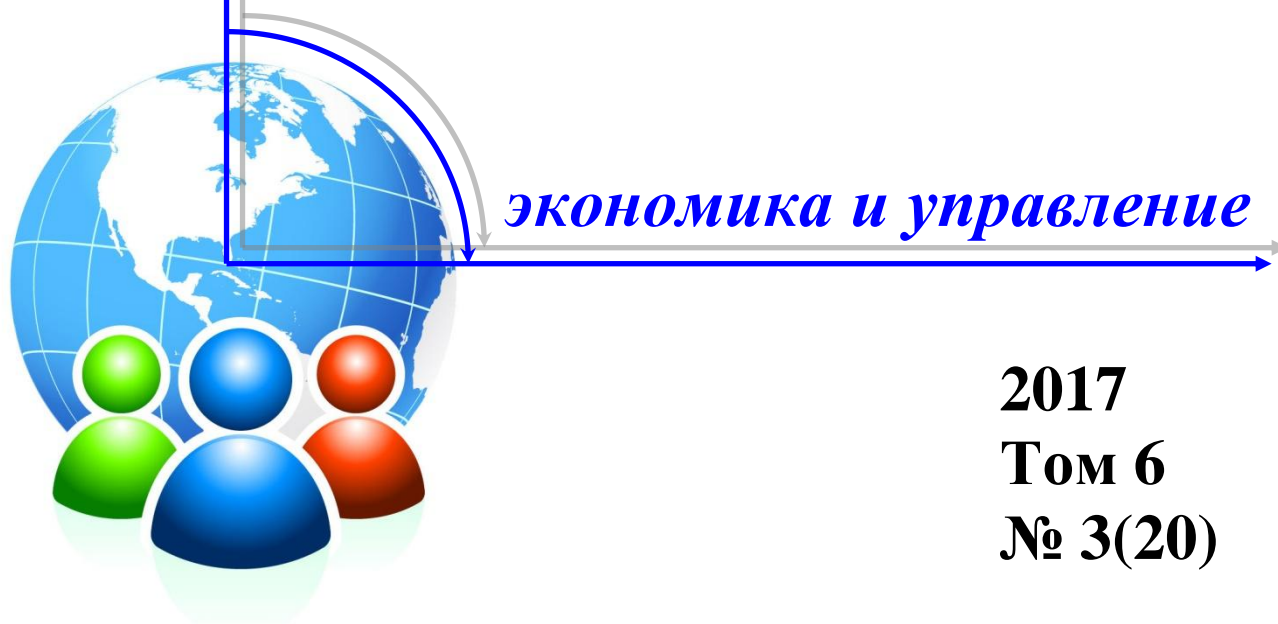

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2017
Том 6
№ 3(20)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 6
№ 3 (20)
2017

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 27.09.2017.
Выход в свет 30.09.2017.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 53,12.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания

(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры

«Педагогика и методики преподавания»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»

(Белощерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»

(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор,

главный научный сотрудник

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»

(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти

Самарской области

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»

(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»

(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института

последипломного образования

(Киевский национальный университет, Киев, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика

и государственное управление»

(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ В РАЗВИТИИ АГРАРНЫХ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Абаев Юсиф Гешем оглы.....	13
СРАВНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Алексеева Наталья Владимировна, Астахова Екатерина Викторовна.....	17
АНАЛИЗ ДОПУЩЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ Алтухова Надежда Викторовна, Шпырко Ольга Алексеевна.....	22
ЦИКЛ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ Аль-Равашдех Абделхлеб Махмуд Джадаан, Шашло Нина Владимировна.....	26
МИРОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА Аль-Равашдех Хамзе Махмуд, Кузубов Алексей Алексеевич.....	30
ЭКОНОМИКО-АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Арнаут Марина Николаевна, Царева Наталья Александровна.....	35
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАУРАЛЬЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Аслаева Салима Шамильевна.....	39
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ЛЯОНИН Ершова Алина Сергеевна, Астахова Екатерина Викторовна.....	43
НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР ПО НДС И СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ: ФИСКАЛЬНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, Быканова Ольга Алексеевна.....	47
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В БОРЬБЕ С УГОЛОВНЫМИ ДЕЛАМИ И АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА Глухоманова Августа Арнольдовна, Степулева Людмила Фёдоровна, Барышева Светлана Владимировна.....	51
ЭКОСИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА Беляцкая Татьяна Николаевна.....	55
СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ СОГЛАСНО ПБУ, НП(С)БУ И МСФО В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД Богданова Жаннета Анатольевна.....	60
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЕЙ И ФИНЛЯНДИЕЙ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Бондаренко Екатерина Владимировна.....	63
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Боргардт Елена Алексеевна, Вишнякова Маргарита Владимировна.....	67
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЭК КАК ОСНОВА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Борисюк Николай Константинович.....	72
РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ВЫБОРА ИНЖИНИРИНГОВОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЕЕ КОМПЕТЕНЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ Бром Алла Ефимовна, Стоянова Маргарита Васильевна.....	75
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ И МАТРИЦЫ ОБЛАСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ Бушуева Марина Александровна, Масюк Наталья Николаевна, Скарга Екатерина Сергеевна.....	78
ПОНЯТИЕ НАДЕЖНОСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ Валиаллох Мохаммади.....	83
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ В ПРАКТИКЕ КИТАЯ Ван Бин, Ли Фушэн, Ван Дунюй.....	86
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Даниловских Татьяна Евгеньевна, Варнакова Кристина Александровна.....	90

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ Васильева Анастасия Владимировна.....	93
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК Волков Игорь Викторович, Козлов Василий Дорофеевич.....	97
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ МЕБЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ Глухоманова Августа Арнольдовна, Степулева Людмила Фёдоровна.....	101
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Гордеева Дарья Сергеевна, Плужникова Ирина Ивановна, Демцура Светлана Сергеевна, Изюмникова Снежана Андреевна.....	105
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА Гордиенко Станислав Викторович.....	110
НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ С ГРУППАМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ НА ОСНОВЕ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ЭКВИВАЛЕНТА Гресько Александр Александрович, Солодухин Константин Сергеевич.....	115
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» Давыдова Алена Владиславовна.....	119
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ Демцура Светлана Сергеевна.....	123
АТТРАКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПОРТИВНО-СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Евменчук Елена Васильевна, Суржиков Виктор Иванович.....	127
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СФЕРЫ УСЛУГ» ЕЕ СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Егорихина Маргарита Сергеевна, Шамин Евгений Анатольевич.....	130
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ Егорова Кристина Сергеевна, Мирошникова Татьяна Константиновна.....	135
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Елистратова Анна Игоревна, Пегушина Анна Александровна.....	140
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОСЕРВИСА Епишкин Вячеслав Евгеньевич.....	145
ЖИЛИЩНЫЙ РЫНОК КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСИРОВАНИЯ Ермилова Мария Игоревна.....	149
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Завяваев Николай Сергеевич, Мансуров Александр Петрович.....	153
О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК Зюкин Данил Алексеевич, Святова Ольга Викторовна, Солошенко Руслан Викторович, Дорогавцева Ирина Григорьевна.....	156
ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН) Иванов Павел Андреевич.....	160
РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Мирошникова Татьяна Константиновна, Кибус Елена Сергеевна.....	164
ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Кирилов Максим Николаевич, Дубиновский Марк Зиновьевич.....	169
ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАДИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Климова Нина Ивановна.....	173
ПРИНЦИПЫ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Арнаут Марина Николаевна, Кобзева Арина Александровна.....	178
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ Ковалев Петр Петрович.....	182

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТОВ Смольянинова Елена Николаевна, Козлова Александра Алексеевна.....	186
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ Полякова Александра Григорьевна, Колмаков Владимир Владимирович.....	190
РОЛЬ ТОВАРНЫХ КАТЕГОРИЙ В УПРАВЛЕНИИ СОБСТВЕННЫМИ ТОРГОВЫМИ МАРКАМИ Комиссарова Ирина Петровна, Майорова Елена Александровна.....	195
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ Голобоков Андрей Сергеевич, Кондратенко Александр Сергеевич.....	199
РОЛЬ ПОРТОВОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТА Корнейко Ольга Валентиновна, Близнюк Денис Олегович.....	202
ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК АКЦИЙ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ Красова Елена Викторовна.....	206
ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ Криворотько Инна Александровна.....	211
ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНОК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ Кузнецова Наталия Федоровна.....	215
«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ В ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА Кузнецова Наталия Федоровна.....	219
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ДЕФИНИЦИИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА Кузубов Алексей Алексеевич.....	225
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В МИРОВОМ ИННОВАЦИОННОМ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ Кузьмина Татьяна Ивановна.....	229
КВЕСТ-ЭКСКУРСИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ЭКСКУРСИОННОГО ПРОДУКТА Кургина Софья Олеговна, Копцева Мария Геннадьевна, Суржиков Виктор Иванович.....	231
СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ Левченко Татьяна Александровна.....	235
КЛАСТЕРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ Левченко Татьяна Александровна.....	239
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИИ КАК РЕАКЦИИ НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ Ли Тяньци.....	244
СУЩНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ Майданевич Петр Николаевич.....	247
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ КОМПАНИИ Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна, Васюкова Людмила Константиновна, Корякина Полина Николаевна.....	250
КОНФЛИКТНО-КОМПРОМИССНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ФИНАНСОВОМ УПРАВЛЕНИИ Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна, Васюкова Людмила Константиновна.....	254
РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА Мехди Фарид Закир оглу.....	259
РЫНОК ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СЕТЬ КОНТРАКТОВ Молокова Елена Леонидовна, Благодатских Владимир Гурьянович, Львова Майя Ивановна.....	263
МЕТОД АНАЛИЗА МЕЖФАКТОРНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (МПЭО) Найдис Ольга Александровна.....	268
ОПТИМИЗАЦИЯ КОРМОВОГО РАЦИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОЛОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРОВ Пендак Артур Викторович.....	271
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕГИОНАХ ЦФО Перькова Елена Юрьевна.....	275

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КЛАСТЕРЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА Яшева Галина Артемовна, Плахин Андрей Евгеньевич, Завиваев Николай Сергеевич.....	279
ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Просалова Вероника Сергеевна.....	285
ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА Равен Джон.....	289
ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Салова Любовь Владимировна.....	297
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Смирнов Николай Александрович, Шамин Анатолий Евгеньевич, Груздев Георгий Васильевич.....	301
МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Смицких Ксения Викторовна, Воронина Людмила Васильевна.....	306
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РОССИИ И БЕЛАРУСИ Соколов Максим Сергеевич.....	311
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ Станкевич Анастасия Алексеевна.....	315
БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МОРСКОЙ МЕРИДИАН» Астахова Екатерина Викторовна, Старовойтова Ольга Яковлевна.....	320
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Стебунова Ольга Ивановна.....	325
ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРИКМАХЕРСКИХ УСЛУГ В Г. ВЛАДИВОСТОКЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Степулева Людмила Фёдоровна, Туголукова Алина Олеговна.....	329
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО РИСКА МЕТОДОМ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ Сукиасян Роза Севадовна.....	333
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Суржиков Виктор Иванович.....	337
РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА Титова Наталья Юрьевна, Ворожит Ольга Юрьевна.....	342
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ Троянская Мария Александровна.....	347
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (СВК) В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ Турищева Татьяна Борисовна.....	351
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РОССИИ: НАЛИЧИЕ, СОСТОЯНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Цыпин Александр Павлович, Попов Валерий Владимирович.....	355
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНФОРМАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА Черемухин Артем Дмитриевич, Груздева Виктория Викторовна.....	359
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИКЛА КОМПЛЕКСНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ, КАК ПОДСИСТЕМЫ АПК Чернякова Ирина Станиславовна.....	364
ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА Чехлова Юлия Александровна.....	368
ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС Чехлова Юлия Александровна.....	372
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Шамина Ольга Викторовна, Заикин Вильямс Павлович.....	376
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ Шарипов Тагир Фаритович.....	381

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ И СПЕЦИФИКА ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ Шашло Нина Владимировна.....	385
БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ) КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА Ярыгина Неля Анатольевна, Карева Екатерина Викторовна.....	390
<i>политические науки</i>	
БРИКС В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ Еремина Наталья Валерьевна.....	393
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ Качуровский Денис Игоревич.....	396
РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Наточий Владимир Викторович.....	400
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН В НЕМ: КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ Нежелский Александр Александрович.....	404
«АЛЬ-КАИДА» И «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» – ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ Нечитайло Дмитрий Анатольевич.....	409
ОЦЕНКА РЕПУТАЦИИ ГУБЕРНАТОРА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ДИНАМИКЕ 2012–2016 гг. Розанова Нина Николаевна.....	413
ЛИДЕРСТВО В ПАРТИЙНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ») Фардзинова Зарина Арсеновна.....	417
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА Черницына София Юрьевна.....	421
Условия размещения материалов.....	424

CONTENT
economic sciences

THE ROLE OF PEASANT FAMILY FARMS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL PROCESSING ENTERPRISES Abayev Yusif Geshem.....	13
COMPARISON OF THE FINANCIAL SYSTEM AND THE BUDGETARY PROCESS OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES Alekseeva Natalia Vladimirovna, Astakhova Ekaterina Viktorovna.....	17
ANALYSIS OF THE BUSINESS COUNTRITY'S ASSUMPTION OF AUDITED COMPANY AS A METHOD OF ITS FINANCIAL INSOLVENCY'S DIAGNOSTICS Altukhova Nadezhda Viktorovna, Shpyko Olga Alekseevna.....	22
MANAGEMENT CYCLE OF FORMATION AND EFFICIENCY OF USE OF THE ENTERPRISE ECONOMIC POTENTIAL Al-Rawashdeh Abdelwhab Mahmoud Jadaan, Shashlo Nina Vladimirovna.....	26
WORLD PRACTICES FOR FORMATION OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS Al-Rawasdeh Hamza Mahmoud, Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	30
ECONOMIC AND ADAPTATION MECHANISM IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT Arnaut Marina Nikolaevna, Tsareva Natalia Aleksandrovna.....	35
ANALYSIS OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGIONAL REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Aslaeva Salima Shamilevna.....	39
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TRADE-ECONOMIC RELATIONS OF THE PRIMORSKY TERRITORY AND CHINA Ershova Alina Sergeevna, Astakhova Ekaterina Viktorovna.....	43
TAX REFORM VAT AND INSURANCE CONTRIBUTIONS: FISCAL NEUTRALITY Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Bykanova Olga Alekseevna.....	47
RESEARCH OF THE ACTIVITY OF THE FAR EASTERN CUSTOMS ADMINISTRATION IN COMBATING CRIMINAL CASES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS CASE Gluhomanova Avgusta Arnol'dovna, Stepuleva Lyudmila Fedorovna, Barysheva Svetlana Vladimirovna.....	51
ECOSYSTEM OF ELECTRONIC ECONOMY: IDENTIFICATION AND PROBLEMS Belyatskaya Tatyana Nikolaevna.....	55
COMPARISON OF THE FINANCIAL RESULTS REPORT'S CONSTRUCTION ACCORDING TO RAP, NAP AND IFRS DURING THE TRANSITION PERIOD Bogdanova Zhanneta Anatolievna.....	60
THE IMPLEMENTATION'S PRACTICES OF BORDER REGIONAL COOPERATION BY RUSSIA AND FINLAND – EVIDENCE FROM SAINT-PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION Bondarenko Ekaterina Vladimirovna.....	63
FORMATION OF SYSTEM OF CONTROLLING AN INDUSTRIAL PLANT Borgardt Elena Alekseevna, Vishnyakova Margarita Vladimirovna.....	67
RESOURCE POTENTIAL AND FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE FUELS AS A BASIS OF RESTRUCTURING THE ECONOMY Borisyyuk Nikolay Konstantinovich.....	72
THE CHOICE ALGORITHM OF THE ENGINEERING COMPANY BASED ON THE ASSESSMENT OF ITS COMPETENCES WITH USE OF THE METHOD OF ANALYTICAL HIERARCHY PROCESS DEVELOPMENT Brom Alla Efimovna, Stoyanova Margarita Vasilievna.....	75
EVALUATION OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF TRADE ORGANIZATIONS USING THE ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL COMPONENTS AND THE MATRIX OF THE AREAS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY Bushueva Marina Aleksandrovna, Masyuk Natalya Nikolaevna, Skarga Ekaterina Sergeevna.....	78
THE CONCEPT OF POWER SUPPLY RELIABILITY Valialloh Mohammadi.....	83
THE STATE SUPPORT ENTREPRENEURSHIP IN FREE ECONOMIC ZONE IN THE PRACTICE OF CHINA Wang Bing, Li Fusheng, Wang Dongyu.....	86
TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE RESOURCE BASE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: TERRITORIAL ASPECT Danilovskih Tatyana Evgenyevna, Varnakova Kristina Aleksandrovna.....	90
HUMAN CAPITAL OF THE REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM AND ITS STRUCTURAL ELEMENTS: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS Vasilieva Anastasia Vladimirovna.....	93
SOME APPROACHES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX ORGANIZATIONS Volkov Igor Viktorovich, Kozlov Vasiliy Dorofeevich.....	97

CURRENT PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF FURNITURE Gluhomanova Avgusta Arnol'dovna, Stepuleva Lyudmila Fedorovna.....	101
PROBLEMS OF EVALUATION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS Gordeeva Daria Sergeevna, Pluzhnikova Irina Ivanovna, Demtsura Svetlana Sergeevna, Izyumnikova Snezhana Andreevna.....	105
DEFINITION OF BASIC PARAMETERS OF TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURIST PRODUCT Gordienko Stanislav Victorovich.....	110
FUZZY MULTI-PERIOD MODEL FOR SELECTING TYPES OF STAKEHOLDER ENGAGEMENT STRATEGIES OF THE COMPANY USING CERTAINTY EQUIVALENT Gresko Alexander Alexandrovich, Solodukhin Konstantin Sergeevich.....	115
IMPROVEMENT OF APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY" Davydova Alyona Vladislavovna.....	119
THE PRICING AND ECONOMIC BASIS OF PRICE COMPETITION Demtsura Svetlana Sergeevna.....	123
ATTRACTIVE POTENTIAL OF SPORTS AND EVENTS OF TOURISM SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT Evmenchuk Elena Vasilievna, Surzhikov Victor Ivanovich.....	127
THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "THE SPHERE OF SERVICES" ITS STATUS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS Egorikhina Margarita Sergeevna, Shamin Yevgeniy Anatolevich.....	130
QUALIMETRICAL MODEL OF ASSESMENT OF THE FICANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF FISHING COMPARIES Egorova Kristina Sergeevna, Miroshnikova Tatiana Konstantinovna.....	135
THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE'S FUNCTIONING Yelistratova Anna Igorevna, Pegushina Anna Aleksandrovna.....	140
PERSPECTIVE LINES OF CAR SERVICE ENTERPRISE DEVELOPMENT EpishkinVyacheslavEvgenievich.....	145
HOUSING MARKET AS AN OBJECT OF FINANCING Ermilova Mariia Igorevna.....	149
INFORMATIZATION, AS THE CONDITION OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX Zavivaev Nikolay Sergeevich, Mansurov Alexander Petrovich.....	153
ABOUT THE DIRECTIONS TO INCREASE THE ROLE OF THE SUGAR-BEET SUBCOMPLEX IN THE STRUCTURE OF REGIONAL AIC Zyukin Danil Alekseevich, Svyatova Olga Victorovna, Soloshienko Ruslan Victorovich, Dorogavtseva Irina Grigoryevna.....	156
EVALUATION OF LIFE CYCLE OF THE TERRITORY (ON THE EXAPMLE OF MUNICIPAL ENTITIES OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN) Ivanov Pavel Andreevich.....	160
DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR PROVIDING THE FUNCTIONING OF ENTERPRISES OF THE SEWING INDUSTRY Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, Kibus Elena Sergeevna.....	164
ASSESSMENT OF TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT GRAIN PODGORICA NIZHNY NOVGOROD REGION Kirilov Maksim Nikolaevich, Dubinovsky Mark Zinovievich.....	169
ESTIMATION OF PROCESSES OF SAVING POPULATION IN THE CONTEXT OF STADIAL IDENTIFICATION OF MUNICIPALITIES Klimova Nina Ivanovna.....	173
PRINCIPLES OF DYNAMIC BUSINESS DEVELOPMENT Arnaut Marina Nikolaevna, Kobzeva Arina Alexandrovna.....	178
ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS'S EFFICIENCY IN RISK AND UNCERTAINTY CONDITIONS Kovalev Petr Petrovich.....	182
ANALYSIS OF TRAINING CONDITIONS IN HIGHER SCHOOL AS FACTORS INFLUENCING THE ELECTION OF THE APPLICANTS Smolyaninova Elena Nikolaevna, Kozlova Alexandra Alexeevna.....	186
DELIVERING HEALTH OF POPULATION AS AN INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL Polyakova Aleksandra Grigorievna, Kolmakov Vladimir Vladimirovich.....	190
THE ROLE OF PRODUCT CATEGORIES IN MANAGING PRIVATE LABELS Komissarova Irina Petrova, Mayorova Elena Aleksandrovna.....	195
THE PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA'S REGIONAL ECONOMY Golobokov Andrey Sergeevich, Kondratenko Alexander Sergeevich.....	199

THE ROLE OF PORT FACILITIES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL EXPORTS Korneyko Olga Valentinovna, Bliznyuk Denis Olegovich.....	202
SECONDARY SHARE MARKET OF RUSSIA: TRENDS AND INVESTMENT STRATEGIES Krasova Elena Viktorovna.....	206
PROBLEMS AND FORECASTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE WORLD ECONOMY Krivorotko Inna Aleksandrovna.....	211
INFORMATION RESOURCES AS AN INSTRUMENT OF PROMOTION TO THE MARKET OF TOURIST DESTINATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	215
“THE GREAT SILK ROAD” AS AN INTEGRATION TECHNIQUE TO INVOLVE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE SITES OF SOUTHERN SIBERIA INTO THE TOURISM INDUSTRY Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	219
THE MODERN PARADIGM THE ESSENCE AND DEFINITION OF THE EVALUATION OF INVESTMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE REGION Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	225
THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF STRATEGIC ALLIANCES IN SCOPE OF INTERNATIONAL INNOVATION AND TECHNICAL DEVELOPMENT Kuzmina Tatyana Ivanovna.....	229
QUEST-EXCURSION AS INNOVATIVE FORM OF THE EXCURSION PRODUCT Kurgina Sofya Olegovna, Koptseva Maria Gennadyevna, Surzhikov Victor Ivanovich.....	231
SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN CHINA: CURRENT STATE AND PATH OF DEVELOPMENT Levchenko Tatiana Aleksandrovna.....	235
CLUSTERS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA Levchenko Tatiana Aleksandrovna.....	239
CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR DEVELOPMENT OF GLOCALIZATION AS A REACTION TO THE GLOBALIZATION PROCESS Li Tianqi.....	244
ESSENCE OF INTERNAL CONTROL AND ITS DOCUMENTATION Maidanevich Petr Nikolaevich.....	247
USING OF MODELS OF THE STRATEGIC CHOICE IN THE FORMATION OF INVESTMENT-FINANCIAL STRATEGIES OF THE COMPANY Masyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna, Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Koryakina Polina Nikolaevna.....	250
CONFLICT- COMPROMISE METHODOLOGY AS ORGANISATIONAL-MANAGERIAL INNOVATION IN STRATEGIC AND FINANCIAL MANAGEMENT Masyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna, Vasyukova Lyudmila Konstantinovna.....	254
BUSINESS REGULATION IN OIL SECTOR OF AZERBAIJAN Mehdi Farid Zakir.....	259
THE HIGHER EDUCATION MARKET IS A NETWORK OF CONTRACTS Molokova Elena Leonidovna, Blagodatskih Vladimir Gur'yanovich, Lvova Mayya Ivanovna.....	263
METHOD OF ANALYSIS OF INTER-FACTOR PRODUCTION AND ECONOMIC RELATIONS (IPER) Naydis Olga Alexandrovna.....	268
OPTIMIZATION OF THE FODDER DIET AS A FACTOR OF INCREASING THE CAPACITY OF A DAIRY BREED COWS Pendak Artur Viktorovich.....	271
EFFICIENCY ESTIMATION OF THE FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REGIONS OF CENTRAL FEDERAL DISTRICT Perkova Elena Yurievna.....	275
INTERNATIONAL CLUSTERS IN ENHANCING COMPETITIVENESS ECONOMIES OF RUSSIA AND BELARUS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE Yasheva Galina Artemovna, Plakhin Andrey Evgenyevich, Zavivaev Nikolay Sergeevich.....	279
ASSESSMENT OF IMAGE OF THE MEDICAL ORGANIZATION Prosalova Veronica Sergeevna.....	285
EDUCATION AND SOCIOCYBERNATICS Raven John.....	289
ACHIEVING FINANCIAL STABILITY IN THE CONDITIONS OF OVERCOMING THE CRISIS FOR THE AGRICULTURAL ENTERPRISE Salova Lyubov Vladimirovna.....	297

THE EFFICIENCY OF POTATO-GROWING SUBCOMPLEX AND ITS IMPORTANCE IN FOOD SECURITY OF THE POPULATION Smirnov Nikolay Aleksandrovich, Shamin Anatoly Evgenyevich, Gruzdev Georgy Vasilyevich.....	301
MECHANISM OF ORGANIZING MONITORING OF EFFICIENCY OF ENTERPRISE DEVELOPMENT IN THE REGIONAL LEVEL Smitskikh Ksenia Viktorovna, Voronina Lyudmila Vasilyevna.....	306
THE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS Sokolov Maksim Sergeevich.....	311
TO THE QUESTION OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ECONOMICS Stankevich Anastasija Alekseevna.....	315
ACCOUNTING REPORT AS SOURCE OF THE ORGANIZATION FINANCIAL STABILITY ON THE EXAMPLE OF LTD “MARINE MERIDIAN “ Astakhova Ekaterina Viktorovna, Starovoytova Olga Yakovlevna.....	320
ANALYSIS OF MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE MARKET: REGIONAL ASPECT Stebunova Olga Ivanovna.....	325
ESTIMATION OF SATISFACTION OF CONSUMERS OF HAIRDRESSER SERVICES IN VLADIVOSTOK PRIMORSKY KRAI Stepuleva Lyudmila Fedorovna, Tugolukova Alina Olegovna.....	329
WITH THE STRESS TESTING METHOD ASSESSMENT EFFICIENCY OF FINANCIAL RISK Sukiasyan Roza Sevada.....	333
TO THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF FOREIGN ECONOMIC POTENTIAL MUNICIPALITY Surzhikov Victor Ivanovich.....	337
DEVELOPMENT OF FISHERY CLUSTERS IN COUNTRIES ON THE PACIFIC RIM Titova Natalia Yuryevna, Vorozhbit Olga Yuryevna.....	342
HORIZONTAL TAX MONITORING AS A TOOL OF PERFECTION OF TAX ADMINISTRATION Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	347
THE FORMATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE RUSSIAN CONDITIONS Turischeva Tatyana Borisovna.....	351
STATISTICAL ANALYSIS OF FIXED ASSETS OF RUSSIA: EXISTENCE, STATE, EFFICIENCY OF USE Tsyplin Aleksandr Pavlovich, Popov Valery Vladimirovich.....	355
THEORETICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF INFORMATION AS ECONOMIC RESOURCE Cheremuhin Artem Dmitrievich, Gruzdeva Victoria Viktorovna.....	359
ASPECTS OF FORMATION OF THE CYCLE OF INTEGRATED BALANCED MANAGEMENT OF MEAT PROCESSING ENTERPRISE, AS SUBSYSTEM OF APK Chernyakova Irina Stanislavovna.....	364
EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS ON THE RUSSIAN MARKET AS AN EXAMPLE Chekhlova Yulia Aleksandrovna.....	368
EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS IN THE BRICS COUNTRIES AS AN EXAMPLE Chekhlova Yulia Aleksandrovna.....	372
ECONOMIC ASPECTS OF REALIZATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN LIVESTOCK NIZHNY NOVGOROD REGION Shamina Olga Viktorovna, Zaikin Viliams Pavlovich.....	376
THE USE OF THE COMPLEX METHODS FOR THE STUDY OF STATE ENTERPRISES IN THE DEVELOPMENT OF STRATEGY Sharipov Tagir Faritovich.....	381
CATEGORY-CONCEPTUAL APPARATUS FOR INVESTIGATION OF RESOURCE POTENTIAL OF ENTERPRISE AND SPECIFICATION OF ITS FORMATION Shashlo Nina Vladimirovna.....	385
ACCOUNTING (FINANCIAL ACCOUNTING) AS THE BASIS OF MANAGEMENT ACCOUNTING Yarygina Nelia Anatolyevna, Kareva Ekaterina Viktorovna.....	390
<i>political sciences</i>	
BRICS AND SECURITY ISSUES: COMMON ASPECTS Eremina Natalia Valerievna.....	393

SPECIFIC FEATURES OF LOCAL CAMPAIGN EFFECTIVENESS MEASUREMENT Kachurovskiy Denis Igorevich.....	396
THE REALIZATION OF CULTURAL POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL: PROBLEMS AND PROSPECTS Natochy Vladimir Victorovich.....	400
INFORMATION SECURITY OF THE STATE AND THE CITIZENS IN IT: KEY COMPONENTS AND INTEREST GROUPS Nezhelsky Alexander Aleksandrovich.....	404
“AL-QAEDA” AND “ISLAMIC STATE” – GENERAL AND SPECIAL FEATURES Nechitailo Dmitry Anatolyevich.....	409
ASSESSMENT OF REPUTATION OF THE GOVERNOR OF THE SMOLENSK REGION: OPINION OF THE POPULATION IN DYNAMICS OF 2012-2016 Rozanova Nina Nikolaevna.....	413
THE LEADERSHIP IN THE PARTY ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY REGIONAL BRANCH VPP “EDINAYA RUSSIA”) Fardzinova Zarina Arsenovna.....	417
GEOPOLITICAL FEATURES OF THE CASPIAN REGION Chernitsyna Sofia Yurievna.....	421
Conditions of accommodation of scientific materials.....	424

УДК 334.713/.714:338.436.33.

**РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМ В РАЗВИТИИ АГРАРНЫХ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2017

Абаев Юсиф Гешем оглы, диссертант Института экономики Национальной Академии
Наук Азербайджана, преподаватель*Азербайджанский государственный педагогический университет, филиал в Губа
(4000, Азербайджан, Губа, улица Фатали хана, 4, e-mail: yusifabayev@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются пути улучшения деятельности крестьянских семейных ферм в Азербайджане в условиях независимости. Работа этих ферм первоначально была направлена на удовлетворение индивидуального потребления семьи. Ряд реформ, проведенных в сельском хозяйстве в целях стимулирования развития нефтяного сектора, создали возможность для активного участия сельских общин, в том числе индивидуальных сельских хозяйств, в снабжении продуктами питания населения республики. Все это требует создания конкурентоспособной продукции, в виде широкого ассортимента товаров для рынка. Применение новых сельскохозяйственных машин и оборудования в семейных хозяйствах, улучшение предпринимательских навыков способствовали включению многообразных видов продуктов растениеводства и животноводства в состав конкурентоспособных рыночных продуктов. Анализ современной ситуации в развитии малых предприятий в сельском хозяйстве показал необходимость продолжения политики субсидирования государством данной сферы на льготных условиях.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянские семейные хозяйства, перерабатывающие предприятия, земля, рынок, производство, частная собственность.

**THE ROLE OF PEASANT FAMILY FARMS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL
PROCESSING ENTERPRISES****Abayev Yusif Geshem**, Candidate for a Degree Institute of Economics of the National Academy of Sciences
of Azerbaijan Republic, Teacher*Azerbaijan State Pedagogical University, Branch of Guba
(4000, Azerbaijan, Guba, Fatali Khan street, 4, e-mail: yusifabayev@mail.ru)*

Abstract. The article reviews the ways to improve the activities of the family farms in Azerbaijan in its independent state. The work of these farms was initially aimed at covering the requirements of the family's individual consumption. A number of reforms carried out in agriculture to stimulate the development of the non-oil sector have created an opportunity for the active participation of rural communities, including individual rural households, in providing food to the population of the republic. All of this requires the creation of competitive products in the wide range. The use of new agricultural machinery and equipment in family farms, improvement of entrepreneurial skills contributed to the inclusion of diverse types of crop and livestock products in competitive market products. An analysis of the current situation in the development of small enterprises in agriculture has shown the need to continue the policy of state subsidizing of this sphere on preferential terms.

Keywords: agriculture, family farms, processing enterprises, land, market, production, private property.

Актуальность проблемы. В зависимости от того, какая экономическая система занимает господствующую позицию в развитых странах, у всех одинаковые ожидания, т.е. страны хотят максимально удовлетворить требования населения минимальными расходами. Особенно это касается необходимости избавиться от экономической зависимости от других государств, обеспечивая спрос на продукты питания за счет внутренних ресурсов. Здесь одним из основных приоритетных вопросов государства является построение выгодных взаимоотношений отраслей экономики друг с другом. Сельское хозяйство - одна из основных отраслей экономики, которая удовлетворяет спрос населения на продукты питания и обеспечивает сырьём легкую и другие виды промышленности.

Аграрный сектор играет большую роль в социально-экономическом развитии государства, в улучшении социального благосостояния населения. Поэтому государство должно контролировать организацию развития аграрного сектора, формирование имущественных отношений и создание необходимой инфраструктуры в этой области. Высокий сельскохозяйственный потенциал Азербайджана, проживание определенной части населения в регионах и работа в аграрном секторе есть основа для усиления внимания государства к данной отрасли. Исследование этой отрасли с целью расширения существующих возможностей аграрного сектора, увеличения количества конкурентоспособных продуктов и удельного веса производства продуктов, ориентированных на экспорт, всегда было важным в экономической теории. Именно поэтому мы рассмотрим текущую ситуацию крестьянских семейных хозяйств в Азербайджане с точки зрения их роли в развитии аграрных перерабатывающих предприятий.

Степень исследованности. Данная проблема привлекает достаточно большое число специалистов как в стра-

не, так и за рубежом. В частности, рассматривается правовая база для функционирования подобных хозяйств, изменение численности их в зависимости от помощи государства или частных фондов, налоговый режим, по которому работают эти хозяйства, условия конкуренции с крупными холдинговыми компаниями, и проч. [7; 9; 10].

Основное содержание. Начало процесса приватизации земель стало основой формирования разных видов собственности в Азербайджане. Также организация приватизации в соответствии с определенными сроками и этапами способствовала первоначальной подготовке лиц, не имеющих умений и навыков частного бизнеса, населения, которое не было полностью готово к этим процедурным правилам. По статистике, в результате земельного преобразования 867.7 тыс. семей в республике стали землевладельцами. Часть сформированных крестьянских семейных хозяйств создала фермы индивидуальных предпринимателей, и приблизительно 842 тысячи хозяйств действуют в виде крестьянских семейных ферм. В собственной производственной деятельности эти хозяйства всецело опираются на семейный труд, в виде исключения используют наёмный труд.

Вместо совхозов и колхозов были созданы крестьянские семейные фермы. Отсутствие опыта в правильной организации производственных процессов на земле, слабая материально-техническая база и совпадение с тяжелым периодом перехода к рыночной экономике не давали возможности использовать земли, данные на приватизацию, по назначению. Часть земель была неправильно использована. Если иметь в виду то, что 90-95% продуктов сельского хозяйства должно производиться в частных хозяйствах, то огорчает неосуществимость этого. Это можно связать с несколькими факторами:

- 20% земель республики находятся под оккупацией и более одного миллиона граждан были вынуждены покинуть свои родные земли;

- отсутствие определенных знаний и навыков в сфере индивидуального предпринимательства;
- износ существующих орудий труда и низкий уровень производительности;
- земли частной собственности не использовались по назначению;
- неполное формирование необходимой законодательной базы.

По Закону Азербайджанской Республики о «Семейно-крестьянском хозяйстве» (статья первая, часть первая), семейно-крестьянское хозяйство – это совместное осуществление производственной и другой хозяйственной деятельности (производство, обработка, хранение, транспортировка и реализация продукции) в сельской местности членами семьи и лицами, действующими вместе с ними на основе индивидуального труда и имущества, находящегося у них в собственности или аренде. Семейно-крестьянское хозяйство может состоять из одного человека, членов семьи и лиц, действующих вместе на основе родственных связей или других отношений. Семейно-крестьянское хозяйство является субъектом хозяйствования, занимающимся всеми не запрещенными и не ограничиваемыми законодательством видами экономической деятельности в сельской местности, и его деятельность не считается предпринимательством [11]. Деятельность хозяйства также регулируется другими законодательными актами.

В 1995 году, в период приватизации, численность населения Азербайджанской Республики составляла 7726.2 тысяч человек (из них 52% городское население (4005.6 тысяч человек), 48% сельское (3637.9 тысяч человек), территория составляла 86.6 тыс. км², земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, было 4489.1 тыс. гектаров, также на 1 км² приходилось 89 человек, в 100 гектарах землях пригодных для сельского хозяйства помещались 172 человека [2].

По численности на душу населения приходилось 0,58 гектаров земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Земли Республики, пригодные для этого, составляли 1628.4 тыс. гектаров (также 0.22 гектаров посевных земель на душу населения), многолетние посадки – 309.5 тыс. гектаров, сенокосы и пастбища – 2453.3 тыс. гектаров. Инвестиции, направленные на основной капитал по сельскому хозяйству, лесам и рыболовству, оценивались в 4.4 млн. манатов [2].

По сравнению с 1995 годом в результате роста населения, определенных структурных преобразований и реализации социально-экономических инфраструктурных проектов в 2015 году эти статические показатели несколько изменились. Население увеличилось на 25% и достигло 9705.6 тыс. человек (из них 53% городское население (5098.3 тыс. человек), 47% сельское (4494.4 тыс. человек), территория составила 86.6 тыс. км², участки, пригодные для сельского хозяйства, увеличились на 6% и достигли 4489.1 тыс. гектаров, из-за роста числа населения его на 1 км² приходится 112 человек, на 100 га земель, пригодных для сельского хозяйства – 204 человека. Земли, пригодные для сельского хозяйства, уменьшились, и на душу населения приходится 0,49 гектаров земель [2].

В результате обновления старых и установки новых оросительных систем, а также системы мелиорации на новых участках земли, необходимого технического ухода за землями, подверженных засолению, площадь пригодных для посева земель увеличилась на 16% и достигла 1897.5 тыс. га (также 0.20 га посевных земель на душу населения), количество многолетних посадок уменьшилось до 237.0 тыс. гектаров, а сенокосы и пастбища увеличились до 2595.2 тыс. гектаров. В результате увеличения доходов населения инвестиции, направленные на основной капитал по лесам и рыболовству, выросли до 355.4 млн. манатов. В 2000 году среднемесячная номинальная зарплата лиц, работающих в области сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, составила

136 манатов, в 2015 году повысилась на 18% и стала 245.8 манатов [2].

В результате выполнения программы социально-экономического развития регионов и государственных программ в 2000 году валовой внутренний продукт по сельскому хозяйству, лесному хозяйству и рыболовству составлял 758.9 млн. манатов, а в 2015 году увеличился в 4.4 раза и достиг 3385.3 млн. манатов. Несмотря на то, что в развитых странах 2-4-хпроцентная доля ВВП сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства удовлетворяет спрос населения на продукты сельского хозяйства почти на 80-90%, в нашей Республике этот показатель за 2015 год составил 6.2%. Для сельскохозяйственной страны этот статический показатель очень низкий, а, с другой стороны, это не может на нужном уровне удовлетворить спрос населения на продукты питания [2].

В целом, несмотря на то, что крестьянские семейные хозяйства первоначально были направлены на удовлетворение личного потребления семьи, спрос населения на продукты питания требовал производства широкого ассортимента продукции на рынок. Проводя разные структурные реформы, эти хозяйства имели возможность производить товарные продукты. Также применение новых сельскохозяйственных машин и оборудования и семейные хозяйства, повысившие свои предпринимательские навыки, привело к включению и других видов продуктов растениеводства и животноводства в состав товарных продуктов.

В данный момент среди хозяйственных категорий крестьянско-семейные хозяйства в количественном отношении обладают высоким удельным весом (68,8%): 1610664 гектаров (69,3%) общей площади земельных участков, 1585629 га (73,8%) земель, пригодных для сельского хозяйства, 1120396 га (82,8%) посевных земель находятся в собственности крестьянско-семейного хозяйства [2].

Доля малого предпринимательства в экономике составляет 2,6%. Если речь идет о семейных хозяйствах, то, конечно же, их доля в занятости достаточно большая. Если учесть то, что 36% занятости в стране приходится на долю сельского хозяйства, то 95% работающих в сельском хозяйстве составляют исключительно трудящиеся на семейных фермах. Приблизительно 92% производства формируется в этом секторе в результате деятельности крестьянско-семейных ферм [2].

Как и в других отраслях, сегодня в аграрном секторе, особенно в крестьянских семейных хозяйствах, существуют определенные недостатки. Все это, отрицательно влияя на развитие деятельности индивидуальных предпринимателей, сказывается на производстве продуктов питания в стране. Известно, что крестьянские семейные хозяйства занимаются производством исключительно пищевых продуктов. Однако темпы роста здесь не соответствуют потребностям страны.

Основной причиной снижения объема продуктов и производственных показателей в отрасли растениеводства является следующее: отсутствие необходимого агротехнического обслуживания, ограниченность в использовании средств защиты растений и химических веществ, износ оросительных систем, нехватка воды, засоление и эрозия почвы, отсутствие запаса продуктов, систем обработки, хранения, упаковки, перевозки, маркетинга. А в области животноводства на показатели влияют слабость кормовой базы, увеличение заболеваемости животных, ограниченность выделенных финансовых средств на племенные селекционные работы [1, с.73].

Роль земли, как фактора материального производства, в разных отраслях не одинакова. Известно, что земля считается источником сырья в промышленности, а в сельском хозяйстве является основным средством производства. Известно, что, чем плодороднее почва, лучше орошена и ближе к инфраструктуре, тем больше

от нее будет пользы, и крестьянин получит больше доходов с меньшими расходами, у него повысится интерес к производству и его расширению. Крестьянские семейные хозяйства, помимо продукции, удовлетворяющей личное потребление, также производят продукцию для получения прибыли, и для продажи этого продукта важно наличие рынка. Наравне с тем, что продукт должен быть здоровым и в гигиеническом отношении чистым, он также с точки зрения цены должен быть конкурентоспособным [4, с.78].

Для организации занятости населения, повышения уровня производства местной сельскохозяйственной продукции и развития предпринимательства правительство Азербайджанской Республики последовательно реализовало несколько государственных программ. В итоге реализации этих программ и деятельности на протяжении длительного периода Национального Фонда Поддержки Предпринимательства Азербайджанской Республики было достигнуто продуктивное развитие экономики страны; с 2002 года жителям страны давали долгосрочные кредиты с льготными условиями, с низкой процентной ставкой.

В целом, льготная ссуда была выделена 32026 предпринимателям на сумму 1.878.517.201 манатов; из этих проектов и программ самые большие ресурсы приходятся на долю аграрного сектора. В соответствии с деятельностью фонда, в 2015 году в аграрном секторе для финансирования 5100 (97.3%) проектов было выделено льготных кредитов на сумму 212916.2 тыс. манатов (85.6%), в разных промышленных и других отраслях на 143 (2.7%) проекта было выделено 35569.2 тыс. манатов (14.4%). 83.5% новых рабочих мест, созданных в результате реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет льготных кредитов, приходятся на долю аграрного сектора, а 16.5% - на долю разных промышленных и других отраслей [5].

Привлечение новых технологий и современной техники для развития аграрного сектора и увеличения производства продуктов питания имеет для развития страны решающее значение. Однако привлечение новых технологий, покупка современной техники сельского хозяйства требуют больших расходов, поэтому невозможно создать поворотный момент в этой области без поддержки государства. Принимая это во внимание, Президент Азербайджана И.Алиев в 2004 году подписал распоряжение о создании ОАО «Агролизинг». На ОАО «Агролизинг» были возложены ввоз и доставка предпринимателям минеральных удобрений, пестицидов, технологического оборудования, саженцев, семян пшеницы, породистых племенных животных, и другие функции [12].

Одной из программ, ставшей основой развития крестьянских семейных хозяйств, был указ, подписанный 23 сентября 2016 года президентом Азербайджанской Республики И.Алиевым о создании центров Поддержки Семейному Бизнесу в подчинении услуг АСАН (Асан Хидмет). Новый орган будет реализовывать проекты для поддержки семейных хозяйств, мелких и средних предпринимателей. По указу, будет создано публичное юридическое лицо «АБАД», подчиняющееся Государственному Агентству по указанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской Республики (АСАН хидмет) [13].

С помощью центров «АБАД» предусмотрены: реализация проектов для поддержки семейных хозяйств, мелких и средних предпринимателей, создание фонда с целью финансирования этих проектов, создание условий для использования современного технологического производственного оборудования для производства сельскохозяйственной продукции, разработка бизнес-планов для мелких и средних предпринимателей, маркетинг, брэндинг и дизайн, финансовый и бухгалтерский учет, служба юридической помощи, сертификация продукта и др. услуги [там же].

Аграрные перерабатывающие предприятия являются областью деятельности, которая удовлетворяет потребности в продуктах питания в любом виде, для повседневного потребления, оказывают разные производственные услуги, в том числе услуги переработки и логистики и др.

Перерабатывающие предприятия по производственной деятельности делятся на две категории:

I категория предприятий охватывает отрасли, связанные с питанием населения. Сюда относятся: заводы, занимающиеся производством муки, крупы, обработкой мяса, молока и рыбы, переработкой продуктов общественного питания и других сельскохозяйственных продуктов.

Ко *II категории* относятся сферы производства, занимающиеся производством потребительских товаров. Сюда входят текстильная промышленность, переработка кокона и производство других потребительских товаров [4, с.15].

Государство проводит мероприятия с целью развития предпринимательства, обеспечения устойчивого развития производства сельскохозяйственных продуктов, пищевой безопасности республики за счет внутреннего производства, минимизирования зависимости от импорта, повышения экспортного потенциала.

Одним из основных способов повышения производительности аграрных перерабатывающих предприятий является улучшение качества продукции. Качество – это дополнительный продукт и дополнительный доход. На качественную продукцию бывает больше спроса, повышается уровень оплаты потребления. Крестьянские семейные хозяйства производят сырье, которое формирует основу производства аграрных перерабатывающих предприятий. То есть деятельность обеих отраслей тесно связана друг с другом. Ослабление одной из этих отраслей в короткий срок негативно влияет на другую. Выработка продукции в аграрном секторе происходит вследствие некоторых процессов в последовательных стадиях. Известно, что некоторые производственные товары, после первичной переработки непосредственно потребляются на рынке, остальные же предоставляются на рынке для потребления после определенной обработки и переработки [1, с.137].

Например, в то время как овощи или фрукты выпускают на потребление как скороспелые продукты, для приготовления консервантов из овощей и соков из фруктов их необходимо должным образом обработать и упаковать. Эта стадия реализуется в результате деятельности перерабатывающих предприятий. Перерабатывающие предприятия, в зависимости от сорта выпускаемой продукции, обрабатывают их один или несколько раз, из одного вида продукции производят несколько разных товарных продуктов. В целом, если крестьянские семейные хозяйства будут обеспечены более новым и лучшим технологическим оборудованием, то расходы на производство уменьшатся и продуктивность увеличится, и положительные тенденции в развитии семейных хозяйств проявятся непосредственно по итогам деятельности перерабатывающих предприятий. Будут сформированы новые рынки для более дешевых, разнообразных и качественных продуктов.

Выводы. Как результат повышенного внимания за последние годы в Азербайджане нефтегазовому сектору, аграрная отрасль, став одной из ведущих областей экономики, должна вступить на новый этап развития. Необходимо провести нижеследующие комплексные мероприятия для быстрого, устойчивого развития аграрного сектора и улучшения социального положения населения:

1. Применение новой техники и новых технологий в производстве.
2. Подготовка квалифицированных кадров, умеющих рационально использовать современные технологии.
3. Минимизировать расходы на производство про-

дуктов и увеличить рентабельность.

4. Открытие новых рынков для доставки потребителю производимого продукта.

5. Необходимость улучшения информационной службы в деле информирования предприятий об изменениях на внутренних и внешних рынках.

6. Обеспечение, для дальнейшего развития крестьянских хозяйств, необходимым сырьем и оборудованием, для дальнейшего развития аграрных перерабатывающих предприятий.

7. Широкое использование опыта развитых стран в этой отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алибеков Н. Эффективный экономический механизм деятельности хозяйствующих субъектов Баку: МВМ, 2014 (на азербайджанском языке)

2. Государственный Комитет Статистики // <http://stat.gov.az/>.

3. Мамедов К. Логистика и организация услуг в сельскохозяйственном секторе. Баку: 2004 (на азербайджанском языке)

4. Гасымов А. Аграрные отрасли экономики и управления предприятиями. Баку: Нурлан, 2005 (на азербайджанском языке)

5. Национальный фонд поддержки предпринимательства Азербайджана // <http://anfes.gov.az/az/>.

6. Министерство сельского хозяйства Азербайджанской Республики. // <http://www.agro.gov.az/en/>.

7. Потапова Л.Н., Потапов С.В. Проблемы и приоритеты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Мордовия / Л.Н. Потапова, С.В. Потапов // Вестник Мордовского университета, 2009. – №3. – С.189 – 193.

8. Шарипов С. Роль малых форм хозяйствования в повышении эффективности аграрного сектора / С. Шарипов // АПК: Экономика, управление. – 2011. – №8. – С.34-38.

9. Роджерс Л. Маркетинг в малом бизнесе / Л. Роджерс. М.:Аудит,1996.- 256 с.

10. Стэнворт Д. Франчайзинг в малом бизнесе / Д. Стэнворт.. М.: Аудит ЮНИТИ,1996.-200 с.

11. Закон Азербайджанской Республики от 14 июня 2005 года №926-III «О семейно-крестьянском хозяйстве» // <http://base.spinform.ru/show>

12. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О создании ОАО «Агролизинг» // <http://www.azerbaijan.az/>

12. Указ Президента Азербайджанской Республики «О мерах по созданию центров «Асан-коммунал» // <http://www.president.az/articles>

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

СРАВНЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© 2017

Алексеева Наталья Владимировна, практикантка

ООО «Априори - консалтинг»

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Аннотация. В связи с обновляющимися экономическими и политическими условиями происходят постоянные изменения в финансовой системе. Изменения затрагивают состав финансовой системы, содержание входящих в нее звеньев и их внутреннее строение. Для обеспечения устойчивой финансовой системы и эффективного управления, бюджетный процесс находится в постоянном развитии. Многочисленное число звеньев финансовой системы способствует ее гибкости и эффективности использования. В свою очередь бюджетная система оказывает воздействие на государственный сектор экономики, она влияет на рост экономики и социальной сферы. Актуальность данной темы связана с незнанием бюджетного законодательства зарубежных стран, принципов бюджетной системы, участников, принимающих участие в бюджетном процессе, и конечно же самой структуры бюджетной системы. Практическая значимость исследования заключается в выявлении отличительных черт Российских и зарубежных бюджетов. Статья посвящена изучению основ финансовой системы России и в целом бюджетного процесса, а также бюджетного процесса зарубежных стран. Также подлежит рассмотрению структура финансовой системы и проведению характеристики основных положений бюджетного процесса четырех зарубежных стран. Вследствие для каждой страны выявлены специфические черты финансовой системы и построения бюджетного процесса.

Ключевые слова: финансовая система России, бюджет, бюджетная система, уровни бюджетной системы, принципы бюджетной системы, бюджетный процесс, участники бюджетного процесса, стадии бюджетного процесса.

COMPARISON OF THE FINANCIAL SYSTEM AND THE BUDGETARY PROCESS
OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

© 2017

Aleksееva Natalia Vladimirovna, practitioner

ООО «Apriori—consulting»

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Astakhova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical sciences, professor of the department economic

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Abstract. In the financial system, in connection with the renewing economic and political conditions, there are constant changes. Changes affect the composition of the financial system, the content of its elements and their internal structure. To ensure a stable financial system and efficient management, the budgetary process is in constant development. The numerous number of links in the financial system contributes to its flexibility and efficiency of use. In turn, the budget system has an impact on the public sector of the economy, it affects the growth of the economy and the social sphere. The relevance of this topic is related to the lack of knowledge of the budget legislation of foreign countries, the principles of the budget system, the participants taking part in the budget process, and, of course, the very structure of the budgetary system. The practical significance of the study is to identify the distinctive features of Russian and foreign budgets. The article is devoted to the study of the foundations of the Russian financial system and, in general, the budget process, as well as the budget process of foreign countries. The structure of the financial system and the characterization of the main provisions of the budget process of the four foreign countries are to be considering.

Keywords: financial system, budget, budget system, principles of the budgetary system, budgetary process, budget process, stages of the budget process.

Финансовая система рассматривается во взаимосвязи с бюджетной системой и определяется как финансово-бюджетная система [1, 2].

Целью данной работы является сравнение бюджетного процесса России и зарубежных стран и выявление специфических черт.

Российская финансовая система состоит из двух крупных подсистем, которые представляют собой государственные и муниципальные финансы, и финансы хозяйствующих субъектов.

В свою очередь данные подсистемы образуют собой совокупность отдельных звеньев, каждое из которых имеет свою организационную структуру и несущие особую роль в государстве [3].

Деление на звенья финансовой системы России в первую очередь исходит из различия методов формирования доходов и распределения денежных фондов, а также особенностей их функционирования. В свою очередь деление на звенья финансовой системы способствует ее гибкости и эффективности действия [4].

Основное звено в финансовой системе России занимает бюджетная система, путем использования которой образуются денежные фонды в форме федерального бюджета, бюджетов субъектов и муниципальных образований. Бюджетная система представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Бюджетная система России

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему, состоящую из федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов и территориальных внебюджетных фондов, и местных бюджетов.

В основу бюджетного процесса России положены принципы, позволяющие правильно составлять, утверждать и исполнять бюджет с достижением наибольшей пользы для развития страны [5]. Принципы бюджетной системы это: единство бюджетной системы, разграни-

чение доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы, самостоятельности бюджетов, общее покрытие расходов бюджетов, равенство бюджетных прав субъектов и муниципальных образований, полнота отражения доходов и расходов, сбалансированность бюджета, эффективность использования бюджетных средств, открытость, достоверность бюджета, адресность и целевой характер бюджетных средств, единство кассы и подведомственность расходов бюджетов [6, 7, 8].

Продолжительность бюджетного процесса в совокупности занимает около трех лет. В России бюджетный год установлен в периоде от 1 января до 31 декабря текущего года и соответствует календарному году, что характерно для некоторых зарубежных стран.

Составление бюджета проводится на основе прогноза социально-экономического развития, разработанного на трехлетний период Правительством. Непосредственно Министерство Финансов организует и разрабатывает проектировки основных показателей федерального бюджета на основании выбранного прогноза [9, 10].

После того как Правительство примет основные характеристики Министерство финансов в двухнедельный срок направляет проектировки органам исполнительной власти для распределения бюджетных средств. А Министерство экономического развития формирует перечень федеральных программ и согласовывает их объемы.

До 15 августа Правительство рассматривает прогноз социально-экономического развития. А утвержденный проект бюджета отправляет на рассмотрение в Государственную Думу до 26 августа. Также в Государственную Думу и Президенту направляет Центральный банк проект основных направлений денежно-кредитной политики.

Рассмотрение проекта бюджета осуществляется Государственной Думой, в процессе прохождения трех чтений [11]. При первом чтении она заслушивает доклад Правительства, доклад Комитета по бюджету и доклад Комитета-соискателя, а также доклад Председателя Счетной Палаты после чего принимает решение в течении 30 дней. Во втором чтении, Комитет по бюджету готовит сводные таблицы поправок в течении 10 дней и направляет их в Правительство и Профильные комитеты. Эти комитеты рассматривают их и приняв решение передают заключение в Государственную Думу. А в третьем чтении принятый федеральный закон в течении 5 дней передается в Совет федерации, который в течении двух недель направляет одобренный закон Президенту на подписание.

Исполнением бюджета занимается Минфин России, а также Федеральное казначейство, осуществляющее кассовое обслуживание и органы банковской системы [12].

Для реализации успешного функционирования финансовой системы, необходим контроль. Наибольшей значимостью обладает контроль за исполнением бюджета по расходам, так как наиболее важно отследить целевой характер использования бюджетных средств [13].

Федеральное Казначейство представляет бюджетную отчетность в Министерство Финансов. Правительство направляет в Счетную Палату годовой отчет до 1 июня, которая представляет заключение Правительству и Государственной Думе. Государственная Дума принимает федеральный закон до 1 октября.

Идентичным для России и зарубежных стран оказывается то, что законодательной базой бюджетного процесса является Конституция. И, несмотря на то, что бюджетный год не во всех из них совпадает с календарным, он почти везде длится 12 месяцев [14].

Бюджетный процесс в зарубежных странах имеет свои особенности, что в свою очередь обусловлено формой правления и государственного устройства.

В основе бюджетного процесса зарубежных стран

лежат 10 принципов, что на 3 пункта меньше чем в России. К данным принципам относятся: ежегодность бюджета, облегчение бюджета в форму акта, плавность, единство бюджета, полнота, достоверность бюджета, наглядность, публичность и гласность, контроль, разграничение компетенции органов власти и местного самоуправления [15].

Центральное место в системе государственных финансов США занимает финансовая система.

Бюджетный год в США начинается с 1 октября и завершается 30 сентября следующего года. Сам же бюджет принимается в форме резолюции служащей основой для принятия финансовых биллей по доходам и расходам. Он представляет собой регулярно утверждаемую смету всех правительственных доходов и расходов распределенных по источникам поступлений, основным направлениям и программам расходования средств.

Бюджетная система США состоит из трех частей, к которым относятся федеральный бюджет, бюджеты штатов и бюджеты местных органов власти.

Рисунок 2 - Бюджетная система США

Федеральный бюджет составляется на основе президентского бюджетного плана, который отражает социально-экономическое и политическое развитие страны.

Большое число субъектов принимает участие в бюджетном процессе и занимается анализом последствий принятия бюджета [16].

Исполнительная власть принадлежит Президенту, который назначает кабинет Правительства, а также Административно-бюджетное управление, Федеральное агентство и Казначейство. Данные органы разрабатывают и предоставляют бюджеты.

Законодательная власть в США принадлежит Конгрессу, который состоит из Сената и Палаты представителей. Она осуществляет рассмотрение бюджета и его утверждения.

Бюджетный процесс в США включает три основных этапа. При первом этапе президентский аппарат и аппарат исполнительных министерств и ведомств составляют первоначальный проект бюджета. На втором этапе происходит работа конгресса по изменению дополнению и утверждению окончательного проекта. А на третьем этапе осуществляется исполнение бюджета и его контроль.

Проект федерального бюджета вносится в конгресс Президентом, который несет ответственность за его разработку и исполнение, а непосредственную работу по составлению проекта бюджета осуществляет Административно-бюджетное управление. Оно начинается за 9 месяцев до передачи бюджета в конгресс, а завершение разработки проекта бюджета приходится на начало января.

Президентский бюджет представляет собой предложение, ознакомившись с которыми конгресс начинает свою работу над бюджетом и после его утверждения Президент подписывает его. Только после этого Правительство создает бюджет.

Работая над бюджетом Конгресс, принимает резолюцию, которая содержит запланированные показатели доходов и расходов. Первая резолюция принимается до 15

мая и устанавливает общий размер доходов и размеры расходов по категориям. Вторая резолюция представляет собой документ обязательный для исполнения, как Конгрессом, так и всеми представительными ведомствами.

После того как Президент вносит проект бюджета Конгресс начинается его рассмотрение. Причем первоначально на рассмотрение вносится в нижнюю палату Конгресса, а затем в Сенат. Совпадающая резолюция принимается каждой палатой и передается на подпись Президенту.

Главная роль на стадии исполнения бюджету отводится Министерству финансов, которое отпускает средства на оплату расходов, а также Федеральную резервную систему выполняющей функции центрального банка.

Большое значение отводится контролю за исполнением федерального бюджета и как в России в наибольшей степени оно направлено на контроль за расходами.

Для США как для зарубежной страны в отличие от Российской Федерации характерным является то, что бюджет не имеет силы закона и вносится в Конгресс непосредственно Президентом.

Финансовая система Великобритании состоит из государственного бюджета, специальных фондов, местных

бюджетов, и финансов государственных предприятий. Ведущее звено финансовой системы занимает государственный бюджет [17].

Бюджетная система Великобритании включает в себя центральный бюджет, бюджеты графств и бюджеты общин, представленная на рисунке 3.

Рисунок 3 - Бюджетная система Великобритании

Государственный бюджет Великобритании состоит из двух частей, к которым относятся консолидированного фонда, по которому проходят текущие доходы и расходы, и национального фонда займов [18].

Бюджетный год в Великобритании длится с 1 апреля и заканчивается 31 марта. Бюджет в Великобритании принимается в форме двух финансовых законов, а не единого законодательного акта.

Идентичным с Россией является то, что бюджетный процесс в Великобритании состоит из четырех таких же стадий.

Составлением проекта бюджета занимаются Министерство финансов, которое несет ответственность за его подготовку и межминистерские органы. Также участвует в составлении проекта межминистерский комитет по определению государственных расходов, занимающийся разработкой рекомендаций.

Закон об ассигновании и закон о финансах рассматривается и утверждается всей палатой Парламента раздельно. В зависимости от того рассматриваются доходы или расходы комитет палаты выступает в качестве комитета по ассигнованиям или же комитет путей и средств.

После того как Правительство ответит на тронную речь проект доходной части вносится на рассмотрение палаты общин. По каждому источнику принимается резолюция.

Согласование расходной части происходит в начале сессии палаты общин после тройной речи королевы в течение 29 дней и после ее одобрения становится законом, билль об ассигнованиях. Однако ни одна статья государственных расходов не вносятся в законопроект без резолюции палаты общин, которые вскоре объединяются в закон об ассигнованиях, принимающийся ежегодно.

Исполнение бюджета осуществляет Казначейство, а кассовое исполнение бюджета производит Банк Англии. Казначейство отвечает за формирование годового бюджета. В его обязанности входит и совместное с Банком Англии участие в формировании денежной политики государства [19].

Казначейство контролирует общие поступления в консолидированный фонд, выступающий в виде единого счета. Важное место отведено парламентскому контролю, который осуществляется комитетом по государственной отчетности. Также контролер и генеральный аудитор проверяют правильность расходных средств. В результате которой в комитет по государственной отчетности направляется доклад.

Бюджетный год в Германии, как и в России начинается 1 января и 31 декабря он заканчивается. Здесь существует трехуровневая бюджетная система, состоящая из бюджета федерации, региональных бюджетов и местных бюджетов, представленная на рисунке 4.

Рисунок 4 - Бюджетная система Германии

Основополагающую роль занимает федеральный бюджет. Бюджет Германии включает все доходы и расходы Федерации и утверждается в виде закона.

Бюджетный процесс включает в себя четыре основные этапа, соответствующие этапам российского бюджетного процесса.

На стадии составления проекта федерального бюджета играет главную роль Правительство и в первую очередь

Министерство финансов. Он вносится Правительством в Парламент в начале сентября на рассмотрение.

Проект закона о федеральном бюджете в одно время рассматривается Бундестагом (нижней палатой) и Бундесратом (верхней палатой). Главная роль отводится нижней палате парламента. Бюджет рассматривается в трех чтениях.

В первом чтении проект передается Федеральным Министром финансов и после рассмотрения передается для доработки в бюджетную комиссию, члены которой готовят проект к обсуждению во втором чтении. Во втором чтении закон о бюджете рассматривается целиком и в нем принимают участие представители фракций. А в третьем чтении проводится анализ проекта целиком и голосование в нижней палате осуществляется по статье большинством голосов. После чего он вступает в силу.

Главную роль на стадии исполнения бюджета играет Министерство финансов, которое составляет отчет и направляет его в Парламент, утверждающий его и Счетную палату.

Контроль за исполнением бюджета осуществляет законодательная и исполнительная власть. Федеральный министр финансов предоставляет отчет о всех доходах и расходах, а Счетная палата его проверяет.

Бюджетный год во Франции, как и в России начинается 31 декабря. Бюджет принимается в форме закона о финансах.

Бюджетная система Франции состоит из государственного и местных бюджетов, имея два уровня. Она

представлена на рисунке 5.

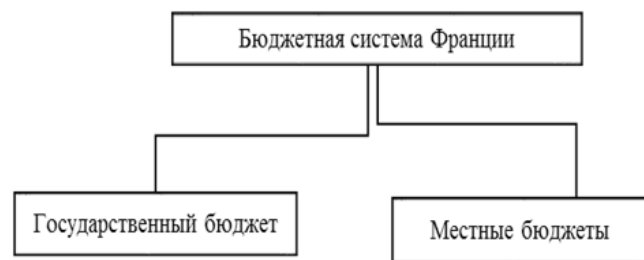

Рисунок 5 - Бюджетная система Франции

Государственный бюджет является основным звеном Бюджетной системы Франции, а сам бюджетный процесс длится более трех лет и состоит из четырех стадий. Составление законопроекта включает 4 этапа.

На первом этапе с января до середины марта определяют направления бюджетной политики. Бюджетное управление проанализировав бюджетные запросы передает предложения Министру финансов. Тот же совместно с Премьер-министром определяет основные направления финансовой деятельности. На втором этапе Бюджетное управление обсуждает новые программы и согласует объемы средств передает результаты министру финансов и вносит для рассмотрения в правительство. На третьем этапе до середины августа между министерством и бюджетным управлением более подробно обсуждается законопроект и определяют бюджетные показатели. На четвертом этапе заканчивается разработка статей, которые после принятия кабинета министров передается на заключение государственного совета.

Составление проекта бюджета осуществляется исполнительными органами власти. Он утверждается Советом министров, а затем его вносят на рассмотрение до 15 сентября Национальному собранию и передается Парламенту.

Национальное собрание в первом чтении рассматривает представленный проект на заседании целиком с последующим обсуждением отдельных статей и принимает решение в течении 40 дней. Вначале исследуется вопрос о ресурсах бюджета в течении 15 голосований, а затем вопрос расходной части. После голосования в целом текст закона передается на рассмотрение в Сенат, который осуществляет это в течении 15 дней, и передает его снова в Национальное собрание.

Исполнением бюджета занимается Правительство, которое издает декрет для каждого министерства о распределении кредитов каждого министерства. Здесь проводится кассовое исполнение бюджета через систему казначейских касс, имеющих счета в банке Франции.

Контроль за исполнением бюджета осуществляют исполнительные и представительные органы власти [20].

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что среди зарубежных стран существуют отличительные характеристики бюджетного процесса. Но также они обладают идентичными чертами.

Некоторые принципы бюджетной системы зарубежных стран совпадают с принципами России. Соответствует принцип единства бюджета, который гласит как принцип единства бюджетной системы, также принцип полноты бюджета, названный в России принципом полноты отражения доходов, расходов и источников дефицита бюджета. Принцип достоверности бюджета, а также принцип публичности и гласности, соответствует российскому принципу открытости.

Так бюджетный год в Германии и Франции идентичен российскому и длится с 1 января по 31 декабря. А вот в Великобритании он длится с 1 апреля по 31 марта, а в США с 1 октября по 30 число сентября.

Во всех представленных странах кроме Франции, чья бюджетная система двух уровневая, три уровня бюджет-

ной системы.

Сам бюджетный процесс в зарубежных странах, как и в России включает в себя 4 стадии, исключение составляет бюджетный процесс США, состоящий из трех стадий.

В Германии бюджет несмотря на то что, рассматривается одновременно обеими палатами Парламента, но решающая роль здесь, во Франции и в Великобритании принадлежит нижней палате. Также в США главной ролью наделена нижняя палата Конгресса. Бюджет России, Великобритании и Германии принимается исключительно в форме закона, что касается США и Франции, то здесь бюджет не имеет силы закона.

Идентичной чертой Российской бюджетного процесса и Германского, является то, что бюджет подлежит рассмотрению в трех чтениях. А для Франции и России характерно то, что около трех лет составляет бюджетный процесс.

Таким образом, очевиден тот факт, что бюджетный процесс зарубежных стран схож с бюджетным процессом России, но и имеет свои специфические особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник для бакалавров. С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. М.: Юрайт. 2014. 422 с.
2. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Эволюция научных взглядов на национальную финансовую систему через призму потребностей общества и бизнеса // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 42-49.
3. Кузенкова В.О., Малолетко Д.Н. Включение финансов домашних хозяйств в государственную финансовую систему // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 3 (22). С. 42-47.
4. Крохина Ю.А., Писарева Е.Г., Химичева Н.И. Финансовое право: учебник для студентов вузов. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. 768 с.
5. Александров И.М., Субботина О.В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для студентов вузов. М.: Дашков и К. 2012. 448 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Москва, Проспект: КноРус. 2017. 320 с.
7. Дементьев Д.В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика». М.: КНОРУС. 2016. 332 с.
8. Андросова Л.Д., Горский И.В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров. М.: Проспект. 2016. 440 с.
9. Изабакаров И.Г., Ниналалова Ф.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие для студентов вузов. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2013. 272 с.
10. Лупей Н.А., Соболев В.И. Финансы: учебное пособие для студентов вузов. М.: Магистр: ИНФРА-М. 2012. 400 с.
11. Майорова Е.И., Хроленкова Л.В. Финансовое право: учебное пособие для студентов образовательных учреждений сред. проф. образования. М.: ФОРУМ. 2014. 304 с.
12. Писарева Е.Г., Покачалова Е.В., Попов В.В. Финансовое право: учебник для студентов вузов. М.: Норма: ИНФРА-М. 2013. 752 с.
13. Нешитой А.С., Воскобойников Я.М. Финансы: учебник для студентов вузов. М.: Дашков и К. 2012. 528 с.
14. Бондаренко Т.Н., Серебрякова В.И. Казначейский контроль при организации исполнения бюджета по расходам // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7. С. 293-297.
15. Болтинова О.В. Бюджетное право: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М. 2013. 320 с.
16. Булгакова А.В., Золотова Е.А. Современная финансовая система США // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 11. С. 46-51.

17. Рудый К.В. Финансовые, денежные и кредитные системы зарубежных стран: учебное пособие. М.: Новое знание. 2014. 400 с.

18. Вовченко Н.Г. Финансовые системы зарубежных государств: учебное пособие. Ростовский гос. эконом. ун-т «РИНХ», Д.: Мини Тайп. 2013. 592 с.

19. Браиловская Т.В., Косторниченко В.Н. Особенности развития финансовой системы Великобритании: история и современность // Альманах мировой науки. 2016. № 4-2 (7). С. 22-26.

20. Швайко М.Л. Финансы зарубежных стран: методическое пособие. Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина. 2012. 133 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 657.62, 330.4, 519.86

АНАЛИЗ ДОПУЩЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ЕЁ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Шпырко Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент,
заместитель директора по учебной работе

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в городе Севастополе,
(299001, Россия, Севастополь, улица Героев Севастополя, 7, e-mail: nnaa1606@mail.ru)*

Аннотация. Формирование аудиторского мнения в результате проведенного аудита предназначено для повышения степени уверенности пользователя в аудируемой отчетности в том, что предприятие способно продолжать свою деятельность в ближайшем будущем. Характер аудиторского заключения зависит от того, насколько обосновано руководство аудируемого предприятия оценило способность организации продолжать непрерывную деятельность, присутствует ли существенная неопределенность в вопросе продолжения деятельности, а также от того, насколько подробно раскрыта такая неопределенность в финансовой отчетности. В процессе выполнения аудиторского задания аудитор использует как качественные приемы *анализа допущения непрерывности деятельности* аудируемого лица, так и численные методы, такие как инструменты финансового анализа, в частности, интегральные методики диагностики финансовой несостоятельности. Количественные методы исследования финансового состояния организации – это формализованные методы, значительно упрощающие анализ способности аудируемого лица продолжать свою деятельность в будущем. В данной статье предложен алгоритм стратегии аудитора для выбора формы выражения аудиторского мнения о способности предприятия к продолжению своей деятельности. Алгоритм предлагает выбор действий аудитора в зависимости от поведения руководства организации в оценке предпосылок непрерывности и от наличия неопределенности данного допущения. Количественный пример расчетов вероятности финансовой несостоятельности позволил рассмотреть несколько вариантов выражения аудиторского мнения о способности предприятия продолжать свою деятельность в ближайшем будущем. Положения предлагаемого исследования способны найти применение в прикладной деятельности аудиторов для анализа допущения непрерывности деятельности аудируемой организации.

Ключевые слова: аудит финансовой отчетности, непрерывность деятельности организации, аудиторское заключение о финансовой отчетности, аудиторское задание, методы диагностики финансовой несостоятельности, применение математических методов в аудите.

ANALYSIS OF THE BUSINESS CONTINUITY'S ASSUMPTION OF AUDITED COMPANY AS A METHOD OF ITS FINANCIAL INSOLVENCY'S DIAGNOSTICS

© 2017

Altukhova Nadezhda Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics

Shpyko Olga Alekseevna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Academic Affairs

*Lomonosov Moscow State University, a branch in the city of Sevastopol,
(299001, Russia, Sevastopol, Geroev Sevastopolya street, 7, e-mail: nnaa1606@mail.ru)*

Abstract. The formation of the audit opinion as a result of the audit is intended to increase the degree of confidence of the user of the audited accounts that the company is able to continue its business in the future. The content of the audit report depends on how realistic the management of the audited company has assessed the ability of the organization to continue its business, whether there is a significant uncertainty about the continuation of business, and also how thoroughly such uncertainty is disclosed in the financial statements. During the audit task, the auditor uses both qualitative methods of analyzing *the business continuity's assumption* of audited company, and numerical methods, such as instruments of financial analysis, in particular, integral methods for diagnosing financial insolvency. Quantitative analysis methods of company's financial condition are formalized methods that greatly simplify the analysis of the ability of the audited company to continue its activities in the future. This article proposes an algorithm of the auditor strategy for choosing the form of the audit opinion's expression about ability of the audited company to continue its activities. The algorithm proposes the choice of the auditor's actions depending on the management's conduct of the organization in assessing the prerequisites of continuity and the existence of uncertainty of this assumption. A quantitative example of calculating financial insolvency probability allowed to consider several options for expressing an audit opinion about company's ability to continue its activities in the future. The provisions of the proposed investigation are able to find application in the applied auditor's activity for the analysis of *the business continuity's assumption* of the audited company.

Keywords: audit of financial statements, business continuity, audit report about company's financial statements, audit task, methods for diagnosing financial insolvency, application of mathematical methods in audit.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Пользователи финансовой отчетности (ФО) предприятий, полагаясь на мнение аудитора о достоверности финансовой отчетности и соответствии ее применяемым принципам, заинтересованы также в подтверждении того, что предприятие продолжит свою деятельность в ближайшем обозримом будущем.

Р. Чандлер, профессор бухгалтерского учета Кардиффской школы бизнеса, полагает непрерывность деятельности, наряду с мошенничеством и эффективностью управления, «одной из основных областей исследования в аудите» [13, с. 20].

Международные стандарты относят к «областям, к которым может потребоваться особое внимание аудитора в течение всего аудита, сделки со связанными сто-

ронами, исследование деловых целей сделок или оценка руководством способности предприятия продолжать непрерывную деятельность» [14, с. 290].

Однако в практике российского аудита имеются определенные трудности с выполнением этого этапа аудиторского задания. Внешний контроль качества аудиторских организаций и аудиторов показал наличие следующих недостатков:

- отсутствие или недостаточность аудиторских процедур и их ненадлежащее документирование в отношении применимости допущения непрерывности деятельности аудируемого лица,

- ненадлежащее рассмотрение индивидуальным аудитором или аудиторской организацией требований нормативных правовых актов, исполнение которых является условием непрерывности деятельности организа-

ции,
- нарушение требования обсуждения с руководством возможности организации продолжать непрерывную деятельность,

- несоблюдение индивидуальным аудитором или аудиторской организацией обязанности должным образом модифицировать аудиторское заключение в случае существенной неопределенности, которая обуславливает значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать свою деятельность непрерывно [5, пп. 2.5 и 2.15], [10, с. 19], [7, с. 11].

Этими обстоятельствами обусловлена актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В российских научных публикациях тема анализа аудитором способности организации продолжать непрерывную деятельность (СОПНД) рассмотрена достаточно подробно. М. Азарская и В. Поздеев предлагают для анализа непрерывности деятельности предприятия использовать метод динамического норматива, исследующий поведение эталонного ряда соотношения темпов роста финансовых и экономических показателей организации [1]. Подробный перечень признаков несоблюдения допущения о непрерывности деятельности организации дается в работе О. Швырёвой и З. Кругляк [12].

Н. Полякова рассматривает юридические аспекты возможного нарушения непрерывности деятельности предприятия [9]. Формы аудиторских заключений и раскрытие информации о непрерывности деятельности аудируемого лица исследуют Е. Наумова и К. Тен [8]. Б. Аманжолова и Н. Овчинникова проводят сравнительный анализ российских и международных стандартов, исследуя вопрос непрерывности деятельности предприятия [2].

Формирование целей статьи. Цель данного исследования – разработать алгоритм действий аудитора при подготовке заключения в зависимости от результатов исследования допущения о непрерывности деятельности предприятия с использованием численных методов ее оценки.

Для этого авторами рассмотрен пример использования методик диагностики возможной финансовой несостоятельности предприятия для анализа возможности аудируемого предприятия продолжать свою деятельность в будущем (по крайней мере, в ближайшие двенадцать месяцев).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Изучение пересмотренного стандарта 570 «Непрерывность деятельности» позволило структурировать последовательность шагов аудитора при оценке способности аудируемой организации продолжать непрерывную деятельность (СОПНД). Результаты структурирования показаны на рисунке 1 и представляют собой блок-схему алгоритма поиска формы аудиторского заключения (АЗ).

Как известно, риски того, что предприятие не сможет продолжать свою деятельность, могут иметь операционную природу, финансовую и ряд иных (изменение законов, несоблюдение их организацией, судебные иски, отсутствие страхования от коммерческих или природных рисков и т.д.).

Большинство финансовых рисков проще всего оценить с помощью достаточно хорошо формализованных процедур финансового анализа, например, с помощью моделей диагностики финансовой несостоятельности. О том, что существует взаимосвязь между возможным банкротством и нарушением допущения о непрерывности деятельности предприятия, утверждает А. Колейкина [6]. Методы экономического анализа для этих же целей предлагают Б. Аманжолова и В. Фадеева [3].

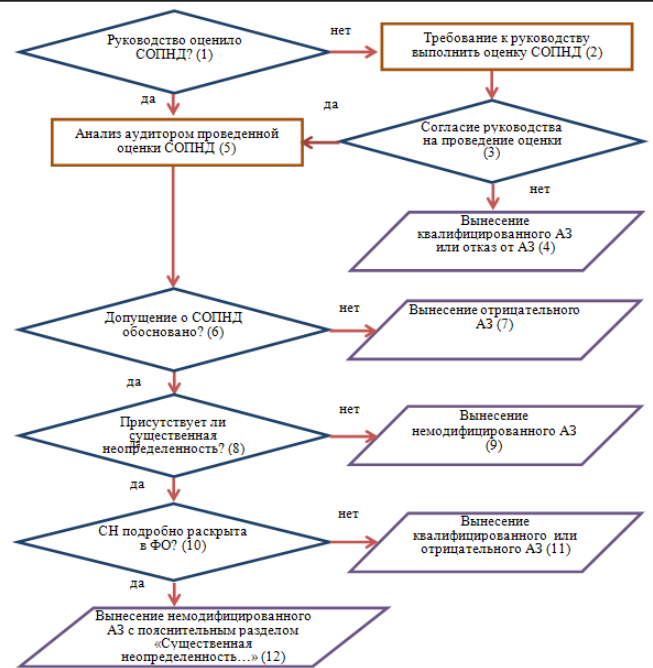

Рисунок 1 - Алгоритм поиска формы вынесения аудиторского заключения в зависимости от способности предприятия продолжать непрерывную деятельность
Примечание: Блок-схема составлена авторами по материалам пп. 10, 12, 16, 18, 19, 21,22, А27 МСА 570 [15].

Рассмотрим практическое применение методик диагностики финансовой несостоятельности на практическом примере. Финансовые показатели предприятия за период с 2010 по 2016 год приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Финансовые показатели предприятия, использованные в численном примере

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Внеоборотные активы	35,7	34,4	33,1	31,9	30,6	36,4	28,1
Оборотные активы	39,3	54,0	72,6	91,5	98,6	74,6	65,0
в том числе дебиторская задолженность	15,5	44,3	40,8	82,8	88,7	74,4	50,6
Капитал и резервы	47,0	56,5	70,4	85,1	98,7	75,2	62,8
в том числе нераспределенная прибыль	17,0	26,5	40,4	55,1	68,7	45,2	32,8
Краткосрочные обязательства	28,0	31,9	35,4	38,3	30,5	35,7	30,3
в том числе краткосрочные кредиты (срок погашения до 12 месяцев)	-	-	-	-	-	7,0	4,0
Чистая прибыль	14,5	9,5	13,9	14,7	13,6	-23,5	-12,4

В начале 2015 года руководство предприятия, до того вполне благополучного, приобрело совершенно новую технологию производства, полностью отказавшись от прежней. Для финансирования приобретения предприятие полу

чило краткосрочный кредит в банке. Новая технология себя не оправдала, что обернулось потерей в качестве продукта и ростом себестоимости, и, в итоге – снижением выручки и отрицательным финансовым результатом. В середине 2016 года непогашенный остаток кредита предприятию не удалось реструктуризировать. Банк-кредитор готовится применить штрафные санкции. Без использования численных методов достаточно сложно оценить, является ли ситуация угрожающей для способности предприятия продолжать свою деятельность.

Воспользуемся двумя инструментами диагностики вероятности финансовой несостоятельности – моделью Бивера (формула 1) и моделью Альтмана (формула 2).

$$Y = (X_1 - X_2) / X_3 \quad (1)$$

$$Z = 0.717 * X_1 + 0.847 * X_2 + 3.107 * X_3 + 0.420 * X_4 + 0.998 * X_5 \quad (2)$$

Параметры обеих моделей сгруппированы в таблице 1.

Таблица 2 - Параметры моделей Бивера и Альтмана

Параметр	Модель Бивера	Модель Альтмана
X_1	Чистая прибыль	Отношение оборотного капитала к активам
X_2	Амортизация производственных фондов	Отношение нераспределенной прибыли к активам
X_3	Заемный капитал	Отношение операционной прибыли к активам
X_4	–	Отношение собственного капитала к обязательствам
X_5	–	Отношение выручки к активам
Оценка финансового состояния	$Y > 0,4$ – финансово устойчивое состояние $Y \approx 0,2$ до финансовой несостоятельности осталось 5 лет $Y < -0,15$ до финансовой несостоятельности осталось 1 год	$Z > 2,9$ – зона финансовой устойчивости $1,23 < Z < 2,9$ – зона неопределенности $Z < 1,23$ – зона финансового риска

Примечание: Таблица составлена авторами по материалам источников [4, с. 428], [11, с. 78]

Результаты расчета вероятности финансовой несостоятельности предприятия, проведенного с помощью модели Бивера, представлены на рисунке 2.

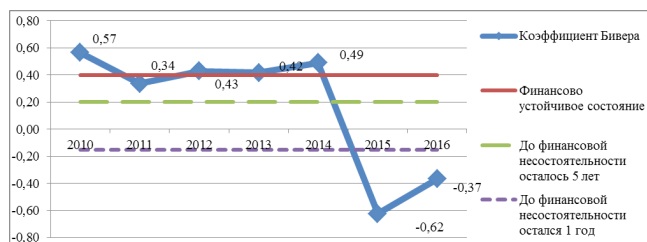

Рисунок 2 - Динамика интегрального коэффициента диагностики финансовой несостоятельности Бивера

Как видно из рисунка, до опрометчивого решения об изменении технологии производства (2015 год) предприятие демонстрировало вполне устойчивое финансовое состояние. Однако данные расчета вполне красноречиво показывают, что вероятность финансовой несостоятельности в 2016 году более чем в два раза превышает критический показатель.

Рассмотрим, что скажет об угрозе финансовой несостоятельности применение модели Альтмана (рисунок 3).

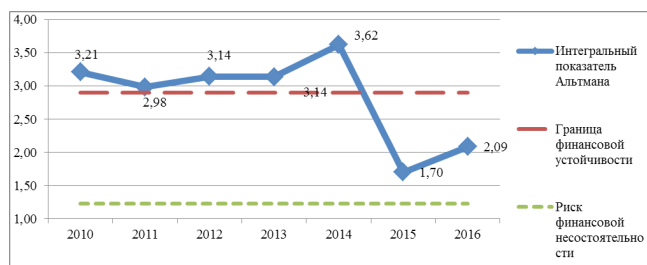

Рисунок 3 - Динамика интегрального показателя диагностики финансовой несостоятельности Альтмана

Примечание: Графики, приведенные на рисунках 2 и 3 разработаны авторами по результатам расчета числового примера

Как видно из рисунка 3, в 2016 году предприятие находится в «серой» зоне между финансовой устойчивостью и риском финансовой несостоятельности, но тяготеет, все же, к риску.

Таким образом, применив достаточно несложный и формализованный численный аппарат, мы получили убедительное доказательство того, что есть вероятность потери предприятием способности продолжать непрерывную деятельность. Одним из факторов такой угрозы является невозможность вернуть вовремя непогашенную часть кредита и вероятность применения санкций банком-кредитором.

Руководство аудируемого предприятия осознает серьезность угрозы и, следуя рекомендациям аудитора, проводит оценку способности организации продолжить непрерывную деятельность в 2017 году. Данная ситуация соответствует блоку 5 алгоритма, приведенного на

рисунке 1.

Рассмотрим возможные варианты развития событий. Вариант 1. Оставшаяся часть краткосрочного кредита погашена в конце января 2017 года. Налицо справедливость допущения о способности организации продолжать свою деятельность и отсутствие какой-бы то ни было неопределенности. В финансовой отчетности раскрыта данная информация. Эта ситуация соответствует блоку 9 предложенной блок-схемы (см. рисунок 1). Аудитор вправе составить немодифицированное заключение, по крайней мере, в части, касающейся непрерывности деятельности организации.

Вариант 2. В январе 2017 года собственники предприятия на общем собрании решили увеличить с февраля уставный капитал на сумму, достаточную для погашения оставшейся задолженности по кредиту. Откорректированы Устав организации и Учредительный договор. Документы поданы регистратору. Однако остается неопределенность того, что оплата увеличенной суммы уставного капитала будет осуществлена вовремя и предприятие сумеет погасить задолженность по кредиту вовремя. Руководство предприятия отказывается раскрывать данные обстоятельства в финансовой отчетности. Это соответствует блоку 11 предложенной блок-схемы (см. рисунок 1). В этом случае аудитор в разделе «Квалифицированное заключение» выражает свое мнение о том, что финансовая отчетность достоверно отражается во всех существенных аспектах (или дает истинное и справедливое представление), финансовое положение организации, за исключением неполного раскрытия информации, указанной в разделе «Основание для квалифицированного заключения». А уже в названном разделе описывается ситуация и отмечается, что обстоятельства указывают на то, что имеется существенная неопределенность, которая может вызвать серьезные сомнения в способности организации продолжать непрерывную деятельность, и при этом финансовые отчеты не раскрывают должным образом этот вопрос.

Вариант 3. Обстоятельства аналогичны изложенным в варианте 2, но ситуация относительно неопределенности с получением необходимых средств для погашения кредита раскрыта в финансовой отчетности. Эта ситуация соответствует блоку 12 предложенной блок-схемы (см. рисунок 1). В этом случае сразу после раздела «Основания для выражения мнения» аудитор включает раздел «Существенная неопределенность по поводу непрерывности деятельности предприятия» с освещением данного вопроса, указав, где в финансовой отчетности можно найти его описание, а также с указанием, что данное описанное обстоятельство не ведет к модификации аудиторского заключения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Авторами разработан алгоритм действий аудитора при подготовке заключения в зависимости от результатов исследования допущения о непрерывности деятельности предприятия с использованием численных методов ее оценки. Проведенное исследование показало, что использование методов диагностики финансовой несостоятельности является одним из эффективных инструментов количественного анализа допущения о непрерывности деятельности аудируемого предприятия, позволяя аудитору выбрать адекватную форму и содержание заключения в части способности организации продолжать деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азарская М.А., Поздеев В.Л. Оценка непрерывности деятельности организации с использованием метода динамического норматива // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 1. С. 24-32.
2. Аманжолова Б.А., Овчинникова Н.Н. Непрерывность деятельности аудируемого лица: сравнительный анализ отечественных и Международных стандартов аудита // Аудиторские ведомости. 2017. № 4. С. 3-11.

3. Аманжолова Б.А., Фадеева В.С. Об оценке непрерывности деятельности аудируемого лица в аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности // Аудиторские ведомости. 2014. № 9. С. 21-31.

4. Бамадио Б., Лебедев К.А. Определение рисков в методике Бивера для оценки финансового состояния предприятия с помощью моделей математической оптимизации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 426-435.

5. Временный классификатор нарушений и недостатков, выявляемых в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов: Методические рекомендации от 16.12.2016 (одобрен Советом по аудиторской деятельности от 15 декабря 2016 г., протокол № 29). [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/selfregulation/> (дата обращения 02.06.2017).

6. Колейкина А.Ю. Взаимосвязь формирования института несостоятельности (банкротства) и непрерывности деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 28. С. 64-67.

7. Контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов: Отчет за 2016 г. Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/monitoring/QualRep/> (дата обращения 31.07.2017).

8. Наумова Е.А., Тен К.Ю. Вопросы аудиторского подтверждения непрерывности деятельности организаций в современных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 34. С. 51-55.

9. Полякова Н.Н. Принцип непрерывности деятельности как основа методологии бухгалтерского учета // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 300-304.

10. Практика осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов: Доклад Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности. 2016 год. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/monitoring/QualRep/> (дата обращения 22.06.2017).

11. Ревзин С.Р. Диагностика вероятности банкротства организации на основе методик Дюрана и Альтмана // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4 (17). С. 78-81.

12. Швырёва О.И., Кругляк З.И. Теория и технология аудита допущения непрерывности деятельности организации: проблемы и решения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 428-468.

13. Chandler R. Auditing and assurance. The London School of Economics and Political Science, 2016, 44 p.

14. ISA 315 Identifying and assessing the risks of material misstatement through understanding the entity and its environment / Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements 2016–2017 Edition. Volume I., 1116 p. URL: <http://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=30&language=87&x=45&y=10> (дата обращения: 12.06.2017).

15. ISA 570 Going concern / Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements 2016–2017 Edition. Volume I., 1116 p. URL: <http://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=30&language=87&x=45&y=10> (дата обращения: 12.06.2017).

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.3:658.15

ЦИКЛ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Аль-Равашдех Абделхваб Махмуд Джадан, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
Университет Зарка

(13132, Иордания, Зарка, ул. Дамаск Международная автострада, e-mail: arawashdeh@zu.edu.jo)

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninelllsss@gmail.com)

Аннотация. В статье обоснованы теоретические и методические аспекты процесса управления формированием и эффективностью использования экономического потенциала предприятия. Предложена трактовка категории «экономический потенциал предприятия», определяющая его как способность предприятия обеспечить получение стабильной прибыли на основе удовлетворения потребностей потребителей при внутренних и внешних ограничениях с учетом потенциальных возможностей развития предприятия. Разработан механизм формирования (реформирования) экономического потенциала предприятия, являющийся циклической системой, которая после прохождения каждого цикла выходит на новый уровень хозяйствования за счет анализа и устранения недостатков предыдущего функционирования. Выделены этапы цикла управления формированием (реформированием) экономического потенциала. Доказано, что эффективное управление экономическим потенциалом путем внедрения цикла управления стимулирует рост стоимости предприятия, развивает творческую активность, способствует внедрению инноваций, повышению уровня конкурентоспособности предприятия. Конкретизированы задачи управления потенциалом предприятия, направленные на достижение стратегических и тактических целей развития предприятия. Доказано, что эффективность использования экономического потенциала зависит от уровня использования резервов предприятия. Выделены группы резервов согласно критерию материального воплощения: технические, технологические, кадровые, пространственные, информационные. Сформированы стратегические мероприятия по повышению эффективности использования экономического потенциала: оптимизация использования ресурсов, совершенствование структуры деятельности.

Ключевые слова: экономический потенциал предприятия, управление, цикл управления, механизм управления, стратегия, тактика, эффективность, прибыль, ресурсы, макросреда, микросреда, основные средства, оборотные средства, резервы, производственные возможности.

MANAGEMENT CYCLE OF FORMATION AND EFFICIENCY OF USE OF THE ENTERPRISE ECONOMIC POTENTIAL

© 2017

Al-Rawashdeh Abdelwhab Mahmoud Jadaan, candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of Accounting
Zarqa university

(13132, Jordan, Zarqa, str. damascus international road, e-mail: arawashdeh@zu.edu.jo)

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics,
chief of department of postgraduate and doctoral studies
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninelllsss@gmail.com)

Abstract. The theoretical and methodical aspects of the process of managing of formation and efficiency of use of the enterprise's economic potential are justified in the article. There is proposed interpretation of the category "the economic potential of the enterprise", which defines it as the enterprise's ability to ensure a stable profit based on satisfying needs of consumers under internal and external constraints, taking into account the potential possibilities of the enterprise development. There is developed mechanism for the formation (reformation) of the enterprise's economic potential, which is a cyclical system that, after passing through each cycle, reaches a new level of management by analyzing and eliminating the shortcomings of the previous operation. The stages of the management cycle of the formation (reformation) of the economic potential are outlined. It is proved that effective management of economic potential through the implementation of the management cycle stimulates the growth of the enterprise's value, develops creative activity, promotes the introduction of innovations, and increases the level of competitiveness of the enterprise. There are specified tasks of the enterprise potential management aimed at achieving strategic and tactical goals of enterprise development. It is proved that the effectiveness of the use of economic potential depends on the level of use of the reserves of the enterprise. Groups of reserves are selected according to the criterion of material embodiment: technical, technological, personnel, spatial, informative. Strategic actions are formed to improve the efficiency of the use of economic potential: optimizing the use of resources, improving the structure of activities.

Keywords: the enterprise economic potential, management, management cycle, management mechanism, strategy, tactics, efficiency, profit, resources, macroenvironment, microenvironment, fixed assets, working capital, reserves, production opportunities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение уровня эффективности использования экономического потенциала предприятий играет ведущую роль в достижении главной цели производства - повышение прибыльности. Теоретическое обоснование сущности, структуры, функций и закономерностей развития экономического потенциала как экономической категории имеет научное и практическое значение, так как от эффективности его использования зависят темпы развития экономики страны в целом. Однако, в современной ры-

ночной экономике понятие «потенциал» имеет абстрактную сущность. В связи с чем и возникает потребность анализа терминологического аппарата, определение структуры потенциала и системы показателей оценки эффективности использования экономического потенциала. Актуальной задачей также является разработка организационно-экономических, технико-технологических мероприятий, направленных на оптимизацию механизма формирования и использования экономического потенциала предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций.

Основной объем публикаций по теории потенциала посвящен такому оценочному показателю, как экономический потенциал. Исследование публикаций позволило выявить значительные отличия в определении экономического потенциала, его элементов, взаимосвязи с такими категориями, как национальное богатство, уровень экономического развития. В целом можно выделить несколько подходов к пониманию сущности экономического потенциала. Согласно первому подходу экономический потенциал является совокупной способностью отраслей национальной экономики. Представителями этого подхода является Б. Н. Молов, В. М. Мусин, Д. Н. Крук [1,2]. Представители второго подхода склоняются к определению экономического потенциала как совокупной способности имеющихся экономических ресурсов обеспечивать максимально возможное производство товаров и услуг. Такой подход присутствует в публикациях Л. Сосненко, М. Савченко, Н. И. Лагун и др. [3,4,5,6]. Представители третьего подхода [7,8,9,10] экономический потенциал отождествляют с масштабами деятельности предприятия, а для его используются такие показатели как производственная мощность, выход продукции с единицы производственной площади и т.д. Четвертый подход [11,12] трактует экономический потенциал как результат экономических и производственных отношений между субъектами хозяйственной деятельности.

Таким образом, обобщая результаты исследований, можно определить экономический потенциал как совокупные возможности общества по оптимальному использованию имеющихся ресурсов в процессе развития производственных отношений в целях удовлетворения потребностей членов общества. Таким образом, экономический потенциал это сложная система, которая начинает формироваться на уровне отдельных предприятий, домохозяйств, постепенно формируя экономический потенциал отрасли, региона, страны в целом.

По нашему мнению, экономический потенциал предприятия – это способность предприятия обеспечить получение стабильной прибыли на основе удовлетворения потребностей потребителей при внутренних и внешних ограничениях с учетом возможности развития предприятия. Предприятия используют собственный экономический потенциал как инструмент адаптационного процесса, благодаря которому можно вовремя отреагировать на отрицательное влияние среды.

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование терминологического аппарата, определение структуры экономического потенциала и системы показателей оценки эффективности его использования, а также разработка организационно-экономических и технико-технологических мероприятий, направленных на оптимизацию механизма формирования и использования экономического потенциала.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. В литературе существуют различные подходы к определению структуры экономического потенциала предприятия. Большинство исследователей рассматривает ресурсную структуру потенциала, однако, с учетом разного количества составляющих. Согласно ресурсной концепции, экономический потенциал предприятия рассматривается как система ресурсов [13,14]:

- технические ресурсы (производственные мощности и их особенности, оборудование, материалы);
- технологические ресурсы (технологии, конкурентоспособные идеи, научные разработки);
- кадровые ресурсы (квалификационный, демографический состав работников, их стремление к знаниям, интеллектуальный капитал)
- пространственные ресурсы;
- информационные ресурсы (количество и качество информации, каналы ее распространения и др.)
- ресурсы организационной структуры системы

управления;

- финансовые ресурсы (наличие и достаточность собственного и заемного капитала, состояние активов, ликвидность, наличие кредитных линий).

В практике хозяйствования существует потребность постоянно стремиться к оптимальному соотношению между видами используемых ресурсов, поскольку нехватка или чрезмерное обеспечение одними ресурсами отражается на сбалансированности производственных возможностей, создании оптимальных экономических пропорций [15]. Потребности рынка на первый план выдвигают необходимость не только количественного обеспечения ресурсами, а и их качественного состояния. Исходя из чего, формирование механизма управления экономическим потенциалом предприятия необходимо осуществлять исходя из принципов эффективного управления. А именно:

- любые изменения потенциала происходит только через соответствующие изменения его носителя;
- при формировании потенциала предприятия необходимо учитывать все характеристики элементов, которые должны быть сбалансированы для функционирования предприятия как целостного объекта;
- при формировании потенциала предприятия необходимо учитывать влияние внешней среды на составляющие потенциала предприятия и взаимосвязь элементов с внешней средой;
- количественное накопление потенциала предприятия способствует возникновению качественно новых путей и возможностей развития предприятия;
- развитие предприятия в долгосрочном периоде является причинно-следственной основой формирования его нового потенциала, а созданный потенциал предприятия является причинно-ресурсной основой для его дальнейшего развития.

Цикл управления формированием (реформированием) экономического потенциала имеет определенные этапы (рисунок 1).

Рисунок 1 - Механизм управления формированием (реформированием) экономического потенциала предприятия

На начальном этапе управления формированием

экономического потенциала предприятию необходимо оценить влияние макро- и микросреды, возможности и угрозы. На основе проведенной диагностики сформировать цели, задачи и миссию предприятия, без которых невозможно долгосрочное функционирование предприятия на рынке. Для обеспечения реализации миссии предприятия, необходимо сформировать ресурсную базу, на основе которой происходит процесс производства. При этом предварительно разрабатывается производственная программа предприятия, включающая натуральные и стоимостные показатели производства каждого подразделения предприятия с учетом плана реализации, обязательств по договорам, а также государственного заказа. После реализации продукции и получения прибыли, предприятие анализирует полученные результаты, выявляет недостатки и резервы, и на основе этого формирует новые цели и задачи для обеспечения более эффективного функционирования.

Таким образом, механизм формирования (реформирования) экономического потенциала предприятия является циклической системой, которая после прохождения каждого цикла выходит на новый уровень хозяйствования за счет анализа и устранения недостатков предыдущего функционирования.

Одна из задач управления экономическим потенциалом - обеспечение научно-технического развития в виде технологий, которые после их коммерческой адаптации формируют конкурентные преимущества предприятия. Продукционное управление элементами потенциала предприятия направлено на структурное развитие, повышение инновационной активности, конкурентного потенциала [16]. Толчок к формированию инновационных факторов дает система корпоративных интересов. С учетом этого вывода можно конкретизировать задачи управления потенциалом предприятия, направленные на достижение стратегических и тактических целей развития предприятия.

Стратегические цели включают рост капитализации предприятия; повышение социальной защиты сотрудников; увеличение занятости; контроль цен на продукцию; оптимизацию баланса предприятия. Тактические векторы достижения этих целей заключается в использовании механизмов регулирования соотношения спроса и предложения; регулирования уровня присутствия на рынке; снижения дефицита бюджета. Целесообразно использовать методы управления: административные; экономические; законодательные и нормативные правовые; организационные [17].

Классификация методов управления позволяет перейти к изложению конкретных методик. Процесс управления всеми элементами экономического потенциала формируется в рамках общего цикла управления. С этой целью необходимо определить положения системы управления основными фондами предприятия. Цикл управления основными средствами предприятия может иметь следующий вид (рисунок 2).

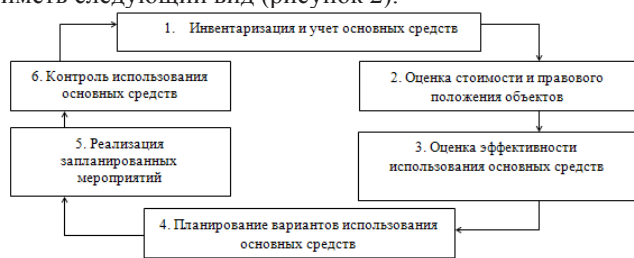

Рисунок 2 – Цикл управления основными средствами предприятия

Контроль использования основных средств включает в себя мероприятия, направленные на мониторинг текущего состояния элементов объекта, законности их использования, принятие решений по недобросовестному использованию элементов основных средств и оценку

эффективности использования объектов. Совокупность технических, организационных и экономических мероприятий использования основных фондов предприятия можно поделить на группы: 1) увеличение экстенсивной загрузки; 2) повышение интенсивной нагрузки.

Однако если экстенсивная загрузка машин и оборудования ограничивается только календарным фондом времени, то возможности повышения интенсивной нагрузки практически не являются ограниченными. Мероприятия экстенсивного направления требуют капитальных затрат, а повышение уровня интенсивного использования производственного аппарата связано с инвестициями; тем не менее они быстро окупаются за счет полученного дополнительного экономического эффекта.

Большим резервом увеличения продуктивной работы производственного оборудования является сокращение его простоев. Для предприятий ряда отраслей чрезвычайно остро стоит проблема повышения коэффициента сменности работы производственного оборудования. Значительному улучшению экстенсивной загрузки средств производства способствует снижение доли бездействующего оборудования, а также вывод из эксплуатации лишнего и неэффективно используемого оборудования и организация полноценной двухсменной работы, что повысит фондоотдачу. Решающее значение для повышения уровня интенсивного использования основных фондов имеет своевременная замена и модернизация физически изношенного и технически устаревшего оборудования. Значительного повышения интенсивности загрузки оборудования можно достичь благодаря применению прогрессивных форм и методов организации производства (концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования, использование гибких линий), которые позволяют использовать высокопроизводительное автоматизированное оборудование. Существенным резервом повышения эффективности использования основных фондов является освоение в сжатые сроки проектных показателей, введение в действие новых технических агрегатов, линий, оборудования [18].

Эффективное использование оборотных фондов предусматривает решение задач экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии. Из всей совокупности возможных мероприятий экономии материальных ресурсов следует выделить производственно-технические и организационно-экономические.

Производственно-технические мероприятия включают: экономии материальных ресурсов, комплексную переработку сырья, применение ресурсосберегающей техники, внедрение безотходных технологий.

Организационно-экономические мероприятия включают в себя: усовершенствование материальных нормативов, улучшение организации материального обеспечения производства, упорядочение системы ценообразования, применение действенной системы экономического стимулирования.

Стратегические мероприятия по повышению эффективности использования экономического потенциала должны способствовать более полному использованию возможностей предприятий и повышению его конкурентоспособности на рынке. Выделим два направления данных мероприятий:

1. Оптимизация использования ресурсов.
2. Совершенствование структуры деятельности.

Повышение эффективности использования экономического потенциала предприятия на основе совершенствования структуры деятельности связано с обеспечением такой динамики ресурсов потенциала, которая бы способствовала улучшению структуры деятельности предприятия [19]. Это возможно при соблюдении следующих пропорций (формула 1):

$$I_m > I_c > I_v > I_{pf} > I_t \quad (1)$$

где I_t - темп роста прибыли;

I_c - темп роста материальных затрат;
 I_v - темп роста затрат на оплату труда;
 I_{pr} - темп роста производственных фондов;
 I_{pf} - темп роста численности персонала.

Дополнительным условием, способствующим повышению уровня деловой активности предприятия, является превышение темпов роста оборотных фондов над темпом роста основных производственных фондов. Соблюдение указанных пропорций на предприятии позволяет повысить уровень использования экономического потенциала за счет приращения его структурной части и снижения риска потери реинвестиционной части экономического потенциала при изменении структурной модели [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Экономический потенциал предприятия определяется способностью предприятия обеспечить получение стабильной прибыли через удовлетворение потребностей потребителей при существующих внутренних и внешних ограничениях с учетом потенциальной возможности развития носителя потенциала. Потенциал формирует основу для производства определенного объема и ассортимента продукции, построения моделей минимизации убытков и максимизации прибыли, определения оптимального соотношения компонентов производственной и организационной структуры управления и других экономических механизмов. Сущность категории «экономический потенциал» состоит в интегральном отображении текущих и будущих возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персоналу предпринимательских способностей в экономическое благо и максимально удовлетворять корпоративные и общественные интересы. Процесс управления формированием (реформированием) экономического потенциала включает следующие этапы: 1) оценка влияния макро- и микросреды, возможности и угрозы; 2) формирование миссии, целей и задач предприятия; 3) формирование ресурсной базы; 4) разработка производственной программы предприятия; 5) анализ процесса производства продукции; 6) реализация товарной и ценовой политики предприятия, сбыт продукции; 7) получение и распределение прибыли. Механизм формирования (реформирования) потенциала предприятия является циклической системой, которая после прохождения каждого цикла выходит на новый уровень хозяйствования благодаря устранению недостатков, выявленных в ходе анализа на предыдущих этапах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лапин Е. В. Оценка экономического потенциала предприятия : монография / Е. В. Лапин. – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2004. – 360 с.
2. Калининкова И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учеб. Пособие [Текст] / И. О. Калининкова. – СПб. : Питер, 2012. – 240 с.
3. Сосненко Л. С. Анализ экономического потенциала действующего предприятия : монография / Л. С. Сосненко. – М. : Экономическая литература, 2004. – 208 с.
4. Лагун М. І. Економічний потенціал як основа розвитку бізнесу / М. І. Лагун // Формування ринкових відносин в Україні. – 2008. – № 5. – С. 77 – 82.
5. Асаул А.Н. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / А.Н. Асаул, М.П. Войнаренко, С.Я. Князев, Т.Г. Рзаева; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2011. – 312 с.
6. Отенко И. П. Стратегическое управление потенциалом предприятия: монография / И. П. Отенко. – Х. : ХНЭУ, 2006. – 254 с.
7. Лапин Е.В. Экономический потенциал предприятия: монография. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2006. – 310 с.
8. Теория и методология оценки экономического по-

тенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 70-90.

9. Кузубов А.А. Взаимодействие финансово-кредитного механизма субъектов хозяйствования на принципах маркетинга / А.А. Кузубов, В.С. Максимова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 46-50.

10. Бронникова Т.С. Развитие методологии формирования рыночного потенциала предприятия : монография [Текст] / Т.С. Бронникова, В.В. Котрин. – Королёв, ФТА, 2012 – 134 с.

11. Самоукин А. И. Потенциал нематериального производства / А. И. Самоукин. – М. : Знание, 1991. – 175 с.

12. Максимчук О.В., Ключин В.В. Управление стратегическим экономическим потенциалом предприятий [Текст]. – Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. – Волгоград.: ВолгГАСУ, 2006. – 176 с.

13. Горшков Р. К. Инновационно – ресурсный потенциал предприятия : вопросы теории и методологии. Монография / Р. К. Горшков. – М. : Экслибрис-Пресс, 2005. – 102 с.

14. Краснокутська Н. С. Потенціал підприємства : формування та оцінка / Н. С. Краснокутська. – К. : Центр навчальної літератури, 2005. – 352 с.

15. Жигунова О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: Монография [Текст] / О.А. Жигунова. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2010. – 280 с.

16. Даниловских Т.Е. Разработка функциональной графической модели системы управления конкурентоспособностью рыбной продукции / Т.Е. Даниловских, О.Ю. Ворожбит // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17). С. 7.

17. Ивашковская И. В. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста / И. В. Ивашковская, Д. О. Янгель // Корпоративные финансы. – 2007. – № 4. – С. 97–110.

18. Иванченко О.Г. Комплексная оценка экономического потенциала предприятий машиностроения Хабаровского края [Текст] / О.Г. Иванченко, М.С. Кудаева // Вестник ТОГУ. – 2012. – № 4 (27). – С. 195-202.

19. Дебелак Д. Бизнес-модели: принципы создания процветающей организации: перевод с английского / Д. Дебелак. – М.: Издательство ИД Гребенникова. – 2009 г. – 253с.

20. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран: пер. с англ. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 1316 с.

*Статья поступила в редакцию 07.07.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.*

УДК 339.92

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

© 2017

Аль-Равашдех Хамзе Махмуд, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»
Университет Зарка

(Иордания, Зарка, Дамасская международная автодорога, 69, e-mail: Hamza_amman@yahoo.com)

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Аннотация. Важную роль в инновационном процессе и НТП развитых стран играет малый инновационный бизнес, который выступает неотъемлемым элементом инновационной среды. Особенности этого вида предпринимательства наиболее адекватны потребностям инновационного сектора. В связи с этим всестороннее развитие малого инновационного бизнеса, повышение его значимости в инновационном процессе является основным фактором интенсификации. Это обуславливает актуальность нашей статьи, поскольку детальное исследование роли малого инновационного бизнеса в инновационных процессах развитых стран позволяет сформировать теоретические и эмпирические основы, которые должны быть заложены в стратегии инновационно-экономического развития России. В статье рассматривается роль инновационной деятельности малого бизнеса в экономике высокоразвитых стран. Исследуются причины возникновения и развития инновационного предпринимательства в сфере малого бизнеса. Особое внимание обращается на государственную поддержку малого инновационного бизнеса. Проанализированы модели организации малого инновационного бизнеса. Рассмотрены различные организационно-экономические и институционально-правовые формы, которые приобретают малое инновационное предпринимательство в зависимости от масштабов научно-технической деятельности, источников ее финансирования, характера взаимодействия с бизнес-структурами крупного бизнеса. Определена современная роль и место малых инновационных компаний в национальных экономиках стран. Проанализирована динамика финансирования инновационной деятельности малого бизнеса по федеральным программам SBIR и STTR.

Ключевые слова: инновационная деятельность, малый бизнес, транснациональные структуры, стратегии развития, международный опыт, компании-стартапы, финансовые ресурсы, техноглобализм, инновационный развитие, конкурентные преимущества.

WORLD PRACTICES FOR FORMATION OF SMALL INNOVATIVE BUSINESS

© 2017

Al-Rawasdeh Hamza Mahmoud, candidate of economic sciences, associate professor of «Control»
University of Zarka

(Jordan, Zarka, Damascus International Road, 69, e-mail: Hamza_amman@yahoo.com)

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Economy»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Abstract. An important role in the innovative process and NTP of developed countries is played by small innovative business, which is an integral part of the innovation environment. Features of this type of business are most adequate to the needs of the innovation sector. In this regard, the comprehensive development of small innovative business, increasing its importance in the innovation process is the main factor of intensification. This determines the relevance of our article, since a detailed study of the role of small innovative business in the innovation processes of developed countries allows us to form those theoretical and empirical foundations that should be laid in the strategy of Russia's innovative and economic development. The role of innovative activity of small business in the economy of highly developed countries is considered in the article. The reasons for the emergence and development of innovative entrepreneurship in the sphere of small business are explored. Particular attention is paid to state support of small innovative business. Models of organization of small innovative business are analyzed. Various organizational-economic and institutional-legal forms that acquire small innovative entrepreneurship depending on the scale of scientific and technical activities, sources of its financing, the nature of interaction with business structures of large business are examined. The modern role and place of small innovative companies in national economies of the countries is determined. The dynamics of financing of innovative activity of small business by federal programs SBIR and STTR is analyzed.

Keywords: innovative activity, small business, transnational structures, development strategies, international experience, start-up companies, financial resources, techno-globalism, innovative development, competitive advantages.

Постановка проблемы. В зависимости от масштабов научно-технической деятельности, источников ее финансирования, характера взаимодействия с бизнес-структурами крупного бизнеса малое инновационное предпринимательство может приобретать разнообразные организационно-экономические и институционально-правовые формы. Обобщение мирового опыта дает возможность выделить несколько институциональных моделей организации малого инновационного бизнеса, которые приобрели наибольшее распространение и уже продемонстрировали высокую эффективность научно-исследовательской деятельности и результативность научного поиска.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами организации малого инвестиционного бизнеса освещали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: В.С. Балабанов, М.Н. Дудин [1], К.В. Сафарян [2], Э. Рис [3] и др. Но, несмотря на значительное количество научных работ, проблемные вопросы в этой сфере остаются актуальными и требуют дальней-

ших исследований.

Целью исследования является анализ мировой практики организации малых инновационных предприятий. **Основные результаты исследования.** Первая, простейшая, институциональная модель организации малого инновационного бизнеса – это объединение на платформе независимых малых инновационных компаний инициативных коллективов исследователей, изобретателей и научных работников, которые ставят себе целью осуществления совместных научных разработок и рыночную коммерциализацию инновационных товаров и услуг с целью получения материальной выгоды от внедрения в общественное производство пионерных достижений науки и техники. Стартовым капиталом для них служат или личные сбережения учредителей, или объединение капиталов нескольких юридических и физических лиц, или же привлечение внешних финансовых ресурсов крупных ТНК, ТНБ и специализированных инвестиционных банков, специализирующихся на предоставлении рискованного капитала.

Эту группу малых предприятий представляют главным образом компании-стартапы, которые в современных условиях глобальной неустойчивости, макроэкономической неопределенности и высокого уровня рискованности инновационной деятельности специализируются главным образом на разработке новых товаров и услуг, осуществляя при этом поиск оптимальных бизнес-идей и источников их ресурсного обеспечения. Проходя в своем развитии пять стадий эволюционного развития (посевную (seedstage), стадию запуска (startupstage), стадию роста (growthstage), стадию расширения (expansionstage) и стадию «выхода» (exitstage)), последними десятилетиями особенно быстрыми темпами растет число «молодых» предпринимательских структур в высокотехнологичных отраслях и сферах их экономик (действующих на рынке не более пяти лет – так называемых «газелей»), которые генерируют значительное количество инноваций).

Именно эти фирмы, ежегодно создавая по меньшей мере вдвое больше рабочих мест, чем все молодые фирмы вместе взятые, способны с лихвой компенсировать потери, понесенные ими на ранних этапах своего развития.

По данным исследовательского проекта «Gazelles Innovation Panel», в европейских странах компании-«газели» создают сегодня от 75 % до 80 % новых рабочих мест, при том, что их доля не превышает 5 % общего количества зарегистрированных организаций [4]. Так в Соединенных Штатах в период 1982-2007 гг. на фоне относительной стабильности общего количества молодых фирм в экономике общее количество молодых высокотехнологичных компаний выросло более чем вдвое: с 46 до 97,8 тыс. [5, с. 96]. Недавнее исследование, проведенное Фондом Кауфмана, выявило, что показатель концентрации стартовых компаний (который измеряется количеством вновь созданных предприятий (работающих менее одного года) в расчете на 100 тыс. человек населения) составлял в США в 2015 г. 130,6 [6, с. 22]. Это свидетельствует о высокой динамичности инновационного предпринимательской среды в этой стране, поскольку компании-«газели» обычно демонстрируют высокий уровень адаптированности и устойчивости своей финансово-хозяйственной, научно-технической и инновационной деятельности к внешним условиям функционирования [7] через использование особых механизмов удержания рыночной доли в кризисные периоды экономической деятельности, высокой оперативности модернизации производства, широких возможностей оптимизации транзакционных издержек и обновления ассортиментного ряда продукции и освоение новых рыночных ниш.

Еще одним важным показателем, который отражает современную роль и место малых инновационных компаний в национальных экономиках стран, есть доля стартовых и молодых фирм в общем количестве предпринимательских структур этого сектора. Речь идет о следующем: чем больше их количество, тем больше вероятность появления прибыльных быстрорастущих компаний малого и среднего бизнеса, способных сделать прорыв в сфере высоких технологий, создать высокооплачиваемые рабочие места и смягчить одну из острых для общества проблему социального неравенства. Этот индикатор в Соединенных Штатах за 1982-2011 гг. стабильно составлял от 40 % до 60 % [5, с. 96], что подтверждает высокую активность инновационного предпринимательства этого государства и его реальное влияние на динамику ее макроэкономического роста.

Вместе с тем, наряду с высокими темпами создания новых бизнес-структур качественно новым механизмом влияния инновационного предпринимательства на сферу общественного производства является также активизация процессов их ликвидации. Например, в США в период с 1977 г. в 2012 г. доля ликвидированных компаний в общей их численности стабильно колебалась в диапа-

зоне от 8 % до 11 % [8]. И хотя, на первый взгляд, может показаться, что ликвидация компаний является ничем иным, как контртенденцией по активизации инновационного предпринимательства, однако именно она обеспечивает высвобождение значительных финансовых ресурсов и направления их на создание новых конкурентоспособных, производительных и гибких компаний, способных оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся рыночную конъюнктуру, активно внедрять инновации и удовлетворять взыскательный потребительский спрос на инновационные товары и услуги.

Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что ликвидация предпринимательских структур является также мощным фактором отраслево-секторального перераспределения капитала и рабочих мест в национальных экономиках государств-лидеров. Так, согласно исследованию, проведенному специалистами Брукингского института и консалтинговой компании «Ennsyte Economics», в период с 1978 г. до 2011 г. коэффициент перераспределения рабочих мест в американской экономике составил от 36 % до 26 % [9]. Как видим, это исследование подтверждает системный и всеобщий характер реаллокации рабочих мест в США, которая присуща сейчас всей американской экономике, а не отдельным ее отраслям или секторам.

О мощном экономическом импульсе от функционирования компаний-стартапов, в частности, свидетельствует тот факт, что еще в далеком в 1939 г. в Калифорнии на их базе была основана всемирно известная «Силиконовая долина». Сконцентрировав на своей территории подразделения крупнейших мировых центров электронной промышленности («IBM», «Hewlett Packard», «Xerox», «General Electric» и др) и военно-промышленного комплекса, а также располагаясь на небольшом расстоянии от ведущих американских университетов и больших городов, эта организация за период своего существования стала стартовой площадкой для более чем 3 тыс. малых высокотехнологичных компаний. Более 200 тыс. их работников – представителей креативного класса и профессионалов высшей квалификации (ученых, программистов, инженеров, менеджеров, дизайнеров, юристов, венчурных капиталистов) – активно занимаются в настоящее время разработками и производством программного обеспечения, компьютеров и комплектующих к ним, микропроцессоров и средств мобильной связи др. Подтверждением непревзойденных успехов компаний-стартапов «Силиконовой долины» в наукотехнической деятельности является и тот факт, что на них приходится ныне 10 % всех патентов, зарегистрированных в США [10].

Следующую модель организации малого инновационного бизнеса представляют малые компании, которые функционируют в структуре крупных корпоративных структур в статусе внутренних венчуров. Отметим, что становление и динамичное развитие этих учреждений связаны прежде всего с движением производственного капитала, а именно использованием крупными бизнес-структурами части полученной прибыли на расширение масштабов производства и его технологическую модернизацию. В свое время К. Маркс очень метко квалифицировал эту часть прибыли как дополнительный капитал. «Дополнительные капиталы, сформированные в ходе нормального накопления капитала, – писал он, – служат преимущественно средством для эксплуатации новых изобретений, научных открытий и промышленных усовершенствований» [11]. Речь идет о том, что неуклонный рост потребностей крупных ТНК в генерировании новых научно-технических знаний в условиях техноглобализма объективно побуждает их не только к дальнейшему интенсивному использованию дополнительного капитала, но и к изменению формы его применения прежде всего на основе основания малых инновационных и инвестиционных компаний. Именно последние предоставляют необходимые финансовые ресурсы на разра-

ботку и коммерциализацию результатов НИОКР, полученных за пределами материнских подразделений ТНК.

Не случайно в последние десятилетия крупные транснациональные структуры активно основывают десятки малых инновационных компаний, которые служат своеобразными «магнитами» притягивая наиболее прогрессивные научные идеи и разработки, необходимых для стратегического развития ТНК и реализации ими стратегий глобальной экспансии. Таким образом крупные ТНК достигают ключевой стратегической цели – отслеживание появления новых инновационных разработок и технологий еще на начальном этапе НИОКР с их последующим патентованием, формированием собственных патентных портфелей и блокировкой научных исследований и разработок своих конкурентов на основе реализации корпоративных стратегий сдерживания конкурента, блокирующего патентования и патентного прикрытия [12, с. 103]. Вместе с реализацией соглашений о взаимном лицензировании инновационных разработок это создает условия для монополизации и межкорпоративного распределения глобального инновационного рынка, а также углубление асимметрий научно-технического развития стран и регионов.

По нашему мнению, именно благодаря деятельности малых инновационных компаний стал возможным переход к своеобразной «коллективизации» научно-исследовательской деятельности с постепенной трансформацией жестких вертикально интегрированных структур корпоративного управления в гибкие инновационно-производственные сети горизонтального типа, которые с 1980-х годов стали главной движущей силой кластеризации всей производственной деятельности ведущих стран мира. Так красноречивым примером производственной кооперации малых инновационных компаний и крупных ТНК, в частности, является американская многоотраслевая корпорация «General Electric», которая в сотрудничестве с более 30 тыс. компаний малого бизнеса производит и сбывает сейчас на мировом рынке свою продукцию (локомotive, энергетическое оборудование, осветительную технику, газовые турбины, авиационные двигатели, медицинское оборудование и тому подобное). Эта компания не только активно использует научный потенциал малых инновационных компаний (которые изготавливают для «General Electric» отдельные детали и узлы) но и «охотится» за их наиболее пионерными и прогрессивными разработками, способными приносить ей прибыль и укреплять инновационное лидерство на глобальных рынках. Корпорация «General Motors» сотрудничает с около 40 тыс. малых компаний [13] в сфере производства в 37 странах мира и сбыта в 192 странах грузовых и пассажирских автомобилей и деталей к ним; а корпорация «Ford Motors» именно в малых компаниях закупает львиную долю комплектующих к своим автомобилям.

Пример эффективного сотрудничества крупных корпоративных структур и малых компаний в инновационной сфере демонстрируют также такие японские ТНК, как «Sony», «Toshiba», «Toyota», «Nissan», «Hitachi», «Honda», «Mitsubishi» [14, с. 85]. В тесной кооперации с бизнес-структурами малого бизнеса и университетскими учреждениями эти всемирно известные «левиафаны» японской экономики основали в своей структуре мощные, финансируемые частным капиталом, научно-исследовательские центры для проведения масштабных прикладных исследований в области электроники, материаловедения, керамики, создание новых материалов, биотехнологий, нанотехнологий и робототехники.

Более того, хотя в отличие от Соединенных Штатов Америки, роль малого бизнеса и стартапов в инновационном развитии Японии и формировании национальных кластеров инновационной деятельности является существенно ниже, однако даже здесь экономический эффект инновационного сотрудничества крупных корпораций и предприятий малого бизнеса колоссальный.

Подтверждением этого является, в частности, тот факт, что из 750 тыс. компаний, представляющих современную перерабатывающую промышленность Японии, около 70 % составляют малые предприятия с численностью занятых от 1 до 9 человек, а 10 % – компании с численностью работников от 10 до 20 человек [15, с. 173]. Именно эти компании активно вовлечены ныне к формированию мощных региональных кластеров на базе крупных национальных университетов. Перечень подобных примеров можно продолжать.

Четвертую институциональную модель малого инновационного бизнеса, которая заслуживает исследовательского внимания, представляют так называемые проектные бригады, или временные творческие коллективы. Формируясь на базе ТНК и крупных корпоративных структур, однако они существенно отличаются от традиционных научно-исследовательских лабораторий в их составе своим временным статусом, ориентацией на коммерциализацию исключительно собственных научных идей (в разработку которых администрация материнских компаний вмешиваться не может), а также функциями. Последние заключаются прежде всего в реализации данными организациями научно-исследовательских программ и проектов под конкретные цели, продиктованные общей корпоративной стратегией конкурентного развития крупных предпринимательских структур.

При этом проектные бригады и временные творческие коллективы могут формироваться либо из штатных работников корпоративных структур, или из внешних научно-исследовательских кадров. В зависимости от этого формируется и система ресурсного обеспечения НИОКР: если в случае привлечения штатных работников используются исключительно мобилизованные самой корпорацией внутренние финансовые, информационные и материально-технические ресурсы; то во втором случае применяется внешнее ресурсное обеспечение.

Другой при использовании внешнего кадрового ресурса является и система оплаты труда ученых и исследователей, которая реализуется не по твердым фиксированным ставкам почасовой оплаты, а на основе гибких ее форм в зависимости от результативности научного поиска и его экономического эффекта.

Не случайно, что подобные внешние относительно материнских структур проектные бригады и временные творческие коллективы в американской традиции очень метко квалифицируют как неприбыльные, поскольку они не ставят перед собой цели получения коммерческой прибыли. Этим они принципиально отличаются от других предпринимательских структур малого инновационного бизнеса, которые уже на этапе своего основания осуществляют расчет ожидаемого экономического эффекта от коммерциализации инновационных проектов и рассматривают его как основную цель своей работы. О масштабах научно-исследовательской деятельности неприбыльных институтов в США свидетельствуют следующие данные: уже в 1940 г. они потратили на НИОКР 4,5 млн долл. США (для сравнения университеты и колледжи – 31,5 млн) [16], а в период 1998-2013 гг. их совокупный бюджет на научно-исследовательские работы вырос с 3,4 [16] до 17,7 млрд долл. США [17, с. 4-11].

Главные причины ускоренного массового основания неприбыльных инновационных компаний малого бизнеса в последние десятилетия вытекают прежде всего из распространения в мировой практике инновационного предпринимательства механизмов программного и проектного финансирования НИОКР, в том числе за средства государственного бюджета. Речь идет о том, что каждая субсидия или грант на выполнение научно-исследовательского проекта сама по себе уже служат основанием для формирования малой инновационной компании.

Так о осознании на самом высоком государственном

уровне колоссального значения малых предпринимательских структур в национальном научно-технологическом развитии и макроэкономического роста свидетельствует активная роль государства в их финансировании НИОКР и инновационных разработок. Например, в США в период 1983-2013 гг. общее количество полученных компаниями малого бизнеса грантов на проведение инновационных разработок только по федеральным программам SBIR (Small Business Innovation Research) и STTR (Small Business Technology Transfer) увеличилась с 789 до 4,5 тыс.; а общие объемы финансирования их НИОКР – с 38,1 млн до 1,8 млрд долл. США (в том числе финансирование первого этапа – с 38,1 до 485,5 млн, а второго этапа – с 0 до 1,3 млрд долл. соответственно), а доля наиболее успешных НИОКР, профинансированных SBIR, в период 1982-2006 гг. выросла с 1 % до 22 % [18].

В этом контексте стоит попутно отметить, что программа SBIR ориентирована на финансирование малых инновационных компаний в создании новых бизнес-проектов; а программа STTR – на финансирование тех НИОКР, которые реализуются малым бизнесом в сотрудничестве с университетами и федеральными научно-исследовательскими учреждениями. Последняя предусматривает, в частности, минимальный вклад всех участников инновационного процесса в финансирование научно-исследовательской работы (для университетов 30 %, а для предпринимательских структур – 40 % общего бюджета финансирования [19]) и четко регламентирует все отношения по вопросам управления интеллектуальной собственностью на результаты инновационной деятельности.

Предоставление малым инновационным компаниям грантов на проведение НИОКР имеет своим результатом значительное рост количества научных открытий и инновационных разработок фундаментального и прикладного характера, представляющих промышленный и коммерческий интерес. Это приводит не только к существенному повышению динамики венчурного финансирования, но и становится причиной динамичного роста количества малых новаторских фирм, которые осваивают инновации за счет венчурного капитала. И это потому, что помимо федеральных программ SBIR и STTR, государственная финансовая поддержка научно-технических разработок малого бизнеса в Соединенных Штатах предусматривает также масштабное выделение ресурсов со стороны разного рода департаментов и агентств (которые имеют собственные каналы для трансфера технологий, полученных от компаний малого бизнеса), а также программ и проектов по развитию инноваций на ранних этапах (которые в большей степени ориентированы на достижение собственных инновационных целей).

Среди последних особого внимания заслуживает, в частности, Программа передовых технологий (Advanced Technology Program – ATP), которая ориентирована на партнерское объединение на своей платформе малого и крупного инновационного бизнеса, а также университетов с целью разработки новых высокотехнологичных продуктов [20]. Важную роль в поддержке инновационного предпринимательства играют также Партнерство с расширением производственных мощностей Холлинкса (doc's Hollings Manufacturing Extension Partnership), Агентство передовых исследований в области энергетики (DOE's Advances Research Projects Agency-Energy), Программа по развитию промышленно-университетских исследовательских центров Национального научного фонда США (NSF's Industry / University Cooperative Research Center Program). Активная поддержка этими институтами малого инновационного бизнеса имеет своим результатом динамическое наращивание стоимостных объемов его технологического трансфера. Только в период 1995-2013 гг. они выросли с 0,1 до 206,2 млн долл. США [17, с. 4-98], что свидетельствует о растущей роли малых инновационных компаний в обеспечении

высокой динамики макроэкономического роста стран-лидеров и их международной конкурентоспособности на мировых рынках.

В то же время, как свидетельствует мировой опыт, наибольшую эффективность научно-технического поиска и коммерциализации инновационных разработок обеспечивает в современных условиях техноглобализма синергитическое объединение усилий государства, университетов, транснациональных корпораций и малых инновационных компаний на основе развития разнообразных форм их научно-технического сотрудничества. Именно их четкая специализация на различных «цепочках» инновационного процесса дает возможность достичь мощного синергического экономического эффекта от научно-технической кооперации. Если государственные лаборатории, университеты и колледжи специализируются в основном на проведении фундаментальных научно-исследовательских разработок и производстве базовых технологий (basic research), то бизнес-сектор – на прикладных исследованиях и производстве улучшающих технологий (applied researches). Красноречивым примером подобной модели организации инновационных процессов является США, где в 2013г. с 456,1 млрд долл. США общего финансирования на НИОКР 297,3 млрд (65,2 %) составили расходы бизнес-сектора (в том числе 21,2 млрд – на фундаментальные исследования, 46,3 млрд – на прикладные инновации и 229,8 млрд – в инновации в развитие); 121,8 млрд долл. (26,7 %) – федерального правительства (37,8 млрд, 33,4 млрд и 50,6 млрд соответственно); 4,1 млрд (0,9 %) – местных правительств (2,3 млрд, 1,3 млрд и 0,5 млрд соответственно); 15,2 млрд (3,3 %) – университетов и колледжей (в том числе 4,8 млрд. – на прикладные инновации и 1,1 млрд – в инновации в развитие)[17].

Выводы и перспективы дальнейших исследований
Подводя итог, отметим, что высокий уровень обобществления научно-технических и инновационных ресурсов, достигнутый в структуре крупных корпоративных структур, в условиях техноглобализма все в большей степени не соответствует объективным потребностям поступательного развития национальных экономических систем. Частичное решение этой проблемы лежит в плоскости развития новых институциональных форм обобществления инновационной деятельности, одной из которых является инновационное предпринимательство.

Таким образом, массовое возникновение и динамичное развитие малых инновационных компаний за последние десятилетия стали материальной основой глобального инновационного предпринимательства. Оно на сегодня не только является мощным источником инноваций и наиболее эффективным продуцентом, но и одним из стихийных механизмов временного смягчения противоречий научно-технического прогресса, вытекающие из высокой концентрации научных и финансовых ресурсов в крупных корпоративных структурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балабанов В.С. Инновационный менеджмент / В.С. Балабанов, М.Н. Дудин. - М.: Элит, 2014. - 282 с.
2. Сафарян К.В. Инновационный бизнес: практические аспекты оценки активов / К.В. Сафарян. - М.: Дело АНХ, 2013. - 188 с.
3. Рис Э. Бизнес с нуля: метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Э. Рис. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 255 с.
4. Addressing challenges for high-growth companies. Summary and conclusions of the Europe INNOVA gazelle's innovation panel // Europe INNOVA. – 2006. – Paper № 6.
5. Судакова Н.А. США: проблемы предпринимательства с позиции социально-экономической безопасности / Н.А. Судакова // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – №4. – С. 91-108.
6. The Kauffman Index Startup Activity: National Trends. – Kauffman Foundation, June 2015
7. Yudanov A. The second half modernization / A.

Yudanov // Expert. – 2011. – № 20.

8. Business Dynamics Statistics. – United States Census Bureau. – [Electronic Resource]. – Retrieved from: https://www.census.gov/ces/dataproducts/bds/data_estab.html.

9. Hathaway I. Declining Business Dynamics in the United States: A Look at States and Metros / I. Hathaway, R. Litan. – Brookings Institution, May 2014. – P. 2.

10. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография / Брутян М.М., Головчанская Е.Э., Даниловских Т.Е., Кожевникова А.С. Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2015.

11. Маркс К. Сочинения / К. Маркс Ф. Энгельс. 2-е изд., Т. 23. – С. 642.

12. Ватутин С. Клонирование бизнеса. Франчайзинг и другие модели быстрого роста / С. Ватутин М.Е. Тришин. - СПб.: Питер, 2013. - 192 с.

13. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства // Экономика: теория и практика. 2017. № 1 (45). С. 26-30.

14. Каширин А.И. Инновационный бизнес: Венчурное и бизнес-ангельское инвестирование / А.И. Каширин А.С Семенов. - М.: Дело, 2012. - 260 с.

15. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 512 с.

16. Science and Engineering Indicators 2000. – Volume 1. – National Science Foundation, 2000. – P. 1-33.

17. Science and Engineering Indicators 2016. – National Science Foundation, 2016.

18. Block, F. Where do innovations come from? Transformations in the U. S. National Innovation System, 1970-2006 / F. Block, M. Keller. – Washington DC: The Information Technology and Innovation Foundation, July 2008.

19. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1028-1031.

20. The Advanced Technology Program. Assessing Outcomes. – National Academy Press. – National Research Council. – Washington DC, 2001.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 331.108

ЭКОНОМИКО-АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

© 2017

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»
Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Управления»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Natalya.TSareva1@vvsu.ru)

Аннотация. Адаптация играет одну из ключевых ролей в системе управления персоналом. На основе грамотно выстроенной системы адаптации возникает четкая связь между эффективностью трудовой деятельности новых сотрудников, сотрудников, изменивших свое место работы внутри организации и процессом их адаптации. Адаптацию в современных условиях функционирования хозяйствующих субъектов невозможно рассматривать отдельно от системы управления организацией в целом, отдельно от стратегии ее развития. Более того, адаптация влияет не только на социально-психологический климат в коллективе, но и на экономические показатели предприятия. Если персонал недостаточно четко осознает свою роль в деятельности организации, не стремится быть ее звеном в цепи достижения стратегических целей, то и долговременное эффективное развитие находится под большим вопросом. Необходимо помнить о сопутствующих негативных тенденциях преодоления низкой адаптационной составляющей в системе управления персоналом: текучесть кадров, неэффективная система мотивации, снижение качества и производительности труда и т.д. При этом важно отметить, что адаптацию для целей управления можно представить в виде определенного механизма, состоящего из набора инструментариев, взаимосвязь которых позволяет добиться на выходе поддержания работоспособности и эффективности труда сотрудников с учетом принятой стратегии развития организации. Авторами предлагается экономико-адаптационный механизм и его обоснование. Используя подобный механизм в своей системе управления, каждый хозяйствующий субъект будет иметь возможность повысить качество трудовой деятельности персонала и эффективность деятельности всего предприятия.

Ключевые слова: адаптация, экономико-адаптационный механизм, управление персоналом, текучесть кадров, методика диагностики адаптации, корпоративная адаптация, социально-психологическая адаптация, функциональная адаптация, наставничество

ECONOMIC AND ADAPTATION MECHANISM IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

© 2017

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management»
Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor of the department «Management»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Natalya.TSareva1@vvsu.ru)

Abstract. Adaptation plays an essential role in the human resource management system (HRMS). Based on correct and adequate adaptation system there is a clear relation between labor productivity of new employees, employees, who changed their jobs within the company and their adaptation process. It is impossible to consider adaptation in modern conditions of companies' running separately from the whole company's management system and company's development strategy. Moreover, adaptation influences not only on social and psychological climate in the workplace, but also on the company's economic performance. If employees do not realize clearly their role in the company, do not want to be the part of company's achievement of strategic goals, long-term and effective company's development is doubtful. It is necessary to remember about negative trends in case of overcoming low adaptation in HRMS: employee turnover, ineffective motivation system, declining in quality of labor and labor productivity and so on. At the same time, it is important to know, that adaptation for management purposes can be presented as the mechanism consisting of a set of tools, the relations of which allows to support working efficiency and labor productivity taking into account company's development strategy. The authors suggest economic and adaptation mechanism and its validation. Using such mechanism in company's HRMS, every company will have an opportunity to improve working efficiency and efficiency of the whole company.

Keywords: adaptation, economic and adaptation mechanism, human resource management, employee turnover, methods of adaptation diagnostic, corporate adaptation, social and psychological adaptation, functional adaptation, mentoring.

В условиях современного рынка труда большинство компаний сталкиваются с проблемой текучести кадров, одной из составляющей которой является неэффективная система адаптации персонала в организации. Адаптацию можно определить, как целостный процесс, при котором главная цель субъекта помочь объекту (сотруднику) приспособиться к условиям среды - предприятия. Факторы успешности процесса адаптации различны, их необходимо учитывать для успешной реализации процесса [1,2]. Отвечающая приведенным в исследовании принципам адаптации способна существенно повысить производительность нового сотрудника. При этом ясно, что без эффективного управления процесс адаптации не может завершиться успешно. Адаптация, как процесс, имеет свои особенности и подходы в мире. В американской и европейской системах к адаптации применяют новаторские подходы, разнообразие которых достаточно велико. Один из самых эффективных механизмов адаптации, признанных во всем мире - система наставничества [3]. Наставником может быть не только руководитель, но и любой другой сотрудник. Система адаптации имела место в СССР, сейчас наблюдается возрождение данной персонал-технологии: 37% российских компаний отметили, что используют систему наставничества. Использование зарубежного опыта в

России целиком невозможно из-за культурных и социальных различий, а также мотивов трудовой деятельности. Однако изменение системы адаптации под цели компании может дать эффективный результат. Отметим, что адаптация - комплекс мер, направленных на приспособление сотрудника к трудовой действительности во всех отношениях. Исследование адаптации, ее диагностика и изучение охватывают значительный пласт областей знаний. Используются как экономические, так и социологические методики [4-5]. Их разнообразие позволяет разработать методику диагностики адаптации под цели любой компании. Проанализировав существующие проблемы в организациях, авторами предложена модель адаптации сотрудников, как модульная система, используя основные блоки которой возможно провести процесс адаптации каждой должности. В основном на предприятиях выделяется несколько категорий сотрудников:

- линейный персонал;
- руководители (административно – управленческий персонал или АУП);
- специалисты.

Линейный персонал представляет основную рабочую силу предприятия, которая находится на самых начальных ее позициях. Руководители – сотрудники, на

которых официально возложены функции управления коллективом и организации деятельности. Специалисты – сотрудники, обладающие специальными знаниями и навыками, могут предоставлять консультации при совершении процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующей специальной подготовленности. Процесс адаптации каждой группы несколько отличается, он должен формироваться с учетом:

- должностных обязанностей;
- квалификационных требований;
- круга полномочий.

Длительность адаптации для линейных сотрудников и специалистов составляет от 2-х недель до 1 месяца, но в первые три месяца предусматривается повышенный контроль и сопровождение, для руководителей - 3 месяца. Система управления адаптацией представляет собой механизм по разработке и реализации всех уровней данной системы. Сам механизм представлен на рисунке 1.

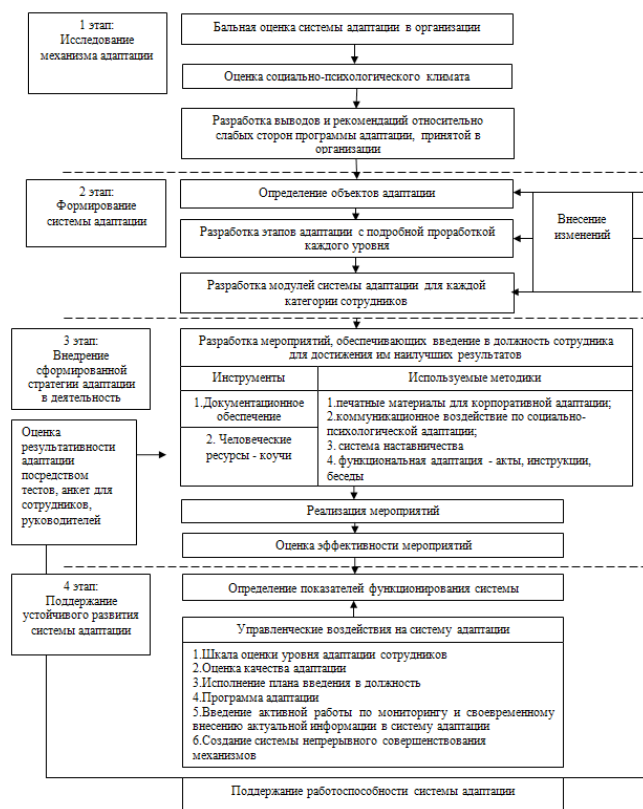

Рисунок 1 – Экономико-адаптационный механизм управления персоналом

Таким образом, экономико-адаптационный механизм представляет собой инструмент стратегического управления персоналом в части адаптации персонала. Взаимодействие и сочетание этапов механизма адаптации обеспечивает взаимоувязывание системы. Стратегичность механизма управления адаптацией обеспечивается следующими характеристиками:

- взаимосвязь уровней;
- целеполагание, как главное требование построения стратегии;
- наличие рычагов корректировки и контроля;
- долгосрочная перспектива проекта.

Разработанный экономико-адаптационный механизм управления персоналом представляет собой систему адаптации, состоящую из следующих этапов:

- исследование существующего механизма;
- формирование системы адаптации;
- внедрение стратегии развития системы адаптации.

Данные этапы, как уже отмечалось, не существуют обособленно, каждый этап связан со следующим и предыдущим, такой синтез обеспечивает общность целей

всей системы и способствует получению прогнозируемых результатов. Включенные меры воздействия, оценки и коррекции процесса направлены на поддержание работоспособности всей системы [6]. При этом экономико-адаптационный механизм является частью системы управления персоналом предприятия.

С целью построения целостной системы проводится детальный анализ системы адаптации. В основу 1 этапа входит балльная оценка системы адаптации в организации. В данную оценку включены параметры, являющиеся основополагающими, каждому показателю присвоен определенный вес, затем оценка переведена в балл, где максимальный уровень - 100 баллов.

Косвенно процесс адаптации также влияет и на состояние социально-психологического климата. Для его оценки может быть проведено анкетирование работников и АУП персонала.

На основе балльной оценки и социально-психологического климата (СПК) разрабатываются выводы и рекомендации относительно слабых сторон программы адаптации, принятой в организации.

Для того чтобы реализовать представленный механизм предприятию необходимо провести некоторые изменения в существующем процессе адаптации персонала.

Синтез механизмов адаптации, реализуемых на 3 этапе, объектов адаптации и применяемых модулей представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Процесс адаптации персонала

Модули	Линейный персонал	Руководители	Руководители, выделяемые из числа линейных сотрудников	Специалисты
корпоративная адаптация	+	+	-	+
социально-психологическая адаптация	+	+	-	+
функциональная адаптация	+	+	+	+
наставничество	+	+	+/-	+/-
ознакомление со структурой бизнеса и спецификой работы	-	+	-	+
ознакомление с системой поощрений, компенсаций, отпусков и т.д.	+	+	-	-

Состав процесса адаптации отличается для каждой категории сотрудников, что отражает модульный подход к процессу. Такая модульная программа адаптации позволяет организовать процесс индивидуально для каждой категории работников, но в тоже время, опуская стадию подготовки пакета документов и планирования самого процесса. Подробного рассмотрения требуют методики адаптации, используемые на 3 этапе адаптационного механизма.

Для корпоративной адаптации используются различные печатные материалы. Данный элемент системы адаптации подразумевает процесс идентификации нового сотрудника с организацией. Содержание таких материалов представляет собой:

- разъяснение ценностей компании;
- помощь в разделении корпоративных ценностей;
- разъяснение истории, целей и задач компании;
- ознакомление нового сотрудника с системой корпоративного управления.

Коммуникационное воздействие подразумевает построение в коллективе устойчивых связей. Характер коммуникаций в организации выступает в качестве фактора СПК. Необходимо, чтобы по каждому вопросу у персонала существовала четкая картина. Это поможет избежать беспочвенных негативных обсуждений. Обязанность руководителя - доводить до подчиненных всю информацию, лучше для этого выделять время каждое утро перед началом работы и вечером после окончания рабочего дня.

Особое внимание следует уделить степени информационного обеспечения деятельности персонала на предприятии. Степень коммуникативной организации определяется как способность членов коллектива к грамотному изложению информации, владение приемами

критики. Для реализации стоит осуществить тренинг, а после каждого рабочего дня обсуждать сложившиеся ситуации, находить компромиссы и решения совместно. В системе коммуникаций значимой фигурой является наставник. Проведение социально-психологической адаптации включает следующие этапы:

- 1) Ознакомительный этап - знакомство сотрудника с формальными правилами, разъяснение распорядка и т.д.
- 2) Тренинговый этап - заключается в изучении информационного модуля «Новичок».
- 3) Этап ассимиляции - может превосходить испытательный срок и заканчивается тогда, когда сотрудник становится частью команды и является носителем корпоративной культуры.

При разработке мероприятий, обеспечивающих введение в должность сотрудника, по причине возникновения трудностей в достижении наилучшего результата необходимо вернуться на 2 этап к формированию системы адаптации и внести необходимые изменения.

Как уже отмечалось, разработанный механизм адаптации является частью стратегической системы управления персоналом на предприятиях, его место в этой системе представлено на рисунке 2.

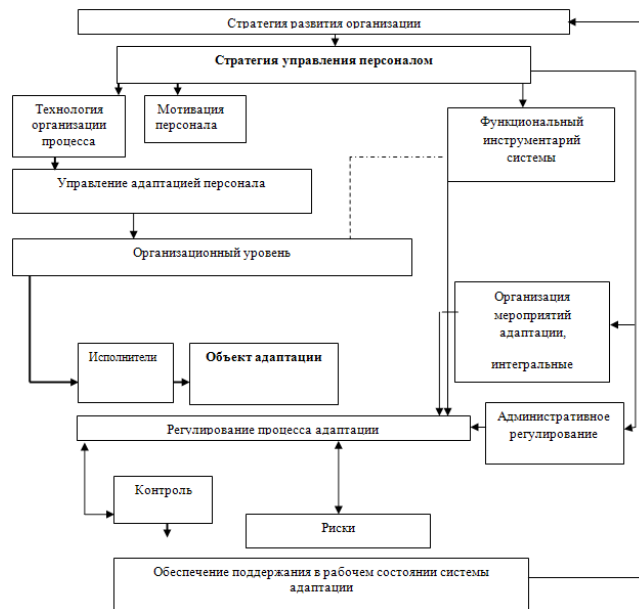

Рисунок 2 - Место адаптации персонала в системе управления персоналом

Задачи адаптации:

- сохранение набранного персонала;
- сокращение продолжительности вхождения в должность;
- развитие корпоративной культуры.

Технология эффективного управления адаптацией предполагает активное воздействие на различные аспекты введения нового работника в организацию, должность и коллектив с целью влияния на ход адаптации. Успешность адаптации зависит от многих факторов, также от особенностей производственной среды и самого человека [7].

Наиболее значимым в построении экономико-адапционного механизма управления персоналом является функция контроля. Объектом оценки выступает адаптация, которая может быть оценена с точки зрения самого сотрудника, учитывая его требования и представления, с точки зрения полезности для предприятия. Рассмотрим оценку сотрудника. Отметим, что внедряемые механизмы и процедуры должны следовать корпоративным стандартам. Процесс адаптации сотрудника подразумевает соответствие его потребностям. Потребности нового сотрудника включают:

- произвести хорошее впечатление;

- понять задачи;
- общение и установление связей.

Отслеживание успешности решения этих задач возможно при помощи анкетирования новых сотрудников.

Мониторинг адаптации персонала предполагает:

- четкое определение критериев успешной адаптации;
- разработку (поиск) адекватных критериям методов оценки;
- регулярность процедур оценки;
- анализ и обобщение результатов оценки.

Правильно выстроенная система адаптации может стать хорошим мотивационным инструментом. Любой профессионал хочет раскрыться как можно быстрее, и, если руководитель хорошо организует процесс передачи информации, сотрудник быстрее адаптируется [8].

Выведем основные критерии оценки, представленные в таблице 2.

Таблица.2 - Оценка качества адаптации

Название показателя	25	50	75	100
Мероприятия, проведенные в первый день	Вводный инструктаж.	Вводный инструктаж на рабочем месте, ознакомление с правилами внутреннего трудового распорядка, должностной инструкцией, положением о подразделении.	п.2 + ознакомление работника с индивидуальной программой адаптации.	п.3 + экскурсия по предприятию, представление работника коллективу.
Количество выполняемых функций (от функций всех работников)	Менее 70%	70-80%	80-90%	Около 100%
Необходимость индивидуальной программы	Нужна	Частично нужна	Скорее нет, чем да	Нет
Контактность	Замкнут	Не освоился в полной мере	Открыт, но контакт установлен не со всеми коллегами	Открыт, есть контакты со всеми коллегами
Субъективные показатели	Не включен в процесс	Стадия вовлечения	Стадия идентификации	Стадия ассимиляции

Помимо этого вводятся параметры успешной адаптации. Параметры оценки для разных групп персонала представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели социально-психологической адаптации

Показатели	Линейный персонал	Руководители	Руководители, выдвигаемые из числа линейных сотрудников	Специалисты
Уровень конфликтности	+	+	+	+
Уровень контактности	Число контактов с покупателями	Число успешных контактов с подчиненными	Число успешных контактов с подчиненными	-
Самомотивация	+	+	+	+
Включение в культуру	+	+	-	+
Уровень нервозности	+	+	-	+

Данные показатели оцениваются наставником. Необходимо заполнить бланк, показатели оцениваются с точки зрения их наличия, если выявлены отклонения - применяются тесты.

Таким образом, предложения по улучшения качества адаптации включают отслеживание качества его организации. Успех адаптации на предприятиях определяется, прежде всего, тем, удалось ли сформировать новые стереотипы трудового поведения работников, поддержать позитивную мотивацию сотрудников, сформировать или поддержать стремление работать на стабильный результат, сохранение сплоченного и работоспособного коллектива, сохранение и укрепление организационной приверженности – все это может существенно помочь организации выйти из кризисного состояния, а также переходу организации на новый уровень функционирования и развития [9, 10, 11].

Поэтому можно выделить основные результаты реализации адапционного механизма:

1) Объективные результаты:

- экономия за счет сокращения числа инициированных поисков персонала;
- снижение текучести кадров;
- сокращение длительности обучения, что позволяет получать доход с нового сотрудника быстрее и исполь-

зывать его в качестве конкурентного инструмента на ранней стадии;

- снижение нагрузки на сотрудников по адаптации персонала.

2) Субъективные результаты:

- улучшение организационного климата;

- рост лояльности среди вновь принятых сотрудников;

- формирование системы внутренней мотивации;

- рост удовлетворенности трудом.

Экономико-адаптационный механизм управления персоналом предполагает осуществление целенаправленной деятельности по определенному алгоритму, в рамках которого определен набор инструментариев воздействия в процессе адаптации. Совокупная их реализация позволяет добиться повышенной результативности труда новых работников, а также сотрудников, изменивших своё место работы внутри предприятия с учетом принятой стратегии его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кобцева Е.Н. Адаптация персонала: классификация видов и показатели // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. 2008. № 1. С.100-104.

2. Аксентьев, А.С. Управление персоналом / А.С. Аксентьев, В.А. Иванов. - Москва: МИКХиС, 2013.- 263 с.

3. Баталова А.Н. Социальные технологии управления адаптацией персонала в организациях инновационного типа // Вектор науки ТГУ. 2011. №1(15). С.161-164.

4. Солоусова К.В. Реализация комплексного подхода к управлению адаптацией персонала организации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 2. С. 34–38.

5. Теоретико-прикладные аспекты управления персоналом в малом и среднем бизнесе [Текст] : колл. монография / Н.Н. Богдан, О.В. Горшкова, М.Ю. Дикусарова, М.Г. Масилова, Е.А. Могилёвкин, А.С. Новгородов, З.В. Якимова. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 240 с.

6. Сопоев С.А. Адаптация молодых специалистов как одна из проблем кадрового обеспечения российских организациях // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.251-253.

7. Бахарев А.Р. Технологии адаптации персонала. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hrm.ru/tekhnologii-adaptacii-personala>

8. Крутцова М.Н. Управление адаптацией персонала. Вологда. 2013. 125 с.

9. Якимова З.В., Шкодич И., Ибрагимова М. Проблемы социокультурной и правовой адаптации в Приморском крае трудовых мигрантов – беженцев из Украины // Общество и экономика. 2015. № 3. С.144-155.

10. Масилова, М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры / М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3. С. 137–145.

11. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

Статья поступила в редакцию 03.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.3:338.4

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАУРАЛЬЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
© 2017**Аслаева Салима Шамилевна**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Экономики и управления развитием территорий»*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, Проспект Октября, д. 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Аннотация. Постановлением Правительства Республики Башкортостан «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 гг.» была продлена до 2020 г. Основной целью программы является повышение конкурентоспособности экономики Башкирского Зауралья и качества жизни населения. Целью нашей работы является исследование взаимодействия районных образований, как подсистем в рамках единого экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан (РБ). Это потребовало решения задач: анализ структуры экономического пространства Зауралья и ее изменений, а также во взаимосвязи с темпами экономического роста; анализ взаимосвязи между инвестиционным потенциалом, степенью институциональных преобразований и эффективностью инвестиционной политики Республики Башкортостан; выявление структуры вкладов факторов производства в формирование темпов роста валовой продукции, оценивание эффективности функционирования социально-экономических систем, моделирование экономического пространства; исследование архитектуры экономического пространства РБ в Зауралье («архитектура» экономического пространства в общем виде представлена, как процесс его организации, а также совокупность элементов формирующих пространственную среду для деятельности экономических агентов). В работе рассмотрено соотношение и особенности процессов нивелирования и поляризации в развитии экономического пространства Зауралья. Методы: технико-экономического анализа, структурного и факторного анализа, корреляционного и регрессионного анализа, экономико-математического моделирования. Объектом исследования является экономика Республики Башкортостан, как динамичная система в условиях пространственного неравновесия. Предметом исследования является совокупность организационно-экономических отношений. Научная новизна: проведен комплексный экономический анализ Зауралья РБ, рассмотрено экономическое пространство Зауралья через призму «архитектуры» экономического пространства РБ, проведен анализ поляризации и поляризации экономического пространства Зауралья.

Ключевые слова: Зауралье, архитектура экономического пространства, валовая продукция, поляризация, поляризация темпы роста, фондоотдача, фондовооруженность, структура экономического пространства, эконометрическое моделирование.

ANALYSIS OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGIONAL REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© 2017

Aslaeva Salima Shamilevna, candidat of economic sciences, Senior Researcher of the Sector of «Economics and Territorial Development Management»*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Octyabre, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

Abstract. The Government of the Republic of Bashkortostan approved the «Medium-Term Comprehensive Economic Development Program of the Trans-Urals». The purpose of the program is to increase the competitiveness of the economy of the Bashkir Trans-Urals and the quality of life of the population. The purpose of our work is to study the interaction of district entities in the economic space of the Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan (RB). This required solving the problems: an analysis of the structure of the economic space of the Trans-Urals and its changes, a study of the rates of economic growth; analysis of the effectiveness of the investment policy of the Republic of Bashkortostan; Revealing the structure of the contributions of factors of production in the formation of the growth rates of gross output, assessing the efficiency of the functioning of socio-economic systems, modeling the economic space; study of the “architecture” of the economic space of the Republic of Belarus in the Trans-Urals (the “architecture” of the economic space is the process of its organization, and the totality of elements forming the space for the activity of economic agents). The processes of leveling and polarization in the development of the economic space of the Trans-Urals are discussed. Methods: technical and economic analysis, structural and factor analysis, correlation and regression analysis, economic and mathematical modeling. The object of the study is the economy of the Republic of Bashkortostan, as a dynamic system. Scientific novelty: a comprehensive economic analysis of the Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan over the past ten years has been conducted, the economic space of the Trans-Urals has been considered through the prism of the “architecture” of the economic space of the Republic of Bashkortostan, polarity and polarization of the economic space of the Trans-Urals has been analyzed.

Keywords: Trans-Urals, “architecture” of economic space, gross production, polarity, polarization, growth rates, return on capital, fund-equipping, structure of economic space econometric modeling.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обеспечение стабильного экономического роста возможно осуществить за счет включения новых ресурсов и потенциалов территории. Одним из таких ресурсов регионов является, расположенная в юго-восточной части Республики Башкортостан зона Зауралья. Территория Башкирского Зауралья охватывает Баймакский, Зианчуринский, Бурзянский, Зилаирский, Хайбуллинский, Абзелелиновский и Учалинский районы, а также городской округ Сибай [1-4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН разработал программу развития Башкирского Зауралья на 2011-2015 гг. [1], но воплощение про-

граммы в реальность столкнулось со множеством проблем, вследствие чего она была продлена до 2020 г. Социально-экономическая ситуация сохраняет негативную динамику. Для реализации программы необходимо сформировать системное видение перспектив развития Башкирского Зауралья, которые сделает субрегион инвестиционно-привлекательным и социально-благополучным, для этого следует более детально обосновать внедрение действенных и реализуемых инструментов инвестиционного, бюджетного и финансового стимулирования развития территорий [2-4].

Формирование целей статьи. Целью работы является исследование взаимодействия районных образований Зауралья, как подсистем в рамках единого экономического пространства Республики Башкортостан.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Первоначально проанализируем экономическое

пространство и его изменение, базирующиеся на относительных показателях структуры [5]. Частным показателем оценки структурных сдвигов является показатель «абсолютного» прироста удельного веса *i*-й части совокупности, показывающий, на какую величину в долях единицы или процентах возросла или уменьшилась данная структурная часть в данный период времени по сравнению с предыдущим. Для изучения структуры изменения экономического пространства Зауралья, рассчитаем показатель среднего «абсолютного» прироста удельного веса структурной части [6, 7].

На рисунке 1 представлен график структурных сдвигов в структуре Зауралья за 2005-2015 гг. Большинство районов Республики Башкортостан показывают достаточно малоподвижную структуру, то есть большая часть районов имеет схожие средние «абсолютные» приросты.

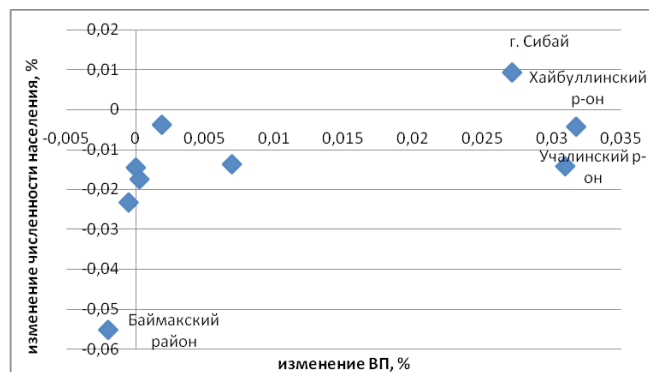

Рисунок - 1 Диаграмма рассеивания значений средних «абсолютных» приростов структуры объемов валовой продукции и численности занятых в экономике Зауралья за 2005-2015 гг.

Наиболее подвижные значения величин «абсолютного» прироста демонстрируют г. Сибай, где удельный вес отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами увеличился на 0,03 п.п., а удельный вес численности занятых на 0,01 п.п. Наибольшим значением отрицательных структурных сдвигов по удельному весу численности занятых характеризуется Баймакский район -0,05 п.п., при неизменной валовой продукции (ВП) в структуре.

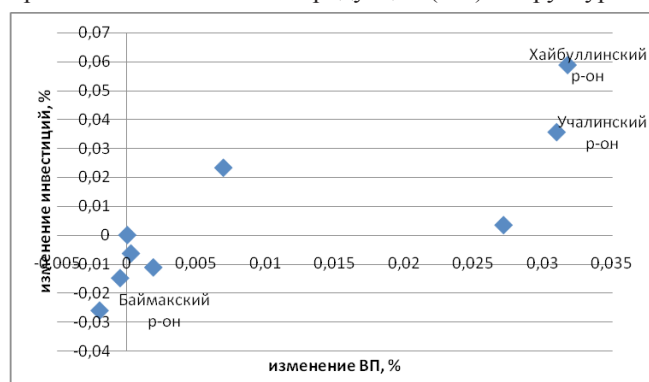

Рисунок - 2 Диаграмма рассеивания значений средних абсолютных приростов структуры объемов ВП и инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в экономике Зауралья за 2005-2015 гг.

Проанализируем структурные сдвиги в плоскости изменения удельных весов объемов ВП и удельных весов инвестиций с помощью рисунка 2.

Наибольшее увеличение инвестиций в Зауралье в общем объеме РБ произошло в Хайбуллинском районе на 0,06 п.п. Динамика изменения структуры экономического пространства РБ малоподвижна. Существенно подвижные значения демонстрирует столица республики г. Уфа.

Рассмотрим насколько взаимосвязаны показатели валового продукта и инвестиций в муниципальных образованиях (МО) и городском округе (ГО) Зауралья. В качестве основных экономических показателей используем валовую продукцию в расчете на одного занятого в экономике и уровень инвестиционной отдачи, а в качестве индикаторов, которые характеризуют их динамику – средние темпы роста (табл. 1) [8,9].

Таблица - 1 Средние значения темпов роста МО и ГО Зауралья в 2005 – 2015 гг.

МО и ГО Зауралья	Среднее значение	
	темп роста инвестиционной отдачи	темп роста валовой продукции на 1 чел
Абзелиловский район	104,44	122,00
Баймакский район	105,31	122,89
Бурзянский район	120,42	132,59
Зианчуринский район	101,79	122,26
Зилаирский район	106,07	126,80
Учалинский район	101,18	121,64
Хайбуллинский район	109,51	133,78
г.Сибай	106,11	123,20

Взаимосвязь между средними темпами роста валовой продукции в расчете на одного занятого и средними темпами роста изменения инвестиционной отдачи по МО и ГО Зауралья заметная. Линейное уравнение регрессии показывает, что при увеличении инвестиционной отдачи на 1 валовая продукция на 1 занятого увеличится на 0,55 тыс.руб. Темп роста валовой продукции на 52% обусловлен темпом роста инвестиционной отдачи [10,11].

Определим, к какому типу относятся МО и город Зауралья: капиталоемким или трудоемким по исчисленным показателям за последние десять лет. Для капиталоемких регионов характерно отношение доли инвестиций в МО в общем объеме по РБ к доле ВП МО в общем объеме по РБ больше единицы. Так же определим уровень инвестиционной нагрузки в каждый период времени, то есть отношение доли численности занятых района или города к его доле в общем объеме инвестиций в основной капитал. Если для капиталоемких МО и ГО уровень инвестиционной нагрузки меньше единицы, то это свидетельствует о низкой инвестиционной эффективности в рассматриваемом МО [12].

Районы и город Зауралья представлены капиталоемкими МО и ГО, имеют низкую инвестиционную нагрузку. Устойчивое высокое отношение доли инвестиций к доли ВП характерно для Бурзянского района.

Проанализируем влияния фондоотдачи и фондовооруженности на ВП индексным методом. Используя факторный анализ можно сделать выводы об эффективности сдвигов в воспроизводственно-функциональной структуре региональной экономики, охарактеризовать развитие всего экономического пространства и его подсистем [13, 14]. Выполненные вычисления показывают преимущественное влияние на прирост ВП фондоотдачи и фондовооруженности в РБ в 2005-2015 гг., тенденция к росту ВП в Зауралье сохраняется. Разброс минимальных и максимальных значений по абсолютным приростам ВП МО и ГО, вызванных влиянием рассматриваемых факторов, позволяет констатировать, что для некоторых МО РБ характерно постоянство сохранения «лидерства» по предельным значениям прироста ВП.

Численность занятых в экономике республики сокращается, изменение прироста ВП за счет численности занятых уменьшается. Наиболее неравномерна численность занятого населения в Учалинском районе, в котором с 2005-2006 гг., с 2007-2008 гг. наблюдался наибольший прирост ВП за счет численности занятых, а с 2005-2006 гг., 2008-2010 гг., 2011-2014 гг. наибольшее уменьшение в Зауралье. В 2014-2015 гг. максимальный прирост ВП за счет численности населения произошел в Учалинском районе 214684 тыс.руб., минимальный

прирост в Хайбуллинском районе 259639 тыс.руб., но наименьший минимальный прирост ВП за счет численности занятых был в 2006-2007 гг. в Учалинском районе -5193810 тыс.руб.

На фоне большого вклада фондоотдачи в общий прирост ВП наблюдаемого по совокупности МО Зуралья, отдельные районы характеризуются снижением прироста ВП за счет фондоотдачи. При этом в г. Сибай происходит то наибольшее увеличение, то уменьшение ВП за счет фондоотдачи, так с 2005-2015 гг. максимальный прирост в Зуралье произошел в Хайбуллинском районе 9439571 тыс.руб. в 2008-2009 гг., наименьший максимальный прирост в 2011-2012 гг. в Абзелиловском районе 503597 тыс.руб. Наибольший минимальный прирост 2007-2008 гг. г. Сибай -11960639 тыс.руб., наименьший минимальный прирост в 2005-2006 гг. в Зилаирском районе 1067 тыс.руб.

Также и фондовооруженность имеет большое влияние на ВП в республике, наибольшая фондовооруженность среди МО и ГО Зуралья с 2005-2014 гг. наблюдалась в г. Сибай, соответственно и увеличение ВП за счет фондовооруженности, так в 2006-2007 гг. наибольший максимальный прирост составил 30034939 тыс.руб., наименьший максимальный прирост в 2005-2006 гг. 120498 тыс.руб. наибольший минимальный прирост ВП за счет фондовооруженности с 2005-2015 гг. наблюдался в 2012-2013 гг. в Бурзянском районе 11608 тыс.руб., наименьший в 2008-2009 гг. Хайбуллинском районе -10967187 тыс.руб.

На рост ВП большое влияние оказывали такие факторы, как фондовооруженность и фондоотдача.

По сформированным динамическим рядам, построим уравнение множественной линейной регрессии [15, 16]. В качестве экзогенных переменных примем среднегодовую численность занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов и площадь сельскохозяйственных угодий.

Для сопоставимости динамических рядов учтем индекс инфляции, произведем взвешивание по методу Гусева с целью корректировки соответствующих факторов с учетом поправок на незагруженность части производственных мощностей, на неполную занятость в экономике [12].

Полученные линейные модели множественной регрессии статистически значимы, адекватны, отсутствует мультиколлинеарность. Связь между валовой продукцией и численностью занятых, основными фондами, площадью сельскохозяйственных угодий высокая. Коэффициент детерминации показывает, что во всех ГО и МО Зуралья на 77% валовая продукция обусловлена представленными выше показателями.

Для Зуралья характерно уменьшение численности занятых в экономике, увеличение стоимости ОФ, при этом ВП увеличивается, так при сокращении численности занятых на 131 чел. и увеличении стоимости ОФ на 0,21 тыс.руб., при уменьшении площади сельскохозяйственных угодий на 82413 га ВП увеличится на 1 тыс.руб.

Используя производственные функции построим трехфакторную степенную производственную функцию и двухфакторную производственную функцию Тинбергера, являющуюся модификацией стандартной двухфакторной функции Кобба-Дугласа и задающую экспоненциальный рост продукта во времени с учетом влияния НТП [11, 17]. При этом была произведена дефляция стоимостных показателей ВП и ОФ по методу Гусева, а так же взвешивание показателей численности занятых и основных фондов. Коэффициенты масштаба будем считать равными единице, то есть изменение используемых факторов приводит к пропорциональному изменению ВП.

В данном случае применение соответствующих инструментальных средств статистического анализа позволило получить достаточно адекватные эконометри-

ческие модели. Достоверность оцениваемых параметров подтверждается показателями качества уравнения регрессии (коэффициент детерминации больше 0,8) и значимостью полученных коэффициентов эластичности. По производственным функциям было получено, что оцениваемые параметры имеют значение в допустимых пределах. Выход ВП является не фондосберегающим, не трудоинтенсивным. Коэффициент эластичности имеет наибольшее значение 1,11, то есть с увеличением основных производственных фондов на 1%, валовая продукция увеличится на 1,11%, наименьший коэффициент эластичности по труду, при сокращении численности занятых на 0,21% ВП увеличивается на 1%. Большое влияние на выпуск продукции оказывает научно-технический прогресс, эффективность использования трудовых ресурсов, оптимизация структуры экономического пространства. Изменение площадей сельскохозяйственных угодий во времени имеет тенденцию к снижению, и, видимо, при учете площади земель также надо проводить процедуру взвешивания временных рядов.

Развитие экономического пространства мы рассматриваем как его структуризацию. При существующем уровне развитии сохранится дефрагментарность экономического пространства республики Башкортостан, усилится асимметрия развития экономического пространства, характеризующаяся отсутствием соразмерности, инвариантности, неизменности вследствие повсеместной и непрерывной, как в пространстве, так и во времени, усилится поляризация, которая рассматривается как процессный подход, который ведет к концентрации экономического роста [18-20]. Если рассматривать темпы роста развития МО и города Зуралья за последние 10 лет, то темпы роста выше среднего по основным фондам и валовой продукции характерно для половины МО Зуралья, при этом численность занятых сокращается для всех МО. Г. Сибай по всем показателям выше среднего республиканского значения, кроме ВП. Темпы роста выше среднего: валовой продукции в Бурзянском, Зилаирском, Хайбуллинском районах и Абзелиловском районе; основных фондов в Бурзянском, Учалинском, Хайбуллинском районах и г. Сибай; численности занятого населения г. Сибай; инвестиций в основной капитал в Хайбуллинском районе и в г. Сибай.

Наиболее высокий темп роста в Бурзянском районе, наименьший Баймакский район. Во всех районах происходит уменьшение численности занятого населения.

Процесс организации экономического пространства и совокупность элементов создающих пространственную среду для деятельности экономических агентов рассматривается как содержание архитектуры экономического пространства [21]. Архитектура экономического пространства определяется осями развитий, точками роста, дислокацией периферийных территорий и взаимным расположением элементов архитектуры экономического пространства. Ось развития республики не проходит через территорию Зуралья. К точкам роста РБ в Зуралье относятся г. Сибай, Учалинский район. К периферийным территориям относятся Бурзянский район, к депрессивным территориям Баймакский район.

Как видим, существует диспропорция в социально-экономическом развитии Зуралья, а также существенные различия в возможностях по созданию «точек роста» (табл. 2) [22].

Наилучшие показатели по производительности труда, фондооснащенности и оплате труда среди МО Зуралья наблюдаются в Учалинском районе, наихудшие в Бурзянском районе. Индекс полярности, определяется как отношение максимального значения к минимальному. Полярность как статическое значение, определяет характер отношения в экономическом пространстве. Поляризация рассматривается, как процесс. Наибольшая полярность характерна для инвестиций, наименьшая по оплате труда. Наибольшие изменения с 2010-2015 гг. произошли в фондооснащенности МО.

Таблица 2 - Основные экономические показатели МО и города Зауралья

Муниципальные образования и городской округ	Производительность, тыс.руб.		Фондооснащенность, тыс.руб.		Среднемесячная заработная плата, руб.		Инвестиции на 1 занятого, тыс.руб.	
	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.
Абелитовский	177,85	400,89	63,25	93,86	10991	22543	16,07	216,99
Баймакский	162,97	282,22	46,16	1132,3	10675	19249	9,54	243,36
Бураевский	50,33	183,3	67,15	80,09	9535	17405	170,27	55,22
Знаменский	144,15	243,16	64,19	88,87	10919	19398	128,96	234,88
Златоустовский	76,73	153,02	44,19	81,48	10372	19611	89,98	220,36
Учалынский	1119,4 ₂	2171,8	214,39	384,07	15668	25995	209,15	270,56
Хайбуллинский	1080,7 ₄	1167,16	66,86	425,52	14822	26098	698,03	4727,92
г.Сибай	548,04	910,2	97,74	181,9	15145	25720	129,34	236,58
Индекс полярности	22,24	14,19	4,85	14,14	1,64	1,50	73,14	85,62
Индекс поляризации		0,64		2,91		0,91		1,17

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сегодня рост субрегиональных экономик напрямую зависит не только от централизованного управления экономикой, но и от наращивания собственного организационного потенциала. Сбалансированное территориальное развитие РБ предусматривает обеспечение условий, позволяющих каждому муниципальному образованию и городскому округу проявлять больше самостоятельности и иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойного жизненного уровня, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики субрегионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. 252 с.
2. Саетгалиева Г.Э. Анализ состояния и использования земель в Зауралье Республики Башкортостан // Технические науки от теории к практике. 2013 № 19. С. 91-95.
3. Ахметов В.Я., Барлыбаев У.А., Рахматуллин И.М., Ярмухаметов Р.З., Узембаева Г.И. Проблемы и перспективы организации горно- и агропромышленного кластера в Зауралье республики Башкортостан // Научное обозрение. 2015. №13. С. 283-288.
4. Башкортостан – территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы) / под ред. Р.М. Латыпова, Н.А. Ласынова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал). 2017. 272 с.
5. Аслаева С.Ш. Пространственная неоднородность в экономическом развитии Республики Башкортостан // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 353-360.
6. Хлестакова К.С., Савельева И.П., Кузьменко Ю.Г. Исследование тенденций развития региональной социально-экономической системы в условиях кризиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета: экономика и менеджмент. 2016. т 10. №2. С 22-29.
7. Рудяга А.А. Абсолютные и относительные показатели. Ростов на Дону: РИНХ, 2008. 73 с.
8. Белкин В.А. Прогнозирование кризисов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 9. С. 5-11.
9. Ивантер В. Факторы роста российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2007. №8. С. 8-13
10. Галиев Ж.К., Галиева Н.В., Тюрин А.С. Экономикотеоретические аспекты малого бизнеса // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2016. №9. С. 11-21.
11. Погорелый М.Ю. Регрессионный анализ – метод исследования стратегии роста аграрного предприятия Белгородской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.

Шолохова. 2014. №1. С. 98-104.

12. Аксянова А.В. Моделирование и анализ структурной динамики региональных экономических систем. Казань: КГТУ. 2010. 216 с.
13. Рафикова Н.Т., Бакирова Р.Р. О предпосылках индексного анализа прибыли и окупаемости затрат // Экономический анализ: теория и практика. 2006. №14. С.15-19.
14. Балашова Е.А., Чернецов В.И. Индексный метод в задачах факторного анализа социально-экономических процессов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. т.1 № 1(37). С. 139-144.
15. Рафикова Н.Т., Насретдинова З.Т. Оценка и прогноз структуры производства молока методом трендового анализа // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 4(26). С. 182-187.
16. Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш. Исследование эффективности функционирования муниципальных социально-экономических систем Республики Башкортостан // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-1(29). С. 21-27.
17. Гафарова Е.А. Моделирование регионального развития на основе производственных функций // Интернет журнал науковедение. 2013. №3(16). С. 10.
18. Розенберг Г.С., Черникова С.А., Коасношекков Г.П., Крылов Ю.М., Галашвили Д.В. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. 2000. №2. С.131-154.
19. Вахтина М.А. Социально-экономические основания российского неравенства // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3(22). С. 11-13.
20. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Сущность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем // Фундаментальные исследования. 2016. №4-2. С. 339-343.
21. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2016. №7-2. С. 324-329.
22. Ртищев А.В. Эффективные инструменты сглаживания пространственной поляризации регионов: автореферат диссерт на соискании учен. ст. канд.экон.наук. Уфа. 2013. 24 с.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразмерных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5)

Статья поступила в редакцию 30.07.2017.
 Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК: 339.56.055

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ЛЯОНИН**

© 2017

Ершова Алина Сергеевна, студент-практикант*Даляньский океанологический университет**(116023, Китай, Далянь, улица Хейшийдзю, 52, e-mail: liuxuesheng@dlou.edu.cn)***Астахова Екатерина Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: international@vvsu.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современных тенденций, проблем и перспектив торгово-экономических отношений между РФ, на примере Приморского края, и Китайской Народной Республикой. В статье рассмотрены исторические предпосылки торгово-экономического сотрудничества между Приморьем и Китаем, которое является важной неотъемлемой частью двусторонних экономических и политических связей. На этапе развития международных экономических отношений с КНР Приморский край сыграл в них важную роль основного торгового партнера на территории РФ, поскольку этому способствовала общая граница между указанными территориями, что существенно сказывается на снижении экспортно-импортных цен за счет транспортных расходов. Развитие торгово-экономического сотрудничества содействует экономическому росту и занятости приграничных регионов обеих стран, создает дополнительные возможности для субъектов малого и среднего предпринимательства. Авторами проанализированы системообразующие факторы развития инвестиционного сотрудничества, которыми являются создание и развитие на территории приграничных регионов Дальнего Востока России специальных экономических зон и осуществление крупных российско-китайских транспортных и энергетических проектов. В статье представлены динамика и структура развития экспортно-импортных операций Приморского края с КНР в 2008-2016 гг. Выявлены перспективы развития торгово-экономических отношений и основные направления сотрудничества между регионами. Проведен анализ внешнеторгового оборота между Россией и Китаем. В ходе работы над статьей было выявлено увеличение потока туристов из Китая в Приморский край, в рамках соглашения о безвизовых групповых поездках, что способствует созданию на территории Приморья новых туристических маршрутов, строительству гостиниц, а также увеличению объемов инвестиций и экономическому росту края.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, регион, перспективы, сотрудничество.

**CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TRADE-ECONOMIC RELATIONS OF THE PRIMORSKY
TERRITORY AND CHINA**

© 2017

Ershova Alina Sergeevna, apprentice student*Dalian Ocean University**(116023, China, Dalian, Heyshijiao Street, 51, e-mail: liuxuesheng@dlou.edu.cn)***Astakhova Ekaterina Victorovna**, doctor of economics, associate professor of the department of «Economy»*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolia Street, 41, e-mail: international@vvsu.ru)*

Abstract. The Russian and China trade-economic problems and prospects are devoted to the article. The aim of the article is to analyze the current trade trends and relations between Primorsky Krai of Russia and China. The article describes the historical background of trade and economic cooperation between Primorye and China, which is an important integral part of bilateral economic and political ties. Primorsky Krai has played a major role as the main trading partner to a common border between Russia and China. The international economic relations development with China significantly affects the reduction of export-import prices due to transport costs. The trade and economic cooperation development contributes to economic growth and employment in both countries border regions, creating more opportunities for small and medium-sized businesses. The authors analyze the strategic investment factors development cooperation which is to create and to improve the border regions special economic zones of the Russian Far East and to implement the major Russian-Chinese transport and energy projects. The article presents the export-import operations structure development and dynamics of Primorsky Krai and China during 2008-2016. The development trade-economic relations prospects and the main directions of cooperation between two regions are identified. The trade turnover between Russia and China was analyzed. In the course of work on article revealed an increase in the flow of tourists from China to Primorsky Krai in the framework of the agreement on visa-free group travel, which contributes to create new tourist routes of the Primorye territory, construction of hotels investment and to increase economic growth of the region.

Keywords: trade and economic relations, foreign trade turnover, export, import, region, outlooks, partnership.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность данной темы обусловлена тем, что на протяжении долгих лет Китай остается основным торговым партнером России и Приморского края. С каждым годом обе стороны прикладывают все больше усилий для дальнейшего развития и улучшения этих отношений. Приморский край играет важнейшую роль в развитии торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества России и КНР, поскольку Приморье, непосредственно, граничит с Китаем [1, 2].

Официально сотрудничество между Россией и КНР является стратегическим партнерством. 16 июля 2001 года вступил в силу Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между странами, позволяющий наиболее полно представить характер данных отношений [1].

Среди главных предпосылок становления торгово-

экономических отношений между данными странами можно отметить выгодное географическое положение и потребность обоих государств в товарах, производимых на территории другой страны. Хозяйственные реформы, которые произошли в РФ и КНР сыграли стимулирующую роль в развитии сотрудничества [3].

В настоящее время, также, растет внешнеторговый оборот КНР с другими регионами России, но, несмотря на это, Приморский край играет главную роль во внешнеэкономических отношениях между странами, поскольку, благодаря общей границе, способствует снижению транспортных расходов [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование торгово-экономических отношений между Китаем и

Приморским краем РФ нашло отражение в трудах российских ученых-специалистов: Воскресенского А. Д., Гельбраса В. Г., Карлусова В., Кулешова В. В., Ларина В. Л., Ткаченко Б. И., а также китайских: Ли Чуаньсюн, Ло Бобо, Чжан Зоци и других.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ современного состояния торгово-экономических отношений между Российской Федерацией, на примере Приморского края, и Китайской Народной Республикой, предпосылок установления двусторонних торгово-экономических связей, анализ развития туристических отношений и выявление перспектив развития сотрудничества между данными регионами. Предметом исследования является развитие сотрудничества между сопредельными провинциями Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин КНР и Приморским краем РФ. При написании статьи были использованы такие методы исследования, как аналитический, сравнительный, комплексный подход и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основное сотрудничество между Приморским краем и КНР осуществляется через провинции северо-восточного Китая: Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. В целях активизации и перехода на стабильную основу взаимовыгодных условий Приморского края с этими китайскими провинциями, ежегодно подписывается целый ряд Протоколов, меморандумов и Планов развития сотрудничества [5]. Они охватывают такие сферы, как энергетический комплекс, транспорт, строительство приграничных торгово-экономических комплексов, развитие приграничной инфраструктуры, включая пограничные автомобильные и железнодорожные переходы, освоение лесных и минерально-сырьевых ресурсов, сельское хозяйство, туризм, научно-техническое сотрудничество и торгово-экономическое сотрудничество.

Ведется активное развитие двусторонних отношений в области науки и образования. Дальневосточное отделение РАН проводит совместные исследования, конференции, симпозиумы с научными организациями КНР по множеству различных направлений, таких как нефть и газ, биология, химия, геология, энергетика, экономика и общественные науки [6].

Дальнянский океанологический университет (Dalian Ocean University, Liaoning province) реализует программы, по окончании которых русские студенты получают два диплома государственного образца (РФ и КНР). Программа обучения построена по схеме: 2,5 года обучения в России и 2,5 года - в ДОУ. Обучение включает комплексную языковую подготовку по китайскому языку и получение квалификации по различным специальностям [7].

Таблица 1 – Направления подготовки российских студентов по образовательным программам ДОУ

Направления подготовки	Количество русских студентов, чел	ВУЗ в России
Морская юриспруденция	7	Морской государственный университет им. Адмирала Невельского
Логистика	13	Дальневосточный рыбохозяйственный университет
Экономика	11	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Источник: [8]

На сегодняшний день сотрудничество между Приморским краем РФ и КНР осуществляется по следующим направлениям: торговля, инвестиции, энергетика, транспорт, высокие технологии, промышленность.

Экспорт из Приморского края в КНР, в основном, носит сырьевую направленность, основными экспортируемыми товарами традиционно являются лес и морепро-

дукты, с 2016 г немалую долю занимает сельскохозяйственная продукция. В структуре импорта лидирующие места занимают пищевые продукты, наземный транспорт и оборудование.

В течение последних десяти лет наибольший объем внешнеторговых операций в Приморском крае традиционно приходится на КНР. Так, за 2008 год торговый оборот Приморского края с Китайской Народной Республикой составил 34,9% от всего оборота, за 2009 год – 55,4% (2213,91 млн. долл. США), что составило 83,12% к предыдущему году. В 2011 г стоимость внешнеторгового оборота между регионами составила 4173,4 млн. долл. США, что в процентом соотношении составляет 108,2% к 2010 г (58,7%). В 2012 году экспорт в Китай из Приморского края составил 839,4 млн. долл. США (106,6%), уменьшившись на 170,3 млн. долл. в сравнении с 2011г; объем импорта увеличился с 3163,7 млн. долл. до 3556,6 млн. долл. США (115,1%). В 2013 и 2014гг на долю внешнеторговых операций пришлось 50,6% [9].

В 2015 году Китай оставался лидирующим партнером Приморского края в области торгово-экономических отношений. Этому способствует наличие в Приморье открытых портов и пяти пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, которые расположены в пределах Приморского края и сопредельных китайских провинциях Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин [10]. Данный факт оказывает благоприятное влияние на ценообразование экспортных и импортных товаров за счет снижения транспортных расходов, позволяет взаимно дополнять экономики Приморского края и сопредельных провинций Китая. Рост объемов товарооборота с Китаем происходит динамичными темпами, его удельный вес в общем объеме внешнеторгового оборота Приморья ежегодно составляет не менее 50% [9].

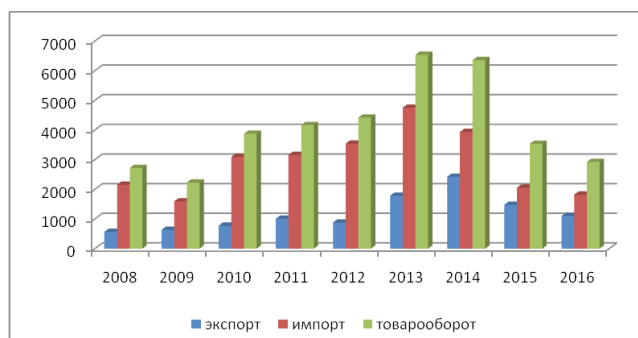

Рисунок 1 – Динамика внешнеторгового оборота Приморского края с КНР (в млн. долл. США)

Источник: построено автором по данным администрации Приморского края и органов исполнительной власти [9]

В 2015 году товарооборот Приморского края с КНР сократился по сравнению с 2014 годом на 44% и составил 3536,9 млн. долл. США. Экспорт сократился на 39% до 1478,9 млн. долл. США, импорт уменьшился на 48% до 2058 млн. долл. США. Сокращение экспорта произошло в основном за счёт снижения поставок нефтепродуктов – в 2,5 раза до 596 млн. долл. США, а также – оксидов и кислот борных – на 22% до 18 млн. долл. США. Практически на уровне 2014 года остался экспорт рыбы и морепродуктов – 500,6 млн. долл. США, лесоматериалов – 260 млн. долл. США. Одновременно произошло увеличение экспортных поставок по таким товарам, как соя – в 2,5 раза до 22,3 млн. долл. США, руды и концентраты цинковые – в 7,7 раза до 13,9 млн. долл. США. Основные товары экспорта в КНР: нефтепродукты – 41%, рыба и морепродукты – 33%, древесина (лесоматериалы обработанные, необработанные) – 18%. Сокращение импорта на 48% до 2058 млн. долл. США к уровню 2014 г. произошло за счет таких товаров, как

машины, оборудование и их части – в 3 раза до 181 млн. долл. США, обувь – в 9 раз до 29,6 млн. долл. США, части для автомобилей – на 37% до 47,6 млн. долл. США, изделия из пластмассы – на 30% до 103 млн. долл. США, шины – в 2 раза до 70 млн. долл. США и пр. товары. На уровне 2014 года остался импорт овощей и фруктов – 80 млн. долл. США. Основные статьи импорта: овощи, фрукты – 11%, машины, оборудование и транспортные средства – 9%, обувь – 6%, шины для автомобилей – 5% [11].

По данным Росстата, товарооборот между Россией и Китаем за 2016 год составил 65,3 млрд. долл. США (из них экспорт – 27,4 млрд., импорт – 37,9 млрд.), увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,7%.

Таблица 1 – Товарооборот между Россией и КНР за 2015-2016гг

Период	Сумма, млрд. долл. США
2015	63,6
2016	65,3
Итого	128,8

Источник: [12]

Из них 2924,1 млн. долл. США приходится на Приморский край (экспорт – 1101,4 млн. долл., импорт – 1822,7 млн. долл.), что составило 52% от общего внешнеторгового оборота края за 2016 г.

Таблица 2 – Основные торговые партнеры Приморского края по итогам 2016 г

Страны	Экспорт			Импорт			Товарооборот		
	2015, млн. долл.	2016, млн. долл.	2016/2015, %	2015, млн. долл.	2016, млн. долл.	2016/2015, %	2015, млн. долл.	2016, млн. долл.	2016/2015, %
КНР	1478,9	1101,4	75	2058	1822,7	88	3536,9	2924,1	83
Р.Корея	764,5	677,4	89	304,4	251	82	1068,9	928,4	87
Япония	211,5	225,9	107	587,2	340,4	58	798,7	566,3	71
США	56,5	19,8	35	27,9	30,3	111	84,4	50,1	60
Прочие	860,7	345,5	40	696,8	767,3	110	1557,5	1112,8	72
Всего	3372,1	2370	70	3674,3	3211,7	87	7046,4	5581,7	79

Источник: [11]

По итогам первого полугодия 2016 г экспорт сельскохозяйственной продукции впервые за 10 лет превысил импорт продукции АПК из КНР. За указанный период Россия экспортировала в Китай сельскохозяйственную продукцию общей стоимостью 968 млрд. долл., при этом из КНР были импортированы товары на сумму 909 млн. долл.

По итогам трех месяцев 2017 года торговый оборот между Россией и Китаем составил 18,1 млрд. долл., увеличившись на 29,3% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

По данным доклада Главного таможенного управления КНР, экспорт из Китая в РФ в первом квартале 2017 г вырос на 22,4%, до 8,44 млрд. долл., российский импорт в Китайскую Народную Республику вырос на 36,1%, составив 9,67 млрд. долл.

Статистика за первый квартал свидетельствует о значительном ускорении восстановления объемов российско-китайской торговли, начавшегося в прошлом году. По итогам 2016 года, исходя из данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации, товарооборот с Китаем вырос на 4%. Причем объем китайского импорта в предыдущем году уже показывал уверенный рост (увеличился на 9% к 2015 году), а спад экспорта составил лишь 2% [13].

По итогам 2016 года на долю КНР во внешнеторговом обороте России приходилось 14,1% - абсолютное первое место. При этом объем российско-китайской торговли на 2% превышает совокупный торговый оборот России со странами СНГ [14].

Приморский край и КНР являются ключевыми игроками в АТР как в политике, так и в экономике. Двусторонние торгово-экономические отношения вносят свой вклад в развитие всего региона. Значение некоторых совместных проектов выходит за рамки двусторонних отношений и проецируется на весь Азиатско-

Тихоокеанский регион.

Российско-китайское энергетическое партнерство играет определяющую роль для всего энергетического рынка региона. Реализован крупнейший проект по строительству нефтепровода из России в Китай.

Важное региональное значение имеет сотрудничество России и КНР в сфере развития транзитных перевозок и трансграничной транспортной инфраструктуры [15].

Среди главных российско-китайских транспортных проектов стоит отметить международные транспортные коридоры (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2», которые дают выход к морю китайским провинциям Хэйлуцзян и Цилинь через территорию российского Приморского края. Это поможет китайской стороне значительно сэкономить время и средства на грузоперевозках и привлечет китайские инвестиции в российский Дальний Восток [16].

По данным пресс-службы министерства РФ по развитию Дальнего Востока, государственный эксперимент по отправке тестового груза из Китая в Корею через транспортный коридор «Приморье-2» состоялся 14 апреля 2017 г. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и развитию экспорта в тестовом режиме изучает путь грузов из КНР в Приморье [17].

По данным китайской госкорпорации China Railway Corporation, в апреле 2017 года семь стран, включая Китай и Россию, подписали соглашение об углублении сотрудничества в сфере грузовых железнодорожных услуг между КНР и Европой. Соглашение служит в интересах реализации стратегии «Один пояс - один путь», способствует экономическому развитию и торговому сотрудничеству стран, подписавших соглашение, вдоль нового Шелкового пути [18].

Ожидается рост инвестиций из Китая в Приморье. На данный момент КНР входит в тройку основных стран-инвесторов в Приморском крае и занимает 50% всего внешнеторгового оборота региона. Сейчас в крае работают более 200 предприятий с инвестициями из Китая.

В начале 2017 г поток туристов из КНР в Приморье значительно вырос. Число китайских туристов, которые посетили Приморский край, за первый квартал 2017 года увеличилось на 36% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — до 14 тысяч человек. Это более чем на одну треть превышает показатель 2016 года. Тогда за период с января по март в Приморский край въехало около 10 тысяч туристов из Китая. По итогам прошлого года объем турпотока из Китая в рамках межправительственного соглашения о безвизовых групповых поездках увеличился на 60%: было принято почти 200 тысяч граждан из КНР. Общее количество китайских гостей, которые посетили регион за 2016 год, составило 420 тысяч человек.

По мнению Российских и Китайских экспертов, путем совместных усилий, возможно продвижение в таких вопросах, как сотрудничество в сфере высоких технологий и инноваций, обеспечение продовольственной безопасности за счет развития сельскохозяйственной кооперации, реализация крупных проектов в космической сфере, в том числе путем сопряжения систем спутниковой навигации ГЛОНАСС и «Бэйдоу», а также в финансовой сфере [19, 20].

Развитие России во многом зависит от эффективного использования потенциала Приморского края – региона, где сосредоточены колоссальные природные богатства, производственные, технологические и научные ресурсы. Именно Приморью с его мощным человеческим потенциалом предназначено сыграть прорывную роль в возрождении и обновлении страны. Именно Приморский край призван стать форпостом России в вопросах обеспечения региональной стабильности, безопасности и углубления интеграции, что приобретает особую актуальность в условиях ускоренного инвестиционного и экономического развития южных и восточных соседей

Российской Федерации, сопровождающегося постоянным приростом населения [1, 21].

Развитие торгово-экономических отношений между Приморским краем и КНР стремительными темпами развивалось на протяжении нескольких лет, и продолжает увеличиваться на данный момент. В ноябре 2016 года между Россией и КНР было подписано 14 соглашений о взаимном сотрудничестве. Это партнерство имеет важное стратегическое значение не только для России, но и для всего Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

В 2008-2013 гг динамика внешней торговли характеризуется высокими темпами роста, в период с 2013 по 2016 гг заметен некоторый спад внешнеторговых отношений между регионами, что связано, прежде всего, с ростом внешнеторгового оборота КНР с другими регионами России. Несмотря на это, Китай традиционно остается основным партнером Приморского края во внешнеэкономической деятельности, более 50% внешнеторгового оборота края приходится на отношения с КНР.

На сегодняшний день между Приморским краем и Китайской Народной Республикой реализован ряд крупных совместных проектов. Путем совместных усилий двух регионов возможно углубление сотрудничества в сфере грузовых транспортных перевозок, высоких технологий и инноваций, сельскохозяйственной деятельности, продвижения в космической сфере. Также намечается рост китайских инвестиций в край и увеличение потока туристов из Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-6. – С. 1030-1033 [Электронный ресурс] // Макарова А.О. Экономическое сотрудничество России с Китаем на примере Приморского края. - Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10089>

2. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М.: Никитский клуб, 2004.

3. Ткаченко, Б.И. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке / Б.И. Ткаченко. – Владивосток: «Усури», 1996. – 405 с.

4. Проблемы и перспективы развития торгово-экономических связей Приморского края РФ с КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/443/80433-3.php>

5. «ТрансКонтейнер» и порт Далянь подписали меморандум о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/detail.php?ID=59682>

6. Экономическое сотрудничество КНР и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/international/00026640_0.html

7. Официальный сайт ВГУЭС [Электронный ресурс] // Международное образование. – Режим доступа: http://mbf.vvsu.ru/enter/international_education/

8. Официальный сайт Даляньского океанологического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lxs.dlou.edu.cn/1771/list.htm>

9. Официальный сайт администрации Приморского края и органов исполнительной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/>

10. Официальный сайт законодательного собрания Приморского края [Электронный ресурс] // Приморье – Хэйлунцзян: перспективы сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/92321/>

11. Внешнеэкономическое сотрудничество приморского края в 2015 г. Официальный сайт администрации Приморского края и органов исполнительной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/income/ITOGI%20VED%20PK%20za%202015%20>

god.pdf

12. Экспорт и импорт в Китай в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-stat.com/analytics/2806>

13. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Приморский край. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/gu-pri/-/asset_publisher/5YtyvBhlB2ZX/content/id/99330

14. EurAsia Daily [Электронный ресурс] // Торговля РФ и КНР в первом квартале выросла почти на треть. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/14/torgovlya-rf-i-krn-v-pervom-kvartale-vyrosla-pochti-na-tret>

15. Invest Rating [Электронный ресурс] // Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая сможет внести еще более весомый вклад в дело развития АТР. Режим доступа: <http://www.invest-rating.ru/russia-china-news/?id=6190>

16. Транспортные коридоры Приморья сэкономят до 700 млн. долларов китайским перевозчикам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ati.su/Media/News.aspx?ID=99420&HeadingID=12>

17. Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=15919:-1-1r-&catid=49:press-cat&Itemid=100

18. Новые соглашения о сотрудничестве подписали приморские и китайские компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deita.ru/news/economy/14.11.2016/5176063-novye-soglasheniya-ot-sotrudnichestve-podpisali-primorskie-i-kitayskie-kompanii/>

19. ТАСС Дальний восток [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dv.land>

20. Официальный сайт китайского правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-02/07/content_1799513

21. Карлусов, В. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ / В. Карлусов, А. Кудрин // Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - №3. - с.80- 81.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.225

НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР ПО НДС И СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ: ФИСКАЛЬНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

© 2017

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»

Быканова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшей математики»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: bykanova@inbox.ru)

Аннотация. Цель: определение оптимально действующей основной ставки по налогу на добавленную стоимость (НДС) для налогоплательщиков в России, с учетом соразмерного снижения общей ставки по страховым взносам, взимаемых с фонда оплаты труда с 30 до 22%. Методы: с использованием методов дифференциального исчисления проведен анализ зависимости изменения основной ставки по страховым взносам от предполагаемой ставки по НДС на основе полученных статистических данных ФНС России и Пенсионного фонда РФ за 2016 год. Полученное уравнение основано на неизменной величине налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, поскольку при расчете НДС не включается в состав полученной выручки от реализации товаров (работ, услуг), а страховые взносы учитываются в составе расходов при определении объекта налогообложения по налогу на прибыль. Результаты: Полученное уравнение зависимости изменения предполагаемой ставки страховых взносов от предполагаемой ставки по НДС характеризуется монотонно убывающей функцией. График функции является вогнутым на промежутке, соответствующем экономическому смыслу исследуемой зависимости НДС и страховых взносов ($\alpha \in (0; 23,01)$, $\beta \in (0; 162,57)$). С учетом подставленных в полученное уравнение статистических данных за 2016 год по всем налогоплательщикам страны, осуществляющих реализацию товаров (работ, услуг) имущественных прав по основной ставке, при снижении общей ставки страховых взносов с 30 до 22%, наиболее оптимальной ставкой по НДС является 19%. Научная новизна: снижение ставки страховых взносов с одновременным повышением НДС на 1 пп позволит в большей степени вывести налогоплательщиков в «белую зону» фонд оплаты труда с одновременной поддержкой внутреннего производителя. При этом выпадающие доходы по страховым взносам в бюджет будут компенсированы за счет увеличившихся налоговых поступлений в бюджет и улучшения качества налогового администрирования. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении теории налогообложения прямых и косвенных налогов.

Ключевые слова: налоговая политика, НДС (налог на добавленную стоимость), косвенные налоги, налоговое администрирование, налоговая реформа, страховые взносы, доход, налог на прибыль, бюджетная система, инвестиции, доходы бюджета, налоговый контроль

TAX REFORM VAT AND INSURANCE CONTRIBUTIONS: FISCAL NEUTRALITY

© 2017

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Accounting and Taxation»

Bykanova Olga Alekseevna, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics»

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: bykanova@inbox.ru)

Abstract. Objective: to determine the optimal basic value added tax (VAT) rate for taxpayers in Russia, taking into account a commensurate reduction in the overall rate of insurance premiums levied from the payroll fund from 30 to 22%. Methods: using the methods of differential calculus, the analysis of the dependence of the change in the basic rate on insurance premiums on the prospective VAT rate on the basis of the statistical data of the Federal Tax Service of Russia and the Pension Fund of the Russian Federation for 2016 is made. The received equation is based on the unchanged value of the taxable base for corporate profit tax, since in the calculation of VAT is not included in the composition of the proceeds from the sale of goods (works, services), and insurance premiums are included in expenses when determining the object of taxation on income tax. Results: The obtained equation of the dependence of the change in the estimated rate of insurance contributions on the prospective rate for VAT is characterized by a monotonically decreasing function. The function graph is concave in an interval corresponding to the economic meaning of the investigated dependence of VAT and insurance premiums ($\alpha \in (0; 23,01)$, $\beta \in (0; 162,57)$). Taking into account the statistical data supplied for the year 2016 for all taxpayers of the country that sell goods (works, services) of property rights at the basic rate, with a reduction in the general rate of insurance premiums from 30 to 22%, the most optimal VAT rate is 19%. Scientific novelty: a reduction in the rate of insurance premiums with a simultaneous increase in VAT per 1 unit will allow the taxpayers to withdraw to the “white zone” a payroll fund with simultaneous support of the domestic producer. At the same time, the drop-off incomes from insurance contributions to the budget will be compensated for by increased tax revenues to the budget and improving the quality of tax administration. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity when considering the theory of taxation of direct and indirect taxes.

Keywords: tax policy, VAT (value added tax), indirect taxes, tax administration, tax reform, insurance premiums, income, income tax, budget system, investment, budget revenues, tax control

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях неблагоприятной внешней реальности за период 2015-2017 гг. бюджетная политика Российской Федерации формировалась исходя из необходимости обеспечения ее сбалансированности и устойчивости по причине снижения мировых цен на углеводороды. Вместе с тем были учтены факторы, способствующие ее макроэкономическому равновесию со стабильными налоговыми условиями. Вместе с тем помимо снижения зависимости отечественной экономики от динамики цен на нефть одной из

наиболее важных задач среднесрочного горизонта событий до 2020 года являются прогнозируемые фискальные условия для всех групп налогоплательщиков, включая уклоняющихся от уплаты налогов. В данном случае, в обсуждаемых основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов предусмотрено зафиксировать новые стабильные правила в долгосрочной перспективе, однако неопределенными и широко обсуждаемыми являются вопросы в установлении пропорции при повышении основной ставки по НДС до 22% и одно-

временном снижении ставки страховых взносов до 22%.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В России относительно высокая собираемость НДС и низкая собираемость налогов на труд. При этом с 2017 года Минфин России расширил налоговое администрирование, обеспечив сбор 90% доходов бюджетной системы дополнительно координируя таможенное и обязательное страхование взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование. Ключевым направлением в данном случае является интеграция методологической и информационных систем, способствующих увеличению собираемости налогов и сборов, а также снижение нагрузки для добросовестных налогоплательщиков. В России за последние несколько лет сформированы значительные объемы вовлеченных в теневой сектор рынка труда потенциальных налогоплательщиков, не уплачивающих страховых взносы и НДС в объеме до 10 трлн. рублей. Прямое увеличение налоговой нагрузки посредством роста ставок прямого налога - НДС и страховых взносов будет болезненно восприниматься предпринимательских секторов. Следовательно, более целесообразным является возможность изменения структуры действующей налоговой нагрузки, направленной на снижение ставок прямых налогов и взносов, с учетом корректировки основной ставки налога добавленную стоимость.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью научного исследования является определение оптимальной ставки по НДС для налогоплательщиков в России, необходимую при одновременном снижении общей ставки страховых взносов с 30 до 22%.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Следует отметить, что, начиная с 1992 г., на всех уровнях ведутся постоянные дискуссии относительно целесообразности взимания НДС, величины ставок и порядка исчисления обязательств по налогу, объемам и структуре льгот. При введении в 1992 г. НДС в России его ставка составляла 28 %, впоследствии произошло ее понижение до 20%, а с 2004 г. по настоящее время основная ставка по налогу составляет 18 %. При этом льготная ставка в размере 0 и 10% не изменялась.

В отечественной экономической науке НДС определяется в качестве формы изъятия в бюджет государства определенной части добавленной стоимости, формирующейся на всех стадиях производства. При этом его определяют, как разницу между ценой реализованных товаров, работ, услуг и стоимостью материальных затрат, которые относятся к издержкам производства и обращения [1, с. 140]. В частности, Д.Г. Черник [2] отмечает, что НДС сегодня является одним из наиболее значимых и трудных для понимания и уплаты налогом. Именно по этому налогу в России возникает много споров между налогоплательщиками и налоговыми органами. По определению Ю.А. Крохиной [3] НДС относится к косвенным налогам и является надбавкой к стоимости товара.

Вместе с тем, роль НДС в мировой экономике далеко не однозначна [4, с. 73]. В частности, по мнению экономистов, данным налогом наилучшим образом обеспечиваются бюджетные потребности [5, с. 76]. С другой стороны, аналитики критикуют данный налог за наличие излишней фискальности, а также сложный порядок определения объекта налогообложения и высокие ставки [6, с. 79; 7, с. 50]. По мнению западных экономистов, Schenk A. и Oldman O. [8] НДС сложно применять развивающимися странами, существуют объективные причины методологии исчисления и уплаты по налогу. Однако необходимо учитывать достаточно весомый аргумент - налог применяется более чем 160 государствам мира [9, с. 383]. При этом НДС, относящийся к косвенным налогам,

является налогом на конечное потребление и уплачивается на каждом этапе производства и распределения, то есть производитель, посредник, или каждый участник звена уплачивают его при реализации товаров (работ, услуг). В мировой практике взимания и уплаты налогов, НДС не искажает производственный процесс и не влияет на выбор компаний своей организационно-правовой формы. Другим свойством налога является принцип нейтральности по отношению к инвестициям, что, в свою очередь, способствует более широкому применению не только в развитых, но и развивающихся странах [10, 11, 12]. В частности, из 34 стран участников ОЭСР, только в США применяется другой косвенный налог – налог с розничных продаж [13, 14].

Следует отметить, что налог на добавленную стоимость создает нейтральность налогообложения при условии правильного его применения. Такая особенность применяется при обложении торговых операций при международной торговле. В частности, при экспорте товаров обеспечивается их вывоз и применение 0% ставки, а при импорте – равное обложение, как и для товаров (работ, услуг) подлежащих реализации внутри страны. Следовательно, данная форма экономического «нейтралитета» имеет важное значение в рамках функционирования механизма международной торговли [15, 16].

Вместе с тем налог на добавленную стоимость одинаково значим в отношении к торговым операциям внутри страны [17, с. 133]. Отличительной чертой НДС от прямых налогов является порядок исчисления налоговой базы без учета количества оборотов по товарам, (работам, услугам), смены собственника до этапа конечного потребления, и учета части добавленной стоимости на каждом этапе реализации к стоимости.

При рассмотрении с научной точки зрения налогового маневра по снижению ставки страховых взносов и корректировки основной ставки налога добавленную стоимость введем следующие обозначения: V – выручка от реализации товаров (работ, услуг), включая НДС; F – фонд оплаты труда; α – предполагаемая ставка НДС и β – предполагаемая ставка страховых взносов. В данном случае зависимость изменения предполагаемой ставки страховых взносов β от предполагаемой ставки по НДС α (с учетом действующих ставок 30% и 18% соответственно) возможно охарактеризовать уравнением (1) вида:

$$\beta = 30 - \frac{100V}{F} \left(\frac{\alpha}{\alpha+100} - \frac{18}{118} \right) \quad (1)$$

Данное уравнение основано на неизменной величине налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, поскольку при ее расчете НДС не включается в состав полученной выручки от реализации товаров (работ, услуг), а страховые взносы учитываются в составе расходов при определении объекта налогообложения по налогу на прибыль.

Для изучения характера представленной зависимости (1) целесообразно упростить уравнение и записать его в виде:

$$\beta = -d \frac{\alpha}{\alpha+100} + b \quad (2)$$

$$\text{где } d = \frac{100V}{F},$$

$$b = 30 + \frac{18}{118} * \frac{100V}{F}$$

При помощи математического анализа данной функции методами дифференциального исчисления [18, с. 56] выявлены следующие свойства:

монотонно убывающая;

график функции является вогнутым на промежутке, соответствующем экономическому смыслу исследуемой зависимости НДС и страховых взносов ($\alpha \in (0; 23,01), \beta \in (0; 162,57)$). При этом функция,

описываемая уравнением $\beta = -a \frac{\alpha}{\alpha+100} + b$, графически имеет вид:

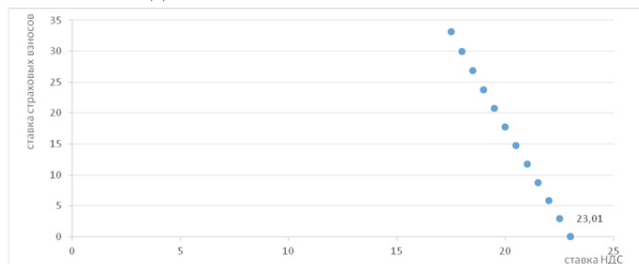

Рисунок 1 - Зависимость ставки страховых взносов от величины изменения ставки НДС

Для подтверждения полученных данных в уравнении (2) с учетом статистических данных за 2016 год:

доходы, полученные от реализации товаров (работ, услуг) по всем налогоплательщикам и по данным ФНС России по налоговым декларациям по налогу на прибыль составила 237 910 926 758 тыс. руб.;

сумма начисленного НДС при реализации (передаче для собственных нужд) товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав по налоговой ставке 18% по данным налоговых деклараций по НДС составила 2 796 4278 365 тыс. руб.;

налоговая база по налогу на прибыль организаций по данным налоговых деклараций по налогу на прибыль организаций составила 12 572 235 763 тыс. руб.;

поступило страховых взносов по данным ПФР РФ в общей сумме 6 328 400 000 тыс. руб.

В этой связи по статистическим данным 2016 год уравнение (2) примет вид: $\beta = -869,04 \frac{\alpha}{\alpha+100} + 162,57$.

Следовательно, представляется возможным определить оптимальную ставку по НДС, необходимую при снижении общей ставки страховых взносов с 30 до 22%, до уровня 19,26% (полагая $\beta = 22$, получим $\alpha = 19,26$), согласно математическим расчетам, а для практического применения в размере 19%.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

НДС оказывает разнообразное воздействие на разные уровни экономики. Чем больше доля материальных затрат и доля выполненных работ и оказанных услуг сторонних организаций в совокупной стоимости произведенных товаров, тем меньшая сумма его борта будет облагаться налогом [19, 20]. В неблагоприятных экономических условиях находятся трудоемкие отрасли экономики с высокой долей чистой продукции в валовом обороте. Психологические особенности налога на добавленную стоимость состоят в том, что большая доходность от поступления незаметна, так как потребители товара уплачивают НДС, который входит в стоимость товара, благодаря этому факту [21, 23], можно избежать конфликта непосредственно с потребителями товаров, работ, услуг (налогоплательщиками) и снижается сопротивление общественности при увеличении или уменьшении налога [22, 24].

Вместе с тем отрицательной стороной данного налога является его регрессивность: малообеспеченные граждане чувствуют всю нагрузку, которую создает данный налог на их собственные доходы. Потребители покупают одни и те же товары по одним и тем же установленным ценам, которые включают в себе фиксированную сумму налога на добавленную стоимость в зависимости от размера своих доходов, в этом случае малообеспеченные потребители расходуют большую часть своих средств на уплату налога на добавленную стоимость [25, с. 59].

В этой связи возможно утверждение, что налог на

добавленную стоимость превосходит прямые налоги (НДФЛ) и страховые взносы в увеличении накопления капитала, а также не влияет на уровень в сфере трудовой занятости налогоплательщиков.

С помощью применения дифференциального исчисления с учетом полученных статистических данных по налоговым декларациям налогоплательщиков за 2016 год налоговый маневр по снижению ставки страховых взносов и корректировки основной ставки налога добавленную стоимость может быть осуществлен в следующей пропорции: снижение общей ставки страховых взносов с 30 до 22% влечет за собой увеличение основной ставки по НДС до 19%. При этом снижение ставки страховых взносов с одновременным повышением НДС на 1 пп. позволит в большей степени вывести налогоплательщиков в «белую зону» фонд оплаты труда с одновременной поддержкой внутреннего производителя. При этом выпадающие доходы по страховым взносам в бюджет будут компенсированы за счет увеличившихся налоговых поступлений и улучшения качества налогового администрирования. В свою очередь низкие ставки страховых взносов уменьшат издержки на труд, продукция экспортеров станет более конкурентоспособной, тогда как повышение НДС ограничит потребление импорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Токова Л.Д., Остапчук О.Ю. Роль налога на добавленную стоимость в мировой экономике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (41). С. 139-143.
2. Черник Д.Г. Налоги как фактор финансовой устойчивости // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 174-183.
3. Крохина Ю. А. Налоговое право – М.: Юрайг-Издат, 2009.
4. Агабекян О.В. Налоговые вычеты по НДС // Бухгалтерский учет. 2017. № 5. С. 72-77
5. Кононова Н.В., Золотарева Г.И. Изменения налогового законодательства налога на добавленную стоимость: новый шаг к увеличению собираемости налоговых поступлений // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2016. № 17. С. 83-88.
6. Алексеева Т.О. Таможенные платежи в Евразийском экономическом союзе: проблемы унификации и гармонизации законодательства // Финансы и кредит. 2017. №2. С.78-88
7. Березина Е.В. Судебные споры по НДС // Бухгалтерский учет. 2017. № 5. С. 49-53
8. Schenk, A., Oldman, O., 2007. Value Added Tax. A Comparative Approach. Cambridge University Press, New York. ISBN 978-0-521-61656-0.
9. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V. Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics//American Journal of Applied Sciences. 2017. T. 14. № 3. С. 381-391.
10. Лебедева А.Д., Образцова Д.С. Косвенные налоги и их место в налоговой системе Российской Федерации // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 57. С. 245-249
11. Мищенко А.Д., Кузьмичева И.А. Налог на добавленную стоимость в России и за рубежом // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 635-639
12. Пансков В.Г. К вопросу о путях реформирования российской налоговой системы // Вестник АКСОР. 2017. № 1. С. 6-14
13. Лебедева А.Д., Емельянова А.В. Характеристика налоговых доходов бюджета Российской Федерации // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. №57. С. 211-219
14. Черник Д.Г. Налоговый механизм против кризиса // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 4-10.
15. Пансков В.Г. Налоговый маневр: каким он видит-

ся // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 6. С. 13-20.

16. Вачугов И.В., Седаев П.В. Анализ проблемных вопросов отмены пониженной ставки НДС: теоретический и практический аспекты // Налоги и налогообложение. 2017. №3. С. 18-28

17. Герман Ю.А. Анализ эффективности изменений тарифной политики обязательного пенсионного страхования // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 131-137

18. Синчуков А.В. Исследование устойчивости решений системы двух линейных дифференциальных уравнений первого порядка с периодическими коэффициентами // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 3. № 4. С. 55-58.

19. Гришина Е., Дормидонтова Ю., Ляшок В. Влияние неформальной занятости на устойчивость пенсионной системы в России // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 7-24

20. Игнатов А.В. Антиутопии отечественной налоговой системы // Налоговая политика и практика. 2010. № 3. С. 16-25

21. Сивакова И.В. Административные изменения в системе социального обеспечения: повторение исторического опыта // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 396-403

22. Косов М.Е. Подходы к оценке рисков и критерии оценки финансовой устойчивости НПФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 229-235.

23. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. «Налоговые схемы»: практика их раскрытия налоговыми органами // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 202-209

24. Косов М.Е., Савельева Е.Н. Налоговый контроль как сфера налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 144-149.

25. Понкратов В.В. Совершенствование налогового-бюджетной политики России в целях расширения доходной базы региональных и местных бюджетов // Вестник Московского государственного открытого университета. 2011. № 3. С. 57-61.

Статья поступила в редакцию 21.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.5

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В БОРЬБЕ С УГОЛОВНЫМИ ДЕЛАМИ И АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ
В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА**

© 2017

Глухоманова Августа Арнольдовна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»**Степулева Людмила Фёдоровна**, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)***Барышева Светлана Владимировна**, специалист отдела маркетинговых исследований
ООО «НПК ИнСтеп»*(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: svetlana.gulevatenko@vvsu.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность Дальневосточного таможенного управления по контролю национального товарооборота с зарубежными странами. За 2016 год суммарный экспорт и импорт на Дальнем Востоке составил одну треть от всего товарооборота России. Таможенные посты выполняют работу, связанную с начислением таможенных платежей, предотвращением вывоза или ввоза контрабандной, запрещенной продукции и т.д. Более того, Дальний Восток, как и сто лет назад, занимает первое место по добыче водных биологических ресурсов (ВБР) по сравнению с остальными регионами России. Сегодня это составляет основную статью экспорта Российской Федерации на Дальнем Востоке. Контроль трансграничного перехода рыбы и морепродуктов - одна из первостепенных задач, которая ставится перед работниками таможен на Дальнем Востоке, т.к. возрастают объемы добычи ВБР, экспорт 03 группы ТН ВЭД ЕАЭС и количество попыток перевезти через таможенную границу незадекларированную продукцию. По итогам проведенной работы было выявлено увеличение количества возбужденных дел по административным и уголовным правонарушениям, а также причины, по которым увеличилось число правонарушений, связанных с незаконным перемещением продукции.

Ключевые слова: таможня, контроль, контрабанда, управление, административные правонарушения и уголовные дела, санкции, изменения, товарная номенклатура, внешнеэкономическая деятельность, таможенные платежи, декларирование.

**RESEARCH OF THE ACTIVITY OF THE FAR EASTERN CUSTOMS ADMINISTRATION
IN COMBATING CRIMINAL CASES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES
IN THE FIELD OF CUSTOMS CASE**

© 2017

Gluhomanova Avgusta Arnol'dovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade
Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)***Barysheva Svetlana Vladimirovna**, expert of the marketing research department
LLC «InStep»*(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail svetlana.gulevatenko@vvsu.ru)*

Abstract. This article examines the activities of the Far Eastern Customs Administration of controlling national trade with foreign countries. Total exports and imports in the Far East amounted to one-third of Russia's total trade in 2016. Customs posts deals with the calculation of customs payments, the prevention of the export or import of contraband, prohibited products, etc. Moreover, the Far East, like a hundred years ago, takes the first place in the production of aquatic biological resources (ABR) in comparison with other regions of Russia. Today this constitutes the main export item of the Russian Federation in the Far East. One of the main goal of what customs officers in the Far East have to do is controlling the transboundary transition of fish and seafood because amount of production of ABR, export of 03 group of HS Code and the number of attempts to transport undeclared products across the customs border are increasing. Based on the results of the work carried out, an increase in the number of initiated cases on administrative offences and criminal cases, as well as the reasons for which the number of offenses related to the illegal movement of products increased.

Keywords: customs, control, smuggling, management, administrative violations and criminal cases, sanctions, changes, product range, foreign economic activity, customs payments, declaring.

Введение

Начиная с 2014 год в нашей стране действуют запрет на ввоз определённых групп товаров, введенный в ответ на санкции, введённые странами Западной Европы, Америки и т.д. Российскому рынку пришлось приспособиться к новым реалиям ведения торговли как на внутреннем рынке, так и в международной торговле. В связи с этим началось активное изменение в законодательстве (изменились базовые понятия в ФЗ 166 о рыболовстве, подзаконных актах) [1]. Параллельно с этим происходит увеличение популяции водных биологических ресурсов, что вызывает увеличение квот на их добычу, и последующее производство. Но вместе с этим активизировались и браконьеры, контрабандисты и другие нарушители, пытающиеся максимально извлечь выгоду с минимальными потерями.

В связи с подписанием договора об образовании Евразийского экономического союза и вступлением его в силу законодательство Российской Федерации постепенно меняется, в большей степени таможенное законо-

дательство (Таможенный кодекс, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и т.д.) [2-4].

Постановка задачи

В данной статье рассматривается работа Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) по предотвращению незаконного перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации на Дальнем Востоке. Приведена статистика по возбужденным уголовным делам и делам об административных правонарушениях как по всем группам товаров, так и водных биологических ресурсов [5, 6].

Правонарушения, предусмотренные уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017), совершенные в области таможенного дела, рассматриваются компетентными органами, которые устанавливаются вышеупомянутым кодексом, а также в нем (кодексе) прописаны порядок производства дел при их возбуждении, права и обязанности лиц, участвующих в делопроизводстве, исполнение наказаний по вынесенным решениям о деле.

Борьба с данными видами нарушений (административными (далее - АП) и уголовными делами (далее - УД)) в таможенной деятельности - это одна из важнейших задач таможенных органов в правоохранительной деятельности.

Количество уголовных дел в области таможенного дела велико и с каждым годом на протяжении последних лет только возрастало (см. рисунок 1).

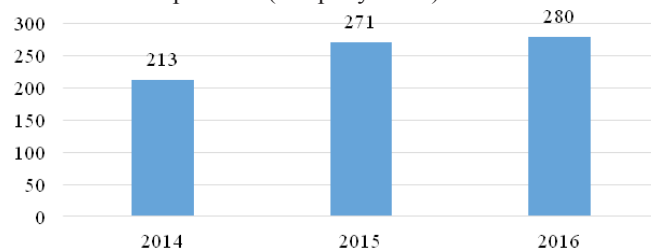

Рисунок 1 - Количество возбужденных уголовных дел таможенными органами за период 2014-2016 гг., шт.

Так в 2016 году ДВТУ возбуждено 280 уголовных дел (рост на 31% и 3% по сравнению с 2014 и 2015 гг. соответственно). Больше всего дел связано с уклонением от уплаты таможенных платежей. Если за 2016 год эта сумма составила 295 млн. рублей и является самым низким показателем за период 2014-2016 гг., то в 2015 году было выявлено уклонение от уплаты таможенных платежей на сумму более 780 млн. рублей, что превышает показатели 2014 года на 109%. Это связано с дополнительными проверками, которые производят таможенные работники Дальневосточного таможенного управления по приказам и служебным заданиям Федеральной таможенной службы в связи с увеличивающимся с каждым годом числом попыток перевозки контрабандной продукции (валюты, наркотиков, стратегически важных объектов).

Борьба с перемещением через таможенную границу РФ наркотиков, сильнодействующих, психотропных веществ (статья 229.1 и статья 226.1 УК РФ), а также контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов (лесоматериалов, мясопродукции, водных биоресурсов, пушнины, полудрагоценных камней, женьшеня, краснокнижного лишайника и нефтепродуктов) (статья 226.1) является одним из основных направлений деятельности таможенных органов Дальнего Востока и статистика отражена в таблице 1.

Таблица 1 - Статистика возбужденных УД ДВТУ по статьям 226.1, 229.1 УК РФ за период 2014-2016 гг.

	2014	2015	2016
Возбужденные УД по ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, шт.	53	57	43
Сумма наказаний по УД по ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, млн. руб.	15,622	83,5	5,4
Возбужденные УД по ст. 226.1 УК РФ, шт.	50	58	103
Сумма наказаний по УД по ст. 226.1 УК РФ, млн. руб.	229	172,5	805,2

Так к 2016 году увеличилось число возбужденных уголовных дел по статье 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» на 106% и 77% по сравнению с 2014 и 2015 гг. соответственно. Одна из причин - это выдача в 2016 году наибольшего количества квот на вылов ВБР. По итогам 2016 года было добыто более 3 млн. тонн рыбы и морепродуктов, что стало наибольшим показателем за последние 15 лет (2015 г. - 2,79 млн. тонн и 2014 г. - 2,12 млн. тонн). Наибольшее количество УД, связанных

с незаконным перемещением через таможенную границу РФ наркотиков, сильнодействующих, психотропных веществ, возбуждено в 2015 году. В этом же году по ним назначена наибольшая сумма наказаний. Основными объектами правонарушений, по которым возбуждались УД, стали анаболические стероиды, приравняющиеся к сильнодействующим веществам в нашей стране.

Административные правонарушения, фиксируемые должностными лицами, регулируются нормами кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017), КоАП РФ устанавливает правила производства дел об административных правонарушениях; порядок применения мер обеспечения административного порядка; лиц, которые могут участвовать в административном делопроизводстве и в его рассмотрении; их права и обязанности; порядок производства процессуальных действий и исполнения наказаний.

Количество дел об административных нарушениях за последние три года остаётся неизменным, несмотря на достаточно большое их количество (см. рисунок 2).

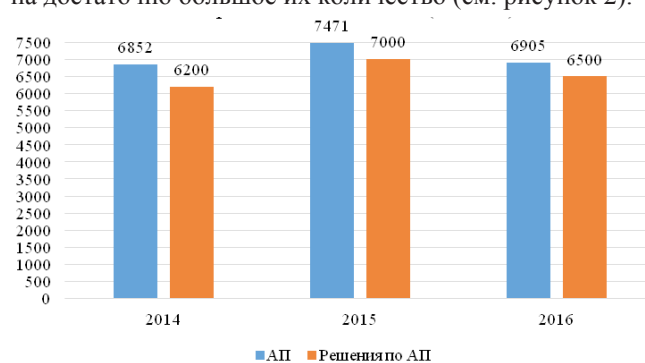

Рисунок 2 - Количество возбужденных дел об АП и вынесенных по ним решений Дальневосточным таможенным управлением за период 2014-2016 гг., шт.

Почти треть всех дел по АП была возбуждена ДВТУ по статье 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров». Участники ВЭД пытаются уменьшить таможенные платежи за перемещаемый через таможенную границу Российской Федерации посредством уменьшения стоимости товара, либо изменением кода товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС, а также сокрытием товара от декларирования из-за квот, запретов на определённые группы товаров. Также основными статьями нарушений стали ст. 16.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки» и 16.3 «Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации» КоАП РФ).

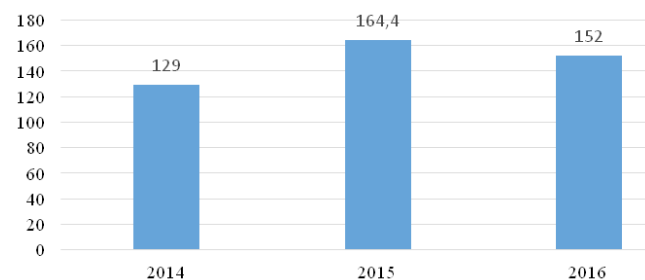

Рисунок 3 - Сумма, взысканная по решениям об АП, возбужденных ДВТУ, за 2014-2016 гг., млн. руб.

Объектами сокрытия таможенных платежей участниками ВЭД за период 2014-2016 гг. в основном были авто-

транспортные средства, товары народного потребления, заграничный ремонт морских судов и мясопродукция. Сумма, взысканная по решениям об АП, возбужденных ДВТУ за 2014-2016 гг. представлена на рисунке 3.

Динамика взыскания таможенных платежей прямо пропорциональна динамике возбуждения дел об АП ДВТУ и вынесенным решениям о данных правонарушениях. Соответственно, чем больше возбужденных дел об АП, тем больше сумма штрафов, взимаемая с участников правонарушения (см. рисунок 4) [6-13].

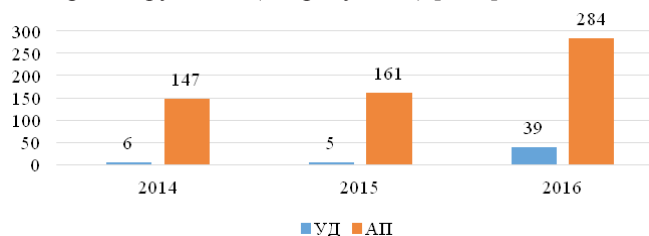

Рисунок 4 - Количество возбужденных ДВТУ уголовных дел и дел об административных правонарушениях о контрабанде ВБР за период 2014-2016 гг., шт.

На рисунке видна возрастающая с годами динамика увеличения количества возбужденных дел как об административных правонарушениях в сфере контрабанды водных биологических ресурсов, так и уголовных дел. Если увеличение дел об АП с 2014 по 2015 года произошло только на 9%, а количество возбужденных УД вообще уменьшилось, то в 2016 году показатели взлетели на 76% и 780% соответственно. Это связано с ужесточением ответственности за контрабанду особо ценных объектов фауны (трепанг дальневосточный, краснокнижные виды рыб амурского бассейна, прочее). Также, по мнению работников таможенной службы, роль в это сыграло изменения в законодательстве, позволяющие должностным лицам таможенных органов возобновлять уголовные дела.

Основной причиной, по которой участники ВЭД пытаются вывезти через таможенную границу Российской Федерации ВБР, является спрос на продукцию, включая высокий спрос на рынках зарубежных стран Азиатско-Тихоокеанского региона на виды, занесенные в Красные книги России, Приморья и включенные в СИТЕС; запреты и ограничения, действующие в сфере таможенного законодательства и распространяющиеся на стратегически важные объекты, в число которых входят водные биологические ресурсы. Данный факт и повлиял на количество возбужденных дел и количество добытых водных ресурсов в 2016 году, а также возросший экспорт 03 группы ТН ВЭД ЕАЭС. Основные виды, которые явились объектами нарушений, по которым возбуждены УД, - это мороженая рыба, краб, креветка, икра лососевых рыб, мясо мидий, а в АП - живой морской ёж, краб, рыба, кукумария, трепанг, сазам, ауха.

Это связано с тем, что, несмотря на постепенное снижение вывозных таможенных пошлин, а в некоторых случаях их отмену (с 01.09.2016 года отмена экспортная пошлина по товарную позицию 0303 ТН ВЭД ЕАЭС «Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы товарной позиции 0304»).

Наряду с этим необходимо отметить такие причины, как ужесточение законодательства, которое в 2012 году ввело статью 226.1 УК РФ за контрабанду стратегически важных объектов, убрало с рынка контрабандистов с мелкими партиями (в СМИ теперь можно услышать только о крупных партиях контрабанды рыбы и морепродуктов), оставив только крупных нарушителей законодательства, к которым нужно применять все новые способы контроля их деятельности, связанной с международной торговлей. Коррупция - причина, которая никогда не может быть не использована в тех отношениях, в которых имеют место быть денежные взаимоотноше-

ния между участниками ВЭД. Также получение ветеринарно-сопроводительных документов о безопасности рыбной продукции делает международную торговлю более долгой и дорогой, хотя не несет в себе никакого смысла, ведь за достаточно большой период выдачи данного вида сертификата не обнаружено ни одного случая выявления каких-либо биологически опасных для здоровья человека организмов. Отсутствие совместной практики между торгующими странами по предупреждению и предотвращению ввоза на заграничную территорию незаконно-перевезенных ВБР - еще одна из причин экономической угрозы России [14-20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 N 166-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/
2. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
3. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx>
4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N 311-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34661/
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Итоги правоохранительной деятельности ДВТУ за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=15912:-----2014-&catid=49:press-cat&Itemid=100
8. Итоги правоохранительной деятельности ДВТУ за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20271:-----2015--&catid=112:2010-12-23-04-01-06&Itemid=115
9. Итоги правоохранительной деятельности ДВТУ за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20843:-----2016--&catid=49:press-cat&Itemid=100
10. Дальневосточные таможенники подвели итоги работы в 2016 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21096:-2016-&catid=263:2015-12-23-04-03-34&Itemid=279
11. Дальневосточные таможенники подвели итоги работы в 2015 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18486:-2015-&catid=49:press-cat&Itemid=100
12. Информация о результатах и основных направлениях деятельности ДВТУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13708:2014-03-31-05-14-09&catid=251:2014-03-31-03-38-36
13. Вылов рыбы увеличился в стране в 2015 году

на 4,5% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eastrussia.ru/news/vylov-ryby-velichilsya-v-strane-v-2015-godu-na-4-5/>

14. Объем российского вылова рыбы в 2016 году превысил рекордные показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deita.ru/news/deyta-fish/11.01.2017/5180178-obem-rossiyskogo-vylova-ryby-v-2016-godu-prevysil-rekordnye-pokazateli/>

15. Фаткулин С.Т. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: некоторые направления совершенствования правового регулирования //Правопорядок: история, теория, практика. 2015. 2(5).

16. Сухаренко А.Н., Туровец А.Е., Жерновой М.В., Хренков О.В. Незаконный оборот водных биологических ресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. Владивосток: Экономическая газета, 2014. 67

17. Денисов С.А. Исследование деятельности таможенных органов в борьбе с административными правонарушениями в области таможенного дела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-92-922016/item/4118-2016-10-24-06-32-09>

18. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/>

19. Fish News. Новости рыболовства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fishnews.ru>

20. Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fish.gov.ru>

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.242.2

ЭКОСИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА

© 2017

Беляцкая Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
(220000, Беларусь, Минск, улица Бровки, 6, e-mail: beltan@tut.by)

Аннотация. Проблематика электронной экономики находится в фокусе научного знания и государственного управления и бизнеса начиная с начала 90х годов прошлого столетия. Большое внимание терминологии исследуемой предметной области уделяется в публикациях международной исследовательской организации OECD, тем не менее отдельные ключевые объекты именуется разными терминами, так, например, имеется определенная подмена в терминах цифровая, Интернет-, электронная, сетевая экономика, в научной демаркации нуждаются термины электронный бизнес и электронная коммерция. Анализ научных публикаций показывает, что до сих пор не создан единый научно-терминологический аппарат, позволяющий накапливать, систематизировать и передавать знания в этой области. Основная цель этой статьи – уточнение понятийного аппарата и предметную область научных исследований, а также практической деятельности в области электронной экономики. В статье дано описание электронной экономики, электронной экономической системы, ее экосистемы, уровней экосистемы; выделены подсистемы макро, мезо и микроуровней электронной экономической системы, подробно описаны элементы электронного рынка рекламы и электронного финансового рынка. Приведенная система категорий и раскрытие их сущностного содержания позволит разрабатывать онтологии электронной экономики и ее подсистем, автоматизировать процесс научного познания тенденций, закономерностей и взаимосвязей в развитии электронной экономики.

Ключевые слова: электронная экономика, экосистема электронной экономики, экосистема электронного рынка, электронный рынок, подсистемы электронного рынка, подсистемы электронного бизнеса, инфраструктура электронного бизнеса.

ECOSYSTEM OF ELECTRONIC ECONOMY: IDENTIFICATION AND PROBLEMS

© 2017

Belyatskaya Tatyana Nikolaevna, candidate of economics, associate professor of the department of Management
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
(220000, Belarus, Minsk, street Brovki, 6, e-mail: beltan@tut.by)

Abstract. The problem of electronic economy is in the focus of scientific knowledge and public administration and business since the beginning of the 1990s. A great deal of attention is paid to the terminology of the subject domain being researched in publications of the international research organization OECD, however some key objects are referred to as different terms, for example, there is a certain substitution in terms of digital, Internet, electronic, network economy, in terms of scientific demarcation the terms electronic business and e-commerce, information and data. Analysis of scientific publications, that until now no single scientific and terminological apparatus has been created, which allows to accumulate, systematize and transfer knowledge in this field. The main purpose of this article is to clarify the conceptual apparatus and the subject area of scientific research, as well as practical activities in the field of electronic economy. The article describes the electronic economy, the electronic economic system, its ecosystem, ecosystem levels; The subsystems of macro, meso and microlevels of the electronic economic system are singled out, elements of the electronic advertising market and the electronic financial market are described in detail. The above system of categories and the disclosure of their essential content will allow developing ontologies of electronic economy and its subsystems, automating the process of scientific cognition of trends, regularities and interrelations in the development of electronic economy.

Keywords: electronic economy, e-economy ecosystem, e-market ecosystem, electronic market, e-market subsystems, e-business subsystems, e-business infrastructure.

Современный этап развития экономической системы характеризуется конвергенцией экономических систем и информационно-коммуникационных технологий, что привело к возникновению нового качества экономической системы: электронной экономики.

Проблематика электронной экономики рассматривается в аналитических отчетах OECD. Анализ основных направлений актуальных вопросов лежащих в контексте данной статьи и проблематики экосистемы электронных рынков могут быть отражены через следующие группы аспектов: Интернет, рынки и иерархия; новые барьеры входа на рынки; положительные внешние эффекты сетей: преимущества видимости и первопроходца; электронные рынки и потребительская мощьность; [1]; разветвление инфраструктуры; электронная коммерция и информационная инфраструктура, ИТ-оборудование; система доменных имен; создание доверия со стороны пользователей и потребителей; защита личной информации; конфиденциальность и трансграничные потоки данных; контент; конфиденциальность и законный доступ к информации; развитие технологий для обеспечения безопасности; криптография для обеспечения конфиденциальности; доступ к информации общего пользования; [2] декларация принципов политики глобальной электронной коммерции; [3] Взаимодействие систем электронные и физических рынков; роль и эффект посредничества [4], онлайн-платформы; особенности поставки услуг и, поставляемых физически и в цифровом виде [5], получение, доступа и использование контента,

разрешение на сбор, использование и обмен персональными данными; мошеннические, вводящие в заблуждение и недобросовестные коммерческие практики; правовая защита потребителей; повышение потребительской цифровой компетентности [6] модели поставщиков контента [7].

Анализ публикаций приводит к выводу о необходимости систематизации теории электронной экономики и ее подсистем для разработки онтологии электронной экономики.

Определение электронной экономики и ее экосистемы

Электронная экономика – техно-социальная распределенная система производства, распределения, обмена и конечного потребления материальных ценностей, имеющих разную степень электронно-информационного компонента (ЭИК), с целями воспроизводства капитала и повышения качества жизни населения.

Электронная экономика может быть описана как совокупность n секторов, основными (наиболее развитыми) из которых являются: сектор электронных финансов, сектор электронных услуг передвижения, общения, медиасектор, электронная коммерция, электронное здравоохранение, электронная реклама.

Введем термин «экосистема электронной экономики», описывающий совокупность электронных автоматизированных компонентов (например, роботы, участвующие в сделках и в процессах принятия решения), функционирующих во взаимосвязи с социальными

компонентами (индивидами, домашними хозяйствами, организациями). Взаимодействие электронных и социальных компонентов между собой осуществляется по правилам, фиксируемым алгоритмами взаимодействия и законодательными актами, структурная взаимосвязь элементов осуществляется на принципах сетевого взаимодействия. Таким образом, определение звучит следующим образом.

Экосистема электронной экономики (в том числе всех ее уровней: мезо-, макро- и микро-) – техно-социальная распределенная система, состоящая из подсистемы автоматизированных и социальных субъектов, среды их функционирования, системы связей, обеспечивающей достижение экономических целей каждого из субъекта и/или системы в целом.

К субъектам электронной экономики могут быть отнесены потребители, веб-системы, организации электронного бизнеса, организации сектора ИКТ, субъекты управления на разных уровнях.

Среда электронной экономики формируется инфраструктурой (телекоммуникации, сеть Интернет, веб-, системой хранения и обработки данных), правовыми требованиями, интеллектуальной составляющей.

Единство и взаимосвязь осуществляется в результате реализации алгоритмов взаимодействия и управления, законодательных актов.

Для построения стратегии и алгоритмов управления необходима конкретизация экосистемы. Конкретизация экосистемы на отдельных уровнях и/или рынках осуществляется через конкретизацию элементов: среды, субъектов, взаимосвязей. В статье дана характеристика экосистемы на мезоуровнях: электронного рынка рекламы и электронного финансового рынка, и микроуровне электронного бизнеса.

Структура электронной экономической системы

Электронная экономика или электронная экономическая система состоит из подсистем трех уровней: макросистема – электронная экономика национальная или межнациональная, мезосистема – электронный рынок или иерархия и микросистема – электронный бизнес. Примерами межнациональной электронной системы являются Google, Facebook, и прочие веб-порталы, осуществляющие деятельность на многих национальных рынках по единым алгоритмам такой деятельности. Примерами электронного рынка – автоматизированные среды совершения сделок, наиболее развитыми является автоматизированный рынок рекламы (технологии программатик) и автоматизированный рынок финансовых ресурсов (финтэк кредитование или краудсорсинг). Примерами системы на уровне электронного бизнеса может быть относительно обособленный (программно не интегрированный с другими участниками рынка) веб-портал, ведущий деятельность в рамках одной национальной электронной экономической системы или в разных национальных электронных экономических системах по обособленным алгоритмам. Надсистемой для электронной экономической системы является система информационного общества.

Подсистемами экосистемы электронной экономики могут быть

законодательство в области бизнеса – налоговое законодательство, законодательство в области внешнеторговых связей;

инфраструктура электронной экономики – включает инфраструктуру доступа, ИКТ сектор экономики, сетевую инфраструктуру, систему индивидуальной идентификации субъектов электронной экономики, рыночная инфраструктура, логистическая и финансовая инфраструктура, распределение серверов и IP адресов;

электронный рынок и/или иерархия – электронный бизнес (веб-порталы), качественный и количественный состав населения, уровень конечного потребления;

интеллектуальная подсистема – уровень образования, активность субъектов хозяйствования в регистра-

ции прав на интеллектуальную собственность, ИКТ навыки, уровень цифрового разрыва;

Система управления – инструменты электронного правительства.

Электронный рынок

Экономическая система предполагает два основных механизма управления потоками товаров или услуг, формируя цепочки создания добавленной стоимости: рынки и иерархии (вертикально интегрированные системы). Рынки представляют собой систему, где потоки координируются соотношением сил спроса и предложения, транзакции между субъектами рынка осуществляются путем установления сделки на уровне равновесной цены. Рыночные силы определяют дизайн, цену, количество, и график поставок для данного продукта. В этом механизме управление осуществляет покупатель товара или услуги сравнивает множество возможных источников его и выбирает один с лучшим сочетанием этих атрибутов. Системы описываются системой одновременных уравнений спроса, предложения и рыночного ценового равновесия.

Определим электронный рынок следующим образом: техно-социальная распределенная система, поддерживающая процессы заключения сделок на уровне цен, формирующихся под действием спроса и предложения.

Иерархия (вертикально интегрированные системы) предполагают управление движением потоков (данных, материальных) по цепи добавленной стоимости по определенному алгоритму взаимодействия структурных элементов цепи (производителей, посредников, поставщиков и потребителей промежуточного продукта). Управленческие решения, а не взаимодействие рыночных сил, определяют дизайн, цену (если применимо), количество и сроки поставок, при котором продукты от одного шага по маршруту формирования цепи создания ценности закупаются для следующего шага. Производитель не выбирает поставщика из группы потенциальных поставщиков; он работает с одним предварительно определенным поставщиком. ЭС, построенная по принципу иерархии может представлять собой отдельную компанию, систему из нескольких юридически самостоятельных фирм или в целом национальную экономическую систему. Системы описываются балансовой моделью В. Леонтьева.

Иерархия: техно-социальная распределенная система, поддерживающая процессы заключения сделок и формирования добавленной стоимости по предварительно оговоренному алгоритму.

Экосистема электронного рынка

Экосистема электронного рынка и/или иерархии уточняется через уточнение его элементов и взаимосвязей. Надсистемой является электронная экономика (национальная, глобальная, межнациональная), определяющая среду электронного рынка.

Элементами экосистемы электронного рынка рекламы являются следующие: посетитель веб-сайта, собственник рекламных площадей, платформа-поставщик спроса, платформа-поставщик предложения, рекламный сервер, рекламные системы (биржи, сети), системы ретаргетинга, платформа управления данными, торговые платформы, платформы измерения аналитики, платформы верификации рекламной кампании. Сущностное содержание экосистемы электронного рынка рекламы дадим через систему определений:

агент – программа (робот) или лицо, совершающее действие в системе;

платформа – среда, обычно включающая аппаратное обеспечение и операционную систему, в которой выполняется программный код;

рекламодатель – агент, владеющий рекламным сообщением;

посетитель веб-сайта – любой агент, осуществляющий любой контакт с веб-сайтом;

рекламные системы – веб-система, которая подклю-

чает веб-сайты, которые хотят продавать рекламу, агрегирует рекламные сообщения таким образом, который рекламодатели, обычно через программные обмены.

собственник рекламных площадей – социальный агент, владеющий веб-сайтами, на которых могут размещаться рекламные сообщения;

список (склад) рекламных сообщений – список рекламных сообщений, поступающий на платформы поставщики предложения от рекламных систем (бирж или сетей) и организующийся по заданным алгоритмам в списки-выдачи рекламных сообщений;

платформа-поставщик спроса (DSP) – автоматическая веб-платформа, программное обеспечение, используемое для покупки показов рекламного сообщения в автоматическом режиме. Снижение себестоимости показов рекламного сообщения достигается за счет полной автоматизации процесса, что позволяет полностью сократить такие операции как согласование ставок рекламы, передача информации между сторонами, например по факсу, электронной почте. *Платформы-поставщики спроса* позволяют рекламодателям покупать показы по всему диапазону сайтов, цена показов определяется в режиме реального времени за миллисекунды во время загрузки веб-страницы компьютером *посетителя веб-сайта*.

платформа-поставщик предложения (SSP) – программное обеспечение, используемое для продажи рекламных сообщений в автоматическом режиме. *SSP* чаще всего используются *собственником рекламных площадей* с целью продажи рекламных мест на дисплеях, в структуре видео, в мобильных приложениях. *SSP* позволяют *собственникам рекламных площадей* подключать свои ресурсы к нескольким объявлениям сети одновременно. *SSP* могут предлагать функционал управления ценой продажи рекламных мест;

системы ретаргетинга – программа, анализирующая онлайн-действий (клики, посещения страниц, др) *посетителя веб-сайта* и по результатам такого анализа доставляющая таргетированные рекламные сообщения;

платформа управления данными (DMP) – хранилище данных первой, второй и третьей сторон, файлов cookie, сегментов аудитории, атрибуты аудитории, показов рекламных сообщений и прочие связанные с функционированием электронного рынка рекламы.

платформы верификации рекламной кампании – технология, предназначенная для измерения качества размещения, например, через оценку показателя «видимость», представляющего меру вероятности фактической демонстрации объявления *посетителю веб-сайта*, например, если объявление загружается в нижней части веб-страницы, но *посетитель* не прокручивает вниз достаточно далеко, чтобы увидеть, такой показ не будет считаться видимым. Таким образом, у рекламодателя имеется возможность оплачивать только те объявления, которые могут видеть пользователи.

Экосистема электронного финансового рынка

Анализ публикаций [8, 22, 23] позволил сформулировать ряд определений, формирующих онтологию электронного финансового рынка.

Экосистема электронного финансового рынка – экономико-техно-социальная распределенная система создающая среду взаимодействия агентов (роботов, физических лиц, бизнеса) рынка с целью перераспределения финансовых ресурсов. Надсистемой является электронная экономика.

Подсистемами экосистемы электронного финансового рынка являются

поставщики технологий – платежные системы, электронные денежные системы и криптовалюты, блокчейн, краудфандинговые платформы, кредитные платформы, инвестиционные платформы, человеческий капитал (инженеры, разработчики программного обеспечения и программисты, необходимые для создания и внедрения

FinTech решений, платформы одноранговых трансферов, криптографические протоколы, мобильные деньги, системы безопасности, интегрированные биллинговые платформы и т.п.;

финансовые организации – банки, микрофинансовые организации, ломбарды, лизинговые организации, страховые организации, инвестиционные фонды и т.п.;

финтех стартапы – новые технофинансовые организации, использующие доступ к финансовым электронным ресурсам, задача их деятельности заключается в перераспределении финансовых ресурсов с целью привлечения капитала;

потребители финансовых ресурсов – население, бизнес, правительства;

рынок финансов – автоматизированная система перераспределения финансовых ресурсов.

Финансовая экспертиза и финансовый менеджмент – навыки людей, работающих в крупных финансовых учреждениях, страховании, управлении инвестициями и любой другой связанной с финансами отрасли.

Экосистема электронного бизнеса

Экосистема электронного бизнеса – техно-социальная распределенная система производства, хранения и распределения электронного продукта и/или продукта с разным уровнем электронно-информационного компонента, агентов электронной экономики (действующих лиц, веб-систем, организаций электронного бизнеса) и среды их функционирования в единстве и взаимосвязи.

Подсистемами экосистемы электронного бизнеса являются инфраструктура электронного бизнеса, система управления, Клиентские базы данных. Статистика применения элементов инфраструктуры электронного бизнеса приведена по данным [24].

Инфраструктура электронного бизнеса – инфраструктура производства, хранения, доступа к услугам и продуктам; описание ее элементов:

инфраструктура производства – человеческий капитал (ИКТ навыки), программные решения для конструирования веб-сайта и управления его контентом (WordPress используется на 23,0% всех веб-сайтов Joomla 3.0%, Drupal 2.0%, Blogger 1.1%, Magento 1.0%, TYPO3 0.6%, PrestaShop 0.5%, vBulletin 0.4%, Bitrix 0.4%, DataLife Engine 0.4%, OpenCart 0.3%, DotNetNuke 0.2%, ExpressionEngine 0.2%, phpBB 0.2%, osCommerce 0.2%, Discuz! 0.2%, Shopify 0.2%, Squarespace 0.2%, Zen Cart 0.2%), языков программирования на стороне клиента (JavaScript используется на 88,2% веб-порталов, Flash 13.0%, Silverlight 0.2%, Java 0.1%); средств программирования (ASP.NET статистика использования на веб-порталах 17.3%, Java 2.7%, ColdFusion 0.7%, Perl 0.5%, Ruby; 0.5%, Python; 0.2%, JavaScript; 0.1%, Erlang; 0.1%), облачные вычисления SaaS;

инфраструктура доступа – сети, центры обработки данных, клиент-серверные системы, структурные элементы сайта: социальные виджеты (Facebook используется на 18,4% всех веб-сайтов, Twitter 10.3%, Google +1 9.4%, AddThis 4.4%, Pinterest 2.1%, ShareThis 1.7%, LinkedIn 1.4%, StumbleUpon 0.7%, Digg 0.6%, Delicious 0.5%, Yandex 0.5%, Baidu Share 0.4%, AddToAny 0.4%, Reddit 0.4%, Tumblr 0.3%, VKontakte 0.2%, UpToLike 0.2%, Odnoklassniki 0.2%, Pluso 0.1%, Mail.Ru 0.1%, Shareaholic 0.1%), CSS используется на 90,2% от всех сайтов, Compression 58.0%, Cookies 45.8%, ETag 15.1%, IPv6 4.2%, Frameset 1.0%, SPDY 1.0%, HTTP Strict Transport Security 0.2%), облачные платформы PaaS, облачные инфраструктуры IaaS;

инфраструктура хранения – базы данных, центры обработки данных, сервера, облачные инфраструктуры IaaS.

Инфраструктура распределения – рекламные системы Google Ads используется на 16,4% всех веб-сайтов:

Amazon Associates 1.2%, AdRoll 0.6%, Infolinks 0.4%, ExoClick 0.4%, Commission Junction 0.4%, OpenX 0.3%, Skimlinks 0.3%, ShareASale 0.2%, Yandex.Direct 0.2%,

JuicyAds 0.2%, LinkShare 0.2%, AOL Advertising 0.2%, AppNexus 0.2%, Zanox 0.1%, Tradedoubler 0.1%, VigLink 0.1%, Chitika 0.1%, Baidu Promote 0.1%, Adtech 0.1%, BuySellAds 0.1%, PopAds 0.1%, Adcash 0.1%, AdRiver 0.1%, 24/7 Real Media 0.1%, Smart AdServer 0.1%, Bidvertiser 0.1%, Yahoo Advertising 0.1%, Vibrant 0.1%, eBay Partner Network 0.1%, ValueCommerce 0.1%, Zedo 0.1%, ValueClick 0.1%, Kontera 0.1%, Affiliate Window 0.1%, Glam Media 0.1%, Microsoft Advertising 0.1%, CPM Star 0.1%

Система управления – инструменты анализа трафика (Google Analytics используется на 49,8% всех веб-сайтов, Yandex.Metrica 3.8%, LiveInternet 3.4%, WordPress Stats 3.4%, StatCounter 2.0%, CNZZ 1.3%, New Relic 1.3%, Piwik 1.3%, Histats 1.2%, Quantcast 1.1%, Rambler 1.1%, Baidu Analytics 1.1%, Top.Mail.Ru 1.1%, Whos.amung.us 0.8%, CrazyEgg 0.8%, Clicky 0.5%, Alexa 0.5%, Full Circle Studies 0.5%, 51.la 0.4%, Adobe Analytics 0.4%, Openstat 0.4%, Site Meter 0.3%, ClickTale 0.2%, Gemius 0.2%, AT Internet 0.2%, Chartbeat 0.2%, eXTReMe Tracker 0.2%, Feedjit 0.2%, Flag Counter 0.2%, HubSpot 0.2%, Woopra 0.2%, Etracker 0.2%, Mixpanel 0.2%, Revolver Maps 0.1%, Webtrends 0.1%, KISSmetrics 0.1%, Urchin 0.1%, ShinyStat 0.1%, Nielsen NetRatings 0.1%, Linezing 0.1%, Mouseflow 0.1%, HitTail 0.1%, stat24 0.1%, Yahoo! Web Analytics 0.1%, ClustrMaps 0.1%, AWeber 0.1%, Lotame 0.1%, Effective Measure 0.1%), ИКТ навыки

Клиентские базы данных – создаются через системы подписки или покупаются у рекламных сетей.

Приведенная система категорий и раскрытие их сущностного содержания позволит разрабатывать онтологии электронной экономики и ее подсистем, автоматизировать процесс научного познания тенденций, закономерностей и взаимосвязей в развитии электронной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. B2B Commerce in Publishing, Retail Distribution and Pharmaceuticals Distribution in France [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 52, 2001. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kz9mh04cq6k.pdf?expires=1476030982&id=id&acname=guest&checksum=84305B2251EFC8AF11AE416607A961D>. – Date of access: 09.10.2016.

2. A Global Action Plan for Electronic Commerce. PREPARED BY BUSINESS WITH RECOMMENDATIONS FOR GOVERNMENTS [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 44, 1999. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kzdczbz4vk9x.pdf?expires=1476033576&id=id&acname=guest&checksum=C48A0F10CDF6CA8B474D9A84A2385FA8>. – Date of access: 09.10.2016.

3. Dismantling the Barriers to Global Electronic Commerce, Turku (Finland). 19-21 NOVEMBER 1997 - CONFERENCE REPORT [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 38, 1998. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kzddc8k9k8q.pdf?expires=1476034267&id=id&acname=guest&checksum=A68CF5843CCED50FA5CFD2361D97490E>. – Date of access: 09.10.2016.

4. Electronic Commerce: PRICES AND CONSUMER ISSUES FOR THREE PRODUCTS: BOOKS, COMPACT DISCS AND SOFTWARE [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 32, 1999. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kzdd8f72hzn.pdf?expires=1476035555&id=id&acname=guest&checksum=3E3E62AF7B6767C27344DC80A023BD5B>. – Date of access: 09.10.2016.

5. NEW FORMS OF WORK IN THE DIGITAL ECONOMY. TECHNICAL REPORT [Electronic resource] : OECD DIGITAL ECONOMY PAPERS, No. 260, 2016. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jlnwkl820x.pdf?expires=1476019214&id=id&acname=guest&checksum=C3429F8E1C41362B8DFE692C530F3BEA>. – Date of access: 09.10.2016.

6. Consumer Policy Guidance on Intangible Digital Content Products [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 241, 2014. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jxvbrjq3gg6.pdf?expires=1476021785&id=id&acname=guest&checksum=F8274ACABDB22C5A1668A748EA693517>. – Date of access: 09.10.2016.

7. Protecting and Empowering Consumers in the Purchase of Digital Content Products [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 219, 2013. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5k49czlc7wd3.pdf?expires=1476038106&id=id&acname=guest&checksum=D1748B27522CB5B368FC7A8FB19A352A>. – Date of access: 09.10.2016.

8. In Lee Fintech: Ecosystem and Business Models // Advanced Science and Technology Letters Vol.142 (UNESST 2016), pp.57-[Electronic resource] : – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.14257/astl.2016.142.10>

9. Ted McConnell The Programmatic Primer A MARKETER'S GUIDE TO THE ONLINE ADVERTISING ECOSYSTEM [Electronic resource] : – Mode of access: <https://www.warc.com/ted-mcconnell.info> Date of access: 09.06.2017

10. Niv Buchbinder, Kamal Jain, and Joseph (Seffi) Naor Online Primal-Dual Algorithms for Maximizing Ad Auctions Revenue [Electronic resource] : – Mode of access: theory.stanford.edu/~tim/f07/bjn.pdf Date of access: 09.06.2017

11. Eyal Even Dar, Yishay Mansour y, Vahab S. Mirrokni, S. Muthukrishnan, Uri Nadav Bid Optimization for Broad Match Ad Auctions [Electronic resource] : – Mode of access: citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download Date of access: 09.06.2017

12. Inmaculada J. Martínez-Martínez, Juan-Miguel Aguado and Yannick Boeykens ETHICAL IMPLICATIONS OF DIGITAL ADVERTISING AUTOMATION: THE CASE OF PROGRAMMATIC ADVERTISING IN SPAIN [Electronic resource] : – Mode of access: http://www.elprofesionaldelainformacion.com/contenidos/2017/mar/06_esp.pdf

13. Data driven advertising. IAB. [Electronic resource] : IAB – Mode of access: <http://www.iab.net/data> IAB (2016).

14. Using Data Effectively in Programmatic November 2016 Programmatic trading. An IAB Europe whitepaper. – Mode of access: <http://www.iabeurope.eu/files/8614/>

15. The Programmatic Supply Chain Deconstructing the Anatomy of a Programmatic CPM MARCH 2016 IAB. – Mode of access: <http://www.iab.net/data>

16. Schäfer, Arno; Weiss, Oliver (2016). "Understanding demand-side-platforms". In: Programmatic advertising. Berlin, Springer International Publishing, pp. 75-86. ISBN: 978 3319250236 – Mode of access: https://doi.org/10.1007/978-3-319-25023-6_6

17. Stillman, Luke; Letang, Vincent (2015). Programmatic 2015. The path forward. Magna Global. – Mode of access: <http://www.cadreon.com/wp-content/uploads/2015/10/Spring-2015-Programmatic-FINAL.pdf>

18. Ted McConnell The Programmatic Primer A MARKETER'S GUIDE TO THE ONLINE ADVERTISING ECOSYSTEM – Mode of access:

19. Beliatskaya T. Modeling e-Economy systems/E-gospodarka w Europie Srodkowej I Wschodniej. Terazniejszosc i perspektywy rozwoju// pod redakcja Romana Sobieckiego. – Wydawnictwo KUL, Lublin, 2015 – С. 11-16

20. Беляцкая Т.Н. Электронный рынок и электронный товар / Приборостроение-2014, материалы 8-й Международной научно-технической конференции 25-27 ноября 2015 года, Минск, Республика Беларусь. – Минск, БНТУ, 2015. – С. 175-177

21. Programmatic buying – технология автоматизации и закупки рекламы – [Электронный ресурс] : – 2016. – Режим доступа: [http:// https://www.veinteractive.com/ru/blog/programmatic-buying/](http://https://www.veinteractive.com/ru/blog/programmatic-buying/) – Дата доступа: 17.12.2016.

22. Redrawing the lines: FinTech's growing influence on

Financial Services [Electronic resource] : Global FinTech Report 2017 – Mode of access: <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-17.3.17-final.pdf>

23. Driving FinTech innovation in financial services [Electronic resource] : Deloitte Southeast Asia Financial Services Newsletter Issue 13, November 2016 – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/sg/Documents/financial-services/sg-fsi-fsireview-issue13-fintech.pdf> . – Date of access: 09.10.2016

24. W3Techs - World Wide Web Technology Surveys [Electronic resource] : – Mode of access: <http://w3techs.com> Date of access: 09.03.2017

25. Беляцкая Т.Н. Электронная экономическая система: анализ теории и синтез категории [Electronic resource] : Экономика и предпринимательство № 7 (84) 2017 г. (Vol. 11 Nom. 7) : – Mode of access: <http://www.intereconom.com/archive/364.html> Date of access: 15.08.2017

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 33

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ СОГЛАСНО ПБУ, НП(С)БУ И МСФО В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

© 2017

Богданова Жаннета Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерского учета и аудита»
КФУ имени В.И. Вернадского

(295000, Россия, Симферополь, ул. Севастопольская, 21, e-mail: janneta_bogd@mail.ru)

Аннотация. Цель: сравнить принципы представления информации в отчете о финансовых результатах, составленного согласно требований положений бухгалтерского учета, национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности, а также ее детализации и определить наиболее информативную форму построения отчета для пользователей финансовой отчетности. Методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, абстрагирование, обобщение. Предмет: отчет о финансовых результатах организаций. Результаты: в результате сравнения схем построения отчета о финансовых результатах согласно положениям бухгалтерского учета, национальным положениям (стандартам) бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности установлено, что форма отчетов во многом соответствует требованиям международных стандартов финансовой отчетности, также выявлены существенные методологические расхождения в составлении и структурировании отчетной информации о финансовых результатах. И, как следствие, выделена наиболее детализированная форма отчетности. Научная новизна: в статье впервые дана оценка структуре построения статей отчета о финансовых результатах в сравнении с аналогичными формами отчетности, составленными в соответствии с украинскими и международными стандартами. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы и получить дальнейшее раскрытие в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о структуре построения и составлении отчета о финансовых результатах.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, отчет о совокупном доходе, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), положения бухгалтерского учета, национальные положения (стандарты) бухгалтерского учета (НП(С)БУ), сравнительная характеристика.

COMPARISON OF THE FINANCIAL RESULTS REPORT'S CONSTRUCTION ACCORDING TO RAP, NAP AND IFRS DURING THE TRANSITION PERIOD

© 2017

Bogdanova Zhanneta Anatolievna, candidate of economic sciences, associate professor of the department "Accounting and Audit"
KFU named V.I. Vernadsky,

(295000, Russia, Simferopol, Sevastopolskaya street, 21, e-mail: janneta_bogd@mail.ru)

Abstract. Objective: to compare the principles for presenting information in a statement of financial results prepared in accordance with the requirements of accounting regulations, national accounting standards, accounting standards, international financial reporting standards, and detailing it and determining the most informative form of the report for users of financial statements. Methods: analysis, synthesis, induction, deduction, classification, abstraction, generalization. Subject: report on financial results of organizations. Results: as a result of comparison of schemes for constructing a financial results report in accordance with accounting regulations, national accounting standards and international financial reporting standards, it was established that the form of the reports largely complies with the requirements of international financial reporting standards, and significant methodological differences in the compilation and Structuring reporting information on financial results. And, as a result, the most detailed form of reporting is highlighted. Scientific novelty: the article for the first time gives an assessment of the structure of construction of articles of the report on financial results in comparison with similar forms of reporting compiled in accordance with Ukrainian and international standards. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used and get further disclosure in scientific and pedagogical activity when considering questions about the structure of construction and the preparation of a report on financial results.

Keywords: financial results report, statement of comprehensive income, international financial reporting standards (IFRS), accounting regulations, national accounting provisions (standards) (NAP), comparative characteristics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время довольно актуальным является вопрос перехода российской системы бухгалтерского учета на систему международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Это связано с тем, что финансовая информация организации представляется иностранным участникам рынка и отечественным партнерам максимально прозрачно и достоверно.

Необходимо учитывать, что при переходе организации на МСФО могут возникнуть как положительные, так и отрицательные последствия [1, 2]. Одним из положительных качеств является предоставление более прозрачной и информативной отчетности, а также возрастает возможность точного анализа организации и, следовательно, облегчается доступ к капиталу на международном рынке [3, 4]. Поэтому важно максимально точно приблизить не только структуру построения бухгалтерской отчетности к структуре, прописанной в международных стандартах финансовой отчетности, но и раскрытие информации по статьям и терминологию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Проблемы приведения

структуры отчета о финансовых результатах и терминологии, используемой при заполнении его статей к требованиям международных стандартов финансовой отчетности нашли своё отражение в работах таких учёных как: Голиченкова Е.А. [5], Бабалькова И.А., Науменко Т.С. [6], Греченюк А.В., Греченюк О.Н. [7] и др.

Формирование целей статьи. Каждая существующая коммерческая организация создается с одной целью – получение будущей прибыли. Для достижения данной цели обязательным условием является эффективное управление деятельностью организации. Это невозможно без обладания полной и достоверной информацией о текущем финансовом состоянии и результатах хозяйственной деятельности. Основным источником такой информации является финансовая отчетность. Она состоит из следующих форм: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, отчет о собственном капитале. В данной статье мы рассмотрим отчет о финансовых результатах. Он является источником информации о доходах и расходах организации, а также о ее финансовых результатах за отчетный период и аналогичный период предыдущего года.

Целью работы является сравнение принципов пред-

ставления информации в отчете о финансовых результатах, составленного согласно требований положений бухгалтерского учета, национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности, а также ее детализации и определение наиболее информативной формы построения отчета для пользователей финансовой отчетности.

Изложение основного материала исследования. Объективные условия жесткой конкуренции, связанные с активным внедрением рыночных механизмов в управление предпринимательской деятельностью субъектов хозяйствования, требуют, прежде всего, поддержания высокой собственной конкурентной позиции организации. В этих обстоятельствах значительно возрастает спрос на финансовую информацию.

Финансовая информация о деятельности той или иной организации заключена в ее отчетных формах. К ним относят: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и пояснения к ним. В данной статье мы рассмотрим отчет о финансовых результатах, который, наряду с бухгалтерским балансом, является одной из важных форм бухгалтерской отчетности. Данный отчет – это информативная база для деловых партнеров организации, таких как: инвесторы, предприниматели, поставщики, покупатели и т.д. Отчет о финансовых результатах иллюстрирует финансовое положение организации, т.е. данные о доходах, расходах и прибыли за текущий и прошлый периоды.

Данные отражаемые в отчете о финансовых результатах имеют временную определенность, таким образом, все произошедшие факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому периоду, в котором они имели место быть.

Современная форма отчета о финансовых результатах, применяемая отечественными организациями, имеет многоступенчатую структуру с последовательным расположением статей, которая обеспечивает расчет промежуточных показателей (валовая прибыль (убыток), прибыль (убыток) от продаж, прибыль (убыток) до налогообложения). Такая структура позволяет расширить аналитические возможности информирования пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности оценочными показателями по видам деятельности [6].

В связи с преобразованием системы бухгалтерского учета и отчетности России согласно требованиям международных стандартов содержание отчета о финансовых результатах, применяемого в России, значительно приближено к требованиям международных учетных стандартов [4].

В Украине данный вид отчетности также носит название отчета о финансовых результатах. Также система бухгалтерского учета реформируется согласно требованиям МСФО. Здесь данный отчет более информативен, так как состоит из четырех разделов: финансовые результаты, совокупный доход, элементы операционных затрат, расчет показателей прибыльности акций.

Представим сравнительную характеристику построения статей отчета о финансовых результатах, составленных согласно требований положений бухгалтерского учета, национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности (таблица 1).

Как видно с таблицы 1 многие показатели, включенные в отчет о финансовых результатах, составленный согласно требований положений бухгалтерского учета, национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности, совпадают. Это не случайно, ведь как Украина, так и Россия приняли курс на внедрение в систему бухгалтерского учета международных стандартов. Что касается информативности, важно отметить, что отчет, составленный по требованиям НП(С)БУ более информативен, так как он, во-первых, состоит из четырех разделов, вторых большинством названий статей совпадают с отче-

том составленном по МСФО, тогда как в отчете, составленном по ПБУ, некоторые показатели, при кажущемся сходстве в названиях разделов отчетности и отдельных статьях, не могут трактоваться как равнозначные в процессе проведения анализа хозяйственной деятельности без уточняющих поправок. Так, например, административные расходы в НП(С)БУ подразумевают и общехозяйственные расходы, связанные с управлением и обслуживанием предприятия [8], в МСФО - общехозяйственные расходы, понесенные на предприятии в целом, в отличие от расходов специального назначения таких, как производственные или затраты на реализацию [4], тогда как согласно ПБУ данный вид расходов относят в состав управленческих расходов [9-12].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика составления отчета о финансовых результатах согласно положений бухгалтерского учета, национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности

Отчет о финансовых результатах (ПБУ)	Отчет о совокупном доходе (МСФО)	Отчет о финансовых результатах (НП(С)БУ)
Выручка	Выручка	Чистый доход
Себестоимость	Себестоимость	Себестоимость
Валовая прибыль (убыток)	Валовая прибыль (убыток)	Валовая прибыль (убыток)
Коммерческие расходы	Прочий доход	Прочие операционные доходы
Управленческие расходы	Расходы на сбыт	Административные расходы
Прибыль (убыток) от продаж	Административные расходы	Расходы на сбыт
Доходы от участия в других организациях	Прочие расходы	Прочие операционные расходы
Проценты к получению	Прибыль (убыток) от операционной деятельности	Прибыль (убыток) от операционной деятельности
Проценты к уплате	Финансовые доходы	Доход от участия в капитале
Прочие доходы	Финансовые расходы	Прочие финансовые доходы
Прочие расходы	Чистая финансовая прибыль (убыток)	Прочие доходы
Прибыль (убыток) до налогообложения	Доля прибыли (убытка) от инвестиций, учитываемых по методу участия в капитале	Финансовые расходы
Текущий налог на прибыль	Прибыль (убыток) до уплаты налога	Расходы от участия в капитале
в т.ч. постоянные налоговые обязательства (активы)	Налог на прибыль	Прочие расходы
Изменение отложенных налоговых обязательств	Чистая прибыль (убыток)	Финансовый результат до налогообложения
Изменение отложенных налоговых активов	Прочий совокупный доход	Расходы по налогу на прибыль
Прочее	Курсовые разницы, связанные с перерасчетом иностранных операций в валюту отчетности	Прибыль (убыток) от прекращения деятельности после налогообложения
Чистая прибыль (убыток)	Итого совокупный доход за год	Чистая прибыль (убыток)

Выводы. Таким образом, сравнивая между собой российский отчет о финансовых результатах и украинский, можно отметить, что форма отчетов во многом соответствует МСФО, однако по-прежнему остаются существенные методологические расхождения в составлении и структурировании отчетной информации о финансовых результатах. Так, например, раскрытие информации о доходах, полученных от инвестирования в другие организации, принципиально отличается в отчетности, составленной по российским и международным стандартам, что связано с отсутствием в системе отечественных бухгалтерских стандартов соответствующих положений и недостаточной разработанностью вопросов учета инвестирования в другие организации.

На основании вышеизложенного следует отметить, что необходимо единство принципов формирования показателей отчета о финансовых результатов в российской и международной практике. Это возможно путем дальнейшей гармонизации российской модели учета с МСФО и предполагает разработку нормативных документов по бухгалтерскому учету, которые позволят устранить имеющиеся пробелы в законодательстве и будут способствовать повышению качества и полезности отчетной информации для заинтересованных пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеева О.А. Международные стандарты финансовой отчетности: теория и практика: учебник / О.А. Агеева, А.Л. Ретизова. – М.: Юрайт, 2014. – 347 с
2. Башкатов В.В. Перспективы и практика внедрения МСФО в России / В.В. Башкатов, Д.С. Гушин // В сборнике: Актуальные проблемы экономики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 112-114.
3. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности. М.: Инфра-М, 2015. – 506 с.
4. Международные стандарты финансовой отчет-

ности [Электронный ресурс]: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н (с изменениями и дополнениями от 11.06.2015 N 91н) - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

5. Голиченкова Е. А. Сопоставление отчета о финансовых результатах, формируемого в соответствии с РСБУ и МСФО // Концепт. – 2016. - №6. – С.161 – 165.

6. Бабалыкова, И.Н., Науменко Т.С., Соляник С.В. . Современное назначение отчета о финансовых результатах и особенности его внешнего и внутреннего анализа // Киберленинка. — 2014. — №101. — С. 1-13.

7. Греченюк, А.В., Греченюк О.Н. Проблемы и содержание анализа отчета о финансовых результатах // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 43. – С. 394 – 397.

8. Положения (стандарты) бухгалтерского учета [Электронный ресурс]: Утверждено приказом Министерства финансов Украины от 31 марта 1999 года № 87 (с изменениями и дополнениями от 9 декабря 2011 года № 1591) режим доступа: <http://www.prostobiz.ua> (дата обращения: 21.03.2017).

9. Бухгалтерская отчетность организаций ПБУ 4/99 [Электронный ресурс]: Положение по бухгалтерскому учету от 6 мая 1999 г. N 32н (с изменениями и дополнениями от 24.12.2010 г.) - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

10. Петрухина Е.Н. От ПБУ к МСФО: перспективы и трудности перехода // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 97-103.

11. Шуклов Л.В. Учетно-контрольные инструменты как один из стимулов роста предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 51-54.

12. Бердникова Л.Ф., Павелкина Е.В. Деловая репутация как показатель финансовой отчетности и объект учета в РСБУ и МСФО // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 67-69.

Статья поступила в редакцию 09.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.924

**ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЕЙ И ФИНЛЯНДИЕЙ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2017

Бондаренко Екатерина Владимировна, аспирант
*Санкт-Петербургский государственный университет**(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, e-mail: eka.v-bondarenko@yandex.ru)*

Аннотация. Развитие приграничных территорий России тесно связано с установлением и осуществлением ими международных контактов с сопредельными регионами. Выгодное географическое положение, связывающее Санкт-Петербург и Ленинградскую область с Финляндией, определяет вовлеченность данных территорий в экономический и культурный трансграничный диалог. Цель данного исследования состояла в выявлении ключевых механизмов взаимодействия и поддержания трансграничных контактов, способов организации практического сотрудничества на российско-финской границе в условиях сохраняющейся политической напряженности в отношениях между Россией и ЕС и экономических санкций на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Для этого были проанализированы двусторонние прямые контакты Санкт-Петербурга и Ленинградской области с сопредельными регионами Финляндии, участия данных субъектов в проектной деятельности в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства и инициативе «Северное измерение». Сделан вывод о том, что приграничное и межрегиональное сотрудничество является в большей степени деполитизированным, в меньшей степени зависимым от противоречий между ЕС и РФ на государственном уровне. Прагматизм региональных органов власти дает возможность для корректировки форматов трансграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области с регионами Финляндии, в частности для разработки новых и совершенствовании текущих механизмов взаимодействия.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, трансграничное сотрудничество, региональная политика, ЕС, Финляндия, Россия, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Северное измерение, Европейский инструмент соседства и партнерства.

**THE IMPLEMENTATION'S PRACTICES OF BORDER REGIONAL COOPERATION BY RUSSIA
AND FINLAND – EVIDENCE FROM SAINT-PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION**

© 2017

Bondarenko Ekaterina Vladimirovna, PhD student
*St. Petersburg University**(191060, Russia, Saint-Petersburg, st. Smol'noye, 1/3, e-mail: eka.v-bondarenko@yandex.ru)*

Abstract. The development of Russia's border areas is closely concerned with the establishment and implementation of international contacts with the neighboring regions. An advantageous geographical location linking St. Petersburg and the Leningrad region with Finland determines the involvement of these territories in the economic and cultural cross-border dialogue. The purpose of this study was to identify key mechanisms for interaction and maintenance of cross-border contacts, ways to organize practical cooperation on the Russian-Finnish border in the conditions of the continuing political tensions in relations between Russia and the EU and economic sanctions evidence from St. Petersburg and the Leningrad region. For this there were analyzed bilateral direct contacts between St. Petersburg and the Leningrad region with neighboring regions of Finland, the participation of these entities in the project activities under the European Neighborhood and Partnership Instrument and the Northern Dimension initiative. It was concluded that cross-border and inter-regional cooperation is more depoliticized, less dependent on the contradictions between the EU and Russia at the state level. The pragmatism of the regional authorities makes it possible to adjust the formats of cross-border cooperation between St. Petersburg and the Leningrad region with the regions of Finland, in particular, to develop new and improve current interaction mechanisms.

Keywords: cross-border cooperation, transborder cooperation, regional policy, EU, Finland, Russia, Saint-Petersburg, the Leningrad Region, the Northern Dimension, European Neighbourhood and Partnership Instrument.

Северо-Западный федеральный округ РФ в силу своего географического положения является уникальной площадкой для практики трансграничных региональных контактов. В этом контексте Санкт-Петербург и Ленинградская область выступают ключевыми субъектами их реализации. Осуществление политического, экономического и культурного диалога на российско-финском приграничье отвечает не только потребностям развития данных территорий, но и является неотъемлемой составляющей функции по обеспечению внешнеэкономических связей России с Европейским Союзом, обозначенной в Стратегии Северо-Западного Федерального округа на период до 2020 года.

Ряд исследователей акцентирует внимание на проблематике развития российских приграничных территорий под влиянием интеграционных процессов. Особую актуальность приобретает проблема качественного наполнения контактной функции границы, связанная с установлением и реализацией внешнеэкономических связей в условиях меняющейся геополитической ситуации.

Значимость регионального сотрудничества Северо-Запада России с европейскими государствами в области экономики, экологии, образования, культуры и т. д. находит отражение в трудах специалистов по этим проблемам. Однако необходимо отметить, что исследователи,

как правило, фиксируют внимание на каком-то определенном аспекте сотрудничества или на общих теоретико-методологических подходах к приграничному региональному сотрудничеству.

Так, экономической стороне регионального развития и взаимодействия субъектов Северо-Западного федерального округа посвящены работы В.А. Шлямина [1], В.П. Гутника и А.П. Клемешева [2], Н.М. Межевича [3]. Речь непосредственно о внешних связях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в том числе с регионами Финляндии, идет в монографии Н.Ю. Маркушиной и Н.К. Харлампьевой [4], статья Р.В. Ковалева [5], Л.Н. Драчковой и В.Э. Тоскуниной [6], М. В. Морощкиной [7], Н. Ю. Маркушиной [8]. Взаимодействие между государствами-членами ЕС и Россией в рамках «Северного измерения» рассмотрено в работах Е.Г. Болотниковой и Н.М. Межевича [9], И.М. Бусыгиной и М.Г. Филиппова [10], а также М.С. Зарецкой, Е.В. Лукьяновым, С.Т. Ходько [11].

Вышеперечисленными авторами в той или иной степени отражены последние тенденции, состояние и перспективы трансграничного взаимодействия. Хотя вопрос реализации Санкт-Петербургом и Ленинградской областью приграничных контактов с финскими территориями и оценки влияния внешних факторов на формы трансграничного сотрудничества остается обойденным

вниманием.

Целью данной статьи является выявление ключевых механизмов взаимодействия и поддержания двустороннего диалога, способов организации практического сотрудничества на российско-финской границе в условиях сохраняющейся политической напряженности в отношениях между Россией и ЕС и экономических санкций на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Для целей данного исследования был выбран временной отрезок с 2007 г., который условно можно поделить на два периода. Так, первый период 2007-2013 гг. совпадает с действием программы Европейского инструмента соседства и партнерства (далее – ЕИСП) «Юго-Восточная Финляндия – Россия» и служит показателем характера взаимодействия приграничных регионов. Анализ контактов в последующие годы, а также доступной информации по программам, стартовавшим с 2014 г. дает возможность выявить степень влияния внешних факторов на региональное развитие рассматриваемой территории.

Нормативную базу регионального сотрудничества исследуемых территорий составляют Соглашение о содействии приграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и Финляндской Республикой [12], Соглашение о сотрудничестве Санкт-Петербурга с тремя регионами Юго-Восточной Финляндии – Кюменлааксо, Южной Карелией, Южным Саво [13], Соглашение о развитии сотрудничества между Правительством Ленинградской области и Агентством регионального управления Южной Финляндии [14]. Кроме этого, двусторонние соглашения действуют на муниципальном уровне [15, 16]. Стороны также имеют совместный орган координации сотрудничества – Межправительственную Российско-Финляндскую комиссию по приграничному сотрудничеству [17, ст. 10].

Анализ трансрегиональных связей Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволил выделить основные механизмы реализации контактов с финляндской стороной, которые представлены двусторонним социально-экономическим сотрудничеством и проектной деятельностью. В свою очередь проектная деятельность сфокусирована, главным образом, на реализации программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия» и инициативы «Северное измерение».

Согласно вышеупомянутым соглашениям, важным направлением сотрудничества Санкт-Петербурга и Ленинградской области с Финляндией является экономическая деятельность и предпринимательство, так как Финляндия является одним из основных торговых партнеров Ленинградской области. На территории Санкт-Петербурга свою деятельность осуществляет ряд финляндских компаний, крупнейшими среди них являются «Несте Санкт-Петербург», «Нокиан Тайрз», «Стокманн», «Райсио», «Валио», «Фазер», «Элкотек», «ЮИТ», «Лемминкяйнен» и др.

Хотя взаимный товарооборот сторон идет на убыль с 2014 года, открытые данные ФТС России на начало 2017 года [18] показывают положительную динамику товарооборота. Стоит предположить, что резкий скачок в товарообороте сторон мог быть спровоцирован крупным заказом. Оживлению торгово-экономического сотрудничества также могли способствовать мероприятия в рамках Российско-Финляндского Партнериата малого и среднего бизнеса [19], прошедшего в сентябре 2016 г. в г. Турку. Так или иначе, налицо взаимное стремление сторон к восстановлению былого уровня экономического взаимодействия.

Регулярностью характеризуются российско-финские контакты в культурной сфере. Так, начиная с 2000 года, ежегодно и поочередно – то в Финляндии, то в России – при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства образования Финляндии проводится Российско-Финляндский форум культуры, целью которого является повышение значимости культуры в

международной совместной деятельности, поддержка с помощью культуры развития регионов двух стран, содействие возникновению и развитию совместных партнерских проектов [20]. В 2017 году местом проведения Восемнадцатого российско-финляндского культурного форума выбран г. Санкт-Петербург. Стоит отметить, что из 196 проектных предложений с российской стороны одна треть принадлежит Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Другим значимым событием двустороннего диалога стало первое заседание Российско-Финляндской Межправительственной комиссии по приграничному сотрудничеству, которое состоялось 23 сентября 2016 г. в г. Гатчина [21]. В целях расширения потенциала российско-финляндского межрегионального сотрудничества было принято решение об организации российско-финляндского форума в конце 2016 года. Важным итогом стал предложенный российской стороной проект Многолетнего плана совместных действий России и Финляндии в сфере приграничного сотрудничества, рассмотрение которого намечено на 2017 г., что, несомненно, свидетельствует о заинтересованности сторон в продвижении долгосрочного сотрудничества.

Уникальным явлением двустороннего сотрудничества является аренда Финляндией российской территории – части Сайменского канала [22]. Этот вид сотрудничества позитивным образом влияет на развитие и укрепление транспортного, торгового и туристического сектора в регионе, является составляющей экономических отношений России и Финляндии. Кроме того, Сайменский канал является площадкой для культурного диалога Лаппеенранты, Выборга и Санкт-Петербурга. Так, в прошлом году 160-летие канала было ознаменовано открытием филиала военного музея Карельского перешейка и установлением памятника перемирию между СССР и Финляндией 4 сентября 1944 года [23].

Эффективным инструментом в части осуществления трансграничного взаимодействия, в том числе экономического, являются программы Европейского инструмента соседства и партнерства. Переходя к оценке результатов программы «Юго-Восточная Финляндия-Россия» на 2007–2013 гг., следует отметить, что исполненные проекты носили высокую прикладную значимость и были направлены на «формирование интегрированной экономической зоны и создание транспортного и логистического центра на данной территории, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, а также улучшение состояния окружающей среды и уровня жизни и благосостояния граждан» [24, с. 26].

Так, на протяжении срока действия программы были реализованы 47 стандартных инвестиционных проектов с общим объемом финансирования 67,1 млн. евро согласно приоритетам сотрудничества, информация о которых размещена в документах Совместного органа управления. Особое значение имели 8 крупных инфраструктурных проектов с общим объемом финансирования 37,7 млн. евро, сконцентрированных на решении задачи по улучшению пропускной способности пунктов пограничного пропуска в Иматре, Светогорске и Нуйямаа, ремонту дорог между городами Выборг и Лаппеенранта, Вайниккала и Симола, участке дороги Ихала и Райвио. Оживлению трансграничного движения также способствовала постройка моста через реку Куурманпохья, названного Мостом Дружбы.

Логическим продолжением российско-финляндского регионального диалога в рамках ЕИСП стала аналогичная программа на период 2014–2020 гг. [25]. Стоит отметить, что общий бюджет программы в сравнении с финансированием прошедшего периода программы остался на прежнем уровне и составляет 72,3 млн. евро. Некоторому пересмотру подверглись приоритеты сотрудничества, в частности в отдельную тему было выделено направление «Содействие обеспечению пограничного контроля и безопасности границы, управлению мо-

бильностью и миграцией». На данный момент проекты программы проходят процедуру экспертизы и оценки, что не позволяет сделать выводы о её наполнении.

Площадкой регионального взаимодействия субъектов Северо-Запада России и ЕС в регионе Балтийского моря является «Северное измерение». Практическая реализация данной инициативы выразилась в проекте Природоохранного Партнерства. В частности, был завершён проект по строительству Юго-Западных очистительных сооружений Санкт-Петербурга [11, с. 84], а также с финляндским участием реализована программа «Северная инициатива», нацеленная на развития сектора водоснабжения и водоотведения в городах Ленинградской области [11, с. 77]. Однако реализация данной модели сотрудничества встречает немало трудностей, связанных с отсутствием отдельного финансирования, подменой сущностного содержания инициатив в рамках Северного измерения на территорию реализации Северного измерения [9, с. 115-126].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что нынешняя политическая ситуация не позволяет готовить о том, что отношения с ЕС в скором времени пойдут по восходящей линии. Несмотря на то, что Финляндия придерживается официальной позиции ЕС в контексте событий на Украине, диалог регионов ведется и направлен на выстраивание долгосрочного сотрудничества, решения практических, функциональных проблем. Можно констатировать, что накопленный потенциал соседства позволяет сохранить прагматизм в отношениях между Россией и Финляндией.

Сотрудничество на региональном уровне может быть вписано в преобладающий ныне негативный политический дискурс только при условии максимального отдаления от проблематики «высокой политики» [10, с. 59]. Участие Санкт-Петербурга и Ленинградской области в региональных инициативах, в частности, таких как программа «Юго-Восточная-Финляндия – Россия», Северное Измерение являются положительными примерами такого деполитизированного взаимовыгодного сотрудничества с партнерами из стран ЕС. Реализация совместных приграничных проектов разной направленности обусловлена рационализмом региональных органов власти, которые по средствам трансграничного сотрудничества достигают целей, отвечающих интересам как российской стороны, представленной Ленинградской областью и Санкт-Петербургом, так и финляндской.

Дальнейшее развитие сотрудничества с Финляндией, укрепление экономических, экологических, культурных и иных связей является важным источником обеспечения экономического роста приграничных регионов Северо-Западного федерального округа. Однако фактор приграничья и заложенный в нем потенциал сотрудничества не должен ограничиваться программами ЕИСП, инициированными ЕС. Разработка новых и совершенствование текущих механизмов взаимодействия сторон видится актуальной темой для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шлямин В.А. Российско-финские экономические отношения. Проблемы и перспективы. СПб. 2007
2. Гутник В.П., Клемешев А.П. Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского Союза. Калининград. 2006.
3. Межевич Н.М. Региональное внешнеэкономическое сотрудничество: проблемы и тенденции развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 2–3 (51–52). С. 9-20
4. Маркушина Н.Ю., Харлампьева Н.К. Северо-западный федеральный округ. Внешние связи. СПб, 2008. 260 с.
5. Ковалев Р.В. Трансграничное сотрудничество между регионами России и Финляндии // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 4. С. 156–

162. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2110/download/elibrary_22594709_92842080.pdf

6. Дрaчкова Л.Н., Госкунина В.Э. Предпосылки трансграничной экономической интеграции приграничных регионов Северо-Запада России и Финляндии // Arctic Environmental Research. 2014. № 4. С. 12-20. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2110/download/elibrary_23021929_48758065.pdf

7. Морoшкина М.В. Основные механизмы развития приграничных территорий: экономический и социальный аспект (на примере России и Финляндии) //

8. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 1. С. 144-154. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2110/download/elibrary_25314497_47725350.pdf

9. Маркушина Н.Ю. Внешние связи Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации и концепция «Новый Север» // Балтийский регион. 2011. №2 (8). С. 102-111.

10. Болотникова Е.Г., Межевич Н.М. Политика «Северного измерения»: современное состояние и перспективы развития // Балтийский регион. 2010. № 4 (6). С. 115-126.

11. Бусыгина И.М., Филиппов М. Г. «Северное измерение»: стратегии участников // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 55-63.

12. Зарецкая М.С., Лукьянов Е.В., Ходько С.Т. Политика «Северного измерения»: институты, программы и проекты. Значение для Северо-Запада Российской Федерации. СПб, 2011. 108 с. URL: http://investa.spb.ru/i_rus/msg_i/96/northern_dimension.pdf

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и Финляндской Республикой от 13 апреля 2012 года. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/25507442/25206467/>

14. Сотрудничество Санкт-Петербурга с зарубежными городами и регионами // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. URL: http://www.kvs.spb.ru/sotrudnichestvo_sankt-peterburga_s_zarubezhnimi_gorodami_i_regionami19

15. Список соглашений Правительства Ленинградской области // Комитет по внешним связям Ленинградской области. URL: <http://inter.lenobl.ru/programm/mprog/sogl>

16. Побратимские связи муниципальных образований Ленинградской области и Финляндии // Комитет по внешним связям Ленинградской области. URL: <http://inter.lenobl.ru/about/mprog/sotr2/fin>

17. Светогорск - Иматра // Муниципальное образование город Светогорск. URL: <http://svetogorsk.spb.ru/twintown>

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и Финляндской Республикой от 13 апреля 2012 года.

19. Внешняя торговля Российской Федерации по странам // Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru/opendata/7730176610-p5statstrani/>

20. Партнериат. URL: <http://www.partneriat.com/#partneriat>

21. Российско-Финляндский культурный форум. URL: <http://kultforum.ru/forums/2017/index.html#>

22. Международные связи Ленинградской области в 2016 году // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-len/-/asset_publisher/A4OQyD0kn0wn/content/id/2609757

23. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал (Лаппеенранта, 27 мая 2010 г.). URL: <http://www.mid.ru/documents/101>

80/2302296/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80.pdf/2831f5b4-6df9-4689-964f-6d9b75b4f919

24. Памятник перемирию между СССР и Финляндией открылся в поселке Раппатилы // Выборг город воинской славы. URL: <http://voinslava.vbglenobl.ru/pamyatnik-peremiryu-mezhdu-sssr-i-finlyandiy-otkrylsya-v-poselke-rappatily>

25. South-East Finland – Russia ENPI CBC Programme 2007–2013 // Programme Document. URL: http://www.southeastfinrusnpi.fi/wp-content/uploads/sites/2/2013/10/SE-FI-RU-ENPI-Programme-document-19.12.2008-and-Addendum-3.12.2010-and-17_12_2010en.pdf

26. Programme Manual. Guide for applicants and project partners responding to the calls for proposals of the South-East Finland – Russia CBC 2014-2020. URL: http://www.sefrcbc.fi/wp-content/uploads/sites/6/2016/12/Programme-Manual-SEFR-CBC-2014-2020_V-2.0_English.pdf

Статья поступила в редакцию 26.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 65.011

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2017

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Вишнякова Маргарита Владимировна, студент-магистрант кафедры «Менеджмент организации»*Тольяттинский государственный университет**(445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская 14, e-mail: ladycaprise@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что эффективное управление приобретает ключевое значение в вопросе успешности деятельности предприятия на рынке. Исследование обосновывает важность применения новых концепций управления, таких, как система контроллинга. Внедрение контроллинга обеспечивает стабильность функционирования предприятия и системное решение проблем, которые возникают в результате взаимодействия предприятия с внутренней и внешней средой. В ходе исследования авторы обосновали важность проведения оценки готовности предприятия к изменениям на первом этапе формирования системы контроллинга. Авторы предлагают методику оценки готовности предприятия к формированию системы контроллинга. Данная методика оценки состоит из двух этапов: экспресс-оценки и комплексной оценки, которая основывается на таксонометрическом методе. Авторы выделили и обосновали следующие группы показателей проведения экспресс-оценки: финансовые показатели, человеческий капитал, информатизация, организационная структура и инновационный потенциал. В статье дана характеристика структурных составляющих расширенной оценки готовности к внедрению системы контроллинга. В статье приведены результаты апробации комплексной методики оценки, которая была осуществлена на ООО «ВСТЗ Луч», и рекомендации по внедрению системы контроллинга на предприятии. Предлагаемая авторами методика оценки готовности предприятия обеспечивает рациональное планирование этапов формирования системы контроллинга и концентрацию внимания на более слабых структурных составляющих. Данные факторы позволят сократить период внедрения и адаптации системы и позволят успешно преодолеть возникающие возражения персонала происходящим изменениям. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, практической деятельности при рассмотрении вопросов формирования системы контроллинга и оценки готовности предприятия к ее внедрению.

Ключевые слова: контроллинг, система управления, оценка готовности, экспресс-оценка, таксонометрический метод, финансовая устойчивость, инновационный потенциал, человеческий потенциал, адаптивность организационной структуры, информатизация предприятия.

FORMATION OF SYSTEM OF CONTROLLING AN INDUSTRIAL PLANT

© 2017

Borgardt Elena Alekseevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Management of organization"**Vishnyakova Margarita Vladimirovna**, student-graduate student of Department "Management of organization"*Togliatti State University**(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St 14, e-mail: ladycaprise@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that in today's economy the management efficiency becomes one of the critical success factors of enterprise activity in the market. The study proves the importance of applying new management concepts, such as the system of controlling. Introduction of controlling ensures the stable functioning of enterprises and the solution to the problems arising from the interaction of an enterprise with internal and external environment. In the course of the study, the authors prove the importance of assessing the readiness of the company to changes in the first stage of formation of the controlling system. The authors propose a technique of an estimation of readiness of enterprise to the implementation of the system of controlling. This method of assessment consists of two phases: the rapid assessment and integrated assessment, which is based on taxonomic method. The authors identified and substantiated groups of indicators for the express assessment: financial performance, human capital, information, organizational structure and innovation potential. In the article, the characteristics of the structural components of enhanced assessment of readiness for introduction of system of controlling. The article presents the results of approbation of complex methods of assessment, which was carried out at LLC "VSTZ Luch", and recommendations for the implementation of the controlling system in the enterprise. The proposed method of assessing the readiness of the company provides for rational planning of stages of formation of the controlling system and special focus on weaker structural components. This will reduce the period of implementation and adaptation of the system and will successfully overcome the resistance of personnel to changes. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activities in the consideration of questions of formation of system of controlling and evaluating the readiness of the enterprise to its implementation.

Keywords: controlling, management system, express assessment, the efficiency of the company management system, rapid assessment, taxonomic method, financial stability, innovation potential, human potential, the adaptability of the organizational structure, informatization of company.

Современные условия хозяйствования характеризуются динамичными изменениями макроэкономической среды, усилением конкуренции, отсутствием достоверной информации о деятельности предприятий – игроков отраслевых рынков, что в значительной мере влияет на устойчивость и эффективность функционирования российских предприятий. В связи с этим внедрение новых концепций управления, обеспечивающих системный подход к решению проблем, которые возникают в результате взаимодействия как с внешней, так и с внутренней средой, становится одним из решающих факторов успеха предприятия на рынке. Именно таким и является контроллинг, интегрирующий и координирующий функции учета, контроля, планирования и анализа, превращая в единую систему, которая, в свою очередь, позволяет определить оперативные и стратегические цели,

принципы и методы управления, а также пути их реализации.

Основополагающий вклад в исследование теоретических основ и практического применения инструментов контроллинга внесли такие зарубежные ученые, как П. Вебер [1], А. Дайле [2], К. Друри [3], Р. Манн [4], Э. Майер [5], Т. Райхман [6], Х. И. Фольмут [7]. Особенности зарождения контроллинга, проблемам его становления и развития, теоретическим и практическим аспектам контроллинга посвящены труды К. Друри, Р. Манна, А. Дайле, А. Гавайлера, П. Хорвата [8], Д. Хана [9], Х. Хунгенберга. К основополагающим исследованиям по формированию системы контроллинга следует отнести работы Э. Майера, Р. Манна, Д. Хана, Х.Ю. Кюппер [10].

Впервые теоретические и методологические вопросы

контроллинга в России стали актуальны лишь в середине 1990-х годов. Особый вклад в изучение системы контроллинга внесли В.Б. Ивашкевич [11], С. Н. Зайцев, С. Г. Фалько, А. М. Карминский [12] и, Н. Г. Данилочкина [13], Э. А. Уткин, др. Обоснование необходимости внедрения системы контроллинга рассмотрены в работах М.Ю. Новиковой и Т.С. Сеницыной [14].

Вопросы формирования системы контроллинга на предприятиях различных секторов экономики, проблемы разработки инструментов и методов контроллинга, организационного взаимодействия стратегического и оперативного контроллинга исследованы в работах Н.Н. Масюка [15], Г. Пича [16], Е.Л. Попченко и Н.Б. Ермасовой [17], С.И. Бокова, М.С. Боковой, Е.А. Гришиной, О.В. Исаевой, Н.Г. Круссера, Л.А. Малышевой, Д.М. Амелина, Т.В. Модич, Ю.В. Варнякова, С.А. Пыркова, А.М. Габелева, П.В. Ревенкова. Организационно-экономические подходы к построению системы контроллинга отражены в работах К.Е. Завьялова, Т.А. Худяковой [18, 19], О.Н. Киселевой [20]. Проблемы, возникающие при интеграции контроллинга в систему предприятия, рассмотрены в работах А. Беккера, В. Ньюмана, Г. Ортмана, Т. Скоуна, С.Я. Юсуповой и др. [21]. Роль контроллинга в повышении эффективности управления определена в работах С.Я. Юсуповой [21], Т.А. Худяковой [22] и другими [23, 24, 25].

Однако обширные исследования в области разработки и формирования системы контроллинга на промышленных предприятиях не позволяют ответить на ряд важных вопросов. Так, теоретические аспекты формирования системы контроллинга и ее практического применения на предприятиях, этапы внедрения, основные характерные черты системы контроллинга, методика оценки готовности предприятия к формированию контроллинга остаются не до конца изученными.

Внедрение системы контроллинга является сложным процессом, который требует системного подхода к проведению преобразований, а также наличия финансовой устойчивости и определенного уровня готовности к изменениям как в структуре организации в целом, так и в конкретных должностных обязанностях сотрудников. В этой связи еще до этапа проектирования менеджеры управляющего звена предприятия должны обладать информацией о проблемных зонах деятельности предприятия, которые впоследствии могут стать препятствиями ко внедрению системы контроллинга, и быть способными оценить как общую готовность предприятия к внедрению системы контроллинга, так и отдельных его структурных составляющих. Поэтому оценка готовности – один из первичных и важнейших этапов, который позволяет наиболее эффективно реализовать рассматриваемое организационное изменение на предприятии. Это определило цель исследования как формирование комплексной методики оценки готовности предприятия к интеграции контроллинга в систему управления предприятия.

Теоретическими основами методики оценки готовности предприятия к внедрению системы контроллинга являются теории менеджмента: человеческий фактор (оценка способностей, убеждений компетенций персонала); планирование и контроль (оценка рациональных факторов подготовленности и организации к плановой деятельности); системный и факторный подходы (комплексная характеристика состояния организации перед проектом изменения); самоорганизация (оценка «творческого потенциала» организации).

В ходе исследований был проведен анализ работ ученых: И.В. Халитовой, Е.В. Ковалевой, А.А. Трефиловой, М. И. Швейкерт – посвященных разработке методики оценки готовности предприятия к проведению организационных изменений, к формированию системы контроллинга [26, 27, 28]. Так М. И. Швейкерт [29] предлагает определять степень готовности предприятия, основываясь

на оценке экспертами ряда показателей, объединенных в несколько групп. Однако, представленная методика не является всеобъемлющей и комплексной, так как не учитывает все факторы, влияющие на эффективность формирования системы контроллинга на предприятии.

В настоящее время комплексный подход к оценке степени готовности предприятия с учетом его проблемных зон разработан не в полной мере. В связи с чем актуальной представляется предложенная авторами комплексная методика оценки готовности предприятия к формированию системы контроллинга, которая состоит из двух этапов: экспресс-оценки и интегрированной оценки на основе таксонометрического метода.

Данная методика позволяет провести оценку эффективности большинства функциональных сфер деятельности предприятия по широкому ряду показателей и обобщить результаты, и на этой основе определить степень готовности как отдельных элементов системы, так и предприятия в целом.

Первый этап. Основываясь на сущности контроллинга, его функциях, факторах, определяющих его, а также требованиях, предъявляемых к системе контроллинга, были предложены и обоснованы группы показателей для проведения экспресс-оценки, отраженные на рис.1. Все большее число ученых сходятся во мнении, что оценка лишь финансовых и управленческих параметров является недостаточной, поэтому в экспресс-оценку готовности включен и человеческий капитал, информатизацию и инновационный потенциал предприятия.

Финансовая устойчивость отражает стабильность превышения доходов над расходами, обеспечивая свободное маневрирование денежными средствами предприятия.

Внедрение контроллинга требует финансовых ресурсов, т.е. оно возможно лишь при наличии свободных дополнительных средств на предприятии (кроме тех, которые требуются для осуществления операционной деятельности).

Финансовый потенциал предприятия позволяет оценить реальные возможности реализации преобразований, определить их источники. Процесс разработки и внедрения контроллинга, по мнению С. Г. Фалько, возможен «при устойчивом финансовом состоянии предприятия, а следовательно, в благоприятный с психологической точки зрения момент» [12].

Формирование системы контроллинга и её функционирование предполагает высокий уровень квалификации персонала, поэтому в экспресс-оценку включена группа показателей, характеризующих человеческий капитал.

Информационная система – ключевая составляющая системы контроллинга, поэтому оценка ее состояния на предприятии является основополагающей для принятия решения о проведении преобразований, что объясняет включение предложенной группы показателей «Информатизация предприятия» в экспресс-оценку [12]. Организационная структура предприятия играет немаловажную роль при внедрении системы контроллинга, так как её состояние обуславливает ход проведения организационных изменений, их длительность и разработку необходимых мероприятий по их реализации, именно поэтому следует использовать показатели ее адаптивности.

В связи со становлением экономики инновационного типа и растущей конкуренцией, предприятию необходимо оценивать инновационный потенциал для разработки действий по внедрению системы контроллинга. Это возможно на основе использования трехмерного (трехкомпонентного) показателя величины инновационного потенциала, предлагаемого А. А. Трефиловой [25], что позволит выявить, какие мероприятия для интеграции контроллинга в систему управления возможно осуществить на нынешнем уровне развития предприятия: освоение новых и/или улучшающих технологий.

Рисунок 1 – Показатели экспресс-оценки предприятия к внедрению системы контроллинга

Для проведения экспресс-оценки готовности предприятия к формированию системы контроллинга необходимо рассчитать весовые коэффициенты, отражающие значимость групп показателей с учетом их влияния на процесс внедрения системы контроллинга. Для этого экспертным методом следует оценить каждый показатель и группу в частности по пятибалльной шкале, где 0 – отсутствие элемента или его несоответствие требованиям системы контроллинга, а 5 – полное соответствие элемента требованиям. В последующем, основываясь на полученных оценках, методом иерархий следует вычислить весовые коэффициенты значимости.

Далее рекомендуется оценить уровень готовности по каждой из предложенных групп, а также предприятию в целом, основываясь на следующей формуле:

$$I_{dr}^e = k_1 \times FS + k_2 \times HC + k_3 \times I + k_4 \times OS + k_5 \times IP, \quad (1)$$

где FS , HC , I , OS , IP – комплексные показатели готовности по группам, а k_n – весовые коэффициенты значимости, полученные на основе применения метода иерархий.

Для определения степени готовности предприятия к формированию системы контроллинга авторами были разработаны критерии оценки показателя готовности I_{dr}^e : <50% – низкий уровень; 51% – 80% – удовлетворительный уровень; >81% – высокий уровень.

Второй этап. Интегрированную оценку, основанную на анализе структурных составляющих организации, предлагается также проводить методом экспертных оценок. Важными детерминантами оценки готовности предприятия выступают такие показатели, как его сфера деятельности, масштаб, организационная форма и цикл развития [8]. Это определило выделенные авторами структурные составляющие предприятия, оценка которых позволит создать наиболее полную картину готовности предприятия к формированию контроллинга и разработать рекомендации по развитию отдельных направлений функционирования предприятия в рамках процесса внедрения системы контроллинга. (табл. 1).

В результате исследований было выявлено, что наиболее целесообразно для оценки полученных данных использовать таксонометрический метод, определяющий общий показатель готовности предприятия на основе статистических расчетов. Его применение позволит сравнить эффективность различных сфер деятельности предприятия по широкому спектру показателей, обобщить результаты их деятельности и выявить степень отклонения реальных показателей от эталонной модели.

Предлагаемая авторами методика оценки готовности предприятия обеспечивает рациональное планирование этапов формирования контроллинга и акцентирование особого внимания руководства на мене развитых, но значимых функциональных направлениях деятельно-

сти предприятиях. Это сократит период формирования и адаптации системы контроллинга и позволит успешно преодолеть сопротивление персонала проводимым изменениям (рис.2).

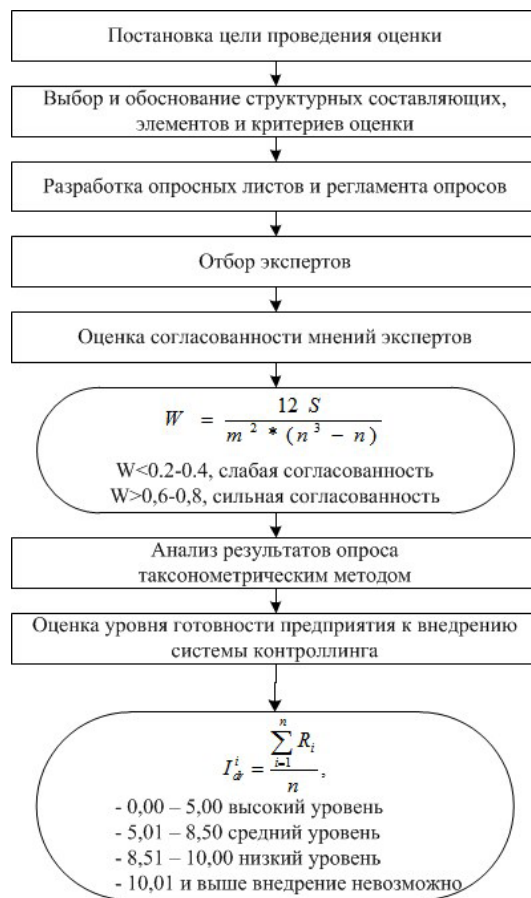

Рисунок 2 –Интегральная оценка готовности промышленного предприятия к внедрению системы контроллинга

Апробация предложенной комплексной методики была проведена на ООО «ВСТЗ Луч» (г. Тольятти). Исходя из результатов экспертной оценки и полученных весовых коэффициентов, используя формулу 1, общий уровень готовности ООО «ВСТЗ Луч» к интеграции контроллинга в систему управления был определен как средний, 51,3%.

Интегральный показатель уровня готовности ООО «ВСТЗ Луч» к внедрению системы контроллинга равен 6,99, т.е. находится в интервале от 5,01 до 8,50, что говорит о среднем уровне готовности предприятия к внедрению системы контроллинга. В результате анализа были определены проблемные зоны деятельности ООО «ВСТЗ Луч»:

- «IT-обеспечение» – отсутствие современной системы ERM, длительный процесс документооборота и весь процесс обработки информационных потоков в целом;
- «стратегическое мышление» – формальная философия организации, не имеющая прямой связи со стратегией деятельности и миссией организации;
- «организационная структура и управление» – отсутствие координации действий между различными звеньями управления, «сдвоенные» функциональные обязанности, механистический тип управления.

Устранение выявленных «узких мест» обеспечит эффективность внедрения системы контроллинга на предприятии.

В современных исследованиях отсутствует единый подход к оценке готовности предприятия к внедрению системы контроллинга. Именно поэтому, основываясь на существующих методиках и разработка зарубежных

и отечественных ученых, авторами была предложена комплексная методика оценки готовности предприятия к созданию системы контроллинга, базирующаяся на математических методах (таксонометрический метод, метод иерархий) и экспертных оценках.

Таблица 1 – Структурные составляющие оценки готовности ООО «ВСТЗ Луч» к внедрению системы контроллинга

Структурные составляющие	Элементы
1	2
Стратегическое мышление	-философия -миссия -стратегия -организационная культура
Организационная структура и управление	-организационная структура -цели предприятия -управление по центрам ответственности -функции управления -бюджетирование
Факторы успеха внедрения системы контроллинга	-опыт внедрения контроллинга на аналогичных предприятиях -отношение сотрудников к контроллингу -понимание высшим руководством потребности в контроллинге -внедрение контроллинга
Персонал предприятия	-система мотивации -подбор персонала
Инвестиции	-инвестиционное планирование -инвестиционные расчеты -контроль и оценка эффективности инвестиционных проектов
Экономические факторы	-финансово-экономическое положение предприятия -возможность финансирования внедрения контроллинга -стоимость внедрения контроллинга
Учет и анализ на предприятии	-система учета -система показателей -методы анализа -нормативная база
IT -обеспечение	-эффективность оборота информации -требования к информационной системе и документообороту -уровень оснащенности программными средствами и оборудованием -готовность информационной системы к внедрению IT-продуктов для контроллинга

Преимущества представленной авторской методики является то, что она является универсальной в применении, основывается на системном и комплексном подходе, позволяет учитывать не только количественные, но и качественные показатели, получить сведения о состоянии основных структурных составляющих предприятия, а также оценить текущее состояние предприятия в целом. Отличительными особенностями данной методики можно считать многогранность, интегрированность оценки состояния потенциала предприятия, возможность выявления проблемных зон деятельности предприятия, разработки рекомендаций по совершенствованию отдельных структурных составляющих, прогнозирования приоритетных направлений развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Weber Jürgen. Utz Schäffer Einführung in Controlling / Jürgen. – Weber.Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag, 2008
- Дайле А. Практика контроллинга / А. Дайле. - М.: Финансы и статистика, 2003
- Друри К. Введение в управленческий и производственный учет / К. Друри. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.
- Манн Р. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью / Р. Манн, Э. Майер. – М.: Финансы и статистика, 2004. - 304 с.
- Майер Э.Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер. – М.: Финансы и статистика,

- 1993
6. ReichmannTh. Controlling mit Kennzahlen / Th. Reichmann. – Muenchen, 1990
7. Фольмут Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я : пер. с нем. / Х. Й. Фольмут. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 288 с
8. Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование: пер. с нем. / Horvath&Partners ; 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 269 с.
9. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан. - М.: Финансы и статистика, 1997. - 800 с.
10. Kupper H.-U. Zum Verstandnis und Selbstverstandnis des Controlling. Thesen zur Konsensbildung / H.-U. Kupper, J. Weber, A. Zund // Zeitschrift für Betriebswirtschaft 60, 28–293 On the Notion of «Controlling». Theses for a Consensus. – 1990.
11. Ивашкевич В.Б. Стратегический контроллинг / В.Б. Ивашкевич. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2013. – 216 с.
12. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / Карминский А.М. [и др.]. - М. : Финансы и статистика, 1998. – 256 с.
13. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Н.Г. Данилочкиной. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 279с.
14. Новикова М.Ю. Причины необходимого внедрения системы контроллинга на российских предприятиях в современных условиях хозяйствования / М.Ю. Новикова, Т.С. Сеницына // Территория инноваций, 2017. – №3 (7) – С. 81-86.
15. Масюк Н.Н. Контроллинг как инновационная форма реализации управленческого цикла процесса управления затратами транспортного предприятия / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, А.Ю. Ломаева // Фундаментальные исследования, 2016. – №11-4. – С. 834-838.
16. Пич Г. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки / Г. Пич, Э. Шерм // Проблемы теории и практики управления, 2001. – № 3.
17. Попченко Е.Л., Ермасова Н.Б. Бизнес-контроллинг / Е.Л. Попченко, Н.Б. Ермасова. – М. : Издательство «Альфа-Пресс», 2006. – 288с.
18. Завьялов К.Е. Организационно-экономические подходы построения системы контроллинга / К.Е. Завьялов / Проблемы современной экономики, 2016. - №1. – С. 82-85.
19. Худякова Т.А. Основные принципы моделирования управления предприятием на основе внедрения контроллинговых технологий / Т.А. Худякова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2017. – №1. – С. 54-59.
20. Киселева О.Н. Методологический подход к формированию системы управления предприятием в условиях организационно-управленческих инноваций / О.Н. Киселева // Экономика и менеджмент систем управления, 2016. – №3 – С. 33-39.
21. Юсупова С.Я. Теория и практика внедрения системы контроллинга в условиях информационного общества / С.Я. Юсупова. – М. : Юркнига, 2007. – 304 с.
22. Худякова Т.А. Внедрение контроллинговых технологий как способ повышения эффективности деятельности предприятия / Т.А. Худякова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2016. – №4 – С. 30-36.
23. Лаптев П.В., Потапова И.И. Системный анализ модели контроллинга на промышленном предприятии // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 61-69.
24. Батова В.Н., Волков А.Г. Исследование практического опыта внедрения систем контроллинга на российских промышленных предприятиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т.

2. № 11 (15). С. 202-208.

25. Головина О.И. Теоретические подходы к формированию контроллинга как компонента управления предприятиями пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 48-51.

26. Халитова И.В. Организационная готовность к изменениям: обзор методологии и практических методик оценки готовности / И.В. Халитова // Государственное управление. Электронный вестник, 2013. – № 39. – С. 152 -162

27. Ковалева Е.В. Мониторинг показателей деятельности предприятия в кризисном управлении / Е.В. Ковалева // Экономика и предпринимательство, 2016 – №12-3 (77-3). – С. 834-838.

28. Трефилова А.А. Оценка инвестиционного потенциала предприятия с учетом его финансовой устойчивости. / А.А. Трефилова // Инвестиции в России, 2004. – № 7. – С.40-43.

29. Швейкерт И. Оценка готовности промышленной корпорации к внедрению системы контроллинга / И. Швейкерт // Вестник ОГУ, 2011. – № 1 (120) – С. 127 -132.

Статья поступила в редакцию 28.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.3: 330.5

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЭК КАК ОСНОВА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Борисюк Николай Константинович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, ул. Победы, д. 13, e-mail: management@mail.osu.ru)

Аннотация. В рыночных условиях хозяйствования возрастает значение предприятий как центров экономической деятельности. Предприятиями за счет отчислений от прибыли формируется до 40 % бюджета страны, в том числе значительная его часть за счет платежей предприятий топливно-энергетического комплекса. Исходя из этого представляется актуальным рассмотрение особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятий отраслей ТЭК как определяющего фактора социально-экономического развития и стабильности страны, включая ее регионы. Оренбургская область располагает значительным топливно-энергетическим потенциалом и по объемам запасов и добычи полезных ископаемых занимает ведущее место среди регионов России. На долю области в общероссийском производстве приходится свыше 4 % нефтедобычи, около 3 % добычи природного газа, почти 2 % производства электроэнергии. При этом, как показывают расчеты, с учетом современных годовых объемов добычи нефти (около 22 млн т) и газа (около 20 млрд куб. м), обеспеченность запасами нефти составляет немногим более 40 лет, а природным газом – 60 лет. Исходя из этого делается вывод, что нельзя недооценивать как возможности, так и особенности регионального развития ТЭК в проведении реструктуризации экономики, в том числе на основе ее кластеризации с использованием в качестве «ядра» кластера предприятий топливно-энергетической отрасли. А выделенные автором особенности развития регионального топливно-энергетического комплекса могут быть использованы при разработке региональных моделей реструктуризации экономики, программ и планов социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, кризисные условия, реструктуризация экономики, нефтегазохимический кластер, инновационная деятельность.

RESOURCE POTENTIAL AND FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE FUELS AS A BASIS OF RESTRUCTURING THE ECONOMY

© 2017

Borisyuk Nikolay Konstantinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department «Management»

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy St., 13, e-mail: management@mail.osu.ru)

Abstract. In market conditions of management, the importance of enterprises as centers of economic activity increases. Enterprises account for up to 40% of the country's budget through deductions from profits, including a large part of it through payments from enterprises of the fuel and energy complex. Proceeding from this, it seems relevant to consider the specifics of the production and economic activities of enterprises in the fuel and energy sector as a determining factor in the country's socioeconomic development and stability, including its regions. The Orenburg region has a significant fuel and energy potential and is among the regions of Russia in terms of reserves and extraction of minerals. The region accounts for more than 4% of oil production in the all-Russian production sector, about 3% of natural gas production, and almost 2% of electricity production. At the same time, as the calculations show, taking into account the current annual oil production (about 22 million tons) and gas (about 20 billion cubic meters), the supply of oil reserves is a little more than 40 years, and natural gas is 60 years. Proceeding from this, it is concluded that it is impossible to underestimate both the opportunities and the specific features of the regional development of the fuel and energy complex in carrying out economic restructuring, including on the basis of clustering, using the cluster of enterprises in the fuel and energy sector as the «core» of the cluster. The features of the development of the regional fuel and energy complex that the author has identified can be used in the development of regional models of economic restructuring, programs and plans for social and economic development of the regions.

Keywords: fuel and energy complex, crisis conditions, economic restructuring, oil and gas chemical cluster, innovative activity.

В условиях рыночной экономики, в отличие от командно-административной, возрастает значение предприятий как центров экономической деятельности. Именно предприятиями производится необходимая населению продукция, выполняются требуемые услуги и работы. На предприятиях трудится большая часть населения страны, где, как правило, сосредоточены наиболее квалифицированные кадры.

Предприятиями за счет отчислений от получаемой прибыли формируется значительная часть бюджета страны, в частности, за счет платежей предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК). При этом очень важными для эффективного функционирования предприятий являются: финансовая деятельность, оптимальное управление потоками денежных средств, разработка стратегии инвестиционной и внешнеэкономической деятельности. В то же время реализация данных направлений деятельности невозможна без учета специфических особенностей и отраслевых принадлежностей предприятий.

Исходя из вышеизложенного представляется актуальным рассмотрение особенностей производственно-хозяйственной деятельности как в целом ТЭК, так и в его составе предприятий нефтегазовой отрасли.

Теоретически топливно-энергетический комплекс можно рассматривать как совокупность отдельных энергоснабжающих подсистем – региональных и функциональных. Функциональные подсистемы представлены отраслями – угольной, газовой, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, электроэнергетикой [1]. Региональные подсистемы энергетики представляют собой совокупность региональных энергетических объектов и процессов энергообеспечения данной территории. Это тем более важно, что как отметил Герман Греф, Президент, председатель правления ПАО «Сбербанк России», на Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес», что «лишь 6,5 % товаров, продаваемых за рубеж, приходится на машины и оборудование, три четверти экспорта – это минеральное сырье и металлы».

В современных кризисных условиях развития экономики, усугубляемых применяемыми США и Евросоюзом санкциями, сектора экономики, связанные с добычей полезных ископаемых и их транспортировкой за рубеж, выросли на 4 %, несырьевые – упали на 9 % (ВБ «Высшая школа экономики»).

По данным других исследований на территории России, занимающей 13 % территории Земли, сосредоточено 45 % мировых запасов природного газа, 13 % нефти

и более 20 % угля. Отрасли ТЭК производят около 80 % объема промышленной продукции. На предприятиях и в организациях ТЭК работают 16 % численности промышленно-производственного персонала страны. В последние годы его доля в объеме экспорта составляет 43-54 %, а в налоговых поступлениях в федеральный бюджет – до 40 % [2].

Как вытекает из приведенных данных, топливно-энергетический комплекс выступает определяющим фактором социально-экономического развития и стабильности страны. Исходя из этого, нельзя недооценивать потенциал ТЭК в проведении реструктуризации экономики, в том числе на основе ее кластеризации с использованием в качестве «ядра» кластера предприятий топливно-энергетической отрасли [3, 4].

Рассматривая с этих позиций топливно-энергетический комплекс страны и области, представляется важным и необходимым при разработке региональных моделей реструктуризации экономики учитывать специфику и особенности его функционирования [3]. Это прежде всего:

- неуклонно и постоянно растущее производство и потребление энергоресурсов;
- территориальная неравномерность размещения предприятий производства, распределения и потребления энергоресурсов в пределах страны;
- относительно высокая капиталоемкость предприятий ТЭК;
- наличие сезонных колебаний в потреблении энергии, а следовательно в объемах добычи и производства топливно-энергетических ресурсов;
- негативное (как правило) воздействие на окружающую природную среду;
- активное влияние на общее инфраструктурное и социально-экономическое развитие районов и территорий дислокации предприятий ТЭК (особенно моногородов).

В подтверждение выделенных особенностей функционирования и развития отраслей топливно-энергетического комплекса проанализируем динамику производства и потребления ТЭК, приведенную в таблицах 1, 2.

Таблица 1. Динамика производства и потребления топливно-энергетических ресурсов в Российской Федерации

Показатели	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Газ природный и попутный, млрд м ³	641	595	584	641	651	634
Нефть, включая газовый конденсат, млн т	516	307	324	470	506	534
Объем переработки нефти, млн т	298	182	173	208	250	287
Производство электроэнергии, млрд кВт·ч	1082,2	860	877,8	953,1	1038	1068
Потребление электроэнергии, млрд кВт·ч	1073,8	840,4	863,7	940,7	1021	1060

Таблица 2. Динамика производства и потребления топливно-энергетических ресурсов в Оренбургской области

Показатели	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Газ природный и попутный, млрд м ³	41941	32379	25874	21030	21073	19400
Нефть, включая газовый конденсат, тыс. т	10345	8687	9067	17272	22292	21800
Объем переработки нефти, тыс. т	6765	4386	4328	3690	5133	5527
Глубина переработки нефти, %	56,8	*	57,5	57,8	60,97	72,24
Производство электроэнергии, млн кВт·ч	23900	18713	17228	14800	17998	15361
Потребление электроэнергии, млн кВт·ч	16852	14136	14400	14799	16098	15515

* – нет данных

Как видно из таблиц, Российская Федерация, как и Оренбургская область, располагают значительным топливно-энергетическим потенциалом и по динамике производства и потребления энергоресурсов соответствуют тем кризисным процессам, которые имели место в экономике в связи с ее переходом на рыночные усло-

вия хозяйствования.

Максимальное падение добычи и переработки ресурсов нефти и газа в России и Оренбургской области приходится на период 1995 – 2005 годов. Подобная динамика имела место в производстве и потреблении электроэнергии. После 2005 года данные показатели восстановились до ранее достигнутого уровня в начале 90-х годов прошлого века. Что касается падения добычи газа, то она объясняется состоянием разработки Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения, которое вступило в стадию падающей добычи.

Основываясь на проведенном анализе показателей развития и особенностей функционирования Оренбургского нефтегазохимического комплекса (основную составляющую топливно-энергетического комплекса), можно привести следующие выводы в пользу его использования в качестве базового для реструктуризации экономики области на основе ее кластеризации [5, 6]:

- расположение предприятий комплекса в пределах территории одной области;
- наличие полного набора мощностей для комплексного проведения работ;
- перспективность проведения геолого-разведочных работ и обеспечения необходимого прироста запасов углеводородного сырья;
- наличие и возможность использования научного потенциала;
- перспектива объединения и более эффективного использования финансовых и материально-технических ресурсов;
- повышение комплексности переработки сырья;
- возможность концентрации и использования средств для социально-экономического развития области.

Оценивая ресурсный потенциал и особенности функционирования Оренбургского нефтегазохимического комплекса, вполне логичным представляется вывод об использовании кластерного подхода к реструктуризации экономики, что является эффективным направлением инновационной деятельности, обеспечивая рост конкурентоспособности за счет взаимодействия ТЭКа и смежных отраслей экономики, связанных между собой географически. По оценке автора, в процессе кластеризации нефтегазовая промышленность должна решать целый ряд проблем: способствовать поступательному развитию как нефтегазового, так и в целом промышленного комплекса; обеспечить переход к новым технологиям; стимулировать развитие предприятий среднего и малого бизнеса; использовать в качестве базовых крупные предприятия нефтегазовой отрасли, что должно в целом стимулировать реструктуризацию экономики.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным, имеющим как теоретическую, так и практическую значимость, сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Учитывая ресурсный потенциал и особенности функционирования и развития регионального топливно-энергетического комплекса, концентрацию его производств в пределах одной территории, целесообразно и экономически эффективно использовать его предприятия в качестве ключевого звена реструктуризации экономики.

2. В качестве модели регионального развития рекомендуется создание нефтегазохимического кластера с учетом развития Оренбургского топливно-энергетического комплекса.

3. Теоретические и практические материалы, изложенные в статье, могут быть использованы при разработке схем и программ развития региональных промышленных комплексов и планов социально-экономического развития отдельных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конторович А.Э. Нефть и газ в экономике России / А.Э. Конторович, Л.В. Эдер, В.Ю. Немов // Нефтяное хозяйство. 2013. № 1. С. 4-8.
2. Гуреева М.А. Основы экономики нефтяной и газовой промышленности: учебник / М.А. Гуреева. М.: Издательский центр и Академия, 2011. 240 с.
3. Топливо-энергетический комплекс и реструктуризация экономики: монография / под ред. Н.К. Борисюка. Оренбург: ООО «Типография «Агентство Пресса», 2017. 280 с.
4. Bergman E.M., Fesev E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative applications / E.M. Bergman, E.J. Fesev // Regional Research Institute, WVU, 1996.
5. Борисюк Н.К. Формирование эффективной стратегии производства и использования энергетических ресурсов / Н.К. Борисюк // Вестник ОГУ. 2014. № 4. С. 73-77.
6. Ермакова Ж.А. Геохимический кластер Оренбургской области: перспективы и проблемы организации и функционирования / Ж.А. Ермакова // Вестник ОГУ. 2013. № 8. С. 96-101.
7. Буянова М.Э. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров / М.Э. Буянова, Л.В. Дмитриева // Вестник ВолГУ. 2012. Сер. 3. № 2 (21). С. 54-62.
8. Куценко Е.И. Концепция формирования инновационного регионального кластера в современных условиях / Е.И. Куценко // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 288-293.
9. Мастепанов А.М. Российская энергетика: выбор развития в новых условиях / А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник // Энергетическая политика. 2014. № 5. С. 21-31.
10. Судо М.М. Нефть и углеводородные газы в современном мире. Изд. 2-е испр. и доп. / М.М. Судо, Р.М. Судо. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
11. Smil, V. Energy at the Crossroads, Global Perspectives and Uncertainties. MIT Press, Cambridge, 2003.

Статья поступила в редакцию 22.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.984

**РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ВЫБОРА ИНЖИНИРИНГОВОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ
ЕЕ КОМПЕТЕНЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ**

© 2017

Бром Алла Ефимовна, доктор технических наук, профессор кафедры «Промышленная логистика»
Стоянова Маргарита Васильевна, аспирант*Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: mar-go-go@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки компетенций инженеринговых компаний. Компетенции являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности инженеринговых компаний и основанием выбора для заказчика. Опыт практической деятельности показывает, что на данный момент такая оценка или производится экспертно, или же не проводится вообще. Отсутствие общепринятой методики, позволяющей оценить уровень компетенций инженеринговой компании, ведет к увеличению рисков проекта. В целях последующего анализа была выявлена сущность инженеринговых компетенций и предложена их классификация на основе базовых функций, присущих в той или иной степени любой инженеринговой компании. Предложен подход к оценке инженеринговых компетенций, основанный на использовании метода анализа иерархий, который позволяет выявить наиболее развитую компетенцию инженеринговой компании. Разработан алгоритм выбора инженеринговой компании на основании расчета коэффициента компетентности. Использование предложенного подхода позволяет обосновать выбор инженеринговой компании, обладающей максимальными компетенциями для реализации инженерингового проекта, тем самым обеспечить качество управленческих решений и эффективную реализацию проекта в целом. Данный подход может быть использован не только потенциальным заказчиком, но и для проведения внутренней оценки компетенций и повышения конкурентоспособности инженеринговых компаний.

Ключевые слова: компетенции, инженеринг, инженеринговая компания, проект, метод анализа иерархий, оценка компетенций.

**THE CHOICE ALGORITHM OF THE ENGINEERING COMPANY BASED ON THE ASSESSMENT
OF ITS COMPETENCES WITH USE OF THE METHOD OF ANALYTICAL HIERARCHY
PROCESS DEVELOPMENT**

© 2017

Brom Alla Efimovna, doctor of technical sciences, professor of «Industrial logistics»
Stoyanova Margarita Vasilievna, post-graduate student*Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2 Baumanskaya st., 5/1, e-mail: mar-go-go@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to a question of engineering companies competences assessment. Competences are one of the key factors of engineering companies competitiveness and the choice basis for the customer. Practical experience shows that at the moment such assessment either is made based on expert choice, or isn't carried out in general. Lack of the standard technique allowing to estimate the level of engineering companies competences leads to increase of project risks. For the purpose of the following analysis the entity of engineering competences was revealed and classification based on the basic functions, that are common to almost any engineering company, is offered. The entity of engineering competences is revealed and their classification is offered. The choice algorithm of the engineering company based on calculation of coefficient of competence is developed. The approach to an assessment of engineering competences based on use of Analytical Hierarchy Process is offered. Usage of the offered approach allows to justify a choice of the engineering company having the maximum competences for implementation of the engineering project and to provide quality of administrative decisions and effective project implementation in general. This approach can be used not only the potential customer, but also for carrying out an internal assessment of competences and increase of engineering company competitiveness.

Keywords: competences, engineering, engineering, project, analytic hierarchy process, assessment of competences.

В условиях современной действительности развитие рынка инженеринговых услуг является катализатором роста российской экономики в целом. Анализ российского рынка инженеринговых услуг показал, что наиболее часто инженеринговые компании (далее – ИК) используют методы конкурентной борьбы, основанные на неценовой конкуренции. Цена инженеринговой услуги не является ключевым фактором при выборе ИК заказчиком. Специфика инженеринговой деятельности заключается в использовании накопленных знаний, опыта, навыков инженеринговой компании при реализации проектов [1].

Иными словами, вероятность успешной реализации инженерингового проекта зависит от компетенций ИК. Именно компетенции являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности ИК и основанием выбора ИК для заказчика.

Однако объективно оценить компетенции сторонней ИК является для заказчика затруднительной задачей. Опыт практической деятельности показывает, что на данный момент такая оценка или производится экспертно, опираясь на такие данные как: опубликованная в открытых источниках информация о компании, опыт реализации проектов в данной отрасли, опыт сотрудничества с данной ИК партнером Заказчика, внутренние ощущения экспертов, или же не проводится вообще. Отсутствие общепринятой методики, позволяющей

оценить уровень компетенции ИК, приводит к необоснованному выбору ИК и, как следствие, принятию неверных управленческих решений, увеличению рисков проекта, необоснованному увеличению бюджета проекта и уменьшению вероятности успешной реализации проекта в целом.

Анализ теоретических работ [2,3], посвященных исследованию компетенций, показал, что в отечественной и зарубежной литературе используются различные термины для обозначения понятия, схожего с понятием «компетенция»: сильные стороны, умения, способности, организационное знание, невидимые активы. В данной работе под инженеринговой компетенцией предлагается понимать умения и технологии, накопленные ИК знания и опыт, в которых ИК проявляет себя наилучшим образом, направления перспективного развития.

В связи с тем, что компетенции формируются в результате осуществления инженеринговой деятельности, прежде чем анализировать компетенции, необходимо выделить основные базовые функции, присущие в той или иной степени любой ИК.

Каждая функция, по сути, представляет собой комплексное компетентностное свойство, характеризующееся рядом единичных свойств, т.е. рядом единичных компетенций. Примером таких компетенций для комплексного компетентностного свойства «Финансовые компетенции» являются:

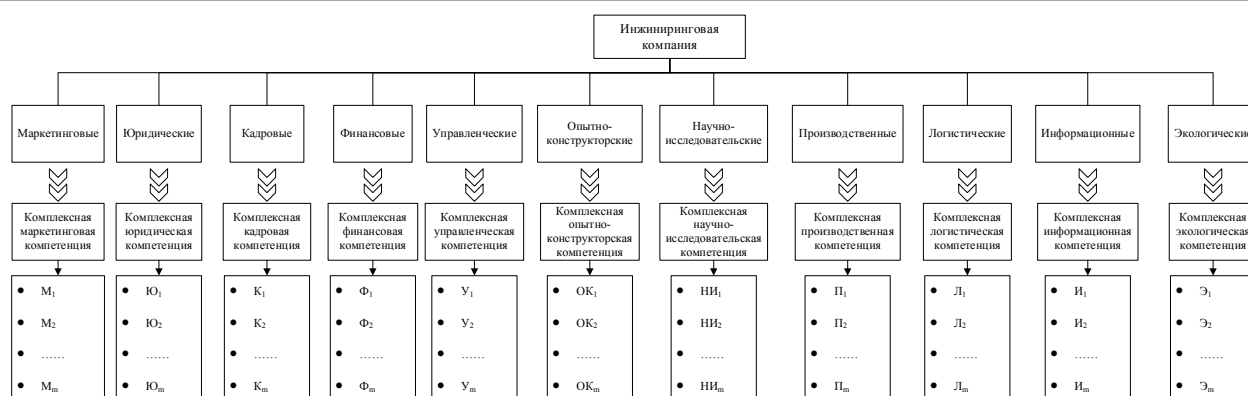

Рисунок 1 - Функции и компетенции ИК

Φ_1 - умение объективно анализировать текущую финансовую деятельность и разрабатывать рекомендации по ее улучшению,

Φ_2 - умение достоверно оценивать бизнес, имущество и активы, умение готовить ТЭО, финансовые модели, бизнес-планы в соответствии со стандартами и требованиями кредитных организаций, опыт/навык оптимизации кредитного портфеля,

Φ_3 - умение подбирать и привлекать наиболее эффективные источники финансирования,

Φ_4 - умение объективно оценивать инвестиционную привлекательность проекта и проводить достоверную экспертизу проектов,

Φ_5 - опыт/навык сопровождения финансовых сделок, в том числе в международной среде,

Φ_6 - умение планировать, управлять и контролировать финансовую деятельность,

Φ_7 - глубокое знание аспектов российских и международных стандартов.

Необходимо отметить, что данный перечень зависит от конкретных аспектов деятельности ИК, следовательно, он не является исчерпывающим и может быть дополнен в случае необходимости.

Оценивать компетенции предлагается с помощью АНР (Analytical Hierarchic Process – Процесс Иерархического Анализа) [4]. АНР позволяет выбрать наиболее развитые компетенции у каждой ИК. Для построения иерархии проблемы формулируется цель исследования (1-ый уровень иерархии): «определение наиболее развитой компетенции ИК».

В качестве критериев (2-ой уровень иерархии) выбираются индикаторы оценки инжиниринговых компаний. В качестве индикаторов предлагается использовать:

1. Масштаб инжиниринговой деятельности, характеризующий опыт реализации проектов схожей тематики, размер компании, долю услуг, способность оказывать инжиниринговые услуги своими силами.

2. Кадровый потенциал, характеризующий наличие у ИК необходимого персонала и уровня его квалификации.

3. Материально-техническая база, характеризующая наличие у ИК необходимого оборудования, программного обеспечения и производственных мощностей для реализации проекта.

4. Коммуникационная активность, характеризующая степень вовлеченности ИК в инжиниринговое сообщество и публикационную активность.

5. Результаты интеллектуальной деятельности, характеризующие научный задел ИК по профилю проекта.

6. Партнерские отношения, характеризующие степень взаимодействия ИК с ведущими Вузами и научными организациями, как в России, так и за рубежом.

7. Финансовая устойчивость, характеризующая наличие у ИК достаточных финансовых ресурсов;

8. Юридическая чистота, характеризующая отсутствие возбужденных судебных дел как в адрес ИК, так и

в адрес ее заказчиков.

8. Использование стандартов, характеризующее способность ИК применять на практике стандарты управления проектами и соответствие ИК мировому уровню оказания ИУ.

Данный перечень может быть расширен/сокращен при необходимости в соответствии со спецификой проекта. В качестве подкритериев (3-ий уровень иерархии) по каждому критерию используются значения показателей инжиниринговой деятельности. Для расчета показателей каждой ИК высылается анкета-опросник для заполнения. Полученные данные обрабатываются, и производится расчет показателей. Показатели деятельности ИК, могут иметь как абсолютное, так и относительное выражение. Необходимо отметить, что данные показатели должны отвечать таким требованиям, как: простота и прозрачность расчета, отсутствие в расчетах данных, являющихся конфиденциальными.

В качестве альтернатив (4-ий уровень иерархии), используются компетенции (в соответствии с приведенной выше в статье классификацией) необходимые для реализации проекта. Для составления перечня таких компетенций заказчик должен формализовать свои требования к проекту в виде концепции проекта и технического задания (ТЗ). Необходимо отметить, что данные документы имеют верхнеуровневую степень детализации, однако в них должны быть отражены основные требования к конечному результату. Таким образом, заказчик формирует перечень работ и соответствующих компетенций, необходимых для реализации каждой работы.

Четырехступенчатая иерархия для определения наиболее сильных компетенций ИК представлена на рисунке 2.

Необходимо отметить, что при использовании данного метода эксперты заказчика играют важнейшую роль, поскольку от их опыта, суждений и оценочных навыков зависит точность и адекватность результатов, поэтому при использовании данного подхода необходимо уделить особое внимание подбору экспертов.

По результатам проведения всех необходимых расчетов получим степень зависимости компетенций от индикаторов ИК. Таким образом, можно судить о том, какая компетенция данной ИК развита наиболее всего.

В целях проведения сравнительной оценки компетенций ИК предлагается рассчитывать интегральный показатель компетентности ИК по формуле (1).

$$K_i = \sum_{j=1}^n v_j k_{ij} \quad (1)$$

где v_j – весовой коэффициент j компетенции. Данный коэффициент определяется на основании экспертных оценок, выставленных специалистами заказчика, и характеризует важность (вес) каждой компетенции для реализации проекта;

k_{ij} – оценка j компетенции, полученная методом иерархии Саати;

n – количество компетенций i ИК.

Расчет данного коэффициента производится для всех

отобранных ИК. Далее производится ранжирование ИК в зависимости от полученных значений K_i . При выборе ИК предпочтение отдается компаниям с максимальным значением K_i .

Таким образом, предложенный подход к оценке инжиниринговых компетенций, основанный на использовании метода анализа иерархий, предлагается использовать Заказчикам ИУ при выборе ИК, которая будет

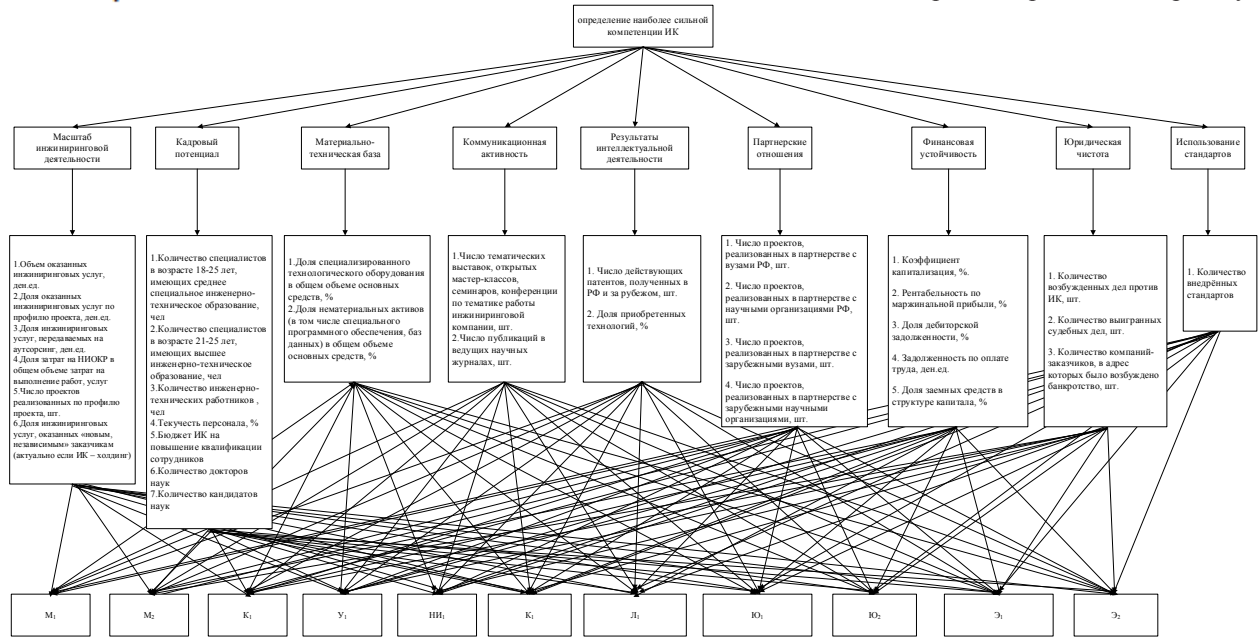

Рисунок 2 - Оценочная структура компетенций ИК

Для выбора ИК на основе уровня ее компетенций с использованием метода анализа иерархий предлагается использовать алгоритм, приведенный на рисунке 3.

Рисунок 3 - Алгоритм выбора ИК на основе расчета показателя компетентности

являться оператором проекта. Использование предложенного подхода позволяет обосновать выбор ИК, обладающей максимальными компетенциями для реализации инжинирингового проекта, тем самым повысить качество управленческих решений и снизить риск нереализации проекта в целом. Также данный подход может быть использован ИК для проведения внутренней оценки своих компетенций и повышения своей конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Осика Л. Современный инжиниринг: определение и предметная область // Профессиональный журнал. 2010. № 4. С. 11-21.
2. Ефремов В.С., Ханьков И.А. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2. С. 8-33
3. Кемпбелл Э., Лачс К.С. Стратегический синергизм. М.: Практика менеджмента, 2006. 416 с.
4. Saaty T. L. Decision Making for Leaders: The Analytic Hierarchy Process for Decisions in a Complex World. Pittsburgh: RWS Publications, 1990. 292 p.

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.6: 339.13

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ
И МАТРИЦЫ ОБЛАСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**

© 2017

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Скарга Екатерина Сергеевна, магистрант кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: katerinaskarga@gmail.com)

Аннотация. Экономическая устойчивость – одно из важнейших условий стабильного функционирования и развития российских торговых организаций в рамках развивающейся рыночной экономики. Комплексный подход к разработке наиболее приемлемых вариантов управления экономической устойчивостью, учитывающий опыт развитых стран, специфику сферы торговли, факторы воздействия внешней среды, может стать основой разработки общей долговременной стратегии экономического развития организаций. Исследование экономической устойчивости является базовым для выработки качественных направлений финансово-экономической политики организации, от выбора которых зависит эффективность принимаемых управленческих решений. Современная экономическая литература, в настоящее время, не дает четкого определения понятию «экономическая устойчивость» и предлагает различный набор показателей, позволяющих определить ее уровень. Данная статья содержит описание методики оценки экономической устойчивости организации с использованием анализа показателей функциональных составляющих и матрицы оценки экономической устойчивости, адаптированной к специфике торговых организаций. В работе выявлены факторы и проблемы управления экономической устойчивостью торговых организаций малых городов; рассмотрены показатели оценки функциональных составляющих экономической устойчивости, учитывающие специфику торговых организаций; предложена адаптация методики оценки экономической устойчивости к особенностям предприятий торговой сферы.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, матрица функциональных составляющих, матрица областей экономической устойчивости организации, потенциал, эффективность, торговые организации малых городов.

**EVALUATION OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF TRADE ORGANIZATIONS USING
THE ANALYSIS OF THE FUNCTIONAL COMPONENTS AND THE MATRIX
OF THE AREAS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY**

© 2017

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanov, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Skarga Ekaterina Sergeevna, master student of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanov, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: katerinaskarga@gmail.com)

Abstract. Economic sustainability is one of the most important conditions for the stable functioning and development of Russian trade organizations within the framework of a developing market economy. An integrated approach to the development of the most acceptable options for managing economic sustainability, taking into account the experience of developed countries, the specifics of the trade sphere, the factors of the external environment, can form the basis for the development of a common long-term strategy for the economic development of organizations. The study of economic sustainability is the basis for the development of qualitative directions of the financial and economic policy of the organization, the choice of which determines the effectiveness of management decisions. Modern economic literature, at the present time, does not provide a clear definition of the concept of “economic sustainability” and offers a different set of indicators to determine its level. This article contains a description of the methodology for assessing the economic sustainability of an organization using the analysis of indicators of functional components and the matrix of assessing economic stability, adapted to the specifics of trade organizations. In work factors and problems of management of economic stability of trade organizations of small cities are revealed. The indicators of the evaluation of the functional components of economic sustainability, taking into account the specifics of trade organizations; an adaptation of the methodology for assessing economic sustainability to the peculiarities of the enterprises of the commercial sphere was proposed.

Keywords: Economic stability, the matrix of functional components, the matrix of areas of economic stability of the organization, the potential, efficiency, trade organizations of small cities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современной литературе экономическая устойчивость включает в себя проявляемое в экономическом росте развитие, или, по-другому, положительные тенденции в изменении нормативного уровня совокупных показателей финансового и экономического развития организации за анализируемый период времени. Экономический рост описывается как общими, так и частными показателями. Уровень экономической устойчивости

организации в современных условиях становится определяющим фактором ее функционирования. Состояние экономики напрямую зависит от стабильности финансового состояния отдельной организации, устойчивость которой исключает вероятность появления череды замедляющих общую деловую активность неплатежей.

Однако методология оценки экономической устойчивости имеет ряд недоработок, к примеру, некоторые из известных методик не адаптированы для практического

применения с учетом специфики сферы ведения бизнеса. Так, например, недостаточно рассмотрены и описаны методологические аспекты оценки и укрепления экономической устойчивости торговых организаций, ведущих свою деятельность в малых городах.

Поэтому необходимо осуществлять поиск, анализ и систематизацию факторов, способствующих предотвращению нарушений экономической устойчивости организаций, своевременное выявление которых позволяет:

- выбирать перспективные направления повышения экономической устойчивости;

- оценивать результаты примененных рычагов управления и при необходимости как сглаживать их негативные последствия, так и нивелировать ошибочные/дисфункциональные управленческие воздействия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Под экономической устойчивостью организации принято понимать такое ее состояние, при котором в процессе развития сохраняется равновесие всех элементов организации как экономической системы.

Теоретические и практические аспекты оценки экономической устойчивости организации и управления ею рассмотрены в работах В.И. Бариленко [1], В.И. Подлесных, И.А. Борисовой [2], К.Н. Мингалиева [3], А.В. Коняшовой и Г.С. Мерзлякиной [4,5] и др. [6-9]. Проблемы стабильности в условиях экономического роста рассматривают также многие зарубежные ученые, в частности J. Creel, P. Hubert, F. Labondance [10], R. Perciun, A. Stratan, A. Timush [11], H. Abdi, L.J. Williams [12], D.G. Baur, N.N. Schulze [13], G.Fink, P. Haiss, & G.Vuksic [14], M. Fung, [15] и другие.

Направление экономической мысли, первоначально связанное с проблемой ограниченности ресурсов, с течением времени трансформировалось в отдельную дисциплину, называемую «economic security of state» (экономическая устойчивость государства), которая рассматривала факторы, влияющие на устойчивость экономического развития в масштабе страны или региона [16].

Экономическая устойчивость включает проявляемое в экономическом росте развитие, или, иначе говоря, положительные тенденции в изменении нормативного уровня совокупных показателей финансового и экономического развития организации за анализируемый период времени [17]. Проблемы экономической устойчивости организаций возникают вследствие того, что оперативные меры, обычно осуществляемые в изменяющихся условиях, позволяют на короткое время удерживать состояние организаций стабильным, но не меняют ситуации кардинально. Это означает, что они связаны, с одной стороны, с недостаточным видением перспектив развития организации, а с другой – с узостью применяемого подхода к диагностированию существующего положения и прогнозированию изменения внешних факторов [18].

Изучение различных методических подходов к выявлению и оценке факторов повышения экономической устойчивости позволило наметить общие подходы к классификации, с учетом современных требований к управлению организацией. [19-21].

Неотъемлемой и важной частью анализа внешнего окружения организации является исследование особенностей, вытекающих из ее отраслевой принадлежности. Специфика оценки устойчивости предприятий сферы торговли рассмотрена в работах [22-24].

Анализ экономической литературы показал отсутствие единого понимания термина «экономическая устойчивость» и частое смешение понятий «экономическая» и «финансовая устойчивость» [25].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание авторской методики оценки экономической устойчивости органи-

зации с использованием анализа функциональных составляющих и матрицы областей экономической устойчивости.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В данной статье излагается методика оценки экономической устойчивости торговой организации, основанная на анализе функциональных составляющих экономической устойчивости и ее оценки при помощи матрицы областей экономической устойчивости, адаптированных для применения организациями торговой сферы малых городов.

В настоящее время интересы исследователей, посвященные проблем обеспечения экономической устойчивости организаций сферы торговли, направлены, в первую очередь, на крупные города, в то время как региональные рынки остаются малоизученными. В провинции по-прежнему процветает малый и средний бизнес, в котором также необходимо развитие современных высокоэффективных форм торговли, поскольку в небольших городах и поселках, как и во всей России, население расходует большую часть денежных средств на приобретение товаров широкого потребления.

Сегодня ряду особенностей розничной торговли не уделяется достаточного внимания, например, внедрение новых форм обслуживания, современной планировке магазинов, анализу покупательских потоков, рекламе в местах продаж, влиянию на доходность магазина его месторасположения, выкладки товаров и др. Эти особенности хорошо описаны в теории, но на практике учитываются недостаточно, особенно применительно к условиям малых городов.

В проведенном исследовании при рассмотрении факторов и проблем управления экономической устойчивостью торговых организаций малых городов Ивановской области, как типичных представителей малого и среднего торгового бизнеса Центральной России, было выявлено следующее.

Преобладающим типом розничных торговых организаций в малых городах Ивановской области являются магазины со смешанным или смешанно-специализированным ассортиментом, зарегистрированные в форме индивидуального предпринимательства. В качественном отношении разнообразие невелико, так, среди современных форматов магазинов можно выделить только универсамы и специализированные магазины.

В универсамах (которые по размерам торговой площади правильнее называть мини-универсамами) используются современные системы сканирования товаров, автоматические линии по фасовке продуктов, в некоторых организовано собственное производство. Покупателей в таких магазинах привлекают насыщенный ассортимент и комфортное время работы (вплоть до круглосуточного графика). К недостаткам относятся проблемные подъезд и парковка автомобилей, т.к. универсамы обычно располагаются в центральной части города; нерациональная и неудобная планировка торговых залов, соответствующая планировке зданий, в которых они расположены (например, удлиненная буква «Г», обуславливающая неудобные узкие проходы, «мертвые» зоны в углах магазинов и за колоннами и др.).

Деятельность специализированных магазинов характеризуется несколькими уникальными особенностями: одновременно глубина и узость профессионально сформированного ассортимента, которая, с одной стороны, является преимуществом, а с другой – создает достаточно большие трудности в привлечении и удержании потребителей, стремящихся все покупать в одном месте; а также высокий уровень квалификации персонала, являющийся обязательным для большинства магазинов подобного формата. Это значительно увеличивает затраты, а соответственно, и усложняет конкуренцию с другими форматами розничных торговых организаций.

Узкоспециализированные или имеющие обособлен-

ный ассортимент магазины могут успешно развиваться и в небольшом городе, часто за счет предоставления смешанного ассортимента товаров. Многие магазины непродовольственных товаров первоначально задумывались как специализированные (строительные материалы, хозяйственные товары и т.п.), но через некоторое время ассортимент в них расширился, и на долю основного товара стало приходиться не более 20-30% торговой площади. Характерными чертами такого магазина являются свободная планировка (часто какой-либо план во внутреннем устройстве отсутствует) и смешанное обслуживание.

Важнейшей составляющей маркетинга в розничной торговле выступает сервис, который проявляется в расширении спектра услуг, а также особом внимании к покупателям. В настоящее время комплекс услуг, предлагаемый в магазинах малых городов, небольшой.

Около 80% дохода организации розничной торговли обеспечивается за счет постоянных покупателей. При этом важную роль играют продавцы, особенно в маленьком городе, где многие жители знают друг друга. У провинциальной торговли – «женское лицо», т. е. большая часть продавцов магазинов именно женщины. Мужчины-продавцы составляют не более 10%, это, в основном, продавцы автозапчастей, бытовой техники, компьютеров. Средний возраст продавца – 30 лет, образование – среднее специальное.

В настоящее время люди стремятся более рационально тратить свое время, следовательно, необходимо увеличивать количество магазинов самообслуживания, предлагать услуги по доставке товаров на дом, а также открывать торговые комплексы в пригородах, что должно быть удобным для владельцев автомобилей – как жителей города, так и проезжающих.

Обеспечение экономической устойчивости деятельности индивидуальных предпринимателей в сфере розничной торговли невозможно без повышения уровня обслуживания. В первую очередь необходимо обратить внимание на бесплатную доставку товаров, их установку и обучение пользованию ими. С изменением графика рабочего времени и продолжительности рабочего дня многих категорий работающих связано появление магазинов, функционирующих не только в дневное, но и в вечернее и ночное время. Однако почти половина магазинов в малых городах Ивановской области закрывается в 18-19 часов, и только некоторые продовольственные магазины и универсамы работают до 22 часов. Создается впечатление, что продавцы и владельцы магазинов не заинтересованы в большом количестве клиентов. Нередко возникают проблемы с разменом денег, особенно утром и во время сдачи выручки, поэтому покупатели с крупными купюрами в таких магазинах нежелательны.

Оценку степени влияния факторов на экономическую устойчивость малых торговых организаций целесообразно провести экспертным методом попарного сопоставления факторов, выявление которых может производиться, например, с помощью SWOT-анализа. Способ попарного сопоставления предполагает, что эксперт получает матрицу, в которой по вертикали и горизонтали проставлены номера объектов экспертизы (факторов деятельности).

В настоящем исследовании наиболее значимыми факторами, имеющими влияние на экономическую устойчивость торговой организации малых городов, оказались следующие.

1. Отсутствие возможности применения «трафик-торговли» из-за недостаточности покупательского платежеспособного спроса на предлагаемые товары в малом городе.

2. Режим работы магазинов, не адаптированный под график работы основного числа потребителей.

3. Использование устаревших форматов торговли и отсутствие в их рамках потенциала обновления и роста.

4. Потребность потенциального покупателя в по-

стоянно обновляемом ассортименте товаров, которую невозможно удовлетворить в полном объеме из-за отсутствия достаточного количества торговых площадей.

5. Малая осведомленность потребителей о проводимых акциях, предлагаемых дополнительных услугах, привозе товара и т.п.

6. Ментальность жителей малого города, не готовых потратить 3-4 часа на дорогу «туда-обратно» в крупный город/областной центр ради того, чтобы совершить покупки в специализированном магазине, сравнить ассортимент и т.п.

Процедура оценки экономической устойчивости предполагает сопоставление количественных и качественных характеристик показателей системы со значениями, необходимыми для экономической устойчивости.

В целях уменьшения степени предпринимательского риска путем ликвидации зависимости от единственного вида продукции или единственного рынка торговые организации малых городов часто применяют концентрический тип диверсификации или стратегию связанной диверсификации, что подразумевает расширение ассортимента за счет материалов и направлений деятельности. Это позволяет более эффективно или полно использовать существующие технологии и ресурсы организации, реализацию сопутствующих товаров, оказание дополнительных услуг. Основным преимуществом подобной стратегии является получение доступа к готовым бизнес-решениям, повышающим эффективность использования имеющихся ресурсов, а также снижающим конкуренцию в выбранном сегменте.

В рамках разных подходов к определению понятия «экономическая устойчивость» предлагаются различные методики оценки экономической устойчивости. Большинство ученых исходит из тождественности понятий экономической устойчивости и финансовой устойчивости, поэтому предлагаются похожие методики их оценки [26].

Основными функциональными составляющими, характеризующими экономическую устойчивость организации, являются обеспечение оптимальной величины прибыли, достаточной для развития финансово-хозяйственной деятельности на основе самофинансирования, и формирование собственного оборотного капитала в размерах, позволяющих обеспечить высокие темпы роста товарооборота, а также усиление своих позиций среди конкурентов на основе стратегического планирования и профессионального менеджмента. Поэтому, устойчивость экономического развития организации можно конкретизировать как обеспечение его рентабельной коммерческой деятельности за счет повышения эффективности использования имеющихся в его распоряжении ресурсов и эффективного управления имеющимися ресурсами на протяжении всего периода существования [27].

Устойчивое экономическое развитие организации тесно связано с такими экономическими категориями как рост, кризис, риск, инвестиции, инновации. Любая организация имеет две тенденции своего существования – функционирование и развитие. Под функционированием организации подразумевается поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих его целостность, качественную определенность. Под развитием понимается приобретение организацией нового качества, укрепляющего его жизнедеятельность, укрепляющего его позиции в условиях постоянно изменяющейся среды и возможность существовать и оставаться доходным. Функционирование организации и ее развитие взаимосвязаны теснейшим образом и отражают диалектическое единство. Взаимосвязь неизбежных в деятельности организации конфликтов и разрешающих их компромиссов ведет к новым виткам развития организации, сглаживая управленческие дисфункции [28], которые представляют угрозу и, в конечном итоге, мо-

гут привести к банкротству [Пров]. Функционирование сдерживает развитие и, в то же время, является его питательной средой, развитие разрушает многие процессы функционирования (иногда это происходит через кризисные явления), но в то же время создает условия для еще более устойчивого их осуществления. Кризис выступает как важнейший инструмент механизма саморегулирования рыночной экономики в целом и отдельно взятой организации в частности. Он обнаруживает не только предел, но и дает импульс развитию, выполняя при этом стимулирующую функцию.

Для организации торговли наиболее важны такие функциональные составляющие, как реализация товаров, финансовое и имущественное положение организации. Поэтому, для осуществления системной оценки необходимо разработать комплекс показателей, которые будут наилучшим образом характеризовать основные функциональные составляющие торговой организации по отдельности и во взаимосвязи друг с другом и которые имеют существенное влияние для разработки рекомендаций на будущее. Помимо этого, необходимо разработать систему критериев оценки и пороговых значений для выбранных показателей, благодаря которым организация могла бы быть отнесена к успешно развивающимся или наоборот [29].

Таблица 1 - Форма анализа экономической устойчивости торговых организаций по функциональным составляющим

Наименование показателя	Оценка
1. Рыночная устойчивость	
<i>Критерий «Потенциал»</i>	
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности/ коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	
<i>Критерий «Эффективность»</i>	
Темп изменения физического объема продаж	
Всего	
2. Финансовая устойчивость	
<i>Критерий «Потенциал»</i>	
Коэффициент текущей ликвидности	
Коэффициент абсолютной ликвидности	
Коэффициент маневренности	
Коэффициент автономии	
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	
Чистый оборотный капитал/ краткосрочные обязательства	
<i>Критерий «Эффективность»</i>	
Рентабельность продаж	
Рентабельность активов	
Рентабельность собственного капитала	
Коэффициент финансового рычага	
Всего	
3. Социальная устойчивость	
<i>Критерий «Потенциал»</i>	
Коэффициент текучести кадров	
Предоставление социального пакета	
Средняя заработная плата по предприятию/ Средняя заработная плата по региону	
<i>Критерий «Эффективность»</i>	
Производительность труда	
Всего	
4. Коммерческая устойчивость	
<i>Критерий «Потенциал»</i>	
Темп роста товарооборота	
Коэффициент новизны ассортимента	
Коэффициент оборачиваемости товарных запасов	
<i>Критерий «Эффективность»</i>	
Коэффициент рентабельности товарооборота	
Эффективность торговой услуги	
Итого	

Предлагаемая для оценки экономической устойчивости торговой организации методика включает четыре функциональных составляющих. Рыночная устойчивость складывается из показателей эффективности продаж, потенциал зависит от оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженностей и их соотношении, а также диверсификации деятельности. Финансовая устойчивость складывается из потенциала в погашении обязательств, наличии доли собственных оборотных средств в общей величине собственных средств и показателей финансовой зависимости, соотношения чистого оборотного капитала к краткосрочным обязательствам, а также из эффективности продаж, использования активов, собственного и заемного капитала (коэффициент финансового рычага). Социальная устойчивость складывается из потенциала обеспечения кадрами, наличия социального пакета и конкурентного уровня заработной платы, а также эффективности производительности труда.

В дополнение к вышеперечисленным, авторы предлагают ввести в методику коммерческую устойчивость,

учитывающую состояние товарооборота, ассортимента, товарных запасов и эффективности реализации деятельности. В таблице 1 представлен перечень показателей в рамках соответствующих функциональных стратегий. Оценка дается каждому показателю с позиции соответствия (1) либо несоответствия (0) нормативному/рекомендуемому/желаемому значению.

Базовая нормативная матрица оценки экономической устойчивости торговой организации формируется исходя из условия, что все показатели, входящие в таблицу 1, соответствуют требованиям экономической устойчивости (имеют значение 1).

Таблица 2 - Исходная нормативная матрица оценки экономической устойчивости организации

Функциональная составляющая экономической устойчивости	Критерий экономической устойчивости		Итоговая оценка в баллах
	Уровень использования потенциала	Эффективность деятельности	
Рыночная устойчивость	2	1	3
Финансовая устойчивость	6	4	10
Социальная устойчивость	3	1	4
Коммерческая устойчивость	3	2	5
Итоговая оценка в баллах	14	8	22

На основании нормативной матрицы формируется матрица оценки экономической устойчивости конкретной организации. По ее результатам определяется область, занимаемая торговой организацией в матрице областей экономической устойчивости развития (рис. 1).

Рисунок 1 - Матрица областей экономической устойчивости

Каждый из квадрантов характеризует сочетание имеющегося потенциала экономической устойчивости организации и эффективности его использования. В зависимости от попадания в конкретный квадрант, организация признается благополучной либо имеющей затруднения определенного рода и глубины, и получает рекомендации по поиску перспективных действий и направлений развития.

Состояние объекта по отношению к воздействиям внешнего характера характеризует, на наш взгляд, понятие «устойчивость». Состояние, при котором равные внешние воздействия и внутренние сдвиги изменяют его с минимальным отклонением от прежнего, является более устойчивым. Внутренние свойства обеспечивают объекту устойчивость к внешним воздействиям, и качество внутренней структуры объекта, соответственно, внешне проявляется степенью его устойчивости. Повысить уровень устойчивости к различным воздействиям непосредственно самого объекта. Совокупность единичных и отдельных равновесий в составе деятельности хозяйствующего субъекта образует его общую экономическую устойчивость, уровень которой повышается с ростом частных устойчивых равновесий, который обеспечивается в условиях заключения локального компромисса и выбора одного из возможных альтернативных сценариев развития [30].

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления.

1. Предложенная методика оценки экономической устойчивости торговой организации на основе анализа функциональных составляющих и матрицы областей экономической устойчивости является количественной методикой смешанного типа, которая в полном объеме

соблюдает требование оптимальности числа показателей, так как величина показателей характеризует экономическую деятельность, при этом имеется возможность дополнения или изменения отдельных показателей.

2. По мнению авторов, использование вышеописанной методики позволит осуществлять комплексное управление экономической устойчивости торговой организации с проведением ее промежуточных оценок и корректировкой управленческих воздействий с учетом специфики торговой сферы.

3. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении совершенствования показателей функциональных стратегий и идентификации сценариев изменения экономической устойчивости торговых организаций для дальнейшего использования результатов при разработке стратегии их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бариленко В.И. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография. М.: Русайнс, 2015. 160 с.

2. Подлесных В.И., Борисова И.А. Обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур на основе организационно-экономических нововведений: монография. М.: Русайнс, 2015. 180 с.

3. Теория и практика управления финансовой устойчивостью российских компаний: монография. /коллектив авторов; под ред. К.Н. Мингалиева. М.: Русайнс, 2016. 274 с.

4. Коняшова А.В., Мерзликина Г.С. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятий / Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 174 – 179.

5. Коняшова А.В. Показатели оценки функциональных составляющих экономической устойчивости развития предприятия / Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). С. 123 – 128.

6. Зингер О.А., Ильясова А.В. Исследование проблемы оценки экономической устойчивости предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 403-408.

7. Коваленко О.Г. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 13-16.

8. Белоусова А.А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 174-178.

9. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

10. Creel J., Hubert P., Labondance F. Financial stability and economic performance. *Economic Modeling*. 2015. №48. P. 25-40.

11. Perciun R., Stratan A., Timush A. The methodology of financial stability assessment of Republic of Moldova through macroeconomic indicators. *Procedia Economics and Finance*. 2014. №2. P. 383-392.

12. Abdi H., Williams L.J. Principal component analysis. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Computational Statistics*. 2010. №1. P. 433-459.

13. Baur D.G., Schulze N.N. Financial market stability. A test. *Journal of International Financial Markets Institutions and Money*. 2009. №19 (3). P. 506-519.

14. Fink G., Haiss P., & Vuksic G. Contribution of financial market segments at different stages of development: Transition, cohesion and mature economies compared. *Journal of Financial Stability*, 2009. №5. P. 431-455.

15. Fung M. Financial development and economic growth: Convergence or divergence? *Journal of International Money and Finance*. 2009. №5(28-1). P. 56-67.

16. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость как финансово-правовая категория. // Финансовое право. 2014. №12. С. 29-37.

17. Розанова Н.М. Экономика фирмы. // В 2 ч. Ч.1.

Фирма как основной субъект экономики: учебник. М.: Юрайт, 2017. 187 с.

18. Шальнева М. Финансовая устойчивость организации: особенности классификации и факторы, влияющие на ее обеспечение. // *Финансовая жизнь*. 2014. №1. С. 79-85.

19. Солдатова Н.Ф. Предпринимательство: устойчивость в условиях глобального кризиса. // *Российское предпринимательство*. 2014. №11. С. 13-21.

20. Милкова О.И. Экономика и организация предприятия: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017. 473 с.

21. Прыкина Л.В. Экономический анализ предприятия: учебник. М.: Дашков и Ко, 2016. 253 с.

22. Кнышова Е.Н., Панфилова Е.Е. Экономика организации. М.: Инфра-М, 2015. 336 с.

23. Федосова Р.Н. Оценка факторов риска, оказывающих влияние на устойчивость организации // *Эффективное антикризисное управление*. 2014. №6. С. 100-103.

24. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 435 с.

25. Раздорозный А.А. Экономика организации (предприятия) // Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2016. 95 с.

26. Шурина С.В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения. // *Финансы и кредит*. 2016. №42. С. 43-60.

27. Скороход Н.В. Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка. // *Экономические науки*. 2014. №1. С. 105-108.

28. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управленческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-3 (53-3). С. 430-432.

29. Масюк Н.Н., Проворов А.В. Предпринимательство: угрозы и возможности. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации ГОУ ВПО «Ивановская гос. Текстильная акад.». Иваново, 2008.

30. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2013. № 2 (344). С. 15-22.

*Статья поступила в редакцию 13.07.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.*

УДК 658.262

ПОНЯТИЕ НАДЕЖНОСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

© 2017

Валиаллох Мохаммади, аспирант

*Академия наук Республики Таджикистан, Институт гуманитарных наук имени Б. Искандарова
(734025, Республика Таджикистан, Душанбе, Проспект Рудаки 33 e-mail: mohammadi_valiallah@yahoo.com)*

Аннотация. Источники энергоснабжения наряду с развитием общества изменялись по своему типу и структуре. Долгое время, ключевым источником энергии в промышленной и бытовой сферах оставался уголь, но промышленная революция принесла альтернативу в виде нефти. С того периода была открыта новая страница в истории энергоресурсов. Позиции стран обладающих значительной частью такого ресурса резко поменялось в мировой экономике, они стали основными источниками энергоснабжения мирового хозяйства. Наложение эмбарго на нефть в 1973 году и его последствия радикально включали вопрос безопасности нефти в список проблем энергии. Понятие безопасности нефти заключается в убежденности способности предложения достаточного количества энергии национальной экономике, с целью реализации определенных производственных целей. В данном определении прослеживается беспокойство импортеров по вопросу контроля стоимости нефти и предложения энергии, а также опасение экспортеров по поводу установления стабильного рынка с приемлемой стоимостью нефти. В настоящее время роль нефти в развитии индустриальных стран привела к тому, что энергоснабжение стало центральным вопросом для обсуждения в промышленной сфере. С течением глобализационного процесса вопрос об энергоснабжении приобрел особую актуальность. Отсутствие баланса между производством и потреблением энергии на мировом уровне стало центральным звеном внимания как производителей так потребителей нефти.

Ключевые слова: понятие, энергоснабжение, фактор, проблема, ресурсы, потребление.

THE CONCEPT OF POWER SUPPLY RELIABILITY

© 2017

Valialloh Mohammadi, postgraduate student

*Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Institute of humanitarian Sciences named after B. Iskandarov
(734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 33, e-mail: mohammadi_valiallah@yahoo.com)*

Abstract. Power sources has changed in type and structure along with the development of society. For a long time, the key source of energy in the industrial and household sectors was the coal, but the industrial revolution brought an alternative in the form of oil. From that period, a new page has been opened in the history of energy. The position of the countries with significant part of that resource has rapidly changed in the world economy; they became the main energy sources of the world economy. The imposition of an oil embargo in 1973 and its consequences radically included the issue of security of oil to the list of energy problems. The concept of oil reliability lies in abilities to offer enough energy to the national economy, to implement certain production targets. This definition can be traced to the anxiety of importers to control the cost of oil and energy supply, as well as the concern of exporters about the establishment of a stable market with a reasonable price of oil. Currently, the role of oil in the development of industrialized countries has led to the fact that energy has become a central issue for discussion in the industry. Over the globalization, the issue of energy supply became topical. The lack of balance between production and consumption on a global level has become the central part of attention as for the manufacturer so for the consumers of oil.

Keywords: concept, power supply, factor, problem, resources, consumption.

Энергия является одним из основных потребностей общества, которая не только влияет на многие между-народные отношения и конфликты, но и в состоянии многое прояснить, в частности, вопросы, касающиеся владения энергетическими ресурсами. Значимость энергии, которая намного возросла после индустриальной революции, в начале предыдущего столетия наряду с изменением мировой тенденции потребления угля и нефти на рынке сырья сложилась новая картина. В отличии от углевых месторождений, рудники которых находились в руках индустриальных стран, нефтяные запасы неравномерно расположены по всему миру, в частности такие ресурсы сосредоточены в регионах Персидского залива и Северной Америки. По этой причине с течением времени возросла значимость стран линии Персидского залива. К примеру, в 1940 году на долю Северной Америки приходилось 73% производства мировой нефти, однако с течением времени возрос вклад стран Персидского залива, известных под названием PG5, в обеспечение мировой энергии, и после примерно трех десятилетий, в 1975 году на долю стран PG5 приходилась примерно половина мирового производства сырой нефти, а вклад Северной Америки снизился приблизительно на одну треть [4, 15].

Таким образом, через некоторое время с первой половины прошедшего столетия мировые индустриальные страны в области обеспечения энергией все больше полагались на страны PG5. С увеличением роли нефти возникла ситуация двух фронтов, с одной стороны страны-транспортеры энергии и с другой стороны страны-потребители. С предоставлением газа в качестве мирового энергетического ресурса и с увеличением его роли в будущем усилится данное противостояние.

С начала прошлого столетия нефть непрерывно поставлялась в качестве стратегического товара. На определенных этапах энергия приобретала значимую роль для обеспечения необходимого количества горючего в военные времена. В эпоху холодной войны нефть представлялась в качестве основного фактора для развития индустриальных стран. В период после холодной войны также по причине влияния нефти на развитие мировой экономики наблюдался рост ее значимости. В будущем, в связи с увеличением потребности в энергии, в случае отсутствия взаимопонимания между производителями и потребителями энергии, увеличатся эти проблемы, и вопрос надежности энергоснабжения приобретет большую значимость.

Понятие надежность энергоснабжения с течением времени подверглось ряду изменений. В 1950 годы значимость энергии воспринималась в значении необходимости предохранения от предложения энергии, которому предстояло находиться в распоряжении потребителей, а в частности, в распоряжении более могущественных структур. Понятие надежности энергоснабжения на данном отрезке определялось как уверенность доступа могущественных сил к необходимому количеству нефти в военные времена. В эпоху холодной войны действовала политика энергии и в том же безопасной сферы, и торговля и операция энергии обрели ключевую роль в экономике многих индустриальных стран; таким же образом, как и энергия, воспринималась в качестве рычага развития для индустриальных стран. В таких условиях дезорганизация и разъединение предложения энергии и ценовые потрясения сильно повлияли на экономическую продуктивность и производительность основных импортеров нефти и газа, вследствие чего влияние мирового эко-

номического кризиса на производителей энергии также было огромным [6, 13]. Наложение эмбарго на нефть в 1973 году и его последствия радикально включили вопрос безопасности нефти в список проблем энергии. В то время основным рычагом надежности энергоснабжения являлся противодействие дезорганизации рынка нефти следующими путями:

- принятие стратегии диверсификации источников энергии, как с точки зрения потребления новых энергетических ресурсов, так и с точки зрения разнообразия географических регионах расположения нефти;
- поощрение избытка объема производства;
- создание стратегических запасов нефти для противодействия с непредвиденными потрясениями в предложении нефти.

На данном отрезке понятие безопасности нефти заключается в убежденности предложения достаточного количества энергии для приспособления национальной экономики, с целью реализации определенных целей [5,119]. В данном определении прослеживается беспокойство импортеров по вопросу контроля стоимости нефти и предложения энергии, а также опасение экспортеров по поводу наличия долговременного рынка с приемлемой стоимостью нефти.

В реальности значимость и позиция нефти в расширении индустриальных стран способствовала тому, что энергия превратилась в основной вопрос для обсуждения. В период после холодной войны с развитием глобализации мирового сообщества все больше увеличилась значимость энергии. На данном этапе отсутствие баланса между производством и потреблением энергии на мировом уровне также становится ключевым вопросом обсуждения мирового сообщества. В текущем моменте понятие надежность энергоснабжения тоже потерпело изменения и в связи со сложностью мировых условий, а также конкуренций в данной сфере и различие интересов предлагаются различные определения для понятия надежности энергоснабжения. В реальности атмосфера свободного рынка 90-ых годов объединила вопрос надежности энергоснабжения с мировой экономикой. Некоторые понимали вопрос надежности энергоснабжения в значении протектора от внутренней экономики, при таких случаях, как изменение цен, инфляция, темпы экономического развития и передача имущества, а также и в значение протектора от экономических систем и международных пошлин [6]. В таких условиях, вопрос надежности энергоснабжения выходит из элементарных рамок обеспечения военной безопасности нефтесодержащих регионов или производственных операций и экономики потребления энергии, а также стремления к уменьшению степени зависимости от импорта энергии, и превращается в более сложный вопрос.

Одним из факторов, делающих проблему надежности энергоснабжения ощутимой для мощных правительств и основных стран потребителей, является увеличение мировой зависимости от нефтяных и газовых ресурсов. Данный фактор, влияющий на экономику стран производителей и потребителей, считается предсказуемым в ближайшее будущее.

Понятие взаимосвязи между экспортерами и основными потребителями энергии, имеющее сходство с понятием надежности энергоснабжения, истолковано в большинстве определений. Понятие надежность энергоснабжения является отличным для экспортеров и основных потребителей энергии.

С точки зрения экспортеров нефти понятие надежность энергоснабжения обозначает владение долговременными рынками, а также уверенность и минимальный риск относительно предложения нефти с приемлемыми ценами.

Одним из основных фактов данного вопроса является то, что большинство стран экспортеров нефти имеют монопроизводительную систему экономики, и годовые бюджеты и проекты, а также развитие данных стран

целиком и полностью зависит от нефтяных доходов, и любой риск в данной сфере может привести к серьезным экономическим и социальным проблемам в этих странах.

С точки зрения потребителей энергии понятие надежности энергоснабжения обозначает уверенность в легком доступе к нефтяным и газовым ресурсам, обеспечение стабильности в регионах, экспортирующих нефть, безопасная транспортировка на рынках и умеренные цены, таким образом, чтобы во времена кризиса длительное время не существовала опасность для поставки необходимого количества энергии. Для реализации данной цели необходимы следующие моменты:

- выход нефти из монополии;
- гарантия экспортирующих стран на отсутствие непредвиденных решений, в частности, в случаях прекращения поставки энергии;
- географическое многообразие для поставки энергии;
- многообразие путей поставки энергии;
- стабилизация регионов, поставляющих энергию;
- экономичность при потреблении энергии и первенство разновидностей внутренних ресурсов;
- борьба против любых видов террористических действий, направленных на нанесение ущерба производству и транспортировке энергии;
- содействие увеличению производства;
- управление для контроля цен.

Мощные экономические державы определяют надежность энергоснабжения согласно своим внутренним и международным условиям, а также исходя из своих целей и интересов. В последние годы рынок нефти «отоварился» и «глобализировался». В основном, торговля нефти уже не ведется в форме специальных соглашений и долговременных монополий с одним и тем же поставщиком, и стабильными ценами, а операции ведутся согласно ценам, основанным на свободном рынке. На таком рынке ни один из потребителей, несмотря на степень своей независимости, не в силах защититься от потрясений нефтяных цен. Так как рынок нефти тесно переплетен и поглотил в себе все банки, фонды и другие финансовые источники вместе с промышленностью, людьми и любое изменение на данном рынке не ограничится одними промышленными и потребителями.

Любое изменение на рынке энергии связано с изменениями на уровне политики, экономики и безопасности. В современных условиях надежность энергоснабжения все более тесно связала потребителей и производителей энергии, тем самым создав необходимость для толерантности и обмена мнениями между ними. На данном этапе развития ситуаций ни один из них в отдельности не способен обеспечить надежность энергоснабжения и любой кризис на мировом рынке энергии, который затронет мировую экономику, повлияет на обе стороны. Другими словами, в рыночных отношениях, находящихся во взаимовыгодном положении, связь между двухсторонними убытками и интересами является обоюдной. На самом деле «общие интересы» и «двухсторонние убытки» составляют две стороны одной монеты. Такой расклад может создать почву для установления одного шаблона двухсторонней взаимосвязи между производителями и потребителями энергии, с целью обеспечения надежности энергоснабжения для обеих сторон [6,18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Rostamihozori , N. Development of energy and emission control strategies for iran . phd thesis . university of kalsrohe .2002.
2. Axinn, N. Catherine, 2008, «Export Performance: Do Managerial perceptions Make a Difference?» International Marketing Review 5(2).
3. Seringhaus, F. H. R. and Rosson, P. J., 2009, “Export development and promotion and public organizations: The

state- of- the- art”, in seringhaus, F.H. R and Academic Publishers, Norwall, MA.

4. Paul Stevens, The economies of energy, Business & Economics, 2000, p:15

5. Linda, Miller, “Energy Security and Foreign Policy: A Review Essay”,- International Security, Vol. 1, no.4,1977,pp.119-120.

6. یریس م: یژرنا تینما یی ایس آ یوگل، دوم جم، یظع او. (یژرنا تینما و ایس ا) 13 مرامش ش هوژپ، «یراکمه یارب تس ایس ش هوژپ مورگ، کیژتارتسا تاقیقحت مدکش هوژپ 132ص، 1387 لاس، یجراخ

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 332.112

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ В ПРАКТИКЕ КИТАЯ

© 2017

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности,
старший преподаватель кафедры «Управления»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, E-mail: wangbing001@yandex.ru)

Ли Фушэн, профессор, директор института экономики и менеджмента
Муданцзянский педагогический университет

(157011, КНР, Муданцзян, ул. Вэнхуа 191, E-mail: msylfs@126.com)

Ван Дунной, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, wangdongyu512@qq.com)

Аннотация. Цель исследования настоящей статьи являются меры государственной поддержки ведения предпринимательской деятельности в Китайской народной республике, осуществляемые на территории свободных экономических зон. *Методы:* для раскрытия поставленной цели исследования были использованы такие методы как аналитический в совокупности с систематизацией и обобщением. *Результаты.* Анализ исследований о свободных экономических зонах показал, что в экономической теории не сложилось единого мнения в отношении их сущности. В статье выделены ключевые проблемы функционирования предпринимательской деятельности в КНР. Проведенный анализ современных тенденций развития Китая позволил обосновать значение СЭЗ в достижении высоких экономических результатов страны. Особенностью китайских СЭЗ является то, что они совмещают функции зон по переработке товаров и свободных торговых зон. Экономическое управление в СЭЗ основано на рыночных отношениях и применении к иностранным инвесторам льготного налогового режима. Вместе с этим наблюдающееся в последнее время замедление темпов роста китайской экономики требует выработки новых мероприятий государственной поддержки предпринимателей, связанных, прежде всего, с устранением дефицита финансовых ресурсов, повышением уровня научно-технического развития бизнеса, дальнейшей интеграции КНР в мировую экономическую систему. *Практическая значимость:* выявлены факторы, которые необходимо устранить для эффективной реализации мероприятий государственной поддержки СЭЗ.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, инвестиции, инновационная активность, политические реформы, открытость экономики, интеграция, иностранные инвесторы

THE STATE SUPPORT ENTREPRENEURSHIP IN FREE ECONOMIC ZONE IN THE PRACTICE OF CHINA

© 2017

Wang Bing, deputy director of the department of international and cultural activities,
a senior lecturer of «Management»

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, E-mail: wangbing001@yandex.ru)

Li Fusheng, Professor, Director of the Institute of Economics and Management
Mudanjiang Normal University

(157011, PRC, Mudanjiang, 191 Wenhua Street, E-mail: msylfs@126.com)

Wang Dongyu, Master of Science

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, E-mail: wangdongyu512@qq.com)

Abstract. The purpose of this article is measures of state support for conducting entrepreneurial activities in the People's Republic of China, implemented in the territory of free economic zones. Methods: for the disclosure of the stated goal of the research, such methods as analytical were used in conjunction with systematization and generalization. Results. An analysis of studies on free economic zones showed that in economic theory there was no unified opinion as to their nature. The article highlights key problems of the functioning of entrepreneurial activity in China. The analysis of current trends in China's development allowed us to justify the importance of SEZ in achieving high economic results of the country. A feature of Chinese FEZ is that they combine the functions of zones for processing goods and free trade zones. Economic management in the FEZ is based on market relations and the application of preferential tax treatment to foreign investors. At the same time, the recent slowdown in the growth rate of the Chinese economy calls for the development of new measures of state support for entrepreneurs, first of all, by eliminating the shortage of financial resources, raising the level of scientific and technological development of business, further integrating the PRC into the world economic system. Practical significance: the factors that need to be eliminated for effective implementation of state support for FEZ are identified.

Keywords: free economic zones, investment, innovation activity, political reforms, openness, integration, foreign investors

Современные тенденции экономического развития любого государства заставляют руководство страны ориентироваться на решение таких стратегических приоритетных задач, как структурная диверсификация экономики, повышение инвестиционной привлекательности, рост инновационной активности, улучшение социальной сферы, создание рабочих мест [1]. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов решения изложенных выше задач выступает создание и функционирование свободных экономических зон (далее – СЭЗ), которые представляют собой территории, характеризующиеся сравнительно свободной системой управления и благоприятными условиями, обеспечивающими быструю экономическую трансформацию и раз-

витие. Функционирование СЭЗ дает возможность привлечения транснациональных корпораций на территорию государства, так как с одной стороны они открыты для производства, торговли, банковского дела, страхования, а также многих других видов экономической деятельности, а с другой стороны на их территории создан благоприятный инвестиционный климат, что позволяет реализовать свои стратегические цели с большим экономическим эффектом.

На данный момент проблемой развития СЭЗ занимаются и теоретики, и практики, но пока не сложилось научно разработанных концепций, комплексно охватывающих все аспекты государственной поддержки СЭЗ, нечетко определены их роль и место в территориальном

развитии государства. Как правило, все создаваемые во-временные свободные экономические зоны являются результатом формирования льготных условий зонального развития, однако их режимы функционирования достаточно различны и специфичны в зависимости от государственной практики.

В этой связи практический опыт Китайской народной республики представляет особый интерес, поскольку вклад СЭЗ в интенсивный рост экономики подчеркивают многие исследователи (Xuanwei Cao [2], Douglas Zhihua Zeng [3], Козлова Н.А. [4], Полозюкова О.Е. [5], Ebner J. 3).

На рисунке 1 представлена динамика валового внутреннего продукта (далее – ВВП) первых десяти крупнейших стран мира.

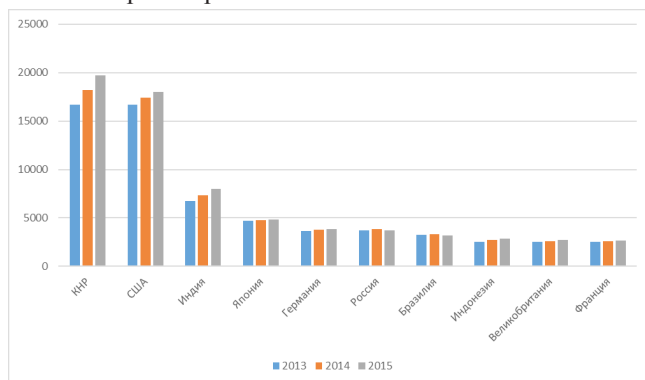

Рисунок 1 - Динамика ВВП первых десяти стран, млрд. долларов США (составлено автором по данным [6])

Представленные на рисунке данные демонстрируют ежегодный рост ВВП в абсолютных показателях, что позволило Китаю стать одной из лидирующих держав мира по темпам экономического роста. Анализ динамичности структуры инвестиций в основные производственные фонды Китая позволяет сделать вывод о том, что общий объем иностранных инвестиций за десять лет увеличился более чем в три раза, на фоне значительного снижения государственных финансовых вложений в экономику. Проведенный анализ показал рост открытости экономики Китая поэтому, несомненно, что достигнутые успехи КНР обусловлены, в том числе и проводимыми реформами, направленными на создание СЭЗ [7]. Однако необходимо отметить, что

темпы роста ВВП Китая в период с 2006 по 2014 гг. демонстрируют замедление, причем в 2015 г. данный показатель составил минимальное значение за десятилетие.

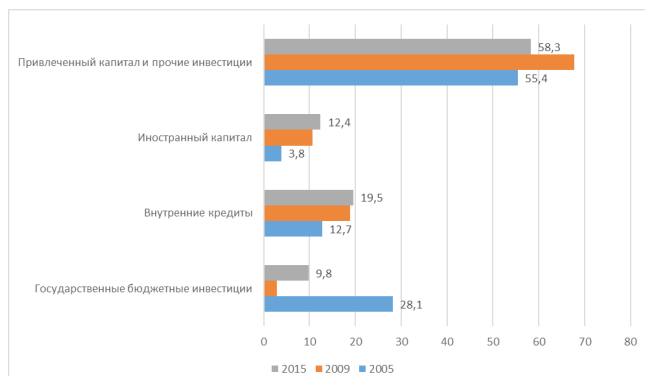

Рисунок 2 - Динамика структуры инвестиций в основные производственные фонды Китая, % (составлено автором по данным [6])

Поэтому представляется необходимым проанализировать практические аспекты государственной поддержки предпринимательства в Китае для выявления

резервов выхода страны из кризиса и повышения эффективности, сложившейся экономической системы. Автор согласен с точкой зрения ученых, которые важное значение в данных вопросах придают СЭЗ [8, 9, 10]. Этой позиции придерживается и Правительство Китая, поскольку преодолеть замедления экономического роста может развитие предпринимательства. В соответствии с двенадцатым пятилетним планом, выпущенным в 2011 году, было объявлено о том, что в таких сферах, как образование, финансовые услуги, здравоохранение, а также логистические секторы будут формироваться условия для конкуренции с государственными предприятиями [11].

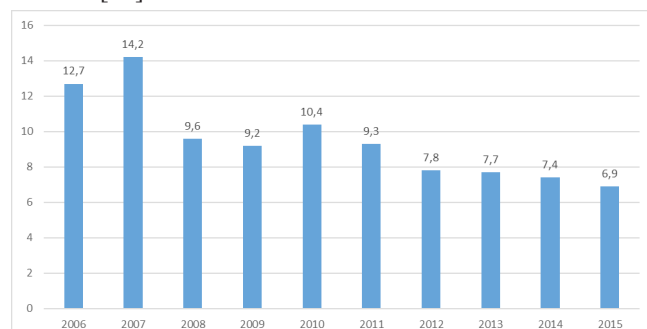

Рисунок 3 – Динамика темпов роста ВВП Китая в период с 2006 по 2014 гг., в % (составлено автором по данным [6])

Однако для расширения успешного функционирования предпринимательской деятельности ее инициаторам доступ к финансовым ресурсам. Поэтому необходимым условием развития малого и среднего бизнеса в КНР являются мероприятия по улучшению системы кредитования и финансовой прозрачности. Китай обладает богатыми ресурсами для создания новых институтов, которые поддерживают предпринимательство и выполняют регулирующие функции, необходимые для укрепления вновь созданного бизнеса. Как утверждает ряд исследователей, в ближайшем будущем, предприниматели будут играть ключевую роль в экономическом росте страны [12].

В Китае функционируют различные типы СЭЗ, каждая из которых обладает уникальными особенностями, основанными на экономических целях, поставленных правительством КНР в ходе их достижения. Постепенное создание этих зон, а также эволюция каждой из них, иллюстрирует постепенную и последовательную реализацию стратегии регионального развития китайским правительством. Со специфической структурой экономики и весьма ограниченными ресурсами Китай должен был реализовывать стратегии, основанные на особенностях каждой территории вместо того, чтобы следовать стратегии развития для всей страны [13].

Первая и наиболее успешная СЭЗ были реализованы в 1980 году в Шэньчжэне, небольшой рыбацкой деревни в южной провинции Гуандун. СЭЗ Шэньчжэнь действительно символизирует начало китайской реализации политики «открытых дверей». Почти в то же время СЭЗ были созданы в трех других городах и были названы СЭЗ: Шаньтоу и Чжухай в провинции Гуандун и Сямэнь в провинции Фуцзянь. В 1988 году в провинции Хайнань была создана пятая специальная экономическая зона. Недавно в Шанхае была создана новая зона свободной торговли в Пудун, что уже сравнивают с экономическими экспериментами 1980-х годов [5].

Причинами возникновения СЭЗ в этих регионах являлись следующие. Прежде всего, чтобы использовать их как «окна» в целях содействия обмену между Китаем и остальным миром, а также в качестве испытательных лабораторий для экспериментов с экономическими и политическими реформами. Кроме того, их близость к Гонконгу, Макао и Тайваню формировали более легкие

условия для привлечения бизнеса и демонстрации населению этих регионов серьезность политики, что правительство серьезно относится к принципу «одна страна, две политические системы». Создание этих СЭЗ позволяла понять, возможно ли совместное сосуществование капиталистической и социалистической систем в пределах одной страны. Кроме того, СЭЗ являются эффективным экономическим механизмом интеграции позволяющие привлечь зарубежные технологии и инновации [8].

Таким образом, создание и функционирование СЭЗ в Китае было направлено на достижение целей, которые можно разделить на три группы (рис.4) [14, 15, 16]:

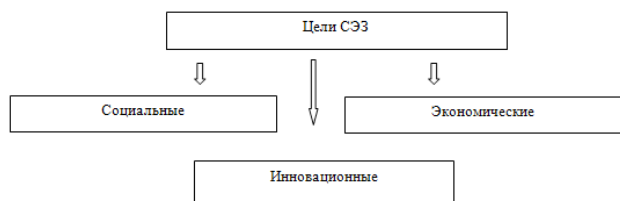

Рисунок 4 – Классификация целей функционирования СЭЗ (составлено автором)

Экономические цели направлены на включение национальных товарных рынков в глобальную финансово-экономическую систему; привлечение инвестиций (отечественных и иностранных) для производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции; расширения экспортного производства в результате использования преимуществ международного разделения труда; увеличение объемов валютных поступлений в государственный бюджет.

Социальные цели направлены на комплексное развитие провинций (регионов) с низким уровнем экономического развития; повышение занятости населения; увеличение числа рабочих мест; повышение уровня образования населения; подготовка высококвалифицированной рабочей силы; насыщение внутреннего рынка высококачественной продукцией отечественного производства.

Инновационные цели направлены на использование и распространение современных технологий и инноваций; применение новых форм ведения бизнеса; привлечение передового мирового опыта; использование иностранных научных достижений.

Для достижения данных целей функционирования СЭЗ в Китае были проведены мероприятия, связанные с формированием благоприятных политических и экономических условий для развития предпринимательства: установление политической стабильности внутри Китая, совершенствование нормативно - законодательной базы и гармонизация ее с международной. Необходимо подчеркнуть, что была сформирована система преференций для субъектов СЭЗ: таможенные льготы, низкая стоимость аренды земельных участков, налоговые льготы, доступ к инфраструктурным объектам, льготные кредиты и пр, которая сыграла решающую роль в развитии предпринимательства в пределах СЭЗ.[17]

Особенностью китайских СЭЗ является то, что они совмещают функции зон по переработке товаров и свободных торговых зон. Экономическое управление в СЭЗ основано на рыночных отношениях и применении к иностранным инвесторам льготного налогового режима.

Помимо этого, компании иностранным участием получают льготы, связанные с:

- уменьшением на 15 % подоходного налога;
- упрощение процедур входа на рынок и ухода с него;
- для предпринимателей, которые планируют осуществлять деятельность на территории СЭЗ в течение 10 и более лет, предполагается возможность в течение первых двух лет, когда компания начинает получать прибыль, освобождения от подоходного налога, затем в последующие три года - снижение подоходного налога на 50 %;

- беспрошленный ввоз оборудования, которое предназначается для производства экспорта ориентированной продукции;

Также, местные органы власти могут распоряжаться всеми налогами, которые уплачивают компании, находящиеся в их юрисдикции, иностранную валюту, которая получена от торговых операций. Данные средства необходимо направлять на развитие инфраструктурных объектов, иные социально-экономические цели, что также способствует развитию предпринимательства на территории СЭЗ и активизации привлечения прямых иностранных инвестиций.

Следует отметить, что на настоящем этапе развития остается множество факторов, которые сдерживают эффективность мероприятий государственной поддержки, для того, чтобы правительство Китая смогло нейтрализовать влияние данных факторов необходимо:

- во-первых, разработать долгосрочную стратегию поэтапного развития СЭЗ, которая гибко адаптируется к различным изменениям условий функционирования;
- во-вторых, установить четкие правила вложения капитала в зависимости от видов деятельности или вида СЭЗ;

- в-третьих, расширить доступ к финансовым ресурсам не только крупных предпринимателей, но и субъектов малого и среднего бизнеса;

- в-четвертых, обеспечить государственную поддержку на федеральном уровне и поддержку местных властей конкретных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мужжавлева Т.В. Роль государственной поддержки высокотехнологичных предприятий в обеспечении экономической безопасности страны (Российский и зарубежный опыт) // Вестник ЧГУ. 2014. №1 С.230-234.
2. Xuanwei Cao. Strategic New Industry Development in China: A Critical Analysis of the Role of Local Government. URL: <https://www.hhs.se/contentassets/249bdc81268543db9e223585f4d53e5a/strategic-new-industry-development-in-china.pdf>
3. Douglas Zhihua Zeng. Global Experiences with Special Economic Zones - With a Focus on China and Africa.
4. Козлова Н.А. Функционирование свободных экономических зон в Китае // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2015. -4(21). с. 50-58.
5. Полозюкова О.Е. Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития: автореф. канд. эконом наук. – М., 2012. – 27 с.
6. National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>
7. Цвигун И.В., Мэн Дэмин. Формирование китайских трансграничных корпораций на основе государственной стратегии «выход за границу» / И.В. Цвигун, Мэн Дэмин. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. - 148 с.
8. Авдокушин Е.Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е.Ф. Авдокушин, М.В. Жариков. М., 2013. – 480 с.
9. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 224 с.
10. Юдин Н.С. Перспективы адаптации зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №12 С.206-214.
11. China and Russia: Report on innovation and entrepreneurship 2016. 84 p.
12. Economic zones in the Asean: industrial parks, special economic zones, eco industrial parks, innovation districts as strategies for industrial competitiveness. 2015. 111 p.
13. Галенович Ю.М. Китайские претензии: Шестнадцать крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая. М.; «СПСЛ», «Русская панорама», 2015. – 1136 с.
14. Данданян Д.А. Налоговые льготы как форма го-

сударственной поддержки // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2 С.18-28.

15. Титаренко М.Л. Концепция экономического пояса шелкового пути и интересы России / М.Л. Титаренко, А.Г. Ларин, В.А. Матвеев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. – Т. 7. № 1. – С. 3-43.

16. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и в России. URL: <http://www.ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=99044B3D-B93D-6C66-93F1-D97C2781EBCE>

17. Mohiuddin M., Regniere M.H., Su A., Su Z. The Special Economic Zone as a Locomotive for Green Development in China // Asian Social Science. 2014. № 10(18). Pp. 109-121.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.717.3

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017

Даниловских Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Варнакова Кристина Александровна, бакалавр кафедры экономики
Владивостокский Государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kristina90996@mail.ru)

Аннотация. В данной статье приведена структурная оценка средств, привлеченных коммерческими банками РФ, в виде депозитов юридических и физических лиц. Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью депозитных операций для кредитных организаций, так как именно они составляют основную долю ресурсов коммерческих банков. В результате проведенного исследования было выявлено, что основная часть средств вкладчиков – физических лиц сосредоточена в коммерческих банках Центрального федерального округа в течение всего рассматриваемого периода, на втором месте Приволжский федеральный округ и банки Северо-Западного федерального округа, на долю этих трех округов приходится около 70% всех вкладов. Доля средств, привлеченных 30 крупнейшими банками выше в тех округах, где меньше удельный вес средств вкладчиков. Распределение средств юридических лиц повторяет распределение средств физических лиц: на первом месте – коммерческие банки Центрального федерального округа. Второе место – Приволжский федеральный округ, и третье место занимает Северо-Западный федеральный округ. В целом на долю перечисленных округов приходится порядка 90% всех средств юридических лиц. Большую долю средств, приходящихся на 30 крупнейших банков, привлекают Сибирский федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ. В статье также приведены расчеты по субъектам Дальневосточного федерального округа в отдельности, и по региональным банкам ДВФО. Кроме этого описываются причины сложившейся структуры распределения депозитной базы и предложения для региональных банков по совершенствованию их депозитной политики.

Ключевые слова: привлеченные средства, вклад, депозит, физические лица, юридические лица, ресурсная база, депозитные операции, депозитная политика, депозитные ресурсы, региональный банк, коммерческий банк, крупнейший банк.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE RESOURCE BASE OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: TERRITORIAL ASPECT

© 2017

Danilovskih Tatyana Evgenyevna, candidate of economical sciences, Associate Professor
of International Business and Finance Department
Varnakova Kristina Aleksandrovna, bachelor of department economics
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: kristina90996@mail.ru)

Abstract. This article presents structural estimates of funds attracted by commercial banks of the Russian Federation in the form of deposits of legal entities and individuals. The relevance of the chosen topic is due to the importance of deposit operations for credit institutions, as they constitute a significant share of commercial banks' resources. In the result of the study revealed that the bulk of the funds of depositors in commercial banks is concentrated in the Central Federal district throughout the period under review, in the second place Volga Federal district and banks of the northwestern Federal district, the share of these three districts account for about 70% of all deposits. The share of funds raised by the 30 largest banks is higher in those districts where less the proportion of depositors' funds. The distribution of legal entities' funds is similar to the distribution of private funds: in the first place are the commercial banks of the Central Federal. The second place is taken by the Volga Federal District, and the Northwest Federal District takes the third place. In general, the share of these districts accounts for about 90% of all funds of legal entities. A large share of the funds attributable to the 30 largest banks, are attracted to the Siberian Federal district and northwestern Federal district. The article also provides calculations for the subjects of the Far Eastern Federal District separately, and for regional banks of the Far Eastern Federal District. In addition, it describes the reasons for the existing structure of the deposit base distribution and offers for regional banks to improve their deposit policy.

Keywords: obtained funds, deposit, bank deposit, individuals, legal entities, resource base, deposit operations, deposit policy, deposit resources, regional bank, commercial bank, largest bank.

В настоящее время коммерческие банки уделяют большое внимание привлечению денежных средств путем совершения депозитных операций. Центральной составляющей всей банковской политики является ресурсная база. Ресурсную базу коммерческого банка составляют собственные и привлеченные средства [1].

Большую часть банковских ресурсов составляют привлеченные средства (80-90%), а основной частью привлеченных ресурсов коммерческих банков являются депозиты, ведь именно с их помощью банки приобретают кредитные ресурсы [2].

В условиях кризисной ситуации, снижения возможностей привлечения средств, вопросы формирования ресурсной базы коммерческих банков, особенно на региональном уровне, приобретают особое значение. Локальные масштабы деятельности региональных банков накладывают ограничения на возможности наращивания их капитальной базы, что определяет высокое значение депозитных операций как источника фондирования российских региональных банков. Проблемы формирования и совершенствования депозитной поли-

тики коммерческих банков достаточно широко освещены в работах российских ученых, среди которых можно отметить Комаревцеву Л.В. [3], Леонову М.В. [4], Афанасьеву М.А. [5], Щеголеву Н.Г. [6] и других [7-9]. Полагаем, что при разработке депозитной (клиентской) политики должны учитываться особенности территориального распределения привлекаемых коммерческими банками ресурсов. Как отмечает Валенцева Н.И., качество ресурсной базы может быть оценено в нескольких аспектах [10]:

1. Структурная оценка ресурсной базы, в частности соответствие собственного капитала мировым стандартам и привлеченных средств, включая их депозитную часть;
2. Оценка сбалансированности кредитования и депозитной базы;
3. Оценка степени стабильности депозитных ресурсов.

Оценка ресурсной базы коммерческих банков, в том числе региональных, проводилась такими авторами как Даниловских Т.Е. [11], Ворожит О.Ю. [12],

Стихилия И.В. [13] и др. [14-18]. Вопросы оценки сбалансированности кредитного портфеля и депозитной базы рассматривались в работах Кузьмичевой И.А. [19]. Третье направление оценки качества ресурсной базы коммерческих банков рассматривалось в работах Алексеевой Н.В. [20].

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных анализу ресурсной базы коммерческих банков РФ, структурной оценки депозитов юридических и физических лиц в разрезе типов коммерческих банков и регионов России, не проводилось.

Анализ привлеченных средств коммерческими банками за период с 2013 по 2016 гг., показал положительную динамику сумм вкладов, при этом доля средств физических лиц в течение рассматриваемого периода составляла более 50%, доля средств юридических лиц чуть больше 20%. Наибольший прирост (13,7%) сумм депозитов отмечается в 2014 г., что объясняется высокими значениями ключевой ставки и последующим ростом процентных ставок по депозитам. Отметим, что в последние два года темпы роста депозитов физических лиц существенно превышают темпы роста средств юридических лиц в коммерческих банках РФ (19,3% и 4,4% соответственно).

Сокращение количества региональных банков, их консолидация и укрупнение привели к увеличению доли средств вкладчиков, приходящейся на 30 крупнейших банков РФ. В 2013 г. доля средств юридических лиц в крупнейших банках составляла немногим менее 70%, а доля средств физических лиц – 77%, а к концу 2016 года ее значение составило 83% для обеих групп вкладчиков.

На рисунке 1 представлена структура средств вкладчиков – физических и юридических лиц в разрезе округов.

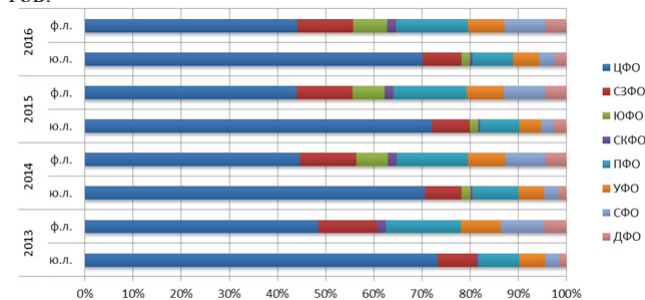

Рисунок 1 - Распределение средств физических и юридических лиц по округам РФ

Основная часть средств вкладчиков – физических лиц сосредоточена в коммерческих банках Центрального федерального округа – 44-45% в течение всего рассматриваемого периода, на втором месте Приволжский федеральный округ – 14,5-15%, и на банки Северо-Западного федерального округа приходится 11,3-11,6% вкладов, т.е. на долю этих трех округов приходится около 70% всех вкладов. Доля средств физических лиц, приходящаяся на Дальневосточный федеральный округ, составляет всего 4,3-4,4%. При этом доля 30 крупнейших банков выше в тех округах, где меньше удельный вес средств вкладчиков. В течение рассматриваемого периода она колеблется от 65% до 95%, в зависимости от округа и количества региональных банков, зарегистрированных в нем.

Распределение средств юридических лиц повторяет распределение средств физических лиц: на первом месте – коммерческие банки Центрального федерального округа – 70-73% в течение 2013-2016 гг. Второе место – Приволжский федеральный округ (8-10%). И третье место занимает Северо-Западный федеральный округ, на его банки приходится 7-8% средств юридических лиц (показатель за рассматриваемый период увеличился на 26%). В целом на долю перечисленных округов приходится порядка 90% всех средств юридических лиц. Доля средств, приходящаяся на Дальневосточный

федеральный округ, составляет 1,5-2,7%. Что касается доли средств, приходящейся на 30 крупнейших банков, то по средствам юридических лиц все выглядит немного иначе, чем по средствам физических лиц. Первое место по наибольшей доле средств, приходящихся на 30 крупнейших банков, занимает Северо-Кавказский округ (88-95%). На втором месте Дальневосточный федеральный округ – 88-92%. Также большую долю средств, приходящихся на 30 крупнейших банков, привлекают Сибирский федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ – 73-88%.

Данная структура во многом обусловлена сосредоточением населения и предприятий в центральной части России, а также разным количеством небольших региональных банков в округе.

Рассмотрим распределение средств вкладчиков в Дальневосточном федеральном округе более подробно. Распределение депозитов в Дальневосточном федеральном округе неравномерное. По привлечению средств физических лиц на первом месте находится Приморский край, на его долю приходится 29% всех средств. На протяжении всего исследуемого периода данный показатель вырос на 27%. За Приморским краем следует Хабаровский край, на его долю приходятся 24-25% всех вкладов. Прирост данного показателя с 2013 по 2016 г. составил 26%. На республику Саха и Сахалинскую область приходится около 20% всех средств. Следовательно, на остальные пять регионов приходится порядка 26% всех средств физических лиц. По всем субъектам Дальневосточного федерального округа наблюдается увеличение привлекаемых на депозиты средств (рисунок 2).

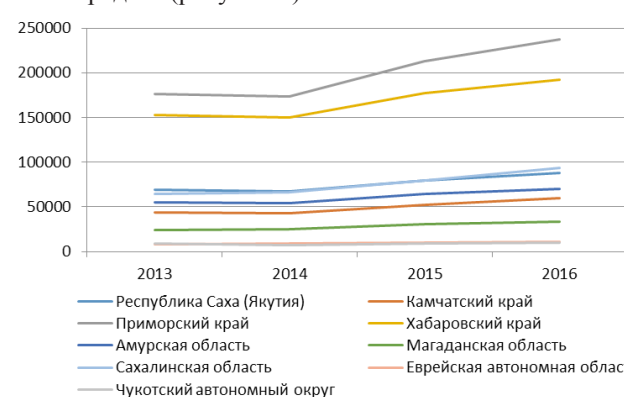

Рисунок 2 - Распределение средств физических лиц в ДФО

Средства на депозитах юридических лиц распределяются совсем иначе. На первом месте находится республика Саха, после нее идет Камчатский край. Но в 2015 г. большой скачок по доле привлеченных средств показала Сахалинская область, ее доля всех привлеченных средств по Дальневосточному федеральному округу составила 54%. В 2013-2014 гг. Приморский край занимал третье место по средствам юридических лиц, на его долю приходилось 24-25% всех депозитов. В 2016 г. Приморский край занял 5 место, доля привлеченных средств упала до 12%.

В каждом субъекте Дальневосточного федерального округа доля 30 крупнейших банков по средствам физических лиц превышает 70% (максимум 90%), это говорит о том, что вкладчики предпочитают делать вклады в крупнейшие банки. Доля крупнейших банков в средствах юридических лиц незначительна. В Камчатском крае за весь исследуемый период она не превысила 5%, в Якутии держалась на уровне 20-27%, в Чукотском автономном округе – 35-50%. По остальным областям и краям доля депозитов, приходящаяся на 30 крупнейших банков РФ, была выше 70%.

В Магаданской области данный показатель составил

93-95%. Большое количество ресурсов в крупном банке позволяет ему привлекать вкладчиков более высокими ставками, чем региональный банк. Депозиты вкладчик (будь то юридическое или физическое лицо) делает в обслуживающем его банке, а для обслуживания население и предприятия чаще выбирают крупнейшие банки, которые могут позволить себе инвестиции в повышение информационной безопасности, разработку собственных программных продуктов, в совершенствование инфраструктуры и улучшение качества обслуживания.

В таблице 1 представлена структура привлеченных средств региональными банками ДФО.

Таблица 1 - Доля средств физических и юридических лиц, привлеченных региональными банками в Дальневосточном федеральном округе, %

Название банка	Физические лица				Юридические лица			
	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
АКБ «Алтай-Кубань» АО, Республика Саха (Якутия)	2,03	1,89	1,91	2,28	2,10	2,42	2,02	1,46
Банк «Таттат» АО, Республика Саха (Якутия)	0,46	0,69	0,70	0,75	0,87	0,61	0,65	0,64
ПАО «Камчаткомпропромбанк», Камчатский край	0,23	0,22	0,24	0,24	0,12	0,01	0,01	0,00
Муниципальный Камчатпрофитбанк» АО, Камчатский край	0,71	0,69	0,65	0,57	0,15	0,22	0,12	0,07
ПАО «Дальневосточный Банк», Приморский край	1,75	1,40	1,33	1,14	1,01	2,66	1,20	1,53
ПАО АКБ «Приморье», Приморский край	2,33	2,81	2,91	2,30	0,78	0,57	0,50	0,81
ПАО СКБ «Примсоцбанк», Приморский край	3,82	3,61	3,23	3,26	2,59	1,81	1,26	1,53
ПАО АКБ «Саммит Банк», Приморский край	0,10	0,08	0,12	0,09	0,02	0,12	0,10	0,07
АО «Социл Банк», Приморский край	0,77	0,90	0,95	0,80	2,09	1,52	0,74	0,52
АО «Роял Кредит Банк», Приморский край	0,44	0,39	0,36	0,33	0,18	0,11	0,01	0,22
ООО «Примтеркомбанк», Приморский край	0,08	0,04	0,05	0,03	0,08	0,08	0,07	0,17
Банк «Уссури» АО, Хабаровский край	0,35	0,43	0,49	0,55	0,93	0,36	0,22	0,19
«Азиатско-Тихоокеанский Банк» ПАО, Амурская область	8,16	9,68	10,06	8,82	16,30	14,04	12,94	6,63
ПАО КБ «Восточный», Амурская область	22,14	20,20	15,67	11,69	32,34	17,80	8,52	7,40
КБ «Долинск» АО, Сахалинская область	0,17	0,16	0,21	0,22	0,61	0,48	0,13	0,18
Банк «Игурут» ООО, Сахалинская область	0,05	0,08	0,07	0,05	0,28	0,18	0,08	0,01
АО «Банк Холмс», Сахалинская область	0,17	0,13	0,13	0,10	0,18	0,20	0,09	0,06
Доля средств, привлеченных региональными банками в целом по ДФО	43,75	43,40	39,09	33,23	60,63	43,18	28,66	21,51

Наибольшую часть средств физических лиц привлекает Амурская область. На протяжении 2013-2016 гг. на ее долю приходится 20-30% всех привлеченных средств. Второе место по привлечению вкладов занимает Приморский край – 7-8%. Далее Республика Саха – 2,5-3%. Региональные банки Камчатского края привлекают около 2% вкладов физических лиц. Хабаровский край и Сахалинская область вместе привлекают менее 1% всех средств. В целом можно сказать, что доля средств, привлеченных региональными банками, постепенно снижается. Общая сумма привлеченных средств за весь исследуемый период снизилась с 43,75% до 43,4% (т.е. на 10,52%). Это связано еще и с уменьшением численности населения округа (отъездом части населения в Центральный и Северо-Западный федеральные округа). Рассматривая долю привлеченных средств по каждому банку заметно, что наибольшая сумма средств размещена в ПАО КБ «Восточный» (в 2013 году – 22,14%).

Доля депозитов юридических лиц, привлеченных региональными банками Дальневосточного федерального округа, значительно выше доли привлеченных средств физических лиц. В 2013 г. банки Амурской области привлекли почти половину всех средств юридических лиц по округу (48,64%). В течение исследуемого периода данный показатель сильно снизился и составил 14,04%. В 2013 году наибольшую сумму депозитов юридических лиц привлек так же, как и у физических лиц, ПАО КБ «Восточный». Следом за ним идет «Азиатско-Тихоокеанский Банк» ПАО. В 2016 г. доля привлеченных средств «Азиатско-Тихоокеанским Банком» ПАО снизилась в 2 раза, в связи с этим первую позицию снова занял банк ПАО КБ «Восточный».

На основании проведенного анализа в целях дальнейшего совершенствования депозитной политики коммерческих банков следует уделить больше внимания физическим лицам. Для региональных банков отметим

важность расширения филиальной сети и принятие опыта ПАО КБ «Восточный».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стихилияс И.В. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие / И.В. Стихилияс, Т.Г. Туманова, А.С. Теряева. – Москва: Проспект, 2016. – 184 с.
2. Вешкин Ю.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебное пособие для студентов вузов / Ю.Г. Вешкин, Г.Л. Авагян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 432 с.
3. Комаревцева Л.В., Гладышева Е.А. Проблемы формирования депозитной политики в современных условиях // Проблемы учета и финансов. – 2014. – № 2(14). – С. 47-52.
4. Леонов М.В. Количественные показатели ценовой дискриминации на рынке банковских вкладов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – №1(29) – С. 151-159.
5. Афанасьева М.А., Ильиных Ю.М. Особенности депозитной политики коммерческого банка в современных условиях. // Проблемы учета и финансов. – 2016. – №3(23) – С. 34-38.
6. Щеголева Н.Г., Хабаров В.И. Пассивные операции банков РФ и ЕС: Тенденции развития // Банковские услуги. – 2014. – № 8. – С.18-26.
7. Кузякова В.В. Понятия и классификация депозитов банка // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 321-324.
8. Насырова А.П. Депозитная политика коммерческого банка // Молодой ученый. 2014. – №2. – С. 508-511.
9. Анохина Е.И., Любозцева Е.Г. Динамика изменений процентных ставок депозитов в условиях укрепления курса рубля // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 44-47.
10. Валенцева Н.И. Современные приоритеты в управлении ресурсной базой коммерческих банков // Банковские услуги. – 2016. – №11. – С. 2-5.
11. Даниловских Т.Е., Маковская Т.В. Достаточность собственного капитала коммерческих банков в условиях перехода к рекомендациям Базель III: региональный аспект // Фундаментальные исследования. – 2014. – №8-3. – С. 662-670.
12. Vorozhbit O.Y., Danilovskikh T.E., Kuzmicheva I.A. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks // Mediterranean Journal of Social Sciences – 2015. – Т. 6. – № 5 S3. – С. 71-77.
13. Стихилияс И.В, Теряева А.С. Фондирование российских банков в условиях санкционного давления // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7(4). – С. 843-847.
14. Рамазанов А.В. Особенности инвестиционных операций банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 175-179.
15. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.
16. Волошина О.Б. Анализ активов и пассивов коммерческого банка // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 149-154.
17. Городничева М.А., Курилова А.А. Теоретические основы управления процентным риском коммерческого банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 11-15.
18. Равен Д. Кризис? Какой кризис? // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 84-111.
19. Кузьмичева И.А., Литвинова Е.С. Формирование качественного кредитного портфеля коммерческого банка // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2016. – 2(17). – С.122-126.
20. Алексеева Н.В. Роль и значение депозитных операций в экономике региона на примере Приморского края. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №7-4. – С. 597-602.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.
 Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 332.12, 331,5

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© 2017

Васильева Анастасия Владимировна, младший научный сотрудник*Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук
(185030, Россия, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50, e-mail: vasnask@gmail.com)*

Аннотация. В условиях попытки перехода национальной экономики России на инновационный тип развития, вопросы формирования и развития человеческого капитала приобретают все большую актуальность. Повышение производительности труда, развитие наукоемкого производства, создание инновационных продуктов невозможно без обеспечения отраслей национальной экономики кадрами, которые обладают необходимыми профессиональными и личностными компетенциями. В свою очередь социальные и экономические характеристики оказывают влияние на процессы формирования и качество человеческого капитала, при этом наблюдается неоднородное пространственное распределение этого капитала внутри региона. Соответственно приоритеты экономического и социального развития территорий требуют согласования с целями развития человеческого капитала. Развитие подходов к оценке и измерению человеческого капитала на уровне региона исследуется в контексте выраженной дифференциации экономического пространства внутри страны. В рамках развития этих подходов в работе осуществляется оценка человеческого капитала как по основным количественным и качественным характеристикам, так и на примере отдельного структурного элемента социально-экономической региональной системы.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, человеческий капитал, институты развития и воспроизводства человеческого капитала, измерение человеческого капитала, инновационная экономика.

HUMAN CAPITAL OF THE REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM AND ITS STRUCTURAL ELEMENTS: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS

© 2017

Vasilieva Anastasia Vladimirovna, Junior Research Associate*Institute of Economics Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(185030, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Al. Nevsky Prospect, 50 e-mail: vasnask@gmail.com)*

Abstract. The issues of the formation and development of human capital are becoming increasingly important in the context of an attempt to transition the Russian national economy to an innovative type of development. Increasing labor productivity, developing high-tech production, creating innovative products requires the provision of branches of the national economy with a workforce that has the necessary professional and personal competencies. In turn, social and economic characteristics affect the formation and quality of human capital, while there is a different spatial distribution of this capital within the region. Accordingly, the priorities for the economic and social development of the territories require agreement with the goals of human capital development. The development of approaches to the assessment and measurement of human capital at the regional level is explored in the context of the pronounced differentiation of the economic space within the country. In the work the estimation of human capital is carried out both on the basic quantitative and qualitative characteristics, and on an example of a separate structural element of the socio-economic regional system.

Keywords: regional social and economic system, human capital, the institutions of development and reproduction of human capital, the measurement of human capital, innovative economy.

В условиях попытки перехода национальной экономики России на инновационный тип развития, вопросы формирования и развития человеческого капитала приобретают все большую актуальность. Повышение производительности труда, развитие наукоемкого производства, создание инновационных продуктов невозможно без обеспечения отраслей национальной экономики кадрами, которые обладают необходимыми профессиональными и личностными компетенциями. В современных российских условиях специалисты выявляют существенные диспропорции между существующим предложением рынка труда и спросом со стороны работодателей. Так, например, в «Докладе о состоянии делового климата в России в 2016 году» представлены результаты исследования, свидетельствующие о том, что одной из трех наиболее острых проблем российского бизнеса является нехватка квалифицированных кадров (две другие проблемы – снижение спроса и рост цен) [1]. При этом вышеупомянутые расхождения имеют различную степень и усиливают неоднородность экономического пространства страны. В связи с этим обстоятельством специалисты обращают внимание на пространственные аспекты развития человеческого капитала, рассматривая как национальный, так и региональный уровни.

Человеческий капитал пытаются измерить, проследить динамику изменений показателей, характеризующих его во времени, выявить факторы, которые имеют влияние на его формирование и развитие, выработать модели и механизмы управления. Эти инициативы приобретают большое научное и практическое значение в условиях возрастающей конкуренции территорий за человека как важный экономический ресурс. Целью

настоящей работы является обоснование подходов к исследованию человеческого капитала региональной социально-экономической системы и его структурных элементов с применением количественных и качественных методов.

В настоящее время понятие человеческого капитала используется не только учеными экономистами в научных работах, но и политиками в документах развития. Сама теория человеческого капитала начала формироваться в период 1950–1960-х гг.. Основными авторами теории считают американских экономистов из Чикагского университета – Г. Беккера, Т. Шульца и др. [2, 3]. Хотя попытки оценить человека как экономический ресурс предпринимались гораздо раньше (например, в работах У. Петти (17 в.) и А. Смитта (18 в)).

Одно из направлений современной экономической науки связано с исследованием вопросов неоднородности количественных и качественных характеристик человеческого капитала. В связи с этим явлением данные диспропорции исследуются и на региональном уровне. В отечественной науке разрабатываются подходы к измерению, оценке и управлению развитием человеческого капитала. Так в исследовании «Развитие человеческого капитала макрорегиона “Северо-Запад” в условиях структурных сдвигов в экономике и формирования региональных инновационных систем» [4] рассматриваются характеристики человеческого капитала как по макрорегиону, так и в региональном разрезе. На следующем этапе исследования предлагается модель системы управления развитием регионального человеческого капитала и обоснована необходимость создания в субъектах РФ региональных агентств развития человеческого

капитала [5]. В современных условиях также уместно рассматривать особенности воспроизводства и исследований человеческого капитала в информационном обществе [6]. Ряд работ направлен на изучение вопросов измерения регионального человеческого капитала [7, 8, 9]. Здесь стоит упомянуть, что наибольшее распространение получили методики ООН (для оценки человеческого потенциала) и ОЭСР (для оценки человеческого капитала). Существенным является то, что у обеих этих методик есть критики, и они не всегда могут полностью применяться на уровне региона. Также процессы трансформации регионального человеческого исследуются в рамках моделей демографического развития [10].

В настоящей работе сочетаются статистические (количественные) и гуманитарные (качественные) методы оценки регионального человеческого капитала. Оценка будет производиться на примере северного приграничного региона (Республика Карелия) и структурных элементов его социально-экономической системы. Особое внимание будет уделено вопросам состояния регионального рынка труда в контексте развития человеческого капитала.

Рассмотрим показатели характеризующие положение человеческого капитала на региональном рынке труда в Карелии. Количество региональной рабочей силы определяется показателями занятости и безработности. На фоне стабильного общего демографического тренда прослеживается незначительное, но устойчивое снижение численности рабочей силы в регионе (рисунок 1). При этом нагрузка на работающее население возрастает в связи с увеличением доли граждан пенсионного возраста.

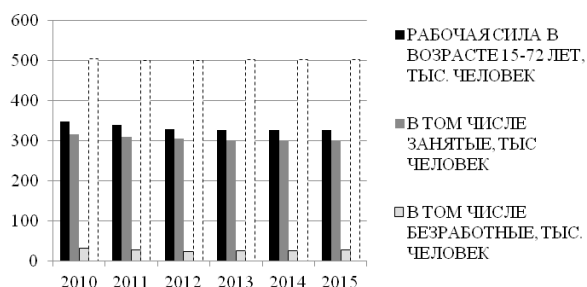

Рисунок 1 – Рабочая сила в Республике Карелия за период 2010-2015 гг. [11, 12]

Образовательная среда территории – это существующие и потенциальные возможности для развития и последующего эффективного использования человеческого капитала. Вопросы доступности и качества образования являются яркими социальными маркерами. По данным на 2015 г. 8 образовательных учреждений высшего профессионального образования (с учетом филиалов) осуществляют образовательную деятельность в Карелии [13]. При этом численность студентов в этих учреждениях в период с 2011 по 2015 гг. сократилась с 18,2 до 12,4 тыс. человек. Число учреждений среднего профессионального образования, реализующих программы подготовки специалистов среднего звена и служащих на конец 2015 г. в Карелии составило 21 и выросло по сравнению с 2011 г. на 3. В 2015-2016 учебном году в этих учреждениях обучалось более 9,0 тыс. человек [14]. По итогам переписей населения в период с 1959 по 2010 гг. уровень образования населения в республике повышался. Так на одну тысячу человек в возрасте старше 15 лет в 1959 г. приходилось более 30 человек с высшим и неполным высшим профессиональным образованием и 73 человека со средним профессиональным образованием. В 2010 г. эти показатели выросли для высшего образования более чем в 7 раз и более чем в 4,5 раза для среднего образования и оказались на уровне 231 человек с высшим и неполным высшим профессиональным образованием и 337 человека со средним профессиональ-

ным образованием.

Достаточно высокий уровень образования в Республике является одним из значимых факторов формирования регионального человеческого капитала. Можно сделать предположение, что чем выше уровень образования населения, тем лучше оно себя чувствует на рынке труда с точки зрения занятости. Для практики observable в работе региона это предположение не подтвердилось соответствующими показателями численности безработных по уровню образования. Например, за период 2010-2015 гг. число безработных со средним профессиональным образованием оставалось примерно на одном уровне, а численность безработных с высшим профессиональным образованием незначительно, но устойчиво возрастала (таблица 1). Такая динамика может быть связана как с процессами на региональном рынке труда и с ситуацией социально-экономического развития региональных экономических систем, так и с рядом других специфических явлений. Специалисты к таким явлениям относят, например, не соответствие структуры подготавливаемых специалистов спросу на рынке труда и квалификационным ожиданиями работодателя и такое явление как избыточное образование.

Таблица 1- Численность безработных по уровню образования в Республике Карелия за период 2010-2015 гг.

Год	Численность безработных, имеющих высшее профессиональное образование, тыс. человек	Численность безработных, имеющих среднее профессиональное образование, тыс. человек
2010	2,5	14,8
2011	2,8	13,2
2012	2,2	12,5
2013	3,9	13
2014	3,5	12,5
2015	4,3	13,9

Пространственное распределение человеческого капитала внутри региона характеризуется существенными диспропорциями. Так доля городского населения в общем объеме региональной рабочей силы существенно превышает долю сельского населения. При этом рабочая сила в городах Карелии сократилась за обследуемый период на 4,2 %, а среди сельского населения – на 13,8% (рисунок 2). Важно заметить, что число безработных за этот же период среди городского населения незначительно выросло с 22,3 до 23,3 тыс. человек, а среди сельского населения значительно сократилось с 10,2 до 5,5 тыс. человек. Эти изменения были вызваны внутрорегиональной и межрегиональной трудовой миграцией, которая носит безвозвратный характер и обуславливается социально-экономическими причинами. Для выявления этих причин необходимы дополнительные исследования. Но как результат социально-экономическая дифференциация территорий усиливается.

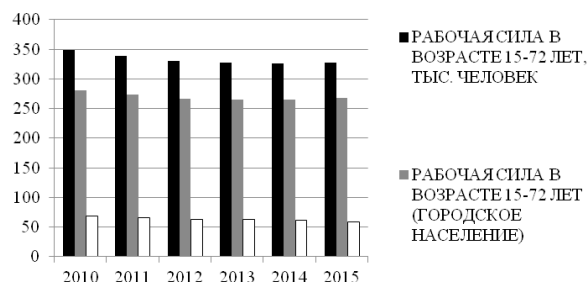

Рисунок 2 – Рабочая сила в Республике Карелия за период 2010-2015 гг. (городское и сельское население) [15]

По итогам переписей населения в 2002 и 2010 гг. в пространственном аспекте уровень образования оставался значительно выше среди городского населения и возрастал за обследуемый период (таблица 2). При этом

подавляющее большинство всех образовательных учреждений находится в г. Петрозаводск.

Таблица 2 - Уровень образования городского и сельского населения в возрасте 15 лет и старше в Республике Карелия в 2002 и 2010 гг.

	городское население, на 1000 чел., 2002	сельское население, на 1000 чел., 2002	городское население, на 1000 чел., 2010	сельское население, на 1000 чел., 2010
высшее	165	56	231	83
неполное высшее	27	8	39	13
среднее	302	216	350	290
начальное	160	229	71	115

Рассмотрим процесс формирования и развития человеческого капитала на уровне отдельного структурного элемента региональной социально-экономической системы (на примере туристско-рекреационной). Выбор туризма в данном контексте не случаен. Особенностью человеческого капитала как одного из вида капиталов можно считать то, что он не материален. Он связан с человеком и воплощается в нем. Специфика туризма, как экономической сферы деятельности, так же связана с нематериальной стороной воплощения результатов в виде предоставления услуг. Другой значимой для данной работы особенностью можно считать тот факт, что качество услуг сильно зависит от личных и профессиональных качеств человека, который их оказывает, а значит и от характеристик человеческого капитала.

В предыдущей работе автором были обоснованы и сформулированы два основных подхода к изучению системы «туризм – региональный человеческий капитал». В рамках первого подхода определяется и обосновывается влияние туризма как экономической сферы деятельности и как социокультурного явления на процессы развития регионального человеческого капитала. В рамках второго подхода изучается региональная модель занятости в туризме [16]. Представим эти два подхода в виде блок-схемы (рисунок 3)

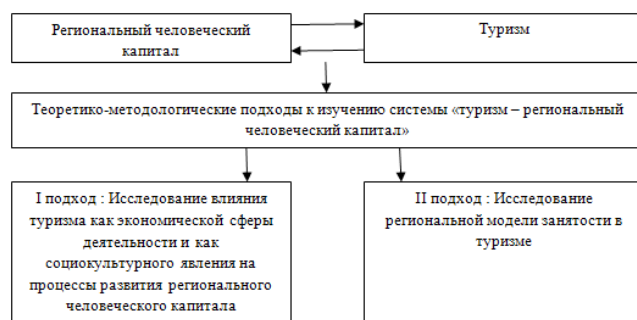

Рисунок 3 – Блок-схема «Теоретико-методологические подходы к исследованию системы влияния туризма на развитие человеческого капитала в регионе»

В рамках первого подхода рассмотрим влияние туризма на показатели, оказывающие влияние на развитие регионального человеческого капитала, которые связаны с экономическими, рекреационными и культурно-познавательными компонентами туризма. Туристические компании, работающие на рынке Республики Карелия можно разделить на группы по виду деятельности. В структуре можно выделить компании, занимающиеся турагентской (55%), туроператорской (42 %) и экскурсионной (3%) деятельностью. Емкость рынка, характеризуется объемом и стоимостью реализуемых услуг, и в 2014 г. совокупная емкость составила 858695,6 тыс. рублей по внутреннему, въездному и выездному туризму. Общий вклад туризма в экономику специалисты оценивают в 4,5 % ВРП [17].

В рамках второго подхода рассмотрим региональная модель занятости в туризме. Информационной базой для данного раздела исследования послужили такие источ-

ники как территориальные органы федеральной службы государственной статистики по субъектам Российской Федерации, аналитические данные региональных министерств, унифицированный туристский паспорт Карелии и др. Общий вклад в занятость в сфере туризма 2460 человек. Из них 1049 человек работают на предприятиях гостеприимства, 769 – в специализированных средствах размещения (санаторно-курортные организации, турбазы и пр.), 355 – в туристских фирмах [18]. Здесь важно указать, что, например, среди работников туристских фирм менее чем 30% сотрудников имеют профессиональное туристское образование и почти 70 % сотрудников – это женщины.

Рассмотрим роль профессионального образования и подготовки кадров в механизме формирования трудовых ресурсов региона для сферы туризма. Учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет» осуществляет подготовку специалистов по таким направлениям как сервис, туризм, гостиничное дело, социокультурный сервис и туризм. Также по направлениям гостиничный сервис и туризм подготовку специалистов осуществляют учреждения среднего профессионального образования («Петрозаводский кооперативный техникум Карелреспубликанского союза», «Колледж технологии и предпринимательства», «Северный колледж», «Сортавальский колледж»).

Социальные и экономические характеристики оказывают влияние на процессы формирования и качество человеческого капитала, при этом наблюдается неоднородное пространственное распределение этого капитала внутри региона. Соответственно приоритеты экономического и социального развития территорий требуют согласования с целями развития человеческого капитала. Развитие подходов к оценке и измерению человеческого капитала на уровне региона является актуальной исследовательской задачей в связи с выраженной дифференциацией экономического пространства внутри страны. В рамках развития этих подходов оценка человеческого капитала осуществляется как по основным количественным и качественным характеристикам, так и на примере отдельного структурного элемента социально-экономической региональной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Доклад о состоянии делового климата в России в 2016 году», Москва, 2017.
2. Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: National Bureau of Economic Research. 1964. 187 p.
3. Schultz T. W. The economic value of education. New York: Columbia University Press. 1963. 92 p.
4. Иванов С.А. Развитие человеческого капитала макрорегиона «Северо-Запад» в условиях структурных сдвигов в экономике и формирования региональных инновационных систем // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития №1-2 (46-47), 2015, С.110-124.
5. Иванов С.А., Леонтьева А.Н. Формирование региональной системы управления человеческим капиталом // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. №1 (53). С. 64-72.
6. Сухарев М.В. Управление человеческим капиталом в информационном обществе // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 24. № 2.2. С. 235-242.
7. Заборовская О. В. Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права №1, 2012, С. 23-28.
8. Капелюшников, Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»)/Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2017. Т. 6. № 3(20)

2010. 196 с.

9. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение, № 3. 2013. С. 82-14.

10. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Михель Е.А., Белая Р.В. Институциональные вопросы демографического развития и человеческого капитала региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. Т. 50. № 3. С. 116-128.

11. Демографический ежегодник Республики Карелия: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2016. 125 с.

12. Рабочая сила Республики Карелия (по результатам выборочных обследований): Статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2016. 87с.

13. Официальный сайт Территориального органа службы государственной статистики по Республике Карелия [электронный ресурс]: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/municipal_statistics/ [дата обращения 01.08.2017]

14. Образование и культура в Республике Карелия: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2016. 90 с

15. Рабочая сила Республики Карелия (по результатам выборочных обследований): Статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2016. 87с.

16. Васильева А.В. Влияния туризма на развитие человеческого капитала в регионе: постановка исследовательских задач // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. №2(15). С. 45-48.

17. Унифицированный туристский паспорт Республики Карелия [электронный ресурс]: http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/Sport/unif_turpass2016.pdf [дата обращения 01.08.2017]

18. Туризм в Республике Карелия: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). - Петрозаводск, 2015. 43с.

19. Статья публикуется в рамках выполнения государственного задания ФАНО России «Роль человеческого капитала: новые экономические теории – современные вызовы» (0224-2015-0003).

Статья поступила в редакцию 21.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

© 2017

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организации и менеджмента»
Козлов Василий Дорофеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: Kozlov.kovado@yandex.ru)*

Аннотация. Современные экономические условия определяются высокой динамикой изменения факторов внешней среды, непосредственно влияющих на устойчивость развития сельскохозяйственных организаций, и это существенно усложняет технологию принятия управленческих решений, связанных с повышением устойчивости функционирования организации. В связи с этим решение вопросов управления устойчивостью развития и функционирования организаций в сфере АПК, на основе анализа факторов устойчивости, связанных с неопределенностью внешней среды является весьма актуальным [1]. Учет и анализ этих взаимодействий или факторов позволяет установить наиболее важные стратегические и тактические цели деятельности сельскохозяйственной организации и определить, как эти цели воспринимаются внешней средой. Познание характера влияния этих факторов является залогом успешного хозяйствования на основе принятия решений по различным проблемам экономики сельскохозяйственной организации. Факторов, обуславливающих устойчивость сельскохозяйственных организаций много, и они достаточно широко рассматриваются в экономической литературе. Их можно сгруппировать в две большие группы: факторы, обусловленные особенностями национальной экономики страны в целом и факторы, обусловленные условиями процесса воспроизводства непосредственно в сельскохозяйственной организации. В статье представлено исследование факторов влияющих на устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций а также изучен отечественный опыт внедрения семейного подряда периода планово-административного строя России и исторический опыт реорганизации коммун в подрядные бригады в Китайской народной республике. Предложено внедрение семейного подряда как одного из подходов к устойчивому развитию сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова: внутренняя среда, внешняя среда семейный подряд, сельскохозяйственная организация, фактор, организация труда, потенциал, устойчивость, конкурентоспособность, условия труда, оплата, синергетический эффект.

SOME APPROACHES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGRARIAN AND INDUSTRIAL
COMPLEX ORGANIZATIONS

© 2017

Volkov Igor Viktorovich, Candidate of economic sciences, associate professor of "Organization and management"
Kozlov Vasily Dorofeevich, the doctor of economical sciences, the professor of the chair
«Economics and Automation of Business Processes»

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: Kozlov.kovado@yandex.ru)*

Abstract. Modern economic conditions are defined by high dynamics of change of the factors of the external environment which are directly influencing stability of development of the agricultural organizations and it significantly complicates technology of adoption of the administrative decisions connected with increase in stability of functioning of the organization. In this regard the solution of questions of management of stability of development and functioning of the organizations in the agrarian and industrial complex sphere, on the basis of the analysis of the factors of stability connected with uncertainty of the external environment is very relevant [1]. Account and the analysis of these interactions or factors allows to establish the most important strategic and tactical targets of activity of the agricultural organization and to define how these purposes are perceived by the external environment. Knowledge of nature of influence of these factors is the key to successful managing on the basis of decision-making on various problems of economy of the agricultural organization. There is a lot of factors causing stability of the agricultural organizations, and they rather widely are considered in economic literature. They can be grouped in two big groups: the factors caused by features of national economy of the country in general and the factors caused by reproduction process conditions directly in the agricultural organization. In article the research of factors of the agricultural organizations influencing sustainable development is provided and also domestic experience of introduction of a family contract of the period of a planned and administrative system of Russia and historical experience of reorganization of communes in contract crews in People's Republic of China is studied. Introduction of a family contract as one of approaches to sustainable development of the agricultural organization is offered.

Keywords: internal environment, external environment family contract, agricultural organization, factor, organization of work, potential, stability, competitiveness, working conditions, payment, synergetic effect.

Понятие "устойчивое развитие" определяет стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [20].

Рассматривая данное понятие через призму производственной деятельности можно прийти к следующему умозаключению, что устойчивое развитие сельскохозяйственной организации это непрерывный процесс развития производственно-экономической деятельности и системы социально-корпоративной ответственности в каждом структурном подразделении организации. В настоящее время устойчивое развитие организации во многом определяется ее эффективностью и способностью противостоять конкурентам в условиях рыночной экономики.

В формировании устойчивого развития сельскохозяйственных организаций важными составляющими яв-

ляются такие факторы:

1) технологические факторы: обеспечивающие высокий научно-технический ресурс, возможность реализации непрерывной инновационной деятельности;

2) производственные: предполагающие синергетический эффект, соответствующие международным стандартам качества продукции, эффективное применение имеющихся средств производства, трудовых ресурсов а также доступ к необходимым поставщикам (кормов, семенного, посадочного материала ит.д.) обеспечивающие высокую маркетинг высокую производительность труда, необходимую производственную гибкость; маркетинговые: обеспечивающие использование эффекта масштаба при организации логистики и сбыте продукции, соответствующий персонал в сфере продвижения и сбыта продукции, развитие маркетинга-микс, эффективного сбыта сельскохозяйственной продукции;

3) управленческие: обеспечивающие высокий профессиональный уровень, ориентацию на технологическую дисциплину и умение быстро реагировать на изменения потребительского спроса, наличие управленческого опыта;

4) прочие факторы: обеспечивающие развитую информационную среду, хорошо деловую репутацию, выгодное территориальное месторасположение, доступность к финансовым ресурсам.

Современные ученые-экономисты, дополнительно добавили к вышеуказанным факторам, влияющим на состояние сельскохозяйственной организации, такие факторы как: уровень доходов, ставка процента заемных средств, обменный валютный курс, уровень безработицы, а так же социальные, юридические, технологические и политические факторы.

Нами было изучено умозаключение А. П. Градов который предполагал, что в зависимости от широты и периодичности (частоты) воздействия на деятельность организации указанные факторы можно разделить на две группы: факторы ближайшего окружения (прямого воздействия на деятельность предприятия) и факторы отдаленного окружения (косвенного воздействия) [2].

Другие авторы указывали, что к факторам прямого воздействия относятся те, которые связаны с данной сельскохозяйственной организацией в силу выполняемых им целей и задач: поставщики, потребители, акционеры, конкуренты, общества потребителей, другие контактные аудитории (органы власти, финансовые институты и т. д.). К переменным факторам (факторам косвенного воздействия) относятся социальные, экономические, политические, юридические, технологические и другие факторы внешней среды. Эта группа факторов не оказывает прямого воздействия на оперативную деятельность организации но она предопределяет стратегически важные решения развития экономики сельскохозяйственной организации [3].

Сельскохозяйственная организация будет устойчивым, если оно будет конкурентоспособным. Поэтому на устойчивость данной организации будут влиять те же факторы, что и на его конкурентоспособность.

О. К. Филатов разделил факторы, влияющие на устойчивость организации, на интегральные и специфические. К числу интегральных факторов, оказывающих воздействие, как на внешнюю, так и на внутреннюю среду предприятия, он отнес инновационные, инвестиционные, финансовые, социальные и экономические. В то же время, к группе специфических факторов, характерных для внешней среды организации, по его мнению, относятся законодательные, правовые, транспортные, а для внутренней среды – нормативные, научно-технические и производственные факторы [4].

По мнению В. Петрова устойчивость производителя определяется тремя основными факторами:

- ресурсными, т. е. физическими затратами ресурсов на единицу готовой продукции;
- ценовым уровнем и динамикой цен на все используемые ресурсы производства и готовую продукцию;
- факторами среды, т. е. экономической политикой государства и степенью ее воздействия на рыночного контрагента [15].

Устойчивое развитие сельскохозяйственной организации во многом зависит от его конкурентоспособности. Наиболее фундаментальное исследование факторов конкурентоспособности организации было проведено в работах М. Портера. При этом факторы конкурентоспособности им понимаются как одна из четырех детерминант конкурентного преимущества, наряду со стратегией предприятия, его структурой и конкурентами, условиями спроса и наличием родственных и смешанных отраслей и предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке [5].

Конкурентное преимущество, основанное на какой-то одной либо двух детерминантах, также возможно.

Но только в отраслях с сильной зависимостью от природных ресурсов в частности в отраслях сельского хозяйства. Однако, такое преимущество обычно кратковременно и теряется со вступлением на данный рынок крупных компаний и фирм. Поэтому преимущества по каждому в отдельности из компонентов системы, в том числе и по факторам, не являются предпосылками для конкурентного преимущества в отрасли. Лишь взаимодействие преимуществ по всем детерминантам обеспечивает синергетический (самоусиливающийся) эффект системы. Отсюда видно, сколь велика роль правильного выявления и грамотного использования факторов обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной организации.

Для разработки механизма устойчивого развития организаций АПК также немаловажным является установление зависимости показателей и коэффициентов, характеризующих деятельность сельскохозяйственных организаций от внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивость организации. Совокупность факторов внешней и внутренней устойчивости рассматриваются как возмущающие воздействия, то есть причина, движущая сила формирования механизма устойчивого развития.

Под внутренней устойчивостью сельскохозяйственных организаций нами понимается такое состояние производственной деятельности, при которой обеспечивается высокая результативность всех производственных подразделений организации на каждом этапе жизненного цикла продукции. В основе достижения внутренней устойчивости лежит принцип активного реагирования на изменение внутренних факторов влияющих на производственно-финансовую устойчивость деятельности организации.

Немаловажным фактором в обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства является использование эффективных подходов в организации трудовой деятельности.

В настоящее время в связи с переходом на современные технологии с использованием высокопроизводительных сельскохозяйственных машин и агрегатов все актуальнее встает вопрос снижения производственных затрат за счет повышения производительности работников и оптимизации их численности. На наш взгляд одним из подходов в решение данной задачи при определенных условиях является внедрение семейного подряда.

Опыт внедрения семейного и коллективного подряда в Китае показал его эффективность и способность за короткие сроки добиться устойчивых результатов в агробизнесе. После назначения в 1980 г. премьером КНР Чжао Цзыян им было предложено разрешить использовать подрядную систему в беднейших коммунах, общая численность населения в которых достигала 100 млн человек.

Это предложение было поддержано большинством в руководстве Коммунистической партии Китая в результате чего произошел переход на эту систему большинства народных коммун. Под давлением высоких экономических показателей перешедших на семейный подряд дворов, и после целого ряда обсуждений на Всекитайском совещании по сельскому хозяйству первых секретарей провинциальных парткомов в сентябре 1980 г. с целым рядом оговорок («в зависимости от места народной коммуны и бригады»), система подряда называлась «временной мерой») фактически санкционировало закрепление за дворами производственных заданий, признав данную форму «социалистической» и неопасным для социализма, поскольку в результате «устанавливается более тесная связь количества и качества труда и материального вознаграждения». Решение совещания было закреплено в документе ЦК № 75 от 27 сентября 1980 г., регламентирующем в пока еще очень осторожной формулировке систему перехода на семей-

ный подряд. К началу 1983 г. уже 93% производственных бригад ввели подрядную систему а среднегодовые темпы роста в сельском хозяйстве составили более 6%. Доходы китайских крестьян за 1979–1982 гг. практически удвоились [8].

С 1983 г. в России активно внедряются подрядные формы организации труда в существующие производственные бригады. Основное отличие бригад «нового типа», как их в то время называли, от традиционных трудовых коллективов заключалось в качественно ином подходе к планированию трудового процесса и его оплаты.

Исходя из того, что оплата труда является ведущим стимулом трудовой деятельности работников, определяет их инициативность а в конечном итоге эффективность деятельности предприятия [14, с.34]. Имея статус относительно самостоятельных хозяйственных и планово-учетных субъектов, они получали производственные задания в виде единого наряда или бригадокомплекта, что давало возможность распределять заработную плату между рабочими, в соответствии с коэффициентом трудового участия (КТУ). Особое внимание уделялось разработке КТУ на базе определенных критериев оценки всесторонней деятельности рабочего с учетом особенностей производства, характера организации коллективного труда и условий материального стимулирования. Участие членов бригады, например, в планировании достигалось путем разработки социалистических обязательств (индивидуальных и общебригадных), утверждаемых на общем собрании членов бригады [11, 12].

Рассматривая опыт внедрения подряда (семейного, коллективного) мы видим, что в нынешних условиях когда большая часть трудоспособной сельской молодежи мигрировала в город внедрение семейного подряда, позволит при создании определенных социально-экономических условиях вернуть молодежь в сельскую местность. Семейный подряд представляет собой форму внутрихозяйственной организации труда, одной из разновидностей подряда, при которой подрядчиком выступает семья. По методу семейного подряда могут работать также небольшие (до 5 чел.) коллективы, члены которых не связаны родственными узами. При этом данный подряд называется коллективным. При семейном подряде применяется подрядная форма оплаты труда. В этом случае рабочие премируются из поощрительного фонда в соответствии с присвоенными разрядами, с учетом фактически отработанного времени. Доплата из поощрительного фонда предельными размерами не ограничивается. При семейном подряде на уровне крупного структурного подразделения (цеха, функциональной службы) договор заключается между администрацией предприятия и трудовым коллективом всего подразделения. В этом случае входящие в его состав производственные бригады рассматриваются как подразделения единого подрядного коллектива, которые материально вознаграждаются не только по результатам своего труда, но и за общие результаты работы участка, цеха или функциональной службы.

Развитие семейного бизнеса в регионе как социально-институциональной формы малого бизнеса способствует появлению норм и стандартов поведения, утверждаются социальные роли и статусы, происходит совместное удовлетворение потребностей экономической и социальной сфер. Однако в ряде областей России и их муниципальных образованиях большинство лучших сельскохозяйственных земель находится в собственности крупных землевладельцев и организация собственного аграрного бизнеса становится остаточной проблематичным делом. Кроме этого согласно исследования проведенные Плотниковой И. А., Мананниковой Ю. В. новое семейное предприятие готовы открыть менее четверти респондентов (23,8 %), а остальные дали на этот вопрос отрицательный ответ (52,7 %) либо затруднились с ответом (23,5 %). Это наводит на мысль, что открытие

нового семейного предприятия не всем доступно с финансовой точки зрения [10, 27–29].

Устойчивому развитию предприятия предшествует прежде всего рациональная и эффективная организация труда, структура возникающая в результате преднамеренной договоренности объединения людей во имя достижения определенной цели [13, 16–22]. Благоприятный климат от действительных связей работающих в производственной деятельности дает основание для объединению усилий по достижению производственных целей. Использование этого фактора в семейном подряде, позволяет работникам по найму повышать уровень производительности до уровня соответствующего при ведение семейного бизнеса.

Семейный подряд должен внедряться при непременно улучшении организации труда, планирования строительного производства и управления им. Семья может работать и на арендном подряде — на длительный срок взять в аренду (за определенную плату) землю, сельскохозяйственную технику, скот и другие средства производства, самостоятельно вести хозяйство и получать свою часть хозрасчетного дохода.

Рассмотренные в статье факторы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций позволяют при организации сельскохозяйственного бизнеса в полной мере изучить условия оказывающие влияние на устойчивое развитие организации, избежать риски связанные с недооценкой внутреннего производственного потенциала и иных воздействий внешнего окружения на организуемый агробизнес. А также с учетом существующих условий шире использовать семейный подряд в крупных организациях и малых формах хозяйствования, что позволит повысить трудовую, производственную дисциплину, заинтересованность работающих в результатах своего труда, что в конечном итоге безусловно окажет положительное влияние на устойчивое развитие организации а в конечном итоге и всего агропромышленного комплекса региона. Отдельные вопросы представленных в статье научных проблем нашли также свое отражение в трудах представленных в списке литературы [6, 7, 9, 23–26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дербенева Г.Ф. Планирование на предприятии АПК. Практикум по бизнес-планированию. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2012. 96 с.
2. Молосаева Н.В. Анализ хозяйственной деятельности на промышленном предприятии: Учебно-методическое пособие. – Мн.: Веды, 2001. 107 с.
3. Методические указания по проведению анализа финансового состояния организации. Приказ ФСФО РФ от 23 января 2001 г. №16.
4. Мингалева Ж.А. Устойчивое развитие экономики: инновации, рациональное природопользование и ресурсосбережение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4. С. 120–122.
5. Лыков И.Н., Логинов А.А. Основные элементы в реализации управления устойчивым развитием предприятия // Экология урбанизированных территорий. 2014. № 3. С. 6–10
6. Мистюкова И.П. Подрядные отношения как форма хозяйствования в аграрном секторе // Сборник докладов Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития Материалы V международной научно-практической конференции под общей редакцией Е.В. Королюк. 2017. С. 151–155.
7. Ильных В.А. Коллективный подряд в сельском хозяйстве Сибири // Сборник докладов Актуальные вопросы истории Сибири под редакцией В.А. Скубневский, К.А. Пожарская. Материалы конференции. Министерство образования и науки РФ, Алтайский государственный университет. 2011. С. 197–198.
8. Виноградов А.В. Экономические преобразования в деревне. История Китая с древнейших времен до нача-

ла XXI века. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2016. С. 163-167.

9. Сутурин С.Б. Расширение коллективных форм организации труда - важное звено реформирования механизма хозяйствования в советский период: на примере промышленности восточной Сибири (1965-1990 гг.) // Сборник докладов Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011 Иркутск, 2011. С. 209-216.

10. Плотникова И. А., Мананникова Ю. В. Семейные предприятия и развитие малого бизнеса в регионе (социологическое исследование) : моногр. / И. А. Плотникова, Ю. В. Мананникова; под ред. Ю. В. Мананниковой. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. 130 с.

11. Волков Д.А. Семейный бизнес в России: социально-экономические аспекты управления // Креативная экономика, 2012. С.180

12. Ващалова Т.В. Устойчивое развитие. М.: Юрайт, 2012. 174 с.

13. Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В. Теория организации 3-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург), 2017. 352 с.

14. Четвертакова В. П., Четвертоков И.М., Четвертаков Р.И., Четвертаков С.И. Иновации, инвестиции и хозяйственный механизм развития сельского хозяйства. Воронеж: Истоки, 2009. 140 с.

15. Разгивев А.Л. Михайлушкин П.В. Рыночные отношения и рынок АПК. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. 220 с.

16. Шумаков, Ю.Н. Еремин В.И. Жариков С.В. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии. М.: КолосС, 2006. 304 с.

17. Шепеленко, Г.И. Экономика, организация и планирование производства на предприятии: Учеб. пособие для студентов экономических факультетов и вузов. – Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ»; Феникс, 2012.- 346 с.

18. Воронцов, А.П. Организация, нормирование и оплата труда в сельскохозяйственных предприятия.- М.: «Юркнига», 2012. – 238 с.

19. Ивановская, Л.В. Организация, нормирование и регламентация труда/ Л. В. Ивановская, Е. А. Митрофанова, В. М. Свистунов: Учеб.-практ. пособие. – М.: Проспект, 2012. – 346 с.

20. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55-61.

21. Зингер О.А. Показатели устойчивого развития промышленного предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 222-227.

22. Данилова-Данильяна В. И., Пискуловой Н. А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

23. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.

24. Жахов Н.В., Кривошлыков В.С. Раскрытие потенциальных возможностей развития сельскохозяйственных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 48-55.

25. Алехина О.Ф., Бурмистова О.В., Удалов Ф.Е., Ягунова Н.А. Организационно-управленческие решения модернизационных проблем на промышленных предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 89-94.

26. Найданова Э.Б., Полянская Н.М. Развитие аграрного сектора в условиях политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 72-82.

27. Аксёнов Д. А. Современные тенденции развития международных систем расчетов по ценным бумагам

// диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2008. 228 с.

28. Седова Н. В. Интегрированные структуры в агропромышленном комплексе российской экономики. Москва, 2010.

29. Иванов Н.И., Кокорев А.С. Управление имуществом комплексом промышленного предприятия. Москва, 2017. 158 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ
МЕБЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

© 2017

Глухоманова Августа Арнольдовна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)*

Аннотация. Интерес к проблеме идентификации и классификации мебельных товаров обусловлен тем, что недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), заявляют недостоверные сведения о товарах, в том числе о классификации товаров, их физических параметров и других характеристик. Данные действия позволяют нечестным участникам ВЭД существенно занижать размеры таможенных платежей либо полностью уклоняться от их уплаты. В практической деятельности таможенных органов контроль кода и стоимости товаров нередко затруднителен из-за специфичности классификационных критериев и отсутствия комплексной информационной базы. Зачастую используется процессуальный механизм взаимодействия с экспертными организациями, поэтому вопросы по идентификации и классификации товаров в таможенных целях, вызывают интерес, что предопределило цель настоящего исследования. Объектом исследования в данной работе являются мебельные товары в зоне действия Федеральной Таможенной Службы Дальневосточного Таможенного Управления (ФТС ДТУ) Находкинской таможни. Предметом исследования является рассмотрение общих положений и отдельных проблем, связанных с классификацией товаров. Правильно заявленный код в декларации на товары влечет за собой установление их стоимости, а, следовательно, и обоснованное начисление, и взимание таможенных платежей. Было выяснено, что к средствам идентификации мебели относятся нормативно-технические документы, регламентирующие показатели качества, которые применяются для целей идентификации, а также сертификаты, качественные удостоверения, руководства по эксплуатации, накладные, паспорта и другие товарно-сопроводительные документы.

Ключевые слова: идентификация, классификационные признаки, экспортно- импортные операции, анализ, таможенная экспертиза, мебельные товары, внешнеэкономическая деятельность, зона действия Находкинской таможни, перемещение товаров.

CURRENT PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF FURNITURE

© 2017

Gluhomanova, Avgusta Arnoľdovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade
Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)*

Abstract. Interest in the problem of identification and classification of furniture products is due to the fact that unscrupulous participants in foreign economic activity (foreign trade activities) when moving goods across the customs border of the Eurasian Economic Union (EAEU), declare unreliable information about the goods, including the classification of goods, their physical parameters and other characteristics. These actions allow dishonest participants of foreign economic activity to significantly understate the size of customs payments or completely shy away from paying them. In the practical activities of customs authorities, control over the code and the value of goods is often difficult because of the specificity of the classification criteria and the lack of an integrated information base. Often the procedural mechanism of interaction with expert organizations is used, therefore questions on the identification and classification of goods for customs purposes are of interest, which predetermined the purpose of this study. The objective of the current investigation is carried out according to the guidelines of the Federal Customs Service of the Far Eastern Customs Administration in the zone of operations of Nahodka's customs. The subject of the investigation is to examine the general provisions and specific problems relating to the classification of goods. It is essential that the code entered on the declaration is accurate as it determines the value of the goods and is used in the calculation and collection of customs duties. It was found that the means of identification of furniture include – technical documents, regulatory identifications of quality that aid in determining authenticity, as well as certificates, including quality certificates, instruction manuals, customs bonds, passports and other accompanying documents.

Keywords: identification, classification qualities, export-import operations, analysis, furniture goods, foreign economic activity, zone of operations of Nahodka's customs, transporting of goods.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Идентификация товаров в таможенных целях является наиболее важной, так как без нее не проводятся остальные виды таможенных экспертиз [1].

Идентификация товаров в таможенных целях является наиболее важной, так как без нее не проводятся остальные виды таможенных экспертиз [1].

Идентификация является основой установления принадлежности товара к определенной группе и коду по ТН ВЭД ЕАЭС. Именно поэтому без идентификации не проводят остальные экспертизы [2].

В связи с этим идентификация товаров в таможенной деятельности это выявление определенных особенностей товара, которые связаны с классификационными признаками с учетом различных технологических процессов производства [3, 6].

К средствам идентификации мебели относятся нормативно-технические документы, в которых отображе-

ны характеристики товара для целей идентификации и классификации, а также сертификаты, руководства по эксплуатации, транспортные и коммерческие документы.

Идентификация в таможенных целях напрямую связана с классификацией товаров. Классификация товаров представляет собой основу при выполнении таможенных процедур, как основных, так и передовых. Без правильно установленного классификационного кода не проводят ни одной таможенной операции. С кодом товара связаны такие операции как, взимание таможенной пошлины, определение таможенной стоимости и других основ налогообложения [8].

Соблюдение порядка классификации является одной из главных тем при определении нарушений таможенных правил. Верное применение товарной номенклатуры, как правило, положительно влияет на внешнеэкономическую деятельность, а также на соблюдение порядка и правил согласно Кодексу об Административных

Правонарушениях статьи 16 и других нормативно-законодательных актов. Так же необходимо четко придерживаться всех процедур при определении кода товара [11, 12].

Правильная классификация позволяет:

- ускорить процедуру принятия решений по классификации товаров;
- привести к быстрому разрешению классификационных споров;
- предоставить необходимую правильную информацию для участников ВЭД при наличии точных справочных материалов;
- применять различные льготы при таможенном оформлении товаров;
- оперативно связываться с таможенными органами.

Если проанализировать деятельности ЦЭКТУ и его подразделений можно выявить что, большинство нарушений таможенных правил связано именно с неверной классификацией товаров.

Актуальность темы обусловлена тем, что одним из основных вопросов в таможенной деятельности является вопрос классификации товара, от которого зависит применение и установление ставки ввозной - вывозной таможенной пошлины, а так же применяемых запретов и ограничений.

Цель данного исследования состоит в изучении проблем, возникающих при таможенном оформлении мебельных товаров и особенностей их идентификации.

Объектом исследования в данной работе является мебельные товары в зоне действия ФТС ДТУ Находкинской таможни.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к вопросам о классификации данной группы, была рассмотрена деятельность ФТС ДТУ Находкинской таможни.

Динамика экспорта-импорта в зоне деятельности ДТУ Находкинской таможни представлена на рисунке 1.

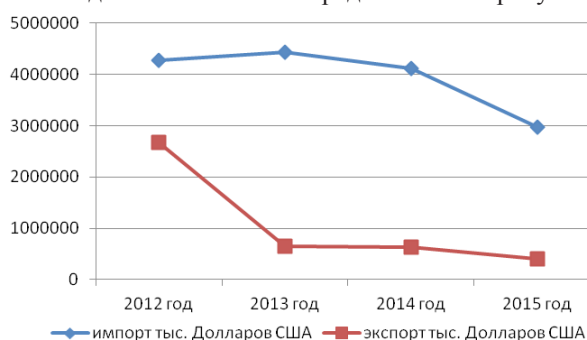

Рисунок 1 - Динамика экспорта-импорта в зоне деятельности ДТУ Находкинской таможни

К основным группам товаров, которые экспортируются в зоне деятельности ФТС ДТУ Находкинская таможня, относятся сырьевые ресурсы, а именно древесины и руды.

В 2015 г. таможенная стоимость экспортируемых товаров составила 410310 тыс. долл. США, уменьшившись по сравнению с 2014 г. на 65%. Причиной снижения стоимости экспортных операций стало резкое падение по сравнению с 2014 г. вывоза основных экспортируемых сырьевых ресурсов [5].

Снижение экспорта в результате сокращения цен на сырье частично компенсировал рост поставок техники, зерновых и продуктов питания, которые получили стимул для развития в условиях девальвации. Многим компаниям стало более выгодно поставлять товары на внешний рынок [13, 14].

Следующей составляющей внешнеторгового оборота является импорт.

Импортные поставки за 2015 г. в 2,4 раза меньше, чем в 2013 г. К уменьшению импорта в 2015 г. привели следующие факторы:

- изменение в тарифном регулировании, вследствие применения международных санкций;

- основной причиной снижения импорта стала девальвация рубля, в результате которой импортное сырье и готовая продукция существенно подорожали для отечественных покупателей. Наибольший спад затронул закупки машин и оборудования, легковых автомобилей, электрогенераторов и моторных транспортных средств.

В 2015 году наблюдается и увеличение импорта по определенным группам товаров. Связано это с сохраняющейся положительной динамикой ввоза таких товарных групп как «оборудование и механические приспособления» и «пластмассы и изделия из них» (рост на 28,89%), «Электрические машины и оборудование, их части» (увеличение на 56,5%) [5].

Однако увеличение стоимости импорта было обусловлено не столько ростом спроса со стороны российских покупателей, сколько ростом средних импортных цен на многие виды товаров. Нельзя не сказать и о влиянии на импортные цены приказа ФТС №280, который начал свою работу в феврале, и, на практике, привел к тому, что большинство импортеров были вынуждены ввозить товары по ценам выше тех, которые установлены в таможенных профилях риска.

Основные страны - контрагенты по экспорту в зоне деятельности ФТС ДТУ Находкинской таможни в анализируемом периоде - Китай, Япония и Республика Корея. Доля этих трех стран в структуре экспорта в 2013 г. составила 77,26%, в 2014 г. - 82,38%, в 2015 г. - 75,63%.

Основные страны - контрагенты по импорту в зоне деятельности ФТС ДТУ Находкинской таможни в анализируемом периоде - Китай, Япония и Республика Корея. Доля этих трех стран в структуре экспорта в 2013 г. составила 98,26%, в 2014 г. - 96,38%, в 2015 г. стоимость экспортируемых в эти страны товаров составила 95,63% [5, 15, 20].

Таким образом, можно выделить следующие факторы изменения экспорта-импорта продукции:

- во-первых, действующая санкционная политика зарубежных стран, что препятствует доступу российской продукции. Последствиями данных мер стали общее снижение объемов экспортно-импортных операций, частичное изменение географической и товарной структуры, изменение цен экспортные и импортные товары и, как следствие, инфляция внутри страны;

- во-вторых, товары и услуги отечественных производителей не является достаточно конкурентоспособными по сравнению с аналогичной продукцией зарубежного производства, что может создать угрозу ухудшения условий поставок для отечественных производителей по сравнению с конкурентно-равновесными западными производителями, а также угрозу завышения экспортных цен;

- в-третьих, большая доля перемещаемых товаров приходится на крупные компании. Малым предприятиям сложно осуществлять аналогичные объемы поставок. Необходимо государственное регулирование в области ограничения по ввозу-вывозу товаров для стимулирования малого и среднего бизнеса.

Авторами в работе рассматриваются проблемы идентификации и классификации мебельных товаров в зоне действия ФТС ДТУ Находкинской таможни.

Так как основными поставщиками мебельных товаров является Китай, одними из наиболее востребованных идентификационных таможенных экспертиз в последнее время являются экспертизы частей мебели. Анализ электронных копий ДТ базы данных информационно-технической службы управления показал, что в регионе деятельности ДВТУ одним из сомнительных при определении классификационного кода товарных позиций является 9403 ТН ВЭД «Мебель прочая и ее части» [16, 17].

В данную позицию входят только обработанные и необработанные части изделий, если их можно иден-

тифицировать по форме и другим признакам как части, предназначенные для мебели.

Если в комплекте отсутствуют части, влияющие на функциональное назначение, они должны классифицироваться как части мебели [18].

К объектам идентификационной и классификационной экспертизы относится не только мебель и ее части, а также упаковка, в которой транспортировался или хранился мебельный товар.

Исходными данными при проведении экспертизы являются изучение маркировочных данных, нанесенных на упаковке, непосредственно на мебельный товар, в которой отражена информация о товарных характеристиках, изготовителе, способах обращения с мебелью или уходом за ней. Изучение данных маркировки позволяет решить ряд вопросов, в том числе связанных с фальсификацией мебели.

В целях исключения случаев ввоза товаров, для которых предусмотрены ставки под видом товаров, не облагаемых таможенными пошлинами, принимаются меры по усилению контроля за правильностью классификации товаров [19].

Классификация любого товара, а тем более такого сложного, как мебель в силу большого количества ее классификационных критериев, должна быть построена по следующему логическому делению:

- деление проводится по одному критерию.

Применение двух критериев (место использования и материал), не допустимо;

- деление должно быть конгруэнтным или полным;

- члены деления должны быть вариантными или друг друга взаимоисключающими, что позволяет определить место объекта в смысловом ряду. Самым распространенным видом нарушения является отнесение товаров либо к «другим» или к «прочим»;

- деление должно быть непрерывным, однопорядковым [18].

В случае рассматриваемых в статье проблем идентификации и классификации мебельных товаров основное деление идет по материалу. Авторы предлагают использовать второй признак - функцию мебели (частей).

На взгляд авторов, решение проблемы возможно при наличии объективной справочной информации о мебельных товарах. Следует постоянно, на системной основе осуществлять взаимодействие с производителями мебельных товаров.

При поставке участникам ВЭД данной группы товаров изготовителю не обязательно предоставлять технический паспорт по сборке мебели. Данный факт приводит к сложности определения товаров как готовое изделие, или его части, что приводит к нарушению правил при оформлении товаров и сложности определения классификационного кода.

Для успешного функционирования таможенной системы и ускорения прохождения товарных потоков через государственную границу является доступная и понятная информация. Это возможно при наличии современных систем управления базами данных в таможенных управлениях.

Неправильно указанный код в таможенных декларациях влечет за собой дополнительные финансовые расходы, связанные с таможенным досмотром и возможную доплату таможенной пошлины.

Для минимизации возможных затрат, связанных с неверной классификацией мебели, необходимо помимо основных документов при оформлении предоставить техническую документацию с указанием правильности применения и назначения частей мебели для отнесения их к готовым товарам или их части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дзахмишева И.Ш. Идентификация и фальсификация непродовольственных товаров. М.: Дашков и К, 2008.

2. Додонкин Ю.В., Жебелева И.А., Криштанович

В.И. М.: Академия, 2003. 272 с.

3. Дзахмишева И.Ш., Балаева С.И., Блешева М.В., Алагирова А.М. Идентификация и фальсификация непродовольственных товаров. М.: Дашков и К, 2011. 360 с.

4. Таможенный кодекс ТС.

5. Фурашева Ю.В. Анализ финансовых результатов ФТС ДТУ Находкинской Таможни. Находка: Институт технологии и бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6704.pdf#2>.

6. Письмо ЦТУ РФ от 10 июля 2010 года № 68-12/13247 «О классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902171679>.

7. Закон РФ 5003-1 от 21.05.93 «О таможенном тарифе» (с изм. и доп., вступающими в силу с 08.12.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138514>.

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 «О внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499064185>.

9. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 № 850 (ред. от 02.07.2013) «О новой редакции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122273/.

10. Распоряжение ФТС РФ от 20.12.2006 № 459-р (ред. от 24.04.2009) «О классификации в соответствии с ЕТН ВЭД ТС отдельных товаров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138514>.

11. Проект Приказа Министерства финансов РФ «О классификации по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных товаров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56598965/#ixzz4iWKRUDs>.

12. Алексеева Н.Н., Андреева Е.И., Глухоманова А.А., Соловьева Л.П. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2014. 164 с.

13. Внешняя торговля: изменение структуры и динамики: Бюллетень социально-экономического кризиса в России // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2016. № 12. - С. 20.

14. Итоги внешней торговли России в 2015 году: цифры и факты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://provzd.pf/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-possii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения 22.08.2016).

15. Текущие материалы таможенной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения 25.08.2016).

16. Пояснения к товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ТН ВЭД ТС) подготовлены ГТК РФ). М.: ЮНИТИ, 2009. 126 с.

17. Приказ ГТК РФ от 16 сентября 2003 г. № 1022 «Об утверждении перечня документов и сведений, необходимых для таможенного оформления товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом» (ред. 2011 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS015;n=11699>.

18. Письмо ФТС от 10 марта 2006 г. № 01-06/7618 «О

разъяснении порядка принятия решений по таможенной стоимости ввозимых товаров» (ред. 2011 г). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58984>.

19. Кулешов В. Комментарий к федеральному закону от 08.11.2005 № 144-ФЗ «О внесении изменений в закон Таможенного союза о таможенном тарифе» (ред. 2010 г) /В. Кулешов. М: ВНИИСЭ, 2010. 50 с.

20. Чекиева Х.Р. Развитие экономики России в 2014-2015 гг. //Молодой ученый. 2016. №16. С. 218-219.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.15

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2017

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Плужникова Ирина Ивановна**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Демцура Светлана Сергеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Изыумникова Снежана Андреевна**, магистрант
Южно-Уральский государственный университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 76, e-mail: akadem-ppi@mail.ru)

Аннотация. Усиливающееся воздействие человека на окружающую среду приводит к интенсивному влиянию субъективных факторов на экономические изменения. Развитие промышленности приводит к росту объемов потребления ресурсов при их объективной ограниченности. Также очевидно, что развитие промышленности приводит к неуклонному увеличению количества отходов, которые наносят вред окружающей среде. Именно поэтому возникает острая необходимость оценки эколого-экономического развития региона и достижения эколого-экономического равновесия. Решение данной проблемы должно опираться на концепцию сбалансированного эколого-экономического развития. При реализации экономических проектов зачастую не учитываются экологические аспекты. В связи с этим возможно нанесение существенного ущерба окружающей среде. По этой причине не рассматривается идея достижения эколого-экономического равновесия. Однако, на наш взгляд, реализация системы экономических принципов, которые ориентированы на сохранение природной среды, имеет большое значение. Необходимо, чтобы любой экономический проект был экологически обоснованным, а любое экологическое решение имело экономическую целесообразность и при этом учитывало развитие благосостояния граждан и развитие региона в целом. В статье обоснована актуальность исследования. Она обусловлена экологическими проблемами Челябинской области. В статье описана сущность и цель эколого-экономического развития региона, приведено описание расчетов эколого-экономического индекса Челябинской области и других показателей, обоснована необходимость разработки комплексной программы эколого-экономического развития Челябинской области.

Ключевые слова: экономика, экология, эколого-экономическое равновесие, регион, эколого-экономическое развитие региона, проблемы оценки, концепция сбалансированного эколого-экономического развития.

PROBLEMS OF EVALUATION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REGION IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

© 2017

Gordeeva Daria Sergeyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department
of «Economics, Management and Law»**Pluzhnikova Irina Ivanovna**, Candidate of technical Sciences, Associate Professor at the Department
of «Economics, Management and Law»**Demtsura Svetlana Sergeyevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department
of «Economics, Management and Law»**Izyumnikova Snezhana Andreevna**, undergraduate
South Ural State University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76, e-mail: akadem-ppi@mail.ru)

Abstract. The increasing human impact on the environment leads to intense influence of subjective factors on economic changes. Industrial development leads to increased resource consumption in their objective limitations. It is also clear that the development of industry leads to a steady increase in the amount of waste that harm the environment. That is why there is an urgent need to assess the environmental and economic development of the region and achieve ecological and economic balance. The solution to this problem should be based on the concept of balanced ecological-economic development. In the implementation of economic projects are often not considered environmental aspects. In this regard, perhaps causing substantial damage to the environment. For this reason, not considered the idea of achieving environmental and economic balance. However, in our view, implementation of a system of economic principles that focus on the preservation of the natural environment is of great importance. It is necessary that any economic project was environmentally sound, and any environmental decision were economic viability and take account of the welfare of citizens and development of the region as a whole. The article substantiates the relevance of the study. It is due to environmental problems in the Chelyabinsk region. The article describes the nature and purpose of environmental-economic development of the region, a description of the ecological-economic index of Chelyabinsk region and other factors, the necessity of developing a comprehensive program of ecological-economic development of the Chelyabinsk region.

Keywords: economy, ecology, ecological and economic balance, region, ecological and economic development of the region, assessment problems, the concept of balanced ecological and economic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Воздействие человека на окружающую среду приводит к интенсивному влиянию субъективных факторов на экономические изменения. Развитие промышленности приводит к росту объемов потребления ресурсов при их объективной ограниченности. Также очевидно, что развитие промышленности приводит к неуклонному увеличению количества отходов, которые наносят вред окружающей среде. Именно поэтому возникает острая необходимость оценки эколого-экономического развития региона и достижения эколого-экономического равновесия.

При этом регион рассматривается нами как эколого-

экономическая система, которая включает способность противостоять угрозам и негативным факторам, имеет общие цели по экологически обеспеченному экономическому развитию [1].

Цель эколого-экономического развития региона состоит в развитии эколого-экономических отношений в благоприятных для природы и общества направлениях, которые смогли бы обеспечить экономическое благополучие, качественные условия жизнедеятельности и состояние здоровья человека.

Эколого-экономическое развитие направлено на решение следующих задач. Во-первых, на повышение эффективности системы управления природными ресур-

сами. Во-вторых, на закрепление на законодательном уровне обязательных требований соблюдения экологических принципов, а также запрет организации экономической деятельности, которая негативно влияет на состояние окружающей среды. В-третьих, на обоснование экономически сбалансированного размещения производительных сил с учетом экологического аспекта. В-четвертых, на исследование особенностей деградации природной среды. В-пятых, на изучение взаимосвязи экономических и экологических факторов. В-шестых, на анализ воздействия процесса деградации природной среды на развитие эколого-экономической ситуации. В-седьмых, на уменьшение техногенной нагрузки на природную среду с помощью реализации превентивных мер по сокращению эмиссии загрязняющих веществ, а также на основе использования отходов. В-восьмых, на прогнозирование социально-экономической динамики исследуемого региона. В-девятых, на предупреждение неблагоприятных эколого-экономических ситуаций в производственной сфере деятельности.

Под эколого-экономическим развитием региона понимается процесс, который направлен на сохранение важных эколого-экономических параметров, которые смогли бы обеспечить развитие и привели бы к качественным изменениям воспроизводства условий жизни. Данная экономическая категория подразумевает защищенность интересов субъектов, действие экономического механизма, которое базируется на экономических стимулах экологически приемлемого развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемам эколого-экономического развития региона в современных социально-экономических условиях уделяется достаточное внимание со стороны ученых. Важность проблемы эколого-экономического развития регионов России отмечена в концепции эколого-экономической сбалансированности регионального развития, основные положения которой изложены в работах Института проблем региональной экономики РАН.

Значительный вклад в решение вопросов эколого-экономического развития внесли В.А. Анушин, А.А. Арбатов, О.Ф. Балацкий, В.И. Вернадский, В.Р. Веснин, В.Я. Возняк, В.Н. Волович, Н.Ф. Газизуллин, В.Г. Горшков, К.Г. Гофман, А.А. Гусев, Ю.Н. Куражковский, М.Я. Лемешев, Н.Н. Моисеев, К.В. Папенов, Н.П. Федоренко, Н.Г. Фейтельман и многие другие.

Исследователи А.И. Бородин, Н.Е. Булетова, М.Ю. Дьяков, М.Ф. Замятина, А.В. Жаров, А.Г. Коряков, Ю.В. Красовская, А.Ю. Лесняк, М.Ю. Микрюкова, С.Р. Мовсесов, О.М. Подлевская, К.И. Рогачев, Д.В. Солоха, С.И. Степнова и др. изучали разнообразные аспекты проблемы сбалансированного эколого-экономического развития территорий.

Принципам сбалансированного эколого-экономическому развитию региона посвящена работа А.И. Бородина [2]. В работе А.В. Жарова [3] делается упор на социо-эколого-экономических аспектах развития. В работе Н.Е. Булетовой [4] обосновывается проблема эколого-экономического развития региона через призму экологической грамотности населения. В работе М.Ф. Замятиной и М.Ю. Дьякова [5] описаны принципы эколого-экономической сбалансированности. В работах А.А. Саламатова [6] приводится описание теоретических основ эколого-экономической безопасности.

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве цели статьи мы рассматриваем анализ теоретических основ оценки эколого-экономического развития региона в современных социально-экономических условиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результа-

тов. Из-за усилившегося воздействия человека на окружающую среду многие экономические изменения стали развиваться под интенсивным влиянием субъективных факторов. Данное обстоятельство влечет за собой негативные изменения в экологических системах.

Основная причина этих нарушений – это рост производственной деятельности человека. Развитие промышленности приводит к росту объемов потребления ресурсов. При этом промышленность региона сталкивается с ограниченностью ресурсов [7].

Челябинская область – регион интенсивно развивающийся, и с точки зрения экономики, и в экологическом направлении [8]. Экономический рост области привел к нарушению механизма естественной сбалансированности и стабилизации окружающей среды, экономические издержки отразились на социальном и демографическом показателях региона.

Очевидно, что развитие промышленности приводит к неуклонному увеличению количества отходов, которые наносят вред окружающей среде. Именно поэтому возникает острая необходимость оценки эколого-экономического развития региона и достижения эколого-экономического равновесия.

Решение данной проблемы опирается на концепцию сбалансированного эколого-экономического развития. Концепция дает возможность преодолеть экологический кризис с одновременным движением по пути экономического развития. Она направлена на реализацию системы экономических принципов, которые ориентированы на сохранение природной среды, на включение экологических факторов в механизм функционирования рынка [9]. Данная концепция представляет собой комплекс социальных и экономических изменений.

Концепция сбалансированного эколого-экономического развития не отрицает возможность и необходимость экономического роста, но его осуществление не должно нарушать равновесия между экологической и экономической системами [10]. Норма использования возобновляемых ресурсов должна быть равной или меньшей, чем норма их естественного воспроизводства. Значительная часть доходов от экономической деятельности должна направляться на поддержание устойчивого состояния природных систем.

На сегодняшний день редко рассматривается возможность преодолеть экологический кризис с одновременным движением по пути экономического развития. Отвергается идея реализации концепции сбалансированного эколого-экономического развития. Опираясь на вышесказанное, мы хотим, чтобы любой экономический проект был экологически обоснованным, а любое экологическое решение имело экономическую целесообразность и при этом учитывало развитие благосостояния граждан и развитие региона.

Отметим, что ранжирование по индексу основывается на синтезе экологических, экономических и социальных индикаторов исследуемого региона [11]. На его основе можно достоверно проанализировать, как охрана окружающей среды в Челябинской области влияет на экономику и население в целом.

Эколого-экономический индекс является многоаспектным показателем, учитывающим следующие индикаторы устойчивого развития региона: валовое накопление основного капитала, инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», истощение природных ресурсов, ущерб от загрязнения окружающей среды (включая объемы выбросов углекислого газа и других загрязняющих веществ в атмосферу), расходы человеческого капитала, затраты на охрану окружающей среды и площадь особо охраняемых природных территорий.

Определение данных показателей необходимо для достижения следующих задач:

- разработка стратегии будущего эколого-экономического развития Челябинской области;

- прогнозирование эффекта от предложенных мероприятий;

- привлечение ответственности к участию в гражданской деятельности [13-16];

- возможность разработки дополнительных компонент оценки эколого-экономического развития региона.

В результате комплексного анализа данных Федеральной службы государственной статистики мы представляем следующие результаты.

Валовое накопление основного капитала Челябинской области составляет 144, 23 млрд. руб. Это 16 место среди регионов России. Среди промышленных регионов РФ Челябинская область занимает 9 место, опережая 25 «однорупников».

По показателю инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» Челябинская область занимает 36 место из представленных 83 регионов (показатель инвестиционной деятельности равен 1,27 млрд. руб.). Среди промышленных регионов по данному показателю Челябинская область занимает 19 место.

Показатель истощения природных ресурсов складывается из двух компонентов: истощение минерально-сырьевых природных ресурсов и истощение запасов леса. При этом истощение минерально-сырьевых природных ресурсов для Челябинской области составляет 5,6 млрд. руб., что соответствует 36 месту среди регионов РФ. Истощение минерально-сырьевых полезных ископаемых оценивается по объему валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых».

Изменение показателя, отражающего истощение запасов леса, рассчитывается относительно среднего значения запасов древесины за последние годы. Для Челябинской области данный показатель равен 0,8 млн. м³ (50 место среди регионов).

Ущерб от загрязнения окружающей среды определяется как сумма ущербов от выбросов углекислого газа и от выбросов в атмосферу загрязняющих веществ. Челябинская область занимает 81 место среди других регионов РФ по данному показателю. Больше Челябинской области в атмосферу выбрасывают углекислого газа лишь два региона: Тюменская и Кемеровская области.

По показателю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу Челябинская область также занимает лидирующие позиции (1180 тыс. тонн), что соответствует 77 месту среди других регионов. Максимальное значение этого показателя 3825 тыс. тонн.

Расходы на развитие человеческого капитала [13] учитываются при расчете эколого-экономического индекса. Источником данных являются отчеты об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, которые публикуются на сайте Федерального казначейства. Расходы на развитие человеческого капитала Челябинской области составляют 36,1 млрд. руб. (в середине списка регионов РФ).

Затраты на охрану окружающей среды Челябинской области равны 8,32 млрд. руб. Показатель достаточно высокий среди регионов РФ (среднее значение составляет 30,85 млрд. руб.).

Особо охраняемые природные территории в Челябинской области имеют площадь 947,2 тыс. га. Челябинская область богата особо охраняемыми природными территориями.

Эколого-экономический индекс Челябинской области равен 6,94, при среднем значении 21,78. То есть показатель достаточно низкий. Одним из основных факторов, обусловивших низкое значение эколого-экономического индекса Челябинской области, является довольно высокие удельные вредные выбросы, особенно объем углекислого газа. Ущерб от вредных выбросов является одним из самых высоких среди регионов РФ. В то же время, повышению природного капитала способствует содержание особо охраняемых природных территорий,

площадь земель которых составляет почти 15% общей площади области.

Решение проблемы эколого-экономического развития региона должно происходить с позиций многокритериального подхода. При этом должен учитываться ряд факторов:

- место Челябинской области в системе внутрироссийских и микрохозяйственных связях;

- особенности естественного рельефа и гидрологическая ситуация региона (риски непосредственного загрязнения водоемов от поверхностных паводковых стоков (в том числе в случаях ЧС);

- принципиальные сезонные различия розы ветров в исследуемых районах (преобладающие зимние и летние направления ветров разнонаправлены и заметно отличаются от среднегодовой розы);

- ресурсно-сырьевой потенциал территории;

- уровень эколого-экономического развития Челябинской области в настоящее время.

Многокритериальный подход основан на анализе большого объема статических и фактических данных и предполагает построение интегрированных эколого-экономических индикаторов уровня развития исследуемого региона.

Помимо многокритериального подхода целесообразно использовать динамический подход. Данный подход позволяет рассмотреть проблему эколого-экономического развития Челябинской области в ином аспекте, отличном от традиционного.

Для ряда экономических систем рациональнее создавать специальные методы и модели анализа проблем эколого-экономического развития региона.

Во-первых, целесообразно провести разработку матрицы проблемных экологических и экономических ситуаций региона. За ее важнейшие составляющие мы принимаем: природно-ресурсный, производственный, инвестиционный, трудовой и экологический потенциалы [17].

При этом природно-ресурсный, производственный, инвестиционный, трудовой и экологический потенциалы мы будем оценивать со следующих позиций.

Природно-ресурсный потенциал будет нами анализироваться в условиях многокритериального подхода с учетом временных изменений и влияния естественных и антропогенных факторов. Необходим учет запасов природного сырья (отметим, что Челябинская область – единственное место в России, где добывают и перерабатывают графит, магнезит, металлургический доломит, тальк, а в Уральском регионе – каолин, формовочные пески, огнеупорные глины и другого сырья).

Приведем характеристику производственного потенциала региона. Металлургический, аграрно-промышленный, топливно-энергетический, машиностроительный, строительный комплексы определяют развитие региона. Металлургический комплекс – основа развития экономики Челябинской области. Более 65% промышленной продукции производят металлургические предприятия. В черной металлургии наиболее важную роль играют ОАО «Челябинский металлургический комбинат», металлургические заводы Аши и Златоуста, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», заводы по производству труб и метизов Челябинска и Магнитогорска, а также предприятия цветной металлургии. Производство более 10% промышленной продукции региона приходится на предприятия машиностроительного комплекса. Располагающиеся на северо-западе области Снежинск и Озерск являются крупнейшими центрами атомной промышленности, а в западной части региона располагаются центры ракетостроения и космической техники.

Инвестиционный потенциал мы будем характеризовать, опираясь на расчет инвестиционной активности региона, оценку общего вклада Челябинской области в основной капитал российской Федерации и др.

Трудовой потенциал мы будем оценивать на основе анализа динамики численности региона, оценки уровня урбанизации [18]. Занятость населения в различных отраслях экономики, уровня зарегистрированной безработицы, уровня занятости молодежи и др. [19].

Экологический потенциал предлагается оценивать на основе анализа данных по состоянию здоровья населения региона, исследований экологических факторов окружающей среды достоверно влияющих на состояние здоровья населения, показателей рождаемости и смертности, их динамики в условиях активного развития экономики региона, анализа санитарно-эпидемиологической обстановки региона, степени озеленения городов.

Во-вторых, большое значение для исследования имеет построение методологической цепочки стабилизации эколого-экономического развития исследуемого региона: динамичное инновационное развитие Челябинской области – инвестиции (реализация эндозоологических проектов) – акцентированное развитие производства меди, направленного на импортозамещение – диверсифицированное развитие экономики – повышение уровня качества жизни населения Челябинской области – обеспечение эколого-экономической безопасности региона в целом.

В-третьих, целесообразно выявить критерии и субкритерии оценки развития региона в современных социально-экономических условиях и сохраняющейся негативной нагрузки на природную среду. К критериям оценки развития региона мы относим: общий уровень экономического развития региона, рассчитанный по методике экспресс-диагностики экономической безопасности региона; показатели экологической обстановки; прогнозирование развития эколого-экономической системы в условиях кризисных явлений (учет возможных аварийных ситуаций).

К субкритериям оценки развития региона мы относим: уровень элиминирования межрегиональных диспропорций; уровень структурно-инновационного развития региона; степень диверсификации экономики региона [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, исходя из исследования, можно сделать следующие выводы. Эколого-экономический индекс Челябинской области составляет 6,94, при среднем значении 21,78. То есть эколого-экономический индекс достаточно низкий. Одна из основных причин – довольно высокие удельные вредные выбросы, особенно объем углекислого газа. Ущерб от вредных выбросов является одним из самых высоких среди регионов РФ. В то же время, повышению природного капитала способствует содержание особо охраняемых природных территорий, площадь земель которых составляет почти 15% общей площади области.

На основе расчета эколого-экономического индекса Челябинской области целесообразно разработать комплексную программу эколого-экономического развития региона, включающую в себя материалы научно-исследовательской работы, а также практические рекомендации, направленные на:

- стабилизацию экономики региона как предпосылку ее устойчивого развития;
- устойчивое развитие эколого-экономических систем как результат ее стабилизации;
- повышение уровня эколого-экономического развития региона как результат первого и второго, вместе взятых (стабилизация плюс устойчивое развитие);
- достижение необходимых условий для дальнейшего устойчивого роста и эколого-экономического развития в результате достигнутого приемлемого уровня эколого-экономической безопасности региона;
- стабильно воспроизводимый эффект современных экономических (социально-рыночных) отношений;
- обеспечение позитивно-полноценного вхождения региона в глобальное (мировое) экономическое про-

странство на правах вполне адекватных хозяйствующих (и политических) субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеева Д.С. К проблеме формирования эколого-правовых знаний // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. №3 (16). С. 99-102.
2. Бородин А.И. Принципы сбалансированного эколого-экономического развития региона // Вестник ИЖГТУ им. М.Т. Калашникова. 2006. №1. С. 76-78.
3. Жаров А.В. Устойчивое развитие социо-эколого-экономических систем: проблемы и перспективы развития // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. Т. 3. № 1. С. 140-144.
4. Булетова Н.Е. Эколого-экономическое развитие региона через призму экологической грамотности населения России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 133-140.
5. Замятина М.Ф., Дьяков М.Ю. Развитие природно-хозяйственного комплекса муниципального образования на принципах эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. 2014. № 4 (102). С. 28-38.
6. Саламатов А.А. Эколого-экономическая безопасность России: будущее в ретроспективе. Часть первая // Социум и власть. 2015. №1 (51). С. 102-108.
7. Гордеева Д.С. Формирование эколого-экономического сознания у будущих педагогов профессионального обучения // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. №1. С. 14-17.
8. Гордеева Д.С. Становление бережного отношения к природе у детей дошкольного возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 25 с.
9. Демцура С.С. Формирование представлений об этике бизнеса // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. № 3. С. 27-35.
10. Сидорев Е.А., Сидорова А.Н., Демцура С.С. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. С. 125-127.
11. Демцура С.С. Малое и среднее предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития // Наука ЮУрГУ: сборник трудов 67-ой научной конференции. Челябинск: Издательство: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. С. 1067-1072.
12. Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Сущность и роль человеческого капитала в экономике знаний // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 135-152.
13. Плужникова И.И., Самарина А.Л. Повышение эффективности государственного продвижения инновационной образовательной деятельности // Проблемы и перспективы социально-экономического развития государства и общества: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Челябинск: Научно-издательский центр «Открытое знание». 2017. С. 52-59.
14. Корнеева Н.Ю., Корнеев Д.Н. Менеджмент профессиональной образовательной организации: теория и практика инновационного развития // Гармоничное развитие личности: психология и педагогика: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 4-9.
15. Гордеева Д.С. К проблеме формирования эколого-правовых знаний в высшей школе // Молодежный научный форум. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного педагогического

университета им. К. Минина. 2016. С. 33-35.

16. Корнеев Д.Н. Роль педагогической инноватики в подготовке конкурентоспособного выпускника // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы Международной научно-практической конференции: 2011. С. 70-73.

17. Цимбаленко Е.А., Демцура С.С. Приоритетные направления развития малого бизнеса в Челябинской области // Тенденции и перспективы развития российской экономики: сборник научных трудов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. С. 106-108.

18. Гордеева Д.С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. №3 (16). С. 99-102.

19. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.

20. Современный финансовый инструментарий: теория и практика: монография / Бутрина Ю.В., Головихин С.А., Демцура С.С., Жданова Н.В., Иванов С.А., Колющенко Т.П., Кострюкова Л.А., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Макарова Л.И., Мызникова Т.Н., Таипова Э.Х., Тишина В.Н., Тишин П.Я., Ткач Е.С. / под редакцией Ю.В. Бутриной, В.Н. Тишиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 220 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-454

Статья поступила в редакцию 24.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.48

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА

© 2017

Гордиенко Станислав Викторович, научный сотрудник, лаборатория «Проблем регионального рынка»

Сочинский научно-исследовательский Центр РАН

(354000, Россия, Сочи, ул. Театральная 8а, e-mail: stgordi@gmail.com)

Аннотация. Многие субъекты Российской Федерации имеют проблемы развития внутреннего и внутреннего туризма. Для многих регионов туризм – это реальный инструмент повышения показателей развития региональной экономики. Решение задач развития туризма часто производится путем разработки документов стратегического планирования, которые зачастую декларируют создание региональных туристских продуктов. Для производства таких турпродуктов направляются средства туристского бизнеса. Для развития инфраструктуры туристской отрасли направляются бюджетные вложения разных уровней. Вопросы повышения эффективности бюджетных и внебюджетных инвестиций особо актуальны в период экономического кризиса. Кроме того, при реализации проектов воспроизводства региональных турпродуктов необходимо учитывать вопросы общественных интересов территорий. Ответы на вопросы повышения эффективности в таких проектах могут быть получены при помощи технологий создания регионального турпродукта путем использования технологического подхода для разработки технологических решений. Но в практике российской туристской индустрии мало используются технологии создания региональных турпродуктов, т.к. фактический доступ к зарубежным технологиям резко снижает рентабельность проектов. Разработка суверенных технологических решений создания регионального турпродукта при помощи технологического подхода представляет, зачастую, неразрешимую задачу. На основе действующих регламентов проектирования представлен перечень технологических решений создания регионального турпродукта как общий алгоритм отношений и действий субъектов такого воспроизводства: предприятий турбизнеса, местной и региональной власти. Предложенный перечень всегда должен быть индивидуально адаптирован для каждого уникального проекта создания регионального турпродукта.

Ключевые слова: туризм, региональный туристский продукт, технологии, проекты создания турпродукта, технологический подход, основные параметры, технологические решения, эффективность проекта, алгоритм отношений и действий субъектов.

DEFINITION OF BASIC PARAMETERS OF TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL TOURIST PRODUCT

© 2017

Gordienko Stanislav Victorovich, researcher, laboratory “Problems of the regional market”

Sochi research Centre of the Russian academy of sciences

(354000, Russia, Sochi, Teatralnaya street 8a, e-mail: stgordi@gmail.com)

Abstract. Many subjects of the Russian Federation have a problem of development of inbound and domestic tourism. For many regions tourism – this is a real tool for improving development performance of the regional economy. The solution of problems development of a tourism is often done through the creation of strategic planning documents. Often it is the Declaration of the development of regional tourist products. The production of such products finances tourism business. Infrastructure development is financed from the budget of the municipality and the region. The issue of enhancing the effectiveness of fiscal and business investment is particularly relevant during the economic crisis. In addition, when implementing projects for the reproduction of regional tourism products, it is necessary to take into account the issues of public interest of the territories. The answers to the questions of increasing the efficiency in such projects can be obtained through technology creatures of the regional tourism product through the use of technological approach for the development of technological solutions. But in practice, the Russian tourism industry there is little use of technologies of creation of regional tourism products, with the actual access to foreign technologies dramatically reduces the profitability of projects. The creation of sovereign development of technological solutions the establishment of a regional tourism product with the help of technological approach is often an impossible task. On the basis of existing regulations of the projects presented a list of technological solutions the establishment of a regional tourist product as a General algorithm of relations and actions of actors in the reproduction of the enterprises of tourist industry, local and regional managements. The proposed list should always be individually adapted for each unique project of creating a regional tourist product.

Keywords: tourism, regional tourism product, technology, project development of a tourist product, technological approach, basic parameters, technological solutions, efficiency of the project, algorithm of relations and actions of subjects.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Задачи развития въездного и внутреннего туризма в регионах Российской Федерации [1] как инструмента повышения показателей региональной экономики и эффективного способа воспроизводства человеческого капитала [2] в условиях идеологии импортозамещения и борьбы за разворот выездных туристских потоков [3] стоит не только перед территориями исконно туристской специализации. Указанные задачи, как правило, решаются посредством разработки концепций, стратегий и программ развития туризма в той или иной степени интеграции туристских продуктов, производимых на территории региона. Как правило, это типовые документы, несколько адаптированные под региональную ресурсную базу, которые декларируют о создании туристско-рекреационных региональных комплексов. В последнее время эти материалы стратегического планирования нередко таргетированы на создание регионального туристского продукта (РТП), в т.ч. «туристского продукта Российской

Федерации» [4]. Разночтения по данной дефиниции в настоящее время несколько минимизированы в результате исследований, проведенных, в том числе, и сочинскими учеными. Появилось некое общее восприятие многообразия форм и подходов к определению РТП как объекта экономической науки [5]. Способы создания РТП во многом зависят от понимания сути пространственных и временных взаимосвязей субъектов этого образования, его влияния на среду и социум локализации внедрения.

Отсутствие в практике российской туристской индустрии суверенных технологий создания РТП сопровождается снижением эффективности не только в экономическом, но и социальном аспекте. И туристская индустрия здесь не выделяется из других сфер деятельности, так как «российская экономика остается пока в значительной мере неэффективной, отставая, например, по уровню производительности труда от стран-лидеров не на проценты, а в разы» [6].

Использование зарубежных эффективных технологий, содержащих технологические решения создания

интегральных (региональных) турпродуктов всегда сопровождается дополнительными затратами и не всегда соответствует национальным интересам. Но применяемые там технологические подходы с их пространственно-временным восприятием объекта имеет смысл воспринимать как матрицу построения технологических решений создания РТП. Кроме того, свойства РТП как системного объекта пространственно-временными связями требуют наполнение перечня технологических решений соответствующими элементами.

Формирование технологических решений создания регионального турпродукта для большинства проектов представляет, зачастую, неразрешимую задачу. Потому необходимо определить унифицированный перечень технологических решений создания РТП на самых начальных этапах реализации подобных проектов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Создание, производство туристского продукта во многом подобны процессам создания, производства продукта вообще, как «вещественного или нематериального результата производственной (экономической) деятельности» [7]. И экономически таргетируется на оптимизацию затрат в процессе воспроизводства. В соответствии с ГОСТ 14.205-83 «совокупность ... оптимальных затрат труда, средств и времени при ... подготовке производства, изготовлении ... по сравнению с соответствующими показателями продуктов ... при обеспечении установленных значений показателей качества изготовления» [8] есть технологичность продукта. В свою очередь, технологичность создания туристского продукта возможно обеспечить только при условии применения технологического подхода – системы управления развитием туризма на территории, основанной:

1) на комбинации комплекса методов получения, обработки и использования экономической информации, обеспечивающих принятие и реализацию эффективных экономических решений;

2) на результатах системного анализа совокупности функционально-технологического, медико-биологического, психолого-эстетического и экономического методов оценки потенциала территории;

3) на разделении проекта создания и производства турпродукта на подпроцессы, которые будут разрабатываться как подпроекты до объединения их в единую систему;

4) на организации совокупности методов управления, используемых в процессе принятия экономических решений, обеспечивающей минимальные отклонения от запланированных целей [9].

Основной инструмент в реализации «технологического подхода» для создания продукта, в том числе, туристского продукта – «технологические решения» (ТР).

В общих чертах понятие ТР определено в ГОСТ Р 50995.3.1-96. «Технологическое обеспечение создания продукции. Технологическая подготовка производства», где «Технологическое решение – проектное решение, в котором определены значения параметров технологических процессов изготовления данного объекта в заданных условиях и с заданными характеристиками» [10].

Более детально понятие ТР регламентировано в Постановлении Правительства РФ от 16.02.2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». Согласно указанному документу «технологические решения» должны содержать следующие элементы:

- производственная программа и номенклатура продукции;
- требования к параметрам и качественным характеристикам продукции;
- технологические решения по схеме производства;
- данные о трудоемкости изготовления продукции;

- потребности в основных видах ресурсов, источники поступления сырья;
- необходимое производственное оборудования, транспортные средства;
- технологические решения на опасных производственных объектах;
- сведения о наличии сертификатов соответствия;
- сведения о расчетной численности, профессионально-квалификационном составе работников;
- описание АСУ, используемых в производственном процессе;
- результаты расчетов о количестве и составе вредных выбросов в атмосферу и водные источники;
- сведения о виде, составе и планируемом объеме отходов производства [11].

В практике российской индустрии туризма понятие «технологические решения» не регламентировано и применяется в достаточно усеченном виде. Как правило, это лишь один-два пункта из указанного выше списка, а именно, описание АСУ, используемых в производственном процессе и/или технологические решения по схеме производства.

Говоря о применении понятия «технологии создания турпродукта» субъектами российского турбизнеса надо отметить, что оно используется зачастую только в сегменте применения информационных технологий и сугубо для решения задач создания турпродуктов отдельных субъектов турбизнеса. О возможности и необходимости более широкого подхода к применению ТР на межсубъектном, зональном уровне развития туризма упоминалось более десяти лет назад: «развитие рекреационных зон России на базе прогрессивных организационно-технических и технологических решений, без сомнения, даст высокие народнохозяйственные результаты за счет расширения емкости внутреннего рынка курортно-туристских услуг» [12].

Многообразие форм РТП [5, с. 137] в контексте данного исследования позволяет рассматривать его в воспроизводственном, временном и пространственном аспекте. С этих точек зрения региональный турпродукт предлагается понимать как «системный комплекс туристских продуктов субъектов туристского рынка, расположенных на определенной территории (регионе), сформированной экономическими и технологическими взаимосвязями в процессе воспроизводства» [13].

Здесь надо заметить, что в российской туристской индустрии упоминаются бизнес-проекты, имеющие в своем составе «технологии создания региональных турпродуктов». Но на самом деле под этим, как правило, понимается разработка или межрайонного маршрута, в лучшем случае тура в регион [14], который предполагается реализовать на рынке. Отсутствие определения технологических решений создания РТП приводит к падению эффективности многих многообещающих РТП и девальвации значенности туризма для развития регионов.

Формирование целей статьи. Определение базового понятия технологического решения для создания РТП на основе документов утвержденных для масштабных проектов и принятых в практике для регионального освоения территорий, обозначение его опорных и обязательных составляющих элементов. Формирование унифицированного перечня технологических решений создания РТП для дальнейшей разработки отечественной технологии воспроизводства регионального и федерального турпродукта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В текстовой части бизнес-планов создания турпродукта изредка встречаются формулировки «технологические решения» как описанием организации процесса обслуживания и расположения рабочих мест: структура размещения оборудования в функциональных зонах и помещениях здания, планы с обозначением точек подвода водоснабжения, водоотведения, вентиляции и

электроэнергии, спецификации и планы оптимальной расстановки технологического и специального оборудования. По сути, технологического решения сводится к моделированию помещений объекта с учетом запланированных процессов. Более широко понятие «технологические решения» встречается в разделе маркетинга проектов создания турпродуктов, но и здесь эти решения усечены до рекламных шаблонов вывода турпродукта на рынок. Иногда встречается описание региональной политики в сфере туризма, описание видов поддержки субъектов туристической индустрии как понимание регионального турпродукта. Все указанные подходы значительно сужают круг задач и необходимых решений, требуемых для создания РТП.

Системность, территориальность и технологичность взаимосвязей субъектов являются основополагающими характеристиками. Этим региональный турпродукт отличается от суммы любой формы турпродуктов субъектов туристического рынка региона. Здесь надо понимать, что под регионом, в данном случае, не подразумевается именно субъект Российской Федерации. Регион, в понимании данного исследования, это некая территория, имеющая условные, обусловленные взаимосвязями в общем производстве, границы. Эти границы, как правило, не совпадают с муниципальными и федеральными границами. Более того, зачастую, территории региональных турпродуктов вбирают в себя территории нескольких муниципалитетов, и могут быть в разных субъектах Российской Федерации.

В зарубежной практике встречаются межгосударственные региональные турпродукты (турпродукт Вышеградской четверки). В определении территории регионального турпродукта есть много общего с территорией дестинации, туристического кластера, как «группы предприятий туристического комплекса, объединенных единым технологическим процессом обслуживания посетителей дестинации или участвующих в формировании единого турпродукта, потребляемого туристом или одним сегментом туристического спроса» [15]. Кроме того, «основными побудительными причинами формирования кластерных систем в туристско-рекреационной сфере является технологическая специфика формирования и реализации туристского продукта, обуславливающая технологически связанный и комплементарный характер туристской деятельности» [16]. Общим в региональном и кластерном подходе создания турпродукта становится и «механизм конструктивного и эффективного диалога» [17] между субъектами турбизнеса и властью. Как и РТП турпродукт кластера обладает системными свойствами, что «обеспечивает эффект синергии» [18], повышающий эффективность проекта. На основе вышеуказанного, можно говорить, что турпродукт кластера есть вид регионального турпродукта. Но, даже имея такие характеристики об основополагающем значении элементов технологического подхода к созданию турпродукта кластера, в доступных проектах туристических кластеров задачи реализации не часто имеют технологические решения.

В практике зарубежного турбизнеса отношение к технологиям развития туризма, создания регионального турпродукта несколько иное. С одной стороны, значение технологий в современном туризме превозносят всё выше и выше. Так Всемирная туристская организация (ЮНВТО):

- ставит целью обогатить прогнозы до 2030 г. с описанием технологических, социальных, политических, экономических и экологических факторов, которые сформировали туризм в прошлом и, как ожидается, приведут к развитию и росту в будущем;
- заявляет, что последние тенденции, определившие развитие туризма – технологические, экономические, демографические и социальные;
- вводит в действие Сеть распространения знаний ЮНВТО, представляющую собой сообщество связан-

ных с туризмом знаний в сфере научных, технологических и процедурных вопросов, которая призвана оказывать поддержку ЮНВТО и ее государствам-членам в содействии инновациям, программам и проектам в области управления знаниями [19].

С другой стороны, технологии, технологические решения становятся всё более ценными активами субъектов турбизнеса. Они активно капитализируются, охораняются и вращаются на рынке активов, зачастую превосходя по объемам материальную составляющую турбизнеса. Свободный доступ к ним максимально ограничен и регламентируется законами об интеллектуальной собственности. Получить доступ к технологическим решениям для российских субъектов турбизнеса возможно либо покупкой франшизы, либо перехода «под управление», либо влившись под поглощение к зарубежным владельцам технологий. Причем, эта ситуация усугубляется с ростом интеграции турпродукта: если на субъектном уровне некоторые технологии (ведение ресторанного, гостиничного бизнеса) хоть как-то доступны, то кластерные решения, решения туристического освоения регионов – абсолютная тайна, доступная только при заключении контрактов на управление развитием этих регионов. Ярким примером этого подхода является подготовка и проведение Олимпийских игр: Международный Олимпийский комитет (МОК) допустил российские структуры к технологическим решениям по организации проведения олимпийских игр только после подписания обязательств колоссальных капиталовложений, контролировал каждый этап, но Технологический пакет даже после проведения Олимпийских игр не стал достоянием российского турбизнеса.

На этом фоне заслуживает особого внимания издание Всемирной туристской организации (ЮНВТО) и Европейской комиссии путешествий (ЕТС) «Handbook on Tourism Product Development» признанного многими национальными и международными туристскими организациями специалистами в туризме, маркетинге, разработке продуктов, культурного наследия и организационных структур Peter Mac Nulty. Несмотря на полный запрет даже частичного цитирования без письменного согласия правообладателей, можно констатировать, что этот, не найденный российским изданием, материал демонстрирует технологический подход к созданию туристского продукта любого уровня интеграции. Говоря же о технологическом решении регионального турпродукта можно опереться на презентацию Fundamentals & Principles of Tourism Product Development на 5-й Международной конференции ЮНВТО/ПАТА «Туризм: тренды и взгляды» [20].

В приведенной там схеме обращает на себя внимание несколько моментов. Во-первых, «краеугольным камнем» фундамента схемы – макросреды – определены «технологии, технологичность». Во-вторых, выйдя на уровень дестинации (регионального турпродукта), P.M. Nulty говорит уже о пространственном плане развития. В этом уже можно проследить явное указание на неотъемлемость этого аспекта для технологического решения создания регионального турпродукта. Можно сказать, что опора на макросреды: технологическую, экономическую, политическую, социо-культурную и природную вкупе с пространственным восприятием процесса есть обязательные условия технологических решений создания регионального турпродукта.

Используя указанную схему как матрицу технологического решения создания РТП, можно интерпретировать ее в виде цепи ответов на последовательные вопросы и обязательных последующих действий (технологии):

1. Насколько хорошо мы знаем, куда мы хотим попасть?
2. Где бы мы хотели бы быть?
3. Как нам туда попасть?
4. Как оставаться впереди?

Базисом указанной цепочки вопросов-действий

определены макросреды:

1. Технологические
2. Экономические
3. Политические
4. Социально-культурные
5. Природные

Надо отметить, что Р.М. Nulty признает факторы макросреды как переменные, но все равно влияющие на развитие туристического продукта. Кроме того, особо отмечено, что «Каждая дестинация уникальна, так что не может быть единого подхода к развитию туристического продукта полностью подходящего для всех направлений. Однако в стандартную модель будут входить эти обязательные элементы» [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая вышесказанное, опираясь на регламенты российского законодательства и доступные разработки зарубежной индустрии туризма, для дальнейших исследований предлагается следующее базовое понятие:

Технологические решения создания регионального турпродукта – это решения, которые, во-первых, основаны на элементах технологического подхода:

- комбинации методов обработки экономической информации, обеспечивающих реализацию эффективных экономических решений,
- системного анализа совокупности функционально-технологического, медико-биологического, психолого-эстетического и экономического методов оценки потенциала территории,
- разделении проекта на подпроцессы, которые будут разрабатываться как подпроекты до объединения их в единую систему,
- организации совокупности методов управления, обеспечивающей минимальные отклонения от запланированных целей;

во вторых, вкуче с пространственным восприятием процесса базируются на переменных макросредах региона:

- технологической,
- экономической,
- политической,
- социо-культурной,
- природной;

в-третьих, имеют следующие обязательные элементы:

- Программа пространственного развития туризма на территории,
- перечень, количественные, качественные и временные характеристики регионального турпродукта,
- решения о единой стратегии маркетинга субъектов регионального туристского рынка, сети региональных туристских информационных центров,
- технологические решения воспроизводственных взаимосвязей субъектов регионального туристского рынка,
- совокупность данных о ресурсных, материальных, трудовых затратах, необходимых для воспроизводственных процессов субъектов регионального туристского рынка,
- совокупность решений о построении транспортных, финансовых, информационных и коммуникационных взаимосвязей между субъектами регионального туристского рынка в период всего воспроизводственного цикла,
- решения об обеспечении безопасности регионального турпродукта,
- решения о системе единой сертификации на территории воспроизводства регионального турпродукта,
- решения о подготовке необходимого количества профессионально-квалификационного кадрового состава для субъектов регионального туристского рынка, решения об удовлетворении их социально-экономических

потребностей,

- решения о минимизации воздействий на окружающую среду, экологической безопасности воспроизводственных процессов субъектов регионального туристского рынка на весь период всего воспроизводственного цикла и последующий экологический период.

Представленный перечень технологических решений создания регионального турпродукта отображает общий алгоритм отношений и действий, но всегда должен быть индивидуально проработан для каждого уникального проекта создания РТП.

По совокупности представленных выше определенных, кратко, для проектов территориального масштаба, можно сказать, что технологические решения (ТР) – это комплекс проектных решений, предназначенный для оптимизации и приспособления природных, инженерно-технических, градостроительных и прочих проектных решений под требования функционального назначения и производственных процессов, установленных на период производства заданного РТП.

На основании некоторого опыта разработок документов территориального планирования в разделах «Развитие туристско-курортного комплекса» можно констатировать насущную необходимость применения указанного перечня технологических решений в проектах туристского освоения территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Региональные целевые программы развития туризма в субъектах РФ. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL:<http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/regionalnyetelevye-programmy-razvitiya-turizma-v-subektakh-rf> (дата обращения 10.01.2017).
2. Васильева А.В. Влияние туризма на развитие человеческого капитала. Ж.: Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5. № 2(15). С 45.
3. Першина Н.В., Панишев Е.В., Витренко Л.С. Динамика основных показателей развития Российской сфферы туризма в 2010-2015 годах. Ж.: Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5. №4 (17). С 301.
4. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы). URL:<http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/regionalnyetelevye-programmy-razvitiya-turizma-v-subektakh-rf> (дата обращения 11.01.2017).
5. Шарафутдинов В.Н., Гордиенко С.В. Разработка методологических подходов создания и реализации региональных туристских продуктов. Развитие рекреационно-ориентированного сектора экономики России. Коллективная монография/ под науч. ред. д.э.н., проф. Амирханова М.М. Сочи: РИО СНИЦ РАН, 2012, С. 108-174.
6. Дмитрий Медведев: Развитие России – неотъемлемая часть глобальных процессов. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (дата обращения: 25.12.2016).
7. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело. 2003. 512 с.
8. ГОСТ14.205-83 Технологичность конструкции изделий. Интернет-портал о строительных и инженерных технологиях URL:http://gost.stroyss.ru/gost/17146_14.205-83.html (дата обращения 31.10.2016).
9. Отчет о НИР. СНИЦ РАН. Гос. регистрация № 114091640021. Инв. № 215011450083 СНИЦ РАН. Сочи. 2014 с. 27.
10. ГОСТ Р 50995.3.1-96. «Технологическое обеспечение создания продукции. Технологическая подготовка производства». Интернет и право URL:<http://www.internet-law.ru/gosts/gost/38236/> (дата обращения 31.1.2017).
11. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008

г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» подраздел «Технологические решения». Консультант Плюс URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (дата обращения 31.1.2017).

12. Романова Г. М. Региональное планирование развития туристско-рекреационных зон. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 5 том 3, 2003. С 282.

13. Отчет о НИР. СНИЦ РАН. Гос. регистрация № 114091640021. Рег. № ИКРБС АААА-Б-16-2160110019-9. Сочи. 2015. С. 8.

14. Для развития регионального турпродукта власти удобнее работать с пулом туроператоров. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии URL: <http://rstperm.ru/novosti/dlya-razvitiya-regionalnogo-turprodu.html> (дата обращения 31.08.2016).

15. Тарасенок А.И. Геоэкономика туризма. Минск.: Новое знание. ИНФРА-М, 2011. С 151.

16. Кострюкова О.Н. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма. Ж.: Проблемы современной экономики. N 4 (40), 2011. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3866> (дата обращения 2. 06.2017).

17. Марченко О.А. Формирование инновационных туристских кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма. Карельский научный журнал. 2015. №1(10). С 134.

18. Маслиган Е.А. Организационные основы интегративного управления предприятиями в пределах кластеров туризма и рекреации. Ж.: Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. №1. С 45.

19. Доклад Генерального секретаря Генеральная ассамблея ЮНВТО Девятнадцатая сессия Кенджу (Республика Корея), 8-14 октября 2011 г. Мадрид. URL: http://dtxtq4w60xqpw.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/a19_res_r.pdf (дата обращения 2.09.2016).

20. Peter Mac Nulty. Presentation, Fundamentals & Principles of Tourism Product Development Tourism Development International (TDI), /The 5th UNWTO/PATA. Forum on Tourism Trends and Outlook Guilin, China, 26th – 28th October 2011. P 6.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 65.01

**НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ С ГРУППАМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ НА ОСНОВЕ
ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ЭКВИВАЛЕНТА**

© 2017

Гресько Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Математика и моделирование»**Солодухин Константин Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Математика и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Аннотация. В работе предложена нечетко-множественная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами, позволяющая осуществлять выбор наиболее целесообразного типа стратегии взаимодействия с каждой группой заинтересованных сторон на основе детерминированного эквивалента (критерия ожидаемой полезности). Описаны ее преимущества по сравнению с ранее разработанными подобными моделями. Основное отличие модели от соответствующей четкой модели заключается в том, что детерминированный эквивалент каждого типа стратегии определяется не на основе четких весовых коэффициентов целесообразности применения типов стратегий, а на основе «близости» нечетких «идеальных» и «реальных» оценок целесообразности применения каждого типа стратегий. Мерой «близости» является расстояние Хэмминга. В результате эмпирическая кривая эквивалентов меняет свое поведение (кривая является убывающей). Соответственно, более предпочтительным оказывается такой тип стратегий взаимодействия, которому соответствует наименьший детерминированный эквивалент. При этом в отличие от других нечетких моделей, в которых рассматриваются различные сценарии изменения отношений организации с группами заинтересованных сторон, нечеткими являются также вероятности сценариев и степени уверенности экспертов в данных оценках. Модель описана на примере взаимодействия вуза с одной из наиболее значимых его групп заинтересованных сторон – «сотрудники».

Ключевые слова: группы стейкхолдеров, стратегии взаимодействия со стейкхолдерами, целесообразность выбора стратегии, характеристики отношений, детерминированный эквивалент, критерий ожидаемой полезности, нечеткая модель, многопериодная модель, расстояние Хэмминга.

**FUZZY MULTI-PERIOD MODEL FOR SELECTING TYPES OF STAKEHOLDER ENGAGEMENT
STRATEGIES OF THE COMPANY USING CERTAINTY EQUIVALENT**

© 2017

Gresko Alexander Alexandrovich, candidate of economical sciences, docent of «Mathematics and Modeling»
Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor of «Mathematics and Modeling»,
Head of the Laboratory «Strategic Planning»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Abstract. The article describes a fuzzy multi-period model for selection of the most suitable types of engagement strategies of the company with different stakeholders using certainty equivalent (expected utility criterion). The advantages of the model are described in comparison with previously developed similar models. The main difference of the model from the similar crisp model previously developed by the authors is that the certainty equivalent of each type of strategy is determined not on the basis of crisp weighting factors of the appropriateness of the use of strategy types, but on the basis of the “proximity” of “ideal” and “real” fuzzy values of the appropriateness of the use of strategy types. The measure of “proximity” is the Hamming distance. The result is an empirical curve of equivalents to change their behavior (curve is decreasing). Accordingly, more preferable is this type of engagement strategies, which corresponds to the smallest certainty equivalent. In contrast to other fuzzy models, which considers different scenarios of changes in the relationship of the organization with stakeholders, in the model, the probabilities of scenarios and the degree of confidence of experts in their assessments are also fuzzy. The model is described by the example of interaction between the University and its staff that forms one of the most important stakeholder groups

Keywords: stakeholder groups, stakeholder engagement strategies, appropriateness of application of the strategy, characteristics of relationships, deterministic equivalent, expected utility criterion, fuzzy model, multi-period model, Hamming distances.

Среди работ, посвященных проблеме выбора наиболее подходящих типов стратегий взаимодействия организации с ее стейкхолдерами (группами заинтересованных сторон (ГЗС)), отдельно можно выделить однопериодные и многопериодные модели, в которых принятие решения происходит на основе детерминированного эквивалента (критерия ожидаемой полезности) [1-3]. В данной работе будет предложена нечетко-множественная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с ГЗС на основе критерия ожидаемой полезности. Использование нечетко-множественных инструментов связано с тем, что обычно выбор стратегий осуществляется в условиях высокой неопределенности, недостатка релевантной информации, носящей невероятный характер (при одновременном огромном объеме неоднозначной информации, которую необходимо учитывать при принятии решений). Кроме того, измерение характеристик отношений в лингвистических шкалах существенно облегчает работу экспертов с расплывчатыми (нечеткими) понятиями и повышает точность их оценок и прогнозов [4, 5].

Ранее авторами уже был предложен ряд нечетких однопериодных и многопериодных моделей, в которых принятие решения осуществляется на основе других критериев (например, на основе обобщенного критерия) [6, 7]. Некоторые подходы, использованные в данных моделях, могут быть применены и в рассматриваемой модели. В этих моделях рассматривалось пять типов стратегий взаимодействия (а не четыре, как в ранее разработанных моделях с критерием ожидаемой полезности).

Опишем алгоритм практического использования нечетко-множественной многопериодной модели выбора стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) и его группы стейкхолдеров «сотрудники».

1. Задаем лингвистические шкалы для экспертного оценивания сложившихся характеристик отношений между организацией и группой стейкхолдеров и их возможных изменений. В предыдущих работах были выделены следующие характеристики отношений между

организацией и группами заинтересованных сторон: степень взаимного влияния, степень желаний изменений (являющаяся функцией удовлетворенности и ожиданий в отношении контрагента). Каждому значению шкалы (вербальной оценке) ставим в соответствие функцию принадлежности некоторого нечеткого множества. В работе [8] представлены методы построения функций принадлежности, удовлетворяющие определенным требованиям, обеспечивающим адекватность отображения знаний и опыта экспертов. При этом в работе [9] разработаны методы нечеткого анализа групповой экспертной информации, обеспечивающие возможность принятия решений в зависимости от требований к надежности полученной экспертной информации.

2. Рассматриваем возможные сценарии изменения отношений организации с группой заинтересованных сторон. Вероятности сценариев также могут быть заданы нечетко с помощью соответствующей лингвистической шкалы с последующим переводом в нечеткие множества и нормированием (см.: [10]). В рамках каждого сценария экспертами по периодам нечетко задаются предполагаемые изменения характеристик отношений и степени уверенности.

В работе [6] рассматривались три сценария изменения отношений между ВГУЭС и сотрудниками. Мы по-прежнему будем рассматривать данные сценарии (с учетом произошедших за год изменений). Однако степени уверенности и вероятности сценариев будем теперь задавать нечетко. В таблице 1 представлены вербальные оценки характеристик отношений (и соответствующие степени уверенности) для первого сценария.

Таблица 1 – Вербальные оценки характеристик отношений для первого сценария

Характеристики отношений	Периоды					
	2017 г.	Степень уверенности	2018-2019 гг.	Степень уверенности	2020-2021 гг.	Степень уверенности
Степень взаимного влияния	Влияние организации на ГЭС умеренно больше, чем влияние ГЭС на организацию	Очень большая	Влияние организации на ГЭС существенно больше, чем влияние ГЭС на организацию	Большая	Влияние организации на ГЭС умеренно больше, чем влияние ГЭС на организацию	Средняя
Степень желаний изменений отношений ГЭС в отношении вуза	Средняя	Очень большая	Средняя	Большая	Ниже среднего уровня	Большая
Степень желаний изменений отношений вуза в отношении ГЭС	Средняя	Очень большая	Выше среднего уровня	Большая	Средняя	Средняя

3. Функции принадлежности вербальных оценок характеристик отношений в отношении k -ой ГЭС по каждому сценарию могут быть сведены к одной интегральной функции принадлежности по формуле, приведенной в работе [6].

Здесь и далее при расчетах используются стандартные нечетко-множественные операции (см.: [11-16]).

4. Для каждого из пяти типов стратегий взаимодействия (удовлетворение запросов, защита, воздействие, сотрудничество, сдержанность) рассчитываем «реальные» целесообразности применения типов стратегий по формулам из работы [6].

В качестве функций принадлежности нечетких характеристик отношений берутся интегральные функции принадлежности, полученные в п. 3.

5. Для каждого из пяти типов стратегий взаимодействия рассчитываем «идеальные» целесообразности применения типов стратегий. Для этого в расчетные формулы подставляем такие функции принадлежности характеристик отношений (соответствующие заданным значениям лингвистических шкал), при которых целесообразности применения типов стратегий принимают наибольшие возможные значения.

6. Для каждого типа стратегии определяем расстояние Хемминга между «идеальным» и «реальным» значением целесообразности его применения [6].

Выбор следует осуществлять в пользу того типа стратегии, которому будет соответствовать наименьшее

расстояние Хемминга между «идеальной» и «реальной» целесообразностью применения стратегии. Для нашего примера получились следующие значения расстояния Хемминга (таблица 2).

Таблица 2 – Расстояния Хемминга

Сценарии (вероятности)	Типы стратегий взаимодействия				
	Удовлетворение запросов	Защита	Воздействие	Сотрудничество	Сдержанность
Сценарий 1 (низкая)	0,88	0,8	0,6	0,7	0,44
Сценарий 2 (средняя)	0,76	0,58	0,82	0,64	0,65
Сценарий 3 (ниже среднего)	0,61	0,61	0,83	0,59	0,68

Рассмотрим далее для данного примера метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе критерия ожидаемой полезности (детерминированного эквивалента) (см.: [17, 18]).

7. Будем рассматривать случайную величину $\xi = [x_1 \dots x_m]$, где $p_s \geq 0$, $\sum_{s=1}^m p_s = 1$ как лотерею с

выигрышами x_1, \dots, x_m , в которой p_s – доля билетов с выигрышами $x_s (s = \overline{1, m})$. В качестве p_s будем рассма-

тривать вероятности сценариев (т.е. m будет равно количеству заданных выше сценариев), а в качестве x_s – расстояния Хемминга для данного типа стратегии взаимодействия для каждого сценария.

При нечетком задании вероятностей сценариев нечеткие нормированные вероятности переведем в четкие путем дефазификации (например, нахождением «центра тяжести»).

Таким образом, всего лотерей будет пять (по количеству рассматриваемых типов стратегий взаимодействия):

$$\xi_1 = [0,88 \quad 0,76 \quad 0,61]$$

$$\xi_2 = [0,17 \quad 0,52 \quad 0,31]$$

$$\xi_3 = [0,8 \quad 0,58 \quad 0,61]$$

$$\xi_4 = [0,17 \quad 0,52 \quad 0,31]$$

$$\xi_5 = [0,6 \quad 0,82 \quad 0,83]$$

$$\xi_6 = [0,17 \quad 0,52 \quad 0,31]$$

$$\xi_7 = [0,7 \quad 0,64 \quad 0,59]$$

$$\xi_8 = [0,17 \quad 0,52 \quad 0,31]$$

$$\xi_9 = [0,44 \quad 0,65 \quad 0,68]$$

$$\xi_{10} = [0,17 \quad 0,52 \quad 0,31]$$

8. Определяем детерминированный эквивалент (ДЭ) для каждого типа стратегии. Под детерминированным эквивалентом типа стратегии взаимодействия будем рассматривать расстояние Хемминга при абсолютно вероятном сценарии, которое для ЛПР эквивалентно (равноценно) принятию данного типа стратегии взаимодействия в условиях неопределенности (т.е. ЛПР не знает в рамках какого сценария будут выстраиваться отношения вуза с группой стейкхолдеров). Заметим, что в данном случае, поскольку о целесообразности типа стратегии мы судим по расстоянию Хемминга (чем меньше, тем целесообразней), то кривая эквивалентов будет не возрастающей, как раньше (см.: [1]), а убывающей. И окончательный выбор будет осуществляться в пользу такого типа, которому будет соответствовать наименьший детерминированный эквивалент.

Чтобы определить детерминированный эквивалент типа стратегии взаимодействия можно воспользоваться следующим алгоритмом:

Шаг 1. Построить по заданному типу стратегии взаимодействия ξ тип стратегии взаимодействия в полезных $u[\xi]$. Для этого надо в типе стратегии взаимодействия ξ заменить каждое расстояние Хемминга x_s на полезность $u(x_s)$.

Шаг 2. Найти ожидаемую полезность $E(u[\xi])$ типа стратегии взаимодействия ξ по формуле:

$$E(u[\xi]) = \sum_{s=1}^m p_s u(x_s)$$

Шаг 3. От точки $E(u[\xi])$, лежащей на оси абсцисс, «перейти» через кривую эквивалентов на ось ординат. Полученная точка $u^{-1}(E(u[\xi]))$ и будет детерминированным эквивалентом типа стратегии взаимодействия.

Вначале построим кривую эквивалентов типов стратегий взаимодействия, расстояния Хэмминга которых заключены между 0,44 и 0,88 (между наилучшим и наихудшим значением расстояния Хэмминга). Чтобы построить данную кривую необходимо найти пять точек $(a; 0)$, $(A; 1)$, $(x_{0,25}; 0,25)$, $(x_{0,5}; 0,5)$, $(x_{0,75}; 0,75)$, причем последние три – путем опроса лица принимающего решение (ЛПР). Заметим также, что здесь a – наихудшее значение расстояния Хэмминга; A – наилучшее значение расстояния Хэмминга.

Опрос ЛПР происходит в следующей форме. Например, для нахождения точки $(x_{0,5}; 0,5)$ ЛПР задает-

ся вопрос: «Каким должно быть расстояние Хэмминга между идеальным и реальным значением целесообразности применения типа стратегии взаимодействия при уровне полезности равным 0,5?». Аналогичным образом задаются вопросы для нахождения точек $(x_{0,3}; 0,25)$ и

$(x_{0,3}; 0,75)$. После нахождения пяти точек, через них

проводится гладкая кривая – эмпирическая кривая эквивалентов (рисунок 1).

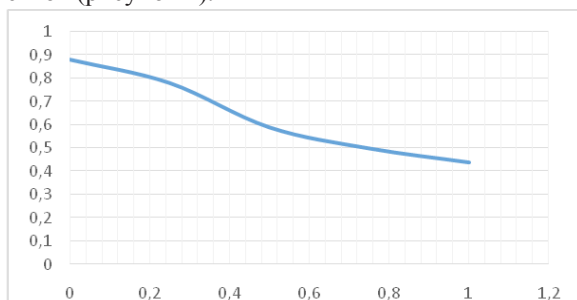

Рисунок 1 – Эмпирическая кривая эквивалентов
Определим пошагово детерминированный эквивалент каждого типа стратегии взаимодействия:

$$\begin{aligned} \text{Шаг 1. } u[\xi_1] &\approx \begin{bmatrix} 0 & 0,29 & 0,45 \\ 0,17 & 0,52 & 0,31 \end{bmatrix}, \\ u[\xi_2] &\approx \begin{bmatrix} 0,22 & 0,51 & 0,45 \\ 0,17 & 0,52 & 0,31 \end{bmatrix}, \\ u[\xi_3] &\approx \begin{bmatrix} 0,44 & 0,21 & 0,2 \\ 0,17 & 0,52 & 0,31 \end{bmatrix}, \\ u[\xi_4] &\approx \begin{bmatrix} 0,36 & 0,41 & 0,5 \\ 0,17 & 0,52 & 0,31 \end{bmatrix}, \\ u[\xi_5] &\approx \begin{bmatrix} 1 & 0,39 & 0,4 \\ 0,17 & 0,52 & 0,31 \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

$$\text{Шаг 2. } E(u[\xi_1]) = 0,29, E(u[\xi_2]) = 0,44, E(u[\xi_3]) = 0,246, E(u[\xi_4]) = 0,429, E(u[\xi_5]) = 0,497.$$

$$\text{Шаг 3. } u^{-1}(E(u[\xi_1])) = u^{-1}(0,29) \approx 0,76,$$

$$u^{-1}(E(u[\xi_2])) = u^{-1}(0,44) \approx 0,62,$$

$$u^{-1}(E(u[\xi_3])) = u^{-1}(0,246) \approx 0,79,$$

$$u^{-1}(E(u[\xi_4])) = u^{-1}(0,429) \approx 0,63,$$

$$u^{-1}(E(u[\xi_5])) = u^{-1}(0,497) \approx 0,58.$$

Наименьший детерминированный эквивалент был получен для пятого типа стратегии – стратегии сдержанности. Таким образом, по критерию ожидаемой полезности данный тип стратегии взаимодействия является наиболее предпочтительным.

Предложенная нечеткая многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами имеет ряд преимуществ по сравнению с ранее разработанными подобными моделями. В модели учитываются возможные изменения в отношениях организации с группами заинтересованных сторон. При этом измерение характеристик отношений, вероятностей сценариев и степеней уверенности экспертных оценок в лингвистических шкалах существенно облегчает работу экспертов и повышает точность их оценок и прогнозов.

Использование критерия ожидаемой полезности более предпочтительно по сравнению с обобщенным критерием, поскольку не происходит эффекта компенсации «плохих» показателей «хорошими». Рассмотрение дополнительного типа стратегии взаимодействия расширяет возможности лица принимающего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Греско А.А., Солодухин К.С. Метод выбора стратегии взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе детерминированного эквивалента // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №4. – С.226.
2. Греско А.А., Солодухин К.С. Многопериодные модели выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами в условиях риска // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4-5. – С. 36-43.
3. Solodukhin K.S., Gresko A.A. Using expected utility criterion for choosing strategies of interaction of university with stakeholders // World applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27. – № 7. – P. 840-844.
4. Чиликин В.Э. Современные подходы к прогнозированию и диагностике систем и ситуаций // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. – 2014. – Т. 1. – № 1-11. – С. 46-52.
5. Полещук О.М. О развитии систем обработки нечеткой информации на базе полных ортогональных семантических пространств // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2003. – № 1. – С. 112-117.
6. Горбунова М.В., Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон на основе обобщенного критерия // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2016. – №4. – С.46-54.
7. Греско А.А., Солодухин К.С. Динамическая модель выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе обобщенного критерия // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014): материалы международной научно-практической конференции. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2014. – С. 554-558.
8. Полещук О.М. Методы предварительной обработки нечеткой экспертной информации на этапе ее формализации // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2003. – № 5. – С. 160-167.
9. Полещук О.М. Кластерный анализ групповой экспертной информации // Лесной вестник. Forestry Bulletin. – 2015. – Т. 19. – № 1. – С. 75-81.
10. Птушкин А.С. Нечеткие модели задач принятия стратегических решений на предприятиях: дис.. д-ра экон. наук: 08.00.13. – Москва, 2004. – 316 с.
11. Аньшин В. М., Демкин И. В., Царьков И. Н., Никонов И. М. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов // Проблемы анализа риска. – 2008. – № 3. – Т. 5. – С. 8-21.
12. Грубов Е.О. Разработка системы поддержки принятия решений в вузе на основе теории нечетких множеств: дис.. кан. экон. наук: 08.00.13. – Иваново, 2001. – 203 с.
13. Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – 226 с.
14. Недосекин А.О. Нечетко-множественный анализ фондовых инвестиций. СПб: Изд-во Сезам, 2002. – 181.
15. Пивкин В.Я, Бакулин Е.П, Кореньков Д.И. Нечеткие множества в системах управления. Методическое пособие / Под ред. Ю.Н. Золотухина. Изд-во НГУ, 1997.
16. Zadeh L.A. Fuzzy algorithms // Information and Control. – 1968. – № 12. – P. 94-102.
17. Кини Р. Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения – М.: Радио и связь, 1981. – 242с.

18. Розен В.В. Математические модели принятия решений в экономике: учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. – 288 с.

*Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ в рамках научного проекта № 15-32-01027.*

Статья поступила в редакцию 13.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ
ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

© 2017

Давыдова Алена Владиславовна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
(390000, Россия, Рязань, улица Сенная, 1, e-mail: alenadavydva240@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные научные подходы к определению сущности и содержания понятия «экономическая безопасность». Приоритетным направлением исследования является систематизация научных знаний о категории экономической безопасности и обоснование авторской позиции в данной области. Методологически данное исследование опирается на совокупность научных методов, в числе которых контент-анализ, методы индукции и дедукции, системный метод, метод сравнительного анализа. Результатом исследования является обобщение теоретических представлений в области экономической безопасности, выработанных научным сообществом и предложение авторского определения «экономическая безопасность» и группировки подходов с выделением классификационных признаков. Научная новизна заключается в том, что в впервые определено и логически обосновано содержание понятия «экономическая безопасность» на основе использования научного метода «контент-анализ». Практическая значимость заключается в том, что основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и содержании категории «экономическая безопасность».

Ключевые слова: защищенность, классификация подходов, конкурентоспособность, научная категория, контент-анализ, национальная безопасность, способность экономики, угрозы экономической безопасности, устойчивость, экономика, экономическая безопасность, экономическая система.

IMPROVEMENT OF APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE AND CONTENT
OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY"

© 2017

Davydova Alyona Vladislavovna, a post-graduate student of the Academic staff Department
The Academy of the Federal Penal Service of the Russian Federation
(390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1, e-mail: alenadavydva240@rambler.ru)

Abstract. The article considers conceptual scientific approaches to defining the essence and content of the economic security's concept. The priority direction of research is the systematization of scientific knowledge about the category of economic security and the rationale of the author's position in this field. Methodologically, this research is based on a set of scientific methods, among which is a content analysis, methods of induction and deduction, a system method, comparative analysis method. The result of the study is a generalization of theoretical representations in the field of economic security developed by the scientific community and the proposal of the author's definition of "economic security" and the grouping of approaches with the identification of classification characteristics. The scientific novelty lies in the fact that the content of the concept of "economic security" is determined for the first time and logically justified on the basis of the use of scientific method "content analysis". The practical significance lies in the fact that the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical practice when questions about the essence and content of the category "economic security" are considered.

Keywords: security, classification of approaches, competitiveness, scientific category, content analysis, national security, the economy's ability, threats of the economic security, sustainability, economy, economic security, economic system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современной экономической литературе теоретическим основам экономической безопасности уделено значительное внимание. Однако в научном сообществе наблюдаются существенные разногласия относительно понимания сущности изучаемой категории. Зачастую под экономической безопасностью представители научного сообщества понимают практически диаметрально противоположные явления. Полемика наблюдается, в том числе и в отношении определения экономической безопасности как объекта исследования. Учитывая многочисленность подходов к определению экономической безопасности и их слабую сопоставимость по характеристикам, дать исчерпывающий обзор всех существующих подходов достаточно сложно. Тем не менее, учеными предпринимались попытки систематизации научных знаний в данной области. Однако, с одной стороны, большинство группировок не передают все многообразие аспектов, заложенных в понятие «экономическая безопасность», с другой - возрастание научного интереса к тематике экономической безопасности требует дополнения понятийно-категориального аппарата и структурных составляющих данного явления, что позволит вывести понимание сущности экономической безопасности на качественно новый уровень.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. В ходе исследования использованы материалы научных работ по экономической безопасности. В качестве методиче-

ской основы исследования были использованы труды А.И. Абалкина [1], И.Я. Богданова [2], И.В. Вязиной [3], С.Ю. Глазьева [4], Е.А. Олейникова [5], В.К. Сенчагова, [6]. Авторы рассматривают категорию «экономическая безопасность» через различные аспекты: состояние экономики, способность экономики, стабильность и устойчивость экономической системы, режим функционирования государства, защищенность экономических интересов и удовлетворение потребностей, противостояние внешним и внутренним угрозам и дестабилизирующим факторам. Научному осмыслению проблем систематизации подходов к определению сущности экономической безопасности посвящены работы В.А. Богомолова [7], Р.Ф. Исмагилова [8], Е.Д. Кормишкина [9], Т.Ю. Феофиловой [10], С.И. Цыганова [11]. Несмотря на глубокую разработку проблем исследуемой категории, вопрос обеспечения экономической безопасности остается по-прежнему дискуссионным.

Формирование целей статьи. Целью статьи является обобщение теоретических представлений о сущности категории «экономическая безопасность» с последующим уточнением понятийно-категориального аппарата теории экономической безопасности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При сопоставлении определений «экономическая безопасность» прослеживается неоднозначность понимания содержания данной категории научным сообществом. Несмотря на то, что спектр содержания экономической безопасности достаточно широк, существует мнение, что «экономическая безопасность» не может

быть одновременно характеристикой экономической системы, способностью и состоянием экономики, совокупностью условий и факторов [12]. С целью уточнения содержания термина «экономическая безопасность», проведен контент-анализ определений, представленные в работах ряда отечественных авторов [1, 2, 4, 5, 6, 13, 15, 16, 18, 19, 23] (таблица 1).

В большей части работ, экономическая безопасность определяется как определенное состояние рассматриваемой системы. В основном, авторы рассматривают данное определение на макроуровне – уровне национальной экономики (45 %, таблица 1) [1]. Под состоянием экономики, понимается совокупность параметров, характеризующих результаты хозяйственной деятельности страны в данный момент времени. С.Ю. Глазьев предлагает рассматривать экономическую безопасность не только как состояние экономики, но и производительных сил [4]. В качестве производительных сил рассматриваются средства производства и человеческие ресурсы, занятые в производстве. Уровень развития производительных сил относится к одному из важнейших показателей общественного прогресса.

Считается, что экономика является динамичной и развивающейся системой в рамках определенных условий. В связи с этим, М.В. Сафрончук указывает, что состояние экономической безопасности должно реализовываться через устойчивость экономики [13]. Устойчивость как понятие означает способность сохранять текущее состояние под влиянием внешних воздействий. В.А. Андрианов определяет устойчивость экономической системы, как ее способность сохранять постоянство в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, а также спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций [14].

Часть авторов склоняется к пониманию экономической безопасности через определенную совокупность способностей экономики (10 %, таблица 1). В.В. Барабин, Е.И. Бухвальд, Н.С. Гловацкая, С.И. Лазуренко трактуют экономическую безопасность как свойство или характеристику экономической системы [15], однако оценивают ее определения способности. Как отметил С.И. Цыганов, способность и устойчивость характеризуют различные оттенки более широкого понятия – состояние экономики [11]. Поэтому экономическую безопасность как категорию, на наш взгляд, целесообразно рассматривать через аспект «состояние экономической системы».

Анализ подходов к определению сущности экономической безопасности показывает, что 23 % авторов в качестве составного элемента определения выделяют экономическую независимость. Экономическая независимость в общем виде представляет собой возможность экономических субъектов обеспечивать самостоятельное, не навязанное управление экономическими процессами. Экономическая независимость государства определяется через «суверенитет» - объективно существующую независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики, тогда как региональная экономическая независимость может рассматриваться в плоскости категории интересов. Для характеристики экономической независимости субъектов микроуровня используются показатели результатов финансово-хозяйственной деятельности, которые одновременно могут выступать в качестве оценки их экономической безопасности. Считаем, что экономическая безопасность и экономическая независимость являются схожими категориями. В связи с чем, экономическую независимость целесообразно рассматривать в качестве составляющей экономической безопасности.

Л.И. Абалкин, Е.Д. Кормишкин, В.И. Садовничий [1, 9, 16] рассматривают экономическую безопасность через совокупность условий и факторов, влияющих на нее. Однако разнообразные условия и факторы влияют и на

состояние экономики – аспект, через который определяется категория «экономическая безопасность».

Некоторые авторы особую роль в определении сущности экономической безопасности отдают государству, регулируемому в свою очередь экономические отношения. Анализ показывает, что 30 % авторов придерживаются точки зрения, что экономическая безопасность обуславливается эффективной деятельностью государства и соответствующих органов власти. В.К. Сенчагов, например, описывает понятие экономической безопасности как состояние институтов власти [6]. Практически подобное понимание категории складывается и у Е.Е. Румянцева, но в его определении уже отмечается не состояние институтов власти, а их готовность [17]. Коллектив авторов под редакцией С.В. Степашина [18], определяя сущность экономической безопасности, отводит важное значение режиму функционирования государства. Под режимом функционирования государства подразумевается порядок работы всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), при котором обеспечивается достижение положения безопасности.

Таблица 1 - Контент-анализ трактовок «экономическая безопасность» в научных трудах

№ п/п	Авторы	Аспекты экономической безопасности																			
		совокупность условий и факторов	состояние экономики	способность экономики	стойкость и самодостаточность эк. системы	стойкость и устойчивость эк. системы	экономическая независимость	эффективность деятельности гос. органов власти	защитность экономических интересов	уровневость потребностей	зависимость от детерминирующих факторов	экономическое развитие, рост									
1.	Абалкин Л.И.	+				+	+														
2.	Архипов А. и др.			+																	
3.	Барабин В.В.			+	+	+															
4.	Бельнов Н.М.																				
5.	Блохин С.В.																				
6.	Богданов И.			+																	
7.	Бухвальд Е. и др.			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8.	Васильев В.																				
9.	Вещицанов Г.С.			+																	
10.	Вещицанов Г.С.			+																	
11.	Глазьев С.Ю.			+																	
12.	Гордиенко Д.В.																				
13.	Грушин О.			+																	
14.	Дворников В.А.			+																	
15.	Дроздов Р.																				
16.	Жаппаров А.М. Петров А.А.			+																	
17.	Загашвили В.																				
18.	Илларионов А.			+																	
19.	Кормишкин Е.Д.			+																	
20.	Кочергина Т.Е.			+																	
21.	Максимова С.Н.																				
22.	Мавлютин Н.В.			+																	
23.	Наливайко С.В.																				
24.	Олейников Е.А.																				
25.	Орехов В.И. и др.			+																	
26.	Пеньков В.																				
27.	Перова С.																				
28.	Погребинская Е.					+															
29.	Прокопьев А.А.																				
30.	Пучкин А.Н.			+																	
31.	Райзберг Б.А.			+																	
32.	Ручаев В.																				
33.	Садовничий В.			+																	
34.	Самушинов Т.В.																				
35.	Сарбратников В. Хлопотов Е.А.																				
36.	Сенчагов В.К.			+																	
37.	Ташковцев В.Л.																				
38.	Коллектив авторов под ред. Сенчагова В.К.			+																	
39.	Степашин М.																				
40.	Яшин Г.И.			+																	
	Итого:			6	18	4	4	4	17	9	12	16	6	17	19						
	% к общему числу подходов, %			15	45	10	10	42	23	30	40	15	43	48							

Составными элементами понятия экономической безопасности выступают экономический интерес и потребности. Интерес и потребности рассматриваются в отношении личности, общества, государства, а также других экономических субъектов. Некоторые авторы приравнивают по значению потребности с интересами. Прослеживается такое тождество и в нормативно-правовых актах. Так в ФЗ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» закреплено, что «интересы – совокупность потребностей», в Стратегии экономической безопасности до 2030 г. аналогично приравниваются национальные интересы в экономической сфере к экономическим потребностям [20, 21]. Однако данное утверждение является дискуссионным. Экономическая потребность – это состояние неудовлетворенности, нужды в приобретении и использовании экономического блага. Под экономическим интересом понимаются объективные побудительные мотивы экономической деятельности,

связанные со стремлением к удовлетворению потребностей. Экономические интересы в своей совокупности ранжируются по приоритетности. Стоит согласиться с С.И. Цыгановым, подразделяющим интересы на основной, важнейшие и иные [11]. При этом в его работе констатируется, что экономическая безопасность должна быть нацелена на защиту основного экономического интереса.

Исходя из результатов анализа видно, что 40 % авторов рассматривают экономическую безопасность с позиции защищенности экономических интересов субъектов. На наш взгляд, такое представление не в полной мере соответствует современным реалиям, так как обеспечить защиту всей совокупности экономических интересов всех субъектов практически невозможно. В условиях рыночного хозяйства постоянно противопоставляются интересы конкурирующих между собой субъектов. Добиться защиты важнейших экономических интересов сложно в связи с препятствиями на пути достижения оптимального равновесия интересов этих субъектов. Однако защита основного экономического интереса субъекта может выступать одной из подцелей экономической безопасности.

Немаловажной составной частью определения «экономическая безопасность» является аспект «защищенность от дестабилизирующих факторов» (43 %, таблица 1), под которыми понимаются разнообразные внутренние и внешние угрозы, вызовы, воздействия, влияния, потери, опасности и риски. В Стратегии экономической безопасности до 2030 г. даны определения угроз, вызовов и рисков в области экономической безопасности. Угроза определена как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [21]. Вызовы экономической безопасности охарактеризованы как «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности». В данном нормативно-правовом акте риск рассмотрен как «возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности». В научной литературе воздействия, влияние, опасность отождествляются с вышеописанными дестабилизирующими факторами. Сравнение смыслового содержания этих понятий позволяет утверждать, что суть дестабилизирующих факторов, от которых защищен основной экономической интерес, наиболее полно выражается понятием «угроза». Как правило, исследователи ограничиваются лишь указанием в определении на внутренние и внешние угрозы. Некоторые авторы вообще отказались от данного составного элемента определения экономической безопасности (57 %, таблица 1). Считаем в качестве составной части определения «экономическая безопасность» необходимо указывать угрозы и вызовы экономической безопасности.

Таблица 2- Группировки подходов к определению категории «экономическая безопасность» учеными

№ п/п	Автор подхода	Аспекты экономической безопасности
1.	Афонцев С.А.	- интересы (национальные, государственные, общественные и т.д.); - устойчивость (экономики, экономического развития, социально-экономической системы); - независимость (экономики, экономической политики);
2.	Корытин Е.Д.	- совокупность условий (защищенность экономики от угроз, устойчивое развитие экономики); - состояние экономики (защищенность жизненно важных интересов страны); - эффективная деятельность государства;
3.	Богомолов В.А.	- совокупность условий (защищенность экономики от внешних и внутренних угроз); - состояние экономики (защищенность жизненно важных интересов экономики); - способность экономики (обеспечение эффективного удовлетворения потребностей);
4.	Ромашенко Т.Д.	- защищенность национально-государственных интересов от внутренних и внешних угроз; - экономическая независимость страны; - устойчивость национальной экономики; - удовлетворение потребностей;
5.	Вахина И.В.	- состояние экономики (социально-экономическое развитие, защита экономических и национальных интересов, устойчивость к воздействию негативных факторов); - совокупность условий и факторов (обеспечение развития и эффективности экономики); - качество или характеристика экономической системы;
6.	Убушева Э.Э.	- традиционализм (социально-ориентированная экономика с государственным методами регулирования и декларированием приоритета национальных интересов); - либерализм (независимая экономика, характеризующаяся стабильностью, устойчивостью и способностью к постоянному обновлению);
7.	Ананиев А.А.	- общее состояние экономической системы; - состояние устойчивости экономической системы; - состояние защищенности экономической системы; - сочетание факторов и условий, обеспечивающих способность экономики к развитию; - сочетание состояния экономики и иных категорий.

Результаты проведенного контент-анализа трактовок экономической безопасности в научных трудах подтверждают существенные расхождения во мнениях различных авторов. Дифференциальная интерпретация термина «экономическая безопасность» обусловлена исследованием данного явления в рамках различных концептуальных подходов. Накопленный опыт неоднократно побуждал научное сообщество к систематизации определенных экономической безопасности. В таблице 2 приводятся основные группировки концептуальных подходов к пониманию данной категории.

Р.Ф. Исмагилов связывает экономическую безопасность с понятием, имеющим многомерный и межотраслевой характер, охватывающим «безграничный спектр объектов, свойств, критериев» [8]. С другой стороны, таблица 2 показывает, что категория «экономическая безопасность» в современном научном понимании «стала условным, собирательным понятием, насыщаемым участниками общественной жизни содержанием и объемом по собственному усмотрению».

Несмотря на то, что научным сообществом предприняты попытки систематизации накопленных знаний в области понимания категории «экономическая безопасность», сохраняется многоаспектность рассматриваемого вопроса. Согласимся с Т.Ю. Феофиловой, которая отмечает, что «такие попытки нельзя рассматривать как удачные...требуется не только разделение множества определений на группы, но и формирование информации о свойствах и структуре понятия «экономическая безопасность», об основаниях, позволяющих распределять определения по классификационным группам» [10]. Данная позиция обусловила выделение группировки подходов к определению экономической безопасности с вычленением классификационных признаков.

Воронов А.А. сгруппировал подходы к определению понятия «экономическая безопасность» через три классификационных признака: по объекту экономической безопасности, по желаемым характеристикам объекта экономической безопасности и по механизму обеспечения экономической безопасности [22]. На наш взгляд, в группировке автора выделяется несколько недостатков. Во-первых, классификация не охватывает все смысловое многообразие, закладываемое в понятие «экономической безопасности» научным сообществом, во-вторых, автором не обосновано, на основе каких данных она составлена. Т.Ю. Феофилова провела более глубокий анализ подходов исследователей к пониманию экономической безопасности на основе анализа тридцати определений «экономической безопасности» различных авторов и сгруппировала эти определения через четыре классификационных признака: по содержанию, по объекту, по целевой функции, по идентификации негативных воздействий [10]. Несмотря на это, на наш взгляд классификацию необходимо дополнить. На рисунке 1 представлена авторская группировка подходов к определению сущности экономической безопасности с выделением классификационных признаков.

Рисунок 1 - Группировка подходов к определению сущности экономической безопасности научным сообществом

Результаты проведенного анализа трактовок экономической безопасности в научных трудах позволяют предложить базовое определение данной категории, в

структуру которого включены только основополагающие элементы (таблица 1). *Экономическая безопасность – состояние экономики (экономической системы), при котором происходит ее динамичное развитие, обеспечивается экономическая независимость и защита экономических интересов от влияния угроз и других дестабилизирующих факторов.*

Выводы. В результате проведенного контент-анализа обобщены теоретические представления о сущности экономической безопасности, на основе чего сформулировано авторское определение «экономическая безопасность» и усовершенствована группировка подходов к определению категории «экономическая безопасность» с выделением классификационных признаков. Полученные результаты могут стать основой для дальнейшего научного анализа теоретических основ деятельности в области экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5-12.

2. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: РИЦ ИСИ РАН. 2001. 348 с.

3. Вязина И.В. Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро-, мезо и макроуровнях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № С. 73-85.

4. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. М.: Мысль. 1999. 189 с.

5. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Издательство «Экзамен». 2004. 768 с.

6. Экономическая безопасность России: Общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело. 2005. 896 с.

7. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2006. 295 с.

8. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: теория и практика. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2001. 563 с.

9. Кормишкин Е.Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона.: Дис...доктора экономических наук.: 08.00.05. М. 2003. 299 с.

10. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология.: Дис...доктора экономических наук.: 08.00.05. СПб. 2014. 451 с.

11. Цыганов С.И. Понятие «экономическая безопасность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bm-gravo.ru>.

12. Корнилов М.Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования. Издательство: «РАГС». 2010. 152 с.

13. Сафрончук М.В. Проблемы экономической безопасности в условиях перехода к рынку: экономико-институциональный анализ // Внешнеэкономические связи. 2005. № 6. С. 12-19.

14. Андрианов В.И. Концептуальные подходы к разработке стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 г. // Общество и экономика. 2016. № 7. С. 5-35.

15. Бухвальд Е.Е., Гловацкая Н.С., Лазуренко С.И. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25-29.

16. Садовничий В.И. Образование и наука как фактор национальной безопасности / под ред. В.И. Добренькова. М. 1995. 125 с.

17. Румянцев Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: Инфра-М. 2012. 882 с.

18. Экономическая безопасность Российской Феде-

рации: Учебник для вузов / под ред. С.В. Степашина. М.; СПб.: Издательство «Лань». 2001. 425 с.

19. Шашло Н.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-3. С. 668-672.

20. О безопасности : федер. закон от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изменениями и дополнениями от 25 декабря 1992 г. № 4235-I; от 24 декабря 1993 г. № 2288; от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ; от 7 марта 2005 г. № 15-ФЗ) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iso27000.ru/zakonodatelstvo/federalnye-zakony-rf/zakon-o-bezopasnosti>.

21. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

22. Воронов А.А. Обеспечение экономической безопасности на мезоуровне: теоретический аспект.: Дис... кандидата экономических наук: 08.00.05. СПб. 2007. 152 с.

23. Родионов А.В., Терновский О.А., Макарова Е.И. Ресурсное обеспечение безопасности развития конкурентного потенциала аграрного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5 (87). С. 18-29.

Статья поступила в редакцию 21.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.5

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

© 2017

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: demtsurass@cspu.ru)

Аннотация. В статье автор рассматривает различные трактовки таких понятий, как «ценообразование», «стоимость», «ценовая конкуренция». В статье описывается сущностная и содержательная сторона конкурентной ценовой борьбы. Утверждается, что экономическая основа, которая определяет ценовую конкуренцию, связана с особенностями расчета стоимости. В статье приводится характеристика открытой и скрытой ценовой конкуренции, дано понятие ценового демпинга, а также ценовой войны. Автор статьи перечисляет негативные последствия, которые возникают в результате ценовых войн. Они выражаются в снижении параметров предложения, в меньшем проявлении инновационной активности и др. Автор статьи характеризует и другую функцию ценовых войн: социальную. Она означает возникающую необходимость поиска путей дифференциации товара под действием ценового давления. Автор статьи указывает на изменение роли ценовой конкуренции, на повышении ее значимости. Во-первых, во многих ситуациях становится оправданным агрессивное ценообразование. Оно может выступать как рациональная стратегия в краткосрочном периоде времени. Во-вторых, в инновационных отраслях ценовая конкуренция становится важнейшим инструментом борьбы.

Ключевые слова: цена, стоимость, ценообразование, конкуренция, конкурентоспособность, ценовая конкуренция, демпинг, конкурентное ценообразование, ценовое давление, ценовые войны.

THE PRICING AND ECONOMIC BASIS OF PRICE COMPETITION

© 2017

Demtsura Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: demtsurass@cspu.ru)

Abstract. In this article the author considers various interpretations of such terms as «pricing», «value», «price competition». The article describes essential and content side of competitive price struggle. The author argued that the economic basis of price competition is associated with specifics of process of creating value and mechanism for the formation of market prices. The article describes the characteristics of open and hidden price competition, the term of price dumping, as well as price war. The author lists the negative consequences of price wars, which are manifested in the deterioration of the supply parameters, in the deterioration of the technological base of production, in the reduction of innovative activity in the industry, etc. The author characterizes the creative function of the price war: price pressure guides the search for ways to differentiate the product. This article points out the possibility of increasing the role of price competition in the future. First, globally operating firms can count on a significant gain even in the case of a temporary increase in sales. Accordingly aggressive pricing becomes a rational strategy, even within a short-term period. Secondly, even in innovative industries, the reduction in production costs is becoming an important element in creating product competitiveness, and price competition is an important instrument of struggle.

Keywords: price, cost, pricing, competition, competitiveness, price competition, dumping, competitive pricing, price pressure, price wars.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность выбранной темы определяется тем, что вопросы, которые связаны с проблемами ценообразования и ценовой конкуренции, являются на сегодняшний день приоритетными и значимыми для предпринимательства. Экономическая основа, которая определяет ценовую конкуренцию, характеризуется особенностями и спецификой товара (услуги), а также расчетом стоимости. Отметим, что стоимость товара (услуги) связана с затратами труда на производство. В структуру стоимости может быть включена также прибавочная стоимость. Цена представляет собой денежную форму выражения стоимости. При этом ценовая конкуренция является эффективным инструментом борьбы за прибыль.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблеме ценообразования, а также вопросам конкурентной ценовой борьбы уделяется достаточное внимание со стороны ученых. Исследователи Г.К. Азизкулова [1], А.П. Архипов [2], О.В. Баутина [3], О.В. Ермолова [4], Е.В. Киндякова, С.А. Кириллина [5], А.С. Ляшук [6], А.С. Павленко [7], И.А. Петиненко [8], Н.К. Савельева [9], М.Г. Сорокина, Л.Ю. Фефегха [10], И.Ю. Швец [11], Д.А. Щелоков и др. изучали разнообразные аспекты ценовой конкуренции. Среди зарубежных авторов, оставивших свой след в изучении различных аспектов ценообразования, можно назвать таких, как Д. Адам, Л. Болтон, М. Кэмпбелл, Дж. Дин, А. Херман, Дж. Хоган, Х. Нессим, Б. Шапиро,

Х. Симон, Р. Тейлер, М. Золлингер и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве целей статьи мы рассматриваем анализ различных трактовок таких понятий, как «ценообразование», «стоимость», «ценовая конкуренция», описание сущностной и содержательной стороны конкурентной ценовой борьбы, выявление экономической основы ценовой конкуренции, характеристика открытой и скрытой ценовых конкуренций, описание последствий ценовой войны, а также характеристика функций ценовой войны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В соответствие с поставленной целью рассмотрим определение цены. Мы трактуем цену как плату за товары (услуги), которая непосредственно выплачивается производителю (продавцу) [12]. Существенной составляющей конкурентной стратегии предприятия зачастую выступает ценообразование, под которым мы понимаем процесс расчета окончательной цены на товар (услугу) в зависимости от затрат на ее оказание, соотношения спроса и предложения, государственной ценовой политики, цен конкурентов и других факторов [13].

Отметим, что важнейший аспект развития любого предприятия – это грамотная и обоснованная ценовая политика. Ведь стоимость товара (услуги) выступает значимым (а иногда ключевым) фактором при принятии потребителем решения. Поэтому проблема ценообразования и ценовой конкуренции является актуальной.

Суть ценовой конкуренции состоит в противостоянии продавцов. В данном противостоянии главный

инструмент – это цена. Ценовой инструмент позволяет ограничить действия фирм-конкурентов. Целью данной деятельности является создание лучших условий сбыта товара (услуги) с помощью провозглашения более низкой цены, чем у соперников.

Поэтому если на рынке происходит снижение уровня цен при сокращении объема отраслевой прибыли, то это верный признак того, что на рынке имеет место ценовая конкуренция. Она не возникает спонтанно. Способность потребителей выявлять качественные характеристики товара (услуги) ограничивает действия ценовой конкуренции. В случае возникновения затруднений потребитель совершает свой выбор в пользу проверенного, потребляемого продукта. В случае, если клиент воспринимает уровень цены в качестве свидетельства уровня потребительской ценности товара (услуги), то ценовая конкуренция не будет действовать.

Как правило, ценовая конкуренция наблюдается в случае преобладания предложения над спросом.

В том случае, если при уменьшении цены уменьшается прибыль, то появляется резонный вопрос об экономической базе данной борьбы. В этой ситуации продавец, который решается на снижение цены, может надеяться на возможный рост продаж.

С точки зрения неоклассической теории базу для снижения цен составляет цена, которая превышает издержки производства. В современных условиях конкурентного рынка формируется равновесная цена, которая оказывается равной величине затрат ресурсов [14]. В данном случае снижение цены оказывается экономически необъяснимым. Ведь это приводит к убыткам. Однако ценовая конкуренция на конкурентных рынках встречается наиболее часто. Известны примеры, когда предприятие продает товар (услугу) по цене, которая существенно ниже экономических издержек. Но эти действия не сопровождаются потерей капитальной стоимости.

Ценовая конкуренция может вестись предприятиями-соперниками как открыто, так и скрытно. Под открытой ценовой конкуренцией мы понимаем специальный метод борьбы, который характеризуется явным снижением цены, заметным для всех участников рынка. Цена в данном контексте выступает сигналом для привлечения потенциальных клиентов. Цена в такой ситуации устанавливается на низком уровне (по сравнению со средним ее значением). Данным инструментом может воспользоваться предприятие, когда ставит перед собой цель выйти на рынок или увеличить рыночную долю (аутсайдер при этом пытается расширить свою долю, а лидер стремится избавиться от конкурентов). Ценовая конкуренция, которая ведется открыто, может наблюдаться в ситуации ценового демпинга или, так называемой, «ценовой войны».

Понятие «демпинга» мы понимаем как целенаправленные действия продавца. При этом ценовая война выступает как следствие данных действий (носит название в экономической теории «стратегии хищника»). Ценовая война может на рынке начаться стихийно, без желания конкурентов. Демпинг зачастую – это одновременное действие в отличие от ценовой войны. Ведь ценовая война – это целая система повторяющихся действий.

Вследствие этого ценовые войны могут кардинально поменять ситуацию на отраслевом рынке. Цель в данном случае – устранение соперников с рынка. Ценовая война способна привести к потере дохода. Она может быть причиной потери капитальной стоимости, а также ухода предприятия с рынка. В подобной ситуации покупателям сложно пользоваться результатами ценовой войны. Так как после нее на рынке остаются лишь немногие игроки (зачастую всего лишь один продавец), а цены взлетают вверх. И это вызывает недовольство, ведь потребители уже привыкли покупать товар (услугу) по низкой цене. Также в результате ценовой войны появляются избыточные производственные мощности.

Назовем одну из основных причин, которая способствует началу ценовой войны. Резкое уменьшение спроса вызывает ценовые войны. Ведь сокращение спроса способно привести к появлению избыточных производственных мощностей. При этом отсутствуют перспективные направления их использования. В данном случае способом возмещения постоянных затрат является низкая цена. Таким образом, снижение цены оказывается эффективным инструментом выживания. И если к снижению цены прибегают все продавцы на рынке, то это неминуемо ведет к началу ценовой войны.

Вторая основная причина, вызывающая ценовые войны, кроется в рыночной неопределенности и асимметрии экономической информации. Конкуренты не могут обладать всеми коммерческими сведениями о сумме затрат, а также о планах друг друга. Снижение цены одним из соперников может восприниматься как покушение на завоевание большей рыночной доли. Все эти действия вызывают сопротивление, которое выливается, в конечном счете, в развязывание большой ценовой войны.

Последствия ценовой войны существенны. Ценовые войны воздействуют на всех игроков рынка, а также на отрасль в целом.

При этом отрицательные (негативные) последствия таких войн проявляются в ухудшении параметров предложения. Финансовое ослабление фирм-конкурентов приводит к ухудшению технологической базы производства, что в свою очередь ведет к уменьшению инновационной активности в отрасли [15]. Соперничая по затратам, конкуренты вынуждены прибегнуть к дешевым, а также менее качественным ресурсам. И зачастую данный факт приводит к потере качества товара (услуги) [16].

Уменьшение количества фирм-соперников на рынке влечет за собой уменьшение интенсивности конкуренции. Снижаются также параметры спроса. В ситуации, когда цена постоянно снижается, потребители воспринимают цену как основную характеристику товара (услуги). В связи с тем, что подобные события сопряжены с уменьшением качества товара (услуги), происходит переоценка потребительской ценности в сторону снижения. Это детерминирует падение спроса до тех пор, пока предложение товара (услуги) станет нерентабельным и, соответственно, прекратится.

Ценовые войны помимо перечисленных выше функций могут также выполнять и созидательную функцию. Действие данной функции выражается в расширении спроса на товар (услугу). Продавцы в данной ситуации имеют стимул для усовершенствования конструкции товара (услуги) и технологии производства [17]. При этом даже низкий уровень цен сохраняет или даже увеличивает доходность. Происходит это за счет увеличения объемов реализации.

Отметим, что ценовое давление в рамках ценовой конкуренции подталкивает производителей, продавцов искать новые направления дифференциации товара (услуги). Ценовые войны неизбежны и, в некоторых случаях, полезны. Особенно полезны они на отраслевых рынках, на которых наблюдается застой (застойные рынки). Значение ценовой конкуренции заключается в перенаправлении ресурсов с застойных рынков на развивающиеся рынки. К тому же, ценовые войны могут повышать качество конкурентной среды. И на основе этого будет увеличиваться количество соперников на рынке.

Ценовая война, на самом деле, является редким явлением. Еще реже встречается на рынке «жесткая» ценовая конкурентная борьба. Различаются эти виды конкурентной борьбы масштабом [18]. В случае если борьба происходит по цене в узком сегменте рынка (или между небольшим числом предприятий при продвижении отдельного товара (услуги)), то конкуренция называется «жесткой».

Рассмотрим далее в статье понятие «хищнического

(грабительского)» ценообразования. Под этим термином мы рассматриваем преднамеренную конкурентную стратегию [19]. Данная стратегия характеризуется уменьшением цены ниже производственных издержек в краткосрочном периоде. Цель подобных мероприятий – вытеснение соперников с рынка.

Суть стратегии «хищника» состоит в том, что резкое падение уровня цен (значительно ниже переменных издержек) приводит к ослаблению фирм-соперников и заставляет соперников уйти с рынка. После того, как конкуренты покинут рынок, производитель (продавец), использующий стратегию «хищника», устанавливает монопольную цену на товар (услуги). В ситуации отсутствия альтернативы «хищник» стремится компенсировать свои краткосрочные убытки за счет получения прибыли в долгосрочной перспективе. Подобное «хищническое (грабительское)» ценообразование является объектом пристального внимания Федеральной антимонопольной службы. Данное поведение на рынке с точки зрения антимонопольного законодательства является незаконным.

Хотя ряд ученых-экономистов доказывают то, что уменьшение цен (даже ниже издержек производства) – это нормальная конкурентная практика, ведь вытеснение соперников с рынка является целью конкурентной борьбы.

Противники «хищнического (грабительского)» ценообразования апеллируют к тому, что оно является экономически иррациональным [20].

Отметим, что при однотипности функций производственных издержек, фирма, придерживающаяся стратегии «хищника», понесет более масштабные убытки по сравнению с убытками, которые будет испытывать фирма-«жертва». Успех «хищнического (грабительского)» ценообразования обусловлен нейтрализацией конкуренции в долгосрочном периоде. Но достичь этого достаточно проблематично. Фирмы-«жертвы» могут переждать неблагоприятную ситуацию и снова выйти на рынок тогда, когда фирма «хищник» поднимет цену.

Есть и другой подход к трактовке «хищнического (грабительского)» ценообразования. Группа ученых-экономистов доказывает тот факт, что данный вид ценообразования, хоть и не выступает правилом поведения, тем не менее, встречается в практике соперничества. У сторонников неограниченного применения «хищнического (грабительского)» ценообразования есть два основных аргумента. Первый аргумент сводится к опровержению утверждения о нерациональности использования «хищнического (грабительского)» ценообразования. Он заключается в том, что многие фирмы обладают возможностями выполнения условий «хищничества». Второй аргумент заключается в наличии выигрыша, который извлекают из этого потребители товаров (услуг). При этом основной упрек противников заключается в том, что фирма, использующая стратегию «хищника», побеждает не за счет эффективности, а за счет нанесения ущерба конкурентам.

Оценивать последствия «хищнического (грабительского)» ценообразования необходимо не только с точки зрения соотношения выигрыша и потерь, но и с позиций влияния на развитие конкуренции и рынка в целом.

Воздействие на динамику конкуренции выступает основным критерием идентификации «хищнического (грабительского)» ценообразования. Для рыночных условий, где наблюдается конкуренция вокруг ассортимента, который отлично знаком потребителям, любая ценовая конкуренция является благом. Ведь она стимулирует производителей на поиск новых источников преимуществ. То есть производители могут стремиться к улучшению качества товара (услуги), совершенствованию дифференциации товара (услуги), появлению дополнительных услуг и улучшению сервисного обслуживания клиентов, созданию альтернативных способов удовлетворения потребностей потребителей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Какие бы методы ценовой конкуренции не присутствовали в арсенале производителей (продавцов), все они сводятся к одному – устранение конкурентов с рынка.

Существуют примеры, которые говорят об изменении роли ценовой конкуренции, повышении ее значимости. Во-первых, во многих ситуациях становится оправданным агрессивное ценообразование. Оно может выступать как рациональная стратегия в краткосрочном периоде времени. Во-вторых, в инновационных отраслях ценовая конкуренция становится важнейшим инструментом борьбы.

Значение ценовой конкуренции для рынка и экономики в целом сложно переоценить. Ведь активность применения ценовой конкуренции характеризует состояние рыночного спроса, а также состояние экономики страны. Ценовая конкуренция наиболее активно действует в экономике с низким уровнем благосостояния потребителей. То есть там, где ценовой фактор в процессе принятия решений о покупках – определяющий. К тому же интенсивность ведения ценовой конкуренции – это существенный признак идентификации отраслевого рынка. Активная скрытая ценовая конкуренция говорит о присутствии на рынке ценового лидера.

Способы использования ценовой конкурентной борьбы – это индикатор зрелости отраслевого рынка. Нестабильность и дифференциация цен являются признаками становления нового рынка. Переход к методам скрытой ценовой конкуренции выступает свидетельством вступления рынка в пору зрелости и насыщения. Открытая ценовая борьба является признаком перехода на стадию угасания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азизкулова Г.К. Инновационное управление ценовой конкуренцией продовольственных товаров на рынках РТ // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2014. № 1 (22). С. 77-83.
2. Архипов А.П., Киндякова Е.В. О ценовой конкуренции и демпинге в автостраховании // Страховое дело. 2010. № 6 (209). С. 41-46.
3. Баутина О.В. Ценовая конкуренция на внутреннем рынке молока // Инновационные достижения науки и техники АПК: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 432-436.
4. Ермолова О.В. Степень асимметрии информации как фактор эффективности ценовой конкуренции // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 47-49.
5. Кириллина С.А., Сорокина М.Г., Щелоков Д.А. Моделирование конкурентных взаимодействий между коммерческими банками на депозитно-кредитном рынке в условиях ценовой // Экономические науки. 2014. № 120. С. 96-100.
6. Ляшук А.С. Ценовая и неценовая конкуренция // Экономика России в многополярном мире: материалы студенческой научной конференции (зимняя сессия). 2016. С. 123.
7. Павленко А.С. Совершенствование маркетингового обеспечения ценовой и неценовой конкуренции торговых сетей: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Краснодар, 2013.
8. Петиненко И.А. Ценообразование в условиях глобализации: закономерности становления системы рыночно-регулируемых цен: автореф. дис. ... доктора экон. наук: 08.00.01. Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2013. 50 с.
9. Савельева Н.К. Методология управления формами и методами ценовой конкуренции // Финансы и кредит. 2014. № 10 (586). С. 36-41.
10. Фефегха Л.Ю. Ценовая конкуренция на рынке архитектурных проектов в Курской области // Просветительство как основа развития личности и об-

щества сборник материалов XV международной научно-практической конференции. 2015. С. 202-203.

11. Швец И.Ю. Ценовая политика и конкуренция // Экономика Крыма. 2002. № 5. С. 21-28.

12. Демцура С.С., Федорова К.А. Цена и ценность труда // Роль инноваций в трансформации науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 81-83.

13. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 84-88.

14. Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Сущность и роль человеческого капитала в экономике знаний // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 135-152.

15. Гордеева Д.С., Демцура С.С., Федорова К.А. Функциональные области финансовой логистики // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 94-96.

16. Власова Е.С., Власова А.С., Демцура С.С. Сектор образовательных услуг как основа экономики знания // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 67-69.

17. Демцура С.С. Формирование представлений об этике бизнеса // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. № 3. С. 27-35.

18. Косенко С.С. Современное экономическое образование школьников // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 31-40.

19. Загребин С.С. Культурная политика как индикатор поиска стратегии общественного развития в современной России // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 126-131.

20. Косенко С.С. Экономическое образование в школе: аксиологический подход // Человек. Спорт. Медицина. 2006. № 16 (71). С. 209-213.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-454 по теме «Эмпирическое исследование восприятия и оценки цен потребителями образовательных услуг».

Статья поступила в редакцию 26.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 33

АТТРАКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПОРТИВНО-СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА
СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© 2017

Евменчук Елена Васильевна, магистрант кафедры «Туризма и экологии»
Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. Высокий интерес к спорту, развитие его инфраструктуры, а также проведение международных соревнований, создают благоприятные условия для развития спортивно-событийного туризма в Российской Федерации. Спортивно-событийный туризм развивает динамичный и активный элемент экономики региона, а также способствует его социальному и экономическому развитию в целом. Региональная принадлежность крупных спортивных мероприятий, местами проведения которых являются конкретные города или дестинации – это актуальный вопрос спортивной и туристской индустрии, который оказывает влияние на акценты, расставляемые в процессе позиционирования территории, создания бренда, узнаваемости и поддержания имиджа в рамках крупных спортивных международных мероприятий. Такие мероприятия становятся «маркой» территорий, работают на улучшение репутации принимающей стороны спортивных соревнований в глазах мирового сообщества и местного населения, если проводятся по самым высоким стандартам качества. В связи с этим, возникает насущная необходимость оценки аттрактивного потенциала спортивно-событийного туризма дестинаций, в данном случае – девяти субъектов Дальневосточного Федерального округа, как региона с приоритетом развития согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации специального вида туризма – спортивно-событийного.

Ключевые слова: спорт, спортивный туризм, спортивная инфраструктура, событие, событийный туризм, потенциал, аттрактивный потенциал, показатели привлекательности, спортивно-событийный туризм, ассоциация спортивно-событийного туризма

ATTRACTIVE POTENTIAL OF SPORTS AND EVENTS OF TOURISM
SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

© 2017

Evmenchuk Elena Vasilievna, graduate student of the of the chair «Tourism and Ecology»
Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. High interest in sports, development of its infrastructure, as well as international competitions, create favorable conditions for the development of sports and event tourism in the Russian Federation. Sport-event tourism develops a dynamic and active element of the region's economy, and also contributes to its social and economic development as a whole. The regional affiliation of major sporting events, where specific cities or destinations are located, is an urgent issue in the sports and tourism industry, which influences the accents placed in the process of positioning the territory, creating a brand, recognizing and maintaining the image within the framework of major international sports events. Such events become a "mark" of the territories, they work to improve the reputation of the host of sports competitions in the eyes of the world community and the local population, if conducted according to the highest quality standards. In this regard, there is an urgent need to assess the attractiveness of sports and event tourism destinations, in this case - nine subjects of the Far Eastern Federal District, as a region with a development priority according to the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation, a special kind of tourism - sports event.

Keywords: sports, sports tourism, sports infrastructure, event, event tourism, potential, attractive potential, attractiveness indicators, sports-event tourism, association of sports-event tourism

Событийный туризм представляет собой новое и достаточно динамичное направление, главной особенностью которого является посещение мероприятий (событий) различной направленности. Такие мероприятия могут классифицироваться как по масштабу (международные, национальные, региональные), так и по тематике (культурные, религиозные, спортивные и т.д.). Особым интересом у туристов пользуются спортивные мероприятия. В связи с чем формируется отдельный вид событийного туризма – спортивно-событийный [1].

Симбиоз спорта и туризма – важнейший элемент социально-экономического развития территории, которое осуществляется за счёт инвестиций в туристскую (средства размещения, питания, развлечения) и спортивную инфраструктуру (стадионы, спортивные комплексы). К тому же оба вида деятельности способствуют укреплению взаимопонимания представителей разных культур, развитию толерантности. Учитывая значимость институтов туризма и спорта, а также необходимость развития связей между ними на всех уровнях, в 1999 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между Международным Олимпийским Комитетом (МОК) и Всемирной Туристической Организацией (ВТО) [2], ознаменовав начало деятельности по координации взаимодействия двух отраслей на международном уровне. Таким образом, по оценке Коновалова А.В. [3] доля спортивно-событийного туризма в мире ежегодно увеличивается на 1,5%.

Несмотря на очевидные возможности организации спортивно-событийного туризма в Российской Федерации, оценки его потенциала не проводились ни на уровне отдельных субъектов, ни на уровне регионов. В связи с этим в работе была проведена оценка аттрактивного потенциала спортивно-событийного туризма (АПССТ) субъектов ДФО, как региона, занимающего благоприятное рекреационно-географическое положение по отношению к крупному и активно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому туристско-рекреационному макрорегиону.

Модифицированная методика оценки АПССТ субъектов ДФО предполагает изучение частных потенциалов, формирующих его структуру: потенциал рекреационно-географического положения; потенциал туристской инфраструктуры; потенциал спортивной инфраструктуры. Рекреационно-географическое положение (РГП) является важнейшей предпосылкой развития туризма в регионе, даёт представление о туристских взаимосвязях, о благоприятности развития взаимодействия территорий на уровне туризма [4]. Рекреационно-географическое положение Дальнего Востока очень специфично. Это обусловлено значительными размерами территории, оторванностью от исторического центра страны, прибрежным положением, неравномерностью транспортной сети, прохождением транзитных путей, наличием сухопутных и морских границ с мировыми лидерами выездного туризма.

Туристская инфраструктура – «...комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма, обеспечивающий нормальный доступ туристов к турсресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма [5]».

Спортивная инфраструктура – объекты различной спортивной направленности, среди которых могут быть бассейны, спортивные школы, горнолыжные трассы, крупные спортивные залы, ледовые арены, а также детско-юношеские спортивные школы и спортивно-оздоровительные лагеря.

Для количественной (балльной) оценки каждого из трёх частных потенциалов были выбраны тринадцать показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели интегральной оценки АПССТ

Частные потенциалы	Блок показателей	Показатели	Размерность
Потенциал рекреационно-географического положения	Удалённость от ведущих туристских рынков	Расстояние от ведущих туристских рынков	Км
		Численность населения	Количество постоянно проживающих
	Площадь территории	Площадь субъекта	Км ²
		Наличие выхода к государственной границе	Количество сухопутных пунктов пропуска
	Транспортная инфраструктура	Общая протяжённость автомобильных и железных дорог	Количество аэропортов
Количество морских (речных) портов			Ед.
Количество объектов культурного досуга (музеи, театры, библиотеки и др.)			Ед.
Потенциал туристской инфраструктуры	Объекты общественного питания	Количество предприятий общественного питания	Ед.
		Количество отелей, гостиниц, хостелов	Ед.
		Количество мест в КСР	Ед.
Потенциал спортивной инфраструктуры	Объекты спортивной инфраструктуры	Количество объектов спортивной направленности (бассейны, атл-клубы, горнолыжные трассы)	Ед.
		Количество детских спортивно-оздоровительных лагерей	Ед.

В соответствии с полученными данными, по показателю «удалённость от ведущих туристских рынков» наивысший балл получил Приморский край, поскольку субъект расположен максимально близко к основным странам-поставщикам туристов: Республика Корея, Китайская Народная Республика, Япония [6].

Площадь территории свидетельствует о низком потенциале всех регионов, за исключением Республики Саха (Якутия), ввиду колоссально большой площади по сравнению с другими субъектами ДФО. По уровню освоения территории округ делится на две контрастные части: более урбанизированную южную часть, в которую входит Приморский край, юг Хабаровского края, Амурская, Сахалинская области и Еврейская АО, где проживает около 75% населения округа; в менее освоенную часть входят Республика Саха (Якутия), северная часть Хабаровского края, Магаданская область и Камчатский край, Чукотский АО, для которых характерна низкая плотность населения (менее 1 чел. на кв. км.) [7].

Важнейшей проблемой ДФО остаётся слабо развитая транспортная сеть. Плотность железных дорог почти в 4 раза ниже, плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием в 6 раз ниже, чем в среднем по России. В Магаданском крае, на Камчатке, в Чукотском АО железные дороги вообще отсутствуют [8].

Основной транспортной артерией ДФО остаются Транссибирская железнодорожная магистраль, по которой возобновлены туристские маршруты, а также Байкало-Амурская магистраль, которая в настоящее время работает на пределе пропускной способности. По количеству аэропортов лидером в ДФО является Республика Саха (Якутия), по количеству морских и речных портов – Сахалинская область и Хабаровский край [9]. Общая протяжённость сети автомобильных дорог на Дальнем Востоке, включая ведомственные, составляет 78,3 тыс. км. Плотность автомобильной сети в регионе существенно ниже, чем в целом по России. Абсолютным лидером по протяжённости автомобильных дорог стала Якутия. Да, действительно, сеть автомобильных дорог на территории республики имеет протяжённость свы-

ше 30 тыс. км. Почти 80% дорог с твёрдым покрытием сосредоточено в южной зоне Дальнего Востока и на Сахалине. По этим территориям проходят автомобильные дороги федерального значения «Усури», «Колыма» и «Амур» [10].

Главные же воздушные гавани, через которые проходит основной поток пассажиров – административные центры субъектов: Хабаровск, Владивосток, Южно-Сахалинск, Благовещенск, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Якутск. Если говорить о морских гаванях, то вдоль побережья Дальнего Востока расположено 32 морских порта, включая 22 торговых и 10 рыбных, а также около 300 гаваней, где имеются пристани и якорные стоянки. Всего в регионе насчитывается около 270 коммерческих предприятий, осуществляющих портовые функции [11].

Наиболее важными портами с круглогодичной навигацией являются (с юга на север): Зарубино, Посъет, Владивосток, Находка, Восточный, Ванино, Магадан, Петропавловск-Камчатский, на Сахалине – Корсаков и Холмск. Основные портовые мощности сосредоточены в Приморском, Хабаровском краях и Сахалинской области [11].

Речной транспорт. При недостаточно развитой авто- и железнодорожной инфраструктуре обеспеченность Дальнего Востока судоходными речными путями в три раза выше среднероссийского уровня. На каждые 10 тыс. км² территории здесь приходится 31 км речных путей [12].

Одним из главных показателей рекреационно-географического положения является наличие международных границ. В данном аспекте автор рассматривает наиболее перспективный показатель в области международного сотрудничества и туризма – количество пунктов пропуска. По данному показателю максимальный балл присвоен Приморскому краю [13].

Оценка потенциала туристской инфраструктуры позволила определить трёх лидеров: Приморский край, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край. Эти субъекты получили наивысшие баллы по показателям «количество культурно-досуговых объектов», «количество театров», «количество предприятий общественного питания» и «количество коллективных средств размещения». В случае с оценкой потенциала спортивной инфраструктуры ситуация оказалась аналогичной. Лидерами остались те же субъекты по показателям «количество плавательных бассейнов», «количество спортивных залов», «количество стадионов с трибунами», «количество ДЮСШ» [14,15,16].

Полученные абсолютные значения по каждому частному потенциалу были приведены к соизмеримому виду и переведены в ранги по трёх балльной системе. Итоговый расчёт оценки АПССТ субъектов ДФО производился по формуле 1 с использованием весовых коэффициентов:

$$P_a = (P_1 \times 0,2) + (P_2 \times 0,4) + (P_3 \times 0,4) \quad (1)$$

где P_a – аттрактивный потенциал субъекта; P_1 – потенциал рекреационно-географического положения; P_2 – потенциал туристской инфраструктуры; P_3 – потенциал спортивной инфраструктуры; 0,2, 0,4, 0,4 – весовые коэффициенты.

В соответствии с результатами исследования в группу с высоким аттрактивным потенциалом (14,2-18,2 баллов) вошли два субъекта ДФО: Приморский край и Республика Саха (Якутия), в группу со средним потенциалом (10,2-14,2 баллов) – Амурская область и Хабаровский край, в группу с низким потенциалом (6,2-10,2 баллов) – остальные пять субъектов (таблица 2).

Безусловное лидерство Приморского края в рейтинге субъектов ДФО обусловлено рядом факторов: самое благоприятное рекреационно-географическое положение; значительное количество пунктов пропуска через государственную границу; развитая туристская и спор-

тивная инфраструктура и другие.

Таблица 2 – Результаты оценки АПССТ субъектов ДФО

Субъект	Потенциал рекреационно-географического положения	Потенциал туристской инфраструктуры	Потенциал спортивной инфраструктуры	Итоговый показатель, балл
Амурская область	4	4	4	12
Еврейская АО	3	1,6	2,4	7
Камчатский край	2,2	2,4	2	6,6
Магаданская область	2,4	2,8	2,4	7,6
Приморский край	4,2	7,2	6,8	18,2
Республика Саха (Якутия)	3,8	6	5,2	15
Сахалинская область	3,8	3,2	2,4	9,4
Хабаровский край	3,8	5,6	4,8	14,2
Чукотский АО	2,2	2	2	6,2

Таким образом, для четырёх субъектов ДФО имеющийся потенциал является предпосылками для развития спортивно-событийного туризма. При этом, основная проблема его использования – отсутствие системы государственного регулирования физической культуры, спорта и туризма, которая может быть построена на основе консолидации усилий на уровне Правительства РФ и местных администраций по стимулированию и продвижению спортивно-событийного туризма в региональных программах [17,18,19]. В данном случае представляется возможным создание в Приморском крае, как в регионе с наиболее высоким аттрактивным потенциалом, Ассоциации спортивно-событийного туризма по Дальневосточному Федеральному округу (рисунок 1).

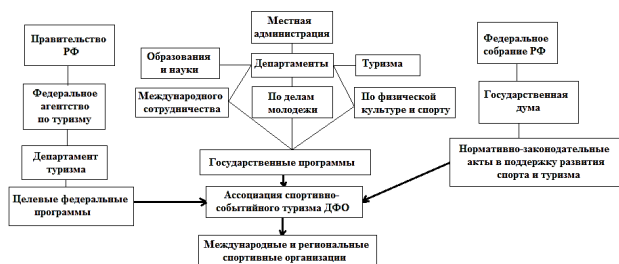

Рисунок 1 – Схема функционирования Ассоциации спортивно-событийного туризма ДФО [20]

Данная организация может быть создана в целях оптимизации исполнения полномочий по подготовке и проведению спортивно-событийных мероприятий федерального и международного масштаба в ДФО. Целью создания Ассоциации должна стать консолидация усилий по развитию спортивно-событийного туризма членов Ассоциации и государственных структур, регулирующих отношения в ССТ. Фирмы и компании, входящие в данную ассоциацию, формируют коллективное мнение о нуждах и потребностях, необходимых для успешного развития спортивно-событийного туризма в округе.

Таким образом, деятельность Ассоциации позволит аккумулировать функционирование деятельности туристической инфраструктуры и функционирование деятельности спортивных организаций, объектов спортивной инфраструктуры в целях эффективного использования потенциала регионов ДФО в контексте развития спортивно-событийного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кочергина В.В. Сущность и особенности организации спортивно-событийного туризма / В.В. Кочергина, Е.С. Милинчук // Экономка. Теория и практика. Материалы V международной научно-практической конференции (20 июня 2016 г.). Отв. Ред. Зарайский А.А. – Саратов: Издательство «Академия Бизнеса», 2016. – С. 11-15.
2. Соглашение о сотрудничестве между Международным Олимпийским Комитетом (МОК) и Всемирной Туристической Организацией (ВТО) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНВТО. – Режим доступа: - <https://wtd.unwto.org>
3. Коновалов А.В. Формирование условий развития

спортивно-событийного туризма в регионе: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Коновалов Алексей Васильевич. – СПб., 2007. – 178 с.

4. Сазыкин А.М. Рекреационно-географическое положение Дальневосточных регионов России / А.М. Сазыкин, А.А. Глушко // VII Международная научно-практическая конференция «Туризм и региональное развитие», 03-04 октября 2014 г. – Смоленск: Издательство Универсум (Смоленск), 2014. – С. 148-153.

5. Биржаков М.Б. Введение в туризм: учебник / М.Б. Биржаков. – СПб.: Издат. дом «Герда», 2007. – 576 с.

6. Яндекс карты [Электронный ресурс] // Информационный онлайн – портал. – Режим доступа: - yandex.ru/maps4

7. Регионоведение Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТОГУ г. Хабаровск. – Режим доступа: <http://www.pnu.edu.ru/>

8. Демидок И.С. Развитие туристической сферы на Дальнем Востоке России // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный». – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2017/2256/30322> (дата обращения: 21.05.2017).

9. Данные по ДФО [Электронный ресурс] // Портал Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: - <http://www.gks.ru/>

10. Характеристика ДФО [Электронный ресурс] // Информационный онлайн-портал «Геолойк». – Режим доступа: - <http://www.geolike.ru>

11. Филичева Т.П. Экономика Дальнего Востока: учебное пособие / Т.П. Филичева. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2006. – 76 с.

12. Котельникова В.Е. Транспортная инфраструктура туризма / В.Е. Котельникова // Мир транспорта. – 2012. – №4. – С. 118-123.

13. Таможенные органы и пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, расположенные в регионе деятельности ДВТУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Дальневосточное таможенное управление. – Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/>

14. Доклад «Развитие материально-технической базы физической культуры и спорта в 2016–2020 годах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства физической культуры и спорта РФ. – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/ProjektFCP16-20>

15. Доклад о развитии туризма в РФ 2016 [Электронный ресурс] // Официальный онлайн-портал Приморского края. – Режим доступа: <http://tour.primorsky.ru/>

16. Печерица Е.В. Развитие спортивно-событийного туризма в РФ (на примере Южного федерального округа (ЮФО)) / Е.В. Печерица // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №9. – С. 119-123.

17. Горбачева М.И. Проблемы и перспективы развития туризма на территории ДФО / М.И. Горбачева, А.С. Голобоков // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – №27. – С.121-126.

18. Вань М. Эффективность в спортивно-событийном туризме / М. Вань // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2010. – № 3. – С. 42-50.

19. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е.Л. Писаревского. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 192 с.

20. Коновалов А.В. Оценка социально-экономической эффективности развития спортивно-событийного туризма / А.В. Коновалов [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2007. – №2 (22). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1410>

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.46

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СФЕРЫ УСЛУГ»
ЕЕ СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

© 2017

Егорихина Маргарита Сергеевна, аспирант 1 курса Экономического факультета,
ассистент преподавателя кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и автоматизации бизнес-процессов»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: evg.shamin4@gmail.com)*

Аннотация. В современных экономических условиях роль сферы услуг в жизни общества возросла. Постоянный резонанс внешней экономической среды, влияние санкций на все сферы экономики, в том числе сферы услуг делает актуальными вопросы, затрагивающие различные аспекты развития и функционирования сферы услуг. В связи с этим изучение теоретических подходов к сущности понятия «услуга», исследование состояния сферы услуг на сегодняшний день и влияние на нее санкций необходимо. Статья посвящена исследованию теоретических подходов к сущности понятия «сфера услуг» и изучению ее состояния в настоящее время. В статье представлены различные теоретические подходы зарубежных и отечественных авторов к сущности понятия «услуга», рассмотрено состояние сферы услуг за последние три года. Автором представлены существующие точки зрения к сущности понятия «услуга», «сфера услуг». Проведен сравнительный анализ подходов, выявлены их достоинства и недостатки. В результате проведенного исследования уточнено понятие «услуга», проанализировано состояние сферы услуг в современных условиях, влияние на сферу услуг санкций, выявлены характерные проблемы. Представлены способы и пути решения актуальных проблем в развитии сферы услуг. Обоснована необходимость государственного регулирования развития и функционирования сферы услуг. Рассмотрены государственные регуляторы сферы услуг. В заключении статьи сделаны соответствующие выводы по проведенному исследованию и предложенным рекомендациям.

Ключевые слова: подход, сущность, анализ, состояние, услуга, сфера услуг, отрасль, санкции, индекс активности, проблемы, государственные регуляторы, методы регулирования, инструменты регулирования, антисанкционная политика, рыночные отношения, государственный контроль, услугодатель, услугопотребитель.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT
OF «THE SPHERE OF SERVICES» ITS STATUS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS**

© 2017

Egorikhina Margarita Sergeevna, post-graduate student of the 1 st year of the Faculty of Economics,
assistant lecturer of the department “Accounting, Analysis and Audit”
Shamin Yevgeniy Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor of the department
“Economics and automation of business processes”

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: evg.shamin4@gmail.com)*

Abstract. In the current economic conditions, the role of the service sector in the life of society has increased. The constant resonance of the external economic environment, the impact of sanctions on all spheres of the economy, including the sphere of services, makes matters relevant to various aspects of the development and functioning of the service sector relevant. In this regard, the study of the theoretical approaches to the essence of the concept of “service”, a study of the state of the service sector to date and the impact on it of sanctions is necessary. The article is devoted to the study of theoretical approaches to the essence of the concept of “service sphere” and the study of its state at the present time. The article presents various theoretical approaches of foreign and domestic authors to the essence of the concept of “service”, the state of the service sector for the last three years is considered. The author presents the existing points of view to the essence of the concept of “service”, “service industry”. A comparative analysis of the approaches is carried out, their advantages and disadvantages are revealed. As a result of the study, the concept of “service” was clarified, the state of the service sector was analyzed in modern conditions, the influence of sanctions on the sphere of services, and characteristic problems were revealed. The ways and ways of solving actual problems in the development of the service sector are presented. The necessity of state regulation of the development and functioning of the service sector is grounded. The state regulators of the sphere of services are considered. In the conclusion of the article, relevant conclusions were drawn on the research conducted and the proposed recommendations.

Keywords: approach, essence, analysis, condition, service, service sector, industry, sanctions, activity index, problems, state regulators, regulatory methods, regulatory instruments, unsanctioned policy, market relations, state control, service provider, consumer services.

Совсем недавно наша страна столкнулась с очередными экономическими и политическими препятствиями, которые весьма противоречиво влияют на все отрасли экономики.

Не успела экономика России «отойти» от последствий кризиса 2014 года, как последующие 2015-2016 годы привели к возникновению новых проблем, в частности экономических санкций и их последствий.

С возросшей ролью сферы услуг в жизни общества, данная отрасль так же стала, втянута в кризисные процессы и понесла различного рода последствия со стороны влияния современных экономических условий.

Поэтому возникают актуальные вопросы исследования влияния санкций на сферу услуг в контексте развития данной отрасли в современных условиях развития экономики.

Актуальность заявленной темы порождает необходимость решения ряда основных задач, которые позволили бы детально изучить поставленный вопрос. Во-первых, конкретизировать объект исследования, а именно определить, что такое услуга, сфера услуг, ее состояние в современном обществе. Во-вторых, выявить основные проблемы, оказываемые санкциями на данную сферу, определить пути их решения, сделать соответствующие выводы.

Несомненно, всестороннее развитие сферы услуг, как экономической отрасли, изучалось на протяжении длительного периода времени. Многие ученые рассматривали развитие сферы услуг и влияние на нее совокупности внешних и внутренних факторов, при этом на разных этапах развития экономики, услуга, как отрасль экономической деятельности имела свою сущность и со-

ставляющую. Что же такое услуга в наше время? Какова сущность данного термина в современном обществе.

Многие словари трактуют понятие «услуга» - как действие, которое приносит выгоду, помощь другому, а так же бытовые удобства, предоставляемые тому, или иному лицу.

В течение длительного периода времени трактовка данного понятия менялась, ученые - экономисты модернизировали его с учетом условий своего времени и эпохи, поэтому существуют самые различные формулировки понятий сущности сферы услуг. Под «услугой» понимают характер труда в этой сфере, а так же их экономическое содержание, определение границ данной сферы, её научную классификацию, место и роль в народном хозяйстве России.

Наиболее известные толкования понятия «услуга» представлены в таблице 1[1-4].

Таблица 1 – Подходы к сущности понятия «услуга» отечественных и зарубежных ученых – экономистов

Автор	Сущность понятия «услуга»	Достоинства предлагаемого подхода к пониманию сущности понятия «услуга»	Недостатки предлагаемого подхода к пониманию сущности понятия «услуга»
К. Маркс:	«Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости - товара ли, труда ли»;	Достоинства представленной дефиниции в том что, автор вводит понятие полезного эффекта, а так же вводит стоимостной характер услуги, что раскрывает одну из ее прямых составляющих.	Данное определение сужено до понятия «пользы товара или услуг, с учетом ее потребительской стоимости». Оно не раскрывает всех свойств данной деятельности, ее основных характеристик.
Э.М. Агабян	«Та или иная потребительская стоимость – товар или услуга – реализуется непосредственно в процессе потребления. Но их реализация как стоимостей происходит лишь в процессе обмена, который определен во времени и пространстве от процесса потребления и, как правило, предшествует последнему. Услуга, как товар, служит предметом обмена стоимостных эквивалентов. Цель обмена – реализация стоимости, заключенной в услуге, осуществление её в деньгах, во всеобщем товаре, выступающем в роли меры стоимости. Услуга является носителем стоимости как спутком известного количества необходимого труда, как продукт производительного труда. Поэтому и возможен обмен услуги на деньги, в которых стоимость услуги видимо существование, хотя и общественно идеально по своему характеру»	Достоинством подхода является то, что учитывается потребительская стоимость «услуги». Раскрывается товарная составляющая услуги.	По мнению автора, основная суть услуги - ее товарное назначение, которое служит объектом обмена, при этом при реализации обмена высвобождается стоимостной характер данного товара. В представленной трактовке, услуга не играет роль деятельности, а выступает результатом какого-либо труда. Возникает противоречие в том, каково же истинное назначение «услуги. То ли присутствует возможность предполагать, что «услуга» - все таки деятельность, результатом, которой является какой-либо товар, либо некое благо, то ли все таки «услуга» - сама по себе товар, итог конкретной деятельности. Тогда не учитываются основные характеристики и свойства услуги, принятые повсеместно, при этом можно утверждать, что многие виды услуг не подходят к подобной категории - не имея ярко-выраженных свойств товарности.
М.Б. Россинский	«... Услуга - специфическая потребительная стоимость в форме конкретной трудовой деятельности и специфическая форма экономических отношений, предполагающих наличие производителя и потребителя услуги»;	Достоинства определения - его емкая форма, которая отражает стоимостной характер услуги, как деятельности. Вводятся такие понятия как «производитель и потребитель услуги» - взаимодействие, которых влечет создания экономических отношений.	Автор вводит конкретику в сущность понятия «услуга», говоря о том, что услуга представляет собой деятельность, которая имеет некий стоимостной характер. При этом осуществляет данную деятельность как минимум две стороны: «производитель данной деятельности и ее непосредственный потребитель». В результате их взаимодействия складываются определенные экономические отношения. Данное трактование сущности понятия «услуга» не учитывает ряд основных характеристик, присущих «услуге», к примеру, не указывается непосредственная польза предоставляемой деятельности. Если вспомнить основные свойства «услуги», то они предполагают, что «услуга» - непосредственная полезная деятельность, несущая конкретную выгоду. В данном определении полезность услуги не раскрыта, но это не является значительным недостатком, а лишь представляется неточностью, что влечет противоречия.
Ф. Котлер	«Услуги» - любое мероприятие или выгода, которую одна сторона может предложить другой, и которая в основном неосвязаема, и она подходит к завладеванию чем-либо. Производство услуг может быть (а может и не быть) связано с товаром в его материальном виде»	Достоинством представленного определения является то, что раскрываются часть свойств услуги, дается утверждение полезности услуги.	Данная трактовка имеет узкую направленность и не раскрывает сущности услуги как объекта получения экономической или иной выгоды, а лишь определяет свойства неосвязаемости и способности услуги являться объектом коммерции.

Н.А. Барinov:	«Услуга - это экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, создающего потребительные стоимости, проявляющиеся в форме полезного действия товара (вещи) или самой деятельности для удовлетворения конкретных, разумных потребностей человека»;	Достоинством данного определения стало, то что оно раскрывает главные характеристики услуги и вполне может быть применимым в различных сферах исследований.	Представленный подход в своем роде раскрывает основную сущность «услуги», он вполне конкретен, но имеет неточность. Необходимо уточнить, что данная полезная деятельность, о которой говорит автор, предполагает наличие производителя и потребителя услуги. Это уточнение делает представленную трактовку наименее абстрактной.
Е.П. Грушевая:	«Услуга - это экономическое отношение не по поводу результатов труда, а по поводу труда как деятельности»;	Краткое понятие определяет «услугу» в рамках экономической категории.	Авторское определение сужено до понятия «услуга - экономическое отношение», возникающее в результате деятельности. Понятие не раскрывает основных свойств услуги, имеет абстрактный смысл.
В.С. Колото:	«...связывать услуги с самим процессом труда как таковым - это коренная методологическая ошибка... услуга - экономическая категория, поэтому ее критериальная характеристика находится в сфере экономических отношений по поводу деятельности, а не в самом процессе труда как таковом»;	Рассматривается сущность «услуги» с экономической точки зрения в виде экономических отношений, обобщаются основные аспекты услуги.	Автор считает, что «услуга» не является конкретной деятельностью, а выступает ее предметом. По своей природе «услуга» - экономическая категория в сфере экономических отношений. Недостатком подхода является то, что не раскрыты свойства услуги как экономической категории. Нет конкретики в том, что является субъектом и объектом экономических отношений, возникающих по поводу труда.
М.Н. Маленина:	Услуга - это «...определенное действие, результат которого не имеет вещественного воплощения и неотделим от личности исполнителя. Вместе с тем услуга имеет результат - удовлетворение имущественных, культурных, эстетических, информационных потребностей, обеспечение состояния здоровья, безопасности, приобретение навыков, опыта, образцов поведения»;	Раскрываются основные характеристики и свойства «услуги», что является достоинством данного подхода.	Представленное определение не рассматривает «услугу» как экономическую категорию. В подходе присутствует неточность. Автор утверждает, что «услуга» имеет результат - удовлетворение неких потребностей. Возникает противоречие с тем, что результат деятельности удовлетворяет потребности потребителя. Качество услуг может существенно изменяться, в зависимости от того, когда, кем и при каких условиях они были предоставлены. Поэтому необходимо внести уточнения, что результатом деятельности может быть удовлетворение потребностей, а может и не быть.
Л.В. Санникова: Ю.Х. Калмыков:	Понимает под «услугами» действия «Услугодателя» по сохранению или изменению состояния нематериальных благ (информации, нематериальных благ), совершаемых в пользу «Услугополучателя»; «Услуга это - «предоставление каких-нибудь льгот или создание определенных удобств»;	Вводятся понятия «услугодателя и услугополучателя». Дается емкое определение, которое можно использовать в вопросах правоотношений и юриспруденции.	Авторы приводят довольно гибкую трактовку понятия «услуга». Недостатком представленных подходов является то, что не раскрыты свойства «услуги», ее характеристики, что делает представленные определения отвлеченными от конкретики.
Д.И. Степанов:	«Услуга - «разновидность объектов гражданских правоотношений, выраженную в виде определенной правомерной операции, т.е. в виде ряда целесообразных действий исполнителя либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат, либо охватывающий результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующейся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребительности, неформализованности влечения»;	«Достоинством этой дефиниции является то, что она позволяет выявить характерные признаки услуги как объекта гражданских прав: неовещественный результат, т.е. неосвязаемость, неопределимость от источника, тесная связь с личностью исполнителя; синхронность оказания и получения услуги; моментальность потребления; не сохранность, невозможность хранения и накапливания услуг; невозможность исполнителем гарантировать результат услуги; эксклюзивность услуги, которая выражается в их неоднородности и изменчивости»;	Автор отождествляет понятие «услуга», с некой разновидностью гражданских правоотношений, не имеющих материальной стоимости, а лишь выступающие в качестве неустойчивого вещественного результата, являющейся объектом определенных обязательств. Это является основным недостатком представленного подхода.
Е.Г. Шаблова:	«Услуга - способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой действующими правовым порядком на возмездных началах»;	Достоинством данной трактовки является то, что она конкретизирует сущность «услуги» с точки зрения гражданского права и вполне может использоваться в данной сфере отношений.	Данный подход к сущности понятия «услуга» сводится к тому, что это некий способ достижения конкретной потребности лицом, который возникает в результате какой-либо деятельности, при этом не раскрываются основные свойства «услуги», как экономической категории.

Проанализировав вышеизложенные дефиниции сути понятия «услуга» можно утверждать, что авторы на протяжении многих лет, варьировали взглядами по данному

вопросу.

Представленные точки зрения настолько разнообразны, что не имеют единого вектора в научных изысканиях. Ряд авторов представляли «услугу» с позиции ее стоимостной характеристики, выводя ее полезную выгоду, своего рода эффект. При этом подразумевая под «услугой» совокупность свойств, сосредоточенных на удовлетворение той или иной потребности человека. Следовательно, полезный эффект – это и есть потребительская стоимость, которая называется услугой лишь потому, что природа определенных потребностей человека делает носителем полезных свойств сам труд. Приобретая услугу, потребитель покупает не рабочую силу, как способность к труду, а полезное действие конкретного труда, его способность в своей натуральной форме (то есть в виде деятельности), результатах способностей удовлетворить строго определенные личные потребности человека.

Из чего следует, что если полезность деятельности выражается в потребительской стоимости, то есть в способности удовлетворять потребность человека, то услуга – это, то же выражение потребительской стоимости в виде конкретного полезного эффекта. Следовательно, под услугой надо понимать результат труда как такового, с такими полезными свойствами, которые делают этот труд целесообразным деятельностью. Другими словами, услуга – тот же товар, она так же имеет потребительскую стоимость, но выражена эта «особая потребительская стоимость» не в качестве вещи, а в качестве деятельности. Товар – осязаем, измеряем, потребитель может его не только утилитарно использовать, но и видоизменять, преобразовывать. Услуга же эфемерна, что не умаляет ее достоинств.

Иные рассматривали «услугу» с позиции гражданских правоотношений, определяя ее в виде деятельности между «услугодателем и услугопотребителем». Те или иные трактовки сущности понятия «услуга» имели как схожие, так и различные идеи, но тенденция развития данного определения привела к созданию устойчивого определения, закрепленного законодательством:

«Услуга - деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» [5,6].

На наш взгляд, существующее определение довольно таки емкое, оно раскрывает сущность услуги, но нуждается в уточнении, а именно необходимо учитывать ее свойства. Услуга – есть уникальная деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности услугопотребителем, она неосязаема, неотделима от своего источника – услугодателя, имеет непостоянный характер качества, недолговечна и не является предметом собственности.

Теперь внесем конкретику в понятие сферы услуг и определим ее состояние в современных экономических условиях. В своем роде сфера услуг - это экономическая категория, часть экономики, ее отрасль, которая объединяет в себя все виды услуг, которые предоставляются населению, иными словами - это совокупность всей деятельности, направленной на удовлетворение потребностей потребителей, которая носит характер услуг.

Сфера услуг охватывает различные виды деятельности: транспорт, связь, складское хозяйство, туризм, финансовые и страховые услуги, науку, бытовое обслуживание, образование и подготовку кадров, здравоохранение, рекламу, заготовительную деятельность сельскохозяйственной продукции и другие.

По характеру предоставляемых услуг населению отдельные виды сильно различаются. Одни услуги имеют социальное направление (образование, здравоохранение и т.п.), другие - коммерческие, главной целью которых, является получение прибыли (жилищно-коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт, предприятия обще-

ственного питания и т.п.) [7,8].

Что касается состояния сферы услуг в наше время можно сказать, что в последние годы она претерпела значительные финансовые потери. Наиболее уязвимыми сегментами сферы услуг стали в частности такие виды услуг, как жилищно-коммунальные услуги, сделки с недвижимостью, торговля и общественное питание, бытовые услуги, транспортные услуги, финансовое посредничество, услуги связи (телекоммуникации), туристические услуги.

Подробнее охарактеризовать состояние сферы услуг в современных условиях позволит анализ показателя деловой активности, который определяет степень роста или упадка данной сферы экономики. Показатель индекса активности сферы услуг ниже 50 пунктов отражает снижение активности, выше - рост активности.

Итак каково же состояние сферы услуг в последние годы и как повлияло введение санкций на ее развитие.

Согласно исследованию, проведенному экспертами международной банковской группы HSBC, деловая активность в сфере услуг падает на протяжении последних лет. Индекс деловой активности (PMI) в сфере услуг России по итогам декабря 2016 снизился до 47,8 пунктов, что соответственно символизирует упадок деловой активности данного сектора экономики.

Многочисленные организации и даже целые отрасли, которые были рентабельны в «годы застоя», в 2016 году фактически перестали существовать. Кадровые агентства, риэлтерские компании, рестораны закрываются в массовом порядке. Люди оказываются без работы и сокращают спрос на различные виды услуг.

Ярким примером негативного влияния санкций на сферы услуг стало снижение деловой активности и прибыльности организаций, оказывающих туристические услуги гражданам нашей страны. Снижение турпотока населения за границу, привело к массовому банкротству мелких турагентств и туроператоров. И хотя возрос поток туристов на отечественные курорты, цены на отдых в России порядком возросли, что пагубно сказалось на спросе потребителей. По данным Росстата цены на отечественный отдых возросли в 2016 году на 25%. Данный скачек цен значительно повлиял на возможность потребления туристических услуг среднестатистическим гражданином [9,10].

Теперь не каждый потребитель может позволить себе дополнительные траты, чаще данные услуги используют люди с финансовым достатком выше среднего. Поэтому организации, оказывающие туристические услуги несут немалые убытки в данном направлении.

Такая же нестабильная ситуация складывается в услугах банкинга, ну и конечно же услугах торговли. По данным таможенной статистики во втором полугодии 2016 года внешнеторговый оборот России составил 210,4 млрд. долларов США и по сравнению с январем - июнем 2015 года снизился на 22,3%. Такая аналитика свидетельствует о проблемах, присутствующих в данной отрасли экономики, которые требуют решения.

Конечно же регулировать постоянный экономический резонанс в сфере услуг необходимо. Сдерживать и регулировать данный процесс пытается государство.

Существует ряд регуляторов со стороны государства, которые координируют развитие и функционирование сферы услуг, позволяя данной сфере экономики подстраиваться под влияние различных внешних факторов, таких, к примеру, как санкции.

Государственное регулирование представляет собой совокупность принципов и методов воздействия государственных и муниципальных органов власти на организацию и экономику сферы услуг в целях решения задач экономического и социального развития страны и ее отдельных регионов.

Оно осуществляется по следующим основным направлениям:

- разработка мер, направленных на обеспечение здо-

ровой конкуренции;

- государственное регулирование в областях, где отсутствует конкуренция;

- разработка и осуществление государственной политики перераспределения доходов.

Современный рынок сферы услуг регулируется государством с помощью административных и экономических методов регулирования. Эти методы основаны на применении законодательства, как главного государственного регулятора сферы услуг.

Регулирование осуществляется с помощью определенных инструментов, таких как: использование нормативных актов, закрепляющих рыночные отношения, широкое использование договорных отношений, финансирование развития государственного сектора, науки, культуры, образования, социальной защиты населения, путем внедрения государственных заказов, займов, дотаций и субсидий, через налоговую, кредитную, банковскую системы, ценообразования и других регуляторов, с целью достижения целей, определенных государственной социально-экономической политикой.

Это находит выражение в увеличении доли трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых в сфере услуг [11-22].

С внедрением санкций государство разработало и применило ряд методов воздействия на рынок сферы услуг, позволяющих адаптироваться к нестабильной экономической ситуации. Были внесены корректировки на законодательном уровне, с учетом внедрения антисанкционной политики.

Государство стало применять помимо административных и экономических методов регулирования, социальные и политические методы регулирования.

Основными регуляторами стали механизмы воздействия на развитие и функционирование рынка сферы услуг. Были разработаны специальные программы поддержки организациям сферы услуг. На законодательном уровне разработан список приоритетных, наиболее востребованных услуг, поддержка которых осуществляется государством.

К примеру, государство ввело программу «Импортозамещения», благодаря которой в сфере услуг увеличилась занятость населения, увеличилось количество и качество предлагаемых услуг, появились новые виды услуг.

В результате в 2017 году индекс деловой активности возрос до 55 пунктов, совокупный индекс объемов производства, отслеживающий активность и в обрабатывающих отраслях, и в сфере услуг РФ достиг 52,9 пункта, что выше критической отметки по сравнению с 2016 годом [23-27].

Конечно, регулирование со стороны государства в сфере услуг необходимо, тем более в период действия санкций. Поддержка важна, но в каждом случае регулирующее влияние государства на развитие сферы услуг должно иметь определенные пределы, поскольку недостаточная мера такого воздействия приведет к упадку деловой активности сферы услуг.

Чрезмерное же государственное вмешательство и жесткий контроль с его стороны может привести к тому, что сфера услуг перестанет функционировать, потеряв свою автономность. В результате увеличения государственного влияния на сферу услуг, ряд организаций, оказывающих те или иные услуги, могут не справиться с жесткими нормами и кардинальными мерами государства и перестанут существовать, а сами услуги потеряют востребованность, и станут не приоритетными.

Оптимальное же применение государственного регулирования в сфере услуг, позволит обеспечить сфере услуг гибкость, доступность, сбалансировать совокупный спрос и совокупное предложение, адаптироваться к постоянно изменяющейся экономической среде [28-32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влияние санкций на экономику России.

Последствия введения санкций. Экономика России сегодня [Электронный ресурс]//URL: <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya> (дата обращения 18.12.2016)

2. Сфера услуг. Преимущества и недостатки бизнеса в сфере услуг и сервиса [Электронный ресурс] // URL : <https://biznes-prost.ru/category/biznes-plan/uslugi-biznes-plan> (дата обращения 18.12. 2016)

3. Маркс, К. Сочинение / К. Маркс, Ф.Энгельс, т.23. - М.: 1965.-483с.

4. Маркс, К. Сочинение / К. Маркс, Ф.Энгельс, т.26. - М.: 1965.-483с.

5. Котлер, Ф. Основы маркетинга : [пер. с аегл.] / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг : [общ.ред. Н.В. Шульгиной] - М.: Вильямс, 2000. – 1151с.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. От 03.07.2016) (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.09.2016) ст.38 НКРФ.

7. Экономическая стратегия фирмы: Учеб. пособие / Под ред. Проф. А.П. Градова. – СПб.: Спец. лит., 1995. – 414 с.

8. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ.-2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 454 с.

9. Эванс Дж.Р., Берман Б. Маркетинг: - М.: Экономика, 1993. – 335 с.

10. Pitts E., Lagnevik M. What determines food industry competitiveness? / Competitiveness in food industry/ Edited by W.B. Traill and E.Pitts: London.: Blackie Academic & Professional, 1998. – 306p.

11. Хабибуллин Д.Р. О проблеме государственного регулирования сферы услуг // транспортное дело России. 2011. №3 С.7-9

12. Индекс деловой активности в сфере услуг РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2016/09/05/1547181.html> (дата обращение 18.12.2016).

13. Еременко А.П., Тинякова А.Ю. Индекс деловой активности сферы услуг/ В сборнике: Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом Материалы IV (IX) международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Парахиной В.Н., Ушвицкого Л.И., Бобровой Е.Ф.. 2015. С. 31-32.

14. Мокина Л.С., Никитина Э.Г. Необходимость государственного регулирования экономики // Вестник СамГУ. 2015. №2 (124). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 21.12.2016).

15. Захарова И.И., Шавандина И.В. Специализация как современная тенденция сферы услуг общественного питания // Вестник НГИЭИ. 2012. № 5. С. 23-29.

16. Аксенова Н.А. О формировании прогноза потребности в специалистах в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 8-10.

17. Романеева Е.В. Оказание услуг на основе высокотехнологичного сервиса // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 89-91.

18. Иванов М.Ю. Специфика социальных услуг как средства получения социальных эффектов // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 71-73.

19. Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Прогнозирование потенциальной емкости регионального рынка платных услуг населению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 141-147.

20. Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159-163.

21. Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54-57.

22. Котова Л.Г., Крапчина Л.Н., Попова Н.В. Современное состояние рынка услуг в условиях международной торговли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 350-356.

23. Клименко А.В., Минчинко О.С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3. С.7-30.

24. Сухова О.А. Государственное регулирование экономики: проблемы и перспективы развития/ Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 15. URL: [http://sibac.info/archive/economy/9\(12\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/9(12).pdf) (дата обращения: 13.12.2016)

25. Зуева О.Н., Долганова Ю.С. Государственное регулирование сферы услуг // Известия УрГЭУ. 2012. № 2(40). С.60-63.

26. Бурганов Р.А. Процессы создания институционального поля рынка услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 26-32.

27. Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159-163.

28. Кучерова Н.В. Понятие, сущность и характеристики сферы услуг: новый подход // Вестник экономической интеграции. 2010. № 2. С. 60-64.

29. Руденко И.А. Понятие и сущность государственной услуги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 68-71.

30. Шишмаков В.Т., Шишмаков С.В., Луценко Е.Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 87-95.

31. Червякова Е.Д. Соотношение рыночных и нерыночных регуляторов рынка жилищно-коммунальных услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 124-130.

32. Бурцева Т.А., Лысова Е.А. Особенности управления предприятиями сферы услуг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 46-53.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

© 2017

Егорова Кристина Сергеевна, магистрант
Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)

Аннотация. *Цель:* разработать модель оценки финансово-хозяйственной деятельности рыбодобывающих предприятий с использованием квалиметрического подхода на основе приведения к интегральному показателю факторов, характеризующих не только финансовую устойчивость, платежеспособность, деловую активность, но и состояние основных средств предприятия, и выполнение последнего промышленного задания. Современные методики анализа и оценки финансово-хозяйственной деятельности, в том числе используемые рыбодобывающими компаниями, являются «стандартными» для всех предприятий и не учитывают отраслевые особенности. Хозяйствующие субъекты, занимающиеся рыбодобычей, имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при выборе ключевых параметров в оценке их деятельности. *Методы:* квалиметрический подход для приведения количественных и качественных факторов к единому сопоставимому масштабу измерения. *Научная новизна:* использование системного подхода и квалиметрических методов для разработки авторской модели оценки финансово-хозяйственной деятельности рыбодобывающих компаний с обоснованием выбора ключевых параметров. Метод статистических группировок, сравнительный метод, изучение рядов динамики. Каждое из выделенных свойств имеет различные коэффициенты весомости, определенные посредством комбинации методов экспертных оценок и Дельфи. *Результаты:* разработана универсальная квалиметрическая модель оценки с иерархической структурной схемой «дерева» свойств, с коэффициентами весомости факторов, определяющих финансово-хозяйственную деятельность предприятия. *Практическая значимость:* Основой рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации является рыбодобывающая компания. Улучшение финансового и хозяйственного состояния рыбодобывающих компаний является приоритетной задачей, осуществить которую можно лишь грамотно управляя финансово-хозяйственной деятельностью, рассматриваемых хозяйствующих субъектов. Авторами предложено использование в качестве метрик квалиметрической модели факторов, которые отражают специфику рыбной отрасли для оценки деятельности рыбодобывающего предприятия, а именно: процент освоения квот, достаточность трудовых ресурсов для выполнения промышленного задания, залоговые обязательства, задолженность по кредитным договорам, соотношение темпов роста расходов и доходов и прочие. С помощью разработанной методики, предприятия смогут осуществлять мониторинг и анализ показателей платежеспособности, деловой активности, финансовой устойчивости, состояния основных средств и проведения рыбопромысловой деятельности.

Ключевые слова: квалиметрия, модель оценки, финансово-хозяйственная деятельность предприятия, рыбодобывающая компания, рейтинговая модель оценки предприятия, рыбная отрасль, показатели ликвидности, показатели платежеспособности, рентабельность, квоты

QUALIMETRICAL MODEL OF ASSESMENT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF FISHING COMPANIES

© 2017

Egorova Kristina Sergeevna, graduate student
Miroshnikova Tatiana Konstantinovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Chair of Management
Vladivostok state University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)

Abstract. *Objective:* to develop a model for assessing the financial and economic activities of fishing enterprises using a qualimetric approach based on bringing to an integral indicator factors that characterize not only financial stability, solvency, business activity, but also the state of the enterprise's fixed assets, and the fulfillment of the last fishing assignment. Modern methods of analysis and assessment of financial and economic activities, including those used by fishing companies, are "standard" for all enterprises and do not take into account industry specific features. *Methods:* a qualimetric approach for bringing quantitative and qualitative factors to a single comparable scale of measurement. *Scientific novelty:* the use of a systematic approach and qualimetric methods for the development of the author's model for assessing the financial and economic activities of fishing companies. *Results:* a universal qualimetric model of evaluation with a hierarchical structural chart of the "tree" of properties, with coefficients of factors weighting determining the financial and economic activity of the enterprise was developed. *Practical significance:* The basis of the fishery complex of the Russian Federation is the fishing companies. Improving the financial and economic status of fishing companies is a priority task, which can only be managed competently by controlling the financial and economic activities of the companies. The authors suggested using as factors of the qualimetric model factors that reflect the specifics of the fishing industry for assessing the activities of a fishing enterprise, such as the percentage of quota development, the adequacy of labor resources for the fulfillment of a fishing assignment, pledge obligations, arrears under loan agreements, the ratio of growth rates of expenditures and incomes and others. With the help of the developed methodology, enterprises will be able to monitor and analyze solvency, business activity, financial stability, fixed assets and fishing activities.

Keywords: qualimetry, valuation model, financial and economic activity of the enterprise, fishing company, rating model of the company's assessment, the fish industry, liquidity indicators, solvency indicators, profitability, quotas

Рыбная отрасль играет ведущую роль в развитии экономики прибрежных регионов, смежных отраслей экономики и отношений между Российской Федерацией и другими иностранными государствами. Рыбная индустрия имеет большое значение как источник рабочих мест, инвестиций, налоговых сборов, пищевых продуктов. Появление каждого рабочего места на рыболовном флоте автоматически приводит к созданию 5-7 рабочих

мест в сфере торговых отношений, транспортной сфере, в сегменте рыбообработки, судоремонта, а также контроля рыбной деятельности [1, 2].

Не смотря на положительный рост показателей вылова, по мнению экспертов отрасли, рыбодобывающий комплекс России переживает «экономический кризис отрасли, который принял системный и затяжной характер» [3]. Между предприятиями отсутствуют какие-ли-

бо внутриотраслевые связи, отсутствует объединение в производственную цепочку, которая бы облегчила создание конечного продукта. Нельзя так же не отметить медленное формирование рыночной инфраструктуры (торговых домов, бирж, розничных рынков, береговой переработки, логистики, строительства высокотехнологичных рыбопромысловых судов).

Функционирование рыбохозяйственного комплекса характеризуется недостаточным уровнем конкурентоспособности вырабатываемых отечественными производителями товаров и услуг, а также значительными административными барьерами, низкой корпоративной культурой, слабым развитием форм саморегулирования и самоорганизации бизнеса, недостаточным уровнем эффективности государственного управления, отсутствием стимулов к повышению производительности труда, недостаточным развитием инноваций, а также слабой взаимосвязью образования, науки и бизнеса [4].

Состояние и проблемы рыбодобывающего флота анализировали Ворожбит О.Ю., Турчанинова Т.В., Кайзер К.А., Левкина Е.В. [5] поднимала вопрос о целесообразности инвестирования технического перевооружения рыбодобывающего флота. Значительный вклад в разработку проблем социально-экономического развития рыбохозяйственных предприятий, как экономических систем внесли ученые Дальнего Востока: Бакланов П. Я., Грайвер Б. З., Ерухимович В. Б., Заусаев В., Латкин А. П., Шевченко Д. К. и др. [6,7,8]. В работах Терентьевой Т.В. исследовано современное состояние, основные тенденции развития рыбохозяйственных предприятий ДВФО в период кризиса [9].

Основной рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации являются рыбодобывающие компании. Финансово-хозяйственная деятельность рыбодобывающих компаний имеет ряд особенностей. Прежде всего, необходимо отметить, что рыбодобыча является регулируемой [10, 11], субсидированной государством деятельностью [12]. Право на добычу (вылов) водных биоресурсов возникает у предприятий на основании договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов и договора о предоставлении рыбопромыслового участка. Общие допустимые уловы водных биоресурсов распределяются ежегодно и подлежат утверждению федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. Также компании, занимающиеся рыбодобычей подвержены фактору сезонности из-за проведения промысловой путины. К отличительной особенности исследуемых предприятий относится вопрос учета основных средств. В связи с тем, что на балансе рыбодобывающих компаний числятся рыбопромысловые суда, они относятся к плательщикам единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) в системе налогообложения [13, 14, 15]. При анализе финансово-хозяйственной деятельности данных компаний необходимо учитывать данные факторы для получения полной информации о состоянии компании.

Современные методики анализа финансово-хозяйственной деятельности имеют общий характер и не учитывают специфику отрасли. При проведении финансового анализа не отражаются такие показатели, которые влияют на деятельность рыбодобывающих компаний, а именно наличие квот, процент освоения квот, выработка за промысловое задание. Для оценки и анализа деятельности рыбодобывающих компаний с целью принятия эффективного управленческого решения авторами было предложено использование квалиметрической модели. Квалиметрия является научной дисциплиной, объединяющей методы комплексной количественной оценки качества объекта. Первоначально объектом квалиметрических оценок была промышленная продукция (товары, работы, услуги). В современных экономических условиях области применения квалиметрии значительно расширились. Кроме оценки качества продукции квалиметрические методы стали использоваться в маркетинго-

вых исследованиях при оценке конкурентоспособности товаров и объектов интеллектуальной собственности (материальных и нематериальных активов), а также активно применяются при расчете кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Научная новизна использования квалиметрической модели заключается в обосновании необходимости использования системного подхода к оценке финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при котором помимо стандартных факторов платежеспособности, финансовой устойчивости включаются факторы, которые учитывают специфику деятельности предприятия и отрасли.

В общем случае квалиметрическая модель состоит из многоуровневого дерева свойств, коэффициентов весомости, абсолютных и относительных показателей свойств. Вычисления интегрального показателя оцениваемого объекта и разрабатывается по стандартному алгоритму, представленному на рисунке 1 [16, с.186].

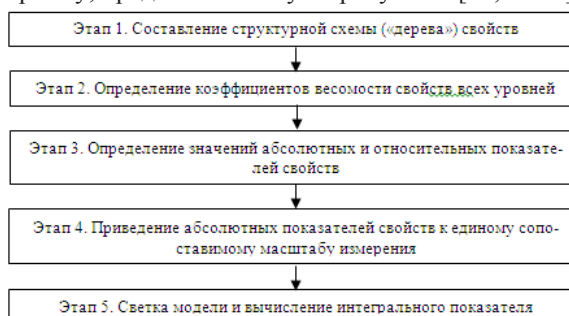

Рисунок 1 - Алгоритм построения квалиметрической модели

Для оценки финансово-хозяйственной деятельности рыбодобывающих компаний были выделены следующие основные факторы: финансовая устойчивость, платежеспособность, деловая активность компании (экономический эффект). Особое внимание уделялось состоянию основных средств предприятий, результатам последнего промыслового задания. Базой для анализа финансово-хозяйственной деятельности по показателям оценки платежеспособности, деловой активности и финансовой устойчивости, являлось Постановление правительства РФ от 25 июня 2003 г №367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [17].

Финансово-хозяйственная деятельность компании находится на нулевом уровне системы свойств, а перечисленные составляющие на первом. На втором уровне каждое свойство первого уровня разбивается на менее сложные. «Дерево свойств» представлено на рисунке 2.

В модели представлены 22 качественных и количественных фактора свойства второго уровня, определенных по результатам проработки литературы и корреляционного анализа. Данные факторы были выбраны на основе соблюдения следующих принципов при построении квалиметрической модели:

1. Первый принцип заключается в необходимости и достаточности числа свойств в группе. Каждое свойство, входящее в группу свойств, должно быть необходимым для адекватного описания, связанного с этой группой сложного свойства, расположенного на дереве на один ярус ниже; и, одновременно, количество этих факторов должно быть достаточным для обеспечения, указанного выше адекватного описания.

2. Второй принцип предполагает, что декомпозиция сложного свойства на группу свойств есть частный случай их классификации, то для всех свойств, входящих в группу, должен быть единый, т.е. общий для них, признак классификации.

3. Третий принцип определяет, что каждое свойство, входящее в группу свойств, должно быть независимым по отношению к любому другому свойству из этой груп-

пы [18].

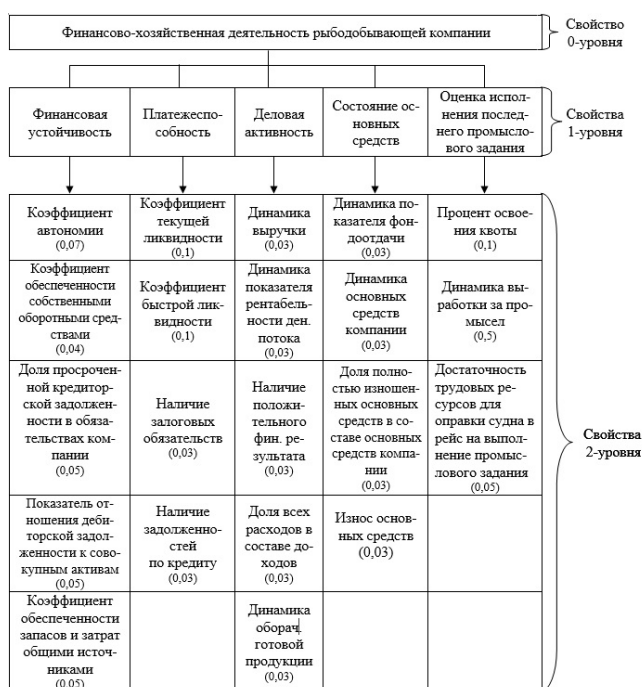

Рисунок 2 - Иерархическое дерево свойств квалиметрической модели оценки финансово-хозяйственной деятельности добывающего предприятия

При характеристике степени влияния вышеперечисленных факторов на финансово-хозяйственную деятельность добывающих предприятий использовались следующие математические методы: метод статистических группировок, сравнительный метод, изучение рядов динамики. Каждое из выделенных свойств имеет различные коэффициенты весомости, определенные посредством комбинации методов экспертных оценок и Дельфи. Опросы проводились среди директоров добывающих предприятий, коэффициент вариации их оценок не превышает 26%.

При выполнении этапа 4 (рисунок 1), для приведения каждого фактора к сопоставимому масштабу измерения, была использована балльная система оценок, как наиболее распространенный метод измерения факторов в прикладной квалиметрии. Сущность метода заключается в том, что рассматриваемому фактору, независимо от его сущности, присваивается соответствующий балл. В рамках исследования предлагается использовать значение баллов от «1» до «3» или от «1» до «2». В случае с трехбалльной градацией «3» – это максимальный балл, являющийся эталоном; «1» – это минимальный балл, являющийся неудовлетворительным. В двухбалльной градации эталоном является балл «2», отрицательным – балл «1» [19].

Ниже рассмотрены свойства первого уровня и характеризующие каждое из них свойства второго уровня.

Финансовая устойчивость компании определяется превышением доходов над расходами, обеспечивая свободное маневрирование денежными средствами и бесперебойный процесс производства и реализации продукции. Финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости организации. Для свойства финансовой устойчивости были выделены следующие показатели, его определяющие: процент собственного капитала в балансе компании, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, доля просроченной кредиторской задолженности в обязательствах компании, показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам, коэффициент обеспеченности запасов и затрат

общими активами. Согласно проведенному анализу данные показатели наименьшие значения коэффициента корреляции. В отношении данных коэффициентов учитывались нормативные ограничения. Если значение коэффициента находилось в пределах нормы, то присваивался максимальный балл, в случае превышения нормативного значения – два балла, при величине ниже норматива – один балл.

Платежеспособность компании согласно постановлению [17], оценивается через показатели ликвидности. В предложенной квалиметрической модели были использованы следующие показатели: коэффициенты текущей ликвидности, быстрой ликвидности, так же было учтено наличие залоговых обязательств и наличие задолженности по кредиту. В состав показателей также включена такая метрика как степень платежеспособности по текущим обязательствам. Согласно проведенному анализу данный показатель имеет тесную корреляцию с двумя вышеизложенными показателями ликвидности, поэтому данный коэффициент заменен на два качественных показателя – наличие залоговых обязательств и наличие задолженностей по кредиту. Для последних двух так же используется балльная оценка. При отрицательном значении, когда такие обязательства отсутствуют, присваивается максимальный балл «2», при положительном значении, когда такие обязательства существуют, присваивается балл «1».

Деловая активность компании выражается в показателях рентабельности, оборачиваемости активов, а также показателях отражающих экономический эффект компании. Показатели рентабельности в целом имеют сильную корреляционную зависимость между собой и согласно исследованиям, целесообразно использовать показатель рентабельности денежного потока. При этом его следует отражать в динамике к предыдущему отчетному периоду, в связи с чем, он отмечен в «дерево свойств» как «динамика рентабельности денежного потока». При положительной динамике потока коэффициент принимает максимальное значение «3» в балловой оценке, «2» – при отсутствии динамики (+/- 5%), «1» – при отрицательной динамике. Помимо показателя рентабельности, платежеспособность компании характеризуется динамикой выручки, наличием положительного финансового результата без субсидий государства, темпом роста расходов над доходами и динамикой оборачиваемости готовой продукции. Баллы, присваиваемые для представленных показателей, измеряемых в динамике, присваиваются аналогично, как и в случае с показателем рентабельности. Балловая оценка показателя «Наличие положительного финансового результата без субсидий государства» выглядит следующим образом: максимальный балл «2» – финансовый результат положительный, «1»- отрицательный. Соотношение темпа роста расходов к темпу роста доходов от реализации товаров измеряется согласно положениям налоговой службы Российской Федерации, то есть пропорция между темпом роста расходов и темпом роста доходов от реализации должна сохраняться [20]. Нарушение пропорции означает, что оно будет признано отрицательным показателем и влечет налоговый риск. В таком случае данному показателю присваивается минимальный балл «1», в противном случае присваивается балл «2».

Состояние основных средств компании выделено в отдельную группу в представленной модели, так как компании являются фондоёмкими и состояние основных средств играет важную роль в функционировании хозяйствующих субъектов. Данное свойство первого уровня характеризуется следующими показателями: динамика показателя фондоотдачи, доля полностью изношенных основных средств компании, динамика основных средств компании по первоначальной стоимости, износ основных средств. Критерии оценки в отношении полностью изношенных основных средств компании определялись следующим образом: если доля полно-

стью изношенных основных средств компании менее 15,8%, присваивался максимальный балл «2», если доля полностью изношенных основных средств более 15,8%, присваивался минимальный балл «1». Данный показатель был использован на основе данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики о среднем значении полностью изношенных основных фондов от общего объема основных фондов в коммерческих предприятиях (без субъектов малого предпринимательства) [21]. На основе информации, опубликованной тем же государственным органом, рассчитывался и показатель износа основных средств – при износе менее 41,6% присваивается максимальный балл 2, при более 41,6% минимальный балл 1 [22].

Факторы, выделенные для оценки последнего промыслового задания, представлены в таблице 1

Таблица 1 - Бальная оценка факторов оценки последнего промыслового задания

Фактор	Оценка фактора	
	Показатель	Балл
Достаточность трудовых ресурсов для opravки судна в рейс на выполнение промыслового задания	Последний рейс был полностью укомплектован	2
	Последний рейс укомплектован не был	1
	От 80 до 100%	3
Процент освоения квоты	От 50 до 80%	2
	Менее 50%	1
	Динамика положительная	3
Динамика выработки за промысел (в натуральном выражении)	Нет динамики (отклонение +/- 5%)	2
	Динамика отрицательная	1

В последнем этапе оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия вычисляется интегральный коэффициент, который определяется как отношение фактического суммарного количества баллов к максимально возможному [23, с.85]:

$$K = \frac{\sum_{i=1}^n K_i \times X_i}{K_{max}}$$

Где $i=1,2,3 \dots n$ – количество факторов;

K_i – интегральный коэффициент весомости i -фактора;

X_i – бальная оценка i -го фактора;

X_{max} – максимально-возможное количество баллов.

Чем ближе величина рассчитанного коэффициента к максимальной, принятой за «эталон», тем выше качество финансово-хозяйственной деятельности.

Использование данной модели не исключает использование стандартных методов анализа финансово-хозяйственной деятельности, таких как горизонтальный и вертикальный анализ, а так же применение других показателей. Однако практическое использование предложенной квалиметрической модели рыболовными компаниями позволит в рамках системного подхода к оценке финансово-хозяйственной деятельности компаний, позволит помимо стандартных факторов платежеспособности, финансовой устойчивости, включать факторы, учитывающие специфику деятельности предприятий и отрасли.

Использование квалиметрических методов достаточно полно отражает финансово-хозяйственную деятельность предприятия при учете вышеприведенных факторов. В целом в процессе разработки модели были учтены факторы, отражающие специфику рыбной отрасли в области освоения квот, достаточности трудовых ресурсов для выполнения промыслового задания, залоговых обязательств и прочие. На основании выполненного исследования сделан вывод, что представленные авторские разработки являются актуальными при решении задач эффективного регионального управления в области рыболовства, его более целесообразного функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 20.05.2017)
2. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры

2016. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим, 2016 – 216 с.

3. Теплицкий В. А. Оценка современного состояния предпринимательства Калининградского рыбохозяйственного комплекса / В.А. Теплицкий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. - № 3. – с.57-64.

4. Хан Е.В., Ворожбит О.В. Разработка стратегии развития рыбохозяйственных предпринимательских структур / Е.В. Хан // European Social Science Journal. – 2013. - №9-2 (36). – с.466-575.

5. Левкина Е.В. Василенко М.Е. Эффективность рыбной отрасли: теория методология и практика / Е.В. Левкина // «Науковедение». – 2013. - №6. – с. 57.

6. Турчанинова Т.В. Возможные пути строительства рыбопромыслового флота в интересах экономики Приморского региона / Турчанинова Т.В. // Экономика в промышленности. - 2015.- № 3. - с. 54-60.

7. Кайзер К.А. Оценка экономического потенциала организации промысла Дальневосточной сардины и японской скумбрии при условии обновления добывающего флота / Кайзер К.А. // Дискуссия. - 2017. - № 1 (75). - с. 24-27.

8. Жариков Е.П., Интеграция производства – путь к эффективности рыбохозяйственного комплекса России / Жариков Е.П. // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. - 2014. - № 3-4 (32). - с. 65-72

9. Терентьева Т.В. Методологические основы обеспечения устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур: автореф. дис. ... доктора экономических наук 08.00.05 / Терентьева Татьяна Валерьевна. Владивосток, 2011. – 41 с.

10. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (с изменениями на 3 июля 2016 года) (редакция, действующая с 1 октября 2016 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 349-ФЗ [Электронный ресурс] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». - Режим доступа: <https://rg.ru/2016/07/12/ribolovstvo-dok.html/>.

12. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. N 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71279990/paragraph/121013:0>

13. О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы: Постановление правительства РФ №1 от 01 января 2002 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34710/

14. Освидетельствование судов в эксплуатации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского морского регистра судоходства. – Режим доступа: <http://www.rivreg.ru/activities/class/osvsud/>.

15. Единый сельскохозяйственный налог [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ESHN/>.

16. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии. – М.: Экономика, 1982. – 230с.

17. Постановление правительства РФ от 25 июня 2003 г. №367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12131539/> (дата обращения: 20.05.2017)

18. Азгальдов Г. Г. Построение дерева показателей свойств объекта // Стандарты и качество. - 1996.-№11.- С. 97-104.

19. Основы квалиметрии. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : электрон. учеб. пособие / А. А. Недбай, Н. В. Мерзликина. – Электрон. дан. (2 Мб). – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – (Квалиметрия: УМКД № 104-2007 / рук. творч. коллектива А. А. Недбай). – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 2 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

20. Налоговая проверка: как налоговые органы принимают решение о ее проведении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbbu.ru/actual/nalogproverka.html> (дата обращения: 20.05.2017)

21. Доля полностью изношенных основных фондов в РФ в коммерческих организациях (без субъектов малого предпринимательства) на конец года, в процентах / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

22. [enterprise/fund/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/) (дата обращения: 19.05.2017)

23. Степень износа основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) на конец отчетного года по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#.

24. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия для всех: Учеб. пособие/ Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин, В.В. Садовов. — М.: ИД ИнформЗнание, 2012. — 165 с.

Статья поступила в редакцию 15.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.24

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Елистратова Анна Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента устойчивого развития

Пегушина Анна Александровна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295000, Россия, Симферополь, пр.-т Вернадского, 4, e-mail: kameliya1983@mail.ru)*

Аннотация. Сложность социально-экономических процессов, протекающих в экономике обуславливает многоаспектный характер экономической эффективности. В экономической литературе категорию эффективность отождествляют с такими понятиями как результативность, продуктивность, экономичность, рациональность. Содержание экономической эффективности деятельности предприятия обуславливает необходимость четкого определения критериев и показателей оценки, что позволяет в реальной практике конкретизировать экономические показатели, ориентированные на достижение экономически целесообразных эффектов. Приоритетными при определении эффективности деятельности предприятия являются результаты деятельности, но недостаточными для объективного оценивания эффективности деятельности предприятия в целом. Эффективность как научная категория предполагает оценивание и нефинансовых показателей, таких как уровень удовлетворенности клиентов, лояльность покупателей, инновации, соответствие качества продукции определенным техническим требованиям. Существуют определенные подходы к определению эффективности предприятий: механистическая модель, социальная модель, иерархическая рыночная модель и общественная организация. Категорию эффективности деятельности предприятия целесообразно рассматривать в контексте стратегического управления предприятием. Стратегической целью управления предприятием на современном этапе является достижение конкурентных преимуществ, обеспечение которых возможно за счет формирования и эффективного использования ключевых компетенций.

Ключевые слова: предприятие, производительность, результативность, затраты, эффективность, экономическая эффективность, экономичность, модель, оценка эффективности, конкурентные преимущества, ключевые компетенции.

THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE'S FUNCTIONING

© 2017

Yelistratova Anna Igorevna, Cand.Sc. (Economics), Docent at the Chair of Stable Development Management

Pegushina Anna Aleksandrovnna, Cand.Sc. (Economics), Senior Lecturer at the Chair of Stable Development Management

Crimean Federal University named V.I. Vernadsky

(295000, Russia, Simferopol, avenue of Vernadsky, 4, e-mail: kameliya1983@mail.ru)

Abstract. The complexity of socio-economic processes taking place in the economy determines the multifaceted nature of economic efficiency. In the economic literature, the category of efficiency is identified with such concepts as productivity, productiveness, efficiency, rationality. The content of the economic efficiency of the enterprise requires the clear definition of evaluation criteria and indicators, which allows realizing in practical practice economic indicators aimed at achieving economically viable effects. Priority in determining the effectiveness of the company's activities are the results of activities, but not sufficient for an objective assessment of the effectiveness of the enterprise as a whole. Efficiency as a scientific category implies evaluation of non-financial indicators, such as the level of customer satisfaction, customer loyalty, innovation, the conformity of product quality to certain technical requirements. There are certain approaches to determining the effectiveness of enterprises: a mechanistic model, a social model, a hierarchical market model and a social organization. It is advisable to consider the category of efficiency of the enterprise's activity in the context of strategic management of the enterprise. The strategic goal of enterprise management at the present stage is to achieve competitive advantages, which can be ensured through the formation and effective use of key competencies.

Keywords: enterprise, productivity, productiveness, costs, efficiency, cost-effectiveness, economy, model, efficiency evaluation, competitive advantages, core competencies.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях социально ориентированной рыночной экономики возрастает роль и значение эффективности деятельности предприятий всех форм собственности и сфер деятельности.

Определение эффективности деятельности предприятий является исходным пунктом в разработке обоснованной экономической политики предприятия, постановки задач, а ее обеспечение выступает необходимым условием выживания предприятий в динамичной конкурентной среде.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Эффективность как научное понятие получило широкое распространение в различных науках. Значимыми для экономики являются исследования проблематики повышения эффективности деятельности. Эффективность является сложной категорией, содержание которой изменяется с развитием рыночных отношений. Руководствуясь научным принци-

пом историзма, обратимся к историко-экономическим истокам изучения проблемы эффективности. Начало использования понятия «эффективность» в экономических науках связано с именами основателей политической экономии У. Петти и Ф. Кенэ [1]. В их трудах понятие «эффективность» отождествлялось с «результативностью» и использовалось применительно к определенным государственным мероприятиям, способствующим экономическому оживлению стран. Лишь в первой четверти XIX в. понятие «эффективность» ученые-экономисты стали рассматривать как экономическую категорию. В частности, следует выделить заслуги в этой области английского экономиста Д. Рикардо, который разделил понятия «эффективность» и «результативность», наделив «эффективность» специфическим значением, выразив категорию посредством отношения результата к определенному виду расходов [2]. В современной экономической литературе категорию эффективность зачастую отождествляют с такими понятиями как результативность, продуктивность и связывают с экономичностью, т.е. минимальным объемом затраченных ресурсов на получение опред-

еленного результата деятельности. Все чаще исследуется экономическая эффективность в контексте стратегического позиционирования, обеспечения конкурентных преимуществ предприятия, возможности выбора преобладающей стратегии и приспособления цепочки создания ценности предприятия к реализации выбранной стратегии [3]. В работах таких ученых, как А. Идрисов, Г.Хамел уделяется внимание ключевым областям компетенций, способствующим формированию эффективности на всех уровнях [4;5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цели статьи: раскрыть сущность категории «экономическая эффективность»; охарактеризовать подходы к оценке эффективности предприятий; обосновать взаимосвязь эффективности функционирования предприятия и ключевой области компетенций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Широкое распространение и изучение в экономической теории и практике понятие «эффективность» получило в XX в. В центре внимания находятся проблемы эффективности производства, эффективности функционирования предприятий и социально-экономических систем на всех уровнях иерархии. В это время в методическом аспекте термин «эффективность» стал общенаучным понятием, используемым в различных науках, объективной категорией, охватывающей как экономическую систему в целом, так и каждый ее элемент в отдельности.

Отечественная интерпретация категории «экономическая эффективность» отличается от аналогичного термина, используемого в зарубежных странах. В отечественной практике чаще всего термин «эффективность» связывают с экономичностью, то есть с минимальным объемом затрат ресурсов, потребленных на достижение необходимого результата. На западе отмечают существование таких терминов как «efficiency», «effectiveness» и «effectuality», «performance», которые переводятся как «эффективность», но имеют разное значение.

Экономическое значение терминов «efficiency» и «effectiveness» - производительность и эффективность соответственно. Эффективность в данном случае означает определенную ценность, а производительность - способность создавать ее с минимальными затратами. При этом «effectiveness» определяется чаще всего как рыночная эффективность предприятия, оценивается исходя из потребностей рынка в продукции и услугах, уровня удовлетворенности клиентов, занимаемой части рынка, качества продукции, а «efficiency» (оптимальное соотношение затраченных ресурсов и полученных результатов, независимо от того, была достигнута поставленная цель или нет) как внутренняя эффективность, которая зависит от характера производственных процессов [6].

Термин «effectuality» непосредственно переводится как эффективность, но выступает своеобразным синтезом терминов «efficiency», «effectiveness». Иным является термин «performance» - характеристика, определяющая общее состояние предприятия, включая как экономические так и неэкономические параметры, характеризующие достигнутый уровень развития и его перспективы.

Перечисленные выше интерпретации эффективности отражают различный уровень качественного состояния процесса или явления, как на макро-, так и на микроуровне, а использование того или иного определения зависит от объекта оценки эффективности и конкретных целей исследования.

В англоязычной экономической литературе вместо термина «efficiency» достаточно часто используется термин «productivity», который переводится как производительность. Экономический смысл данного понятия схож с отечественным определением технологической

эффективности - отношение некоторых полученных конечных результатов в натуральном выражении к затраченным ресурсам. В широком смысле термин «производительность» представляет собой редукцию от слов «совокупная факторная производительность» (total factor productivity, TFP) [7]. Именно этому понятию в отечественной экономической науке соответствует понятие «экономическая эффективность», под которой понимается соотношение совокупных затрат ресурсов и результатов деятельности. Концепция совокупной факторной производительности (TFP) базируется на теории факторов производства, в рамках которой продуктивным считается не только труд, но и капитал, земля, накопленные знания.

На современном этапе категория «производительность» (productivity) рассматривается как соотношение затрат всех (в случае совокупной факторной производительности - total factor productivity) или некоторых (в случае частной производительности - partial productivity) ресурсов, используемых в производстве как факторы производства (inputs) и полученные результаты (объем выпуска продукции (услуг) - outputs) [8].

Следует особо подчеркнуть, что производительность (productivity) как отношение между объемом производства продукта и потраченными на его производство ресурсами представляет для предприятия особую полезность, поскольку позволяет установить конкурентное преимущество в сравнении с другими производителями. Таким образом, производительность, акцентируя внимание на формировании конкурентных преимуществ предприятий, является одной из форм эффективности.

Понятие обеспечения экономической эффективности нередко отождествляется с результатами производства - произведенной продукцией. Однако, это определение представляется не совсем верным, так как при определении экономической эффективности деятельности следует учитывать только тот продукт, который в наибольшей степени отвечает общественным потребностям по количественным, качественным и стоимостным критериям. Одновременно при относительной ограниченности ресурсов общество интересуется не только результатом, но и усилиями, затраченными на его достижение. Таким образом, среди экономистов преобладает мнение, что достижение эффективности деятельности требует постоянного сравнения (сопоставления) результатов с затратами. Эти сравнения могут касаться как существующих, так и потенциальных возможностей. Поэтому можно говорить о:

- ретроспективной оценке эффективности как сравнении достигнутых результатов с затратами на достижение определенных результатов [6;9];

- перспективной оценке эффективности как сравнении ожидаемых результатов с прогнозными затратами ресурсов, необходимых для достижения конкретных результатов [10;11].

Традиционно под эффективностью понимают получение максимальных результатов на единицу затрат, связанных с производством, или обеспечение минимизации затрат на единицу результата. То есть, понятие эффективности связывают с экономичностью - возможностью получения наибольшего результата из имеющихся в наличии ресурсов.

Общепринятой логикой определения эффективности является сравнение результатов и затрат, в частности, эффективность рассчитывается как отношение результатов к затратам.

Данный подход к определению сущности экономической эффективности, основанный на соотношении результата деятельности к затратам на ее осуществление, применяется в работах многих современных исследователей, как отечественных, так и зарубежных.

Довольно часто учеными-экономистами отождествляется понятие эффекта и результата экономической деятельности, что приводит к смешиванию сущности

двух понятий «эффективность» и «результативность». Следует выделить, что эффективность представляет собой совокупность свойств и параметров предприятия, отражающих качество его работы, экономичность расходования ресурсов, рациональность организации технологии производства продукции, производительность труда и т.п. Под результативностью понимают конкретные результаты, удовлетворяющие потребности. Носителями потребностей могут выступать общество в целом, отдельные социальные группы, владельцы предприятий, конкретные потребители. Результативность можно охарактеризовать и как определенный уровень полезности для конкретного потребителя.

Взаимосвязь различных подходов к оценке эффективности функционирования предприятий представлена на рис. 1. В деятельности многих предприятий, особенно крупных, можно встретить наличие элементов всех четырех концепций, каждая из которых используется в той или иной степени, что определяется ситуационными условиями воздействия совокупности внешних и внутренних факторов. Не существует предприятий, которые строили бы свою деятельность в полном соответствии с какой-либо одной моделью. Чаще всего наблюдается процесс эволюционного перехода от одних приоритетов к другим, например, от модели с ориентацией на оптимальное использование ресурсов к модели, результаты деятельности которой определяются посредством системного эффекта [1].

Первый тип предприятия представлен механистической моделью, где предприятие - это механизм, представляющий собой комбинацию основных производственных факторов: рабочей силы и средств производства [12]. Данная модель функционирования предприятия обеспечивает получение максимальных «выходов» системы благодаря детальному анализу предприятиями именно производственной деятельности, сопоставление ее экономических результатов с используемыми производственными ресурсами. Результаты проведенных расчетов представляют основу для анализа конкурентоспособности предприятия. Эффективность отдельных видов ресурсов оценивается при помощи показателей ресурсоотдачи, определяемых на основе сопоставления результата с ресурсами.

Переход ко второй модели функционирования предприятия (социальной модели), как правило, не означает отказа от представленных выше способов измерения и оценки экономической эффективности, но акцентирует внимание на внутренних процессах, позволяющих реализовать поставленные цели на базе высокой производительности труда. Главные в социальной модели - использование трудовых ресурсов предприятия, поэтому важны такие категории как интеграция деятельности, удовлетворенность членов коллектива, социальный климат. Методология оценки эффективности базируется на системе управления трудовыми ресурсами, включая показатели их формирования, развития и повышения качества трудовой жизни. Предприятия осуществляют планирование потребности в сотрудниках, целенаправленный отбор и расстановку персонала. Высокое качество трудовой жизни определяется по следующим направлениям: интересная работа, справедливое вознаграждение, минимальный контроль со стороны руководства. С целью повышения качества трудовой жизни предприятия создают дополнительные возможности для удовлетворения творческих потребностей персонала при одновременном росте эффективности предприятия. Однако, возможности использования данной модели для поиска резервов повышения эффективности организации в целом ограничены, поскольку внимание концентрируется только на одном факторе - человеческом.

В модели третьего типа (иерархической модели) предприятие рассматривается в виде сложной иерархической рыночной системы, тесно взаимодействующей с внешней средой. В центре внимания при оценке

эффективности - ресурсы, поступающие из внешней среды [13]. Неспособность получить необходимые ресурсы предприятием ассоциируется с его низкой эффективностью. Данная модель предполагает единство системной многоплановости и сложности внешней среды. Эффективность организации при таких условиях оценивается как системная деятельность, которая учитывает ее способность к саморегулированию и самоорганизации, а также достижению цели при изменении внешних условий и факторов.

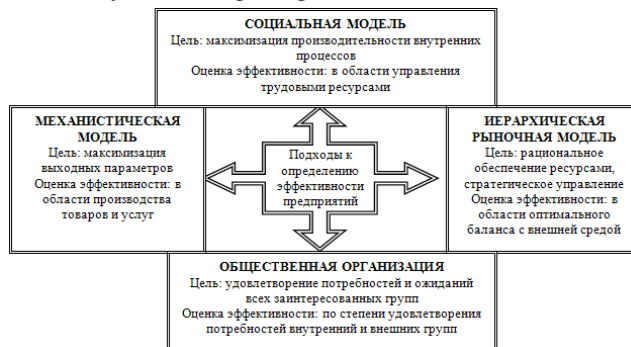

Рисунок 1 - Взаимосвязь теоретических подходов к определению эффективности функционирования предприятий

Оценка эффективности по четвертой модели (общественная организация) требует учета состава всех заинтересованных групп и контролируемых ими параметров эффективности функционирования предприятия. В связи с этим эффективность функционирования предприятий рассматривается с позиции не только эффективности производства, сбыта, получения прибыли, но и уровня удовлетворения разнообразных потребностей таких субъектов, как потребители, поставщики, инвесторы, общество в целом [14]. При учете их интересов используется критерий стоимостной оценки услуг (с учетом ресурсных затрат). Такой подход практически означает принятие за основу стратегии ограниченной оптимизации, при которой достижение какой-либо одной цели организации лимитируется требованиями реализации другой цели на допустимом уровне. Общественное значение предприятия проявляется и в усилении роли влияния на его работу социальных норм и ценностей, культурных и нравственных установок как внутри системы, так и во внешней среде. В связи с этим основными функциями управления являются: достижение высокой производительности и эффективности путем укрепления духа сотрудничества и постоянного балансирования интересов вовлеченных групп.

Как в зарубежной, так и в отечественной практике используются формулировки эффективности, применительно к макро- и микроэкономике. Эффективность рассматривается как в узком, так и в широком смысле (отдельная операция, группа операций, деятельность в целом), а также относительно различных сфер деятельности - финансы, производство, персонал, клиенты, бизнес-процессы [15]. Макроэкономическая формулировка термина «эффективность» означает степень использования ресурсов для получения продуктов и услуг такого качества и в объемах, необходимых обществу в длительной перспективе. С точки зрения микроэкономики, экономически эффективный способ производства какого-либо заданного объема продукции - это способ с минимальной стоимостью использованных в процессе производства затрат.

Интерпретация эффективности различными участниками экономических отношений придает ей условный характер: меняются ценности и как следствие, происходит модификация эффективности. Данный факт свидетельствует о том, что не существует универсального и удовлетворяющего всех определения данной категории.

В современных условиях следует отметить, что рассмотрение экономической природы такого ключевого показателя, как «эффективность» было бы не полным без увязки с общей системой управления предприятием, основанной на рациональном использовании ресурсов и поддержании постоянной финансово-экономической устойчивости. Относительно изложенного можно рассматривать как следствие успешного стратегического использования конкурентных преимуществ. Действительно, рациональное использование, и в большей степени рациональное управление конкурентными преимуществами способно обеспечить максимальную эффективность. Экономическая эффективность рассматривается в контексте стратегического позиционирования, что означает выполнение операций, отличающихся от операций конкурентов или выполнение тех же операций другим способом [9]. Схематично процесс обеспечения конкурентных преимуществ предприятия представлен на рис. 2.

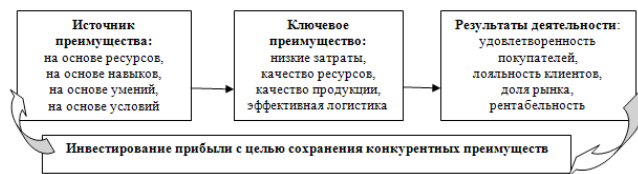

Рисунок 2 - Процесс обеспечения конкурентных преимуществ

Основная проблема конкурентного преимущества - существование реальной угрозы его копирования конкурентами. Однако, копированию не поддается хорошо интегрированная цепочка создания ценностей, в которой все виды деятельности соответствуют друг другу в контексте реализации стратегии. Однако конкурентное преимущество, ориентированное лишь на достижение эффективности, не является единственным путем ее достижения. Единственный путь достижения конкурентного преимущества, согласно М. Портеру - это выбор превзойденной стратегии и приспособление цепочки создания ценности предприятия к реализации этой стратегии [16].

Природа конкурентных преимуществ, выступающих «источниками эффективности» предприятия, глубже, чем непосредственно характеристики производимой им продукции (работ, услуг), или бизнес - процессов, которые создают эту продукцию. Определяющим регулятором, который приводит предприятие в состояние непрерывного достижения необходимой экономической эффективности является ключевая область компетенций. Под ключевой областью компетенций понимается некоторая система навыков и технологий, находящихся в распоряжении предприятия. В современной инновационной экономике ключевые области компетенций являются основой стратегического управления, формируют его эффективность на всех уровнях [4; 5; 17-23]. Ключевые области компетенций - это такие области, которые:

- соответствуют текущим и будущим целям предприятия;
- вносят непропорционально большой вклад в процесс создания ценности для потребителя;
- являются дифференцирующими признаками, то есть присущи только данному предприятию;
- тиражируемы, то есть легко приспособлены для создания новых товаров и услуг.

Т.е. ключевые компетенции - это то, чем владеет предприятие и что позволяет ему превосходить своих конкурентов. В рыночной экономике ключевая компетенция должна отвечать следующим критериям:

- 1) ценность / стоимость в глазах потребителя. Ключевая компетенция должна быть значительным

вкладом в воспринимаемую потребителем стоимость;

- 2) конкурентная дифференциация. Если компетенция широко распространена в отрасли, она не может считаться ключевой за исключением тех случаев, когда уровень компетенции предприятия явно превосходит уровень конкурентов;

- 3) возможность расширения. Благодаря ключевой компетенции предприятие способно предложить широкий ассортимент новой продукции и услуг.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая вышеизложенное, отметим, что эффективность рассматривается как индикатор развития, важнейший стимул, целевой ориентир управленческой деятельности предприятия и направляет деятельность предприятия в русло обоснованности, необходимости, оправданности и достаточности. Каждое предприятие стремится найти свое оптимальное соотношение между интересами собственников и наемных рабочих, между текущими задачами и долгосрочным развитием, между доходами и расходами, рисками и прибылью.

В современных условиях хозяйствования формирование ключевых областей компетенции основано на таких факторах, как: рыночная позиция предприятия, уровень производительности труда, наличие производственных ресурсов, степень финансовой стабильности, система управления, профессионализм персонала, социальная ответственность, инновационная деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Классика экономической мысли: Сочинения / [Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридрих М.]. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 753 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное/ Рикардо Д. ; [пер. с англ. Клюкин П. Н.]. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2007. – 960 с. – (Серия «Антология экономической мысли»).
3. Портер М. Международная конкуренция / Портер М.; [пер. с англ.]. – М.: Международные отношения, 2004. – 896 с.
4. Идрисов А. Стратегия, основанная на ключевых компетенциях и динамических способностях компании [Электронный ресурс]/ Идрисов А. // Режим доступа: www.management.com.ua
5. Хамел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня/ Хамел Г., Прахалад К.; [пер. с англ.]. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002.–288с.
6. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения/ Друкер П.; [Пер. с англ. Котельниковой М.]. – М. ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 288 с.
7. Paul Lanoie. Environmental regulation and productivity: testing the porter hypothesis/ Paul Lanoie// Journal of Productivity Analysis/ – 2005. – № 2. – P. 120-125.
8. Michael E. Porter. Competitive Strategy/ Michael E. Porter// Simon & Schuster, 2004. – 416 pages
9. Brigham E.F. Financial Management: Theory and Practice /Brigham E.F., Gapenski L.C. – Chicago; New York; San Francisco ect.: Dryden Press, 1994. – 425 p.
10. Лафта Дж.К. Эффективность менеджмента организации/ Лафта Дж.К. – М.: Русская Деловая Литература, 1999. – 320 с.
11. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа/ Шеремет А.Д., Негашев Е.В. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с.
12. Мескон М. Основы менеджмента / Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. [пер. с англ.]. – М.: Дело, 2004. – 799 с.
13. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Клейнер Г.Б.. ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
14. Куденко Г.Е. Управление эффективностью деятельности промышленного предприятия: Монография / Куденко Г.Е., Канарская Н.В., Беленцов В.Н., Севостьянова С.И. – Севастополь: Вебер, 2003. – 239 с.

15. Уорд К. Стратегический управленческий учет / Уорд К. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 986 с.
16. Портер М.Е. Стратегия конкуренції/ Портер М.Е.; [пер. з англ. А. Олійник, Р. Скільський]. – К.: Основи, 1998. – 390 с.
17. Лапыгин Ю.Н. Ключевые компетенции в разработке стратегии [Электронный ресурс] / Лапыгин Ю.Н., Чижков В.В. // Экономика региона (электронный научный журнал) – 2007. – № 18. – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru>
18. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55-61.
19. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 31-33.
20. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Формирование системы стратегического управления затратами промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 31-40.
21. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 59-61.
22. Андреев В.В., Галимова М.П. Стратегические требования к управлению промышленными предприятиями среднего класса в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 27-32.
23. Teece D. Dynamic Capabilities and Strategic Management/Teece D., Pisano G., Shuen A. // Strategic Management Journal. – 1997. – Vol. 18. – P. 23-28

Статья поступила в редакцию 17.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 65.016.7

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОСЕРВИСА

© 2017

Епишкин Вячеслав Евгеньевич, старший преподаватель кафедры
«Проектирование и эксплуатация автомобилей»*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 16в, e-mail: amitera@tltsu.ru)

Аннотация. Рассматриваются тенденции развития предприятий автосервиса. На основании многолетней работы сотрудников кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей» Тольяттинского государственного университета, выделены основные направления работы по совершенствованию системы обслуживания и ремонта автомобилей. Выявлено разделение предприятий автосервиса на две группы: дилерские и независимые, даются особенности расчетов при проектировании новых предприятий. Отмечается необходимость и предлагаются пути совершенствования традиционных технологий – техническое обслуживание, ремонт силового агрегата и ходовой части, шинремонт, ремонт и окраска кузова, ремонт электрических систем. Отдельно рассмотрены актуальные вопросы ремонта электронных систем, обосновано расширение задач при диагностике узлов и агрегатов. Освещены перспективы применения в автосервисе аддитивных технологий, дается анализ подготовки будущих автомехаников по этим технологиям. Описан один из наиболее перспективных видов технического воздействия – тюнинг легкового автомобиля, направленный на улучшение его потребительских свойств. На основании анализа авторемонтных технологий предложены направления развития автосервисных предприятий – расширение, реконструкция и строительство новых филиалов. Предложены конкретные методы решения прямой и обратной задачи при технологическом проектировании предприятий автосервиса. Обосновывается необходимость целенаправленного развития сети автосервиса с целью повышения эффективности и безопасности транспортной системы РФ.

Ключевые слова: автомобилизация, диагностика, модернизация автомобиля, подготовка специалистов автосервиса, проектирование объектов сервиса, развитие дорожной инфраструктуры, ресурсосбережение, техническое состояние автомобиля, тюнинг, экологическая безопасность, экономия топлива, энергоэффективность автомобиля.

PERSPECTIVE LINES OF CAR SERVICE ENTERPRISE DEVELOPMENT

© 2017

EpiшкиnVyacheslavEvgenievich, senior teacher of the chair «The designing and operation of the car»*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, st.Beloruskaya, 16v, e-mail: amitera@tltsu.ru)

Abstract. The trends of car enterprises development are considered. The colleagues of the Chair “Cars design and operation” in Togliatti State University basing on long period of work, highlighted the main directions of cars maintenance and repair improvement. They divided car service enterprises into two groups: belonging to a dealer and independent, and gave the specific of calculation when new enterprises designing. The improvement of traditional technologies is necessary and the suggested ways of it are technical maintenance, repair of powertrain and chassis, tire repair, body repair and painting, electrical systems repair. The actual problems of electronic systems repair considered separately, the range of tasks on components and assemblies diagnostics widened. The perspectives of application of additive technologies in car service highlighted, with analysis of training future car mechanics on this technologies. Described one of the most perspective types of technical impact, car tuning aimed at improving its customer properties. Basing on analysis of car repairing technologies there are directions of development of car service enterprises, such as widening, reconstruction and construction of new affiliates. Suggested specific ways of decision of direct and inverse tasks when technological designing of car service enterprises. The necessity of purposeful development of car service network aiming at effectiveness and safety increase in transport system of the Russian Federation is sound.

Keywords: automobilization, diagnostics, car modernization, training of auto services specialists design of service objects, development of road infrastructure, resources saving, technical condition of a car, tuning, ecological safety, fuel economy, the energy efficiency of a car.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как результат тотальной автомобилизации населения, предприятия автосервиса стоят на пути качественного изменения своей работы. Повышение покупательной способности населения страны, развитие системы автокредитования и обострение конкурентной борьбы между отечественными производителями автомобилей и иностранными компаниями при сохранении тенденции выравнивания цен на иномарки и автомобили российского производства, привело к значительному росту автомобильного парка страны и существенным изменениям в его возрастной и марочной структуре. Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», в настоящее время обеспеченность легковыми автомобилями в среднем по РФ достигла отметки 274 шт. на 1000 жителей. Рост автомобильного парка страны требует соответствующего развития производственно-технической базы для обслуживания и ремонта автомобилей [1]. В последнее время всё меньше автовладельцев производят обслуживание автомобилей собственными силами, большинство предпочитает довериться услугам автосервисных предприятий.

В то же время сохраняются повышенные требования к техническому состоянию автомобилей, соответствию требованиям безопасности [2], как одному из элемен-

тов безопасности дорожного движения. В связи с этим на повестке дня научного сообщества стоят задачи изучения тенденций работы автосервисных предприятий с разработкой перспективных направлений дальнейшего развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрим актуальные проблемы развития автосервиса на примерах исследовательской деятельности кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей» Тольяттинского государственного университета, одного из ведущих вузов автомобильного кластера. Кафедра была организована в 2011 году слиянием двух кафедр: «Автомобили и тракторы» и «Техническая эксплуатация автомобилей и восстановление деталей». С 2014 года работой кафедры руководит заведующий А.В. Бобровский.

Сотрудники кафедры ведут многолетние исследования по развитию системы обслуживания и ремонта. Глубокие теоретические работы по основам технической эксплуатации автомобилей опубликованы В.С. Малкиным [3, 4], в которых выделены основные направления работы по совершенствованию системы обслуживания и ремонта автомобилей.

Детально исследованы вопросы развития объектов

дорожного сервиса Ю.П. Петиним [5], при этом выявлено разделение всех предприятий автосервиса на две группы: дилерские, которые являются представителями автозаводов, и независимые, которые в основном являются многомарочными и обслуживают автомобили после истечения гарантийного срока.

Ю. П. Петин, как и автор этой публикации, с коллективом авторов обосновали необходимость тщательных изысканий при технологическом проектировании предприятий по обслуживанию и ремонту автомобилей [6, 7], и описали особенности расчетов как при проектировании новых, так и при реконструкции существующих предприятий [8, 9]. На кафедре разработаны рекомендации по проектированию современных производственных подразделений основного производства. В общем случае проект каждого подразделения должен содержать следующие пункты:

- назначение подразделения;
- основные виды работ производимых в подразделении;
- организация работы в подразделении;
- режим работы подразделения;
- расчёт годового объема работ, выполняемых в подразделении;
- определение количества специализированных постов по видам работ;
- определение численности основных производственных рабочих и их квалификации;
- расчёт площади подразделения;
- краткая характеристика основного стационарного технологического оборудования применяемого для выполнения технических воздействий.

На кафедре «Проектирование и эксплуатация автомобилей» традиционно большое внимание уделяется базовым технологиям автосервиса, это, прежде всего, техническое обслуживание, ремонт силового агрегата и ходовой части. Особенностью технологии ремонта колес и шин описал В.Г. Доронкин [10], его перу также принадлежат учебные пособия по ремонту и окраске кузова [11, 12], по ремонту электрических систем автомобиля [13]. Важное направление в ремонте автомобилей – это восстановление вышедших из строя деталей, фундаментальное пособие по этой тематике подготовлено Г.В. Мураткиным [14] с коллективом авторов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Большинство технологий ремонта и обслуживания автомобиля разработаны несколько десятилетий назад. В настоящее время отмечается необходимость совершенствования традиционных технологий автосервиса, которые можно разделить на отдельные блоки.

Важнейшим из них был и остается блок регламентных работ – техническое обслуживание. Кроме этого, большое значение с точки зрения эффективности и экологии автомобиля, является ремонт силового агрегата, при этом отдельно выделяется ремонт автомобильного двигателя и его систем. С точки зрения безопасности важен ремонт ходовой части, включая устранение неисправностей систем управления движением и шиномонтаж. Повышенное внимание к внешнему виду легкового автомобиля сохраняет актуальность технологий ремонта и окраски кузова. Технологии ремонта электрических систем автомобиля обеспечивают исправности почти всех других систем и агрегатов. Завершает перечисление блок технологий по восстановлению деталей.

Целью данного исследования является определение перспективных направлений развития технологий обслуживания и ремонта автомобилей. При этом выделяются две задачи – совершенствование и развитие традиционных технологий, а также поиски других инновационных решений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При определении путей совершенствования автосервиса стоит рассмотреть совершенствование самих

автомобилей, при этом бросается в глаза стремительное развитие автомобильной электроники. В связи с этим, одно из важнейших направлений – это решение вопросов ремонта электронных систем, при этом обосновано расширение задач по диагностике узлов и агрегатов [15]. Кроме этого, можно отметить внедрение электрического привода, в частности, появление и увеличение числа гибридных автомобилей, поэтому важнейшее направление, это обслуживание и ремонт автомобилей с гибридной силовой установкой. При этом выявляется самостоятельная область – сервис высоковольтной части автомобиля (более 200 В).

В технологиях восстановления одно из перспективных направлений – аддитивные технологии, или так называемая «трехмерная печать» [16], которая может применяться для изготовления уникальных деталей при ремонте и тюнинге автомобиля.

Для использования этих технологий автомеханик должен обладать знанием и пониманием таких областей, как создание моделей-прототипов на основании проекта с применением 3D-принтера, программное обеспечение 3D-CAD. Он должен знать, как правильно задать параметры печати, как изменить деталь изделия, то есть понимать процесс создания деталей, их сборки и выполнение чертежей при помощи программного обеспечения 3D-CAD, включая определение габаритов. При этом специалист должен знать характеристики, риски и методы обработки таких материалов для моделирования, как герметизирующая смола, ламинирующая смола, древесная целлюлоза, полилактид.

Уже упоминалось одно из наиболее перспективных видов технического воздействия – тюнинг легкового автомобиля, направленный на улучшение его потребительских свойств. Это явление получает всё большую популярность. Особенно отмечается актуальность тюнинга силового агрегата [17], как средство улучшить динамику и экономичность автомобиля, а для улучшения управляемости и плавности хода важен тюнинг ходовой части [18]. Все эти технологии также способствуют повышению энергоэффективности автомобиля [19], что особенно важно при наличии на наших дорогах устаревающих автомобилей [17, 20]. Как известно, три модели в России имеют парк более 1 млн. единиц по состоянию на 1 июля 2017 года (источник: www.autostat.ru, 04.09.17). Согласно результатам проведенного исследования, самой распространенной в нашей стране моделью является LADA 2107 – всего на дорогах насчитывается 1,75 млн. вазовских «семерок». На втором месте по численности располагается еще один седан – LADA 2106, результат которого составил 1,62 млн. единиц. Закрывает тройку лидеров внедорожник LADA 4x4, который зарегистрирован в количестве 1,16 млн. экземпляров. А ведь эти автомобили конструктивно были разработаны в 60-70х годах прошлого века.

Можно выделить особенности организации работ по тюнингу автомобиля. Это планирование работ по тюнингу, учет взаимосвязи мероприятий по модернизации автомобиля, обязательный технический контроль и оценка остаточного ресурса узлов и самого автомобиля.

Оборудование и инструмент для тюнинга применяется в основном тот же, что и для ремонта. Например, для модернизации двигателя, в основном, это оборудование для разборки-сборки и механообработки. Дополнительно можно отметить: привод с гибким валом (для шлифовки и полировки воздушных каналов), станок для балансировки коленчатых валов, а также программатор для электронных систем управления. Для модернизации подвески технологическое оборудование такое же, как и для ремонта ходовой части. Выделим следующее оборудование: 2-стоечный подъёмник, стойка гидравлическая, пресс гидравлический настольный, компрессор и подъёмник 4-стоечный со станком регулировки углов установки колёс.

Рассмотрим, на базе каких участков можно органи-

зывать автомобильный тюнинг. Участок тюнинга двигателя и трансмиссии можно организовать на базе трех участков, это агрегатное, слесарно-механическое и отделение спецкомплектации (тюнинга).

Для организации участка по модернизации подвески предпочтительно за основу использовать участок текущего ремонта. При этом для выполнения работ следует предусмотреть как минимум два поста:

1. Пост установки тюнинг-комплектов, оснащенный 2-стоечным подъемником и монтажно-демонтажным оборудованием.

2. Пост регулировки углов колес, включающий 4-стоечный подъемник и стенд проверки углов.

Под тюнингом автомобиля понимается проведение технических воздействий на транспортное средство направленных на изменение качества автомобиля в соответствии с пожеланиями владельца, без значительных изменений эксплуатационных и надёжных характеристик автомобиля. На участке тюнинга в целях улучшения внешнего вида, комфорта и ходовых качеств автомобиля по требованию клиента или в рамках предпродажной подготовки могут производиться следующие виды работ и услуг [7]:

- улучшение характеристик двигателя (чип-тюнинг ЭСУД, увеличение мощности за счёт турбонаддува, изменение фаз газораспределения и т.д.);

- улучшение характеристик трансмиссии и ходовой части (установка коробок передач с пониженным рядом шестерен, замена главной передачи, установка газовых амортизаторов и колёс повышенного диаметра);

- улучшение характеристик тормозной системы и рулевого управления (установка дисковых тормозных механизмов на обе оси автомобиля, усилителей рулевого механизма и т.д.);

- декоративная отделка интерьера салона автомобиля, повышающая его комфортабельность (установка анатомических сидений, декоративная отделка салона, установка накладок на педали, неоновая подсветка панели приборов, установка охранных комплексов и автосигнализаций, аудиосистем, и прочих аксессуаров (электро-стеклоподъемников, люков и т. д.);

- установка дополнительного оборудования, повышающего безопасность движения (подушки безопасности, ремни с преднатяжителями, системы автомобильной громкой связи «Hands-Free», системы спутниковой навигации, защита картера двигателя и т.д.);

- улучшение внешнего вида автомобиля и придание ему индивидуальности путём тонирования стёкол автомобиля, установки навесного оборудования (тюнинговых комплектов), установки новых колёсных дисков, аэрографии, молдинга и т.д.

Следует отметить, что подготовка автомобилей к различным спортивным состязаниям не относится к сфере сервиса автотранспортных средств, поэтому, как правило, данные работы проводятся в специализированных мастерских.

При выполнении на участке работ по нанесению на кузова автомобилей оригинальных рисунков и композиций необходимо отгораживать соответствующие посты экраном или полиэтиленовыми занавесками, а также оборудовать участок мощной местной вентиляцией. Рекомендуются тюнинговые работы, связанные с частичной или полной окраской автомобиля, в том числе и аэрографию, выполнять в окрасочном отделении СТО, при этом трудоёмкости работ суммируются с годовым объёмом работ в указанном подразделении [7].

При участке необходим кабинет менеджера, имеющий современное компьютерное оборудование и программное обеспечение для демонстрации клиенту предполагаемого внешнего вида автомобиля и его характеристик после выполнения работ по переоборудованию. Также в отдельном помещении необходимо разместить промежуточную кладовую для хранения демонтированных частей автомобиля во время производства работ по

его переоборудованию. Здесь же временно хранятся исправные узлы, агрегаты и детали, принятые у клиента по взаимозачёту. Площадь кладовой принимается в размере 10-15% от общей площади участка, но не менее 12 м².

На основании анализа перечисленных авторемонтных технологий возможно три пути развития автосервисных предприятий – расширение, реконструкция и строительство новых зданий и филиалов. Современная специфика развития автосервиса требует от проектировщиков решения прямой и обратной задачи при технологическом проектировании предприятий автосервиса. Прямая задача, когда исходя из анализа применяемых технологий, проектируются подразделения и само предприятие. Обратная задача более сложна – исходя из существующих помещений, подобрать технологии и выбрать специализацию автосервисного предприятия.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключение можно отметить необходимость целенаправленного развития сети автосервиса с целью повышения эффективности и безопасности транспортной системы РФ [21]. При этом можно отметить, что результатом многолетней работы сотрудников кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей» Тольяттинского государственного университета является детальный анализ тенденций развития предприятий автосервиса. На основании этих исследований можно выделить следующие основные направления работы по совершенствованию системы обслуживания и ремонта автомобилей. В первую очередь отмечается необходимость совершенствования традиционных технологий:

- техническое обслуживание,
- ремонт силового агрегата и ходовой части,
- шиноремонт,
- ремонт и окраска кузова,
- ремонт электрических систем,
- восстановление деталей.

Отдельно следует выделить инновационные технологии:

- ремонт электронных систем,
- диагностика узлов и агрегатов,
- сервис гибридных автомобилей,
- 3-мерная печать уникальных деталей.

В развитии СТО одно из наиболее перспективных видов технического воздействия – тюнинг легкового автомобиля, направленный на улучшение его потребительских свойств. Следует учитывать разделение предприятий автосервиса на две группы: дилерские и независимые, даются особенности расчетов при проектировании новых предприятий. При анализе авторемонтных технологий можно отметить три направления развития автосервисных предприятий – расширение, реконструкция и строительство новых филиалов. Для развития автосервиса необходимо развить методики их расчетов с учетом решения прямой и обратной задачи при технологическом проектировании предприятий автосервиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Турбин И.В., Доронкин В.Г. Автомобилизация региона и дорожный сервис / Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та, 27-28 окт. 2016 г. : в 3 ч. - Ч. 2. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – с. 189-191.

2. Технический регламент о безопасности колёсных транспортных средств. Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 720, опубликован 23 сентября 2009 г.

3. Малкин В. С. Теоретические основы технической эксплуатации автомобилей : учеб.пособие / В. С. Малкин ; ТГУ ; Каф. «Техн. эксплуатация и ремонт автомобилей». - ТГУ. - Тольятти : ТГУ, 2004. - 110 с.

4. Малкин В. С. Надёжность технических систем и техногенный риск / В. С. Малкин. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 432 с.

5. Петин Ю.П., Доронкин В.Г. К вопросу классификации и размещения объектов дорожного сервиса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015 – № 2-1 (32-1) – С. 42-46.

6. Петин Ю. П. Технологическое проектирование предприятий автомобильного транспорта : учеб.-метод. пособие / Ю. П. Петин, Г. В. Мураткин, Е. Е. Андреева ; ТГУ ; Ин-т машиностроения ; каф. «Проектирование и эксплуатация автомобилей». - ТГУ. - Тольятти : ТГУ, 2013. - 102 с.

7. Епишкин В. Е. Проектирование станций технического обслуживания автомобилей : учеб.-метод. пособие по выполнению курсового проектирования по дисциплине «Проектирование предприятий автомоб. транспорта» / В. Е. Епишкин, А. П. Караченцев, В. Г. Остапец ; ТГУ ; Ин-т машиностроения ; каф. «Проектирование и эксплуатация автомобилей». - ТГУ. - Тольятти : ТГУ, 2012.

8. Епишкин В.Е. Методика расчета предприятий автомобильного транспорта / В.Е. Епишкин, И.В. Турбин // Перспективные направления развития автотранспортного комплекса : сборник статей VIII Международной научно-производственной конференции. - Пенза : Пензенская ГСХА, 2014. - С. 45-49.

9. Епишкин В.Е. Совершенствование методики расчета предприятий автомобильного транспорта / В. Е. Епишкин // Теплофизические и технологические аспекты повышения эффективности машиностроительного производства : труды IV Международной научно-технической конференции (Резниковские чтения), Тольятти, 27-29 мая 2015 г. Т. 2. - Тольятти : ТГУ, 2015. - С. 169-175.

10. Доронкин В.Г. Шиноремонт. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.

11. Доронкин В.Г. Ремонт автомобильного кузова: окраска. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.

12. Доронкин В.Г. Ремонт автомобильного кузова: рихтовка. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.

13. Доронкин В.Г. Ремонт автомобильного электрооборудования. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.

14. Мураткин Г.В., Малкин В.С., Доронкин В.Г. Основы восстановления деталей и ремонт автомобилей. В 2 ч. : учебное пособие / Г.В. Мураткин, В.С. Малкин, В.Г. Доронкин ; под ред. Г.В. Мураткина. - Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. - 263 с.

15. Доронкин В. Г. , Петин Ю. П., Колачева Н. В. Диагностика автомобилей и теория распознавания образов / В.Г. Доронкин, Ю.П. Петин, Н.В. Колачева// Вестник НГИЭИ. 2016. № 4 (59).

16. Доронкин В.Г., Кременской С.А. Инновационные технологии на автомобильном транспорте. Организационно-экономические и технологические проблемы модернизации экономики России: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – с. 121-125.

17. Турбин И.В., Доронкин В.Г. Модернизация двигателей ВАЗ в период эксплуатации. Организационно-экономические и технологические проблемы модернизации экономики России: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – с. 141-145.

18. Турбин И.В., Доронкин В.Г. Тюнинг подвески и эксплуатационные свойства автомобиля. Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. - Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – с. 63-67.

19. Доронкин В.Г. Тюнинг как инновационный способ повышения энергоэффективности автомобиля / Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та, 27-28 окт. 2016 г. : в 3 ч. - Ч. 2. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016.

– с. 85-87.

20. Доронкин В. Г. Модернизация как инновационный ресурс повышения эффективности автомобилей ВАЗ в период эксплуатации: Монография – Тольятти: Кассандра, 2016. – 60 с.

21. Кудинова Г.Э., Доронкин В.Г. Влияние автомобильного транспорта на экологически устойчивое развитие региона / Г.Э. Кудинова, В.Г. Доронкин // Инновационные подходы к обеспечению устойчивого развития социо-эколого-экономических систем: материалы III Международной конференции, посвященной 85-летию Самарского Государственного Экономического Университета - 2016 г. – с. 47-51.

Статья выполнена в рамках Российского фонда фундаментальных исследований (РГНФ № 16-12-63003)

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.6

ЖИЛИЩНЫЙ РЫНОК КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСИРОВАНИЯ

© 2017

Ермилова Мария Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, пер. Стремянный, 36, e-mail: masha080487@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об определении жилищного рынка как объекта финансирования. Определено, что помимо того, что жилье является благом для удовлетворения потребностей населения, также оно является инвестиционным и финансовым активом, которое позволяет его владельцу получать дополнительный доход от его перепродажи, сдачи в аренду и других подобных операций. Автором выявлено, что ранее в исследованиях не представлено определения жилищного рынка как объекта финансирования, хотя в настоящее время с учетом его особенностей это является актуальным. В статье представлено несколько подходов, раскрывающих сущность данной дефиниции. Автор определил инфраструктуру современного рынка жилья и выявил, что широта инструментария финансирования жилищного рынка напрямую взаимосвязана с его инфраструктурой. Автор выделил основных и второстепенных участников жилищного рынка и определил их роль на рынке. Выявлено, что перечень участников жилищного рынка зависит от уровня рынка (мировой, национальный, региональный, местный). В российской практике основным инструментом финансирования рынка жилья является ипотека, что в том числе достигается за счет программ развития, реализуемых в виде приоритетных проектов. Для того чтобы жилищный рынок как объект финансирования был наиболее эффективным необходимым является дальнейшее развитие инструментария его финансирования, в том числе ипотечного кредитования.

Ключевые слова: жилье, жилищный рынок, субъекты рынка жилья, рынок недвижимости, жилищное строительство, финансирование жилья, мультипликационный эффект, ипотека, ипотечные схемы, инвестиционный актив, платежеспособность населения, экономическая система, аренда.

HOUSING MARKET AS AN OBJECT OF FINANCING

© 2017

Ermilova Mariia Igorevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Financial management»
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: masha080487@mail.ru)

Abstract. The article considers the issue of determining the housing market as an object of financing. It is determined that in addition to the fact that housing is a boon to meet the needs of the population, it is also an investment and financial asset that allows its owner to receive additional income from its resale, leasing and other similar operations. The author revealed that earlier in the studies the definition of the housing market as an object of financing was not presented, although at present, taking into account its features, this is actual. The article presents several approaches that reveal the essence of this definition. The author defined the infrastructure of the modern housing market and found that the breadth of the housing market financing instruments is directly interconnected with its infrastructure. The author singled out the main and secondary participants of the housing market and determined their role in the market. It was revealed that the list of participants in the housing market depends on the level of the market (world, national, regional, local). In Russia, the main tool for housing market financing is the mortgage, which is also achieved through development programs implemented as priority projects. In order for the housing market as an object of financing to be the most effective necessary is the further development of its financing tools, including mortgage lending.

Keywords: housing, housing market, subjects of housing market, real estate market, housing construction, housing finance, multiplication effect, mortgage, mortgage scheme, investment asset, solvency of population, economic system, tenancy.

Одним из важных направлений социально-экономической политики государства является обеспечение граждан доступным жильем. Экономический анализ мирового опыта жилищного строительства свидетельствует о том, что данный сектор во многих странах является приоритетом государственной инвестиционной политики, обладает высоким мультипликационным эффектом, генерирующим инвестиционную активность в смежных отраслях [1].

С 2014 года можно наблюдать сокращение темпов роста рынка жилья, обусловленный очередной волной кризиса [2]. Негативные последствия кризиса снизили количественные и качественные показатели деятельности жилищного рынка. Особенно серьезно это отразилось на российском жилищном рынке, поскольку рост валютного курса оказал существенное влияние на стоимость строительства жилья и цены, которые устанавливаются застройщиками. Достаточно часто застройщики закупали материалы в зарубежных странах, и в связи с кризисом они были вынуждены приостановить эти операции. Снижение платежеспособности граждан вынудило застройщиков снизить цены на жилую недвижимость, предлагать ряд скидок и бонусов. В результате жилищный рынок вынужден был «сжаться».

Первые исследования, связанные с анализом рынка жилья как самостоятельного элемента экономической системы, появились только в 60-х годах XX века [3]. Такие исследования были узкопрофильными и в основном затрагивали вопросы изучения жилищного рынка в

целом и его взаимодействие с другими субъектами отечественной экономической системы. Позднее стало анализироваться взаимосвязь рынка жилья с мировой экономической системой.

Итак, основной объект жилищного рынка – это само жилье или жилая недвижимость. В настоящее время определено несколько подходов к понятию «жилье» (жилище). Во-первых, под жильем понимается благо, которое удовлетворяет потребности людей и сохраняет их жизнь и здоровье. Во-вторых, жилье может восприниматься как инвестиционный инструмент, то есть его приобретение осуществляется для целей последующего получения материальной выгоды от операций с ним. Таким образом, жилье становится финансовым, инвестиционным активом.

Жилье как инвестиционный актив получило широкое распространение в европейских странах в середине XVII века, когда строились многоквартирные арендные дома, в XIX веке достаточно успешно шло строительство доходных домов, квартиры в которых сдавались в аренду.

В советское время получили распространение такие виды жилья как дома-коммуны, кооперации с долевым участием, малоэтажные дома, секционные дома, дома гостиничного типа. В данном случае жилье служило и как благо, которое удовлетворяет потребности населения, так и инвестиционный актив.

В настоящее время реализуется оба подхода к определению жилья, и оно воспринимается населением и как благо, удовлетворяющее потребности граждан и как

инвестиционный актив (получение дополнительного дохода).

В странах Европы более распространенным является не приобретение жилой недвижимости в собственность, а его аренда. В России и странах постсоветского пространства традиционной принято, что граждане в большей мере стремятся приобрести жилье в собственность.

Операции с жилой недвижимостью позволяют генерировать финансовые потоки на рынке жилья, и жилье является основным элементом рынка, вокруг которого выстраиваются взаимосвязи всего субъектно-объектно-го состава жилищного рынка.

Подходы к определению термина «жилье» также прописаны в национальных законодательствах.

Так в российском законодательстве данная дефиниция отражена в Жилищном кодексе РФ. Под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан [4]. Таким образом, к жилым помещениям можно отнести жилой дом или его часть, квартиру или ее часть, комнату. Каждое из этих понятий раскрывается ранее указанным кодексом.

На основе представленного анализа подходов к определению понятия «жилье» предлагается его следующая авторская трактовка: жилье – это благо, которое приобретает в собственность или как арендный объект с целью удовлетворения потребностей граждан в наличии постоянного или временного места проживания, а также как финансовый актив, который позволяет получать дополнительный доход в виде арендных платежей или разницы между ценой купли и продажи данного объекта.

Данное жилье должно обладать следующими свойствами, а именно:

- надежность;
- долговременность;
- низкий уровень рискованности вложений;
- отдача на вложенный капитал;
- ликвидность;
- принадлежность частным лицам и компаниям;
- доходность (от операций с доходными домами);
- может служить обеспечением (в кредитных отношениях);
- организация связи между работодателем и сотрудником (при предоставлении жилья работнику);
- выступает объектом финансирования (частные и корпоративные инвестиции);
- удовлетворение граждан в потребности его наличия;
- принадлежность конкретному лицу или группе лиц (организаций);
- системность взаимоотношений владельца (арендодателя) и других лиц (организаций);
- адекватная взаимозаменяемость объектов жилья (в случаях ветхости и т.п.);
- юридическая «чистота» - все операции с жильем всегда соответствуют всем нормам законодательства;
- достаточно высокие издержки на содержание;
- постоянность обслуживания;
- наличие постоянной потребности в нем со стороны населения;
- снижение социальной напряженности среди населения страны.

Жилье является объектом рынка жилья.

Жилищный рынок – неотъемлемая часть рынка недвижимости. Рынок жилья включает в себя экономические, правовые и социальные отношения и формы, регулирующие экономическую деятельность субъектов по поводу создания, использования и управления объектами жилого фонда.

В большинстве исследований дается определение рынка недвижимости, а рынок жилья упоминается лишь как его часть и подход к определению жилищного рынка носит дискуссионный характер.

Так, по мнению Лазаровой Л.Б., Муриева М.В. рынок жилья представляет собой сложную систему взаимодей-

ствующих рынков. Жилищный рынок, прежде всего, связан с финансовым рынком, который включает денежный рынок, валютный рынок, рынок капиталов, рынок ценных бумаг и рынок кредитов [5].

С точки зрения Сажина Ю.В., Инчиной Т.В. жилищный рынок представляет собой сложную систему взаимодействующих рынков: жилищного земельного рынка, финансового жилищного рынка, строительного жилищного рынка (первичного), вторичного жилищного рынка [6].

Клевцов В.В. под жилищным рынком понимает совокупность национальных, муниципальных и локальных рынков жилья, связанных друг с другом социально-экономической, политической, культурной интеграцией и унификацией; социально-экономических и политических отношений, опосредующих производство, распределение, обмен и потребление объектов жилой недвижимости при соответствующем финансово-кредитном обеспечении [7].

Проанализировав имеющиеся определения рынка жилья, с точки зрения автора, целесообразно выделить несколько подходов к раскрытию сущности данной дефиниции (табл.1).

Таблица 1. Авторские подходы к определению понятия «жилищный рынок»

Подход	Определение
Уровневый (территориальный)	Жилищный рынок – это совокупность мирового, национального, регионального и местного рынков жилья, находящихся в тесной взаимосвязи между собой и влияющих друг на друга.
Инвестиционный (финансовый)	Жилищный рынок – это сфера формирования спроса и предложения со стороны потенциальных инвесторов, позволяющая получить им постоянный или временный доход от операций с жильем.
Экономический	Жилищный рынок – это сфера экономических отношений между участниками экономической системы, связанных с формированием у них спроса и предложения, и их взаимного удовлетворения путем осуществления операций с жилой недвижимостью в рамках действующего законодательства.

Разработана автором

Проведенное исследование позволило определить, что рынок жилья может быть рассмотрен как объект финансирования. В настоящее время в экономической литературе не раскрыто это понятие, несмотря на важность данного термина для решения определенных задач в сфере жилищного строительства, связанных в том числе, с обеспечением граждан доступным жильем.

С точки зрения автора, жилищный рынок как объект финансирования представляет собой сферу экономических отношений между субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими финансирования строительства, модернизации или приобретения объектов жилья, позволяющая получить каждому из его участников какую-либо выгоду, выраженную либо в сумме арендных платежей, либо в виде разницы между стоимостью строительства жилья и ценой продажи объекта или разницы между ценой покупки и продажи жилья (доли собственником (владельцем), и др.

В связи с вышесказанным можно говорить об определенном субъектно-объектном составе рынка жилья.

Субъектами жилищного рынка являются юридические и физические лица, прямо или косвенно участвующие в операциях, которые связаны с жильем. К ним следует отнести строительные компании, подрядчиков, продавцов, покупателей, арендаторов, дольщиков, государственные организации, банки, другие финансовые организации, профессиональные участники фондового рынка, страховщики, управляющие компании и т.п.

Объектами рынка жилья являются жилые площади, которые построены на собственные средства застройщика, иных инвесторов, дольщиков или кредитные ресурсы, которые предназначены для временного или по-

стоянного проживания собственников или арендаторов. Таким образом, субъектно-объектный состав жилищного рынка показывает, что он непосредственно выступает как объект финансирования.

С авторской точки зрения существует определенная инфраструктура рынка жилья, которая в том числе предопределяет особенности и механизмы финансирования данного рынка. Следует выделять следующие уровни жилищного рынка:

- мировой рынок жилья;
- национальные рынки жилья (например, Россия, США, Австралия, Китай и др. страны);
- региональные рынки жилья (например, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область и др.) [8];
- местные рынки жилья (например, Москва, Владимир, Саратов и др.).

Уровни рынка жилья были классически классифицированы по степени территориальной ограниченности или распространенности [9]. Таким образом, общепринятую классификацию рынков можно применить и к данному рынку. В зависимости от того, какой именно рынок анализируется, определяется перечень инструментов финансирования, который может быть использован. Чем более высокий уровень (например, мировой рынок жилья), тем более широк перечень инструментов финансирования.

Уровень рынка также определяет его субъектно-объектный состав.

В целом субъекты условно могут быть разделены на две группы – основные и второстепенные. К основным необходимо отнести застройщика, покупателя, продавца, арендодателя, арендатора, банки, которые формируют основные денежные потоки на рынке жилья. К второстепенным участникам следует отнести подрядные организации, иные финансовые организации, страховые и оценочные компании, а также других институциональных субъектов. Необходимо отметить, что субъектный состав жилищного рынка как объекта финансирования достаточно широк и его состав может изменяться в зависимости от уровня рынка, влияния различных факторов и периода экономического цикла.

В таблице 2 представлен наиболее полный перечень участников жилищного рынка с характеристикой их действий.

Таблица 2. Характеристика участников жилищного рынка

Участник рынка жилья	Основная характеристика участника
Застройщик	Юридическое лицо, осуществляющее на основе разрешительной документации строительство жилых помещений различного типа [10].
Подрядные организации	Юридические лица, заключающие с застройщиком договоры на выполнение каких-либо отдельных этапов строительных работ или обеспечение строящихся домов коммуникациями.
Покупатель	Лицо, предполагающее приобрести жилое помещение по стоимости, установленной застройщиком или сформированной на рынке с учетом спроса и предложения.
Продавец	Лицо, предполагающее продать жилое помещения или доли. Может выступать как от собственного имени, так и от имени застройщика или быть застройщиком. Может быть риэлтерское агентство, которое оказывает услуги по поиску жилого помещения, оформляет договора и готовит пакет документов для реализации сделки и для кредитных учреждений, в случае приобретения недвижимости за счет кредита.
Арендодатель	Лицо (компания), владеющее жилым помещением и предполагающее передавать его другому лицу для проживания на срок, предусмотренный договором.
Арендатор	Лицо, вступающее во взаимоотношения с арендодателем с целью заключения договора на использование жилого помещения для проживания на срок, предусмотренный договором между арендатором и арендодателем (в том числе, в доходных домах [11]).

Заемщик	Лицо, получающее кредит под залог жилой недвижимости. Для получения, например, ипотечного кредита необходимо иметь в наличии средства в объеме не менее 20-30 процентов от стоимости приобретаемого объекта жилья и иметь доходы, которые позволяют в течение всего срока выплачивать основной долг и проценты по нему. Также может быть предоставлен потребительский кредит на приобретение жилья.
Кредитор (банк или иная финансовая организация)	Банк (в стандартных условиях) – организация, проанализировав кредитоспособность заемщика, при успешном результате заключает с ним кредитный договор и ведет учет его задолженности. Обязательным условием выдачи ипотеки является внесение заемщиком первоначального взноса. Обязательства заемщика могут быть оформлены в виде именной ценной бумаги - закладной, права на которую банк вправе переуступить. Необходимо подчеркнуть, что в некоторых странах, вводят различные ипотечные программы, которые предполагают, что заемщик получит некоторую первоначальную сумму на жилое помещение, которая будет первоначальным взносом (перечисляется на счет получателя). Эту сумму заемщик не должен будет возвращать государству (по типу софинансирования, субсидирования) [12].
Другие финансовые организации и инвесторы	Ипотечное агентство - элемент самофинансируемой системы ипотеки. Агентство выкупает у банка закладные и выпускает ценные бумаги, которые обеспечены ипотечными кредитами. Денежные ресурсы от продажи ценных бумаг используются для выдачи новых кредитов (система рефинансирования). Ипотечное агентство обеспечивает эмиссионные ипотечные ценные бумаги путем образования специальных пулов закладных или ипотечных кредитов. Инвесторы напротив покупают ипотечные ценные бумаги (пенсионные и паевые фонды, банки, портфельные управляющие, страховые компании и др.).
Страховая компания	Компания, которая снижает риски для инвесторов [13] и кредиторов путем следующих видов страхования [14]: - страхование риска утраты права собственности на предмет ипотеки; - страхование риска повреждения и уничтожения объекта; - страхование риска потери жизни и трудоспособности заемщика. Ежегодные расходы несет заемщик (в ипотечных программах). Также застройщик может использовать различные виды страхования.
Оценочная компания	Субъект, который необходим для определения рыночной и ликвидационной стоимости объектов жилья, которые могут выступать предметом залога. При продаже недвижимости также могут привлекать таких субъектов.
Другие институциональные участники	К ним могут быть отнесены различные органы, выдающие разрешительную документацию на строительство, государственные регистраторы, паспортные службы, нотариальные конторы, органы опеки и попечительства и другие в зависимости от конкретного случая. В некоторых странах (например, в России) требуются заверение нотариусом договора купли-продажи, залога прав собственности, дарения доли [15]. Кадастровые службы выдают разрешительную документацию застройщикам. Государственный регистратор осуществляет регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (сделки купли-продажи, переход прав собственности, договоры ипотеки и др.) [16]. Паспортные службы, регистрирующие население по месту жительства. Органы опеки и попечительства участвуют в случаях сделок, в которых задействованы несовершеннолетние или лица, находящиеся под опекой этих органов.

Составлена автором.

Рассмотрев характеристики субъектов жилищного рынка можно сделать вывод, что их точный состав зависит от того, какой уровень рынка рассматривается, какая именно операция осуществляется на рынке. Особенно это касается второстепенных участников. Необходимо отметить, что достаточно большой объем операций по купле-продаже жилой недвижимости осуществляется за

счет кредитных ресурсов, в основном с использованием ипотеки.

Ипотечные схемы кредитования являются в настоящее время основными на жилищном рынке многих стран. Например, различные субъекты российского рынка жилья – банки, застройщики, риелторы, страховые компании и другие – все более целенаправленно и последовательно рассматривают жилищное ипотечное кредитование как сферу нового перспективного бизнеса [17]. Также это обусловлено тем, что в Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года было указано, что доля заемщиков по ипотечному кредитованию для приобретения жилья данной возрасти до 30% [18]. Однако в настоящее время данный документ утратил силу и предполагается оказывать поддержку программ развития с помощью реализации приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье» [19].

Таким образом, одним из основных источников финансирования жилищного рынка является ипотечное кредитование и в перспективе в России планируется увеличение его доли в общем объеме кредитования. Доступная ипотека в то же время является одной из сложнейших задач для российского государства [20]. В отличие от многих зарубежных стран, ипотечное кредитование является достаточно дорогим инструментом финансирования рынка жилья. Именно на решение этой проблемы направлена политика современной России и постепенно предпринимаются меры по ее решению (федеральные и региональные программы доступной ипотеки, субсидирование процентной ставки и т.п.) [21].

Итак, было проанализировано понятие жилья и жилищного рынка и определено, что в настоящее время рынок жилья может быть рассмотрен как объект финансирования. Перечень инструментов финансирования и субъектно-объектный состав рынка зависят в первую очередь, от уровня рынка – мировой, национальный, региональный или местный, а также от ряда макро и микроэкономических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонова М.С., Солодкова О.В. Рынок недвижимости как часть инвестиционного рынка // Современные наукоемкие технологии. 2014. №7-2. С.105-106.
2. Коростелева Т.С. Российский рынок жилья и ипотечного кредитования в 2014 году: состояние, проблемы и механизмы государственного регулирования // Жилищные стратегии. 2014. Т. 1. № 1. С. 25-44.
3. Воронцова Н.В. Становление и развитие рынка недвижимости в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 962-971.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 01.07.2017). URL: www.consultant.ru.
5. Лазарова Л.Б., Муриев М.В. Жилищный рынок России: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (209). С. 114-118.
6. Сажин Ю.В., Инчина Т.И. Система управления жилищным рынком. URL: http://www.sisupr.mrsu.ru/2010-1/pdf/sajin_2.pdf.
7. Клевцов В.В. Механизм жилищного финансирования: теория, методология, практика. Монография. М.: Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики. 2012. С.11-12.
8. Юдакова О.В. Развитие регионального рынка объектов жилищного строительства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (112). С. 85-89.
9. Стебунова О.И. Исследование пространственного взаимодействия объектов на региональном рынке жилья // Инновационная наука. 2016. № 6-1. С. 242-245.
10. Матюгина Э.Г., Ефремова М.С., Ипполитова Д.П., Силич О.И., Чуприкова М.Н. К вопросу развития рынка жилья // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3-1. С. 68-71.

11. Горбачевская Е.Ю. Развитие методологического подхода к определению способа управления арендным жильем // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 186-196.

12. Еременко М.М. Источники и организационные формы финансирования строительства и приобретения жилья // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 11 (90). С. 29-41.

13. Левин Ю.А., Лебедев Н.А., Ломаченко С.С. Анализ рисков как залог устойчивого роста инвестиций в сфере недвижимости // Инновации и инвестиции. 2016. № 4. С. 31-33.

14. Батырова Д.С., Сазонов С.П. Страхование рисков ипотечного кредитования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77-2). С. 724-727.

15. Федеральный закон от 2 июня 2016 года № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

16. Ушанова Н.А. Проблемы регулирования рынка жилой недвижимости крупного города // Инновации и инвестиции. 2013. № 3. С. 109-113.

17. Матюхин Г.Г. Тернистый путь ипотечного кредитования // Банковское дело. 2008. №3. С. 34-39.

18. Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2014. №2242-р (утратил силу с 26.07.2017)).

19. Постановление Правительства от 26 июня 2017 года №746. URL: www.garant.ru.

20. Клевцов В.В. Модернизация ипотечного жилищного кредитования в целях повышения жилищной обеспеченности населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 5 (41). С. 23.

21. Огурцова А.Н. Роль государства на рынке жилья // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 141.

Статья поступила в редакцию 06.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2017

Завиваев Николай Сергеевич, старший преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Мансуров Александр Петрович**, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры
«Естественнонаучные дисциплины»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет*
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: ar.mansurow@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется изучению влияния факта информатизации различных отраслей и сфер жизни общества. Безусловно, информатизация и конвергенция информационных технологий с агропромышленным комплексом оказывает огромное влияние на эффективность функционирования последнего. Агропромышленный комплекс не стал исключением, так министерством сельского хозяйства разрабатывается ряд программ, направленных на развитие инфраструктуры и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Для осуществления мониторинга и контроля за целевыми индикаторами, характеризующими выполнение государственной целевой программы о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России» был создан аналитический центр. Инновационное развитие АПК в России имеет незначительные темпы роста ввиду не высокого уровня технологической оснащённости, которая определяется техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией рабочих. Говоря о развитии сельского хозяйства и крестьянско-фермерских хозяйств в частности их обеспеченности информационными технологиями и информационным пространством, нужно отметить, что пока оно находится в стадии зарождения, многие вопросы в нем еще недостаточно детально урегулированы, существует масса пробелов. Зарубежный опыт показывает возможность консолидации АПК и информационных технологий.

Ключевые слова: информация, информатизация, информационные технологии, агропромышленный комплекс, корреляция, дисперсионный анализ, единая система информационного обеспечения агропромышленного комплекса России, информационно-телекоммуникационная сеть АПК.

INFORMATIZATION, AS THE CONDITION OF EFFECTIVE DEVELOPMENT
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

© 2017

Zavivaev Nikolay Sergeevich, senior teacher of «Economy and Automation of Business Processes» department
Mansurov Alexander Petrovich, doctor of agricultural Sciences, Professor of the chair «Natural Science disciplines»
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: ar.mansurow@yandex.ru)

Abstract. At present, more attention is paid to studying the influence of the fact of informatization of various sectors and spheres of society. Of course, informatization and the convergence of information technologies with the agro-industrial complex have a huge impact on the effectiveness of the latter. The agro-industrial complex was no exception, so the Ministry of Agriculture is developing a number of programs aimed at developing the infrastructure and markets for agricultural products. To monitor and monitor the target indicators characterizing the implementation of the state target program on the creation of the “Unified Information System for the Agro-Industrial Complex of Russia”, an analytical center was established. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia has an insignificant rate of dew due to the low level of technological equipment, which is determined by the technical and technological level of industry and the insufficient qualification of workers. Speaking about the development of agriculture and peasant farms, in particular their provision with information technologies and information space, it should be noted that while it is in its infancy, many issues in it have not yet been adequately regulated, there are many gaps. Foreign experience shows the possibility of consolidating the agro-industrial complex and information technologies.

Keywords: information, informatization, information technologies, agroindustrial complex, correlation, dispersion analysis, a unified system of information support of the agroindustrial complex of Russia, information and telecommunication network of the agroindustrial complex.

В настоящее время все большее внимание уделяется изучению влияния факта информатизации различных отраслей и сфер жизни общества. Главной особенностью современной экономики является смещение вектора в сторону повсеместного применения информационных и коммуникационных технологий, Интернета, специализированных баз данных и электронных ресурсов, которые приносят значительную пользу бизнесу, государству, обществу в целом.

Министерством сельского хозяйства разрабатывался ряд программ, направленных на развитие инфраструктуры и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Одной из таких программ является утвержденная приказом Минсельхоза России целевая программа о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России», рассчитанной на 2008-2010 годы, включала в себя ряд стратегически важных задач:

- совершенствование нормативно-технической и организационно-методической базы применения эффективных информационных технологий в АПК;

- формирование государственных информационных ресурсов в сфере АПК и обеспечение доступа к ним

органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов АПК и населения;

- создание единой сети между органами государственной власти и местного самоуправления при предоставлении субъектам АПК электронных государственных и муниципальных услуг;

- обеспечение дистанционного мониторинга состояния сельскохозяйственных угодий;

- внедрение инновационных информационных технологий в обеспечение деятельности органов управления агропромышленного комплекса и регулирование рынков продукции сельского хозяйства, сырья и продовольствия (далее – агропродовольственный рынок);

- предоставление возможности получения государственных услуг в электронном виде хозяйствующим субъектам всех форм собственности на базе развития информационно-телекоммуникационной сети АПК России (ИТС АПК), автоматизированной информационной системы Минсельхоза России (АИС МСХ), системы дистанционного мониторинга земель (СДМЗ АПК), системы информации о агропродовольственном рынке (СИР АПК) [1-3].

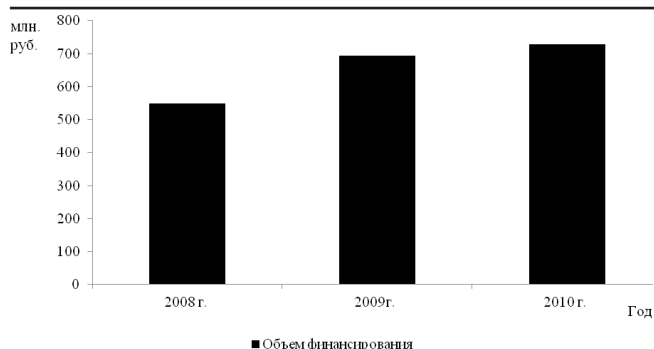

Рисунок 1 – Объем бюджетных ассигнований на реализацию ФЦП о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России»

Для осуществления мониторинга и контроля за целевыми индикаторами, характеризующими выполнение государственной целевой программы о создании «Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России» был создан аналитический центр.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» – учреждение, находящееся в подчинении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Основным видом деятельности является анализ и прогнозирование состояния конъюнктуры рынков сельскохозяйственной продукции, продукции перерабатывающей промышленности и продовольствия, материально-технических ресурсов и услуг.

В настоящее время представительство имеется во всех регионах РФ, формируя единую взаимосвязанную систему информационного обеспечения АПК, осуществляя качественный сбор, оперативную обработку и профессиональный анализ рыночной информации.

Основной миссией данного подразделения является выстраивание и поддержание эффективной взаимосвязи с потребителями информации, нуждающимися в актуальной, достоверной, доступной аналитической, статистической и прочей рыночной информации. Среди основных потребителей информации можно выделить: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, региональные управления АПК, производители сельскохозяйственной продукции, прочие участники сельскохозяйственных рынков [4-7].

Агропромышленный комплекс, наряду с другими отраслями, не является исключением. Так, доля домашних хозяйств, имевших доступ к интернету, имеет положительную и стабильную тенденцию роста и в 2015 году по категориям в среднем составила 78%. В динамике данный показатель увеличился на 21,2 процентных пункта. Изменение доли домохозяйств, имевших доступ к интернету, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Домашние хозяйства, имевшие доступ к Интернету, %

	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение
Все домохозяйства	56,8	63,8	69,1	73,5	78,0	21,2
Домохозяйства проживающие:						
в городской местности	62,1	68,4	73,9	76,2	78,0	15,9
в сельской местности	40,9	50,0	54,6	67,2	78,1	37,2

Безусловно, информатизация и конвергенция информационных технологий с агропромышленным комплексом оказывает огромное влияние на эффективность функционирования последнего.

Инновационное развитие АПК в России имеет значительные темпы роста ввиду не высокого уровня технологической оснащённости, которая определяется техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией рабочих. В то время как мировой и европейский опыт ведения сельскохозяй-

ственных работ уже напрямую связан с информационными технологиями, а в России это направление очень слабо развито [8-15].

Говоря о развитии сельского хозяйства и крестьянско-фермерских хозяйств в частности их обеспеченности информационными технологиями и информационным пространством, нужно отметить, что пока оно находится в стадии зарождения, многие вопросы в нем еще недостаточно детально урегулированы, существует масса пробелов. Все это, естественно, тормозит развитие крестьянских хозяйств.

Таблица 2 - Производство продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, млрд. руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение
Производство сельского хозяйства	187,4	297,5	361,3	429,8	544,0	356,6
в том числе:						
растениеводства	133,5	221,3	277,8	330,5	427,2	293,7
животноводства	53,9	76,2	83,5	99,3	116,8	62,9

Производство продукции крестьянскими фермерскими хозяйствами в динамике имеет значительные темпы роста, так за исследуемый период стоимость валовой продукции увеличилась на 356,6 млрд. руб или в 2,9 раза. В 2015 году наибольший удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства занимает продукция растениеводства с долей 78,5%, остальную часть занимает продукция животноводства.

В сельскохозяйственном производстве все большую популярность приобретает такое понятие как «интернет вещей», позволяющее:

- осуществить переход к точному земледелию, основой которого является исключение неоднородностей (определение влажности почвы в различных участках, наличие или отсутствие минеральных веществ)
- усовершенствовать борьбу с вредителями, автоматически определяя их количество на определенном участке и локально применять пестициды.
- оптимизировать полив с помощью специальных сенсоров, позволяющий сократить расход воды.
- увеличить сроки хранения урожая путем применения систем по замеру и регулированию влажности и температуры в складах [16-18].

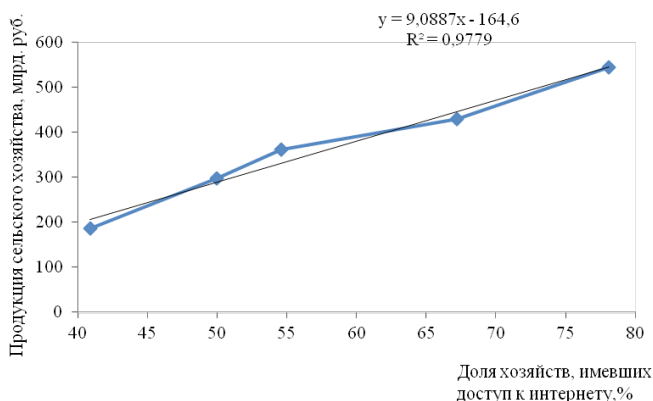

Рисунок 2 - График зависимости производства продукции крестьянско-фермерскими хозяйствами от доступности интернета

В процессе исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ по зависимости производства сельскохозяйственной продукции от доли хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, позволяющий сделать вывод о необходимости интернетизации сельских территорий.

Связь между производством продукции сельского хозяйства КФХ и возможностью подключения к сети интернет прямая и тесная. Вариация производства продукции сельского хозяйства КФХ на 97,8% обуславливается долей хозяйств, имеющих доступ к интернету, а оставшиеся 2,2% приходятся на факторы, не вошедшие

В модель.

Таблица 3 – Регрессионная статистика

Показатель	Значение
Множественный R	0,989
R-квадрат	0,978
Нормированный R-квадрат	0,971
Стандартная ошибка	23,070
Наблюдения	6

Для оценки достоверности результатов модели следует протестировать ее с помощью дисперсионного анализа и оценить на достоверность по F-критерию Фишера.

Таблица 4 – Дисперсионный анализ

Показатель	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	70750,087	70750,087	132,934	0,001
Остаток	1596,653	532,218		
Итого	72346,74			

Полученное уравнение регрессии является статистически значимым, что подтверждается фактическим значением F-критерия Фишера в размере 132,934, тогда как его критический уровень при $\alpha=0,05$ не должен быть ниже 6,61.

Положительный тест на статистическую значимость полученного уравнения по F-критерию Фишера позволяет применять полученную модель в экономической политике. Вследствие этого необходимо дать качественную интерпретацию основным показателям, характеризующим регрессионную модель.

Таблица 5 – Параметры уравнения регрессии

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	-164,599	46,993	-3,503	0,0394	-314,152	-15,046	-314,152	-15,046
X	9,089	0,788	11,530	0,001	6,580	11,597	6,580	11,597

Полученное уравнение регрессии $Y = -164,599 + 9,089X$ свидетельствует о том, что при увеличении доли хозяйств, имеющих доступ в интернет на 1 процентный пункт, производство продукции сельского хозяйства крестьянско-фермерскими хозяйствами будет увеличиваться в среднем на 9,089 млрд рублей. Отрицательное значение нулевого коэффициента регрессии не позволяет его анализировать ввиду неинтерпретируемости данного показателя с экономической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 31 марта 2008 г. N 183. «Об утверждении целевой программы о создании единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса»
2. Официальный сайт ФГБУ Специализированный центр учета в АПК [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://spesagro.ru/#/> дата обращения 19.09.2017 г.
3. Жахов Н.В., Кривошлыков В.С. Раскрытие потенциальных возможностей развития сельскохозяйственных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 48-55.
4. Пайдемирова Е.А., Губанов Д.В., Виндман О.В., Задумин А.В. Организационно-информационный аспект стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 97-104.
5. Бессонова Е.А., Мерещенко О.Ю. Перспективы развития аПК в условиях реализации политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 64-73.
6. Капитонов И.А., Шулус А.А. Внедрение современных технологий в отечественном тэк как фактор инновационного развития российской экономики // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 58-65.
7. Седова Н.В. Государственное регулирование использования альтернативных источников энергии в АПК // Инновации в сельском хозяйстве. 2015. № 3 (13). С. 311-314.
8. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропро-

мышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

9. Аникин А.В., Аксенов Д.А. О развитии угольной промышленности и ее значении в экономике Индонезии // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 77-79.

10. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.

11. Изотова Н.Н. Воплощение концепта «деньги» в японской паремиологии // Liteга. 2017. № 1. С. 135-143.

12. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

13. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

14. Яковенко Н.В., Марков Д.С., Молодцева А.А., Туркина Е.П. Факторы окружающей среды в формировании здоровья населения Ивановской области (атмосферный воздух) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 461.

15. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса Пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131-133.

16. Виниченко В.А. Современные аспекты внешней среды в стратегическом анализе экономики // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2016. № 3-4. С. 33-36.

17. Губанова Е.В. Оптимизация структуры капитала организации // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2017. - № 1. - С. 19-24.

18. Яковенко Н.В. «Качество жизни населения» как научная категория демографии // Экология урбанизированных территорий. 2007. № 1. С. 41-46.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.31:633.63

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

© 2017

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, генеральный директор
ООО «АРССЛАЙН»

(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Святова Ольга Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры учета и финансов
Курский государственный университет

(305016, Россия, Курск, ул. 50-л Октября, д.15, кв. 94, e-mail: olga_svyatova@mail.ru)

Солошенко Руслан Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Курская государственная сельскохозяйственная академия

(305021, Россия, Курск, ул. Институтская, д.46, кв. 3, e-mail: soloshenko_r46@mail.ru)

Дорогавцева Ирина Григорьевна, эксперт
ООО «Бурводпроект»

(305021, Россия, Курск, ул. Новая Бугорская, 2А)

Аннотация. В статье показано снижение уровня значимости свеклосахарного подкомплекса на фоне других направлений сельскохозяйственного производства Курской области. В качестве инструментов анализа в исследовании представлены оценка динамики структуры доходов сельскохозяйственных организаций и величины стохастической связи между стоимостью сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах и результатами различных направлений сельскохозяйственного производства, приведенных в расчете на единицу земельной площади. В исследовании представлены факторы и причины в разрезе элементов воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса (семеноводства, свекловодства и производства сахара), которые обуславливают стагнацию в развитии свеклосахарного подкомплекса в областях Центрально-Черноземного региона, не смотря на рост объемов производства сахара. В сложившейся социально-экономической ситуации перейти на инновационно-инвестиционный путь развития свеклосахарному подкомплексу без государственной поддержки не представляется возможным. Приоритетными направлениями должны стать восстановление отечественной селекции и семеноводства, модернизация имеющихся сахарных заводов и расширение мощностей переработки свеклы за счет новых высокотехнологичных промышленных объектов. В условиях дефицита «длинных денег» и высокой процентной ставки по кредитам такой инструмент государственной поддержки как субсидирование части процентной ставки при всех минусах является просто необходимым для осуществления инвестиций в развитие свеклосахарного подкомплекса.

Ключевые слова: свекловичное семеноводство, свекловодство, производство сахара, сахарная свекла фабричная, корреляционный анализ, государственное регулирование, субсидирование, эффективность, развитие свеклосахарного подкомплекса.

ABOUT THE DIRECTIONS TO INCREASE THE ROLE OF THE SUGAR-BEET SUBCOMPLEX IN THE STRUCTURE OF REGIONAL AIC

© 2017

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy, general director
LLC «ARSSLAIN»

(305004, Russia, Kursk, street L.Tolstogo, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Svyatova Olga Victorovna, the doctor of science of economy, professor of the department «Accounting and finance»
Kursk State University

(305016, Russia, Kursk, street 50 let Oktyabrya, 15, 94, e-mail: olga_svyatova@mail.ru)

Soloshienko Ruslan Victorovich, the doctor of science of economy, professor of the department «Economic theory»,
Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov

(305021, Russia, Kursk, street Institutskaya, 46, 3, e-mail: soloshenko_r46@mail.ru)

Dorogavtseva Irina Grigoryevna, the expert of
LLC «Burvodproekt»

(305021, Russia, Kursk, street Novaya Bugorskaya, 2A)

Abstract. The decreasing level of significance of sugar beet subcomplex is shown in the article compared with the other directions of agricultural production in Kursk region. In the capacity of instruments to analyze there have been shown the estimation of dynamics of revenue structure of agricultural organizations and stochastic relation between the cost of agricultural production in comparable prices and the results of different directions of agricultural production shown on per unit basis of land area. In the research there have been shown factors and causes in terms of reproduction chain elements of the sugar beet subcomplex (beet root seed breeding, beet breeding and sugar production), which determine the stagnation in the development of the sugar beet subcomplex in the districts of Central Black Earth region in despite the growth of sugar overall production. Under social and economic situation it is impossible to provide innovative and investment way of development without state support. The recovery of domestic selection and seed breeding modernization of existing sugar plants and capacity addition of sugar beet processing due up-to-date industrial facilities should become priority directions in the development of the sugar beet subcomplex. In the conditions of deficit of «long money» and high interest rates on loans such instrument of state support as subsidization of the part interest rates according to all minuses is necessary to provide investment in the sugar beet subcomplex development.

Keywords: beet root seed breeding, beet breeding, sugar production, sugar beet, correlation analysis, government regulation, subsidization, efficiency, development of sugar beet subcomplex.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Свеклосахарное направление вместе с зерновым хозяйством долгое время составляло основу аграрного производства Курской области. Однако реализовать заложенные синергетические возможности свеклосахарного подкомплекса в регионе пока не удалось. При том что в области полностью удовлетворяется потребность в саха-

ре, выйти на высокоэффективный уровень хозяйствования могут далеко не все бизнес-единицы воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса (даже крупнейший производитель сахара в области «Иволга-Курск» вынужден был реализовать свеклосахарное направление из-за неустойчивой экономической ситуации). Это определяется сохранением дезорганизации и нарушением хозяйственных связей в цепочке «семено-

водство-свекловодство-сахаропроизводство».

В таких условиях сильнее всего пострадала селекция и семеноводство, имевшее в советское время большие успехи и хорошие результаты. Сегодня это направление находится в полном упадке, а рынок полностью занят зарубежными аналогами - импортная зависимость посадочного материала превышает 90% и данная проблема характерна для всей страны. Состояние свекловодов также далеко от желаемого: во-первых, стабильный рост затрат на возделывание свеклы дополнился повышением стоимости и труднодоступности кредитных ресурсов; во-вторых, девальвация рубля повысила стоимость импортной продукции, в частности семян и посадочного материала; в-третьих, усиление монополизма сахарных заводов, мощности переработки которых катастрофически не хватало в высокоурожайные годы. В итоге, производство такой высокодоходной в расчете на 1 на посевов культуры как сахарная свекла фабричная осуществляется при неустойчивом уровне рентабельности производства, который в 2011-2014 гг. не превышал 15-20%. Следует заметить, что в среднем рентабельность производства в 2015-2016 г. увеличилась до уровня в 40%, однако это в высокой степени было обеспечено эффективностью крупных свеклосеющих хозяйств, в которых рентабельность составляла в районе 100%, в то время как большинство остальных сохранило невысокую рентабельность. Например, ООО «Агрокомплекс Олымский» с 10 тыс. га посевов имеет рентабельность производства сахарной свеклы фабричной в 119%, ООО «Кшеньагро» с 7,5 тыс. га – 150%, ООО «Авангард-Агро-Курск» с 4 тыс. га – 121%, ООО «Курск-Агро» с 34 тыс. га – 84%, ООО «КурскАгроАктив» с 2,5 тыс. га – 171%. В результате, постепенно сокращается число свекловодов, не относящихся по размерам посевов сахарной свеклы фабричной к крупным хозяйствам, происходит консолидация рынка сахара и сахарной свеклы фабричной, где безусловное конкурентное преимущество получают вертикально интегрированные структуры.

Не смотря на множество внутренних проблем периодически высокие урожаи сахарной свеклы фабричной и рост производства сахара, объемы которого сейчас превышают потребности в нем, создают иллюзию успешности функционирования свеклосахарного подкомплекса, в результате чего отодвигается назревшая необходимость активной реализации программ его комплексного развития. Нужно четко осознавать, что текущая тенденция является ростом без развития, и уже сейчас крайне важно начать реализацию целого ряда приоритетных направлений. К такому следует отнести восстановление отечественной селекции и семеноводства, модернизацию имеющихся сахарных заводов и расширение мощностей переработки свеклы за счет новых высокотехнологичных промышленных объектов, обеспечение поддержки на государственном уровне экспорта отечественного сахара и сахаросодержащей продукции, без осуществления которых не может развиваться и свекловодство.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Центральный Черноземный регион является одним из крупных центров производства свекловичного сахара, поэтому системность проблем в его областях является индикатором необходимости комплексного решения развития свеклосахарного подкомплекса АПК Российской Федерации.

В целом, систематизация исследований различных научных тенденций и состояния свекловодства по всем областям ЦЧР [1-9] позволяет сформировать общую картину, в которой происходит рост объемов производства сахара за счет экстенсивных технологий и максимального использования потенциала мощностей переработки, построенных еще в советское время, с частичной модернизацией лишь ряда объектов. Производство саха-

ра не стабильно и зависит от значительных перепадов валовых сборов сахарной свеклы фабричной во всех регионах страны (что характеризуется высокой вариацией, уровень которой значительно выше 33% [10]), хотя позволяет обеспечить внутренние потребности населения в сахаре. При этом слабое развитие логистической инфраструктуры при значительном избытке сахара не позволяет обеспечить диверсификацию его сбыта, что сильно влияет на устойчивость ценовой конъюнктуры на рынке сахара. Отсюда же и нестабильное экономическое состояние всех бизнес-единиц воспроизводственной цепочки подкомплекса и, соответственно, низкие инвестиционные перспективы отрасли.

Проблемы стратегического развития еще заключаются в том, что основными индикаторами оценки текущего состояния и постановки количественных целей и задач в разнообразных стратегиях или региональных программах развития [11, 12] являются в основном абсолютные показатели: объемы производства сахара, валового сбора и площади посевов сахарной свеклы фабричной, мощность переработки, которые, в конечном счете, сравниваются с условными индикативными значениями. Необходима комплексность показателей, среди которых будут отражающее относительное использования земли как специфического фактора в сельском хозяйстве для разных элементов воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса. Интегральным, помимо достижения уровня продовольственной безопасности, следует считать выход сахара на 1 га посевов сахарной свеклы. В свекловодстве нами [13, 14] предлагаются показатели результативности, характеризующую как экономическую (выручка или прибыль в расчете на 1 га посевов сахарной свеклы), так и технологическую (урожайность или сахаристость) результативность. В тоже время в изучении роли свеклосахарного подкомплекса в структуре аграрного производства как таковых методик не существует, кроме оценки доли и места в структуре доходов или пашни [15-18]. При исследовании взаимосвязей между факторами успешно применяется регрессионный метод, который и нами будет использоваться в инструментарианализа.

Формирование целей статьи (постановка задания). Показать стагнацию в развитии свеклосахарного подкомплекса на фоне других направлений сельскохозяйственного производства и выявить факторы, способные активировать процессы его развития на инновационно-инвестиционной основе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В период 2011-2016 гг. стоимость реализованной продукции во всех направлениях аграрного производства увеличилась в разы, однако это привело к существенному изменению структуры доходов сельскохозяйственных организаций, в результате которого свиноводство вышло на лидирующие позиции (таблица 1).

Таблица 1 – Величина выручки и структура доходов сельскохозяйственных организаций по направлениям производства Курской области в 2011-2016 гг.

Направление производства	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп прироста, %
Величина выручки, млн. руб.							
Свекловодство	4983	4920	4671	5782	6813	10562	в 1,12 раза
Зерно	8435	14046	13464	17274	21004	21796	в 1,58 раза
Молочное	1672	1640	2061	2830	2815	3254	в 0,95 раза
Свиноводство	2807	5782	9876	17483	22370	23201	в 7,27 раза
Доля в структуре общей выручки, %							
Свекловодство	20,4	13,5	10,8	9,0	8,4	11,4	-9,0
Зерно	34,6	38,6	31,2	26,7	25,9	23,5	-11,1
Молочное	6,8	4,5	4,8	4,4	3,5	3,5	-3,3
Свиноводство	11,5	15,9	22,9	27,1	27,6	25,0	13,5

Источник: Рассчитано авторами по данным основного свода отчетов комитета АПК для регионов «IC: Предприятия»

С одной стороны, это хорошо, так как осуществляется диверсификация производства в сторону продукции животноводства с большим содержанием валовой добавленной стоимости, к тому же это будет стимулировать

рост потребления зерна на внутреннем региональном рынке. С другой стороны, это свидетельствует о стагнации в зерновом хозяйстве и, особенно, в свекловодстве, развитие которых сильно лимитируется отсутствием инвестиций в расширение мощностей переработки.

Второй подход, свидетельствующий о деградации свеклосахарного подкомплекса, основывается на корреляционном методе, применение которого позволило установить взаимосвязь и влияние показателей выхода продукции сельскохозяйственного производства на единицу земельной площади на индикатор развития сельского хозяйства Курской области.

В качестве результативного признака использована стоимость товарной сельскохозяйственной продукции, скорректированная на индекс инфляции, что позволило привести показатель в сопоставимые цены 2015 г., элиминировав влияние инфляционного фактора (данные приведены в таблицы 2).

Таблица 2 – Динамика стоимости валовой продукции в сопоставимых ценах и показателей выхода продукции на единицу земельной площади в 2000-2015 гг.

Годы	Стоимость сельскохозяйственной продукции в ценах 2015, млн. руб.	Выход зерновых на 100 га пашни, т	Выход сахарной свеклы на 100 га пашни, т	Произведено молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, т	Произведено живой массы свиней на 100 га сельскохозяйственных угодий, т
2000	74737	73,3	55,6	23,11	1,30
2005	64864	100,3	65,1	20,91	1,46
2010	63079	80,1	113,4	20,16	1,56
2011	63845	138,8	231,4	20,57	1,21
2012	89783	148,9	248,2	20,64	1,51
2013	85606	188,6	194,8	18,82	5,76
2014	116103	220,4	174,1	17,01	7,21
2015	122168	187,6	176,3	16,21	8,68
Рост, %	163,3	255,9	317,1	70,1	в 6,7 раза

Источник: Рассчитано авторами на основе данных статистического ежегодника Курской области [16]

Согласно коэффициентам корреляции за период после 2006 г. в области имеется два наиболее тесно влияющих на стоимость сельскохозяйственной продукции фактора – результаты свиноводства и зернового хозяйства. Сопоставляя эти результаты с полученными нами в исследованиях за предшествующие периоды [17, 18], можно выявить динамику и закономерность. Так, зерновое направление наиболее устойчивое в системе аграрного производства области (коэффициент корреляции превышает 0,7 во всех периодах), в то же время молочное производство деградирует, что никак не отражается на общем результате (обратная и очень тесная стохастическая связь). А вот влияние свиноводства и свекловодства со временем изменились обратно пропорционально: влияние фактора «производства живой массы в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий» выросло до близкой к функциональной, в то время как «выход сахарной свеклы на 100 га пашни» с каждым периодом сокращался (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень стохастической связи между стоимостью сельскохозяйственной продукции и показателями выхода продукции сельскохозяйственного производства на единицу земельной площади

Направления	2000-2009 гг.	2003-2012 гг.	2006-2015 гг.
Производство зерна	0,74	0,82	0,76
Свекловодство	0,84	0,52	0,38
Производство молока	-0,73	-0,74	-0,80
Свиноводство	0,36	0,75	0,95

Источник: Данные рассчитаны авторами

Причем, сокращение влияния результатов деятельности свекловодов происходит на фоне более чем трехкратного роста средних валовых сборов сахарной свеклы фабричной за последнюю пятилетку, в сравнении с началом нулевых годов. Конечно же, это уступает беспрецедентному росту показателей свиноводства, но выше результатов зернового хозяйства. Парадокс такой ситуации раскрывается сущностью корреляционного метода, состоящей в улавливании отклонений от среднего значения и оценке устойчивости влияния факторов. В случае с оценкой результатов функционирования свеклосахарного подкомплекса как раз высока роль неустойчивости урожая сахарной свеклы и производства сахара, определяемые нехваткой мощностей переработ-

ки устаревшей промышленной инфраструктуры, приводящей к нестабильности цен на сахар и низкой инвестиционной привлекательности отрасли.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В выводе свиноводства на современный уровень развития высокое значение сыграла именно система государственного регулирования, которая проявлялась не только в субсидировании части процентной ставки по кредитам, на что уходило с периода 2008-2010 гг. до 75% всего объема средств государственной поддержки сельскохозяйственного производства региона [19], но и косвенном регулировании, путем создания стимулов и экономической обоснованности вложения бизнесу крупных инвестиций. Отбросив споры об относительной эффективности и обоснованности такой дифференциации распределения субсидий, следует признать, что результаты государственной политики в области развития свиноводства, безусловно, имеются. Поэтому сейчас, когда данное направление не требует такой концентрации ресурсов и его развитие может идти вполне автономно за счет созданной значительной инвестиционной инерции на основе поддержки только косвенными инструментами государственного и экономического регулирования, важно задуматься об использовании приращения фондов прямой государственной поддержки на развитие другого крупного и перспективного аграрного направления, которое может стать драйвером развития экономики региона.

Важность обеспечения перехода свеклосахарного подкомплекса к высокоэффективному типу хозяйствованию, основанного на инновационно-инвестиционной модели определяется тем, что свекловодство является высокодоходным в расчете на 1 га посевов направлением растениеводства, а переработка сахарной свеклы фабричной на сахар позволяет обеспечить создание валовой добавленной стоимости на территории области (доля стоимости сахарной свеклы фабричной составляет в пределах 6-9% от стоимости сахара в области). Однако отрасли для этого нужны крупные инвестиции, которые в современных условиях невозможно привлечь и успешно осуществить без влияния государства, средства которого можно использовать на поддержку бизнес-единиц свеклосахарного подкомплекса в форме компенсации части производственных затрат семеноводам и свекловодам, но главное - на поддержку реализации проектов модернизации и расширения мощностей переработки сахарной свеклы фабричной. Причина трудности привлечения инвестиционных и кредитных ресурсов в свеклосахарном комплексе определяется излишне высокой для промышленных отраслей ставкой рефинансирования. В этой связи, при целесообразности сокращения величины ссудного процента на «длинные деньги» для реального сектора, все же ожидать этого в среднесрочном периоде не приходится, поэтому такой инструмент государственной поддержки как субсидирование части процентной ставки при всех его минусах, по нашему мнению [20], является просто необходимым условием осуществления инвестиций в развитие свеклосахарного подкомплекса.

Осложняет ситуацию и тот факт, что в условиях структурного кризиса в экономике России попросту не имеется резервов существенного увеличения бюджетов поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионах. Поэтому эффективность модернизации свеклосахарного подкомплекса зависит от способности государства регулировать и создавать условия для крупных инвестиций, обеспечивать и гарантировать низкопроцентные кредиты на сроки, соответствующие длительности научно-производственного цикла в инвестиционном комплексе. Реализация таких мер экономического регулирования можно эффективно осуществлять через систему государственных институтов, приоритет среди которых отводится фонду развития промышленности. Выбор приоритетных проектов следует осуществлять с условием возможности генерации синергиче-

ского эффекта от развития кооперации между всеми звеньями воспроизводственной цепочки свеклосахарного подкомплекса, что на данный момент достижимо только в крупных специализированных свеклосахарных агрохолдингах. Остальные же бизнес-единицы можно относительно успешно поддерживать созданием устойчивой ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке сахара и заморозкой тарифов, определяющих неуклонный рост издержек производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федулова И.Ю. Перспективы развития свеклосахарного производства в Тамбовской области // Биология в сельском хозяйстве. 2015. Т. 4. С. 12-16.

2. Лёвина М.В. Модернизация экономического взаимодействия в свеклосахарном подкомплексе Тамбовской области // Теория и практика мировой науки. 2017. № 2. С. 14-19.

3. Мансуров Р.Е. Развитие свеклосахарного подкомплекса Воронежской области с позиции обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4. С. 49-56.

4. Иванова В.В. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования свеклосахарного подкомплекса Белгородской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8. С. 31-34.

5. Мансуров Р.Е. Перспективы свеклосахарного подкомплекса Воронежской области // Сахар. 2016. № 2. С. 36-41.

6. Калиничева Е.Ю. Экономические аспекты функционирования свеклосахарного производства Орловщины / Е.Ю. Калиничева, Д.В. Уваров // Сахарная свекла. 2015. № 2. С. 12-18.

7. Быканова С.А. Оценка ресурсов сахара и основные направления их использования в Курской области // Региональный вестник. 2016. № 1. С. 4-6.

8. Мансуров Р.Е. Свеклосахарный подкомплекс Липецкой области: состояние и перспективы // Сахар. 2015. № 3. С. 22-25.

9. Калиничева Е.Ю. Экономически обоснованное ценообразование в сахарном производстве - важный фактор устойчивого развития свеклосахарного подкомплекса / Е.Ю. Калиничева, Д.В. Уваров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 65-67.

10. Раскрытие потенциальных синергетических возможностей развития свеклосахарного подкомплекса АПК с учетом расширения экономического пространства: Монография / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, Р.В. Солошенко, О.Н. Выдрин. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2015. – 175 с.

11. Комплексная программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Курской области на 2011-2017 годы (с изменениями на 30.03.2016г) / Электронный ресурс. - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/908015871> (11.09.2016г.).

12. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 30 июня 2016 года) / Электронный ресурс. - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902343994>

13. Святова О.В. Оценка индикативных показателей возделывания сахарной свеклы фабричной для раскрытия потенциальной синергии / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, О.Н. Выдрин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 4. С. 8-12.

14. Святова О.В. Модель оценки результативности выращивания сахарной свеклы фабричной / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, О.Н. Выдрин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №1. С. 10-12.

15. Святова О.В. Система показателей оценки эффективности свеклосахарного подкомплекса / О.В. Святова,

Л.П. Силаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 8. С. 22-25.

16. Статистический ежегодник Курской области. 2016: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2016. – 448 с.

17. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной поддержки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», - 2012. 120 с.

18. Обоснование приоритетных путей инновационного развития сельскохозяйственного производства: Монография / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2014. 188 с.

19. Зюкин Д.А. Эффективность использования и распределения государственной поддержки зернового хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №8. С. 46-56.

20. Зюкин Д.А. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Курской области / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №7. С. 23-25.

21. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01215

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.36:338.12

ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

© 2017

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время, несмотря на широкое использование категории «жизненный цикл» в различных сферах жизнедеятельности, на уровне разноуровневых территориальных образований данное понятие является еще слабо исследованным. Одной из наиболее актуальных проблем данной области является идентификация стадий жизненного цикла на территориях различного уровня. Исходя из этого, были проанализированы публикации в области методической оценки стадий жизненного цикла, выделены их основные отличительные характеристики, отмечена слабая разработанность данного вопроса на территориальном уровне. Предложена методика идентификации стадий развития разноуровневых территориальных образований, позволяющая, в отличие от существующих (применительно к предприятиям, отраслям и городским территориям), во-первых, проводить унифицированную оценку территорий как регионального, так и муниципального уровней, во-вторых, выделить зоны риска/стабильности в их стадийном развитии, в-третьих, определить ключевые индикаторы, оказывающие наиболее сильное влияние на траекторию жизненного цикла и, в-четвертых, обеспечить визуализацию расчетных данных через формирование соответствующего профиля. Проведена апробация предложенного методического инструментария на примере муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2010 – 2015 гг. В результате установлено, что интегральный показатель стадийного развития республики в течение анализируемого периода находился в зоне умеренного риска, являющейся начальной фазой стадии экономического упадка. Среди ключевых индикаторов, оказывающих наиболее сильное негативное влияние на траекторию стадийного развития Республики Башкортостан, выделены миграционная убыль населения и его низкий естественный прирост, относительно высокий уровень вредных выбросов в атмосферу и низкая доля инновационной продукции предприятий республики. В последующем данный инструментарий может послужить основой для выбора модели финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла.

Ключевые слова: жизненный цикл, идентификация стадий жизненного цикла, разноуровневые территориальные образования, зоны риска, зоны стабильности, профиль, понятие, индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность.

EVALUATION OF LIFE CYCLE OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL ENTITIES OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

© 2017

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher of «Regional finance and fiscal policy»

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Abstract. Currently, despite the widespread use of the category “life cycle” in various spheres of life, at the level of multilevel territorial formations this concept is still poorly researched. One of the most pressing problems in this area is the identification of stages of the life cycle in territories of different levels. Proceeding from this, the publications in the field of methodological evaluation of life cycle stages were analyzed, their main distinctive features were identified, and the problem was poorly developed at the territorial level. A method for identifying the stadiation development of multilevel territorial formations is proposed, which, unlike the existing (in relation to enterprises, industries and urban areas), first, allows for a unified assessment of the territories of both regional and municipal levels, secondly, to identify the risk / stability zones in their stadiation development, thirdly, identify key indicators that have the strongest impact on the life cycle trajectory and, fourthly, provide visualization of the calculated data through the formation of profile. Approbation of the proposed methodological tools on the example of municipal entities of the Republic of Bashkortostan for the period of 2010-2015 was carried out. As a result, it was found that the integral indicator of the republic's stadiation development during the analyzed period was in the zone of moderate risk, which is the initial phase of the stage of economic decline. Among the key indicators that have the strongest negative impact on the trajectory of the stadiation development of the Republic of Bashkortostan, migration loss of the population and its low natural growth, a relatively high level of harmful emissions into the atmosphere and a low share of innovative products of the enterprises of the republic have been identified. In the future, this tool can serve as a basis for choosing a model of financial support for territories at different stages of their life cycle.

Keywords: life cycle, identification of life cycle stages, multilevel territorial formations, risk zones, stability zones, profile, concept, indicators, thresholds, economic security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время актуальной проблемой в развитии разноуровневых территориальных образований является совершенствование методического инструментария идентификации и оценки стадий их жизненного цикла, позволяющее в последующем выработать стратегию социально-экономического развития территории с учетом присущих данным стадиям специфических характеристик и факторов, определяющих переход из одной стадии жизненного цикла в другую [1]. Кроме того, данная проблематика тесным образом связана с исследованием таких важнейших аспектов социально-экономического развития территории как бережение населения [2], территориальное стратегирование [3, 4], моделирование социально-экономических процессов, протекающих в

течение жизненного цикла территории [5], а также выбор модели финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла [6]. Основные теоретические положения категории «жизненный цикл территории», стадий жизненного цикла подробно рассмотрены автором в [7], где под жизненным циклом территории понимается последовательная смена стадий территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ публика-

ций, посвященных проблеме оценки жизненного цикла различных объектов исследований в экономике, прежде всего, на уровне товаров и организаций, позволяет сделать вывод о наличии достаточно большого числа работ по данной проблематике. Одни авторы оценивают стадии жизненного цикла на уровне товаров путем их интегрированного моделирования с учетом экспертных оценок [8], другие – на уровне организаций на основе выделения присущих определенной стадии факторов риска (размера премий за риск), связанных с осуществлением бизнеса [9], третьи – через классификацию соотношений темпов прироста показателей с результирующим показателем деятельности организации [10], четвертые – посредством эволюционного анализа ключевых параметров региональных кластеров [11] и отраслей промышленности [12]. Однако вопросы задействования различных методов оценки, позволяющих выделить стадии жизненного цикла, применительно к территориальным образованиям (за исключением городских территорий [12]) остаются до сих пор практически не исследованными.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является совершенствование методического инструментария оценки жизненного цикла разноуровневых территориальных образований как основы для дальнейшего выбора модели их финансового обеспечения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время при рассмотрении жизненного цикла даже в рамках одного экономического объекта исследований (например, относительно товаров, предприятий или отраслей) отдельными авторами выделяется различное количество стадий [14, С. 194-197]. С одной стороны, большое количество стадий приводит к излишнему нагромождению и путанице, с другой стороны, число стадий должно быть достаточно для описания качественных изменений, происходящих на территории в течение ее жизненного цикла. Также необходимо учитывать, что на жизненный цикл исследуемого в данной работе объекта – территориальные образования – непосредственное, агрегированное влияние оказывают и жизненные циклы товаров, и жизненные циклы ключевых отраслей, составляющих основу функциональной специализации территории. Исходя из вышесказанного, а также принимая за основу классификацию жизненного цикла города, выдвинутую И.Д. Тургель [15], на наш взгляд, при классификации жизненного цикла территориальных образований наиболее оптимальным представляется выделение следующих 5 стадий: обособление, социально-экономический рост, экономическая зрелость, экономический упадок и смена функционального назначения или административного-территориальной принадлежности.

Для идентификации стадий жизненного цикла необходимо проанализировать их количественно-качественные характеристики на основе сформированной системы индикаторов территориального развития в разрезе различных сфер жизнедеятельности (рис. 1). Достоинством предложенной системы индикаторов является ее унифицированность, что позволяет проводить оценку стадийного развития как на региональном, так и на муниципальном территориальном уровнях. Потенциально данная система индикаторов могла бы быть более детальной, однако в силу отсутствия единой системы статистического учета деятельности разноуровневых территориальных образований многие показатели, рассчитываемые, например, на уровне регионов, не учитываются в статистике муниципальных образований, что сужает количество задействуемых индикаторов. К примеру, отсутствие статистических данных по валовому продукту на муниципальном уровне вынуждает использовать такой обобщающий показатель как оборот товаров и услуг

на душу населения, включающий объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, продукцию сельского хозяйства (все категории хозяйств), оборот розничной торговли, а также объем реализации платных услуг населению по отношению к численности постоянного населения территории. Вместе с тем, оборот продукции на душу населения довольно часто берется другими исследователями в качестве результирующего показателя при изучении жизненного цикла социально-экономических систем, в т.ч. территориальных образований [13].

В качестве количественного критерия, отражающего переход территорий от стадии экономической зрелости к стадии экономического упадка, предлагается использовать пороговые значения показателей экономической безопасности территориальных образований, разработанные российскими учеными С.Ю. Глазевым и В.В. Локосовым [16], В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [17, 18], А.И. Татаркиным [19] и др. Объективной предпосылкой задействования этих пороговых значений как устойчивых сигнальных индикаторов является положение о том, что длительное нахождение показателей в зонах превышения (недостижения) установленных порогов свидетельствует не только об определенном уровне экономической безопасности территории, но и идентифицирует стадии ее жизненного цикла.

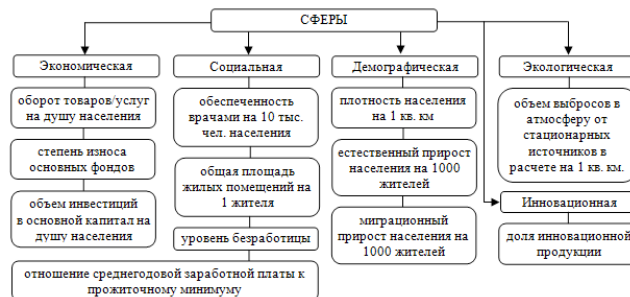

Рисунок 1 – Система индикаторов идентификации стадий жизненного цикла разноуровневых территориальных образований

Алгоритм идентификации и оценки стадий жизненного цикла территорий состоит из следующих этапов:

- 1) сбор и систематизация статистических данных по выбранным индикаторам;
- 2) преобразование значений индикаторов для приведения их к безразмерной величине по формулам (1) и (2), предложенным В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [20].

Для индикаторов, оказывающих позитивное влияние на экономику территории (например, общая площадь жилья в расчете на 1 жителя), применяется формула (1):

$$y = 2^{1-a/x} - 1 \quad (1)$$

Для индикаторов, имеющих негативное влияние (уровень безработицы и др.), используется формула (2):

$$y = 2^{1-x/a} - 1 \quad (2)$$

где x – ненормированное значение индикатора; a – пороговое значение.

В результате значение нормированного индикатора будет находиться в диапазоне от -1 до 1 и однозначно трактоваться (отрицательное значение плохо, положительное – хорошо) вне зависимости от позитивного или негативного характера влияния исходного показателя, а пороговое значение будет проходить через 0.

- 3) расчет интегрального показателя по каждому муниципальному образованию как среднего арифметического значения от суммы преобразованных индикаторов;
- 4) формирование профилей территорий с учетом

экономически оправданных зон риска, предложенных в [18], и во взаимосвязи с их стадийным развитием (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация интегрального показателя по уровню стадийного развития территорий

Значение интегрального показателя	Зоны риска/стабильности	Стадии жизненного цикла территории
0,76-1	Оптимальная стабильность	Стадия социально-экономического роста
0,51-0,75	Сильная стабильность	
0,26-0,5	Средняя стабильность	Стадия экономической зрелости (стадия обособление)
0-0,25	Слабая стабильность	
-0,25-0	Умеренный риск	Стадия экономического упадка
-0,5-0,26	Значительный риск	
-0,75-0,51	Критический риск	Стадия смены функционального назначения
-1-0,76	Катастрофический риск	

Что касается стадии обособление, то ее количественное определение в рамках определенной зоны стабильности сложно унифицировать в силу специфичности и разнообразия самого процесса обособления различных территориальных образований. Однако поскольку стадия обособления предполагает наличие соответствующих резервов, условий и предпосылок для дальнейшего развития и перехода в стадию социально-экономического роста, то наиболее схожим является диапазон интегрального показателя, характерный для стадии экономической зрелости. Отличительными чертами стадии обособления от стадии экономической зрелости являются более высокая скорость обновления основных фондов, активная инвестиционная политика, высокая инновационная активность, положительное сальдо миграционного прироста населения и др. В то же время стадии обособления характерна более низкая социальная обеспеченность населения.

Апробация данного методического инструментария осуществлялась на примере муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2010 – 2015 гг.

В течение исследуемого периода интегральный показатель (I_{int}) стадийного развития Республики Башкортостан в целом находился в зоне умеренного риска, что соответствует начальной фазе стадии экономического упадка, и составил -0,20 и -0,24 в 2010 и 2015 гг. соответственно. При этом среди факторов, представляющих наибольшую угрозу следует выделить миграционную убыль населения, его низкий естественный прирост, достаточно высокий уровень экологического загрязнения окружающей среды и низкую долю инновационной продукции предприятий республики, что наглядно отражено в профиле региона (рис. 2).

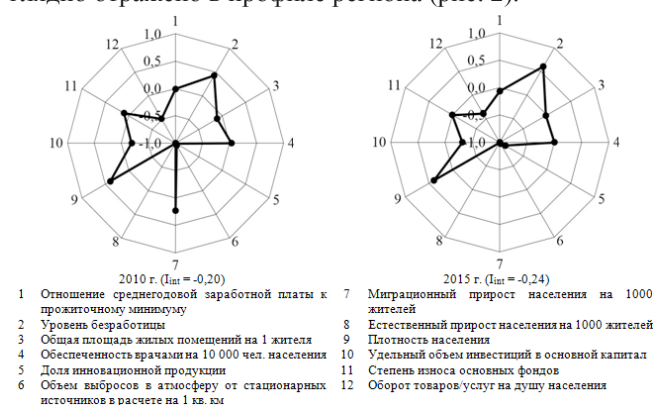

Рисунок 2 – Профиль стадийного развития Республики Башкортостан в 2010 и 2015 гг.

Более детальный анализ профилей муниципалитетов республики показал, что в 2015 г. из 62 муниципальных образований:

– 2 муниципальных образования (гг. Уфа и Салават) находились на стадии экономической зрелости в зоне слабой стабильности;

– большинство муниципалитетов (60) находилось на стадии экономического упадка, из которых в зоне умеренного риска оказались 35 муниципальных образова-

ний, а еще 25 попало в зону значительного риска.

При этом наибольшие различия между зонами слабой стабильности и значительного риска наблюдались по таким показателям как удельный объем инвестиций в основной капитал, оборот товаров/услуг на душу населения и уровень экологического загрязнения, а наименьшие – в уровне обеспеченности населения жильем, естественном приросте населения и степени изношенности основных фондов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, предложенный в данном исследовании методический инструментарий позволяет, во-первых, провести идентификацию стадий жизненного цикла территорий как регионального, так и муниципального уровней, во-вторых, выделить зоны риска/стабильности в их стадийном развитии, в-третьих, определить ключевые индикаторы, оказывающие наиболее сильное влияние на траекторию жизненного цикла и, в-четвертых, обеспечить визуализацию расчетных данных через формирование соответствующего профиля. Одним из дальнейших направлений исследования по данной проблематике, на наш взгляд, представляется изучение финансовых аспектов обеспечения устойчивого социально-экономического развития разноразмерных территориальных образований на различных стадиях их жизненного цикла, направленные на элиминирование негативных проявлений (продление позитивных тенденций) трансформационных преобразований в процессе перехода из одной стадии жизненного цикла в другую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтуфьева Т.Ю. Встраивание понятия «жизненный цикл» в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 63-66.

2. Тютюнникова Т.И. Оценка региональных домохозяйств с позиции интегрированного подхода // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 270-273.

3. Климова Н.И. Теоретические основы и инструментарий регионального стратегирования: оценка практики применения // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: УГАТУ, 2015. С. 21-25.

4. Шмакова М.В. Финансовый аспект реализации стратегий социально-экономического развития (на примере регионов Российской Федерации) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 10А. С. 261-271.

5. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме «жизненный цикл территории» // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 108-111.

6. Климова Н.И. К вопросу о методологии исследования проблемы выбора моделей финансового обеспечения территорий на различных стадиях их жизненного цикла // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 84-86.

7. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 97-100.

8. Ткачев П.П., Петер Е.В., Грачева К.М., Свиридова Е.В. Адаптивная идентификация жизненного цикла товара и прогноз объема реализованной продукции с учетом экспертных оценок // Вестник научных конферен-

ций. 2016. № 11-5 (15). С. 165-167.

9. Горюнов Е.В., Бабичева Н.Э., Козлова Л.В. Влияние жизненного цикла бизнеса на оценку его стоимости // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 30 (195). С. 35-42.

10. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Концепция жизненного цикла: от качественного описания – к количественной оценке // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 23 (188). С. 2-9.

11. Силич О.А. Ключевые параметры региональных кластеров на разных этапах жизненного цикла и современные методы их оценки // Вестник НГУЭУ 2017. № 1. С. 201-211.

12. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 124-135.

13. Рычихина Н.С. Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 68-71.

14. Viljoen A. Developing Stage Theory: An Industrial Management approach to validate an Organizational Life Cycle Developing Theory // University of Stellenbosch. March 2016. 228 p.

15. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. 2008. № 3 (4). С. 94-104.

16. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.

17. Митяков С.Н., Сенчагов В.К. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. С. 83-99.

18. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81-91.

19. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.

20. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44-58.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310212-5).

Статья поступила в редакцию 26.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.33

**РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
 ПРЕДПРИЯТИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

© 2017

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»
Кибус Елена Сергеевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
 (690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: l.kibus@yandex.ru)*

Аннотация. В статье исследована проблема финансовых ресурсов в швейной промышленности и как следствие прекращение воспроизводства основных фондов на большинстве предприятий легкой промышленности. *Цель:* разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейного сектора экономики. *Научная новизна:* исследования заключается в авторском представлении финансового механизма отрасли легкой промышленности. Результаты исследования заключаются в систематизации источников финансирования предприятий рынка текстильных услуг и обосновании эффективности представленной совокупности элементов финансового механизма. *Методология исследования:* предполагает использование таких методов исследования как горизонтальный и сравнительный анализ. В процессе исследования использовался аналитический метод обработки статистической отчетности и информации, синтез и дедукция теоретических аспектов понятия финансового механизма и источников финансирования предприятий швейной промышленности. *Научная новизна:* в статье впервые отражается взаимосвязь финансового механизма и жизненного цикла организации как способа определения методов и источников финансирования. В качестве решения задач по развитию швейного производства предложен разработанный авторами финансовый механизм с соответствующей систематизацией методов финансирования по стадиям жизненного цикла предприятий данного сектора.

Ключевые слова: швейное производство, финансирование, финансовый механизм, источники финансирования швейного производства.

**DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM FOR PROVIDING THE FUNCTIONING
 OF ENTERPRISES OF THE SEWING INDUSTRY**

© 2017

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
 of the Department "Management"

Kibus Elena Sergeevna, graduate student

*Vladivostok State University of Economics and Service
 (690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st 41, e-mail: l.kibus@yandex.ru)*

Abstract. The article investigates the problem of financial resources in the garment industry and, as a consequence, stops the reproduction of fixed assets at most light industry enterprises. *Purpose:* to develop a financial mechanism for ensuring the functioning of the sewing sector of the economy. *Scientific novelty:* the research consists in the author's presentation of the financial mechanism of the light industry. The research results consist in systematization of sources of financing of enterprises of the textile services market and substantiation of the efficiency of the presented set of elements of the financial mechanism. *Research Methodology:* involves the use of such research methods as horizontal and comparative analysis. In the process of research, an analytical method was used to process statistical reporting and information, synthesize and deduce theoretical aspects of the concept of financial mechanism and sources of financing for clothing companies. *Scientific novelty:* the article reflects for the first time the relationship between the financial mechanism and the life cycle of the organization as a means of determining methods and sources of financing. As a solution to the problems of developing sewing production, a financial mechanism developed by the authors has been proposed, with appropriate systematization of the methods of financing for the stages of the life cycle of enterprises in this sector.

Keywords: Sewing manufacture, financing, a financial mechanism, sources of financing of sewing manufacture.

Актуальность представленной темы определяется тенденцией спада производства легкой промышленности, в частности в швейной подотрасли. Негативная тенденция функционирования отрасли во многом связана с недостаточностью финансовых ресурсов в производственной сфере, что привело к прекращению не только расширенного, но и простого воспроизводства основных фондов на большинстве предприятий легкой промышленности. Большая часть имеющихся основных производственных фондов не пригодна для выпуска конкурентоспособной продукции в связи со значительным физическим и моральным износом. Независимо от направления работы предприятий, швейная промышленность требует от субъектов данного рыночного сегмента регулярного обновления производственной инфраструктуры. В настоящее время это задача комплексной модернизации технической инфраструктуры.

В рамках рассматриваемой проблемы для обеспечения восстановления прежней доли внутреннего рынка текстильной продукции отечественного производства, целесообразно разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности.

Согласно данным федеральной службы государственной статистики Приморского края [1] видно, что в период с 2013 по 2015 использование среднегодовой мощности организации по выпуску отдельных видов

продукции снизилось в 2015 году по отношению к 2014 году. Показатель «основные фонды по крупным и средним коммерческим предприятиям» имеет отрицательную динамику. При этом отгрузка товаров собственного производства растет в период с 2014 по 2015 год (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели предприятий текстильного и швейного производства в Приморском крае

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Износ промышленного производства, процент за год	74,0	62,7	73,6	128,7	144,9	143,5	133,5	130,4	96,6	104,9	105,9
Использование среднегодовой мощности организации за год в процентах	77,5	92,2	69	-	-	-	-	76,9	39,4	96,8	40,4
Основные фонды по крупным и средним коммерческим предприятиям, млн. руб. за год	216,7	34,2	21,7	7,2	1,8	3,3	79,5	161	305,9	317,4	194,6
Отгружено товаров собственного производства, млн. руб. за год	572,2	498,2	383,7	486,8	573,3	722,1	759,2	757,8	814,6	807,5	928,3

Основными факторами, сдерживающими развитие производства швейной промышленности, являются:

- нелегальный импорт товаров из стран ближнего зарубежья и неофициальное, подпольное производство

товаров с низким качеством и небольшой привлекательной ценой для покупателей;

- использование большинством предприятий швейного производства машин и технологий морально и физически устаревших. Основной внутренней проблемой препятствующей швейному производству развиваться и выпускать конкурентоспособный товар на рынке является износ основных фондов.

Последний фактор существенно ограничивает конкурентные преимущества отечественных предприятий. Отсутствие на швейном производстве инновационных машин, позволяющих более качественно и быстро обрабатывать материал, снижает качество производимого товара, требует больших трудовых временных и энергозатрат [2]. Средством решения проблемы должно стать полное перевооружение предприятий швейного производства: покупка инновационного оборудования, ввод системы стандартов инновационного производства, повышение квалификации специалистов. Предприятия швейной промышленности нуждаются в модернизации основных фондов в размерах, превышающих сумму уменьшения основных фондов в результате их износа. Отметим, что объем основных фондов предприятия напрямую зависит от финансовых ресурсов, привлекаемых для их воспроизводства [3], выбор которых зависит от жизненного цикла и общего финансового состояния организации.

Анализ отечественных и зарубежных авторских понятий по исследуемому вопросу показал, что однозначного понятия финансового механизма не представлено, а в некоторых случаях авторы противоречат друг другу.

Несмотря на то, что сам термин «механизм» в большей степени относится к механике, достаточно широко он используется и в экономической науке. В работах российских ученых, посвященных вопросам финансов, финансового менеджмента, достаточно часто используются понятия хозяйственного, экономического и финансового механизмов [4, 5, 6].

Слово «механизм» заимствовано в греческом языке в начале XIX века в значении устройство, приводящее что-либо в действие. Затем появилось значение системы, определяющей порядок какой-либо деятельности. Далее спектр значений расширился – под механизмом стали понимать совокупность состояний или процессов, определяющих какое-либо явление. Соответственно, понятие механизм было распространено и на общественные явления, в том числе, социально-экономические. Примером могут служить такие понятия как экономический механизм, механизм управления, хозяйственный механизм [7].

Термин «механизм» в научных трудах, посвященных экономике социализма, был введен в оборот во второй половине 60-х годов XX века и, несмотря на свою относительную новизну, получил широкое распространение [8].

При этом термин «механизм» прижился, и современные экономические исследования полны такими понятиями как «финансовый механизм», «механизм управления», «хозяйственный механизм», «механизм социально-экономического развития» и др. [9]. Причем в одних случаях под механизмом понимают совокупность состояний системы, (например, «финансовый механизм» (совокупность состояний финансовой системы); «механизм социально-экономического развития» (совокупность социально-экономических состояний хозяйственной системы)), в других – главный двигатель развития (главный элемент структуры системы, особенности его взаимодействия с другими элементами и тому подобное).

Существуют и отличающиеся взгляды на содержание понятия «механизм».

Финансовый механизм классифицируется как «элемент хозяйственного механизма, совокупность финансовых инструментов, рычагов и способов регулирования экономических процессов» [10].

В данном контексте интересно применение заимствованного из механики понятия «рычага», которое в экономике практически не раскрыто. Следуя механической логике, необходимо было бы сформулировать экономический аналог составляющих рычага: «механической силы», «плеча», «крутящего момента». Однако этого нет. В результате, например, к финансовым рычагам многие авторы относят факторы, совершенно не связанные логически: «прибыль, доходы, амортизационные отчисления, экономические фонды целевого назначения, финансовые санкции, арендную плату, процентные ставки по кредитам, депозитам, облигациям» [11].

И.Т. Балабанов определяет финансовый механизм как «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов» [4]. Финансовый механизм у И.Т. Балабанова включает: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение.

Более широкое определение с точки зрения структуры финансового механизма предлагают А.Д. Шеремет и А.Ф. Ионова. Они определяют финансовый механизм как систему управления финансовыми отношениями предприятия через финансовые рычаги с помощью финансовых методов [11]. К элементам финансового механизма авторы относят: финансовые отношения как объект финансового управления, финансовые рычаги, финансовые методы.

И. В. Романовский, О. В. Врублёвский, Б. М. Сабант дают следующее определение финансовому механизму — действия финансовых рычагов, выражающихся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов. В структуру финансового механизма входят пять взаимосвязанных элементов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение.

Финансовый механизм авторы отождествляют либо со всей системой управления финансами предприятия, либо с ее частью.

«Финансовый механизм – это система управления финансовыми отношениями организации с помощью финансовых инструментов и финансовых методов. Как любой механизм управления, финансовый механизм состоит из управляемой (объект управления) и управляющей (субъект управления) систем» [12];

- «Финансовый механизм управления коммерческим предприятием – составная часть хозяйственного механизма, совокупность финансовых стимулов, инструментов, форм и способов регулирования экономических процессов и отношений» [13];

Финансовый механизм подразумевает наличие трех составляющих: финансовые методы, финансовые рычаги, нормативно-правовое обеспечение [14].

Финансирование предприятий – это обеспечение денежными ресурсами текущих затрат и капитальных вложений, которое осуществляется за счет собственных средств предприятия, государства, привлеченных, заемных и других средств [15]. Финансирование швейного производства может осуществляться за счет собственных, государственных, привлеченных и других средств.

К собственным способом финансирования относятся нормативный метод, предусматривающий рассмотрение экономики предприятия с позиции нормативов, распределение финансов согласно установленных норм. Преимущества нормативного финансирования:

- повышение экономической защищенности предприятия;
- снижение влияния субъективных факторов при распределении финансовых ресурсов;
- повышение самостоятельности и заинтересованности предприятия в эффективном использовании собственных и привлеченных средств.

Нормативное финансирование должно решать следующие задачи:

- Обеспечение гарантированного уровня финансирования предприятия исходя из установленных параметров его функционирования и удовлетворения обоснованной потребности в финансовых ресурсах.

- создание нормативной базы обоснованного, рационального распределения имеющихся финансовых ресурсов между объектами финансирования [16].

Нормативный метод финансирования подразумевает обоснованное распределение денежных средств между подразделениями швейного предприятия, которое будет обеспечивать максимальную отдачу от вложений, как в денежном, так и в ином положительном эффекте. При недостатке показателя самофинансирования, прибегают к иным способам финансирования.

Финансирование швейного производства за счет государственного бюджета имеет перспективы с позиции госзаказа, тендеров и госгарантий или с позиции программы экспортного финансирования под гарантии государства. Госзаказ – заказ на поставку товаров, оказания услуг, выполнения работ за счет средств государственного бюджета [17]. Тендер – это конкурентная форма отбора предложений на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по заранее объявленным в документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, эффективности и справедливости [18]. В феврале 2016 года постановлением правительства были введены ограничения на госзакупки импорта, в поддержку российских производителей в период кризиса. Федеральным заказчикам запрещается приобретать импортную одежду и ткани с сентября 2014 года, при условии, что в России и Евразийском экономическом союзе производится подходящий товар. Позже ограничения были распространены на муниципальных и региональных заказчиков. По мнению экспертов, поддержка отрасли данным способом поможет увеличить объем выпускаемой продукции отечественного производства [19].

Актуальным способом финансирования предприятий швейной промышленности за счет государственного бюджета могут быть различные механизмы экспортного регулирования, такие как: государственные гарантии экспорта промышленной продукции, экспортное кредитование, возмещение процентных ставок по экспортным кредитам организациям экспортерам.

Программы экспортного финансирования под гарантии государства является распространенной практикой во многих государствах мира. Она обеспечивает расширение продаж на кредитных условиях, при этом компания экспортер освобождается от исследования кредитоспособности партнеров, все риски берет на себя страховая компания или экспортно-кредитное агентство. Экспортно-кредитные агентства – это финансовые институты, действующие под эгидой государства, которые предоставляют финансирование экспорта товаров и услуг местным компаниям в другие страны. Роль агентств могут выполнять как специализированные страховые компании (государственные агенты), так и государственные, частные банки или частные страховые компании. Экспортно-кредитные агентства не предоставляют кредиты, они предоставляют гарантии, страховку от рисков, а денежные средства предоставляет зарубежный банк кредитор.

Существует множество схем экспортного финансирования. В России, с целью финансирования экспорта швейной продукции представляется возможным применение следующих финансовых методов:

- кредит на предэкспортное финансирование швейной продукции;
- кредит поставщика-экспортера швейной продукции;
- прямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом;
- не прямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом [20].

Кредит на предэкспортное финансирование предполагает финансирование затрат производителей швейной продукции, связанные с реализацией поставок для иностранного покупателя, включая закупку оборудования, сырья, накладных расходов и прочих затрат (денежные средства поступают экспортеру швейной продукции по мере необходимости для покрытия затрат).

Кредит поставщика-экспортера швейной продукции предполагает финансирование непосредственно поставки продукции. Схема кредитования поставщика-экспортера швейной продукции аналогична схеме кредитования на предэкспортное финансирование

Прямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом предполагает выдачу кредитных средств банком Российской Федерации импортеру продукции швейного производства.

Непрямой кредит покупателя швейной продукции за рубежом предполагает выдачу кредитных средств банком Российской Федерации импортеру продукции швейного производства через иностранный банк [21, 22].

Экспортное финансирование применяется не во всех случаях пополнения существующей потребности в финансовых ресурсах. Наиболее традиционным методом является кредитование. С позиции экономического смысла, на сегодняшний момент, оно является самым распространенным для финансирования расширения и модернизации производства, так как способствует увеличению показателя финансового рычага. Кредитование – это дорогой и рискованный способ финансирования деятельности предприятия, в связи с чем, эффективнее его применение после прохождения предприятием точки безубыточности. С другой стороны, кредитование может иметь выгодные условия, такие как снижение налоговой ставки за счет уплаты процентов по кредиту. Инвестиционный налоговый кредит обеспечивает получение предприятием отсрочки по налоговым платежам на прибыль, в том случае, если оно реализует инвестиционный проект, проводит глубокую модернизацию производства. Плата за пользование данным финансовым инструментом, значительно ниже, чем по банковскому кредиту. Инвестиционный налоговый кредит может предоставляться как по налогу на прибыль организации, так и по другим региональным и местным налогам, например, по налогу на имущество организации, транспортному и другим налогам [23, 24].

К привлеченным источникам финансирования швейного производства относится венчурное финансирование, эндаумент фонды, мезонинное и форвардное финансирование. Венчурное финансирование предприятий швейной промышленности имеет ряд преимуществ: производится на начальных и срединных этапах развития компании. Венчурный инвестор заинтересован в развитии компании и получении высокой доходности на вложенный капитал, поэтому он вносит не только финансовый вклад, но и предоставляет человеческий капитал – опыт в ведении и организации бизнеса, связей с потенциальными клиентами, консультантами, экспертами и другими инвесторами. Венчурный инвестор получает право на долю компании получившей венчурные инвестиции. Венчурное финансирование можно осуществлять по схеме: часть венчурного капитала предоставить компании в обмен на долю компании, часть в форме долгосрочного беззалогового кредита, который может быть конвертирован в акции. В этом случае проценты по кредиту уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль [25].

Представляет интерес один из привлеченных источников финансирования швейного производства – эндаумент фонды. Это – целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры и прочих. Эндаумент пополняется преимущественно за счет благотворительных пожертвований и может инвестировать свои средства для извлечения до-

хода, при этом обязан направлять весь полученный доход в пользу организаций, для поддержки которых он был создан. Эндаумент фонд один из новых способов инвестирования деятельности швейного производства, он может быть осуществлен в двух направлениях [26]:

1 - на стадии исследования и разработки информации – создание эндаумент-фонда Московского государственного текстильного университета им. А.Н. Косыгина;

2 - на стадии производства или модернизированных продуктов – инвестирование средств управляющей компанией эндаумент-фондов в предприятия текстильного и швейного производства

Формирование эндаумент фондов является долгосрочным.

Следующий привлеченный источник финансирования швейного производства – мезонинное финансирование. Мезонинное финансирование – это финансирование проектов, при котором инвестор предоставляет средства в виде долгового финансирования с одновременным приобретением опциона на приобретение акций заемщика в будущем по определенной цене, возможно при наступлении определенных условий. Обеспечением по мезонинному кредиту выступают акции, иногда активы [27]. Преимуществом мезонинного финансирования является то, что в среднем срок погашения кредита составляет 5-7 лет, при этом дается отсрочка уплаты основной суммы долга, что позволяет предприятию вкладывать прибыль в расширение производства и увеличение показателей прибыли. Долг может выплачиваться как через равные промежутки времени, так и через разные или гаситься на конец периода погашения кредита [28]. Мезонинный кредит может быть, как обеспеченным активами компании, так и необеспеченным. Мезонин не предполагает участия кредиторов-инвесторов в управлении организацией, получающей ресурсы, и является более дорогим в сравнении с традиционными видами кредитования.

Форвардное финансирование предполагает заключение соглашения между собственниками предприятия и инвесторами, согласно которому, по завершению проекта предполагается его продажа инвестору по заранее оговоренной цене.

Исследование источников финансирования швейного производства, позволяет авторам разработать финансовый механизм применительно для предприятий отрасли, который предполагает использование различных методов и инструментов финансирования в зависимости от жизненного цикла и общего финансового состояния предприятия. Механизм будет состоять из трех инструментов финансирования, каждый из которых тесно связан с определенным методом, принципом и жизненным циклом организации (рисунок 1).

Рисунок 1 - Финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности

Механизм предполагает использование исследовательских методов и инструментов финансирования обеспечения функционирования деятельности предприятий, в зависимости от жизненного цикла и общего финансового состояния. Уделим особое внимание принципам, на которые опирается предприятие в процессе принятия решения о выборе методов финансирования и источников финансирования швейного производства. Разработка финансового механизма обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности ориентирована на упрощение процесса выбора стратегии финансирования швейного производства на различных этапах жизненного цикла организации. В период зарождения предприятия, целесообразно принимать меры по расширению объемов производства. Здесь будет работать принцип расширения производства, которому и будут подчиняться все остальные процессы. В такой ситуации целесообразно использовать косвенные механизмы финансирования, которые осуществляют финансовое стимулирование объектов финансирования, не воздействуя на них напрямую (налоговый механизм финансирования, механизм государственных закупок, механизм государственных гарантий и др.). Для предприятия швейной промышленности данный механизм осуществляется, в большинстве случаев через госзаказы и тендеры. Метод привлечителен тем, что помогает на начальных стадиях развития дать импульс предприятию и обеспечить денежными средствами. Также возможно использование программы экспортного финансирования, которая предполагает страхование и выдачу льготных кредитов предприятиям экспортерам продукции отечественного производства. Когда объемы производства нарастают и имеются собственные средства, приходит новая задача для предприятия.

На следующем этапе жизненного цикла компании целесообразно использовать принцип увеличения денежного потока. На данном этапе эффективнее использование внутренних механизмов финансирования, которые заключаются в оптимизации издержек производства, снижении себестоимости, дельнейшем расширении предприятия и, как следствие, увеличении денежного потока.

В условиях глобального рынка, наиболее стабильное состояние показывают фирмы с высокой степенью инновационного производства и технологий. Следовательно, возникает потребность в инновациях и вытекающий из этого принцип внедрения инновационного производства. Принцип внедрения инновационного производства наиболее актуален на стадии зрелости компании, когда фирма пытается сохранить имеющуюся долю рынка. В данном случае механизм косвенного финансирования уже будет не так актуален, как механизм прямого финансирования. При механизме прямого финансирования, финансовое обеспечение инновационных проектов и фирм осуществляется напрямую посредством предоставления необходимых финансовых ресурсов (грантовый механизм финансирования, частно-инвестиционный механизм, кредитный механизм). В данном случае источниками денежных поступлений могут являться венчурные фонды, бизнес-ангелы, эндаумент фонды, мезонинное финансирование и кредитование.

В результате проведенного исследования удалось разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности, который адаптирован к различным периодам жизненного цикла компаний. Это позволит обеспечить финансирование производственного процесса и повысить конкурентоспособность организаций. Предприятия российской швейной промышленности нуждаются во внедрении инноваций, новых технологий, перевооружении основных фондов, с целью увеличения доли внутреннего рынка текстильной продукции отечественного производства и обеспечения развития отрасли. Анализ теоретических аспектов в области финансового механизма

и источников финансирования предприятий швейной промышленности позволил разработать финансовый механизм обеспечения функционирования предприятий швейной промышленности. Он отражает взаимосвязь жизненного цикла организации, принципов, методов и источников финансирования текущей деятельности предприятий легкой промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по приморскому краю. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>

2. Травкина Н.Н., Сулова Е.В. К вопросу о реализации стратегии развития швейной отрасли легкой промышленности России на период до 2020 года / Молодежь и система и системная модернизация страны, сборник научных статей Международной научной Конференции студентов и молодых ученых: в 2-х томах. Курск.: Университетская книга, 2016. 320-324 с.

3. Хмелев И.Б., Новикова М.А. Формирование системы отбора эффективного механизма финансирования проектов предприятий российской федерации. Москва.: Морские вести России, 2011. 178-180 с.

4. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие. Москва.: Финансы и статистика, 2001. – 528 с.

5. Грабовой П.Г., Яськова Н.Ю. Финансы и кредит в недвижимости: Учебник для вузов. Москва.: НПП «Алфей», 2004. – 472 с.

6. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ. Москва.: ИНФРА-М, 2004. – 538 с.

7. Фокин Н. И. Экономика: В начале было Слово. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word/Механизм>

8. Капитал страны. Федеральное интернет издание. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/o_neopredelennosti_termina_mehanizm_v_ekonomicheskikh_issledovaniyah/

9. Финансовый механизм/ Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17156/

10. Финансовий механізм/ Українські реферати. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.refine.org.ua/pageid-4687-1.html>

11. Финансовые рычаги/ Экономическая система. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wwwural.ru/finansovie_richagi.html

12. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие. Москва.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. 479 с.

13. Шаринова Г.А. Емельяненко М.П. Финансовый механизм в системе управления финансами // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 410–411

14. Романенко О.А. Модель финансового механизма роста компании. Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». №5(54) 2014, 128-132 с.

15. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Москва.: Тихомиров М.В., 2012. 1088 с.

16. Жукова Г.В. Совершенствование финансирования образовательных учреждений на базе нормативно-бюджетного финансирования: Ученые записки Российского государственного социального университета. М.: №09 2012, 100-103 с.

17. Федеральный закон №-94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Федеральная Антимонопольная Служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://fas.gov.ru/documents/do-](http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13)

[documentdetails.html?id=13](http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13)

18. Тендерный словарь. Закупки и тендеры Российской Федерации государственные и коммерческие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki-tendery.ru/dictionary/item/142-tender-angl-tender%E2%80%93predlozhenie-torgi-konkurs>

19. Госзакупки изделия легкой промышленности дополнительно ограничены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/24/631165-goszakupki-ogranicheni>

20. Механизм экспортного финансирования как инструмент государственной поддержки экспорта швейной промышленности: Е.В. Бурденко / Финансовый менеджмент: – М.: 37.2011, с. 55-60.

21. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>

22. Сайт Российского банка развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbr.ru>

23. Затулина Т.Н. Инвестиционный налоговый кредит: законность и порядок в современном обществе. Новосибирск.: ООО «Центр развития научного сотрудничества». №16 2013, 81-83 с.

24. Чупрова И.Ю. Инвестиционный налоговый кредит как метод налогового стимулирования инвестиций в основной капитал: Университетская наука. Белгород.: №2 2016, 107-110 с.

25. Соболева И.И. Принципы венчурного финансирования и особенности организации венчурного финансирования в РФ: Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: - СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. №3 2002, 45-55 с.

26. Сухочева А.М. Основные направления государственной политики по совершенствованию условий формирования финансовых ресурсов негосударственного профессионального учебного заведения. Вестник ОГУ. Оренбург.: №10 2006, 25-29 с.

27. Ованесова Ю.С. Мезонинное финансирование как новое направление для России: Управленческий учет и финансы. Москва.: Гребенников. №04(44) 2015, 260-272 с.

28. Жданова О.А. Максимова Т.П. Мезонинное финансирование как инновационный способ привлечения финансовых ресурсов в АПК России: Теория и практика общественного развития. Краснодар.: ХОРС №10 2016, 84-87 с.

Статья поступила в редакцию 24.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 633.1 : 338.439

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Кирилов Максим Николаевич, аспирант

Дубиновский Марк Зиновьевич, доктор технических наук, профессор
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: mark.dubinovskiy@mail.ru)

Аннотация. В статье проведена оценка текущего состояния зернового подкомплекса Нижегородской области, а также предложены прогнозы развития сельского хозяйства. Проведена оценка динамики структуры зерновых культур, возделываемых на территории Нижегородской области. Проведен анализ причин высокой волатильности объема валового сбора зерновых и зернобобовых культур. Констатируется резкое сокращение посевных площадей под возделывание зерновых и зернобобовых культур. Нестабильность политической обстановки в мире, замедление темпов роста Российской экономики, рост изолированности России, все это так или иначе ведет к необходимости импортозамещения, самообеспеченности нашей страны в части продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов. Рост этих показателей может быть достигнут в том случае, если аграрный сектор будет полностью укомплектован необходимой техникой и обладать доступом к передовым производственным технологиям. В статье проводится анализ положения роли зерновой отрасли в народно-хозяйственном комплексе России и Нижегородской области. Подчеркивается важность развития зерновой отрасли, как одного из важнейших элементов агропромышленного комплекса России и одного из компонентов продовольственной безопасности. Акцентируется внимание на невозможности достижения стратегического лидерства на мировом зерновом рынке, посредством экстенсивного пути развития отрасли зернопроизводства.

Ключевые слова: прогноз, пашня, зерновые культуры, валовый сбор, структура посевов, обеспеченность продукцией, самообеспеченность, продовольственная безопасность, высокоурожайные сорта, технологии выращивания, рост производительности.

ASSESSMENT OF TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT GRAIN
PODGORICA NIZHNY NOVGOROD REGION

© 2017

Kirilov Maksim Nikolaevich, post-graduate student

Dubinovskiy Mark Zinovievich, the doctor of technical sciences, professor

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: mark.dubinovskiy@mail.ru)

Abstract. The article gives assessment of the current condition of a grain subcomplex of the Nizhny Novgorod region, and also the forecasts for the development of agriculture. Assessment of the structure of grain Kul-Tur, cultivated on the territory of Nizhny Novgorod region. The analysis of the reasons for the high volatility of the gross harvest of grain and leguminous crops. Stated a sharp decline in acreage under cultivation of grain and leguminous crops. The instability of the political situation in the world, the slowdown in the Russian economy, the rising isolation of Russia, all of this somehow leads to the necessity of import substitution, self-sufficiency of our country in terms of food and other agricultural products. These increases can be achieved if the agricultural sector will be fully equipped with necessary equipment and have access to advanced production technologies. The article presents a situation analysis of the role of the grain industry in national economic complex of Russia and Nizhny Novgorod region. Stresses the importance of development of the grain industry as one of the most important elements of agro-industrial complex of Russia and one of the components of food security. The article focuses on the impossibility of achieving strategic leadership on the global grain market by extensive way of development of grain production.

Keywords: Forecast, arable land, grain crops, gross yield, cropping pattern, availability of products, the self-sufficiency, food security, high-yielding varieties, technology, productivity growth.

Нижегородская область находится в Центральной Европейской части России к востоку от Москвы на удалении около 400 км. Протяженность с севера на юг около 400 км, а с запада на восток – 200-280 км. Площадь около 7690 тысяч га – это совсем немного для России, но очень прилично, например, для Западной Европы. Для сравнения: это примерно площадь Австрии, почти две Швейцарии или Дании, больше чем Чехия или Словакия, или любая из независимых стран Балтии (Литва, Латвия, Эстония), или Голландия с Бельгией вместе взятые. [1-3]

Сельскохозяйственные угодья Нижегородской области занимают более 40 процентов ее площади – 3130,7 га, 36 процентов из которых – площадь пашни. Площадь пашни Нижегородской области на 2016 год составляет 1 млн. 137 тысяч га, более половины засеивается зерновыми и зернобобовыми культурами. [4-9]

Зерновой подкомплекс Нижегородской области включает возделывание пшеницы на площади более 305 тыс. га (26,9 % площади пашни), ячменя, на площади более 133 тыс. га (12 %), овса, на площади почти в 75 тыс. га (7 %), а также зернобобовых культур (2,4 %), ржи (2,2 %), кукурузы на зерно (1,2 %), гречихи (0,2 %) и тритикале (0,1 %). [21]

На основании данных представленных в таблице стоит отметить, что вся посевная площадь занята под сельскохозяйственными культурами в Нижегородской

области снизилась на 339,1 тыс. га относительно уровня 2000 года и составила в отчетном году 1 137 тыс. га. Наибольшая посевная площадь наблюдалась в 2000 году – 1 476,1 тыс. га.

Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур по Нижегородской области (хозяйства всех категорий; тыс. га)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. га	Темп пр., %
Вся посевная площадь	1476	1395	1388	1269	1203	1187	1196	1205	1238	1199	1165	1186	1182	1184	1140	1125	1137	-339	-23,0
Зерновые и зернобобовые культуры из них:	652	640	662	571	533	549	574	582	597	593	563	613	536	545	529	562	583	-69	-10,5
- пшеница	202	178	213	200	190	246	279	305	315	300	328	349	258	275	236	291	306	104	51,6
- рожь	140	121	119	83	43	48	39	38	35	30	29	38	29	33	26	28	25	-115	-82,2
- тритикале	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,1	1,0	3,1	1,4	2,1	0,6	1,0	0,8	-2	-74,2
- ячмень	156	175	179	169	170	140	149	144	149	159	116	125	142	129	152	128	134	-22	-14,2
- овес	156	149	136	103	110	99	91	77	81	88	68	72	80	76	79	72	75	-61	-44,9
- кукуруза на зерно						0,0	0,2	0,2	2,6	2,7	5,2	7,6	1,9	7,0	9,6	14,0	13,1	14	130900
- гречиха	2,8	2,7	0,9	0,8	0,5	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,6	0,2	0,5	0,3	0,3	0,6	1,9	-1	-32,1
- зернобобовые культуры	11	13	15	16	19	16	15	15	12	11	14	17	24	23	24	27	28	17	150,5

Наименьшая площадь под сельскохозяйственными культурами была в 2015 году – 1 125 тыс. га. Наблюдается тенденция за изучаемый период к снижению площади под посевами сельскохозяйственных культур в Нижегородской области. Почти по всем сельхоз культурам произошло сокращение площадей, а именно:

по зерновое и зернобобовое уменьшение относительно уровня базисного года произошло на 68, 6 тыс. га. и составила в 2016 году 583 тыс. га.; посевная площадь занятая под посевами ржи уменьшилась на 115,3 тыс. га или 82,2 % относительно 2000 года; уменьшение площади так же наблюдается по посевам ячменя, овса, гречихи на 14,2 %, 44,9 % и 32,1 % соответственно. С 2009 года появились площади, занятые под посевами тритикале – 158,8 тыс. га, но к 2016 году их площадь сократилась на 2,1 тыс. га или на 74,2 %. [10-16]

Увеличение посевной площади под сельскохозяйственные культуры наблюдается по пшенице. В 2016 году площадь пшеницы составила 305,7 тыс. га, это выше базисного уровня на 104 тыс. га или на 51,6 %. По зернобобовым культурам площадь также увеличилась и в отчетном году составила – 27,8 тыс. га.

Можно отметить, что с 2005 года появилась площадь под посевы кукурузы на зерно. В 2016 году она составила 13,1 тыс. га это выше уровня 2005 года на 13,99 тыс. га. [21]

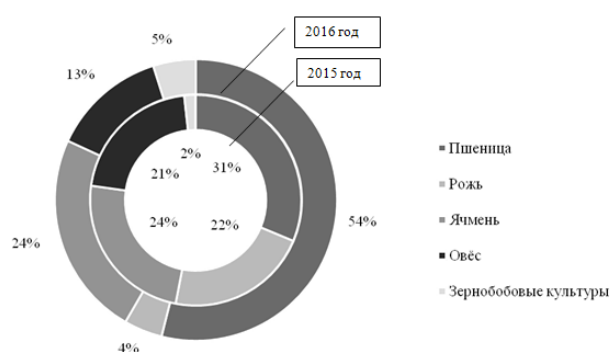

Рисунок 1 – Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Нижегородской области, тыс. га, %

В структуре посевных площадей за период с 2000 года по 2016 год произошли серьезные изменения. В 2000 году на долю пшеницы приходилось 31 % от всей посевной площади, когда в 2016 году ее доля составляет 54 % от всей площади. Значительное сокращение произошло в структуре по площади занятой под сельскохозяйственной культурой – рожь. Ее доля в 2000 году составляла 22 %, когда в отчетном году – всего 4 %. Площадь, занимаемая ячменем, не изменилась в структуре и составила 24 %. Не значительные изменения произошли по сокращению площади под овес (в 2000 году – 21 %, в 2016 году – 13 %). В свою очередь посевная площадь под зернобобовые увеличилась лишь на 3 % составив в 2016 году 3 %. [21]

Таблица 2 – Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Нижегородской области (хозяйства всех категорий, тыс. тонн)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл. тыс. га	Темп пр. %
Зерновые и зернобобовые культуры, в том числе:	1008	1189	1033	866	856	1013	1166	1043	1299	1452	542	1302	933	919	1133	1150	1128	120	11,9
пшеница	351	383	407	339	372	539	659	645	687	795	308	740	413	490	519	610	617	267	76
рожь	198	188	138	94	53	64	57	65	33	63	41	68	37	44	43	43	39	-159,5	-80,5
тритикале	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6,7	19,0	7,3	1,7	4,5	1,6	1,2	2,1	-6	-68,7
ячмень	264	371	338	276	268	253	318	221	387	381	119	298	303	219	336	252	241	-23	-8,9
овес	178	223	131	135	138	135	115	92	136	157	58	125	129	94	139	127	110	-68	-38,3
кукуруза на зерно	-	-	-	-	-	0,1	0,8	0,4	7,7	10,1	0,0	25,3	7,8	36,1	45,8	67,8	71,4	68	71300
гречиха	1,1	0,6	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,3	0,4	0,2	0,2	0,4	1,5	0	36,4
зернобобовые культуры	13,1	23,9	19,7	21,8	24,7	21,9	16,4	15,2	24,3	20,1	13,6	35,2	42,0	29,4	47,9	47,3	45,3	32	245,8

В отчетном году валовой сбор составил 1127,5 тыс. т, это выше уровня базисного года на 119,5 тыс. т или на 11,9 %. Увеличение валового сбора наблюдается по такой культуре как пшеница на 266,6 тыс. т или на 76 % относительно уровня базисного года составив в отчетном году 617,4 тыс. т. Валовой сбор увеличился также

по таким культурам как кукуруза на зерно, гречиха и зернобобовые – 67,7 тыс. т, 0,4 тыс. т и 32,2 тыс. т соответственно. Данная тенденция связана с увеличением посевной площади под возделывание данных культур. Отрицательная динамика в валовом сборе прослеживается по таким культурам как: рожь на 159,5 тыс. т., тритикале на 5,5 тыс. т., ячмень на 23,4 тыс. т., овес на 68,3 тыс. т. [21]

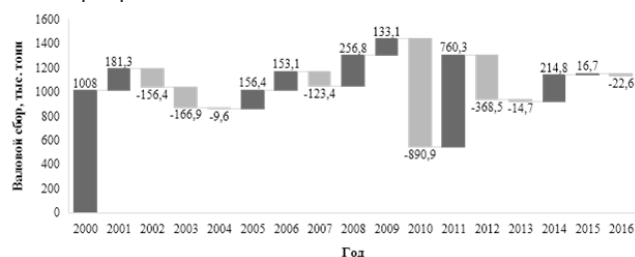

Рисунок 2 – Динамика валового сбора зерновых культур

Наибольший валовой сбор наблюдался в 2009 году, он составил – 1432,4 тыс. т., наименьший валовой сбор за исследуемый период наблюдался в 2010 году – 514,5 тыс. т., это может быть связано с погодными условиями (засухой 2010 года). [17-20]

Анализируя объемы валовых сборов, можно говорить, что за последние 16 лет зерновой комплекс Нижегородской области претерпел кардинальные перемены. Несмотря на то, что прирост урожая зерновых и зернобобовых культур в целом по области не превышает 12 процентов – структурные сдвиги колоссальные (рис.).

Рисунок 3 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Нижегородской области с 2000 по 2016 гг., %

Следует отметить, что более чем на 80 % сократился сбор ржи, с 198 до 39 тыс. тонн, при росте урожайности на 9 %, этому способствовало сокращение посевных площадей на 82 %. Сбор овса сократился более чем на 38 % при росте урожайности чуть более 9 % и сокращении площади посевов почти на 45 %. Несколько снизились сборы ячменя – на 9 %, незначительно выросла урожайность. Вопреки троекратному сокращению посевной площади, более чем на треть вырос сбор гречихи, этому способствовало увеличение урожайности на 81 %. В 2009 г. сельхозтоваропроизводители начали активное возделывание тритикале, но не смотря на достижение высоких уровней урожайности этой культуры, с каждым годом площади под ней сокращаются.

Все большее внимание организации отводят возделыванию кукурузы на зерно, не считая выдающегося уровня урожайности в 2005 г., наблюдается планомерное повышение уровня ее урожайности. [17] Однако зависимость культуры от погодных условий, создает высокие уровни риска ее возделывания – засуха 2010 сократила урожайность кукурузы более чем в 10 раз. [18] Сборы пшеницы, по сравнению с 2000 г., выросли на 76 %, прирост составил 267 тыс. тонн, это произошло в связи с ростом посевных площадей более чем на половину и росте урожайности на 14 %. [21]

Таблица 3 – Урожайность сельскохозяйственных культур в Нижегородской области (в хозяйствах всех категорий; центнеров с гектара убранной площади)

Культура	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. га	Темп пр., %
Зерновые и зернобобовые культуры	16,3	19,1	17	16	16,5	18,8	20,5	20,3	22	24,4	13,6	21,4	17,7	18,7	21,6	20,9	19,7	3,40	20,9
пшеница	18	21,8	19,7	17,3	19,9	22,2	23,8	22,97	21,8	26,67	13,17	21,37	16,27	19,27	22,07	21,4	20,5	2,50	13,9
рожь	14,8	15,8	12	12,1	12,5	13,3	14,6	17,8	15,3	21,5	15,2	18,2	13,3	15,5	16,4	15,5	16,1	1,30	8,8
триitikале	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21,7	18,5	23,3	12,3	21,7	24	11,9	25,3	3,60	16,6
ячмень	17,9	21,6	19,4	17,3	16,7	18,4	21,7	18,57	26,47	24,27	14,87	24,07	21,47	18,57	22,47	20,1	18,3	0,40	2,2
овес	14,1	16	13,2	14,6	13,4	14,2	12,8	13	17,3	18,3	13,1	17,7	16,9	15,2	17,7	18	15,4	1,30	9,2
кукуруза на зерно	-	-	-	-	-	7,5	33,4	22,3	29,3	38	3,1	33,2	40,9	52,1	47,6	48,5	54,5	-20,50	-27,3
гречиха	4,3	2,3	3,9	3,3	3,27	7,2	5,67	2,57	6,27	6,7	5,67	13,17	9,47	6,87	6,77	8,8	7,8	3,50	81,4
зернобобовые культуры	13,5	18,4	14,9	14,9	13,9	14,4	11,67	12,97	20,27	19,17	13,37	20,47	18,47	17,07	19,97	18,2	16,7	3,20	23,7

Высокие урожайности зерновых и зернобобовых культур в 2015 и 2016 гг. – свыше 25 ц/га, достигались сельскохозяйственными организациями Арзамасского, Балахнинского, Богородского, Бутурлинского, Вадского, Павловского районов; уровни урожайности от 20 до 25 ц/га достигались в Большебодлинском, Большемурашкинском, Городецком, Дальнеконстантиновском, Княгининском, Пильнинском, Спасском и Шапотовском районах; в остальных районах Нижегородской области урожайность не достигает 20 ц/га, а в северных районах области, зачастую не превышает 15 ц/га. [21]

Таблица 4 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Нижегородской области (в процентах от посевных площадей в хозяйствах всех категорий)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., п.п.	
Сельскохозяйственные организации																			
Всё посевная площадь	91,0	90,4	90,1	88,9	88,3	87,9	87,8	87,5	89,8	88,7	88,5	87,4	86,1	85,2	84,6	80,9	81,0	-10,00	
Зерновые и зернобобовые культуры	97,5	97,3	96,8	95,8	95,2	94,5	94,5	93,7	92,7	91,9	91,5	90,7	88,5	87,3	86,7	83,5	84,4	-13,10	
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели																			
Всё посевная площадь	1,8	1,9	2,2	2,7	2,9	3,5	3,8	4,4	5,0	6,1	6,4	7,7	8,9	9,6	10,6	14,1	14,1	12,30	
Зерновые и зернобобовые культуры	2,5	2,7	3,1	4,2	4,7	5,5	5,5	6,1	7,1	7,9	8,3	9,0	11,1	12,3	12,9	16,2		-2,50	
Хозяйства населения																			
Всё посевная площадь	7,2	7,6	7,7	8,4	8,8	8,6	8,4	8,0	5,1	5,2	5,1	4,9	5,1	5,2	4,8	5,0	4,9	-2,30	
Зерновые и зернобобовые культуры	0,1	0,1						0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3		0,20	

Анализируя данные структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Нижегородской области, стоит отметить, что площадь, занимаемая под сельхоз культурами в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения, сократилась на 10 процентных пункта и 2,3 процентных пункта. Когда же в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей площадь, занятая под сельскохозяйственными культурами набирает обороты. В 2016 году 14,4 процентных пункта, относительно уровня базисного года она выросла на 12,3 процентных пункта.

Рисунок 4 – Доля продукции сельского хозяйства в ВРП (ВВП), %

Несмотря на существенное снижение зависимости ВРП Нижегородской области от продукции сельскохозяйственного производства, с 2012 года начался уверенный рост доли сельскохозяйственной продукции в ВРП.

В ближайшие три года доля сельскохозяйственного продукта в валовом региональном продукте Нижегородской области достигнет 6 процентов.

Таблица 5 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Нижегородской области

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. га	Темп пр., %
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	8	7,7	7	6,4	5,9	6	5	5	4,5	4,3	4,1	4,1	3,8	3,8	3,5	3,1	-61,3		
Нагрузка пашни на один трактор, га	125	130	141	158	170	181	195	204	223	234	247	247	261	266	287	325	160,0		
Приходится на 1000 га посевов зерноуборочных комбайнов, шт.	6,1	6,1	5,4	5,8	5,6	5,1	4,6	4,2	4	3,6	3,7	3,4	3,4	3,2	3,3	2,8	-54,1		
Приходится посевов на один зерноуборочный комбайн	165	165	185	171	178	195	218	240	250	275	270	296	291	316	307	354	114,5		

Проанализировав обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами в Нижегородской области можно сказать, что тракторов на 1000 га пашни приходится всего 3 шт., когда в 2000 году их уровень достигал 8 шт., произошло сокращение техники на 61,3 %, данная тенденция имеет отрицательное влияние на развитие машинно-тракторного парка в Нижегородской области.

Рассмотрев нагрузку на один трактор, отметим, что в 2016 году приходится 325 га, это выше уровня базисного года на 160 %. Нагрузка в 2000 году составляла всего 125 га. Одним из важнейших показателей эффективности использования тракторного парка являются эксплуатационные затраты, на которые не всегда смотрят работники в различных организациях [22-27]

Наличие зерноуборочных комбайнов на 1 000 га посевов снизилось на 54,1 % относительно уровня базисного года и в 2016 году их приходится менее трех штук. В свою очередь на один зерноуборочный комбайн приходится 354 га, что выше уровня 2000 года на 114,5 % [21]

Таблица 6 – Проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. га	Темп пр., %
Произвестковано кислых почв, тыс. га	7,9	7,2	11,9	11,6	19,6	21,2	17,9	20,2	19,2	7,1	20,1	21,2	29,1	12,8	12,1	13,4	9,1	1,3	16,5
Внесено известково-воймуки и других известковых материалов, всего, тыс. т	59	41	69	73	120	135	118	127	122	46	13	10	19	78	74	78	56	-3	-5,1
на 1 га, т	7,5	5,7	5,8	6,3	6,1	6,3	6,6	6,3	6,4	6,8	6,6	3,3	6,4	6,1	6,1	5,9	6,1	-1,40	-18,7
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. га	5,8	4,7	1,9	1,8	4,2	11,4	9,4	11,4	8,6	1,7	-	-	7,9	8,2	0,3	0,4	-5,4	-93,1	
Внесено фосфоритной муки, всего, т	7,3	5,1	2,6	2,1	5,1	1,2	10,5	13,1	9,9	1,9	-	-	7,9	8,4	0,3	0,4	-6,9	-94,5	
на 1 га, т	1,3	1,1	1,4	1,1	1,2	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	-	-	1,0	1,0	1,0	1,0	-0,3	-23,1	

Можно отметить несколько видов работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области. Во-первых, это известкование кислых почв. В 2016 году с помощью данного мероприятия было произвестковано 9 142 га, это выше уровня базисного года на 16,5 %. Всего в отчетном году было внесено 56 тыс. тонн, это чуть ниже уровня 2000 года на 5,1 %. Если рассмотреть внесение данных известковых материалов на 1 га, можно отметить уменьшение данных внесений на 1,4 ед., в отчетном году данный показатель составил – 6,1 т. Второе мероприятие – это внесение фосфоритования кислых почв. Всего было задействовано 400 га., то намного ниже уровня 2000 года (93,1 %). Всего было внесено фосфоритной муки на 400 га в отчетном году – 400 тонн, можно отметить что на 1 га была внесена 1 тонна. [21]

Рассмотрев реализацию основных продуктов растениеводства сельскохозяйственными организациями Нижегородской области, стоит сказать, что в 2016 году относительно уровня базисного года реализация зерно-

вых культур увеличилась на 183 тыс. тонн или на 56,8 % составив 506 тыс. тонн.

Таблица 7 – Реализация основных продуктов растениеводства в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области (тыс. тонн)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абс. откл., тыс. т	Темп пр., %
Зерновые культуры	323	407	398	390	379	516	586	636	579	737	431	560	474	361	468	520	506	183	56,8
Сахарная свекла	45	27	29	35	62	291	290	158	246	116	83	183	222	120	113	128	120	76	169,5
Картофель	33	31	29	24	31	56	93	93	114	139	109	108	145	116	135	146	148	116	354,3
Овощи	41	37	28	33	29	28	35	31	27	29	20	20	27	15	20	18	16	-25	-61,3

Так же увеличение реализации за исследуемый период можно наблюдать и по сахарной свекле на 76 тыс. тонн или на 169,5 % составив в отчетном году 120 тыс. тонн., увеличение наблюдается и по реализации картофеля в размере 116 тыс. тонн или в три с половиной раза, составив на отчетную дату – 148 тыс. тонн. Однако не по всем основным продуктам наблюдается положительная динамика реализации, по овощам произошло снижение реализованной продукции на 25 тыс. тонн или на 61,5 % составив в 2016 году 16 тыс. тонн. [28-31]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суркова М.А. Увеличение товарных ресурсов зерна на основе инновационного развития зернового хозяйства // Вестник АГАУ. 2013. №3 (101). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uvelichenie-tovarnyh-resursov-zerna-na-osnove-innovatsionnogo-razvitiya-zernovogo-hozyaystva> (дата обращения: 19.09.2017).

2. Панин А.В., Леонов, В.А. Особенности интенсификации зернового производства // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2 (32). С.237-243.

3. Алтухов А. И. Основные тенденции в развитии зернового хозяйства и рынка зерна в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №6. С.2-7.

4. Иванов В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. №2. С.50-59

5. Игошин А.Н. Экономическая эффективность производства зерна: понятие, критерии, показатели // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2). С.117-124.

6. Громова И.В. Пути повышения эффективности зерновой отрасли // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-zernovoy-otrasli> (дата обращения: 19.09.2017).

7. Алтухов А. И. Экономические проблемы развития зернопродуктового подкомплекса России // Образование, наука и производство. 2014. №2 (7). С.17-25.

8. Курьянов, В.А., Курьянов, А.В. Основные направления повышения эффективности функционирования зернопродуктового подкомплекса // Вестник АГАУ. 2007. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-zernoproduktovogo-podkompleksa> (дата обращения: 19.09.2017).

9. Сидоренко О.В. Особенности формирования региональной зерновой политики // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №10. С.31-37.

10. Ранчинский Л. П. Государственная поддержка развития отечественного зернового хозяйства // Вестник РУДН. Серия: Агрономия и животноводство. 2007. №3. С.47-53.

11. Тутуева Н.В., Корабейникова О.А. О повышении эффективности производства зерна // Известия ОГАУ. 2011. №32-1. С.240-241.

12. Смирнов В.В., Шамрова К.А. Конкурентные преимущества транспортной логистики регионального зернового рынка // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №110. С.801-813

13. Степных Н. В. Повышение конкурентоспособности зернового производства при минимальных и нулевых технологиях // Защита и карантин растений. 2013.

№1. С.21-22.

14. Полянская Н.А. Повышение эффективности производства зерна на основе ресурсосберегающих технологий // Вестник НГИЭИ. 2012. №5. С.77-93.

15. Нарижный И.Ф., Звягина, Н.Н. Народно-хозяйственное значение и эффективность производства зерна // Вестник ТГУ. 2008. №12. С.469-474.

16. Муравьева Н.А., Харитонов Е.В. Региональное инновационное развитие АПК в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1 (047). С.131-135.

17. Сафин, Ш. Т. Повышение инновационной активности в зерновом хозяйстве республики Башкортостан // ПСЭ. 2011. №1. С.307-309.

18. Горпинченко К.Н., Прудников А.Г. Концепция инновационного развития зернового производства региона // Экономические исследования. 2012. №4. С.4.

19. Курманова А.Х. Стимулирование инноваций в зерновом производстве // Никоновские чтения. 2008. №13. С.243-246.

20. Горпинченко К.Н. Организационно-экономический механизм управления инновациями в зерновом производстве // Известия ТСХА. 2014. №2. С.134-141.

21. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>.

22. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. №7 (50). С. 21-29.

23. Генералов И.Г., Сулов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. №11 (54). С. 21-32.

24. Игошин А.Н., Николаева Е.Н. Инвестиционный проект обновления материально-технической базы на основе оптимизации зерноуборочной техники // Вестник НГИЭИ. 2015. №11 (54). С. 45-53.

25. Кусаинов Т.А., Волков И.В., Шайкенова Н.Т. Экономическая целесообразность и развитие систем земледелия в зерновом производстве: аналитический взгляд // Вестник НГИЭИ. 2015. №11 (54). С. 63-67.

26. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.

27. Ахтямов М.К. Концепция интеллектуального обеспечения инновационного развития предпринимательства // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Санкт-Петербург, 2010. 41 с.

28. Пономарева Н.В. Амортизационная политика предприятий в европейском союзе // Бухгалтер и закон. 2017. №1 (181). С. 25-37.

29. Кокорев А.С. Экономика. Учебное пособие. Москва, 2017. 182 с.

30. Генералов И.Г., Смирнов Н.А., Сулов С.А. Development trends of grain market and its effect on the food security of Russia // В сборнике: International conference on European science and technology Materials of the IX international research and practice conference. 2014. С. 148-152.

31. Губанова Е.В., Полищук А.П. Сельскохозяйственное консультирование как механизм трансфера инноваций в АПК. // В сборнике: инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности. Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 118-122.

Статья поступила в редакцию 28.06.2017.
Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.567.2:352.075

**ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАДИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

© 2017

Климова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (450054, Россия, Уфа, Проспект Октября 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Аннотация. Сбережение населения в настоящее время приобретает особую актуальность, обусловленную ростом значения человеческого капитала и его роли в общественном производстве. Однако проблематика сбережения населения при всей ее практической значимости до настоящего времени не получила должного развития и научного обоснования. Существующий научный задел фрагментарно отражает ее отдельные аспекты, основными из которых являются анализ и оценка ее составных элементов, главным образом, демографии и здравоохранения. В качестве объекта исследования в имеющихся работах принимаются либо макроуровень (страна в целом), либо входящие в ее состав регионы. В то же время уровень субрегиональных территорий с присущими им закономерностями и специфическими особенностями развития остается в большинстве случаев вне поля зрения ученых. Кроме того при разработке проблемы сбережения населения не учитываются стадии жизненного цикла территорий. В этой связи в настоящей работе в качестве цели исследования принята оценка процессов сбережения населения субрегиональных образований во взаимосвязи с их принадлежностью к определенным стадиям жизненного цикла территорий (образование/преобразование, развитие, зрелость, упадок). Научная новизна результатов работы заключается, во-первых, в комплексной оценке процесса сбережения, позволяющей посредством расчета интегрального индекса сбережения населения муниципальных образований охватить все его составляющие – демографию, здравоохранение, образование, культуру, экологию. Во-вторых, в рассмотрении данных процессов во взаимосвязи со стадийной идентификацией муниципальных образований с присущими каждой стадии особенностями развития. Полученные результаты исследования способствуют повышению степени обоснованности решений, принимаемых органами регионального и субрегионального управления, что свидетельствует об их практической значимости. Основными результатами исследования являются: 1) определение и количественная оценка тесноты взаимосвязи между процессами сбережения населения и стадийной принадлежностью муниципальных образований. По шкале Чеддока данная взаимосвязь качественно оценивается как заметная; 2) выявление инерционности в развитии процессов сбережения населения, которая присуща муниципальным образованиям на всех стадиях их жизненного цикла; 3) установлены причины данной инерционности, в числе которых уровень и качество принимаемых решений в части направленности вложения и эффективности финансовых ресурсов, которые, как правило, осуществляются без учета стадий развития муниципальных образований. Сформулированы рекомендации о целесообразности разработки специфицированных моделей финансового управления субрегиональными территориями, которые учитывают стадийную принадлежность муниципалитетов.

Ключевые слова: сбережение населения, муниципальные образования, стадии жизненного цикла территорий, стадийная идентификация, комплексный подход, интегральный индекс оценки сбережения населения, модели финансового управления субрегиональными территориями

**ESTIMATION OF PROCESSES OF SAVING POPULATION IN THE CONTEXT OF STADIAL
IDENTIFICATION OF MUNICIPALITIES**

© 2017

Klimova Nina Ivanovna, doctor of Economics, professor, chief of department of regional finance and fiscal policy*Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (450054, Russia, Prospect of October 71, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru)*

Abstract. The savings of the population now acquire a special urgency, due to the growing importance of human capital and its role in social production. However, the problems of savings the population, despite all its practical importance, have not yet been properly developed and scientifically substantiated. The existing scientific reserve fragmentarily reflects its individual aspects, the main ones being the analysis and evaluation of its constituent elements, mainly demography and health. As an object of research, in existing works, accepted either the macro level (the as the purpose of the workcountry as a whole) or the regions. At the same time, the level of subregional territories with inherent specific features of development remains in most cases outside the field of view of scientists. In addition, when developing of the problem, the stages of the life cycle of the territories are not taken into account. In this connection the evaluation of the processes of saving the population of subregional entities in relation to their belonging to certain stages of the life cycle of territories (education / transformation, development, maturity, decline) has been adopted as the research purpose. Scientific novelty of the results is, first, a comprehensive assessment of the saving process, which is carried out by calculating the integral index of savings of the population of municipalities. This index covers all of its components – demographics, health, education, culture, ecology. Secondly, the consideration of these processes in conjunction with stages of the life cycle of the territories with inherent features. The results of the research contribute to an increase in the degree of validity of decisions taken by regional and subregional government bodies, which indicates their practical importance. The main results of the study are: 1) the definition and quantitative assessment of the degree of the relationship between the processes of savings the population and stages of the life cycle of the territories. On the Cheddock scale, this relationship is qualitatively estimated as notable; 2) identification of inertia in the development of the processes of population saving, which is inherent in municipalities at all stages of their life cycle; 3) the reasons for this inertia have been established, including the level and quality of the decisions made regarding the direction of investment and the effectiveness of financial resources, which, as a rule, are carried out without taking into account the stages of development of municipalities. Recommendations are formulated on the expediency of developing specified models of financial management of subregional territories that take into account the stages of the life cycle of municipalities.

Keywords: savings of the population, municipalities, stages of the life cycle of territories, stage identification, integrated approach, integral index of the estimation of the saving of the population, models of financial management of subregional territories.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В экономической науке традиционно говорят о сбережении населения как сумме финансовых средств, которые

аккумулируются в домохозяйствах в форме остатка их финансовых ресурсов после текущего потребления и в значительной части представляют собой источник осуществления капитальных затрат [1-4]. Однако современная ситуация, связанная с ростом роли человеческого капитала в общественном производстве, переносит акценты с финансовой составляющей данного понятия на сбережение самого населения как трудового ресурса и важнейшей составляющей функционирования и развития разноразмерных социально-экономических систем. В этой связи сохранение и прирост населения, его сбережение переходит в категорию важнейших направлений государственной политики. Данное положение неоднократно подчеркивалось в Посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина (2006, 2016 гг.): следует «...сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них – демографическая, или, как точно выразился Солженицын, это в широком смысле «сбережение народа» [5]; «смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [6].

Рассматривая указанное положение как важнейшую практическую задачу, следует отметить, что его эффективная реализация в значительной степени определяется уровнем научной проработки, предполагающей системную и комплексную разработку проблематики сбережения населения, осуществляемую как междисциплинарное исследование, тесно увязанное со всеми ее составляющими и формирующими ее факторами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обзор научной литературы, осуществленный по проблематике «сбережение населения», позволяет отметить следующие основные характеристики исследований:

во-первых, незначительное количество публикаций, отражающих результаты научных разработок в данной области. Причина сложившейся ситуации – обновленная (расширенная) постановка научной проблемы, ранее сведенная к демографической составляющей [7-10]. При всей значимости демографических процессов в экономике любого иерархического уровня динамика и направленность данных процессов выступают как одна из составных областей сбережения населения, поскольку демографические факторы в значительной степени обусловлены сложившимся менталитетом населения, уровнем развития экономики и социальной инфраструктуры и т.д.;

во-вторых, доминирующую в работах привязку проблемы сбережения населения к сфере здравоохранения [11-14]. Данная привязка является объективно обусловленной, поскольку связанные с этой сферой факторы характеризуют состояние здоровья населения. Данные факторы, также как и демография несомненно влияют на развитие процессов сбережения населения. Но конечный результат процессов сбережения также зависит от экологической ситуации, уровня образования населения и его культуры, что в большинстве работ выпадает из поля зрения авторов;

в-третьих, имеющиеся публикации в своем большинстве посвящены аналитической проработке и оценке ситуации, в различных областях экономики и социальной сферы, имеющих отношение к процессам сбережения населения. В то же время как комплексному рассмотрению данной проблемы посвящены лишь отдельные исследования. Примером такого исследования является работа Т.И. Тютюниковой (2017) [15], в которой, с одной стороны, реализован комплексный подход в части охвата факторов и сфер общества, формирующих результаты развития процессов сбережения населения, а, с другой – представлен инструментарий оценки данного результата посредством расчета интегрального индекса сбережения. Расчет данного индекса базируется на си-

стеме показателей, представляющих здравоохранение, образование, экологию и культуру, нормированных с целью исключения разноразмерности, расчета сводных индексов сбережения населения по отдельным сферам и последующего их сведения в интегральный индекс. При этом автором в качестве объекта апробации предлагаемого инструментария, анализа и оценки полученных результатов выбраны мезоуровневые образования – регионы Приволжского федерального округа, что позволяет получить региональные характеристики. В то же время следует иметь в виду, что население и обслуживающая его социальная инфраструктура в значительной степени привязаны к субрегиональным (муниципальным) образованиям. В этой связи оценка процессов сбережения населения является усредненной, хотя и отражающей развитие и состояние сферы сбережения населения в региональном аспекте;

в-четвертых, в опубликованных работах рассматриваются различные факторы, влияющие на процесс сбережения населения. Однако вне поля зрения авторов остается фактор жизненного цикла территорий. Основанием для учета данного фактора являются объективно существующие отличия характеристик территориальных образований, в том числе и в сфере сбережения населения, обусловленные периодом их жизненного цикла. Определенные (с использованием системы выбранных параметров) характеристики процессов сбережения позволяют осуществить разнесение муниципальных образований по конкретным стадиям их жизненного цикла (образование, развитие зрелость, упадок) [16]. Выявленные при этом закономерности и особенности данных процессов, имманентно присущие конкретным стадиям жизненного цикла, в значительной степени должны быть присущи и сфере сбережения населения, что гипотетически предполагается, но требует подтверждения на конкретных материалах.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является оценка процессов сбережения населения, протекающих в субрегиональных образованиях, в контексте их принадлежности к определенным стадиям жизненного цикла. Это позволит выявить доминирующие тенденции в развитии этих процессов как основу для принятия решений органами управления регионального и субрегионального уровней.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка процессов сбережения населения, развивающихся в муниципальных образованиях, сопряжена с рядом специфических моментов, присущих именно данному уровню территориальной иерархии.

Во-первых, это касается схемы стадийной идентификации (разнесения по стадиям жизненного цикла территорий), логика которой в значительной степени привязана к функциональному назначению разноразмерных социально-экономических систем. Согласно действующему распределению полномочий по вертикали управления для муниципалитетов доминирующим является обеспечение требуемого уровня и качества жизни граждан, проживающих в рамках данной территории. Следует отметить, что повышения уровня и качества жизни населения декларируется в качестве цели развития территориальных систем любого уровня (государства, региона, муниципалитета). Но субрегиональные образования с системой местного самоуправления в большей степени, чем, например, региональные, приближены к потребностям населения, в числе основных из которых является наличие развитой социальной инфраструктуры. Поэтому если для региона и, соответственно, для региональных органов управления приоритетом де-факто является экономическое развитие, то внимание субрегиональных образований в большей степени сосредоточено на развитии социальной сферы. Именно этим обстоятельством определяется распределение объектов социальной сферы, большинство из которых привязаны

к муниципальному уровню.

Во-вторых, если в качестве результирующего параметра развития регионов выступает валовой региональный продукт (ВРП), то на муниципальном уровне оценка их развития проводится, главным образом по социальным показателям. Более того для уровня муниципальных образований не разработаны методические рекомендации для расчета результирующего показателя оценки их функционирования и развития (валового муниципального продукта – ВМП). В имеющихся публикациях делаются попытки расчета данного показателя, однако расхождение изложенных в них подходов предполагает отдельное самостоятельное исследование в данной области, которое не является предметом настоящей работы. В силу данного обстоятельства и преобладающей социальной нагрузки на муниципалитеты предлагаемый в работах инструментарий стадийной идентификации территорий субрегионального уровня может быть откорректирован посредством пересмотра коэффициентов значимости различных сфер территориальных социально-экономических систем. Данный пересмотр был осуществлен в ходе экспертного опроса специалистов в области региональной проблематики, согласно результатам которого различным сферам разноразноуровневых территориальных образований были присвоены различные коэффициенты значимости: региональным образованиям (субъектам Российской Федерации) – экономика – 0,4; социальная сфера – 0,35; экология – 0,25. По субрегиональным образованиям значения данных коэффициентов составили, соответственно, – 0,3; 0,45; 0,25. Учет данных коэффициентов при стадийной идентификации муниципальных образований, проведенной на примере Республики Башкортостан, позволил осуществить их «разнесение» по различным стадиям их жизненного цикла.

В-третьих, в порядке научной дискуссии следует отметить, что предложенная автором классификация стадий жизненного цикла (образование/преобразование, развитие, зрелость, упадок) [17] несколько отличается от стадийной идентификации, приведенных в ранее опубликованных работах. Так, согласно позиции П. Иванова [18] выделяются 4 стадии жизненного цикла – образование (преобразование), становление, развитие и упадок. В принципе, принятая им классификация существенным образом не отличается от предлагаемой в настоящей работе – расхождение за счет недоучета стадии зрелости, в рамках которой в настоящее время находится значительное число муниципальных образований. Выделение данной стадии как самостоятельного периода жизненного цикла субрегиональных социально-экономических систем обусловлено присущими ей специфическими особенностями, в числе которых закрепление на одном уровне основных параметров развития и сохранение направленности доминирующих тенденций их изменения.

С учетом изложенного анализ и оценка процессов сбережения населения, протекающих в субрегиональных образованиях, были осуществлены на базе следующих принципов:

- реализации комплексного подхода к процессам сбережения населения, достигаемого посредством учета параметров сфер демографии, здравоохранения, образования, экологии и культуры и позволяющего адекватно оценить уровень достигнутых результатов, провести его сравнительный анализ и выявить доминирующие тенденции в развитии в рассматриваемый период;

- рассматривания процессов сбережения населения в разрезе муниципальных образований в привязке к периодам их жизненного цикла, что позволяет разделить объективные и субъективные факторы, участвующие в формировании данных процессов и выявить степень их взаимосвязи с проблемами их стадийного развития;

- расчета сводных индексов по каждой из включенных в рассмотрение сфер сбережения населения с целью

выявления проблемных зон рассматриваемого процесса и их сведения в интегральный показатель, позволяющий получить комплексную оценку развития данных процессов на уровне муниципалитетов с позиции их принадлежности к той или иной стадии жизненного цикла территорий;

- сопоставления интегральных параметров развития субрегиональных образований и соответствующих показателей в сфере сбережения населения как дополнительного основания в части оценки возможности и целесообразности их корректировки посредством инструментария территориального управления.

Апробация приведенной схемы, проведенная на материалах муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан за период 2010-2015 гг., позволила получить следующие результаты по оценке процессов сбережения населения в контексте стадийной идентификации муниципальных образований.

Согласно проведенным расчетам установлена взаимосвязь интегральных индексов сбережения населения и жизненного цикла муниципальных образований. Значение коэффициента корреляции (r) все годы анализируемого находилось примерно на одном уровне, изменяясь в диапазоне 0,654 ÷ 0,692. Исходя из шкалы Чеддока, позволяющей получить качественную оценку, данная взаимосвязь идентифицируется как заметная (интервал количественной меры тесноты связи – 0,5 – 0,7; качественная оценка силы связи – заметная) [19]. Тем самым принята гипотеза о влиянии стадии жизненного цикла на состояние на развитие процессов сбережения населения подтверждается статистическими оценками.

Характеристики процесса сбережения населения, также как и принадлежность муниципальных образований к стадиям жизненного цикла, за исследуемый период по подавляющему большинству муниципальных образований не претерпели каких-либо существенных изменений (рисунок 1).

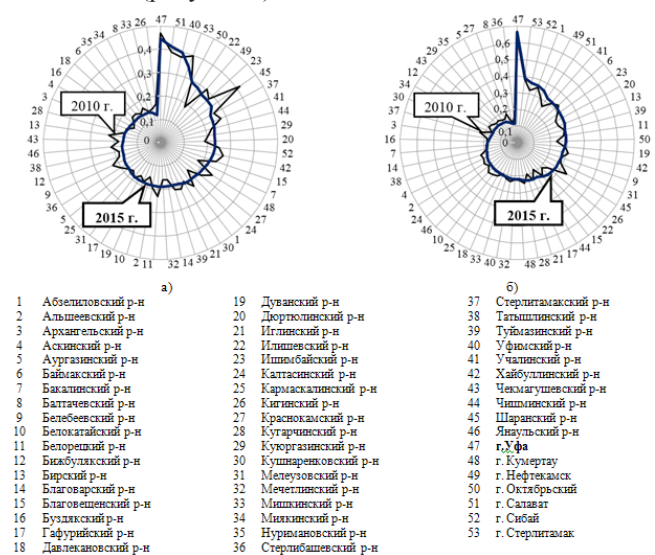

Рисунок 1 – Интегральные индексы жизненного цикла муниципальных образований (а) и сбережений населения (б) Республики Башкортостан в 2010 г. и 2015 г.

При этом, если жизненный цикл – это длительный период и смена стадий его развития в этой связи предполагает кардинальные изменения в сферах экономики, социальной сфере и экологии, то процессы сбережения населения по логике должны характеризоваться более динамичными показателями. С учетом социальной направленности региональной политики, характеризующейся преобладающей долей бюджетных средств, направляемых в социальную сферу (в 2016 году почти 2/3 от общих расходов консолидированного бюджета

Республики Башкортостан), следовало ожидать более значительных сдвигов в состоянии и развитии процессов сбережения населения республики. Однако рост текущих и капитальных расходов на ее содержание и развитие в значительной части носит инфляционный характер, что в конечном итоге позволяет поддерживать здравоохранение, образование, культуру и экологию в состоянии, существенным образом не влияющем на их конечные результаты. Следовательно, для отраслей социальной сферы в числе первоочередных встают вопросы, во-первых, роста результативности и повышения отдачи от направляемых в нее финансовых ресурсов, а, во-вторых, совершенствования инструментария управления, который мог бы обеспечить достижение более значимых результатов. Тем самым в числе актуальных встает проблема совершенствования моделей финансового управления муниципальными образованиями, реализация которых в практике управления субрегиональными образованиями позволила бы обеспечить кардинальные сдвиги как в сфере сбережения населения, так и принадлежности муниципальных образований к различным стадиям их жизненного цикла.

Дезагрегация коэффициента сбережения населения по его составляющим позволила выделить демографическую сферу как наиболее значимую и в настоящее время. Поскольку демографические показатели формируются под влиянием уровня и качества медицинского обслуживания населения, развития образования и культуры, экологической ситуации, то их значимость с точки зрения логики является вполне объяснимой. Но при этом следует иметь в виду, что демографическая политика, проводимая на всех уровнях территориального управления, не только декларируется как приоритетная, но и поддерживается финансовыми ресурсами (в частности, материнским капиталом).

Следовательно, положительная динамика численности населения должна обеспечиваться не только инструментарием демографической политики, но и посредством дальнейшего развития социальной инфраструктуры. Именно данный подход к процессам сбережения населения, по мнению А.В. Ченцова, Е.Н. Богдановой, Н.П. Зальвского и других авторов является важнейшей функцией государства и общественной идеей [20, 21]. Его транспонирование на субрегиональный уровень предполагает рост объемов финансовых ресурсов, направляемых в данную сферу. Но большинство муниципальных образований, особенно в сельской местности, являются дотационными. В этой связи, с одной стороны, возникает проблема корректировки схемы распределения налоговых доходов по уровням управления (федеральный центр – субъекты федерации – муниципальные образования), а, с другой – оценки эффективности использования бюджетных средств. В качестве дополнительного источника финансирования развития социальной инфраструктуры, наряду с традиционными бюджетными каналами поступления финансовых ресурсов, могут рассматривать частные инвестиции. Но их вложения напрямую увязаны со стадиями жизненного цикла территорий и дальнейшими перспективами их развития. Наличие в их рамках факторов производства (населения в трудоспособном возрасте, производственных мощностей, предпринимательского потенциала), которое характерно для муниципальных образований в стадии развития и зрелости, может выступать в качестве стимула привлечения инвестиций, в том числе и для объектов социальной характера. Но для территорий в стадии упадка решение проблемы сбережения населения потребует либо увеличения объемов перераспределения финансовых ресурсов с вышестоящих уровней территориальной организации, либо расширения масштабов частно-государственного партнерства с преобладающей долей государственного участия в решении проблемы сбережения населения на данных территориях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. Проблема сбережения населения в настоящее время приобрела особую актуальность. Однако ее решение в практике территориального управления муниципальными образованиями сопряжено с недостаточным уровнем разработанности проблемы и ограниченным числом публикаций как научно-методического, так и аналитического характера. В опубликованных работах по проблематике сбережения населения, во-первых, доминирует фрагментарный подход, раскрывающий лишь одну из составляющих процесса сбережения, во-вторых, в качестве объекта исследования в большинстве случаев принимается уровень страны в целом или отдельных регионов, и, в-третьих, не в полной мере представлен инструментарий оценки состояния и развития данных процессов. Специфика муниципальных образований, развитие которых сопряжено с присущими им закономерностями и особенностями, как правило, остается вне поля зрения авторов. При характеристике уровня, основных тенденций, условий и факторов развития данных процессов за рамками исследовательского подхода остается фактор жизненного цикла территорий субрегионального уровня. Принимая данный фактор как один из определяющих параметры данного процесса, по результатам эконометрического анализа и с использованием школы Чеддока установлена его заметная взаимосвязь с процессами сбережения населения. Проведенный анализ развития процессов сбережения и оценки стадийной принадлежности муниципальных образований позволил установить присущую им инерционность, обусловленную как недоучетом требований комплексного решения данных проблем, так и сравнительно невысоким уровнем отдачи от средств, направляемых в сферу сбережения населения. Вышеизложенное является основанием для дальнейшей разработки проблемы сбережения населения муниципальных образований в привязке к стадиям их жизненного цикла с последующей формализацией специфицированных моделей финансового управления субрегиональными территориями, которые учитывают стадийную принадлежность муниципалитетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Такмакова Е.В., Спасская Н.В. Сбережения в механизме трансформации доходов населения в инвестиции // *Финансы и кредит*. 2017. Том 23. №16 (736). С. 949-957.
2. Маратканова И.В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы // *Финансы и кредит*. 2016. № 43 (715). С. 28-45.
3. Дегтярёва Е.В. Сбережения населения и их значение в экономике России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 11 (53). Часть 1. С. 29-32.
4. Майорова Л.Н. Теоретические основы сбережений населения как экономической категории // *Финансы, денежное обращение и кредит*. 2012. № 2(87). С. 280-283.
5. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (11.05.2006). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2006/05/11/poslanie-dok.html>.
6. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
7. Вишневецкий А. Сбережение народа или депопуляция России? М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 82 с.
8. Тындык А.О., Митрофанова Е.С. Социально-экономическое поведение индивида в зеркале концепции жизненного пути // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 3 (121). С. 146-159.
9. Белехова Г.В. Взаимосвязь финансового поведения населения с демографическими процессами: // *Динамика и инерционность воспроизводства населения*

и замещения поколений в России и СНГ: Материалы VII Уральского демографического форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 276-281.

10. Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. – СПб.: Изд-во СЗАГС. 2007. 184 с.

11. Сбережение народа. М.: Наука. 2007. 326 с.

12. Махалин В.В. Взаимосвязь уровня здоровья населения и экономического роста: финансовый аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 1. С. 228-233.

13. Шпехт И.А. Интеллектуальная система управления качеством жизни и здоровьем населения на региональном и муниципальном уровне // Системы управления и информационные технологии. 2010. Т. 41. № 3. С. 100-104.

14. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48-61.

15. Гютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8 (353). С. 1445-1456.

16. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территории: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 189-194.

17. Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я., Франц М.В. Методологические аспекты исследования проблемы сбережения населения как фактора жизненного цикла территории // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: Сборник трудов конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2017. С. 82-88.

18. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 97-100.

19. Шкала Чеддока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://math.semestr.ru/corel/cheddok.php>.

20. Ченцов А.В. Сбережение народа – важнейшая функция Российского государства // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 6. № 2. С. 175-181.

21. Богданова Е.Н., Зальвский Н.П. Сбережение населения как общественная идея и государственная задача // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). С. 33-37.

Статья поступила в редакцию 07.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.22.001.7

ПРИНЦИПЫ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2017

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Кобзева Арина Александровна, студентка 2 курса кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
 (690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail:kobzeva19@mail.ru)

Аннотация. Предпринимательство является одним из основополагающих видов деятельности, напрямую влияющих на экономическую ситуацию в стране и на благосостояние общества. Следовательно, и развиваться предпринимательство должно в соответствии с изменяющимися современными условиями. Поэтому в некоторых источниках все чаще уделяется внимание динамичному развитию предпринимательства. Данный вид развития включает в себя как количественные изменения, так и качественные преобразования. Динамичный, как и любой другой вид развития предпринимательства, может быть достигнут только при обязательном соблюдении основополагающих принципов. Они касаются соблюдения баланса между заинтересованными сторонами, оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности, затрагивают системный подход, самофинансирование и хозяйственную самостоятельность, предполагают бизнес-планирование, инновационное развитие, открытость, а также описывают варианты использования интенсивных факторов производства, и указывают на необходимость ориентации на персонал, самоанализа и обратной связи. Помимо знания данных принципов необходима их реализация и поддержание, что является более сложной ступенью при переходе к динамичному развитию. Поэтому каждому принципу соответствует определенный путь его соблюдения. Авторами приведен перечень способов рекомендательного характера, основанный на накоплении и анализе необходимой информации, с помощью которых тот или иной принцип может быть реализован. Качественное соблюдение всех принципов динамичного развития предпринимательства в конечном итоге приведет к значительному повышению качества жизни населения страны.

Ключевые слова: предпринимательство, динамичное развитие, устойчивое развитие, повышение качества жизни населения, благосостояние общества, основополагающие принципы, баланс интересов заинтересованных сторон, оптимизация, системный подход, интенсивные факторы производства, инновационность

PRINCIPLES OF DYNAMIC BUSINESS DEVELOPMENT

© 2017

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department management
Kobzeva Arina Alexandrovna, 2nd year student of the Department of management
Vladivostok State University of Economics and Service
 (690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: kobzeva19@mail.ru)

Abstract. Entrepreneurship is one of the fundamental activities, which has influence on the economic situation in country and welfare of society. Consequently, the enterprise should develop in accordance with changing modern conditions. Therefore, there had been increasing attention to the dynamic development of entrepreneurship in some sources. This type of development includes both quantitative and qualitative changes. Dynamic as any other way of entrepreneurship can be achieved only provided that the fundamental principles are observed. They concern the balance between stakeholdermi, the optimization and differentiation of business activities, affect the system approach, self-financing and economic independence, involve business planning, innovation development, openness, and describe the use of intensive factors of production and indicate the need for orientation of staff, introspection and feedback. In addition to knowledge of these principles is necessary for their implementation and maintenance that is more difficult step in the transition to dynamic development. Therefore, each principle corresponds to specific way of its implementation. The authors have given a list of advisory nature, based on the accumulation and analysis of necessary information by which particular principle may be implemented. Quality observance of all principles dynamic development entrepreneurship will ultimately lead to significant increase in the quality of life the population.

Keywords: Entrepreneurship, dynamic development, sustainable development, improving the quality of life the population, the welfare society, fundamental principles, balance interests of stakeholders, optimization, systematic approach, intensive factors of production, innovation

Тенденция развития предпринимательства в современном обществе определяет его роль как некоего социально-экономического феномена, влияющего на экономическое состояние страны и развитие благосостояния общества. При этом в ряде научных исследований [1-3] и законодательных актах [4-6] неоднократно подчеркивается необходимость именно динамичного развития предпринимательства, трактовка которого разнится.

Изучение теоретических подходов к определению «динамичного развития» позволило сделать вывод, что зачастую оно рассматривается с двух сторон: качественного и количественного аспекта [7-11]. При этом под динамичным развитием предпринимательства понимается такая траектория долгосрочного роста предпринимательской активности, которая сопровождается существенными количественными изменениями в объемах производства и реализации продукции, работ и услуг, занятости населения и поступлений в бюджет, и взаимообусловленными качественными преобразованиями в структуре видов и направлениях экономической деятельности, направленными на повышение качества жизни населения [12].

При этом для достижения динамичного развития предпринимательства необходимо соблюдение ряда ос-

новополагающих принципов - правил, обход которых зарождает негативные тенденции и приводит к невозможности поддержания обозначенного процесса развития (рисунок 1).

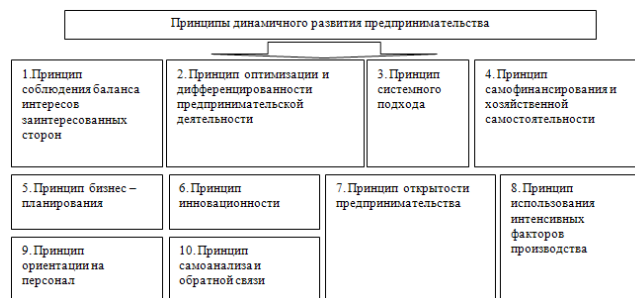

Рисунок 1 - Принципы динамичного развития предпринимательства

1. Принцип соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон.

Динамичное развитие – это, прежде всего развитие устойчивое, направленное на повышение качества жиз-

ни населения. Невозможно достигнуть динамичного развития предпринимательства без соблюдения баланса между желаниями и потребностями потребителей, требованиями законодательства и необходимостью и стратегией развития государства, а также целями деятельности предпринимательской единицы.

Соблюдение данного баланса возможно при разработке, а главное, успешной реализации нормативно – правового акта по вопросам паритетности отношений вышеназванных заинтересованных сторон. Паритетность отношений между предпринимательским сообществом, населением и органами власти при разработке документов, регулирующих предпринимательскую деятельность, позволяет формулировать общее видение целей, а также места и роли предпринимательства в социально-экономическом развитии региона, основанного на поиске паритета интересов всех участников, которое закреплено в едином документе. Данный принцип позволяет достичь консенсуса между всеми участниками.

2. Принцип оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности.

Развитие – это всегда длительный и трудоемкий процесс. Если речь идет о качественном развитии, то данный процесс должен быть гибким, включать в себя разнообразные пути решения и ответы на вызовы внешней среды. Изменения, происходящие во вкусах, требованиях, предпочтениях потребителей, изменения в области законодательства по вопросам регулирования и налогообложения сферы предпринимательства постоянно диктуют новые условия. В такой ситуации динамично развиваться будет та сфера предпринимательства, которая способна на эти новые вызовы отвечать разнообразием видов деятельности, внедрением новой линейки продукции (работ, услуг) или оптимизацией существующей. Постоянство в данной ситуации требуется только в качестве, иначе, положительный эффект от процесса оптимизации и дифференцирования будет сведен на нет.

3. Принцип системного подхода.

Система – это целостный организм, с огромным многообразием звеньев в его составе. Рассмотрение предпринимательства как системы необходимо для учета всех возможных рисков, ресурсов, связей, элементов. При учете того, что одно из звеньев будет не проработано, или его функционал не будет достаточно раскрыт, или нарушен поток связей (информационных, ресурсных и т.д.), это может отразиться негативным образом на функционировании всей системы. Данный принцип ставит во главу угла то понимание, что предпринимательство – это система, динамичное развитие которой будет осуществляться только с учетом проработки всех ее звеньев.

4. Принцип самофинансирования и хозяйственной самостоятельности.

Развитие, зависящее от внешних источников – развитие непостоянное. Его долговременность определяется сроком предоставления кредитных средств, субсидий, дотаций. Самофинансирование демонстрирует возможность предпринимательских структур предоставлять такой пакет продукции (работ, услуг), который в соотношении «цена – качество» и «спрос – предложение» делает систему предпринимательства окупаемой на основе хозяйственной самостоятельности. При этом внешние источники финансирования рассматриваются с позиции краткосрочного привлечения средств на выполнение проектных задач.

5. Принцип бизнес – планирования.

Динамичное развитие – это процесс изменчивый, но не стихийный. Развитие подчинено законам экономики, социологии, маркетинга и т.д. Влияние данных законов необходимо учитывать, определяя те или иные позиции на рынке (объем продукции (работ, услуг), ассортимент, ценовое предложение, география сбыта, конкуренты и т.п.). При этом речь идет не только о создании бизнес –

плана на этапе старта нового бизнес – проекта. Данный принцип предполагает ежегодное планирование и составление бизнес – планов на календарный год с учетом изменившихся условий функционирования. Имея на руках определенный план, прорабатывая все возможные варианты, подстроиться под новые вызовы будет реальнее, при этом потерь (финансовых, ресурсных, людских) можно будет избежать.

6. Принцип инновационности.

Данный принцип предполагает учет требований законодательства и стратегии развития государства. Во множестве современных законодательных актов [13-14] ставится вопрос о необходимости перехода на инновационный путь развития. При этом под инновацией понимается разработка и внедрение нового продукта (работы, услуги), применение уже существующих в новой области, использование новых механизмов производства, высоконаучных и экологичных. При этом важно помнить, что внедрение инноваций в бизнес – процессы и процессы развития предпринимательства позволяет повысить уровень конкурентоспособности, предопределять желания и потребности потребителей, что, в свою очередь, определит характер качественного долговременного функционирования. Не говоря уже о том, что инновационность со стороны государственных органов и муниципалитета имеет правовую и финансовую поддержку [15-16].

7. Принцип открытости предпринимательства.

Ранее было обозначено, что для того, чтобы динамично развиваться, предпринимательство должно быть нацелено на поддержание самофинансирования. При этом нельзя нивелировать влияние внешних инвестиционных ресурсов, позволяющих проводить качественные скачки в хозяйственных процессах с учетом меньших временных затрат. Открытость и прозрачность (в пределах соблюдения коммерческой тайны) бизнеса для инвесторов позволяет привлекать большую величину внешних источников. Помимо этого, открытость позволяет создать среди потребителей продукции (работ, услуг) правильный бизнес – образ, доверие к которому, равно как и спрос, запустят необходимые процессы, являющиеся элементами динамичного развития.

8. Принцип использования интенсивных факторов производства.

Теория экономики определяет два основных типа использования факторов производства: экстенсивный и интенсивный. Интенсивное использование факторов производства является основой динамичного развития, которое отличается качественными преобразованиями в структуре видов и направлениях экономической деятельности, направленными на повышение качества жизни населения. Основой же качественных преобразований будет являться не увеличение количества применяемых ресурсов (интенсивный тип), а модернизация оборудования, повышение квалификации рабочей силы, использование безотходного производства, повышение качества затрачиваемых ресурсов и т.д.

9. Принцип ориентации на персонал

Данный принцип является «дочерним» от принципа системного подхода, но далеко не последним по значимости. Влияние персонала на бизнес – процессы достаточно велико. «Кадры решают все» [17] выражение, имеющее под собой достаточно серьезное основание. Любой, даже глубоко проработанный бизнес – план может оказаться проигрышным при несоблюдении принципов HR – менеджмента, так как воплощать все идеи и осуществлять все процессы будут люди – персонал. И если персонал не до конца посвящен в миссию и цели деятельности бизнес – структуры, или персонал не принимает инновационный подход производства и требования руководства, если есть системное непонимание и недовольство одним из факторов труда (оплата, моральное поощрение, карьерный рост, условия труда, оборудование рабочего места и т.д.), то развитие пред-

принимательской единицы будет подвержено стагнации изнутри.

10. Принцип самоанализа и обратной связи

Обозначенный принцип является завершающим и его реализация предполагает, что при учете каждого из ранее обозначенных принципов необходим самоанализ, определение позиций «до» и «после», выявление факторов, приведших к появлению нежелательных отклонений и их нивелирование. Обратная связь, где это возможно (потребители, персонал, муниципалитет) позволит учесть все возможные пути решения и выявить скрытые резервы и угрозы для дальнейшего динамичного развития.

Обозначенные принципы являются определяющими в рамках поддержания процесса динамичного развития. Знание принципов – это первый шаг. Второй шаг, наиболее сложный – их поддержание.

Далее приведен перечень возможных путей соблюдения принципов динамичного развития предпринимательства с позиции хозяйствующего субъекта (рисунок 2).

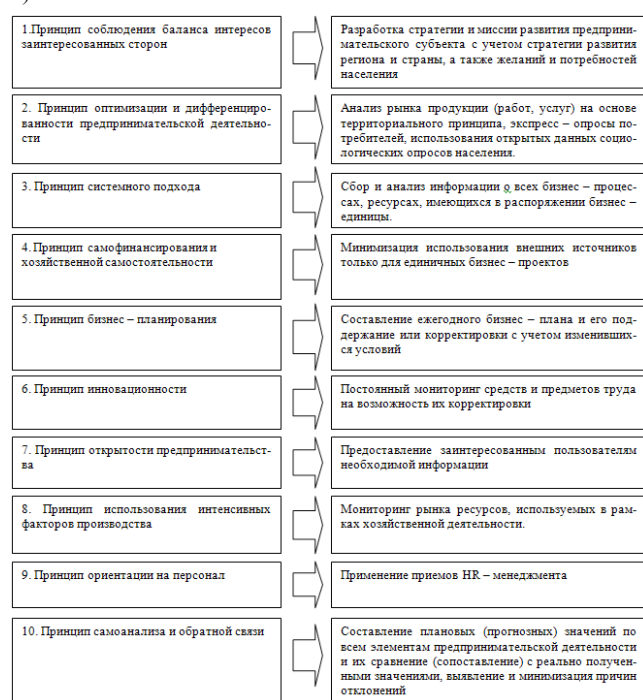

Рисунок 2 - Реализация принципов динамичного развития предпринимательства со стороны хозяйствующего субъекта

1. Принцип соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон может быть реализован с помощью разработки стратегии и миссии развития предпринимательского субъекта с учетом стратегии развития региона и страны, а также желаний и потребностей населения. Суть в том, что не предпринимательство диктует обществу, что и как приобретать и чем пользоваться, а наоборот. Что касается взаимодействия органов власти и предпринимательства, то, к сожалению, на сегодняшнем этапе развития общества данный диалог не налажен на должном уровне. Имеются объединения предпринимателей в различных регионах: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Омский областной союз предпринимателей (ООСП), Санкт-Петербургский союз предпринимателей (СПбСП), а также ассоциации молодых предпринимателей и т.д. но особого влияния на законодательные функции и предоставление льгот не имеют. На сколько данная ситуация долговременна не ясно, но, с учетом сложившихся реалий, предпринимательству стоит исходить из требований и стратегий развития региона и страны, оказываясь в позиции реального «подчинения» с возможностью

несущественных корректировок. Далее, возможно, данная ситуация изменится и пойдет по пути паритетности отношений, и прецеденты говорят об этом [18-19]. Но, полностью выдавать желаемое за действительное на данном этапе развития не целесообразно.

2. Принцип оптимизации и дифференцированности предпринимательской деятельности может быть реализован с позиции анализа рынка продукции (работ, услуг) на основе территориального принципа, экспресс – опросов потребителей, использования открытых данных социологических опросов населения. Главное, не останавливать данный процесс и давать адекватную реакцию на имеющиеся сведения. Выбрать для предпринимательской единицы временной промежуток и, исходя из этого, поставить за правило данный мониторинг.

3. Принцип системного подхода реализуется с учетом сбора информации о всех бизнес – процессах, ресурсах, имеющихся в распоряжении бизнес – единицы. После этого возможно проведение SWOT-анализа, использование элементов системного анализа и т.д.

4. Принцип самофинансирования и хозяйственной самостоятельности предполагает минимизацию использования внешних источников только для единичных бизнес – проектов. Логика данного принципа заключается в том, что при планировании и ведении хозяйственных процессов ориентироваться только на собственные ресурсы (включается «кризисное мышление» выход из «кризиса» находится самым неожиданным путем), которые, возможно, обеспечат изначально не большой, но устойчивый рост. Впоследствии, при необходимости осуществления качественного «скачка» (например, при появлении новых технологий, разработок, научно - технологическом прогрессе), привлечь на краткосрочной основе заемные источники средств. Важно помнить, что ориентация на возможность привлечения заемных источников «расслабляет» и отсекает ряд альтернативных решений.

5. Принцип бизнес – планирования реализуется с помощью составления ежегодного (при желании и необходимости можно изменить период) бизнес – плана и его поддержания или корректировки с учетом изменившихся условий. Важно здесь ориентироваться на повышение количественных и качественных показателей деятельности.

6. Принцип инновационности предполагает постоянный мониторинг средств и предметов труда на возможность их корректировки, мониторинг рынка оборудования, усиление качества работы сотрудников посредством курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также, в обязательном порядке, расчет экономической эффективности предполагаемых изменений и нововведений на основе методов бизнес – планирования. Инновации в предметах и средствах труда, в бизнес – процессах должны быть экономически оправданными.

7. Принцип открытости предпринимательства. Открытость предпринимательства не означает полное раскрытие информации о секретах деятельности хозяйствующего субъекта, сведениях, содержащих коммерческую тайну и т.п. Открытость означает предоставление заинтересованным пользователям (государственным и налоговым органам, потребителям) необходимой информации. Бухгалтерскую (финансовую) и статистическую отчетность хозяйствующий субъект предоставляет в любом случае в соответствии с требованиями законодательства. Что касается информационных требований потребителей, то их можно удовлетворить с помощью открытых информационных порталов, сайтов с обратной связью.

8. Принцип использования интенсивных факторов производства. В данном случае можно воспользоваться мониторингом рынка ресурсов, используемых в рамках хозяйственной деятельности. Данный мониторинг поможет отслеживать новинки в области ресурсного

обеспечения, отличающиеся высокими качественными свойствами. Однако необходимо помнить об оценке экономической целесообразности замены или обновления части используемых ресурсов.

9. Принцип ориентации на персонал. Данный принцип реализуется с помощью применения приемов HR – менеджмента: опросы и анкетирования персонала, проведение обучающих семинаров, собраний трудового коллектива по вопросам текущей деятельности хозяйствующего субъекта, разработки приемов морального и материального стимулирования и мотивации, изменение системы отбора и подбора персонала, разработки процедуры наставничества и т.п. Все вышеобозначенные приемы позволяют создать «команду мечты», способную реализовать самые амбициозные идеи, задумки, цели и задачи хозяйствующего субъекта, приведя его долгосрочному и качественному динамичному развитию.

10. Принцип самоанализа и обратной связи. Предполагает составление плановых (прогнозных) значений по всем элементам предпринимательской деятельности и их сравнение (сопоставление) с реально полученными значениями. Впоследствии проводится анализ полученных несоответствий, выявляются факторы, нивелирующие положительные моменты работы, и намечаются пути их устранения.

Обозначенные выше пути соблюдения принципов динамичного развития предпринимательства не являются исчерпывающими, носят рекомендательный характер. При этом все рекомендации основываются на получении (или накоплении, отслеживании) необходимой информации и ее анализе. Важно, чтобы данные анализа не направлялись «в стол». Они должны находить отклик в управленческих решениях. Только тогда, принципы будут соблюдены и процесс динамичного развития предпринимательства будет запущен. Соблюдение принципов в их качественном симбиозе создаст синергетический эффект, в области существенного количественного изменения в объемах производства и реализации продукции (работ, услуг), занятости населения и поступлений в бюджет, что в свою очередь приведет к повышению качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнец С. Экономическая система д-ра Шумпетера, излагаемая и критикуемая; Перлман М. Две фазы заинтересованности Кузнеця Шумпетером / Сост. д-р геогр. наук, проф. В.М. Московкин, канд. истор. наук Д.Ю. Михайличенко, перев. Е.Е. Перчик; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.С. Пономаренко. Х.: ИД «ИНЖЕК», 2012. 128 с.

2. Кондратьев Э.В. Системно-институциональное развитие управленческого персонала предприятия: теория и эффективность [Электронный ресурс]. URL: http://www.leanforum.ru/content/content/kniga-monografia_kondratiev.PDF [Дата обращения 04.02.2015.]

3. Сидорова Е.Е. Динамичное развитие предпринимательской организации на основе института бенчмаркинга // Креативная экономика. № 8 (56). 2011. С. 140–144.)

4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: base.garant.ru/ [Дата обращения 17.03.2015.]

5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

6. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: [//base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

7. Birch D. The Job Generation Process. A report prepared by the Massachusetts Institute of Technology Program on Neighborhood and Regional Change for the Economic Development Administration, U.S.

8. Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России. Причины успехов и неудач. М.: КноРус, 2007. С. 342.

9. Лисин Г.И. Формирование стратегии динамично развивающейся предпринимательской сети. Автореферат Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, 2012. - 25 с.

10. Лапидус В.А. Нижегородская деловая газета. № 7, май 2009 // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: www.centriprioritet.ru/ct/txt/464/. [Дата обращения 10.06.2015.]

11. Good Business Goal: To Be A High-Impact Firm // Электронный ресурс. Режим доступа URL: www.hrp.org/Site/docs/ResourceLibrary/High-Impact_Firms_Gazelles_Revisited.pdf [Дата обращения 10.02.2015.]

12. Шумик Е.Г. Методическое обеспечение разработки стратегии динамического развития предпринимательства в регионе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Институт экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2015

13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»

14. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.02.2017) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)»

15. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)

16. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.navigator.lg.ua/arts.php?mode=r&art=r0056>

18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ltv.ru/news/2016-09-07/309513-problemy_rossiyskogo_biznesa_obsudil_s_predprinimateljami_dmitriy_medvedev_na_vstreche_v_ulan_ude

19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ltv.ru/news/2017-01-18/318083-rossiyskoe_biznes_soobshchestvo_dolzno_prinyat_neposredstvennoe_uchastie_v_podgotovke_kompleksnogo_plana_deystviy_pravitelstva_po_povysheniyu_tempov_rosta_ekonomiki

По результатам гранта: 17-32-01080 «Модель динамичного развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.322.001.13.003.12

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2017

Ковалев Петр Петрович, кандидат экономических наук, исполнительный директор
ЦНИИ «Циклон»

(107497, Россия, Москва, Щелковское ш., 77, e-mail: pkovalev@mail.ru)

Аннотация. Одной из главных предпосылок принятия решения об осуществлении инвестиционного проекта является возможность привлечения необходимого объема финансовых ресурсов. Однако так как инвестиции являются целенаправленным вложением капитала в определенный проект, то возникает необходимость в классификации реальных инвестиционных проектов по степени их эффективности. Осуществление оценки экономической эффективности инвестиционных проектов представляет собой очень важный этап в процессе разработки инвестиционной стратегии. От точности и достоверности ее проведения зависят не только сроки, но и возможность в целом вернуть вложенные ресурсы и получить прибыль. Кроме того, современные тенденции развития экономических систем и повышенные требования рынка обуславливают значительный уровень неопределенности и риска при принятии инвестиционных решений, что определяет потребность в совершенствовании существующих методов оценки и анализа. Учитывая вышеизложенное, в статье предложена модель, основанная на концептах теории нечетких множеств и нечеткой логики, которая позволяет учитывать ситуации, когда инвестор не может четко определить некоторые входные параметры, такие, как первоначальная сумма инвестиций, ставка дисконтирования, поступления от реализации проекта и другие. Используя указанную модель, субъект инвестирования может принимать решения не на основе единичных индикаторов эффективности проекта, а по всей совокупности оценок, на которую значительное влияние оказывает неопределенность и риски. Полученная по результатам моделирования полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного процесса, т.е. эффективность инвестиционного проекта в целом.

Ключевые слова: инвестиции, риск, оценка, неопределенность, анализ, нечеткая логика, множество, политика, эффективность, информация, критерии, экономика, управление, альтернатива, реальность, структура, приведенная стоимость, вероятность, модель, проект, период, дисконтирование.

ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECTS'S EFFICIENCY IN RISK AND UNCERTAINTY CONDITIONS

© 2017

Kovalev Petr Petrovich, candidate of economic sciences, Executive Director
Central research Institute "Cyclone"

(107497, Russia, Moscow, Schelkovskoe sh., 77, e-mail: tt@mail.ru)

Abstract. One of the main prerequisites for making a decision on the implementation of an investment project is the possibility of attracting the necessary amount of financial resources. However, since investments represent a purposeful investment of capital in a certain project, there is a need to rank real investment projects in terms of their effectiveness. Conducting an assessment of the economic efficiency of projects is a very important stage in the formation of an investment strategy. On the accuracy of its conduct depends not only on the timing, but also the ability to generally return the invested funds. In addition, the current state of economic systems and the increased demands of the market cause a significant level of uncertainty and risk in making investment decisions, determines the need to improve existing methods of evaluation and analysis. Taking into account the model proposed in the article, based on the theory concepts of fuzzy sets theory and fuzzy logic, it allows taking into account situations when the investor can not clearly define some input parameters, such as the initial investment amount, discount rate, project proceeds and others. Using this model, the investor can make decisions not on the basis of individual project effectiveness assessments, but on the whole of the estimates, which are significantly influenced by uncertainty and risks. The complete set of expectations obtained from the simulation results allows us to estimate the integral measure of the expectation of negative results of the investment process, i.e. Efficiency of the investment project as a whole.

Keywords: investment, risk, estimation, uncertainty, analysis, fuzzy logic, set, policy, efficiency information, criteria, economy, management, alternative, reality, structure, present value, probability, model, project, period, discounting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из ключевых условий обеспечения стабильного развития экономики любой страны является высокая инвестиционная активность [1]. Современное понимание инвестиций и инвестиционного процесса для экономики, как мировой, так и национальной определяется развитием рынка. С переходом к рыночным отношениям особое значение приобретает управление рисками инвестиционных проектов, а также его надлежащее обеспечение теоретической базой и методическими рекомендациями, которые бы позволили осуществлять оценку инвестиционных возможностей и разрабатывать пути эффективной реализации инвестиционной стратегии в современных условиях [2].

Процесс формирования оптимальной инвестиционной политики включает в себя этап, заключающийся в рассмотрении проектов и обоснованном выборе наиболее выгодных из них для дальнейшего изучения и реализации [3]. При этом, субъектам инвестирования за короткое время приходится оценивать большой объем проектов, степень проработанности которых очень часто бывает недостаточной, в результате чего выбор и анализ эффективности инвестиционных проектов практически

всегда происходит в условиях неполной информации, что влечет за собой неопределенность результатов их реализации. Кроме этого, в условиях дефицита информации возникает проблема с подбором соответствующей технологии оценки риска.

Теоретические исследования позволяют выделить значительное количество методик и показателей оценки эффективности инвестиционных проектов, однако, в современных условиях, как свидетельствуют приведенные выше данные, необходимо усовершенствовать процесс оценки с учетом расширения факторов риска и возникновения неопределенности в разных сферах реализации инвестиционного проекта, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи, определяет ее концептуальную основу и научный инструментальный познания.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы оценки рисков инвестиционных проектов и обоснования инвестиционных решений находятся в центре внимания многих исследователей. В частности, этой тематике посвящены работы таких авторов, как У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли, Л. Гитман, М. Джонк и др.

В исследованиях Макаренко С.А., Иванова В.А. [4] и Мачерет Д.А., Кудрявцевой А.В. [5] четко обо-

значены проблемы оценки стоимости инвестиционных проектов. Задача многокритериального оценивания, в том числе в рамках инвестиционного анализа, рассматривалась Магомедовой М.М., Султановым Г.С. [6], Станиславчиком Е.Н. [7], Лапшаковой Е.Ю., Григорьевой Н.Н. [8]. Труды Вае, Gil Soo [9], Chen, Tao; Xie, Lingmin; Zhang, Yuanyuan [10], Мальцевой Д.С. [11] посвящены исследованию вопроса выбора инвестиционного проекта только по одному показателю эффективности, который считается случайной величиной с известным законом распределения. В статье Crettez, Bertrand; Nayek, Naila; Morhaim, Lisa [12] предложена модель прогнозирования показателей эффективности и рискованности инвестиционного проекта на основе финансовой отчетности предприятия.

Из числа отечественных ученых, проявляющих повышенный интерес к определению эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности, можно отметить И.В. Кольцову, Д.А. Рябых, З.И. Абрамова, М. В. Грачеву, В.А. Москвина, В.В. Царева, И. Волкова, В.В. Ковалева и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Однако, поскольку, принимать обоснованные решения при анализе эффективности инвестиционных проектов, одновременно учитывая значительное количество параметров, достаточно сложно или иногда даже невозможно, необходимо дальнейшее развитие существующих методик путем решения проблемы выбора инвестиционного проекта из множества альтернатив по многим критериям.

Формирование целей статьи. Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании наиболее эффективных методов анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ использования традиционных методов анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях неполной или неточной информации свидетельствует об их ограниченности, недостаточной точности и надежности результатов [13]. Значительно усиливает недостоверность оценок отсутствие точных числовых характеристик, наличие вербального описания рисков ситуации и ее последствий. Эти же недостатки характерны и для метода экспертных оценок, поскольку ответы эксперта обычно измеряются порядковой шкалой, являются результатами сравнений, объектами нечисловой природы и не являются сами по себе числами [14]. В этих условиях особого внимания заслуживает использование методов нечеткой логики. Нечеткая логика обладает эффективными инструментами отображения нечеткости информационной среды, а наличие математических средств ее формализации позволяет построить модель, адекватную реальности [15]. Принципы построения нечетких моделей позволяют определить операции над нечеткими множествами, формализовать понятие нечеткой функции и нечетких отношений, построить примеры, демонстрирующие описательные возможности нечетко-множественных структур по отношению к явлениям и процессам, характерным для экономической деятельности [16].

Таким образом, применение нечеткой логики для анализа эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности представляется целесообразным и обоснованным. Итак, используя ключевые концепты теории нечетких множеств и нечеткой логики, построим соответствующую модель для инвестиционного анализа.

Традиционно оценка эффективности инвестиционного проекта основана на информации о размере первоначальных вложений, ожидаемых доходов от деятельности, а также о размере некоторых других параметров. Результатом оценки является определение интервала

чистой приведенной стоимости (NPV) и вероятность риска.

Расчет параметров модели осуществляется с учетом ограничений: все инвестиционные вложения осуществляются в начале инвестиционного процесса; оценка ликвидационной стоимости проекта осуществляется по истечении срока жизни проекта; ставка дисконтирования зависит от конкретного периода.

В результате, инвестиционный проект признается эффективным, когда NPV, рассчитанная по следующей формуле, больше определенного проектного уровня G [17]:

$$NPV = -I + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_i}{(1+r_i)^i} + \frac{C}{(1+r_{N+1})^{N+1}};$$

В показателях приведенной формулы оценка NPV осуществляется в постоянных (реальных) ценах. Ставка дисконтирования прогнозируется в таком размере, что период начисления процентов на привлеченные ресурсы совпадает с соответствующим периодом процесса инвестирования. $(N + 1)$ -й интервал не относится к сроку существования проекта, а обозначен в формуле с целью зафиксировать момент окончания денежных взаиморасчетов всех участников инвестиционного процесса (кредиторов, инвесторов, дебиторов), когда конечный финансовый результат проекта будет однозначным.

Однако в реальных условиях инвестор не всегда четко может определить некоторые входные параметры. Исходя из этого зададим в модели следующий набор нечетких чисел для анализа эффективности проекта:

$I = (I_{min}, I_{max})$ – инвестор не в состоянии точно установить, каким размером инвестиционных ресурсов он будет обладать на момент принятия решения;

$r_i = (r_{i, min}, r_{i, max})$ – невозможно точно провести оценку стоимости капитала, используемого в проекте (соотношение собственных и заемных средств, а также процент по долгосрочным кредитам);

$\Delta V_i = (V_{i, min}, V_{i, max})$ – прогнозируемый диапазон изменения стоимостных результатов реализации инвестиционного проекта с учетом вероятных колебаний цен на производимую продукцию, стоимости необходимых ресурсов, условий налогообложения, и т.д.

$C = (C_{min}, C_{max})$ – нет четкого представления о потенциальных условиях будущей продажи действующего бизнеса или его ликвидации;

$G = (G_{min}, G_{max})$ – нечеткий критерий, согласно которому проект может быть признан эффективным.

Таким образом, задача инвестиционного выбора, согласно приведенной выше постановке заключается в выборе наиболее приемлемого варианта в неопределенных условиях, влекущих за собой повышенные риски.

Чтобы трансформировать вышеприведенную модель расчета NPV к виду, который будет пригоден для использования нечетких исходных данных, представляется целесообразным использовать сегментный способ. То есть в модели следует использовать уровень принадлежности α , который определяется как ордината функции принадлежности нечеткого числа [18]. В этом случае пересечение функции принадлежности с нечетким числом дает пару значений, которые представляют собой границы интервала достоверности.

По каждому нечеткому числу в структуре исходных данных определяются интервалы достоверности $[I_p, I_2]$, $[r_{i,1}, r_{i,2}]$, $[\Delta V_{i,1}, \Delta V_{i,2}]$, $[C_p, C_2]$. И тогда, для заданного уровня α путем подстановки соответствующих границ интервалов в модель расчета NPV, получаем следующее выражение:

$$\begin{aligned} [NPV_1, NPV_2] = & (-) [I_1, I_2] + \left(\sum_{i=1}^N \left[\frac{\Delta V_{i,1}}{(1+r_{i,2})^i}, \frac{\Delta V_{i,2}}{(1+r_{i,1})^i} \right] \right) + \left[\frac{C_1}{(1+r_{N+1,2})^{N+1}}, \frac{C_2}{(1+r_{N+1,1})^{N+1}} \right] = \\ = & \left[-I_2 + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_{i,1}}{(1+r_{i,2})^i} + \frac{C_1}{(1+r_{N+1,2})^{N+1}}, -I_1 + \sum_{i=1}^N \frac{\Delta V_{i,2}}{(1+r_{i,1})^i} + \frac{C_2}{(1+r_{N+1,1})^{N+1}} \right]. \end{aligned}$$

В результате, показатель NPV приводится к треугольному виду, ограничиваясь расчетами по значимым точкам нечетких чисел исходных данных. Это позволяет рассчитывать все ключевые параметры в оценке степени риска не примерно, а на основе аналитических соотношений.

На рисунке 1 представлены функции принадлежности NPV и критериального значения G , которые имеют вид нечеткого треугольного числа.

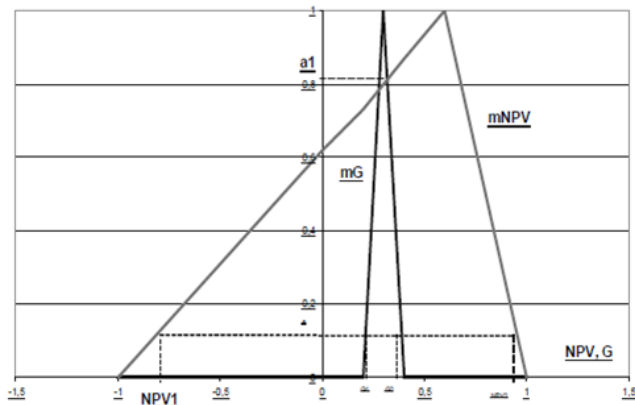

Рисунок 1 - Соотношение NPV и критерия эффективности

Точкой пересечения этих двух функций принадлежности является точка с ординатой α_1 . С помощью выбранного произвольного уровня принадлежности α определяются соответствующие интервалы $[NPV_1, NPV_2]$ и $[G_1, G_2]$. При $\alpha > \alpha_1$ $NPV_1 > G_2$, интервалы не пересекаются, и уверенность в том, что проект эффективен, стопроцентная, поэтому степень риска неэффективности инвестиций равна нулю.

Уровень α_1 уместно назвать верхней границей зоны риска. При $0 \leq \alpha \leq \alpha_1$ интервалы пересекаются.

На рисунке 2 показана заштрихованная зона неэффективных инвестиций, ограниченная прямыми $G = G_1$, $G = G_2$, $NPV = NPV_1$, $NPV = NPV_2$ и биссектрисой координатного угла $G = NPV$.

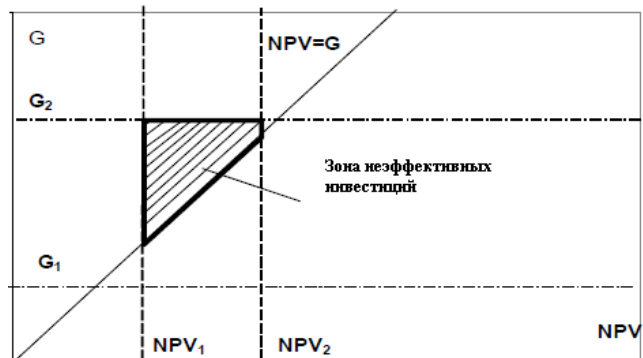

Рисунок 2 - Зона неэффективных инвестиций

Степень риска неэффективности проекта $j(\alpha)$ является геометрической вероятностью события попадания точки (NPV, G) в зону неэффективных инвестиций:

$$\varphi(\alpha) = \frac{S_\alpha}{(G_2 - G_1) \times (NPV_2 - NPV_1)}$$

где S_α – площадь заштрихованной плоской фигуры на рис. 2.

Тогда итоговое значение степени риска неэффективности проекта рассчитывается следующим образом:

$$V \& M = \int_0^{\alpha_1} j(\alpha) d\alpha$$

Поскольку в процессе анализа эффективности инвестиционного проекта необходимо учитывать значительное количество входных параметров, влияющих на принятие решения, то целесообразно использовать промежуточные нечеткие выводы и сформулировать базы правил. Это позволит сократить количество условий в отдельных нечетких правилах, а затем упростит работу с построением базы знаний [19]. Более того, в реальной жизни для формулировки общих выводов целесообразно сначала из всего множества фактов сформулировать промежуточные условия, а уже на их основе - окончательный вывод.

Таким образом, можно выделить следующие подсистемы нечеткого вывода при принятии инвестиционного решения:

- f_1 - определение обобщенной эффективности (X_1);
- f_{21}, f_{22} - определение качества моделей прогнозирования доходов и расходов (X_{21}, X_{22});
- f_2 - определение рискованности прогноза (X_2);
- f_U - определение полезности (U).

Общая схема выработки нечетких выводов для определения эффективности и возможности принятия инвестиционного проекта с учетом промежуточных переменных представлена на рис. 3.

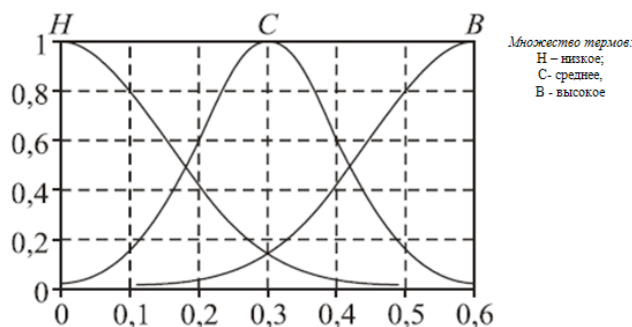

Рисунок 3 - Схема выработки нечеткого вывода о полезности инвестиционного проекта

На рисунке 3 отражено, каким образом распределяются входы и выходы подсистем нечеткого вывода $f_1, f_{21}, f_{22}, f_2, f_U$. Например, входом подсистемы f_U являются переменные X_1 та X_2 , а выходом - U . Таким образом, реализация нечетких правил подсистемы f_U позволяет на основе значений обобщенной эффективности и рискованности прогноза получить значение полезности проекта.

Для подсистемы f_U может быть сформулировано, например, такое правило: «Если обобщенная эффективность высокая И Рискованность прогноза низкая ТО Полезность положительная». В данном случае «обобщенная эффективность», «рискованность прогноза», «полезность» являются лингвистическими переменными, а «высокая», «низкая», «положительная» - их терминами.

Таким образом, совокупность всех нечетких правил составляет базу знаний, на основе которой и формулируется общий вывод.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ экономических и математических методов оценки эффективности инвестиционного проекта в условиях неопределенности и риска свидетельствует об их теоретической значимости, но при этом ограниченности практического применения для анализа эффективности и рисков проекта. Ограничения и недостатки применения «классических» формальных методов в данном случае являются следствием сформулированного основоположником теории нечетких множеств Л. А. Заде «принципа несовместимости» [20].

С целью учета неопределенности и риска при принятии решения об инвестировании в статье предложено использовать теорию нечетких множеств и нечеткой

логики, с помощью которой автором построена соответствующая модель анализа.

Предлагаемая модель позволяет учитывать ситуации, когда инвестор не может четко определить некоторые входные параметры, такие, как первоначальная сумма инвестиций, ставка дисконтирования, поступления от реализации проекта и другие. Используя указанную модель, субъект инвестирования может принимать решения не на основе единичных индикаторов эффективности проекта, а по всей совокупности оценок. Кроме того, ожидаемая эффективность проекта не является точным показателем, а представляет собой поле интервальных значений со своим распределением ожиданий, которое характеризуется функцией принадлежности соответствующего нечеткого числа. В свою очередь, взвешенная и полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного процесса, т.е. эффективность инвестиционного проекта в целом.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении возможностей программной реализации нечеткой модели анализа эффективности инвестиционного проекта с использованием современных информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борщ Л.М., Воробьев Ю.Н., Бондарь А.П. Приоритеты формирования инвестиционной активности в экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №12. - С. 225-228.

2. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №7(72). - С. 536-546.

3. Беляева Е.Д., Собченко Н.В. Инвестиционная политика предприятия как элемент долгосрочной финансовой политики // Экономика и социум. - 2016. - №3(22). - С. 1742-1745.

4. Макаренко С.А., Иванов В.А. Инвестиции в национальной экономике России и государственный сектор науки, к вопросу об оценке эффективности // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-4(76-4). - С. 37-40.

5. Мачерет Д.А., Кудрявцева А.В. Об оценке эффективности инвестиций в инновационные проекты // Экономика железных дорог. - 2016. - №12. - С. 21-26.

6. Магомедова М.М., Султанов Г.С. Механизм привлечения инвестиций в регион и методы оценки инвестиционных рисков // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №11-1(76-1). - С. 242-245.

7. Станиславчик Е.Н. Оценка рисков и шансов в инвестиционном проектировании // Финансовый менеджмент. - 2016. - №2. - С. 85-91.

8. Лапшакова Е.Ю., Григорьева Н.Н. К вопросу об оценке экономической эффективности инвестиционных проектов // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. - 2016. - Т. 2. - С. 192-195.

9. Bae, Gil Soo et al. Auditors and Client Investment Efficiency // The Accounting review. - 2017. - №2 - P. 19-40.

10. Chen, Tao; Xie, Lingmin; Zhang, Yuanyuan How does analysts' forecast quality relate to corporate investment efficiency? // Journal of corporate finance. - 2017. - Vol. 43. - P. 217-240.

11. Мальцева Д.С. Анализ и оценка эффективности реальных инвестиционных вложений // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. - 2017. - №3. - С. 101-110.

12. Crettez, Bertrand; Hayek, Naila; Morhaim, Lisa Optimal growth with investment enhancing labor // Mathematical social sciences. - 2017. - № С. - P. 23-36.

13. Ермолаева В.В., Батаев Р.В. Автоматизированные интеллектуальные системы и нечеткая логика // Молодой ученый. - 2016. - №10(114). - С. 54-56.

14. Кхарола А. Модель оценки рисков, основанная на нечеткой логике // Управление проектами и программами. - 2014. - №3. - С. 212-219.

15. Юдин Г.В. Применение нечеткой логики в задачах

управления рисками и принятия решений // Технология машиностроения. - 2016. - №2. - С. 60-62.

16. Абдурахманов Д.Б., Дуллаева Р.М., Мелехин В.Б. Методика интегральной оценки инвестиционных рисков строительного предприятия с нечеткой логикой обработки экспертных данных // Экономика строительства. - 2014. - №4(28). - С. 34-39.

17. Lai, Shu-Miao|Liu, Chih-Liang|Wang, Taychang Increased disclosure and investment efficiency // Asia-Pacific journal of accounting & economics. - 2014. - Vol. 21: Issue 3. - P. 308-327.

18. Cutillas Gomariz, M. F.; Sanchez Ballesta, J. P. Financial reporting quality, debt maturity and investment efficiency // Journal of banking & finance. - 2014. - Vol 40. - P. 494-506.

19. Решетникова Л.Г., Хухаркин М.В. Специфические риски реальных инвестиций: идентификация и оценка влияния на экономическую эффективность // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12-4(53-4). - С. 961-965.

20. Степанов В.И., Миргородская О.Ю. Нечеткая логика — инструмент управления профессиональными рисками // Нормирование и оплата труда в промышленности. - 2013. - №1. - С. 64-68.

Статья поступила в редакцию 18.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.137.22

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТОВ

© 2017

Смолянинова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

Козлова Александра Алексеевна, магистрант кафедры «Международный маркетинг и торговля»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kozlovalexandra2016@yandex.ru)

Аннотация. Рынок образовательных услуг, как и любой другой, с каждым годом развивается, конкуренция на нем растет, а перед ВУЗами появляются новые задачи, требующие незамедлительного решения. Университеты, выступающие на данном рынке в роли производителя, предлагают как различные образовательные продукты (образовательные услуги), так и ряд сопутствующих товаров, к которому в данном случае относятся условия, касающиеся не только обучения, но и студенческой жизни в целом. Если образовательный продукт и его цена в университетах может совпадать, то «сопутствующие товары», как правило, везде различаются, хотя и имеют одну суть. Это говорит о том, что в условиях современного рынка высшим учебным заведениям необходимо, а некоторые и вынуждены, уделять больше внимания второстепенным вещам, которые все чаще становятся определяющими факторами в выборе потребителя. В большинстве случаев абитуриент/студент, выступающий в роли потребителя, отдает свое предпочтение тому производителю (ВУЗу), который в наибольшей степени удовлетворит его потребности, т.е. не только предоставит необходимый ему образовательный продукт по подходящей цене, но и будет соответствовать ряду критериев, выдвигаемых им к процессу обучения и организации студенческой жизни.

Ключевые слова: образование, образовательный продукт, образовательная услуга, высшая школа, высшие учебные заведения (ВУЗы), рынок образования, конкуренция, конкурентоспособность, направления подготовки, образовательная программа, потребитель.

ANALYSIS OF TRAINING CONDITIONS IN HIGHER SCHOOL AS FACTORS INFLUENCING THE ELECTION OF THE APPLICANTS

© 2017

Smolyaninova Elena Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "International marketing and trade"

Kozlova Alexandra Alexeevna, Master of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street. 41, e-mail: kozlovalexandra2016@yandex.ru)

Abstract. The market of educational services, like any other, develops every year, competition grows on it, and new tasks appear before universities that require immediate solution. Universities acting in the given market as producers, offer both various educational products (educational services) and a number of related products, which in this case include conditions related not only to education, but also to student life in general. If the educational product and its price in universities can coincide, then "related products", as a rule, are always different, although they have one essence. This suggests that in a modern market, higher education institutions need, and some are forced to, pay more attention to secondary things, which are increasingly becoming the determining factors in the choice of the consumer. In most cases, the entrant / student, acting as a consumer, gives his preference to that producer (HIGH SCHOOL), which will most satisfy his needs, i.e. not only will he provide the educational product he needs at a suitable price, but will also meet a number of criteria that he puts forward to the process of teaching and organizing student life.

Keywords: education, educational product, educational service, higher school, higher education institutions (HEIs), education market, competition, competitiveness, training directions, educational program, consumer.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Переход российской экономики к рыночным отношениям потребовал новых решений и совершенно другой организации всей деятельности высшей школы, активного поиска новых механизмов приспособления вузов к реальной демографической, экономической, социальной ситуации, постоянного взаимодействия вузов с быстро меняющимся рынком образовательных услуг и рынком труда [1].

Сложившаяся негативная тенденция в российском высшем образовании продлится до 2025 г., а демографическая яма достигнет «дна» не ранее 2020 г. [2], что обуславливает рост конкуренции на рынке образования среди ВУЗов, а также снижение контрольных цифр приема по экономическим и гуманитарным направлениям подготовки, предусмотренные в докладе Министерства образования и науки Российской Федерации «Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2016-2018 годы» [3].

В последние годы старшеклассникам все труднее сделать выбор из-за возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг. ВУЗам необходима информация для того, чтобы проанализировать ситуацию на рынке и свое положение на нем, а также понять какой позиции придерживаться дальше. Вследствие этого актуальность данного исследования возрастает.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Высшие учебные заведения (ВУЗы) стремятся оптимизировать процесс обучения, модернизировать техническую базу и, конечно, стараются привлечь большее количество абитуриентов, в связи с чем ВУЗам необходимо изучать поведение потребителей, их предпочтения, выявлять, какие факторы являются определяющими в выборе дальнейшего места обучения, а какие уходят на второй план. Необходимость формирования конкурентоспособной системы высшего образования определена и в отчете «Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год» [4].

Снижение количества студентов ВУЗов (как государственных, так и негосударственных) имеет постоянную тенденцию. Об этом свидетельствуют данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [5]. На сегодняшний день российский Дальний Восток занимает лидирующую позицию по оттоку молодежи – трудоспособного населения в возрасте до 30 лет (как абитуриентов, так и квалифицированных специалистов), о чем свидетельствует проведенная в 2015 году Федеральной службой государственной статистики Всероссийская перепись населения, а также ежегодные отчеты Федеральной миграционной службы [6].

Формирование целей статьи (постановка задания). Каждый школьник рано или поздно встает перед выбором, где учиться дальше. Кто-то продолжает обучение в колледже, кто-то поступает в техникумы и училища, но все же большее число абитуриентов предпочитают получить высшее образование, вследствие чего выбирают высшие учебные заведения. Зачастую на выбор абитуриентами ВУЗа имеют существенное влияние родители [7, 8, 9], которые имеют более полное представление о рынке ВУЗов, востребованности профессий выпускников на рынке труда и среди работодателей [10-19 и др.]. Все это формирует определенный ряд критериев оценки, а затем и выбора дальнейшего места обучения.

Таким образом, основной целью данного исследования является анализ условий обучения в высшей школе, как факторов, влияющих на выбор абитуриентов. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: рассмотреть основные определения по данной теме; рассмотреть рынок образовательных услуг высшей школы г. Владивостока и определить конкурентную ситуацию на нем; выявить группы факторов, влияющих на выбор абитуриентов; проанализировать положение ВУЗов на рынке; определить степень соответствия условий обучения предпочтениям и требованиям абитуриентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Образовательные услуги высшей школы можно разделить на две большие группы: основные образовательные услуги и дополнительные. Каждая из них, в свою очередь, делится на платные и бесплатные.

Основные образовательные услуги – это услуги, предоставляемые по основным направлениям подготовки специалистов, т.е. по основным образовательным программам. Содержание их обязательного минимума определяют государственные образовательные стандарты, устанавливаемые федеральными органами государственной власти и управления в рамках их компетенции. Однако стоит отметить, что в 2017 году секвестр образовательной программы составит 23,4% от паспорта программы. Он продолжится в 2018 году: расходы сократятся на 28,5% и на 35,2% – в 2019 году. Доля расходов на образование в общем объеме бюджетных расходов упадет с 2,75% в 2015 году до 2,45% в 2019-м [19].

Дополнительные образовательные услуги – это комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых образовательным учреждением возможностей получения образования в рамках его основной образовательной программы и приобретение дополнительных знаний, умений, навыков, развитие творческих и других способностей под руководством специалистов, с целью удовлетворения образовательных потребностей [20].

Анализируя образовательное пространство Дальнего Востока, стоит отметить, что оно представлено не только группой государственных и негосударственных вузов, но и группой вузов и их филиалов [21].

Предоставляя образовательные услуги ВУЗы ориентируются на потребителей, т.е. граждан, имеющих намерение заказать или приобрести товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [22].

«Качество образования как необходимое условие конкурентоспособности вуза в условиях международной интеграции, высокой внутренней конкуренции напрямую зависит от качества человеческих ресурсов, и поэтому одним из основных направлений развития высшей школы должно стать развитие персонала, в первую очередь, преподавательского потенциала» [23].

Конкуренция на рынке образовательных услуг, в частности на рынке Приморья, возрастает с каждым годом. В последние годы в региональных университетах наблюдается планомерный процесс сокращения бюджетных мест в рамках государственного задания на под-

готовку специалистов на направления и специальности блока «Экономика и управления», причем это относится, в первую очередь, к бакалавриату» [24].

На рынке г. Владивостока существует пять основных ВУЗов, предоставляющих образовательные услуги: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Морской государственный университет имени адмирала Невельского (МГУ им. Невельского), Дальрыбвтуз и Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ). Однако при анализе рассматривалось всего четыре ВУЗа, поскольку с недавнего времени ТГМУ реализует программы подготовки, направленные исключительно на медицину [25-29].

При анализе были выделены три группы факторов, по которым производилось сравнение университетов, а именно: качество обучения, стоимость обучения и качество студенческой жизни. В первую очередь стоит рассмотреть непосредственно сам образовательный продукт, предлагаемый ВУЗами, и его стоимость.

Основные образовательные программы, реализуемые университетами, представлены в таблице 1. Стоит отметить, что помимо упомянутых, каждый ВУЗ также предлагает уникальные направления подготовки, имеющие узкую направленность.

Таблица 1 – Основные образовательные программы ВУЗов г. Владивостока.

Направление подготовки	ВГУЭС	ДФУ	Дальрыбвтуз	МГУ им. Г.И. Невельского
Экология и природопользование	79 тыс.р.	128 тыс.р.	94 тыс.р.	-
Экономика	95-130 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	110 тыс.р.
Торговое дело	101-105 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	110 тыс.р.
Менеджмент	95-101 тыс.р.	136 тыс.р.	90 тыс.р.	100-110 тыс.р.
Юриспруденция	120 тыс.р.	154 тыс.р.	-	110 тыс.р.
Туризм	110 тыс.р.	136 тыс.р.	-	-
Психология	92 тыс.р.	131 тыс.р.	-	110 тыс.р.
Социология	-	131 тыс.р.	90 тыс.р.	125 тыс.р.
Информатика	79-101 тыс.р.	114-141 тыс.р.	-	105-110 тыс.р.
Технические специальности	79 тыс.р.	80-143 тыс.р.	88-172 тыс.р.	79-150 тыс.р.

Из таблицы 1 видно, что в ДВФУ самая высокая стоимость за обучение, а в Дальрыбвтузе – самая низкая. Также стоит отметить, что Дальрыбвтуз и МГУ им. Г.И. Невельского предлагают образовательные программы не по всем направлениям подготовки.

В области высшего образования выбранные ВУЗы предлагают несколько видов образовательных услуг, а именно: образовательные программы бакалавриата и магистратуры, которые в свою очередь имеют очную, заочную и очно-заочную (вечернюю) форму обучения; образовательные программы аспирантуры; программы дистанционного образования; международные программы; ряд программ дополнительного образования. Также во всех ВУЗах кроме ВГУЭС по некоторым направлениям подготовки сохранились программы специалитета. В качестве особенностей организации учебного процесса можно выделить следующее: ВГУЭС реализует систему интегрированного практикоориентированного обучения; в ДВФУ осуществляет программу военного обучения; МГУ им. Г.И. Невельского и Дальрыбвтуз помимо стандартной, также предлагают курсантскую форму обучения.

Данные университеты также реализуют множество программ дополнительного образования, куда входят как краткосрочные курсы, так и полноценное образование, по окончании которого выдаются дипломы о профессиональной переподготовке.

Следует отметить, что все вышеперечисленные ВУЗы в процессе обучения в большей или меньшей мере степени используют компьютерные технологии. Так во ВГУЭС существует электронная образовательная среда «moodle», электронная библиотека, системы тестирования «СИТО» и «TOEFL»; в ДВФУ – электронная библиотека и электронное обучение «BlackBoard». Также во все университеты имеют собственный сайт и электронную библиотеку.

Достаточно большое внимание университеты уделя-

ют работе с абитуриентами. Каждый из них имеет программы подготовки к вступительным испытаниям, подготовительные курсы разной продолжительности, проводит различные олимпиады и конкурсы и репетиционные тесты ОГЭ и ЕГЭ. Помимо всего вышеописанного, каждый семестр ВУЗа проводят дни открытых дверей, где абитуриенты и их родители могут получить всю интересующую их информацию.

Говоря об образовательном продукте (услуге, предоставляемой ВУЗом), следует сказать о так называемом «сопутствующем товаре», к которому в данном случае можно отнести инфраструктуру ВУЗа (условия проживания, питание, дополнительные возможности развития).

Наиболее удачное месторасположение имеет ВГУЭС, поскольку кампус, включающий и учебные корпуса, и общежития находится довольно близко относительно центра города. У Дальрыбвтуза, несмотря на расположение главного корпуса в самом центре Владивостока, существенным недостатком является то, что общежития находятся достаточно далеко от него. Самым удаленным университетом является ДВФУ: он располагается на о. Русском, где только развивается инфраструктура в целом. Условия и стоимость проживания в общежитиях представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Условия и стоимость проживания в общежитиях

ВУЗ	Проживание		
	Удаленность	Условия	Стоимость
ВГУЭС	0-10 км	-1-4 человека в комнате -кухни -прачечные -гладильные комнаты -санузлы -перемещение полностью внутри кампуса -услуги за доплату (уборка, стирка и др.)	1100-2000 руб./мес.
ДВФУ	0-20 км	-2-4 человека в комнате -уборка(о. Русский) -стирка(о. Русский) -санузлы -кухни -прачечные	-о. Русский: 2600-6500 руб./мес. к.м; 6200-10800 руб./мес. -500-1500 руб./мес. к.м
Дальрыбвтуз	7 км	-2-4 человека в комнате -за доплату предоставляются в пользование стиральные машины, холодильники, шкафы-купе, стирка постельных принадлежностей	600-1500 руб./мес. (600-800 руб./мес. к.м; 1200-1500 руб./мес. комната)
МГУ им. Г.И. Невельского	0 км	-1-4 человека в комнате -кухни -прачечные -гладильные комнаты -санузлы	700 -1400 руб./мес.

Из таблицы 2 следует вывод, что наиболее дорогое проживание обходится студентам ДВФУ, такая стоимость обусловлена тем, что общежития на кампусе на о. Русский позиционируется как гостиницы. В целом стоимость и условия проживания в других университетах одинаковые, но надо отметить, что для комфортного проживания в общежитии Дальрыбвтуза необходимо доплачивать.

Инфраструктуры кампусов ВГУЭС и ДВФУ развиты довольно хорошо. На территории данных университетов имеются медицинские центры, спорткомплексы, гостиницы, кафе, автошколы, магазины, парковки, банки, библиотеки, парки и многое другое, что делает жизнь студентов и сотрудников комфортной. Инфраструктуры двух других ВУЗов, Дальрыбвтуза и МГУ им. Г.И. Невельского, развиты хуже, однако, в принципе удовлетворяют самые необходимые потребности обучающихся.

Все анализируемые высшие учебные заведения стремятся развивать своих студентов не только в образовательной сфере, но и в спортивной, и в творческой. На своей базе они организуют и развивают различные творческие кружки и коллективы, спортивные секции и т.д. По данному пункту сравнения нельзя обозначить безусловного лидера, т.к. во всех университетах для студентов открывается широкий выбор возможностей.

В целом, если говорить о степени соответствия высших учебных заведений Владивостока предпочтениям абитуриентов, то складывается следующая картина:

- ВГУЭС имеет довольно высокую степень соответствия (несмотря на то, что стоимость обучения и

проживания выше среднего, во ВГУЭС обширный выбор направлений подготовки, в процессе обучения используются современные технологии, хорошо развита инфраструктура, большой выбор в направлениях профессионального, творческого и спортивного развития, условия проживания в общежитиях комфортные);

- ДВФУ также имеет довольно высокую степень соответствия (здесь представлен наибольший выбор направлений подготовки, большой выбор в направлениях профессионального, творческого и спортивного развития, инфраструктура развита достаточно хорошо и продолжает улучшаться, в процесс обучения внедряются современные технологии, условия проживания комфортные, но стоимость обучения и проживания довольно высокая);

- Степень соответствия Дальрыбвтуза находится на среднем уровне (здесь представлена самая низкая стоимость обучения, достаточно большой выбор специализированных направлений подготовки, но маленький выбор общих специальностей, большой выбор в узкоспециализированных направлениях дополнительного образования, есть возможность творческого развития, инфраструктура университета не особо развита, общежития находятся довольно далеко от учебных корпусов, условия проживания становятся комфортными только при оплате дополнительных услуг);

- Степень соответствия МГУ им. Г.И. Невельского можно определить, как выше среднего (в данном университете средняя стоимость обучения, достаточно большой выбор специализированных направлений подготовки, но маленький выбор общих специальностей, большой выбор в узкоспециализированных направлениях дополнительного образования, есть возможность творческого и спортивного развития, инфраструктура развита достаточно хорошо, условия проживания в общежитии комфортные).

Таким образом, следует вывод, что в наибольшей степени соответствуют ожиданиям абитуриентов Владивостокский государственный университет экономики и сервиса и Дальневосточный федеральный университет. Далее идет Морской государственный университет имени Адмирала Невельского, а замыкает список Дальрыбвтуз.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итоги данного исследования можно сделать ряд однозначных выводов: ВУЗы г. Владивостока представляют разнообразные качественные образовательные услуги, при этом основная конкурентная борьба разворачивается между ВГУЭС и ДВФУ. При равных конкурентных позициях ДВФУ опережает ВГУЭС по количеству направлений подготовок, а ВГУЭС, в свою очередь, опережает ДВФУ по стоимости обучения и проживания. Также стоит отметить, что Дальрыбвтуз и МГУ им. Г.И. Невельского всегда будут востребованы в Приморском крае и Дальнем Востоке в целом, поскольку осуществляют подготовку по направлениям, потребность в которых предопределена региональными особенностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Актуальные вопросы экономики и управления: Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза: мат. междунар. науч. конф. апрель 2011 г. – Москва: Изд-во РИОР, 2011. – С. 7-12.
2. Боляев Д.А. Результаты и основные направления деятельности Министерства образования и науки РФ на 2016-2018 годы [Электронный ресурс] / Д.А. Боляев // Дмитрий Анатольевич Боляев, персональный сайт и блог. – Режим доступа: <http://bda-expert.com/2015/04/rezultaty-i-osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federacii-na-2016-2018-gody/>.
3. Ильинский И.М. О ситуации, некоторых прогнозах и стратегиях развития негосударственного высшего профессионального образования в России в связи

- с демографической ямой / И.М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 4-15.
4. Информация об итогах деятельности министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/7951>.
5. Информация о статистике количества студентов ВУЗов [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>.
6. Авсянников Н.М. Маркетинг в образовании: учеб. пособие / Н.М. Авсянников. – М.: РУДН, 2007. – 158 с.
7. Информация о направлении государственной образовательной политики до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/28940-napravleniya-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-do-2020-goda.html>.
8. Омельчук Р.К. Идеология в педагогике: идеалы философии или идолы культуры / Р.К.Омельчук // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 2. – С. 114-124.
9. Результаты опроса работодателей об удовлетворенности выпускниками-студентами Новосибирского государственного технического университета [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный технический университет: официальный сайт – Режим доступа: http://www.nstu.ru/static_files/23173/nstu_stud_companies.pdf.
10. Гаврилова М.А. Проблемы мотивации выпускников на трудоустройство. Мероприятия ГАУ НПО «СРПК», направленные на повышение мотивации [Электронный ресурс] / М.А.Гаврилова // – Режим доступа: <http://www.labourmarket.ru/conf10/reports/gavrilova.doc>.
11. Анализ результатов социологического опроса «Оценка степени удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки в ЗАБгу» [Электронный ресурс] // Забайкальский государственный университет. – Режим доступа: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/ocenka_stepeni_udovletvorennosti_rabotodatelej/otchet_rabotodateli_2015.pdf.
12. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
13. Васильева Е.Ю., Солодов С.В., Кочетов Д.А., Кочетов А.И. Мониторинг удовлетворенности работодателей качеством выпускников вузов: монография / Е.Ю. Васильева, С.В. Солодов, Д.А. Кочетов, А.И. Кочетов. – М.: Изд.дом МИСИС, 2013. – 259 с.
14. Чуланова О.Л. Методика реализации взаимодействия работодателей с выпускниками вузов на основе современных технологий работы с персоналом [Электронный ресурс] / О.Л. Чуланова, М.А. Колтунович, К.И. Яворская // Интернет-журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2016г. – №5-2. – Режим доступа: <http://publikacia.net/archive/2016/5/2/49>.
15. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Факторы социально-экономического развития и рынка труда: оценка состояния, взаимосвязи, воздействие на профессиональное самоопределение выпускников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 229-236.
16. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
17. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-350.
18. Биксина Н.А. Степень напряженности ситуации на региональном рынке труда как фактор, определяющий стратегию его регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 62-66.
19. Аскеров С. Российское высшее образование ждет сокращение финансирования [Электронный ресурс] / С.Аскеров // Интернет-журнал «Молодой ученый». – 2016. – №19 (78). – Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/78/13556/>.
20. Шинкарева Л.В., Дополнительные образовательные услуги в дошкольном учреждении: понятие, виды, особенности реализации / Л.В. Шинкарева, А.А. Воробьева // Проблемы и перспективы развития образования: мат. Междунар. науч. конф., Пермь, апрель 2011 г. – Пермь: Изд-во Меркурий, 2011. – С. 92-95.
21. Все вузы России [Электронный ресурс] // ON-Line справочник. – Режим доступа: <http://allvuzes.ru/catalog>.
22. О защите прав потребителей: федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
23. Шевченко Д.А. Маркетинговая деятельность вуза: структура, управление и содержание / Д.А. Шевченко // Практический маркетинг. – 2013. – №9 (199). – С. 10.
24. Белый Е.М., Романова И.Б. Проблемы экономики и менеджмента / Е.М. Белый, И.Б. Романова // Маркетинговая политика регионального университета в сфере экономического образования. – 2015. – №7 (47). – С. 9.
25. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса [Электронный ресурс] // ВГУЭС: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://vvsu.ru/>.
26. Дальневосточный федеральный университет [Электронный ресурс] // ДВФУ: официальный сайт организации. – Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/>.
27. Дальрыбвтуз [Электронный ресурс] // Дальрыбвтуз: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://dalrybvtuz.ru/>.
28. Морской государственный университет имени Г.И. Невельского [Электронный ресурс] // МГУ им. Г.И. Невельского: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://www.msun.ru/>.
29. Тихоокеанский государственный медицинский университет [Электронный ресурс] // ТГМУ: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://www.tgmu.ru/>.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.581: 369.04

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

© 2017

Полякова Александра Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор департамента менеджмента

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: agpolyakova@mail.ru)*

Колмаков Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(115093, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)*

Аннотация. В работе представлено описание исследовательского подхода к оценке эффективности расходов на поддержание здоровья населения и инвестиций в инфраструктуру здравоохранения, продолжающего серию ранее опубликованных статей по обозначенной проблематике. В данном исследовании инвестиции в здравоохранение интерпретируются и рассматриваются с позиции их прямого и опосредованного вклада в развитие человеческого капитала и потенциала. Необходимость в такого рода измерителях продиктована ограничениями в использовании исключительно финансовых и экономических показателей. Природа этих ограничений определяется, помимо прочего, спецификой источников средств, а также существующими искажениями в российской практике финансирования системы здравоохранения за счет средств бюджетной системы и собственных средств граждан без какого-либо существенного промежуточного звена, представленного развитыми институтами личного страхования. Выполненный анализ широкой литературоведческой базы позволил провести аналогии с сопряженными областями знаний и общественной практики и выделить наиболее перспективные векторы развития инвестиционной деятельности в области здравоохранения. Общий вывод, который следует рассматривать как промежуточный итог работы, сводится к необходимости стимулирования социальной ответственности работодателей вкпе с популяризацией здоровьесберегающего образа жизни и моделей поведения, а также с минимизацией воздействия со стороны деструктивных социальных практик.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, инвестиции, бюджетные расходы, эффективность расходов, качество жизни, продолжительность жизни, человеческий капитал, моделирование, управление, социально-экономическое развитие, кризис, человеческое развитие

DELIVERING HEALTH OF POPULATION AS AN INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL

© 2017

Polyakova Aleksandra Grigorievna, Dr.Sc (economics), professor of economics, Leading researcher of the Institute of social analysis and Forecasting Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Management

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49)*

Kolmakov Vladimir Vladimirovich, PhD (economics), associate professor of Financial Management Chair

*Plekhanov Russian University of Economics
(115093, Russia, Moscow, Stremyanniy lane, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)*

Abstract. The paper presents the description of a research approach to assessing the efficiency of health expenditure in the both of its instances: public health maintenance and healthcare infrastructure. It contributes to our previously published papers on the same problematics. This paper treats and interprets health investment from the point of view of their direct and collateralized contribution to the increase of human capital and human potential. Such measures are necessary due to the constraints of using the purely financial or economic indicators. Those constraints' nature is determined, after all, by the specific features of funding sources used to finance healthcare expenditure, as well as by the existing malformations of the Russian practice of healthcare system funding: the majority of expenditure is covered by the budget system or paid out of pocket without any sufficient intermediary like personal insurance institutions or something alike. The vast literature review allowed to draw parallels to the adjacent research areas and practices, and to determine the most perspective vectors of investment activity promotion in healthcare. The generalized conclusion that has to be treated as an interim result, draws to the necessary stimuli and incentives for employers' social responsibility together with popularization of health-saving life style and behavior, as well as destructive social practices minimization.

Keywords: health, healthcare, investment, budget expenditure, expenditure efficiency, quality of life, life expectancy, human capital, modeling, management, social and economic development, crisis, human development

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективные затраты на поддержание и обеспечение здоровья населения являются статьей расходов, способствующих росту. Они способствуют повышению производительных активов экономики, таких как труд, капитал и знания. Подобного рода затраты увеличивают количество и качество рабочей силы посредством увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Инвестирование в здоровье людей, находящихся в возрасте экономической активности, и обеспечение возможности оставаться в добром здравии на протяжении более длительного периода времени позволяет оптимизировать так называемые «социальные дивиденды». Кроме того, инвестиции в здоровье позволяют ограни-

чить будущие затраты на лечение поддающихся профилактике болезней.

Состояние здоровья индивида в значительной степени влияет на степень его участия на рынке труда. Например, ранний уход с рынка труда зачастую вызван проблемами, связанными со здоровьем. Депрессия, заболевания опорно-двигательного аппарата и факторы нездорового образа жизни, такие как ожирение и гиподинамия, обычно связаны со сниженной производительностью трудовой деятельности. Доказано, что проблемы со здоровьем среди работающего населения ведут к значительному снижению производительности труда, длительным больничным, потере работы, преждевременному выходу на пенсию или ранней смерти. Так, от 3% до 6% рабочего времени теряется ежегодно в связи

с пропусками по причине болезни, что в стоимостном выражении формирует до 2,5% ВВП [1]; до 10% работающих по найму теряют работу именно по причине плохого здоровья; почти четверть работающих по найму (23,5%) страдают хроническими заболеваниями и имеют ограничения по здоровью [2].

Негативные эффекты недостаточного здоровья наиболее очевидны в старшем возрасте, когда проявляются в значительном сокращении участия в трудовой жизни. Более того, люди в возрасте с большей вероятностью страдают от многочисленных заболеваний, что в совокупности повышает нагрузку на систему здравоохранения и социальный защиты, поскольку помимо прочего возрастает потребность в уходе за престарелыми в связи с заболеваниями. Долгожители редко живут без ограничений по здоровью или инвалидности. По оценкам ОЭСР среднестатистический европеец проживает до 20 лет в состоянии ограниченных возможностей жизнедеятельности, при том что продолжительность здоровой жизни по ЕС составляет 62,2 года у женщин и 61 год у мужчин [3]. Таким образом, существует возможность подтолкнуть экономический рост путем улучшения состояния здоровья населения и предоставления возможности людям оставаться активными в течение более длительного времени.

Доступ к качественному здравоохранению является важной составляющей обеспечения производительности труда в системе гибкого социального обеспечения, нацеленной на создание цикла, в котором улучшение здоровья будет способствовать росту благосостояния, который в свою очередь будет обеспечивать дальнейшее улучшение и поддержку здоровья в хорошем состоянии.

Тем не менее, потенциальные выгоды от инвестиций в здоровье, возникающие в результате увеличения активности граждан на рынке труда, требуют дальнейшего изучения, как минимум, по причине воздействия на предложение рабочей силы при относительно постоянно и даже снижающемся спросе.

Еще одно направление реализации политики в социальной сфере связано с продлением периода экономической активности и включением в трудовую деятельность лиц, страдающих хроническими заболеваниями, не требующими госпитализации, посредством расширения возможностей в части заботы о своем здоровье в тесном сотрудничестве с медицинскими работниками. Создание должных условий должно помочь таким людям оставаться интегрированными в общество в качестве рабочей силы.

Сама идея увеличения возможностей больных людей зачастую рассматривается как важный аспект преодоления хронических заболеваний, который позволяет людям вести более активный и полноценный образ жизни. Доказано, что самоменеджмент при поддержке различных программных продуктов и устройств может эффективно воздействовать на изменение поведения, особенно среди людей с хроническими заболеваниями, в результате чего снижаются их расходы на лекарства и время, проводимое ими в стационаре или под наблюдением врача. Расширение возможностей не должно замещать и вытеснять профессиональный уход и медицинское обслуживание, тем не менее такие модели стоит внедрять и применять на практике, делая их доступными для широких слоев населения, в особенности для уязвимых категорий. Современные направления исследований и разработок в данной сфере охватывают все аспекты жизнедеятельности человека, как здорового, так и больного: профилактика и превентивные меры, скрининг и ранняя диагностика, лечение и уход, активное старение и независимая жизнедеятельность. Конкретные разработки ведутся по следующим направлениям:

- назначение и проведение лечения;
- персональное управление здоровьем;
- предотвращение и ранняя диагностика потери функциональности;

- проектирование и создание сооружений и помещений, адаптированных к возможностям людей разных возрастов.

Можно отметить ряд направлений, важных в контексте вопроса формирования добавленной стоимости в повышении экономической эффективности от реализации проактивной политики в области здравоохранения:

- поддержка исследований, направленных на оценку роли инвестиций в сфере здравоохранения и их вклада в создание отсроченного экономического эффекта от повышения качества человеческого капитала;
- выявление успешных практик и обмен передовым опытом в сфере реализации инвестиционного подхода в сфере здравоохранения (см. подробнее в работах В.В. Матвеева по сопряженной проблематике) [4];
- разработка инновационных социальных программ, ориентированных на поддержку активного и здорового старения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одним из направлений, связанных с реализацией инвестиционного подхода к оценке расходов на здравоохранение и безопасность, является максимизация продолжительности здоровой жизни, что предполагает вложения в мероприятия по предотвращению неинфекционных, а также психических заболеваний. Результатом таких инвестиций может стать расширение спектра заинтересованных субъектов за счет тех, кто не является традиционными участниками отношений в данной сфере. Иными словами, максимизация продолжительности здоровой жизни не менее интересна производителям товаров и услуг в любых сферах деятельности, поскольку их продажи находятся под прямым и косвенным влиянием расходов индивидов на поддержание своего здоровья, а также потому, что характер использования товаров и услуг может определять заболеваемость и на условия труда.

При этом, как утверждает П.Н. Кострикин, количественному измерению подлежат лишь те капитальные вложения, которые традиционно ассоциируются с инвестициями в основной капитал [5], направленными на развитие здравоохранения. Аналитическую трудность представляет в данном аспекте значительный временной лаг, с которым Росстат публикует данные о развитии сектора здравоохранения: по состоянию на начало августа 2017 г. в числе официальных публикаций Росстата был доступен статистически сборник «Здравоохранение в России – 2015», представляющий данные до 2014 года.

Согласно данным за 2014 г., инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения, составляли 1,4% от общего объема инвестиций в основной капитал в экономику [6], в абсолютном выражении снизившись с 2012 года на 60,4 млрд. руб. (26,3%).

При этом, на всём протяжении рассматриваемого периода бюджетная система остается одним из ключевых инвесторов в развитие инфраструктуры здравоохранения (рисунок 1). Причиной тому является сравнительно высокая, по мнению А.В. Казанского [7], стоимость банковского капитала, которая усугубляется несоответствием предпочтений коммерческих банков и заемщиков [8].

Рисунок 1 - Структура инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения по источникам финансирования, в % к итогу

Следовательно, учитывая низкую значимость внебюджетных источников финансирования, можно констатировать, что на фоне кризисных явлений 2014-2016 гг. инвестиции в человеческий капитал, опосредованные системой здравоохранения, сталкиваются с бюджетными ограничениями, отчего их стратегическая эффективность многократно снижается. Аналогичные выводы применительно к финансовым ограничениям формулирует М.П. Логинов, указывая на необходимость повышения роли внебюджетных источников [9; 10].

Вопросы повышения эффективности расходов бюджетов на здравоохранение более детально рассмотрены нами в предшествующих работах [11]. Рентабельность инвестиций в обеспечение продолжительности здоровой жизни посредством сокращения смертности от неинфекционных заболеваний и продолжительности перерывов в трудовой деятельности по причине болезни может также обеспечивать положительный финансовый результат и, следовательно, рентабельность инвестиционных вложений. Продолжительность здоровой жизни является альтернативным целевым показателем по сравнению с количеством смертей, которые удалось предотвратить (индекс снижения смертности). Рассматриваемый показатель раскрывается неисключительным списком из девяти компонент, называемых «точками бифуркации» в жизни человека, в которых влияние на здоровье человека оказывается наиболее значительным. Эти критические точки варьируются от здоровой беременности и сбалансированного питания в детстве до адекватной социальной вовлеченности, которая, как показывают исследования, способствует предотвращению депрессии в старшем возрасте. Понимание здоровья как неотъемлемой части жизни подчеркивает значимость инвестиций в продолжительность здоровой жизни и переворачивает существующее представление о рынке здравоохранения. Рассматривая здоровье на протяжении всей жизни и оценивая всё потребление с позиции его влияния на здоровье, можно предположить, что расходы на здравоохранение не укладываются интервал между 5% и 20% ВВП, а составляют гораздо более значительную величину, по некоторым оценкам – до 80% ВВП с учетом того, что многие товары и услуги оказывают влияние на здоровье. Таким образом, здоровье является межотраслевым объектом воздействия, простирающимся гораздо дальше традиционной сферы здравоохранения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Выполненный в статье анализ призван обеспечить верификацию следующей исследовательской гипотезы: частные расходы на здравоохранение более эффективны, нежели государственные расходы, поэтому политика финансирования социального сектора нуждается в пересмотре с тем, чтобы предоставить населению ряд поощрений в обмен на растущее бремя расходов на здравоохранения, возложенное на физических лиц.

Корни гипотезы лежат внутри ряда текущих процессов, которые можно рассматривать как нехарактерные для социально-ориентированной рыночной экономики, в том числе:

1. Ожидаемая продолжительность жизни в разных возрастных группах, которая снижалась вплоть до конца 2003 г., с 2004 г. постоянно растет. Факторы роста довольно многочисленны и включают увеличение доступности и качества медицинских услуг, рост благосостояния, позитивные изменения условий труда. Ожидаемая продолжительность жизни в период 2000-2014 гг. ежегодно увеличивалась на 0,48%-0,9%, а в период постоянного роста (2004-2014 гг.) она колебалась от 0,82% (женщины, 35-39 лет) до 1,47% (мужчины, 35-39 лет) в год. Профили среднего ожидаемой продолжительности жизни могут быть экстраполированы, но не следует ожидать продолжительного линейного роста в связи с объективными естественными ограничениями.

2. Затраты на здравоохранение растут, но их структура постоянно изменяется. Так, начиная с 1995 г., об-

щие затраты на здравоохранение, согласно методологии международных сопоставлений (используя паритет покупательной способности) выросли с 74,4 млрд. долл. США до 270,4 млрд. долл. США, что говорит о росте в среднем на 8,5% в год в относительном выражении (рис. 2.5).

3. Государственные доходы возрастают, когда затраты на здравоохранение увеличиваются, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой причинно-следственной связи между социальной политикой и экономическим развитием. Технически, в период с 2004 г. по 2014 г. расходы расширенного правительства на здравоохранение ежегодно возрастали на 18,4% в текущих ценах, в то время, как доходы показывали рост на 17,8% в год. Если рассматривать расходы на здравоохранение как долю совокупных доходов бюджета, то их величина будет составлять в среднем 10,2%, варьируясь в интервале от 7% в 2005 г. до 12,7% в 2009 г. Другими словами, правительство не сокращает финансирование своих социальных обязательств, но темпы роста спроса на здравоохранение определяют разрыв между спросом и возможностями финансировать его за счет средств бюджета. Спрос населения на здравоохранение возрастает в связи с изменениями в социально-экономической жизни и улучшениями в технологиях здравоохранения [12]. Именно поэтому мы сталкиваемся с тем, что дефицит финансирования покрывается за счет частных источников, представленных, в основном, средствами физических лиц. Эта ситуация не уникальна, поскольку она повторяется в других секторах, таких, как сельское хозяйство [13], ЖКХ и т.д.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основе синхронизации интересов стейкхолдеров, работающих в разных отраслях может быть построена система, направленная на максимизацию как рентабельности инвестиций, так и расходов на здравоохранение. Ее функционирование способствует созданию новых рынков и товаров, улучшающих качество жизни потребителей [14], а, следовательно, система ориентирована на генерацию новых бизнес-возможностей. Использование возможностей рынка для улучшения здоровья позволит снизить заболеваемость, повысить качество жизни. В свою очередь, это приблизит к повышению темпов экономического роста за счет расширения возможностей для предпринимателей при удовлетворении вновь сгенерированного спроса.

Еще одним двигателем максимизации продолжительности здоровой жизни являются технологические и социальные тренды, три из которых являются наиболее значимыми:

1. Возрастающая ориентация здравоохранения на потребителя: переход от формата B2B к формату B2C. С точки зрения действующей системы предполагается превращение пассивного «пациента» в активного «потребителя», участвующего непосредственно в выборе поставщика и в финансировании расходов. Первым шагом к достижению положительного эффекта таких преобразований может стать повышение прозрачности выбора стиля жизни и последствий этого стиля жизни за счет предоставления достоверной информации о потенциальных угрозах и возможностях того или иного выбора, включающей, по возможности, результаты моделирования последствий более или менее здорового питания, занятий спортом и т.д. Вторым шагом должно стать повышение доступности более здоровых товаров и услуг для широких слоев населения. Информированные и подготовленные потребители, положительно оценившие имеющиеся варианты здорового поведения, в дальнейшем – на третьем этапе – принимают на себя долю ответственности за свое здоровье и благосостояние.

2. Распространение цифровых устройств и технологий, делающее доступными для потребителей новые устройства, ранее закрытые для них. Среди таких устройств

шагомеры, счетчики пульса, калорий и т.д., интегрированные в телефоны, браслеты, часы. Их воздействие на здоровье общества имеет две стороны: индивидуальная – повышение осведомленности как в случае с первой тенденцией, и коллективная, когда формируется массив данных о двигательной активности и других параметрах жизнедеятельности граждан, которые можно использовать для профилактики и моделирования различных физиологических процессов на страновом и глобальном уровне. В результате использования таких данных должны появиться инструменты и приложения для персонализированной неотложной и превентивной медицинской помощи, равно как и для планирования диеты, стимулирования двигательной активности и т.д. Примечательно, что в экономических исследованиях достаточно давно раскрыты вопросы эффективного вытеснения новыми технологиями старых менее эффективных практик. Так, например, В.В. Матвеев в своих работах аргументированно доказывает наличие взаимосвязи между уровнем технологизации какого-либо бизнес-процесса и его комплексной эффективностью [15].

3. Окружающая среда оказывает влияние на здоровье людей посредством двух наиболее изученных драйверов: влияние окружающей среды на поведение и подверженность воздействию загрязнителей, которые имеют доказанную взаимосвязь с причинами возникновения рака. Также расширяется понимание того, что городское территориальное планирование играет важную роль в стимулировании или стимулировании физической активности.

Состояние системы здравоохранения определяет уровень социальной защиты граждан в государстве, а также является краеугольным камнем социально-ориентированной рыночной экономики.

Традиционно расходы на здравоохранение принято рассматривать с затратной точки зрения. Однако одновременно не исключена ситуация, когда они выступают и существенными, но необходимыми инвестициями, способными окупаться и генерировать дополнительный доход. Таким образом, модернизация сферы здравоохранения, инновации в области повышения качества жизни населения и улучшения его здоровья, с одной стороны, формируют дополнительные расходы, а с другой – создают предпосылки для извлечения выгод, которые до сих пор в отечественной практике глубоко не исследованы.

С позиции затратного подхода целесообразно оценить величину расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, включающей федеральный бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов, бюджеты субъектов Российской Федерации и территориальных внебюджетных фондов, на предмет ее динамики и удельного веса в структуре совокупных расходов. Очевидно, что совокупная величина расходов на здравоохранение на протяжении 2011-2014 гг. увеличилась. Средний за период темп прироста составил 9,6%. Пик роста пришелся на 2012 г. – 18,1% по сравнению с предшествующим годом, а в 2014 г. темпы прироста были вдвое меньшими – 9,6%. В сопоставимых ценах 2011 г. расходы консолидированного бюджета на здравоохранение демонстрируют умеренный рост, а в 2013 г. имеет место сокращение на 4,5%. Тогда же отмечается сокращение удельного веса данной статьи расходов в общей сумме ассигнований на социальные и культурные мероприятия.

Зачастую в научной литературе прослеживается отсутствие компромисса в отношении возможности применения финансовых параметров для оценки отклика инвестиций в области здравоохранения. Наблюдается это в силу потребности в принятии оперативных решений, которые могут отставать из-за необходимости учета долгосрочных финансовых последствий. Кроме того, многочисленные свидетельства указывают на нелинейный характер взаимосвязи между расходами на

здравоохранение и здоровьем населения. Если бы было так, то каждый дополнительный рубль, потраченный на здравоохранение, обеспечивал бы соответствующий прирост состояния здоровья населения, измеренного, например, показателем продолжительности здоровой жизни. В действительности же рост расходов обеспечивает сокращение предельной их полезности с точки зрения вклада в здоровье нации. Кроме того, страны значительно отличаются друг от друга в части способности к трансформации идентичное количество ресурсов в результаты, выраженные через улучшение здоровья: среднестатистические расходы на здравоохранение в разных странах обеспечивают в значительной степени отличающиеся результаты, даже если учитывать различия в образе жизни и социально-экономических условиях соответствующих стран.

Выполненное в ходе предшествующего исследования (см. подробнее [16]) моделирование позволило вывести модель линейной регрессии, показывающую, что даже в масштабированном представлении расходы на здравоохранение из собственных средств не оказывают заметного вклада в качество жизни, а также на эффективность и производительность системы здравоохранения. Регрессионная модель указала на то, что расходы расширенного правительства в совокупности с индивидуально финансируемыми расходами на здравоохранение объясняют и описывают не более 19% вариации ожидаемой продолжительности жизни мужчин в возрасте 35-39 лет, в то время как другие факторы, не включенные в модель, могут формировать до 81,5% от разброса функции (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты моделирования зависимости ОПЖ от объемов расходов на здравоохранение из различных источников

Управленческая модель ОПЖ для мужчин в возрасте 35-39 лет (уровни масштабированы логарифмированием)			Аутентичная модель ОПЖ для мужчин в возрасте 35-39 лет (логарифмированные уровни, разности первого порядка)		
R ² = 0,97042184	Beta	B	R ² = 0,18326443	Beta	B
Свободный член уравнения регрессии (Доля от среднего)		2,777895	Свободный член уравнения регрессии (Доля от среднего)		0,011096
Публичные расходы	0,927491	81,1467	Публичные расходы	0,394959	76,72373
Расходы за счет средств населения	0,058438	0,004038	Расходы за счет средств населения	-0,397459	-0,038923

Сравнительная эффективность государственных и частных расходов на здравоохранение оказывается в пользу первых. Стандартные коэффициенты регрессии (Бета) показывают, что государственные средства с точки зрения содействия эффективности системы здравоохранения в 15,9 раз эффективнее, нежели платежи из собственных средств.

Системное рассмотрение проблемы здоровья населения позволяет выйти за рамки ее рассмотрения исключительно в пределах существующей инфраструктуры здравоохранения в пользу межотраслевых конструкций. Если не допускать ошибки узкой интерпретации здоровья, предприниматели получают возможность избежать угроз и использовать возможности проактивного вовлечения в создание «экосистемы здоровья», для которой критическими являются следующие положения:

1. Товары и услуги оказывают прямое и косвенное воздействие на здоровье их потребителей. Примером косвенного воздействия на здоровье является эффект синего света, который, как показывают исследования, негативно влияет на качество сна, что в свою очередь негативно влияет на общее самочувствие человека и повышает вероятность ожирения.

2. Бизнес также взаимодействует с более широким сообществом людей и имеет возможность влиять на их здоровье посредством здоровьесберегающих пространств, особенно внутри урбанизированных территорий. Это предполагает более высокую степень экологизации жизнедеятельности, широкое информирование населения о качестве товаров и услуг, а также о способах утилизации отходов и т.д. В результате местные сообщества, как модель рынка, могут стать более привле-

кательными для сторонних поставщиков.

3. Любой бизнес несет ответственность за обеспечение работников безвредными для здоровья и безопасными рабочими местами. Такие компании, как «Google», осознали, что созданию комфортных рабочих мест увеличивает производительность труда и обеспечивает косвенные выгоды в части привлечения талантов [17]. Кроме того, лучшее здоровье работников снижает расходы на оплату больничных и, в зависимости от национальных особенностей, отчисления на пенсионное обеспечение. Аналогичные доводы могут быть озвучены и в отношении выбора поставщиков: продвижение идеологии здорового образа жизнедеятельности по всей цепочке создания стоимости обеспечивает общую экономии на издержках, как это описано в коллективном труде И.С. Меньшикова и соавторов [18].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Инвестиции в здоровье могут обеспечить более разумное расходование средств, но не увеличение расходов. Результаты таких инвестиций могут обретать различные формы, такие как совершенствование управления, модернизация оборудования, повышение квалификации работников и создание стимулов к продвижению ЗОЖ и профилактике заболеваний, в том числе с помощью социальной рекламы [19]. Отдельно специалисты обращают внимание на развитие персонала системы здравоохранения. В частности, цикл работ О.А. Волковой [20] постулирует необходимость сопровождения материальных инвестиций вложениями в формирование профессиональной культуры.

В результате произойдет снижение оттока человеческого капитала, вызванного ранней смертностью или инвалидностью. Всеобщий доступ к безопасному, высококачественному и эффективному здравоохранению, активное взаимодействие между службами социальной поддержки и здравоохранения могут обеспечить значимый вклад в повышение экономической эффективности инвестиций в здоровье, что в долгосрочной перспективе обеспечит сокращение финансового бремени на индивидов и систему социального обеспечения в целом.

В связи вышесказанным, оценка и совершенствование системы здравоохранения требуют учета параметров в рамках следующих направлений:

– определение значимых, надежных индикаторов, характеризующих эффективность системы здравоохранения и способных учитывать обозначенный инвестиционный подход, направленный на рассмотрение расходов на здравоохранение как вложение в человеческий капитал с потенциальной отдачей в дальнейшем;

– более глубокое понимание влияния существующей системы здравоохранения на состояние здоровья, а также отличий в ее воздействии от влияния на здоровье других факторов, например, пропаганды здорового образа жизни;

– выявление механизмов, связывающих параметры системы здравоохранения и политику в области здравоохранения с учетом отсроченных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Absence from work. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2010. 29 p.
2. Oortwijn W, Nelissen E, Adamini S, van den Heuvel S, Geuskens G, Burdorf L. Social determinants state of the art reviews - Health of people of working age - Full Report. – Luxembourg: European Commission Directorate General for Health and Consumers, 2011. – 450 p.
3. Health at a Glance: Europe 2012. / Commission-OECD, OECD Publishing. 2012. 154 p.
4. Матвеев В.В. Концептуальные положения теории изменения технологической структуры национальной промышленности. // Вопросы экономики и права. 2012. № 43. С. 55-58.
5. Кострикин П.Н. Инвестиционное обеспечение развития недвижимости. М.: ООО «МАКС Пресс», 2015. 232 с.

6. Здравоохранение в России – 2015. / Статистический сборник. М.: Росстат, 2015.

7. Казанский А.В. К вопросу об оценке реальной стоимости банковского капитала. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2005. № 1. С. 84-91.

8. Бондаренко Т.Г. Проблемы и перспективы развития системы розничного кредитования коммерческих банков. / В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «АЭТЕРНА». 2014. С. 71-73.

9. Логинов М.П. Особенности современного финансирования системы ипотечного жилищного кредитования в России. // Финансовый менеджмент. 2009. № 2. С. 93-102.

10. Логинов М.П. Стратегия развития национальной ипотеки. / М.П. Логинов; Уральская акад. гос. службы. Екатеринбург, 2011. 359 с.

11. Колмаков В.В., Полякова А.Г. Реальные опционы как способ повышения эффективности расходов бюджетов в сфере здравоохранения. // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5. С. 57-66.

12. Yahaya A., Nor N.M., Habibullah M.S., Ghani J.A., Noor Z.M. How relevant is environmental quality to per capita health expenditures? Empirical evidence from panel of developing countries // SpringerPlus, 2016. 5(1): 925. doi: 10.1186/s40064-016-2505-x

13. Kookueva V.V. Trends of financing sustainable development of rural areas in Russia. // Life Science Journal. 2014. 11 (6 SPEC. ISSUE), 310-314.

14. Горина Е.А., Бурдяк А.Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды. // Социология города. 2015. № 2. С. 11-31.

15. Матвеев В.В. Взаимообусловленность роста энергосбережения и экономии финансовых ресурсов в механизме вытеснения устаревших технологий. // Вопросы экономики и права. 2012. № 45. С. 153-156.

16. Kolmakov V.V., Polyakova A.G. Health Sector Performance Under Public-Private Partnership. / In “The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS) “RRI 2016 - International Conference “Responsible Research and Innovation”, 07-10 November 2016, Tomsk, Russia, pp. 436-443.

17. Волковицкая Г.А. Стимулирование труда: критерии качества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 27. С. 29-38.

18. Меньшиков И.С., Меньшикова О.Р., Рутгайзер В.М., Кострикин П.Н., Леонтьев Б.Б. и др. Междисциплинарные вопросы оценки стоимости. / Под редакцией В.М. Рутгайзера. М., 2000. 136 с.

19. Сазонова Е.С., Волкова О.А. Социальная реклама как инструмент продвижения традиционных семейных ценностей в России. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 5. С. 43-59.

20. Волкова О.А. Проблемы трансформации профессиональной культуры в монографии Л.Н. Максимовой. // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С. 138-142.

Статья поступила в редакцию 13.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.3

РОЛЬ ТОВАРНЫХ КАТЕГОРИЙ В УПРАВЛЕНИИ СОБСТВЕННЫМИ ТОРГОВЫМИ МАРКАМИ

© 2017

Комиссарова Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой
«Бухгалтерский учет и аудит»

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(115409, Россия, Каширское ш., 31, Москва, e-mail: ikomissarova@mephi.ru)*

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
«Торговая политика»

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Аннотация. Конкурентоспособность розничной торговой организации и эффективность ее финансово-хозяйственной деятельности во многом зависят от управления ассортиментом. Повысить эффективность управления торговым ассортиментом позволяют категорийный менеджмент и реализация товаров под собственными торговыми марками. Статья посвящена исследованию роли товарных категорий в управлении собственными торговыми марками. Авторами рассмотрены статистические данные, характеризующие состояние и развитие российского рынка товаров под собственными торговыми марками в разрезе товарных категорий. Представлены результаты опроса потребителей о товарных категориях и собственных торговых марках. В результате доказано, что правильный выбор товарной категории является одной из наиболее важных задач в управлении собственными торговыми марками. Выявлено, что для реализации под собственными торговыми марками подходят как продовольственные, так и непродовольственные товары повседневного спроса с невысокой привязанностью к бренду, а также товары, качество которых можно легко оценить в процессе покупки. Для продажи под собственными торговыми марками наиболее приемлемы следующие товары: безалкогольные напитки, включая бутилированную воду и соки, молочная продукция, каши и крупы, замороженные овощи, специи и приправы, хлеб, кондитерские изделия, различные виды консервированных продуктов, чай и кофе, снеки, а также влажные салфетки, бумажные салфетки и прочая ватно-бумажная продукция, средства для уборки дома. Материалы статьи будут полезны руководителям розничных торговых организаций, а также ученым при проведении дальнейших исследований в области управления торговым ассортиментом.

Ключевые слова: ассортимент, товарные категории, собственные торговые марки, торговая организация, управление, эффективность, анализ рынка, опрос потребителей, качество товаров, продовольственные товары, непродовольственные товары.

THE ROLE OF PRODUCT CATEGORIES IN MANAGING PRIVATE LABELS

© 2017

Komissarova Irina Petrova, doctor of economic sciences, professor, head of the department
of «Accounting and audit»

*National Research Nuclear University MEPHI
(115409, Russia, Moscow, Kashirskoe highway, 31, e-mail: ikomissarova@mephi.ru)*

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, assistant professor
of the chair «Trade policy»

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: e_mayorova@mail.ru)*

Abstract. The competitiveness of a retail enterprise and the effectiveness of its financial and economic activities largely depend on the assortment management. To increase the efficiency of retail assortment management is possible due to category management and selling private label products. The article is devoted to the research of the role of product categories in managing private labels. The authors consider the statistical data characterizing the state and development of the Russian market of private label products in terms of product categories. We present the results of a consumers' survey about product categories and private labels. As a result, we have proved that the right choice of the product category is one of the most important tasks in managing private labels. It has been revealed that for realization under private labels are suitable both food and non-food FMCG with low attachment to the brand, as well as products, which quality is easy to evaluate during the purchase process. The following products are suitable for private labels: non-alcoholic beverages, including bottled water and juices, dairy products, cereals, frozen vegetables, spices and condiments, bread, confectionery, diverse types of canned foods, tea and coffee, snacks, as well as wet wipes, paper napkins and other cotton and paper products, means for cleaning the house. The materials of the article will be useful for managers of retail enterprises, as well as for academics while conducting further research in the field of assortment management.

Keywords: assortment, product categories, private labels, retail enterprise, management, efficiency, market analysis, consumer survey, product quality, food products, non-food products.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Г.Г. Иванов [1], Ю.Г. Леонова [2], А.Ф. Никишин [3], Т.И. Николаева [4] и другие ученые-экономисты, исследующие различные аспекты функционирования субъектов торговли, единогласны во мнении, что одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность и эффективность деятельности последних, является управление ассортиментом. От широты, глубины, сбалансированности и устойчивости ассортимента зависит степень удовлетворения потребителей и, соответственно, объемы продаж и прибыли торговой организации. В условиях высокого уровня конкуренции, сетевизации, роста консолидации и концентрации, характерных для современной торговли, необходимо совершенствование традиционных подходов к управлению ас-

сортиментом, в том числе с учетом зарубежного опыта. Перспективными направлениями развития управления ассортиментом являются категорийный менеджмент и реализация товаров под собственными торговыми марками. Указанные концепции активно используются в практической деятельности торговых организаций, но не всегда достаточно эффективно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Управлению товарными категориями посвящены статьи И.С. Марченко [5], А.В. Овчинниковой [6], М.Е. Онащенко [7], М.А. Родик [8] и др. Под категорийным менеджментом принято понимать «процесс управления ассортиментом, при котором каждая товарная категория рассматривает-

ся как самостоятельная бизнес-единица» [8]. Основной идеей категорийного менеджмента является разделение ассортимента на товарные категории, то есть «четко ограниченные, самостоятельные, управляемые группы продуктов или услуг, которые потребители используют для удовлетворения своих потребностей и воспринимают как взаимосвязанные и взаимозаменяемые» (цит. по [6]). Предполагается, что управление товарными категориями позволяет наиболее полно соответствовать ожиданиям потребителей и повышает эффективность взаимодействия производителя и торговой организации.

Второе актуальное направление развития управления ассортиментом – реализация товаров под собственными торговыми марками – рассмотрено в работах А.В. Бойковой [9], Л.С. Журкиной [10], И.В. Калашниковой [11], С.А. Калугиной [12], А.Н. Майоровой [13] и др. Собственной торговой маркой называют торговую марку, владельцем которой является розничная торговая организация [14]. Независимо от того, совпадает ли собственная торговая марка с названием магазина или имеет собственное наименование, ее производство и реализация контролируются торговой структурой. Включение в ассортимент товаров под собственными торговыми марками позволяет торговым организациям получить ряд преимуществ, в том числе снизить зависимость от производителей и поставщиков, самостоятельно определять стратегии реализации товаров, дифференцировать ассортимент от конкурирующих торговых компаний, повысить покупательскую лояльность и др. [13]. Собственная торговая марка может также являться одним из ключевых нематериальных активов торговой организации [15].

Большое значение категорийного менеджмента и собственных торговых марок в деятельности торговых организаций подтверждается многими другими исследованиями (например, В.А. Баскакова [16], О.С. Карашук [17], И.С. Лебедевой [18], Е.А. Майоровой [19,20], Т.И. Николаевой [21] и др.). Однако, несмотря на признание важности каждой из рассматриваемых концепций, они практически не изучались во взаимосвязи. В этой связи статья посвящена исследованию роли товарных категорий в управлении собственными торговыми марками.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель – обосновать значение товарных категорий в управлении собственными торговыми марками; выявить товарные категории, наиболее подходящие для реализации под собственными торговыми марками.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Введение товаров под собственными торговыми марками в ассортимент российских торговых организаций было достаточно бессистемным. Считается, что первой российской торговой сетью, предложившей такие товары, стал «Перекресток» – в 2001 г. в магазинах сети появилась собственная питьевая вода. В последующие годы собственные торговые марки становились все более популярными. Торговые сети начали продавать под собственной маркой самые разные продовольственные и непродовольственные товары, большую часть из которых составляли товары повседневного спроса. Принимая решение о выборе того или иного товара для реализации под собственной торговой маркой, необходимо знать, какие товарные категории наиболее перспективны в данном сегменте. Чтобы оценить различные товарные категории с точки зрения целесообразности их продажи под собственными торговыми марками, рассмотрим соответствующие статистические данные, научные материалы и результаты опроса потребителей.

Сбор и анализ статистических данных, характеризующих состояние и развитие собственных торговых марок на российском рынке, проводится компаниями Nielsen и Ipsos Comcon. Результаты исследований Nielsen 2016 г. показывают, что большая часть объема продаж (в стоимостном выражении) среди продовольственных товаров приходится на базовые упакованные продукты питания (23%), традиционные молочные товары (18,5%) и кондитерские изделия (17%); среди непродовольственных товаров – на ватно-бумажную продукцию (44%), средства по уходу за ребенком (22%) и средства для уборки дома (20%) [22]. Наибольший темп роста (в натуральном выражении) показывают алкогольные напитки (136%), чай и кофе (133%); среди упакованных продуктов питания – каши (136%), аджика и хрен (133%), горчица (132%), специи и приправы (129%); среди непродовольственных товаров – средства по уходу за ребенком (129%) и средства для уборки дома (117%) [22]. В целом, по данным Nielsen, в марте 2016 г. доля собственных торговых марок на российском рынке составляла в натуральном выражении 8%, в денежном выражении – 5% [22].

Согласно данным Ipsos Comcon (исследование проводилось в 1 квартале 2017 г. в городах с населением от 100 тыс. человек), только продукты питания под собственными торговыми марками приобретает 59% жителей. Наиболее распространенными товарами под собственными торговыми марками оказались молочные продукты (33%), консервированные овощи (25%), кондитерские изделия (23%), растительное масло и замороженные продукты (19%), безалкогольные и алкогольные напитки (19%), хлеб (16%), а также средства персонального ухода (37%) [23]. В целом собственные торговые марки составили 65% всех потребленных продуктов питания с учетом кондитерских изделий и напитков [23]. Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что отдельные товарные категории являются более потребляемыми в сегменте собственных торговых марок.

Результаты исследования управления собственными торговыми марками в розничных торговых сетях г. Кемерово (автор Л.А. Стратиненко [24]) показывают, что наиболее востребованными у потребителей являются следующие товарные категории: консервы, кофе, молочная продукция, снековая продукция, безалкогольные напитки и торты-пирожные. Доля товаров под собственными торговыми марками составляет 10-12% товарооборота и дохода в молочной продукции, овощной и молочной консервации, соках и нектарах, газированной воде, кондитерских изделиях, чае и кофе; доходность по этим товарам превосходит доходность товаров-аналогов. В научной статье Е.П. Гусаковой [25] отмечено, что стратегически верно развивать собственные торговые марки в «брендонезависимых» товарных категориях с низкой лояльностью к брендам и быстрым переключением с одной марки на другую на основе товарных характеристик, а не имиджа марки; товарных категориях длительного хранения; товарных категориях, требующих дорогостоящей рекламы; товарных категориях с меньшей вероятностью низкого качества, то есть таких, где это качество можно легко оценить.

Целесообразность реализации той или иной товарной категории под собственной торговой маркой непосредственно зависит от мнения потребителей. Оценить восприятие потребителями различных товаров под собственными торговыми марками позволяет опрос. В начале 2017 г. авторами было проведено анкетирование 350 жителей г. Москвы в возрасте 18-25 лет. Результаты показали, что в настоящее время в сегменте собственных торговых марок наиболее привлекательными для потребителей являются: среди непродовольственных товаров – бумажные и влажные салфетки, среди продовольственных товаров – бутилированная вода. Позитивно воспринимаются также специи и приправы, хлеб, соки, мороженое, замороженные овощи, каши и крупы. Однако потребители не готовы приобретать под собственными торговыми марками декоративную косметику, парфюмерию, витамины, пиво, детское питание и крепкий алкоголь, то есть те товарные категории, в которых особое значение имеют бренд и высокое качество.

Целесообразность реализации той или иной товарной категории под собственной торговой маркой непосредственно зависит от мнения потребителей. Оценить восприятие потребителями различных товаров под собственными торговыми марками позволяет опрос. В начале 2017 г. авторами было проведено анкетирование 350 жителей г. Москвы в возрасте 18-25 лет. Результаты показали, что в настоящее время в сегменте собственных торговых марок наиболее привлекательными для потребителей являются: среди непродовольственных товаров – бумажные и влажные салфетки, среди продовольственных товаров – бутилированная вода. Позитивно воспринимаются также специи и приправы, хлеб, соки, мороженое, замороженные овощи, каши и крупы. Однако потребители не готовы приобретать под собственными торговыми марками декоративную косметику, парфюмерию, витамины, пиво, детское питание и крепкий алкоголь, то есть те товарные категории, в которых особое значение имеют бренд и высокое качество.

Кроме того, респонденты отметили, что основным стимулом приобретения товаров под собственной торговой маркой являются относительно низкие цены, а основной причиной отказа от покупки – низкое качество. В целом результаты опроса подтвердили, что товарная категория имеет существенное значение при выборе между собственной торговой маркой и маркой производителя.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Основываясь на статистических данных, характеризующих состояние и развитие рынка товаров под собственными торговыми марками, материалах научных статей и результатах опроса, проведенного авторами, можно сделать вывод о том, что в управлении собственными торговыми марками одной из наиболее важных задач является правильный выбор товарных категорий. Для реализации под собственными торговыми марками подходят как продовольственные, так и непродовольственные товары повседневного спроса с невысокой привязанностью к бренду. Так как главной причиной отказа от приобретения товаров под собственной торговой маркой является их низкое качество, предпочтительны те товарные категории, в которых качество легко оценить при покупке. Для продажи под собственными торговыми марками подходят безалкогольные напитки, включая бутилированную воду и соки, молочная продукция, каши и крупы, замороженные овощи, специи и приправы, хлеб, кондитерские изделия, различные виды консервированных продуктов, чай и кофе, снеки, а также влажные салфетки, бумажные салфетки и прочая ватно-бумажная продукция, средства для уборки дома и т.п. Указанные товары под собственной торговой маркой торговой организацией могут успешно конкурировать с аналогичными товарами под брендами производителей и превосходить их в сознании потребителей по соотношению качества и цены. Правильный выбор товарных категорий позволит повысить эффективность управления собственными торговыми марками и ассортиментом в целом, что в свою очередь будет способствовать улучшению итоговых экономических результатов торговой организации.

С учетом того, что собственные торговые марки и товарные категории являются относительно новыми понятиями для российской науки, данное направление требует проведения дальнейших исследований. Во-первых, они могут быть посвящены товарным категориям, новым для сегмента собственных торговых марок. Во-вторых, необходимо дальнейшее изучение восприятия товаров под собственными торговыми марками потребителями (результаты опроса, представленные в настоящей статье, ограничены возрастом и местом проживания респондентов). В-третьих, актуальны исследования в области управления качеством товаров под собственными торговыми марками. Они могут быть связаны как с контролем качества производства и всех процессов товародвижения, так и с информированием потребителей о качестве товаров под собственными торговыми марками посредством рекламы, дегустаций, раздачи образцов и т.п. Эффективное управление качеством позволит торговым организациям расширить перечень товарных категорий под собственными торговыми марками. Наконец, новой практикой для российских торговых организаций является продажа товаров под собственными торговыми марками в средней ценовой категории, а также в категории премиум. Исследования в этой области также становятся все более актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F. *Perspective directions of trade development* / Ed. by G. Ivanov. Vienna: East West, 2017. 130 p.
2. Леонова Ю.Г. Сущность и слагаемые конкурентоспособности оптовых торговых организаций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2012. № 1 (1). С. 147-149.
3. Nikishin A.F., Shipilova S.S., Mayorova E.A. Some

problems of retail assortment management. Vienna: East West, 2017. 26 p.

4. Николаева Т.И., Уряшева Т.И. Пути повышения эффективности и укрепления рыночной позиции специализированных магазинов // Торгово-экономический журнал. 2016. Т. 3. № 3. С. 223-238.

5. Марченко И.С. Категорийный менеджмент в коммерции: инструмент управления ассортиментом товаров в розничной торговле // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14. № 1. С. 25-29.

6. Овчинникова А.В., Норина А.А. Структурирование товарной категории // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 44-49.

7. Онащенко М.Е., Никишин А.Ф. Проблемы внедрения категорийного менеджмента в современной торговле / В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие. 2016. С. 73-75.

8. Родик М.А., Денисова Н.И. Категорийный менеджмент: инновации или хорошо забытое старое // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. № 24. С. 8.

9. Бойкова А.В., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки в стимулировании продаж / В сборнике: Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях. 2016. С. 30-33.

10. Журкина Л.С., Уханова Ю.А., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки и их роль в повышении эффективности хозяйственной деятельности организаций торговли / В сборнике: Управление инновациями в современной науке 2015. С. 65-68.

11. Калашникова И.В., Майорова А.Н. Собственные торговые марки и прибыль торговых сетей // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. 2014. № 2 (12). С. 131-136.

12. Калугина С.А., Макаров А.А. О некоторых аспектах оценки стоимости, эффективности и привлекательности современных торговых марок // Актуальные проблемы современности. 2015. № 3 (9). С. 127-131.

13. Майорова А.Н. Private Labels: значение, тенденции и перспективы развития / Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 73-75.

14. Майорова Е.А. Тенденции развития сегмента Private Label в торговых сетях Европы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 134-138.

15. Ivanov G., Mayorova E. Intangible assets and competitive advantage in retail: case study from Russia // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 12. С. 38-45.

16. Baskakov V.A., Lebedeva I.S. The specific features of behavior of buyers at the market of everyday goods in modern conditions / В сборнике: The Thirteenth International Conference on Economic Sciences 2016. С. 83-85.

17. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 2 (82). С. 94-103.

18. Лебедева И.С. Актуальные вопросы эффективной организации бизнеса в розничной торговле // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2010. № 5. С. 65-72.

19. Майорова Е.А. Нематериальные активы как конкурентные преимущества организаций розничной торговли // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 5 (52). С. 3-17.

20. Майорова Е.А. Анализ и оценка эффективности применения нематериальных активов розничными торговыми организациями // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-1 (45-1). С. 745-749.

21. Николаева Т.И., Уряшева Т.И. Выбор стратегии российскими предприятиями на этапе экономического спада // Управленец. 2016. № 6 (64). С. 56-61.

22. Частные марки наладили долгосрочные отношения с потребителями / Nielsen, 2016. URL: <http://www.>

nielsen.com/ru/ru/insights/news/2016/private-labels-grow-
rapidly.html (дата обращения 07.08.2017)

23. Россияне стали рациональнее в выборе продуктов: большая часть городского населения потребляет товары частных марок / Ipsos Comcon, 2017. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2017-08/2017-08-PrivateLabel_for_website.pdf (дата обращения 07.08.2017)

24. Стратиенко Л.А. Исследование ассортиментно-ценовой политики розничных сетей г. Кемерово в области собственных торговых марок // Мир экономики и управления. 2012. Т. 12. № 3. С. 50-54.

25. Гусакова Е.П. Собственная торговая марка как фактор повышения конкурентоспособности торговых розничных сетей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1112-1125.

Статья поступила в редакцию 30.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© 2017

Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)**Кондратенко Александр Сергеевич**, стажер*МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»*
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: the_higher_race@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические и нормативно-правовые основы механизмов государственно-частного партнерства в российской региональной экономике. Цель исследования состоит в изучении существующих региональных механизмов государственно-частного партнерства и выявлении проблем, которые требуют государственного внимания и решения. Исследование базируется на принципах научной достоверности и объективности. Уделено внимание направлениям проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства. Дана развернутая характеристика механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в определенных субъектах РФ. Проанализированы формы и перспективы развития государственно-частного партнерства как инструмента привлечения инвестиций в российскую экономику на средней и долгосрочной основе. Основной вывод состоит в том, что механизмы государственно-частного партнерства еще не развиты в достаточной мере. Причина этому - ряд серьезных проблем, которые требуют государственного внимания, например, не адаптированное под проекты государственно-частного партнерства законодательство, нехватка опыта, профессиональных компетенций и успешных практик, недостаток специалистов в сфере государственного управления и т.д. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности отечественных предприятий государственно-частного партнерства в процессе организации совместного бизнеса между предпринимательскими структурами в различных регионах России.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, территориальное развитие, экономическая политика, Приморский край, Россия, экономика, государственное управление, предпринимательство, государственные корпорации, частные инвесторы, ГЧП-проекты.

THE PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA'S REGIONAL ECONOMY

© 2017

Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences, associate professor of management department*Vladivostok State University Of Economics And Service*
(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)**Kondratenko Alexander Sergeevich**, trainee*«Vladivostok innovations» interregional educational center*
(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: the_higher_race@mail.ru)

Abstract. The article reviews theoretical, methodological and legal features of public-private partnership in the Russian regional economy. The aim is to examine the existing regional mechanisms for public-private partnerships and to identify problems that require government attention and solutions. The research is based on the principles of scientific credibility and objectivity. The authors concentrate on areas of the projects that implemented in the framework of public-private partnership. The authors review public-private partnership in infrastructure projects in certain regions of Russia. The forms and prospects of development of public-private partnerships as a tool to attract investment in the Russian economy are examined. The final part concludes that the mechanisms of public-private partnership have not yet developed sufficiently. The problems that require government attention include: the lack of experience, competencies and best practices, the lack of specialists in the field of public administration, and so forth. Results could be used in the activity of the domestic enterprises of public-private partnership in the organization of joint business between entities in the Russian regions.

Keywords. Public-private partnership, territorial development, economic policy. Primorskiy Krai, Russia, economics, state management, entrepreneurship, state corporations, private investors, PPP projects

В современной национальной экономики в условиях ограниченности государственных ресурсов одним из актуальных путей осуществления инвестиционных проектов выступает механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Активизация структур и механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в качестве сотрудничества государства и бизнес-структур в настоящее время является одним из перспективных факторов регионального экономического развития, так как практически в каждом регионе России остро стоит нехватка финансовых активов для решения задач социально-экономического характера. Осуществленные на основе государственно-частного партнерства проекты демонстрируют положительную динамику и помощь в развитии субъектов и государства. Основными проблемами при этом в возникающих рисках по проектам ГЧП является разделение ответственности между участниками партнерских отношений, нехватка опыта и специалистов.

Правовые и методологические основы государственно-частного партнерства рассмотрены в трудах таких исследователей как Б. Аkitоби, Д. М. Амунц, В. Б. Булатова, В. Г. Варнавский, А. М. Воротников и др. По оценкам некоторых из исследователей, государствен-

но-частное партнерство – это взаимодействие государственного и частного секторов, предусматривающее полную или частичную передачу субъектам частного сектора ответственности за оказание услуг. [2] При этом в ряде случаев проекты ГЧП не реализуются из-за отсутствия согласованных договоренностей по разделению возможных рисков между участниками и стремлением каждого из участников сместить ответственность за реализацию проекта с себя на других акторов. Цель исследования состоит в изучении существующих региональных механизмов государственно-частного партнерства и выявлении проблем, которые требуют государственного внимания и решения.

ГЧП — форма коммерческого сотрудничества публичного (государственного или муниципального) и частного секторов в сферах, которые традиционно считались «зоной ответственности государства», — общественная инфраструктура, дорожное строительство, строительство трубопроводов, аэропорты, объекты здравоохранения и образования, жилищно-коммунальное хозяйство. [1] В общих чертах государственно-частное партнерство основывается для создания возможности финансирования, эксплуатации и всестороннего планирования объектов, различных форм производств,

а также оказания услуг государственному сектору. Государственно-частное партнерство обращается к новаторским способам, применяемым государственным в сфере государственной экономики для заключения контрактов с частными предпринимателями, использующими свои финансы и управленческий потенциал при осуществлении проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом, тогда как государство сохраняет ответственность за обеспечение населения данными услугами наиболее предпочтительным для него способом, а также оказывает положительное влияние на экономическую стабильность и повышение уровня жизни. Ключевыми особенностями государственно-частного партнерства в регионах России являются:

1. Долгосрочность обеспечения и предоставления услуг (иногда сроком до 30 лет);

2. Передача рисков частному сектору;

3. Многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами. [10, С. 1]

Так, согласно Закону № 548-КЗ «Об участии Приморского Края в проектах государственно-частного партнерства» взаимовыгодное сотрудничество Приморского края с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных. [8] В Стратегии экономического и социального развития Республики Коми (Одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 27.03.06 № 45) среди главных механизмов реализации Стратегии было заявлено ГЧП. [3, С. 43–46]

Содействие экономическому развитию региональных территорий требует формирования соответствующих институтов, в том числе использования программ государственно-частного партнерства для создания промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных зон на региональном и муниципальном уровнях. Данное направление уже получило практическое развитие. Распоряжением Правительства РФ от 30.11.06 № 1708-р в число инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда, включен проект «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». [9] Как представляется, данное направление будет способствовать не только привлечению инвестиций в регионы Российской Федерации, но и увеличению темпов роста ВРП, улучшению обстановки на рынке труда, а также стабилизации бюджетной сферы государства.

Формирование ГЧП возможно двумя путями [6, С. 24–26]:

- через создание смешанных компаний или присоединение государственных секторов и частных партнеров к существующей компании;

- через заключение между государственным и частными партнерами договоров (контрактов): о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации, лизинговый договор, договор об уступке (концессии).

Факторами, которые сдерживают развитие государственно-частного партнерства в российских регионах, являются следующие:

- отсутствие необходимого и, главное, работающего законодательства в части, касающейся урегулирования государственно-частного партнерства, включая наличие концессионных соглашений, а также механизма передачи государственных физических активов в ограниченную частную собственность;

- низкий уровень доверительных взаимоотношений между предпринимателями и государством в их стремлении к взаимовыгодному партнерству.

Между тем социально-экономический результат от

подобного взаимодействия может быть очень существенным, что достигается за счет факторов:

- ускорение реализации приоритетных инвестиционных и инновационных проектов;

- увеличение доходов и экономия средств консолидированного бюджета;

- получение прибыли частными инвесторами;

- улучшение состояния производственной и транспортной инфраструктуры и снятие инфраструктурных ограничений для расширения экономической деятельности;

- улучшение состояния инженерных сетей ЖКХ и социально-культурной инфраструктуры, расширение возможностей населения для решения своих жизненно важных проблем. [5]

В то же время, в ряде регионов России наблюдаются процессы складывания форм государственно-частного партнерства путем заключения различных договоров о взаимодействии между органами власти или органами местного самоуправления с предпринимателями в зонах, подведомственных данным органам. Как показывает практика, заключение данных соглашений эффективно, поэтому данную практику следует продолжать и задействовать в осуществлении ряда крупных инвестиционных программ.

Одной из форм государственно-частного партнерства, способных положительно повлиять на развитие отраслей экономики республики, может стать развитие региональных кластеров. Основная цель формирования кластеров — рост конкурентоспособности продукции и услуг организаций на основе усиления инновационной составляющей, укрепления взаимосвязей между организациями, соответствующего снижения издержек. [2, С. 16–24]

Помимо этого, выявлена необходимость разработки и внедрения плана программы мероприятий, нацеленных на создание предпосылок к усилению физически сформировавшихся блоков ГЧП, а также на выявление возможных факторов адресной поддержки и стимулирования развития данных блоков.

Например, на Дальнем Востоке высока потребность в использовании государственно-частного партнерства в качестве привлечения финансовых активов. В большей степени это касается газификации и электрификации региона. Средства предусмотрены в рамках подпрограммы «создание и развитие системы газоснабжения Приморского края» на 2013-2017 гг. госпрограммы «Энергоэффективность, развитие газоснабжения и энергетики в Приморском крае». [7, С. 925-928] Ее реализацию позволит снабдить газом более сорока городов и других населенных пунктов во Владивостокском, Уссурийском, Артемовском, Находкинском, Лесозаводском, Дальнереченском, Спасск-Дальнем, ЗАТО «Большой Камень», ЗАТО «Фокино» округах, а также в Спасском муниципальном районе. Также, большое значение в настоящее время придается стимулированию роста регионального молодежного предпринимательства. Основные усилия сегодня нацелены на то, чтобы данная форма регионального предпринимательства успешно развивалась и накапливала необходимый потенциал.

Исходя из отраслевой специфики Приморского края представляет значительный интерес инвестиционная программа на основе государственно-частного партнерства «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015-2020 гг. В задачи данной программы входит усовершенствование специализированного холодильно-складского оборудования в г. Владивостоке для перевалки и хранения рыбной продукции и создания межрегионального оптового распределительного центра. Данные мероприятия спланированы с целью развития производства рыбной продукции с глубокой степенью переработки, улучшения доступности рыбной продукции для различных слоев населения.

Говоря о современных тенденциях в сфере реализации проектов, следует также отметить сравнительно новый инструмент развития общественной жизни - использование элементов ГЧП в области культуры. В последнее время в международном масштабе показательно стремление превратить культуру в прибыльную отрасль государственной экономики, активизируя потенциал накопленного культурного богатства. Культурные ценности и бренды становятся ресурсами устойчивого развития территорий, что делает отрасль культуры привлекательной для предпринимательства. Участие бизнеса в развитии культуры в форме ГЧП-проектов проявляется в поддержании традиционных искусств и ремесел, реализации различных культурных проектов, в частности в сфере доверительного управления памятниками истории архитектуры. [4, С. 41–50]

Таким образом, ситуация с реализацией ГЧП-проектов в стране далеко не однозначна [11, 12, 13]. В некоторых субъектах РФ для развития экономики давно и широко используют государственно-частное партнерство, в других регионах о существовании такого инструмента имеют лишь слабое представление. Причина этому ряд проблем, которые требуют государственного внимания и решения. Следует выделить такие проблемы, как отсутствующее, либо слабо приспособленное под проекты государственно-частного партнерства законодательство, недостаток квалифицированных специалистов, успешно применяющих свои навыки и знания, недостаток фактическое отсутствие команд грамотных государственных управленцев, обладающих достаточным опытом в сопровождении программ государственно-частного партнерства. Кроме того, следует отметить неэффективность работы на практике механизмов передачи компетенций и опыта.

Решить круг данных вопросов представляется возможным путем создания программ повышения квалификации сотрудников, ранжирования программ ГЧП, продемонстрировавших свою жизнеспособность, а также организации методической базы для субъектов. Так, в Москве 17-20 марта 2015 г. прошел инфраструктурный конгресс «Неделя ГЧП», одним из организаторов которой выступила Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ). Участниками были отмечены проблемы с финансированием проектов, отсутствие единства в понимании механизмов реализации ГЧП-проектов. Это характерно как для региональных предпринимателей, так и для органов власти. Для преодоления перечисленных проблем ТПП РФ было предложено в составе администраций регионов создать специальные органы (региональные центры ГЧП) по подготовке, запуску и управлению проектами ГЧП. [14, С. 99-112] Как представляется, функциональные особенности таких центров должны включать в себя: отбор проектов, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства; оценку соответствия программ потребностям регионального развития; выдвижение программ на утверждение региональными властями; подготовку конкурсов проектов государственно-частного партнерства; утверждение документальной базы; создание условий для финансового закрытия сделок в рамках проектов; контроль реализации программ; регулирование условий предпринимательства и т. д.

Таким образом, уровень развития ГЧП в России сильно разнится от региона к региону. В одном субъекте может быть развитое государственно-частное партнерство, отлично налаженная обратная связь с государством в то время как в соседнем регионе о нем имеют только смутное представление и даже не имеется четкой структуры взаимосвязи. Механизмы государственно-частного партнерства еще не развиты в достаточной мере. Причина этому ряд проблем, которые требуют государственного внимания и решения.

В тоже время, видение феномена государственно-частного партнерства как фактора, значительно облегчающего совместные действия предпринимателей и госу-

дарственного аппарата позволит использовать те преимущества, которые каждая из сторон вносят в совместно реализуемые программы. Это позволит им наиболее качественно решать ряд важных задач по стимулированию постоянного роста российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аkitоби Б. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства: пер. с англ. / Б. Аkitоби Р. Хемминг, Г. Шварц. — Washington, D.C. : International Monetary Fund, 2007. — 30 с.
2. Амуниц Д. М. Справочник руководителя учреждения культуры. — 2005. — № 12. — С. 16–24.
3. Булатова В. Б. Приоритетные направления инвестиционного развития МО «Окинский район» Республики Бурятия / В. Б. Булатова, И. А. Яковлева, Е. А. Жалсараева, Н. В. Чимитова // Модернизация экономики: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 17–20 сент. 2013 г.) / отв. ред. В. Е. Сактоев. — Улан-Удэ : ИП «Бальжинимаев А. Б.», 2013. — Т. 1. — С. 43–46.
4. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 9. — С. 41–50.
5. Воротников А. М. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах / А. М. Воротников, В. А. Королев // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2010. — № 2 (43). — [Электронный ресурс] : http://dpr.ru/journal/journal_41_15.htm.
6. Глазьев С. Ю. Жребий брошен / С. Ю. Глазьев // Эксперт. — 2013. — № 17–18. — С. 24–26.
7. Голобоков А.С. Немцова Д.В. Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства в Приморском крае. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – № 6. – 2016. – С. 925-928.
8. Закон Приморского края от 4 февраля 2015 г. N 548-КЗ «Об участии Приморского края в проектах государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/primor/607440/>
9. Инвестиционные проекты, реализуемых при государственной поддержке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://info.minfin.ru/subj_analytics.php
10. Казале Б., Фаркухарсон Э. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Организация Объединённых Наций, Нью-Йорк, Женева, 2008. С. 1
11. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 9-12.
12. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономической региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.
13. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.
14. Савченко И.И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матов Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития. Известия Дальневосточного Федерального университета. – № 1. – 2015. С. 99-112.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.112.2

РОЛЬ ПОРТОВОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТА

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»

Близнюк Денис Олегович, студент кафедры «Экономика»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Denis.Bliznyuk55@vvsu.ru)

Аннотация. Исторически сложилось так, что экспорт товаров и услуг, в частности природных ресурсов, остается неотъемлемой и важной составляющей, определяющей характер всей российской экономики. В настоящий момент возникает необходимость повышения эффективности экспорта с целью стимулирования внешнеторговой активности российских производителей, переориентации их на внешние рынки сбыта. Одним из значимых факторов роста эффективности экспорта может стать портовое хозяйство. Оценка влияния портовой инфраструктуры на эффективность регионального экспорта не было объектом глубокого анализа на протяжении всей истории отечественной науки, прежде всего, из-за сырьевой направленности российского экспорта, а также вследствие постоянного изменения экономических процессов на морском транспорте и в области морепользования. Это актуализирует проблемное поле, в котором осуществляется данное исследование. В статье экспортная деятельность рассмотрена с позиции бизнес-процесса, что позволило установить, что на портовую инфраструктуру приходится довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями др.), базируемыми в порту. Делается вывод о том, что экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта. Кроме того, в работе анализируются ежегодные отчеты Всемирного экономического форума (Глобальный рейтинг конкурентоспособности) и Всемирного банка (Doing Business), с помощью чего выявляется отсутствие значительных успехов России в показателях качества портовой инфраструктуры и упрощения экспортно-импортных операций, несмотря на положительные сдвиги в этом направлении.

Ключевые слова: морской порт, Россия, экспорт, портовая инфраструктура, качество портовой инфра-структуры, упрощение экспортно-импортных операций.

THE ROLE OF PORT FACILITIES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL EXPORTS

© 2017

Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics

Bliznyuk Denis Olegovich, master's student.

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia Vladivostok, Gogolya str, 41. E-mail: Denis.Bliznyuk55@vvsu.ru)

Abstract. Historically, the export of goods and services, in particular natural resources, remains an important component that determines the nature of the entire Russian economy. At the moment, there is a need to increase the efficiency of exports in order to stimulate foreign trade activity of Russian producers, reorienting them to foreign markets. One of the significant factors in the growth of export efficiency can be port economy. The assessment of the impact of the port infrastructure on the efficiency of regional exports has not been the object of in-depth research throughout the history of Russian science, primarily because of the raw material orientation of Russian exports, as well as the constant changes in economic processes in maritime transport and in the area of sea use. This updates the problem field in which the research is carried out. In the article, export activity was considered from the position of the business process, which made it possible to establish that the port infrastructure has a rather wide sequence of providing operations performed both by the port and by external organizations (freight forwarding firms, insurance companies), Based in the port. It is concluded that the extensiveness and state of the infrastructure of seaports affect the solution of problems in the sphere of commodity circulation, and therefore, they play a significant role in the development of regional exports. The annual reports of the World Economic Forum (Global Competitiveness Rating) and the World Bank (Doing Business) are analyzed. It has been shown that Russia has not achieved significant success in terms of port infrastructure quality and simplification of export-import operations, de-spite positive changes in this direction.

Keywords: seaport, Russia, export, port infrastructure, quality of port infrastructure, simplification of export-import operations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Российская Федерация имеет уникальное географическое положение, обеспечивающее возможность прямого взаимодействия как с Европой, так и с Азией. Через Россию проложено множество морских маршрутов, что обусловлено выходом страны к трем океанам и наличием 53 морских портов. Более того, Российская Федерация занимает лидирующую позицию по общей протяженности электрифицированных железнодорожных путей с общей длиной в 43 000 км, обеспечивающих возможность транзита грузов и пассажиров путем железнодорожного сообщения [1]. В отечественной и зарубежной литературе утверждается, что транспортная инфраструктура дает регионам возможность для роста и процветания [2-5]. Морские порты - одна из важных транспортных инфраструктур - традиционно рассматриваются как экономический плацдарм для регионального развития, поскольку услуги и производственная деятельность портов создают экономические и социальные выгоды за счет трудовых доходов, налогов в регионе. Они оказывают прямые, косвенные, индуцированные и каталитические воздействия на

внутренние районы. В случае Великобритании экономический вклад портового сектора в 2011 году оценивался около 21,2 млрд. фунтов стерлингов, в том числе 391 800 занятых и 6,2 млрд. фунтов стерлингов в виде налоговых поступлений [6]. Китай, осознавая важность морского хозяйства для обеспечения внешнеторговых потребностей государства, был вынужден после вступления в ВТО в 2001 г. срочно развивать инфраструктуру морских портов. С 2003 года началось крупномасштабное инвестирование в портовую инфраструктуру, внедрение новых технологий, в том числе информационных. К 2010 г. общее число морских причалов превысило показатель 1991 г. в 4 раза, составив 5529, при этом 1/5 от их количества были способны принимать крупнотоннажные суда водоизмещением свыше 10 тыс. т. В этом же году Китай выполнил водным транспортом 10,4% от общемирового показателя экспорта продукции. В 2011 г. суммарный грузооборот морских портов Китая достиг 6,16 млрд т. На сегодняшний день в списке десяти крупнейших мировых портов именно порты КНР составляют половину списка [7, 8]. Опыт Китая убедительно демонстрирует, что приморские районы развиваются быстрее

и стабильнее отдаленных от побережья провинций благодаря близости портов и возможности в краткие сроки экспортировать продукты промышленности региона и импортировать все необходимые материалы.

Портовое хозяйство может также стать одним из значимых факторов роста эффективности российского регионального экспорта. Ведь морские порты Российской Федерации имеют стратегическое значение для обеспечения экспортных потребностей российской экономики. Потребность в предоставлении конкурентоспособной на международном уровне портовой инфраструктуры и оказание качественных услуг является насущной задачей для российской экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Как уже было отмечено, многие авторы видят положительное влияние транспортной инфраструктуры на уровень экономического развития [9 -12]. Cohen, Park, Seo выявляют конкретные направления подобного влияния: (1) повышение производительности; (2) снижение издержек производства; (3) улучшение специализации; (4) расширение торговли; (5) увеличение емкости соответствующих рынков; (6) эксплуатация масштабных экономик; (7) достижение территориальной сплоченности; (8) уменьшение экономического неравенства [13]. Однако не все исследователи единодушны в вопросе положительного влияния транспортной инфраструктуры на региональный экспорт. Например, Crescenzi и Rodríguez-Pose обнаружили мало свидетельств этому в случае ЕС [14].

В целом, роль портового хозяйства в активизации и повышении эффективности регионального экспорта пока относительно слабо освещена в научной литературе, поскольку тема приобрела особую актуальность относительно недавно. Потому, наряду с академическими, в статье также использовались официальные и публицистические источники.

Формирование целей статьи. Данная работа посвящена исследованию влияния портовой инфраструктуры на развитие регионального экспорта.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Деятельность портов может помочь региональным экономикам снизить себестоимости продукции и транспортные расходы, содействовать занятости, обеспечить доступ отечественных производителей на прибыльные внешние рынки, помочь производителям в размещении торговых центров в региональных портах.

Страны, не имеющие выхода к морю, могут столкнуться с огромными издержками в связи с более высокими расходами на внутренние и межмодальные перевозки, а также политическими затратами, возникающими при пересечении по крайней мере одной дополнительной международной границы. В этом отношении регионы, которые не имеют своих собственных портов, сталкиваются с дефицитом ВВП по сравнению с портовыми регионами.

Морские порты внешнеторговых грузов прямо влияют на состояние национальной внешней торговли, а объем экспорта способствует росту ВВП. Если рассматривать экспортную деятельность с позиции бизнес-процесса, то на портовую инфраструктуру будет приходиться довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями), базируемыми в порту. В морских портах реализуется национальная морская, таможенная и пограничная политика, осуществляется государственный портовый контроль. Сам порт осуществляет погрузочно-разгрузочные работы, хранение, электропитание грузовых контейнеров. Например, в случае экспорта груза контейнером в порту, как правило, будут осуществляться следующие операции:

- контейнер с грузом, готовым к транспортировке, подается в порт отправления;

- доставка груза на склад временного хранения;
- досмотр его службами государственного контроля (пограничный, таможенный, ветеринарный контроль);
- подключение контейнера к электропитанию в случае необходимости;
- хранение портом груза;
- выпуск поручения на отгрузку экспортных грузов, получение линейного коносамента;
- погрузка контейнера на транспортное судно.

В морском порту взаимодействуют значительное число субъектов, обеспечивающих стабильное движение товаров через порт и функционирование порта как перегрузочного пункта. К таким субъектам, как правило, относятся: таможенный орган, морские агенты, стивидоры, сюрвейеры, экспедиторы и т.д.

Морской порт, как правило, является пунктом пропуска через государственные (таможенные) границы, даже если там не базируется таможенный орган [15].

Анализ необходимых документов и сведений, представляемых в таможенные органы в зависимости от вида транспорта, на котором осуществляется перевозка (ст.159 ТК ТС), показывает, что по отношению к перевозкам водным транспортом применяется более жесткое администрирование. Количество требуемых документов значительно превышает перечень документов в отношении автомобильного или железнодорожного транспорта. Усложнение порядка совершения таможенных операций повышает вероятность задержки груза, что, в свою очередь, ведет к росту накладных расходов, связанных с портовыми сборами, хранением, погрузочно-разгрузочными работами и прочими издержками. Этот фактор оказывает влияние на выбор вида транспорта международной перевозки.

Далее приведена упрощенная схема, где указаны основные элементы бизнес-процесса без описания каждого процесса и указания составляющих его действий (рисунок 1).

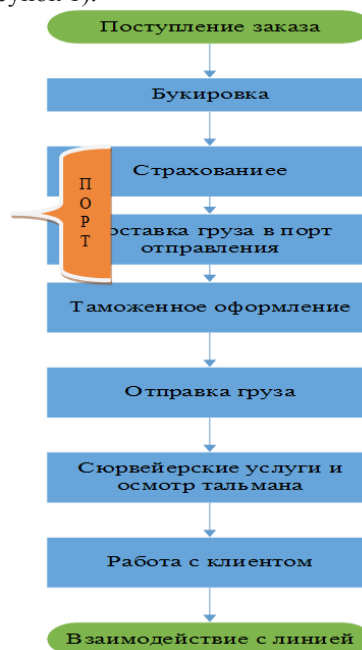

Рисунок 1 - Схема логистического бизнес-процесса

Как видим, во всей последовательности бизнес-процессов на портовое хозяйство приходится значительная доля операций. От того, насколько эффективно организовано взаимодействие порта со всеми организациями, содействующих осуществлению экспорта, от размера платы за услуги порта будет зависеть эффективность экспорта и его масштабы. Порт должен обладать специализированными и высокотехнологичными комплексами для выполнения погрузочно-разгрузочных работ, в том числе со сложными, нестандартными грузами,

иметь выход на авто- и железнодорожные магистрали с достаточной пропускной способностью, располагать существенными холодильными мощностями, глубоководными причальными стенками и обеспечивающим флотом, быть хорошо и эффективно энергообеспеченным. Все эти и многие другие факторы будут способствовать снижению издержек обращения, сокращению времени на доставку грузов, повышению качества обслуживания. Таким образом, экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта.

Показателю качества инфраструктуры уделяется особое значение при расчете Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Он составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность, среди которых на втором месте сразу после Качества институтов расположился показатель Инфраструктуры. Очевидно, что обширная и эффективная инфраструктура имеет решающее значение для обеспечения производительного функционирования экономики. Эффективные виды транспорта, включая высококачественные дороги, железные дороги, порта и воздушный транспорт, позволяют предпринимателям своевременно и безопасно поставлять свои товары и услуги на рынок и облегчать перемещение работников на наиболее подходящие рабочие места. Качество (экстенсивность и состояние) инфраструктуры морских портов варьируется от 1 (крайне недоразвитое качество - среди наихудших в мире) до 7 (обширная и эффективная инфраструктура - одна из лучших в мире).

Таблица 1 – Качество портовой инфраструктуры Российской Федерации согласно Всемирному экономическому форуму.

	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17
Ранг	87 (133)	93 (139)	97 (142)	93 (144)	88 (148)	81 (144)	75 (140)	72 (138)

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчетов Всемирного экономического форума [16, 17]. В скобках указано количество стран, участвующих в Глобальном рейтинге конкурентоспособности.

Мы видим, что Россия не добилась значительных успехов в показателе качества портовой инфраструктуры (таблица 1). Это может существенно сдерживать интенсивность внешнеторгового сотрудничества с другими странами. Между тем, выводы многочисленных исследований показывают, что улучшение товародвижения в порту, упрощение процедур торговли положительно коррелируют с экспортом и ВВП на душу населения, и отрицательно коррелируют с бедностью и неравенством. В частности, ухудшение упрощения процедур торговли, которое измеряется увеличением количества необходимых документов и дней, затраченных на экспорт, может уменьшить ВВП на душу населения. Страны, требующие большее количество документов и больше времени для экспорта, как правило, имеют более высокий уровень бедности и неравенства (измеряется Индексом Джини), чем в других странах [18]. Для того, чтобы определить, ведет ли работу Российская Федерация в направлении упрощения процедуры экспорта, обратимся к данным Всемирного банка (World Bank), который публикует аналитические доклады «Ведение бизнеса» (Doing Business). В отчете 2016 года приводится рейтинг 189 государств мира по показателю создания благоприятных условий ведения бизнеса [19, 20]. В области международной торговли в рейтинге Всемирного банка Россия поднялась с 157-го на 155-е место. Количество необходимых документов для экспорта осталось прежним – девять. Стоимость экспорт-

ных процедур снизилась с \$2615 за контейнер до \$2401. Для оформления импорта нужно получить 10 документов, потратив на это 19,4 дня. Расходы на оформление одного контейнера снизились с \$2810 до \$2595. Однако, несмотря на определенные успехи нашей страны в деле упрощения процедур внешней торговли, мы занимаем довольно низкую позицию в рейтинге по этому показателю, сохраняя высокий уровень бюрократизации.

Выводы исследования. Подводя итог, отметим следующее. Портовая морская инфраструктура влияет на интенсивность регионального экспорта и целый поток исследований на эту тему, в том числе представленный выше, позволяет сформировать картину подобного влияния. В частности, рассматривая экспортную деятельность с позиции бизнес-процесса, мы установили, что на портовую инфраструктуру приходится довольно широкая последовательность обеспечивающих операций, выполняемых как самим портом, так и сторонними организациями (транспортно-экспедиторскими фирмами, страховыми компаниями), базируемыми в порту. Следовательно, экстенсивность и состояние инфраструктуры морских портов влияют на решение проблем в сфере товародвижения, а значит, оказывают значительную роль в развитии регионального экспорта. Анализируя ежегодные отчеты Всемирного экономического форума (Глобальный рейтинг конкурентоспособности) и Всемирного банка (Doing Business), мы установили, что Россия не добилась значительных успехов в показателях качества портовой инфраструктуры и упрощения экспортно-импортных операций, несмотря на положительные сдвиги в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The road to 2030: a survey of infrastructure development in Russia.: EY, 2014 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng/\\$FILE/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng/$FILE/EY-russia-infrastructure-survey-2014-eng.pdf)
2. Pradhan, R.P. Effect of transportation infrastructure on economic growth in India: the VECM approach / R.P. Pradhan, T.P. Bagchi // Res. Transp. Econ. - 2013.- 38 (1), 139–148.
3. Латкин А.П., Корнейко О.В. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 171 с.
4. Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной логистике региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 89-99.
5. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export // Social Sciences. 2016. Vol 11. Issue 16. PP. 3962-3968.
6. Oxford Economics. The Economic Impact of the UK Maritime Services Sectors: Ports, A Report for Maritime UK (including regional breakdown), 2013.
7. Сазонов С.Л. Роль транспортного комплекса КНР в ускорении социально-экономического развития Китая // Экономика железных дорог. — 2014. — №5. С. 88-91.
8. Vedernikov Y.V., Vedernikov D.Y. Development of Chinese sea transport at the turn of XX-XXI centuries // Asia- 70 Pacific journal of Marine Science&Education. — 2012. — №1. P. 134.
9. Pradhan, R.P. Effect of transportation infrastructure on economic growth in India: the VECM approach / R.P. Pradhan, T.P. Bagchi // Res. Transp. Econ.-2013.-38 (1), 139–148.
10. Luthfianto A. Trade fasilitaton and performance of Indonesian manufacturing export / A. Luthfianto, D.S. Priyarsono, R. Barreto // Buletin Ilmiah Litbang Perdagangan. - 2016. - VOL.10. - NO.1. - PP/214-249.
11. Baggs J. Firm survival and exit in response to trade liberalization / J. Baggs // Canadian Journal of Economics. - 2015. - № 4. - P. 1364-1383.
12. Grossman G. Trade Knowledge Spillovers Growth / Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2017. T. 6. № 3(20)

G. Grossman, E. Helpman, // Europe-an Economic Review. - 2015. - № 35. - PP 517-526.

13. Cohen J.P. The broader effects of transportation infrastructure: spatial econometrics and productivity approaches. // Transp. Res. E: Logist. Transp. Rev. 2010.46 (3), pp. 317–326.

14. Crescenzi R., Rodríguez-Pose A. Infrastructure and regional growth in the European Union. // Pap. Region. Sci. 2012.91 (3), pp. 487–513.

15. Таможенный кодекс таможенного союза - М. : Ось-89, 2017. - 320 с.

16. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России-М.: Международные отношения, 2016. С. 319.

17. The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электронный ресурс]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

18. Impacts of trade facilitation measures on poverty and inclusive growth: Case studies from Asia. - United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) [Электронный ресурс], 2014. Available at: <http://www.unescap.org/sites/default/files/impacts%20of%20trade%20facilitation.pdf>

19 World Bank. 2016. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-0667-4

20. World Bank. WBG Trade Strategy: Leveraging Trade for Development and Growth. -Washington, D.C., 2011. - 256 p.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.76

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК АКЦИЙ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

© 2017

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Аннотация. Исследование теоретических и практических аспектов развития российского вторичного рынка акций – один из актуальных вопросов, находящихся в центре внимания современной финансовой науки, занимающейся проблемами национального фондового рынка. Это объясняется все возрастающим значением, которое придается акциям как финансовому инструменту со стороны хозяйствующих субъектов – участников рынка, а также со стороны государства, расширяющего возможности роста благосостояния граждан за счет формирования альтернативных источников дохода. Основной научно-практической проблемой статьи является сохранение на сегодняшний день большого нереализованного потенциала использования акций в качестве финансового инструмента, приносящего доход, и наличие рисков, сопутствующих формированию эффективных инвестиционных стратегий на рынке акций. Целью исследования является актуализация основных тенденций движения вторичного рынка акций в России и выявление самых используемых и результативных стратегий с акциями как финансовым инструментом. Методологической базой исследования служат положения современной теории рынка ценных бумаг и концепции эффективного развития фондовых рынков. В статье обосновывается актуальность использования акций как финансового инструмента, рассматриваются место и роль компаний-эмитентов с наибольшим объемом капитализации на российском фондовом рынке, анализируются показатели активности функционирования российского рынка акций. Также автором обозначены наиболее распространенные среди российских трейдеров инвестиционные стратегии, и дана общая оценка их результативности.

Ключевые слова: фондовый рынок России, рынок акций, вторичный рынок акций, внутренний биржевой рынок акций, капитализация компаний, биржевая торговля, инвестиционные стратегии, инвестор, трейдер, торговая стратегия, дивидендная стратегия, долгосрочная стратегия, смешанная стратегия.

SECONDARY SHARE MARKET OF RUSSIA: TRENDS AND INVESTMENT STRATEGIES

© 2017

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Abstract. The study of theoretical and practical aspects in development of Russian secondary share market is one of the important issues that are in the focus of attention in modern financial science dealing with the problems of the national stock market. This fact is determined by increasing importance attached to shares as a financial instrument by economic subjects – the market participants, as well as by the Government, which expands the opportunities for the growth of citizens' well-being through the formation of alternative sources of income. The main scientific and practical problem of the article is the retention in our days of large unrealized potential for use of shares as a financial instrument that generates incomes, and the risks related to formation of effective investment strategies in the share market. The purpose of the research is actualization of the main trends in the secondary share market in Russia and designation of the most used and effective strategies with shares as a financial instrument. The methodological bases of the research are the main theses of modern theory of the securities market and the conception of effective development of stock markets. The article substantiates the actuality of using shares as a financial instrument, considers the place and role of companies with the largest volume of capitalization in Russian stock market, and analyzes the indicators of work activeness in Russian share market. The author also identifies the most common investment strategies among Russian traders, and gives an overall assessment of their effectiveness.

Keywords: stock market of Russia, share market, secondary share market, internal exchange market of shares, companies' capitalization, exchange trading, investment strategies, investor, trader, trading strategy, dividend strategy, long-term strategy, mixed strategy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием рынка акций, реализацией частными и корпоративными инвесторами различных инвестиционных стратегий на данном рынке, обусловлена значимой ролью, которую играют ценные бумаги и фондовый рынок в целом в современной экономической жизни россиян. Начиная с 1990-х годов, формирование и устойчивое развитие нового для России рынка ценных бумаг, положительная динамика капитализации большей части крупных национальных компаний стала важной базой экономического развития России [1; 2].

Российский рынок ценных бумаг является органичной частью рынка финансовых ресурсов страны и посредством использования хозяйствующими субъектами различных финансовых инструментов участвует в финансировании экономики. В «награду» за финансирование хозяйствующие субъекты получают различные виды доходов, которые и побуждают их использовать данные инструменты в рамках определенных стратегий. К финансовым инструментам, используемым на рынке ценных бумаг, относят акции, корпоративные, государственные и муниципальные облигации, сделки РЕПО, инвестиционные паи, фьючерсы и опционы на ценные

бумаги и фондовые индексы, а также фондовые индексы и индикаторы [1; 3; 4].

Акции частных эмитентов – один из самых распространенных финансовых инструментов на современном российском фондовом рынке. Это объясняется доступностью операций с акциями рядовому инвестору, низким порогом входа на рынок, а также простотой понимания основных принципов и механизмов получения дохода. Несмотря на то, что объем сделок с акциями на сегодняшний день меньше объема сделок по облигациям, акции становятся хорошей возможностью для частных инвесторов увеличить свое благосостояние. По данным Московской биржи, более 90% средств на индивидуальных инвестиционных счетах россиян вложены именно в акции [5]. Стремительное развитие операций с акциями на организованном биржевом рынке с 1990-х гг. породило большое количество научных исследований, касающихся деятельности соответствующих финансово-кредитных институтов [1; 3; 6-12], направлений и методов работы на рынке акций, выявления рисков, особенностей и перспектив развития операций с ними [13; 14]. Особое внимание уделяется роли и инвестиционным стратегиям частных инвесторов (трейдеров) на российском рынке акций, поскольку восстановление и развитие национального фондового рынка возможно

лишь при опоре на внутренние сбережения [15]. Данные стратегии являются, по сути, механизмом получения дополнительного дохода и потому интересны как самим инвесторам, так и корпорациям-эмитентам, государству, научной и широкой общественности [16-24].

Формирование целей статьи. Целями настоящего исследования являются актуализация основных тенденций движения вторичного рынка акций в России и выявление самых используемых и результативных стратегий с акциями как финансовым инструментом. В качестве задач, раскрывающих цели исследования, следует указать следующие: рассмотрение места и роли на российском фондовом рынке компаний-эмитентов с наибольшим объемом капитализации, анализ показателей активности функционирования российского рынка акций, а также выявление наиболее распространенных среди российских трейдеров инвестиционных стратегий с общей оценкой их результативности.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. На сегодняшний день в России подавляющий объем сделок по купле-продаже акций происходит на организованном сегменте рынка ценных бумаг посредством торгов на фондовом рынке группы «Московская биржа», которая управляет единственной в стране многофункциональной биржевой площадкой [5]. По данным Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), в 2016 году на торгах Московской биржи участвовали 424 организации, имеющие брокерскую лицензию [25, с. 45].

В настоящее время на российском рынке ценных бумаг функционирует более 23 тысяч эмитентов акций, из которых на организованном рынке представлено менее 1%. Количество эмитентов, акции которых обращаются на бирже, имеют тенденцию к постепенному сокращению. По итогам 2016 г. количество эмитентов на биржевом рынке составило 242 единицы. В котировальный список высокого уровня входят лишь 108 корпораций. Среди этих корпораций не только российские компании, но и зарубежные, хотя общий оборот по сделкам с акциями зарубежных эмитентов не превышает 3% совокупного оборота биржи [25, с. 14].

Совокупная капитализация российских компаний на организованном фондовом рынке на начало 2017 г. составила порядка 38 трлн. руб., или 62% от годового ВВП России. За период 2011-2016 годы объем капитализации увеличился на 10,5 трлн. руб., или на 38%. Следует отметить, что такой уровень роста значительно меньше, чем на фондовом рынке США, на котором торгуются порядка 850 сверхликвидных акций крупнейших компаний мира, что позволило достичь роста капитализации американского рынка на уровне 2900% за последние 25 лет [26]. Колебания объемов капитализации в России обусловлены, главным образом, внешнеэкономическими и внешнеполитическими факторами, а именно: движением цен на нефть и другие виды сырья, санкциями в отношении России и достаточно сдержанным ростом российских макроэкономических показателей.

В число российских компаний с наибольшим объемом капитализации входят следующие: «Роснефть» с 59,5 млрд. долл. капитализации на 10.07.2017 г., Сбербанк (54,8 млрд. долл.), «Газпром» (47,7 млрд. долл.), «ЛУКОЙЛ» (41,3 млрд. долл.), «НОВАТЭК» (32,6 млрд. долл.), «Норильский никель» (21,8 млрд. долл.), «Сургутнефтегаз» (19,4 млрд. долл.), «Магнит» (15,1 млрд. долл.), «Газпромнефть» (14,7 млрд. долл.), ВТБ (13,9 млрд. долл.), Новолипецкий металлургический комбинат (11,5 млрд. долл.), «Алроса» (10,9 млрд. долл.) [27]. Очевидно, что в данный список входят ведущие нефтегазовые, сырьевые корпорации и крупнейшие банки страны. Именно эти компании определяют конкурентоспособность России на мировом рынке и определяют ее макроэкономическое и финансовое благополучие. Совокупная капитализация 25 крупнейших компаний равна 472 млрд. долл., что составляет четверть всей ка-

питализации российских компаний, а первые 10 крупнейших корпораций занимают 60,3% в общем объеме капитализации предприятий, представленных на биржевом рынке. Несмотря на то, что позиции отдельных компаний в российском рейтинге капитализации колеблются год от года, список первой десятки практически не меняется.

Активность функционирования рынка акций характеризуется как объемами торгов на внутреннем биржевом рынке, так и коэффициентом оборачиваемости внутреннего биржевого рынка акций, который рассчитывается как отношение объема сделок за период к среднему арифметическому капитализации на конец текущего и предыдущего периодов. Объем торговых сделок с акциями на российском биржевом рынке в 2016 г. колебался в пределах своей естественной волатильности и составил 9,2 трлн. руб. (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели интенсивности российской биржевой торговли акциями на вторичном рынке, млрд. руб. [25]

Показатель	2016 г.	2015 г.	2011 г.	2016 г. по сравнению с 2015 г., %	2016 г. по сравнению с 2011 г., %
Объем торгов акциями на внутреннем биржевом рынке	9175,1	9147,9	19609,1	100,3%	46,8%
Среднедневной объем торгов акциями на внутреннем биржевом рынке	36,4	36,6	79,0	99,5%	46,1%
Коэффициент оборачиваемости внутреннего биржевого рынка акций, %	24,2	33,4	71,4	72,5%	33,9%

Как видно из таблицы 1, общий объем биржевых сделок с акциями в 2016 г. остался примерно на уровне 2015 г., что вполне можно объяснить относительной стабилизацией положения России на мировом рынке после сильных внешнеполитических событий 2015 года. Несмотря на то, что внешнеполитическая ситуация по-прежнему оказывала сильное давление на российский рынок, на 2016-2017 гг. были сделаны позитивные прогнозы [28]. Стратегия вложений средств инвесторов в акции ведущих корпораций страны во многом оправдала себя, и, в итоге, в начале 2017 г. было зафиксировано существенное увеличение капитализации многих российских компаний, что привело к росту объемов портфелей инвесторов.

По мнению специалистов, в течение 2012-2016 гг. динамика объемов вторичного рынка акций российских компаний не демонстрирует никаких фундаментальных трендов и стабилизируется на среднем уровне 9,4 трлн. руб. в год. Этот период существенно отличается от 2009-2011 гг., когда торговый оборот существенно возрос и в 2011 г. достиг 19,6 трлн. руб., что в 2,1 раза больше современного уровня [25]. Что касается структуры торговли акциями, то внутренний биржевой оборот на 80% концентрируется на акциях первой десятки указанных выше крупнейших эмитентов, являющихся одними из самых ликвидных финансовых инструментов в стране. В этом плане ситуация мало изменилась по сравнению с началом 2010-х гг., когда треть капитализации всего рынка приходилась на три компании – Газпром, Роснефть и Сбербанк [29].

На динамике курса акций, являющейся производным элементом от взаимодействия спроса и предложения финансовых инструментов, основаны многие инвестиционные стратегии частных и корпоративных инвесторов (трейдеров). Под инвестиционной стратегией в современной науке понимается система мероприятий инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта, определяемых четкой целью и инвестиционной концепцией, а также выбор наиболее эффективных путей достижения цели. Основными инвестиционными стратегиями на современном рынке акций являются следующие [16-18].

1. Покупка акций по одной цене с целью продажи по другой, более высокой цене (торговая стратегия «быки»). «Быки» скупают акции в надежде на рост их стоимости, ожидают данного роста цен, после чего

продают акции. Разница между ценой покупки и ценой продажи составляет заработок этих трейдеров. То, с какой фондовой яростью они задирают стоимость акций, биржевые игроки сравнивают с тем, как бык поднимает на рогах и подбрасывает свою жертву, отсюда и название – «быки».

2. Продажа акций по одной цене с целью покупки их по другой, более низкой цене (торговая стратегия «медведей»). «Медведи» не покупают, а наоборот, активно продают ценные бумаги. Такие трейдеры выбирают акции тех компаний, которые, по их мнению, в ближайшее время будут дешеветь. Удешевление акций может быть связано с плохой отчетностью эмитента, сменой руководства, внешнеэкономическими и другими факторами. Разница между ценой продажи и ценой покупки составляет заработок этих трейдеров.

3. Следование за лидером (профессиональным трейдером, редко совершающим убыточные сделки). Это так называемая стратегия «леммингов», когда неопытные трейдеры действуют с оглядкой на более профессиональных инвесторов. В качестве лидера может быть как частное лицо, авторитетное для рядового трейдера, так и компания, вкладывающая свои временно свободные денежные средства в акции других компаний. Аналитический аппарат крупных компаний обычно намного превосходит возможности рядовых частных инвесторов, кроме того, они могут иметь доступ к инсайдерской информации, поэтому за финансовыми операциями крупных компаний внимательно наблюдают простые инвесторы, в ряде случаев повторяющие их инвестиционные стратегии.

4. Долгосрочные торговые стратегии сток-холдеров (стратегия Уоррена Баффета). По мнению знаменитого инвестора и одного из самых богатых людей мира У. Баффета, долгосрочные инвестиции в различные активы всегда были и остаются ключевым фактором увеличения капитала. Стратегия предполагает покупку акций перспективных с точки зрения инвесторов компаний на долгий срок, как правило, на несколько лет. Преимуществами данной стратегии является отсутствие необходимости ежедневного наблюдения за волатильностью ценных бумаг, возможность получения очень высокой прибыли за счет роста курса акций. Недостатками данной стратегии является непредсказуемость ситуации в долгосрочном периоде, а также необходимость замораживания своих средств на долгое время: получение прибыли возможно лишь через большой интервал времени, за который акции могут упасть и подняться несколько раз. По сути, инвестор вкладывает в свой инвестиционный проект не только деньги, но и время. Тем не менее, все больше инвесторов осознают выгоду долгосрочной перспективы и готовы ради этого подождать несколько лет. Так, за последние пятьдесят лет подобная стратегия принесла Уоррену Баффету 1826163% прибыли. Годовой рост его компании «Berkshire Hathaway» составляет порядка 21,6% [30].

5. Внутривнедневная (краткосрочная) торговля. Суть торговли акциями по системе интрадэй (intraday) в том, чтобы использовать в полную мощность возможности извлечения прибыли из внутривнедневной волатильности ценных бумаг. Некоторые высоколиквидные бумаги подвергаются сильным колебаниям в течение дня, и это создает возможности для самого быстрого извлечения прибыли из биржевой торговли. При этом, однако, возникает большой риск неправильно интерпретировать сигналы рынка о движении курса акций и, соответственно, высокий риск потерь. Данная стратегия требует постоянного напряжения внимания и высокого уровня развития рационального мышления.

6. Дивидендные стратегии. По мнению специалистов, это самый консервативный (пассивный) способ инвестировать в акции. Дивидендная стратегия основана на вложении средств в акции, приносящих их владельцу дивиденды, уровень доходности которых превышает как

минимум среднюю ставку по банковским депозитам. В отличие от динамики курса акций размер дивидендов зависит в большей степени не от текущей рыночной ситуации, а от фундаментальных показателей финансового состояния компании. Для рядового инвестора дивидендная стратегия выражается в формировании инвестиционного портфеля из акций тех предприятий, которые стабильно выплачивают дивиденды, и регулярно получают дивидендных выплат без особого учета текущей рыночной ситуации. Преимуществами дивидендной стратегии является относительно спокойное ожидание дохода на вложенные деньги. Среди недостатков можно отметить нестабильность дивидендных выплат компаний год от года, так как предприятия чередуют высокий и низкий уровни выплат в зависимости от своего финансового положения, а также пассивность дивидендных операций в то время, как сочетание дивидендных и торговых операций может приносить более высокий доход.

7. Смешанные стратегии. В зависимости от своего опыта, образования и других качеств трейдер может использовать различные стратегии, комбинировать и совмещать их. Комбинирование стратегий может осуществляться как в рамках одного эмитента, так и в рамках одной суммы. Например, 50% из всех купленных акций ПАО «Газпром» может быть приобретено с целью долгосрочного вложения и получения дивидендов, другие 50% – для краткосрочной торговли. Либо, 50% акций ПАО «Мегафон» может быть куплено за счет собственных средств, другие 50% – за счет кредитного плеча. Возможно и такое использование средств инвестора, когда одна сумма, предназначенная на краткосрочную покупку ценных бумаг, делится между несколькими эмитентами сразу. Таким образом, инвесторский портфель диверсифицируется по эмитентам, по срокам, по виду привлекаемых средств (собственные, заемные) с целью максимизации дохода и минимизации уровня риска, являющимися главными критериями выбора трейдера.

В какой степени оправданы те или иные стратегии? Рассмотрим результативность самых распространенных среди частных трейдеров стратегий – расчет на изменение курса акций («бычьи» и «медвежьи» стратегии) в среднесрочной перспективе и дивидендные стратегии – на примере российских акций первого эшелона.

Акции первого эшелона, или «голубые фишки» – это акции наиболее финансово устойчивых и растущих компаний. В силу присущей акциям волатильности, зависящей от целого ряда текущих и фундаментальных причин, курс акций меняется ежесекундно, а за год (два, три и т.д.) может измениться очень существенно. Чем крупнее и значимее предприятие, тем выше может быть амплитуда колебаний курса акций под влиянием каких-либо благоприятных и неблагоприятных условий. Так, за период 30.05.2016-30.05.2017 курс обычных акций Сбербанка вырос на 19,5%, «Роснефти» – упал на 5,6%, «Газрома» – снизился на 18,3%, «Норильского никеля» – уменьшился на 10,9%. Наиболее сильное снижение среди крупных предприятий зафиксировано у привилегированных акций «Сургутнефтегаза» – -28,8%, а существенный рост – у «Алросы» – +23% [27]. Большая волатильность рынка означает, что инвесторы, ожидающие рост или падение курса акций, могут не получить желаемого результата от своих инвестиций.

Что касается дивидендных стратегий, таблица 2 показывает, насколько нестабильными могут быть дивидендные выплаты в разные годы.

Указанные в таблице 2 российские компании так же, как и другие, формируют свою дивидендную политику в зависимости от финансовых результатов, поэтому спрогнозировать величину дивидендов на год вперед бывает очень трудно. Несмотря на активные меры государства по совершенствованию дивидендной политики корпораций в пользу миноритариев [31], практика показывает, что период высокой доходности дивидендов

меняется периодом очень низких выплат.

Таблица 2 - Динамика дивидендных выплат за период 2015-2017 годы на примере ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Аэрофлот» [27]

Год	ОАО «Сургутнефтегаз»		ПАО НК «Роснефть»		ПАО «Аэрофлот»	
	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году
2017	0,6	-91.33%	5,98	-49.13%	17,48	—
2016	6,92	-15.71%	11,75	+43.12%	0	—
2015	8,21	+247.88%	8,21	-36.11%	0	-100%

В силу этого, долгосрочные вложения инвесторов, ориентированные только на получение дивидендов пусть даже у наиболее крупных и значимых компаний, не являются на сегодняшний день рациональным решением.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, можно сказать, что современный российский рынок акций характеризуется следующими чертами:

- 1) активной рыночной деятельностью финансовых институтов, связанных с куплей-продажей акций;
- 2) ростом капитализации российских корпораций в долгосрочной перспективе, несмотря на волатильность курса акций под влиянием различных внешних факторов;
- 3) разнообразием инвестиционных стратегий, связанных с акциями как финансового инструмента;
- 4) высокой рискованностью и трудностями прогнозирования движения рынка акций из-за большой волатильности курса акций под влиянием различных факторов;
- 5) нерациональностью использования только одной какой-либо стратегии в отношении акций и целесообразностью применения смешанных стратегий для достижения наилучшего результата от инвестиций.

В дальнейшем рынок акций продолжит свое поступательное развитие и поставит перед наукой и практикой новые задачи по оптимизации инвестиционных стратегий и повышению результативности работы трейдеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Е.Ф. Жукова. – 3-е изд., перераб. – М.: ЮНИТИДАНА, 2013. – 567 с.
2. Деметьева А.Г., Загребельная Н.С. Российский корпоративный сектор: современное состояние и перспективы развития // Право и управление. XXI век. 2015. № 4. С. 67-75.
3. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник для студентов вузов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 378 с.
4. Сребник Б.В., Вилкова Т.Б. Финансовые рынки: профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по направл. «Экономика». – М.: ИНФРА-М, 2014. – 366 с.
5. Фондовый рынок. Частному инвестору. Акции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской биржи. – Режим доступа: <http://www.moex.com/a3150>.
6. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148.
7. Сафиуллин Н.З., Хадеева Р.В., Минуллина Р.И. Институциональные аспекты рынка ценных бумаг // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. Т. 6. № 3 (21). С. 54-58.
8. Бойкова А.О. Московская биржа как основной фактор развития российского фондового рынка // Проблемы науки. 2016. № 3 (4). С. 29-31.
9. Воронцова Л.В., Евсеев Г.В. Микрофинансирование как инструмент финансово-кредитной системы: опыт, проблемы и перспективы развития в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 179-185.
10. Караваяева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый ана-

лиз перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.

11. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

12. Мингалёв Н.В., Карева Е.И. Государственный долг России и его социально-экономические последствия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 68-70.

13. Девлет-Гельды Г.Г.К.Д., Добина Е.Ю. Российский рынок ценных бумаг: проблемы и направления развития // Финансовый бизнес. 2016. № 4 (183). С. 43-47.

14. Вуколова Е.Г., Даньшина Е.И. Интернет-трейдинг на российском рынке ценных бумаг // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). – Режим доступа: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/493-00238>.

15. Абрамов А., Радыгин А. Российский рынок акций в 2015 г.: доходность, ликвидность и драйверы изменений // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 2. С. 66-75.

16. Эрик Найман. Путь к финансовой свободе: профессиональный подход к трейдингу и инвестициям. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 501 с.

17. Володин С.Н., Сорокин И.А. Формирование высокодивидендных портфелей на российском фондовом рынке // Управление корпоративными финансами. 2014. № 6. С. 382-390.

18. Дорошин Д.И. Инвестиционные стратегии и их эффективность на различных временных горизонтах // Экономика. Управление. Право. 2013. № 9 (45). С. 16-21.

19. Юдина Е.М. Применение методов экономико-теоретических исследований в практике формирования инвестиционных стратегий // Российское предпринимательство. 2014. № 4 (250). С. 82-89.

20. Курилова А.А., Полтева Т.В. Учёт риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционных проектов // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 181-184.

21. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 121-125.

22. Мустяца В.М. Управление инвестиционным обеспечением инновационного процесса на региональном уровне // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 189-191.

23. Частухина Ю.Ю., Сенаторов Д.В., Давыдкина О.А., Князькина А.А. Стратегические приоритеты развития организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 304-309.

24. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.

25. Российский фондовый рынок: 2016 год. События и факты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка. – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016.pdf>.

26. Ульмаскулов Р.Т., Шарифьянова З.Ф. Отличия фондового рынка США от российского фондового рынка // Символ науки. 2017. Т. 1. № 1. С. 69-72.

27. Брокерские услуги. Аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Инвестиционной компании «Доход». – Режим доступа: <http://www.dohod.ru/ik/analytcs>.

28. Воробьева Е.И., Лейбюк Е.Д., Блажевич О.Г. Российский рынок акций: эволюция, современное состояние и перспективы развития // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 111-118.

29. Криничанский К.В. Состояние и проблемы развития финансового рынка в России // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 68-81.

30. Хэгстром Р.Дж. Уоррен Баффет. Как 5 долларов превратить в 50 миллиардов. Простые правила великого инвестора. [Пер. с англ. Н. Яцюк] / Роберт Дж. Хэгстром. – Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 352 с.

31. Беломытцева О.С. Об оппортунистическом поведении российских госкорпораций в плане выплаты дивидендов // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1 (21). С. 53-57.

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2017

Криворотко Инна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика»*Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского*
(295048, Россия, Симферополь, улица Балаклавская, 97, e-mail: krivorotko-inna@mail.ru)

Аннотация. На данном этапе международная экономика характеризуется заинтересованностью почти всех стран в международном разделении труда и поэтапным трансформированием внутрисубъективных конкурентных отношений в глобальные. Современные условия рыночной экономики представляют конкурентоспособность предприятия, отрасли, страны как основополагающий критерий их успешной деятельности. Акцентировать внимание на этом экономическом понятии должны страны с экономикой переходного периода, потому что в ходе изменения экономических систем зачастую заново осуществляется создание числа факторов, которые в будущем обозначат их конкурентоспособность. Мировое сельское хозяйство в современных условиях направлено на комплексный инновационный подход в развитии. Тенденции в объемах производства сельскохозяйственной продукции имеют положительный характер. Проведенный анализ позволил выделить приоритеты страны в сельскохозяйственном секторе мирового рынка, на основе чего были разработаны перспективы развития сельского хозяйства. За рейтингом государства во всемирной экономике в первую очередь стоит положение его товаропроизводителей на мировом рынке – как в пределах страны, так и за ее границей. Попытки государства обрести солидное положение в мировой экономике исходит от способностей ее предприятий занять и удержать достойные места на товарных и финансовых рынках мира. Таким образом, страна заинтересована в поддержке товаропроизводителей, обладающих конкурентными возможностями или способностью создать их в будущем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, эффективность, проблемы, конкурентоспособность, прогнозы, производители, рейтинг, инновации, технологии, страна, объемы, импортеры, пшеница, кукуруза, кофе, товары, сектор, доход.

PROBLEMS AND FORECASTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE WORLD ECONOMY

© 2017

Krivorotko Inna Aleksandrovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair "International Economics"*V.I. Vernadsky Crimean Federal University*
(295048, Russia, Simferopol, Balaklava Street, 97, e-mail: krivorotko-inna@mail.ru)

Abstract. At this stage, the international economy is characterized by the interest of almost all countries in the international division of labor and a gradual transforming domestic competition in the global. Modern conditions of market economy are competitive enterprise sector, the country as a fundamental criterion of success. Emphasize that this economic concept should countries with economies in transition, because in the course of changes in economic systems are often re-establishment is carried out a number of factors that will mark their competitiveness in the future. World agriculture in modern conditions is directed to an integrated approach in the development of innovatsionny. Trends in volumes of agricultural production have a positive character. The analysis allowed to identify the country's priorities in the agricultural sector of the world market, on the basis of which the prospects for development of agriculture were developed. For the rating of the state of the global economy in the first place is the position of its producers in the global market - both within the country and beyond its borders. Attempts by the state to gain a solid position in the global economy comes from the ability of its companies to take and hold a worthy place in the commodity and financial markets around the world. Thus, the country is interested in supporting producers, have competitive capabilities and the ability to create them in the future.

Keywords: agriculture, efficiency, challenges, competitiveness, forecasts, manufacturers, rating, innovation, technology, country, volumes, importers, wheat, corn, coffee, goods sector income.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей международного сотрудничества, поскольку в большинстве стран оно занимает важную роль формирования в целом экономики и взаимодействие с другими хозяйствами прочих стран.

Вклад отечественных исследователей Беляева М. И. [1], Хагурова А. А. [2], Ушачева И. Г. [3] и многих других невозможно переоценить, так как в своих трудах они выявили обширный спектр практических вопросов проблематики конкурентных возможностей сельскохозяйственной сферы РФ на международном уровне, а также зарубежный опыт сельхозпроизводства Газизов Р. М. [4], Строков С. Н. [5], Черкасов В. А. [6].

Развитие мировой экономики на современном этапе обозначено причастностью абсолютного большинства государств в международном разделении труда и выходом за рамки внутрисубъективной конкурентной борьбы на международный уровень. Сельское хозяйство представляет собой одну из наиболее перспективных отраслей международного сотрудничества, поскольку функционирование ни одного из хозяйств мира немисливо совершенно обособленным от хозяйств и экономик других стран.

На данный момент сельскохозяйственное производ-

ство характеризуется как инновационными методами в традиционных сферах (животноводства, растениеводства) так и в новейших, производстве прочей необходимой продукции. Новейшие технологии полностью поменяли характер аграрного производства и всех сопутствующих отраслей, оно вступило в фазу инновационного, стремительного развития. Всемирное сельское хозяйство прошло длинный эволюционный путь – одиннадцать тысяч лет с целью выделения и окультуривания растений и животных дикой природы. XX век привнес особо сильный сдвиг в данной отрасли, включая такие важные достижения как применение синтетических удобрений, пестицидов, селекции и ГМО. Совокупность данных инноваций значительно повлияла на преобразование мира и приобретением мировой экономикой современного облика [7].

Согласно расчетам отечественных экспертов, сельскохозяйственное производство в мире колоссально выросло (табл. 1).

Таблица 1 - Объемы мирового производство с/х продукции

Год	1900	1928	1939	1951	2001	2015
Объем, млрд. дол. США	416	581	646	761	2476	8601

Иерархия аграрных производителей среди стран в 2015 г. выглядела следующим образом (рис. 1):

- На первом месте был Европейский союз. Так, наибольшее увеличение экспорта из ЕС в процентном выражении пришлось на Саудовскую Аравию (+20,4%) и Китай (+19,4%). Объемы поставок полуфабрикатов и готовых продуктов возросли на 39% и 11% соответственно.

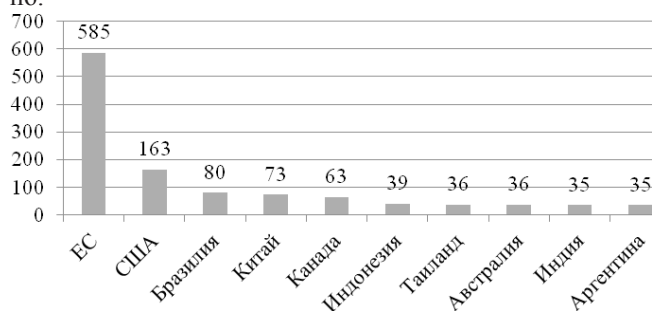

Рисунок 1 - Страны-лидеры по производству с/х продукции в 2015 г., млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе [4]

- На втором – США - крупнейшее в мире производство кукурузы. Остальные крупные статьи экспорта страны – это различные виды мяса, молока и другой продукции животноводства.

- На третьем – Бразилия: совокупный доход от сельского хозяйства 110 млрд. долл. Лидер в производстве сахарного тростника, сои, кофе и курятины.

Тем не менее, в 2015 г. у всех основных экспортеров сельскохозяйственной продукции наблюдался спад экспорта в 2015 году.

Рейтинг лучших шести экспортеров на мировом уровне сельскохозяйственной продукции остался неизменным по сравнению с 2014 годом (Рис.1). Индия снизила рейтинг на две позиции с 7го на 9-е, в то время как Таиланд и Австралия улучшили свой рейтинг. Индия осуществляет экспорт, преимущественно, в развивающиеся страны, а также и в некоторые развитые. Сельскохозяйственными работниками является около 50 % населения страны. На шестом – Индонезия. Страна является крупнейшим экспортером натурального каучука, кофе, специй, какао и многой другой сельскохозяйственной продукции.

Аргентина осталась на десятой позиции. У Индии наблюдается наиболее значительное падение - 19 %, а у Китая наименьшее сокращение (-2 процента). Первую десятку экспортеров имеет 72,7 % мирового экспорта сельскохозяйственной продукции в 2015 году, что на 0,2 % меньше, чем они имели в 2014 году.

Экспорт сельскохозяйственных товаров обычно осуществляется из ограниченного числа стран и регионов, тогда как импорт географически более рассредоточен. Главные импортеры продовольствия представлены на рисунке 2.

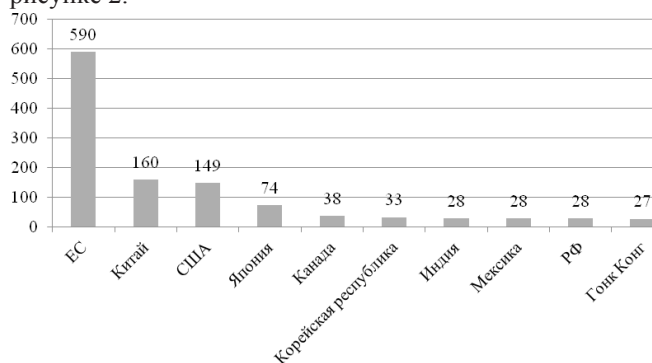

Рисунок 2 - Ведущие страны-импортеры с/х продукции в 2015 г., млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе [3]

Необходимо отметить, что спрос на импортную сельскохозяйственную продукцию замедлился в Азии, в условиях ограниченных ресурсов экономики в 2015 году, но укрепился в Соединенных Штатах и Европейском Союзе. Азия находится в процессе перехода из чистых импортеров в чистые экспортеры. В то же время растут показатели чистого импорта стран Африки, в основном вследствие увеличения численности населения, тогда как Ближний Восток и Северная Африка быстро превращаются в регион чистого импорта, поскольку производство продуктов питания не успевает за ростом спроса.

В каждой стране сельскохозяйственный сектор поддается интенсивному влиянию и контролю со стороны государства и является одним из первенствующих направлений экономической политики. Рыночная экономика наиболее подходит для ведения сельского хозяйства, поскольку крестьяне выступают своего рода предпринимателями. Работа индивидуальных фермерств в отрасли сельского хозяйства стран Западной Европы и Северной Америки совместно с положительными трендами аграрного бизнеса – отраслями-поставщиками ресурсов для сельского хозяйства, и отраслями, перерабатывающими и распределяющими продукты питания – создали расширенное предложение, что является выгодным для конечных потребителей [4].

Современному сельскому хозяйству в развивающихся странах характерны: научная селекция, выведение высокоурожайных гибридных сортов зерновых, которые послужили фактором роста сельскохозяйственного производства в ряде развивающихся стран. Разумеется, на этот процесс повлияли также прочие факторы «зеленой революции»: увеличение применения удобрений, рост механизации, увеличение численности высококвалифицированных кадров и т.д. Однако, данные процессы происходили лишь отчасти в странах, принявших участие в этой, так называемой «зеленой революции».

Слаборазвитость аграрных отношений в развивающихся странах является ключевой причиной возникающих трудностей в развитии сельского хозяйства. Во многих странах Африки и Азии параллельно мощным угодьям местного и зарубежного капитала, повсеместно распространены хозяйства феодального и полуфеодального типа [1].

Аграрная сфера в развивающихся странах не справляется с потребностями населения в продовольствии. На данный момент для большого процента населения продукты питания находятся в дефиците. И несмотря на то, что численность населения, терпящих голод, сокращается, согласно различным источникам, их численность на Земле представляет более 1 млрд. человек. Каждый год от недостатка питания лишь в развивающихся странах погибает около 20 млн. человек [9].

Такая напряженная обстановка с ведением сельского хозяйства и сложности с покрытием продовольственной недостаточности представляют собой для множества развивающихся стран проблему продовольственной безопасности [9]. В 2015 г. очень низкий уровень продовольственной безопасности имели 24 страны, из которых 22 – африканские. Необходимым методом снижения продовольственной проблемы является гуманитарная помощь [9]. Главные каналы продовольственной помощи поступают в самые малоразвитые страны Азии, Африки и Южной Америки. Главным снабженцем являются США и ЕС.

Следует заметить, что в XX веке сельскохозяйственное производство, в основном, приумножалось интенсивным путем, в следствие этого, ухудшилась экологическая среда сельской местности. Первопричиной эвтрофикации окружающей среды служит использование пестицидов в аграрной сфере. При наземном использовании от 10 до 30 % пестицидов имеют негативное влияние на окружающие экосистемы посредством пищевых цепочек. При воздушном применении данный показатель может составлять от 50 до 75 % [2].

Следующая экологическая проблема – это генетически модифицированные организмы (ГМО). Объемы рынка трансгенных продуктов насчитывает 44 млрд. долларов в год. Изготавливают ГМО в 16 странах. Объемы международного рынка органической провизии в два раза меньше трансгенной продукции и с каждым годом разница между ними возрастает [10].

Стоит заметить, что по ходу роста благосостояния, большее количество стран формируют органическое сельское хозяйство, хоть, таким образом заниматься сельским хозяйством более затратно чем традиционным сельским хозяйством. По состоянию на 2015, в ЕС есть 7,4 млн. га органических аграрных угодий, этот показатель имеет позитивную ежегодную динамику в 7 %. По сравнению с США по данной технологии взращивается только несколько процентов аграрной продукции. Высокая себестоимость экологически чистой продукции, отражается на ее конечной стоимости. Поэтому, развитые страны для развития органического сельского хозяйства выдают своим фермерам субсидии.

Специалисты обоснованно заявляют, что стихийное развитие отношений в области изготовления и потребления неприемлемо. Нужны слаженные действия и создание интернациональной стратегии их формирования. В ее содержании возможно выделить 4 главных тенденции [9]:

- Первое направление: Увеличение земельного фонда. Сейчас эффективно используется в среднем около 0,34 га пашни на 1 чел. Но имеются запасы и на 1 чел. в мире приходится 4,68 га земельной площади. Благодаря этим резервам с/х площади могут быть расширены. Однако, во-первых, в любом случае резервы ограничены, а во-вторых, доля земли мало или совсем не пригодна для сельскохозяйственной обработки. Ко всему для свершения операции по расширению площадей необходимы значительные затраты;

- Второе направление: Расширение экономических возможностей путем увеличения эффективности сельскохозяйственного производства. При внедрении на всех площадях инновационных технологий, уже сейчас сельское хозяйство могло бы обеспечить продовольствием, по крайней мере, 12 млрд. человек. А вместе с тем запасы достигаемой эффективности могут расширяться и далее, от части путем применения различных биотехнологий и последующего прогресса в эволюции генетики;

- Третье направление: Проведение коренных и поэтапных аграрных реформ в развивающихся странах учитывая условия характерные для каждого из них. Ликвидация отрицательных последствий, вызванных обширным распространением первобытных отношений в некоторых странах Африки, латифундизма в Южной Америке и разобщенностью мелких крестьянских хозяйств в государствах Азии. Усовершенствование государственной деятельности касается и сферы воспроизводства народонаселения, которое может регулироваться с применением самых различных средств;

- Четвертое направление: Глобальное сотрудничество и поддержка развитыми странами менее развитых. Целью данного сотрудничества является как решение наиболее тяжелых проблем недостачи продовольствия, так повышения внутренних возможностей развивающихся государств. Все это возможно лишь в интегральной поддержке развития как непосредственно экономики, так и образовательной, здравоохранительной сфер и других отраслей науки и культуры [5].

Согласно прогнозу ООН объем изготавливаемой пшеницы к 2020 г. составит 806 млн. т. (прирост 23% к 2015 г.), а в 2050 году – 950 млн. т. (прирост 45% к уровню 2015 г.). За этот период прогнозируется увеличение населения приблизительно на 30-35%. Отсюда следует, что среднедушевое обеспечение зерном в сегменте пшеницы может немного увеличиться [9].

В развивающихся странах ожидаемое повышение ча-

сти импорта в совокупном потреблении пшеницы с 24-26% до 30% характеризуется возрастанием применения этого злака в животноводческой сфере.

Самые высокие темпы роста производства ожидаются в слаборазвитых странах (3,4 раза в 2050 г. по сравнению с 2015 г.). Лишь при таком раскладе они достигнут снижения доли импорта с 60% до 50%. Тем не менее даже такой уровень не удовлетворяет продовольственную безопасность стран [11].

Что касается прогнозов развития в сфере мясомолочной продукции, то существует тренд, что изготовление молока в мире будет расти более высокими темпами, чем увеличение населения. К 2050 г. ожидается рост мирового производство молока до 1222 млн. т, что практически на 80 % выше, чем в 2015 г. Самый большой прирост ожидается в развивающихся странах, рост в которых прогнозируется порядка 2,25 раза. Тем не менее, даже в столь долгосрочной перспективе разность в уровнях состояния продуктивности молочного животноводства среди развитых и развивающихся стран сохранится значительной.

В развивающихся странах можно ожидать некоторого сокращения стад коров при значительном увеличении их продуктивности. Данные обстоятельства разрешат две проблемы: увеличит выработку растительных продовольственных ресурсов, необходимых населению, и увеличит процент молочного белка в рационе продовольствия слоев населения, которые находятся за чертой бедности [5].

Самой резкой и трудной проблемой является производство мяса, которое считается основным условием улучшения питания землян.

Согласно прогнозам, возможно увеличение в производстве и потребление свинины – на 77% к 2050 г., говядины – более чем на 59 %, мяса птицы в 2,15 раза. Темпы роста изготовления мяса имеют возможность превзойти темпы роста населения земли. Существует вероятность опережающего расширения мясной отрасли в развивающихся странах, которые будут готовы покрывать внутренний спрос благодаря собственному производству. В слаборазвитых странах при таких условиях прогнозируется удовлетворение большего объема спроса на говядину и свинину за счет внутреннего производства, в то время, как 40 % спроса на мясо птицы будет удовлетворяться за счет импорта [12].

Так, по прогнозам к 2050 г. потребление возрастет до уровня 3120 ккал на душу в сутки, а прирост за двадцатилетний период покажет 3 % или 0,15 % в год. Развивающиеся страны будут наращивать потребление в 5-6 раз быстрее, по сравнению с развитыми странами. Согласно этой динамике постепенно уменьшится различие уровней потребления продовольствия между различными странами, что может стать основой для более гармонической и социально- устойчивой эволюции человеческого общества.

Реализация данных параметров сельскохозяйственного производства представляет сверхзадачу для международного производства, принимая во внимание тот факт, что внедрение инноваций и новейших технологий связано с колоссальными издержками и рисками.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В каждой стране сельскохозяйственный сектор является одним из главных направлений экономической политики, следовательно поддается интенсивному влиянию и контролю со стороны государства. Так, благодаря выверенной политике и приоритетов развития в области сельского хозяйства страны ЕС за десятилетний период превратились в лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции, в 2015 г. экспорт составил 585 млрд. долл. США. Согласно приведенным прогнозам можно полагать, что при переходе сельскохозяйственной сферы на инновационный, ресурсосберегающий путь развития продовольственную проблему можно решить в течение видимого 40-летнего

периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляев, М. И. Тема 7. Основные тенденции развития сельского хозяйства по регионам мира [Электронный ресурс] // Миология. 2007. Режим доступа: <http://www.milogiya2007.ru/mireconom7.htm>. (дата обращения: 11.01.2017).
2. Хагуров, А. А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития / А. А. Хагуров // Россия информирующая. М.: ИС РАН. 2009. № 08. С. 243–256.
3. Ушачев, И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения / И.Г. Ушачев// Материалы международной конференции. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты. М.: МПА. 2015. С. 28–41.
4. Газизов, Р. М. Зарубежный опыт развития сельских территорий / Р. М. Газизов. М: Молодой ученый. 2014. №2. С. 416-418.
5. Строков, С.Н. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных комплексов / С.Н. Строков М.: ВИАПиИим. А.А. Никонова. 2015. С. 15.
6. Черкасов, В. А. Зарубежный опыт развития сельского хозяйства как одного из способов обеспечения продовольственной безопасности / В. А. Черкасов // Вестник ТГУ. Т.: ТГУ, 2010. № 6. С. 14–18.
7. Денисов В.И., Данилов И.П. Оценка динамики развития аграрного сектора экономики и задача интенсивного восстановления сельского хозяйства / В.И.Денисов, И.П. Данилов // Вестник Чувашского университета. 2014. №3. 139-143 с.
8. Агропромышленный портал [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/stati/10-stran-s-naibolee-razvitym-selskim-hozjaistvom.html>(дата обращения: 11.01.2017).
9. FAO Statistical Yearbooks: World food and agriculture[Электронныйресурс]. 2015. Режим доступа: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-publications/ess-yearbook/en/#.WHaTMIWLTDd>(дата обращения: 11.01.2017).
10. Экономика природопользования / Под.ред. К. В. Папенова. М.: МГУ. 2006. С. 928.
11. Личный финансовый университет [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://finuni.ru/osnovnyetendencii-razvitiya-selskogo-hozyaystva-v-mirovoy-ekonomike/> (дата обращения: 11.01.2017).
12. Аграрное обозрение [Электронный ресурс]/ Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050года: возможности, угрозы, приоритеты. 2015. Режим доступа: <http://agroobzor.ru/?dn=article&to=art&id=371/> (дата обращения: 11.01.2017).
13. Азмина, Ю.М., Инновационная активность хозяйствующего субъекта как фактор экономического роста (На примере Южного Федерального округа) /Ю.М. Азмина, Т.И. Никуйко // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1368-1372. Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39840> (дата обращения: 04.02.2017).
14. Борель, Н.А. Сущность конкурентоспособности сельского хозяйства и формирующие ее факторы [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2317/235/> (дата обращения: 19.01.2017).
15. Всероссийский статистический ежегодник. 2015. М.: Росстатинформ, 2016.
16. Мельников, А.Б. Актуальные задачи развития сельского хозяйства Краснодарского края / А.Б. Мельников, В.В. Сидоренко, П.В. Михайлушкин // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2016. № 116 (02). С.1-10.
17. Минсельхоз России [Электронный ресурс] 2016. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34405.395.htm/ (дата обращения: 11.01.2017)
18. Национальный доклад о ходе и результатах реа-

лизации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2014. 262 с.

19. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717.

20. Прогноз регионального развития сельского хозяйства Юга России [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <http://www.referun.com/n/prognoz-regionalnogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-yuga-rossii>

21. Статистический бюллетень «Состояние сельского хозяйства в России в 2015 году». - М.: Росстатинформ. 2015. 127 с.

22. Latruffe, L. Competitiveness, Productivity and Efficiency in the Agricultural and AgriFood Sectors: OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers N 30 / L. Latruffe [Electronic resource] // OECD iLibrary. 2016. Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/competitiveness-productivity-and-efficiency-in-the-agricultural-and-agri-food-sectors_5km91nkdtd6d6-en?crawler=true (date of access: 19.01.2017).

Статья поступила в редакцию 27.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.48

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНОК
ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ**

© 2017

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент,
зам. директора по научной работе Института экономики и управления*Хакасский государственный университет**(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что регионы России обладают огромными туристскими ресурсами, которые необходимо использовать более эффективно, развивая как въездной, так и внутренний туризм. Для этого надо целенаправленно заниматься активным продвижением российских туристских продуктов и дестинаций. Эффективное развитие туристского бизнеса основано на использовании новейших информационных технологий не только для создания турпродукта, но и его продвижения. В данной статье автор рассматривает процесс продвижения республики Хакасия в качестве туристской дестинации на основе использования следующих информационных ресурсов: издания наглядно-имиджевых материалов, организации рекламных инфотуров, рекламно-информационных кампаний в СМИ и на транспорте, участия в туристских выставках-ярмарках, создания Туристского информационного центра, виртуальных музеев и экскурсий, размещения информации в сети Интернет на туристских и других сайтах с анализом их посещаемости и др. Итогом этой деятельности стал заметный рост потока туристов в республику, особенно российских. Для повышения эффективности продвижения указанной дестинации необходимо создать узнаваемые бренды, улучшить качество ее турпродуктов, активнее рекламировать их на русском и иностранных языках в сети Интернет на туристских сайтах, на федеральных и региональных телеканалах, в социальных сетях, создать специальные телепередачи, мультфильмы, телесериалы и кинофильмы о Хакасии. Но все эти мероприятия требуют гораздо более значительных финансовых вложений, чем были в республике до этого.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, ресурсы, информационные туристские ресурсы, дестинация, турпродукт, турпакет, продвижение туристского продукта, культурно-историческое наследие, посещаемость сайта.

**INFORMATION RESOURCES AS AN INSTRUMENT OF PROMOTION TO THE MARKET
OF TOURIST DESTINATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA**

© 2017

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, associate professor,
Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management*Khakass State University of N.F. Katanov**(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the regions of Russia have huge tourist resources that need to be used more efficiently, developing both inbound and domestic tourism. To do this, it is necessary to actively pursue the promotion of Russian tourism products and destinations. The effective development of the tourist business is based on the use of the latest information technologies not only to create a tourist product, but also to promote it. In this article, the author considers the process of promotion of the Republic of Khakassia as a tourist destination on the basis of the use of the following information resources: publication of visual and image materials, organization of advertising infotours, advertising and information campaigns in the media and transport, participation in tourist exhibitions and fairs, Center, virtual museums and excursions, posting information on the Internet on tourist and other sites with an analysis of their attendance, etc. The result of this activity There was a noticeable increase in the flow of tourists to the republic, especially Russian ones. To increase the effectiveness of promotion of this destination, it is necessary to create recognizable brands, improve the quality of its tourist products, advertise them more actively in Russian and foreign languages on the Internet at tourist sites, on federal and regional TV channels, in social networks, create special TV shows, cartoons, television series and movies About Khakassia. But all these events require much more significant financial investments than they were in the republic before that.

Keywords: Tourism, domestic tourism, inbound tourism, resources, information tourist resources, destination, tourist product, tour package, promotion of tourist product, cultural and historical heritage, site traffic.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современном мире все более важную роль в экономическом и социальном развитии многих стран и регионов играет туризм. Рост объемов туристской индустрии оказывает положительное влияние на экономику и социальное развитие региона, поскольку способствует оживлению многих других обслуживающих отраслей, создавая спрос на транспортные, гостиничные, развлекательные услуги, услуги учреждений общественного питания и т.п., обеспечивает занятость населения, активизирует малый бизнес, увеличивает налоговые поступления и др.

Регионы России обладают огромными туристскими ресурсами, которые необходимо эффективно использовать, активно развивая как въездной, так и внутренний туризм. А для этого необходимо целенаправленно заниматься активным продвижением российских туристских продуктов и дестинаций как на внутренний, так и на внешний рынок.

Отличительная особенность туристской индустрии - большое количество разнообразных информационных потоков, которые должны постоянно обновляться и обмениваться между собой. Информационные связи устанавливаются между всеми субъектами туристского рынка, однако особую значимость имеет информация,

предназначенная для конечных потребителей, т.е. самих туристов. Туристская услуга не может быть представлена в магазине или салоне, как промышленные товары или другие услуги. Она обычно потребляется задолго и далеко от места ее потребления. Поэтому туристский рынок очень зависит от разного рода информации: текстовой, иллюстративной, справочной, аналитической, комментарийной, методической, а также от средств ее передачи.

В связи с этим эффективное развитие туристского бизнеса основано на использовании новейших информационных технологий не только для создания турпродукта, но и его продвижения.

Цель данной статьи – рассмотреть процесс продвижения на рынок с помощью использования информационных ресурсов республики Хакасии в качестве туристской дестинации.

Согласно ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в РФ» (с изм. и доп., вст. в силу с 01.01.2017) туристский продукт – это «комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта» [1].

Понятие «туристская дестинация» в указанном законе отсутствует. И.В. Зорин и В.А. Квартальнов в «Энциклопедии туризма» дают следующее определение этому понятию – это «территория, предлагающая определенный набор услуг, которые отвечают потребностям туриста, удовлетворяют его спрос на перевозку, ночевку, питание, развлечения т.д. и является целью его путешествия» [2, с. 37].

А.А. Сафарян считает, что дестинацией можно называть «территорию, которая кроме центрального туристского объекта имеет привлекательное окружение, доступное для посещения большинства туристов. Это территория, покрытая сетью туристских объектов и связывающих их маршрутов, которые можно осуществить за время не более десяти дней» [3, с.16].

Хотя дестинация может объединять территории нескольких субъектов, все-таки, как правило, она совпадает с административными границами страны или региона. Исходя из этих определений республика Хакасия может выступать в качестве туристской дестинации.

Продвижение турпродукта по вышеуказанному федеральному закону – это «комплекс мер, направленных на реализацию турпродукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров, издание каталогов, буклетов и другое)» [4].

Продвижение Хакасии на туристский рынок – задача сложная в финансовом, организационном и временном отношении, поскольку этот сибирский регион при наличии благоприятного для условий Сибири климата и богатых туристских ресурсов, предстает уникальным культурно-историческим наследием, природными памятниками, заповедниками, целебными озерами и т.п. до сих пор мало знаком не только гражданам других стран, но и россиянам. До настоящего времени для многих этот регион мало узнаваем, по названию он часто ассоциируется с Абхазией, а его столица г. Абакан (по созвучию - Ереван, Бюракан, Кировакан) с Арменией. У Хакасии нет ни одного узнаваемого бренда, как впрочем, и у многих регионов России.

Продвижению туристской дестинации и реализации турпродукта способствует информация о стране или регионе пребывания, о правилах поведения, традициях и обычаях конкретной местности и всей страны, о наличии природных и культурных памятников, а также о транспортных, гостиничных, сервисных услугах, возможных способах приобретения и т.п. Для этого используются рекламные проспекты, специальные справочники, туристские путеводители, СМИ, рекомендации уже опытных туристов и т.п.

Подобная работа ведется и в Хакасии. Но государственное финансирование издания наглядно-имиджевых материалов в связи с недостатком средств в бюджете республики в последние годы сокращается. В 2014 г. на издание подобных изданий: плакатов, буклетов, справочников, календарей, брошюр, а также изготовление сувениров комитетом по туризму РХ было израсходовано 875,0 тыс. руб., в 2015 г. – 604 тыс. руб. [5, с. 137], а в 2016 г. - 184,89 тыс. руб. [6].

Продвижению туристской дестинации способствуют и информационные туры. В 2016 г. в Хакасии в связи с недостаточным финансированием на эти цели было потрачено из республиканского бюджета всего 100 тыс. из запланированных 300 тыс. руб. На эти средства в июле 2016 г. был организован рекламный тур, в котором приняли участие представители 8 турфирм из соседних регионов Сибири, а также Германии и Китая. Недостаток средств не позволил привлечь к участию в туре туроператоров из западных регионов РФ и других стран.

Весной 2016 г. для привлечения туристов из соседних сибирских регионов на летний отдых в Хакасию Госкомтуризмом РХ была проведена рекламно-информационная кампания для радио-аудитории Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской

и Томской областей.

В последние годы для продвижения Хакасии специалисты комитета по туризму участвуют в разных международных и всероссийских туристских выставках-ярмарках: «Енисей» в г. Красноярске, «ТУРСИБ» в г. Новосибирске, INWETEX-CIS TRAVEL MARKET в г. Санкт-Петербурге, «ITB» в г. Берлине и др. Но в 2016 г. на эти цели было выделено всего 137 тыс. руб., что позволило представить Хакасию только на одной Международной выставке-ярмарке «Интурмаркет» (ITM) в Москве.

Для продвижения туристских продуктов республики за ее пределами Госкомтуризмом РХ стали публиковаться рекламные статьи в журналах по туризму: «Туризм. Туристические ресурсы России» (г. Москва), «Отдых по-сибирски» (г. Новосибирск), «Живописная Россия» (г. Москва) и др.

По соглашению о сотрудничестве между правительствами Санкт-Петербурга и Хакасии на 2014-2017 гг. социальная реклама о туристских возможностях Хакасии в форме аудио-ролика появилась в метро этого мегаполиса.

В 2012 г. для продвижения республики Хакасия в качестве туристской дестинации и ее турпродуктов был создан Туристский информационный центр Хакасии (ТИЦ РХ), в деятельности которого реализуются современные информационные и туристские технологии, которые позволяют повысить эффективность продвижения Хакасии как туристской дестинации на российский и международный рынок.

В феврале 2016 г. указанный центр при участии представителей туристского бизнеса издал туристскую карту Хакасии тиражом 10 тыс. экземпляров, которая в том же году стала победителем на федеральном конкурсе туристических карт и путеводителей MAP. GUIDE. SMART по направлению «карта региона». Это издание распространяется бесплатно в офисе ТИЦ РХ и на разных туристских выставках. Им же был опубликован путеводитель для самостоятельной экскурсии по столице республики - г. Абакану, а также буклеты «Туры выходного дня».

По специальным заказам съемочными группами из Хакасии и Москвы были созданы видеофильмы о республике, но их практически не видно на федеральных каналах. В 2016 г. государственный телевизионный канал Russia Today вместе с ТИЦ РХ сняли серию передач о достопримечательностях Хакасии, которые демонстрировались в более 100 странах мира, в т.ч. в США, в европейских и латиноамериканских странах.

Ежегодно в республике формируется региональный календарь событий. Он используется региональными туроператорами при разработке турпродукта. В 2016 г. он включал 101 мероприятие как регионального, так и муниципального уровней. Это эколого-этнический фестиваль «Чир Чайан», хакасский праздник «Тун Пайрам» и др.

Важную роль в продвижении дестинации играют сувениры. В республике ведется реестр сувенирной продукции, включающий 97 наименований изделий из разных материалов, национальные украшения, музыкальные инструменты, гастрономические деликатесы, чучела разных животных и др. Он размещен в туристском паспорте Хакасии.

Эффективную роль в продвижении туристской дестинации в современных условиях играет сеть Интернет. ТИЦ РХ имеет свой официальный сайт. Ранее это был сайт - <http://www.tourism19.ru>. В 2014 г. его посетителями стали около 140 тыс. человек. В 2015 г. у этого центра появилась другая информационная платформа - туристский портал khakassia.travel (<http://khakassia.travel/ru/index.html>), который тоже востребован потенциальными туристами. В 2015 г. его просматривали 156 866 раз. Более полутора тысяч человек получили консультации в этом центре. Но в основном это жители республики,

только 215 из них были из других регионов РФ, а 39 - иностранные граждане [7, с. 136].

В 2016 г. дизайн этого сайта подвергся реновации. Он был дополнен новыми разделами и фотоматериалами. Сегодня главный туристский портал Хакасии предоставляет информацию о республике на русском и английском языках в 5 разделах: «О Хакасии», «Важно знать», «Планируй путешествие», «Блог» и «Магазин».

Информационно важными для продвижения республики являются разделы: 1) «О Хакасии» с такими страницами: история, шаманизм, кухня с кулинарными рецептами, традиции, хакасский календарь, легенды, культура, природа, официальная Хакасия и 2) «Планируй путешествие», где можно узнать календарь событий, уникальные места республики, как до них добраться, где остановиться и чем заняться. Раздел «Магазин» предлагает для реализации 11 туров, из них один 7-дневный - «Земля мечты Хакасия» и 10 однодневных.

После обновления увеличилось количество просмотров этого сайта с 156 866 в 2015 г. до 181 770 раз в 2016 г. Об этом свидетельствует таблица 1 [8].

Таблица 1 - Посещаемость сайта khakassia.travel в 2016 г. в сравнении с подобными сайтами других регионов

Название сайта и регион	Посетителей			Просмотров		
	За 1 сутки	За 1 месяц	За 12 месяцев	За 1 сутки	За 1 месяц	За 12 месяцев
khakassia.travel.ru (Хакасия)	125	3738	45497	498	14940	181770
irkvisit.info (г. Иркутск)	62	1864	22673	248	7440	90520
birka.ru (республика Горный Алтай)	64	1927	23446	257	7710	93805
visitsibera.info.ru (Красноярский край)	92	2769	33691	369	11070	134685
visitivva.ru (Тыва)	106	3189	38796	425	12750	155125
visit-kuzbass.ru (Кемеровская область)	143	4283	52110	571	17130	208415
visitburjatia.ru (республика Бурятия)	357	10716	130376	1429	42870	521585
visitaltai.info (Алтайский край)	378	11343	138002	1512	45360	551880
tuizm.nso.ru (Новосибирская область)	1708	51252	623566	6834	205020	2 494 410

Как видно из указанной таблицы это годовое значение больше, чем у подобных сайтов г. Иркутска, Горного Алтая, Тывы и Красноярского края, но значительно меньше, чем Кемеровской, Новосибирской областей, республики Бурятия и Алтайского края.

В 2015 г. ТИЦ РХ запустил социальный детский проект «Виртуальный тур по Республике Хакасия». Его целью является ознакомление школьников с уникальными местами республики, зарождение интереса к познанию своей малой исторической родины, к путешествиям по ней. Около 40 минут дети получают информацию об природных, культурных и исторических достопримечательностях Хакасии, им показывают слайд-фильмы и видеоролики.

Еще одним информационным ресурсом для продвижения Хакасии является сайт Государственного комитета по туризму РХ, который с 2017 г. входит в состав министерства культуры республики.

Для сведения туристов на этом сайте размещены реестры природных ресурсов и объектов культурного наследия, туроператоров и турагентств, туристских маршрутов и пляжей Хакасии. 65 активных маршрутов имеют паспорт и согласованы с главным управлением МЧС РФ по РХ [9].

В течение 2016 г. ТИЦ РХ занимался наполнением и обновлением раздела о республике Хакасия Национального туристического портала Russia.travel, который создан при участии Федерального агентства по туризму РФ. На нем представлены 117 достопримечательностей республики [10].

Способствуют продвижению республики бесплатные виртуальные музеи и экскурсии, которые привлекают внимание туристов к ее культурному, историческому и природному наследию. В 2013 г. виртуальный музей энергетики открылся в «Хакасэнерго». В 2017 г. виртуальный гид с визуальным и звуковым сопровождением появился в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова. Он представляет 8 экспозиций по

разной тематике. Через сайт музея можно записаться и на его живые экскурсии. На сайте <http://www.3d-navigator.ru> размещены 3Д-Панорамы архитектурных памятников г. Абакана, Хакасии, музеев, парков республики. Абаканская централизованная библиотечная система на своем сайте организывает виртуальные выставки, там же есть виртуальный музей «Абакан 1041-1045». Виртуальные туры проводит заповедник «Хакасский». Видеофильмы о музее-заповеднике «Сундуки» есть на сайте этого учреждения. Но все эти музеи, фильмы и экскурсии обеспечены сопровождением только на русском языке, что не дает привлечь иностранных туристов [11]. Далеко не у всех музеев и заповедников Хакасии есть собственные сайты.

Одним из инструментов продвижения Хакасии на туристский рынок является Международный культурно-туристский форум «СИБЕР ИЛ», который проводится в республике с 2011 г. (прежнее название «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития»). Он поддерживается президентом и правительством РФ. В апреле 2017 г. Хакасия за организацию этого форума получила премию правительства РФ.

Важной частью форума является туристское направление. На его секциях или площадках в разные годы обсуждались вопросы организации детского, гастрономического туризма, реализации международных проектов «Великий шелковый путь», «Великий чайный путь» и др. На форум всегда приглашаются медийные персоны, которые привлекают внимание не только к работе форума, но и к самой Хакасии. Это не только руководители и депутаты разного уровня (А. Жуков, В. Мединский, В. Толоконский, Р. Минниханов, В. Зимин, О. Ярилова и др.), но и общественные деятели (О. Астафьева, А. Хилькевич, А. Архангельский, А. Гукасян и др.), телеведущие (А. Бегак и др.) и всемирно известные артисты оперы, театра и кино (Х. Каррерас, Д. Хворостовский, П. Бурчуладзе, Т. Павловская, Л. Юдина, Х. Бадалян, Я. Моритц Онкен, В. Мэй, М. Пореченков и др.).

Указанный форум имеет свой сайт - <http://forum.r-19.ru/>, а также свои страницы в разных социальных сетях. Они также способствуют продвижению республики, т.к. содержат общую информацию о ней, новости и интервью с интересными персонами, а также фото-, видеоматериалы и презентации, связанные с Хакасией.

Продвижение туристской дестинации может осуществляться на сайтах, напрямую не связанных с туризмом. К таким относится, например, автомобильный сайт «drom.ru», на форуме которого есть раздел «Путешествия и приключения» [12]. Автолюбители в нем оставляют отзывы и комментарии о своих автомобильных путешествиях, в т.ч. и по Хакасии, что тоже способствует ее продвижению. На 10.08.2017 г. в нем насчитывалось 192 сообщения, где присутствуют в основном положительные и даже восторженные отзывы о поездках по республике. Это и впечатления, и советы другим заинтересовавшимся будущим туристам, и характеристики многих объектов туристского показа, и ответы на вопросы, а также фотографии и видео.

Информационные ресурсы необходимы не только для рекламы дестинации, но и для реализации ее турпродуктов. Сайты крупных международных туроператоров и турагентств в основном ориентированы на выездной туризм из России, хотя они тоже в разном количестве предлагают на продажу готовые турпакеты по России и отдельным ее регионам, часто с отправлением из Москвы. Например, в «Туи» - всего 1 (Краснодарский край), 26 - в «Тезтур», а в «Корал тревел» - 151 предложение [13]. Но в основном это или только Сочи, или южные и западные регионы России: Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Крым. Вероятно, в связи с низким спросом совсем мало у этих фирм представлены регионы Сибири. В «Тезтуре» есть лишь 1 предложение по Сибири - Барнаул. В «Корал Тревел» их больше - 8. Это Алтай, Байкал, Белокуриха, Горная

Шория (Шерегеш), Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск. Хакасия на указанных и многих других сайтах отсутствует.

Реализацией турпродуктов Хакасии занимаются менее крупные российские фирмы: московские фирмы «СВ-Астур», «Туры по Европе», «Рио» из Новосибирска [14] и др. Большой выбор турпродуктов Хакасии предлагают и местные туроператоры: «Discovery», ООО «СаяныЭкоТур», ООО «ДиЛор» [15]. Но они в большей степени работают с местным и населением окрестных регионов.

В результате проведения всех вышеуказанных мероприятий по продвижению Хакасии значительно вырос туристский поток в республику. За 2012-2016 гг. его рост составил 3,5 раза, с 156,7 тыс. до 548,8 тыс. туристов, но при этом были учтены далеко не все т.н. «дикие» пляжные туристы, приезжающие из соседних регионов на своих автомобилях для отдыха на озера Ширинского района. Из общей массы всех туристов только 3,8 тыс. – иностранные [16].

В Хакасии ведется целенаправленная и разноплановая работа с использованием информационных ресурсов по продвижению Хакасии в качестве туристской дестинации. Но в большей степени она касается привлечения российских туристов. Для еще более эффективного продвижения указанной дестинации необходимо повышать качество ее турпродуктов, создавать узнаваемые бренды. Кроме того, необходимо активнее рекламировать турпродукты Хакасии на русском и иностранных языках в сети Интернет на многочисленных туристских сайтах, на федеральных и региональных телеканалах, в социальных сетях, в других СМИ, на общественном транспорте. А для этого нужны яркие промофильмы, новые 3D-презентации о туристских ресурсах и маршрутах республики, в т.ч. выходного дня. Можно использовать опыт таких стран как Турция, Южная Корея и др., которые привлекли к себе внимание туристов после создания получивших известность мультфильмов, телесериалов и кинофильмов. Но все эти мероприятия требуют гораздо более значительных финансовых вложений, чем были в Хакасии до этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136248/1/#ixzz4pF9YrMP6> (дата обращения: 10.08.2017).
2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедии туризма: справочник. М.: Финансы и статистика», 2003. – 368 с.
3. Сафарян А.А. Туризм в Армении: дестинация, активность, информационные ресурсы: дис. ... канд. географ. наук: 25.00.24 - Пермь, 2015 - 210 с.
4. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/136248/1/#ixzz4pF9YrMP6> (дата обращения: 10.08.2017).
5. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.
6. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 12.08.2017).
7. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.
8. Примерная статистика сайта khakassia.travel/ru (аналитические данные) [Электронный ресурс] // URL: pr-cy.ru/site-statistics/ (дата обращения: 11.08.2017).
9. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/>

(дата обращения: 12.08.2017).

10. Официальный сайт Национального туристического портала Russia.travel [Электронный ресурс] // URL: <https://russia.travel/hakasija> (дата обращения: 12.08.2017).

11. Официальный сайт Хакасского национального краеведческого музея им. Л.П. Кызлпсова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nhkm.ru>; museum.khakasenergo.ru; Официальный сайт Абаканской централизованной библиотечной системы [Электронный ресурс] // URL: <http://цбс.абакан.рф>; Официальный сайт государственного природного заповедника «Хакасский» [Электронный ресурс] // URL: <http://zapovednik-khakassky.ru>; Официальный сайт музея заповедника «Сундуки» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.museumsunduki.ru> (дата обращения: 12.08.2017).

12. Автомобильный портал Drom.ru [Электронный ресурс] URL: <http://forums.drom.ru/travel> (дата обращения: 10.08.2017).

13. Подсчитано авт. См.: Официальный сайт TUI Group [Электронный ресурс] URL: <https://www.tui.ru>; Официальный сайт международного туристического оператора tez tour [Электронный ресурс] URL: <https://www.tez-tour.com>; Официальный сайт турагентства Koral Travel [Электронный ресурс] URL: <http://poisk-tour.com/> (дата обращения: 12.08.2017).

14. Официальный сайт туристской компании «СВ-Астур» [Электронный ресурс] URL: <https://www.svastour.ru>; Официальный сайт туристской компании «Туры по Европе» [Электронный ресурс] URL: <https://www.evropa-tours.ru>; Официальный сайт туристской компании «Рио» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rio-tour.ru>

15. Официальный сайт туристской компании «Discovery» [Электронный ресурс] URL: www.discovery-khakassia.ru; Официальный сайт ООО «СаяныЭкоТур» [Электронный ресурс] URL: <http://sayanyeco.com/ru>; Официальный сайт ООО «ДиЛор» [Электронный ресурс] URL: <http://www.turdelor.com> (дата обращения: 12.08.2017).

16. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 12.07.2017).

Статья публикуется в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-00150

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.48

**«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
В ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА**

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент,
зам. директора по научной работе Института экономики и управления
Хакасский государственный университет

(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири на основе межрегиональной интеграции объектов культурно-исторического наследия в единый туристский маршрут. В частности, в ней анализируется опыт по разработке международного проекта ООН, ЮНЕСКО и ЮНВТО «Шелковый путь», проекта Китая по формированию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века, а также исследуется процесс разработки туристских маршрутов на российских участках указанного пути. Основное внимание уделяется формированию сибирского маршрута этого пути, указываются ресурсы Хакасии для разработки туристских продуктов под единым брендом «Великий шелковый путь. Сибирская дорога», выявляются проблемы в этом процессе и раскрываются потенциальные последствия от реализации проекта для регионов. Помогут реализации проекта активная реклама, упрощение визового режима, оптимизация транспортных связей, повышение качества турпродуктов, уровня сервиса, адаптация его для зарубежных туристов, подготовка специалистов со знанием иностранных языков, оснащение навигацией объектов туристского показа, модернизация системы общественного питания, адаптация ее к вкусам и потребностям иностранных туристов. Это увеличит туристский поток в регионы, привлечет внимание к сохранению природных и культурных объектов, создаст условия для более эффективного развития туризма, модернизации поселений на туристских маршрутах, появления современной инфраструктуры, увеличения объемов торговли, роста деловой активности, привлечения инвестиций, для появления региональных точек роста и повышения качества жизни местного населения.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, культурно-познавательный туризм, туристский потенциал, туристская инфраструктура, туристская инфраструктура, культурно-историческое наследие, ресурс, объект, проект, программа, турпакет, дестинация, мультипликативный эффект

**«THE GREAT SILK ROAD» AS AN INTEGRATION TECHNIQUE TO INVOLVE
CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE SITES OF SOUTHERN SIBERIA
INTO THE TOURISM INDUSTRY**

© 2017

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, associate professor,
Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management
Khakass State University of N.F. Katanov

(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. This article deals with some aspects of promoting the tourist efficiency of Southern Siberia regions through the interregional integration of cultural and historical heritage sites into a single tourist route. In particular, the author analyzes the UNO, UNESCO and UNWTO experience in the development of the international project “The Silk Road” – China’s project on the development of the Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. The author also studies the development of the tourist routes on the Russian sections of the Road. The research is focused upon the Siberian route along this Road to show the resources of Khakassia for the tourist products development under the single brand “The Great Silk Road. Siberian Road”. It reveals difficulties of this process and potential project effects for the regions. The author reports about facilities that will contribute to the project implementation, such as intensive advertising, visa liberalization, transport links improvement, higher quality of tourist products and service level, specialists with foreign languages skills, navigation equipment of the tourist attractions, revision of the public catering system to adapt it to the foreign tourists tastes and needs, etc. This will attract more tourists to the regions, draw public attention to the preservation of natural and cultural sites and make favorable conditions for more effective development of tourism and reconstruction of settlements along the tourist routes. It will also improve the infrastructure facilities, increase the trade volume, give an economic activity growth and raise investment. Due to these measures, regional growth zones will appear to improve the life quality of the local population.

Keywords: Tourism, domestic tourism, inbound tourism, cultural and cognitive tourism, tourist potential, tourist attraction, tourist infrastructure, cultural and historical heritage, resource, object, project, program, tour package, destination, multiplier effect

Сфера туризма имеет важное значение для социального и экономического развития государства. Туристская отрасль благодаря мультипликативному эффекту стимулирует малый и средний бизнес, повышает занятость и самозанятость, объемы экспорта, качество жизни населения страны, нивелирует диспропорции регионального развития, а также увеличивает объемы налоговых поступлений в федеральный и местные бюджеты и в целом положительно влияет на рост экономики страны. Большим потенциалом для этого обладают въездной и внутренний туризм, а, в частности культурно-познавательный тип туризма.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири на основе межрегиональной интеграции объектов культурно-исторического наследия в единый туристский маршрут, а также выявляются проблемы в этом процессе и указываются потенциальные социаль-

но-экономические последствия для регионов.

В 2011 г. в России была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы». В ней отмечается, что «важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20 процентов внутреннего туристского потока... Большие потенциальные возможности для развития культурно-познавательного туризма есть в отдельных регионах ... Сибирского» федерального округа [1].

За последние годы, в связи с кризисом, значительно изменилась структура рынка туристских услуг России. В 2015 г., по данным Росстата, на 20% сократилось количество зарубежных туристских поездок, но зато на 6% вырос въездной туризм и на 18% - внутренний туризм [2].

Для дальнейшего увеличения объемов туристского потока целесообразно интегрировать отдельные культурно-исторические объекты из разных регионов в единые туристские маршруты. Подобные примеры на практике уже существуют. Например, таким является проект «Шелковый путь», который с 1987 г. развивают ООН, ЮНЕСКО и Всемирная туристская организация (ЮНВТО, по англ. - UNWTO, United Nations World Tourism Organization).

В 1972 г. ЮНЕСКО подписала Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия. Этот документ дает правовую, организационную и материальную основу для сотрудничества стран в указанной сфере. Реализация этой конвенции привела к разработке «концепции мирового наследия», которая нацелена на преодоление всех административных и политических преград. Кроме того, этой организацией был сформирован Список всемирного наследия. В него вошли культурные и природные участки в разных странах, которые были отнесены к мировым ценностям и которые теперь защищаются мировым сообществом.

С 1988 г. в течение 10 лет ЮНЕСКО осуществляла проект «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Он был направлен на широкое и глубокое изучение истории древней караванной дороги, установление и развитие разного рода взаимовыгодных обменов между Востоком и Западом. Реализация проекта оказалась очень результативной, поэтому он был продолжен. Сегодня все собранные и накопленные в рамках проекта данные являются уникальными туристскими ресурсами. Многие из этих уникальных объектов, расположенных на Великом шелковом пути, находятся в состоянии восстановления или консервации, а часть из них вошли в вышеуказанный Список ЮНЕСКО.

На 2017 г. в этот Список входят 26 российских памятников природы и культуры, причем 2 из них находятся на Великом шелковом пути. Это цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента (Дагестан), а также Западный Кавказ (Краснодарский край, республики Адыгея и Карачаево-Черкесия). Кроме того, правительством России предложены для включения в этот список культурно-исторический ландшафт Асса—Джейрах (Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник) в Ингушетии; археологический музей-заповедник Танаис в Ростовской области [3].

В 1993 г. на Генеральной ассамблее ООН, которая состоялась на острове Бали в Индонезии, была предложена концепция возрождения этого древнего торгового пути. Главная идея этой концепции - формирование глобального туристского бренда, основанного на возникшем во 2 в. до н. э. великом торговом маршруте. Воссозданный для туристов путь должен пройти по территории 24 стран.

ЮНВТО поставила также задачу создать общую трансконтинентальную концепцию, девиз которой - «Сотрудничество и совместные усилия, несмотря на государственные границы». Потенциальные туристские ресурсы разных стран необходимо преобразовать в интегрированный туристский продукт. А для этого надо скоординировать деятельность различных секторов туристской индустрии, в т.ч. гостиничное управление, туристские агентства, туроператоров, транспортные организации и властные органы.

На международном форуме ЮНВТО, который прошел в 1996 г. в китайском городе Сиань, впервые была дана возможность наладить деловые связи между туроператорами основных туристских рынков, поскольку на нем присутствовали более 100 руководителей крупнейших туристских фирм, а также отельеров из 25 стран мира. Кроме того, на указанном форуме был утверждена новая маркетинговая стратегия. Главная ее цель - создание устойчивого и растущего спроса на новый туристский продукт. Основными источниками для его

составления стали итоги «Исследовательского проекта по содействию туристическому обмену с развивающимися странами и территорией вдоль Великого шелкового пути», который выполнил Азиатско-Тихоокеанский туристический обменный центр (АРТЕС). Также на этом форуме возник Комитет содействия туризму в территориях древней шелковой магистрали.

В 2010 г. ЮНВТО приняла специальную программу продвижения туризма на Шелковом пути. Сегодня в указанной программе участвуют 33 государства: Албания, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Болгария, Греция, Грузия, Египет, Израиль, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Россия, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Корея, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Узбекистан, Хорватия, Южная Корея, Япония [4].

Великий шелковый путь - уникальное явление в культурном пространстве Евразии. Этот древний караванный маршрут протяженностью более 12 тысяч километров протянулся от западных территорий Китая через земли Восточного Туркестана к государствам Средней Азии, заходил в степи Казахстана и через Ближний Восток далее шел к Средиземному морю. Он действовал примерно полторы тысячи лет и повлиял на этническое, социальное, экономическое и политическое развитие многих народов.

Шелк везли в западные страны тремя основными маршрутами, которые затрагивали и территории нынешней России. Первый из них — северный — проходил по степным дорогам Центральной Азии, т.е. через Монголию и земли Южной Сибири: Хакасии, Тывы, Алтая. А по территории республик Кавказа: Чечни, Ингушетии, Осетии, по мнению российских ученых, тянулась дорога, дублирующая степную ветвь указанного шелкового пути. Затем она проходила по высокогорному северокавказскому отрезку к Черному морю и соединялась с крымской трассой. Торговые караваны по этому пути перестали ходить только в 15 веке. А сегодня по этому древнему маршруту могут отправиться новые, теперь уже туристские «караваны». Как и ранее, этот маршрут может явиться связующим компонентом между странами Востока и Запада.

Термин «Великий шелковый путь» появился в научном обороте примерно 150 лет назад. Такое же название получил новый глобальный проект Китая, который активно им продвигается через ШОС (Шанхайскую организацию сотрудничества). В связи с этим современный «Великий шелковый путь», прежде всего, нацелен на укрепление разнообразных связей и контактов между странами и регионами на пространстве указанной организации.

В 2013 г. руководитель Китая Си Цзиньпин выступил с инициативой совместного формирования экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века с названием «Один пояс и один путь» [5]. Этот проект подразумевает создание нового коридора между Азией и Европой, в т.ч. следующих международных направлений социально-экономического сотрудничества: «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Индокитай». Их основой будут крупные международные маршруты с базовыми точками в опорных городах и площадках для сотрудничества в важных торговых, экономических и производственных зонах. На морской акватории будут создаваться эффективные и безопасные транспортные маршруты с узловыми центрами в важных морских портах. Приоритетную роль в этом процессе могут сыграть и российские порты, в частности Владивосток [6, с. 55].

Согласно этому проекту государства-участники будут максимально модернизировать инфраструктуру регионов, создавать опорную сеть высокоэффективных и безопасных сухопутных, воздушных и морских транспортных путей, а также разрабатывать взаимосвязи бо-

лее высокого уровня. Страны направят свои усилия на расширение гуманитарных обменов и экономических связей, что приведет к политическому доверию, упрощению процедур в сфере торговли и инвестиций, а в итоге возникнут новые зоны свободной торговли.

Указанное сотрудничество строится на 5 основных пунктах. Это политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Последний пункт предполагает сотрудничество в области туризма и увеличение его масштабов, проведение презентаций и других мероприятий, совместную разработку уникального международного туристского маршрута и разнообразной, в том числе сувенирной, продукции с символикой Шелкового пути, упрощение оформления визы для туристов стран, находящихся на этом древнем пути, а также продвижение круизного туризма по новому Морскому шелковому пути 21 века.

Великий шелковый путь как турпродукт отличается от обычных маршрутов. Классические туры предполагают поездку в одну страну, а здесь турист может посетить несколько стран, ознакомиться с памятниками их истории и культуры, традициями и обычаями.

Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголия, Узбекистан и некоторые другие страны сегодня активно работают на привлечение туристов с помощью имеющегося культурно-исторического наследия участка древнего пути. В этих странах уже существуют разработанные туристские маршруты.

Процесс по разработке туристских маршрутов на Великом шелковом пути идет и в России, которая присоединилась к этому проекту в 2015 г. Участие в проекте подобного уровня способствует привлечению новых сегментов рынка, увеличению срока пребывания туристов в дестинациях, нахождению новых партнеров и инвесторов, дает синергетический эффект коллективного брендинга всех входящих в него территорий.

К регионам России, которые непосредственно находятся на маршруте Шелкового пути, относятся Дагестан, Калмыкия, нижнее Подонье, Предкавказье, Приазовье, Северный Кавказ, Тамань, Южная Сибирь. Российские регионы обладают немалым культурным наследием древнего караванного пути. Это не только объекты материальной, но и нематериальной культуры: литературные памятники, разнообразные культурные традиции и обычаи, в т.ч. кулинарные и гастрономические, которые дают возможность создавать и совершенствовать инновационные турпродукты для сегодняшних туристов, дающих наиболее аутентичные впечатления.

25 сентября 2016 г. из г. Махачкалы впервые отправился новый автобусный тур по кавказскому отрезку шелкового пути. Его организаторами были Минкавказ России, «Корпорация развития Северного Кавказа» и фонд «Посети Кавказ». Среди первых участников этого информационного тура были сотрудники Посольства Китая в России, представители китайской авиакомпании Hainan Airlines, а также туроператоры России и Китая, поскольку население данной страны – многочисленные потенциальные потребители предложенной туристской услуги. Новый тур пролегает по территории семи регионов Кавказа: Дагестана Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Северной Осетии-Алании [7]. В г. Владикавказе китайские туроператоры заключили меморандум с 6 северокавказскими регионами о совместной разработке и продвижении на рынок в России и Китае туристского маршрута по кавказскому участку этой древней трассы.

В декабре 2016 г. в рамках 5 международного культурного форума в г. Санкт-Петербурге состоялась панельная дискуссия «Великий шелковый путь». На этом мероприятии была представлена уникальная разработка специалистов Российского этнографического музея (РЭМ) - карта с историко-культурными областями РФ,

связанными с Великим торговым путем [8]. Таким образом, на этом форуме стартовал уникальный проект Министерства культуры России «Великий Шелковый путь», который готовился 3 года. Он направлен на развитие туризма и объединяет 27 российских регионов, которые связаны с этим путем.

В процессе работы форума были определены координаторы проекта «Великий шелковый путь»: в Сибири (республика Хакасия), на Северном Кавказе (республика Дагестан) и на Юге России (Астраханская область). Сотрудники РЭМа стали ответственными за научное и методическое обеспечение данного проекта. А каждый российский субъект-участник вместе с указанным музеем должен разработать свои маршруты под брендом шелкового пути.

Основа проекта - концепция ученых России, основанная на том, что немаловажной частью истории этого древнего пути были и его северные маршруты, которые шли через территории Северного Кавказа, Закавказья, Прикаспия и Причерноморья, а также через Южную Сибирь. Южная Сибирь, юг Западной Сибири и Южный Урал рассматриваются как области, осуществлявшие экономические связи с регионами, по которым пролегли караванные дороги шелкового пути. Перед этими территориями поставлена задача сформировать целый ряд своих туристских маршрутов, а в будущем включить их в программу ЮНЕСКО «Туризм на Шелковом пути», которая действует с 1993 г.

Один из таких созданных маршрутов - «Путешествие сквозь время. По следам Великого шелкового пути» - был презентован на вышеуказанной панельной дискуссии министерством культуры и туризма Астраханской области. Он разработан местным туроператором «Цезарь» и Астраханским туристско-информационным центром. Маршрут дает возможность посетить важные природные, исторические, архитектурные, и культурные памятники и достопримечательности, как-либо связанные с северным маршрутом шелкового пути, проходившим по территории указанной области. Этот турмаршрут уже готов для реализации потребителям и предлагается как российским, так и зарубежным туристам как круглогодичный тур и как сезонный (в период цветения лотоса в дельте Волги).

А в апреле 2017 г. в г. Астрахань на координационном совете по развитию курортов и туризма «Ассоциации Юг» был представлен уже межрегиональный тур «Великий шелковый путь». Он проходит по региону Южного Федерального округа: по Астраханской, Волгоградской и Ростовской областям, Краснодарскому краю, республикам Калмыкия, Адыгея, Крым и городу Севастополю. Все эти регионы подписали соглашения о сотрудничестве для разработки и реализации указанного межрегионального маршрута [9].

Организационная работа ведется и на сибирском маршруте этого пути, в частности в республике Хакасия. На территории этой республики есть все необходимые ресурсы для развития как въездного, так и внутреннего туризма. Это наличие благоприятных природно-климатических условий, разнообразного культурно-исторического наследия, природных памятников и парков, заповедников и заказников, рек и целебных озер, уникальных природных ландшафтов (степи, горы, тайга и др.), охотничьих угодий. Указанные ресурсы дают возможность для развития здесь многих видов туризма: рекреационного, пляжного, сельского, событийного, активно-спортивного, этнического, экологического, а также культурно-познавательного.

Богатым и разнообразным является культурно-историческое наследие народов Хакасии, прежде всего хакасов, русских, енисейского казачества. Его представляют более 30 тысяч памятников истории и культуры. 41 памятников культурного наследия являются объектами туристского показа [10]. Среди них есть культурные объекты федерального значения: курганная груп-

па «Салбык», курган Барсучий лог, Курганные группы «Усть-Сос- 5, 6, 9», Усть-Сосский Чаа-Тас, Боярская писаница, Большая Боярская писаница, Петроглиф Красный камень, Оглахтинская крепость и писаницы, Сулекское городище и писаница.

На территории республики представлены и уникальные природные памятники. Ресурсами для развития туризма являются 6 природных заповедников и заказников, 5 памятников природы, 1 природный парк «Хакасский», 41 природных угодий. Один из памятников - Горный хребет Оглахты - правительство России предложило ЮНЕСКО добавить в Список всемирного наследия. Визит-центры, созданные на территории заповедников, позволяют развивать туризм даже на природоохранных землях.

Регулярно проводимые здесь праздники, фестивали и конкурсы знакомят с национальными традициями республики и являются ресурсом для развития событийного туризма. Среди них праздники «Тун-пайрам», «Уртун Тойы» и «Чыл пазы», фестиваль «Чир Чайан», фестиваль-конкурс «От Ыры» и др. [11, с. 160 - 164].

Способствует развитию туризма в республике Хакасия и наличие достаточного количества коллективных средств размещения, отвечающих современным требованиям к уровню сервиса (в 2016 г. - 148), в т.ч. и сертифицированных отелей. В 2016 г. в Хакасии насчитывалось 4 категорийных отеля: 4 звезды - «Бизнес-отель Азия», 3 звезды – отели «Саяногорск», «Чалпан», «Анзас» [12, с. 135 - 136].

За последние годы в республике произошел значительный рост потока туристов. За 2012-2016 гг. он вырос в 3,5 раза, с 156,7 тыс. до 548,8 тыс. человек.

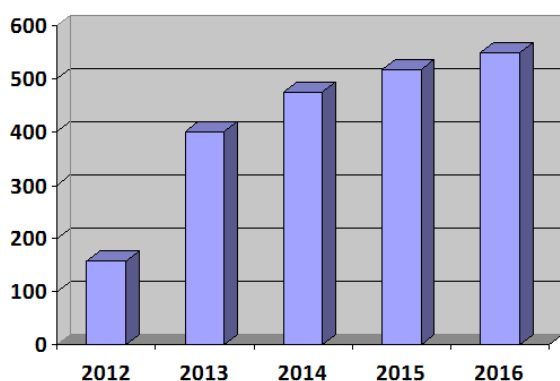

Рисунок 1. Объем потока туристов в республике Хакасия в 2012-2016 гг., тыс. человек

За 2013-2015 годы зарубежных туристов стало больше на 43%, с 2,8 тыс. до 4 тыс. [13]. При численности населения Хакасии на 1 января 2017 г. 537,668 тыс. человек [14] общий объем потока туристов в Хакасии в 2016 г. достиг 548,8 тыс. человек, из них 3,8 тыс. – граждане зарубежных стран, в 2015 г. эти показатели составляли 518,0 тыс. и 4,0 тыс. человек [15].

По итогам 2016 г. лидерами по количеству прибывших в Хакасию зарубежных туристов являлись Германия, Китай, Франция. В первом квартале 2017 г. в Хакасии побывали туристы из Англии, Испании, Чили, США, Израиля и Норвегии [16].

Хотя при этом немного сократились объемы платных услуг. Так, платные туристские услуги фирм Хакасии в 2016 г. стали меньше на 6,5 % по сравнению с прошлым, 2015 г. Они сократились с 118 900,0 тыс. руб. до 111 200,0 тыс. руб. Объем платных услуг коллективных средств размещения Хакасии в 2016 г. стал меньше на 0,7% по отношению к 2015 г. Это соответственно 236 700,0 тыс. руб. и 238 400,0 тыс. руб. А налоговые поступления от туристской отрасли в консолидированный республиканский бюджет в 2016 г. выросли на 8,5% по сравнению с 2015 г. Они были в размере 141 356 тыс.

руб. (2015 г. – 130 248 тыс. руб.) [17].

Для продвижения на рынок туристского потенциала республики в июле 2016 г. Государственный комитет по туризму Хакасии осуществил рекламный информационный тур для туроператоров России и зарубежных стран. В нем участвовали сотрудники 8 туристских фирм из Екатеринбурга, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка, а также Германии и Китая [18]. Участники этого тура ознакомились с объектами туристского показа, побывали на экскурсиях и положительно оценили туристский потенциал сибирского региона, качество сервиса, средств размещения и безопасность для нахождения туристов в республике. Но в этом туре принимали участие в основном только представители сибирских регионов. Среди них совсем не было турфирм из западных регионов России, где плотность населения намного выше и где потенциально высокий спрос на туристские услуги.

В декабре 2016 г. по решению культурного форума в Санкт-Петербурге республика Хакасия возглавила работу по культурному и туристскому сотрудничеству в рамках проекта «Великий шелковый путь» в Сибири. Результатом этой деятельности стало создание единого бренда «Великий шелковый путь. Сибирская дорога». Этот проект направлен на развитие не только въездного (на привлечение туристов из стран Европы и Азии), но и внутреннего туризма. В настоящее время готовится к подписанию четырехстороннее соглашение между 4 регионами Южной Сибири для коллективного осуществления проекта «Великий шелковый путь. Сибирская дорога». Это Хакасия, Республики Алтай и Тыва и Горная Шория в Кемеровской области.

На VII Международном культурно-туристском форуме «Сибирь Ил», который состоялся в июне-июле 2017 г. в Хакасии, была организована специальная сессия «Великий шелковый путь на пространстве ШОС». В ней участвовали делегации из многих российских регионов, а также представители Азербайджана, Киргизии, Китая и Монголии. Помимо указанной сессии на форуме также было проведено совещание министров культуры СФО, на котором рассматривались вопросы сотрудничества регионов по реализации всероссийского проекта «Великий шелковый путь» и проекта «Великий шелковый путь. Сибирская дорога».

Важным мероприятием форума стало открытие выставки «Великий шелковый путь», которая была организована в музейно-культурном центре Хакасии. В числе ее организаторов были министерства культуры РФ, республик Татарстан и Хакасия, Российский комитет международного совета музеев, Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова и др.

Участникам форума была представлена интерактивная карта Великого караванного пути [19]. Эта карта поможет проводить экспертный мониторинг сотрудничества государств Великого шелкового пути, в частности его гуманитарную, торгово-экономическую и международно-политическую составляющие. На сегодня созданы три слоя указанной карты. Ее первый слой демонстрирует хронологические рамки, перемещения народов, развитие государств в течение всего периода существования Шелкового пути. Второй слой покажет субъекты России, которые в той или иной степени исторически связаны с этим древним торговым путем. Виртуальные туристы, пройдя по этому пути, смогут познакомиться с многообразием уникальных природных и культурных достопримечательностей, находящихся на разных маршрутах, но связанных между собой единым брендом и общей историей. А третий слой карты отдельно презентует туристский маршрут «Великий Шелковый путь. Сибирская дорога». Пока он следует только по четырем регионам Южной Сибири. Это республики Алтай, Тыва, Хакасия и Кемеровская область. Но в дальнейшем к нему присоединятся и другие субъекты СФО. С помощью видео- и фотоматериалов, наци-

ональных обрядов и музыки, уникальных артефактов, а также дегустации блюд национальной кухни каждый субъект в ходе презентации представит уникальность и самобытность своего региона.

В феврале 2017 г. министерством культуры Хакасии был объявлен конкурс на разработку эмблемы проекта. Победителем в июле 2017 г. был признан эскиз А. Доможакова [20]. Логотипом проекта сибирского участка Шелкового пути стали стрелы. Они символизируют путешествия, постоянное перемещение, культуру степных кочевников. А внутри них изображены бабочки тутового шелкопряда. Это символ шелка, главного товара на этом древнем торговом пути и давшего ему название.

В 2017 г. по «Шелковому пути» будут организованы различные информационные туры, экспедиции и марафоны для получения практического опыта и популяризации этого маршрута. Сегодня в Хакасии идет работа по разработке конкретных туристских маршрутов под брендом Великого пути, в т.ч. гастрономических.

В 2018 г. центром по подготовке к вхождению российских маршрутов Шелкового пути в трансграничную номинацию ЮНЕСКО станет Казань, столица Татарстана.

Таким образом, историко-географическое и историко-культурное многообразие республик Южной Сибири, в т.ч. и Хакасии, создает возможности для создания и реализации разнообразного спектра туристских продуктов, объединяемых единым брендом «Великий шелковый путь. Сибирская дорога».

Осуществление проекта «Великий шелковый путь» позволит увеличить туристский поток в указанные регионы, привлечет внимание к сохранению уникальных природных и культурных объектов на этих территориях, создаст условия для более эффективного развития культурно-познавательного туризма.

Но для реализации указанного проекта необходима активная реклама. Это не только видеоролики, газетная, радио- или телевизионная реклама, но и создание необходимой атрибутики: футболок, значков, магнитов, других сувениров. Специально созданные кинофильмы, мультфильмы или телевизионные сериалы о местах, по которым проходит маршрут, также могут активно привлечь туристов.

Для максимального повышения эффективности использования роста туризма на российском отрезке Шелкового пути ряд важных проблем необходимо решить на федеральном уровне. Это, прежде всего, упрощение визового режима и оптимизация транспортных связей, в т.ч. ценовая, поскольку туристскую привлекательность как для зарубежных, так и российских туристов снижают высокие транспортные издержки. Для повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири необходимо повысить качество предлагаемых турпродуктов, уровень сервиса, в т.ч. условия проживания в коллективных средствах размещения, адаптировать их для зарубежных туристов; обеспечить туристские маршруты специалистами со знанием иностранных языков, особенно восточных, т.к. проект предполагает привлечение туристов не только из западных стран, но в большей степени из восточных, особенно из Китая; регулярно и на современном уровне предоставлять туристские информационные услуги; оснастить необходимой навигацией важные объекты туристского показа; модернизировать систему общественного питания, тоже адаптируя ее к вкусам и потребностям иностранных туристов.

Развитие современного Шелкового пути для России в целом и для Южной Сибири подразумевает и модернизацию многих поселений на туристских маршрутах. Возрожденный торговый путь как туристский бренд может стать катализатором таких процессов как появление развитой современной инфраструктуры, увеличение объемов торговли, рост деловой активности, привлечение инвестиций, что будет способствовать появлению

региональных точек роста и повышению качества жизни местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-in/cis/fcp.cgi/Fcp> (дата обращения: 18.07.2017).

2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 20.07.2017).

3. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL: <http://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 25.07.2017).

4. План действий по Шелковому пути. 2016-2017 гг. // Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] // URL: <http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/docpdf/sr2016printokruweb.pdf> (дата обращения: 19.07.2017).

5. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века // Официальный сайт Министерства иностранных дел Китая [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 19.07.2017).

6. Ван Бин, Сян Ицзюнь. «Новый шелковый путь» и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 54 - 57.

7. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://russiatourism.ru/news/12914/> (дата обращения: 24.07.2017).

8. Официальный сайт информационного агентства России ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/kultura/3836305> (дата обращения: 23.07.2017).

9. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russiatourism.ru/news/11262/> (дата обращения: 29.07.2017).

10. Официальный сайт Туристского информационного центра республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt.r-19.ru/pamyatki-turistam.html> (дата обращения: 01.08.2017).

11. Кузнецова Н.Ф. Культурно-историческое наследие как ресурс для развития событийного туризма в Южной Сибири // Научные исследования: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 окт. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (10). – С. 158 - 164.

12. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важных условий для развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т.5 № 3 (16). С. 134 - 138.

13. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchety-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2017).

14. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва [Электронный ресурс] // URL: <http://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.07.2017).

15. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchety-o-deyatelnosti/> (дата

обращения: 20.07.2017).

16. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt.r-19.ru/news/2957-za-tri-mesyatsa-khakasiyu-posetili-turisty-iz-raznykh-stran-mira> (дата обращения: 20.07.2017).

17. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.07.2017).

18. Отчет о деятельности Государственного комитета по туризму Республики Хакасия за 2016 год // Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 24.07.2017).

19. Официальный сайт VII Международного культурно-туристского форума «Сибирь Ил» [Электронный ресурс] // URL: <http://forum.r-19.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).

20. Официальный сайт ежедневного республиканского издания «Хакасия» [Электронный ресурс] // URL: <http://gazeta19.ru/news/56465> (дата обращения: 02.08.2017).

***Статья публикуется в рамках поддержанного
РФФИ научного проекта №16-02-00150***

Статья поступила в редакцию 07.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 658.5.011

**СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ДЕФИНИЦИИ ОЦЕНКИ
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА**

© 2017

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Аннотация. Современный высокотехнологичный мир стимулирует предприятия к инновационной деятельности и поиску новых источников его ресурсного обеспечения. В этом контексте интересным является рассмотрение вопроса взаимосвязи инновационных и инвестиционных процессов, протекающих с определенными циклами, имея много общего. Инвестиционная поддержка инновационного развития предприятий зависит от специфических особенностей инвестиций, таких, как длительный период окупаемости при реализации инноваций, повышенный риск реализации, неравномерность поступления доходов от осуществления инвестиций. Все это и обуславливает актуальность выбранного для исследования вопросов, которые напрямую связаны с протекающим в сегодняшние дни процессом развития инвестиционно – инновационной деятельности. Основное внимание уделяется научно обоснованной необходимости экономического анализа в инвестиционно – инновационной деятельности субъекта хозяйствования. Исследованы особенности в этой сфере. Рассмотрена взаимосвязь инвестиционной и инновационной деятельности предприятия. Представлены и проанализированы этапы комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности субъекта хозяйствования. Научная новизна исследования заключается в обосновании эффективности проведения комплексного анализа инвестиционно-инновационной деятельности как целостного структурно-обособленного этапа исследования, позволяющего усовершенствовать систему показателей оценки эффективности проектов, оптимизировать портфельные инвестиции, доходность операций с конкретными финансовыми активами с учетом инвестиционно-инновационной чувствительности и обеспечить безубыточность, выявить влияние инвестиционно-инновационных проектов на общие результаты деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономический анализ, системный подход, оценка эффективности, субъект хозяйствования, эффективность инноваций, инвестиционно – инновационная деятельность, комплексный анализ, развитие предприятий.

**THE MODERN PARADIGM THE ESSENCE AND DEFINITION OF THE EVALUATION
OF INVESTMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES
AND ORGANIZATIONS OF THE REGION**

© 2017

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of “Economy”
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Abstract. Modern high-tech world encourages enterprises to innovate and find new sources of resource support. In this context, interesting is the consideration of the question of the relationship of innovation and investment processes with defined cycles, having a lot in common. Investment support innovative development of enterprises depends on the specific characteristics of investments, such as long payback period at implementation of innovations, increased risk of implementation, irregularity of income from investment. All this causes the relevance of the chosen for investigation of issues that are directly related to leaky today the development of investment – innovation activities. Focuses on evidence-based need for economic analysis in investment and innovation activities of a business entity. The peculiarities in this sphere. Examined the relationship of investment and innovation activities of the enterprise. Presents and analyzes the stages of complex analysis of investment and innovation activities of a business entity. Scientific novelty of research consists in a substantiation of the effectiveness of a comprehensive analysis of investment and innovation activities as an integral structurally separate phase of the study, allowing to improve system of indicators to measure the effectiveness of projects to optimise portfolio investments, the profitability of transactions with specific financial assets including investment in innovation and sensitivity to ensure the profitability, to identify the impact of investment-innovative projects on the overall results of the company.

Keywords: economic analysis a systematic approach, efficiency assessment, the subject of management, innovation efficiency, investment and innovation activities, a comprehensive analysis, the development of enterprises.

Постановка проблемы. В условиях нестабильности в бизнес – среде, характеризующейся повышенным риском при инвестировании, малой информированностью о ситуации на рынке, ее непредсказуемостью и существенным влиянием на рынок политической конъюнктуры в России, весьма актуальной является проблема грамотного размещения инвестиционного ресурса и эффективного управления инвестиционной деятельностью. В связи с этим возникает необходимость в оценке новых научных подходов к инвестиционной поддержке инноваций и разработки практических основ для их реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теории и практики анализа в этой сфере деятельности освещали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: А.В. Андрейчиков [1], Г. Ахинов, Д. Камиллов [3], М. Бухарова [5], И.Н. Гераськина, Т.И. Шерстобитова [6], Б.З. Мильнер, Т.М. Орлова [10], Н. В. Сычева [14], С. Millar, Yu. Udalov., Н. Millar [18], К. Talke, S. Heidenreich [19], E. Velasco, I. Zamanillo., T. G. Del Valle [20]. и др. В большинстве зарубежных публикаций акцент направлен не на ценовом механизме конкуренции,

а на инновационных процессах, связанных с повышением всего производственно – хозяйственного потенциала предприятия. А отечественные ученые обосновывают национальные инновационные преимущества, находят действенные механизмы привлечения и использования инвестиций. Несмотря на значительное количество научных работ по теории и практики инвестиционно – инновационной деятельности предприятий, проблемные вопросы в этой сфере остаются актуальными и требуют дальнейших исследований.

Целью исследования. Целью статьи является обоснование целесообразности комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности предприятия и усовершенствование системы показателей оценки эффективности внедрения инноваций и осуществления инвестиций. Для достижения сформулированной цели использованы следующие методы исследования: классификационно-аналитический, диалектический метод познания, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, метод научной абстракции.

Основные результаты исследования. Инвестиционно – инновационная деятельность – это объективно обу-

словленный, системный целенаправленный комплекс мероприятий, связанных с экономическим обоснованием необходимости инвестиций, поиском и выбором инвестиционных ресурсов, сосредоточены на использование научных разработок, внедрения новаций, принципиально новых видов продукции, техники и технологии с целью получения прибыли или социального эффекта [6].

Анализ развития инновационно – инвестиционных процессов в России позволил установить следующее. В последние годы лишь незначительная часть предприятий России осуществляла инновации. Основным направлением инновационной деятельности остается приобретение новых средств производства. Приоритетным источником инвестирования инноваций остаются собственные средства предприятий и полученные кредиты. Действующая система налогообложения не стимулирует долгосрочные накопления предприятий, что позволило бы последним реализовать инновационные проекты. Российская инновационная сфера еще не стала привлекательной также для иностранных инвесторов. Множество предприятий, которые вводили инновации, получили прирост продукции, увеличили ее конкурентоспособность, раздвинули рынки сбыта, преобразовали ассортимент изделий, улучшили материал и энергоемкость производства. Инновационно – инвестиционную деятельность предприятия необходимо рассматривать как сложную динамическую стохастическую систему, состоящую из различных по своей природе процессов, которая содержит: инновационный процесс; процессы организационно-экономического, инвестиционного и социокультурного, обеспечение нововведений [9, 2].

Разработка инноваций – это сущность направлений стратегического анализа, которое осуществляется на уровне руководства. Рассмотрим задачи анализа:

- формулирование технико – экономических характеристик инновации, анализ ее качества, увеличение уровня конкурентоспособности продукции;
- нахождение суммы инвестиций на внедрение и разработку инновации;
- обозначение периода окупаемости инновации;

Для оценки эффективности инноваций предприятия целесообразно применять систему показателей (рисунок 1).

Принятие решений по инвестиционной деятельности обусловлено рядом факторов. К основным из них можно отнести: стоимость инвестиционного проекта, наличие различных возможностей инвестирования, ограниченность финансовых ресурсов, риск инвестирования, прибыль и окупаемость инвестиционных проектов. В то же время необходимость инвестирования диктуется необходимостью расширения сферы деятельности, обновления технической базы хозяйствующего субъекта, изменением видов деятельности (видов продукции, работ, оказания услуг) [8, 17].

Решение этих вопросов требует глубоких аналитических исследований, которые бы гарантировали принятия решений в условиях нестабильности инвестиционной среды, значительных колебаний эффективности реализации проектов.

Систему показателей для оценки инвестиционных проектов, можно разделить на две группы:

- к первой группе относятся те, которые основаны на дисконтированных оценках;
- ко второй группе относятся те, которые не учитывают фактора времени [13].

В действительности существуют и другие методы, и показатели оценки экономической эффективности инвестиций. Среди обычных показателей широкое распространение получили: коэффициент эффективности (сопоставление среднегодовой суммы прибыли к объемам капитальных инвестиций) и период окупаемости (обратный к нему показатель). [11, 12].

Несмотря на легкость расчета, оба эти показателя имеют явные недостатки. Во-первых, они не принима-

ют во внимание фактора времени. В следствии этого при расчете как коэффициента эффективности, так и периода окупаемости изучаются предложения по явно несопоставимым величинам – суммой инвестированных средств в приведенной стоимости и ожидаемой прибылью в будущей стоимости. Учитывая, что разрыв во времени между вложением средств и получением будущих выгод может быть значительным, на такое сравнение существенное влияние может иметь инфляция, другие виды инвестиционного риска.

Во-вторых, недостатком указанных традиционных методов расчета эффективности капитальных инвестиций является то, что основным критерием возврата инвестору вложенного капитала берется только сумма прибыли. Профессор Бланк И. А. выделяет еще и третий недостаток традиционных методов оценки эффективности инвестиций, подчеркивая их однобокости, поскольку большинство из них основывается только на двух показателях: приходные и сумма инвестиций [4].

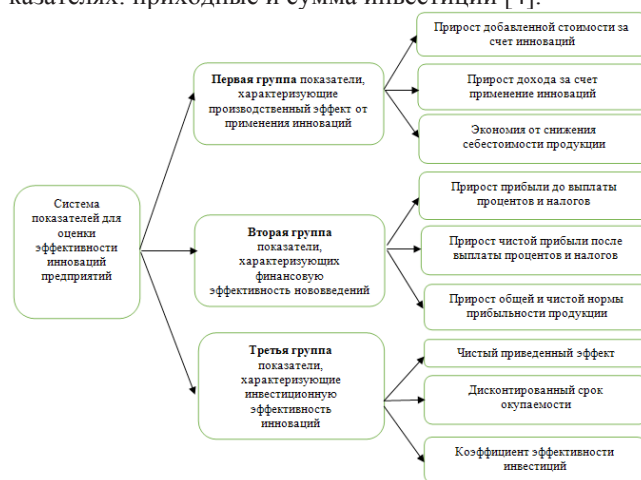

Рисунок 1 – Система показателей для оценки эффективности инноваций предприятия

Поскольку инвестиции – важный ресурс для успешного создания и освоения инноваций, на каждом предприятии для обеспечения этого условия необходимо создавать рациональную, эффективную и обоснованную систему финансирования. Практика показывает, что именно от своевременности финансирования во многом зависит эффективность инновационной деятельности предприятий. На каждой стадии инновационного процесса нужно иметь определенный объем инвестиционных ресурсов. Важны также наличие единого контура управления и замкнутость финансового цикла [15, 16].

Основными особенностями анализа инвестиционно – инновационной деятельности являются:

1. Количество показателей. При анализе инвестиционно – инновационной деятельности целесообразно использовать, в отличие от большинства других разделов экономического анализа, небольшое количество показателей, поскольку следствием применения сложной системы показателей есть огромные затраты рабочего времени на сбор информации для расчетов величин, которые в конечном итоге оказываются неудобными для интерпретации.

2. Актуальность расчетов. В условиях экономической нестабильности анализ инвестиционно – инновационной деятельности, в отличие от других разделов экономического анализа, создает объективную базу данных для принятия управленческих решений, что, несомненно, способствует снижению рисков инвестиционно – инновационных проектов.

3. Большинство инвестиционно – инновационных проектов являются долгосрочными и поэтому нуждаются в новых подходах к оценке их эффективности, в том

числе с учетом ситуационного подхода и др.

4. Анализ эффективности инвестиционно – инновационной деятельности помогает обоснованно распределять ресурсы между корпоративной системой управления идеями и инновационными инициативами.

В процессе анализа и оценки инвестиционно – инновационных проектов целесообразно выделить его как отдельный раздел комплексного экономического анализа, поскольку анализ инвестиционно – инновационной деятельности как направление практической деятельности полностью новый. Использование различных методик, приемов и показателей анализа инноваций и инвестиций является общепринятым в банковской, фондовой или предпринимательской деятельности. Однако это еще не свидетельствует о завершенности разработки теоретико – методологических основ анализа инвестиционно – инновационной деятельности как отдельного направления.

Анализ инвестиционно – инновационной деятельности предприятия на наш взгляд, должен охватывает пять этапов анализа, функционально связанных между собой (рисунок 2).

Первый и второй этапы интегрированы в процесс формирования стратегической политики предприятия на основе анализа факторов внутренней и внешней среды. На этих этапах анализируют возможные варианты развития предприятия и определяют его возможность, потребности в инвестициях, ищут возможные альтернативы инвестирования. На третьем этапе осуществляют оперативный анализ инвестиционно – инновационной деятельности, который имеет следующие составляющие:

- анализ текущей инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ результативности инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ расходов на инвестиционно – инновационной деятельности;
- анализ надежности предприятия.

Этап ретроспективного анализа необходим для формирования информационной базы и создание предпосылок для стратегического управления. Он включает оценку количественных и качественных показателей, отражают эффективность инвестиционно – инновационной деятельности предприятия.

Рисунок 2 – Этапы комплексного анализа инвестиционно – инновационной деятельности предприятий
Составлено автором

На завершающем этапе анализируют причины, кото-

рые сдерживают инвестиционно – инновационное развитие, и это позволяет разработать меры для дальнейшего развития инвестиционно – инновационной деятельности; подводятся итоги инвестиционно – инновационной деятельности предприятия по сравнению с предыдущим периодом.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.
На основе научного исследования можно сделать вывод, что как инвестиционная, так и инновационная деятельность имеют в основе один мотив: необходимость пополнения ресурсов субъекта (инвестора) для поддержания имеющегося состояния во внешней среде. Поэтому инвестиционно-инновационный процесс можно определить, как деятельность объектов: отдельных лиц, корпораций, других институциональных объединений, направленных на поиск, изменение или создание объектов способных обеспечить ресурсами, необходимыми для поддержания состояния динамического равновесия с внешней средой. Результаты исследования теоретико – методологических проблем анализа инвестиционно – инновационной деятельности подтверждают, что он является целесообразным и эффективным для оценки деятельности предприятия. Дальнейшее научный поиск целесообразно сосредоточить на разработке системной модели расчета эффективности инвестиционно-инновационного проекта как необходимого условия для внедрения инноваций как объекта новейших технологий и их использования на предприятиях, что и будет являться перспективной темой исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрейчиков, А. В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – Изд. 2-е. — М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. – 304 с.
2. Ахинов, Г. Государственное регулирование инновационной деятельности в социальной сфере / Г. Ахинов, Д. Камилов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 22-28.
3. Бухарова, М. Управление трансфером технологических инноваций: отраслевая цепочка ценностей / М. Бухарова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 111-119.
4. Гераськина, И. Н. Формирование инновационной активности предприятий региона на принципах синергетического бенчмаркинга / И. Н. Гераськина, Т. И. Шерстобитова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 14. – С. 16–21.
5. Мильнер, Б. З. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление : монография / Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 286 с.
6. Литвин, С. Б. Анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / С. Б. Литвин // Крымский экономический вестник. - №6 (13) декабрь. - 2014. - С. 95-99.
7. Millar C, Udalov Yu., Millar H. The Ethical Dilemma of Information Asymmetry in Innovation: Reputation, Investors and Noise in the Innovation Channel. Creativity And Innovation Management. 2012. № 2. Vol. 21. P. 224-237.
8. Talke K., Heidenreich S. How to Overcome ProChange Bias: Incorporating Passive and Active Innovation Resistance in Innovation Decision Models. Product Innovation Management. 2013. № 31. P. 2-13.
9. Velasco E., Zamanillo I., Del Valle T. G. Mobilizing Company Members' Full Innovative Potential // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries. 2013. № 23. P. 541-559.
10. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации // Брутян М.М., Головачанская Е.Э., Даниловских Т.Е., монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2015.
11. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфе-

лем / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704-706.

12. Андрейчиков, А. В. Стратегический менеджмент в инновационных организациях: системный анализ и принятие решений / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – М.: Вуз. учебник: ИНФРА-М, 2013. – 394 с.

13. Кривошапова С.В., Непрокина М.И. Оценка инвестиционной активности кредитных организаций России / Фундаментальные исследования. 2014. № 12-11. С. 2414-2419.

14. Ganotakis P., Love J.H. The Innovation Value Chain in New Technology-Based Firms: Evidence from the U.K. Product Innovation Management. 2012. №29. P.839-860.

15. Совершенствование управления производством. Инновации и инвестиции: материалы III межрегион. семинара / [под ред. В. В. Титова]. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – 195 с.

16. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / [И. Л. Туккель и др.] ; под общ. ред. И. Л. Туккеля. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 208 с.

17. Ожиганов, Э. Н. Политика инновационного развития: глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России / Э. Н. Ожиганов. – Изд. 2-е. – М. : URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. – 176 с.

18. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент / И. А. Бланк. – К.: МП «ИТЕМ» ЛТД, 2000. – 448 с.

19. Трещина, С. В. Подходы к оценке эффективности инноваций и технического прогресса в отечественном химическом комплексе / С. В. Трещина // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 2. – С. 28–39.

20. Литвин, С. Б. Анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / С. Б. Литвин // Крымский экономический вестник. - №6 (13) декабрь. - 2014. - С. 95-99.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 334.726

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В МИРОВОМ ИННОВАЦИОННОМ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

© 2017

Кузьмина Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
Российский экономический университет им. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на изменение рыночных стратегий международных компаний на современном этапе мирового экономического развития, показана их роль в процессах трансформации межфирменных взаимодействий. Сегодня многие компании, стремящиеся к транснационализации, отступают от практики слияний и поглощений и стремятся к созданию стратегических альянсов, как на более современную форму межфирменных взаимодействий. В сфере инновационного и научно-технического развития стратегические альянсы стали эффективной организационной моделью ускорения разработок и внедрения новых рыночных нововведений, реализации уникальных проектов, которые революционируют мировой рынок и обеспечивают участникам альянса лидерство в условиях ужесточения международной конкуренции. Многие фирмы стремятся заключить как можно больше «перекрестных» стратегических альянсов с целью мониторинга международного рынка инноваций и наукоемких товаров, что позволяет контролировать тенденции инновационных процессов в мире.

Ключевые слова: стратегические альянсы, мировое инновационное развитие, конкурентоспособность стратегических альянсов.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF STRATEGIC ALLIANCES IN SCOPE OF INTERNATIONAL INNOVATION AND TECHNICAL DEVELOPMENT

© 2017

Kuzmina Tatyana Ivanovna, doctor of economics, professor, department of world economy
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Abstract. The article describes the factors affecting the changes in market strategies of international companies at the present stage of global economic development, their role in the process of transformation of inter-firm interactions. Today, many companies seeking to transnationalization, retreating from the practice of mergers and acquisitions and seek strategic alliances as a more modern form of inter-firm interactions. In the field of innovative and scientific-technical development of strategic alliances become an effective organizational model for accelerating the development and introduction of new market innovations, implementation of unique projects that revolutionize world market and provide members of the Alliance leadership in terms of tightening international competition. Many firms seek to conclude as many of the “cross” strategic alliances with the aim of monitoring of international market of innovations and high technology products that allows you to control tendencies of innovation processes in the world.

Keywords: strategic alliances, world innovative development, competitiveness of strategic alliances.

The current stage of world innovation and scientific and technological development is characterized by a change in the general strategic directions of the companies. The transformation of strategies is directly related to the intensification of the processes of developing and implementing the latest electronic and telecommunication technologies, as well as the globalization of consumer standards. The impact of these factors led to the buildup of the following trends in global production and the world market:

- differentiation and increase of the competition of the offer, expressed in the rapid growth of the range of products and services. In this case, the consumer enjoys a wide choice, and the capabilities of the Internet can significantly speed up the search for the necessary goods and services that meet his individual needs;

- combination of technologies, both in the production sector and in the consumption. So, for example, mobile communication today gives the buyer an opportunity to find the necessary goods on the Internet, as well as pay for their purchases using electronic purses;

- harmonization of international standards for goods and services. Strengthening of the unification and standardization of products and services leads, on the one hand, to the development of a world market for efficient technologies, and on the other hand, to increase of the awareness and competence of consumers-users. Active standards in the field of technology, ecology, statistical and accounting reporting, education have become widely applicable;

- explosion in the field of communications. Electronic communications form systems that allow one center to manage production located in different countries, while the quality of effective management does not deteriorate;

- information exchange is available in real time. There are constantly emerging new forms of product marketing; there is a revolution in the spheres of management and marketing. Access to financial management and investment allows you

to instantly make transactions;

- increased requirements for professionalism and competence of employees of international firms;

- access to open innovation and international innovative cooperation. Companies actively borrow know-how and innovations from partners and competitors. There is an active renewal of products, technologies of business processes.

In the current trend, strategic alliances are undergoing transformation, both organizationally and institutionally, being influenced by the basic principles of management theory, which is called today “knowledge management” [1].

There is a concept of the life cycle of strategic alliances. Researchers of strategic alliances T. Dez and N. Rakhman have formulated the stages of their development (see Table 1).

Table 1- Strategic alliances development stages [2]

Stage	Specification
Establishment stage	Partners look for approaches to each other, create an alliance and exchange resources. Alliance is only possible if there is a high level of collective capabilities and low level of conflicts.
Operational stage	At this stage, the alliance either grows, develops and expands, or ceases to operate. Partners implement all agreements concluded within the alliance.
Resulting stage	The results of creating a strategic alliance at this stage materialize. There are four possible options for further development: stabilization, transformation, descent or termination.

Considering the stages of development of strategic alliances proposed by scientists, it should be noted that this algorithm lacks the main advantage of this form of inter-firm cooperation, which many foreign experts outlined at the end of the 20th century. They considered strategic alliances as almost the only instrument of international innovation development, which is carried out through the “diffusion” of knowledge - specific skills and technologies of doing business, know-how, which represent the company’s unique intangible assets, which allow to receive significant additional

profit thanks to the “innovative” image of participating firms [3].

Today, it is indisputable that the competitiveness of an enterprise in the international market is determined by its ability to generate innovative solutions. Innovations allow the company to become a market leader in science-based and high-tech products only for a period of time limited to the moment when competing companies start copying and introducing this innovative product into their own production. Therefore, successful companies are forced to continuously participate in active innovation processes and work on the creation and production of more and more perfect goods and services. This requires enterprises to increase innovative activity, which is easier to implement, using current widely applicable practice of creating multiple cross-alliances. Participants of multiple cross-alliances consolidate intellectual, scientific, technical, production and financial resources to jointly develop promising innovations and know-how. Companies decide to join such multiple project alliances, guided by the following opportunities.

Firstly, the strategic project alliance serves for an extension of the intellectual capital of participating companies. Partners gain access to technological innovation, managerial know-how and organizational cultures of each other.

Secondly, the combination of intellectual and financial resources makes it possible to reduce the time needed to move from the stage of experimental development to the creation of prototypes, and as a result - finished products.

Thirdly, by creating a strategic alliance for the implementation of the existing innovation project, companies choose reliable partners who will actively support the distribution of new products later when they enter the market.

Fourthly, participation in the project alliance minimizes the company's financial and reputational risks in case of failure.

Thus, strategic alliances in the sphere of innovative and scientific and technological development have become an effective organizational model for accelerating the development and introduction of new market innovations, implementing unique projects that are revolutionizing the world market.

Many companies seek to conclude as many «cross» strategic alliances as possible in order to monitor the market of innovations and knowledge-intensive products, which allows them to control the general trends of innovation processes.

Examples of innovative strategic alliances are as follows: inter-firm integration of such successful companies as Toshiba, IBM, etc. (Fig. 1, 2).

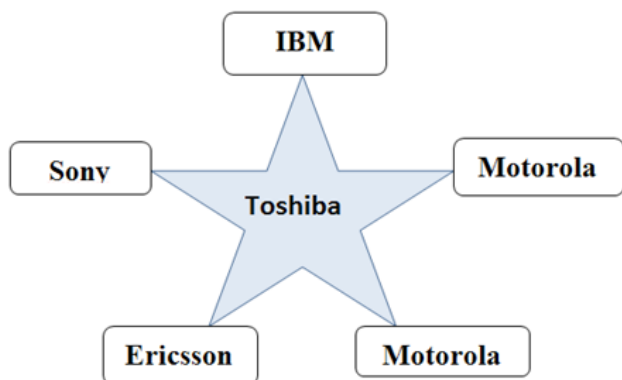

Figure 1. Strategic project alliances of Toshiba

At the current stage of development of the international economy the role and expansion of strategic alliances is growing. Heads of enterprises consider this form of inter-firm integration as a flexible method of cooperation based on mutual trust and benefit. Many companies striving for transnationalization deviate from the practice of mergers and

acquisitions and opt for creating strategic alliances as a more modern and effective form of cooperation.

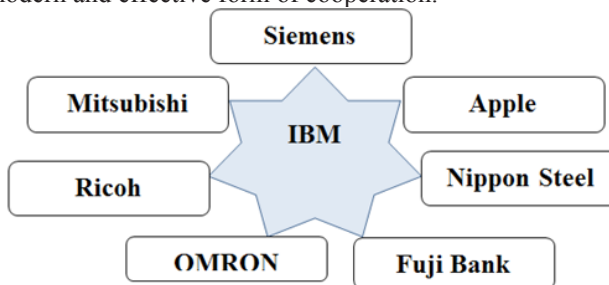

Figure 2. Strategic project alliances of IBM

There are many types and forms of international strategic alliances that partner companies can choose. It is extremely important at the initial stage to take the right course for further development of joint activities, since the success of such cooperation is based not only on the choice of a reliable partner, but also is dependent on the following factors: correctly chosen strategic goals, type and form of the alliance, effective governance and long-term business plan. Strategic alliances are primarily established in the innovation sphere, which gives companies a number of advantages in comparison to other forms of business combinations, their resources and capabilities in the field of R&D. The conclusion of strategic alliances significantly increases the competitiveness of partner firms in the global market in the face of global competition.

REFERENCES:

1. Gridchina A.V., Kuzmina T.I., Mal'tseva A.A. Evolyutsiya metodologii upravleniya v usloviyakh ekonomicheskoy transformatsii. Monografiya. Tverskoy gos. un-t. Tver', 2015. - 138 s.
2. Gridchina A.V., Dobryshina L.N., Kuzmina T.I. Metodologiya ekonomicheskoy nauki i kontseptual'nyye voprosy formirovaniya vysokoeffektivnykh organizatsiy: monografiya. Tverskoy gos. un-t. Tver', 2014. - 284 s.
3. Zobov A.M. Innovative role of strategic alliances: international practice and the situation in Russia [Electronic resource] / Zobov AM // Vestnik PFUR - 2012. - №4 - P. 38-48. - Access Mode: <http://journals.rudn.ru/economics/article/download/11940/11370>.

Статья поступила в редакцию 16.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 33

КВЕСТ-ЭКСКУРСИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ЭКСКУРСИОННОГО ПРОДУКТА

© 2017

Кургина Софья Олеговна, бакалавр кафедры «Туризма и экологии»
Копцева Мария Геннадьевна, магистрант кафедры «Туризма и экологии»
Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается квест как инновационная форма в экскурсионной деятельности. Особое внимание авторы уделяют детскому туризму, организация которого широко востребована на современном туристском рынке. На данный момент детско-юношеский туризм занимает большой сектор туристической индустрии. Особенно уделяется внимание активным формам детского туризма, которые формируют познавательную активность у детей. Поднимается вопрос о внедрении квест-экскурсий в детско-юношеский туризм, которая является методом формирования образовательного, воспитательного и оздоровительного процессов. В ходе исследования раскрыта сущность квест-экскурсии и приведена ее характеристика на основе двух составляющих: квеста и экскурсии. Проведен анализ существующих форм квест-экскурсий, показана их характеристика. Авторами предложены классификации квест-экскурсий по содержанию и анализ потенциальных потребителей по тематике квест-экскурсий. На основе ряда работ отечественных ученых, показаны функции квест-экскурсии. Все функции квест-экскурсии являются важным средством в образовании и развитии личности у школьников. Авторами рассмотрен опыт проведения квест-экскурсий в европейской части Российской Федерации. В результате анализа рынка на предмет квест-экскурсий, авторы показали их экономическую эффективность, сравнивая со стандартными экскурсиями.

Ключевые слова: квест, квест-экскурсия, детско-юношеский туризм, квест-экскурсия с участием экскурсовода, безличная квест-экскурсия, мобильный квест, квест-маршрут, обзорная квест-экскурсия, тематическая квест-экскурсия, потребители квест-экскурсий, функции квест-экскурсии

QUEST-EXCURSION AS INNOVATIVE FORM OF THE EXCURSION PRODUCT

© 2017

Kurgina Sofya Olegovna, bachelor of the of the chair «Tourism and Ecology»
Koptseva Maria Gennadyevna, graduate student of the of the chair «Tourism and Ecology»
Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. In the article, the quest is considered an innovative form in excursion tourism. The authors pay special attention to children's tourism, the organization of which is in great demand on the modern tourist market. At the moment, children's and youth tourism holds a large sector of the tourism industry. A particular attention is paid to active forms of children's tourism, which form a cognitive activity in children. The issue of introduction of quest-excursions to children's and youth tourism, which is a method of formation of educational and health-improving processes is being raised. In the course of the study, the essence of the quest-excursion was revealed; its characteristics were shown on the basis of two components: a quest and an excursion. In the article, there are an analysis and features of existing quest-excursions. The authors proposed the classification of quest-excursions according to subject matter and analysis of potential consumers of quest-excursions in terms of thematic range. According to Russian scientists' works, the functions of quest-excursions are shown. All functions of quest-excursions are an important tools in the education and development of the individuals of children. The authors considered the experience of conducting quest-excursions in the European part of the Russian Federation. As a result of the analysis of the market for quest-excursions, the authors showed the cost effectiveness, comparing with standard excursions.

Keywords: quest, quest-excursion, children's and youth tourism, quest-excursion with the participation of the guide, an impersonal quest-excursion, a mobile quest, a quest-route, a sightseeing quest-excursion, a thematic quest-excursion, consumers of quest-excursions, functions of quest-excursions

Туризм как отрасль принадлежит к высокоэффективной сфере национальной экономики [1]. Туристская индустрия является одной из наиболее прибыльных, и по динамике, и совокупности затрат. И одним из приоритетных направлений развития туристского бизнеса становится детско-юношеский туризм [2]. Организация детского туризма широко востребована на туристическом рынке. С экономической точки зрения, детский туризм – это отдых, в котором, как правило, школьники и учащиеся путешествуют организованными группами, а поездки ритмично повторяются. С социальной точки зрения, коллективный характер времяпровождения позволяет детям больше общаться со своими сверстниками и представляют собой неподдельный интерес для современных детей, которые больше привыкли к обращению с компьютером, а туристическая программа, подготовленная специалистами в этой области, приобщает детей к туристско-краеведческой деятельности, воспитывает бережное отношение к окружающей среде и предоставляет возможность встреч с интересными людьми [3].

Согласно законодательному проекту «О детском и юношеском туризме», детский и юношеский туризм определяется, как средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно полезной деятель-

ности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия [4]. Следовательно, детский и юношеский туризм может преследовать различные виды деятельности, целями которых могут являться и оздоровительные, рекреационные, экскурсионно-познавательные и экспедиционные задачи [5].

В связи с этим, выделяется множество направлений, используемых в детском туризме: организация детских пансионатов и санаториев, открытие детско-юношеских спортивных баз, организация экспедиций в места, представляющие собой исторический и археологический интерес, организация однодневных и многодневных туристических походов. Особенно, авторы отмечают такое направление, как проведение различных музейных и краеведческих экскурсий, которые несут за собой культурно-познавательный характер, формируя у учащихся интерес к истории.

К одной из форм мероприятий такой направленности относится квест-экскурсия. В настоящее время квест-экскурсия является инновационным видом экскурсионной деятельности. В литературе данному вопросу посвящен ряд работ отечественных ученых Н.Д. Алексеевой [6], А.Н. Россинской [7], Т.А. Каймановой [8], А.В. Свиштунова [9], Г.П. Долженко [10], Е.Е. Леонова [11], Б.В. Емельянова [12], Е.В. Харьковской [13], Е.В.

Нехаевой [14]. Термин состоит из значений двух слов – «квеста» и «экскурсии». Значение экскурсии определяется авторами, как посещение достопримечательных мест с образовательной, научной, спортивной или развлекательной целями.

Термин «квест» обычно применяется как для обозначения игры-повествования, в которой герой или участник перемещается по сюжету, контактируя с игровым пространством посредством употребления предметов, общения с другими персонажами и решения логических задач и головоломок, так и просто для обозначения основного задания в похожей игре, которое необходимо выполнить герою игры, чтобы достигнуть игровой цели [6].

Следовательно, квест – это игра, в ходе которой участники выполняют логические задачи, работают над поиском информации, учатся взаимодействовать с информационными ресурсами, находить полезную информацию и уметь применять её для достижения конечной цели миссии.

Исходя из вышесказанного, авторами предлагается точное определение понятия «квест-экскурсия». Квест-экскурсия – это услуга по организации посещения специально отобранных объектов экскурсионного показа, предполагающая наличие сюжетной линии и препятствий в форме различных задач, головоломок, игр, разгадывая которые участники знакомятся и изучают конкретные объекты посредством использования имеющихся знаний, наблюдения и общения с другими субъектами.

Сущность квест-экскурсии – это органическое неразрывное по смыслу единство в ней показа, рассказа и технических или игровых приёмов, дополненное формами, методами, техникой, содержанием, тематикой проведения [6]. В данном организованном процессе изучения окружающей среды и мира существенную роль занимает эмоциональная сторона, которая является главным компонентом игрового процесса.

Следовательно, экскурсионный квест собирает в себе необходимые характеристики квеста и экскурсии:

- а) продолжительность по времени от часа до одного дня;
- б) подготовка маршрута и заданий квалифицированным специалистом-экскурсоводом;
- в) чётко определённая и сформулированная тема (легенда), являющаяся стержнем осмотра и диктующая направление;
- г) осмотр экскурсионных или музейных объектов, оставляя чувство первичности зрительных ощущений;
- д) знакомство с объектами экспозиции;
- е) наличие конечной цели, к которой нужно прийти, преодолев препятствия и выполнив все условия [6].

Квест-экскурсии различают по определённым параметрам и выделяют несколько видов.

По форме квест-экскурсии представлены на рисунке 1.

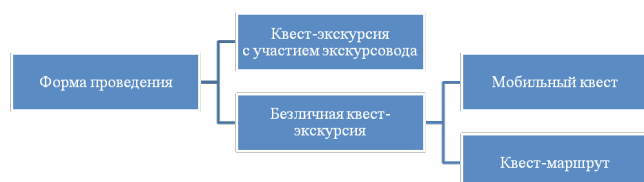

Рисунок 1 – Формы проведения квест-экскурсий

Квест-экскурсии с участием экскурсовода, в которых каждое задание выдаётся лично экскурсоводом. В безличной квест-экскурсии участники получают сразу весь маршрут. В мобильных квест-экскурсиях участники получают задания при помощи смартфона или планшета, либо проводят поиск заданной точки при помощи GPS-навигатора. Основной характерной чертой квест-маршрута является то, что участнику игры выдаётся

маршрутный лист с текстом и заданиями, но после этого руководитель квеста не принимает никакого участия в преодолении экскурсантом данного маршрута по заданному пути. Этот вид квеста не совсем соответствует понятию «экскурсия», потому что в этом случае отсутствует ее основной признак – присутствие экскурсовода, который проводит экскурсию. Тем не менее, так как квест-маршрут подготовлен создателем квеста, то есть экскурсоводом, то он по праву может называться экскурсионным.

По содержанию квест экскурсии представлены на рисунке 2.

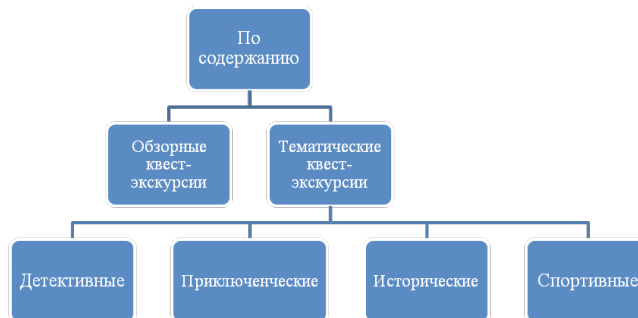

Рисунок 2 – Виды квест-экскурсий по содержанию

Обзорные квест-экскурсии характеризуются многогранностью и способствуют за короткое время получить общее и цельное представление об объекте показа. Тематические квест-экскурсии посвящены выявлению какой-либо одной темы в области культуры, истории, природопользования того или иного содержательного аспекта. Детективная квест-экскурсия представляет собой исследование объектов показа с элементами детективного описания, в ходе которого выступает вымышленное преступление и расследование. По сюжету в приключенческих квест-экскурсиях присутствует рассказ с вымышленными героями и событиями, следуя по которым участники исследуют объекты показа как в приключенческой игре. Историческая квест-экскурсия состоит из исторических объектов показа, в которой заключён сюжет вымышленный или основанный на реальных событиях, но обязательно относящийся к историческому прошлому. Спортивная квест-экскурсия может включать в себе элементы ориентирования.

Исходя из вышесказанного, авторы предлагают классификацию потребителей для квест-экскурсий. Выделяются три группы потребителей: группа А – дети в возрасте 7-10 лет, группа Б – дети-подростки в возрасте 11-13 лет, группа В – юноши и девушки в возрасте 14-18 лет. У группы А популярностью пользуются тематические квест-экскурсии, приключенческого характера или с элементами детектива. Группа Б больше выбирает тематические квест-экскурсии с детективным сюжетом или спортивные, а также с историческим и детективным контекстами. Группа В отдаёт предпочтение обзорным квест-экскурсиям, чаще всего которые проходят по историческим объектам показа. Авторы также не исключают выбора квест-экскурсии, не относящейся к той или иной группе.

Квест вызывает интерес у детей, школьников и подростков. Времяпровождение в кругу друзей за решением различных задач вполне заменяет время, проведённое за компьютером и тем самым извлекая непосредственную пользу. И более того, если проводить такой квест в виде экскурсии для подрастающего поколения, можно извлечь двойную пользу: совместить развлекательные и культурно-познавательные цели. Что касается второго, то его особенно не хватает в развитии и воспитании школьников на сегодняшний день. Квест-экскурсия может восполнить этот пробел и стать новой формой в повсеместном использовании в образовании детей.

Таким образом, квест-экскурсия выполняет несколько

ко полезных функций, дополнительных от других экскурсий, которые могут быть приемлемы для подрастающего поколения:

- 1) развитие коммуникативных навыков;
- 2) командообразование;
- 3) функция стрессоустойчивости;
- 4) развитие практических умений и навыков учащихся в области краеведения;
- 5) доступность информации и её усвоение [7].

Используя все вышеперечисленные функции, квест-экскурсия является важным средством в образовании и развитии личности у школьников. Дети являются субъектами экскурсии, а необходимая информация – объектом. При квесте происходит прямое взаимодействие субъекта и объекта без каких-либо посредников, и развиваются индивидуальные способности. В процессе игры ребёнок не просто развивает логику, он учится проявлять свои лидерские способности и нераскрытые таланты, узнает что-то новое, ближе знакомится с участниками своей команды, соревнуется с другими участниками квеста и активно проводит время.

Это новое направление в экскурсионной деятельности активно развивается и пользуется популярностью в европейской части Российской Федерации [15]. В таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Кострома, Сергиев Посад, Нижний Новгород разработаны и введены на рынок десятки квест-экскурсий как для детей и взрослых. В таблице 1 приведены несколько примеров квест-экскурсий, проводимых в европейской части России.

Таблица 1 – Квест-экскурсии в городах России [16, 17, 18, 19]

Город проведения, название	Описание	Тип экскурсии-квеста	Продолжительность, часы	Стоимость программы, тыс. руб.
Санкт-Петербург, «Тайные мистические знаки города»	В ходе квеста участники посещают несколько мест города, с которыми связаны мистические истории и легенды.	Приключенческий	3	от 5000
Санкт-Петербург, «В поисках волшебного Грааля»	Участники квеста получают карты крепости и первое задание. Правильно выполнив задание получают ключ-подсказку. Собрав все ключи-подсказки, участники находят Грааль.	Приключенческий	2	от 3000
Москва, «Секретная Азбука»	Квест по выставке «Азбука музея», которая приурочена к 120-летию	Обзорный	1,5	от 4000
Санкт-Петербург, «Долг Ростовщину»	Исследование достопримечательностей с города детективным сюжетом.	Детективный	2	от 6000
Санкт-Петербург, «Гости из будущего»	Квест-экскурсия по городу с приключенческим сюжетом, в ходе которого необходимо восстановить цепочку событий рассказа.	Приключенческий	2,5	от 6000
Москва, «Москва-Сити»	Квест-экскурсия состоит из осмотра объектов показа с приключенческим сюжетом, в ходе которого участники должны отгадать загадки и головоломки.	Приключенческий	2	от 7000

С точки зрения экономической эффективности, квест-экскурсии – это экономически-выгодное вложение. Авторы ставят в пример компанию Tripster, которая расположена в Москве [19]. Компания занимается квест-экскурсиями. В 2016 году 52 000 человек посетило квест-экскурсии. В среднем на одного человека приходится 700 рублей. Годовой доход 36 400 000 рублей. Для сравнения автор приводит экономическую эффективность обычных экскурсий со стандартным проведением показа. Средняя цена обычной экскурсии в городе Москва – 500 рублей с человека. Обычно такие экскурсии пользуются популярностью только среди приезжих туристов. По статистике это происходит в летний период.

Таким образом, прослеживается тенденция появления новых методов и форм в организации экскурсионной деятельности в детско-юношеском туризме. Одним из таких новых форм проведения является квест-экскурсия. Такой вид деятельности совмещает игру и экскурсию и преподносит информацию в более доступном виде, чем

обыкновенная экскурсия. Квест-экскурсии сосредотачивают в себе как культурно-познавательные цели, так и развлекательные, вызывая огромный интерес у школьников, а все пройденные испытания помогают надёжнее сохранить полученную информацию.

В результате применения квест-экскурсии как инновационного продукта в экскурсионной деятельности, повышается качество и конкурентоспособность экскурсионных услуг, а также обеспечивается получение дополнительной прибыли на туристском рынке [20]. Более того, квест-экскурсии предполагают минимум затрат и усилий по сравнению с традиционным проведением экскурсий, что является экономически-выгодно с точки зрения её внедрения на туристский рынок.

Заданные изначально условия игры, содержащие задания и ответы, а также наличие сюжетной линии составляют основу инновационного продукта. Главным преимуществом квест-экскурсий является самостоятельное изучение объектов показа при помощи сюжетной игры, что вызывает интерес у школьников, а также позволяет участникам побыть в незнакомых жизненных позициях, научиться понимать и предугадывать поведение других людей, сотрудничать с отличными от них самими детьми. Тем не менее, это новое направление требует активной пропаганды как со стороны туристских предприятий, так и со стороны учебных заведений, для популяризации экскурсионной деятельности в целом, а также её новых форм проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство: учебное пособие. / О.Т. Лойко. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 152 с.
2. Акопян М.Г. Анализ состояния и перспективы развития отрасли детского туризма в Российской Федерации / М.Г. Акопян, С.А. Олехнович, В.Н. Федотова // Региональная экономика и управление публичной сферой: Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 2. – С. 120-127.
3. Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся: учебное пособие / А.А. Остапец. – М.: ЦДЮТК МО РФ, 2001. – 96 с.
4. Модельный закон «О детском и юношеском туризме» / Протокол семинартого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (постановление N 17-7 от 19.04.2001) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru>
5. ГОСТ Р 54605-2011. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования. Введ. 01.07.2012 [Электронный ресурс] // Библиотека ГОСТов. – Режим доступа: <http://vse gost.com>
6. Алексеева Н.Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». – 2015. – №1 (20). – С. 14-17.
7. Россинская А.Н. Организация и проведение игры-квеста в детской библиотеке / А.Н. Россинская, А.А. Копцева, О.В. Косарева // Детская библиотека и читатель: проблемы, решения, опыт работы: / Российская государственная детская библиотека; сост. М.В. Карданова; ред.: О.Л. Кабачек, М.В. Карданова. – Москва, 2011. – С. 11-16.
8. Кайманова Т.А. Экскурсия и квест-экскурсия: учебное пособие / Т.А. Кайманова. – Пенза: ОГЛІММ, 2014. – 300 с.
9. Свистунов А.В. Квест-экскурсия как инновационное направление развития регионального туризма / А.В. Свистунов, Н.В. Афанасьева // Современные научные исследования и инновации. Рубрика «Экономические науки». – 2015. – №11 (55). – С. 417-422.
10. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учебное пособие для бакалавров и магистров / Г.П. Долженко. –

Изд. 4-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 308 с.

11. Леонов Е.Е. Особенности методики проведения экскурсий / Е.Е. Леонов, А.В. Тараканов // Культурология: Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №21. – С. 64-73.

12. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник / Б.В. Емельянов. – М: Советский спорт, 2007. – 216 с.

13. Харьковская Е.В. Краеведческая квест-экскурсия как фактор популяризации культурных ценностей среди подростков / Е.В. Харьковская, И.А. Контаренко // Наука, культура, искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции: в 4х т. – 2016. – С. 271-274

14. Нехаева Н.Е. Туристский квест как инновационная форма экскурсии / Н.Е. Нехаева, К.В. Морозкина // Инновации в науке. – 2017. – №7-1 (68). – С. 46-48

15. Васильева Е.С. Интерактивные технологии как фактор развития внутреннего молодежного туризма / Е.С. Васильева // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации сборник материалов II Международной студенческой научно-практической интернет-конференции. – 2016. – С. 37-39

16. Экскурсия-квест «В поисках Грааля», «Тайные мистические знаки города» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НЭП: Небанальные Экскурсии и Путешествия. – Режим доступа: <http://otkroi.spb.ru/>

17. Экскурсия-квест «Секретная Азбука» [Электронный ресурс] // Официальный сайт музейного объединения Москвы. – Режим доступа: <http://mosmuseum.ru/>

18. Городские квесты [Электронный ресурс] // Официальный сайт квест-студии «Kulttour». – Режим доступа: <http://kulttourspb.ru/>

19. Квест-экскурсия «Москва-Сити» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Tripster. – Режим доступа: <https://experience.tripster.ru/>

20. Кутыева Э.Р. Квест-экскурсия как форма современной экскурсионной деятельности / Э.Р. Кутыева, С.В. Поспелова // Менеджмент XXI века: антикризисные стратегии и управление рисками сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, институт экономики и управления. – 2015. – С. 214-216.

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 334.021.1

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КИТАЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

© 2017

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Аннотация. Малый и средний бизнес является основой успешного экономического развития любого современного государства. Его фундаментальная роль проистекает из того, что малый и средний бизнес способствует повышению конкуренции, вовлечению в экономические процессы большого числа людей как в роли предпринимателей, так и в роли наемных работников. Малый и средний бизнес эффективен благодаря своей гибкости, активному участию в процессах кооперации и специализации. Все вышесказанное особенно ярко проявляется в крупнейшей экономике мира – экономике Китая. Успехи китайской экономики во многом были связаны с успехами малого и среднего предпринимательства. Именно поэтому возникает необходимость построения эффективной системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, которая должна быть ориентирована на текущие потребности национальной экономики. Такая система должна включать совокупность стимулирующих мер финансовой, налоговой и кредитной направленности, а также меры административного характера. Положительную роль могут сыграть также общественные организации и бизнес-сообщество. Китайский опыт по развитию малого и среднего бизнеса может быть использован и в других развивающихся странах, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственное регулирование, государственная поддержка, Китай, фонд поддержки малого и среднего бизнеса, финансовая поддержка, кредитная поддержка, предпринимательство, деловая активность.

**SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN CHINA:
CURRENT STATE AND PATH OF DEVELOPMENT**

© 2017

Levchenko Tatiana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Abstract. Small and medium-sized business is the basis for successful economic development of any modern state. Its fundamental role stems from the fact that small and medium-sized businesses contribute to increased competition and involvement of a large number of people in the economic processes both in the role of entrepreneurs and in the role of hired workers. Small and medium-sized business is effective due to its flexibility and active participation in the processes of cooperation and specialization. All of the above is particularly evident in the world's largest economy – the Chinese economy. The successes of the Chinese economy in many respects were related to the success of small and medium-sized enterprises. That is why there is a need to build an effective system of state support for small and medium-sized businesses, which should be oriented to the current needs of the national economy. Such system should include a set of incentive measures of financial, tax and credit orientation, as well as measures of an administrative nature. A positive role can also be played by public organizations and the business community. The Chinese experience in the development of small and medium-sized businesses can be used in other developing countries, including the Russian Federation.

Keywords: small and medium-sized businesses, state regulation, state support, China, Fund for support of small and medium business, financial support, credit support, enterprise, business activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях, когда в мировом хозяйстве развиваются процессы глобализации, главной задачей эффективного и поступательного развития любого государства становится создание конкурентоспособной и социально ориентированной экономики. Мировой опыт показывает наличие устойчивой зависимости между конкурентоспособностью национальной экономики, достижением высоких темпов экономического роста и уровнем развития малого и среднего бизнеса (МСБ).

Малый и средний бизнес можно считать наиболее мобильной и легко адаптируемой частью экономической системы, способствующей повышению уровня рыночной конкуренции, быстро реагирующей на любые изменения внешней среды, в том числе и на действия органов государственной власти и управления. В результате именно малый и средний бизнес обеспечивает успешную реализацию структурных и социальных реформ, мобилизуя финансовые и производственные ресурсы населения. Следовательно, в современных условиях именно уровень развития малого и среднего бизнеса является одним из важнейших факторов национальной конкурентоспособности, что делает актуальной и задачу поддержки этой группы компаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализу предпринимательства, в том числе малого и среднего, его сущности и функций, а также роли в экономической системе

уделяли внимание многие выдающиеся экономисты. Среди них можно выделить П. Друкера [1], В. Зомбарта [2], Дж.М. Кейнса [3], А. Маршалла [4], К. Менгера [5], Л.Ф. Мизеса [6], Дж.Р. Хикса [7], Й.А. Шумпетера [8] и др.

При этом одним из первых необходимость вмешательства государства в экономику и поддержки малого и среднего бизнеса была обоснована Дж.М. Кейнсом в 1930-е годы. По мнению Дж.М. Кейнса, «расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и условие для успешного функционирования личной инициативы» [3]. Согласно концепции неоклассического синтеза и его представителей П.Э. Самуэльсона [9], Дж.Р. Хикса [7], для достижения устойчивого экономического роста и полной занятости, необходимо совмещать рыночные и плановые методы хозяйствования. Представители институционализма, в том числе Дж. Гэлбрейт [10], выступают за смешанную экономику, обосновывая идею контроля со стороны общества за предпринимательской деятельностью.

Таким образом, представители различных экономических школ придерживаются мнения о необходимости государственного вмешательства в экономику, но лишь в той степени, которая позволяет ей эффективно функционировать. Одним из направлений такого вмешательства является системная поддержка малого и среднего бизнеса. Она имеет национальные особенности, которые и являются недостаточно изученными.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является изучение существующих форм государственной поддержки малого и среднего бизнеса, особенностей их применения в Китае и определение возможных направлений развития данной системы. Для достижения указанной цели представляется необходимым провести анализ развития малого и среднего бизнеса в Китае и его роли в национальной экономике. Степень значимости данной разновидности экономических субъектов должна определить уровень их государственной поддержки и возможные направления его развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Качество развития малого и среднего бизнеса является важнейшим фактором эффективности современной экономики. Однако для того, чтобы осуществить анализ работы организаций малого и среднего бизнеса, необходимо выяснить, какой спектр организаций включается в состав данной совокупности. При этом следует понимать, что в разных странах по-разному определяют состав малого и среднего бизнеса, основываясь на различных количественных и качественных показателях. Стандартными критериями, на основании которых организации относятся к малому и среднему бизнесу, являются [11]: численность персонала организации, величина ее уставного капитала и активов, а также объем оборота (прибыли, дохода).

Отнесение фирм к малым и средним предприятиям или микропредприятиям в Китае в целом соответствует вышеназванным критериям. Оно основано на численности персонала, величине выручки от реализации товаров, работ, услуг и общей стоимости активов [12]; учитывается также отрасль, в которой работает организация.

Соответствующие данные в систематизированном виде представлены ниже:

1. В сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве к микропредприятиям относят компании с ежегодной выручкой до 500 тыс. юаней, к малым предприятиям – с ежегодной выручкой от 500 тыс. до 5 млн. юаней, к средним предприятиям – с ежегодной выручкой от 5 млн. до 200 млн. юаней.

2. В промышленности к микропредприятиям относят компании с численностью персонала до 20 человек или ежегодной выручкой до 3 млн. юаней, к малым предприятиям – с численностью персонала от 20 до 300 человек и ежегодной выручкой от 3 до 20 млн. юаней, к средним предприятиям – с численностью персонала от 300 до 1000 человек и ежегодной выручкой от 20 до 400 млн. юаней.

3. В оптовой торговле к микропредприятиям относят компании с численностью персонала до 5 человек или ежегодной выручкой до 10 млн. юаней, к малым предприятиям – с численностью персонала от 5 до 20 человек и ежегодной выручкой от 10 до 50 млн. юаней, к средним предприятиям – с численностью персонала от 20 до 400 человек и ежегодной выручкой от 50 до 400 млн. юаней.

Китайская экономика особенно активно развивалась в 1990-е годы, а также в первое десятилетие XXI века. Огромный вклад в этот динамичный рост внес китайский малый и средний бизнес, который бурно развивался вместе с общим экономическим ростом страны. На сегодняшний день 70% среди малых и средних предприятий составляют микропредприятия, 25% – малые предприятия и только 5% – средние компании. Роль этих компаний в экономике современного Китая иллюстрируют данные таблицы 1.

Предприятия малого и среднего бизнеса составляют около 99% всех зарегистрированных в Китае компаний. По данным Государственного торгового-промышленного административного управления КНР, на конец 2015 г. насчитывалось 15,76 млн. зарегистрированных малых и средних торгового-промышленных предприятий (не включая индивидуальные хозяйства).

Таблица 1 – Показатели развития малого и среднего бизнеса КНР в 2015 г. [13] (в процентах)

Показатель	Значение
Доля малого и среднего бизнеса в общем объеме хозяйствующих субъектов	99,2
Доля малого и среднего бизнеса в ВВП	60,0
Доля малого и среднего бизнеса в высокотехнологичном производстве	82,6
Доля малых и средних предприятий в общем числе зарегистрированных патентов	70,0
Доля малого и среднего бизнеса в общем объеме экспорта страны	67,5
Удельный вес в занятом населении в городах	79,8
Доля в налоговых поступлениях в центральный бюджет	50,2
Доля в обороте потребительского рынка	60,1
Индекс деловой активности малых предприятий	44,9
Индекс деловой активности средних предприятий	49,6

Согласно таблице 2, на долю МСБ приходится около 60% ВВП, свыше 50% налоговых поступлений в центральный бюджет, около 60% оборота потребительского рынка, свыше 62% совокупного объема экспорта. Кроме того, на долю малого и среднего бизнеса приходится до 70% зарегистрированных патентов, 75% внедренных инноваций, около 80% разработанных и произведенных видов новой продукции. Более 70% компаний, расположенных в бизнес-инкубаторах и в особых экономических зонах, ориентированных на развитие высоких технологий, относятся к разряду МСБ, на них приходится более 82% всего производства с использованием высоких технологий в Китае.

Планом развития малого и среднего бизнеса на XII пятилетку (2011-2015 гг.) предусматривались следующие базовые параметры [14]:

- ежегодный прирост количества зарегистрированных торгового-промышленных МСБ на уровне 8%;
- темпы прироста добавленной стоимости МСБ на уровне 8% в год;
- коэффициент информатизации (использование информационных технологий) – до 45%;
- коэффициент розничного товарооборота на электронных торговых площадках – до 40%;
- количество прошедших обучение представителей малого и среднего бизнеса – 2,5 млн. человек.

Они были успешно достигнуты.

Однако имеют место и отрицательные тенденции в развитии малого и среднего бизнеса. Так, например, в последние годы наблюдается снижение деловой активности в данной сфере. Об этом свидетельствует Индекс развития малого и среднего предпринимательства (Small and Medium Enterprises Development Index, SMEDI). Согласно данным Китайской ассоциации малого и среднего бизнеса, в 4-м квартале 2015 г. SMEDI составил 91,8 базисных пункта, снизившись за год на 1,1 базисных пункта. Данные по динамике SMEDI представлены в таблице 2 [13].

Таблица 2 – Динамика SMEDI в КНР (в процентах)

Категории	4 квартал 2015 г.	4 квартал 2014 г.	Темп прироста, %
Общее значение	91,8	92,8	-1,1
Индекс промышленности	91,5	91,9	-0,4
Индекс строительной индустрии	96,5	95,1	+1,5
Индекс складского хозяйства в сфере транспортных перевозок и почтовых операций	84,8	85,8	-1,2
Индекс недвижимости	98,4	100,9	-2,5
Индекс оптовой и розничной торговли	91,1	92,2	-1,2
Индекс социального обслуживания	94,7	97,5	-2,9
Индекс сферы компьютерного обслуживания	93,2	92,7	+0,5
Индекс общественного питания и гостиничного бизнеса	75,3	77,4	-2,7

Однако можно утверждать, что роль малого и среднего бизнеса в будущем будет только возрастать, так как именно такие компании лежат в основе экономического развития страны и его инновационной составляющей.

Основные задачи государственной политики в области развития МСБ сформулированы в Законе КНР «О

стимулировании развития малых и средних предприятий» (2003 г.). Современная система государственной поддержки малых и средних предприятий в Китае включает следующие элементы [15, 16, 17]:

- создание специального государственного фонда поддержки малых и средних предприятий;
- установление преференциального налогового режима для малых и средних предприятий;
- осуществление финансовой и кредитной поддержки;
- обеспечение доступа субъектов малого и среднего бизнеса к получению государственных заказов;
- использование других мер стимулирующего характера.

Каждый из этих элементов имеет определенные характеристики и предназначение.

Так, средства Фонда поддержки малых и средних предприятий направляются на организацию мероприятий по оказанию услуг консультационного и юридического характера, создание и поддержку системы гарантирования и субсидирования кредитования, поддержку инновационной деятельности МСБ, стимулирование специализации и кооперации МСБ с крупными компаниями, подготовку квалифицированных менеджеров и специалистов для малых и средних предприятий, поддержку их внешнеторговой деятельности, развития экологически чистых производств.

Налоговые льготы для малых и средних предприятий в Китае сосредоточены в области крупных, высокодоходных налогов [13]: подоходного налога с предприятий, налога на добавленную стоимость, налога на хозяйственную деятельность и налога с продаж.

Система финансовой и кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае все еще находится в первоначальной стадии и пока не достигла уровня развитых стран. Большую роль в нем играет Китайский банк развития (China Development Bank), находящийся в подчинении Правительства КНР. Данный банк развития осуществляет, в том числе, прямое кредитование субъектов МСБ. Однако обязательным условием является наличие поручительства со стороны местных администраций. Тем не менее, кредитование МСБ пока развито недостаточно. Об этом свидетельствуют следующие факты: доля малого бизнеса в общем объеме выданных кредитными учреждениями Китая займов составляет менее 20%; более 60% всех малых предприятий по международному кредитному рейтингу относятся к категории «ВВВ». Именно поэтому полученные кредиты составляют только 7% от общей величины источников финансирования малого бизнеса. В целях снижения рисков кредитования малого бизнеса страховые компании и коммерческие банки пришли к необходимости создания совместных залоговых систем. Впервые подобная система была создана в 2002 г. на территории СЭЗ Шэньчжэнь и включила в себя 77 страховых компаний и 4 коммерческих банка [18, 19].

Субъекты малого и среднего бизнеса получают доступ к распределению государственных заказов в соответствии с Законом КНР о государственных закупках, который вступил в силу 1 января 2003 г. Согласно статье 9 данного закона государство стимулирует развитие малых предприятий путем размещения на них государственных заказов. Система распределения государственных заказов предусматривает использование тендеров и аукционов, что способствует повышению конкуренции между претендентами на получение государственных заказов и соответствует рыночным принципам. Кроме того, малые предприятия имеют возможность получать государственные заказы в рамках квот, выделяемых местным правительствам при условии частичного финансирования такого заказа за счет средств местного бюджета.

С 1 января 2015 г. вступил в действие ряд нормативных документов, касающихся вопросов администриро-

вания деятельности субъектов среднего, малого и микропредпринимательства в Китае:

1. Совместное уведомление Госсовета КНР и Министерства финансов КНР «Об отмене, приостановке и освобождении от административных сборов». Согласно документу, в целях стимулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства с 1 января 2015 г. в отношении предприятий малого и среднего бизнеса отменяются пять видов административных сборов, временно приостанавливается взимание семи видов административных сборов, а микропредприятия полностью освобождаются от уплаты 42 видов административных сборов.

2. Совместное уведомление Министерства финансов КНР и Главного налогового управления КНР «Об освобождении микропредприятий от взносов в соответствующие государственные фонды». Для микропредприятий был введен ряд налоговых послаблений, включая уплату налога на прибыль.

Уже в начале 2017 г. Госсовет КНР утвердил ряд мер, нацеленных на улучшение регулирования региональных фондовых рынков для содействия финансированию малых и средних предприятий. На данный момент в Китае имеется свыше 30 региональных фондовых рынков, размещенных по всей стране. Рост площадок для получения финансирования имеет огромное значение для развития многоуровневого рынка капитала и обслуживания реальной экономики за счет содействия стартапам и стимулирования инноваций [20].

Среди дополнительных мер поддержки малого и среднего бизнеса можно выделить и работу инфраструктурных учреждений: центров поддержки малого и среднего предпринимательства, Китайской ассоциации малых и средних предприятий, Организации по развитию китайского молодежного бизнеса, а также Министерства коммерции КНР. Они призваны оказывать МСБ консультационную, информационную, юридическую, технологическую поддержку. Особое внимание уделяется поддержке внешнеэкономической деятельности МСБ, развитию Интернет-сервисов.

В обобщенном виде система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Китае

Изображенная на рисунке 1 система представляет собой комплекс институтов, каждый из которых выполняет свои функции, дополняет действия других организаций и учреждений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование позволило сделать вывод о значительной роли МСБ в достижении высоких темпов экономического роста в Китае. При этом необходимо учитывать, что:

1. Особенно важная роль при создании и развитии малых и средних предприятий и их групп отводится специализации и разделению труда.
2. Развитие малых и средних предприятий способствует активному развитию местной и региональной

экономики и должно опираться не только на местные, но и на международные ресурсы.

3. Для развития малых и средних предприятий необходима стабильная макроэкономическая среда и эффективная юридическая защита.

4. Государство должно стимулировать сотрудничество малых и средних предприятий с научно-исследовательскими центрами, организовать системы обучения менеджеров и производственного персонала, поощрять сотрудничество малых и средних предприятий с иностранными партнерами.

Для достижения высокой эффективности китайской экономики необходимо продолжать развитие системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, делая упор на следующие направления:

- совершенствование преференциального налогового режима для малых и средних предприятий (особые налоговые режимы инновационному бизнесу);

- развитие новых форм финансово-кредитной поддержки (долгосрочное кредитование, предоставление гарантий, грантов, особые условия для компаний, работающих в инновационных, приоритетных отраслях и сферах деятельности, микрокредитование, специальные схемы уплаты процентов);

- развитие системы страхования деятельности малых и средних предприятий, работающих в инновационных, приоритетных отраслях и сферах деятельности, включая страхование экспортеров;

- дальнейшее развитие региональных фондовых площадок, ориентированных на участие в них непубличных компаний;

- развитие Интернет-услуг для малого и среднего бизнеса;

- государственная поддержка общественных организаций, объединяющих малые и средние предприятия и оказывающих им поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2017. 432 с.

2. Зомбарт В.Б. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 340 с.

3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

4. Маршал А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. 832 с.

5. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.

6. Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2008. 882 с.

7. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1993. 488 с.

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

9. Самуэльсон П.Э., Нордхауз В.Д. Экономика. М.: Вильямс, 2015. 1360 с.

10. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.

11. Балашевич М.И. Экономика и организация малого бизнеса: учеб. пособие. Минск: Издательство БГЭУ, 2012. 335 с.

12. Батова И.Б. Анализ развития малого бизнеса в Китае. М.: Издательство РУДН, 2012. 126 с.

13. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2015 году [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: официал. сайт. Режим доступа: http://91.206.121.217/ТрАри/Upload/3459cc1a-36d4-44d0-90d6-f62a4cc03848/Economics_China_2015.pdf.

14. Лю С. Малый и средний бизнес в Китае и Республике Беларусь: сравнительный анализ условий

развития // Белорусский экономический журнал. 2014. № 2. С. 116-127.

15. Политика в области развития малого и среднего предпринимательства в КНР [Электронный ресурс] // Аналитический сайт по промышленности Китая. Режим доступа: <http://www.chinairn.com/doc/70270/252682.html>.

16. Гордеева О.В. Малое и среднее предпринимательство: особенности функционирования и налогового регулирования // Налоги. 2012. № 22. С. 7-14.

17. Александрова Е.А. Управление развитием малого промышленного предпринимательства в условиях глобализации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Александрова Елена Александровна. СПб., 2012. 30 с.

18. Поддержка малого и среднего предпринимательства в Китае [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.fa.ru/faculty/ief/news/Documents>.

19. Лю С. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики: тенденции развития и государственное регулирование (на примере Китайской Народной Республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Лю Сяомэй. Минск, 2014. 28 с.

20. Китай будет регулировать региональные фондовые рынки для увеличения финансирования мелкого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/12/c_135974724.htm.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.341.1

КЛАСТЕРЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2017

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях высокой глобальной конкуренции особое значение приобретает формирование эффективной национальной инновационной системы. Одним из инструментов, используемых в этих целях, являются инновационные кластеры. Для инновационных кластеров характерно динамичное саморазвитие, они успешно выполняют функцию точки роста для экономики региона, в котором располагаются. Россия не входит в число лидеров в области инновационной и глобальной конкурентоспособности, что подтверждает слабость ее инновационной системы. Поэтому столь важно более активно использовать успешный зарубежный опыт по совершенствованию национальной инновационной системы, в том числе институт кластеров. Инновационные кластеры являются объектом государственной экономической политики в России уже более 10 лет, но наиболее активно развиваются в последние 5 лет. Механизмы поддержки развития кластеров в России предусматривают использование большинства мер, принятых за рубежом, преимущественно финансового характера. Большая часть государственных средств, направляемых на поддержку кластеров, идет на развитие инновационной и образовательной инфраструктуры. Однако уровень развития инновационных кластеров все еще недостаточно высок, поэтому необходимо сформировать систему, позволяющую увеличить количество инновационных кластеров и улучшить показатели их функционирования. Это станет основой для повышения инновационной составляющей развития национальной экономики.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, национальная инновационная система, инновационная конкурентоспособность, глобальная конкурентоспособность, кластер, инновационный кластер, кластерная политика, кластерные проекты, Россия.

CLUSTERS AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA

© 2017

Levchenko Tatiana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)

Abstract. In modern conditions of high global competition, the formation of an effective national innovation system becomes especially important. One of the tools used for this purpose are innovative clusters. Innovative clusters are characterized by dynamic self-development; they successfully serve as a function of growth for the economy of the region in which they are located. Russia is not among the leaders in the field of innovative and global competitiveness, which confirms the weakness of its innovation system. Therefore, it is so important to use more actively the successful foreign experience in improving of national innovation system, including the institution of clusters. Innovative clusters have been the subject of state economic policy in Russia for more than 10 years, but have been most actively developed in the last 5 years. The mechanisms for supporting of cluster development in Russia provide for the use of most measures taken abroad, mainly of a financial nature. Most of the public funds allocated to support clusters are spent on the development of innovative and educational infrastructure. However, the level of innovative cluster development is still not high enough; therefore it is necessary to form a system that allows increasing the number of innovative clusters and improving their performance. This will be the basis for increasing the innovative component of the national economy development.

Keywords: innovation, innovation development, national innovation system, innovative competitiveness, global competitiveness, cluster, innovation cluster, cluster policy, cluster projects, Russia.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономика, основанная на знаниях, не может успешно развиваться без ярко выраженной инновационной составляющей. Инновационная активность различных экономических субъектов является определяющим фактором эффективности и конкурентоспособности как их самих, так и национальной экономики в целом. Свое влияние оказывает и глобальная конкуренция, ужесточающая год от года, а потому настоятельно требующая поиска и использования новых организационных форм создания и освоения инноваций.

Опыт последних десятилетий как развитых, так и развивающихся стран показал, что одним из наиболее эффективных инструментов, позволяющих активизировать инновационную деятельность и повысить ее качество, являются инновационные кластеры. Проведение активной кластерной политики позволяет усиливать рыночные позиции участников кластера, способствует динамичному развитию регионов, увеличению их экспортных возможностей, преодолению структурных диспропорций, ориентации на производство с использованием современных технологий, методов и форм управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемы ин-

новационного развития национальной экономики проанализированы в экономической литературе достаточно глубоко. Так, одним из первых разработчиков теории инновационного развития был Й. Шумпетер, который разграничил термины «экономический рост» и «экономическое развитие». Он определил экономическое развитие как «появление чего-то нового, неизвестного ранее, или, иными словами, инновации», а также выделил источники и факторы инноваций [1]. Воздействие на инновационную деятельность научно-технического прогресса, развитие экономической системы под влиянием инноваций было рассмотрено Дж. Шмуклером [2]. Теории постиндустриального и нового индустриального обществ, заложившие основы формирования современной инновационной экономики, были разработаны Дж. Гелбрэйтом [3], П. Друкером [4], М. Кастельсем [5]. Из отечественных авторов, внесших вклад в теорию мирового инновационного развития, можно выделить академика Н.И. Иванову [6, 7].

Большую роль в развитии инноваций в современном мире играют кластеры. Определение сущности кластеров можно найти в работах М. Портера [8], К. Киттелса [9]. Понятие инновационных кластеров, присущие им черты, особенности эволюции, современное значение для национальной экономики, а также теоретико-методические основы управления такими структурами рассматривали В.К. Щербин [10], С.И. Рекорд [11], Д.Л.

Напольских [12], М.Б. Щепакин, Ю.В. Томилко [13] и др. Тем не менее, проблемы выбора инструментов совершенствования национальных инновационных систем с использованием кластерного подхода и учетом национальных особенностей остаются недостаточно изученными.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является выявление особенностей воздействия кластерной политики на уровень инновационного развития национальной экономики России и разработка с учетом мирового опыта предложений по совершенствованию российской кластерной политики как фактора развития национальной инновационной системы. Для достижения указанной цели представляется необходимым определить основные особенности инновационных кластеров и их роль в развитии национальной экономики, проанализировать мировой и отечественный опыт развития инновационных кластеров. Это станет основанием для определения возможных направлений совершенствования кластерной политики РФ с учетом потребностей развития национальной инновационной системы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инновационное развитие – это такая тенденция развития экономики, в результате которой она приобретает новое качественное состояние и структуру, обеспечивающую приоритет инновационной деятельности. Экономическое развитие, базирующееся на инновациях, обеспечивает интенсивный экономический рост, основанный на последних, наиболее передовых и перспективных знаниях и технологиях. Описанный процесс полностью соответствует современным тенденциям, когда основу производительных сил составляет научно-технический прогресс. Каждая страна и регион имеют свои характерные особенности инновационного развития и повышения потенциала в данной области, что составляет особенности национальной инновационной системы.

Достаточно высоким уровнем государственного и межгосударственного регулирования инновационного развития выделяется Евросоюз. Свидетельством этого являются высокие места стран ЕС в международных рейтингах конкурентоспособности. Кроме ведущих европейских стран в десятку самых конкурентоспособных стран мировой экономики входят также США и наиболее развитые азиатские страны (Япония, Сингапур, Гонконг). Соответствующие данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инновационная и глобальная конкурентоспособность ведущих стран мира в 2015-2016 гг. [14, 15]

Страна	2015				2016			
	Рейтинг по GCI	Оценка GCI	Рейтинг по GII	Оценка GII	Рейтинг по GCI	Оценка GCI	Рейтинг по GII	Оценка GII
Швейцария	1	5,76	1	68,30	1	5,78	1	66,28
Сингапур	2	5,68	7	59,36	2	5,69	6	59,16
США	3	5,61	5	60,10	3	5,67	4	61,40
Нидерланды	5	5,50	4	61,38	4	5,61	9	58,29
Германия	4	5,53	12	57,05	5	5,58	10	57,94
Швеция	9	5,43	3	62,40	6	5,50	2	63,57
Великобритания	10	5,43	2	62,42	7	5,49	3	61,93
Япония	6	5,47	19	53,97	8	5,48	16	54,62
Гонконг	7	5,47	11	57,23	9	5,48	14	55,69
Финляндия	8	5,45	6	59,94	10	5,44	5	59,90
Россия	53	4,44	48	39,32	43	4,48	43	38,50

В таблице 1 для оценки использованы два известных индекса, используемых для сравнительной оценки стран мира: Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) и Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, GII). Согласно представленным данным первая тройка наиболее конкурентоспособных стран мира в 2015-2016 гг. остается неизменной: Швейцария, Сингапур и США. Они же входят и в первую десятку стран по глобальному индексу инноваций, улучшив в 2016 г. свои позиции. В 2016 г. только Япония и Гонконг не вошли в топ-10 по последнему индексу.

Россия не входит в число лидеров в области инно-

вационной и глобальной конкурентоспособности, что подтверждает слабость ее инновационной системы. Систематизируя причины недостаточного уровня инновационного развития России, можно выделить следующие:

- недостаточное развитие некоторых обязательных элементов национальной инновационной системы (страхование инновационных инвестиций, система венчурного финансирования, лизинг высокотехнологичной продукции);
- специфическая структура российской экономики, которая определяет большую выгодность инвестиционных вложений в отрасли сырьевой направленности;
- недостаточный уровень государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности;
- узкий масштаб распространения наиболее перспективных инновационных разработок;
- недостаточную привлекательность инноваций для многих предприятий, что определяет их слабую восприимчивость к новым разработкам.

Исследование опыта развитых стран показывает, что успешное развитие национальных инновационных систем во многом зависит от качественного уровня развития институтов, обеспечивающих разработку и продвижение инноваций. Так, в ведущих странах функционируют эффективные механизмы инновационного развития на основе использования государственно-частного партнерства, бизнес-ангелов, венчурных фондов, направленные на модернизацию национальных экономик в инновационном направлении. Активно используется и институт кластеров, особенно кластеров инновационного типа.

Широко известным термин «кластер» стал после публикации работ американского бизнес-экономиста М. Портера, основной темой которых являются исследования территориальной организации производительных сил и их связь с понятием конкурентоспособности [8]. М. Портер проанализировал более ста отраслей в десяти странах и установил, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании не распределены бессистемно, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране или регионе. Это явление объясняется стремлением сгенерировать синергетический эффект за счет взаимодействия различных фирм и их структурных подразделений. Именно на такой основе и формируется кластер как совокупность фирм, отраслей, которые, взаимодействуя между собой, способствуют росту конкурентоспособности друг друга.

Кластер является оптимальной средой для создания, внедрения и распространения инноваций, что определяется нижеперечисленными его особенностями [16]:

- наличие трудовых ресурсов высшей квалификации;
- географическая близость, создающая благоприятные возможности для распространения знаний;
- функционирование в кластерах многочисленных представителей малого и среднего бизнеса, для которых характерна высокая степень гибкости, способствующая инновационному росту.

Поэтому чем больше в стране кластеров (промышленных и инновационных), тем больше ее возможности в области создания и продвижения инноваций. Эту тенденцию подтверждает взаимосвязь численности кластеров с индексом инновационного развития страны. Наибольшее количество кластеров функционирует в США, Финляндии, Великобритании, Франции, Канаде и Германии. Именно для этих стран характерно и наибольшее значение глобального индекса инновации (более 54). Исключение в данной закономерности составляет лишь Италия, однако в этой стране распространены кластеры небольшого размера, не ориентированные исключительно на развитие инновационной деятельности.

Обычно с распространением кластеров усиливается их инновационная направленность, которая лежит в основе конкурентоспособности данных структур. Так,

например, в настоящее время в Европе кластеризацией охвачены преимущественно такие отрасли, как машиностроение и электроника, биотехнологии, фармацевтическая и косметическая промышленность, транспорт и инфраструктура, а также легкая промышленность. В целом же выделяют три основных мировых центра инновационного кластерного развития: североамериканский, западноевропейский и азиатский.

Инновационные кластеры представляют немалый интерес и для российской экономики, являются объектом государственной экономической политики уже более 10 лет. Разработка осознанной системной инновационной политики на макро- и мезоуровне началась после кризиса 2008 г. В 2012 г. премьер-министр России утвердил перечень из 25 территорий, отобранных на основании конкурса, на которых при поддержке государства будут формироваться инновационные территориальные кластеры. В настоящее время кластеризацией в разной степени охвачены почти все федеральные округа России.

Согласно данным Российской кластерной обсерватории и геоинформационной системы «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры» в России функционирует 39 территориальных инновационных кластера, из них 27 (69,2%) включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров [17, 18]. По уровню организационного развития российские инновационные кластеры разделены следующим образом: 22 кластера имеют начальный уровень организационного развития (56%), 9 – средний (23%), 8 – высокий (21%). Отечественные инновационные кластеры расположены во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского и Крымского. Наибольшее представительство – в Приволжском и Центральном федеральных округах (12 и 10 соответственно), наименьшее – в Уральском и Дальневосточном (по одному). Наибольшее количество инновационных кластеров в РФ специализируется в области фармацевтики (их 6). Кроме того, популярными специализациями являются ядерные и радиационные технологии, микроэлектроника и приборостроение, производство машин и оборудования, информационно-коммуникационные технологии, авиастроение, новые материалы.

По данным Минэкономразвития России, за период 2013–2016 гг. инновационные территориальные кластеры достигли следующих показателей [19]:

- 7,39 трлн. руб. – объем произведенной продукции, работ и услуг;
- 137,4 тыс. – число новых / модернизированных высокопроизводительных рабочих мест;
- 55,9 тыс. человек – прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации как сотрудники организаций-участников кластеров;
- 2848,5 тыс. руб. – средняя ежегодная выработка на 1 работника организации-участника кластера;
- 551,64 млрд руб. – объем инвестиций из внебюджетных источников.

Основные показатели деятельности инновационных территориальных кластеров (ИТК) РФ в 2013–2016 гг. представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, объемы производства в инновационных кластерах имели тенденцию к ежегодному росту более чем на 10% в год. Увеличивается и число создаваемых рабочих мест, производительность труда (также более чем на 10% в год). Объемы инвестиционных вложений в развитие кластеров растут, однако темпы их прироста снижаются, особенно заметным это было в 2015 г. В целом можно отметить положительный тренд показателей, характеризующих развитие инновационных кластеров России.

Одиннадцать кластеров признаны Минэкономразвития России лидерами инвестиционной привлекательности мирового уровня [20].

Большая их часть расположена в Поволжье и специа-

лизуется в области фармацевтики и машиностроения.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности инновационных территориальных кластеров РФ в 2013–2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	Темп прироста, %		
					2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
Объем произведенной продукции, работ и услуг, трлн. руб.	1,54	1,71	1,97	2,17	11,0	15,2	10,2
Число новых / модернизированных высокопроизводительных рабочих мест, тыс.	27,21	32,68	36,09	41,42	20,1	10,4	14,8
Количество сотрудников ИТК, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации, тыс. чел.	8,29	15,23	16,22	16,13	83,7	6,5	-0,6
Выработка на 1 работника организации-участника, тыс. руб.	2630	2630	2899	3235	0,0	10,2	11,6
Объем инвестиционных затрат организаций-участников, млрд руб.	82,6	93,2	93,3	98,1	12,8	1,1	5,1
Общий объем инвестиций в развитие кластера из внебюджетных источников, млрд руб.	91,20	132,29	139,40	181,75	45,1	5,4	30,4

Одним из механизмов, позволяющих усилить инновационную деятельность, является эффективная инновационная кластерная политика, предполагающая использование следующих инструментов [12; 21–26]:

- региональные, а также межведомственные и межрегиональные стратегии и программы инновационного развития;
- государственная поддержка процесса коммерциализации результатов научных исследований и прикладных разработок;
- создание благоприятного бизнес-климата, создающего условия для работы инновационно активных промышленных предприятий (снижение налоговой нагрузки на расходы на НИОКР, а также на деятельность, напрямую не связанную с исследованиями и разработками, но способствующую их проведению; финансовая поддержка реализуемых кластерных проектов; уменьшение степени государственного администрирования);
- стимулирование спроса на продукцию кластера;
- кооперация научных и учебных учреждений, организаций инновационной инфраструктуры и промышленных структур;
- развитие партнерства государство-бизнес-наука;
- регулярный мониторинг развития инновационной, кластеро ориентированной деятельности;
- развитие инфраструктуры и коммуникаций;
- содействие формированию компетентного человеческого потенциала (система подготовки и переподготовки кадров, содействие социальному развитию персонала).

Основополагающим документом, определяющим рамки кластерной политики России, является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [27]. В данном документе важнейшим условием модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов обозначено создание сети территориально-производственных кластеров двух типов: инновационных высокотехнологических (в урбанизированных регионах) и территориально-производственных, нацеленных на структурную перестройку промышленности, ориентацию ее на использование высоких технологий. На необходимости поддержки инициатив по созданию и развитию кластеров нацелена и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [28].

Однако по-настоящему активно кластерная политика начала реализовываться с июня 2012 г., когда был сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров» [29], куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов с высоким научно-техническим потенциалом. Большинство из них реализуется в инновационных анклавах, уже имеющих особые преференции, – на территории наукоградов, закрытых административно-территориальных образований, и технико-внедренческих зон. Кроме того, важным документом, описывающим

механизмы поддержки кластеров, является Стратегия приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Механизмы поддержки развития кластеров в России предусматривают использование большинства мер, принятых за рубежом: особый налоговый режим, льготное кредитование и заемное финансирование, гарантирование займов, инвестиции в рамках госпрограмм и инвестиционных программ государственных компаний, прямые инвестиции, развитие венчурной экосистемы регионов, субсидии компаниям, образовательным учреждениям субъектам РФ и софинансирование региональных программ, поддержка внешнеэкономической деятельности участников кластеров, образовательные программы для органов управления кластерами, информационная поддержка участников кластеров.

Большая часть государственных средств, направляемых на поддержку кластеров, идет на развитие инновационной и образовательной инфраструктуры (около 70%). На повышение квалификации, переподготовку кадров, методическую, организационную, экспертно-аналитическую и информационную поддержку приходится 19% затраченных средств; на развитие кооперации и продвижение продукции, в том числе на внешние рынки – 9%. И, наконец, только 2% тратится на развитие инженерной и социальной инфраструктуры [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное исследование показало, что для развития российской национальной инновационной системы кластеры играют важную роль. Они способствуют ее развитию, являясь точками роста промышленности и науки.

В свою очередь, для успешного функционирования кластеров необходимо учитывать зарубежный опыт и направить усилия на следующие направления:

- развитие кластеров на основе сети бизнес-инкубаторов, средних и малых компаний, сотрудничающих с органами государственной власти, что будет способствовать созданию инфраструктуры инноваций и привлечению иностранных инвесторов;

- обязательный учет региональной специфики, в том числе внешнеэкономического потенциала регионов. Это определяет необходимость разработки Программы инновационных кластеров для одного из наиболее перспективных регионов России – Дальневосточного федерального округа, которая будет иметь огромное значение не только для увеличения экспорта инновационной продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но и для развития международной инновационной сотрудничества отечественных компаний с азиатскими ТНК;

- развитие законодательства в области государственно-частного партнерства, коммерциализации инноваций, импорта перспективных зарубежных технологий;

- регулярный мониторинг производственных возможностей организаций – действительных и потенциальных участников кластера, проводимый по единой методике, и являющийся основой для принятия управленческих решений;

- формирование совместно с зарубежными партнерами (например, китайскими) кластеров в тех отраслях, которые являются стратегически важными для России, делая акцент на сотрудничество в области исследований и разработок, а также на осуществление крупных проектов в приоритетных областях;

- формирование бизнес-климата, способствующего развитию малого и среднего бизнеса инновационной направленности;

- пропаганда и популяризация инновационного бизнеса государством с одновременной его финансовой поддержкой;

- развитие региональной производственной, транспортной, финансовой, социальной инфраструктуры.

В результате применения такого подхода можно ожидать повышения эффективности национальной инновационной системы России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

2. Schmookler J. Invention and Economic Growth. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1966.

3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.

4. Друкер П. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

6. Иванова Н.И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем. М.: ИМЭМО РАН, 2001. 155 с.

7. Иванова Н.И. Россия в полицентричном мире / в кн.: Инновации как драйвер социокультурного развития. / ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2013. 372 с.

8. Портер М.Е. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2011. 454 с.

9. Ketels C.H.M. The Development of the Cluster Concept – Present Experiences and Further Developments. Paper prepared for NRW conference on clusters, Duisburg, Germany, 5 Dec 2003 / Harvard Business School, 2003. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf.

10. Щербин В.К. Инфраструктурные составляющие инновационной экономики. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. 312 с.

11. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. СПб: СПбГУЭФ, 2010. 109 с.

12. Напольских Д.Л. Инновационный кластер как институт территориального развития. М.: Перо, 2013. 149 с.

13. Щепакин М.Б., Ю.В. Томилко Теоретико-методологические аспекты управления инновационным кластером. Краснодар: Юг, 2013. 147 с.

14. The Global Innovation Index 2015 [Electronic resources] // The Global Innovation Index. Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.

15. The Global Innovation Index 2016 [Electronic resources] // The Global Innovation Index. Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>.

16. Воронов А.С., Леонтьева Л.С. К вопросу о типах региональных инновационных // Статистика и экономика. 2016. № 3. С. 8-12.

17. Карта кластеров России [Электронный ресурс] // Российская кластерная обсерватория: официальный сайт. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/list>.

18. Кластеры [Электронный ресурс] // Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры»: официальный сайт. Режим доступа: <https://www.gisip.ru/#!ru/clusters>.

19. Хафизов Р.Р. Территориальные кластеры как драйверы инновационного развития региона [Электронный ресурс] // LinkedIn Corporation. Режим доступа: <https://www.slideshare.net/Friifond/2016-63940723>.

20. Отобраны участники приоритетного проекта Минэкономразвития по развитию инновационных кластеров [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016191004>.

21. Акопян А.Р. Роль кластеров в развитии современных национальных инновационных систем субъектов мирового хозяйства: дис... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2016. 166 с.

22. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra economica. 2014. Т. 12. № 1. С. 41-52.

23. Козина Е.В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255-261.

24. Великая Е.Г., Папаян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.

25. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

26. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.

27. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.

28. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р (ред. от 08.11.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/.

29. Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic?WCM_PI=1&WCM_Page.556a41804309ce5898fbbb1ace474279=3.

Статья поступила в редакцию 29.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330: 008.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИИ КАК РЕАКЦИИ
НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2017

Ли Тяньци, аспирант

*Московский педагогический государственный университет
(119992, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, 1, e-mail: tianqi@yandex.ru)*

Аннотация. Суть современного этапа глобализации заключается в выведении локальных территорий (регионов) непосредственно в глобальный мир (так называемая «глобализация снизу»), установлении более крепких связей со смежными территориями (активизация трансграничного сотрудничества), развитии межрегиональных объединений (еврорегионов). В то же время следует учитывать, что имеет место развитие в международных отношениях регрессивных течений (сепаратизм, регионализм, радикальный фанатизм и национализм), которые порождают общемировые общественные и экономические катаклизмы, что поражают разные регионы и страны. Глокализация мировой экономики - это результат синтеза процессов глобализации и локализации (регионализации), под влиянием которых происходит трансформация отношений на мировой арене, опережающее развитие локальных (региональных) экономических потоков (торговля, капитал, инвестиции, миграционные, информационные, технологические и др.) в общей динамике в мировом масштабе, что ведет к усложнению и усилению конкурентной борьбы в мировых масштабах на разных уровнях между национальными государствами, стратегическими альянсами и ТНК, региональными экономическими группировками, которые коллективно отстаивают свои позиции на мировом рынке; является измерителем набирающего темпы сближения двух полюсов - глобальности и локальности.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, глокальное, глобальное, регионализация, унификация, дифференциация.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR DEVELOPMENT OF GLOCALIZATION
AS A REACTION TO THE GLOBALIZATION PROCESS

© 2017

Li Tianqi, postgraduate

*Moscow State Pedagogical University**(119992, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya street, 1, e-mail: tianqi@yandex.ru)*

Abstract. The essence of the current stage of globalization lies in the withdrawal of local territories (regions) directly into the global world (the so-called “globalization from below”), the establishment of stronger ties with adjacent territories (activation of cross-border cooperation), the development of interregional associations (Euroregions). At the same time, it should be borne in mind that there is a development in the international relations of regressive trends (separatism, regionalism, radical fanaticism and nationalism), which create global social and economic cataclysms that affect different regions and countries. Globalization of the world economy is a result of the synthesis of the processes of globalization and localization (regionalization), under the influence of which there is a transformation of relations in the world arena, outstripping the development of local (regional) economic flows (trade, capital, investment, migration, information, technological, etc.) in general dynamics on a global scale, which leads to the complication and intensification of competition on a world scale at different levels between national states, strategic alliances and TNCs, The Regional economic groups, who collectively defend their positions on the world market; It is a measure of the approaching rapprochement of two poles - globality and locality.

Keywords: globalization, glocalization, glocal, global, regionalization, unification, differentiation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В конце XX в. в научной, в частности в социологической, литературе (М. Эпштейн, Р. Робертсон) появляется термин «глокализация», которым широко обозначаются специфические формы переплетения культур, традиций, ментальных характеристик и коммуникативных практик, которые появляются в результате привлечения региональных особенностей в глобальные потоки.

Еще в 2000 г. ООН и Международный банк определили, что локализация и глобализация будут определять основы развития мира в XXI в., что связано с основными изменениями и проблемами современного мира: макроэкономическая нестабильность, децентрализация, быстрые темпы урбанизации, климатические изменения, необходимость общего управления миром [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Термин «глокализация» по мнению ряда исследователей введен британским профессором Роландом Робертсоном, который на основании параллельности процессов глобализации и локализации сделал вывод о том, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемые и взаимопроникающие друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [10, с. 30].

Однако есть мнения, что он возник одновременно у разных исследователей около 1990 года: у немецкого экономиста Манфреда Ланге (1989 г.), у Р. Робертсона

и канадских исследователей Кит Хемптон и Баре Вельмана. Для нового глобального мира, утверждали исследователи, характерна «глокализация», то есть «гомогенизация и гетерогенизация» [11]. Кроме того его возникновение датируют значительно раньше – в начале 1980-х годов [8, с. 1].

Формирование целей статьи (постановка задания). к Основной целью статьи является анализ процесса развития глокализации как реакции на процесс глобализации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Гомогенизация (универсализация), тяготея к однородности и унификации в мировом масштабе, способствует размыванию политического суверенитета народа и нации «сверху», что является объектом критики «антиглобалистов».

Так А. Панарина на этот счет высказывается пессимистически: «в политическом отношении эпоха глобализации является новым феодализмом. Она уничтожает демократию в ее прямом значении политического суверенитета народа, который выбирает и контролирует свою власть» [6, с. 7-8].

С другой стороны, под давлением глобализации активизируется суверенизация (локализация, фрагментаризация), которая ведет к дроблению институтов национального государства до уровня составляющих языковых, национальных, религиозных или этнических компонентов. Следовательно, локализация отражает усиление роли отдельных субъектов власти в пределах

государственного организма.

Глокализация как дихотомия «глобальное-локальное» проявляется в современных концепциях глобализации: трансформизм, гиперглобализм и скептицизм (таблица 1).

Таблица 1 - Проявления глокализации в современных концепциях глобализации [обобщены автором]

Концепция	Представители	Проявления
Трансформизм	Р. Робертсон, М. Фезерстоун, С. Леш, У. Шуркенс	Глобализация - ключевой феномен современного мира, который лежит в основе ведущих радикальных трансформаций во всех сферах развития современного общества - экономике, политике, культуре, управлении и т. п. Концепция глокализации - «региональная реакция на глобальные процессы»
Гиперглобализм	Э. Бжезинский, С. Латош, К. Омае, А. Мельяиль, Т. Коуэн, С. Латош	Глобализация - новая эпоха в истории человечества, в которой традиционное национальное государство является неестественным, даже невозможным коммерчески образованным в глобальной экономике. Явление глокализации имеет временный характер
Скептицизм	И. Валлерстайн, П. Герст, Г. Томсон, В. Иньомецев	Глобализация - не больше, чем повышенный уровень интернационализации, то есть ярко выраженная регионализация Отрицание существования глокализации как феномена, отождествление ее с мировой регионализацией

Известно, что после Второй мировой войны насчитывалось более 50 наций-государств, на сегодня - около 220, а по отдельным прогнозам, в середине XXI в. их будет не менее 500 [3, с. 44]. Такие достаточно масштабные прогнозирования иногда считают достаточным аргументом в пользу «живучести» нации-государства в современных условиях.

Однако, на наш взгляд, следует руководствоваться не количественными показателями, а общими тенденциями.

Реализация идеи суверенизации в полном объеме может привести к катастрофе для человечества. В этом отношении верным представляется мнение Е. Алаева: если Земля раздробится на 3 тысячи суверенных государств (количество этносов), то «с будущим можно распрощаться» [1, с. 85]. Основными причинами катаклизма выступали бы в таком случае невозможность управления мировыми процессами и массовые межнациональные конфликты.

На первый взгляд, суверенизация полностью противоречит гомогенизации. Однако данные тенденции по сути выступают как два элемента глобализации, которая способствует как унификации и централизации власти, так и ее распылению, что отражается гибридным термином «глокализация».

Так, если государства придерживаются «постулата о суверенитете национальной политики, то усиливается конкурентная борьба между государствами за инвестиции и привязанность государства к одной национальности становится преградой для транснационального развития политики» [2, с. 130].

Таким образом, происходит трансформация межгосударственных экономических процессов во внутриглобальные. Такой процесс и является процессом глокализации. Этот термин лучше, чем глобализация, отражает современные тенденции. Вместе с тем ряд исследователей считает, что глокализация - лишь одна из характеристик глобализации, но достаточно целесообразная, принимая во внимание многогранность последней. Их можно выявить, исходя не столько из экономического и политического ее аспектов, сколько - из культурного, информационного, виртуального, медийного содержания, в конечном итоге - и из трансформаций культуры повседневности.

Прогнозировать развитие локальностей невозможно без учета влияния на них процесса глобализации, также как и его развитие происходит под влиянием локальностей разных уровней. Основные подходы к изучению феномена глокализации представлены на рисунке 1.

Термин «глокализация» сопоставим с понятием «новый регионализм», то есть отличный от «регионализма» XX в., процесс которого направлен на поиск оптимальных способов интеграции стран в мировые глобальные процессы.

Так Р. Робертсон считает, что глокализация, которая органично сочетает глобализацию и локализацию, толкает процесс глобализации через планетарную регионализацию, с помощью которой национальные общества пытаются защититься от культурного «размывания» [9].

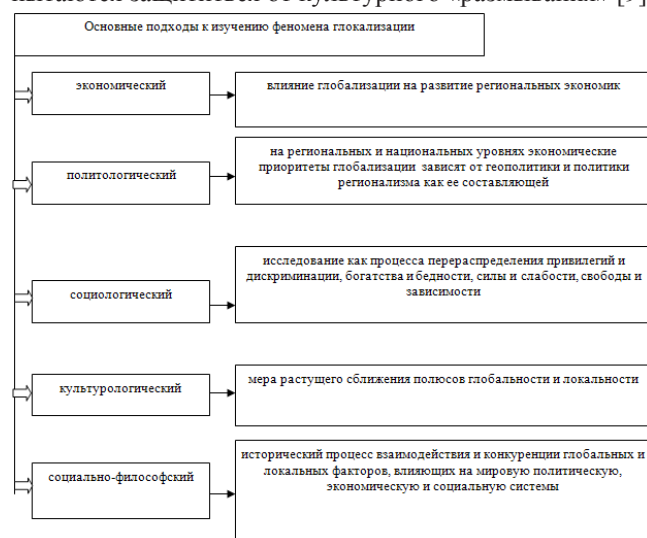

Рисунок 1 - Основные подходы к изучению феномена глокализации [систематизированы автором]

Диалектика сложного взаимодействия понятий «глобализация» и «локализация», вложенная Р. Робертсоном в гибридный термин «глокализация», сводится по существу к включению локальных содружеств и территорий в разветвленную сеть мирового хозяйства и соответствующей политики.

На практике это значит, что региональная политика на уровне государства и мобилизация ресурсов на уровне региона органично вписываются в систему международного хозяйственного регулирования, внешнеэкономических и дипломатических отношений. Поэтому уже невозможно рассмотрение процессов на международном уровне без данного термина и его производных.

Кроме того, Р. Робертсон выделяет два уровня глобализации:

- уровень экономики, политики, идеологии – доминирование интеграционных процессов
- массовый уровень - регионализация и архаизация.

В результате этого формируется универсальная глобальная культура параллельно с консервированием широкого и разнородного набора локальных культур, что представляет собой непредсказуемый процесс: человечество может создать глобальное общество, а может спонтанно сползти в «новое варварство».

Глобализация порождает новые разграничительные линии, новые локальности, которые уже не совпадают с традиционными - местными, региональными, национальными, этническими и т.д.

Глобализация является результатом развития глобальной интеграции и интернационализации, проявлением которой на микроуровне являются процессы транснационализации, а на макроуровне - регионализации.

Исторически сложные многоуровневые взаимосвязи, выступая источником развития процессов глобализации, формируют его диалектическую природу: с одной стороны, расширяются и углубляются интернационализация и глобализация, а с другой - активно развиваются процессы противоположной направленности, что в зависимости от предмета анализа трактуется как «регионализация», «локализация», «глокализация», «дифференциация», «фрагментация», «автономизация» и т. п. [4] Двойственный характер глокализации отражен нами на рисунке 2.

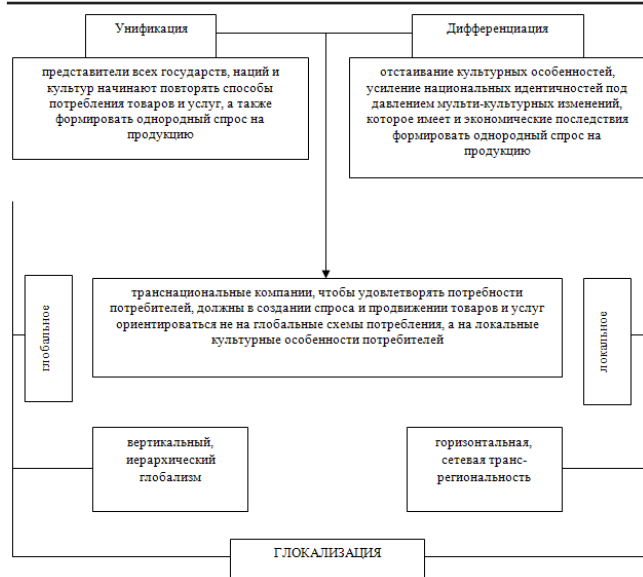

Рисунок 2 - Двойственный характер глокализации [интерпретирован автором]

Таким образом, дефиницию «глокализация» целесообразно рассматривать как специфический региональный механизм глобализации, с привязкой к развитию определенной территории с характерными для нее историческими, географическими, этнокультурными и другими особенностями, основные элементы которого отражены в таблице 2.

Таблица 2 - Элементы механизма глокализации

Элементы	Содержание
Цель	взаимопроникновение локального и глобального
Субъект	конкретные локальности разного уровня, которые взаимодействуют с глобальными процессами: отдельные страны (макроуровень глокализации), регионы (мезоуровень), личности и их объединения в социальные группы (микроуровень)
Объекты	общественные отношения в разных сферах существования: стереотипы поведения и мировоззренческие ориентации, сформированные под воздействием глобальных процессов
Предмет	действия локальности по отношению к глобальному
Мотив	увеличение подвижности всяческих потоков: финансовых, информационных, человеческих, материальных и других. Однако эта подвижность может увеличиваться, только если существуют значительные отличия между регионами, источниками и получателями
Инфраструктура	институционально регулирующие механизмы (органы) наднационального, глобального уровня и уровня отдельных локальных, региональных (интеграционных) объединений
Основа	глобализация – интеграция, локализация – фрагментация
Предпосылки	экономика на масштабах, наукоемкость производства, концентрации каналов распределения, дифференциация продукции, трансфертное ценообразование, рост технических возможностей, снижение затрат транспорта и связи
Принципы	стихийность, противоречивость, неопределенность, многогранность, вариативность, многоуровневость, многофакторность, одновременность, динамичность, трансформизм, самообеспеченность, трансформируемость

[определены автором]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного анализа существующих определений и подходов нами предлагается под глокализацией понимать динамический процесс взаимодействия локального и глобального, когда имеет место смещение глобальных процессов на локальный уровень (локализация) с одновременным выходом локальных процессов на глобальный уровень (глобализация). Глокализация направлена на ускорение мирового развития благодаря приспособлению производства и потребления универсальных товаров и услуг к специфике локального рынка.

На современном этапе развития вместо ожидаемого в условиях глобализации исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление, а вместо слияния и унификации возникают и набирают силу такие явления, как: обострение интереса к локальным отличиям, к национальным традициям, возрождение диалектов, активизация регионального (трансграничного) экономического и политического сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алаев Э. Б. Quo vadis? // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / [Э. Б. Алаев, В. Я. Белокреницкий, А. Д. Вокресенский и др.].

СПб: Алетейя, 2000. С. 81–86.

2. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 464 с.

3. Биляцкий С., Яровая Н. Шкатулку Пандоры - отмычкой Бен-Ладена // Вече. 2002. № 5. С. 43–45.

4. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск одиннадцатый (23). М.: Издательский дом «Новый Век», Институт микроэкономики, 2002. 116 с.

5. Отчет Всемирного банка о мировом развитии-1999/2000 «Вступая в XXI столетие» сентября. Режим доступа: www.worldbank.org/wdr/2000/home.

6. Панарин А. С. Искусшение глобализмом. М.: Рус. нац. фонд, 2000. 381 с.

7. Согомонов А. Ю. Глокальность: очерк социологии пространственного воображения // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. С. 60–79.

8. Шахид Юсуф. Глобализация и локализация: изменение форм развития // Трансформация. 1999. № 4. С. 1–2.

9. Robertson R. Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. 1994. Vol. 1. №1

10. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995. P. 25–44.

11. Spiegler M. Glocalization: Easier Said Than Done. – Режим доступа: <http://www.thestandard.com/article/display/0,1151,18890,00>.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК: 657.633

СУЩНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ

© 2017

Майданевич Петр Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского**(295492, Россия, Симферополь, Аграрное, АБиП КФУ им. В.И. Вернадского; e-mail: pmaidanevich@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теоретического обобщения терминологии по внутреннему и внутрихозяйственному контролю на предприятии. В ходе теоретического исследования проведена сравнительная характеристика таких понятий как «внутренний контроль», «внутрихозяйственный контроль», «внутриведомственный контроль». На основе исследования и обобщения соответствующей научной литературы, статистических исследований и личной точки зрения автора дано авторское определение «внутренний контроль», которое включает систему методов и процедур организуемых и осуществляемых руководством организации в соответствии с законодательством и внутренним регламентом, способствующие повышению производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономической безопасности. Рассмотрены организационные вопросы внедрения внутреннего контроля. Определены роль и основные задачи внутреннего контроля на предприятии, его влияние на выработку рациональных управленческих решений, его связь с деятельностью экономических служб предприятия. Для реализации стоящих перед внутренним контролем задач автор выделяет требования, предъявляемые к нему. По результатам выполненного исследования автор сформулировал предложения по документальному оформлению процесса внутреннего контроля. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке специалистов и кадров в области бухгалтерского учета по программам магистратуры, бакалавриата и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, внутрихозяйственный контроль, инвентаризация, контроль сохранности активов, документальное оформление контроля.

ESSENCE OF INTERNAL CONTROL AND ITS DOCUMENTATION

© 2017

Maidanevich Petr Nikolaevich, doctor of ecomical sciences, Professor of the department of agro-industrial complex V.I. Vernadsky Crimean Federal University*(295492, Russia, Simferopol, Agrarное, АBaB Vernadsky CFU; e-mail: pmaidanevich@rambler.ru)*

Abstract. In the article the theoretical generalization of the terminology for domestic and on-farm inspection. In the course of theoretical research comparative description of such concepts as “internal control” “internal control” “internal control”. Based on the study and synthesis of relevant scholarly literature, statistical studies and personal point of view of the author, the author’s definition of “internal control”, which includes a system of methods and procedures organized and implemented by the leadership of the organization in accordance with the laws and internal regulations that contribute to improving production and economic activities and financial and economic security. Discussed organizational issues of implementation of internal control. Define the role and primary tasks of the internal control of the company, his influence on the development of rational management decisions, its relationship to the work of the economic services of the enterprise. To implement facing internal control problems the author identifies requirements for it. According to the results of the performed study, the author formulated proposals for documenting the internal control process. The results of the study can be used in the preparation of specialists in the field of accounting for master’s degree programs, baccalaureate and vocational education.

Keywords: internal control, internal control, inventory, control, safeguarding of assets, documentation control.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях нестабильной экономической ситуации в Крыму и постоянных изменений в законодательстве особое значение для руководства субъекта хозяйствования приобретает внутренний контроль. Именно он в настоящее время является наиболее эффективным инструментом, который может обеспечить стабильность деятельности организации и получение руководством прогнозируемых экономических показателей деятельности. Внутрихозяйственный контроль обеспечивает эффективность связи между хозяйственной деятельностью и управлением организацией.

Вместе с тем в настоящее время даже в научных исследованиях ученые не выражают единого мнения к определению термина «внутренний контроль». В то же время на практике собственники и руководители организаций в обязанности внутренних контролеров включают не только проверки достоверности кредиторской и дебиторской задолженности, сохранность и использование имущества, но и обеспечение информационной безопасности, анализ эффективности договорных обязательств, качества полученных материальных ценностей и реализованной продукции. В связи с этим возникает необходимость согласования толкования и формирования четкого определения термина внутреннего контроля.

Требует детального изучения порядок формирования документации по результатам проведения внутренних контрольных мероприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Особый вклад в развитие теоретических аспектов формирования сущности внутреннего контроля внесли такие известные ученые как Андреев В.Д., Бутынец Ф.Ф., Бровкина Н.Д., Опальский А.Ю., Хорнтрен Ч.Т. и др. Однако многие вопросы по формированию внутреннего контроля до сих пор остаются не освещенными и требуют теоретического, методологического и практического уточнения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Проанализировать и обобщить определения внутреннего контроля в научной литературе, а также предложить документы по его оформлению.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Внутрихозяйственный контроль охватывает все сферы хозяйственной деятельности и хозяйственные процессы (поставки, производство, реализацию) организации, а также другие виды деятельности связанные с хозяйственным процессом.

Проведение внутреннего контроля дает возможность определить реальное хозяйственное и финансовое состояние организации, причины отклонений от заданных параметров деятельности. Внутренний контроль в определенной степени выступает действенным способом мотивации работников к повышению производительности труда и рациональному использованию ресурсов. Руководители каждой организации должны

быть заинтересованы в организации системы внутреннего контроля. Вместе с тем роль внутреннего контроля часто недооценивается из-за сложности оценки эффекта от его проведения. Внутренний контроль призван осуществлять, кроме контрольных проверок, превентивные мероприятия. Часто только присутствие внутреннего контролера дает возможность избежать мошенничества и злоупотреблений со стороны руководства среднего звена и работников организации.

Особое значение должно отводиться внутривозвратному контролю на предприятиях, где используется большое количество материальных ценностей. Он осуществляется непосредственно на предприятии соответствующими службами, что позволяет своевременно выявить и ликвидировать недостатки при осуществлении хозяйственных операций, хранении ресурсов. В связи с этим считаем, что внутривозвратный контроль является постоянной функцией управления на предприятии, действенным механизмом сохранности ценностей и средств. Он способствует их сохранности и экономному их расходованию.

Руководство в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» экономических субъектов обязано организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых операций.

Отметим, что существуют значительные трудности в организации эффективной системы внутреннего контроля из-за неопределенности относительно терминологии. В частности, исследователи используют в своих работах понятия «внутренний контроль», «внутривозвратный контроль», «внутриведомственный контроль» в однозначном понимании. В частности, Тихомиров А. определяет внутренний контроль как процесс, осуществляемый высшим органом предприятия, который регламентирует его политику, управленческим персоналом высшего уровня, а также другими сотрудниками в достаточной и оправданной мере обеспечивающей достижение предприятия: целесообразности (включая сохранность активов); достоверности финансовой отчетности; соблюдение законодательства и требований, регулирующих органов [7].

Хорнтрен Ч. Т., Фостер Дж. рассматривают внутренний контроль как комплекс бухгалтерского управленческого контроля, оказывающий помощь в обеспечении соответствующих решений, принятых в организации с реализацией их на практике. По нашему мнению данное определение не полное из-за того, что расшифровка термина автором требует дополнительного уточнения [8].

Опальский А. Ю. анализируя экономическую литературу, определяет внутренний контроль как процесс, направленный на повышение уверенности в обеспечении субъектом хозяйствования уверенности и результативности осуществляемой деятельности, оптимизацию финансовых оперативных показателей, формирования и предоставления отчетности, соответствия хозяйственных операций отраженных в учете фактам хозяйственной деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой. В этом определении заключены основные функции внутреннего контроля [5]

С помощью системы внутреннего контроля определяется фактическое состояние дел на производстве, причины отклонения от норм, проводится анализ использованных резервов или потерянные ресурсы.

Андреев В. Д. рассматривает внутренний контроль как систему контрольных процедур, план организации и методы управления объектом с целью эффективно ведения бизнеса, защиты активов, предупреждения ошибок, качества учетных проверок и своевременного предоставления финансовой информации [1].

По мнению Бурцева В. В. внутренний контроль представляет собой в широком смысле систему, которая состоит из ряда элементов и входит в систему управления организацией. В достаточно узком смысле он представляет собой один из этапов процесса управления [4].

Н. Д. Бровкина отмечает, что контроль - это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым на основании нормативно-законодательной базы государства и внутренних документов управленческим решением. В процессе контроля выявляются результаты воздействия субъекта на объект, допущенные отклонения от требований управленческих решений, а также принципов организации и регулирования [3].

На основании проведенного исследования анализа научных определений для формулировки термина «внутренний контроль» укажем требования, предъявляемые исследователями к данному виду контроля:

- определение путей развития;
- контроль за состоянием бухгалтерского учета;
- контроль за использование активов;
- проверка законности и достоверности операции;
- проверка полноты выполнения управленческих решений;
- оценка эффективности деятельности;
- этап процесса управления;
- поиск внутренних резервов

Одним из наиболее распространенных требований к внутривозвратному контролю является оценка эффективности деятельности экономического субъекта. Указанное требование наиболее полно отражено в определении Остапчук Т. П. В соответствии с ним внутренний контроль – это совокупность методов и процедур, используемых субъектами контроля для упорядочения и эффективности осуществления хозяйственной деятельности предприятия путем своевременного выявления недостатков и ошибок хозяйствования и обеспечение устранения причин их возникновения. Другим распространенным требованием является проверка полноты выполнения управленческих решений. По определению Бутынца Ф. Ф. внутривозвратный контроль – это система мероприятий соответствия деятельности предприятия поставленным задачам, предоставлении руководству информации о состоянии проверяемых объектов, а также рекомендаций относительно их, которые будут способствовать принятию управленческих решений.

По нашему мнению внутренний контроль – система методов и процедур организуемая и осуществляемая руководством организации в соответствии с законодательством и внутренним регламентом, способствующая повышению производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономической безопасности, а также своевременному и качественному выполнению управленческих решений и должностных обязанностей сотрудниками в процессе совершения хозяйственных операций. При этом мы должны понимать не только работу комиссии (ревизионной, инвентаризационной), созданных групп контроля для проверки отдельных видов работ (операций) (ремонт помещений, техники; подготовка посевного материала; проверка качества продукции, договорных обязательств и др.), но и формирование системы всеобъемлющего контроля всего управленческого персонала организации, с целью выявления отклонений от заданных параметров хозяйствования.

По нашему мнению сохранность активов, обоснованность их использования является одним из главных объектов внутреннего контроля. С этой целью должен быть организован постоянный надзор за ведением складского хозяйства, проводится инвентаризация (плановые и внеплановые) активов на складах и у материально-ответственных лиц. Периодичность проведения инвентаризации необходимо закрепить в приказе об учетной политике.

Контроль сохранности активов - одна из важных задач внутреннего контроля является предотвращение потерь активов. Причинами могут быть кражи, небрежное хранение, халатное отношение, неэкономное использование.

Первичные документы являются средством контроля

за рациональным использованием активов в момент их выписки, что подтверждается подписями ответственных лиц в пределах их полномочий.

По результатам внутреннего контроля в зависимости от субъекта контроля и объектов проверки необходимо составить документы:

- отчет для руководства;
- справки специалистов;
- докладные или служебные записки;
- протокол или опись;
- акт произвольной формы и др.

Содержание указанных документов должно быть достаточно обширным и отражать:

- общие вопросы развития и результат хозяйствования отдельных структурных подразделений;
- требования и фактическое состояние объекта проверки

- выводы и предложения по устранению недостатков

При составлении документов необходимо помнить, что в большинстве случаев они составляются для лиц, заинтересованных в проверках (управленческий персонал, материально ответственные лица), которые не являются специалистами относительно объектов проверки. Поэтому изложение фактов в документах должно быть грамотным и однозначным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании анализа научных подходов к понятию внутренний контроль исследователями отметим, что не существует конкретного его определения. Отдельная категория исследователей не учитывает современные условия хозяйствования, которые диктуют отличительные требования к контролю от традиционных. На основании исследования считаем, что внутренний контроль – это система, включающая методы и процедуры проверки соответствия производственно-хозяйственной деятельности нормативами принятыми управленческим решениям с целью устранения выявленных отклонений и обеспечения экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Результаты проведения внутреннего контроля должны быть оформлены документами своевременно и в доступной форме изложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В. Д. Практический аудит (справочное пособие) / В. Д. Андреев. – М. : Экономика, 1994. – 366 с.
2. Бутинець Ф. Ф. Контроль і ревізія : підручник / За ред. проф. Ф. Ф. Бутинця. – Житомир : ПП «Рута», 2006. – 560 с.
3. Бровкина Н. Д. Контроль и ревизия: учебное пособие / Н. Д. Бровкина. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 346 с.
4. Бурцев В. В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации / В. В. Бурцев. – М. : Экзамен, 2003. – 497 с.
5. Опальский А. Ю. Организация внутреннего финансового контроля в бюджетных учреждениях / А. Ю. Опальский // бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2013. - № 2. – С.
6. Остапчук Т. П. Організація внутрішньогосподарського контролю операцій з капітальними інвестиціями / Т. П. Остапчук // Вісник ЖДТУ. 2004. № 1 (27). С. 127.
7. Тихомиров А. Ориентируясь на риски или как оценить внутренний контроль / А. Тихомиров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gaar.ru/articles/orientiruyas_na_riski_ili_kak_otseivat_vnutrenniy_kontrol/
8. Хорнтрен Ч. Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Ч. Т. Хорнтрен, Дж. Форстер. – М. : «Финансы и статистика», 1995. – 416 с.

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ КОМПАНИИ

© 2017

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента)
Дальневосточный Федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Корякина Полина Николаевна, магистрант кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: koryakina.polina@gmail.com)

Аннотация. Современные вызовы глобальной экономики требуют от руководства компаний принятия обоснованных управленческих решений. Перед экономическими субъектами возникает потребность в адаптации к возможным переменам, своевременного реагирования на неопределенные изменения внешней среды. Необходимость удержания конкурентных позиций диктует потребность в своевременной разработке мер финансового администрирования, затрагивающих все сферы стратегического финансового управления, поэтому все более важное значение приобретают управленческие решения в направлении совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий. Разработка и реализация грамотной, обоснованной инвестиционно-финансовой стратегии позволяют снизить риск воздействия кризисных факторов, увеличить инвестиционный потенциал и конкурентные преимущества, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению рыночной стоимости компании. На сегодняшний день ключевой тенденцией развития финансового управления является использование матричных моделей. В данной статье предлагается теоретико – методологический подход и методика построения моделей стратегического выбора, которые включают использование финансовых матриц Франсона-Романе и дополнительного показателя – рейтинга инвестиционной деятельности (РИД), отражающего эффективность инвестиционной деятельности предприятия. Приведена расшифровка показателей матрицы финансовых стратегий Франсона –Романе. Подробно описана логика построения моделей стратегического выбора в рамках основных теоретико-методологических положений. Определены основные финансовые и нефинансовые показатели, которые могут быть использованы для построения моделей стратегического выбора. Показано, что стратегический выбор предпочтительной инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе рейтинговой оценки возможных сценариев развития. Описаны перспективы проведения дальнейших исследований с целью построения объемных моделей стратегического выбора, которые позволят руководству компании расширить горизонты выбора инвестиционно-финансовых стратегий.

Ключевые слова: инвестиционно-финансовые стратегии, модели стратегического выбора, финансовые матрицы, матрицы Франсона-Романе, рейтинг инвестиционной деятельности.

USING OF MODELS OF THE STRATEGIC CHOICE IN THE FORMATION OF INVESTMENT-FINANCIAL STRATEGIES OF THE COMPANY

© 2017

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Finance and credit» (School of Economics and Management)
Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Koryakina Polina Nikolaevna, master student of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: koryakina.polina@gmail.com)

Abstract. Modern challenges of the global economy require the management to make informed management decisions. Before economic entities there is a need for adaptation to possible changes, timely response to uncertain changes in the external environment. The need to retain competitive positions dictates the need for timely development of financial administration measures affecting all areas of financial management, therefore, managerial decisions in the direction of improving investment and financial strategies become more important. The development and implementation of a sound, sound investment and financial strategy allow reducing the risk of crisis factors, increase investment potential and competitive advantages, which, in turn, will increase the market value of the company. To date, the key trend in the development of financial management is the use of matrix models. This article proposes a theoretical and methodological approach and a methodology for constructing models of strategic choice, which include the use of the Franchon - Romanet financial matrices and an additional indicator - the rating of investment activity (RIA), reflecting the effectiveness of the investment activity of the enterprise. The decoding of the indicators of the Franchon - Romanet financial strategies matrix is given. The logic of constructing models of strategic choice in the framework of the main theoretical and methodological positions is described in detail. The main financial and non-financial indicators that can be used to build models of strategic choice are identified. It is shown that the strategic choice of the preferred investment and financial strategy is based on a rating evaluation of possible development scenarios. The prospects for further research are described with the aim of constructing voluminous models of strategic choice that will allow the company's management to expand the horizons of the choice of investment and financial strategies.

Keywords: Investment and financial strategies, models of strategic choice, financial matrices, the Franchon-Romanet matrix, the rating of investment activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В эко-

номической литературе представлены разнообразные финансовые методики, с помощью которых предоставляется возможность провести анализ финансовых аспектов предприятия. Однако теоретическое обоснование и методология их применения имеют ряд недостатков, к примеру, некоторые из известных методик не адаптированы для практического применения в современных экономических условиях. Недостаточно рассмотрены и описаны методологические аспекты разработки и реализации инвестиционно-финансовых стратегий на основе моделей стратегического выбора, направленных на совершенствование бизнес-процессов. Следовательно, возникает потребность в систематизации накопленного опыта в области принципов, целей и этапов совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий, что в свою очередь позволит:

- рассматривать вариативные сценарии развития предприятия;
- анализировать результаты финансово-хозяйственной деятельности и соотносить их с целями общей стратегии предприятия;
- осуществлять финансовое управление на базе финансовых и нефинансовых показателей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Под инвестиционно-финансовой стратегией компании принято понимать план долгосрочной инвестиционно-финансовой деятельности, соответствующий целям общей стратегии предприятия.

Теоретические и практические аспекты разработки и реализации инвестиционно-финансовых стратегий отражены в работах экономистов Абдукаримова И.Т. [1], Аникиной И.Д. [2,3], Бланка И.А.[4,5], Дорофеева М.Л. [6], Тимофеевой Е.С. [7], Толстолесовой Л.А. [8], Шарпа У. [9] и др.

Инвестиционно-финансовая стратегия - это инструмент для привлечения инвесторов, позволяющий оценить эффективность и обоснованность планируемой инвестиционной деятельности [10]. Следует отметить, что для российских предприятий практика разработки инвестиционно-финансовой стратегии недостаточно распространена. В основном, инвестиционная стратегия определяет направления вложений и расчет их эффективности. Как правило, инвестиционная стратегия обосновывает направление инвестиционных вложений и расчет их эффективности [11-13], либо акцентирует внимание на стратегических целях финансовой деятельности [14,15]. Между тем, целесообразность разработки инвестиционно-финансовой стратегии заключается в сочетании стратегических целей компании, объектов инвестиционной деятельности и источников финансирования. Все эти решения должны приниматься с учетом ликвидации управленческих дисфункций, которые имели место быть в предыдущей деятельности компании [16].

Для современного этапа развития российской экономики характерна высокая скорость бизнес-процессов, высокий уровень неопределенности и влияния внешних и внутренних факторов, что не может не сказываться на финансовых управленческих решениях стратегического характера, заключающихся в удержании предприятия в тенденциях устойчивого развития [17], использовании существующих возможностей во избежание угроз [18] и др.

В ходе анализа зарубежной и отечественной экономической литературы отмечено, что единого мнения в определении понятия «инвестиционная стратегия» не имеется [19]. Исходя из данных, полученных в ходе анализа, можно заключить, что зарубежные авторы чаще всего определяют финансовые инвестиции как основополагающие элементы финансовой стратегии. На основе анализа можно сделать вывод о том, что инвестицион-

но-финансовая стратегия представляет собой выбор направления разработки инвестиционной стратегии с учетом путей и способов финансирования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание метода совершенствования инвестиционно-финансовых стратегий компаний на основе моделей стратегического выбора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В данной статье излагается теоретико – методологический подход к стратегическому финансовому управлению предприятием на основе моделей стратегического выбора, которые основаны на использовании финансовых матриц Франшона-Романе [20] и введении дополнительного показателя – рейтинга инвестиционной деятельности (РИД), отражающего эффективность инвестиционной деятельности предприятия.

Рассмотрим коротко матрицу финансовых стратегий Ж. Франшона – И. Романе, которая представляет собой стратегическую финансовую модель, отражающую следующие категории финансового управления: результат хозяйственной деятельности (РХД), результат финансовой деятельности (РФД) и результат финансово-хозяйственной деятельности (РФХД) [21]. На основании расчета этих показателей составляется матрица финансовых стратегий фирмы, в которой по горизонтали откладываются значения РФД, по вертикали – РХД. Сама матрица состоит из 9 квадрантов, каждый из которых характеризует ту или иную финансовую стратегию фирмы (рисунок 1, таблица 1).

		$РФД << 0$	$РФД = 0$	$РФД >> 0$
А				
$РХД >> 0$		$РФХД = 0$	$РФХД > 0$	$РФХД >> 0$
		1	4	8
$РХД = 0$		$РФХД < 0$	$РФХД = 0$	$РФХД > 0$
		7	2	5
$РХД << 0$		$РФХД << 0$	$РФХД < 0$	$РФХД = 0$
		9	6	3
				В

Рисунок 1. Финансовая матрица Франшона-Романе
Таблица 1 - Расшифровка показателей матрицы финансовых стратегий Франшона -Романе [22]

	Показатель	Значение
РХД	Результат хозяйственной деятельности	Прибыль до уплаты процентов – Изменение финансово эксплуатационных потребностей – производственные инвестиции + обычные продажи имущества
РФД	Результат финансовой деятельности	Изменение заемных средств – Финансовые издержки по заемным средствам (проценты) – Налог на прибыль – (дивиденды + долгосрочные финансовые вложения)
РФХД	Результат финансово – хозяйственной деятельности	$РФД - РХД$

Над диагональю АВ находится зона успехов – зона положительных значений аналитических показателей. Под диагональю АВ – зона дефицитов – зона отрицательных значений аналитических показателей.

По горизонтали РФД связан с ростом заимствования средств фирмой. По вертикали РХД связан с реализацией фирмой инвестиционного проекта (массированное инвестирование средств). Только этим можно объяснить переход от положительного РХД (прекрасная возможность начать реализацию инвестиционного проекта) к отрицательному РХД (ситуация значительного инвестиционного вложения средств).

Квадранты 4, 8, 5 связаны с созданием ликвидных средств фирмой (некоторый избыток оборотных средств).

Квадранты 7, 6, 9 связаны с потреблением ликвидных средств фирмой (дефицит оборотных средств).

Значения матрицы финансовых стратегий Франшона-Романе с указанием названий сценариев развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Матрица финансовых стратегий Франшона – Романе

РФД \ РХД	РФД<<0 (торможение)	РФД=0 (стабилизация)	РФД>>0 (ускорение)
РХД>>0 (замедленный режим роста)	РФХД=0 «Отец семейства» Квадрат №1	РФХД>0 «Райтве» Квадрат №4	РФХД>>0 «Материнское общество» Квадрат №6
РХД=0 (оптимальный режим роста)	РФХД<0 «Эпизодический дефицит» Квадрат №7	РФХД=0 «Устойчивое равновесие» Квадрат №2	РФХД>0 «Атака» Квадрат №5
РХД<<0 (форсированный режим роста)	РФХД<<0 «Кризис» Квадрат №9	РФХД<0 «Холдинг» Квадрат №8	РФХД=0 «Неустойчивое равновесие» Квадрат №3

Несмотря на привлекательность финансовых матриц Франшона-Романе, модель стратегического выбора только на их основе не может служить единственным основанием разработки инвестиционно-финансовой стратегии, так как она отражает только финансовый аспект. Поэтому предлагается модифицировать эту модель путем введения показателя «рейтинг инвестиционной деятельности» (РИД). Под рейтингом инвестиционной деятельности будем понимать потенциальные возможности инвестирования, которые определяются исходя из показателей финансовой деятельности с учетом их весомости.

На основании проведенного анализа различных финансовых методик и моделей для дальнейших теоретических построений в рамках авторского подхода предлагается использовать следующие теоретико-методологические положения:

- финансовое управление компанией осуществляется на основе систематического анализа и мониторинга ее финансового состояния;

- построение вариантов инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе использования финансовых матриц Франшона-Романе, использующих такие показатели финансовой отчетности, как РХД, РФД, РФХД, а также рейтинг инвестиционной деятельности РИД;

- стратегический выбор предпочтительной инвестиционно-финансовой стратегии осуществляется на основе рейтинговой оценки возможных сценариев развития;

- построение вариантов инвестиционно-финансовой стратегии позволяет компании прогнозировать возможные сценарии развития и вносить необходимые коррективы.

Модель стратегического выбора на основе матриц финансовых стратегий Франшона-Романе с использованием рейтинга инвестиционной деятельности графически может быть представлена в осях РХД*РФД*РИД (рисунок 2). Введение РИД позволит увеличить информативность рассматриваемой модели за счет отражения инвестиционного потенциала предприятия, и, как следствие, увеличит эффективность финансового управления. Ось РИД отражает значение показателя рейтинговой оценки предприятия, сформированного на основании финансовых и нефинансовых показателях. Размерность шкалы установлена в процентах (0- 100%). РИД является переменным показателем в модели и позволяет использовать большее число показателей и факторов с учетом специфики работы компании.

Основными показателями, лежащими в основе модели стратегического выбора, могут быть:

- финансовые показатели: рентабельность, ликвидность, платежеспособность, деловая активность и др.;

- нефинансовые показатели, характеризующие бизнес-процессы предприятия, а также другие показатели, востребованные группами заинтересованных пользователей информации (собственники, персонал, контрагенты, кредиторы и др.).

Методика построения моделей стратегического выбора с использованием матрицы Франшона-Романе и рейтинга инвестиционной деятельности состоит из следующих последовательных этапов.

Этап 1 Расчет значений показателей матрицы Франшона-Романе - РХД, РФД, РФХД.

Этап 2 Расчет значений показателя рейтинга инвестиционной деятельности РИД.

2.1 Определение ключевых финансовых показателей, на основании которых будет проводиться финансовый анализ.

2.2 Определение значимости показателя в системе.

2.3 Определение уровня значения показателя РИД.

Этап 3 Построение модели стратегического выбора с использованием матриц Франшона-Романе и показателя РИД.

Этап 4 Заключение о финансовом состоянии предприятия и формирование моделей стратегического выбора для принятия стратегических управленческих решений с выбором наилучшего сценария развития.

В заключении следует отметить, что предложенные модели стратегического выбора не носят абсолютного характера, при этом их роль значительно возрастает в условиях заключения локального компромисса и выбора одного из возможных альтернативных сценариев развития [22]. Здесь же заметим, что данный теоретико-методологический подход может быть совмещен с другими способами моделирования инвестиционных стратегий [23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

1. Предложенная методика построения серии моделей стратегического выбора инвестиционно-финансовых стратегий на основе финансовых матриц Франшона-Романе с использованием рейтинга инвестиционной деятельности – это количественная методика смешанного типа, которая в полном объеме соблюдает требование оптимальности числа показателей, так как величина показателей характеризует финансово-инвестиционную деятельность, при этом имеется возможность дополнения или изменения отдельных показателей.

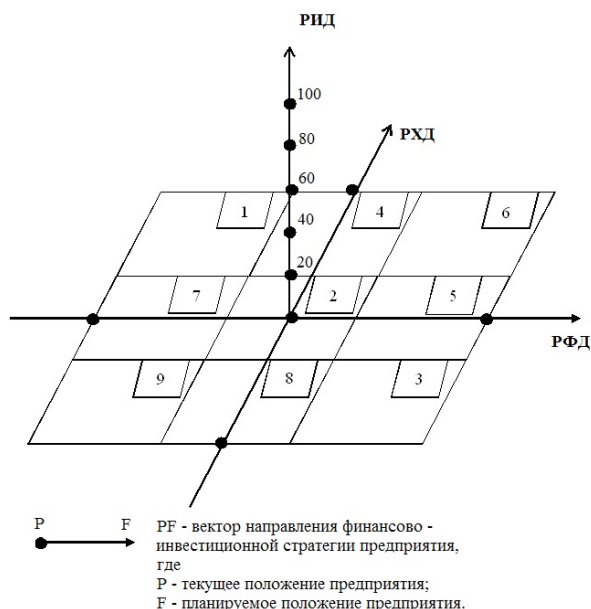

Рисунок 2 – Модель стратегического выбора на основе финансовых матриц Франшона – Романе с использованием показателя РИД

2. По мнению авторов, использование вышеописанных моделей стратегического выбора позволит проводить стратегическое и оперативное финансовое управление компаний с учетом стадии жизненного цикла предприятия и его специфики посредством формирования

многоязычных сценариев развития.

3. Использование авторских моделей стратегического выбора позволит предприятию адекватно принимать решения о комплексном использовании всех активов и пассивов предприятия. «Перемещение» из квадранта в квадрант модели позволит проводить анализ стратегии предприятия в динамике и прогнозировать его будущее развитие.

4. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении построения объемных моделей стратегического выбора в трехмерном пространстве с идентификацией и полным описанием всех возможных сценариев развития для разработки стратегических управленческих решений в контексте построения эффективных инвестиционно-финансовых стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдукаримов И. Т., Тен Н. В. Эффективность и финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия: критерии и показатели их характеризующие, методика оценки и анализа // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №5-6.

2. Аникина И.Д. Формирование финансово-инвестиционной стратегии предприятия в условиях социально-ориентированной экономики: концептуальные положения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 8. С. 34-35.

3. Аникина И.Д. Финансово-инвестиционная стратегия корпорации в социально ориентированной экономике. Волгоград: Радуга, 2012. 352 с.

4. Бланк И. А. Управление активами / И. А. Бланк. - Киев: Ника-Центр; СПб: Эльга, 2014. С.424.

5. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия. К.: Эльга, Ника-Центр, 2014. С.368

6. Дорофеев М. Л. Особенности применения матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом финансовом анализе компании // Финансы и кредит. 2009. № 23(359). С. 51–56.

7. Тимофеева Е.С. Анализ моделей формирования финансовой стратегии как фактора экономического поведения фирмы // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3, Том I (Гуманитарные науки). С.92-96.

8. Толстолесова Л.А. Финансово - инвестиционная стратегия устойчивого развития сырьевых регионов // Российское предпринимательство. 2012. №8-2 (165).

9. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции / М.: ИНФРМА–М, 2014. С. 256.

10. Игонина Л.Л. Финансовый потенциал инвестиционного процесса в российской экономике // Дайджест - финансы. 2016. №2 (268). С.2-8.

11. Стратегия инвестиционной деятельности предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kudainvestiruem.ru/proekt/ocenka-ehffektivnosti-investicionnyh-proektov.html> (дата обращения 18.05.2017).

12. Калугин И.А. Инвестиционная стратегия предприятия в условиях цикличности развития экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2010. №6(112). С.162-165.

13. Карпов П. Н. Диагностика стабильности финансовой стратегии коммерческих организаций // Научное обозрение. 2013. №1. С. 32-36.

14. Базовые правила инвестирования - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bcspremier.ru/knowledge/basics/bazovye-pravila-investirovaniya/> (дата обращения 20.05.2017).

15. Дзусова, С.С. Финансовые аспекты корпоративного управления / С.С. Дзусова // Аудит и финансовый анализ. 2012. №2. С. 278.

16. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управленческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 430-432.

17. Пешкова А.А. Методологические основы формирования механизма финансовой стратегии устойчивого

развития предприятия: монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЗАО «Росиздат», 2011. 240 с.

18. Масюк Н.Н., Проворов А.В. Предпринимательство: угрозы и возможности. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ивановская гос. текстильная акад.». Иваново, 2008. 256 с.

19. Ткаченко Д.Д., Малютина Т. Д. Инструменты прогнозирования финансовой стратегии корпорации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 11 (245). С.2-10.

20. Franchon G., Romanet Y. Finance de l'entreprise. Comprendre et maîtriser l'évolution financière de l'entreprise. - Paris: C.L.E.T., 1985.

21. Шарунова Е.В., Нецадимов А.А. Проведение стратегического финансового анализа фирмы с использованием матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа // Новая наука: современное состояние и пути развития, 2016. № 12-2. С.37-40.

22. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. № 2 (344). С. 15-22.

23. Малютина Т. Д. Моделирование инвестиционных стратегий, соответствующих различным инвестиционным стратегиям // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С.20.

Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 65.012:338.2

КОНФЛИКТНО-КОМПРОМИССНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ФИНАНСОВОМ УПРАВЛЕНИИ

© 2017

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново (153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента) *Дальневосточный Федеральный университет (690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)*

Аннотация. Данная работа является продолжением цикла публикаций по теории конфликтно-компромиссного управления. В статье описан новый инструмент принятия управленческих решений – конфликтно-компромиссная методология, представляющая собой технологию нивелирования управленческих дисфункций посредством серии последовательных локальных компромиссов. Авторы обосновывают наличие управленческих дисфункций во всех сферах деятельности как последствия неэффективных управленческих решений, вызывающих отклонения экономической системы от желаемого или запланированного состояния и способных вывести систему из состояния устойчивости. Согласно авторской позиции, основной причиной возникновения управленческих дисфункций являются управленческие конфликты, являющиеся следствием внутренних либо внешних противоречий в системе. Сами по себе противоречия, по мнению авторов, до определенного времени являются двигателями любого развития и имеют позитивный характер до тех пор, пока не достигают своей кульминации, вследствие которой возникает конфликт. Отмечается, что в большинстве случаев достижения абсолютного компромисса для ликвидации управленческого конфликта невозможно. Среди наиболее эффективных способов разрешения таких конфликтов предложен локальный компромисс между конфликтующими субъектами как единственно возможный метод принятия квази-оптимальных управленческих решений для достижения баланса интересов заинтересованных сторон. Определена экономическая сущность локального компромисса как социально-экономического феномена. Разработан алгоритм конфликтно-компромиссной методологии, который отражает основные этапы методологии и показывает основные действия, совершаемые лицом, принимающим решения (ЛПР) в формате локального компромисса для ликвидации или нивелирования управленческих дисфункций. Показано отличие конфликтно-компромиссной методологии от теории ограничений Голдратта, позволяющее использовать ее в случаях, когда в системе имеется более одного «узкого» места (или «слабого звена») для принятия квази-оптимальных управленческих решений. Приведены примеры реализации конфликтно-компромиссной методологии в стратегическом и финансовом управлении.

Ключевые слова: противоречия, конфликтно-компромиссная методология, управленческая дисфункция, конфликт, консенсус, локальный компромисс, стратегическое управление, финансовое управление, нивелирование управленческих дисфункций, управленческие решения, управленческая инновация.

CONFLICT- COMPROMISE METHODOLOGY AS ORGANISATIONAL-MANAGERIAL INNOVATION IN STRATEGIC AND FINANCIAL MANAGEMENT

© 2017

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department *Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor of Economics Department *Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo (153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Finance and credit» (School of Economics and Management) *Far Eastern Federal University (690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)*

Abstract. This work is a continuation of the publication cycle on the theory of conflict-compromise management. The article describes a new tool for making managerial decisions - conflict-compromise methodology, which is a technology for leveling managerial dysfunctions through a series of consecutive local compromises. The authors justify the existence of managerial dysfunctions in all spheres of activity as the consequences of ineffective management decisions that cause deviations of the economic system from the desired or planned state and are able to take the system out of a state of sustainability. According to the author's position, the main reason for the emergence of managerial dysfunctions are managerial conflicts, which are a consequence of internal or external contradictions in the system. By themselves, contradictions, according to the authors, until a certain time are the engines of any development and have a positive character until they reach their culmination, which causes a conflict. It is noted that in most cases it is impossible to achieve an absolute compromise to eliminate a managerial conflict. Among the most effective ways to resolve such conflicts, a local compromise between conflicting entities is proposed as the only possible method for making quasi-optimal managerial decisions to achieve a balance of interests of the parties concerned. The economic essence of the local compromise as a socio-economic phenomenon has been determined. An algorithm for the conflict-compromise methodology has been developed, which reflects the main stages of the methodology and shows the main actions taken by the decision-maker (DM) in the format of a local compromise for eliminating or leveling managerial dysfunctions. The difference between the conflict-compromise methodology and the Goldratt constraint theory is shown, which makes it possible to use it in cases when there are more than one "narrow" place (or "weak link") in the system for making quasi-optimal managerial decisions. Examples of conflict-compromise methodology implementation in strategic and financial management are given.

Keywords: contradictions, conflict-compromise methodology, managerial dysfunction, conflict, consensus, local compromise, strategic management, financial management, leveling managerial dysfunctions, managerial decisions, managerial innovation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной

из серьезных управленческих задач является принятие управленческих решений в том случае, когда заранее известно, что оптимальное решение невозможно, более того, имеется конфликт между несколькими участниками управленческого процесса. Такие задачи могут возникать не только в стратегическом, но и в финансовом управлении, когда абсолютного оптимума достичь в принципе невозможно, в этой ситуации можно говорить только о квази-оптимальных решениях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Авторы данного исследования стоят на позиции о том, что источником экономического развития является противоречие, возникающее в экономической системе, и его наивысшая точка – конфликт. Конфликт – это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [1].

Причинами конфликтов в экономической системе, независимо от ее вида, являются дисфункции, подробно описанные О.С. Сухаревым в работе «Теория дисфункции институтов и экономических систем». Под дисфункцией он понимает «...нарушение, расстройство функции какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии» [2].

Этому же явлению применительно к экономике России в целом посвящены исследования А.Г. Зельднера [3]. Дальнейшее развитие теория дисфункций получила в работе авторов Бушуевой М.А. и др., где дано определение управленческой дисфункции, под которой авторы предлагают понимать «...предкризисное или кризисное состояние экономической системы, являющееся следствием неэффективного управленческого решения и выражающееся в нарушении функционального состояния данной системы, определяемое по отклонениям от заданных параметров» [4].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является описание инновационной технологии принятия управленческих решений на основе конфликтно-компромиссной методологии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Конфликтно-компромиссная методология принятия управленческих решений является достаточно новым инструментом стратегического и финансового управления. Основными постулатами данной методологии являются следующие:

- неэффективные управленческие решения обусловлены наличием управленческих дисфункций, в результате которых в экономических системах возникают противоречия;

- кульминацией противоречия является конфликт;

- разрешение конфликта возможно только при достижении компромисса;

- в большинстве экономических систем достижение абсолютного компромисса невозможно;

- нивелирование (сглаживание) управленческих дисфункций и смягчение конфликта в управленческих ситуациях возможно на основе локального компромисса;

- локальный компромисс является главным звеном принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления.

Рассмотрим последовательно каждый из перечисленных выше постулатов.

Управленческие дисфункции, как уже было сказано, являются результатом неэффективных управленческих решений. При этом дисфункциональные состояния в той или иной степени присущи любой экономической системе, однако, по утверждению О.С. Сухарева, система может в таких состояниях существовать достаточно длительное время. При этом, если верхнюю точку функционирования системы принять за максимум и называть

точкой адаптивной эффективности, то минимум адаптивной эффективности и будет соответствовать управленческой дисфункции.

По мнению многих авторов, противоречия являются двигателями экономического развития. Противоречия, постоянно присущие явлениям, имеют свою собственную логику развития. Сначала на какой-то момент между сторонами явления существует тождество, затем оно меняется на различие, а впоследствии перерастает в противоречие, которое, обостряясь, переходит в конфликт, требующий разрешения.

Конфликтно-компромиссное управление, как и теория ограничений Голдратта, оперирует понятием «конфликт», который рассматривается как кульминация развития явления в системе, возникающих вследствие управленческих дисфункций, и является движущей силой развития системы. Если взять за основу рассуждения Голдратта [5] о необходимости повышать эффективность управления системой на основе «расширки узких мест» и снятия ограничений, то в этой части можно заметить сходство этих двух подходов [6]. Однако дальнейшие теоретические построения привели авторов к выводу, что теория ограничений Голдратта не работает в системах, где в каждый момент времени существует не одно «слабое звено», в этом случае свою состоятельность обнаруживает конфликтно-компромиссная методология [7]. Если Голдратт абсолютно отрицает компромисс, то в описываемой методологии он является ключевым элементом.

Для разрешения конфликта необходимо принять некое компромиссное решение. С.А. Давыдов определяет компромисс как «...такой способ разрешения конфликта, когда конфликтующие стороны реализуют свои интересы и цели путем либо взаимных уступок, либо уступок более слабой стороне, либо той стороне, которая сумела доказать обоснованность своих требований тому, кто добровольно отказался от части своих притязаний» [8]. В ходе разрешения компромисса стороны могут также достичь консенсуса. По М. Веберу консенсус – «...это объективно существующая вероятность того, что, несмотря на отсутствие предварительной договоренности, участники той или иной формы взаимодействия отнесутся к ожиданиям друг друга как значимым для них самих» [9].

Предлагаемая конфликтно-компромиссная методология принятия управленческих решений позволяет нивелировать управленческие дисфункции путем инициирования серии последовательных локальных компромиссов, позволяющих «расширить» узкие места в экономической системе с целью принятия квази-оптимального решения. Квази-оптимальное решение определяется нами как решение, приближенное к оптимальному, но выбираемое из ограниченного количества вариантов. Более подробно технология использования локальных компромиссов описана нами ранее в работах [10, 11], где, кроме всего прочего, проиллюстрированы также мотивы участников для достижения локального компромисса.

Исследования показали, что управленческие дисфункции могут иметь место как в стратегическом, так и в финансовом управлении. Во всех случаях локальный компромисс как экономический феномен представляет собой взаимные уступки конфликтующих сторон в сторону уменьшения сиюминутной выгоды с целью сохранения партнерских отношений в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим более подробно основные этапы алгоритма принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления (рисунок 1).

На начальном этапе (блок 1) определяются целевые индикаторы – желаемые значения показателей, представляющих наибольший интерес для лица, принимающего решение (блок 2). Далее в алгоритм включен блок мониторинга, т.к. эти индикаторы необходимо измерять с определенной периодичностью (блок 3). На третьем эта-

пе проводится экспресс-диагностика и выявление имеющихся управленческих дисфункций в системе (блок 4). После этого необходимо выявить проблему с учетом остроты противоречий (блок 5). Здесь необходимо отметить, что сама по себе проблема может существовать в системе сколь угодно долго, и только противоречие может вывести ее из состояния устойчивости. Поэтому выявление противоречия является важным элементом конфликтно-компромиссной методологии. Следующий этап предполагает идентификацию управленческой дисфункции (блок 6), на основании чего, в дальнейшем, мы можем выявить конфликт как следствие этой управленческой дисфункции (блок 7). Если конфликт найден (блок 8), то осуществляется переход к блоку 9, предполагающий многовариантный поиск локального компромисса. Достижение локального компромисса (блок 10) приводит нас к ликвидации управленческой дисфункции или ее нивелированию (ослаблению) (блок 11). Может быть принято управленческое решение, которое в данный момент на данном участке системы будет обладать свойствами оптимальности, однако может быть названо лишь квази-оптимальным.

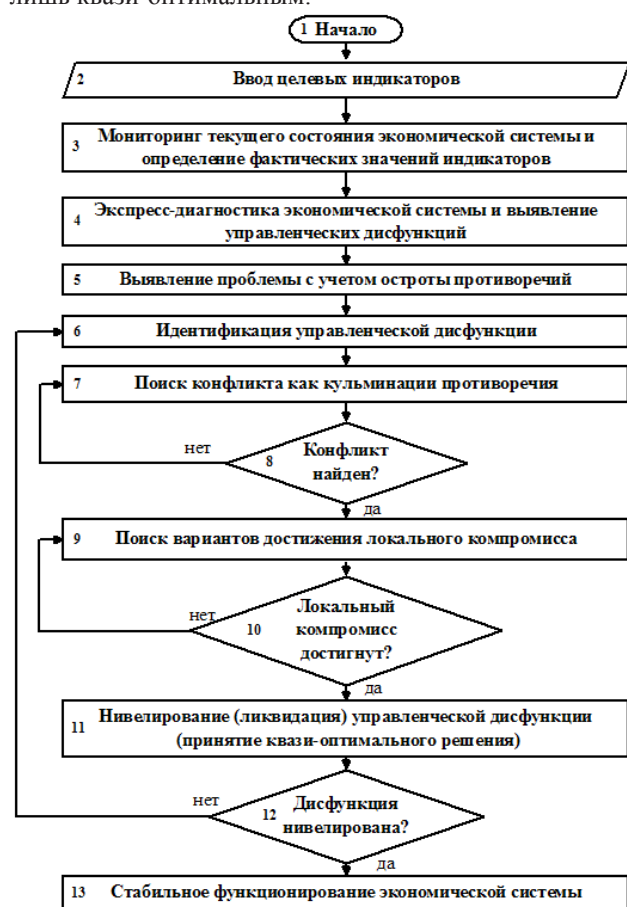

Рисунок 1 - Алгоритм принятия управленческих решений в парадигме конфликтно-компромиссного управления

Чтобы убедиться, действительно ли данное управленческое решение нивелирует либо устраняет управленческую дисфункцию, в блоке 12 осуществляется проверка. Если дисфункция нивелирована, то можно констатировать, что принятое управленческое решение приводит экономическую систему к стабильному функционированию (блок 13). Если же управленческая дисфункция не устранена и конфликт по-прежнему не разрешен, производится поиск следующего локального компромисса.

Приведем фрагментарно примеры возможностей использования конфликтно-компромиссной методологии

в стратегическом и финансовом управлении.

Проиллюстрируем применение предложенной методологии вначале на примере финансовых управленческих решений, принимаемых субъектами страхового рынка. Позволим некоторый экскурс в ситуацию на современном страховом рынке. Современное развитие российского страхового рынка как одного из важнейших секторов финансового рынка, является примером кульминации противоречий между участниками страховых экономических отношений: страхователей, страховщиков, государства [12].

Главной целью страхования является защита экономических интересов страхователей от опасных случайных событий [13]. Мотив, который побуждает страхователей вступать в эти экономические отношения – это страх, который определяется как «беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас обрушится» [14].

Страхователь, покупая страховую защиту, как товар, который продаётся на страховом рынке, стремится к покупке качественного товара за меньшие деньги. Страховая защита для него «материализуется» в виде страхового возмещения при наступлении страхового случая [15]. Цель страхователя проявляется на страховом рынке в чистом виде и определяет его поведенческую стратегию.

У страховщика, как субъекта страхового рынка, кроме цели – защиты экономических интересов страхователей от опасных случайных событий, есть ещё одна цель, прописанная в учредительных документах – получение прибыли от страхового предпринимательства [16].

Цель страховщика не только не обязательна для страхователя, но она прямо противоречит его экономическим интересам. Так как основные доходы страховщика формируются из страховых взносов, уплачиваемых страхователем по страховому договору, а основные расходы генерируются страховыми выплатами страхователям, то страховщик максимизировать свою прибыль может только путём увеличения объёма собираемой страховой премии или за счёт сокращения расходов на производство страховых выплат. Исходя из целей максимизации прибыли, страховщик может формировать различные функциональные стратегии: создавать новые страховые продукты, расширять своё присутствие на рынке, реализовывать выгодную тарифную политику и др. Это стратегии, реализуемые в условиях развитых рыночных отношений.

Сокращение расходов на страховые выплаты также увеличивают прибыль страховой компании. Если сокращение страховых выплат производится как результат реализации предупредительной функции страхования, то есть кропотливой работы страховщика по формированию предупредительного мотивационного поведения страхователя, то это благоприятно влияет на развитие страховых отношений «страхователь-страховщик», и страхового рынка в целом. Если сокращение расходов страховщика происходит из-за неполной и несвоевременной выплаты страховых возмещений, то есть за счёт качества страховой защиты, то такая поведенческая стратегия страховщика препятствует развитию страхового рынка.

Российский страховой рынок функционирует в условиях развития «квазирыночных» отношений. Современный этап развития страхового рынка характеризуется «системой административного торга, где произвол прикрыт рыночной демагогией» [17]. Сущность этих, далёких от рыночных, отношений состоит в том, что посредством неформальных связей реализуют стратегию, направленную на достижение главной и, к сожалению, единственной цели – получение прибыли от страхового предпринимательства. Цели потребителя страховой услуги узурпируются, что приводит к стагнации страхового рынка, так как платёжеспособный спрос на некачественный товар – страховую защиту, который

продают страховщики, падает. Снижение платёжеспособного спроса на страховые услуги - ключевой риск российского страхового рынка [18].

Чтобы восполнить потерю дохода от падающего спроса, страховые компании используют административные рычаги, такие как лоббирование решений, коммерческий подкуп и др. для контроля над распределением бюджетного ресурса, например, бюджетных средств на страхование государственного имущества. Аналогичным образом оказывается влияние на принятие нормативных решений, касающихся тарифного ценообразования по обязательным видам страхования.

Российский страховой рынок работает в системе, когда не происходит эквивалентного обмена денежных ресурсов на качественный страховой товар, а формируются отношения «административного торга», основанные на оценке административного ресурса, а, следовательно, «рыночной силы» того или иного участника страхового рынка. Главными атрибутами таких псевдорыночных отношений становятся клановизация, олигополизация, коррупция, демпинг, оппортунизм между участниками страховых отношений.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что противоречия целей главных участников страховых отношений – страхователя и страховщика – достигли апогея. Можно смело утверждать, что на страховом рынке противоречия между страховщиками и страхователями не только не разрешаются, а нарастают. Свидетельством этого является количество жалоб на действия страховщиков, поступившие в Службу по защите прав потребителей страховых услуг Банка России, которое в целом не снижается. Рассуждая в парадигме конфликтно-компромиссной методологии разрешения противоречий участников страхового рынка, достичь локального компромисса основным участникам страховых отношений не удаётся [19].

Государство в лице Банка России, предпринимает попытки разрешения противоречий участников страхового рынка посредством ужесточения регулирования рынка:

- меры по стабилизации рынка ОСАГО (натуральное возмещение, электронные полисы, единый агент РСА);
- создание государственного перестраховщика, с обязательной цессией 10% от любого застрахованного на отечественном рынке риска;
- увеличение минимального размера уставного капитала российских страховщиков;
- ужесточение финансового контроля качества активов и др.

Меры, принимаемые Банком России по стабилизации ситуации на страховом рынке, не рыночные. Любой репрессивный контроль деятельности участников страховых отношений дорог и, как показала практика, малоэффективен.

Принятие закона об увеличении минимального размера уставного капитала страховых организаций до 300 миллионов рублей приведёт, по оценкам экспертов, к увеличению капитализации российского страхового рынка на 16 млрд. рублей [20]. В условиях кризисного развития отечественной экономики, снижения рентабельности страхового бизнеса, роста убыточности страховых договоров, ужесточения требований регулятора к качеству активов, принимаемых в покрытие собственных средств страховщиков, интерес инвесторов – реальных и потенциальных – к увеличению вложений средств в развитие субъектов страхового рынка будет минимальным. Источников увеличения уставных капиталов на финансовом рынке крайне мало. Отсюда следует предположение, что качество активов, которыми будут наполняться уставные капиталы страховых компаний, может быть крайне низким и вызвать лицензионные санкции со стороны регулятора. Потеря ликвидности, связанная с тем, что страховщикам реально не хватает финансовых ресурсов на формирование активов, покрывающих страховых резервы, порождают риски потери платёжес-

способности. Полагаем, что условно платёжеспособными являются многие участники российского страхового рынка, входящие в различные «топовые» рейтинги.

Неудовлетворённый спрос на страховую защиту будет удовлетворён (и уже частично удовлетворяется) иностранными страховщиками.

Кумуляция рисков ликвидности страховщиков и рисков снижения платёжеспособного спроса на страховые продукты, предлагаемые в настоящее время отечественными страховщиками, на фоне отсутствия реального интереса инвесторов к российскому страховому рынку, может привести к катастрофическим последствиям и краху российского страхового рынка.

Управленческие дисфункции, возникающие вследствие неверно принятых управленческих решений, как участниками страховых отношений, так и регулятором страхового рынка, имеют место в рамках всего страхового рынка, находящегося в кризисном состоянии.

Изменение модели экономических отношений «страховщик-страхователь» должно строиться на поиске локальных компромиссов, позволяющих разрешить возникающие управленческие дисфункции посредством использования методологии конфликтно-компромиссного управления.

Одним из локальных компромиссов может быть возврат к практике финансирования страховщиком превенции страховых рисков с целью уменьшения вероятности наступления страховых событий и снижения величины возможных убытков страхователей. Превенция рисков позволяет сформировать продолженные экономические отношения между страхователями и страховщиками. Страхователь в течение срока действия договора ещё до наступления страхового случая сможет потреблять не только нематериальную форму страхового продукта в виде обязательств страховщика произвести страховую выплату, но и материальную форму страхового продукта в виде превенции рисков.

Ещё один локальный компромисс может быть достигнут в вопросе формирования платы за страхование. Страховые премии, уплаченные по страховым контрактам и аккумулированные в страховых резервах, являются главным финансовым ресурсом страховщика. Величина страховой премии, в первую очередь, определяется полезностью страхового продукта, который на страховом рынке становится товаром и продаётся страхователю.

В структуре страхового взноса, который передаёт страховщику страхователь в качестве платы за передаваемый риск возможных потерь, содержится нормативная прибыль. Независимо от качества страхового товара, который он приобрёл у страховщика, в первый же момент формирования страховых экономических отношений, страхователь, оплачивая страховой взнос, формирует прибыль страховщика. Качество купленной у страховщика страховой защиты страхователь сможет оценить только при наступлении страхового события, а именно: как быстро и в каком объёме страховщик сможет компенсировать убытки посредством страховой выплаты. Если страхователь выясняет, что товар оказался некачественным, а то и бесполезным в виде того, что страховщик игнорировал страховой интерес страхователя, прибыль страховщика от этого не уменьшится, поскольку оплачена авансом при заключении договора страхования.

Себестоимость страхового товара определяется нетто-ставкой страхового тарифа и величиной расходов на ведение дела. Страхователь не заинтересован в дополнительных расходах в виде коммерческой надбавки, обеспечивающей прибыльность деятельности страховщика. Компромисс между целями страховщика и страхователя может быть достигнут только в том случае, если в структуру стоимости страхового товара не будет включена коммерческая надбавка в виде тарифной прибыли. Страхователь не должен удовлетворять экономические интересы страховщика посредством авансовой оплаты

прибыли. Прибыль страховщик должен зарабатывать за счёт повышения эффективности предпринимательской деятельности на страховом рынке.

Другой разновидностью финансовых управленческих решений в контексте использования конфликтно-компромиссной методологии являются локальные компромиссы экономических агентов в кластере, которые идут на финансовые уступки во имя сохранения партнерских отношений в долгосрочной перспективе. Эти ситуации, как уже упоминалось выше, также подробно описаны в работах [10,11].

В стратегическом управлении экономическими системами конфликты могут возникать на микро-, мезо- и макроуровнях управления [21]. Так, например, микроуровне имеют место, в крайней мере, 3 вида конфликта интересов: между работниками и предприятием, между работниками и управленцами, между управленцами и предприятием. Чаще всего, предметом конфликта являются уровень заработной платы и прибыль предприятия. Проявление перечисленных конфликтов выходит за рамки предприятия как первичного субъекта бизнеса, который, даже находясь на микроуровне, участвует в формировании результативных показателей на мезоуровне.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. На любом уровне управления в экономических системах могут возникать противоречия и конфликты, чаще всего, являющиеся следствием неверных управленческих решений, сопровождающихся возникновением управленческих дисфункций.

2. Парадигма конфликтно-компромиссного управления исходит из постулата о необходимости ликвидации противоречий путем нивелирования управленческих дисфункций.

3. Поскольку в сложных экономических системах управленческие дисфункции одновременно могут возникать в разных подсистемах, то достижение абсолютного компромисса становится практически невозможным. Единственным способом нивелирования управленческих дисфункций становится принятие квази-управленческих решений на основе локальных компромиссов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конфликты. URL: <http://www.km.ru/referats/F793B2DCA76E436E87F2D36D9971251B> (дата обращения 28.02.2017).

2. Сухарев О.С. Теория дисфункций институтов и экономических систем // Журнал экономической теории. 2014. №1. С.27-40.

3. Зельднер А.Г. Сущность и истоки деструктивных тенденций в экономической системе России // Экономические науки, 2013, №4. С. 7-13

4. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Нивелирование управленческих дисфункций как основа конфликтно-компромиссной методологии // Экономика и предпринимательство, 2014. № 12-3 (53-3). С. 430-432.

5. Голдратт Э., Кокс Д. Цель. Процесс непрерывного совершенствования. Мн.: Попурри, 2009. 216 с.

6. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию. Пер. с англ. - 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.

7. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций. М.: Изд-во «Эксмо», 2008. 160 с.

8. Weber M. Political Writings. Cambridge University Press, 1994. .Pp. 288-311.

9. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Гречанок Р.И. Применение теории ограничений Голдратта и конфликтно-компромиссной методологии в стратегическом управлении // Научное обозрение. 2015. №13. С.418-420.

10. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Локальный компромисс как основа принятия финансовых решений в кластере (на примере текстильного кластера) // Известия вузов. Технология текстильной про-

мышленности, 2013. № 6 (348). С.35-41.

11. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. № 2 (344). С. 15-22.

12. Смирнова Н.А. Механизм формирования страховых резервов как средство повышения эффективности функционирования страхового рынка // Российское предпринимательство. 2013. №15 (237). С.96-108.

13. Гомелля В.Б. Очерки экономической теории страхования. М: Финансы и статистика, 2010. 352 с.

14. Локк Дж. Опыты о законе природы. Соч. в 3-х т. Т.3. М.: Мысль, 1988. 688 с.

15. Гаманкова О.А., Гаманков Д.В., Дымнич О.В. Государство на страховом рынке // Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 528 с.

16. Юлдашев Р.Т. Организационно-экономические основы страхового бизнеса. М.: Издательство «Анкил», 2002. 248 с.

17. Лайков, А.Ю. Российское страхование в перспективе изменяющихся обстоятельств [Электронный ресурс] // ЗАО Медиа-Информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/analysis/1007/> (дата обращения: 29.05.2017)

18. Писаренко Ж.В., Солопенко Е.В. Подверженность рискам российских региональных и федеральных страховых организаций // Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 528 с.

19. Васюкова Л.К., Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Мосолова Н.А., Козьминых О.В. Конфликтно-компромиссная методология разрешения противоречий участников страхового рынка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 19-22.

20. Платонова Э.Л. Куда летит страховая отрасль? [Электронный ресурс] / Э.Л.Платонова // ЗАО Медиа-Информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <http://www.insur-info.ru/printable/comments/1107/> (дата обращения: 29.05.2017).

21. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Парадигма конфликтно-компромиссного управления в региональной экономике // Научное обозрение. 2015. № 20. С. 210-216.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339: 553.98.04(268.45)

РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2017

Мехди Фарид Закир оглу, доктор философии по экономике, преподаватель
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности
(Азербайджан, Баку, проспект Азадлыг, 16/21, e-mail: farid.mehdi2@gmail.com)

Аннотация. В статье анализируется механизм урегулирования деятельности нефтяного комплекса, в том числе применение налогового законодательства и его последующего влияния на нефтяной бизнес. Учитывая международную практику, предлагается введение новой нормативно-правовой базы в этой сфере. Рассмотрены инструменты расширения предпринимательской деятельности в национальном нефтяном секторе и их оптимальное урегулирование. С учетом этих предложений определен сам механизм совершенствования нефтяного бизнеса. Именно государство подходит для активизации работы, которая принесет новые качества, должно создать нормативно-правовую базу, и ее последовательно улучшать. В этом деле коммерческие организации должны систематизировать свою деятельность и считаться с рыночной конъюнктурой. Обобщая вышесказанное, предлагаем следующую схему механизма совершенствования нефтяного бизнеса. Совершенствование механизма урегулирования нефтяного бизнеса состоит из следующих направлений: *урегулирование деятельности в сфере бизнеса – государственное урегулирование – внутрифирменное урегулирование*. Вместе с тем, для того, чтобы направить процесс урегулирования бизнеса в нефтяном секторе на основе последовательной и постоянно регулируемой стратегии в нужное русло, следует учитывать изменения, происходящие в аспекте глобализации.

Ключевые слова: налоговое законодательство, долевое деление добычи, нефтяной сектор, зоны эксплуатации, стратегические цели, механизм урегулирования, способ концессии, стратегия развития, баланс доходов и расходов, фискальный инструмент.

BUSINESS REGULATION IN OIL SECTOR OF AZERBAIJAN

© 2017

Mehdi Farid Zakir, Ph.D. in Economics, Teacher
Azerbaijan State University of Oil and Industry
(Azerbaijan, Baku, Azadlig Avenue, 16/21, e-mail: farid.mehdi2@gmail.com)

Abstract. The article analyzes the mechanism for regulating the activities of the oil industrial complex, including the application of tax legislation and its subsequent impact on the oil business. It is proposed to introduce a new regulatory and legal framework in this field with the support of international practice. The article considers the instruments for expanding business activity in the national oil sector and their optimal settlement. Considering these proposals, the mechanism for improving the oil business has been determined. It is the state that is suitable for activating the work, which will bring new qualities, should create a regulatory and legal basis, and consistently improve it. In this case, commercial organizations should systematize their activities and take into account the market situation. Summarizing the above, we propose the following scheme for improving the oil business. The improvement of the mechanism for settling the oil business consists of the following areas: Regulation of business activities - state regulation - intra-firm settlement. At the same time, in order to direct the process of settling business in the oil sector on the basis of a consistent and constantly regulated strategy in the right direction, it is necessary to take into account the changes taking place in the aspect of globalization.

Keywords: Tax legislation, fractional production division, oil sector, exploitation zones, strategic goals, settlement mechanism, concession method, development strategy, income and expenditure balance, fiscal instrument.

Актуальность проблемы. Есть непосредственная связь между существующей системой экономического регулирования нефтяного комплекса Азербайджанской Республики и предпринимательской деятельностью. Здесь важную роль играет система налогообложения. Так, нефтяному сектору уделяется особое место в налоговом законодательстве. Строеие и особенности этого уровня непосредственно связаны с характером фискальной политики налогового законодательства.

Степень исследованности проблемы. Вопросы налоговой политики, в том числе в сфере нефтяного бизнеса, являются предметом пристального внимания исследователей. Данная проблема непосредственно затрагивает практические аспекты этого исследования, причем не только на внутренней, но и на международной арене. В этой связи вопросы регулирования, с помощью соответствующей налоговой политики предпринимательской деятельности в нефтяном бизнесе, всегда исследуются достаточно активно. Стимулирующая роль налогов особенно видна именно в сфере нефтяного бизнеса. В Азербайджане проблему рассматривали Я.Кяльбиев, З.Мусаев и др. экономисты [6; 7]. Имеются многочисленные исследования российских ученых [см. источники].

Целью данного исследования является выявление особенностей налоговой системы Азербайджанской Республики в отношении нефтяного бизнеса, как составной части экономической политики страны.

Полученные результаты исследования. Среди видов налогов, которые имеются в Налоговом Кодексе Азербайджанской Республики, почти все, за небольшим

исключением, применяются к нефтяному сектору. Вместе с тем характерные особенности нефтяного сектора, в особенности добыча нефти, обуславливают здесь чрезвычайную форму налогообложения. В международной практике добыча углеводородного сырья облагается налогом на долевых паках, и до открытия месторождения определяется в трех неопределенных параметрах – *добыча, стоимость нефти и расходы*.

Среди соглашений по долевым паям добычи нефти в республике, которые подкреплены законом в отношении компаний, ведущих добычу углеводородов, следует указать систему налогообложения в особом режиме, регулируемых соответствующими протоколами «О подоходном налоге», «О налогообложении иностранных субподрядчиков», «О налогообложении физических лиц», «О налогах на экспорт и импорт».

На примере производственного объединения «Азнефть», проводящего эксплуатацию старых месторождений, применяется довольно сложная система налогов промыслового дела. Разумеется, промысловый налог связан с рентой. Потому введение такой формы налогообложения, подобного фискального инструмента, в национальной нефтяной отрасли, имеет значение, как успешный механизм регулирования нефтяного бизнеса.

Рента применяется там, где в позиции основного капитала выступает земля. При монополии на землю, земные недра и подобные ресурсы разница между излишками рыночных цен и производственными расходами обязательно предопределяет земельную ренту. При формировании плодородия и урожайности вычисляется дифференциальная рента. В определенном смысле

рента всегда существует, как земельная рента. В этом смысле стоимость земли оценивается в соответствии с капитализированной рентой. В экономике земля больше зависит от социальных и природных условий, в перерабатывающей промышленности – широко применяется принятая промысловая рента.

Напомним, что горная рента, формируясь в период эксплуатации горных залежей, задает задел уровню нормативных расходов. Нормативные же расходы рассчитываются на основе современных требований к оборудованию, технологиям и использованию рабочей силы. Сюда относятся расходы на эксплуатацию, капитал и транспортировку, и, помимо налога на добычу полезных ископаемых, все остальные налоги. В соответствии с исторически сформировавшейся практикой, нефтяным компаниям, которые работают на собственном рынке развитых стран, нормальная прибыль на капитальные расходы определена в 5-6% (*ставка LIBOR в форме рискованного вознаграждения*+2-3%). Если транснациональная компания работает в развивающейся стране с переходной экономикой, то нормальный годовой доход повышается и составляет 15-17% (*ставка LIBOR + 12-14%*).

Использование территории нефтедобычи в Азербайджанской Республике, юридические право-порядок здесь регулируется соответственно законами «О недрах земли», Земельным Кодексом, Налоговым Кодексом и другими нормативными актами.

Известно, что примерно половина географического пространства суши, на котором проживает человечество, составляет 43,1 тысячи км², здесь потенциал ресурсов практически иссяк, горнорудные, геологические условия значительно затруднились, и эксплуатация проходит в исключительно трудных и сложных условиях. За последние 30-40 лет добыча упала примерно в 10 раз, и устойчивый средний показатель составляет 1,5 млн. тонн нефти и 230-250 млн. м³ газа. В таких условиях одновременное изыскание налогов, как с промыслов, так и с земли еще больше ограничивает нормальное функционирование производства.

С другой стороны, не дифференцируется земельный и промысловый налог с нефтегазодобывающих предприятий, которые считаются многоаспектными, в том числе пожароопасными, экологически трудными и высоко земельноёмкими. Сформировавшаяся логика реальности заключается в том, что при взимании налога с добычи следует учитывать параметры залежей в стратиграфическом и географическом делении, объем добычи, глубину, саму добычу, близость к рынкам и т.д.

Средний кумулятивный вес налога в Азербайджане в зоне эксплуатации на суше и земельного налога в себестоимости составляет 17-19%. На практике этот показатель стандартным считается в контуре 8%, а при дифференциации считается нормальным в пределах 6-16%. Следует учесть, что добыча нефтепродуктов в Азербайджане в старых секторах суши и моря нерентабельна, за исключением месторождения «Гюнеш» которая находится на море. Для сравнения следует заметить, что на каждую добываемую тонну приходится 5 тонн воды, и, в тоже время на суше этот показатель составляет 13 тонн воды.

Здесь добыча реализуется за счет оборудования и установок, работающих на электрической энергии. Согласно расчетам, для добычи соответствующей смеси расходуется электроэнергия, равная добыче 14 тонн нефти. Помимо этого, есть дополнительные расходы из-за необходимости поддерживать необходимое давление в пласте. Однако и эти расходы не охватывают всю хозяйственную палитру. Вместе с тем несоответствие между балансом расходов и доходов, налоговый прессинг, резкое превышение фактора фондов, синдром непрерывных «оплат» и нехватка средств для оборота оказывает влияние на обеспечение нормальных темпов непрерывного процесса производства, ограничивает

ренновационный процесс. В условиях монополии, если не учесть разнообразие залежей, цель и характер использования добытых полезных ископаемых, итоги продаж, а также другие факторы, то налог с промысла не может быть реинвестирован в производственный процесс. Это же, в свою очередь, свидетельствует о взимании ренты платы без учета научно-методологических принципов и сбора ее без назначения.

При исследовании процесса ренты по залежам на суше не стоит забывать о том, что есть и площадь Каспийского моря размером в 78,8 тысяч кв. км. Согласно налоговому законодательству Республики, этот сектор также считается соответствующим объектом налогообложения. Ясно, что в акватории и морском дне на первом месте стоят площадь ренты, толщина вод, производительность, навигация, технические и коммуникационные возможности. Следовательно, в добыче, проводимой в морском шельфе, рентная плата должна быть базовым предметом.

С учетом именно этой специфической особенности, следует считать целесообразным применение налога в рамках вертикального принципа справедливости в зонах эксплуатации, охватывающих старые участки суши и моря. Считаем логичным и с точки зрения государственных интересов необходимым определение испытательного срока с целью обеспечения рентабельности старых залежей, входящих в последнюю фазу эксплуатации льготной системы, которая не учитывается, как налоговая конкуренция. Это также можно считать необходимым шагом в повышении эластичности механизма урегулирования нефтяного бизнеса. Такое направление действий нашло свое широкое применение и в Татарстане, где эксплуатация залежей на суше осуществляется в относительно небольшие сроки, и запасы ископаемых еще не так исчерпаны.

В целом практика развития подобной стратегической линии в налоговом процессе имеет широкое применение в мире. Так, в США и Канаде, путем уменьшения налогового груза в низкодебитных и требующих высоких эксплуатационных расходов областях, достигли повышения эффективности и улучшения конкурентоспособности в нефтяном секторе.

Применение налоговых льгот в нефтяной промышленности имеет широкий диапазон действия. Воспользовавшись существующими эмпирическими успехами, опытом ведущих нефтяных компаний, возможно применить, хотя бы временно, в азербайджанской нефтедобывающей промышленности, в особенности в старых залежах, где уровень рентабельности себя исчерпал, льготную кредитную систему. Однако это не есть единственный выход из положения.

Проведенные исследования и наблюдения еще раз показали, что на развитие бизнеса стоит взглянуть не только с точки зрения совершенствования налогового законодательства нефтедобывающей промышленности в Азербайджане, но и приведения в соответствие нормативно-правовых актов, связанных с рентными отношениями по эксплуатации скважин на суше, находящихся в состоянии рецессии и малодебитных, со стратегией эксплуатации. Это нужно не только с точки зрения развития производства в целом, но и с точки зрения проблемы развития бизнеса в равной пропорции.

С целью совершенствования механизма урегулирования нефтяного бизнеса должен быть создан исключительный режим, охватывающий весь спектр и движение добычи в зоне эксплуатации на суше. В целом налоговая политика в нефтяной промышленности должна быть направлена на эффективную организацию деятельности бизнеса, стимулирование производства и создания благоприятного бизнес-климата. Мы считаем, что для реализации этой политики необходимо принять следующие меры:

- Применение налоговых льгот вплоть до достижения финансовой стабильности.

- Применение новой налоговой политики в урегулировании бизнеса.

- Организация перехода от фискально ориентированного налогового обложения к инвестиционно ориентированной системе налогового обложения, стимулирующей рост эффективности и объема производства.

- Определение оптимального налогового груза, учитывающего экономическую конъюнктуру, параметры месторождения и особенности горнодобывающих условий, создание стабильного, управляемого, универсального местного налогового режима.

- Придание налогообложению экологической направленности.

Применение фискальной политики, выражающей стратегические цели в добыче нефти и газа, приведет к эффективному использованию сырья, возвращению бездействующих скважин в рабочий режим, к разработке месторождений в сложных условиях добычи, и повышению продуктивности пласта.

Для улучшения деловой активности в нефтяном секторе и урегулирования его с помощью подходящих механизмов, необходимо расширить, на основе полной или частичной лицензии, деятельность хозяйствующих субъектов. Здесь более приемлем метод концессии в контексте месторождений и структуры. В этом методе следует искать механизм урегулирования процесса в его сути. Учитывая, что в нефтяном бизнесе способ концессии нефтяной промышленности широко распространен и уже опробован, было бы целесообразно опробовать его и в нефтяном секторе страны.

Метод концессии в первую очередь может охватить части старых нефтяных месторождений и отдельные части скважин. Механизм урегулирования должен быть указан в договоре. В дополнение к стандартным условиям соглашения может быть указан консенсионер – условия, которые могут не ограничить предпринимательскую деятельность в рамках интересов государства. Кроме того, государство, для процесса концессии, должно предварительно провести подготовительные работы. Здесь же, в свою очередь, с точки зрения арендной платы, должны быть реализованы цели залежей и углеводородных структур и проведена их дифференциация.

Проводимые в соответствии с нефтяной стратегией Азербайджана реформы обуславливают восхождение на новый уровень процесса проводимых реформ через усовершенствование законодательной базы. Исходя из накопленного опыта, заключение конвенционального соглашения, должно основываться на более упорядоченной и с научной точки зрения обоснованной линии. Совершенствование этой линии непосредственно связано с совершенствованием нормативно-правовой базы. Именно поэтому в современный период должна быть создана совершенная нормативно-правовая база для обеспечения эффективного развития азербайджанской нефтяной промышленности. Исходя из мирового опыта, эта нормативно-правовая база должна объединить в себе следующее:

- Закон о добыче и переработке углеводородов;
- Закон о недрах;
- Закон о поставках нефти и газа;
- Закон о деловом делении добычи и концессии;
- Закон об энергетической безопасности;
- Закон о магистральных нефте- и газопроводах;
- нормативно-правовые акты по классификация углеводородных ресурсов;
- нормативно-правовые акты, регулирующие переработку нефти и газа;
- инструкция по нормированию издержек производства в нефтяном секторе;
- нормативно-правовые акты, регулирующие организацию нефтяной инфраструктуры;
- рекомендации по аудиту нефтяного бизнеса.

В расширении деятельности бизнеса нефтяного сек-

тора и в совершенствовании механизма его функционирования исключительную роль играют государственные программы по развитию топливно-энергетического комплекса. Известно, что ни в одной стране стратегия современного развития не может быть реализована без соответствующих государственных программ. Эти реалии адекватны и для Азербайджана. Именно поэтому в республике реализуется национальная нефтяная стратегия, осуществляется программа по развитию ТЭК.

Но некоторые тенденции в этом направлении требуют дополнений и изменений. Эта практика уже стала традицией в Азербайджанской Республике. Так, Президент страны подписал ряд Указов по совершенствованию государственной программы по развитию регионов. Аналогичная ситуация должна быть отражена в программе развития ТЭК. Однако научное обоснование требует подготовки соответствующих государственных программ производства нефти и газа в отдельности. На мой взгляд, такие программы будут способствовать совершенствованию механизма регулирования нефтяного бизнеса.

Важно создание механизмов, основывающихся на принятии решений в тактическом и стратегическом плане, усиливающих и обеспечивающих информационные потоки во внутрифирменном урегулировании нефтяного бизнеса организационно-экономическими методами. Здесь особенно значимо использование регулирующих механизмов для оперативных и ситуационных подходов. Для этого следует наладить информационные потоки, которые аккумулируются в «пульте принятия решений», и на основе которых должны быть установлены интегрированные информационные системы. Эту систему от классической системы автоматического управления отличает преимущество, основывающееся на информационных технологиях.

В области регулирования нефтяного бизнеса важно создание партнерских отношений с банками на основе прогрессивного сотрудничества. В решении проблем гарантий в договоре, кредитной гарантии, оперативности финансовых операций, и, в особенности, в урегулировании задолженности это является очень важной функцией. Для расширения такого сотрудничества, и чтобы стать более доступным, в стране необходимо создать банки со специфической сущностью, такие, как «Нефтяной Банк», и «Энергетический Банк». Специфика же состоит в том, что в банках обосновывается обеспечение специалистов в данной области и предоставление соответствующего профильного обеспечения.

В совершенствовании механизма регулирования нефтяного бизнеса большое значение имеет также ассоциативная интеграция хозяйствующих субъектов. Эта необходимость также не безосновательна. Мировой опыт показывает, что для хозяйственных субъектов, имеющих одни и те же экономические интересы в любой области, важно создать ассоциацию для того, чтобы избежать давления извне, чтобы не подвергаться необоснованному конкурированию и вмешательствам, и нейтрализации последствий. И поэтому целесообразно, в результате деятельности государства в национальном нефтяном секторе в направлении расширения нефтяного бизнеса, было бы объединение нескольких фирм в одну или несколько ассоциаций.

Кроме того, фирмы, реализующие нефтяной бизнес, на основе своих интересов должны создать объединения по действиям в направлении расширения и применения гражданского и правового лоббизма. В развитых странах давно налажено лоббирование, которое, создав свою законодательную базу, уже вступило в фазу совершенствования. Фактически нефтяной сектор в нашей стране имеет значительное лоббирование. Но это должно быть легитимное и более целенаправленное. Таким образом, в качестве механизма для регулирования бизнеса в нашей стране должен быть принят закон о лоббировании.

Выводы. Анализ, проведенный в отношении совер-

шенствования системы повышения деловой активности в нефтяном секторе, дает основание сделать вывод о том, что возможности расширения нефтяного бизнеса достаточны и эффективны. Для этого государство должно выступить с решениями, которые будут поддерживать расширение этой деятельности на основе соответствующих государственных программ. Механизм регулирования, а также все остальные виды ответственности в этом направлении лежат на государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пономарев С.А., Марков А.В. Обоснование планов за правопользование недрами учитывающей добычи нефти из не рентабельных месторождений. // «Нефтяное хозяйство», 2000, № 2, стр. 15-19
2. Сборник законов и постановлений Национального Собрания Азербайджана. Баку: 58 с.
3. Основы бизнеса. Учебник. Под ред. Проф. А.Б.Аббасова. Баку: Нурлан, 656 с.
4. Карпей Т.В. Экономика организации и планирования промышленного производства. М.: Изд. Дизайн ПРО. 1999, 97 с.
5. Волкова О.И. Экономика предприятия. М.: INFRA-M: 2001, 511 с.
6. Кяльбиев Я.А. Концептуальные основы и практические аспекты налоговой политики Баку: Эльм, 2012
7. Пашаев З.Ш. Фискальная политика и оценка ее эффективности. Баку: Экономический университет, 2008
8. Долгосрочная стратегия по управлению нефтяными и газовыми доходами. Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 27 сентября 2004 года за № 128 // www.oilfund.az/uploads/5-uzun
9. Применение особого экономического режима относительно нефте-газовой деятельности с целью импорта // www.minenergy.gov.az/db/ixrac_meqsedli_neft_qaz
10. Какова реальная доля нефтяного сектора в бюджете Азербайджана // <http://caspiabarrel.org/az>
11. Добыча нефти, поставка, оптовые и розничные тарифы внутри компании // <http://www.tariffcouncil.gov.az>
12. Налогообложение и инвестиций в Азербайджане. Deloitte Азербайджан // <https://www2.deloitte.com/>

Статья поступила в редакцию 13.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

РЫНОК ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СЕТЬ КОНТРАКТОВ

© 2017

Молокова Елена Леонидовна, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»
Благодатских Владимир Гурьянович, доктор исторических наук, профессор кафедры
«Государственного и муниципального управления»

Львова Майя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственного и муниципального управления»

Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: minlvova@mail.ru)

Аннотация. В статье предложена авторская трактовка рынка высшего образования как сети неоклассических, в том числе отношенческих (фидуциарных), контрактов; проанализированы регулятивные системы, сделан вывод о гибридном характере координации деятельности участников данного рынка. Анализ регулятивных систем рынка высшего образования позволил выделить ключевые моменты, характеризующие характер координации участников. Рынок высшего образования интерпретируется как сеть контрактов. Наряду с государственными и рыночными регулирующими системами следует указать на наличие общественного участия в образовательной деятельности. Данное явление находится в Российской Федерации в зачаточном состоянии, однако участие общества в управлении высшим образованием, наряду с формированием рынка свидетельствует о наличии альтернативной системы регулирования высшего образования - гибридной. Следуя исследованиям О.И. Уильямсона [1], обуславливающего сетевые формы организации общественных отношений через более ранние подходы, в которых взаимодействие акторов классифицировались на рыночные и иерархические, гибриды следует рассматривать как синтез рынка и иерархии, и для того, чтобы такой синтез осуществился, необходимы уже возникшие компоненты рынка и иерархии. В таком случае рынок высшего образования целесообразно трактовать в контексте теории сетей. При этом, эффективность сети тем выше, чем интенсивнее и качественнее взаимодействие стейкхолдеров. Производство знаний в рамках теории сетей не является сегодня исключительно функцией системы высшего образования. Очевидна необходимость активного общественного участия в формировании компетенций выпускников посредством различных форм взаимодействия с бизнесом – работодателем, общественными институтами (общественными советами, экспертными советами, родительскими комитетами и т.д.).

Ключевые слова: высшее образование, теория сетей, гибридное регулирование, способы координации, сочетание рыночных и государственных регуляторов, отношенческий и неоклассический контракт, гибрид, рынок, иерархия, модель регулирования.

THE HIGHER EDUCATION MARKET IS A NETWORK OF CONTRACTS

© 2017

Molokova Elena Leonidovna, associate professor Department of State and Municipal Governance
Blagodatskih Vladimir Gur'yanovich, doctor of Historical Sciences, professor
of the Department of State and Municipal Governance

Lvova Mayya Ivanovna, candidate of Economic Sciences, associate professor
Department of State and Municipal Governance

Urals State University of Economics

(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8 / Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: minlvova@mail.ru)

Abstract. The article offers the author's interpretation of the higher education market as a network of neo-classical, including relational (fiduciary) contracts; analyzed the regulatory system of the market; the conclusion about the hybrid nature of coordination activities of participants of the market. Analysis of the regulatory systems of the higher education market has allowed to highlight key points characterizing the nature of the coordination of participants. The market of higher education is interpreted as a network of contracts. Along with the state and market regulatory systems should indicate the presence of public participation in educational activities. This phenomenon is in the Russian Federation in its infancy, however, the participation of society in higher education management, along with the formation of the market indicates the presence of an alternative system of regulation of higher education - hybrid. Following the research of O. I. Williamson that lead to network forms of organization of social relations through the earlier approaches in which the interaction Aktru were classified on the market and the hierarchical, hybrid should be seen as a synthesis of market and hierarchy, and in order for this synthesis was carried out, the necessary components of an already existing market and hierarchy. In this case, the higher education market, it is advisable to interpret in the context of network theory. Thus, the network efficiency is higher the more intensive and better interaction between the stakeholders. The production of knowledge in the theory of networks is not solely a function of the higher education system. The obvious need for active public participation in the formation of competences of graduates through various forms of interaction with business – employer, public institutions (public councils, expert councils, parent committees, etc.).

Keywords: higher education, the theory of networks, hybrid regulation, methods of coordination, the combination of market and state regulators, relational and neoclassical contract, hybrid, market, hierarchy, model of regulation.

Система регулирования рынка высшего образования представлена совокупностью регулирующих воздействий извне, а также внутреннего регулирования. Опираясь на оценку регулирующего воздействия в сфере высшего образования подведем теоретическую базу имеющую когнитивный потенциал в рамках настоящего исследования. Основываясь на неоклассической и неоинституциональной теориях, отметим, что в науке выделяется три формы координации общественных отношений: рынок, иерархия и гибридное регулирование.

Классифицируем указанные координационные формы по некоторой совокупности критериев (таблица 1).

Отметим, что исследование природы сети как одного из механизмов координации действий экономи-

ческих агентов, обладающего специфическими чертами, отличающими его от других механизмов координации, восходит к работам О. Уильямсона и развито его последователями в рамках новой институциональной экономической теории.

В науке отмечается интенсификация горизонтальных связей в экономике последних лет, оформляющиеся в постиндустриальном обществе в сетевые структуры [2]. При этом, развитие форм регулирования высшего образования можно рассматривать в ретроспективе от модели иерархии (государственное регулирование), к модели рынка (ценовые сигналы) к более современной, гибкой и динамично развивающейся гибридной модели, которая с одной стороны менее интегрирована, с другой стороны

способна опосредовать возросшую плотность взаимодействий, преодолевая таким образом атомистичность рыночного регулирования.

Таблица 1 - Сравнение характеристик рыночного, государственного и гибридного регулирования

Модель регулирования	Государственное (иерархия)	Рыночное	Гибридное
Метод воздействия	Императивный характер	Диспозитивный характер	Неоклассические контракты – императивно-диспозитивный, относительные контракты – диспозитивный
Период воздействия	Априори	Реализуется в момент реального времени (апостериори)	Априори и апостериори
Направление воздействия	Вертикальное воздействие	Горизонтальное воздействие	Возможно как вертикальное, так и горизонтальное воздействие
Уровень воздействия	Макроэкономический уровень	Микроэкономический уровень	В зависимости от уровня расположения сети (может быть трансуровневым)
Объект воздействия	Интересы общества в целом	Интересы конкретных хозяйствующих субъектов, стейкхолдеров высшего образования	Интересы сетевой организации и одновременная возможность удовлетворения интересов автономных стейкхолдеров
Контролирующий механизм	Государство	Конкуренция	Социальное принуждение
Масштаб воздействия	Национальная экономика	Индивидуальные субъекты в рамках конкретной рыночной трансакции	Совокупность стейкхолдеров находящихся в сети
Наличие неформальных связей	Есть	Нет	Есть
Вид контрактации	Отношенческий	Классический	Неоклассический и отношенческий

Следуя исследованиям О.И. Уильямсона [1], обуславливающего сетевые формы организации общественных отношений через более ранние подходы, в которых взаимодействие акторов классифицировались на рыночные и иерархические, гибриды следует рассматривать как синтез рынка и иерархии, и для того, чтобы такой синтез осуществился, необходимы уже возникшие компоненты рынка и иерархии. Однако согласимся с научными подходами, в которых сети рассматриваются в качестве способа координации субъектов, отличного от некоторой суммы рыночных и иерархических регуляторов (Powell [3], cf. Jones [4]; Raab [5], O’Toole [6]).

Представляется, что гибриды (сеть) это самостоятельная форма координации общественных отношений, в силу следующих обстоятельств:

- в рамках сети формируется синергетический эффект от взаимодействия, в частности, эффект от высшего образования для конкретного стейкхолдера будет выше при наличии совместных действий работодателя и образовательной организации высшего образования по формированию необходимых компетенций и дальнейшему трудоустройству выпускника;
- наличие в сети новых общественных институтов и коллективных форм взаимодействия (отличных от иерархии и рынка), в частности на рынке высшего образования интенсивно развиваются формы общественного участия и контроля подготовки выпускников.

В контексте теории сетей выделим следующие характеристики рынка высшего образования:

- кооперация доминирует над конкуренцией. Эффективные связи вузов с работодателями, школами (домохозяйствами) в текущий момент являются более важными факторами эффективности деятельности, нежели собственными конкурентными преимуществами конкретной образовательной организации (в условиях государственной стандартизации и унификации образовательных программ);
- наличие большого массива неформальных норм обусловлено влиянием на спрос и предложение расширенного комплекса факторов, в частности общественного мнения, традиций, взглядов (неформальных институтов). Важная социальная и культурная роль высшего образования обуславливает позиционирование рынка не только в экономических, но и социокультурных координатах;
- низкий уровень институционального доверия, но достаточный уровень персонализированного доверия конкретным стейкхолдерам высшего образования (например, бренд образовательной организации) [7];
- наличие большого массива формальных норм, интенсивная динамика формальной части институциональной среды высшего образования.

Гносеологический потенциал сетевой теории позволяет сформулировать следующие предпосылки исследования:

- ключевым объектом изучения являются не акторы, а связи и взаимодействия между ними;
- государство является не регулятором, а актором образовательных отношений;
- сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимодействий по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие стейкхолдеров высшего образования;
- сеть складывается для выработки и поддержания соглашений об обмене правами;
- наличие общего сетевого интереса – подготовка востребованных кадров для экономики;
- сеть — это договорная структура, состоящая из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил.

Следуя сказанному, сформулируем авторскую трактовку рынка высшего образования — *это сеть неоклассических, в том числе отношенческих (фидуциарных), контрактов.*

Приведем ряд аспектов, обуславливающих целесообразность сетевой организации рынка высшего образования.

Важнейшим является экономия издержек, которая на рынке высшего образования реализуется, в частности во взаимном обмене возможностями для Вузов организации практик и стажировок студентов, для работодателей в отсутствие необходимости поиска нужных специалистов и получения работников с заданными им квалификационными характеристиками.

Не менее важной выступает способность сетевого взаимодействия обеспечивать создание ценности. В условиях современной междисциплинарной экономики, подготовка квалифицированных специалистов с высшим образованием возможна только в партнерстве с основными стейкхолдерами. Координация этого процесса не может осуществляться ни в рамках иерархических структур, ни в форме простого ценового обмена. Необходимость свести в едином процессе усилия многих людей, научных дисциплин, носителей самых различных ресурсов, в том числе и ресурсов знаний, порождает особые формы рыночной координации – сетевые [2, с. 69].

Одним из факторов возникновения сетевой формы организации рынка высшего образования, является институциональная недостаточность в условиях текущих трансформаций институциональной среды. Сетевое регулирование возникло как механизм адаптации и компенсации запаздывания формального регулирования неформальными институтами. Следует отметить, что практика сетевизации общественных отношений в условиях институциональной недостаточности существовала исторически, в частности можно приводить в пример ситуацию распада Советского союза, в условиях разрушения иерархического регулирования, постсоветские предприятия налаживали неформальные связи для поддержания своей хозяйственной деятельности. Повышение адаптационных возможностей в условиях изменяющейся институциональной среды обусловлено наличием устойчивых связей образовательных организаций с работодателями обеспечивающих высокий уровень трудоустройства выпускников, реализации требований ФГОС и др.

Важнейшим для участников сети является снижение неопределенности. В широком смысле, акторы снижают внешнюю неопределенность и непредсказуемость участием в прозрачной и более прогнозируемой сетевой организации. В рамках сети информация обладает большей надежностью, в частности, большое количество выпускников еще в период прохождения практики получают информацию о будущих работодателях, так же, как и работодатели о выпускниках. Наличие ди-

плом конкретного Вуза, пользующегося доверием у работодателя, является сигналом о качестве выпускника. Образовательные организации осуществляют сбор, анализ и проверку будущих работодателей, обеспечивая таким образом, надежность трудоустройства своих выпускников.

В сетевой форме организации рынка существует возможность учета отношенческой составляющей взаимодействия стейкхолдеров. Внутри сети происходит выстраивание репутаций, в связи с этим повышается уровень доверия между участниками. Снижение возможности оппортунизма обусловлено риском потери доверия и репутации (реляционная составляющая сетевой формы).

Акторы общественных отношений высшего образования уязвимы, поскольку не могут с легкостью и в короткие сроки сменить поставщика/потребителя и зависимы от личных качеств потребителя и профессионализма поставщика, поведения государства, конъюнктуры рынка труда и др. – простой рыночный обмен на рынке высшего образования заменяется более сложной, но гарантирующей некоторую стабильность и соблюдение правил более надежной контрактацией.

Оставаясь самодостаточными и автономными акторы рынка высшего образования в рамках академического взаимодействия преследуют собственные цели, оставаясь при этом формально равноправными. Сеть в данном случае не имеет конкретного центра управления, однако акторы имеющие большую сетевую власть в силу различных факторов являются «узловыми» (ключевыми участниками). При этом большей сетевой властью обладает стейкхолдер, являющийся посредником между наибольшим количеством участников сети. Опираясь на исследования Бёрт Р, который вводит понятие «структурных пустот» (structural holes), возникающих в случаях когда контрагенты хозяйственного субъекта не связаны между собой, поскольку принадлежат к различным сетям и взаимосвязь между ними происходит через агента, занимающего центральную позицию в данной сети, отметим, что эффективность функционирования актора в значительной степени зависит от того, насколько успешно ему удалось максимизировать количество структурных пустот в совокупности своих связей [8]. Следовательно, в контексте сетевого подхода следует говорить о месте Вузов в системе сетевых связей. Представляется, что образовательные организации высшего образования могут (и должны) занять место агента – посредника между домохозяйствами (потребителями высшего образования) и работодателями замкнув структурные пустоты на себя.

Еще одним аспектом, обуславливающим целесообразность именно сетевой организации рынка высшего образования, является мериторный характер благ. Как отмечает Архиереев С.И. [9, с. 17], для сетевых организаций оказывается более свойственным производство общественных товаров или непосредственное удовлетворение общественных потребностей [9]. Основываясь на теории мериторных благ основоположником которой является Р. Майсгрейв, отметим что объектом рынка высшего образования является благо, обладающее в качестве основного, признаком сочетания частного (рыночного) и общественного. В рамках данной части работы не станем останавливаться специально на существующих дискуссиях о допустимости и масштабах вмешательства государства в экономику, а также спорах о дефиниции и природе указанных благ. Однако, опираясь на интерпретацию мериторики А.Я. Рубинштейна, отметим, что мериторизм обусловлен «стремлением общества удовлетворить собственные интересы» [10, с. 51], которые рыночным способом не выявляются и не могут быть удовлетворены. Таким образом, высшее образование способно удовлетворить специфические общественные интересы, не сводимые к частным интересам конкретных хозяйствующих субъектов. Принципиальным, в контексте данного исследования, является утверждение

о том, что сумма индивидуальных предпочтений не сводима к сумме общественных предпочтений. И согласен А.Я. Рубинштейном в том, что дополнение индивидуальных интересов общественными не предусматривает их иерархии, следовательно, эта модель регулирования не способна их удовлетворить. Так же и в рамках рынка отсутствует механизм удовлетворения общественных интересов [10, с. 69]. Наиболее логичной здесь является сетевая организация отношений, в которую встроены механизм координации интересов не только индивидуальных субъектов, но и общественных.

Таким образом, сетевая форма организации общественных отношений на рынке высшего образования обусловлена достаточным количеством факторов.

Ключевой для определения сети как экономическое явление в рамках новой институциональной теории выступает природа механизма координации, который на рынке высшего образования имеет форму контрактов. Данный методологический подход позволит сместить акцент в исследовании с анализа участников рынка на анализ и оценку эффективности их взаимодействий. Контрактная парадигма обеспечивает возможность изучения рынка высшего образования как сети институциональных соглашений гибридного характера.

В основу дальнейших рассуждений положим контрактный подход в качестве методологического принципа анализа фирмы, который возможно экстраполировать и на другие формы организации хозяйственной деятельности, в том числе рынки.

Отметим, что каждому виду организации общественных отношений (рынку, иерархии и сети) характерен свой вид контрактной практики. Рынок опосредуется классическими контрактами, иерархия – отношенческими. В то время как для сетевой формы регулирования характерна неоклассическая контрактация. Согласимся с учеными, указывающими на наличие отношенческой контрактации в сетевых формах взаимодействия, помимо наиболее распространенной формы – неоклассического контракта.

Предпосылкой применения контрактной парадигмы неоклассической теории является утверждение о том, что рыночный обмен выступает одной из форм более общего явления – социального обмена, который включает и другие элементы социального взаимодействия, осуществляемые одновременно с подготовкой и реализацией экономической сделки. А последняя соответственно выступает как результат сложного комплекса формальных и неформальных соглашений [11, с. 27]. Выделим конструктивные признаки неоклассического контракта:

- формальная независимость (автономность) субъектов, которые не интегрированы в общую организационно-правовую форму;
- ограниченный во времени, но заключаемый на определенный временной период;
- опора на неформальные нормы;
- в основном трехстороннее управление, при котором гарантией выполнения обязательств является не персонифицированная или персонифицированная третья сторона. (пострадавшая сторона апеллирует к общественному мнению, суждению авторитетных участников сети, общепризнанной традиции и тп.).

Неоклассический контракт является неполным. Факторами неполноты неоклассических контрактов являются асимметрия информации, неverifiedируемость отдельных переменных контракта, ограниченная рациональность и оппортунизм участников, наличие непроверяемых переменных, имеющих отношение к выполнению контракта.

В качестве рабочей, здесь можно взять концепцию «контракта как рамки» выдвинутой К. Львовеллином, отмечая, что контракт не отражает точно характеристику сложившихся отношений, но служит их основой, ориентиром и высшей нормой в случаях возникновения сомнений и разногласий [12].

Согласимся с Архипьевым С.И. в том, что участники сети могут осуществлять совместную деятельность, обусловленную не обменом прав собственности, а лишь взаимным соглашением (контрактами) [9], работая при этом на общесетевую цель.

Рабочим определением контракта будем считать общественное отношение, структурированное посредством набора формальных и неформальных правил, координирующих обмен правами между акторами рынка высшего образования.

При этом на рынке высшего образования заключаются не только формализованные неоклассические контракты, но и соглашения, основанные на неформальных способах регулирования отношений (в отсутствии кодексов, писанных правил и собственно письменных договоров).

Таким образом, следует во всей совокупности контрактов, выделить отношенческий (фидуциарный) контракт, также присутствующий на исследуемом рынке.

Применение сетевой и контрактной парадигм к исследованию рынка высшего образования позволяют определить перспективные направления развития теоретических подходов к исследованию сферы высшего образования.

Сетевая организация образовательных отношений посредством реализации контрактов сознательно направлена на удовлетворение интересов не только автономных акторов, но и самой сети. Общая цель – подготовка востребованных кадров для национальной экономики удовлетворяет отдельным интересам стейкхолдеров. Высокий уровень трудоустройства выпускников способствует развитию бренда образовательной организации, в свою очередь работодатель участвующий опосредовано в образовательной деятельности посредством различных форм взаимодействия (предоставление мест практик, стажировок и др.) получает работников с необходимыми компетенциями и т.д.

Таким образом, сеть контрактов на рынке высшего образования может рассматриваться как способ удовлетворения общественных потребностей посредством наиболее полной реализации интересов автономных акторов сети. В процессе удовлетворения общественных потребностей у отдельных субъектов возникает взаимная потребность в деятельности всех акторов сети. Полезный эффект в результате сетевых взаимодействия существенно выше чем эффект от обособленных действий конкретных участников сети.

Имеющей значение, в контексте данного исследования, представляется модель тройной спирали Ицковица–Лейдесдорфа, потенциал которой будет использован в дальнейшем для обоснования направлений совершенствования институциональной среды рынка высшего образования. Теория построена для описания взаимодействия науки, государства и бизнеса, однако, как отмечается рядом ученых [13, с. 39, 14, с. 57-66, 15] она применима для различных сфер общественных отношений.

Суть теории заключается в представлении сетевого партнерства государства, науки и бизнеса в качестве гибридной социальной конструкции, обладающей повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. При этом, по мысли авторов, если в индустриальную эпоху взаимоотношения данных секторов носили линейный и предсказуемый характер, то в эпоху цифровых технологий они представляют собой спираль, напоминающую сцепления в молекуле ДНК, элементы которой перенимают генетические черты друг друга [14, с. 57-66].

Принципиальны следующие предпосылки модели:

- на каждом последующем этапе развития самостоятельная деятельность каждого из трех секторов (а нашем случае системы образования, государства и общества) является менее эффективной, по сравнению с синергетическим эффектом, который возникает при коллаборации;

- в условиях нелинейного развития экономики и увеличивающейся интенсивности изменений, модель взаимодействия экономических агентов должна выстраиваться в виде пересечения трех множеств отношений, когда каждый из секторов обеспечивает процесс производства знаний за счет сетевой кооперации одновременно с двумя другими;

- для увеличения эффекта синергии требуется постоянное взаимодействие, создание новых форматов коллаборации.

Таким образом, эффективность сети тем выше, чем интенсивнее и качественнее взаимодействие стейкхолдеров. При этом, производство знаний в контексте данной теории не является сегодня исключительно функцией системы высшего образования. Очевидна необходимость активного общественного участия в формировании компетенций выпускников посредством различных форм взаимодействия с бизнесом – работодателем, общественными институтами (общественными советами, экспертными советами, родительскими комитетами и т.д.).

В условиях сетевой организации формируются новые институциональные условия, что предопределяет актуальность исследований институциональных образований, приобретающих сетевую структуру, каковым в настоящее время является рынок высшего образования.

Согласимся с утверждением [16] о том, что в настоящий момент зачастую повышение эффективности лежит не в плоскости развития технологий, а в области совершенствования среды коммуникаций стейкхолдеров.

Отметим также, что миссия государства в сфере высшего образования эволюционирует в рамках становления сетевой организации экономики. И изменяется не только доля участия (воздействия) государства на рынок высшего образования, возрастает сила взаимодействия стейкхолдеров [14], государство должно выступать не регулятором, а координатором и гарантом взаимодействий и одновременно актором образовательных отношений. В связи с этим, следует обратить внимание на корректировку миссии государства в образовательных отношениях.

В контексте понимания рынка высшего образования как сети неоклассических контрактов востребованным является развитие института гарантий реализации обязательств в исследуемой сфере. В связи с этим актуализируется развитие саморегулирования в высшем образовании как механизма гарантирования, создание и развитие институтов общественного контроля, которые в настоящее время являются немногочисленными, а институциональная основа их участия в высшем образовании находится в зачаточном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация / Научное редактирование и вступительная статья к. э. н. В. С. Каткало ; пер. с англ. - СПб. : Лениздат ; SEV Press, 1996. - 702 с.
2. Горизонтальные связи и сетевая координация в современной экономике / М. А. Дерябина // Общественные науки и современность. - 2014. - №: 1. - с. 65-76
3. Powell, Walter W. 1990. Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. In Research in organizational behavior, ed. Barry M. Staw and Cummings L. L., vol. 12, 295–336. Greenwich, CT: JAI Press.
4. Jones, Candace, William S. Hesterly, Karin Fladmoe-Lindquist, and Stephen P. Borgatti. 1998. Professional service constellations: How strategies and capabilities influence collaborative stability and change. *Organization Science* 9:396–410.
5. Raab, Joerg. 2004. More than just a metaphor: The network concept and its potential in Holocaust research. In *Networks of Nazi Persecution: Bureaucracy, Business, and the Organization of the Holocaust*, ed. G. D. Feldman and W. Seibel, 321–39. London: Berghahn

6. O'Toole, Laurence J. 1997. Treating networks seriously: Practical and research-based agendas in public administration. *Public Administration Review* 57:45–52.
7. Олейник А.Н.В заточении в башне из...? (к вопросу об институциональной организации науки) / А. Н. Олейник // Вопросы экономики. - 2002. - С.117-126. - С. N9.
8. Burt R. S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
9. Архипереев С.И. Институциональные интеракции как основа сетевых взаимодействий и проблемы пост-трансформационной рыночной экономики // *Journal of institutional studies* (Журнал институциональных исследований). - Том 4, № 1. 2012. – с. 9-25
10. Рубинштейн А.Я. Экономика социального сектора: проблемы теории // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 1. С. 47-64.
11. Радаев, В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России / В. В. Радаев ; Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 383 с.
12. Llewellyn K.N. What Price Contract? An Essay in Perspective // *Yale Law Journal*. 1931. Vol. 40.
13. Иншаков Олег Васильевич Коллаборация как глобальная форма организации экономики знаний // *Экономика региона*. 2013. №3 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsiya-kak-globalnaya-forma-organizatsii-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 06.05.2017).
14. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
15. Дежина, И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежина И.Г., Киселева В.В. – М.: ИЭПП, 2008. – 227 с.
16. Ivanova I.A., Leydesdorff L. Rotational Symmetry and the Transformation of Innovation Systems in a Triple Helix of University–Industry–Government Relations // *Technological Forecasting and Social Change*. 2014. Vol. 86. P. 143–156.

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 658.5

МЕТОД АНАЛИЗА МЕЖФАКТОРНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (МПЭО)

© 2017

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика»
Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: naidis@bmstu.ru)

Аннотация. В статье обоснована актуальность анализа межфакторных производственно-экономических отношений (МПЭО). Дано определение МПЭО и аргументирована необходимость использования информации для анализа, представляемой таблицами МПЭО, представляющими математические отношения общего вида, когда значению одного фактора соответствует несколько значений другого. Определено, что предприятие имеет сложную многоэлементную структуру и число значимых факторов для анализа может быть значительно. Поэтому предложено, с целью ограничить область исследования, выделить структурное подразделение предприятия для рассмотрения. На основании функций подразделения определены значимые факторы, отношения между ними представлены с помощью МПЭО. Установлено, что число значимых пар факторов может быть слишком велико для анализа, в связи с чем необходимо выявить существенные МПЭО, то есть соответствия между двумя разновидностями производственно-экономических факторов, имеющих организационно-экономический смысл, такой, что каждому фактору первой разновидности может соответствовать более одного фактора второй разновидности. Описаны этапы выявления существенных МПЭО из числа значимых. Предложен метод анализа МПЭО, основывающийся на оценке значимости существенных МПЭО на основе некоторой шкалы предпочтений. Сформулированы этапы проведения оценки значимости существенных МПЭО по фактору i . Рассмотрен пример применения предложенного метода. Для примера выбран отдел материально-технического снабжения.

Ключевые слова: межфакторные производственно-экономические отношения, анализ, метод, предприятия, управление, факторы, функции, формально-математические структуры, структурные подразделения, шкала относительной важности, оценка значимости.

METHOD OF ANALYSIS OF INTER-FACTOR PRODUCTION AND ECONOMIC RELATIONS (IPER)

© 2017

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair “Industrial logistics”
Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, Baumanskaya 2-ya st., 5/1, e-mail: naidis@bmstu.ru)

Abstract. The article substantiates the relevance of the analysis of interfactor production-economic relations (IPER). The definition of an IPER is given and the necessity of using information for analysis, represented by tables of IPER, representing mathematical relations of a general type, when the value of one factor corresponds to several values of the other, is argued. It is determined that the enterprise has a complex multi-element structure and the number of significant factors for analysis can be significant. Therefore, it was proposed, in order to limit the scope of the research, to allocate the structural subdivision of the enterprise for consideration. On the basis of the functions of the department, significant factors have been identified, the relationship between them is presented with the help of the IPER. It has been established that the number of significant pairs of factors may be too large for analysis, and therefore it is necessary to identify significant IPERs, that is, correspondences between two varieties of production and economic factors having an organizational and economic meaning, such that to each factor of the first variety there may correspond more One factor of the second species. The stages of revealing the essential IPER from the number of significant ones are described. A method is proposed for analyzing the IPER based on the assessment of the significance of significant IPER based on a certain scale of preferences. The stages of the assessment of the significance of significant IPER for factor i are formulated. An example of the application of the proposed method is considered. For example, the logistics department was chosen.

Keywords: Interfactor production and economic relations, analysis, method, enterprises, management, factors, functions, formal and mathematical structures, structural subdivisions, scale of relative importance, evaluation of significance.

Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия является неотъемлемой частью управления. Управление, в свою очередь, предполагает достижение целей путем принятия обоснованных управленческих решений.

Решения, как известно, принимаются на основе информации о деятельности предприятия. Часть информации, для принятия управленческих решений, получается посредством анализа. При анализе используются три разновидности формально-математических структур представления информации: в виде скалярных показателей, в виде функциональных отношений и таблицы межфакторных производственно-экономических отношений (МПЭО) [1].

В настоящей статье будет рассматриваться информация для анализа представляемая таблицами МПЭО, то есть математические отношения общего вида, когда значению одного фактора соответствует несколько значений другого. Благодаря этому своему свойству МПЭО более полно характеризуют взаимосвязь между факторами.

Учитывая, что предприятие имеет сложную многоэлементную структуру, то число значимых факторов для анализа может быть значительно. Следовательно, возможное число пар факторов еще больше. В связи с этим, с целью ограничить область исследования в статье, не-

обходимо выделить для рассмотрения на внутреннем уровне предприятия структурное подразделение. Под внутренним уровнем рассмотрения предприятия имеется ввиду внутренняя среда предприятия, то есть факторы внутри предприятия [2].

Организационная структура предприятия имеет такой состав подразделений, который обеспечивает эффективное выполнение необходимых функций для достижения целей предприятия. То есть структурные подразделения характеризуются своим набором функций, определенных целями и стратегиями предприятия. Исследуя эти функции можно выявить значимые факторы существенные для структурных подразделений, те которые влияют на результирующие показатели непосредственно [3,4,5].

Отношения между выявленными значимыми факторами представить с помощью МПЭО, поскольку МПЭО представляет собой отношение между двумя факторами (рисунок 1).

На рисунке в звездообразной диаграмме сплошной линией символизируются значимые отношения. При этом каждый фактор представляет собой множество элементов.

Однако выясняется, что число значимых пар факторов может быть слишком велико для анализа. Следовательно, необходимо выявить существенные

МПЭО, то есть соответствия между двумя разновидностями производственно-экономических факторов, имеющих организационно-экономический смысл, такой, что каждому фактору первой разновидности может соответствовать более одного фактора второй разновидности.

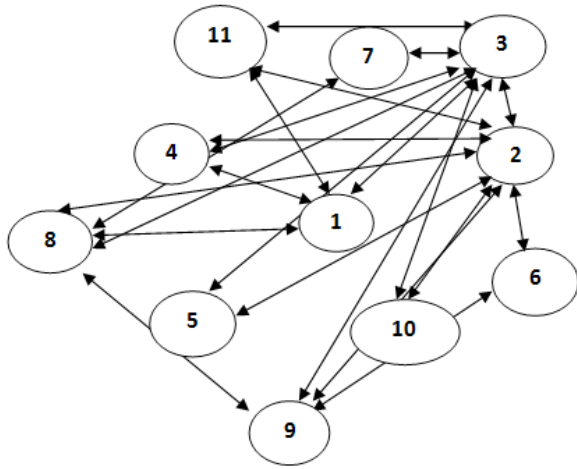

Рисунок 1 - Звездобразная диаграмма:

область предприятие – отдел МТС; 1 – подразделение; 2 – поставщики; 3 – материалы; 4 – качество; 5 – брак; 6 – доставка; 7 – оборудование; 8 – количество; 9 – склад; 10 – условия хранения; 11 – срок поставки

Поэтому в статье ставится вопрос: какие возможны существенные МПЭО необходимые для анализа при принятии управленческих решений и как определить их значимость при выборе?

Выявление существенных МПЭО для подразделений состоит в следующем: выделяются иерархические уровни рассмотрения предприятия; выбирается подразделение, на основе функций подразделения выявляются группы значимых факторов; рассматриваются возможные пары факторов; и каждая пара изучается с точки зрения организационно-экономического содержания. Пары факторов, имеющие содержание, включаются в состав существенных МПЭО необходимых для анализа при формировании управленческих решений. [6]

Для определения значимости существенных МПЭО предлагается метод анализа МПЭО. Суть метода заключается в оценке значимости существенных МПЭО на основе некоторой шкалы предпочтений (таблица 1).

Таблица 1- Шкала относительной важности МПЭО

Оценка	Определение
0	МПЭО не имеющие предпочтения для рассмотрения
1	МПЭО с малозначимым предпочтением для рассмотрения
2	МПЭО с незначительным предпочтением для рассмотрения
3	МПЭО с существенным предпочтением для рассмотрения
4	МПЭО с очевидным предпочтением для рассмотрения
5	МПЭО с абсолютным предпочтением для рассмотрения

Предпочтения определяются исходя из опыта и суждений.

Если при рассмотрении, с целью определения существенных МПЭО, множества факторов i с множеством факторов j присваивается одно из приведенных выше значений, то множеству факторов j при рассмотрении с i присваивается такое же значение.

Оценка значимости существенных МПЭО по фактору i состоит из следующих этапов:

1. Выявляются значимые факторы, лучше не более 10 факторов (f_j);
2. Производится оценка значимости каждого существенного МПЭО (o_j);
3. Рассчитывается общая сумма оценок значимости существенных МПЭО по каждому фактору ($\sum_{i=1}^n o_i^i$);
4. Рассчитывается средневзвешенная оценка значи-

мости существенных МПЭО по фактору i ($\frac{\sum_{i=1}^n o_i^i}{n}$);

5. На основании средневзвешенной оценки значимости существенных МПЭО по фактору i определяется значимость существенных МПЭО по фактору i (чем выше средневзвешенная оценка существенных МПЭО по фактору i , тем значимей существенное МПЭО по фактору i для рассмотрения) (таблица 2).

Таблица 2 - Оценка значимости существенных МПЭО по фактору i

Факторы (f_i)	Оценка значимости МПЭО (o_i) ($i \in [1, n]$)					Сумма оценок значимости МПЭО по фактору i	Средневзвешенная оценка значимости МПЭО по фактору i	Значимость МПЭО* по фактору i
	f_1	f_2	f_n			
f_1	0	o_2^1	o_n^1	$\sum_{i=1}^n o_i^1$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^1}{n}$	
f_2	o_1^2	0	o_n^2	$\sum_{i=1}^n o_i^2$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^2}{n}$	
.....	0	
.....	0	
f_n	o_1^n	o_2^n	0*	$\sum_{i=1}^n o_i^n$	$\frac{\sum_{i=1}^n o_i^n}{n}$	

*0 означает, что два одинаковых фактора не рассматриваются, поскольку не образуют МПЭО.

**чем выше средневзвешенная оценка МПЭО, тем значимей МПЭО по фактору i для рассмотрения.

*** $o_2^1 = o_1^2$;; $o_n^1 = o_1^n$ - так как это одни и те же МПЭО.

После определения значимости МПЭО по фактору i , где $i \in [1, n]$, необходимо определить значимость отдельно каждого МПЭО по фактору i , то есть выстроить приоритет для рассмотрения. В методе анализа МПЭО это предлагается делать следующим образом: чем выше оценка значимости отдельно взятого МПЭО по фактору i , тем выше его приоритет для рассмотрения.

Естественно понять суть метода без примера невозможно, поэтому разберем конкретную ситуацию.

Для примера выберем отдел материально-технического снабжения (МТС) производственной сферы внутреннего уровня рассмотрения предприятий. Отдел МТС осуществляет материально-техническое обеспечение производственной деятельности предприятия. К основным функциям отдела относятся: обеспечение предприятия всеми необходимыми материальными ресурсами; поиск поставщиков; обеспечение доставки материальных ресурсов; контроль за состоянием запасов материальных ресурсов; организация работы складского хозяйства; учет движения материальных ресурсов на складах [7,8].

На основе функций, установленных для исполнения отделом МТС, выявлены значимые факторы, то есть те, которые следует принимать во внимание при выявлении существенных МПЭО, и получены возможные их пары (рисунок 2). При этом каждый фактор представляет собой множество элементов.

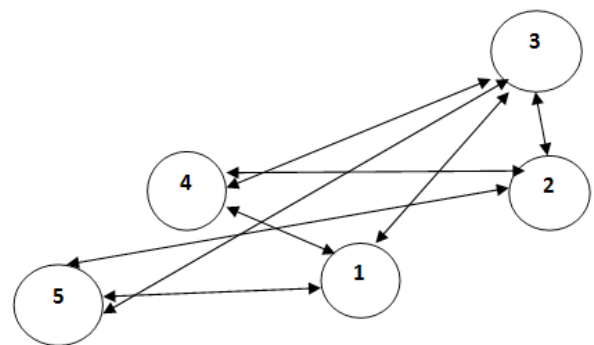

Рисунок 2 - Звездобразная диаграмма:

область предприятие – отдел МТС; 1 – подразделение; 2 – поставщики; 3 – материалы; 4 – качество; 5 – количество.

Далее проведем оценку значимости существенных МПЭО по фактору i (таблица 3).

Таблица 3 - Оценка значимости МПЭО по фактору i

Факторы (f_i)	Оценка значимости МПЭО (o_i) ($i \in [1, n]$)					Сумма оценок значимости МПЭО по фактору i	Средневзвешенная оценка значимости МПЭО по фактору i	Значимость МПЭО** по фактору i
	подразделения	поставщики	материалы	качество	количество			
подразделения	0	2	4	1	5	$0+2+4+1+5=12$	$12/5=2,4$	5
поставщики	2	0	5	5	3	$2+0+5+5+3=15$	$15/5=3$	2
материалы	4	5	0	4	3	$4+5+0+4+3=16$	$16/5=3,2$	1
качество	1	5	4	0	3	$1+5+4+0+3=13$	$13/5=2,6$	4
количество	5	3	3	3	0	$5+3+3+3+0=14$	$14/5=2,8$	3

Выявлено, что самые значимые существенные МПЭО по фактору «материалы». По фактору «материалы» определены следующие существенные МПЭО:

- МПЭО «материалы-подразделения»;
- МПЭО «материалы-поставщики»;
- МПЭО «материалы-качество»;
- МПЭО «материалы-количество».

Теперь необходимо определить значимость отдельно каждого существенного МПЭО по фактору «материалы», то есть выстроить приоритет для рассмотрения. В методе анализа МПЭО это предлагается делать следующим образом: чем выше оценка значимости отдельно взятого МПЭО по фактору «материалы», тем выше его приоритет для рассмотрения.

МПЭО «материалы-подразделения» имеет оценку 4, МПЭО «материалы-поставщики» имеет оценку 5, МПЭО «материалы-качество» имеет оценку 4, МПЭО «материалы-количество» имеет оценку 3. У МПЭО «материалы-качество» и МПЭО «материалы-подразделения» получились одинаковые оценки значимости. В таком случае, необходимо обратить внимание на то какой фактор имеет большую значимость – фактор «качество» или фактор «подразделение». Фактор «качество» занимает 4 позицию по значимости, а фактор «подразделение» 5 позицию. Таким образом, целесообразно высший приоритет отдать МПЭО «материалы-качество».

Приоритет для рассмотрения существенных МПЭО будет выстроен следующим образом:

1. МПЭО «материалы-поставщики»;
2. МПЭО «материалы-качество»;
3. МПЭО «материалы-подразделения»;
4. МПЭО «материалы-количество».

Далее по такому же принципу рассматриваются МПЭО по фактору «поставщики» и так далее.

Основные результаты исследования можно сформулировать следующим образом.

Принятие управленческих решений, базирующееся на предложенном в статье методе анализа МПЭО деятельности организационных структур предприятия, может улучшить результаты деятельности за счет того, что факторы, влияющие на деятельность предприятия, представляются в комплексной взаимосвязи (МПЭО), выбор существенных МПЭО происходит на основе шкалы относительной важности МПЭО, что позволяет получить данные для анализа с учетом их значимости для конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Найдис О.А. Эффективность применения методов управления с использованием межфакторных производственно-экономических отношений // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2015. № 2 (24). С. 37-43.
2. Найдис О.А. Методы управления машиностроительными предприятиями на основе межфакторных производственно-экономических отношений // Электронное издательство НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ; Издатель ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана». Эл № ФС 77 – 48211; № 05, май 2015; DOI: 10.7463/0515.0768581. (<http://technomag.bmstu.ru/doc/768581.html>).
3. Добровольский Е., Карабанов Б., Боровков П., Глухов Е., Бреслав Е. Бюджетирование шаг за шагом.

Спб.: Питер, 2007. 446 с.

4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. 498 с.

5. Поршнев А.Г., Румянцева З.П., Соломатин Н.А. Управление организацией. Москва: ИНФРА-М, 2005. 715 с.

6. Найдис О.А. Управление внутренней средой промышленного предприятия на основе межфакторных производственно-экономических отношений // Вестник МГОУ, серия Экономика. 2015. №2. С.86-93.

7. Грачева К.А., Захарова М.К., Одинцова Л.А. и др. Организация и планирование машиностроительного производства (производственный менеджмент): Учебник / Под ред. Ю.В. Скворцова, Л.А. Некрасова. Москва: Высшая школа, 2005. 470 с.

8. Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. Москва: Эксмо, 2013. 940 с.

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОРМОВОГО РАЦИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
МОЛОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРОВ

© 2017

Пендак Артур Викторович, заведующий лабораторией финансового менеджмента
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

(295492, Россия, Симферополь, Аграрное, АбиП КФУ им. В.И. Вернадского; e-mail: artur_pendak@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования кормовой базы в Республике Крым. Также отмечены основные подходы к классификации кормов, в соответствии с которыми корма делятся на корма растительного и животного происхождения, а также на минеральные корма и отходы пищевых производств. Проведен анализ основного стада исследуемого предприятия, в результате чего выявлено, что 100 % стада состоит из голштинско-фризской породы коров, которая отличается высокой удойностью и значительным молочным потенциалом. Также на основании изученных источников выявлены оптимальные нормы кормления для высокоудойных коров, которые составляют от 40 до 45 ц. кормовых единиц. Рассчитан годовой удой коров в хозяйстве, а также себестоимость кормов в расчете на 1 кг произведенного молока. На основании имеющихся данных о рационах кормления, а также о доступных на предприятии видах кормов, проведена оптимизация рациона кормления коров. В результате внедрения разработанного рациона прибыль предприятия повысится на 35 350 тыс. руб., а рентабельность производства молока – на 36,6 % по сравнению с плановыми показателями

Ключевые слова: рацион кормления, молочное скотоводство, суточный рацион, виды кормов, типы кормления, оптимизация рациона.

OPTIMIZATION OF THE FODDER DIET AS A FACTOR OF INCREASING
THE CAPACITY OF A DAIRY BREED COWS

© 2017

Pendak Artur Viktorovich, head of the financial management laboratory
V. I. Vernadsky Crimean Federal University

(295492, Russia, Simferopol, Agrarnoe, ABAV Vernadsky CFU; e-mail: artur_pendak@mail.ru)

Abstract. This article considers the problems of forming a fodder base in the Republic of Crimea. The main approaches to the classification of feeds are also noted, according to which feed is divided into feed of vegetable and animal origin, as well as mineral fodder and waste products of food production. The main types and feeding diets for dairy breeds of cows have been determined. The analysis of the main herd of the investigated enterprise was carried out, as a result of which it was revealed that 100 % of the herd consists of the Holstein-Friesian cows breed, which is characterized by high yield and significant milk potential. Optimal feeding standards are also based on the study of the sources identified for high yielding cows, which are from 40 to 45 centners of feed units. The annual yield of cows in the farm was calculated, as well as the cost of feeds per 1 kg. produced milk. Based on the available data on the diets of feeding, as well as on the types of feed available at the enterprise, an optimization of the feeding of cows was carried out. As a result of the introduction of the developed ration, the profit of the enterprise will increase by 35,350 thousand rubles, and the profitability of milk production - by 36.6 % compared to the planned indicators.

Keywords: ration of feeding, dairy cattle, daily ration, types of feed, types of feeding, optimization of diet.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях рыночных отношений и конкурентной среды успешное решение задач по повышению эффективности производства отдельных видов продукции зависит от многих факторов, обусловленных его специализацией. Это характерно именно для сельскохозяйственного производства, зависящего от природно-климатических условий, где взаимосвязаны отрасли растениеводства и животноводства. От количества и качества заготовленных кормов зависит эффективность производства животноводческой продукции и, в частности, молока.

Молочное скотоводство является важнейшей подотраслью животноводства. Благодаря этой подотрасли аграрного производства, человек потребляет в пищу значительную часть необходимых для него питательных веществ, незаменимых аминокислот и прочих микроэлементов. Устойчивое развитие молочного скотоводства будет способствовать улучшению благосостояния населения. Однако, развитие отрасли невозможно без оптимизации кормовой базы для крупного рогатого скота. Основными видами кормов в данной отрасли были зеленые корма, получение которых на территории Республики Крым стало затруднительным, а в некоторых регионах полуострова и вовсе невозможным по причине отсутствия необходимых водных ресурсов. Отрицательно сказывается на цене молока и значительный диспаритет цен между стоимостью производимой продукции и стоимостью концентрированных кормов, особенно кормовых добавок и лекарственных препаратов. В связи с этим перед предприятиями аграрного сектора экономики стоит задача повышению эффективности производства молока.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросами совершенствования рациона кормления и оптимизации кормовой базы занимались такие ученые, как: Л. В. Транченко [1], А. П. Калашников [2], Л. Н. Горчакова, Н. В. Денисова [3], С. П. Старовыборная [4] и др. С нашей точки зрения, научные исследования авторов не соответствуют условиям Крымского региона и поэтому трудно применимы для аграрных организаций Крыма. В связи с этим мы предлагаем оптимизировать кормовой рацион крупного рогатого скота молочного направления на основании имеющейся сырьевой и материальной базы сельскохозяйственных организаций Республики Крым.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является разработка инновационных предложений по применению кормовых рационов для дойных коров, позволяющих повысить производство молока и экономическую эффективность отрасли.

Материалы и методы исследования. Исследования осуществляются на базе АО «Партизан» Симферопольского района, занимающегося производством продукции молочного скотоводства [5]. При написании статьи использовались методы обобщения и системного анализа, абстрагирования и интерпретации, сравнения и классификации, финансово-экономического и статистического анализа, монографический и логический.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Эффективное и стабильное развитие молочного скотоводства в современных условиях хозяйствования может быть достигнуто на основании рационального использования кормовых ресурсов. Поэтому важным этапом повышения эффективности отрасли молочного ско-

товодства, с нашей точки зрения, является разработка в условиях Крыма сбалансированного рациона кормления крупного рогатого скота. Его применение позволит снизить себестоимость производства 1 ц молока, повысить удой за счет сбалансированности всех необходимых питательных веществ и, как следствие, повысить эффективность производства продукции молочного скотоводства.

Однако прежде чем приступить к разработке предлагаемого кормового рациона, необходимо уточнить:

-виды кормов и дифференциацию кормового рациона в зависимости от времени года, а также от периода лактации;

-определить биологический потенциал выращиваемой в хозяйстве породы коров;

-доступные для производства в хозяйстве виды кормов и подготовку их к скармливанию.

В соответствии с классификацией, предложенной П. В. Лециловским, все виды кормов распределяются на 2 большие группы: сельскохозяйственные корма и промышленные корма. К первой группе относятся корма растительного происхождения (зернофураж, сено, сенаж, силос, зеленые корма, корнеклубнеплоды и т.д.), а ко второй группе - кормовые добавки, премиксы, комбинированные корма, побочная продукция или отходы пищевой и химической промышленности. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях сельскохозяйственного предприятия можно производить только один вид кормов [6].

Другой вид классификации кормов определяет характер источников их происхождения. В зависимости от этого все корма делятся на:

-растительные (концентрированные, грубые, сочные, зеленые);

-корма, получаемые в качестве отходов пищевой промышленности);

-корма животного происхождения (СОМ, ЗЦМ, обрат, сыворотка, пахта и др.);

-минеральные корма (соль, мел, карбамид и т.д.) [7].

Использование различных видов кормов зависит от сезона, а также от выбранного типа кормления и сбалансированного рациона. Кроме того структура кормов в значительной степени может варьировать в зависимости от срока лактации коровы и ее продуктивности.

Как утверждает А. П. Калашников в зимний период для крупного рогатого скота в разных климатических зонах страны характерны следующие типы кормления: сеной, силосный, концентратный, силосно-сеной, силосно-корнеплодный, силосно-жомовый, силосно-сенажный, силосно-сенажно-концентратный и др. В летний сезон тип кормления определяется преобладанием одного из видов кормов (зеленой массы, концентратов или силоса) над остальными. В связи с этим тип кормления в значительной степени будет определять себестоимость произведенной продукции и продуктивность коров [2].

Проанализировав породный состав КРС молочно-го направления в АО «Партизан», нами выявлено, что 100 % основного стада представлено голштино-фризской породой. Для данной породы характерны следующие основные характеристики молочной продуктивности, качества молока:

-среднегодовая продуктивность коров составляет 9000-12000 кг. молока;

-содержание жира в молоке колеблется в диапазоне от 3,0 % до 3,5 %;

-содержание белка в молоке составляет 3,0 %;

-масса коровы достигает 600-700 кг;

-достоинствами этой породы является адаптивность к изменениям погодных условий и устойчивость к заболеваниям;

-недостатками породы является низкий уровень стрессоустойчивости, требовательность к кормовой базе и гигиеническим условиям, несоблюдение которых при-

водит развитию заболеваний [8,9].

Необходимо отметить, что порода обладает значительным потенциалом продуктивности. Однако, для того чтобы добиться высоких результатов необходимо создать кормовую базу, которая должна обеспечивать животных сбалансированными кормами по количеству перевариваемого протеина, по питательной ценности и по наличию микро- и макроэлементов. Проанализируем эффективность производства молока в АО «Партизан» за 2013-2015 гг., представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Эффективность производства молока в АО «Партизан» за 2013-2015 гг.

Наименование показателей	Годы			Отклонение 2015 г. от 2013 г.
	2013	2014	2015	
Среднегодовое поголовье основного стада, гол.	600	600	600	-
Валовый удой, ц.	4383,4	42 560	39 393	-4 441
Среднегодовой удой молока на 1 гол., кг.	7305,7	7093,3	6565,5	-740,2
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	61 743	73 312	118 987	57 244
Себестоимость молока, тыс. руб.	53 285	52 988	83 435	30 150
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	8 458	20 324	35 552	27 094
Стоимость кормов в расчете на 1 кг произведенного молока, руб.	5,26	5,43	9,33	4,07
Рентабельность производства молока, %	15,9	38,4	42,6	26,7

Как видно из таблицы 1 среднегодовое поголовье основного стада в анализируемом предприятии на протяжении всего периода оставалось неизменным. В то же время наблюдается ежегодное снижение валового надоя молока, которое сократилось в 2015 г. по сравнению с 2013 г. на 4 441 ц. и, как следствие, наблюдается снижение среднегодовой продуктивности коров, которая сократилась на 740,2 кг. Но, несмотря на указанные негативные тенденции, выручка от реализации молока в 2015 г. увеличилась на 57 244 тыс. руб. по сравнению со значением 2013 г.

Одновременно с этим наблюдается ежегодное увеличение себестоимости производства молока, которая в 2015 г. составила 35 552 тыс. руб., превысив значение 2013 г. на 30 150 тыс. руб. Кроме того, отрицательным является факт удорожания стоимости кормов. В 2015 г. стоимость кормов увеличилась на 4,07 руб./кг произведенного молока. Вместе с тем, рентабельность производства молока ежегодно увеличивалась и в 2015 г. достигла значения 42,6 %, что выше показателя 2013 г. на 26,7 %.

Проанализировав эффективность производства молока, можно сделать вывод, что несмотря на снижение фактического удоя, а также рост себестоимости, производство молока является высокоэффективным в условиях АО «Партизан» в 2015 г., о чем свидетельствует уровень рентабельности, приближающийся к значению 50 %.

Проводя анализ продуктивности коров и стоимости кормов в расчете на 1 кг произведенного молока, мы выявили, что несмотря на рост стоимости кормов коровы не достигли предела продуктивности. В связи с этим мы предлагаем разработать оптимальный кормовой рацион для использования в молочном производстве АО «Партизан».

Учитывая тот факт, что потенциал 1 головы КРС составляет от 9000 кг молока в год, в расчетах будем исходить из этого значения. Проанализировав литературные источники, связанные с нормами кормления дойных коров, можно сделать вывод, что для производства молока жирностью от 3,5 % и среднесуточным удоем 30 кг/голову нормы кормления составили в пределах от 25 до 40 кормовых единиц в сутки. В то же время при содержании коров на беспривязной основе расходы кормов увеличиваются на 5-6 %. Также следует отметить, что Л. В. Транченко [1] считает достаточным для заданного уровня продуктивности среднегодовой расход кормов в размере 40-45 ц. корм. ед. на 1 голову. С нашей точки зрения такой расход является недостаточным для столь продуктивной породы коров, так как на анализируемом предприятии в 2015 г. на 1 голову израсходовано 70 ц. кормовых единиц.

Также важным показателем при составлении кормового рациона является определение содержания пере-

вариваемого протеина в суточном рационе КРС. Так, Калашников А. П. [2] отмечает, что при среднем удое 30 кг молока на 1 голову в сутки необходимо 2320 г перевариваемого протеина и 3450 г сырого. В то же время в другом литературном источнике представлены несколько иные данные, в соответствии с которыми 1 корове в сутки необходимо 3450 г перевариваемого протеина. Для дальнейших расчетов мы будем исходить из наибольшего значения 3450 г перевариваемого протеина на 1 голову в сутки.

Учитывая все ограничения, проведем оптимизацию кормового рациона используя инструмент «Поиск решений» в приложении MicrosoftOfficeExcel. Для этого укажем данные относительно энергетической ценности кормов и содержания в них перевариваемого протеина (табл. 1)

Таблица 2 – Энергетическая ценность кормов и содержание в них перевариваемого протеина в расчете на 1 кг. корма

Наименование корма	Энергетическая ценность, корм. ед.	Содержание перевариваемого протеина, г.
Силос кукурузный	0,2	14
Сенаж многолетних трав	0,39	30,4
Концентрированные корма собственного производства (кукуруза, ячмень, пшеница, горох, жмых подсолнечный)	1,055	197,4
Сено люцерновое	0,67	101
Солома ячменная	0,57	13

Определив основные корма, используемые для кормления коров в АО «Партизан» для дальнейшего составления кормового рациона, представим экономико-математическую постановку задачи оптимизации кормового рациона:

X_1 – количество силоса кукурузного в рационе коров, кг

X_2 – количество сенажа злако-бобовых культур в рационе коров, кг

X_3 – количество концентрированных кормов собственного производства в рационе коров, кг

X_4 – количество сена люцернового в рационе коров, кг

X_5 – количество соломы ячменной в рационе коров, кг

Кроме того для решения этой задачи необходимо ввести некоторые ограничения в рационе, которые представлены в табл. 2.

Таблица 3 – Экономико-математические ограничения, необходимые для расчета оптимального кормового рациона коров АО «Партизан»

Наименование вида ограничения*	Количественное значение	Математическое представление
Не отрицательность переменных	(0;∞)	$X_1 \geq 0; X_2 \geq 0; X_3 \geq 0; X_4 \geq 0; X_5 \geq 0;$
Ограничения рациона коров по питательности, корм. ед.	40	$0.2 \cdot X_1 + 0.39 \cdot X_2 + 1.146 \cdot X_3 + 0.67 \cdot X_4 +$
Ограничения рациона коров по количеству перевариваемого протеина, г.	3450	$14 \cdot X_1 + 30.4 \cdot X_2 + 197.4 \cdot X_3 + 101 \cdot X_4 +$
Ограничения по количеству концентрированного корма, корм. ед.	20	$X_3 = 20 \text{ кг.}$
Ограничения по количеству сенажа и силоса в рационе коров, корм. ед.	18,18	$X_1 + 0.2 \cdot X_2 = 18,18$
Ограничение по количеству сенажа в рационе коров, корм. ед.	7,50	$0.39 \cdot X_2 = 7,50$
Ограничение по количеству силоса в рационе коров, корм. ед.	11,26	$0.2 \cdot X_1 = 11,26$
Ограничения по количеству соломы ячменной в рационе коров, корм. ед.	0,57	$0.57 \cdot X_5 \leq 0.57$
Ограничения по количеству сена люцернового в рационе коров, корм. ед.	0,67	$0.67 \cdot X_4 \leq 0.67$
Целевая функция – минимум стоимости рациона, руб.		$0.639 \cdot X_1 + 0.532 \cdot X_2 + 8.50 \cdot X_3 + 0.539 \cdot X_4 +$

*Примечание: ограничения разработаны в соответствии со структурой кормового рациона, существующего на предприятии

На основании ограничений, представленных в табл. 3, определим содержание каждого типа кормов в суточном рационе коров в АО «Партизан» в 2015 г. (табл. 3)

В соответствии с разработанным рационом кормления для коров голштино-фризской породы при потенциальном среднесуточном удое 30 к. молока стоимость кормов, необходимых для производства молока по данным табл.4 составила 6,92 руб./кг., в то время как фактическая стоимость кормов в АО «Партизан» в этот период составила 9,33 руб./кг.

Таблица 4 - Суточный рацион и себестоимость кормов в АО «Партизан» Симферопольского района Республики Крым по состоянию на 2015 г.

Наименование показателя	Масса кормов в рационе, кг.	Стоимость кормов*, руб.
Силос кукурузный	36,28	35,96
Сенаж многолетних трав	19,24	10,24
Концентрированные корма (кукуруза, ячмень, пшеница, горох, жмых подсолнечный, премикс, соль, монокальций фосфат, барда спиртовая)	18,88	160,47
Сено люцерновое	1,00	0,54
Солома ячменная	1,00	0,25
Стоимость суточного рациона коров		207,45

*Примечание: стоимость кормов рассчитывается в соответствии с себестоимостью 1 кг.кормов на предприятии, а также по цене приобретения необходимых концентрированных кормов

Таким образом мы получаем сокращение стоимости кормов в расчете на 1 кг. произведенного молока в размере 2,41 руб. Учитывая тот факт, что стоимость реализации молока в 2015 г. по данным статистической отчетности предприятия составила 30,21 руб./кг., а потенциальная средняя продуктивность коров за лактационный период в соответствии с разработанным рационом составляет от 30 кг.в сутки, то в расчете на поголовье основного стада организации мы получим следующие данные (табл. 4), характеризующие эффективность производства молока:

Таблица 5 – Сопоставление эффективности производства молока в АО «Партизан» 2015 г.

Наименование показателей	2015 г. фактические значения	2015 г. значения в соответствии с разработанным рационом	Отклонение значения показателей 2015 г. от 2013 г.
Среднегодовое поголовье основного стада, гол.	600	600	-
Валовый удой, ц.	39 393	34 000	14 607
Среднегодовой удой молока на 1 гол., кг	6565,5	9 000	2434,5
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	118 987	163 134	44 147
Себестоимость молока, тыс. руб.	83 435	91 051	7 616
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	35 552	72 082	36 350
Стоимость кормов собственного производства в расчете на 1 кг произведенного молока, руб.	9,33	6,92	-2,41
Рентабельность кормов, %	96,7	192,9	96,2
Рентабельность производства молока, %	42,6	79,2	36,6

В соответствии с данными, приведенными в таблице 5 можно сделать вывод, что использование предложенного рациона позволит повысить рентабельность производства молока в 1,5 раза по сравнению с фактическими данными 2015 г. Кроме того, рентабельность кормов повысится на 96,2 %, что положительно скажется на деятельности предприятия и позволит ему закрепить свои лидирующие позиции на рынке молока Республики Крым.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение разработанного рациона для коров голштино-фризской породы в экономических и природно-климатических условиях АО «Партизан» Симферопольского района будет способствовать повышению удойности коров, увеличению дохода от реализации молока, а также, получению социального эффекта, который будет выражаться в повышении среднегодового потребления молочной продукции в регионе и пополнение бюджета сельского поселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Транченко, Л.В. Современное состояние и тенденции развития кормовой базы / Л.В. Транченко // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. - 2014.- Т. 3. - № 7. - С. 437-441.
2. Калашников, А.П. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. Справочное пособие. 3-е издание переработанное и дополненное. / Под ред. А. П. Калашникова, В. И. Фисинина, В. В. Щеглова, Н. И. Клейменова. - Москва. 2003. - 456 с.
3. Горчакова Л.Н., Денисова Н.В. Оптимизация рациона кормления сельскохозяйственных животных, как один из факторов интенсификации отрасли молочного скотоводства в ООО СХП «АВТОЗАВОДЕЦ»

Богородского района Нижегородской области / Л. Н. Горчакова, Н. В. Денисова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. - № 43. – С. 173-178.

4. Старовыборная С.П. Решение задач по оптимизации рациона кормления сельскохозяйственных животных / С. П. Старовыборная // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского Института овцеводства и козоводства. – 2014. – Т. 3. - № 7. – С. 433-437.

5. Официальный сайт АО «Партизан» Симферопольского района Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://partizan-k.ru/>

6. Лещиловский, П.В. Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник / П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша [и др.] : под ред. П.В. Лещиловского, В.С. Тонковича, А. В. Мозоля : 2-е изд., перераб. и доп.– Минск : БГЭУ, 2007. – 574 с.

7. Зінченко О.І. Кормовиробництво. Науково-практичні аспекти / О.І. Зінченко // Вісник уманського національного університету садівництва. – 2013. - № 1. – С. 25-34.

8. Голштинские коровы - лучшая молочная порода [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vetugolok.ru/skot/korovy/golshhtinskaya-poroda.html>.

9. Голштинская порода коров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://agronomu.com/bok/687-golshhtinskaya-poroda-korov.html>

Статья поступила в редакцию 28.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА В РЕГИОНАХ ЦФО**

© 2017

Перькова Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305023, Россия, Курск, пр-т В. Клыкова 20, кв. 74, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. В статье исследуется эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта, которая представляет собой меру оценки эффективности финансирования физической культуры и спорта в регионах ЦФО. Эластичность использования бюджетных средств была определена на основе статистических данных Министерства спорта РФ об объемах финансирования спорта и численности населения, систематически занимающегося спортом в период 2010-2016 годов. По результатам был проведен сравнительный анализ эффективности вложения бюджетных средств в развитие спорта по регионам ЦФО, выявлены области с наилучшими и наихудшими показателями, проведено сравнение со средним значением по РФ. В период 2010-2016 гг. наблюдается прирост объемов финансового обеспечения спорта во всех регионах ЦФО, за исключением Тверской области, в связи с чем данный субъект был исключен из исследования. Среди регионов ЦФО наблюдается значительная дифференциация по объемам финансирования спорта. Наибольший прирост финансирования спорта за 6 лет произошел в Ивановской, Тульской и Орловской областях. «Лидером» по объему финансирования спорта в 2016 году является Московская область (без учета г. Москва), на развитие спорта было выделено более 23 млрд. рублей. Наибольшая эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта отмечается в Рязанской и Воронежской областях, что обусловлено хорошей финансовой базой на начало исследуемого периода и небольшими стабильными темпами ежегодного прироста объемов финансирования спорта.

Ключевые слова: ЦФО, физическая культура, массовый спорт, финансовое обеспечение, прирост финансирования, численность занимающегося спортом населения, эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта.

**EFFICIENCY ESTIMATION OF THE FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
IN THE REGIONS OF CENTRAL FEDERAL DISTRICT**

© 2017

Perkova Elena Yurievna, senior lecturer of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305004, Russia, Kursk, prospekt V. Klykova 20-74, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The budget funds elasticity for the sports development investigates in this article. Elasticity is a measure of the effectiveness of financing physical culture and sports in the regions of the Central Federal District. The budget funds elasticity was determined on the basis of the statistics of the Ministry of Sport of Russian Federation. Statistics of sports financing and the number of people systematically engaged in sports in 2010-2016 years. As a result, a comparative analysis of the effectiveness of investing budget funds in the development of sports in the regions of the Central Federal District was conducted. Areas with the best and worst indicators were identified, and a comparison was made with the average value of Russian Federation. There is an increase in the volume of financial support of sports in all regions of the Central Federal District in 2010-2016 years except the Tver region. That is why this region was excluded from the research. There is a significant differentiation in terms of funding for sports among the regions of the Central Federal District. The greatest increase in financing of sport occurred in Ivanovo, Tula and Orel regions for 6 years. Moscow region (excluding Moscow), is a "Leader" in terms of funding sports in 2016. More than 23 billion rubles had been allocated to the sports development. The greatest flexibility budget funds elasticity for the sports development is noted in the Ryazan and Voronezh regions. The main reasons are a good financial at the beginning of the study period and a small stable rate of annual growth in the financing of sports.

Keywords: Central Federal District, physical culture, mass sports, financial provision, increase in funding, the number of people engaged in sports, the elasticity of using budget funds for the development of sports.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние десятилетия значимость физической культуры и спорта в системе ценностей российского общества резко возросла. Государство заинтересовано не только в достижении высоких результатов в профессиональном спорте, но и имеет целью развитие физической культуры и массового спорта, которые, как отмечается во многих работах [1-5], являются фундаментом для формирования здорового образа жизни населения страны. Этим обусловлен рост расходов государства на финансирование развития массового и профессионального спорта. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, направляемых на развитие спорта в регионах, становится актуальным вопрос об эффективности их использования. В этой связи, целью настоящего исследования является оценка эффективности использования государственных средств, направляемых на развитие спорта, в разрезе регионов ЦФО.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Долгое время спорт и экономика рассматривались как отдельные самостоятельные категории. Но в последние годы ситуация кардинально изменилась, и экономические отношения в

спортивной индустрии стали выходить на первый план [6, 7]. По мнению Г.И. Мансуровой и А.П. Мансурова [8], физическая культура и спорт активно воздействуют на экономическую сферу государства, что проявляется в создании качественных трудовых ресурсов, организации занятости населения, упрочении внешнеэкономических связей и ряде других показателей. В связи с этим, государство заинтересовано в поддержке развития массового спорта, что выражается в объемах его финансового обеспечения на региональном уровне [9-12].

По мнению Ю.О. Вериной [13], средства, выделяемые государством на финансирование развития спорта и физической культуры, являются долгосрочными инвестициями в развитие человеческого капитала, инструментом оздоровления нации и эффективным методом борьбы с вредными привычками. В.В. Курочкин [14] считает, что одним из главнейших факторов, определяющих спортивные достижения страны, является достаточность финансирования физической культуры и спорта. С позицией автора сложно не согласиться, ведь современная и хорошо развитая спортивная инфраструктура способствует вовлечению всё больших масс людей в массовый спорт, однако это требует значительных финансовых затрат. При этом на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что снижение финансирования со стороны бюджета и нерациональное перераспределение

средств регионов привело к возникновению дифференциации данных среди них по различным показателям результативности и эффективности развития физической культуры и спорта [15, 16]. К тому же усугубляется диспропорция в финансировании спорта высших достижений и массового спорта. Ярким примером неэффективности использования финансов в сфере спорта, как считают В.С. Чеботарев и А.В. Тимченко [17], являются низкие результаты наших сборных в командных видах спорта (футбол, хоккей, волейбол, баскетбол) на международных соревнованиях и олимпиадах.

Развитие подобных диспропорций в финансировании развития массового спорта в отдельных регионах и поддержке профессионального спорта, а не популяризации массового, именно который обеспечивает здоровое поколение людей, является следствием отсутствия экономических подходов к оценке эффективности расходов финансовых ресурсов. В ряде экономических исследований эффективность оценки использования государственных средств определяется через соотношение прироста бюджетного финансирования определенного вида деятельности к приросту результатов экономико-производственной деятельности, обеспеченных этими бюджетными средствами [18-20]. Поэтому мы считаем, что оценкой эффективности государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО может стать коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта, представляющий собой соотношение прироста численности населения, систематически занимающегося спортом, к приросту объема финансирования спорта. Данный показатель отражает процент прироста численности населения, систематически занимающегося спортом, приходящийся на 1% прироста объема финансирования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить эффективность государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО 2010-2016 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В разрезе регионов ЦФО в 2016 году относительно 2010 года наблюдается значительное изменение объема финансирования массового спорта. Во всех регионах, за исключением Тверской области, произошло увеличение финансирования. В связи с тем, что целью исследования является оценка эффективности прироста финансовых вложений в развитие спорта, а в данном регионе наблюдается сокращение объема финансирования, то Тверская область была исключена нами из исследования. Финансирование регионов ЦФО в период 2010-2016 гг. значительно дифференцировано. Наибольшее увеличение объемов финансирования спорта наблюдается в Ивановской (более чем в 31 раз), Тульской (15,81 раза) и Орловской (9,85 раз) областях. Это связано с недофинансированием развития спорта в данных регионах в 2010 году и поднятием сегодня объемов финансирования спорта до уровня, соответствующего перспективам развития грамотной социальной политики. Среди регионов ЦФО большинство областей (11 субъектов) имеют темпы приращения объемов финансирования спорта более высокие, чем среднее значение в РФ, которое составляет 1,81. Это свидетельствует о том, что ЦФО является достаточно спортивно развитым федеральным округом с относительно высоким уровнем финансирования спорта и физической культуры. К числу регионов, имеющих наименьший прирост объемов финансирования спорта, относятся Воронежская (прирост - 69%) и Рязанская (85%) области. Однако в абсолютном выражении в 2016 году данные регионы имеют достаточно большой объем финансирования – более 3,6 млрд. руб. и 2,7 млрд. руб. соответственно, а невысокий прирост объемов финансирования массового спорта здесь обусловлен наличием еще в 2010 году хорошей финансовой базы, значительно большей, чем в других регионах ЦФО. Белгородская об-

ласть имеет прирост объемов финансирования спорта, равный среднероссийскому значению.

В абсолютном выражении в 2016 году наибольший объем финансирования спорта имеет Московская область (без учета г. Москва) - более 23 млрд. рублей, что в 4,6 раз больше чем в 2010 году. Данный факт объясняется тем, что Московская область является столичным регионом с благоприятной социально-экономической ситуацией, высоко развитой инфраструктурой, в том числе и спортивной. К числу «лидеров» по размеру финансирования также можно отнести Ивановскую область с финансированием развития спорта в 6 млрд. рублей в 2016 году. Наименьший размер финансирования спорта наблюдается в Брянской, Костромской, Орловской областях и составляет менее 1 млрд. рублей. В среднем по регионам ЦФО объем финансирования спорта в 2016 году составляет 1-3 млрд. рублей.

Т.Р. Соломахина и Е.А. Бобровский [22] отмечают, что с каждым годом население нашей страны проявляет все больший интерес к массовому спорту, однако наблюдается значительная дифференциация степени вовлеченности людей в здоровый образ жизни и физическую культуру по различным регионам. Данный факт во многом обусловлен социально-экономическим благосостоянием субъектов и их территориальными особенностями. Немаловажную роль также играет уровень развития культуры спорта среди молодого поколения. В исследуемом периоде во всех регионах ЦФО наблюдается увеличение численности населения, систематически занимающегося спортом. Наибольший прирост к 2016 году произошел в Рязанской (2,08 раза), Костромской (1,71 раза), Курской (1,52 раза) и Тульской (1,02 раза) областях. В других регионах в 2016 году удвоение показателя не удалось достичь. Наибольшая численность людей, систематически занимающихся спортом, наблюдается в Московской области – более 2,3 млн. человек, что во многом обусловлено не столько наличием развитой спортивной инфраструктуры в регионе, а гораздо большей численности населения, чем в других областях. К числу «спортивных» следует можно отнести Воронежскую и Белгородскую области с численностью занимающихся спортом людей 800 тыс. и 600тыс. человек соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности государственных вложений в развитие массового спорта в регионах ЦФО 2010-2016 гг.

Область	Финансирование физической культуры и спорта всего, тыс. руб.			Численность населения, систематически занимающегося спортом, чел.			Коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта
	2010 г.	2016 г.	Прирост, раз	2010 г.	2016 г.	Прирост, раз	
Белгородская	617385	1758165	1,85	325996	608286	0,87	0,47
Брянская	303003	641198	1,12	171930	240706	0,40	0,36
Владимирская	596731	2648991	3,44	278555	470743	0,69	0,20
Воронежская	2177673	3674241	0,69	448326	858068	0,91	1,33
Ивановская	187535	6089257	31,47	132910	255137	0,92	0,03
Калужская	395886	3259169	4,47	200263	325549	0,63	0,14
Костромская	229231	714602	2,12	81946	221947	1,71	0,81
Курская	509256	3126032	5,14	160230	403012	1,52	0,30
Липецкая	692499	2038259	1,94	214221	393618	0,84	0,43
Московская	4189419	23443684	4,60	1343553	2344647	0,75	0,16
Орловская	73407	796176	9,85	112770	144275	0,28	0,03
Рязанская	1478286	2732001	0,85	124325	383482	2,08	2,46
Смоленская	561815	1386042	1,47	177835	268136	0,51	0,35
Тамбовская	408812	1598730	2,91	192725	367384	0,91	0,31
Тульская	86989	1462175	15,81	227467	459767	1,02	0,07
Ярославская	893213	2925600	2,28	212040	371204	0,75	0,33
РФ	150087370	422225434	1,81	26257047	46659209	0,78	0,43

Источник: Данные рассчитаны на основе статистической отчетности за период 2010-2016 гг., формируемой Министерством спорта РФ [21]

Коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта больше «единицы» в Рязанской и Воронежской областях, что в разы опережает другие регионы ЦФО. Данный факт объясняется тем, что за 6 анализируемых лет Рязанская и Воронежская области имели невысокий относительный прирост финансирования спорта при значительной величине в абсолютном выражении. И небольшой ежегодный прирост финансового обеспечения спорта при наличии хорошей

базы прошлых лет дает нужный эффект, и темпы вовлечения людей в спорт превышают темпы увеличения его финансирования. Наименьшую эластичность использования бюджетных средств на развитие спорта можно отметить в Тульской, Ивановской и Орловской областях, которые имеют самый значительный прирост объемов финансирования. Такая дифференциация связана со значительным недофинансированием в 2010 году в данных регионах. Сейчас уровень финансирования поднимается, в последующие годы эта дифференциация будет сокращаться, и вложенные средства дадут ожидаемый эффект.

Значительное увеличение объемов вложений в массовый спорт не является гарантом устойчивого развития отрасли на региональном уровне. Ярким примером тому является Ивановская область, в которой за 6 лет произошел прирост объема финансирования более чем в 31 раз (в 2016 году его размер составил более 6 млрд. рублей). При этом численность населения, занимающегося спортом, возросла на 92%, а коэффициент эластичности использования бюджетных средств на развитие спорта составил всего 0,03. В.Д. Максимов [9] отмечает, что система финансового обеспечения физической культуры и спорта на сегодняшний день в РФ является несовершенной. Это выражается в нерациональном распределении бюджетных средств между регионами, недостаточном нормативно-правовом регулировании в сфере спорта, слабом контроле над использованием средств. Как следствие это приводит к низкой эффективности использования бюджетных средств и невысокой результативности, которая выражается в степени вовлечения населения страны в физическую культуру и массовый спорт.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. ЦФО является социально и экономически развитым федеральным округом во многих сферах, в том числе и в области физической культуры и спорта. Это касается не только профессионального, но и массового спорта, который является фундаментом развития физической культуры в целом. Развитие массового спорта является одной из приоритетных задач государства, поэтому доля бюджетных расходов на развитие спорта ежегодно возрастает. По показателям развития спорта и его финансового обеспечения подавляющее число субъектов ЦФО имеет уровень выше среднероссийского. Среди регионов ЦФО наблюдается значительная дифференциация, как по объемам финансирования спорта, так и по численности населения, систематически занимающегося спортом.

Проведенное исследование позволило установить, что наибольшая эластичность использования бюджетных средств, направленных на развитие спорта, наблюдается в регионах, имеющих на начало исследуемого периода хорошую финансовую базу и невысокие темпы ее увеличения. В тех субъектах, где в 2010 году наблюдалось недофинансирование, а в последующие годы произошло значительное увеличение объемов финансовых ресурсов, эластичность использования средств является крайне низкой. Со временем вложенные средства дадут ожидаемый эффект, однако на это необходимо время. Стремительный прирост финансирования спорта не приводит к устойчивому развитию данной отрасли. Значительное увеличение объемов финансирования развития спорта отмечается в Ивановской, Тульской и Орловской областях, однако эластичность данных вложений является достаточно низкой в этих регионах. Одна из причин – несовершенство механизма использования финансовых средств на развитие физической культуры и спорта, который требует доработки. Ее итогом должно стать формирование жесткой нормативно-правовой базы, в которой будут определены четкие направления расходования бюджетных средств в разрезе различных видов спорта с учетом оценки их эффективности и будущих перспектив. Не смотря на невысокую эластичность использования бюджетных средств на раз-

витие спорта в большинстве регионов ЦФО на данном этапе, осуществление вложений в данную отрасль необходимо, поскольку это будет способствовать вовлечению населения в массовый спорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нестеров Д.В. Роль физической культуры и спорта в современной России / Д.В. Нестеров, К.А. Лорай, Н.Ф. Рыкова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-4. С. 136-138.
2. Матвеев А.Е. Развитие массового спорта в вузе и популяризация здорового образа жизни // Альманах мировой науки. 2017. № 4-2 (19). С. 125-126.
3. Иванова Т.Н. Физическая культура и спорт в жизни современного человека как феномен повседневности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 38. С. 8-13.
4. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 19-20.
5. Голобоков А.С. Роль физического и спортивного воспитания в социализации личности и общества / А.С. Голобоков, М.С. Наумова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 323-325.
6. Лаврова О.В. Тенденции развития спорта в России // Научные исследования. - 2016. - № 8 (9). - С. 7-9.
7. Прыткова Е.Г. Экономический фактор в развитии спорта / Е.Г. Прыткова, С.В. Сурнина, Е.А. Юшкова // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 55. С. 156-159.
8. Мансурова Г.И. Роль и значение физической культуры и спорта в экономике / Г.И. Мансурова, А.П. Мансуров // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. № 4 (72). С. 59-61.
9. Максимов В.Д. Воздействие финансового обеспечения на развитие спортивных школ // Горизонты экономики. - 2015. - № 2 (21). - С. 91-93
10. Орлов А.Б. Правовые аспекты финансирования массового спорта на федеральном и региональном уровне // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2012. № 2. С. 22-25.
11. Перфильева И.В., Чернявская Е.Ю. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 84-88.
12. Бондаренко М.П. К вопросу о финансировании физической культуры и спорта / М.П. Бондаренко, Ю.А. Зубарев, В.Ю. Карпов, К.К. Скоросов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3 (133). С. 39-43.
13. Верина Ю.О. Особенности финансирования спорта и физической культуры // В сборнике: World Science: Problems And Innovations. Сборник статей победителей XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. - 2017. - С. 101-104.
14. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 137-140.
15. Соломахина Т.Р. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом / Т.Р. Соломахина, Е.А. Бобровский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.
16. Бобровский Е.А. Улучшение состояния спортивной инфраструктуры как инструмент популяризации спорта в регионе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 297-301.
17. Чеботарев В.С., Тимченко А.В. Проблемы правового регулирования финансирования государством физической культуры и спорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 187-189.
18. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной под-

держки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2012. 120 с.

19. Зюкин Д.А. Эффективность использования и распределения государственной поддержки зернового хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №8. С. 46-56.

20. Соловьева Т.Н. Статистические методы в оценке эффективности использования затрат на производство зерна / Т.Н. Соловьева, Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, В.В. Жилин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 707-710.

21. Официальный сайт Министерства спорта РФ. Режим доступа: - <http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>

22. Соломахина, Т.Р. Исследование уровня активности населения в занятиях спортом / Т.Р. Соломахина, Е.А. Бобровский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 138-142.

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 334.012

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ КЛАСТЕРЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

© 2017

Яшева Галина Артемовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и маркетинга*Витебский государственный технологический университет**(210035, Республика Беларусь, Витебск, Московский пр., 72, e-mail: gala-ya@list.ru)***Плахин Андрей Евгеньевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель директора института менеджмента и информационных технологий*Уральский государственный экономический университет**(620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: apla@usue.ru)***Завиваев Николай Сергеевич**, старший преподаватель кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет**(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: zavivaev_nik@bk.ru)*

Аннотация. В статье обоснованы методологические аспекты повышения конкурентоспособности России и Беларуси на основе формирования международных инновационно-промышленных кластеров в условиях создания союзного государства. Анализ мировых трендов применения кластерного подхода позволил сформулировать выводы, которые легли в основу разработки направлений формирования международных кластеров в промышленности России и Беларуси в рамках промышленного сотрудничества в условиях союзного государства России и Беларуси. Предложен алгоритм и авторская модель процесса организации стратегического взаимодействия промышленных кластеров Беларуси и России. Представленные в статье направления формирования кластерного подхода позволят субъектам управления на всех уровнях разрабатывать и реализовывать кластерные стратегии, направленные на использование фактора сотрудничества в инновационном развитии и повышении конкурентоспособности экономик. Правильно выстроенная стратегия взаимодействия кластеров Беларуси и России ускорит диверсификацию экономик этих стран, позволит сократить ее зависимость от природных ресурсов, будет способствовать становлению развивающихся секторов экономики, а также развитию ранее мощных направлений, которым в течение переходного периода уделялось сравнительно мало внимания. Опыт кластерного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства может быть использован в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а в дальнейшем и в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: инновационное развитие, конкурентоспособность, кластер, международный кластер, инновационно-промышленный кластер, кластерная политика, взаимодействие кластеров, повышение конкурентоспособности экономики, стратегическое взаимодействие, единое экономическое пространство.

**INTERNATIONAL CLUSTERS IN ENHANCING COMPETITIVENESS ECONOMIES OF RUSSIA
AND BELARUS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE**

© 2017

Yasheva Galina Artemovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Marketing*Vitebsk State Technological University**(210035, Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovskij avenue, 72, e-mail: gala-ya@list.ru)***Plakhin Andrey Evgenyevich**, candidate of economic sciences, associate professor of the department of management, deputy director of the Institute of Management and Information Technologies*Ural State University of Economics**(620144, Russian Federation, Ekaterinburg, 8th March st., 62, e-mail: apla@usue.ru)***Zavivaev Nikolay Sergeevich**, senior teacher of «Economy and Automation of Business Processes» department*Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University**(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: zavivaev_nik@bk.ru)*

Abstract. The article substantiates the methodological aspects of enhancing the competitiveness of Russia and Belarus on the basis of the formation of international innovation-industrial clusters in the conditions of the creation of a union state. Analysis of world trends in the application of the cluster approach allowed to formulate the conclusions that formed the basis for the development of directions for the formation of international clusters in the industry of Russia and Belarus within the framework of industrial cooperation in the conditions of the union state of Russia and Belarus. The algorithm and author's model of the process of organizing the strategic interaction of industrial clusters of Belarus and Russia is proposed. The directions of forming the cluster approach presented in the article will allow the subjects of management at all levels to develop and implement cluster strategies aimed at using the factor of cooperation in innovative development and increasing the competitiveness of economies. A properly structured strategy of interaction between the clusters of Belarus and Russia will accelerate the diversification of the economies of these countries, will reduce its dependence on natural resources, will contribute to the emergence of developing sectors of the economy, as well as the development of previously powerful sectors that received relatively little attention during the transition period. The experience of cluster cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the conditions of the formation of the Union State can be used within the framework of the Customs Union and the Single Economic Space, and later in the Eurasian Economic Union.

Keywords: innovative development, competitiveness, cluster, international cluster, innovation and industrial cluster, cluster policy, cluster interaction, increasing the competitiveness of the economy, strategic interaction, common economic space.

Задача повышения конкурентоспособности экономики является перманентной для национальных правительств и международных организаций. Значимость ее возрастает в условиях поляризации социально-экономического пространства и усиления международной конкуренции.

Одной из современных концепций повышения кон-

курентоспособности региональных/национальных экономик посредством активизации инноваций и образования, является кластерная концепция, которая получает все большее развитие в зарубежных странах.

Кластерный подход получил широкое распространение с 90-х годов двадцатого века и связан с работами Майкла Портера. Вопросы теории и методологии раз-

вития кластеров различных отраслей рассматривались в работах таких российских исследователей как Воробьев В.П., Губайдуллина Ф.С., Древинг С.Р., Иваненко Л.В., Карлик А.Е., Миролюбова Т.В., Носов А.Н., Пилипенко И.В., Печаткин В.В., Сахно Т.В., Соловейчик К.А.

В Республике Беларусь кластерную проблематику изучали Алехин Д.И., Крупский Д.М., Рыбалко Ю.А., Сафонова О.А., Синяк Н.Г.

Традиционная кластерная теория развития экономики определяет кластер как моноотраслевое образование, локализованное в рамках определенной территории. Сетевой характер экономики и развитие информационно-компьютерных технологий оказали влияние на формирование и развитие кластеров: происходит процесс эволюции межфирменных связей от территориально-производственных комплексов к формированию международных промышленных кластеров. Интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, создание в 2015 году Евразийского экономического союза (ЕАЭС), развитие внешнеэкономических связей, промышленного сотрудничества и кооперации международного разделения труда, все это обусловило возможность использования кластерного подхода к повышению эффективности и конкурентоспособности экономических систем и в Беларуси и России.

В Беларуси и России институциональные условия к кластерному развитию экономики нашли отражение в государственных программных документах, а также в Программе инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ до 2020 г. [1-10].

Интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество, создание в 2015 году Евразийского экономического союза (ЕАЭС), развитие внешнеэкономических связей, промышленного сотрудничества и кооперации международного разделения труда, все это обусловило возможность использования кластерного подхода к повышению эффективности и конкурентоспособности экономических систем и в Беларуси и России.

В Республике Беларусь кластерный подход к модернизации экономики в направлении инновационного развития нашел отражение в таких государственных программных документах, как: Национальной программе поддержки и развития экспорта на 2016-2020 годы, Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, а также в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Всеми программами предусмотрено создание кластеров, выступающих в качестве точек роста региональной и национальной экономики [3, 6].

В России реализация цели создания кластеров осуществляется при поддержке государства в рамках соответствующих законов и государственных программ: Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 «О промышленной политике в Российской Федерации» [7], Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [8], Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [9].

Цель исследования – обосновать методологические аспекты повышения конкурентоспособности экономики России и Беларуси на основе формирования международных инновационно-промышленных кластеров в контексте сотрудничества в рамках союзного государства.

Задачи исследования:

- дать оценку конкурентоспособности экономики России и Беларуси;

- исследовать зарубежный опыт кластеризации;

- определить сущность инновационно-промышленного кластера, разработать классификацию кластеров;

- выявить мировые тренды применения кластерного подхода;

- уточнить понятие и значение международного инновационно-промышленного кластера;

- определить основные направления организации международных инновационно-промышленных кластеров в промышленности России и Беларуси.

Положительным результатом, по нашему мнению, реализации кластерной политики в Беларуси и России (табл. 1) [13, 14].

Таблица 1 – Страны мира по Индексу глобальной конкурентоспособности (ИГК), 2014-2017 гг.

Страна	Место по Индексу глобальной конкурентоспособности ИГК*			Место по подиндексам ИГК								
	2014/2015	2015/2016	2016/2017	Базовые требования***			Усилители эффективности****			Факторы инновационности*****		
				2014/2015	2015/2016	2016/2017	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Швейцария	1	1	1	4	2	2	5	4	3	1	1	1
Сингапур	2	2	2	1	1	1	2	2	2	11	11	12
США	3	3	3	33	30	27	1	1	1	5	4	2
Нидерланды	8	5	4	10	7	4	8	9	9	6	6	6
Германия	5	4	5	11	8	10	9	10	7	4	3	3
Швеция	10	9	6	12	13	7	12	12	12	7	7	5
Британия	9	10	7	24	25	23	4	5	5	8	9	9
Япония	6	6	8	25	24	22	7	8	10	2	2	4
Гонконг	7	7	9	3	3	3	3	3	4	23	23	23
Финляндия	4	8	10	8	11	12	10	13	14	3	5	7
Китай	28	28	28	28	28	30	30	32	30	33	34	29
Эстония	29	30	30	21	21	20	27	28	28	34	31	33
Чехия	37	31	31	39	31	31	34	26	27	36	32	35
Литва	41	36	35	37	35	35	38	36	36	44	37	43
Польша	43	41	36	55	44	45	32	34	34	63	57	55
Россия	53	45	43	44	47	59	41	40	38	75	76	66
Латвия	42	44	49	34	37	41	36	39	42	61	58	58
Казахстан	50	42	53	51	46	62	48	45	50	89	78	76
Грузия	69	66	59	48	51	46	79	77	69	118	118	113
Словакия	75	67	65	70	56	54	51	47	47	73	59	57
Украина	76	79	85	87	101	102	67	65	74	92	72	73
Греция	81	81	86	76	74	80	65	62	67	74	77	70
Молдова	82	84	100	90	89	101	88	94	102	129	128	131
Беларусь**	90	87	84	104	100	92	93	91	90	97	94	91

* В Индексе 2014/2015гг. – 144 страны, в 2015-2016гг. -140 стран, в 2016-2017гг. – 138 стран

** по Беларуси оценка НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия»

*** Базовые требования: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение, начальное образование.

**** Усилители эффективности: высшее образование, эффективность товарных рынков и рынка труда, развитость финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка.

***** Факторы инновационности: опыт бизнеса, инновационность.

Положительная динамика относительно невысокого уровня конкурентоспособности национальных экономик России и Беларуси актуализирует проблему дальнейшего инновационного развития посредством организации на следующем этапе международных кластеров и, что на наш взгляд, особенно важно, разработки соответствующей стратегии взаимодействия промышленных кластерных образований Беларуси и России.

Лидерами в кластеризации являются: США (380 кластеров); Италия (206 кластеров); Великобритания (168 кластеров); Индия (106 кластеров); Франция (96 кластеров); Дания (34 кластеров); Германия (32 кластеров); Нидерланды (20 кластеров).

Понятие «кластер – англ.», означающее «сгусток», «гроздь (винограда)», «скопление (звезд)», по отношению к отраслям и компаниям было введено в научный оборот американским экономистом М. Портером еще в 1990 г. в рамках его концепции ромба национальных конкурентных преимуществ, которая является наиболее известной среди всех исследований о национальной и региональной конкурентоспособности [11, 12, 15, 16, 17].

В мировой практике пока не сложилась единая теория кластеров, существует множество определений

понятия кластер, отсутствует общепринятая классификация кластеров и единый подход к исследованию кластерных структур. Поэтому особую актуальность, в этих условиях, приобретает продолжение проведения системных исследований в области формирования понятийного аппарата и основных концептуальных положений кластерной концепции.

В целях развития теоретических основ кластера для разработки и реализации эффективных кластерных стратегий с учетом накопленной теоретической базы исследования кластеров уточнен понятийный аппарат.

Под кластером, на наш взгляд, следует понимать сетевую организацию комплементарных, взаимосвязанных отношений сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг одного или нескольких научно-образовательных центров, которые связаны отношениями партнерства с местными учреждениями и органами государственного и регионального управления с целью достижения синергетического эффекта, обеспечивающего рост конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [23].

Можно выделить следующие признаки промышленного кластера: локализация и агломерация предприятий, организаций и общественных институтов, объединенных горизонтальными и вертикальными связями; комплементарность субъектов; производство «ключевого» товара; присутствие отношений конкуренции и кооперации; достижение системного экономического эффекта (доходность выше среднеотраслевого уровня); развитие неформальных связей и сотрудничества между субъектами кластера, а также партнерства между ними и органами регионального управления; единая инфраструктура и институциональная среда; объединение предприятий вокруг одного или нескольких научно-образовательных центров.

При этом, на наш взгляд, выделяемый многими исследованиями признак географической или территориальной локализации предприятий на современном этапе может быть исключен или не быть основным, в силу интенсивного развития дистанционных информационно-коммуникационных технологий.

Исходя из сформулированных признаков кластера, предложена типология кластеров, которая включает следующие направления классификации и типы кластеров:

1. *По степени локализации:* локальные, национальные, интернациональные кластеры. *Локальные* кластеры объединяют субъектов локального рынка (город, область), *национальные* – субъектов страны, *международные* объединяют производственными, кооперационными, маркетинговыми связями и отношениями сотрудничества субъектов из различных стран.

2. *По уровню развития кластерных отношений:* потенциальные и реальные кластеры.

3. *По охвату участников:* широкие и узкие. Дифференциация кластеров по этому признаку производится по критерию «количество производителей ключевого продукта». *Широкие кластеры* включают большое количество производителей ключевого продукта, а *узкие кластеры*, соответственно – ограниченное количество производителей.

4. *По степени переработки ключевого продукта:* глубокие, мелкие. Критерием классификации кластеров по этому признаку является количество стадий переработки ключевого продукта по технологической цепи. В глубоких кластерах создается большое количество разнообразных продуктов, в мелких – ограниченное количество.

5. *По стадиям жизненного цикла кластера:* возникающий кластер, кластер в стадии развития и кластер, находящийся в стадии упадка. Разделение кластеров по стадиям жизненного цикла осуществляется по динамике следующих показателей: количество участников, рост

производительности труда и объемы инвестиций в кластер.

6. *По количеству подкластеров в составе кластера:* монокластер, мегакластер. Критерием классификации является количество отраслевых кластеров, входящих в состав общего кластера. Мегакластер объединяет несколько разноотраслевых подкластеров.

7. *По уровню инновационности:* инновационный, инновационно-промышленный. *Инновационный кластер* – географически сконцентрированная группа взаимосвязанных организаций, специализирующихся на генерации и коммерциализации взаимосвязанных инноваций, включающая поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инновационных компаний-разработчиков и производителей, базирующихся на последнем технологическом укладе, действующая вокруг центров идей и научных знаний (научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов); *Признаки инновационного кластера:* технологической базой компаний является последний технологический уклад (6 уклад в настоящее время); включение в состав кластера инновационной инфраструктуры; цель объединения в кластер – генерация и коммерциализация инноваций. *Инновационно-промышленный кластер* – кластер, участники которого обеспечивают и осуществляют на систематической и регулярной основе инновационную деятельность, направленную на разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) промышленной продукции.

Межстрановое кластерное взаимодействие, на наш взгляд, заслуживает особого повышенного внимания. Усиление глобализации и информатизации общества, растущая роль знаний и потребность в генерации инноваций привели к смещению акцентов с географического расположения участников кластера к их, в большей степени, организационной и информационно-коммуникационной близости. Формирование межстрановых кластерных взаимодействий в рамках международных кластеров является тем не менее еще слабо изученным и достаточно сложным процессом, поскольку сопряжено с вовлечением в кластер участников, принадлежащих к различным институциональным системам.

Изучение внешней и внутренней среды функционирования кластеров позволило выявить следующие тенденции в развитии кластеров [18-24]:

1. Интернационализация кластеров, т.е. создание новых связей, реструктуризация сети предприятий поставщиков товаров и услуг с субъектами хозяйствования из-за рубежа для продления цепочек ценностей и создания новых международных цепей ценностей (аутсорсинг, инсорсинг). Фирмы и кластеры пошли по пути интернационализации в поисках новых источников знания, новых рынков и более низких затрат на рабочую силу.

2. Ослабление позиций локальных субъектов хозяйствования и перераспределение ролей в кластерах в результате связей.

3. Создание стратегических сетей.

4. Виртуализация кластеров на основе развития информационно-компьютерных технологий и быстрого распространения сетевых форм взаимодействия.

5. Развитие международных связей и создание международных кластеров.

Кластеры подвергаются интернационализации на двух уровнях:

– микроуровень, или уровень фирм, являющихся участниками кластерных образований;

– мезоуровень или уровень кластера в целом – посредством осуществления координирующими субъектами кластера действий, ориентированных на установление сотрудничества на международном уровне.

Существуют достаточные эмпирические доказательства того, что компании в рамках сетевых и кластерных образований быстрее устанавливают партнерские взаимоотношения с зарубежными участниками [25-28].

Таким образом, значение международных кластеров можно определить в следующем:

1. Формирование и развитие международных кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции стран. Кластеры способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона, поскольку они оказывают позитивное воздействие на инновационность предприятий. Сами кластеры рассматриваются инвесторами как точки регионального роста, что является основным стимулом для иностранных инвесторов при размещении ими инвестиций на заданной инвестиционной площадке. Кластеры способны привлечь прямые иностранные инвестиции посредством развития капитала взаимоотношений, который в определенном регионе трансформируется в создание устойчивых рамочных условий для сотрудничества во многих сферах между компаниями, партнерами, субподрядчиками и заказчиками. [29, 30].

2. Включение кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

3. Развитие кластеров обеспечивает оптимизацию положения предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также – повышению уровня неценовой конкурентоспособности товаров и услуг.

4. При реализации межгосударственной кооперации, используя преимущества общего рынка, предприятия отрасли могут получить новые возможности для развития. На данный момент перспективными направлениями сотрудничества являются развитие интеграции в тех секторах отрасли, где есть возможность импортозамещения, а также в сфере совместного освоения новых технологий для создания конкурентоспособной продукции.

Кластерная политика признана платформой роста конкурентоспособности бизнеса и обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономик стран-участниц ЕАЭС. Вместе с тем, методической поддержки реализации кластерной политики на отраслевом уровне и организационного обеспечения создания международных кластеров в легкой промышленности России и Беларуси недостаточно. В документе «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» сказано, что «для координации работы по формированию и развитию евразийских инновационных промышленных кластеров Евразийская экономическая комиссия совместно с национальными уполномоченными органами осуществляет подготовку предложений для принятия государствами-членами решений по формированию ИПК и мерам их поддержки» [31]. Государства-члены ЕАЭС реализуют комплекс мер по поддержке евразийских инновационных промышленных кластеров, инструментами государственных закупок, налогово-бюджетной, торговой, таможенно-тарифной и иных политик. Это актуализирует задачи по разработке мер государственной поддержки кластеризации.

Для реализации кластерной политики в России и Беларуси предлагаются следующие меры:

Экономическое стимулирование и финансовая под-

держка сотрудничества субъектов кластера [32]:

- финансирование на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) создания кластерной инфраструктуры (центров кластерного развития, интернет-платформ и др.);
- конкурсное финансирование инвестиционных кластерных проектов;
- предоставление грантов на разработку новых технологий в кластере;
- предоставление льгот при сотрудничестве в образовании и научных исследованиях;
- государственные гарантии банкам под инвестиционные проекты субъектов кластера;
- льготный налоговый режим для малого бизнеса в рамках кластера с дополнительными преференциями для инновационных малых организаций, а также малых организаций, производящих импортозамещающую и экспортоориентированную продукцию;
- льготное кредитование малого бизнеса в рамках кластера, производящих импортозамещающую и экспортоориентированную продукцию (ставку по кредиту для микро- и малых организаций установить на уровне 50 % от ставки рефинансирования);
- осуществлять субсидирование части затрат: на создание малой организации в кластере (бесплатная регистрация малых организаций); на сертификацию продукции и системы менеджмента качества малых организаций и т.д.).

Формы сетевого сотрудничества в активизации инноваций:

- проведение совместных научных исследований в области производства «ключевого» товара в кластере (поставщик, производитель, исследовательская организация) – примеры: итальянский кластер плиточников, оборудование для переработки промышленных отходов (проект «Каталонская кожа»);
- совместные программы технического перевооружения (поставщиков и производителей) – производители обуви – финансируют производителя кожи;
- предоставление ассоциацией субъектов кластера грантов на научно-исследовательские работы, проводимые студенческими творческими группами – например, ассоциация льна – грант на разработку новых тканей.

Примеры успешно реализуемых союзных проектов:

- «СКИФ–ГРИД» (разработка и использование суперкомпьютерных систем и программно-аппаратных средств);
- «БелРосТрансген–2» (получение высокоэффективных и биологически безопасных лекарств нового поколения на основе лактоферрина человека);
- «Космос–НТ» (технологии создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы);
- «Основа» (освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов) и многие другие;
- «Коваль» (наноконструированию изделий и различных материалов с помощью лазерно-информационных технологий).

Создание международных кластеров, включающих белорусских и российских производителей и организаций будет способствовать встраиванию их в глобальные цепочки ценностей, а также созданию новых цепей ценностей, что в целом будет способствовать росту наших экономик.

Примером международного кластера может быть белорусско-российский кластер нефтехимии и нефтепереработки. Ключевыми предприятиями этого кластера будут ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Нафтан». Формирование подобной наднациональной кластерной структуры, как одно из перспективных направлений развития кластера нефтехимии и нефтепереработки Беларуси, является закономерным как с точки зрения тенденции развития кластерных структур на мировом уровне, так и с точки зрения евразийской интеграции.

Источники эффекта от подобной интеграции прежде всего находятсЯ в активизации совместных исследований и разработок в области создания новой высокотехнологичной и инновационной продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, а также в проведении совместной политики выхода на зарубежные рынки.

В целом, создания транснационального белорусско-российского кластера нефтехимии и нефтепереработки позволит:

- включить в состав кластера крупных поставщиков сырья, расположенных в Российской Федерации;
- включить в состав кластера производителей («ключевого продукта»), а также вспомогательной и сопутствующей продукции), находящихся на территории Российской Федерации, что будет способствовать развитию конкурентной среды;
- усилить степень интеграции экономики России и Белоруссии в рамках Таможенного Союза, Единого экономического пространства и Евразийского союза.

С учетом разработанной кластерной концепции в России и в Беларуси [3, 8], зарубежного опыта кластеризации и особенностей экономических и социальных отношений в промышленности, предлагается следующая развернутая модель организации и стратегического взаимодействия промышленных кластеров в наших странах (рис. 1).

Рисунок 1 – Модель процесса организации и стратегического взаимодействия промышленных кластеров Беларуси и России

Представленный алгоритм состоит из 6 этапов, для осуществления которых предложены соответствующие меры.

На этапе подготовки целесообразно проводить следующие мероприятия: семинары и тренинги для представителей бизнеса и чиновников с целью пропаганды идеи кластеров, разработать методические материалы для предпринимателей и чиновников; осуществлять подбор и обучение специалистов, которые призваны распространять идеи кластеров.

Для коммуникационного обеспечения кластерных инициатив и международного сотрудничества необходимо:

- предоставление помещений и оборудования для совместной деятельности участников кластера;
- создание и поддержка кластерной инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) - центров кластерного развития, бизнес-инкубаторов, центров развития предпринимательства;
- создание интернет-порталов (интернет-платформы обучения, нетворкинга и сотрудничества; бизнес-школы дистанционного образования для субъектов кластера; социальной бизнес-сети «Кластер»);
- организация взаимодействия предприятий кластера с субъектами инновационной инфраструктуры, учреждениями образования и науки;
- организация международных деловых мероприятий по обеспечению коммуникаций между потенциальными участниками международной кластерной кооперации (выставки, конференции, бизнес-встречи и пр.);
- создание базы данных по субъектам кластеров в рамках международного проектного офиса.

Заключительный этап организации и развития международных кластеров - оценка международного взаимодействия кластеров. На этом этапе важно провести анализ достигнутых целей и задач, выявить проблемы.

В условиях актуализации задачи роста конкурентоспособности национальных экономик России и Белоруссии, вопросы организации и взаимодействия международных инновационно-промышленных кластеров являются основополагающими в промышленной политике наших стран. Разработка методологических и организационных основ такого взаимодействия позволила бы реализовать кластерную и инновационную политику наших стран на новом качественном уровне.

Представленные в статье направления формирования кластерного подхода позволят субъектам управления на всех уровнях разрабатывать и реализовывать кластерные стратегии, направленные на использование фактора сотрудничества в инновационном развитии и повышении конкурентоспособности экономик. Правильно выстроенная стратегия взаимодействия кластеров Беларуси и России ускорит диверсификацию экономик этих стран, позволит сократить ее зависимость от природных ресурсов, будет способствовать становлению развивающихся секторов экономики, а также развитию ранее мощных направлений, которым в течение переходного периода уделялось сравнительно мало внимания.

В то же время, для обеспечения мер по стратегической конкурентоспособности экономик Беларуси и России необходимо укреплять позиции технологически связанных отраслей промышленности, в том числе повышение технического уровня интегрированных в кластерные сети производств за счет привлечения научных знаний, интеллектуального капитала и инновационной деятельности обеих стран, а также выстраивания кооперационных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соля Э.У. Как писать о городе с точки зрения пространства? Логос, 2008, № 3, С. 130-140.
2. Мальцев А.Н. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://ppt.ru/news/134649> (дата обращения 01.03.2017).
3. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: Постановление Совета Министров Республики Беларусь. КонсультантПлюс. Беларусь, 16.01.2014, № 27.
4. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Принята решением Совета глав правительств СНГ в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011 стран [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=53103#0> (Дата обращения 01.03.2017).
5. Модельный инновационный кодекс для госу-

дарств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-23 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=32143&rnd=242660.468815883&dst=100032&fld=134#0> (Дата обращения 01.03.2017)

6. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Минск, 2011. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/> (Дата обращения 01.03.2017).

7. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed 01.03.2017).

8. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (Дата обращения 01.03.2017).

9. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 N 41 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://government.ru/media/files/7QTIRH58taCDhnZj2AtMKj4kl5Zd0y2X.pdf> (Дата обращения 01.03.2017).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р. «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (Дата обращения 01.03.2017).

11. Плахин А.Е., Огородникова Е.С. Институциональные условия создания кластеров в экономике России и республики Беларусь. Труды Уральского государственного экономического университета, 2016, С 187-190.

12. Романчук Я. Как сделать экономикой роста и развития [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/mezhdunarodnye-organizatsii-v-rb/item/3669-konkurentosposobnost-2017> (Дата обращения 01.03.2017).

13. Global Competitiveness Report 2014-2015, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.ppt (Дата обращения 01.03.2017).

14. The Global Competitiveness Report 2016-2017. September 2016, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (Дата обращения 01.03.2017).

15. Власкен Г.А., Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. Проблемы современной экономики, 2012, № 1-2, С. 73-75.

16. Porter M.E. Competition. Moscow: Williams Publishing House, 2005. 608 с.

17. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. 2nd ed. New York: Free Press, 1998. 268 с.

18. Плахин А.Е., Огородникова Е.С. Факторы конкурентоспособности промышленных парковых структур кластерного типа. Материалы международной научно-практической конференции «Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение». Екатеринбург, УрГЭУ, 2016, С. 71-76.

19. Cluster Observatory in the EU. The site of the EU, 2016, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: www.clusterobservatory.eu (Дата обращения 01.03.2017).

20. Яшева Г.А. Кластеры в белорусской экономике.

Наука и инновации, 2012, № 8 (114), С. 34-36., № 9 (115), С. 4-20.

21. Яшева Г.А. Формирование кластерного механизма активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь. Белорусский экономический журнал, 2008, № 4, С. 75-88.

22. Яшева Г.А., Кунин В.А. Кластерная стратегия инновационного развития экономики России и Беларуси. Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014, № (62). [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://uecs.ru/uecs62-622014/item/2786-2014-02-27-08-31-16> (Дата обращения 01.03.2017).

23. Яшева Г.А. Обоснование кластерного подхода к повышению эффективности регионального производства. Вестник Витебского государственного технологического университета, 2012, № 2 (23), С. 171-181.

24. Костюченко Е.А. Оценка потенциала кластеризации нефтехимического комплекса Витебской области. Потребительская кооперация, 2015, № 1(48), С. 80-84.

25. Luukkainen S. Industrial Cluster in the Finnish Economy. VTT Group for Technology Studies. P.O. BOX 1002, 2002, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/daf/corporate> (Дата обращения 01.03.2017).

26. Gulati M. Improving efficiency of service provision relevance of the cluster approach. UNIDO-NEW DELHI, 2003, 3 December, [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/daf/corporate> (Дата обращения 01.03.2017).

27. Konstantynova A., Wilson J. Comparing Cluster Policies: An Analytical Framework. Orchestra Working Paper Series in Territorial Competitiveness Number 2014-R01 (ENG). [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.orkestra.deusto.es/images/investigacion/publicaciones/papers/2014-r01wps.pdf> (Дата обращения 01.03.2017).

28. Fundeanu D.D., Badele C.S. The Impact of Regional Innovative Clusters on Competitiveness. Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 124, 20 March 2014, С. 405-414. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814020503> (Дата обращения 01.03.2017).

29. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий. Белорусский экономический журнал, 2006, № 2, С. 90-96.

30. Яшева Г.А. Кластерная стратегия развития экономики союзных государств в условиях евразийской интеграции. Динамика систем, механизмов и машин, 2014, № 5, С. 160-163.

31. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Член Коллегии (Министр) по промышленности и агропромышленному комплексу С. Сидорский. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2015 [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81%20OK%20NEW.pdf (Дата обращения 01.03.2017).

32. Меры государственной поддержки промышленных кластеров. Ассоциация кластеров и технопарков. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.bronadmin.ru/business/presentation0316.pdf> (01.03.2017).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках гранта «Разработка стратегии взаимодействия промышленных кластерных формирований Свердловской области и Республики Беларусь в рамках Союзного государства» (проект № 16-07-00018)

Статья поступила в редакцию 13.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2017

Просалова Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»

Тихоокеанский государственный медицинский университет
(690002, Россия, Владивосток, проспект Острякова, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)

Аннотация. Имидж называют фактором конкурентоспособности организации и фактором долгосрочного конкурентного преимущества. Он является основой для создания репутации организации, поэтому оценка имиджа является достаточно важной, так как позволяет точно выявлять направление ее развития. Имидж различных структур и событий, имидж предприятий и медицинских организаций чаще всего становится объектом социологических исследований. Оценка результатов деятельности по формированию и коррекции имиджа может успешно осуществляться с применением социологического инструментария. Имидж организации достаточно трудно оценить по качественным и количественным критериям. Сложность оценочных процедур состоит в том, что исследование эффективности управления имиджем медицинской организации происходит в условиях высокой степени неопределенности, поэтому результат не может быть спрогнозирован сто процентов. Тем не менее, в управленческой практике потребность применения адекватных методов исследования оценки имиджа высока. Для медицинской организации важно знать, какое именно впечатление ее сервис производит на пациентов и степень их удовлетворенности оказанной им медицинской услуги. Это показатель результатов деятельности как медицинской организации в целом, так и персонала. Совершенствование деятельности учреждения здравоохранения не будет эффективным без совершенствования имиджевой составляющей в работе медицинских работников. Поэтому в качестве одного из направлений совершенствования политики продвижения услуг предлагается проводить регулярный мониторинг имиджа медицинской организации в глазах пациентов и оценку качества услуг.

Ключевые слова: имидж, оценка имиджа, корпоративный имидж, социальный имидж, внешний имидж, внутренний имидж, анкетирование, интервью, медицинская организация, имидж медицинской организации, поликлиника, улучшение имиджа, мнение пациентов.

ASSESSMENT OF IMAGE OF THE MEDICAL ORGANIZATION

© 2017

Prosalova Veronica Sergeevna, Ph.D., Associate Professor of the department
of «Economics and Management»
Pacific State Medical University

(690002, Russian Federation, Vladivostok, Ostryakov Avenue, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)

Abstract. The image is called a factor of competitiveness of the organization and a factor of long-term competitive advantage. It is a basis for creation of reputation of the organization therefore assessment of image is rather important as allows to reveal the direction of her development precisely. The image of various structures and events, image of the enterprises and medical organizations most often becomes an object of sociological researches. Assessment of results of activities for formation and correction of image can successfully be carried out with use of sociological tools. It is rather difficult to estimate image of the organization by qualitative and quantitative criteria. The complexity of estimated procedures consists that the research of effective management of image of the medical organization takes place in the conditions of high degree of uncertainty therefore the result can't be predicted hundred percent. Nevertheless, in administrative practice requirement of application of adequate methods of a research of assessment of image is high. For the medical organization it is important to know what impression her service makes on patients and degree of their satisfaction of the medical service rendered to them. It is an indicator of results of activity both the medical organization in general, and personnel. Improvement of activity of healthcare institution won't be effective without improvement of an image component in work of health workers. Therefore as one of the directions of improvement of policy of advance of services it is offered to carry out regular monitoring of image of the medical organization in the opinion of patients and assessment of quality of services.

Keywords: image, image assessment, corporate image, social image, external image, internal image, questioning, interview, medical organization, image of the medical organization, polyclinic, improvement of image, opinion of patients.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Имидж является одним из основных факторов продвижения, управления отношениями с потребителями, пациентами, партнерами и источник достижения конкурентного преимущества. Вопросы конкурентоспособности медицинских организаций являются одними из наиболее актуальных в сфере здравоохранения [1-11]. Благоприятный имидж организации это совокупность качеств и характеристик, которые являются источником информации для внешних аудиторий, позволяют в концентрированном виде выразить своеобразие, уникальность, преимущества, создать привлекательный образ организации, продукта, услуги [12-17].

Оценка имиджа медицинской организации можно отнести к числу наиболее актуальных направлений в системе управления. При внедрении в деятельность организаций здравоохранения имиджевой составляющей происходит постепенное упрочение его социальных связей за счет ориентации деятельности на выявление и наиболее полное удовлетворение потребностей участников контактного (имиджевого) окружения медицинского учреждения. Это, в свою очередь, положительно влияет на медицинскую, социальную и экономическую

эффективность учреждения системы здравоохранения. Данные взаимоотношения обусловлены тем, что медицинское учреждение является важнейшим и наиболее уязвимым общественным институтом, остро переживающим изменения в социальной среде, зависимым от восприятия контактными аудиториями, требующим постоянной государственной и общественной поддержки, тесно переплетенным со всеми общественными организациями и проявлениями жизни общества, предполагающим необходимость консолидированного участия отдельных индивидов и социальных институтов в собственном становлении и развитии.

Вопросы оценки имиджа медицинских учреждений имеют важное практическое значение, как на уровне отдельных организаций, так и на региональном уровне. Важность оценки и улучшения имиджа для отдельных организаций обусловлена тем, что имидж является значимым фактором конкурентоспособности, особенно в сфере медицинских услуг. На имидж региона может оказывать влияние репутация и известность расположенных на его территории медицинских учреждений – как положительное, так и негативное.

Значительный интерес представляют вопросы формирования имиджа как инструмента повышения конку-

рентоспособности медицинской организации на рынке медицинских услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день в литературе можно встретить множество определений понятия «имидж». Чтобы максимально четко разобраться с данным понятием, давайте рассмотрим несколько его вариантов.

Слово «имидж» происходит от английского слова «imidge», что дословно означает «образ».

Так, например, Панасюк А.Ю. дает следующее определение: имидж организации – это мнение о данной организации у групп людей на основе сформированного у них образа этой организации, возникшего вследствие либо прямого контакта с этой организацией, либо в результате информации, полученной о ней от других людей; по сути, имидж организации – это то, как она выглядит в глазах людей, или – что одно и то же – каково о ней мнение людей [18]. В предложенном определении автор подчеркивает, в результате чего складывается мнение об организации у групп людей. Тульчинский Л.Г. предлагает следующее определение: имидж организации – это прежде всего представления о профиле, виде деятельности фирмы, о том, что и как делает организация, о качестве ее товаров и услуг, их особенностях. В представленном определении делается упор на важные аспекты имиджа организации. Действительно, на основе имиджа можно понять, что делает фирма, как делает фирма, какого качества услуга, какие особенности существуют у организации и др. [19].

С. Рид приходит к выводу, что корпоративный имидж – это «лицо» организации, созданное в соответствие с целями деятельности организации и направленное на их достижение. В данном определении автор уточняет, что в основе имиджа лежат цели деятельности организации, и компания направлена на достижении данных целей [20].

Формирование корпоративного имиджа медицинского учреждения и эффективное управление им дает ему определенный резерв в позиционировании себя на рынке медицинских услуг в условиях конкурентной среды. Давно уже никем не оспаривается тот факт, что репутация – это не только морально-этическая категория, но и вполне материальная. Более того, она способна приносить большие доходы и повышать конкурентоспособность. Устойчивый и обязательно положительный имидж выступает как стимул к первоначальному выбору организации для предоставления услуги, основной мотив к предпочтению услуги перед конкурентами. Таким образом, корпоративный имидж является фактором укрепления конкурентных позиций медицинского учреждения, обеспечивающий его преимущества в условиях конкурентной борьбы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Происходящая модернизация системы здравоохранения, а именно преобразования касающиеся деятельности медицинских организаций, интеграция ее с международными стандартами послужила формированию целей и задач, рассматриваемых в представленной статье. Прежде всего необходимо провести анализ существующих методов оценки имиджа медицинской организации, отражающих состояние в системе здравоохранения на сегодняшний день. Предложить методику оценки имиджа медицинской организации, учитывающую специфические особенности их деятельности. Апробировать данную методику на примере конкретного медицинского учреждения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Реальная оценка имиджа медицинской организации базируется на применении следующих критериев:

1. Самоощущение – это соответствие ощущений

человека тому набору ожиданий, который он способен воспроизвести относительно рассматриваемого объекта.

2. Проявление соответствующих ожиданиям внешних оценок. Данные реакции могут носить как позитивный, так и негативный характер.

3. Достижение поставленных целей при ложной уверенности в том, что имидж действительно является ресурсом в управлении тем или иным процессом, в то время как реальными причинами позитивных сдвигов могут являться абсолютно иные факторы.

При видимой надежности и адекватности перечисленных критериев, необходимо признать, что имиджеориентированная деятельность проходит в среде с высокой степенью неопределенности, неизмеримости и сложнопрогнозируемости. Исходя из этого, более эффективным будет тот имидж организации, который обладает наибольшей степенью гибкости, мобильности и верифицируемости.

В исследования имиджа медицинской организации используют два основных метода:

I. Качественные методы: метод имиджевой иерархии, метод семантического дифференциала, фокус-группа, метод экспертных оценок, проективные методы (конструирование, ассоциативный метод, ранжирование, завершение заданий, экспрессивный метод), метод определения ЗИП (Зона Имиджа Предприятия).

II. Количественные методы: анкетирование; интервью.

Для апробации методики оценки имиджа в качестве объекта рассмотрим КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9». Полное наименование – Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Владивостокская поликлиника № 9» (далее Учреждение). Проанализируем имидж медицинской организации на примере КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9».

В рамках проведения исследования визуального имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» нами выбран метод анкетирования и проведен анализ образа поликлиники в средствах массовой информации. Этапы проведения данного исследования выражены схематично на рисунке 1.

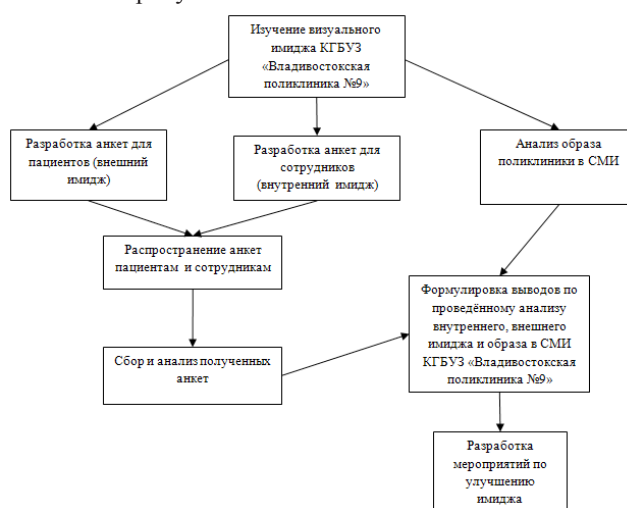

Рисунок 1 – Этапы проведения оценки имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»

Для изучения визуального имиджа необходимо первоначально провести осмотр помещения поликлиники снаружи (внешний вид здания поликлиники, отдалённость от остановок, удобство месторасположения, наличие пандусов для лиц с ограниченными возможностями и т.д.), далее осмотреть коридоры, холлы, регистратуру, кабинеты. При анализе визуального имиджа поликлиники необходимо обратить внимание на комфортность нахождения в ней, а так же на внешний вид медицинского

персонала и доброжелательность к пациентам.

Разработка анкет для пациентов (внешний имидж). Анкету для пациентов необходимо разработать в форме двух разделов: один включает наименование исследуемой организации, пол и возраст респондента, и второй раздел состоит из блока вопросов. При разработке анкеты для пациентов необходимо сформулировать и отобрать вопросы, касающиеся качества и количества услуг, отношения медицинского персонала к пациентам, удобство месторасположения поликлиники, комфортности нахождения в ней и другие значимые для исследования вопросы.

Разработка анкет для сотрудников (внутренний имидж). Анкету для сотрудников необходимо разработать по похожей структуре: наименование организации, пол и возраст респондента, а так же добавить такой пункт, как уровень дохода, второй раздел будет состоять из блока вопросов. Вопросы для сотрудников затрагивают такие аспекты как социальная поддержка, отношение руководства, оснащённость современным оборудованием и другие.

Вопросы для анкет составляются в предельно простой форме, чтобы они не вызвали затруднений у респондентов. Анкеты составятся по принципу анонимности, без указания фамилии и других персональных данных граждан.

Распространение анкет пациентам и сотрудникам. После своей разработки, анкеты необходимо распространить в КГБУЗ «Владивостокской поликлинике №9» для заполнения среди респондентов. Анкетирование пациентов проводится среди совершеннолетних граждан и по предварительному согласию, и исключается опрос заведомо недееспособных граждан. Анкеты раздаются по одному экземпляру на каждого респондента и заполняются ими собственноручно.

Сбор и анализ полученных анкет. После заполнения респондентами, анкеты должны помещаться в специально организованные урны для сбора данных опроса. Далее все анкеты сортируются по двум критериям те, которые заполнены пациентами и заполненные сотрудниками, после чего необходимо провести анализ полученных данных опроса.

Анализ образа поликлиники в СМИ. При анализе образа поликлиники в средствах массовой информации, необходимо провести обзор данных о поликлинике в сети интернет на сайте самой поликлиники в разделе «СМИ о нас». В процессе обзора рассматриваются новшества деятельности КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» за последние годы.

Формулировка выводов по проведённому анализу внутреннего, внешнего имиджа и образа в СМИ КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9». После сбора всех полученных данных необходимо сформулировать выводы по проведённому анализу имиджа организации. Первоначально формулируются выводы о визуальном и социальном имидже КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9», далее выводы о внутреннем имидже и образе поликлиники в СМИ.

Разработка мероприятий по улучшению имиджа. По итогам проведенного исследования необходимо предложить мероприятия, которые будут иметь влияние на формирование положительного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9». Разработка данных предложений должна исходить из выявленных более слабых аспектов имиджевой составляющей деятельности поликлиники.

Визуальный имидж. При оценке визуального имиджа определено, что поликлиника имеет удобное месторасположение - вблизи автобусной остановки, прилегающая территория в целом благоустроена; поликлиника имеет просторные холлы, коридоры, кабинеты с хорошей освещенностью; помещения поликлиники предусмотрены для пользования людьми с ограниченными возможностями.

Анализ внешнего и внутреннего имиджа. Для исследования имиджа данной медицинской организации был выбран метод анкетирования. Было проведено анкетирование пациентов 100 человек, среди которых были и те, кто давно пользуется услугами поликлиники, так и те, кто обратился за услугами впервые. Участвовавшим в опросе потребителям медицинских услуг было предложено оценить по 10-балльной шкале качество предоставляемых услуг, наличие и доступность информации о деятельности медицинского учреждения, уровень обслуживания, месторасположение поликлиники, внешний вид и культура общения персонала поликлиники.

Так же сотрудникам поликлиники, в количестве 67 человек, предложена оценка по 10-балльной шкале внутреннего климата в коллективе, условий труда, месторасположения поликлиники, уровень отношения пациентов и социальной поддержки врачей.

Для выявления состояния корпоративного имиджа организации респондентам предлагалось оценить степень соответствия каждого параметра имиджа позитивному — выставить оценки по от 1 до 10, где 1- низший балл, 10-наивысший балл.

Оценка корпоративного имиджа организации и каждый его компоненты определялись как среднее значение оценки корпоративного имиджа медицинской организации (1):

$$\bar{b}_{(1)} = \frac{1}{m+n} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n b_{ij}$$

где b_{ij} — балльная оценка j-го респондента степени соответствия i-го параметра позитивному имиджу;

n — количество опрошенных респондентов;

m — число рассматриваемых параметров.

На основании полученного среднего значения могут быть сделаны выводы о степени соответствия реального имиджа предприятия позитивному в соответствии со шкалой, изображенной на рисунке 2:

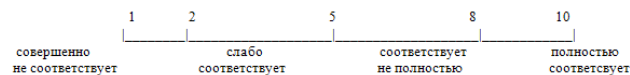

Рисунок 2 – Шкала оценки соответствия корпоративного имиджа медицинской организации позитивному имиджу.

После того, как оценены все элементы имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9», необходимо дать им сводную оценку. Для сводной характеристики имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника № 9» автором была составлена сводная таблица. Каждый элемент имиджа мы оценивали количественно, в баллах, и по этим баллам была определена степень соответствия клиники высшей характеристике.

Выразим полученные оценки корпоративного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка пациентами и сотрудниками корпоративного имиджа КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»

Параметры корпоративного имиджа	Оценка пациентами соответствия параметров позитивному имиджу	Оценка сотрудниками соответствия параметров позитивному имиджу
Визуальный имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Соответствует не полностью
Социальный имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Соответствует не полностью
Внутренний имидж медицинской организации	Соответствует не полностью	Полностью соответствует
Имидж услуги	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж пациента	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж руководящего состава медицинской организации	Полностью соответствует	Полностью соответствует
Имидж персонала	Полностью соответствует	Полностью соответствует

По итогам проведенного исследования можно отметить следующие сильные стороны имиджа имидж КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»: широкий спектр медицинских услуг, наличие современного обо-

рудования, удобное месторасположение и режим работы, квалифицированный вежливый персонал, отсутствие жалоб на неудовлетворительное обслуживание.

В результате оценки выделены аспекты, по которым в КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9» возможно совершенствование своего имиджа: внутренний имидж, имидж субъекта, деловой имидж.

В улучшении внутреннего имиджа поликлиники большое значение могло бы сыграть изучение и применение опыта зарубежных клиник. Большинство европейских клиник славятся не только высококачественным оборудованием, передовыми технологиями лечения заболеваний разной сложности, но и отношением врачей к пациентам. Процессу обучения взаимодействия медицинского персонала с пациентами в европейских странах, уделяется не меньше внимания, чем научиться пользоваться определенным оборудованием или изучению методов лечения. Помимо этого в европейских клиниках процесс записи к врачу построен так, что занимает минимум времени и соответственно отсутствуют очереди. Такие аспекты в получении медицинской помощи становятся привлекательны для российских пациентов, многие из которых при финансовой возможности отдают предпочтение диагностике и лечению в европейских клиниках.

По результатам исследования можно выделить основные проблемы имиджа и репутации КГБУЗ «Владивостокская поликлиника №9»:

- уровень системы моральных поощрений;
- уровень квалификации персонала.

Таким образом, разработаны рекомендации по улучшению имиджа КГБУЗ «Владивостокской поликлиники №9», учитывая особенности деятельности анализируемой организации.

Внедрение и развитие изложенных позиций позволит улучшать и поддерживать положительный имидж организации. В целом формирование позитивного имиджа организации сложный процесс и требует немалых усилий, а так же непрерывной работы над ним.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разработки и исследования в области оценки имиджа медицинской организации вызваны обострением конкурентной борьбы в системе здравоохранения. Внедрение и развитие изложенных позиций позволит улучшать и поддерживать положительный имидж медицинской организации. В целом формирование позитивного имиджа организации сложный процесс и требует немалых усилий, а так же непрерывной работы над ним. Дальнейшие исследования в данной области должны быть посвящены разработке комплексного подхода в обеспечении маркетинговой политики медицинской организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова Т.Д. Маркетинг: учебник для вузов / Т.Д. Маслова, С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2012. – 384 с.
2. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент: монография / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Маркетинг, 2011. – 885 с.
3. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика» / Т.Г. Философова, В.А. Быков; под общ. ред. Т.Г. Философовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 295 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2011. – 432 с. – (Университетская серия).
5. Просветов Г.И. Конкуренция: задачи и решения: учеб.-практич. пособие / Г.И. Просветов. – М.: Альфа-Пресс, 2012. – 344 с.
6. Моисеева Н.К. Современное предприятие: конку-

рентоспособность, маркетинг, обновление: учеб.-практич. пособие / Н.К. Моисеева, Ю.П. Анискин – М.: Дело, 2011. – 221 с.

7. Бранденбургер Адам. Конкурентное сотрудничество в бизнесе / Адам М. Бранденбургер, Барри Дж. Нейлбафф; пер. с англ. А. Аккерманн. – М.: Кейс, 2012. – 352 с.

8. Борлакова Л.А. Комплексный подход к содержанию конкуренции и конкурентоспособности / Л.А. Борлакова // Креативная экономика. – 2012. – № 7 (67). – С. 31-38.

9. Гусев М.В. Система обеспечения конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на развивающемся рынке медицинских услуг / М.В. Гусев, Н.В. Пермякова, Е.А. Финченко; ГБОУ ВПО «НГМУ»; ГБУЗ НСО «ГНОКБ» // Медицина и образование. Сер.: Экономика. – 2015. – № 5.

10. Данилова С.В. Методические оценки конкурентоспособности / С.В. Данилова // Креативная экономика. – 2013. – № 4 (76). – С. 54-61.

11. Алешина И.В. Корпоративный имидж: стратегический аспект [Электронный ресурс] / И.В. Алешин // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент»: Библиотека управления. – 2013. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/marketing/2013-1/04.html>.

12. Гордиенко П.Л. Стратегический анализ: учеб. пособие / П.Л. Гордиенко, Л.Г. Дидковский, Н.В. Яшкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Киев: Алерта, 2013. – 478 с.

13. Гордина И. Имидж организации как объект управления / И. Гордина // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. – 2012. – № 1. – С. 38-42.

14. Горчакова Р.Р. Особенности формирования корпоративного имиджа / Р.Р. Горчакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 185-192.

15. Горчакова Р.Р. Имидж организации / Р.Р. Горчакова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 1 (5). – С. 82-86.

16. Горчакова Р.Р. Основные тенденции, сдерживающие формирование и развитие имиджа организаций / Р.Р. Горчакова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II междунар. науч. конф. – Уфа, апрель 2013 г. – Уфа: Лето, 2013. – С. 87-90.

17. Гундарин М. Корпоративный блог / М. Гундарин, Е. Гундарина. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 160 с. – (Выигрышные решения).

18. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2012. – 266 с.

19. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие / О.В. Аристов. – М.: Финстатинформ, 2014. – 142 с.

20. Вишнякова М.В. Концепция формирования имиджа компании: (общий подход и рекомендации) [Электронный ресурс] / М.В. Вишнякова // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент»: Библиотека управления – 2011. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/2011-05/03.shtml>.

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА

© 2017

Равен Джон, доктор философии в области психологии, почетный профессор
Университет Эдинбурга

(EH8 9YL, Шотландия, Эдинбург, Старый колледж, Южный мост, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Аннотация. В статье описываются и графически представляются социальные (социокибернетические) силы, которые вытесняют образование из школ, в общих чертах обрисовываются возможные новые механизмы государственного управления, которые могут помочь нам использовать эти силы, а также выявляются компетентности, необходимые для понимания и вмешательства в функционирование сложной сети социальных сил. Мария Монтессори не только пропагандировала вариант образования, учитывающего многообразные таланты, который должен применяться школами и учителями, но также подчеркивала необходимость помещения «ребенка в центр общества», чтобы добиться развития общества, необходимого для широкого распространения этой формы образования. Последователи М. Монтессори не преуспели в этом, не достигли даже ничего близкого. По большому счету, социальные силы, которые необходимо будет обуздать, в значительной степени извратили программы школы Монтессори, представлявшие собой немного измененные варианты обычного (псевдо-)образования. Как же это произошло? В предлагаемой статье предполагается, что основное объяснение заключалось в том, что сами учителя школ Монтессори не изучали - и развивали компетентности, необходимые для овладения социальными силами, которые регулярно подрывают благонамеренные социальные действия. Итак: подведение детей и взрослых к пониманию этих социальных сил и развитию компетентностей, необходимых для понимания и овладения этими силами, становится центральной задачей образования и детей, и взрослых. В этой статье будет обсуждаться подход к исследованию рассматриваемого процесса на основе социокибернетики (данная статья представляет собой уточненную и переработанную версию работы, опубликованной на страницах 343-355 в Senses-Ozyurt, S., Klein, S., & Nemeskeri, Z. (2016). *Educating for Democratic Governance and Global Citizenship* San Diego, CA, USA: World Council for Curriculum and Instruction. - *Образование для демократического управления и глобального гражданского общества*. Сан-Диего, Калифорния, США: Мировой Совет по учебным программам и инструкциям).

Ключевые слова: социокибернетика, образование, многообразие талантов, требуемые компетентности, социальные силы, отображение социальных сил, иерархическая система управления, социокибернетическая система, саморганзация, аутопойезис.

EDUCATION AND SOCIOCYBERNETICS

© 2017

Raven John, B.Sc., Dip. Soc. Psychology, Ph.D., Hon. Distinguished Prof.
University of Edinburgh

(EH8 9YL, Scotland, Edinburgh, Secretary's Office Old College, South Bridge, e-mail: jraven@ednet.co.uk)

Abstract. The paper describes and maps the social (sociocybernetic) forces which drive education out of schools, outlines possible new public management arrangements which might help us to engage with those forces, and identifies the competencies required to understand and intervene in complex networks of social forces. Maria Montessori not only promoted a version of multiple talent education to be used by schools and teachers but also emphasised that it would be necessary to put the “child at the centre of society” to bring about the societal developments that were needed for that form of education to spread more widely. Montessori’s followers have not succeeded in doing this. Far from it. By and large, the forces which would need to be tackled have largely corrupted the programmes Montessori schools offer into being minor variants of conventional (mis-)education. How has this come about? In this paper it is suggested that a major component in the explanation is that Montessori teachers themselves have not examined – and developed the competencies required to tackle – the social forces which regularly undermine well intentioned social action. So: Bringing children and adults to understand those forces and develop the competencies needed to understand and engage with them becomes a central goal of education for both children and adults. This paper will discuss the application of sociocybernetics to this process (This is a corrected version of that published as pages 343 to 355 in Senses-Ozyurt, S., Klein, S., & Nemeskeri, Z. (2016) *Educating for Democratic Governance and Global Citizenship* San Diego, CA, USA: World Council for Curriculum and Instruction.)

Keywords: sociocybernetics, education, diversity of talents, required competencies, social forces, mapping of social forces, hierarchical control system, socio-cybernetic system, self-organization, autopoiesis.

In this paper, I will try to hint at some of the social forces which have deflected schools and teachers from the main goals of education and corrupted the system into becoming largely a mechanism to create and legitimise the kind of hierarchy which expresses itself both in huge social divisions and the generation of endless senseless work which has, as “side effects”, the destruction of our habitat, in turn leading to our extinction of our species and even Gaia herself.

Maria Montessori explicitly set out to nurture and recognise the vast range of talents pupils actually possess instead of mainly arranging them in a hierarchy from “smart” to “dumb”.

But, although generally overlooked, she recognised that social, as well as educational, change would be needed if such programmes were to be introduced more widely. To this end she spoke about “putting the child at the centre of society”.

Failure to do this is perhaps the most important failure of the Montessori movement.

This raises the question of what competencies teachers would actually need to bring about the developments needed to “put the child at the centre of society”.

Clearly they would need the ability to work out how society works combined with a collection of the abilities needed to intervene in it.

At the root of the problem lies the question of why there has been a continual drift, over many millennia, toward a social hierarchy based upon the creation and management of largely senseless “work”. Senseless work which does little to enhance the quality of life of those involved (or other members of society) but does destroy our habitat, and thus our chances of survival as a species, at an exponentially increasing rate.

The trend toward the creation of largely senseless work is actually clearly visible within the educational system itself.

More and more bureaucrats are employed to generate more and more specifications for what teachers shall do in every 10 minutes of the day and check the evidence (which all teachers have to spend huge amounts of time producing) to show that teachers have followed these prescriptions and the endless tick-box-based, assessments of pupils’ “knowledge” – tick-box forms which themselves require enormous amounts of time to produce.

Nothing could be better designed to prevent teachers

thinking about the idiosyncratic talents of each of their pupils and how to create personalised developmental programmes to nurture them.

Nothing could be better designed to lead teachers to believe that the only thing they can do to change the stultifying situation in which they find themselves is to shout at the bureaucrats who generate the regulations. And, when they find that this is futile, complain in back rooms about the inadequacies of the (public management) system. And communicate these feelings of powerlessness and futility to their pupils.

The same is true of social workers: They now spend 60% of their time in front of computers searching out approved procedures for pre-specified situations and documenting outcomes. Little time is left for studying the actual needs of their clients and the situations in which they find themselves or working out situationally-appropriate ways forward.

The same is true of doctors. They too have been deprived of the opportunity to attend to their patients' particular problems and are instead commanded to prescribe one course of drugs-based treatment or another. In short, their professionalism has been destroyed.

The same is true of those who dig holes in the road.

And farmers.

And so on and so on: The generation of endless regulations and checking procedures is not the preserve of the EU!

The general effect of all this has been to generate a pervasive feeling of alienation from work. And this is exacerbated by a gross feeling of anger and injustice stemming from an awareness of such things as the injustice of the International Banks' role in generating the "banking crisis" (the consequences of which have been inflicted on society as a whole) and the World Banks' "structural adjustment programmes" [24,25,26].

So how to move toward understanding what is going on and working out how it might be possible to intervene in it?

Toward an Understanding of the System

As it happens, I have developed a few insights in the course of my 50 years' study of the educational system itself [18, 24].

We first showed that the vast majority of parents, pupils, employers, and other adults, like Montessori, wanted the educational system to nurture the wide variety of talents which different pupils possess. (Examples of these talents would be initiative, problem-solving ability, the ability to put people at ease, and the ability to understand and intervene in political systems.) Then we showed that these talents are indeed required in workplaces and society more generally.

Then we showed that very few schools actually set about nurturing them. Instead they, in effect, arrange pupils in a single hierarchy of "ability" based on temporary mastery of out of date, and rapidly to be forgotten, "knowledge" which is rarely relevant to their needs.

Then we showed that there are many reasons for this. These include the absence of any well-established frameworks for thinking about multiple talents and how they are to be nurtured ... let alone how give pupils or adults credit for possessing them ... or teachers credit for having nurtured them.

But the most important reason for their neglect is that schools mainly exist, not so much to educate, as to perform the previously mentioned sociological function of arranging pupils in a hierarchy which contributes to, and legitimises, the hierarchical basis on which society is organised.

A Core Insight

Yet, despite the importance of these specific insights, the most important lesson we ourselves learned in the course of this work was that these various constraints do not operate independently but form an interlocking network, or *system*, which has the effect of ensuring that one cannot change any one part on its own without the effects of that change either being neutralised by the reactions of the rest of the system or producing counterintuitive, and usually counterproductive, effects elsewhere.

Two components in this network turned out to merit particular attention.

One has to do with governance: The conclusion usually drawn from the observation of the previously mentioned systems effects is that systemic change can only be introduced via centralised system-wide command.

The other has to do with a network of forces which collectively result in the previously mentioned inexorable progress toward a hierarchical social structure which depends on the creation of the endless senseless work which is needed to constitute, legitimise, and sustain hierarchy.

Creating a design for a new *system* of governance – an alternative to our current fraudulent and dysfunctional "democratic" system – and finding ways to intervene in the network of social forces which seem to have the future of mankind and the planet in their grip are therefore crucial to moving forward.

My claim is, therefore, that unless the Montessori and related movements concentrate explicitly and intensively on these two tasks their work will have, at best, short-term, palliative, effects.

In the remainder of this paper, I will expand on what we ourselves have learned about some of these things and indicate some of the research and development needed to take things forward.

Mapping, measuring, and harnessing the network of social forces which control the "educational" system ... and have the future of humankind and the planet in their grip.

A rough systemogram depicting the network of social forces which deflect the so-called educational system from its manifest goals is reproduced in Figure 1.

There is not space to unpack this diagram here but full discussions can easily be found by clicking the electronic links available in the citations to Raven [18,19,23,24].

Nevertheless, the systemogram illustrates why we believe the two sub-systems which have just been mentioned are of particular importance.

The term socio-cybernetic will be explained below. Nevertheless, it may be useful to say that cybernetics is the study of the (largely invisible) guidance and control (governance) systems of animals and machines ... and the design of better ones. So sociocybernetics becomes the study of the hidden network of feedback mechanisms which control the operation of society (and its components) ... and the design of better governance systems.

The first of these sub systems comprises the formal governance (i.e. socio-cybernetic : system society deploys in its attempt to manage many of its components, including the educational system. Some, mainly dysfunctional, features of this sub-system are listed in the central box. This governance system operates in such a way as to, among other things, stifle educators' attempts to cater for, nurture, and recognise the huge range of talents that are available in the student body [18] and, instead, forces the educational sub-system as a whole to arrange students in what is essentially a single-factor hierarchy of "ability". This seemingly unarguable (but actually manufactured [20]) hierarchy then contributes to, and adds legitimacy to, the hierarchical arrangement of society. The current governance system also stifles the variety, experimentation, and learning which would be required for any form of evolution worthy of the name to take place in the educational system itself.

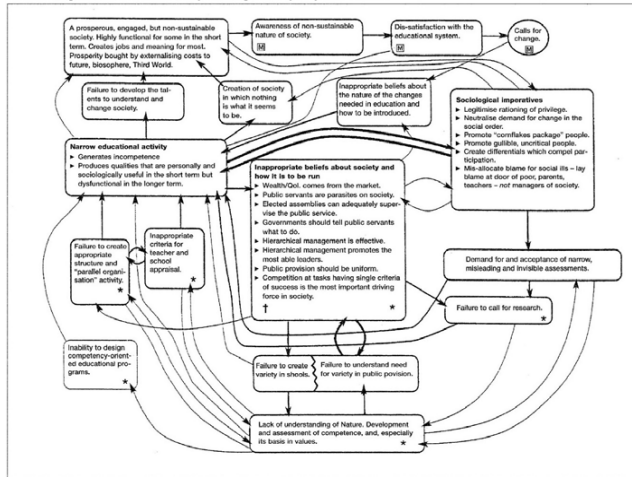
The second sub-system playing a major role in deflecting the educational system from its goals is the wider network of sociological forces driving toward hierarchy. This is represented in the right hand box, labelled "Sociological Imperatives", in Figure 1.

It turns out that this sub-system also plays a major, if not the major, role in determining what happens in society as a whole. Although neglected by most researchers, its importance has been heavily underlined by Bookchin [1] (see [21] for a summary).

What Bookchin argued is that the sociological forces

pushing toward the centralised, command and control oriented, management systems shown in the central box in Figure 1 have been exerting their influence inexorably over endless millennia, over-riding numerous protests, documentations of the ecologically- and humanly- destructive nature of current ways of doing things, and demonstrations of the desirability and, indeed, viability, of alternative ways of doing things.

Diagram 23.1. Feedback loops driving down quality of education.

*Intervention in these cells would help change the nature of the qualities nurtured and rewarded in the system. Motives which could be harnessed to do this are marked \boxtimes .
 \boxtimes These need to be replaced by acceptance of the need to make managed economies work - to find way of giving effect to information concerning the public long-term interest, the need to explicitly create variety and information on the personal and social consequences of the options, and to find ways of holding public servants accountable for, and getting them to sit in, the long-term public interest. This means systematic, broadly based, evaluation and participative democracy.

Figure 1 Feedback Loops Driving Down Quality of Education

(An enlargeable version of this diagram is available at: <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Figure%201%20%28formerly%2023.1%29%20rev.pdf>)

Bookchin argues that the development and perpetuation of this hierarchical system depends above all on the creation of endless senseless work (such as building pyramids, manufacturing, marketing, and distributing cars, junk foods, junk toys, junk “defence” systems, junk insurance systems, and junk public management systems). The hierarchical system that results constitutes, legitimises, and compels participation in, itself. People participate in the self- and community-destructive work of which modern society is largely composed in order to avoid the degrading and dehumanising treatment meted out to those who arrive “at the bottom of the heap”. Contrary to one of the self-reinforcing myths created by the system, the goods and services produced contribute little to quality of life [14,15].

Bookchin simply attributes all this to a “self-organising” process. But such an “explanation” is altogether too facile. If we are really to explain it, it will be necessary to map and understand the network of mutually supportive and recursive socio-cybernetic forces involved.

[For some readers it may be necessary at this point to repeat that, as explained in an endnote cited earlier, cybernetics is the study of the (largely invisible) guidance and control (governance) systems of animals and machines ... and the design of better ones. So *sociocybernetics* becomes the study of the hidden network of feedback mechanisms which control the operation of society (and its components) ... and the design of better ones. Note that *most* feedback mechanisms in organisms are *not* hierarchical. Indeed, many of them remain deeply mysterious.]

Before moving on, it is important to still further underline the importance of the problem by noting that what we have said means that, in contrast to the autopoietic, self-extending, network of processes which have promoted life and eventuated in Gaia herself (or perhaps the reverse), what we seem to be observing here is a network of processes which collectively amount to nothing less than an autopoietic (viz self-elaborating, self-reproducing, and self-extending) process destined to *destroy* Gaia – that is to say, life – itself.

Our conclusion is, therefore, that, regardless of the exact basis on which progress might be made, it is of the utmost importance to find ways of conceptualising, mapping, and harnessing the social forces involved.

What Figure 1 says is that the operation of the “educational” system is largely controlled by a network of invisible, mutually reinforcing, feedback loops or forces. These collectively form an autopoietic (viz self-organising and self-extending) social system with multiple interacting feedback loops. Hence, one cannot change any one part on its own without the effect of that change either being cancelled by the operation of the rest of the system or showing up as counterintuitive, and usually counterproductive, effects elsewhere. So, essentially, if we are to improve on things, we must find nodes through which effective exogenous change can be introduced. To do this, it will be necessary to transform systemograms (such as those shown in Figure 1) into *Dynamic Systems Models* such as those illustrated in the works [4,11,14,15,16,17]) and by system dynamics model in STELLA (http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/STELLA_Flow_Diagram_of_SDSIM_Version_1.pdf).

By the time Figure 1 was published in [19] it had become clear that the widely shared image of – and, indeed, the actual operation of – the central “governance” sub-system within which the “educational” system operates (ie the in the centre of Figure 1) needed to be re-designed along more organic lines. In saying that it needs to be more “organic” we mean to indicate that it needs to incorporate more, and especially more non-hierarchical, feedback loops and arrangements for promoting pervasive (non centrally directed) innovation.

Although the main contribution of my *New Wealth of Nations* consisted in generating an alternative design for this governance box the results were summarised in Chapter 19, which can be viewed through the link at (<http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/NWNChap19.pdf>) and other links available in the citations to Raven [18,19,23,24].

However, if one considers the developments that would be needed to get the educational system to nurture and credential the talents of all our children in this context one finds that it would be necessary to undertake a huge amount of research into the nature of multiple talents and how they are to be nurtured and recognized.

One also finds that, in order to cope with the diversity of values involved, one would have to create, in each community, a variety of distinctive educational programmes, document the short and long-term consequences of each (what is good for the individual and/or community in the short-term may have negative -term consequences) and to feed that information to the public so that they can make informed choices between them.

Feeding such information to the public so as to enable them to make informed choices is very different from most hierarchical images of public management via hierarchical “democracy”.

Generalising and expanding these observations, one then finds that a major problem is that we need to change in the way we think about the role of public servants.

It is their job to:

- Create variety.
- Arrange for *comprehensive evaluation* of the short and long-term, personal and social, desired and undesired, desirable and undesirable, consequences of each of the options.
- Feed that information to the public so that they can make informed choices between the options.
- Make arrangements to involve many more people (especially marginalised groups) in generating the options.
- Create a climate of innovation and *systems learning* and action.

Failure to think in systems terms about the manifold consequences of interventions – i.e. failure to think about all the possible contributors to a problem and the diverse and counterintuitive consequences of an intervention is actually pervasive modern society. Failure to do so results in endless

errors in both the interpretation of "scientific" findings and the generation of social policy. The policy failures are actually nothing short of disastrous [27].

Put another way, we need to expect public servants to:

– Initiate information-collection (especially on the operation of systems processes).

– Co-ordinate and sift all available information for good ideas.

– Act on that information, in an innovative way (i.e. via comprehensively evaluated experiments followed by further experiments based on that learning), in the long-term public interest.

To get public servants to do these things it will be necessary to introduce:

– *A New Staff-Appraisal System*: To give people credit for innovatory activity in the long-term public interest.

– *Network-Based Working Arrangements*: To draw public servants' attention to what is happening in areas which impinge on their own work.

– *"Parallel Organisation" Activity*: To create a pervasive climate of innovation within the public service.

"Parallel Organisation Activity" is a phrase coined by Rosabeth Kanter [12] to characterize the non-hierarchical, fluid work-group based, activity which goes on alongside normal hierarchical activity in innovative organisations.

– *Better Arrangements to undertake more Systematic Evaluations of Policy and especially the (systemic) reasons for failure ...* and then initiate a further cycle of experimentation.

– *A New Interface between Public Servants and the Public*: To make it easier for the public to obtain provision suited to their particular needs and make it easier for them to influence provision.

– *A New Supervisory Structure*: To help to ensure that public servants seek out, and act on, information, in an innovatory way (i.e. through appropriate arrangements for experimentation, evaluation and learning), in the long-term public interest.

The last two requirements amount to new forms of democracy and demand new concepts of citizenship. Note, in particular, the disappearance of multi-purpose assemblies of elected representatives who know little about most of the issues on which they are taking decisions ... assemblies which both Adam Smith and John Stuart Mill termed "committees of ignoramuses". As Mill noted, the functions of such assemblies are "not to govern – a task for which they are eminently unsuited – but to make visible to everyone who did everything and by whose default anything was left undone". If that is their function there is clearly no need for the kind of multi-purpose assembly, controlling the spending of some 75% of GNP, to which we have become accustomed.

Enter Thanatos

As already mentioned, since my *New Wealth of Nations* was published, Bookchin's work has underlined that we had seriously underestimated the importance of studying the network of social forces hinted at in the box to the right of center in Figure 1 (i.e. the box labelled "sociological demands"). It is now clear that it is this sub-system that has the survival of our species and planet in its grip.

In the course of writing *The New Wealth of Nations* we produced a preliminary map of the network of social forces constituting that system. This is available at <http://www.eyesociety.co.uk/resources/diagram%2020.6.pdf>

It is now quite clear that it is vital to re-draw and complete this map using the tools that have become available through the work of Forrester and STELLA, which was mentioned earlier.

That said, it is of the greatest importance to note that systemograms even as good as these fail to indicate the relative strength or importance of the various feedback loops involved ... that is, they fail to indicate the relative strength of the forces involved in a manner analogous to that which enabled Forrester and Meadows to calculate the probable effects of alternative interventions in the network of physical,

biological, and economic feedback loops they mapped as a basis for the predictions made in *Limits to Growth* [17].

Mapping the network of social forces involved – and transforming it into a genuine socio-cybernetic/dynamic systems model (as distinct from a mere systemogram) – would be an enormous task [28, 29]. It certainly could not be accomplished without substantial funding. Yet the importance of doing it *well* cannot be underlined too strongly. Reliance on incomplete models has, in the past, led to grave policy errors. An incomplete and misleading map could thus be *worse* than useless. It follows that bringing such a project into existence on a well-funded basis would be one of the most important things the World Council for Curriculum and Instruction could possibly do.

Nevertheless, having underlined the importance of the dynamic systems modelling approach developed by Forrester and deployed in the "Club of Rome" report, it is important to note that the failure of that report was precisely its failure to map the social forces which result in the decisions which determine what the outcome of the interactions they map will be. They are *external* to their model.

Forrester, Meadows, and others, weakly conclude that we "lack the political will" to enact the policies to which their research points. This statement actually reveals a very important limitation in their systems thinking.

It tells us that they have utterly failed to think about, never mind map, the network of social forces which result in arrangements which have, for millennia, been recognised as running counter to the interests of both mankind and Gaia continuing to be implemented on an ever more destructive scale.

The implicit assumption on which their conclusion is based is, yet again, that someone, some authority, some world government, should command the necessary actions.

Yet one of the things I hope I have shown in this article is that faith in the efficacy of command and control arrangements lies at the very heart of many, if not most, of our problems. What I hope I have shown is that Adam Smith was right to argue that what we most need is a *learning society* – a society which will experiment, innovate, learn, and evolve without central direction. Unfortunately his suggestion that the "market mechanism" might provide a basis on which such a society might be built is wide of the mark. As I have shown in the *New Wealth of Nations*, is that it does not and cannot work.

So we still urgently need a new image of the arrangements – the socio-cybernetic (governance) system – on which a public management system which will act in an innovatory and evolutionary way in the long-term public and planetary interest might be built. And we need to understand, map, and harness the network of social forces which seem to have our future, and that of the planet, in their grip.

A daunting task

Given the difficulties which teachers and others have in stemming the destructive developments continuously being introduced into public management, including the educational system, the thought of bringing such developments into being is a daunting task.

Unfortunately, this is only the beginning.

What Montessori is really saying is that moving forward depends on the creation of a *learning society* – a learning society very different from that which lies behind most discussions of "lifelong learning – a learning society defined as one which innovates and learns without central direction.

The task of doing this becomes even more daunting the more one learns about the central role which the international banking community have, over at least the last 10 millennia, played in creating the perilous situation in which we now find ourselves.

As one familiarises oneself with this [26], the notion that it might be possible to stem our plunge toward extinction as a species by seeking to conceptualise, map, measure and harness the hidden social forces at work seems to become less and less plausible ... because, in a sense, these forces are

right here in front of our eyes ... and clearly visible through the works of such people as Susan George [6], Naomi Klein [13] and David Graeber [7,8,9].

I have to confess that I find myself to be utterly schizophrenic about this matter. I flip from a quest for explanations grounded in social forces into "explanations" couched in conventional "psychological" and "sociological" terms. Thus, at times, I find explanations couched in terms of the operation of undesirable human traits – the adulation of authority, greed, an insatiable desire to be one's brother's keeper and insist on imposing one's own values and beliefs on others by force – irresistible [20]. Despite widespread assertion that many of our problems stem from a lack of "systems thinking", I am regularly struck by the opposite. Someone, or someones, devise complex schemes to orchestrate wars, financial scams, conquest, and control of political and financial structures. If "proof by example" is needed, Robert Reich at 2015 has shown how Blankfein and his team at Goldman Sachs worked out how to make a fortune for the bank by first helping the Greeks to hide 2% of their "debt" and then doubling it (charging \$793 million for their services), and then devising a "rescue" package in the form of a "loan" of 2.5 billion (fictitious) Euros. But then there is the counterthought: single-factor intervention in poorly understood complex systems almost always has counterintuitive and counterproductive effects and thus, in a sense, illustrates Adam Smith's claim that the decisions are taken by committees of ignoramuses. But, then again, who cares about these unintended and undesirable effects? And how to take steps to avoid them? These are fundamental questions that sociocyberneticians and systems thinkers more generally need to address.

On the other hand, it is also true that the drift to hierarchy, centralisation, and command and control has, as we have seen, been going on since long before the emergence of modern capitalism, banks, and bankers [1]. Graeber has also shown that the creation of debt with the resulting arrangements for subjugation, control, exploitation, and extortion has also proceeded and accelerated over many thousands of years) [7].

Has this happened because some people are just so much better at systems thinking than others that they are better able to work out how to advance themselves (and the sub-set of the community to which they belong) than others? Or is the explanation to be found elsewhere, just as the behaviour of the planets and other moving objects is to be found, not in the will of the Gods or the nature of the moving objects, but in the laws of physics (prior to Newton, if objects moved or changed direction it was because they were "animated", i.e. because of their internal properties, and after Newton it was mainly because they were acted upon by networks of external forces which could nevertheless be mapped, measured, and harnessed). Only when the latter had been understood was possible to design the cybernetic (governance) systems that made it possible to have sailing boats that could sail *into* the wind and interplanetary missiles.

As I see it, one of the things that Graeber [9] has shown is that the recent attempt by the *Occupy* movement to stem the tide and create a more satisfying and sustainable society in America has been met, not just by a combined massive reaction on the part of the banks, trans-national corporations, governments, and other vested interests, but by a *systemic* reaction – a reaction of a system *as a whole* – as distinct from the prolific, but discrete, reactions of its constituent parts.

*I am deeply grateful to Aidan Ward for a powerful illustration of the difference between the two. A human body is made up of numerous cells and endless interacting processes (most of which by-pass the brain – ie they are not hierarchical). But, by and large, if one wishes to influence a human being, it is best to address the whole body – to speak to it or imprison it – not to address the individual cells or processes of which it is composed. Aidan speaks of the "Gestalt flip". Instead of seeing all the components one by one, as one could do when viewing the furniture in a room, one sees the whole. The body has emergent properties not located in the cells or the relationships between them. It can sing and dance and shoot to kill. A bank or military-industrial complex has similar emergent properties. But how to think about, conceptualise, a wider system that reacts as "America" did to *Occupy*? How to influence it? How does*

it spawn banks and police forces? What are the key feedback loops in its internal organic sociocybernetic system? How does it maintain itself? What are the sensors through which it collects the information needed to respond to its environment?

In other words, it is *not true* that we understand the forces at work and who the enemy is, who to fight.

More specifically, it is not true that, as is often claimed, we need to join forces to "fight the banks".

What is true is that, if we are to survive as a species, we urgently need to dismantle our economic system, our chemical intensive agriculture, our oil-based economy (the evidence to support these claims was brought together in Raven (1995, 2014)). Contrary to the beliefs of many radicals, we *do* need austerity ... but not the kind of austerity that is currently being talked about: we need a form of austerity which, without destroying our habitat, delivers long, high-quality, lives (which, as we have seen, do not depend on the material goods we strive so hard to produce (see [15] for examples of societies that approximate this ideal).

The way forward will not, as most of those associated with the degrowth movement seem to assume, be found by fixing this or that so that we can go on pretty much as we do now. All their good ideas will be eliminated by the onward march of hierarchy unless we understand the forces responsible for this phenomenon and work out how to intervene in and harness them.

One cannot fight the wind which crashes our boats against the rocks. It is no good shouting at ships' captains or politicians or sacrificing our children to the Gods. We have to conceptualise "force", and show how it can be measured, mapped, and harnessed by putting keels on our sailing boats and redesigning the sails and the rudder.

By analogy, we now have to conceptualise social forces, identify how they operate, and work out how to harness them.

Bookchin explicitly ducked the task of working out how the seemingly inexorable onward march of centralisation, hierarchy, command-and-control (all seemingly associated with the creation of endless senseless work), came about. He simply asserted that it arose from a "self-organising" process. Our first response to this has to be to say that the phrase "self-organising" is an understatement. The processes are self-elaborating and self-extending, in a word "autopoietic".

To take an everyday example for illustrative purposes. I remember the first Director of Education being appointed in my home town. Everyone wondered what he was to do. Before that there was just a central office paying salaries and then schools, teachers, and head teachers operating within central government proclamations about how to cater for the three types of mind identified by the Greeks and allegedly confirmed by the latest psychological research. Now, 70 years on, the staff, offices, and pay of the administrators, inspectors, specialists, advisors, and enforcement officers of this central agency cost more than the total for schools. It is "obvious" how this came about. Bit by bit the staff of the Department usurped the responsibilities of teachers and head teachers and, to ensure that there would be no "failing" schools or pupils, prescribed what teachers should do every 10 minutes of every day and checked up on them via check-lists, inspectors, and centrally generated and scored tests first of pupil attainment and now of an extraordinary culture-bound concept of "well-being". Now the bureaucrats are into generating parallel mandates for what parents must do to promote the development of their children's (hierarchically-defined) "ability" and (centrally-defined) "well-being", hoarding them into compulsory parent-education classes, sending inspectors into their homes and fining and imprisoning them if they do not follow the state's prescriptions.

All of this may sound bad enough, but it is also important to remind ourselves of one other, very important finding from our research. What passes for "education" consists primarily of involvement in activities which are entirely senseless from the point of view of promoting the development of talent and competence ... but are extremely valuable from the point of view of inculcating a willingness to compete at senseless tasks and in such a way as to generate acceptance of the notion of a hierarchy of "ability" linked to social position and willingness to follow the dictates of authority.

All this would seem to constitute a sufficient explanation of a particular autopoietic process. So it raises the question of whether there is any need for any deeper sociocybernetic understanding. Is there any need for any explanation except for the lust for power on the part of some and distrust in the goodwill and competence of others? In short, is there a need to posit any specifically sociological as distinct from psychological processes?

In this context it is useful briefly to mention the work 1945/48 of de Jouvenel [10]. He has contributed an extraordinary detailed account of how the processes promoting centralisation, bureaucracy, and hierarchy, which are collectively termed "power", have operated and evolved over the centuries.

It would seem that power has been progressively wrested from the people by a range of managerial types who claimed to be able to intervene in more and more of the network of hidden forces which primarily determine people's quality of life but are generally beyond their control.

The process starts with people who claim they can intervene with the gods to control the weather and those who are actually able to better ward off attackers.

Continuously, more and more people are dragooned into devoting their energies and lives to supporting these people, who then become more dictatorial in their pronouncement demanding an ever greater proportion of the ordinary people's resources.

In due course, the people rebel. But they quickly appoint new leaders to help them fight both their previous oppressors and those of their fellows who take advantage of the situation to advance their quest for power, gory, or possessions.

But these new leaders quickly become even more oppressive and coercive of the people than those have overthrown. Except that this is now done in the name of, and with the support of, the people themselves.

Vastly more people are conscripted into, and die in the causes of, "the peoples' armies" and "the common good" than the deposed king could possibly have dreamed of.

They murder, dispossess, and acquire the resources of, ever more "enemies" ... even enemies within their own ranks.

The expectation is created that it is the authority's responsibility to right all wrongs instead of the public themselves being expected to at least contribute to that.

Once "the authority" becomes a parliament elected by popular mandate, there comes a flood of demands to fix every conceivable wrong experienced by every member of the population. Individual "parliamentary representatives" are so flooded with demands to do something about everything that they have no time to think about anything. The resulting situation unleashes a swathe of pressure groups to put pressure on the representatives to advance the cause of one sectional interest or another (rather than advance the general public good). All of this leads to demands for conformity to authority rather than the release of a climate of diversity, experimentation, and innovation.

I am sorely tempted to summarise more of de Jouvenel's observations but enough has been said to justify my making one more point.

Here we have a classic positive sociocybernetic feedback loop (or spiral) whereby a problem generates a "solution" which exacerbates the problem.

But the question is: "Why does that spiral only advance toward centralisation, command-and-control, and destruction of habitat instead of toward more 'organic' arrangements which would enhance the quality of life of all and reduce the destruction of habitat in such a way that our species would have at least a chance of survival?" What are the social forces behind this?

Just as we had to progressively redesign the cybernetic system of our sailing boats we have to redesign the governance system we deploy in an effort to manage our society.

We have made a start. We have sketched out an alternative response to Adam Smith's quest for an image of a cybernetic (viz governance) system which would enable society to innovate and learn without central direction. And we have contributed a (less good) preliminary sketch of the network of social forces which perpetuate the creation of senseless work ... though not of the elaboration and perpetuation of hierarchy [25, 26]. The problem is to find a way of continuing with the task, the magnitude of which is huge in comparison

with current budgets for social research.

Note that both the development of radar itself and the work needed to conceptualise physical force and demonstrate the value of so-doing were conducted, as it were, "under the radar". No one in their senses would have funded Newton asserting that there is somewhere an equal and opposite reaction to the force of the wind on the sails ... and that it is ... where? ... in the sea ... and it can be harnessed by ... what? ... adding a keel to one's boat!

And, even then, we would not have "solved" the problems, any more than Newton prevented sailing boats crashing against the rocks. We would only have better tools to facilitate evolution toward a dimly glimpsed, but as yet unknown, destination.

But, to end on a more positive note, Bosch and his colleagues in 2013 have provided a remarkable demonstration of the successful application of the full process outlined above (complete with testing the dynamic systems maps of the social forces involved) in connection with community development [2].

Back to the conceptualisation of competence – and one more problem.

One of the things we have seen in this article is that competence in modern society depends overwhelmingly on the ability to engage in systems thinking and beliefs about how society works and the role of citizens within it.

However, one thing that has not so far been stressed is the error of focussing on *individual* competence. The problem is that, as perhaps best emphasised in [25], the multiple talents and competencies so clearly visible in appropriately organised classrooms and workplaces *could not exist outwith those contexts.*

Once again, this is part of another pervasive tendency in modern society – a tendency to *individualise* everything – to abstract behaviour from its social context. Thus responsibility for health and well-being is assigned to individuals instead of the contexts in which they live and work. (For example, responsibility for "stress" is assigned to individuals instead of, for example, working conditions and the conditionalities required to obtain "benefits" and treated via drug prescriptions.) Likewise people are expected to obtain security by taking out individual insurance policies. Poverty is attributed to individual negligence and "treated" by removal of "benefits". Failure to create developmental environments for one's children is attributed to individual incompetence (and treated by requirements to attend parenting courses criminalisation for failure to follow prescribed rules) rather than the contexts in which the parents find themselves, people are held individually responsible for "war crimes" while the social contexts in which prompted the behaviour are overlooked.

And here we can add one more remarkable finding from systems studies of workplace behaviour. It has emerged that, in round figures, some 94% of the variance in performance within specific jobs is attributable to variation in *system* constraints and only 6% to variance in the personal competence of the individuals [3, 30].

We may therefore summarise and reformulate an issue which has become increasingly clear throughout this article: **We need to turn psychology inside out** in a manner analogous to the way in which Newton turned physics inside out. Before Newton, if objects moved or changed direction it was because they were *animated* – ie it was due to their *internal* properties. After Newton it was mainly because they were acted upon by networks of *external* forces which could nevertheless be conceptualised, mapped, measured, and harnessed.

So what are we saying? We are saying that, if teachers wish to implement multiple talent education along the lines suggested by Montessori and others, they will need, among other things, to abandon their focus on *individuals* and instead focus on creating the kinds of *developmental environments* discussed in [18, 25].

Implications for Teachers, Teacher Organisations, and the WCCI

One thing that is clear from this article is that, if teachers wish to advance the cause of general education, there is a vast range of things which they (collectively) will need to do.

They will have to get together with their colleagues to influence not only their professional organisations [22, 23] but also what happens in society more generally.

They will have to promote the evolution of alternative forms of government which will act in an innovative way in the long term public interest.

They will have to promote the development of alternative ways of thinking about the nature of competence, developmental environments, and climates of innovation.

They will have to move from understanding “teaching” as mainly involving “telling” to teaching “as facilitating growth”.

They will have to encourage their pupils to engage in more systems thinking and especially to map social processes by constructing systemograms and building dynamic systems models.

They will have to reconsider their image of science, and especially to move away from enthrallment with reductionist science toward what might be called “ecological” science ... science grounded in systems thinking [27].

In this context, they will have to rethink their views about the nature of scientific competence how its development is to be facilitated in schools and other educational contexts.

More specifically, they will have to reconsider their notions of what is involved in generating “evidence-based policy” and use these new insights as a means of encouraging their pupils to routinely ask “What is the evidence for ... (commonly accepted assertions)”. It may be noted in passing that such a change would offer a means of achieving the widely endorsed but rarely practiced goal of encouraging critical thinking.

Acknowledgements

I am deeply indebted to Luciano Gallon for his persistence in familiarising me with Dynamic Systems Modelling and to the members of the Society for the Study of Socio Cybernetics in Organisations (SCiO) who turned up for the Development Days at which we discussed it and the management of complex organisations. Among these, Aidan Ward deserves special mention.

REFERENCES:

1. Bookchin, M. (1991/2005). *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Oakland, CA: AK Press.
2. Bosch, O.J.H., Nguyen, N.C., Maeno, T., and Yasui, T. (2013) Managing Complex Issues through Evolutionary Learning Laboratories *Systems Research and Behavioral Science Syst. Res* (2013) Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com) DOI: 10.1002/sres.2171 <http://www.business.adelaide.edu.au/research/specialisations/systems-design-complexity-management/documents/managing-complex-issues-through-evolutionary-learning-laboratories.pdf>
3. Deming, W. E. (1980). The statistical control of quality. *Quality*, February, 38-41 and March, 34-36.
4. Forrester, J. W. Counterintuitive Behavior of Social Systems (D-4468-2) An introduction to the concepts of system dynamics, discussing social policies and their derivation from incomplete understanding of complex systems. <http://clexchange.org/ftp/documents/Roadmaps/RM1/D-4468-2.pdf>
5. George, S. (2008). *We the Peoples of Europe*. London: Pluto Press.
6. George, S. (2010). *Whose Crisis, Whose Future?* Cambridge, England: Polity Press.
7. Graeber, D. (2011). *Debt: The first 5000 Years*. New York: Melville House.
8. Graeber, D. (2013). On the Phenomenon of Bullshit Jobs. *Strike! Magazine*. August 2013. <http://strikemag.org/bullshit-jobs/>
9. Graeber, D. (2014) The Democracy Project: A History,

a Crisis a Movement London: Penguin books.)

10. de Jouvenel, B. (1945/1948). *On Power: The Natural History of Its Growth*. Translated by J.F. Huntington. Indianapolis: Liberty Fund.

11. Harich, J. (2010). Change resistance as the crux of the environmental sustainability problem. *System Dynamics Review*, 26(1) (January–March 2010), 35–72. Published online 14 January 2010 in Wiley InterScience (www.interscience.wiley.com) DOI: 10.1002/sdr.431 http://www.eyesociety.co.uk/resources/Harich_Fig_3.pdf

12. Kanter, R. M. (1985). *The Change Masters: Corporate Entrepreneurs at Work*. Hemel Hempstead: Unwin Paperbacks

13. Klein, N. (2007). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. London: Penguin Book

14. Lane, R. E. (1991). *The Market Experience*. New York: Cambridge University Press.

15. Marks, N., Simms, A., Thompson, S., & Abdallah, S. (2006). *The (Un)happy Planet Index: An Index of Human Well-being and Environmental Impact*. London: New Economics Foundation. Downloadable from www.neweconomics.org and www.happyplanetindex.org

16. Meadows, D. H., Meadows, D. L., & Randers, J. (2008). www.vensim.com/models/sample/WRLD3-O03/World3_03_Scenarios.wmfView

17. Meadows, D. H., Meadows, D., & Randers, J. (2004). *The Limits to Growth: The 30-Year Update*. London: Earthscan Ltd.

18. Raven J. (1994). *Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem Is to Come to Terms with Values*. Unionville, New York: Trillium Press. Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://eyesociety.co.uk/resources/fullist.html#managing_education

19. Raven, J. (1995). *The New Wealth of Nations: A New Enquiry into the Nature and Origins of the Wealth of Nations and the Societal Learning Arrangements Needed for a Sustainable Society*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press. Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project, 30, Great King Street, Edinburgh EH3 6QH. http://eyesociety.co.uk/resources/fullist.html#new_wealth

20. Raven, J. (2008). Intelligence, engineered invisibility, and the destruction of life on earth. In J. Raven & J. Raven (Eds.) *Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven's Quest for Non-Arbitrary Metrics*. Unionville, New York: Royal Fireworks Press; Edinburgh, Scotland: Competency Motivation Project; Budapest, Hungary: EDGE 2000; Cluj Napoca, Romania: Romanian Psychological Testing Services SRL. (Chapter 19, pp. 431-471). Also available at <http://www.eyesociety.co.uk/resources/UA1Chapter19.pdf>

21. Raven, J. (2009). The emergence of hierarchy, domination and centralisation: Reflections on the work of Murray Bookchin. *Journal for Perspectives of Economic, Political, and Social Integration*, 14(1-2), 11-75. Also available at: <http://www.eyesociety.co.uk/resources/Bookchin.pdf>

22. Raven, J. (2011). Toward professionalism in psychology and education. *Psychology of Education Review*, 35(2), 5-20. <http://www.eyesociety.co.uk/resources/towardProfessionalismInPsychology.pdf>

23. Raven, J. (2012). Toward professionalism in psychology and education. *Psychology of Education Review*, 36(1), 3-18, along with Author's response to peer commentary, pp. 38-43.

24. Raven, J. (2012). Competence, education, professional development, psychology, and socio-cybernetics. Chapter 16 in G. J. Neimeyer (Ed.), *Continuing Education: Types, Roles, and Societal Impacts*. Hauppauge, New York: Nova Science Publishers, Inc. Extended version available as http://www.eyesociety.co.uk/resources/CPDAPA_REVISD_FULL_VERSION.pdf http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media94139/VN-TGU-PiP-2014-2.pdf

Russian translation by O. Yarygin of extended version:

Vector Of Science TSU. Series: Pedagogy, Psychology. 2014. № 2 (17) .- pp.170-204

25. Raven, J. (2014). *Our Incompetent Society (with a discussion of some of the competencies needed to transform it)* <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Incompetent-society-v3.pdf>

26. Raven J. (2014). *Crisis? What Crisis?* pp. 90-156 in Mulej, M. and Dyek, R.G. (eds) *Social Responsibility – A Non-Technological Innovation Project*. Bentham Science Publishers. Extended and modified version available at

<http://eyeonsociety.co.uk/resources/cwc.pdf> <http://www.napravo.ru/all/download/191>;

<http://www.napravo.ru/all/download/235> <http://www.napravo.ru/all/download/233>

Russian translation by O. Yarygin of a modified version is available in Russian in two parts as «Кризис? Какой кризис?». Parts I and II were in *Azimuth Of Scientific Researches: Economics and Management/ Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2014. № 4(9), СС. 81-95 ; Part III in *Azimuth Of Scientific Researches : Pedagogy and Psychology/ Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2(11), pp. 87-101;

The full text is also available at *Baltic Humanitarian Journal/ Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2(11), pp.84-111

26. Raven, J. (2015) *The Banks, World Management, and Sociocybernetics: A paper prompted by events in Greece and chance encounters on Youtube*.

<http://eyeonsociety.co.uk/resources/The-Banks-and-World-Management.pdf>

Russian translation by Oleg Yarygin: *Karelian Scientific Journal*, Vol 2015-3(12) pp.74-79 http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/karelskii_nauchnyi_jurnal/nomera_jurnalov_kar/The_banks,_world_management,_and_sociocybernetics.

27. Raven, J. (2016) *The Pervasive and Pernicious Effects of Neglecting Systems Thinking (especially when combined with a disposition toward fascism)*. <http://eyeonsociety.co.uk/resources/Unwillingness-to-engage-in-systems-thinking.pdf> ;

Also at *Azimuth Of Scientific Research: Pedagogy and Psychology/ Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2(11), pp. 208-213

28. Raven, J., & Gallon, L. (2010). Conceptualising, mapping, and measuring social forces. *Journal of Sociocybernetics*, 8, 73-110. http://www.eyeonsociety.co.uk/resources/scio_unpublished.pdf <http://eyeonsociety.co.uk/resources/scio.pdf>

29. Raven, J., & Navrotsky, V. (2001). The development and use of maps of socio-cybernetic systems to improve educational and social policy. *Journal of Mental Changes*, 7(1-2), 19-60. Many important Figures were omitted from this version, so it is better to use <http://eyeonsociety.co.uk/resources/ravnav3.pdf> or, better, http://www.eoswiki.co.uk/wiki/index.php/The_Development_and_Use_of_Maps_of_Socio-Cybernetic_Systems_to_Improve_Educational_and_Social_Policy%2C_with_particular_reference_to_sustainability

30. Seddon, J. (2008). *Systems Thinking in the Public Sector: The Failure of the Reform Regime ... and a Manifesto for a Better Way*. Axminster, UK: Triarchy Press.

Статья поступила в редакцию 07.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.43

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
КРИЗИСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2017

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69000, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена развитию подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Проведенное исследование публикаций по теме исследования показало, что вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управленческих решений на основе критериев обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия, максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критериев максимизации денежного потока, экономии денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления. Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственник бизнеса (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива. Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено, при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, закреплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч. Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта, что и обусловило актуальность данного исследования.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовая устойчивость, антикризисное управление, финансовое состояние, информационная система, принятие управленческих решений, денежные потоки, капитал, источники финансирования, сельскохозяйственное предприятие

ACHIEVING FINANCIAL STABILITY IN THE CONDITIONS OF OVERCOMING THE CRISIS
FOR THE AGRICULTURAL ENTERPRISE

© 2017

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the development of the approach and adaptation of the existing General methods of management of financial stability of activities of agricultural enterprises in conditions of crisis financial condition. The study of publications on the topic of the research showed that the management of financial sustainability in the context of the crisis of the financial condition of the entity and poorly covered, because in this case the entity already requires implementation of the methods of crisis management. Therefore, there comes a transitional line between using methods of management of financial stability and methods of crisis management during a critical (pre-bankruptcy) state of the entity for which the risks of loss of financial stability has in fact been realized. Here there is a transition from management decisions on the basis of criteria ensuring the long-term strategic goals of the enterprise, profit maximization, etc., to make decisions based on the criteria of maximizing cash flow, saving money, including taking into account the implementation of measures, it is not logical from the point of view of normal administration. This point is also important from the point of view of the development of management practices, because each owner of the business (asset), even in case of reaching the critical financial status of a business entity, has the purpose to prevent the loss of the asset. Studying scientific publications on the management of financial stability and crisis management in agriculture showed that their number is extremely limited, despite the fact that agriculture continues to be an extremely complex condition, with many accumulated over the past years problems, even despite in recent years a policy of import substitution. This creates a demand for further work to fill the knowledge base with new developments and approaches for overcoming crisis tendencies in the whole industry and on individual farms, since it is directly connected with the preservation and development of agricultural producers, human capital, consolidation of population and development in rural areas, food security, and so on. Despite the presence of a sufficiently broad spectrum of academic literature, management practice requires an adaptation of the basic theoretical methods under the specificities of each economic entity, which determined the relevance of this study.

Keywords: financial management, financial stability, crisis management, financial position, information system, management decisions, cash flows, capital, sources of financing, agricultural enterprise

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта, как понятие, в современных исследованиях рассматривается в своем большинстве с точки зрения ее соответствия одному из традиционных условно выделяемых типов устойчивости. При этом вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий

субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управленческих решений на основе критериев обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия,

максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критериев максимизации денежного потока, экономики денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления.

Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственник бизнеса (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива. Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что отрасли сельского хозяйства сегодня уделяется достаточно пристальное внимание государства и реализуются меры государственной поддержки [1].

При этом с учетом накопленных отраслевых системных проблем, их практическое решение как раз находится в систематизации лучшего опыта по адаптации научного знания к практике конкретных предприятий и его передаче в профессиональную управленческую сферу [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Изучение научных публикаций, размещенных в свободном доступе, в т.ч. Научной электронной библиотеке eLibrary.ru показало, что проблемам управления финансовой устойчивостью предприятий посвящено достаточно много работ учебного, научного и прикладного характера. Изучение их общего содержания позволило отметить следующие актуальные вопросы, которым посвящены данные публикации:

- общие теоретические основы и раскрытие понятия финансового потенциала предприятия и финансовой устойчивости, как элемента данного понятия [3];

- методологический инструментарий по проведению анализа и оценки финансовой устойчивости предприятия [4,5,6];

- теоретико-методические основы, как в области управления финансовой устойчивостью предприятия в целом, так и отдельными элементами его имущественного комплекса: активами, дебиторской и кредиторской задолженностью, денежными средствами и проч. для решения задач повышения финансовой устойчивости предприятия [7,8].

- подходы по управлению рисками предприятия для целей обеспечения его финансовой устойчивости [9,10,11].

На основе изучения инструментария анализа финансовой устойчивости, приведенного в учебных изданиях [12,13,14], можно выделить следующие основные методы: 1) коэффициентный метод; 2) анализ величины и структуры капитала предприятия; 3) метод рейтинговой оценки; 4) анализ движения денежных средств. Исследованию первых трех методов посвящено много исследований и учебных изданий. По сути, эти методы являются базовыми в арсенале методологии и практики финансового менеджмента.

При этом использованию анализа денежных потоков отведено не так много исследований. Сложность этого метода заключается в том, что базовые методы основываются на финансовой отчетности компании, которая в большинстве своем так или иначе подлежит раскрытию (публичные компании раскрывают отчетность в обязательном порядке), а раскрытие информации по движению денежных средств не является обязательным.

При этом денежные средства представляют собой самый важный и самый ограниченный ресурс. Их доступность в нужный период времени позволяет не допускать кассовых разрывов, в случае их недостаточности собственных денежных средств, предприятие вынуждено привлекать заемные средства, что как раз и отражает-

ся на изменении структуры источников финансирования имущественного комплекса, а, следовательно, характеризует уровень финансовой устойчивости предприятия. В настоящее время финансовую устойчивость предприятия можно оценить на основе прямого и косвенного метода анализа движения денежных средств, что дает информацию по потенциале снижения доли заемных средств в источниках финансирования имущественного комплекса [15].

Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено [16, 17,18,19], при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, укреплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи заключается в развитии подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Статья подготовлена на материалах свиноводческого комплекса, расположенного в Хабаровском крае, и осуществляющего полный производственный цикл от выращивания животных до выпуска и реализации мясопродукции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для целей раскрытия критериев принятия управленческих решений в процессе управления финансовой устойчивостью предприятия, которое находится в кризисном финансовом состоянии, рассмотрим процесс подготовки и содержание информационной базы для их обоснования.

Для диагностики рисков, присущих сельскохозяйственному предприятию необходимо изучить производственную программу, которая дает информацию для оценки плановой и фактической численности поголовья, производственную (планируемую и нормативную) мощность комплекса, зооветеринарный статус и меры, принимаемые по его поддержанию и повышению, технологию содержания, технические регламенты переработки продукции и др.

Производственная программа формируется на основе производственной мощности свиноводческого комплекса, его загрузки по выращиванию свиней с учетом прогнозируемого спроса на мясопродукцию. В производственной программе заложены основные показатели по движению поголовья в разрезе групп животных, забой и реализации и др. [20]. Рассматриваемый в качестве базы исследования свиноводческий комплекс характеризуется следующими показателями: поголовье – 40,7 тыс. голов (по итогам 2016 года), производственная мощность – 45 тыс. голов.

Для целей анализа финансового состояния используются бухгалтерская отчетность, управленческая отчетность, данные бухгалтерского учета, производственные документы и др.

По итогам 2016 года, рассматриваемый свиноводческий комплекс, как хозяйствующий субъект имеет следующие показатели: выручка от реализации продукции – 600 млн.руб., финансовый результат (убыток) – 275 млн. руб., стоимость чистых активов имеет отрицательное значение (-) 30 млн.руб. По итогам 2016 года сельскохозяйственное предприятие находится в кризисном

состоянии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Риски, влияющие на финансовую устойчивость сельскохозяйственного предприятия

По итогам оценки рисков, присущих рассматриваемому предприятию, установлено, что предприятие вследствие сокращения спроса из-за снижения покупательской способности потребителей утратило часть рыночной доли, конкурентоспособность выпускаемой продукции снизилась по причине несоблюдения сбалансированного питания, что повлекло сокращения привесов и снижение качества мяса. Прогрессирующий рост себестоимости по причине существенного удорожания кормов оказал существенное влияние на получение убытков, и, как следствие дефицит средств и возникновение кассовых разрывов. По итогам 2016 года перед собственником пакета акций встала реальная угроза потери актива с уставным капиталом 330 млн. руб.

Рассмотрим, какие методы, предлагаемые в учебной и научной литературе по управлению финансовой устойчивостью [21, 22, 23], можно было реализовать (и какие были реализованы) и целесообразность их применения в условиях, когда предприятие находится в кризисном состоянии.

1. Использование коэффициентного метода, предусматривающего расчет показателей ликвидности и платежеспособности, рентабельности и кредитоспособности показало, что данный метод лишь подтверждал критическое финансовое состояние. При убыточности и дефицита средств, в основном все показатели имеют отрицательные значения, и, соответственно, их расчет лишь подтверждает техническую возможность использования этого метода, но не дает ответы на вопросы текущего функционирования и покрытия дефицита.

2. Использование анализа величины и структуры капитала позволило оценить имущественный комплекс и источники его финансирования. Очевидно, что когда размер собственного капитала имеет отрицательное значение, то деятельность хозяйствующего субъекта финансируется в основном за счет заемных средств. Для исследуемого предприятия существенным риском явилось то, что уже существующий кредитный портфель по ранее заключенным кредитным договорам не позволял привлекать новые кредиты. Более того в этот же период реализовался еще и риск, выраженный в том, что кредитные организации отказали в установлении лимита кредитования предприятия по причине убыточности деятельности и высокому уровню обязательств.

Решение проблемы покрытия дефицита оборотных средств осуществлялось за счет привлечения займов у дружественных компаний. В течение 1 полугодия 2017 года через привлечение займов было замещено порядка 200 млн. руб. (более 70% кредитного портфеля) при безусловном выполнении обязательств по гашению ранее привлеченных кредитов, что не позволило допустить риск дефолта. Также в рамках метода начата процедура по проведению дополнительной эмиссии акций в пользу существующего собственника на сумму 140 млн. руб., что в итоге позволит улучшить структуру источников финансирования.

Также в начале 2017 года у предприятия возник ряд сложностей в работе с кредиторами – поставщиками кормов, а также ресурсоснабжающими организациями (вода, тепло, газ, электроэнергия). Выход частично был найден в проведении работы по реструктуризации долгов, что в итоге некоторым образом сбалансировало ежемесячный денежный поток. Тем не менее, кредиторы, в том числе фискальные органы в течение 2016 года и в начале 2017 года активно проводили работу по взысканию задолженности в судебном порядке, что отразилось в периодической блокировке расчетного счета, списания средств со счета для оплаты исполнительных листов и исполнения картотеки.

Из-за накопленной задолженности по налогам и взносам, в 2016 году предприятие утратило право на получение государственных субсидий на компенсацию расходов по уплате процентов, по уплате страховых премий, на поддержку животноводства, что в денежном выражении можно оценить в пределах 30 млн. руб.

Для снятия производственных рисков с конца 2016 года был начат целый комплекс мероприятий по производственной, операционной и коммерческой деятельности (аудит основного свиноплеменного комплекса и племенной фермы, вакцинация, экспертизы производимых кормов и выпускаемой продукции, инвентаризация основных средств и запасов, анализ ценообразования, оптимизация численности и затрат, расширение рынков сбыта и проч.). Тем не менее, с учетом того, что производственный цикл в свиноводстве составляет 7-8 месяцев, то для перелома кризисной ситуации необходимо прохождение не менее 2-3 циклов, т.е. порядка 2 лет.

Таким образом, метод анализа величины и структуры капитала позволил сформировать большую часть информационной базы для подготовки и обоснования управленческих решений в области краткосрочной финансовой и кредитной политики для исследуемого предприятия.

3. Метод рейтинговых оценок предполагает присвоение исследуемому предприятию рейтинга финансовой устойчивости, либо кредитоспособности. В условиях кризисного финансового состояния, очевидно, что данный метод позволяет только технически выполнить расчет такого рейтинга, но ответ, полученный по итогам его расчета и так очевиден. Это косвенно подтверждается и тем, что все кредитные организации в итоге отказали в установлении исследуемому предприятию лимита кредитования, в т.ч. на основе расчета такого рейтинга и оценки рисков кредитоспособности потенциального заемщика.

4. Анализ движения денежных средств, как метод управления денежными потоками и платежной дисциплиной, показал свою реализуемость в ходе выполнения мероприятий санации исследуемого предприятия. Для улучшения платежной дисциплины реализована система планирования и контроля поступлений денежных средств и проводимых оплат с учетом приоритетности платежей. Для этого разрабатывается ежемесячный платежный календарь и осуществляется ежедневный контроль его исполнения, выделены центры финансовой ответственности (ЦФО), которые несут ответственность за доходные и расходные статьи бюджета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование показало, что существующие методы управления финансовой устойчивостью с учетом их реализации в условиях кризисного предприятия частично несут лишь технический характер (коэффициентный метод, метод рейтинговых оценок), другие методы (структуры капитала, анализ денежных потоков) требуют адаптации под необходимость принятия управленческих решений. С начала реализации мероприятий по санации исследуемого предприятия даже не завершено один производственный цикл по выращиванию поголовья, при этом, для наступления эффекта по требуется не

менее 2-3 циклов.

Данное исследование по совершенствованию инструментария управления финансовой устойчивостью в условиях преодоления кризиса будет продолжено с учетом анализа полученных промежуточных результатов и уточнения дальнейших мероприятий по оздоровлению сельскохозяйственного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

2. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 7-1. С. 202-206. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.03.2017).

3. Шешукова Т.Г. Учетно-аналитические и контрольные проблемы управления производственными и финансовыми ресурсами предприятия в условиях глобализации экономических процессов // *Вестник Пермского университета*. Серия: Экономика, 2(29). - 2016. с7-31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26374945> (дата обращения 07.04.2017).

4. Матвиенко М.В. Цели, задачи и основные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия // *Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития*. Сб. научных статей. Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары) – 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26263393> дата обращения 07.04.2017).

5. Ермоленко, И.И. Факторы устойчивости интегрированной корпоративной системы [Электронный ресурс] / И.И. Ермоленко, Г.С. Мерзликина // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 3: Экономика. Экология. - 2008. - № 2.

6. Капаназде Г.Д. Оценка финансовой устойчивости: методы и проблемы их применения // *Российское предпринимательство*. – 2013. – № 4 (226). – С. 52.

7. Севастьянов А.В. Оценка экономической устойчивости предприятия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mte.ru/w6.nsf> (Дата обращения 30.11.2016).

8. Бурцев А.Л. Анализ финансовой устойчивости организации: теория и сфера применения / А. Л. Бурцев // *Вестник АГТУ*, серия: Экономика. -2010. - № 1. - С. 254-257. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii-teoriya-i-sfera-primeniya> (Дата обращения 01.12.2016)

9. Бекренева, В. А. Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики: научное издание / В. А. Бекренева. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012.

10. Аналитическое моделирование финансового состояния компании: Монография / Е.В. Негашев - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 186 с.

11. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса // *Успехи современного естествознания*. 2015. №1. С. 499-502. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34925> (дата обращения: 12.05.2017).

12. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 159 с.

13. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие для [студентов вузов], слушателей системы подгот. проф. бухгалтеров и аудиторов / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 208 с.

14. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник для студентов вузов / Г. В. Савицкая. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 607 с.

15. Малых, Д. Прямой или косвенный: какой метод формирования БДДС выбрать? [Электронный ресурс] URL: <http://cfocafe.co/method-bdds> (дата обращения 19.03.2017)/

16. Марамохина Е.В. Антикризисное управление в сельском хозяйстве в условиях рыночного механизма // *Аэкономика*, 2014. №4 (4). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/antikrizisnoeupravlenievselkom/> (дата обращения 19.04.2017).

17. Апушкова Т.С. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Апушова Татьяна Саналовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т].- Элиста, 2008.- 195 с.

18. Мелихова Л.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций в России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Мелихова Лариса Александровна; [Место защиты: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т].- Волгоград, 2009.- 185 с.

19. Бочков А.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций как условие модернизации АПК (на примере Краснодарского края) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. №30(90). С. 42-49.

20. Салова Л.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия // *Вестник АПК Ставрополя*. 2017. №2(26). С. 229-234.

21. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.

22. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3. С. 88-90.

23. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2017

Смирнов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры «Техническое обслуживание, организация перевозок и управление на транспорте»

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, ректор

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Сервис и экономика сферы услуг»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Аннотация. Эффективность производства картофеля и ее повышение в современных условиях хозяйствования представляются, как наиболее важные проблемы как на уровне отрасли, так и на уровне экономики страны в целом. На сегодняшний день уровень развития сельского хозяйства в Российской Федерации характеризуется наличием определенных диспропорций по ряду признаков и тенденциями к определенным преобразованиям: развитие частной собственности, направленной исключительно на получение «личного» положительного эффекта и прибыли, развитие рыночной системы экономических отношений между хозяйствами-конкурентами на уровне региона и страны в целом. Основной целью подобного рода преобразований является повышение эффективности отрасли на основе роста материальной заинтересованности и ответственности всех участников аграрного производства в рациональном использовании имеющихся земельных угодий, основных и оборотных средств и других факторов производства. Наряду с ростом эффективности производства и реализации картофеля ведущими факторами страны наблюдается снижение ряда показателей среди средних и малых производителей, что связано в большей степени с ужесточившимися условиями производства, снижением уровня конкурентоспособности и образовавшимися «барьерами» на рынках сбыта картофеля и продуктов его переработки. Определенные различия и особенности организации процесса производства и реализации картофеля и продуктов его переработки должны учитываться при разработке и реализации научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности функционирования отрасли в целом, что обуславливает актуальность рассмотрения данной тематики.

Ключевые слова: картофель, организация производства, оптимизация производства, производство картофеля, потребление картофеля, продовольственный рынок, факторы производства, экономическая эффективность.

THE EFFICIENCY OF POTATO-GROWING SUBCOMPLEX AND ITS IMPORTANCE IN FOOD SECURITY OF THE POPULATION

© 2017

Smirnov Nikolay Aleksandrovich, senior lecturer of the chair department «Technical maintenance, organization of transportation and management of transport»

Shamin Anatoly Evgenyevich, Doctor of Economics, professor, rector

Gruzdev Georgy Vasilyevich, doctor of economic Sciences, Professor of the Department
of «Service and economy services»

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Abstract. The efficiency of potato production and its enhancement in modern conditions of managing are one of the most important problems of the industry and the economy as a whole. The current stage of development of agriculture in our country is characterized by a significant change: the functioning of economic entities of various legal forms, the reduced participation of public authorities in regulation of the processes of agricultural production, introduction of market system of economic relations between organizations and enterprises of agroindustrial complex. The main goal of such transformations is to increase the efficiency of the industry based on the growth of material interest and responsibility of all participants of agrarian production in the efficient use of available land resources, fixed and current assets, and other factors of production. Along with the growth of production efficiency and implementation of the leading potato farms in the country, a decrease in the number of indicators among medium and small manufacturers that is due in large part to increasingly harsh conditions of production, reducing competitiveness and the resulting “barriers” in markets for potatoes and its processed products. A further increase in the efficiency of the industry largely depends on the optimization of the macroeconomic environment for all economic entities, regardless of size and ownership of the manufacturer. Only in this way can be ensured the flow of investment to output of agriculture out of the crisis and its translation to the stage of economic growth. There is also a clear need to improve organizational and economic mechanisms for the effective use of available resources of business entities themselves. The differences in the conditions of agriculture must be considered in the development and implementation of research-based recommendations for improving the efficiency of potato production, which leads to the relevance of a detailed consideration of this subject.

Keywords: potatoes, production organization, production optimization, production of potatoes, consumption potatoes, food market, production factors, economic efficiency.

В настоящее время наибольшее значение на пути к обеспечению продовольственной независимости в продукции картофелеводческого подкомплекса имеет достижение финансовой устойчивости товаропроизводителей и грамотной организации распределения произведенной продукции.

Эффективное распределение финансовых потоков в разрезе организационно-правовых форм хозяйствования во взаимосвязи с их производственным потенциалом способно оказать значительное влияние на развитие отрасли в целом [4-9]. Формирование стратегии, направленной на обеспечение продовольственной независимости в картофеле и продуктах его переработки в современных условиях представляет собой систему вза-

имодействующих организаций и предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования [10-13,16]. Изменения, происходящие в собственности, структуре управления, сфере хозяйственных взаимоотношений, вызывают изменение системы вертикальных и горизонтальных интеграционных связей, новых организационно-экономических отношений, трансформацию экономических интересов, стимулов и мотиваций хозяйствующих субъектов, в связи с чем и становится наиболее актуальным вопрос оптимального распределения средств и ресурсов на разных уровнях [1,2,3]. Начиная с 2005 года Министерство сельского хозяйства РФ занимает активную позицию в повышении эффективности отраслей сельского хозяйства [17-20]. С января 2013

года начала действовать государственная федеральная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, затем была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». На основании разработанной программы на 2013–2020 годы и соглашения между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Правительством Нижегородской области о реализации данной программы, последним было принято постановление от 4 декабря 2012 г. № 882 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы», выполнение которой подразумевает достижение целей, стоящих перед ней.

Первой целью является обеспечение населения области высококачественными продуктами питания в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. Исходя из положений данной программы планируется довести посадочные площади во всех категориях хозяйств до 67 тыс. га и увеличить валовое производство картофеля до 900 тыс. тонн. Обеспечить ежегодное производство 10 тыс. тонн семян высших репродукций, а также достичь уровня самообеспеченности продовольственным картофелем собственного производства до уровня 109,1 %. Сравнительная характеристика указанных в программе показателей с фактическими значениями в 2015 году указаны на рисунке 1.

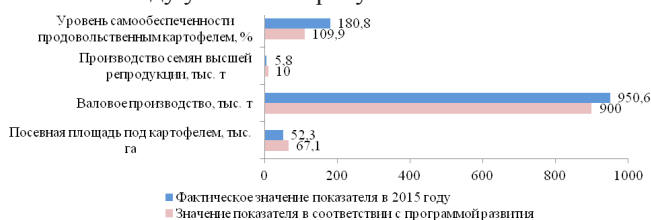

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика фактических показателей производства картофеля и плановых показателей, обозначенных программой «Развития агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы»

Второй целью является создание условий для роста конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, основанной на применении инновационных технологий и инновационного развития агропромышленного комплекса региона.

Третьей целью обозначено обеспечение определенных условий для устойчивого функционирования и развития сельских территорий.

Четвёртая – создание условий для сохранения и повышения эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов.

Нами предлагается построение стратегии развития, в большей степени ориентированной на инновационное развитие картофелеводческого сектора Нижегородской области (в соответствии с целями вышеуказанной программы), основанной на оптимизации распределения средств целевого финансирования и структурировании контроля за процессом производства картофеля на уровне региона и грамотного распределения продукции на межрегиональном уровне.

Ресурсное обеспечение для решения поставленных задач складывается из следующих источников: областной бюджет, федеральный бюджет, местный бюджет, прочие источники.

Общая сумма финансирования программы составит за восемь лет 241,8 млрд руб., в том числе для решения проблемы обеспечения населения области высококачественными продуктами питания в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности

Российской Федерации, – 94,6 млрд руб. или 39,1 %.

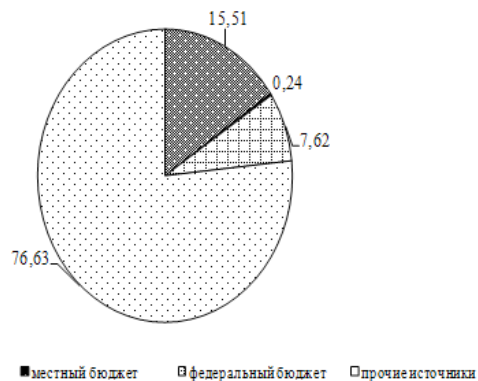

Рисунок 2 – Структура финансирования областной целевой программы на 2015 г, в разрезе источников, %

Из рисунка 2 видно, что основную долю в финансировании областной целевой программы занимают прочие источники. В программе прописано, что к ним относятся собственные средства сельскохозяйственных организаций и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, направляемые на основную производственную деятельность в рамках софинансирования, а также кредитные ресурсы с субсидированием части процентной ставки (ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации) из федерального и областного бюджетов [13,14].

Основополагающим фактором успешности при реализации областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы» явилась грамотная система факторов, направленная на оптимизацию процессов производства и распределения (реализации в другие регионы) картофеля и продуктов его переработки, ориентированная на повышения эффективности отрасли. При этом возникает необходимость в определении возможности осуществления инновационной политики в картофелеводческом подкомплексе региона на каждом из уровней управления.

По нашему мнению, система распределения денежных средств должна стимулировать аграриев к использованию инновационных разработок ведущих производителей картофеля, к установлению наиболее приоритетного вектора развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах. При этом переход на инновационную модель развития картофелеводческого подкомплекса должен основываться на применении (использовании) различные инструментов государственной инвестиционной политики.

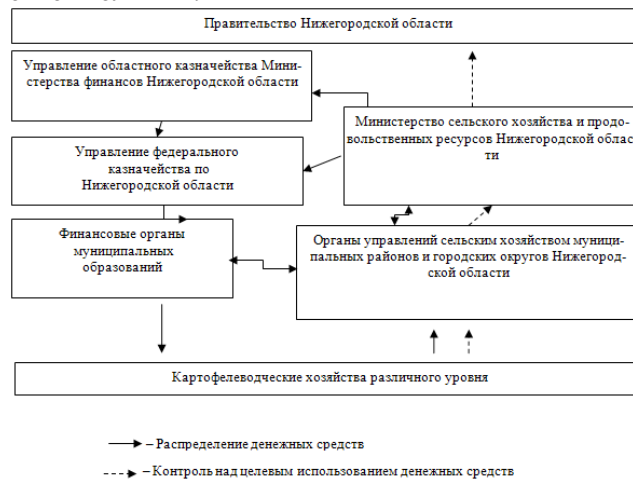

Рисунок 3 – Схема распределения и контроля средств несвязной поддержки сельскохозяйственных производителей в области растениеводства.

В этой связи предлагается следующий вид схемы распределения и контроля средств поддержки сельскохозяйственных производителей в области картофелеводства с тесным сотрудничеством производителей картофеля с Советом при Губернаторе Нижегородской области по науке и инновационной политике и Инновационно-консультационным центром АПК Нижегородской области. Так как основной целью Совета является разработка предложений по развитию приоритетных направлений научно-технической, инновационной и промышленной политики в регионе для направления в органы исполнительной власти Нижегородской области, подобная структура позволит оптимизировать работу производителей продовольственного картофеля с помощью активизации инновационной деятельности в данной сфере производства и распределения.

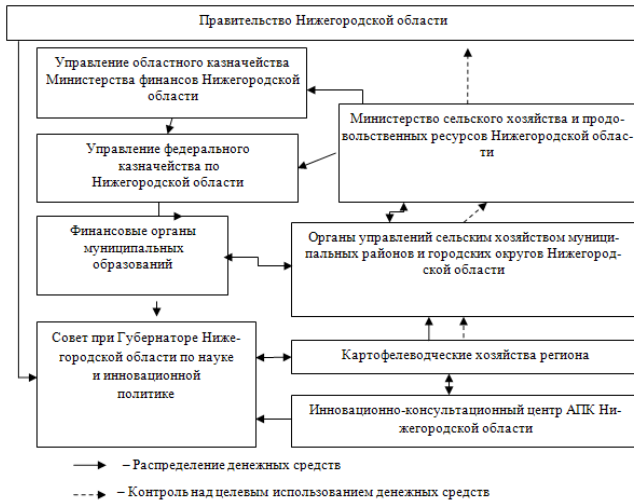

Рисунок 4 – Схема распределения и контроля средств поддержки сельскохозяйственных производителей картофеля

Взаимодействие вышеуказанных структур с органами управления различных уровней позволит оптимизировать процесс производства и реализации картофеля независимо от размера и формы собственности производителя, однако при этом необходимо непосредственное вмешательство всех указанных уровней управления в процесс производства посредством определения перед производителями конечной цели в рамках «Государственного заказа» (рисунок 4). Сам «Государственный заказ» на продовольственный картофель планируется формировать путем исследования особенностей функционирования и возможностей рынков картофеля тех регионов, в которых наблюдается явный дефицит в данном продукте. В процессе использования предложенного во второй главе диссертации методологического подхода к определению производственного и экономического потенциала рынка продовольственного картофеля, основанного на расчете обеспеченности населения продовольственным картофелем в рамках Приволжского Федерального округа была выявлена потребность шести регионов в продовольственном картофеле. В этой связи предлагается оптимизировать организационную структуру системы производства и реализации картофеля на уровне (на примере) Нижегородской области (рисунок 5).

Сам логистический центр будет осуществлять ряд функций, основными из которых являются следующие:

- статистическое наблюдение и исследование рынка картофеля, выявление потребности ряда регионов в продовольственном картофеле;
- формирование заказа на продовольственный картофель в течении года с целью обеспечения производителей гарантированных каналов распределения про-

дукции;
– функция распределения произведенного картофеля (в рамках заказа).

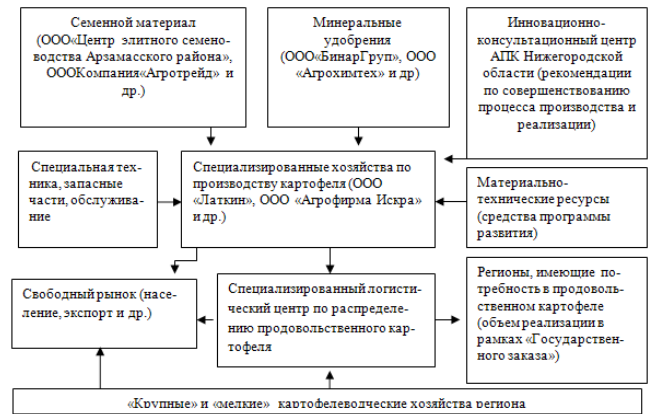

Рисунок 5 – Организационная структура системы производства и реализации картофеля в Нижегородской области

Заказ на производство качественного семенного и продовольственного картофеля со стороны правительства будет являться основой предлагаемого механизма экономического стимулирования инновационных технологий на региональном уровне и его формирование планируется осуществлять в течении всего предшествующего календарного года с учетом фактической потребности населения других регионов в грядущем году. С учетом этого в диссертации разработана и предложена организационная модель системы производства и реализации картофеля в Нижегородской области с учетом множества взаимосвязанных факторов.

Деятельность центра планируется координировать с учетом вышеуказанных уровней управления, структура данной модели представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Модель организации научно-производственного объединения в картофелеводстве

В качестве основного стимулирующего элемента регионального заказа следует рассматривать необходимость регулирования закупочной цены, и цены реализации, гарантирующей специализированным производителям картофеля, применяющим инновационные разработки в процессе производства картофеля и выполняющим заказ, определенный уровень доходности с учетом влияния роста цен на материально-технические ресурсы, используемые в рамках инновационной технологии. Благоприятствует реализации предлагаемой системы и то, что все элементы технологического процес-

са производства картофеля могут быть приобретены на территории Нижегородской области, что исключает ряд дополнительных выплат, связанных с транспортировкой и уплатой различного рода пошлин.

В проекте с целью ускорения процесса распространения инноваций в отрасли картофелеводства предлагается модель организации научно-производственного объединения, состоящего из специализированных картофелеводческих предприятий а также научно-исследовательских площадок, учебных заведений и регионального логистического центра (рисунок 6).

В предложенной модели базовым «элементом» является Международный инновационный информационно-консультационный центр обеспечения реализации развития сельских территорий, располагающий научным потенциалом и материально-технической базой, необходимыми для разработки инновационных технологий в картофелеводстве. Также учтены возможности подготовки высококвалифицированных кадров и необходимого научно-методического обеспечения для реализации инновационных подходов к процессу производства картофеля. Сам процесс курируется со стороны инновационно-консультационного центра АПК Нижегородской области. Подобная модель способна обеспечить иной подход к реализации научного и производственного потенциала региона и достичь сокращения трудоемкости процесса производства картофеля и продуктов его переработки, повысив при этом в значительной степени уровень эффективности производства. Также применение подобной схемы способствует сокращению потерь продовольственного картофеля в процессе хранения. В течении года на уровне правительства планируется формировать заказ на продовольственный картофель с учетом потребности других регионов, тем самым обеспечивать гарантированный сбыт закупленного у хозяйств области картофеля и размещенного в картофелехранилища. Реализацию произведенного картофеля посредством сформированного заказа и взаимодействия с крупнейшими торговыми сетями планируется осуществлять с участием логистического центра, учредителем которого будет являться Правительство Нижегородской области. Подобная схема способна сократить потери картофеля в ходе организации сбыта, а также предложенная модель способна сократить барьер для выхода на рынок для товаропроизводителей, не имеющих подобной возможности по причине высокого уровня конкуренции и высоких требований к продукции на рынке картофелепродуктов.

Таблица 1 – Повышение эффективности деятельности картофелеводческих предприятий региона с учетом применения модели организации научно-производственного объединения

Показатель	Фактический показатель 2015 года (средний по совокупности)	Показатели при оптимальном решении	Планируемые показатели с учетом реализации проекта	Отклонение от оптимального показателя модели (±,%)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	1327578	1615138	1615138	-	-
Полная себестоимость реализованного картофеля, тыс. руб.	802367	800328,5	760312,07	-40016,43	95,1
Прибыль, тыс. руб.	525211	814809,5	854825,93	40016,43	104,9
Рентабельность, %	65,4	101,8	112,4	10,6	110,4
Валовой сбор, тыс. т	2789882	2811162,6	2811162,6	-	-
Потери продукции при хранении, тыс. т	251089	195291,74	83696,46	-111,595,38	42,8

По мнению специалистов в сфере производства и распределения картофеля, а также специалистов в сфере производства специализированной техники и оборудования для хранения, кластеризация подобного рода на уровне региона способна сократить общий объем потерь готовой продукции на 2-6 % с учетом оптимизации процесса распределения. Далее следует определить возможный эффект от внедрения модели организации научно-производственного объединения в картофелеводстве на основе данных, полученных при решении модели оптимизации с конечной функцией максимизации прибыли и рентабельности (таблица 1). В результате применения

подобного рода кластера возможно получить увеличение показателя рентабельности в среднем по региону на 10,6 %, что на современном этапе является весьма важным фактором. При этом возможное сокращение потерь продовольственного картофеля составит 57,2 %.

Подводя итог, следует отметить, что гарантом адаптации сельскохозяйственных производителей к стихийно меняющимся требованиям и предпочтениям внешнего и внутреннего рынков предусмотрена эффективная реализация на уровне области целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области на 2013–2020 годы». При этом значимую роль играет именно картофелеводческий сектор региона и его инновационный потенциал, так как эффективность производства и реализации картофеля, грамотное распределение продукции как на уровне региона, так и на межрегиональном уровне оказывает непосредственное на функционирование всей аграрной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бычкова, Ц. В. Концепция решения продовольственной проблемы / Ц. В. Бычкова // Аграрная наука. – 1999. – № 2. – С. 6-9
2. Игошин, А. Н. Повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях : на примере Нижегородской области : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Игошин Андрей Николаевич; [Место защиты: Нижегород. гос. инженер.-эконом. ин-т]. – Княгинино, 2013. – 26 с.
3. Игошин, А. Н. Повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях (на примере Нижегородской области) : монография / А. Н. Игошин, Ю. А. Игошина, С. А. Сулов. – Княгинино : НГИЭУ, 2015. – 148 с.
4. Симаков, Е. А. Стратегия развития селекции и семеноводства картофеля на период до 2020 года / Е. А. Симаков, Б. В. Анисимов, Г. И. Филиппова // Картофель и овощи. – 2010. – № 6. – С.2-4.
5. Сельскохозяйственная энциклопедия, Второе издание. Гл. ред. В. П. Милютин (Т. 1), В. Р. Вильямс (тт. 2 - 4). – Т. 1-4. М.-Л, «Сельхозгиз», – 1937-40 г.
6. Suslov, S. A. POTATO PRODUCTION AND SUPPLY IN CERTAIN TERRITORIES OF RUSSIA IN 2003-2012 / N. A. Smirnov, S. A. Suslov // SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS JOURNAL OF THE GEOGRAPHICAL INSTITUTE «JOVAN CVIJIC» SASA Vol. 64 – № 3. – 2014. – С. 347–357.
7. Состояние и перспективы развития картофелеводства в республике Беларусь. РУР «НПЦ НАН Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aw.belal.by/Galleries/potato/present/001.pdf> (дата обращения: 27.01.2016)
8. Саратовский, А. Л. Развитие и урожайность ранних сортов картофеля в зависимости от густоты и срока посадки при интенсивной и обычной агротехнологиях в лесостепи ЦЧР : автореферат дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.01.01 / Саратовский Алексей Леонидович; [Место защиты: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К.Д. Глинки]. – Воронеж, 2011. – 23 с.
9. Стомба, Е. В. Зарубежный опыт в развитии экономико-математического моделирования регионального АПК / Е. В. Стомба, Г. С. Мухаметшина // Математические методы и модели в АПК: Труды десятой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (20 – 21 апреля 2006). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2006. – Вып. 10. – том 1. – С. 235 – 238.

10. Стомба, Е. В. Зарубежный опыт в развитии экономико-математического моделирования регионального АПК / Е. В. Стомба, Г. С. Мухаметшина // Математические методы и модели в АПК: Труды десятой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (20 – 21 апреля 2006). – М.: ООО «НИПКЦ

Восход-А», 2006. – Вып. 10. – том 1. – С. 235 – 238.

11. Строков А. С. Производство картофеля и овощей в сельскохозяйственных организациях: текущие тенденции развития и перспективы [Электронный ресурс] // Никоновские чтения. – 2009. – №14. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-kartofelya-i-ovoschey-v-selskohozyaystvennyh-organizatsiyah-tekuschie-tendentsii-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 21.01.2017).

12. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990,-296 с.

13. Ушачев, И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности первоочередная задача Российской экономики [Электронный ресурс] // Вестник ОрелГАУ. – 2008. – №5. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-pervoocherednaya-zadacha-gossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 25.03.2017).

14. Щербак, И. Н. Роль глобальной продовольственной безопасности в единой аграрной политике Евросоюза [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. – 2014. – № 2 (35). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-globalnoy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-edinoy-agrarnoy-politike-evrosoyuza> (дата обращения: 25.03.2017).

15. Шафронов, А. Д. Эффективность производства и факторы роста / А. Д. Шафронов // АПК: экономика и управление. – 2003. – № 4. – С. 52-58.

16. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86-93.

17. Балдов Д.В., Суслов С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.

18. Пармакли Д.М. Исследования структуры экономического эффекта продукции растениеводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 103-115.

19. Петрова С.Ю. Проектирование приложения для реализации методики определения экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 09 (52). С. 59-68.

20. Пахомова А.И. Современные экогорода: опыт и перспективы развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 5 (45). С. 312-317.

Статья поступила в редакцию 02.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330.101.5

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2017

Смицких Ксения Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, дом 41, e-mail: smitskikh89@mail.ru)*

Воронина Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории методов социально-экономического развития территории АЗРФ

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаврова Российской академии наук*

(163000, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации проведения мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности на региональном уровне. На сегодняшний день эффективное развитие малого и среднего предпринимательства обеспечивает функционирование экономики, придает изменениям динамичный характер, составляет основу сферы обслуживания населения. Кроме того, в социальном аспекте эффективное развитие предпринимательской деятельности способствует росту экономической инициативы населения, созданию новых рабочих мест, формированию условий для самореализации молодежи, в связи с чем возникает необходимость доработки и уточнения существующих механизмов мониторинга развития предпринимательства. На основании анализа и обобщения методических подходов, авторами предложен механизм организации мониторинга, целью которого является определение текущей эффективности развития предпринимательства в регионе и выявление перспективных направлений его функционирования. Предложенный механизм опирается на принципы, учитывающие информационную открытость, сопоставимость оценок, территориальные особенности, а также включает в себя такие элементы как учет организационных условий, оценку эффективности в статике и в динамике, и разработку мер по ее повышению. Результатами мониторинга являются: определение и оценка положительных и негативных тенденций в развитии предпринимательства; выявление в нем проблемных мест; распространение информации между заинтересованными субъектами. Полученные результаты являются основополагающими при разработке дорожной карты развития предпринимательства, корректировке стратегии его развития, внесении изменений в программные документы в сфере развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мониторинг, механизм, предпринимательство, эффективность, развитие, региональный уровень, государственная поддержка, принципы, факторы.

MECHANISM OF ORGANIZING MONITORING OF EFFICIENCY OF ENTERPRISE DEVELOPMENT IN THE REGIONAL LEVEL

© 2017

Smitskikh Ksenia Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management»
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: smitskikh89@mail.ru)

Voronina Lyudmila Vasilyevna, candidate of economic sciences, senior researcher of laboratory of methods of social and economic development of the territory of AZRF

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research

(163000, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina Embankment, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Abstract. In article questions of the organization of carrying out monitoring of efficiency of development of business activity at the regional level are considered. Today effective development of small and average business provides functioning of economy, gives to changes dynamic character, makes a population services industry basis. Besides, in social aspect effective development of business activity promotes growth of an economic initiative of the population, creation of new jobs, formation of conditions for self-realization of youth in this connection there is a need of completion and specification of the existing business development monitoring mechanisms. On the basis of the analysis and synthesis of methodical approaches, authors have offered the mechanism of the organization of monitoring which purpose is determination of the current efficiency of development of business in the region and identification of the perspective directions of his functioning. The offered mechanism relies on the principles considering information openness, comparability of estimates, territorial features and also includes such elements as accounting of organizational conditions, efficiency assessment in statics and in dynamics, and development of measures for her increase. Results of monitoring are: definition and assessment of positive and negative tendencies in business development; identification in him problem places; dissemination of information between the interested subjects. The received results are fundamental during the developing of the road map of development of business, correction of strategy of his development, modification of program documents in the sphere of development of business activity.

Keywords: monitoring, mechanism, entrepreneurship, efficiency, development, regional level, state support, principles, factors.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами

В настоящее время мониторинг эффективности развития предпринимательской деятельности в регионах рассматривается как важнейшая функциональная подсистема методического инструментария оценки, играя ведущую роль в определении положительных и негативных тенденций, проблем развития предпринимательства, а также в разработке мер поддержки данного сектора экономики.

Следует также учитывать, что предпринимательство является неотъемлемой частью российской экономики, инструментом улучшения социального климата и стимулирования экономического роста, при этом объективная необходимость его развития связана с расширением

и усилением тенденций интеграции отдельных регионов России в мировое экономическое сообщество, а также необходимостью адаптации всех без исключения территориальных экономик к процессам глобализации.

Необходимость систематического измерения эффективности экономики и социального прогресса подтверждается докладом Дж. Стиглица, в котором указано об отсутствии предупреждения статистическими органами и мировыми рейтинговыми агентствами наступления кризиса 2008-2009 гг. [1], который оказался системным и остро высветил те проблемы, которые не были отражены в обширной системе статистических показателей. Таким образом, система измерения экономической деятельности требует качественного совершенствования, где будут комплексно отражены структурные изменения

современной экономики, всевозрастающая доля высокотехнологичных продуктов, характеристики которых трудно оценить статистически, а также сложно определить влияние изменений в качестве этих продуктов на экономический рост [2], что и предопределило актуальность исследования.

Согласно Гайнуллиной Г.А., под мониторингом в целом понимается специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Экономический мониторинг предприятий - это постоянное комплексное наблюдение за процессом их функционирования и выявление тенденций их экономического поведения, обусловленных системными изменениями, мерами экономической политики [3]. Мониторинг как система сбора и обработки информации имеет целевую направленность информационных процессов и обеспечивает максимальную объективность получаемых выводов на каждой стадии обработки информации [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты исследуемой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Применительно к предпринимательской деятельности проведение мониторинга относится к оценке её эффективности с позиции внешнего процесса развития, которого в своих исследованиях придерживаются П.А. Минакир [5], Н.В. Оболенский, Н.П. Сидорова [6], Е.А. Азизова [7], Е.В. Мезенцева [8], С.В. Левушкина, Н.В. Еременко [9], М.А. Саранча, Е.А. Рублева [10] и другие [11, 12, 13]. На основе анализа существующих исследований, направленных на изучение оценки эволюции предпринимательства, авторами определены основные подходы к мониторингу развития предпринимательской деятельности:

- 1) на основе оценки экономического потенциала;
- 2) на основе оценки факторов внешней среды;
- 3) на основе оценки эффективности государственной поддержки;
- 4) на основе оценки показателей эффективности предпринимательства.

Представителями первого подхода являются О.В. Шулаева, А. Ревайкин, С. Быстрицкий, Е. Телушкина, которым предложен методологический подход к мониторингу развития малого предпринимательства в субъектах РФ на основе принципа комплексности и включает ряд взаимосвязанных этапов, учитывая при этом имеющийся потенциал экономического роста в регионах. Оценка на основе экономического потенциала обоснована, поскольку его категориальный аппарат, находящийся в стадии постоянного совершенствования и развития, в настоящее время дополнен такими понятиями как «социально-экономический потенциал» (чаще всего в отношении регионов, территорий) и «предпринимательский потенциал» (предприятий) [14, 15].

В рассматриваемом подходе значительное место отводится статистическому оцениванию степени региональной дифференциации и выявлению территориальных диспропорций в развитии малых форм предпринимательства, анализу процессов региональной конвергенции / дивергенции в данном секторе экономики. Также важным представляется этап многомерной классификации субъектов РФ с целью выделения региональных кластеров, имеющих схожие черты и проблемы в развитии малого предпринимательства, с последующей оценкой устойчивости полученного разбиения. Практический интерес вызывает этап выявления факторов, воздействующих на межрегиональные различия в развитии малых форм предпринимательской деятельности с использованием современного эконометрического инструментария. На этом этапе появляется возможность оценивания влияния отдельных составляющих экономического потенциала на развитие малого предпринимательства, а также выделения типологических групп регионов, отличающихся по степени сбалансированно-

сти развития данного сектора экономики и имеющегося экономического потенциала, а также его компонентов [16]. Недостаток рассмотренного подхода заключается в том, что на отбор показателей при формировании системы для оценивания экономического потенциала окажет влияние доступность статистических данных, которая может стать ограничителем в использовании показателей нематериальных активов регионов, широко используемых в зарубежной практике. Кроме того, экономический потенциал не отражает объективно экономическую эффективность предпринимательства в целом, а лишь характеризует ее ресурсную составляющую.

Н.А. Блинова, Е.В. Боровикова, Ф.И. Шамхалов изучают мониторинг развития предпринимательской деятельности на основе оценки факторов внешней среды (второй подход) [17-19]. Методический подход данных исследователей основан на:

- институциональном анализе деятельности структур и организаций, обеспечивающих функционирование субъектов малого предпринимательства;
- факторном анализе финансового механизма малых форм предпринимательской деятельности по направлениям их регулирования и поддержки с выявлением уровня значимости и рациональности использования;
- анализе правовой среды малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе и в отраслевом разрезе.

Система мониторинга включает в себя следующие группы показателей:

- оценки привлекательности рыночных условий развития малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях;
- силы конкурентных позиций предпринимательской деятельности на федеральном, региональном и местном уровне;
- эффективности использования инвестиций в сектор малого предпринимательства;
- для анализа формирования расходов малого предпринимательства, влияющих на его конкурентоспособность;
- для выявления текущего изменения конкурентоспособности малых форм предпринимательской деятельности на федеральном, региональном и местном уровнях.

Преимуществом разработанной методики мониторинга является возможность установления взаимосвязи между сформированной стратегией развития малого предпринимательства и эффективностью его функционирования, оцениваемой как с помощью показателя прибыльности, так и с помощью показателя бюджетной эффективности. К недостаткам можно отнести невозможность мониторинга показателей, характеризующих социальную составляющую развития предпринимательской деятельности, и, следовательно, её социальную эффективность.

Третьего подхода, на основе оценки эффективности государственной поддержки, придерживаются А.В. Демидов, А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова. А.В. Демидовым разработана классификация различных видов мониторинга за сектором и доказана необходимость двух его типов: мониторинга достижения целей программ поддержки с позиций бюджетирования, ориентированного на конечный результат и мониторинга влияния отдельных мер поддержки на эффективность функционирования предпринимательства. Также автором предложен методологический подход для создания системы мониторинга достижения целей программ государственной поддержки предпринимательства с позиций оценки их конечного результата [20].

А.Ю. Масленникова, И.Н. Попова в рамках комплексного подхода к оценке эффективности поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне предложили проведение мониторинга для получения информации для оценки в разрезе следующих групп:

- традиционные структурообразующие обязательные

приемы и методы визуального наблюдения и измерения на рабочих местах, социологические опросы и анкетирование работников, потребителей, деловых партнеров, населения, элементы маркетинговых исследований и т.п.;

- аналитические приемы работы с учетно-отчетными документами, бизнес-планами, локальными программами и др.;

- финансово-экономические аналитические процедуры, элементы ситуационного моделирования и координации с результатами анализа бухгалтерского баланса, оценки, условий безубыточности производственно-хозяйственной деятельности и запаса финансовой прочности, общего финансового состояния организации, динамики рыночной стоимости активов и т.п.;

- выездные проверки на предприятия, получившие поддержку в рамках существующих программ [21].

К недостаткам подхода к мониторингу развития предпринимательства, основанного на оценке эффективности государственной поддержки, относится тот факт, что с его помощью не представляется возможным провести мониторинг развития предпринимательства с учетом коммерческих, социальных, бюджетных показателей их деятельности. Это дополнительно подчеркивает узкую специализацию рассмотренного научного подхода.

Представителями методического подхода к мониторингу развития предпринимательства на основе оценки показателей эффективности предпринимательства являются Г.А. Гайнуллина, С.А. Кучеренко, Е.Е. Сидоренко.

Так, Г.А. Гайнуллина указывает, что социально-экономический мониторинг как метод оценки эффективности предпринимательства базируется на фиксации и выяснении причин отклонения фактического состояния от нормативного, на конструировании и анализе самого нормативного состояния как итога работы участников процессов принятия решений. В рамках предложенного подхода предлагается оценивать итоговые показатели развития предприятий, характеризующие умение адаптироваться к новым условиям на рынке: экономическое положение, объем производства, количество занятых работников, отраслевая структура, длительность функционирования, проблемы осуществления предпринимательской деятельности [3].

Следует отметить, что автором дана наиболее подробная характеристика мониторинга как метода оценки эффективности развития предпринимательства. Достаточно полно рассмотрены его составляющие, охвачены аспекты деятельности предприятий на макро- и микроуровне, что является положительными характеристиками рассмотренного подхода. Недостатками же является невозможность проведения мониторинга бюджетной и социальной составляющих развития предпринимательства, а также невозможность оценки эффективности инвестиций.

С.А. Кучерявенко, Е.Е. Сидоренко разработали методику проведения мониторинга деятельности малого предпринимательства, в соответствии с которой процесс мониторинга состоит из 3 этапов:

- подготовительный этап (планирование мониторинга деятельности предприятия), на котором обосновываются цели, составляется план или программа мониторинга; проводится опрос предпринимателей и руководителей предприятий; определяется перечень изучаемых вопросов и других организационных процедур.

- основной (аналитический этап) - проводится оценка деятельности предприятий малого бизнеса по системе абсолютных и относительных показателей (количество предприятий, среднесписочная численность работников, среднемесячная заработная плата одного работающего, оборот предприятий, выручка от реализации, инвестиции в основной капитал).

- заключительный этап - предполагается обобщение результатов и подготовка рекомендаций [22].

Данный подход позволяет в соответствии с определенными целями и задачами проведения мониторинга уже на первом этапе выявить основные факторы, непосредственно влияющие на деятельность малых предприятий. Однако отсутствие показателей, характеризующих социальную, бюджетную эффективность развития предпринимательства, не позволяет применять его для разработки целенаправленных адресных мер государственной поддержки в силу недостаточной объективности в выявлении проблем.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Таким образом, несмотря на то, что предпринимательство по своей сути является динамической экономической категорией, на сегодняшний день механизмы, позволяющий проводить мониторинг эффективности развития предпринимательства в динамике, остаётся недостаточно проработанным. Существующие научные и методические разработки позволяют оценить динамическую эффективность развития предпринимательства по выборочным критериям, которые зачастую не отображают всех необходимых составляющих развития предпринимательства.

В соответствии с этим, необходима разработка и уточнение механизма организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности на региональном уровне. Поскольку предпринимательство является хозяйственной системой, имеющей внутренний и внешний процесс развития, разрабатываемый механизм должен также включать оценку с позиции участников развития предпринимательства и учитывать экономические, общественные и финансово-бюджетные результаты деятельности малых и средних предприятий, проявляющиеся в долгосрочном периоде, а также позволять выявлять взаимосвязь показателей с факторами, влияющими на развитие предпринимательства. Использование данного механизма, позволит, в свою очередь, предложить перспективные меры, необходимые для повышения эффективности развития предпринимательской деятельности как на региональном, так и на федеральном уровнях управления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Для оценки эффективности развития предпринимательства в регионах, авторами предложен механизм организации мониторинга, представленный на рисунке 1.

Целью проведения мониторинга является определение текущей эффективности развития предпринимательства в регионе и выявление перспективных направлений его функционирования.

К задачам осуществления мониторинга относятся:

- всесторонняя, систематическая, межрегиональная оценка и сравнительный анализ эффективности развития предпринимательства;

- предоставление органам власти всех уровней, населению и предпринимательским структурам информации о состоянии эффективности развития предпринимательства в регионе;

- обмен информацией, полученной в процессе мониторинга с аналитическими центрами, рейтинговыми агентствами и общественными организациями, функционирующими на данной территории и осуществляющими свою деятельность в области оценки развития предпринимательства.

Организационными элементами мониторинга являются:

1) субъекты мониторинга – малые и средние предприятия, действующие на территории;

2) объект мониторинга – процессы развития малого и среднего предпринимательства;

3) методическое обеспечение, включающее в себя принципы проведения мониторинга, критерии оценки, методы, информационную и эмпирическую базу.

Для успешного проведения мониторинга эффективности развития предпринимательства в регионах России

применяются следующие методы [23]: прикладные экономико-статистические методы: сбор, обобщение и систематизация статистической информации, формирование и ведение информационно-аналитической базы данных; контент-анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства; методы социологического исследования: социологический и экспертный опросы; метод сравнительного; метод ранжирования.

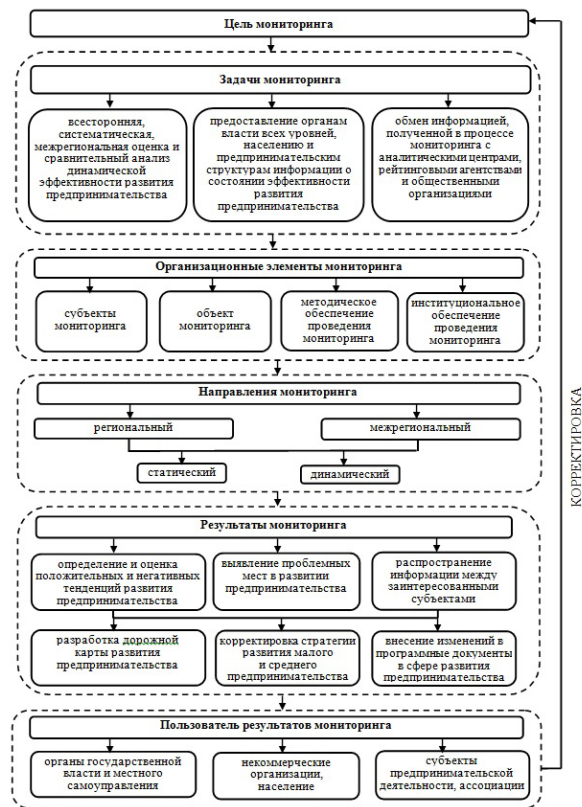

Рисунок 1 – Механизм организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности

Проведение мониторинга эффективности развития предпринимательства в регионах России должно базироваться на принципах:

- информационной открытости результатов деятельности предпринимательства и федеральных и региональных органов власти;
- использования единой шкалы нормирования для объективной оценки всех видов эффективности развития предпринимательства;
- комплексного и всестороннего учета уровня развития предпринимательства и характера его изменения;
- учета территориальных особенностей, оказывающих влияние на эффективность развития предпринимательства (периферийность, этничность, природно-ресурсная ориентация хозяйственных комплексов, дотационность региона и т. д.).

Институциональное обеспечение содержит законодательные акты, методические разработки, стратегические и программные документы федерального и регионального уровней в области развития предпринимательства.

Результатами мониторинга развития предпринимательской деятельности будут являться:

- определение и оценка положительных и негативных тенденций развития предпринимательства;
- выявление проблемных мест в развитии предпринимательства;
- распространение информации между заинтересованными субъектами.

Полученные результаты, в свою очередь, будут являться основой для разработки дорожной карты развития предпринимательской деятельности, а также корректировки стратегических и программных документов в части развития и поддержки малых форм предпринимательства.

Прежде всего, результаты мониторинга могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления, некоммерческими организациями, представляющими интересы предпринимательских сообществ («Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»), Совет предпринимателей, некоммерческие объединения предпринимателей, Отраслевые союзы предпринимателей), субъектами предпринимательской деятельности, а также аналитическими центрами и научными организациями, занимающимися проектированием и разработкой рекомендаций по организации проведения мониторинга эффективности развития предпринимательства.

Вывод исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления

Использование предложенного авторами механизма организации мониторинга эффективности развития предпринимательской деятельности в региональном разрезе позволит учесть мнения всех заинтересованных сторон, своевременно нивелировать проблемные зоны функционирования предпринимательства в субъектах Российской Федерации, что будет способствовать увеличению вклада данного сектора экономики в социально-экономическое развитие территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12–21.
2. Завьялов Ф.Н. Новые подходы к оценке благосостояния населения // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2. Т.1. С.100-106.
3. Гайнуллина Г.А. Мониторинг деятельности малых предприятий в изменяющихся условиях рыночной среды // Проблемы современной экономики. 2009. №1. С.176-182.
4. Дудина Э.Б. Взаимодействие с предприятиями в рамках мониторинга, проводимого банком России // Деньги и кредит. 2002. №11. С. 30-31.
5. Минакир П.А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. №2. С. 49–62.
6. Оболенский Н.В., Сидорова Н.П. Методика оценки предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 6. С. 129–134.
7. Азизова Е.А. Оценка состояния и развития малого предпринимательства // Отраслевая экономика: проблемы управления и пути решения. Вестник АГТУ. 2010. №1. С.55–61.
8. Мезенцева Е.В. Методика сравнительной социально-экономической оценки предпринимательства на субфедеральном уровне // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2012. №9. С.49-53.
9. Левушкина С.В., Еременко Н.В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства // Научный журнал КубГАУ. 2015. №107. С. 1-14.
10. Саранча М.А., Рублева Е.А. Оценка масштабов и уровня развития малого предпринимательства в Приволжском федеральном округе // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 6-1. С. 155-160.
11. Лабунец А.В. Теоретические основы исследования предпринимательской среды и факторы ее регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 93-95.
12. Великая Е.Г., Папаян А.Г. Оценочный подход к эффективности предпринимательского кластера // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 70-75.
13. Мананникова Ю.В. Маркетинговые исследования-

ния как фактор перспективного развития предпринимательской деятельности в региональном социуме // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 446-450.

14. Струмилин С.Г. К вопросу об измерении народного благосостояния // Вестник статистики. 2004. № 5. С. 12-28.

15. Ревайкин А., Быстрицкий С., Телушкина Е. Мониторинг - инструмент наблюдения и анализа экономики // Экономист. 1994. № 2. С. 12 -15.

16. Шулаева О.В. Анализ опыта оценки экономического потенциала и его использование для разработки методики мониторинга развития малого предпринимательства // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. №23. С. 64-71.

17. Блинова Н.А. Методика мониторинга состояния малого бизнеса // Российское предпринимательство. 2006. № 11. С. 23-26.

18. Боровикова Е.В. Управление финансовым потенциалом банковского сектора: мониторинг направления развития // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2008. № 6.

19. Шамхалов Ф.И., Котилко В.В. Предпринимательство России: регионально-отраслевой аспект. - М.: Экономика, 1997. 352 с.

20. Демидов А.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: региональный аспект // Российское предпринимательство. 2006. №11. С.19-22.

21. Масленникова А.Ю., Попова И.Н. Комплексный подход к оценке эффективности поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. №4. С.111-117.

22. Кучерявенко С.А., Ковалева Е.А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области // Молодой ученый. 2013. №8. С. 205-210.

23. Пучков В.Ф., Грацинская Г.В. Методология построения математических моделей и оценка параметров динамики экономических систем: монография. М.: Креативная экономика, 2011. 240 с.

Исследование подготовлено в рамках заявки в РГНФ, номер: 17-32-01080, название проекта: «Модель динамического развития предпринимательства».

Статья поступила в редакцию 28.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 339.97

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

© 2017

Соколов Максим Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена оценке развития региональных инновационных систем (РИС) России и Беларуси в рамках формирования Союзного государства. Особое внимание уделяется проблемам унификации факторов, критериев и показателей для проведения подобных оценок. Автор обосновывает позицию, согласно которой первоочередной задачей при развитии методологии оценки развития РИС должно выступать обеспечение ее взаимосвязи с региональной инновационной политикой, а также возможность проведения дифференциальной и интегральной оценок эффективности элементов РИС. На основе результатов изучения зарубежного опыта автор доказывает, что развитие РИС тесно связано с эффективностью «тройной спирали», деятельность элементов которой также должна лежать в основе формирования критериев и показателей оценки развития РИС. Отдельное место в статье уделяется вызовам и потенциалу интенсификации инновационной активности элементов РИС на межрегиональном уровне за счет интеграционных эффектов, возникающих в формате Союзного государства. В завершение исследования представлена укрупненная оценка развития инновационных систем стран-участниц Союзного государства на национальном и региональном уровнях, а также сформулирован ряд выводов, актуализирующих дальнейшие изыскания в данной предметной области.

Ключевые слова: инновация, интеграция, кооперация, критерии эффективности, оценка, региональная инновационная политика, региональная инновационная система, Союзное государство, стратегия, технологический уклад, тройная спираль, экономика знаний.

THE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS

© 2017

Sokolov Maksim Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department
«State and municipal management»
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru)

Abstract. The article evaluates the development of regional innovation systems (RIS) of Russia and Belarus within formation of the Union state. Special attention is paid to the problems of unification a factors, criteria and metrics of evaluation. The priority of methodology for the assessment of the RIS development should be ensuring that its relationship with a regional innovation policy, as well as the possibility of a differential and integral assessments of the effectiveness of the elements of RIS. Based on the results of the international studies the author argues that the development of RIS is closely linked to the efficiency of «triple helix», the activity of the elements which should also be the basis for the establishment of criteria and indicators of the efficiency of RIS. The article is focused on the challenges and potential intensification of innovative activity of the elements of the RIS at the interregional level due to the integration effects that arise in the format of the Union state. In the study presents an integrated evaluation of the development innovation systems of the countries-participants of the Union state at the national and regional levels, and formulated some conclusions to update further research in this subject area.

Keywords: innovation, integration, cooperation, performance criteria, evaluation, regional innovation policy, regional innovation system, the Union State of Russia and Belarus, strategy, technological way, triple helix, knowledge economy.

Постановка проблемы и актуальность исследования. В условиях кризисных проявлений в национальной экономике, а также на фоне международных санкций в отношении России возрастает потребность поиска внутренних резервов для стабилизации социально-экономического положения в стране, включая ресурсы для реализации правительственной программы импортозамещения [1]. При этом особенно сложной является задача замещения наукоемкой и высокотехнологичной продукции отечественными аналогами, что формирует необходимость поиска и формирования новых механизмов управления и интенсификации инновационной деятельности.

Учитывая специфику российской системы государственного управления и географические особенности страны в целом, основная работа по активизации инновационной активности, на наш взгляд, должна проводиться в рамках региональной инновационной политики за счет эффективного внедрения стратегического инструментария, программно-целевых методов планирования и проектных принципов управления, способствующих повышению конкурентоспособности технологичных производств. Наряду с этим необходимо формирование и поддержка инновационной инфраструктуры, а также развитие кадрового потенциала на базе региональных вузов с привлечением хозяйствующих субъектов различной величины и форм собственности.

В своих исследованиях М. Портер отмечал: «устойчивые конкурентные преимущества фирм на глобальном

уровне зачастую обеспечиваются их сильными позициями на местах: концентрацией высокоспециализированных производств, персонала, поддерживающих институциональных структур, поставщиков и заказчиков в отдельно взятых регионах» [2]. Как следствие, эффективность взаимодействия участников инновационного процесса на уровне региона может обеспечить развитая региональная инновационная система (РИС). Наряду с этим, малоизученными, как в научном, так и прикладном аспектах, остаются возможности межгосударственной кооперации и интеграции РИС, в частности России и Беларуси в рамках единого Союзного государства (СГ), что могло бы значительно усилить состояние национальных инновационных систем (НИС) этих государств.

Таким образом, исследования в области оценки состояния РИС и НИС стран СГ, перспектив их интеграции в инновационной сфере, формирования эффективных управленческих механизмов и инструментария реализации единой научно-технической политики являются крайне актуальными в условиях попыток перехода обеих стран к «экономике знаний» (knowledge economy).

Теоретические основы исследования. Основоположителем концепции РИС принято считать Ф. Кука [3]. При этом на современном этапе сформировались несколько подходов к определению понятия РИС, обусловленных не только отсутствием единого понимания термина «регион» [4], но и объективными различиями между инновационными системами различных стран.

Исследованию вопросов оценки эффективности функционирования РИС посвящены работы Г. Анисимовой, И. Бортника, А. Гусева, В. Гневко, И. Журавковой, А. Здунова, П. Иванова, П. Кадочникова, А. Короткова, Э. Крылова, И. Литвиненко, Н. Михеевой, В. Поставного, О. Рашидова, Г. Сенченя, А. Сорокиной, П. Сухановой, Н. Фроловой, А. Шориной, С. Яшина и др. Вместе с тем, наблюдаемая в отечественной практике рассогласованность элементов РИС, а также разнообразие исследуемых в качестве региона территориальных единиц порождают проблему унификации методов анализа и оценки эффективности РИС, включая поиск факторов, обеспечивающих их эффективное развитие.

Несмотря на то, что К. Фримен сформулировал понятие НИС [5], а Б.-А. Лундвалл [6] и Р. Нельсон [7] развили данную концепцию, сформировав теоретико-методологическую базу для более узкой области исследований как РИС, сама РИС не является «свернутой» по масштабу до уровня региона НИС. РИС учитывает, как особенности функционирования НИС, так и специфику социально-экономического состояния конкретного региона. Неаддитивность и эмерджентность НИС наглядно проявляются при исследованиях РИС какой-либо территории, так как РИС включает элементы, которые действуют и на национальном, и на местном уровнях. Также концепция РИС предполагает, что инновационная деятельность происходит в рамках заданного региона, однако многие участники инновационной деятельности функционируют на национальном и глобальном уровнях, следовательно, влияние внешних факторов на них неизбежно [8].

Работы таких авторов, как Е. Балацкий, П. Бекетов, С. Глазьев, Э. Диваева, Н. Иванова, И. Литвиненко, Е. Морганов, П. Ореховский, А. Раптовский и др. позволяют сделать вывод, что изучение РИС обеспечивает уровень детализации научного знания, позволяя учитывать конкурентные преимущества и особенности производительных сил отдельных территорий, создавая базу для более эффективного управления НИС.

Учитывая, что в российской и зарубежной литературе сформировано множество подходов к определению РИС, в своей работе мы будем придерживаться наиболее общего представления о том, что: «РИС – локализованная сеть участников и институтов частного и общественного сектора, чьи действия и взаимосвязи генерируют, модифицируют и распространяют новые технологии, как внутри региона, так и за его пределы» [9]. Подчеркнем, что Б.-А. Лундвалл утверждал, что РИС, помимо науки и технологий, включает в себя все элементы социально-экономической системы с учетом исторического опыта развития региона [6].

Определение факторов и критериев эффективности развития РИС. Для оценки эффективности развития РИС на современном этапе сложилась достаточно много подходов, что, с одной стороны, обеспечивает возможность проведения подобных исследований на глубоком методологическом уровне с использованием широкой информационной базы, с другой – затрудняет выбор оптимального набора показателей из-за отсутствия единого унифицированного метода оценки. При этом из множества современных исследований, можно выделить не только теоретико-методологические [10-12], посвященные выявлению и многоуровневой классификации факторов (демографические, экономические, финансовые, социальные, инвестиционные, образовательные, трудовые, производственные, предпринимательские и др.), но и практико-ориентированных (например, «Рейтинг инновационных регионов России» Ассоциации инновационных регионов России и «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ» Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ), посвященных ранжированию субъектов по установленным факторам и критериям.

Вместе с тем, соглашаясь с И. Милькиной, отметим,

что основой эффективного функционирования РИС, прежде всего, служит рациональная региональная инновационная политика [13]. Учитывая, что формирование РИС в рамках региональной инновационной политики должно происходить на фоне поддержки ключевых технологических отраслей либо крупных предприятий, действующих на данной территории, необходимость конкретизации региона как территориальной единицы отходит на второй план, и чаще единичей анализа начинает выступать кластер как группа отраслевых компаний, взаимодействующих между собой вне зависимости от территориальной близости [14].

Исследование моделей РИС [15-19] позволило определить, что РИС, являясь частью систем более высокого порядка, формируется с учетом как целевых ориентиров макросреды («сверху»), так и перспектив развития региона («снизу»). Как отмечает И. Литвиненко, влияние на функционирование РИС оказывают факторы микро- и макросреды, однако формирование РИС преимущественно определяют четыре группы факторов: 1) социально-экономические условия развития региона; 2) инновационный потенциал; 3) интеллектуальный и человеческий капитал; 4) управленческий потенциал [20, с.35].

В свою очередь, зарубежный опыт [21] позволяет выявить набор факторов, в рамках которых должны формироваться ключевые критерии и показатели эффективности РИС, обеспечивающие оценку и мониторинг развития системы. Опыт США и стран ЕС демонстрирует, что интенсивность развития РИС будет тесно связано с эффективностью элементов «тройной спирали» [22] (таблица 1).

Таблица 1 – Направления формирования критериев и показателей эффективности РИС

Фактор	Содержание	Концепция формирования критериев и показателей эффективности
Взаимодействие (Interaction)	Для РИС перераспределение потоков знаний является основополагающим аспектом деятельности компаний, стремящихся улучшить свои способности к инновациям.	Оценка эффективности «тройной спирали» с точки зрения скорости и географии диффузии инноваций
Открытость (Openness)	РИС взаимодействует с внешней средой, что способствует генерации новых идей, продуктов, услуг и процессов, а также взаимодействию с другими субъектами.	Оценка инновационной активности, в т.ч. через показатели, используемые при формировании рейтингов World Bank, UNESCO, UNDP, INSEAD, WIPO, Bloomberg и др.
Ориентированность на потребности (Need orientation)	В разрезе РИС фирма может быть рассмотрена как потребитель, ее потребности в поддержке должны постоянно проверяться и удовлетворяться.	Оценка конкурентоспособности инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках, в том числе на фоне господдержки
Управляемость (Steering)	Управляемость позволяет определить эффективность РИС, обеспечить ориентацию и координацию действий ее участников.	Оценка эффективности через рефлексию инновационных решений (добровольных, коллективных, властных), в том числе относительно элементов «тройной спирали»
Стратегия (Strategy)	Региону необходимо иметь четкую инновационную стратегию, которая должна способствовать гармоничному взаимодействию общества и частного сектора.	Оценка эффективности подготовки и реализации документов государственного стратегирования в научно-технической сфере (планирование, протезирование); оценка степени интеграции стратегий развития элементов «тройной спирали» в региональную инновационную политику
Перспективы (Vision)	Перспективы показывают, каким регион планирует быть в будущем и могут стимулировать участников отношений достигать поставленных целей, помогать им мотивировать себя, чувствуя себя частью чего-то большего.	Оценка эффективности подготовки и реализации документов государственного стратегирования в научно-технической сфере (целеполагание, прогнозирование); оценка перспектив и поиск механизмов интеграции стратегий развития элементов «тройной спирали» в региональную инновационную политику

В свою очередь, проблемы развития РИС, также будут связаны с раскрытыми в таблице 1 параметрами (таблица 2).

Таблица 2 – Проблемы развития РИС (составлено автором по [21, с.13])

Проблема РИС	Тип проблемы	Регион	Возможность решения
Организационная «слабость»	Нехватка соответствующих местных «игроков»	Периферийная территория	Поиск и поступление ресурсов извне
Раздробленность	Нехватка взаимодействия в регионе и взаимного доверия	Некоторые региональные кластеры	Разработка «общих» товаров и стимулирование сотрудничества и доверия, кооперация
Закрывтость	Концентрация только на своем преимуществе, используются устаревшие технологии	Старые промышленные региона, сырье на периферии	Взаимодействие с внешними игроками и локальная мобилизация

Таким образом, анализ проблем и перспектив развития РИС позволяет выявлять как сильные стороны региона, способные обеспечить его социально-экономический рост, так и обеспечивать основу для расстановки

приоритетов и мониторинг реализации региональной инновационной политики через систему критериев и показателей оценки.

Оценка развития РИС России и Беларуси. С момента ратификации договора о создании интеграционного образования 26 января 2000 г. в совместной инновационной политике России и Беларуси достигнут ряд успехов, а углубление интеграционных процессов обеспечило рост товарооборота более, чем на 50%. До кризиса 2015 г. на Россию приходилось около 50% внешней торговли Беларуси (преимущественно продукции с высокой добавленной стоимостью). В рамках ЕАЭС наша страна обеспечивает до 50% прямых инвестиций в Беларусь, доступные цены на энергоносители и доступ к оборонзаказу [23]. Также следует отметить, что Форум регионов России и Беларуси 2017 г. был посвящен развитию межрегиональной кооперации в сфере высоких технологий, инноваций и информационного общества. База двухстороннего сотрудничества Беларуси и регионов России включает порядка 200 договоров, соглашений и протоколов. Как следствие, активизируются межрегиональное сотрудничество в инфраструктурной, образовательной, культурной и других сферах [24], а также промышленная кооперация. Для повышения эффективности взаимодействия участников инновационной деятельности в рамках СГ создана многоуровневая структура управления (Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный Комитет СГ, Парламентское Собрание, Пограничный и Таможенный комитет и др.), что поддерживает межгосударственное взаимодействие на уровне регионов.

Вместе с тем, разница в подходах к регулированию социально-экономических и политических процессов затягивают сроки достижения поставленных целей и задач, а недостаток навыков ведения бизнеса и управления остается ключевым фактором слабой конкурентоспособности большинства высокотехнологичных компаний. Низкая степень готовности системы образования к современным рыночным и технологическим реалиям и слабо реализуемый потенциал научно-технической кооперации приводят к низкой степени реализации инновационного потенциала и заинтересованности предприятий СГ во внедрении новых технологий, что сдерживает не только развитие РИС, но и НИС России и Беларуси [25]. Также развитие РИС сдерживают системные проблемы господдержки формирования трансграничных инновационных сетей, включая создание единой сети трансферта технологий, инновационной кластеризации, а также развития ГЧП.

Подчеркнем, что несмотря на разность подходов к пониманию интеграции, важнейшим ее аспектом остается управление, включающее формирование внутренних механизмов и резервов саморазвития и эволюции экономических институтов [26, с.14]. При этом, несмотря на то, что в СГ сформированы ключевые стратегии и программы в области инновационного развития [25], среди их множества отсутствует отдельный нормативный акт по вопросам формирования единой политики международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. В свою очередь, нивелировать недостаточную институциональную координацию инноваций в СГ на межрегиональном уровне, на наш взгляд, помогло бы создание стратегических альянсов, обеспечивающих консолидацию имеющихся ресурсов, идей и знаний [27].

Несмотря на то, что Россия и Беларусь положительно выделяются среди стран СНГ по объему расходов на НИОКР (по данным UNESCO – 1,1% и 0,5% от ВВП соответственно), глобальные кризисные проявления 2008 и 2009 гг. отразились на социально-экономическом развитии СГ. Как следствие, потенциал развития социального капитала и уровень общественного запроса на инновации снижается на фоне роста безработицы и снижения уровня платежеспособного спроса. Например, в Bloomberg Innovation Index 2017 г. наша страна заняла

26 место (из 50), опустившись за год на 14 позиций. В свою очередь, Беларусь с 20 места в 2012 г. переместилась на 49 в 2013 г., а в 2014 г. страна выбыла из рейтинга. Такое положение дел значительно снижает потенциал конкурентоспособности НИС, а также доступ к международным ресурсам и глобальной кооперации. В свою очередь, динамика Global Innovation Index (INSEAD) позволяет оценить, что Россия и Беларусь обладали сопоставимым уровнем научно-технического развития в 2013-2015 гг. Однако после 2015 г. позиция Беларуси в рейтинге существенно понизилась из-за ухудшения ряда показателей (уровень развития рынка, результаты в области знаний и технологий, результаты творческой деятельности и др.), что в целом характеризует замедление диффузии инноваций в стране.

Наряду с перечисленными проблемами, развитие РИС России и Беларуси в рамках формирования СГ сдерживают: низкий удельный вес участия в инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в кооперации с крупным бизнесом; неустойчивый спрос со стороны реального сектора на коммерчески перспективные результаты НИОКР; слабость системы подготовки высшего менеджмента инновационно-ориентированных организаций по вопросам продвижения наукоемкой продукции на внутреннем и международном рынках; слабость инновационной активности и государственной поддержки НИОКР; отставание в развитии объектов инновационной инфраструктуры от потребностей РИС; нестабильность кооперационных связей «тройной спирали»; рассогласованность элементов РИС; слабое развитие теории и практики кластеризации, нацеленной на формирование инновационных цепей [28].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенный анализ показал, что в современных кризисных условиях и на фоне усиления западных санкций в отношении России слабость развития РИС стран-участниц СГ ставит под угрозу конкурентоспособность НИС обеих стран. Такое положение дел сдерживает потенциал участия России и Беларуси в VI технологическом укладе, тогда как V уклад фактически упущен. Если экономика США на 60 % развивается на основе технологий V уклада, то Россия – на уровне 10-20 % (преимущественно за счет ОПК). Порядка 50 % российской компаний используют технологии IV уклада, 30% – III [29; 30]. В Беларуси, которая не смогла обеспечить массовое распространение технологий V уклада, в национальной экономике доля технологий IV уклада составляет 60-70%, V – 30-40%, VI – 5% [31, с.273].

Учитывая изложенное, решение вопросов комплексной оценки состояния и перспектив развития РИС России и Беларуси, интеграции стандартов оценки в содержание и параметры региональной инновационной политики, разработки критериев и мониторинга показателей эффективности РИС должно стать неотъемлемой частью процесса интеграции НИС стран-участниц СГ, а также междисциплинарной предметной областью для исследований в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколов М.С. Проблемы импортозамещения в условиях кризисных проявлений в российской экономике // Устойчивое развитие российской экономики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С.89-94
2. Porter, M. Competitive Advantage, Agglomeration Economies, and Regional Policy. International Regional Science Review 19, nos. 1-2 (1996).
3. Cooke, P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe. Geoforum, 23. 1992. pp.365-382
4. Cooke, P. Strategies for Regional Innovation Systems: Learning Transfer and Applications [электронный ресурс]. Centre for Advanced Studies Cardiff University

Cardiff CF10 3BB January 2001. URL: http://www.paca-online.org/cop/docs/P_Cooke_Strategies_for_regional_innovation_systems.pdf. (дата обращения: 24.07.2017).

5. Freeman, C. Technology policy and economic performance: Lessons from Japan. London; New York: Pinter, 1987.

6. Lundvall, B.-A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A. Lundvall (eds). – London: Pinter Publishers, 1992. – 317 p.

7. Nelson, R. (ed.) National Innovation Systems: A Comparative Analysis. — N.Y.: Oxford University Press, 1993.

8. Iammarino, S. (2005). An evolutionary integrated view of regional systems of innovation. Concepts, measures and historical perspectives, European Planning Studies, 13.4, pp.495-517.

9. Evangelista, R. and Iammarino, S. and Mastrostefano, V. and Silvani, A. (2002). Looking for Regional Systems of Innovation: evidence from the Italian Innovation Survey. Regional Studies, 36 (2). pp.173-186.

10. Кисуркин А.А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона и их классификация по уровням управления // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=5762> (дата обращения: 28.07.2017).

11. Романова М.В. Методические подходы к оценке эффективности функционирования региональной инновационной системы // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. 2012. № 5 (36) С.342-345

12. Анисимов Ю.П. Индикаторы инновационного развития экономических систем / Ю.П. Анисимов, С.В. Шапошникова, О.Ю. Бочаринкова // Организатор производства. 2007. № 2. С.54-56.

13. Милькина И.В. Организационный механизм управления региональными инновационными системами // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С.201-205.

14. Bell, G. (2005). Clusters, Networks, and Firm Innovativeness, Strategic Management Journal, vol. 26, no. 3, pp.287-295

15. Созонова Э.Э. Региональная инновационная система: элементы структуры и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12. С.104-107.

16. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. 2015. № 4(27). С.92-102.

17. Устинова М.В. Управление региональными инновационными системами (по материалам регионов Сибири): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 (региональная экономика) / Томский гос. архитектур.-строит. ун-т. Томск. 2012. – 22 с.

18. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: сущность, структура, специфика // Инновации. 2007. № 4. С.56-59

19. Золотаренко С.Г., Гусев Ю.В., Шеметов П.В. Условия и факторы результативного функционирования инновационной региональной системы промышленности // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2(4). С.8-13

20. Региональная инновационная система: структура и инструменты управления: монография / И.Л. Литвиненко. - М.: РУСАЙНС, 2016. – 192 с.

21. IRE Working Group. Effective Regional Innovation Systems, Final report, May, 2008. – 71 p.

22. Бабкина Е. В., Сергеев В. А. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России // Инновации. 2011. №12. С.68-78

23. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и

Наука», 2017. – 96 с.

24. Абрамов Р. А., Стрельченко С. Г., Деревянко С. В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // Пространственная экономика. 2016. №4-5. С.153-173

25. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участников Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С.113-127.

26. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 174 с.

27. Абашина М.А. Стратегический альянс как форма инновационной интеграции предприятий // Вопросы экономики и права. 2011. № 3. 2011. С.193-197.

28. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Формирование инновационного потенциала регионов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. №13. С.525-552

29. Загидуллина Г.М, Соболев Е.А. Технологические уклады, их роль и значение в развитии инновационной экономики России // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. №4(30). С.348-356.

30. Кониная Н.Ю. Шестой технологический уклад и менеджмент современных компаний // Вопросы экономики и права. 2014. №3 С.43-46

31. Долинина О. Е. Влияние смены технологических укладов на трансформацию промышленной инфраструктуры городов Беларуси // Архитектура: сборник научных трудов. 2016. Вып. 9. С.272-279.

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.12

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

© 2017

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления (структурное подразделение)

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295050, Россия, Симферополь, проспект Вернадского 4, e-mail: stnast82@mail.ru)*

Аннотация. В статье автором рассмотрены основные мероприятия, которые направлены на повышение конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях трансформации экономики. В сложившейся экономической и политической ситуации, повышение конкурентоспособности предприятия стало актуальной задачей менеджмента. В данном исследовании автор поставил перед собой цели: всесторонний анализ деятельности предприятия; выявление слабых сторон и неиспользованных возможностей предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности предприятия. В качестве методики исследования были использованы: анализ научной литературы, синтеза, наблюдения, обобщения; SWOT-анализ, PEST-анализ; методика составления инвестиционных проектов. Свое исследование автор статьи провел на примере промышленного предприятия, где потребителями продукции являются все железные дороги Украины, России, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Кавказского региона и стран дальнего зарубежья. После проведенного SWOT-анализа, PEST-анализа, автор сделал выводы, что для повышения конкурентоспособности необходимо направить усилия на победу в конкурсе для получения государственного заказа. Автор считает, что наибольший эффект в этой ситуации даст именно удешевление продукции, то есть снижение издержек на ее производство. Именно таким образом, предприятие сможет получить государственный заказ, тем самым обеспечить себе доход, и получить необходимую в сложившейся политической ситуации долю рынка. Автор предложил 3 инвестиционных проекта, которые позволяют снизить потребление основных энергоресурсов и одного вида дополнительных материалов, что обеспечит возможность установления более низкой цены. Таким образом, все три проекта являются экономически выгодными и могут быть применены на предприятии. Затраты на реализацию трёх проектов окупаются за 3 года, при условии их одновременного внедрения, в то время как второй проект окупит сам себя только за 4 года и 2 месяца, что делает привлекательным именно одновременное применение трёх проектов.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, внешняя среда, внутренняя среда, инвестиции, модернизация, экономическая эффективность.

**TO THE QUESTION OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ECONOMICS**

© 2017

Stankevich Anastasiya Alekseevna, candidate of economic sciences (PhD in economics), senior lecturer of the management of sustainable development department of the Institute of Economics and Management of Crimean

*Federal University after V.I. Vernadsky
(295050, Russia, Simferopol, avenue Vernadskogo, 4, e-mail: stnast82@mail.ru)*

Abstract. In the article the author describes the main activities that are aimed at improving the competitiveness of industrial enterprises in the conditions of transformation economy. In the current economic and political situation, competitiveness has become an urgent task management. In this study, the author has set a goal: comprehensive analysis of the company; identify weaknesses and untapped opportunities; development of actions on increase of competitiveness of the enterprise. As research methods were used: scientific literature analysis, synthesis, observation, generalization; SWOT-analysis, PEST-analysis; the methodology of investment projects. The author of the article conducted his research on the example of an industrial enterprise, where all railways of Ukraine, Russia, Belarus, the Baltic, Central Asia, the Caucasus region and foreign countries are consumers of products. After the SWOT-analysis, PEST-analysis, the author made conclusions that to increase competitiveness, it is necessary to direct efforts to win the competition for getting the state order. The author believes that the greatest effect in this situation will result in a reduction in the cost of production, that is, a reduction in the costs of its production. In this way, the company will be able to receive a state order, thereby secure income, and get the market share necessary in the current political situation. The author suggested 3 investment projects that allow reducing the consumption of basic energy resources and one type of additional materials, which will ensure the possibility of setting a lower price. Thus, all three projects are economically viable and can be applied in the enterprise. The cost of implementing the three projects pays off for 3 years, provided they are simultaneously implemented, while the second project will pay for itself only for 4 years and 2 months, which makes attractive the simultaneous application of three projects.

Keywords: competition, competitiveness of enterprise, external environment, internal environment, investment, modernization, economic efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития государства становление рыночного механизма потребовало от всех хозяйствующих субъектов активного поиска путей и методов повышения конкурентоспособности самих предприятий и их продукции. Ход рыночных преобразований требует учета и целенаправленного использования реальных возможностей конкуренции во всех секторах экономики. Конкуренция — это исходная экономическая категория, через которую раскрывается суть рыночной экономики. Существует множество определений понятия конкуренции, различные авторы раскрывают некоторые ее особенности в зависимости от целей и методики конкретных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрим некоторые определения различных авторов, раскрывающих понятие конкуренции с различных сторон. Например, А.И. Панов считает, что «конкуренция — состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.» [14, с.92].

Также стоит отметить таких авторов, внесших огромный вклад по изучению конкурентоспособности предприятия, отрасли, государства, как Фасхиев Х.А. [19], Смирновым В.В. [17], Ю.В. Мостовой [12], М.В. Лисенковым [8, С. 63-65], З.Б. Тедеевой [18, С. 1042-

1045], Г.Н. Гужиной [3, С. 90-92], Н.О. Приженниковым [15, С. 382-386], П.В. Магдановым [9, С. 51-56], С.В. Дохолян [4, С. 857-863], Н.Ю. Анисимовой [1, С. 7-13], С. Емельяновым [5, С. 107-116], С.С. Масловской [11, С. 47-49], Г.Н. Ротановым [16, С. 125-131], Ю.П. Майданевич [10, С. 35-43], С.Д. Черновой [21, С. 141-143] и другие.

Понятие конкуренции неразрывно связано с понятием рынка. Тип конкуренции напрямую определяется положением рыночных субъектов на конкретном рынке. Исходя из всего вышесказанного, конкурентоспособность это способность предприятия или товара успешно конкурировать с другими предприятиями или товарами на данном рынке. Для каждого отдельного случая конкурентным преимуществом может считаться какой-либо показатель предприятия (или товара), в котором оно выигрывает у конкурентов [22, С. 219-229].

Формирование целей статьи (постановка задания). Актуальность исследования статьи обусловлена тем, что в сложившейся экономической и политической ситуации, повышение конкурентоспособности предприятий является первоочередной задачей менеджмента.

Целью исследования являются: всесторонний анализ деятельности предприятия; выявление слабых сторон и неиспользованных возможностей предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности предприятия. Основываясь на целях, авторы выделили следующие задачи: изучение понятия конкурентоспособности и способов ее повышения; анализ внутренней и внешней среды предприятия; разработка мероприятий по повышению конкурентоспособности. В качестве методики исследования были использованы: анализ научной литературы, синтеза, наблюдения, обобщения; SWOT-анализ, PEST-анализ; методика составления инвестиционных проектов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как известно, предприятие является открытой системой, находящейся в постоянном взаимодействии с внешней средой, которое проявляется в зависимости предприятия от различных внешних воздействий. Кроме того, существует и внутренняя среда предприятия, которая представлена собственными ресурсами предприятия, а также способностью эффективно распоряжаться ими. Среди многих видов анализа предприятия можно провести анализ сильных и слабых сторон предприятия – SWOT-анализ, а также анализ факторов, влияющих на деятельность предприятия – PEST-анализ. SWOT-анализ заключается в построении матрицы сильных и слабых сторон предприятия, а также возможностей и угроз во внешней среде.

PEST-анализ заключается в составлении таблицы, в которую входят факторы, влияющие на предприятие по 4 категориям (политические, экономические, социальные и технологические), а также представлен показатель веса этих факторов, направленность (положительная или негативная), средняя оценка и средняя взвешенная для каждого фактора.

Проведем свое исследование на примере ООО «Краснодарская стрелочная компания». Потребителями продукции завода являются все железные дороги Украины, России, Белоруссии, Прибалтики, Средней Азии, Кавказского региона и стран дальнего зарубежья. На предприятии можно отметить высокий уровень специализации. Специализация предполагает определение для каждого подразделения, как для отдельных рабочих мест, так и для производственных групп в виде различных отделов, цехов и служб, строго определенного набора работ, подобранных по признаку их однородности.

Стрелочная продукция играет большую роль в экономике железнодорожного транспорта. Рассмотрим рынки сбыта для каждого типа продукции, производимой тем или иным цехом предприятия. В цехе стрелочных переводов основными видами продукции являются:

магистральные стрелочные переводы, промышленные стрелочные переводы, ремкомплекты для стрелочных переводов. В литейном цехе основными видами продукции являются: чугунное и стальное литье, в т.ч. канализационные люки (56 типоразмеров), художественное литье, оборудование для хозяйственных нужд, комплектующие для стрелочных переводов. В механо-кузнечном цехе основными видами продукции являются: комплектующие для стрелочных переводов, крышка люка полувагона (универсальная), башмакобрасыватели, гарнитура электропривода стрелочных переводов.

Основной продукцией предприятия является именно продукция верхнего строения пути. Этот вид продукции приносит основную прибыль предприятия.

Основными производителями продукции верхнего строения пути в Российской Федерации и Украине на сегодняшний день являются: ОАО «Днепропетровский стрелочный завод»; ОАО «Муромский стрелочный завод»; ОАО «Новосибирский стрелочный завод»; ОАО «Кушвинский завод транспортного оборудования» [2; 6; 7; 13; 20].

Среди перечисленных предприятий, основными конкурентами можно считать Муромский и Новосибирский стрелочные заводы. Однако они географически отдалены от Республики Крым, таким образом, можно разработать стратегию, исходя из ориентации на близлежащий регион Российской Федерации, направив свою деятельность на удовлетворение потребностей потребителей, расположенных в непосредственной близости к предприятию. Таким образом, конкурентным преимуществом могут служить более низкие расходы на транспортировку продукции.

Проанализируем состояние предприятия, используя метод SWOT-анализа в таблице 1.

Таблица 1 - SWOT-анализ ООО «Краснодарская стрелочная компания»

Внутренняя среда	
Сильные стороны (Strengths)	Сильные стороны (Strengths)
1) Достаточные производственные мощности, способные производить достаточные объемы продукции для удовлетворения больших потребностей заказчиков;	1) Достаточные производственные мощности, способные производить достаточные объемы продукции для удовлетворения больших потребностей заказчиков;
2) большой опыт в производстве всех видов производимой продукции;	2) большой опыт в производстве всех видов производимой продукции;
3) расположение рядом с Керченским морским торговым портом, наличие железнодорожного сообщения;	3) расположение рядом с Керченским морским торговым портом, наличие железнодорожного сообщения;
4) высокое качество продукции, использование системы качества ISO 9001;	4) высокое качество продукции, использование системы качества ISO 9001;
5) применение на предприятии актуальных технологий, постоянное обновление оборудования;	5) применение на предприятии актуальных технологий, постоянное обновление оборудования;
6) экономия на масштабах.	6) экономия на масштабах.
Внешняя среда	
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1) Законодательство Российской Федерации регулирует систему государственных закупок основного вида продукции предприятия, тем самым предоставляя равные условия для производителей в получении госзаказа;	1) На рынке Российской Федерации имеются два более крупных конкурента;
2) со вхождением на рынок Российской Федерации, появились потенциальные потребители, которые были недоступны ранее;	2) фактическая потеря рынка Украины из-за политических факторов;
3) возможность постоянной модернизации оборудования насколько это позволяет научно-технический прогресс.	3) рынок не растёт;
	4) отсутствие постоянных связей на рынке Российской Федерации с потребителями;
	5) высокая зависимость от потребителя;
	6) высокая зависимость от поставок сырья, материалов, энергоресурсов.

Исходя из сильных, слабых сторон, угроз и возможностей можно сделать следующие выводы: за счёт эффекта экономии на масштабах предприятие способно производить крупные партии продукции по конкурентным ценам; на предприятии имеются неиспользованные возможности по сокращению себестоимости продукции, которые можно задействовать, модернизацией оборудования; существует возможность получения государственного заказа, что, кроме большого товарооборота, также значительно расширит известность предприятия на рынке Российской Федерации.

Теперь проведем PEST-анализ для анализа факторов, влияющих на предприятие. В качестве факторов политического характера выбраны следующие: наличие свободной экономической зоны на территории Республики Крым, общая политическая нестабильность, доступ к крупному рынку Российской Федерации.

Из экономических факторов включены следующие:

уюсть круга потребителей, наличие на рынке сильных конкурентов, программы развития региона.

Социальный фактор – важное место в экономике города Керчь, создание большого количества рабочих мест. В качестве технологических факторов используются следующие: новые производственные технологии, которые можно задействовать на предприятии, общий уровень инноваций и технологического развития в отрасли, фактор безопасности технологий для человека и окружающей среды. Суммарная взвешенная оценка всех показателей равна 1,44.

Среди политических факторов влияния наибольшее отрицательное влияние оказывает фактор политической нестабильности, а наибольшее положительное – доступ к крупному рынку Российской Федерации.

Среди экономических факторов влияния наибольшее отрицательное влияние оказывает наличие сильных конкурентов в отрасли, а наибольшее положительное – наличие программ развития региона.

Среди технологических факторов влияния наименьшее влияние оказывают новые производственные технологии, а наибольшее – безопасность новых технологий для человека и окружающей среды.

В целом, по всем факторам, наибольшее положительное влияние со средневзвешенной оценкой равной 2,33, оказывает фактор безопасности новых технологий для человека и окружающей среды, а наибольшее отрицательное – наличие в отрасли сильных конкурентов (-3,46).

После анализа внешней и внутренней среды предприятия, можно сделать следующие выводы: необходимо захватывать долю рынка, учитывая наличие двух более крупных конкурентов; имеет возможность сокращать издержки модернизируя оборудование, снижая расходы на энергоресурсы и вспомогательные материалы; имеет возможность победить на конкурсе государственного заказа по основному виду продукции, если сможет предложить более выгодную цену.

Основным потребителем в Российской Федерации стрелочной продукции можно считать ОАО «РЖД», а так как это предприятие принадлежит государству, продукцию оно закупает через Единую информационную систему в сфере закупок. Таким образом, для повышения конкурентоспособности, необходимо направить усилия на победу в конкурсе. Как уже было сказано выше, наибольший эффект в этой ситуации даст именно удешевление продукции, то есть снижение издержек на ее производство. Именно таким образом, предприятие может получить государственный заказ, тем самым обеспечить себе доход, и получить необходимую в сложившейся политической ситуации долю рынка.

С этой целью предлагается три инвестиционных проекта. Данные инвестиционные проекты позволяют снизить потребление основных энергоресурсов и одного вида дополнительных материалов, что обеспечит возможность установления более низкой цены, дав тем самым, конкурентное преимущество на конкурсе по государственному заказу. Проведем расчёт основных экономических показателей инвестиционных проектов. Рассмотрим исходные данные для инвестиционных проектов в таблице 2.

Первый инвестиционный проект предполагает модернизацию дуговой сталеплавильной печи ДСП-5 с заменю электромеханического привода на электрогидравлический.

Это позволит снизить расход электроэнергии с 500 кВт/ч на расплавку одной тонны твердой шихты, до 400 кВт/ч на расплавку, а также снизить расход графитизированных электродов с 20 до 10 т в год. Стоимость модернизации - 6 010 884 руб. Представим исходные данные в таблице 2 и рассчитаем годовую экономию от применения модернизации.

Таким образом, на данный момент годовая стоимость плавки металла (без учёта стоимости шихты) со-

ставляет: 11 767 600 р. С учётом модернизации, годовая стоимость плавки металла составит: 9 123 800 руб. Таким образом, годовая экономия, за счёт модернизации составляет 2 643 800 руб.

Таблица 2 - Исходные данные для инвестиционного проекта 1

Показатель	Текущее значение	Ожидаемое значение	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
Количество расплавляемой шихты в месяц, т	500	-	-	-
Количество потребляемой энергии на 1 т. шихты, кВт	500	400	- 100	- 20
Стоимость 1 кВт.ч, руб	3,6	-	-	-
Расход электродов в год, т	20	10	- 10	- 50
Стоимость 1 т. электродов, руб	48 380	-	-	-
Исходные данные для инвестиционного проекта 2				
Используется угля за сезон, т	327	-	- 327	- 100
Стоимость 1 тонны угля, руб.	5 500	-	-	-
Используется природного газа за сезон, тыс. м³	-	66	+ 66	+ 100
Стоимость 1000 м³ природного газа, руб.	4 366	-	-	-
Эп обслуживающего персонала за сезон, руб.	1 501 891	0	- 1 501 891	- 100
Исходные данные для инвестиционного проекта 3				
Потребление природного газа в год, тыс. м³	162	117	- 45	- 28
Стоимость 1000 м³ газа, руб.	4 366	-	-	-

Найдем основные показатели экономической эффективности инвестиционного проекта:

NPV за 5 лет = 8 530 016 руб.; IRR = 49%; PI = 89,79%; DPP = 31 месяц.

Все показатели указывают на экономическую эффективность проекта. Инвестиция полностью окупается за 2 года и 1 месяц. На рисунке 1 представлен график срока окупаемости.

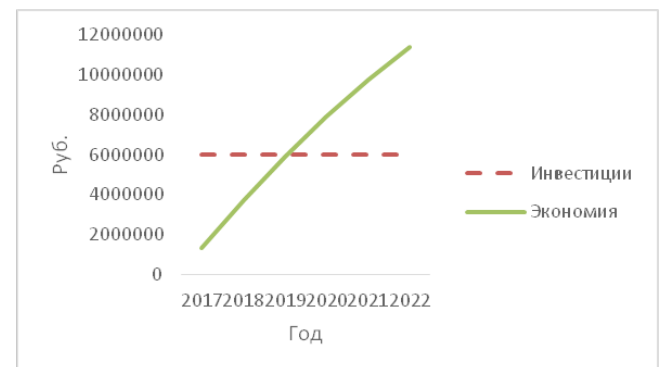

Рисунок 1 - График срока окупаемости для инвестиционного проекта 1

Рассмотрим второй инвестиционный проект, который предполагает модернизацию котельных основных цехов с целью перехода с твердого топлива на природный газ. Стоимость модернизации составляет 10 598 611 руб., а годовая экономия составит 80 % на горючее и 1 501 891 руб. в год на заработную плату обслуживающего персонала. Длительность отопительного сезона – 6 месяцев.

Таким образом, текущие издержки на работу котельных составляют: 1 798 500 руб. – стоимость угля, 1 501 891 руб. – заработная плата персонала за сезон. Итого – 3 300 391 руб. за сезон. Заменяв угольные котлы на газовые, и сократив расходы на заработную плату персонала, получим 288 156 руб. за сезон. Таким образом, общая экономия составляет 3 012 235 руб. за сезон.

Показатели экономической эффективности инвестиционного проекта следующие:

NPV за 5 лет = 1 897 510 руб.; IRR = 17%; PI = 17,9%; DPP = 50 месяцев.

Как видно, все показатели говорят об экономической целесообразности данной инвестиции. Затраты покрываются полностью за 4 сезона, что по календарным дням составляет 50 месяцев, то есть до 1 ноября 2021 года. Однако сезон составляет только 6 месяцев в году, поэтому фактически окупаемость наступает за 24 месяца работы котельных. График календарного срока окупаемости представлен на рисунке 2.

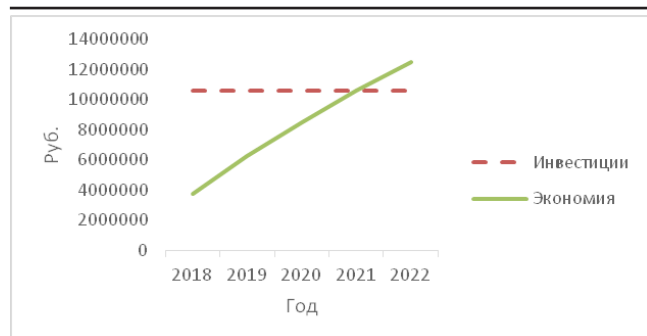

Рисунок 2 - График срока окупаемости для инвестиционного проекта 2

Рассмотрим последний из предлагаемых инвестиционных проектов, предполагающий проведение торкретирования существующей футеровки термической печи в литейном цехе, путём нанесения керамоволокнистого слоя.

Стоимость торкретирования составляет 312 556 руб. Модернизация позволит снизить потребление газа на 30 %, что означает сокращение расхода природного газа на 45 тыс. м³ в год.

Годовое потребление природного газа составляет 707 292 руб. После проведения торкретирования, расходы на природный газ составят 510 822 руб. Экономия составляет 196 470 руб. в год.

Основные показатели экономической эффективности:

NPV за 3 года = 276 429 руб.; IRR = 74%; PI = 88,44%; DPP = 28 месяцев.

Все показатели свидетельствуют об экономической эффективности данного проекта. Инвестиция окупается за 1 год и 4 месяца, то есть 1 ноября 2018 года.

Для применения всех трёх инвестиционных проектов сразу, предприятию необходимы средства в размере 16 922 051 руб.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Суммарная экономия от проведения модернизации по годам с учётом ставки дисконтирования в 2017 году составит 2424213 рублей, в 2018 году составит 7756790 рублей, в 2019 году составит 12615630 рублей, в 2020 году составит 17042819 рублей. Таким образом, суммарные затраты на проведение трёх модернизаций окупятся за 3 года, в то время как второй проект окупит сам себя только за 4 года и 2 месяца, что делает привлекательным именно одновременное применение трёх проектов. Предложено направить усилия предприятия на получение государственного заказа на основной вид продукции, что, помимо устойчивого финансового положения, даст и необходимую известность на рынке Российской Федерации, которая позволит завоевать на нём нишу.

Проведенное исследование, как теоретической литературы, так и анализ промышленного предприятия, позволило выделить характерные черты конкурентоспособности предприятия: в условиях рынка предприятие располагает механизмом управления конкурентоспособностью, в отличие от государства, которое должно обеспечивать благоприятные условия для решения проблемы конкурентоспособности; уровень конкурентоспособности предприятия отражает итоги работы всех его подразделений; главным фактором конкурентоспособности предприятия является не только способность производить качественную продукцию, но и обеспечить ее коммерческое продвижение; конкурентоспособность предприятия не является только результатом деятельности предприятия, она напрямую зависит от состояния национальной экономики. Исследования проблемы конкурентоспособности предприятий позволили выделить три основных фактора: ресурсный, ценовой, внешняя

среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова Н.Ю., Чернышев М.А. Методика оценки конкурентоспособности аграрного рынка как базиса эффективной реализации трудового потенциала АПК / Н.Ю. Анисимова, М.А. Чернышев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - № 6 (85), 2017. - С. 7 - 13.
2. АО Муромский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.aoomsz.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
3. Гужина Г. Н. Стратегия развития бизнеса как инструмент управления конкурентоспособностью / Г.Н. Гужина, Н.М. Назаршова, А.А. Гужин // Инновации и инвестиции. - 2016. - № 4. - С. 90 - 92.
4. Дохолян С.В., Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 2. - С. 857 - 863.
5. Емельянов С. Международная конкурентоспособность производителей: факторы, определяющие положение на рынках и конкурентные преимущества // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. - № 1. - С. 107 - 116.
6. Завод транспортного оборудования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tef.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
7. Керченский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ksw.com.ua/> (Дата обращения 22.06.2017)
8. Лисенков М.В. Конкурентный потенциал и конкурентная стратегия в совокупности отношений конкурентоспособности / М.В. Лисенков // Вестник ТГУ. - Вып. 2 (58), 2008. - С. 63 - 65.
9. Магданов П.В. Стратегический контроль как метод стратегического планирования / П. В. Магданов // Экономика. Право. - 2015. - № 3. - С. 51 - 56.
10. Майданевич Ю.П., Роль муниципалитетов в обеспечении управления развитием региона на основе конкурентоспособности / Ю.П. Майданевич // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: Материалы I Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции, г. Севастополь, 4-5 мая 2017 г. [Электронный ресурс] - Севастополь: СевГУ, 2017 г. - С. 35 - 43.
11. Масловская С.С. Повышение конкурентоспособности предприятия путем внедрения новых видов продукции / С.С. Масловская // Материалы II межрегиональной с международным участием научно-практической конференции: «Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования» (21-22 февраля 2017 г.): Сборник трудов. - Симферополь : ДИАИПИ, 2017. - С. 47 - 49.
12. Мостовая Ю.В. Методика системной оценки конкурентного потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс] / Ю.В. Мостовая // Фундаментальные исследования, 2015. - № 2 (часть 25). - Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38480>
13. ОАО Новосибирский стрелочный завод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsznsk.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)
14. Панов А.И. Современный менеджмент: новые тенденции. / А.И. Панов. - Н. Новгород, 2008. - 590 с.
15. Приженников Н.О. Развитие системы стратегического планирования, как одного из этапов управления / Н.О. Приженников // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 1. - С. 382 - 386.
16. Ротанов Г.Н. Совершенствование управления конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности / Г.Н. Ротанов // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского.

Серия «Экономика и управление». – Том 26 (65). № 2. – Симферополь, 2013. – С. 125 - 131.

17. Смирнов В.В. Теоретические аспекты конкуренции, конкурентных преимуществ и конкурентоспособности [Электронный ресурс] / В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. – №4, 2011. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-konkurentsii-konkurentnyh-preimuschestv-i-konkurentosposobnosti>

18. Тедеева З.Б. Анализ проблем финансового планирования российских предприятий / З.Б. Тедеева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10. – С. 1042-1045.

19. Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / Х.А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом, 2010. – №4. – Режим доступа: http://dis.ru/library/520/23507/?sphrase_id=317414

20. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения 22.06.2017)

21. Чернова С.Д., Вязовик С.М. Влияние внешнеэкономической деятельности предприятия на его конкурентоспособность на отечественном рынке / С.Д. Чернова, С.М. Вязовик // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Симферополь : ДИАИПИ, 2016. - С. 141-143.

22. Щепакин М.Б., Попова Л.В., Каменецкая Е.В. Классификационный подход к оценке факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий (на примере хлебопекарной отрасли) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 2(119). С. 219 - 229.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК338. 639

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МОРСКОЙ МЕРИДИАН»

© 2017

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)*

Старовойтова Ольга Яковлевна, заместитель главного бухгалтера бухгалтерии

УМВД России по г. Петропавловск-Камчатский

(683024, Россия, Петропавловск-Камчатский, бульвар Рыбацкой Славы 15, e-mail: olga.starovoytova.70@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу финансовой деятельности предприятия. В статье проведен анализ бухгалтерской отчетности организации как источника управления финансовой устойчивостью организации на примере ООО «Морской меридиан», предложены мероприятия по эффективности деятельности организации. Научно-теоретической основой для углубления исследований послужили методы теоретического обобщения, анализа и синтеза, методы количественной и качественной оценки, с помощью которых были определены категории понятий бухгалтерской отчетности и финансовой устойчивости; выявлены факторы и их взаимодействие, оказывающие влияние на функционирование предприятия и эффективность управления финансовыми ресурсами. В статье рассмотрена характеристика понятия финансовой устойчивости, представлены подходы к анализу финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия. Проведен анализ динамики и структуры эффективности деятельности предприятия на внутреннем рынке рыбной продукции. Выявлены проблемы финансового состояния и финансовой устойчивости рыбопромышленного предприятия. Даны конкретные рекомендации по повышению эффективности деятельности рыбопромышленного предприятия на внутреннем рынке. Произведен расчет влияния рекомендованного проекта на финансовые результаты деятельности предприятия и его финансовую устойчивость. Также проведен расчет окупаемости инвестиций по проекту и рассчитаны показатели эффективности использования основных фондов предприятия. Научная новизна исследования заключается в разработке и систематизации направлений повышения финансовой устойчивости предприятия на рынке рыбной продукции, необходимых для обеспечения эффективного функционирования предприятия и развития его конкурентных преимуществ перед другими рыбопромышленными компаниями Камчатского края.

Ключевые слова: финансовая стратегия, рыбная промышленность, бухгалтерская отчетность, баланс, финансовый результат, показатели ликвидности, показатели автономии, финансовая устойчивость, рентабельность, эффективность деятельности.

ACCOUNTING REPORT AS SOURCE OF THE ORGANIZATION FINANCIAL STABILITY ON THE EXAMPLE OF LTD «MARINE MERIDIAN»

Astakhova Ekaterina Victorovna, PhD, assistant Professor of Economics

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: 502001@mail.ru)

Starovoytova Olga Yakovlevna, Deputy chief accountant, accounting

UMVD of Russia across Petropavlovsk-Kamchatsky

(683024, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Boulevard Fishing Fame 15, e-mail: olga.starovoytova.70@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to improve the organization efficiency taking into account the specifics of the enterprise. The enterprises financial activity is reviewed according to the accounting statements and recommendations for improving the organization effectiveness. The financial statements organization management stability analysis as a source of financial is taking in the article. The measures of the organization effectiveness on the example of LTD “Marine Meridian” is improved in the article. Scientific and theoretical basis for the deepening study is the methods of theoretical generalization, analysis and synthesis, methods of quantitative and qualitative assessment, which were categorized into the concepts of accounting, reporting and financial stability; the factors and their interaction affecting the operation and efficiency of financial management. The article describes the characteristics of the concept of financial stability, approaches to the analysis of the financial condition and financial sustainability of the enterprise. The company effectiveness dynamics and structure in the fish products domestic market are analyzed. Fishing enterprises financial stability problems are identified. Specific recommendations are giving for improving the effectiveness of the fishing enterprises activities on domestic market. The project calculation impact on the company financial and its financial stability are recommended. The ROI project calculation and the estimated performance indicators for the use of fixed assets were calculated. The scientific research novelty is in the development and systematization of financial stability directions increasing the effective functioning on the fish products market and the development of enterprise competitive advantages over other fishing companies of Kamchatka Krai.

Keywords: financial strategy, fishing industry, financial statements, balance, financial result, liquidity indicators, indicators of autonomy, financial stability, profitability, efficiency.

Рынок рыбной продукции является динамично развивающимся и быстро растущим на современном этапе развития экономики. Сочетание противоречивых процессов глобализации, осложнении геополитической ситуации, ограниченности ресурсов, ускорении технологических новшеств, в результате чего наблюдается усиление конкуренции бизнеса. Ведение бизнеса характеризуются более высокой динамичностью и неопределенностью, которые предъявляют к предприятию более жесткие требования по совершенствованию методов управления при формировании финансовой устойчивости организации [1].

Предприятия сталкиваются с ежедневными вопросами производства и распределения. К ним добавились заботы о возможности технологических прорывов, струк-

турных изменений экономики и рынка. На первом плане остаются вопросы эффективного управления финансовыми ресурсами, управление финансовой устойчивостью. Данные обстоятельства объясняют значительный интерес к особенностям управления финансовой устойчивостью предприятий в рыбной промышленности динамике развития рынка рыбной продукции, анализе проблем и перспективных направлений развития [2].

В научных и методических разработках понятие финансовой устойчивости активно используется в анализе теоретической и практической проблематики совершенствования управления субъектов хозяйствования на различных уровнях управления. Прагматический аспект любого понятия определяется, прежде всего тем, насколько его содержание, набор существенных призна-

ков могут быть использованы как основа при разработке методов и средств решения практических задач управления и экономики. Вопросам управления финансовой устойчивости предприятия и его конкурентного позиционирования на рынке посвящены многочисленные научные труды [3-4]. Проблема формирования и реализации финансовой стратегии на предприятии нашла отражение в научных трудах многих зарубежных отечественных трудах ученых-экономистов, таких как Р. Акофф, И. Ансофф, П. Друкер, Б. Карлофф [1], В. Кинг, Г. Клейнер, Д. Клиланд, Дж. Ламбен, Д. Таргет, И.А. Бланк, В.А. Винокуров, А. В. Вовчак, В. Герасимчук, А.П. Пиграков, И. Киндрацкая, Л. Казак, В. Краснова, Б. Литвак, А.Р.Емельянович, Л.Н. Павлова А.А.

Методы. В работах данных экономистов были определены основные методы и условия обеспечения финансовой устойчивости предприятия, что послужило научно-теоретической основой для углубленного исследования эффективности деятельности рыбопромышленного предприятия на основе бухгалтерской отчетности. В статье использованы общенаучные, междисциплинарные и специальные методы исследования: метод теоретического обобщения, позволяющий выявить сущность финансовой устойчивости как экономического явления; методы анализа, синтеза и научного сравнения, которые были использованы при рассмотрении и выявлении факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия, а также при раскрытии связей между элементами, противоречия в поведении предприятий, функционирующих на рынке рыбной продукции; методы количественной и качественной оценки, графический метод и методология экономического моделирования – при анализе структуры и динамики эффективности деятельности предприятия на рынке рыбной продукции.

Результаты исследования. Функционирование предприятия сегодня требует от него реагировать на внешние изменения финансовой деятельности предприятия, обеспечивать выбор наиболее эффективных направлений достижения финансовых целей компании, устанавливать специфические финансовые цели долгосрочного развития организации, обеспечивать направления развития финансовых отношений предприятия, корректировать формирования и исполнения финансовых ресурсов компании. Как показывает мировой опыт, в частности, менеджмент американской, западноевропейской и японской школ, финансовую организационную культуру компании следует направлять прежде всего на эффективное управление финансовыми инструментами компании, которые находят отображение в бухгалтерской отчетности, а также в отчетности о финансовых результатах деятельности [4].

Философия финансового управления освещает такие вопросы как методы и правила финансового взаимодействия с партнерами, конкурентами, кредиторами, финансовыми отношения с финансовым рынком, поставщиками, ограничения в финансовых возможностях, инвестиционная политика, то есть учета интересов и потребностей внешней среды [5].

В зависимости от целей предприятия можно определить следующие формы финансовой стратегии [6]:

- стратегия финансовой поддержки экономического роста - направлена на обеспечение высоких темпов операционной деятельности предприятия, в частности, объемов производства и реализации продукции, прирост оборотных и внеоборотных активов предприятия, путем повышения потенциала формирования финансовых ресурсов;

- стратегия финансового обеспечения устойчивого роста предприятия, направленная на сбалансированность параметров ограниченного роста операции деятельности и необходимого уровня финансовой безопасности предприятия путем эффективного распределения и использования финансовых ресурсов;

- антикризисная финансовая стратегия предприятия,

которая направлена обеспечить финансовую стабилизацию предприятия в процессе выхода из кризиса, предусматривает сокращение объемов производства и реализации продукции путем формирования достаточного уровня финансовой безопасности предприятия.

Рассмотрение существующих концепций позволяет выделить несколько подходов к определению сущности финансовой устойчивости. Классическим подходом к определению стратегии является ее отождествление со средством достижения целей предприятия. Он основан на том, что формулировка стратегических целей предприятия неразрывно связана с разработкой путей их достижения и поэтому в данном понимании стратегия определяется как план или модель действий. Так А. Чандлер рассматривал стратегию как определение основных долгосрочных целей и ориентиров предприятия, определение курса действий и распределение ресурсов, необходимых для их достижения. При этом основным процессом в выборе и разработке стратегии он определял рациональное планирование [7].

Другим концептуальным подходом является понимание стратегии как набора правил принятия решений. Он связан с дальнейшими исследованиями в этой области таких ученых как Г. Минцберг, И. Ансофф.[8].

Так, М. Портер, используя идею цепочки ценностей, предлагал стратегию рассматривать как анализ внутренних процессов и взаимодействий между различными составляющими организации для того чтобы определить, как и где добавляется ценность. При этом стратегия – это позиционирование организации по отраслевой среде [9].

Под конкурентной стратегией в широком смысле понимают совокупность последовательных решений, подходов и взглядов на проблему конкурентоспособности, определяющих концептуальные модели и схемы теоретического понимания и прикладного применения. Управление конкурентоспособностью предприятия необходимо считать тем комплексным и системным направлением формирования стратегии, которая обеспечивает потенциал развития предприятия и реализации его конкурентных преимуществ на рынке.

Итак, процесс формирования финансовой стратегии опирается на финансовую организационную культуру и предусматривает поэтапное принятие решений по формированию и использованию финансовых ресурсов. Каждый этап состоит из определенных взаимосвязанных операций, которые можно отнести к управленческой сфере деятельности предприятия [10].

Неоспоримым является тот факт, что на функционирование предприятий значительное влияние имеет рыночное окружение, которое может представлять собой способствующие условия для развития, однако может быть и источником опасностей для субъекта хозяйствования. В процессе взаимодействия с внешней средой предприятия используют потенциал, отображают как сильные, так и слабые стороны. Поэтому в полной мере возможности внешней среды следует использовать с учетом сильных сторон предприятий, применение которых позволит возможность предприятиям противостоять угрозам или избегать их. А понимание слабых сторон необходимо для адаптации к агрессивной внешней среде. Следовательно, при формировании и реализации финансовой стратегии следует учитывать сильные и слабые стороны предприятия путем [11]:

- формирование финансовой стратегии исключительно на основе предварительного анализа потенциала предприятия;

- оптимизация источников и методов формирования финансовых ресурсов с позиций их достаточности для операционной и инвестиционной деятельности, диверсификации, обеспечения финансовой устойчивости и по другим критериям.

Система управления финансовой устойчивостью представляет собой политику предприятия, которая со-

стоит из ряда мероприятий по планированию, организации и контролю системы производства, реализации продукции, и включает систему эффективного управления ресурсами используя бухгалтерскую отчетность как инструмент для достижения целей стратегического планирования, управление затратами и доходами предприятия, обеспечения улучшения качества продукции и выполнения требований заказчиков. Системный подход в управлении финансовой устойчивостью реализуется через формирование и обеспечение эффективного функционирования системы бухгалтерского и управленческого учета, которые позволяют влиять на формирование конкурентных преимуществ, которая реализуется совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, для направления и контроля деятельности организации по развитию конкурентоспособности.

Бухгалтерская отчетность играет весьма важную роль, поскольку выступает в качестве одного из основных источников информации для многих групп ее пользователей. Содержание и структура бухгалтерской отчетности в последние годы претерпели существенные изменения. Отчетность приблизилась по своим параметрам к международным требованиям, но процесс ее совершенствования как на отечественном, так и международном уровнях носит перманентный характер. [12]

Бухгалтерская отчетность содержит систему сведений о реализованной продукции, работах и услугах, затратах на их производство, об имущественном и финансовом положении организации и результатах ее хозяйственной деятельности [13].

Финансовая сторона деятельности предприятия является одним из основных критериев его конкурентного статуса. На базе финансовой оценки делаются выводы об инвестиционной привлекательности того или иного вида деятельности и определяется кредитоспособность предприятия. Устойчивое финансовое состояние формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Определение его на ту или иную дату отвечает на вопрос, насколько правильно предприятие управляло финансовыми ресурсами в течении отчетного периода. Однако партнеров и акционеров интересует не процесс, а результат, то есть сами показатели и оценки финансового состояния, которые можно определить на базе данных официальной бухгалтерской отчетности. [14]

Дальний Восток обладает крупным рыбохозяйственным комплексом в системе рыбной продукции России. В данном секторе насчитывается около 400 рыболовческих компаний, которые ведут промысел водных биологических ресурсов в море и в пресноводных водоемах. Результаты анализа социально-экономических показателей рыбохозяйственного комплекса позволяют сделать вывод, что потребление рыбопродуктов прямо пропорционально производству данной продукции [15].

Рыбная продукция составляет один процент всей мировой международной торговли в стоимостном выражении и более 9% глобального сельскохозяйственного экспорта. В мире многие государства занимаются производством и реализацией продукции рыбного хозяйства. Среди 20 ведущих экспортеров, пять увеличили свои значения экспорта на 30% или более по сравнению с 2015 с 2010г: Китай (до 48,5%); Индия (до 44,1%); Саудовская Аравия (до 38,9%); Мексика (до 33,3%); и Гонконг (до 30,8%). Только Япония уменьшила объем экспорта на 11,2% по сравнению с 2010 годом [16].

Среди рыболовческих компаний, занимающих лидирующие позиции на российском рынке, можно выделить: Рыбопромышленный холдинг «Карат» (г. Мурманск), ООО «Русская рыбопромышленная компания» (Москва). В ряду крупнейших предприятий российской рыбной индустрии также необходимо отметить ЗАО «Балтийский берег» (Санкт-Петербург), ОАО «ПКП «Меридиан» (Москва), ПАО «Океанрыбфлот» (г. Владивосток), ЗАО «Русская рыбная компания»

(Москва), входящее в структуру Группы «Русское море». На данный момент в состав РРПК входят крупные дальневосточные добывающие компании - ОАО «ТУРНИФ» (Тихоокеанское управление промысловой разведки и научно-исследовательского флота), ЗАО «ИНТРАРОС», ООО «Востокрыбпром» и ООО «Совгаваньрыба» ведущие промысел в экологически чистых морях Дальневосточного бассейна [17].

По Дальневосточному округу функционируют несколько десятков компаний. Среди них: ООО «Морской меридиан», ООО «Дальвест», ООО «Дальрыбпром», ООО «Кроверк», ООО «СиГал», ООО «Софко», ЗАО «Интрарос», ОАО «НБАМР», ООО «Ролиз», ОАО «Турниф» и АДМ [11]. По результатам анализа проведенного центром маркетинговых исследований экономического института Тихоокеанского государственного экономического университета, были выявлены следующие особенности конкурентного поведения субъектов рынка Приморского края [18]:

1) соотношение численности работающих между управленческим и производственным персоналом предприятия можно охарактеризовать как 30 и 70%;

2) приморские рыбодобывающие предприятия реализуют рыбную продукцию в основном в замороженном виде;

3) в основном рыбодобывающие предприятия реализуют свою продукцию на рынки других регионов России и за рубеж. Наименьшая доля продукции реализуется на рынке г. Владивостока;

4) наиболее распространенным каналом сбыта рыбной продукции для предприятий Приморского края является оптовая торговля, лишь незначительная доля предприятий используют дополнительно и другие каналы сбыта, в основном - розница и только некоторые крупные производители имеют собственную фирменную сеть [19].

ООО «Морской меридиан» является рыбопромышленной компанией созданной в 2005 году. Производственный процесс на предприятии состоит из следующих элементов: вылов рыбного сырья, переработка и заморозка рыбы, продажа рыбной продукции. Всю рыбу предприятие вылавливает на собственных судах в районах промысла Камчатского края, закрепленных за предприятием участков промысла. Далее данную рыбу доводят до готовности и транспортируют в Москву на завод. Реализация уже готовой продукции предприятия уже осуществляется в Москве. На сегодняшний день производственные мощности позволяют перерабатывать до 15 тонн сырья в сутки, используются холодильные емкости для хранения свежемороженого сырья на 10 тонн. Производственная мощность рыбозавода:

- свежемороженая рыбопродукция - 5 тонн в сутки;

- посол икры лососевой - 1 тонна, раскатка 2 тонны в сутки.

В ООО «Морской меридиан» работают квалифицированные специалисты с большим опытом работы в рыбной отрасли. Они постоянно занимаются расширением ассортимента выпускаемой продукции, изучением покупательского спроса, участвуют в выставках и конкурсах, посвященных рыбной тематике.

Для бесперебойной работы предприятия необходима полная загрузка завода рыбой-сырцом донных пород, а именно: минтай, треска, камбала, терпуг палтус. Численность работников обособленного подразделения ООО «Морской меридиан» в Камчатском крае за 2016 год составила 292 человек. Основные экономические показатели предприятия представлены на рисунке 1.

Предприятие работает по обычной системе налогообложения. Внутренний финансовый учет и контроль осуществляется для собственных нужд предприятия. Финансовое планирование ведется в самом простом виде. Предприятие развивается на свои заработанные средства и заемные средства. По данному рисунку 1 можно наблюдать тенденцию к увеличению выручки от ре-

ализации продукции в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 54791 тыс. рублей или на 21,9%, это произошло за счет роста объемов выпуска продукции. В отчетном периоде наблюдается увеличение себестоимости на 17019 тыс. рублей или на 13,4 %.

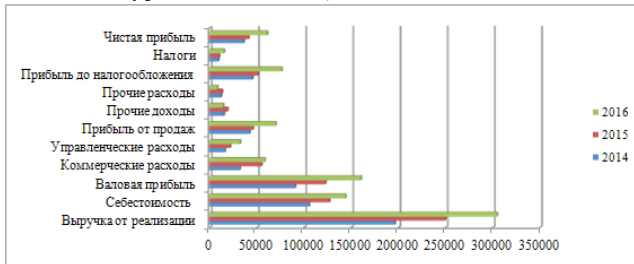

Рисунок 1 – Основные экономические показатели предприятия, тыс. руб.

Темп роста доходов предприятия опережает темп роста расходов, в результате можно наблюдать в 2016 году тенденцию к увеличению прибыли от реализации продукции, а также прибыли до налогообложения на 27799 тыс. рублей или на 48,1%, за счет чего увеличивается также чистая прибыль предприятия на 48,1% по сравнению с 2015 годом. Также наблюдается увеличение показателей рентабельности по сравнению с 2014 годом. Так, в 2016 году рентабельность продаж по сравнению с 2014 годом выросла на 1,37%, а рентабельность продукции возросла на 2,4%. Увеличение данных показателей вызвало рост фондорентабельности и рентабельности капитала.

Показатели имущества предприятия и источников его финансирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели имущества предприятия и источников его финансирования, тыс. руб.

Показатель	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	
				2015 / 2014	2016 / 2015
Стоимость активов (баланс)	181456	198146	226975	16690	28829
Собственный капитал	115978	137116	188782	21138	51666
Стоимость основных фондов (ОПФ)	77467	88245	89185	10778	940
Стоимость оборотных средств	103989	109901	137790	5912	27889

За 2014-2016 гг. имущество предприятия увеличилось на 45519 тыс. руб. Это увеличение произошло вследствие роста оборотных и внеоборотных средств. В составе оборотных средств увеличились материальные запасы – на 19474 тыс. руб. и банковский актив – на 22661 тыс. руб. При этом дебиторская задолженность уменьшилась – на 19,8%. Внеоборотные средства предприятия выросли на 11718 тыс. руб. за счет роста основных средств. Собственный капитал предприятия в 2016 году вырос на 45519 тыс. руб. и темп роста составил 25,1% относительно 2014 года. При этом собственный капитал увеличился на 72804 тыс. руб.

Все показатели ликвидности на протяжении анализируемого периода 2014-2016 гг. входили в пределы эталонных значений, а многие значительно превышали норму, что свидетельствует абсолютной ликвидности и платежеспособности организации. На протяжении 2014-2016 гг. предприятие находится в устойчивом финансовом состоянии.

Результаты анализа показали, что ООО «Морской меридиан» - динамично развивающееся предприятие. Предприятие прибыльно и эффективно. Тем не менее, были выявлены факторы, негативно влияющие на деятельность предприятия: неумелое регулирование активами предприятия, недостаточное использование производственных площадей, рост себестоимости продукции, увеличение текучести персонала.

Поэтому в целях повышения эффективности деятельности организации необходимо внедрять новое безотходное производство - производство муки рыбной. В настоящее время на предприятии можно наблюдать факт недополучения прибыли, т.к. рыбные отходы (киш-

ки, кости и т.д.) не используются, а просто уничтожаются. Используя данные рыбные отходы для производства рыбной муки, предприятие смогло бы увеличить прибыль и улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности. Расчет стоимости инвестиционного проекта представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет стоимости инвестиционного проекта

Показатели	2017	2018
Выручка от реализации	13751,6	13751,6
Сумма текущих затрат (полная себестоимость)	8361,2	8361,2
Налогооблагаемая прибыль	5390,4	5390,4
Налог на прибыль (20% от налогооблагаемой прибыли)	1078,1	1078,1
Чистая прибыль	4312,4	4312,4
Амортизационные отчисления	83,1	83,1
Инвестиции	-5925,6	
Чистый денежный доход	4395,5	4395,5
Коэффициент дисконтирования (19,1%)	0,839	0,721
Чистый дисконтированный доход	3665,8	3059,2
Чистый дисконтированный доход с нарастающим итогом	-2259,8	799,4
Чистый дисконтированный доход		799,4
Срок окупаемости, лет		1,7
Индекс рентабельности		1,1

Сравнив технические характеристики представленных линий, была выбрана линия ДПП – 08А, т.к. у данной линии производительность больше. Инвестиции предприятия по внедрению производства составят 5925,6 тыс. руб. Финансирование проекта будет осуществляться за счет собственных средств. Проект рассчитан на два года.

Данный проект позволит предприятию наладить новое безотходное производство, рационально использовать имеющиеся основные фонды, снизить себестоимость продукции за счет сокращения расходов по утилизации рыбных отходов и в целом увеличить прибыль предприятия. В результате внедрения безотходного производства чистая прибыль составит 4312,4 тыс. руб., рентабельность продаж составит 31,4%.

Индекс рентабельности вложений (PI) демонстрирует отношение алгебраической суммы денежных средств с учетом коэффициента дисконтирования к потоку вложений: $PI = 6725 / 5925,6 = 1,1$.

Срок окупаемости вложенных средств составляет 1 год, число месяцев определим:

$$PP = \lfloor 2259,8 \rfloor / (\lfloor 2259,8 \rfloor + 799,4) = 0,7$$

Следовательно, чистый дисконтированный доход в рассматриваемом периоде составляет 799,4 тыс. руб. Индекс рентабельности вложений более 1 и мероприятие окупится через 1,7 года, что меньше рассматриваемого периода. Значит, проект довольно актуален и эффективен.

Далее сравним основные показатели деятельности предприятия до и после внедрения проекта. Финансовый результат предприятия от реализации проекта представлен на рисунке 2.

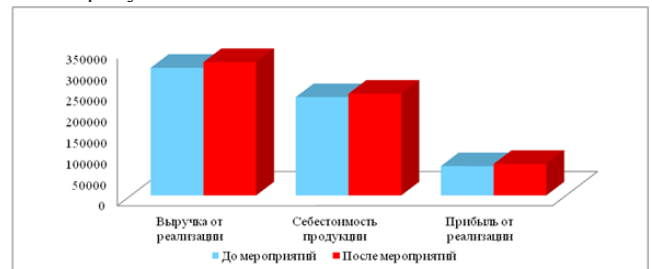

Рисунок 2 - Финансовый результат предприятия от реализации проекта, тыс. руб.

В результате внедрения проекта доходы предприятия увеличиваются на 4,5%, себестоимость продукции возрастает на 3,6%. Прибыль от реализации продукции увеличится на 7,7%. В результате роста прибыли предприятия показатели рентабельности имеют тенденцию роста, в частности рентабельность продаж возросла на 0,7%, рентабельность продукции – на 1,2%, а фондорентабельность – на 0,8%. Следовательно, предложенный проект позволит повысить результативность и эффективность

деятельности рыбопромышленного предприятия.

В целом можно сделать вывод, что реализация проекта по созданию безотходного производства на рыбопромышленных предприятиях позволит увеличить эффективность их деятельности на рынке, повысить финансовую устойчивость и в целом все показатели финансово-хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородкин К.В. Анализ инструментария финансовой диагностики / К.В. Бородкин. // Финансы. – 2016. – № 8. – С.12-21.

2. Афанасьев В.А. Обеспечение текущей платежеспособности предприятий / В. Афанасьев // Российский экономический журнал. - 2017. - № 2. - С. 59 - 65.

3. Бархатов В.И. Комплексный анализ бухгалтерской отчетности / В.И. Бархатов, Г.П. Журавлева. - М.: Финансы и статистика, 2014. – 848 с.

4. Анимича Е. Г. Финансовая отчетность: порядок формирования: Учебное пособие / Е.Г. Анимича - М.: ИНФРА-М, 2015. - 208 с.

5. Андреев Г.И. Международные стандарты финансовой отчетности / Г.И. Андреев, В.А. Тихомирова - М.: Финансы и статистика, 2014. – 368 с.

6. Бирман Л.А. Годовая бухгалтерская отчетность коммерческой организации / Л.А. Бирман. – М.: Дело, 2015. – 345 с.

7. Борисов С.В. Финансовая отчетность / С.В. Борисов // Деньги и кредит. - 2016. - № 27. - С. 78 - 82.

8. Буянкина А.Н. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: Учебное пособие / А.Н. Буянкина - М.: ИНФРА-М, 2015. - 336 с.

9. Левин И. Подходы к формированию показателей финансовой отчетности / И. Левин // Бухгалтерский учет. - 2016. - № 8. - С. 47 - 59.

10. Владимиров Д.М. Финансовая отчетность предприятия / Д.М. Владимиров // Российская бизнес-газета. - 2016. - № 57. - С. 4 - 16.

11. Каледина А.Н. Платежеспособность предприятия / А.Н. Каледина // Финансовые известия. - 2016. - № 16. - С. 18 - 25.

12. Выборова Е.Н. Особенности диагностики финансового состояния субъектов хозяйствования / Е.Н. Выборова //Аудитор. – 2016. – № 3. – С.42-46.

13. Глазунов В.Н. Обеспечение текущей платежеспособности предприятий / В.Н. Глазунов. – М.: Финансы, 2015. – 360 с.

14. Годин В. В. Управление прибылью и рентабельностью промышленных предприятий / В.В. Годин, И.К. Корнеев. – М.: Мастерство, 2014. – 430 с.

15. Дяченко О.Л. Новый подход к управлению ликвидностью / О.Л. Дяченко // Финансы. - 2017. - № 2. - С. 6 - 9.

16. Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. // Инновации. – 2016. - № 6. – С.12 – 28

17. Ларичева З.М. Финансовая устойчивость предприятия / З.М. Ларичева // Предприятие. - 2016. - № 5. - С. 38 - 43.

18. Онучак В. Экономические показатели, используемые для оценки эффективности деятельности предприятия / В. Онучак // Экономика. - 2017. - № 2. - С. 81 - 86.

19. Гончаров А.И. Понятие «финансовое оздоровление предприятия» в системе управления финансами / А.И. Гончаров // Финансы. – 2016. – № 4. – С.15-20.

20. Трофимова Л. Экономические показатели, используемые для оценки эффективности деятельности предприятия / Л. Трофимова. // Экономика. - 2016. - № 9. – С. 22-30.

Статья поступила в редакцию 17.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.77:332.85(470.56)

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© 2017

Стебунова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Математические методы и модели в экономике»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: ostebunova@mail.ru)

Аннотация. Обеспечение граждан доступным жильем является одной из острых проблем современной России. Данные обстоятельства привели к необходимости поиска новых схем и путей удовлетворения потребностей россиян в улучшении жилищных условий и доступности жилья в целом. Как известно, наиболее эффективным механизмом в рассматриваемой сфере выступает ипотечное кредитование. Региональные особенности локального рынка жилья и банковского сектора, применительно к современной социально-экономической и политической ситуации формируют условия для дальнейшего развития ипотечного рынка. В статье проведен всесторонний анализ развития ипотечного жилищного сектора экономики Оренбургской области. Банковская статистика показывает, что развитие ипотечного кредитования в регионе представляет достаточно динамичный процесс. Сложившаяся ситуация характеризует двухэтапное изменение. Начиная с октября 2008 г. наблюдался резкий спад показателя вследствие влияния мирового финансового кризиса. В результате, банковская система России свернула программы по ипотечному кредитованию и, как результат, снизились объемы выданных кредитов. С I квартала 2011 г. стали наблюдаться тенденции, характеризующие восстановление ипотечной кредитной системы. Поэтому исследования динамики процессов, происходящих на современном рынке ипотечного кредитования, является актуальной задачей. В статье предлагается для изучения взаимосвязей процессов на ипотечном рынке использовать модель корректировки ошибок, которая позволит учесть как краткосрочные, так и долгосрочные тенденции, а также построить прогноз с учетом изменений социально-экономических факторов.

Ключевые слова: регион, ипотечный рынок, ипотечный кредит, динамика объема выданных ипотечных кредитов, жилищный кредит, средневзвешенная ставка процента, прогнозирование, векторная модель авторегрессии.

**ANALYSIS OF MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE MARKET:
REGIONAL ASPECT**

© 2017

Stebunova Olga Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
“Mathematical methods and models in economics”
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, pr. Pobedy, 13, e-mail: ostebunova@mail.ru)

Abstract. Providing citizens with affordable housing is one of the most acute problems of modern Russia. These circumstances led to the need to search for new schemes and ways to meet the needs of Russians in improving housing conditions and accessibility of housing in general. As you know, the most effective mechanism in this area is mortgage lending. Regional features of the local housing market and the banking sector, in relation to the current socio-economic and political situation form the conditions for the further development of the mortgage market. The article provides a comprehensive analysis of the development of the mortgage housing sector in the economy of the Orenburg region. Banking statistics show that the development of mortgage lending in the region is a fairly dynamic process. The current situation characterizes a two-stage change. Since October 2008, there has been a sharp decline in the indicator due to the impact of the global financial crisis. As a result, the Russian banking system has curtailed mortgage lending programs and, as a result, the volumes of loans extended have decreased. Since the first quarter of 2011, there have been trends that characterize the restoration of the mortgage credit system. Therefore, studies of the dynamics of the processes taking place in the modern mortgage lending market is an urgent task. The article proposes to use the error correction model to study the interrelations of processes in the mortgage market, which will allow to take into account both short-term and long-term trends, as well as build a forecast taking into account changes in socio-economic factors.

Keywords: region, mortgage market, mortgage loan, dynamics of mortgage loans, housing loan, weighted average interest rate, forecasting, vector model of autoregression.

Жилищные условия, наряду с условиями труда, состоянием окружающей среды и развитием социальной инфраструктуры, являются основными составляющими понятия «уровень жизни», поскольку они характеризуют благосостояние индивида, его материальные возможности и индивидуальные предпочтения. Показатели благоустройства и обеспеченности жильем в России невысоки в сравнении с показателями в странах развитой рыночной экономики. Более того, по уровню доходов население России тяготеет к странам с низкими доходами, а по показателям жилищного фонда относится к странам с доходами населения выше средних [1]. Это значит, что в настоящий момент для большинства населения России собственное жильё является большим богатством. Поэтому ипотека является фактически единственным сегментом кредитования, сохраняющим значительный потенциал для дальнейшего своего развития при низком уровне просроченной задолженности. В то же время, одним из препятствий дальнейшего развития ипотечного жилищного кредитования остается условия предоставления кредита. Существующие сегодня процентные ставки от 10% до 17%, а также первоначальный

взнос от 10% – достаточно большие средства, представляющие высокую финансовую нагрузку для заемщиков, особенно для семьи с низким достатком, для молодой семьи, для работников бюджетной сферы.

Анализ работ, посвященных исследованию развития ипотечного и жилищного рынка, позволяет выделить два крупных направления исследований. Первое направление включает в себя исследования, разрабатывающие общие теоретические положения. Существующие отечественные работы связаны, прежде всего, с приобретением жилья в России, и находятся в центре внимания таких ученых как Хуторецкий А.Б. [2], Ройтблат Ф.М. [3] и другие. Второе направление представляет собой собственно моделирование основных показателей ипотечной жилищной сферы. Здесь следует выделить работы Левина Л.И. [4], Ляминой М.А. [5], использующие методы многомерной классификации для сравнительного анализа регионов по уровню развития ипотечной жилищной сферы. Также применение различных методов эконометрического моделирования и прогнозирования прослеживаются в работах Думнова А.А. [6], Семенова К.И. [7], однако в них не рассматривается оценка вза-

имосвязи развития ипотечного и жилищного рынка в долгосрочной перспективе, позволяющая получить более точный прогноз с учетом влияния социально-экономических факторов.

Нестабильная макроэкономическая ситуация, наблюдаемая в регионах России, значительно ухудшила ситуацию на ипотечном рынке и обострила существующие проблемы, связанные со снижением платежеспособности населения, повышением банковских рисков и ростом процентных ставок. Данные обстоятельства порождают новые направления в исследовании проблем ипотечного жилищного кредитования, поэтому нарастает необходимость выявления и анализа факторов, механизмов функционирования ипотечной и жилищной сфер экономики как на уровне страны так в региональном разрезе

На уровне обывателя существует мнение, что категории «ипотека», «ипотечный кредит», «жилищный кредит» и «ипотечное жилищное кредитование» являются идентичными. Однако, между ними, несмотря на довольно тесную связь, существуют различия, определяющие сущность этих понятий. Итак, из закона РФ от 29.05.1992 № 2 872-1 «О залоге» следует, что «под ипотекой признается залог предприятия, строения, здания, сооружения или иного объекта, непосредственно связанного с землей, вместе с соответствующим земельным участком или правом пользования им» [8]. Наиболее полно категория «ипотечный кредит» раскрывается в следующем определении: «ипотечный кредит – долгосрочные ссуды, предоставляемые банками под залог недвижимости: земли, производственных и жилых зданий, сооружений» [9]. Указывая на различия между ипотекой и ипотечным кредитом важно отметить, что ипотекой является залог недвижимости, приобретаемой с помощью ипотечного кредитования, т.е. ипотека – это необходимое по определению условие предоставления ипотечного кредита.

Рассматривая категории «ипотечный кредит» и «жилищный кредит», следует отметить, что «жилищный кредит в Российской Федерации - вид целевой материальной помощи лицам, намеревающимся осуществлять жилищное строительство» [10]. Иными словами, это целевой кредит для постройки или приобретения дома, квартиры, в отличие от ипотечного кредита, с помощью которого можно приобрести не только жилье, но и земельные участки, офисные здания.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 (ред. от 08.05.2002) «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», ипотечный жилищный кредит - это кредит или заем, предоставленные на срок 3 года и более соответственно банком (кредитной организацией) или юридическим лицом (некредитной организацией) физическому лицу (гражданину) для приобретения жилья под залог приобретаемого жилья в качестве обеспечения обязательства [11].

Несмотря на сходство между категориями «ипотечный кредит» и «ипотечный жилищный кредит», следует указать на разницу между ними: ипотечный жилищный кредит подразумевает приобретение в ипотеку именно жилья; данная категория объединяет в себе понятия «ипотечный кредит» и «жилищный кредит», что и является объектом данного исследования как эффективного механизма решения проблемы обеспечения граждан собственным жильем.

В настоящее время начала интенсивно развиваться система ипотечного жилищного кредитования в России, поскольку решение жилищной проблемы является одной из наиболее актуальных социально-экономических задач [12]. На федеральном уровне в России принята двухуровневая модель ипотечного жилищного кредитования. Регулируется ипотечное жилищное кредитование Гражданским кодексом Российской Федерации, а также Федеральным Законом № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. Следует отметить,

что 8 ноября 2014 г. была принята Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 г., целью которой является «обеспечение к 2020 году возможности приобретения и строительства жилья для 50% семей в условиях ограниченных возможностей бюджетной поддержки и внешних заимствований» [13]. Должна быть обеспечена доступность ипотечных жилищных кредитов для среднего класса населения, сформирована устойчивая и надежная система ипотечного жилищного кредитования и других форм жилищного финансирования при соблюдении баланса интересов заемщиков и кредиторов.

Основным показателем, характеризующим результаты деятельности банковской системы РФ в сфере ипотечного жилищного кредитования, является объем выданных ипотечных жилищных кредитов. По данным Банка России за 2016 г. выдано 856,4 тыс. ипотечных жилищных кредитов на общую сумму 1,47 трлн. рублей, что на 27% выше уровня 2015 г. в стоимостном и на 22% – в количественном выражении [14].

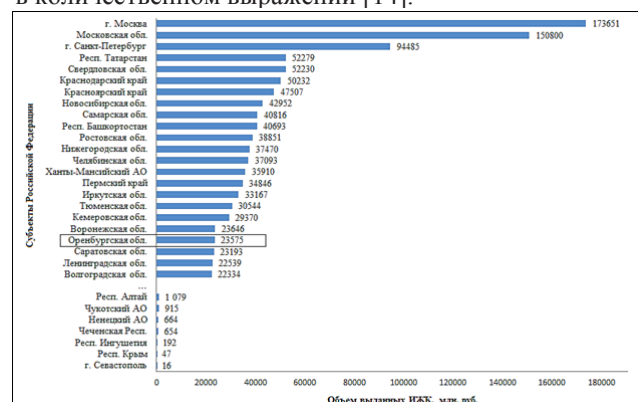

Рисунок 1 – Объем выданных ипотечных жилищных кредитов по субъектам РФ, млн. руб.

В соответствии с рисунком 1, самый высокий спрос на ипотечные кредиты зафиксирован в г. Москва, Московской области и в г. Санкт-Петербург, которые характеризуются высокой плотностью населения и высокими ценами на рынке жилья, что делает невозможным самостоятельное приобретение недвижимости в собственности.

С осени 2014 г. произошло резкое усиление волатильности мировых финансовых рынков: начали резко расти курс доллара США и евро, по отношению к другим мировым валютам. Российская экономика является довольно чувствительной к подобным экономическим явлениям. Кроме того, в связи с введением экономических санкций и обвала мировых цен на нефть, экономика страны столкнулась с серьезными проблемами: резко обвалился курс национальной валюты, резко увеличилась ставка рефинансирования Центрального Банка (с 10,5% до 17% на начало 2015 г.). Эти факторы оказали существенное негативное влияние на развитие системы ипотечного жилищного кредитования. По оценке экспертов «Русипотека», в декабре 2014 г. средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам достигла 13,16% годовых, повторив уровень конца 2010 г. [15]. Тенденция к повышению ставок по ипотечным жилищным кредитам начала проявляться еще в сентябре-октябре 2014 г.. Так, в середине октября 2014 г. банк ВТБ 24 повысил стоимость жилищных ссуд, в среднем на 0,5%. Максимальная ставка в рублях на покупку недвижимости на вторичном и первичном рынках под ипотеку выросла до 14,45% годовых. С ноября 2014 г. повышение ставок по ипотечным жилищным кредитам стало массовым, ипотека подорожала в среднем на 0,5%-1%. В ноябре-декабре 2014 г. ставки по ипотеке подняли Газпромбанк (на 0,5%-1%), Альфа-банк (на 0,7%), Промсвязьбанк (0,25%-0,9%), банк ДельтаКредит (0,25%-1%) [16].

Однако, оценки Минэкономразвития России по итогам 2015 г. указывают на первые признаки завершения спада экономического роста и перехода ВВП к росту [17]. По мере стабилизации инфляции и ситуации на финансовых рынках Банк России последовательно снизил ставку рефинансирования до уровня 11% годовых. Также можно отметить, что с середины 2015 г. было отмечено смягчение как ценовых так и неценовых условий ипотечных программ банков (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели ипотечной жилищной сферы в РФ за 2015-2016 гг. (по данным ЦБ РФ)

Показатели	2015	Приrost показателя	2016
Количество выданных ипотечных жилищных кредитов, тыс.	699,5	+22%	856,4
Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млрд руб	1161,7	+27%	1472,1
Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам в рублях, % годовых	13,35	-0,87 п.п.	12,48
Средний размер кредита в рублях, млн. руб	1,66	+3,9%	1,72

В 2016 г. продолжался дальнейший рост спроса на ипотечные жилищные кредиты под влиянием активного участия кредитных организаций в программе государственной поддержки рынка ИЖК: выдано ипотечных кредитов на 27% больше, чем за 2015 г.. Около 856 тыс. семей улучшили свои жилищные условия с помощью ипотеки. Также 2016 г. характеризовался улучшением ценовых условий на рынке ипотечного жилищного кредитования. Основной тенденцией на рынке ИЖК в 2016 г. стало снижение процентных ставок. По данным Банка России, средневзвешенная процентная ставка по ИЖК в рублях снизилась в декабре 2016 г. до исторического минимума—11,55%. В целом, за 2016 год ставка по ипотечным кредитам снизилась до уровня 2013-2014 гг. и составила 12,48%.

Следует отметить, что, наряду с ростом ипотечных жилищных кредитов, возникает увеличение объема просроченных кредитов и объема задолженности по кредитам, что является причиной колебания курса национальной валюты, снижением доходов заемщиков и нестабильной экономической ситуацией [14]. Если задолженность по кредиту составляет более 90 дней, то, как правило, возникает ипотечный дефолт заемщика. Понятие ипотечного дефолта не закреплено в российском законодательстве, что не исключает возможности использования банком более строгих определений дефолта. Так, например, дефолт конкретного заемщика может считаться произошедшим с момента, когда имело место одно из следующих событий:

- в соответствии с внутренними документами банк определяет, что должник не в состоянии погасить взятые на себя кредитные обязательства без принятия специальных мер (например, реализации обеспечения);
- заемщик признан банкротом по решению суда;
- как упоминалось выше, должник более чем на 90 дней просрочил погашение любых существенных кредитных обязательств перед банком.

Проблема оценки вероятности дефолта ипотечного заемщика занимает центральное место в риск-менеджменте кредитных организаций, так как без адекватной оценки уровня кредитного риска ипотечного заемщика не обходится процедура кредитного андеррайтинга, предполагающая комплексный анализ кредитоспособности потенциального заемщика.

В работе [18] нами отмечено, что при формировании ипотечной политики для России очень важно учитывать региональный аспект из-за существенных различий в природных условиях и ресурсах, в уровне экономического развития региона, плотности населения, его уровня жизни, в специфике социальных проблем. В каждом регионе имеются свои методы и формы государственной поддержки ипотеки. При этом, формирование государственной политики в области ипотечного жилищного кредитования должно опираться на результаты научных исследований, в основе которых лежит математический инструментальный с применением современных информационных технологий.

Следует учесть, что такой показатель, как объем выданных ипотечных жилищных кредитов, подвержен влиянию множества социально-экономических факторов, а также сам способен оказывать существенное влияние на динамику многих показателей [19]. Следовательно, необходимо проанализировать некоторое макроэкономическое соотношение, состоящее из взаимосвязанных показателей, позволяющее построить прогноз и проанализировать динамическое влияние возмущений (шоков) на систему выбранных показателей. Для решения данной задачи рекомендуется использовать векторную модель авторегрессии (VAR-модель). VAR-модель представляет собой систему уравнений, в которой значение каждой эндогенной переменной определяется предыдущими значениями не только этой, но и остальных эндогенных переменных системы [20]. Векторные модели авторегрессии строятся по стационарным временным рядам. В случае, если ряды нестационарны, строятся модели коррективы ошибок (ЕСМ).

Согласно экономической теории, должна существовать долгосрочная связь между объемом выданных ипотечных жилищных кредитов, средневзвешенной ставкой кредитования и средними ценами на рынке жилья. Для апробации выдвинутой гипотезы использовались временные ряды в помесечной динамике финансовых показателей Оренбургской области за период 01.01.2006 г. по 01.12.2016 г.:

- объем выданных ипотечных жилищных кредитов (по данным ЦБ РФ), млн. руб.;
- средневзвешенная ставка процента по ипотечным жилищным кредитам в Оренбургской области (по данным ЦБ РФ), %;
- средние цены на рынке жилья в Оренбургской области, руб.

На начальном этапе была проведена предварительная статистическая обработка временных рядов этих показателей, которая показала наличие трендовой компоненты (значимым оказался частный коэффициент автокорреляции только первого порядка) и сезонной составляющей. Кроме того исследуемые ряды являются коинтегрированными. Вышесказанное обусловило выбор модели коррективы ошибок ЕСМ, которая позволяет учесть как краткосрочные, так и долгосрочные взаимосвязи. Для тестирования переменных на коинтеграцию и построения модели ЕСМ используем подход Энгла-Грейнджера.

Оценивание коинтеграционной регрессии проводилось в ППП Stata. Оценка коинтеграционной регрессии для переменной y_t – объем выданных ипотечных кредитов имеет вид (1):

$$\Delta \hat{y}_t = 1006,4 - 0,3 d_{2t} \cdot t - 187,642 d_{\%} + 0,008 y_{3t} - 0,106 E_{1t}, \hat{R}_2 = 0,9 \quad (1)$$

(300,932) (0,948) (6,848) (0,002) (0,029)

Оценка коинтеграционной регрессии для переменной x_t – средневзвешенная ставка процента имеет вид (2):

$$\Delta \hat{x}_t = 2,806 - 0,000015 d_{2t} \cdot t - 0,527 d_{\%} + 1,505 y_{3t} - 0,0003 E_{1t}, \hat{R}_2 = 0,198, \quad (2)$$

(0,722) (0,000006) (0,168) (0,0005) (0,00007)

где: $\Delta \hat{y}_t$ - первые разности для переменной y_t – объем выданных ипотечных кредитов;

$\Delta \hat{x}_t$ - первые разности для переменной x_t – средневзвешенная ставка процента;

$d_{2t} \cdot t$ - мультипликативная фиктивная переменная;

$d_{\%t}$ - фиктивная переменная, характеризующая

снижение процентной ставки;

y_{3t} - средние цены на жилье;

E_{1t} - переменная, подправляющая отклонения от

долгосрочного равновесия на предыдущем шаге.

В обоих случаях параметр перед EC_1 оказался значимым на уровне 1%, следовательно, нет нарушения долгосрочного равновесия. Также параметры первого уравнения значимы на уровне 1%, все параметры второго уравнения значимы на уровне 1%, кроме параметра $d_2 \cdot t$ (значим на уровне 5%). Анализ показал адекват-

ность моделей выборочным данным. В таком случае, в дальнейшем, можно осуществить прогнозирование объемов выданных ипотечных жилищных кредитов на период до конца 2018 г.. Согласно полученному прогнозу, объем выданных ипотечных жилищных кредитов на 01.01.2017 г. составит 4 842,19 млн. руб., что свидетельствует о продолжающейся тенденции к росту.

Таким образом, в связи с прогнозируемым на будущий период повышением цен на жилье, рост объемов выданных кредитов свидетельствует о том, что ипотека выступает популярным инструментом решения жилищных проблем граждан. Модель корректировки ошибок позволила с учетом краткосрочных и долгосрочных взаимосвязей между показателями объема выданных ипотечных жилищных кредитов, средневзвешенной ставки процента по ипотечным жилищным кредитам и средних цен на рынке жилья в Оренбургской области построить прогнозы. Результаты данного исследования показывают, что для увеличения объемов выданных ипотечных кредитов необходимо повышать доступность жилья для населения, в частности для молодых семей. А при этом доступность ипотечных жилищных кредитов зависит от размера средних регулярных (ежемесячных) платежей по нему в соотношении с доходом средней семьи. Поэтому повышение доступности ипотечных кредитов связано, в первую очередь, со снижением процентной ставки и увеличением сроков ипотечного жилищного кредитования. Основными направлениями государственной поддержки должны стать меры по стимулированию жилищного строительства, в частности, предоставление льгот инвесторам в жилищное строительство, так как на этапе строительства жилье имеет меньшую стоимость, а ипотечные организации могут приобрести от заемщиков качественный залог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стебунова О.И. Моделирование ценообразования на вторичном рынке жилья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №13(149). С. 329-335
2. Хуторецкий А.Б. Модель краткосрочных равновесий на рынке жилья: анализ и некоторые приложения // Экономика и математические методы. 1996. №3. С.138 - 145.
3. Ройтблат Б.М. Совершенствование механизма обеспечения доступности жилья в условиях стабилизации развития регионального инвестиционно - строительного комплекса : автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05. Тюмень, 2004. 20 с.
4. Левин Л.И. Оценка и анализ развития региональных рынков ипотечного жилищного кредитования // Финансы и кредит. 2010. №33. С. 43-48.
5. Лямина М.А. Экономико-математические методы принятия управленческих решений в комплексном развитии системы ипотечного жилищного кредитования: автореферат дис. канд. эконом. наук : 08.00.13. Таганрог, 2009. 27 с.
6. Думнов А.А. Концептуальная схема моделирования ипотечного жилищного кредитования // Известия ВолгГТУ. 2006. №4. С. 33 - 37.
7. Семенов К.И. Актуальность моделирования процессов ипотечного кредитования в России // Моделирование и измерения в экономике. 2014. №7. С. 15-18.
8. Федеральный закон РФ № 2872-1 «О залоге» (принят Гос. Думой 29 мая 1992 г. (ред. от 06.12.2011):

с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013): офиц. текст. М., 2013. 21 с.

9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М.:ИНФРА-М, 2017. 512 с.
10. Малько А.В. Юридический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2017. 1136 с.
11. Постановление Правительства РФ от 11 января 2000 г. № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 12 апреля 2001 г., 8 мая 2002 г.): офиц. текст. М., 2002. 18 с.
12. Алтухова, Н.В. Анализ тенденций ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Символ науки. 2016. №3. С.14-19.
13. Ульченко Е.Н. О проблемах реализации стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в РФ // Институциональные преобразования региональных экономических систем. 2017. № 15. С. 152-155.
14. Демичева А.С. Анализ основных показателей ипотечного жилищного кредитования в России на конец 2016 года // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 56. С. 176-179.
15. Огородова, М.В. Анализ состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России за 2011-2015 гг. // Русипотека: об ипотеке и недвижимости. 2016. № 3(34). С. 63-82.

16. Кузьмина Е.В. Развитие рынка ипотечного жилищного кредитования в России в условиях падения потребительского спроса // Банковское дело. 2016. № 10. С. 17-23.

17. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс].: Режим доступа: www.cbr.ru

18. Стебунова О.И., Коннова Н.С. Моделирование и прогнозирование основных показателей, характеризующих ипотечное жилищное кредитование в регионе: сборник материалов Международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». Оренбург. 2015. С. 228-232.

19. Корнев В.М., Цыпин А.П., Кобзев А.Ю. Оценка доступности жилья в субъектах Приволжского федерального округа на основе коэффицентного анализа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 12 (146). С. 69-73.

20. Банников В.А. Векторные модели авторегрессии и коррекции регрессионных остатков // Прикладная эконометрика. 2006. № 3. С. 96 - 129.

21. Блохвиц С. Методы выявления дискриминационной способности рейтинговых систем // Математический анализ. 2011. № 4. С. 2-6.

22. Коновалихин М.Ю. Моделирование риск-профиля заемщиков в условиях изменения макроэкономики // Управление финансовыми рисками. 2012. № 1(29). С. 68-77.

23. Русипотека : рейтинг ипотечных банков [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://rusipoteka.ru/profi/ipotekarejtingi/ rejting_ipotechnyh_bankov

Статья поступила в редакцию 23.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 658.8

**ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРИКМАХЕРСКИХ УСЛУГ
В Г. ВЛАДИВОСТОКЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

© 2017

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры «Международного маркетинга и торговли»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)
Туголукова Алина Олеговна, стажер отдела маркетинговых исследований
ООО «НПК ИнСмен»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: tugolukovaalina@icloud.com)

Аннотация. Сфера услуг на данный момент занимает лидирующие позиции в экономике многих стран, и рассматривается как средство реализации права человека на комфорт. Динамика потребления отдельных видов услуг с каждым годом увеличивается практически вдвое, ведь даже при появлении финансовых сложностей люди, как правило, могут отложить дорогостоящую покупку, но вряд ли откажутся от большинства услуг. Основной целью в данной работе является оценка удовлетворенности потребителей парикмахерских услуг. Объектом исследования выступает деятельность ООО «Кристо-Альфа» салон «Cristo» на рынке города Владивостока. Задачами исследования являются: определение степени удовлетворенности потребителем услугами, предоставляемыми салоном «Cristo»; выявление факторов, обуславливающих увеличение удовлетворенности потребителей; разработка выводов по применению полученных результатов предприятием. Компании, имеющие представления о требованиях потребителя, могут так спроектировать свой продукт, что он будет обладать высокой ценностью для удовлетворения потребителей. Для того, чтобы понять, какие характеристики значимы или не значимы для клиентов салона «Cristo», был использован метод, предложенный профессором Нориаки Кано. Привлекательность использования данного метода состоит в том, что он позволяет оценить не только удовлетворенность клиентов, но и определить факторы, игнорирование которых будет приводить к увеличению неудовлетворенности. Атрибутами услуги выбраны следующие характеристики: широта ассортимента, наличие униформы у персонала, расположение салона, известность на рынке, квалификация персонала, оснащенность рабочего места, использование современных технологий, стоимость услуг, возможность предварительной записи, реализация сопутствующих товаров.

В ходе работы были изучены методы исследования рынка услуг, показатели качества парикмахерских услуг, а также проведена оценка степени удовлетворенности потребителя услугами, предоставляемыми салоном «Cristo».

Ключевые слова: услуга, качество, бытовые услуги, удовлетворенность потребителя, сфера услуг, парикмахерские услуги, оценка качества услуг, метод Кано, атрибут, потенциал удовлетворенности, потенциал неудовлетворенности.

**ESTIMATION OF SATISFACTION OF CONSUMERS OF HAIRDRESSER SERVICES
IN VLADIVOSTOK PRIMORSKY KRAI**

© 2017

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the Department of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: lyudmila.stepuleva@vvsu.ru)
Tugolukova Alina Olegovna, intern of the marketing research department
LLC «InStep»

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: tugolukovaalina@icloud.com)

Abstract. The service sector currently occupies a leading position in the economy of many countries and is seen as a means of realizing the human right to comfort. The dynamics of consumption of certain types of services almost doubles every year, because even when financial difficulties arise, people, as a rule, can postpone an expensive purchase, but are unlikely to give up most of the services. The main goal in this paper is to assess the satisfaction of consumers of hairdressing services. The object of the research is the activity of LLC «Christo-Alfa» Salon «Cristo» in the market of the city of Vladivostok. The objectives of the study are: to determine the degree of customer satisfaction with the services provided by the Cristo salon; Identification of factors that cause an increase in customer satisfaction; Development of conclusions on the application of the results obtained by the enterprise. Companies that have an idea of the requirements of the consumer can design their product in such a way that it will have a high value for satisfying consumers. In order to understand what characteristics are significant or not significant for the customers of the Cristo salon, the method proposed by Professor Noriaki Kano was used. The attractiveness of using this method is that it allows you to evaluate not only customer satisfaction, but also to identify factors whose ignoring will lead to an increase in dissatisfaction. The attributes of the service are the following: the breadth of the assortment, the availability of uniforms for the staff, the location of the salon, the popularity on the market, the qualifications of the staff, the equipment of the workplace, the use of modern technologies, the cost of services, the possibility of pre-recording, and the sale of related products. In the course of the work, methods of researching the services market, indicators of the quality of hairdressing services, as well as assessing the degree of customer satisfaction with the services provided by the Cristo salon were studied.

Keywords: service, quality, domestic services, customer satisfaction, service sector, hairdresser's services, service quality assessment, Kano method, attribute, satisfaction potential, dissatisfaction potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Бум в сфере услуг объясняется не только увеличением спроса на услуги, но и изменением потребительской психологии, теперь услуги стали рассматривать как средства реализации права человека на комфорт.

Отличительной особенностью России в данной области является то, что происходит появление новых черт, ведущих к изменениям всех сторон жизни общества: создаются новые технологии, происходит рост производства услуг. Возможно, это связано с меньшей подвижностью в зависимости от экономических условий, в

сравнении с производственным сектором. При появлении финансовых сложностей люди, как правило, могут отложить дорогостоящую покупку, но при этом вряд ли откажутся от большинства услуг. Невзирая на спад экономики, население пользуется своими счетами в банках, услугами здравоохранения, парикмахерских и т.д.

В странах Евросоюза и США доля занятых в сфере услуг составляет 74 и 81% от всего трудоспособного населения. В Российской Федерации в 2014 году в сфере услуг было занято 65% занятых в экономике граждан.

В сравнении с другими сферами экономики в России сфера услуг занимает лидирующую позицию, в то время

как промышленность ушла на второй план. Меньшую долю из всех сфер занимает сельское хозяйство.

В России наиболее быстрыми темпами среди всех отраслей сферы услуг развивается отрасль, включающая в себя салоны красоты, ремонтные мастерские, гостиницы, парки отдыха, театры, рестораны, розничные магазины.

В Приморском крае структура бытовых услуг изменчива, что видно из данных, представленных на рисунке 1 [1].

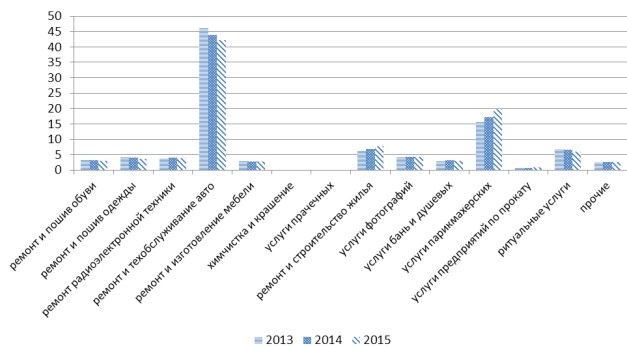

Рисунок 1 - Структура бытовых услуг населению по видам в Приморском крае, %

В экономике края, как и по России лидируют по объему оказания услуги по ремонту и обслуживанию автотранспорта и услуги парикмахерских. Причем, занимающая первое место позиция теряет, а стоящая на втором месте из года в год набирает обороты.

В период с 2013 по 2014 год объем оказанных парикмахерских услуг увеличился на 1,5 %, в то время, как большинство видов услуг снижаются в обороте. Примечательно, что к 2015 данный показатель увеличился почти вдвое, поэтому можно сделать вывод о том, что население проявляет все больший интерес к поддержанию и изменению в лучшую сторону своего внешнего вида, а это значит, что предприятия оказывающие услуги должны постоянно повышать их качество.

Формирование целей статьи. Актуальность выбранной темы обусловлена высокой степенью конкуренции и динамизмом развития сектора услуг. Из чего следует, что одной из главных задач предприятия является формирование круга лояльных потребителей, подразумевающее периодическую оценку их удовлетворенности. Ведь именно такое одобрительное отношение является показателем стабильности и успешности фирмы, а повышение удовлетворенности потребителя влечет за собой высокую вероятность не только повторного потребительского выбора в пользу предприятия, но и привлечения новых клиентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

У всех потребителей существуют очевидные и скрытые потребности, которые влияют на их удовлетворенность. Под удовлетворенностью потребителей понимают оценку клиентом качества предоставляемых товаров или услуг. А сбор информации об удовлетворенности потребителя и ее анализ дает возможность понять, что можно изменить или улучшить в деятельности предприятия.

Создание предложения базируется на глубоком знании имеющихся ожиданий клиентов. Чаще всего клиенту предлагается ответить на вопросы о том, доволен ли он покупкой или услугой, которые при отрицательном ответе понесут за собой массу дополнительных вопросов и, как правило, потребитель предпочитает ответить не правду, а так, как ему кажется правильным. Что, естественно, никак не поможет работе предприятия по совершенствованию производства и не даст возможности оценить реальное отношение клиентов [2].

Поскольку на сегодняшний день современный рынок предлагает огромное количество услуг и товаров, то потребитель зачастую не в состоянии систематизировать все сведения и выбрать для себя наиболее важные параметры [3]. Для того чтобы понять, какие характеристики значимы или не значимы для клиентов салона «Cristo», был использован метод, предложенный профессором Нориаки Каном [4]. Атрибутами услуги выбраны следующие характеристики: широта ассортимента, наличие униформы у персонала, расположение салона, известность на рынке, квалификация персонала, оснащенность рабочего места, использование современных технологий, стоимость услуг, возможность предварительной записи, реализация сопутствующих товаров.

Был проведен опрос по всем выбранным атрибутам 150 потребителей, которые являются постоянными посетителями салона. Каждый респондент должен был выбрать по одному ответу для каждого атрибута из предложенных вариантов:

- мне это нравится;
- это необходимо;
- мне все равно;
- я смогу с этим жить;
- мне это не нравится.

Все характеристики атрибутов делятся на пять типов: - необходимые, призванные создать покупательский интерес к услуге;

- одномерные, оказывающие прямое воздействие на потребительскую удовлетворенность;

- привлекательные, повышающие уровень потребительской удовлетворенности;

- обратного действия, те, которые потребитель иметь не желает;

- не имеющие значения. Также выделяется дополнительное свойство - сомнительное, которое свидетельствует о наличии противоречий в суждениях потребителей.

Результаты опроса респондентов по характеристикам атрибутов представлены ниже:

- широта ассортимента: мнения респондентов разделились, 60% считает, что салон должен предоставлять широкий спектр услуг, а 20% понравился бы большой выбор и не понравился бы маленький;

- униформа персонала: данный атрибут вызвал отчасти нелогичные сочетания, в позитивном ключе все респонденты отнесли характеристику к необходимому атрибуту, а в негативном к ней же отнеслись с явным безразличием. 16% ответили, что смогут пережить отсутствие униформы у персонала, а 56% отнеслись с полным равнодушием к ней;

- расположение салона: удобное расположение салона нравится почти всем опрошенным, однако, 76% респондентов сильно расстроятся, если он будет расположен вдалеке от дома. Не нравится удаленность расположения 14%, при противоположном ответе в положительном ключе;

- известность на рынке: нравится потребителю, но, если понравившийся салон не имеет громкого имени на рынке, потребителю будет все равно, и он с этим смирится (56% и 20%). При ответе «Так должно быть» в функциональной анкете, в дисфункциональной анкете выбраны противоречащие ответы «Все равно» и «Я могу с этим жить» 4% респондентов;

- квалификация персонала: относится к важной характеристике, многие отметили высокую степень ее необходимости для работников салонов;

- оснащенность рабочего места: данный атрибут тоже вызвал некие противоречия, при положительной необходимой характеристике только 10% респондентов не обрадовались бы, узнав, что рабочее место не оснащено оборудованием, а 70% спокойно бы отнеслись к этому. Полное безразличие выразили 8 %, и еще 6% смогли бы смириться с необорудованным местом работы, но если бы было наоборот, они бы были очень рады;

- использование современных технологий: 46% респондентов сможет смириться с тем, что при предоставлении услуг мастера используют устаревшее оборудование, 14% это бы не понравилось. И только 4% опрошенных респондентов проявили полное безразличие;

- стоимость услуг: единственной характеристикой, насчет которой единогласно было принято решение. 90% респондентов удовлетворила бы низкая цена;

- возможность предварительной записи: к необходимым был отнесен данный атрибут, отражающий возможность предварительной записи (80%). В современном мире для людей очень важна возможность планирования на будущее с целью распределения времени в каждодневной суете;

- реализация сопутствующих товаров: противоречив выбор в отношении данного атрибута, большинству (74%) все равно на то, что в салоне не продается сопутствующих товаров, 2% смогли бы с этим жить, однако, если бы данная услуга осуществлялась - они бы были удовлетворены.

Результаты частоты отнесения различных характеристик к определенным типам представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Частота отнесения различных характеристик к определенным типам по методу Кано

Характеристика	Привлекательная, %	Одномерная, %	Необходимая, %	Не имеет значения, %	Обратного действия, %	Сомнительная, %
Широта ассортимента	12	20	60	8		
Наличие униформы		8		92		
Удобство расположения	80	14	4	2		
Известность на рынке	76	12	4	8		
Квалификация персонала	6	16	72	6		
Оснащенность рабочего места	6	4	10	80		
Использование современных технологий	56	14	6	24		
Стоимость услуг	2	90	6	2		
Возможность предварительной записи	4	12	80	4		
Реализация сопутствующих товаров	24	2		74		

Частота отнесения различных характеристик к определенным типам: такой показатель, как широта ассортимента, был отнесен большинством респондентов к необходимым характеристикам, это значит, что они считают его присутствие безоговорочным. Для 20% состав услуг - характеристика одномерная, для них широта ассортимента пропорциональна удовлетворенности.

Наличие униформы не имеет значения для потребителя, так считают 92%, поэтому организации не стоит уделять дополнительное внимание данному вопросу.

Удобство расположения, безусловно, привлекательный атрибут для потребителя, так считают 80% и это естественно. Каждому было бы приятно, если, например, салон находился бы в центре города, в шаговой доступности от общественного транспорта или с личной парковкой. Только для 2% расположение не имеет никакого значения.

Известность на рынке - характеристика привлекательная для 76%, это можно объяснить желанием получить качественный продукт с хорошим сервисом, и, если данное заведение будет не столь популярным на рынке - это не станет причиной снижения удовлетворенности.

С появлением новейших технологий и материалов высокая квалификация персонала становится необходимой, так считает большая часть респондентов, значит, руководству салона должно быть заинтересовано в отправлении сотрудников на курсы повышения и различные конкурсы. Лишь для 6% она не имеет значения.

Оснащенность рабочего места необходима только 10%, а 80% не считают данный атрибут важным. Однако использование современных технологий повышает удовлетворенность потребителя, поэтому следование развивающимся тенденциям только принесет пользу организации.

Чаще всего в салонах красоты можно встретить до-

полнительные услуги по продаже сопутствующих товаров, однако, как показывают результаты исследования - для потребителя это не самое важное в работе салона.

На основе частоты отнесения каждой из характеристик к той или иной категории рассчитывают потенциал удовлетворенности и неудовлетворенности для каждой из характеристик. Потенциал удовлетворенности потребителя рассчитывается как отношение суммы сомнительных и одномерных характеристик, умноженных на 100 к сумме сомнительных, одномерных, необходимых, обратного действия и не имеющих значение.

А потенциал неудовлетворенности потребителя рассчитывается как отношение суммы одномерных, необходимых и обратного действия характеристик, умноженных на минус 100 к сумме привлекательных, одномерных, необходимых, обратного действия и не имеющих значение [2].

Полученные значения потенциалов удовлетворенности и неудовлетворенности по каждому атрибуту представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Потенциалы удовлетворенности и неудовлетворенности потребителей по методу Кано

Характеристика	Удовлетворенность	Неудовлетворенность
Широта ассортимента	22,7	-80,0
Наличие униформы	8,0	-8,0
Удобство расположения	70,0	-18,0
Известность на рынке	50,0	-16,0
Квалификация персонала	17,0	-88,0
Оснащенность рабочего места	4,3	-14,0
Использование современных технологий	31,9	-20,0
Стоимость услуг	91,8	-96,0
Возможность предварительной записи	12,5	-92,0
Реализация сопутствующих товаров	2,6	-2,0

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходя из полученных оценок потенциала удовлетворенности и неудовлетворенности атрибутами деятельности салона, можно сделать следующие выводы:

- особое внимание владельцам салона «Cristo» необходимо уделить ценовой политике, обладающей в сознании потребителей высоким потенциалом, как удовлетворенности, так и неудовлетворенности. Это значит, что в случае совершения маркетинговых ошибок в данной области предприятие рискует перейти из категории привлекательных в не привлекательные;

- несмотря на то, что не все клиенты отмечают необходимость высокой квалификации персонала и возможность предварительной записи, потенциал неудовлетворенности данными характеристиками довольно высок. Это значит, что отсутствие данных атрибутов будут сильно воздействовать на поведение потребителей с точки зрения эмоций и восприятия;

- как выяснилось, реализация сопутствующих товаров не столь важна потребителю. Однако, данный атрибут может приносить довольно неплохой дополнительный доход, поэтому руководству салона необходимо уделить должное внимание продвижению продаж продукции. Вероятно, что оно понадобится только на начальном этапе, а затем удовлетворенные потребители, делясь впечатлениями, сделают все сами, ведь, как говорится: «Лучшая реклама - это сарафанное радио».

Таким образом, использование метода Кано может стать не только способом оценки удовлетворенности потребителей, но и обоснованием для принятия дальнейших управленческих решений. С учетом остроты конкурентной борьбы на рынке парикмахерских услуг подобная информация является стратегически важной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономика России, цифры и факты. Сфера услуг [Электронный ресурс] //Интернет-журнал «Utmagazine». 2014. Часть 14. Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/10567-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-14-sferauslug>
2. Шадрин С.В. Маркетинг в России и за рубежом //Оценка удовлетворенности потребителей услуг общественного питания в г. Архангельске методом Кано. 2011. №1 (81).

3. Латкин А.П., Степулева Л.Ф., Рыжкова Ю.В. Маркетинговые исследования уровня удовлетворенности потребителей справочно-информационными услугами //Научно-практический межотраслевой журнал «Интеграл». 2012. №6 (68). С. 27-29.
4. Бест Р. Маркетинг от потребителя /пер. с англ. С. Панфиловой и Н. Брагиной; под ред. П. Миронова; Стокгольмская школа экономики. - Москва: Манн, Иванов и Фебер, 2008.
5. Коды ОКВЭД-2 с расшифровкой (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) - ОК 029-2014 по состоянию на 2017 год [Электронный ресурс]: ОКВЭД-2.РФ. Режим доступа: <http://xn--2-dlc12ax1i.xn--plai/>
6. Котлер Ф. Основы маркетинга, краткий курс. М.: 2007. 656 с.
7. Софина Т.Н. Сфера услуг: трансформации в рыночной экономике. - СПб: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 1999. 129 с.
8. Челенков А.П. Маркетинг //Маркетинг услуг: продукт. 1998. № 1.
9. Михалев И.В. Сервис в России и за рубежом // Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг. 2012. № 10 (37). С. 12-23.
10. Бугаков В. П. Маркетинг в России и за рубежом // Особенности маркетинга услуг. 1998. № 2.
11. Свириденко Ю.П., Соловьева В.Н., Бабурина В.А. Сфера сервиса: особенности развития, направления и методы исследования. Коллективная монография. СПб: СПбГИСЭ, 2001. 345 с.
12. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. - М.: Вильямс, 2005. 1008 с.
13. Хилл Н., Брайерли Дж., Мак-Дуголл Р. Как измерить удовлетворенность клиентов. М.: ИНФРА-М, 2010. 176 с.
14. Король А.Н. Услуги: определение и классификация [Электронный ресурс] //Интернет-журнал «Ученые заметки ТОГУ». 2014. Том 5, № 4. Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2014/TGU_5_357.pdf 132
15. ГОСТ Р 50646 - 2012 Услуги населению. Термины и определения [Электронный ресурс]: Библиотека ГОСТов. - Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/54/54315.shtml>
16. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. СПб: Питер, 2000. 157 с.
17. Ворачек Х. О состоянии «теории маркетинга услуг» //Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1.
18. Миронова Н.В. Маркетинг и маркетинговые исследования //Дифференцированный подход к маркетингу услуг. 2003. № 3. С. 10-18.
19. Михалев И.В. Сервис в России и за рубежом // Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг. 2012. № 10 (37). С. 12-23.
20. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг. М.: Кнорус. 2004. 276 с.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 330

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО РИСКА МЕТОДОМ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ

© 2017

Сукиасян Роза Севадовна, соискатель кафедры управленческого учета и аудита

*Армянский государственный экономический университет**(0025, Армения, Ереван, улица Налбандяна 128, e-mail: info@asue.am)*

Аннотация. В научной статье с целью оценки финансовых рисков коммерческих банков Республики Армения и обеспечения прибыли в сфере их деятельности впервые предпринята попытка дать оценку банковским рискам посредством метода стресс-тестирования, который в современных экономически мощных государствах является одним из самых точных методов для оценки потерь в организациях, преследующих цель получения прибыли, в случае возникновения различных шоковых сценариев. При использовании стресс-тестов предлагается разделять риски, и на основании изучения ряда прецедентных сценариев, касающихся данного конкретного риска, делать соответствующие выводы. Для каждого сценария посредством соответствующего метода рекомендуется рассчитать размеры нарушения нормативов банка. В статье выдвинуто мнение, согласно которому оправданные временем сценарии считаются более реальными, так как те или иные проявления имели место быть в прошлом, поэтому и велика вероятность их повторения. В статье автор также развивает мысль, что сценарии гипотез главным образом применяются в тех случаях, когда шоковые ситуации, которых не было в прошлом, могут стать предсказуемыми и весьма возможными в будущем. Применение стресс-тестов в таких ситуациях основано на опыте, профессионализме и способности организаций, оценивающих риски, точно предсказать реальные риски, так как каждая коммерческая организация осознает все ситуации, связанные с рисками в ходе своей деятельности, и выстраивает характерное только для себя отношение к оценке рисков. В статье автор выдвигает свою позицию о том, что исходя из выстраиваемых шоковых сценариев, могут быть оценены возможные банковские потери в случае появления как одного, так и одновременно большего количества факторов возможного риска. На основании научного анализа практических данных определенных коммерческих банков РА в статье представлены некоторые стрессовые сценарии, касающиеся кредитных и процентных рисков, раскрыты методы расчета ожидаемых потерь или выгод.

Ключевые слова: $N2^1$ и $N2^2$ – критическая точка нарушения нормативов, ВЛА – высоколиквидные активы, СВ физ. – срочные вклады, X – часть в (%), изымаемая раньше срока, ОДВ – обязательства до востребования, ЦБ – Центральный банк, АВУР – активы, взвешенные с учетом риска, КР – кредитный риск, РР – рыночный риск, ОР – операционный риск

WITH THE STRESS TESTING METHOD ASSESSMENT EFFICIENCY OF FINANCIAL RISK

© 2017

Sukiasyan Roza Sevada, Applicant Managerial Accounting And Audit Department

*Armenian State University of Economics**(0025, Armenia Yerevan, Nalbandyan 128 St, e-mail: info@asue.am)*

Abstract. In this scientific article, an attempt is being made to reveal the evaluation of banking and financial risks evaluation of RA commercial banks and for the profit security of the latter's activity field with the "Stress" testing method, which is one of the most precise methods of damage assessment for various kinds of shocking scenarios of profit-making organizations in contemporary economically powerful countries. By using "Stress" tests, it is being offered to separate the risks and do appropriate conclusions based on a series of previous case study scenarios that are related to a given particular risk. It is also being suggested to calculate the violation sizes of bank standards. The idea in the article is that historically-based scenarios are considered much more realistic over time, as these events took place in the past and the probability of them being repeated is larger. As the article continues, hypothetical scenarios are mostly being used in cases in which shocking situations didn't take place in the past, and they seem to be probable and predictable. In such circumstances, the use of "stress" tests are based on the evaluating risks organization experience, professionalism and the capability correctly predicting and evaluating the real risks, whereas each commercial organization realizes the specific risk situations of its activity and displays only its own characteristics and typical attitudes of risk evaluation. In the article, the author's position is moving forward, that expected losses in the bank can be estimated in the case of both single, and in a series of risk factors followed by shocking situations. Based on the practical data's scientific analysis of some RA commercial banks, in the article it is presented to be able to previously reveal calculation methods of expected losses or benefits in cases liquidity of loans and some stress scenarios related to the interest rates.

Keywords: $N2^1$ and $N2^2$ - Critical point of violation norms, CA - Current Assets, HLA - Highly Liquid Assets, TD - Term Deposits, back required part (%) earlier than x term, DL Demand Liabilities, CB - Central Bank, RWA – Risk Weighted Asset, CR - Credit Risk, MR - Market Risk, OR - Operational Risk.

Изучение международного опыта в целях оценки банковского риска свидетельствует о том, что в случае возникновения самых различных шоковых сценариев потери банка оцениваются путем применения метода стресс-тестирования. Стресс-тесты не предполагают конкретной методологии расчета, так как являются документом, касающимся финансовых рисков, а в случае различных сценариев становятся одним из самых эффективных методов расчета потерь и выгод банковских и кредитных организаций.

При применении стресс-тестов целесообразно исследование связанных с тем или иным риском прецедентов, которые могут быть исторически обоснованными и необоснованными. В случае каждого сценария размер нарушений банковских нормативов рассчитывается соответствующим методом. Оправданные временем сценарии считаются более реальными, так как те или иные проявления имели место быть в прошлом, поэтому и велика вероятность их повторения. Сценарии гипотез при-

меняются в тех случаях, когда шоковые ситуации, которых не было в прошлом, могут стать предсказуемыми и весьма возможными в будущем. Этот тип стресс-тестов основан на профессионализме и способности организаций, оценивающих риски, точно предсказать реальные риски, так как каждое финансовое учреждение осознает все ситуации, связанные с рисками в ходе своей деятельности, и выстраивает характерное только для себя отношение к оценке риска [2].

Исходя из выстраиваемых шоковых сценариев, могут быть оценены возможные банковские потери в случае появления как одного, так и одновременно большего количества факторов возможного риска.

На основании научного анализа практических данных на примере ЗАО "Ардшинбанк" попытаемся представить и в случае появления определенных стрессовых сценариев, касающихся кредитных и процентных рисков, связанных с ликвидностью, раскрыть методы расчета ожидаемых потерь или выгод.

Таким образом, из соображений оценки влияния риска ликвидности ЗАО “Ардшинбанк” могут быть применены следующие стресс-сценарии:

1. Изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц раньше установленного договором срока.

2. Изъятие 25 % по обязательствам до востребования.

3. Досрочное изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц и изъятие 25 % по обязательствам до востребования.

Наблюдения показывают, нарушит ли банк при возникновении указанных ситуаций утвержденные ЦБ РА нормативы ликвидности ($H2^1$ и $H2^2$). $H2^1$ – норматив общей ликвидности, который показывает соотношение между суммами высоколиквидных активов и общих активов банка, $H2^2$ – норматив текущей ликвидности, показывающий соотношение между высоколиквидными активами и обязательствами до востребования. Причем допустимое числовое значение норматива $H2^1$ устанавливается в размере 15%, а норматива $H2^2$ – в размере 60%.

Осуществим расчет на примере ЗАО “Ардшининвестбанк”, принимая за основание сводный отчет банка об основных экономических нормативах за четвертый квартал 2016 года.

Первым вариантом рассматривается оценка последствий изъятия 25 % по срочным вкладам физических лиц раньше установленного договором срока. В данном случае рассчитывается величина суммы, подлежащей погашению в случае возникновения указанной ситуации.

Подлежащая погашению сумма = срочные вклады физических лиц/4

Затем из суммы высоколиквидных активов и общих активов вычитается полученная суммы (сумма обязательств до востребования не уменьшается), а далее рассчитываются общая ликвидность и нормативы ликвидности.

В результате анализируется, преодолет ли банк в случае возникновения указанной ситуации норматив ликвидности.

Таблица 1-Расчет нормативов $H2^1$ и $H2^2$ по первому сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{72056931}{4} = 18014233$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 18014233}{274714705 - 18014233} = 23.47\%$
Норматив $H2^1$	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 18014233}{35787023} = 168.4\%$
Норматив $H2^2$	60%

Как видим, в случае первого сценария показатели общей и текущей ликвидности были выше минимального нормативного значения.

Вторым вариантом рассматривается изъятие 25 % по обязательствам до востребования. В результате исследования выясняется, каким образом отразится указанная ситуация на нормативы ликвидности банка ($H2^1$ и $H2^2$).

В целях оценки последствий изъятия 25 % по обязательствам до востребования рассчитывается подлежащая погашению сумма в случае возникновения подобной ситуации.

Подлежащая погашению сумма = обязательства до востребования/4

Затем из суммы высоколиквидных активов, общих активов и обязательств до востребования вычитается полученная сумма, а далее рассчитываются нормативы общей и текущей ликвидности.

В результате анализируется, преодолет ли банк в случае возникновения указанной ситуации нормативы ликвидности.

Приведенный в таблице сопоставительный анализ свидетельствует, что в случае второго сценария не были нарушены нормативы общей и текущей ликвидности.

Третьим вариантом рассматривается досрочное изъятие 25 % от срочных вкладов физических лиц и изъятие 25 % по обязательствам до востребования. Для оценки

последствий рассчитывается подлежащая погашению сумма в случае возникновения подобной ситуации.

Таблица 2- Расчет нормативов $H2^1$ и $H2^2$ по второму сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{35787023}{4} = 8946756$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 8946756}{274714705 - 8946756} = 26.08\%$
Норматив $H2^1$	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 8946756}{35787023 - 8946756} = 258.3\%$
Норматив $H2^2$	60%

Подлежащая погашению сумма = обязательства до востребования/4 + срочные вклады физических лиц/4

Из суммы высоколиквидных активов и общих активов вычитается полученная сумма, а из обязательств до востребования – только ¼ от обязательств до востребования, а далее рассчитываются нормативы общей и текущей ликвидности.

В результате устанавливается, преодолет ли банк в случае возникновения подобной ситуации нормативы ликвидности.

Таблица 3- Расчет нормативов $H2^1$ и $H2^2$ по третьему сценарию (тыс. драм/%)

Подлежащая погашению сумма	$\frac{26960989}{4} = 6740247.25$
Общая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 6740247.25}{274714705 - 6740247.25} = 20.71\%$
Норматив $H2^1$	15%
Текущая ликвидность (после вычета)	$\frac{78266220 - 6740247.25}{35787023 - 6740247.25} = 191.15\%$
Норматив $H2^2$	60%

Как видим, в случае третьего сценария нарушений также не было.

Это означает, что даже в случае одновременного досрочного изъятия 25 % от срочных вкладов и по обязательствам до востребования у банка не возникнет проблем с ликвидностью.

В общем, стресс-тест по управлению риском ликвидности позволяет специалистам по оценке рисков определить возможные в будущем в самых различных ситуациях требования, связанные с финансированием. Стресс-тест все больше становится одним из важных факторов в процессе управления рисками. Применяется активный план управления и постоянно ведутся исследования для того, чтобы изначально убедиться в наличии потенциальных проблем и предпринять необходимые шаги для их решения.

Для коммерческих банков Республики Армения важно также рассчитать критические точки нарушения нормативов [3]. Это позволит оценить риск ликвидности банков с точки зрения нарушения нормативов, анализируя влияние досрочного изъятия со срочных вкладов физических лиц и по обязательствам до востребования на нормативы и вероятность нарушения последних. Критическая точка нарушения нормативов – это такое изменение объемов срочных вкладов физических лиц или обязательств до востребования, при котором нормативы ликвидности $H2^1$ и $H2^2$ находятся на грани нарушения.

Принимая за основание оценку риска ликвидности ЗАО “Ардшининвестбанк” и использованные данные по состоянию на 31.12.2016 г., рассчитаем критические точки нарушения нормативов $H2^1$ и $H2^2$ в каждом из вышеупомянутых случаев.

Согласно Положению 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности”, в случае изъятия со срочных вкладов физических лиц раньше установленного договором срока (первый вариант) критическая точка нарушения норматива $H2^1$ составляет 15 %. Рассчитаем, при досрочном изъятии скольких процентов от срочных вкладов достигнем критической точки нарушения норматива $H2^1$.

$$\frac{(ВЛА - СВ_{\text{физ}})X / (ЛА - СВ_{\text{физ}})X = 0.15 \quad (3.1.4.)}{\text{где}}$$

где
СВ – срочные вклады физических лиц,

X – досрочно изымаемая часть (%) со срочных вкладов.

В итоге из формулы выходит, что:

$$X = (ВЛА - 0,15 \cdot ТА) / (0,85 \cdot СВ \text{ физ}) \quad (3.1.5.)$$

Следовательно, критической точкой нарушения норматива Н2¹ является досрочное изъятие 60,5 % со срочных вкладов физических лиц. То есть изъятие 60,5 % со срочных вкладов приведет к нарушению данного норматива.

Точно так же, согласно Положению 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности”, критической точкой нарушения норматива Н2² считается 60 % [4].

Рассчитаем, при досрочном изъятии скольких процентов со срочных вкладов достигнем критической точки нарушения норматива Н2².

$$X = (ВЛА - 0,6 ОДВ) / СВ \text{ физ} \quad (3.1.6.)$$

$$X = 78,8\%$$

Следовательно, критической точкой нарушения норматива Н2² является досрочное изъятие 78,8 % со срочных вкладов физических лиц.

Критической точкой нарушения норматива Н2¹ в случае изъятия обязательств до востребования (второй вариант) является:

$$X = (ВЛА - 0,15 \cdot ТА) / (0,85 \cdot ОДВ \text{ физ}) \quad (3.1.7.)$$

$$X = 121,8\%$$

Критической точкой нарушения норматива Н2² в случае изъятия обязательств до востребования является:

$$X = (ВЛА - 0,6 ОДВ) / 0,4 ОДВ \text{ физ} \quad (3.1.8.)$$

$$X = 396,75\%$$

В итоге получается, что в случае второго варианта при полном изъятии обязательств до востребования нормативы Н2¹ и Н2² не нарушатся, что свидетельствует об избыточной ликвидности.

Уравнения, характеризующие различные возможные комбинации критических точек нарушения норматива Н2¹ в случае одновременного досрочного изъятия со срочных вкладов физических лиц и по обязательствам до востребования (третий вариант), выглядят следующим образом:

$$Y = 78,818 - 2,013X$$

или $X = 60,506 - 0,497Y$.

А уравнения, характеризующие различные возможные комбинации критических точек нарушения норматива Н2², выглядят таким образом:

$$Y = 396,75 - 2,57X$$

или $X = 121,828 - 0,388Y$,

где X – досрочно изымаемая часть (%) со срочных вкладов физических лиц, Y – изымаемая часть (%) по обязательствам до востребования.

Так как риск ликвидности главным образом является риском, свойственным конкретной организации, ЗАО “Ардшининвестбанк” должен приспособить свое управление ликвидностью и стресс-тесты под свои специальные требования.

В целях оценки влияния кредитного риска на ЗАО “Ардшининвестбанк” представим следующие наблюдения:

1. Пропорциональное списание 25% от общей доли классифицированных кредитов.
2. Классификация 75% сомнительных кредитов как безнадежных.
3. Классификация 30% стандартных кредитов как контролируемых.
4. Вследствие банкротства крупного заемщика факт становления кредита безнадежным.
5. Классификация 15% стандартных кредитов как

безнадежных.

Для оценки влияния этих сценариев необходимо рассчитать суммарные значения общего нормативного капитала и норматива адекватности капитала банка.

Согласно Положению 2 ЦБ Республики Армения, минимальная сумма общего нормативного капитала коммерческих банков с 1 января 2009 года установлена в размере 5 млрд. драмов.

В целом в основе оценки платежеспособности коммерческих банков лежит принцип адекватности капитала банка, который выражается в нормативе адекватности общего капитала.

Норматив адекватности общего капитала (Н₁) определяется как соотношение общего капитала банка и активов, взвешенных с учетом риска, предел которого, согласно Положению 2 ЦБ РА, составляет 12%.

$$H_1 = K_{\text{общ}} / АВУР.$$

АВУР – это общая сумма кредитного, рыночного и операционного рисков, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$АВУР = КР + (25/3) \cdot (PP + OP).$$

С точки зрения расчета кредитного риска активы имеют определенную степень риска, и этот риск выражается не только в вероятности потери активов, но и в оценке того, насколько быстро и с какими потерями компенсировать обязательства банка посредством активов [1].

Для применения вышеупомянутых сценариев нами использованы отчетные данные “Примечания к промежуточной квартальной отчетности” за последний квартал 2015 года.

Первый сценарий – это сценарий пропорционального списания 25% от доли классифицированных кредитов. Для оценки в данной ситуации влияния пропорционального списания 25% от доли классифицированных кредитов необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

*Большая сумма для перечисления в резервный фонд = контролируемые кредиты / 4 + нестандартные кредиты / 4 + сомнительные кредиты / 4 - контролируемые кредиты / 4 * 0,1 - нестандартные кредиты / 4 * 0,2 - сомнительные кредиты / 4 * 0,5. (3.1.13)*

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать суммарные значения общего нормативного капитала и норматива Н₁.

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала Н₁.

Второй сценарий – это сценарий списания 75% сомнительных кредитов. В случае подобной ситуации необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

*Большая сумма для перечисления в резервный фонд = сомнительные кредиты * 3/4 - сомнительные кредиты * 3/4 * 0,5.*

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив Н₁.

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала Н₁.

Третий сценарий – это сценарий классификации 30% стандартных кредитов как контролируемых. Для этого необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

*Большая сумма для перечисления в резервный фонд = стандартные кредиты * 0,3 * 0,1 - стандартные кредиты * 0,3 * 0,01.*

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нор-

мативный капитал и норматив H_1 , чтобы определить, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Четвертый сценарий – это сценарий списания кредита вследствие банкротства крупного заемщика. Для расчета необходимо вычесть из суммы общего капитала банка и взвешенных с учетом риска активов сумму самых крупных кредитов и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 .

В результате определим, как указанная ситуация скажется на минимальном общем нормативном капитале и на нормативах адекватности капитала H_1 .

Пятый сценарий – это списание 1 % кредитов. В случае такой ситуации необходимо рассчитать большую сумму от необходимой для перечисления в резервный фонд банка.

*Большая сумма для перечисления в резервный фонд = стандартные кредиты * 0,01 - стандартные кредиты * 0,01 * 0,01.*

Затем из общего нормативного капитала, а также взвешенных с учетом риска активов необходимо вычесть полученную сумму и после рассчитать общий нормативный капитал и норматив H_1 , чтобы проследить влияние на них данного сценария.

Таблица 4-Стресс-тестирование оценки кредитного риска ЗАО “Ардшинбанк” (тыс. драм/%

Наименование сценария	Дополнительные вычеты 31.12.2015г.	Общий капитал		Взвешенные с учетом риска активы		Н ¹	
		Согласно банку	Итого	Согласно банку	Итого	Согласно банку	Итого
1. Пропорциональное списание 25 % от общей доли классифицированных кредитов	3860741,45	4594943 9	42088697,5 5	27764011 5	273779373, 6	16,55%	15,3 7
2. Классификация 75% сомнительных кредитов как безнадежных	3377517	4594943 9	42571922	27764011 5	274262598	16,55%	15,5 2
3. Классификация 30% стандартных кредитов как контролируемых.	4468505,89	4594943 9	41480933,1	27764011 5	273171609, 1	16,55%	15,1 8
4. Факт становления кредита безнадежным вследствие банкротства крупного заемщика	3850563	4594943 9	42098876	27764011 5	273789552	16,55%	15,3 7
5. Классификация 15% стандартных кредитов как безнадежных.	1654836,68	4594943 9	44294602,3 2	27764011 5	275985278, 3	16,55%	16,0 4

Как видно из таблицы, во всех вышеперечисленных сценариях суммарные значения общего нормативного капитала банка и норматива H_1 отклонились от рассчитанных для банка соответствующих результатов, однако ни в одном из сценариев не были нарушены установленные Центральным банком Республики Армения нормативные значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Введение в управление кредитным риском. (Пер. с англ. под ред. О. Кучеровой), Price Waterhouse, 2014. – С. 334; Financial Risk Management: Currency Risk Management, 2016, London: BPP Holding pte, p. 115
2. Урдовских В.И. Управление рисками предприятия. Учебное пособие. – М: ИНФРА, 2011. – С. 27; Rcclly M. Deporit insurance, Risk and market Rower in Ban
3. Разработано на основе FSA (Financial Services Authority “Stress and Scenario Testing”, December 2009) - Stress-testing from Wikipedia, the free encyclopedia.
4. Положение 2 “Регулирование деятельности банков, основные экономические нормативы банковской деятельности” – Ереван, 2015. – С. 52.

Статья поступила в редакцию 01.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2017

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. В рыночных условиях экономики, когда отсутствует непосредственная государственная поддержка, участие муниципального образования во внешнеэкономической деятельности становится главным фактором его устойчивого социально-экономического развития. В связи с чем встаёт остро вопрос о возможности организации международного экономического взаимодействия, иначе говоря о внешнеэкономическом потенциале муниципалитета. Под внешнеэкономическим потенциалом муниципального образования нами понимается совокупная способность его экономики осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Следует отметить, что его формирует целый ряд факторов, к которым можно отнести экономико-географическое положение, размер и особенности природно-ресурсного потенциала, структуру экономики и общую социально-экономическую ситуацию, наличие квалифицированных кадров, систему государственного регулирования инвестиционных процессов и другие. При этом, совершенно очевидно, что внешнеэкономический потенциал муниципального образования – сложная система, состоящая из взаимосвязанных как между собой, так и с внешней средой элементов. Следовательно, внешнеэкономический потенциал необходимо рассматривать через его структуру, т.е. через потенциалы элементов, составляющих его. В статье предложена структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования. Выделено четыре основных компонента: потенциал экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный потенциалы. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подобных исследованиях муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: структура, муниципальное образование, внешнеэкономический потенциал, экономико-географическое положение, экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал, социально-экономический потенциал, инвестиционный потенциал

TO THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF FOREIGN ECONOMIC POTENTIAL
MUNICIPALITY

© 2017

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. In the market economy, when there is no direct state support, the participation of the municipality in foreign economic activity becomes the main factor of its sustainable social and economic development. In this connection, the question arises of the possibility of organizing international economic interaction, in other words about the external economic potential of the municipality. Under the external economic potential of the municipal entity, we mean the aggregate ability of its economy to carry out foreign economic activities. It should be noted that a number of factors, including the economic and geographical situation, the size and features of the natural resource potential, the structure of the economy and the overall socio-economic situation, the availability of qualified personnel, the system of state regulation of investment processes, and others, forms it. At the same time, it is quite obvious that the external economic potential of a municipal formation is a complex system consisting of elements interconnected both with each other and with the external environment. Consequently, the external economic potential must be considered through its structure, i.e. through the potentials of the elements that make up it. The article proposes the structure of the external economic potential of the municipality. Four main components are singled out: the potential of the economic-geographical position, the export-oriented natural-resource, socio-economic and investment potentials. The main provisions and conclusions of the article can be used in similar studies of municipal entities of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: structure, municipal formation, foreign economic potential, economic and geographical position, export-oriented natural resource potential, social and economic potential, investment potential

Несмотря на научный интерес к проблеме, дискуссионным остаётся вопрос о составе внешнеэкономического потенциала (ВЭП) территории. Чаще всего в его структуру включаются организационно-управленческий и кадровый, ресурсный, инновационный, производственно-технологический, маркетинговый и инвестиционный потенциалы [1].

Разумов П.Б. помимо вышеперечисленных включает в структуру ВЭП культурный и социальный потенциалы, имея в виду социально-культурную инфраструктуру производства экспортных услуг: объекты въездного туризма, туристический бизнес, экспорт услуг науки, образования, здравоохранения, рекреации, отдыха и развлечений [2].

При этом многие авторы упоминают о экономико-географическом положении объекта исследования, как о факторе, формирующем ВЭП, не включая его в структуру.

Экономико-географическое положение (ЭГП) имеет такое же значение для территории, как природные условия и ресурсы, накопления прошлого труда, человеческий фактор. Иногда оно рассматривается вовсе как самостоятельный ресурс. К.П. Космачев считал воз-

можным рассматривать ЭГП в качестве одного из видов ресурсов и даже говорил о запасах ресурсов ЭГП: «их запасы при прочих равных условиях обратно пропорциональны экономической удалённости осваиваемой территории по отношению к освоенной и прямо пропорциональны размерам хозяйственного потенциала последней» [3].

Одно из первых определений понятия «экономико-географическое положение» (ЭГП) принадлежит Н.Н. Баранскому. В качестве ЭГП он понимал: «...отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение - будь то объекты природного порядка или объекты, созданные в процессе хозяйственной деятельности человека» [4].

К внешним «данностям» природного характера могут относиться моря, реки, месторождения природных ресурсов, к антропогенным – страны, административные и экономические районы, промышленные центры, транспортные магистрали, трубопроводы и т.д. По мнению автора определения, главным в понятии является идея отношения, а не сам факт местонахождения объекта в пространстве.

И.М. Маергойз также считал большим недостатком сводить положение объекта только к факту его локализации: «характеристика ЭГП объекта сводится к выявлению комбинаций многократных определений того, как исследуемая территория расположена по отношению к существенно важным для неё внешним данностям, взятым в причинно-генетической связи и последовательности» [5].

Е.Е. Лейзерович определял ЭГП как «сложную комбинацию пространственных отношений страны или района с самыми различными по характеру внешними данностями, объектами и явлениями» [6].

Б.Б. Родоман утверждал, что «пространственными аспектами отношений считаются те отношения и связи, интенсивность которых зависит от расстояния между объектами, степени их соседства, характера разделяющих их границ и промежуточных пространств» [7].

Расстояние между объектами является одной из важнейших характеристик ЭГП. Дистанционность лежит в основе целого ряда крупных научных концепций: И.Г. фон Тюнена – «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и налогов на земледелие»; Альфреда Вебера – «Теория размещения промышленности»; Вальтера Кристаллера – «Центральные места в Южной Германии»; Августа Леша – «Методы регионального анализа»; Франсуа Перру – «Теория «полюсов роста» и «центров развития»» [8].

Удалённость одного объекта от другого или их близость друг к другу оценивается в километрах, во времени (часах, минутах), в тарифной стоимости провоза груза или поездки пассажира.

Для определённой территории (страны, административного района, муниципального образования), именуемой центральной выделяется соседство первого и последующих порядков. Примыкающие друг к другу границы центральной и соседней территорий, свидетельствуют о соседстве первого порядка [9]. При этом учитывается топологическая близость, характеризующая саму возможность непосредственного взаимодействия соседних территорий. Так процессы внешнеэкономического взаимодействия осуществляются с несколькими соседними территориями одного региона, имеющими общие границы и исторически сложившиеся экономические отношения. Крайне важным является наличие выхода к госгранице, поскольку экономическая значимость соседних территориальных структур может проявляться в тех или иных формах экономических отношений. Значимость пространственной близости и смежности проявляется в интенсивности и размахе соседских взаимодействий, которые выражаются в торговле товарами, туристском обмене и трудовой миграции.

ЭГП характеризует положение объектов относительно друг друга не только в экономическом и социальном пространстве, но и относительно границ (государственных, административных или иных) [10]. Географические границы посредством своей функциональной характеристики способны как сводить к минимуму взаимодействие между соседними территориями, так и способствовать ему [11].

Опыт теоретических исследований границ содержит ряд их различных классификаций. В географической литературе приводятся отдельные классификации границ: по морфологии; по природным особенностям (оро- и гидрографические и др.); по происхождению, истории и длительности существования; по историческим условиям и последовательности возникновения («послевоенные», «навязанные», спорные, колониальные); по функциям [12].

Для многих регионов граница является не просто рубежом. Вдоль неё формируется особое пространство, которое находится под влиянием соседнего государства. Такое пространство именуется «приграничной террито-

рией».

В условиях развития экономической интеграции приграничные территории выступают в роли «контактных зон». Благодаря проявлению контактной функции границы они получают возможность вступать в дополнительные внешние социально-экономические связи, под которыми подразумевается совокупность видов социально-экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное (международное) перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта [13].

В приграничной полосе, и с одной, и с другой стороны границы формируются структуры, обслуживающие барьерные и интеграционные функции границы. Это таможенные и транспортные структуры, сочетание которых принято называть приграничной инфраструктурой. Также для данного территориального уровня характерно наличие структур внешнеэкономического сотрудничества (совместные с соседствующей страной предприятия, торговые центры, туристские фирмы) [14].

Любая приграничная территория обладает специфическим потенциалом приграничья, который включает (может включать) в себя возможность использования ресурсов и потенциала приграничья соседствующей страны (земельные, лесные, водные, рекреационные и др.), возможность привлечения населения из приграничья соседствующей страны для различных форм сотрудничества, возможность вовлечения местного населения приграничья во внешнеэкономическую деятельность, возможность широкого использования рынков двух стран, возможность развития выгодного международного сотрудничества (международная торговля, международный туризм, экспортно-ориентированное производство) [15].

Таким образом, в пределах приграничной территории одной страны осуществляется влияние приграничной территории другой страны, в результате чего формируется международная трансграничная территория [16]. Каждому звену, составляющему её, свойственен собственный набор природно-ресурсных и социально-экономических характеристик. В силу территориальных различий природных, экономических и социальных условий, а также, благодаря возможности совместного использования ресурсной базы, возникает определённая связанность, взаимодействие и взаимовлияние данных звеньев [17]. Так формируется процесс приграничного сотрудничества. Содержание такого взаимодействия регулируется функциями и свойствами конкретного участка границы, а его интенсивность зависит от уровня экономического развития соседствующих регионов и степени барьерности границы [18].

В отечественной литературе существуют несколько моделей приграничного сотрудничества для приграничных территорий муниципального уровня. Согласно исследованиям Межевич Н.А., муниципальные образования субъекта могут иметь совершенно разный характер приграничного сотрудничества. При значительных контактных свойствах границы приграничные муниципалитеты приобретают дополнительную возможность для саморазвития. Такие территории могут быть отнесены к открытому типу приграничных районов. Но приграничные контакты могут быть не только благом: торговля с соседними территориями может нанести ущерб внутреннему рынку. Велика вероятность проявления сепаратизма.

Преобладание барьерной функции формирует районы, «закрытые» для подобных контактов. Для них характерны низкий уровень приграничного сотрудничества, отсутствие стабильных производственных, торговых, социальных и культурных связей между пограничными территориями. Такие территории могут быть отнесены к закрытому типу приграничных районов. Фактор границы не может не оказывать влияния на развитие приграничных муниципальных образований. Он является либо не-

гативным, либо позитивным. Непроницаемый участок государственной границы усиливает социально-экономическую напряжённость на приграничной территории. Значительное расстояние приграничного населённого пункта от международного пункта пропуска формирует неблагоприятное настроение у местного населения относительно своих соседей. Наличие международного пропускного пункта существенно влияет на политические предпочтения населения и характер приграничного сотрудничества. Чем ближе муниципалитет расположен к международному пункту пропуска, тем более лояльное отношение у местного населения [19].

Две функции границы в сочетании с местными экономическими, социальными, политическими, историческими условиями формируют четыре модели приграничного сотрудничества: модель активной контактности, модель пассивной контактности, модель жёсткой барьерности и модель «безразличия».

Все приграничные регионы, независимо от их типа, занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего собственного государства. При этом они выполняют определённые функции во внутригосударственном разделении труда. В зависимости от исторической трансформации их геоэкономико-географического положения, состав выполняемых ими функций может меняться. В результате социально-экономические процессы, происходящие на приграничной территории, могут либо приходить в состояние стагнации, либо заметно активизироваться.

Своего рода приграничное положение занимают приморские регионы, представляющие собой сухопутную часть контактной зоны «суша-море», границы которой на суше проводятся по административным рубежам, а на море – по юридической внешней границе континентального шельфа [20]. Хотя вопрос определения границ приморских регионов до сих пор является полемичным.

Безруков Л.А. отмечает, что «непосредственно прибрежными считаются районы, расположенные в пределах 50 км от моря ... полоса, отстоящая от побережья на 50-200 км, рассматривается как опосредованно связанная с морем, поскольку влияние его близости в хозяйственном отношении ощущается довольно сильно. Зону шириной 200 км от морских и океанических побережий можно считать приморской, выделяя в ней непосредственно прибрежную полосу до 50 км» [21].

Лачининский С.С. и Семенова И.В. считают, что «приморский регион можно определить, как особую территорию, объединяющую зону перехода от земной поверхности к морю (океану), включающую пространство от береговой линии до 200 км вглубь материка, где наблюдается наибольшее влияние морехозяйственной деятельности и портово-логистической инфраструктуры, которая определяет хозяйственную специализацию данного региона» [22].

Влияние приморского положения проявляется прежде всего в отраслевой структуре хозяйства. Здесь развиваются такие виды экономической деятельности, как транспорт, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, газохимическая промышленность и производство сжиженного природного газа, судостроение, основная химия и производство минеральных удобрений, рыбная промышленность.

При наличии инфраструктурной обустроенности приморские регионы становятся плацдармом освоения ресурсов шельфовой зоны, местом концентрации особого рода хозяйственной деятельности, обеспечивая участие страны в международном разделении труда [23].

Таким образом, ЭГП территории представляет собой экономическое измерение всей суммы её географических отношений с другими территориями. Поэтому в понятие экономико-географических отношений закладывается отношение реальное или потенциальное, имеющее экономическое значение и пространственную

определённость [24]. В целом, ЭГП региона (муниципалитета) представляет собой некоторую сумму потенциальных возможностей, выгод в развитии его экономических отношений.

Следует отметить, что чаще всего при оценке ЭГП акцент делается на «внешние данности», а значение и внутреннее содержание самой территории, остаётся без внимания. По мнению Ю.Г. Саушкина, территория с её внутренним содержанием (экономическим, демографическим и природно-ресурсным потенциалами) создаёт своё «силовое поле», которым воздействует на окружающие. Поэтому следует говорить не только о многократных отношениях ко внешним данностям, но и о внутреннем содержании объекта, о том, чем он может быть притягателем для других [25].

Природные ресурсы составляют основу развития хозяйства любой территории. Исследования в данной области всегда вызвали значительный интерес учёных. Природные ресурсы представляют собой тела и силы природы, которые при данном уровне развития производительных сил могут быть использованы для удовлетворения материальных потребностей человеческого общества [26]. И.В. Комар считал, что природные ресурсы – окружающий нас материальный мир, взятый в его отношении к человеческому обществу [27].

В тоже время существует граница между понятиями «природные ресурсы» и «природные условия». Последнее определение характеризуется как природные процессы и тела, которые воздействуют на жизнедеятельность людей или на производство, но при этом не расходуются человеком. Таким образом, понятие «природные ресурсы» является более узким, выражающим непосредственную связь природы с деятельностью человека [28].

Критериями включения тех или иных элементов природы в понятие «природные ресурсы» являются общественная потребность, технологические возможности и уровень изученности территории точки зрения обеспеченности ресурсами. Появление и развитие новых технологий влияет на рост добычи и потребления природных ресурсов. Для использования природных ресурсов в производстве необходима достоверная информация о наличии, состоянии, размещении природных ресурсов по территории. Но даже изученные элементы природы при технических возможностях не всегда могут быть использованы в силу высокой стоимости их добычи.

В литературе широко используется целый ряд классификаций, но в современных рыночных условиях особое значение имеет классификация на основе характера торговли природными ресурсами. Согласно которой выделяются: ресурсы стратегического значения, торговля которыми должна быть ограничена, так как ведёт к подрыву оборонной мощи государства; ресурсы, имеющие широкое экспортное значение и обеспечивающие основной приток валютных поступлений; ресурсы внутренне-го рынка, имеющие, как правило, повсеместное распространение [29].

И если стратегические ресурсы ограничены в экспорте, а ресурсы внутреннего рынка не представляют интереса для внешних рынков, то экспортные природные ресурсы являются основой экспортной составляющей внешнеторговой деятельности субъектов экономики. В связи с этим возникает вопрос о изучении всей совокупности экспортных ресурсов территории.

В литературе совокупность природных ресурсов именуют природно-ресурсным потенциалом (ПРП), под которым разные авторы понимают совокупность природных ресурсов, расположенных в границах определённой территории, доступная для использования при современном уровне технического развития и востребована на международном рынке нами понимается как экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал территории. Характеризуется запасами экспортных природных ресурсов, их видовым разнообразием

зием, сбалансированностью, качественным состоянием, геологическим размещением.

При изучении экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала важно учитывать количественное выражение совокупности экспортных природных ресурсов, их компонентную структуру, отражающую соотношение между различными видами внутри данной территории, а также территориальную структуру, отражающую размещение основных форм территориальной организации природных ресурсов, имеющих экспортное значение.

Также следует уделять внимание временным закономерностям изменения экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала, поскольку он очень динамичен. Его величина и структура может изменяться в следствии чрезмерного увеличения потребностей общества и совершенствования технических средств. Поэтому величина ЭОПРП может быть определена на конкретный момент времени или на ближайшую перспективу.

Социально-экономическое развитие муниципального образования в значительной степени определяется величиной его социально-экономического потенциала. Анализ последнего строится на рассмотрении количественных и качественных характеристик хозяйства и населения.

До 90-х годов прошлого столетия акцент при исследовании социально-экономического потенциала делался на хозяйстве территории. Бралась во внимание объём производственных мощностей предприятий и организаций, уровень развития отраслей непроизводственной сферы, количество трудовых ресурсов, а также уровень развития научно-технического прогресса. Главными элементами социально-экономического потенциала считались производственный и трудовой потенциалы, которые определяли возможности роста валового регионального продукта.

Позже акцент исследования социально-экономического потенциала сместился в сторону человека, удовлетворения его материальных, социальных и духовных потребностей, т.е. на качество жизни населения. Беляева Л.А. считает, что «качество жизни» – «комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов» [30]. Для изучения человеческого потенциала стали рассматривать продолжительность жизни населения, уровни безработицы, грамотности, здравоохранения, преступности, состояние окружающей среды и др.

Произошла эволюция подходов к изучению социально-экономического потенциала от экономического, философско-психологического до социально-экономического, при котором человек является не только ресурсом, а целью экономического развития [31].

Так под социально-экономическим потенциалом понимается «выявленные ресурсные возможности социально-экономического развития, которые должны максимально удовлетворять потребности местного общества и вывести муниципальное образование на совершенно новый уровень конкурентоспособности» [32].

Современная структура социально-экономического потенциала в зависимости от функционального назначения состоит из трёх элементов, обеспечивающих функционирование экономики, социальной сферы и производство. Выделяют экономический, социальный и деятельностный потенциалы.

Экономический потенциал определяется производственными мощностями отраслей хозяйства, достижениями научно-технического прогресса. Для оценки экономического потенциала используются такие показате-

ли, как основные производственные и непроизводственные фонды, объём выпуска промышленной продукции и сельскохозяйственного производства и другие.

Социальный потенциал включает в себя уровень демографического развития, занятости и заработной платы, плотность населения, обеспеченность жильём, уровень социальной защиты населения, экологическое и политическое состояние.

Таким образом, основными факторами, формирующими социально-экономический потенциал муниципального образования, являются уровень развития производства и малого предпринимательства, бюджетно-финансовый уровень, уровень жизни населения, уровень демографического развития, уровень развития социальной сферы.

Международное инвестиционное сотрудничество является одним из видов современной внешнеэкономической деятельности, которое в условиях ограниченности собственных финансовых средств для реализации планов социально-экономического развития муниципальных образований путём создания и развития конкурентоспособных предприятий в различных секторах экономики, расширения существующих производственных мощностей, их реконструкции, позволяет привлечь иностранные инвестиционные средства для реализации данных целей.

Возможность привлечения финансовых средств зависит от инвестиционной привлекательности, одним из главных показателей которой является инвестиционный потенциал. Данный термин применяется как к экономическому субъекту (предприятие), так и к территории (муниципальное образование, регион, страна).

Подходы к исследованию инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала территориальных образований начали формироваться в середине 90-х годов XX века, поскольку в предыдущий период потоки инвестиционных ресурсов находились под тотальным контролем государства.

Сегодня существует два основных подхода к определению инвестиционного потенциала территории. Ултургашева О.Г. и др. считают, что «инвестиционный потенциал представляет собой не простую, а некоторым образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определённой территории, позволяющую добиться ожидаемого эффекта при их использовании» [33]. Колтунова О.А. под инвестиционным потенциалом подразумевает «физическая возможность хозяйствующих субъектов в рамках данного муниципального образования и вне его вкладывать средства в экономику территории (сам факт наличия инвестиционных ресурсов – свободных денежных средств)» [34].

На основе этого можно сделать вывод, что представители первого подхода подразумевают под инвестиционным потенциалом возможность экономических субъектов, расположенных на исследуемой территории, осуществлять инвестиционные вложения исходя из собственных средств, что в конечном счёте соответствует другому понятию «потенциал инвестирования».

Представители второго подхода предлагают под инвестиционным потенциалом понимать «качественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические характеристики в виде суммы объективных предпосылок для инвестиций и зависящую, как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от экономического развития региона» [35].

Соглашаясь с представителями второго подхода, нами в данной работе под инвестиционным потенциалом муниципального образования понимается способность его экономики принимать и использовать инвестиции, которая зависит от наличия объектов инвестирования и от социально-экономических условий территории.

Нами выделено четыре частных потенциала, которые в совокупности составляют внешнеэкономический потенциал муниципального образования: потенциал

экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный. Предложенная структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования является лишь принципиальной схемой, требующей дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анненкова А.А. Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона / А.А. Анненкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №3. – С. 152-157.

2. Разумов П.Б. Социально-культурные аспекты развития внешнеэкономического потенциала регионов России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / П.Б. Разумов. – М., 2010. – 176 с.

3. Космачев К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты). – Новосибирск: Наука. Сибирск. отдел., 1981. – 110 с.

4. Баранский Н.Н. Избранные труды: становление советской экономической географии / Редкол. В.А. Анучин и др. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.

5. Маергойз И.М. К экономико-географическому изучению городов // Вопросы географии. Сб. 38. – М., 1956. – С. 5-26.

6. Лейзерович Е.Е. Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов / Е.Е. Лейзерович // Известия РАН. Серия географическая. – 2006. – №1. – С. 9-14.

7. Родоман Б.Б. Позиционный принцип и давление места // Вестник МГУ. Серия 5, география. – 1979. – №4. – С. 14-20.

8. Фетисов А.С. Фактор соседства в международных социально-экономических взаимодействиях / А.С. Фетисов // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / сост.: П.М. Полян, А.И. Трейвиш. – М.: Новый хронограф, 2012. – 896 с.

9. Булаев В.М. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории: монография / В.М. Булаев, А.Н. Новиков. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 140 с.

10. Голубчик М.М., Файбусович Э.Л., Насонов А.М., Макаре С.В. Экономическая и социальная география. Основы науки. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 400 с. Горбань Т.С. Повышение внешнеэкономического потенциала региона на основе активизации системы государственно-частного партнёрства: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Горбань Татьяна Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 249 с.

11. Яськова Т.И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект / Т.И. Яськова // Региональные исследования. – 2008. – №1 (16). – С. 10-19.

12. Колосов В.А. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничного сотрудничества / В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №5. – С. 106-113.

13. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития Л.Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2000. – №2. – С. 54-64.

14. Бакланов П.Я. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей // Известия РАН. Сер. геогр. – 2004. – №4. – С. 27-34.

15. Новиков А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства: монография / А.Н. Новиков. – Чита: ЗабГУ, 2015. – 94 с.

16. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 231 с.

17. Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования: монография /

П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.

18. Колосов В.А. Феномен нового российского пограничья / В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №6. – С. 51-61.

19. Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. – 2006. – № 4. – С.28-30.

20. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности / под общей редакцией академика РАН П.Я. Бакланова. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 308 с.

21. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 369 с.

22. Лачининский С.С., Семенова И.В. Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. – СПб.: Издательство Лема, 2015. – 191 с.

23. Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – 186 с.

24. Бакланов П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России: монография / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 168 с.

25. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.

26. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М.: Мысль, 1972. – 252 с.

27. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М.: Наука, 1975. – 210 с.

28. Трофимов А.М. Природные ресурсы и природно-ресурсный потенциал территории: анализ понятий / А.М. Трофимов, В.М. Котляков, Ю.П. Селиверстов, В.А. Рубцов, Г.Н. Булатова // Изв. РГО. – 2000. – Т. 132. Вып. 4. – С. 20-27.

29. Переточенкова О.У. Природно-ресурсный потенциал Мордовии: Состояние, оценка, использование: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.36 / Переточенкова Ольга Усмановна. – Саранск, 2006. – 153 с.

30. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33-42.

31. Талалушкина Ю.Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 19992645. – №4 (44). Номер статьи: 4402. Дата публикации: 20151114. – Режим доступа: <http://eeeregion.ru/article/4402/>

32. Краснова Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – №1 (69). – С. 1-3.

33. Ултургашева О.Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О.Г. Ултургашева, А.В. Лавренко, Д.А. Профатиллов // Проблемы современной экономики. 2011. №1. С. 227-229.

34. Колтунова О.А. Оценка инвестиционного потенциала муниципального образования / О.А. Колтунова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2003. – 5 (34). – С. 120-127.

35. Развитие региона: привлекательность, оценка, организация и управление: монография / отв. ред. В.А. Созинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 208 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 332.012

РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© 2017

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, первый проректор,
зав. кафедрой экономики

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vou@mail.ru)*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа мирового опыта развития кластеров рыбной промышленности. Авторы исследуют особенности формирования кластеров рыбного хозяйства в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Особое внимание уделяется вопросам организации кластерной политики в сфере рыбного хозяйства. В результате анализа выявлены специфические черты, характерные для каждого исследованного государства. Отмечается, что опыт каждой страны уникален. В свою очередь, процессы формирования и функционирования кластеров находятся в строгой зависимости от имеющихся конкурентных преимуществ государства, а также степени развития его кластерной среды. При этом в большинстве случаев кластерные инициативы по формированию рыбопромышленных комплексов предприняты со стороны государственным правительством. Финансирование научно-исследовательских разработок, поощрение развития профессиональных рыбохозяйственных объединений, государственная поддержка инвестиций в строительство необходимой инфраструктуры, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, оптимизация налоговой политики, организация государственных проектов являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода. Выявленные кластерные разработки приобретают особую важность и актуальность при внедрении кластерной формы взаимодействия экономических субъектов в рыбной промышленности.

Ключевые слова: промышленный кластер, кластеризация, кластерная политика, рыбное хозяйство, рыбопереработка, аквакультура, зарубежный опыт, страны Азиатско-тихоокеанского региона, кластерные инициативы, кластерное развитие.

DEVELOPMENT OF FISHERY CLUSTERS IN COUNTRIES ON THE PACIFIC RIM

© 2017

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»
Vorozhbit Olga Yuryevna, doctor of economical science, professor, vice-rector, the head of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Olga.Vorozhbit@vvsu.ru)

Abstract. In the article, the experience of world cluster development in fishing industry was investigated. Authors research features of fishery clusters' formation in the countries of the Pacific Rim. Special attention was given to issues relating to the organization of cluster policy in the fishery industry. As a result of the analysis, specific characteristics of each investigated state were revealed. It was noted that the experience of each country is unique. In turn, the processes of formation and functioning of clusters are strictly dependent on the existing competitive advantages of the state, as well as the degree of development of its cluster environment. At the same time, in most cases, the state government has undertaken cluster initiatives for the formation of fishing industry complexes. Funding of research and development, encouraging the development of professional fisheries associations, government support for investments in the construction of necessary infrastructure, provision of benefits and subsidies to cluster participants, optimization of tax policy, as well as an organization of state projects, are effective tools for the development of fishery clusters. The revealed cluster developments acquire special importance and urgency when introducing the cluster form of interaction of economic entities in the fishing industry in the Russian Federation.

Keywords: industrial cluster, clustering, cluster policy, fishery industry, fish processing, aquaculture, foreign experience, countries in the Pacific rim, cluster initiatives, cluster development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Процесс глобализации определяет единство интересов человечества в различных областях, в том числе и в рыбохозяйственной деятельности. Одним из приоритетных направлений нынешнего тысячелетия в рамках мирового хозяйства является изучение и освоение ресурсов Мирового океана. Национальная политика ведущих морских держав на сегодняшний день формируется с учетом самостоятельной деятельности в освоении Мирового океана, а также развития сотрудничества в данной области. Многие страны, в том числе и Россия, рассматривают рыбное хозяйство как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность и социально-экономическое развитие прибрежных территорий. Устойчивое развитие данной сферы экономики невозможно без поиска оптимальных способов повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Одним из таких способов является создание кластеров. В мировой практике процесс кластерообразования получил широкое распространение, как среди развитых, так и развивающихся стран. В Российской Федерации, несмотря на отражение необходимости создания кластеров в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020

года [1], процессы кластеризации экономики регионов в настоящее время развиваются замедленными темпами. Причиной этому являются низкая осведомленность о преимуществах кластерной формы взаимодействия среди представителей промышленных организаций и региональной власти и недостаточная изученность опыта ведущих стран мира в организации кластерных инициатив.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы освещения мирового опыта кластерного развития нашли отражение в работах ряда отечественных экономистов [2-5]. Следует отметить, что публикаций по данному вопросу сравнительно немного, что говорит о трудоемкости процесса сбора информации. Анализ доступной нам отечественной литературы показывает, что отраслевые аспекты создания кластеров изучены недостаточно. В частности, недостаточно проанализированы особенности развития рыбопромышленных кластеров.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с тем, что за рубежом кластеры в рыбной промышленности достаточно распространенное явление, а в России данное направление только набирает обороты,

становится возможным сформулировать цель настоящего исследования. В силу специфики объекта исследования полагаем, что необходимо изучить зарубежный опыт создания рыбопромышленных кластеров и выделить особенности их развития. Рамки научной статьи не позволяют проанализировать опыт стран всего мира, имеющих отношение к рыболовству и рыбопереработке, поэтому остановимся на странах Азиатско-тихоокеанского региона, которые являются крупнейшими по показателям добычи рыбной продукции в мире.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Лидером мирового производства рыбной продукции является Китайская Народная Республика. Государство одним из первых осознало высокие перспективы производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и созданием рыбопромышленных кластеров [6].

На сегодняшний день портовый город Далянь является территорией локализации крупнейшего рыбопромышленного кластера с наивысшей концентрацией рыболовческих, рыбоводческих, рыбоперерабатывающих и транспортно-логистических предприятий. Ежегодный объем вылова составляет 2,2 млн. тонн. Достигнув высоких уровней производства, основная цель кластера на сегодня – создание высокотехнологического парка по производству продукции с высокой добавленной стоимостью [7].

К отличиям китайской рыбопереработки следует отнести то, что 60 % сырья импортируется из других стран. Этому способствует особенная программа «контрактное производство» [8]. Заключается она в том, что китайские рыбопереработчики, закупая сырье у зарубежных поставщиков, освобождаются от уплаты импортной пошлины и НДС. Затем они перерабатывают продукцию и с высокой добавленной стоимостью экспортируют за рубеж.

Организационно-экономический механизм по функционированию рыбопромышленного кластера развивается исходя из инициативы местного правительства. Инвестируя в инфраструктуру, оно привлекает предприятия, заинтересованные в долгосрочной аренде готовой к эксплуатации территории. За пользование объектами инфраструктуры предприятия также оплачивают арендную плату и налоги. Отдельно следует затронуть систему налоговых льгот для предприятий-участников кластера.

Во-первых, в стране действует плавающая ставка налога на прибыль: первые 2 года компаниям предоставляются налоговые каникулы; далее, в течение 3 лет ставка налога на прибыль составляет 7,5 %; последующие 3 года – 15 %, затем льготный период завершается [9]. Предприятиям предоставляются субсидии на возмещение расходов по сертификации систем качества, организации международных выставок для научно-исследовательских разработок. Предприятия-арендаторы в кластере освобождаются от административных расходов, им предоставляются гарантии по банковским кредитам.

В настоящее время наиболее успешным примером воплощения проекта создания рыбопромышленного кластера является индустриальный парк в провинции Фуцзянь [10]. Объем государственных инвестиций на его реализацию составил 820 млн. долл. Функционируя с июля 2009 г., он объединяет в своей деятельности прибрежное рыболовство, рыбопереработку, логистический комплекс и торговую зону. Стоимостной объем годовой реализации продукции составляет 30 млн. долл. Являясь каркасом морехозяйственного комплекса, кластер способствует развитию сопряженных отраслей – логистики, энергетики, судостроению, биомедицины. Правительством уже инвестировано свыше 8 млн. долл. на строительство складского холодильного центра площадью 130 тыс. м² и мощностью в 150 тыс. т. Формирование кластеров в провинции происходит пу-

тем создания стратегических альянсов между предприятиями в результате сделок по слиянию и поглощению. На современном этапе в планы местного Правительства входит придание кластеру статуса оффшорной зоны в рамках сотрудничества со странами АСЕАН.

Другой страной, также имеющей высокие предпосылки к становлению рыбного хозяйства, является Япония. Островное географическое положение обуславливает высокую значимость рыбной промышленности этого государства. Исторически сложилось, что морепродукты являются основным продуктом в рационе местного населения (до 40 % потребления от всех протеинов), и в каждой префектуре имеются свои традиции употребления рыбных продуктов в пищу. В настоящий момент Япония является единственной страной, имеющей членство во всех 5 международных рыбохозяйственных организациях.

Государственная поддержка рыбохозяйственного комплекса началась с принятия программы о «создании центров дистрибуции и переработки продуктов рыболовства» в 1969 г. [11]. Благодаря данной мере государственного регулирования по всей береговой линии Японии начали образовываться рыбные порты и примыкающие к ним рыболовческие населенные пункты. Таким образом, данная государственная программа стала катализатором образования рыбохозяйственных общин. В настоящее время число таких общин составляет 6298, т.е. они расположены с интервалом в 5,6 км прибрежной линии, включая острова и полуострова. Концентрация рыбохозяйственных организаций настолько высока, что численность людей, занятых в данном секторе экономики в отдельных префектурах достигает 20 %.

В Японии большое распространение имеет система рыбохозяйственных кооперативов, которые координируют деятельность малых общин [12]. Кооперативы совместно создают инфраструктурные объекты (порты, холодильные установки, складские помещения, перерабатывающие заводы) для общего пользования всеми его членами. За использование этой инфраструктуры участники кооператива оплачивают сборы и тарифы для компенсации их содержания. К особенностям рыбохозяйственных кооперативов следует отнести и то, что большое внимание уделяется организации мероприятий по привлечению туристов (например, экскурсии по наблюдению за китами, дегустации свежеевыращенных устриц). Таким образом, кооператив является координационным центром кластера.

Несколько иная кластерная политика в Южной Корее. Корейские кластеры не в полной мере соответствуют современному пониманию кластеров в виду того, что в них отсутствует четкая специализация производства. Данный факт обусловлен исторически, т.к. с 1970-х гг. на территории государства функционируют промышленные округа. Правительство не стало разрушать основную концепцию их функционирования, а дополнило их связями с научными институтами для инновационного развития через совместную кооперацию [13]. Таким образом, наделение промышленных округов статусом кластера имеет скорее политическую подоплеку. Основной государственной структурой, ответственной за кластерное развитие является KICOX, Корейская Корпорация Промышленного Комплекса [14].

Тем не менее, каждый промышленный округ состоит из 3-5 мини-кластеров, которые и являются кластерами в современном их понимании. Они представляют собой сконцентрированные на одной территории локальные производства с налаженной системой связей между бизнесом, региональными властями и наукой. Координирует работу кластера Агентство, выполняющее также роль агентства регионального развития. Оно также играет ведущую роль в организации системы взаимодействия, является инициатором создания альянсов, внедрения научных разработок, а также имеет свои финансовые ресурсы для создания фонда поддержки реги-

ональным кластерам.

Говоря о рыбохозяйственных кластерах Южной Кореи следует отметить, что в основном они ориентированы на логистику и рыбопереработку. На сегодняшний день крупнейшие из них располагаются в городах Пусан, Соксчхо и Йосу [15]. К особенностям рыбоперерабатывающих корейских кластеров следует отнести то, что Правительство наиболее внимание уделяет состоянию объектов прилегающей инфраструктуры. При этом основная доля создания необходимой инфраструктуры финансируется за счет средств частных инвесторов и городского бюджета, и лишь небольшая за счет государства [16]. В настоящее время в г. Пусан ведутся работы по созданию высокотехнологического транспортно-логистического хаба и современного центра по рыбопереработке к 2018 году. Данный проект предполагает инвестиции объемом 500 млн. долл., направленные на расширение существующих причалов и систем хранения, сооружение универсального объединенного центра логистики с функцией одного окна, модернизации рыбного рынка [14].

Говоря о зарубежном опыте организации кластерного развития, следует отдельно отметить успешное развитие аквакультуры в развивающихся странах «Азиатского чуда» – Малайзии, Индии, Индонезии. Несмотря на то, что рыбоводство практикуется во всем мире, основное производство сосредоточено именно в Азии, что соответствует 91 % всей выпущенной продукции в натуральном и 82 % в стоимостном выражении [17]. Специфика данного вида экономической деятельности такова, что основой являются малые фермерские организации. Успех азиатских стран обусловлен развитием кластерных процессов, позволяющих объединенным фермерским организациям противостоять изменениям внешней среды, полноценно участвуя в создании конкурентной на мировом рынке продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Существенную роль в регулировании процесса кластерообразования играют различные ассоциации. Ярким примером по успешному взаимодействию с ассоциациями является Индия.

Наиболее развитым сектором рыбного хозяйства в Индии является аквакультура и, в частности, выращивание креветок [18]. Устойчивое кластерное развитие данной отрасли началось в 2000 г., когда Департамент экспорта морепродуктов Министерства торговли Индии начал сотрудничать с Тихоокеанской Ассоциацией Центров Аквакультуры (NACA) [19]. Ассоциация разработала ряд мероприятий, способствующих возрождению рыбоводческих ферм: мониторинг качества воды, отбор высококачественного потомства, мониторинг дна пруда, организация обучающих семинаров для фермеров [20]. Все эти меры способствовали тому, что индийские фермеры сплотились и объединились в «группы взаимопомощи», которые впоследствии стали кластерами [21].

На сегодняшний день крупнейшие рыбоводческие кластеры находятся в городах Гудупахи и Транкебар. Количество их участников достигает 2000. Помимо основных участников – ферм по производству креветок, они включают в себя следующие структуры, взаимодействующие на основе субконтрактинга:

- технические консультанты – нанимаются местным Правительством для технической поддержки фермеров. При этом на каждый вид культуры приходится свой консультант;

- тестовые лаборатории – проводят научно-исследовательские разработки, а также тестируют продукцию на соответствие международным стандартам;

- поставщики связанных отраслей – продавцы витаминов, пробиотиков и корма для креветок, поставщики рыбоводческого оборудования.

Следует отметить, что в деятельности каждого кластера активно задействовано местное правительство, университеты и научно-исследовательские институты [22]. Однако в развитии кластеров по аквакультуре

имеются нерешенные проблемы – отсутствие современной инфраструктуры, вспомогательных материалов, высокие процентные ставки по кредитам, нехватка профессиональных ассоциаций. Востребованность на внешнем рынке продукции кластеров достаточно высока. Выращенные креветки экспортируются в Японию, США, КНР, Южную Корею и Пакистан.

Как отмечают ученые, кластеры в Индонезии разделяются на 2 типа [23]:

- агроориентированные – размещаются в селах, ориентированы в основном на удовлетворение внутреннего спроса. В них трудоустроены в основном бедные слои населения, занятые тяжелым физическим трудом.

- промышленные – «зрелые» кластеры, ориентированные преимущественно на экспорт. Формируются за счет крупных транснациональных компаний [24, 25].

Кластерной политикой занимается Индонезийская Ассоциация Кластеров. Важной составляющей в ее успешной деятельности является осознание проблемы низкого внедрения перспективных научно-исследовательских разработок [26]. Поэтому в первую очередь следует отметить ее активную роль в сфере просветительской работы среди предпринимателей всех уровней. Сотрудничая с крупнейшими индонезийскими банками, данная государственная структура организует семинары о преимуществах кластерного развития на макро- и микроуровнях, а также об инструментах улучшения деловых связей [27]. К эффективным инструментам ее кластерной политики следует также отнести ежемесячное проведение ярмарок продукции, выпускаемой кластерами, по доступным ценам для населения, а также организация презентаций инновационной продукции [28].

Существенной особенностью в образовании рыбохозяйственных кластеров Индонезии является активное сотрудничество с местными банками, выступающих в роли главного инвестора. Кредитные организации предоставляют технологическое оборудование, а также проводят и организуют обучающие семинары для предпринимателей. При этом доступ к наиболее выгодным условиям кредитования получают предприятия, демонстрирующие наилучшие показатели конкурентоспособности [29]. Также активно вовлекаются в процесс организации кластеров множество административных структур как на уровне страны, так и на уровне региона (Национальное земельное агентство, Департамент животноводства и рыбного хозяйства, главы экологических секторов и сельских муниципалитетов).

Стратегически выгодное географическое положение Малайзии в центре Юго-Восточной Азии способствует продвижению этой страны как крупнейшего производителя рыбной продукции на мировом рынке. Рост доходов населения, увеличение объема туристических потоков, агитация здорового образа жизни приводит к повышению внутреннего и внешнего спроса на продукцию, а также к увеличению доли рыбного хозяйства в производстве. В настоящее время рыбное хозяйство занимает 1,6 % в ВВП Малайзии [30].

Широкое распространение рыбоводческих предприятий является следствием внедрения Третьей национальной программы в области сельского хозяйства (NAP 3) [31]. В результате ее реализации обозначены промышленные зоны для аквакультуры. Дальнейшим стимулом для развития аквакультуры стали программы Правительства по привлечению частных инвестиций в организацию совместных предприятий по строительству общей инфраструктуры, разведение водорослей и креветок. На сегодняшний день 156 рыбоводческих кластеров получают гранты от Министерства морских дел и рыболовства на сумму в 1 млн. долл. для каждого кластера.

Кроме того, объединение рыбопромышленных организаций в Малайзии в кластеры обусловлено логистическими и сбытовыми трудностями. Рыбоводческие организации столкнулись с проблемой отказа оптовых покупателей реализовывать продукцию мелкими пар-

тиями, что и побудило формирование рыбохозяйственных кластеров. В результате из 32 предприятий было сформировано 4 кластера [32, 33]. В центре каждого сельского округа имеется координационный совет, регулирующий финансово-хозяйственную и управленческую деятельность. Соответственно кластерная форма развития в Малайзии поощряет усилия по увеличению производства, росту новых предприятий в области рыбного хозяйства, увеличение доходов и благосостояния рыбодоводов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым обобщить основные мероприятия ведущих рыбохозяйственных держав по развитию рыбопромышленных кластеров в таблице 1.

Таблица 1 – Зарубежный опыт развития рыбопромышленных кластеров

Страна	Ключевые особенности
КНР	– жесткая иерархическая структура управления кластера; – четкое распределение полномочий между участниками кластера; – освобождение от уплаты импортной пошлины и НДС при закупке сырья у иностранных поставщиков с целью дальнейшей переработки; – система налоговых льгот и преференций для участников кластера; – арендная плата с промышленных предприятий за пользование объектами инфраструктуры; – субсидии на расходы по продвижению продукции.
США	– предоставление займов для возмещения эксплуатационных расходов; – гарантии по обязательствам рыбопромышленных предприятий; – субсидии на строительство судов; – возмещение убытков и потерь по претензиям, не признанным США; – узкая специализация производства; – высокий уровень исследования экономической природы кластеров.
Япония	– система рыбохозяйственных кооперативов; – развитая сеть профессиональных рыбохозяйственных объединений; – государственная программа поддержки рыбопромышленных общин; – высокая концентрация производства; – совместное инвестирование участников кластера в создание инфраструктуры.
Ю. Корея	– отсутствие четкой специализации производства; – ориентация кластеров на рыбопереработку и логистику; – высокий уровень инвестиций в модернизацию инфраструктуры.
Индия	– высокий уровень взаимодействия с профессиональными ассоциациями; – мониторинг качества условий производства продукции; – организация обучающих семинаров для производителей; – взаимодействие на основе субконтрактинга; – найм технологических консультантов за счет профессиональных объединений.
Индонезия	– низкое внедрение научно-исследовательских работ; – организация просветительской работы среди производителей; – сотрудничество с кредитными организациями.
Малайзия	– государственное регулирование создания промышленных зон аквакультуры; – привлечение частных инвестиций в создание кластера

Таким образом, проведенный анализ наиболее успешных практик в мире показывает, что опыт кластерного развития для каждой страны уникален. При этом государство может и не ставить себе конкретную задачу создания кластерных структур, но фактически имеет все развитые факторы среды промышленного кластера (Япония), а в некоторых странах сложившийся уклад организации промышленного производства лишь корректируется при помощи добавления связей с правительственными и научными структурами (Южная Корея, Индия). В ряде государств процесс создания кластеров невозможен без проведения кластерной политики и предоставления грантов со стороны государства (США, Норвегия, Малайзия, Индонезия).

Поскольку кластерная модель промышленного развития внедрена по всему миру, это доказывает ее экономическую эффективность. Исследование зарубежного опыта ведущих рыболовецких держав по созданию рыбопромышленных кластеров показало, что в большинстве случаев государство оказывает главенствующую роль в их формировании. Жесткая иерархическая управленческая структура, оптимизация налоговой политики, предоставление льгот и субсидий участникам кластера, организация государственных проектов, инвестирование в строительство инфраструктуры являются эффективными инструментами из ряда возможных мероприятий по разработке рыбопромышленной политики в условиях внедрения кластерного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс. Локальная сеть ВГУЭС.

2. Настин А.А. Зарубежный опыт развития аграр-

ных кластеров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 69-72

3. Хухрин А.С. Моделирование аграрных кластеров: мультидисциплинарный подход // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 3-1 (19). С. 116-119.

4. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран. Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 162-165.

5. Шокумова Р. Е. Организационно-экономический механизм функционирования региональных экономических систем // Tetra Economicus. – 2010. – Т. 8, № 1–3. – С. 216-220.

6. Министерство сельского хозяйства Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.agri.gov.cn/>.

7. Maritime culture of China [Electronic resource]. – Access: www.cseac.com.

8. Guifang Xue. China and International Fisheries Law and Policy / Xue Guifang. – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. – 320 p.

9. Simoons, F. J. Food in China: A Cultural and Historical Inquiry / F. J. Simoons. – [S. l.]: CRC Press, 1990. – 600 p.

10. Фучжоу намерен построить крупнейший оффшорный рыболовецкий кластер в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.wenweipo.com/2014/01/07/NN1401070006.html>.

11. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan [Electronic resource]. – Access: <http://www.maff.go.jp/e/index.html/>.

12. Berghin, A. Japan's Tuna Fishing industry: a setting sun or New Dawn / A. Berghin, M. G. Harward. – New York: Nova Publishers, 1996. – 170 p.

13. Köcker, G. Clusters in Germany and Korea: similarities and differences [Electronic resource] / G. Meier zu Köcker, L. Garnatz, H. Kergel H. – Access: file:///C:/Users/polikarpova/Downloads/Clusters_in_Germany_and_Korea_Similarities_and_Differences.pdf.

14. Korea Industrial Complex Corporation: Official website [Electronic resource]. – Access: <http://www.kicox.or.kr/home/eng/>.

15. Lee, Y. Overseas market introduction service / Y. Lee. – [S. l.]: UK Trade&Development, 2013. – 33 p.

16. Reveley, J. Port Privatisation: The Asia-Pacific Experience / J. Reveley, M. T. Tull. [S. l.]: Edward Elgar Publishing, 2008. – 181 p.

17. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.

18. Sakhuj, V. Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions: China, India and Southeast / V. Sakhuj. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. – 363 p.

19. Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific [Electronic resource]. – Access: <http://www.enaca.org/>.

20. Korakandy, R. Fisheries Development in India: The Political Economy of Unsustainable / R. Korakandy. – Delhi: Gyan Publishing House, 2008. – 243 p.

21. Cassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: Concepts and experiences. Food and Agriculture Organization of the United Nations / L. Cassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, 2011. – 90 p.

22. FoodTechHolland [Electronic resource]. – Access: <http://www.foodtechholland.nl/index.php/about-usa/meatfish>.

23. Foundation for MSME Clusters [Electronic resource]. – Access: <http://www.clusterobservatory.in/clustermap.php>.

24. Agro-based clusters in developing clusters: staying competitive in a globalized economy. 2010. [Electronic resource]. – Access: <http://www.fao.org/docrep/012/i1560e/i1560e.pdf>

25. Ministry of Marine Affairs and Fisheries in the Republic of Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://www.kkp.go.id/en/>

26. Turner, S. Indonesia's Small Entrepreneurs: Trading on the Margins / S. Turner. – [London]: Routledge, 2013. – 272 p.

27. Indonesia: Strategic Vision for Agriculture and Rural Development. Asian Development Bank, 2006 [Electronic resource]. – Access: [176http://books.google.ru/books?id=FEvZ96Tb41kC&dq=indonesia+cluster&hl=ru&source=gs_navlinks_s](http://books.google.ru/books?id=FEvZ96Tb41kC&dq=indonesia+cluster&hl=ru&source=gs_navlinks_s).

28. Asosiasi Klaster Indonesia [Electronic resource]. – Access: <http://asosiasiklasterindonesia.com/>.

29. Cribb, R. B. Indonesia beyond the Water's Edge: Managing an Archipelagic State / R. B. Cribb, M. Ford. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009. – 247 p.

30. World Aquaculture Society [Electronic resource]. – Access: <https://www.was.org/>.

31. Kuchiki, A. Industrial Clusters, Upgrading and Innovation in East Asia / A. Kuchiki, M. Tsuji. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2011. – 302 p.

32. Kassam, L. Aquaculture farmer organizations and cluster management: concepts and experiences / L. Kassam, R. Subasinghe, M. Phillips. – Rome, FAO, 2011. – 90 p. – (FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper; № 563).

33. Kementerian Pertanian & Industri Asas Tani. Malaysia. [Electronic resource]. – Access: <http://www.moa.gov.my>.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

© 2017

Троянская Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. В последнее время проблемы налогового администрирования становятся особенно актуальными, поскольку в момент усиления экономического кризиса, несомненно, происходит рост масштабов применения агрессивного налогового планирования, в то время как, в силу уменьшения деловой активности субъектов экономики и снижения налогооблагаемой базы по налогам на доходы, ослаблена область государственных финансов. Целью статьи является рассмотрение положений горизонтального налогового мониторинга, являющегося инструментом реализации дифференцированной концепции налогового администрирования. Автором отражена суть налогового мониторинга, заключающегося в том, что налоговые органы заключают соглашения с отдельными налогоплательщиками, предусматривающее, что организация ставит в известность своего инспектора обо всех сделках, в отношении которых имеются неясности с позиции их соответствия налоговому законодательству. Выделены предпосылки использования горизонтального налогового мониторинга в России. Приведена схема взаимодействия субъектов налоговых отношений и обобщены основы такого взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в рамках налогового мониторинга. Показано, что достижение согласования интересов и целей партнерского взаимодействия в рамках налогового мониторинга возможно лишь при соблюдении баланса интересов, как налогоплательщиков, так и налоговых органов. В результате исследования, учитывая всю остроту и многогранность проблем налогового администрирования и, что внедрение налогового мониторинга в российскую практику налогообложения является несомненным прорывом в этой области, автором отмечено, что для публичных российских компаний наличие партнерского соглашения с налоговыми органами показывает стремление к максимальной прозрачности посредством использования инструментов, понятных западным инвесторам.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, горизонтальный налоговый мониторинг, взаимодействие субъектов налоговых отношений, налоговое администрирование, баланс интересов налогоплательщиков и налоговых органов.

HORIZONTAL TAX MONITORING AS A TOOL OF PERFECTION OF TAX ADMINISTRATION

© 2017

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of finance*Orenburg State University*

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. Recently, the problems of tax administration have become especially relevant, since at the time of the intensification of the economic crisis, there is undoubtedly an increase in the scale of the application of aggressive tax planning, while, due to a decrease in the business activity of economic entities and a decrease in the taxable base for income taxes, Public finance. The purpose of the article is to review the provisions of horizontal tax monitoring, which is an instrument for implementing a differentiated concept of tax administration. The author reflects the essence of tax monitoring that the tax authorities conclude an agreement with individual taxpayers, providing that the organization notifies its inspector about all transactions for which there are ambiguities from the position of their compliance with tax legislation. The preconditions for the use of horizontal tax monitoring in Russia are singled out. The scheme of interaction of subjects of tax relations is given and bases of such interaction of tax bearers and tax bodies within the framework of tax monitoring are generalized. It is shown that the achievement of coordination of interests and goals of partnership interaction within the framework of tax monitoring is possible only if the balance of interests is observed, both for taxpayers and tax authorities. As a result of the research, taking into account the acute and multifaceted problems of tax administration and that the introduction of tax monitoring into Russian taxation practice is an unquestionable breakthrough in this field, the author noted that for Russian public companies, the existence of a partnership agreement with the tax authorities shows the desire for maximum transparency through the use of Tools, understandable to Western investors.

Keywords: tax monitoring, horizontal tax monitoring, interaction of subjects of tax relations, tax administration, balance of interests of taxpayers and tax authorities.

В последнее время проблемы налогового администрирования становятся особенно актуальными. Ведь в период разрастания экономического кризиса вполне предсказуемо увеличение масштабов уклонения от уплаты налогов, в то время как сфера государственных финансов итак ослаблена в силу сокращения деловой активности хозяйствующих субъектов и сокращения налогооблагаемой базы по налогам на доходы.

Еще в период мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. законодатель ставил задачу сокращения уровня налоговых махинаций путем использования достижений лучшей международной практики. В соответствии с тенденциями международного налогового администрирования управление налоговыми отношениями выстраивается на принципе сотрудничества (так называемое партнерское налоговое администрирование). Давно замечено, что доминирование принципа власти, подчиненности в налоговом администрировании характеризуется низкой экономической отдачей: расходы на содержание налоговой службы и выполнение функций возрастают, при этом рост налоговых поступлений незначителен, а через некоторое время наблюдается и их

сокращение по причине снижения деловой активности хозяйствующих субъектов в ситуации возрастающего налогового прессинга и затрат на налоговый учет и взаимодействие с налоговыми органами и желания обойти налоговое законодательство или вовсе увести деятельность в тень. В этом смысле происходит ответная реакция со стороны налогоплательщиков, выражающаяся в агрессивном налоговом планировании, когда используются схемы не просто минимизации налоговых платежей, а уклонения или обхода налогов. Налоговое администрирование, которое основано на принципах партнерства, образует синергетический эффект и в последствии налоговая система при минимальном использовании ресурсов на ее содержание способствует максимальной эффективности налогового контроля, стимулируя экономический рост в стране [1, с. 58].

Основным направлением реализации данного подхода является горизонтальный налоговый мониторинг, который рассматривается в современной науке многими исследователями (Алехин С.Н., Шаухина А.М. [2], Гемазудинов Д.Р., Мочалин А.Ю. [3], Гринкевич Л.С., Герб А.А. [4], Еременко И.Л., Мельникова Е.А. [5],

Назранов З.З. [6], Сазанов О.В., Ахметшин Э.М. [7], Сибякина А.В. [8], Чеснокова Н.В. [9]). Впервые этот метод был внедрен в Нидерландах. Его суть заключается в том, что налоговая служба заключает соглашение с частью налогоплательщиков, которое предусматривает, что компания извещает своего инспектора обо всех сделках, по поводу которых имеются сомнения с точки зрения соответствия их налоговому законодательству. После положительного ответа инспектора, если сделка признается законной, организация совершает данную хозяйственную операцию. Следовательно, у налогового органа нет необходимости в систематических проверках этого налогоплательщика и тем более проверять деятельность компании за предыдущие годы, поскольку инспектор получает достоверные сведения в режиме реального времени. В тоже время, если налогоплательщик не согласен с инспектором, то он вправе обратиться в суд со спорным вопросом. Помимо этого, заключение соглашения о надзоре – это исключительная инициатива организации и государство не может ее заставить поступить так.

Горизонтальный мониторинг применим отнюдь не ко всем налогоплательщикам. Для предприятий, которые совершают налоговые махинации, актуален исключительно вертикальный контроль. Для них применение принудительных мер является необходимостью. Таким образом, становится очевидно, что горизонтальный мониторинг – метод, подходящий для реализации дифференцированной концепции налогового администрирования.

Метод горизонтального мониторинга кроме Нидерландов взяли на вооружение такие страны как: Австралия, Великобритания, Германия, США, Южная Корея.

В рамках эксперимента проект горизонтального мониторинга между территориальными налоговыми органами и крупнейшими налогоплательщиками в 2012 году был опробован и в России, когда ФНС России в целях обмена информацией подписала пилотные соглашения с крупнейшими российскими налогоплательщиками: ОАО «Русгидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», компанией «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.».

Как прокомментировали представители бюджетного комитета Госдумы РФ, реализация проекта имела положительный результат. В 2012 г., одновременно с сокращением количества жалоб на 20% уменьшилось число дел по юридическим лицам, которые рассмотрены судами (с 61 до 49 тысяч). Удельный вес дел, решенных в пользу налоговой службы, составил 77% и остался на уровне 2011 года. Размер рассмотренных требований снизился также на 20% (с 298 до 239 млрд. рублей). Доля сумм требований, которые рассмотрены в пользу налоговой службы, составила 66%. За 2008 – 2011 годы это наивысший показатель (2011 г. – 63%, 2010 г. – 41%, 2009 г. – 44%, 2008 г. – 43%) [10, с. 41].

Учитывая позитивные результаты пилотного проекта, был принят Федеральный закон от 04.11.2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 января 2015 г., для повышения эффективности системы налогового администрирования в РФ, был введен принципиально новый вид налоговых проверок – налоговый мониторинг.

В часть первую НК РФ был включен новый раздел V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» [11]. Существенные положения этого раздела состоят в правовом регулировании процесса заключения соглашения между налоговым органом и налогоплательщиком, последовательности их действий в рамках налогового мониторинга, направления налогоплательщику мотивированного мнения налоговой службы, а также реализации процедур взаимосогласования. Заключение этих соглашений – это добровольная процедура, при

этом налогоплательщик обязан отвечать трем условиям:

- суммарная величина НДС, акцизов, налога на прибыль и НДПИ, которые подлежат уплате в бюджетную систему за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении мониторинга, должна быть более 300 млн руб.;

- совокупная сумма доходов, которая получена и отражена в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за тот же год, должна составлять более 3 млрд руб.;

- суммарная стоимость активов в соответствии с данными бухгалтерской (финансовой) отчетности на 31-е декабря того же года должна составлять более 3 млрд руб.

Принятие решения о проведении мониторинга происходит на один календарный год. Датой начала процесса мониторинга считается 1-ое января года, за который он проводится, а датой окончания – 1-е октября года, следующего за периодом его проведения.

В рамках подписанных соглашений налогоплательщику необходимо представлять налоговой службе ограниченный онлайн-доступ к своей налоговой и финансовой отчетности, а также по запросу налоговой службы в электронном формате предоставлять любую документацию и пояснения по сделкам и операциям, в частности которые предполагаются. На основе чего налоговая служба в режиме реального времени осуществляет мониторинг финансово-хозяйственных операций налогоплательщиков. Подписанные соглашения не могут изменять права и обязанности сторон, которые установлены налоговым законодательством России. Каждая из сторон имеет право в любое время выйти из состава участников Соглашения [12].

Законом запрещается за период действия соглашения проводить как выездные, так и камеральные налоговые проверки (исключения составляют случаи, указанные в п. 1.1 ст. 88 НК РФ и п. 5.1 ст. 89 НК РФ).

Налогоплательщик освобождается от уплаты пеней и признается невиновным в совершении правонарушения, в случае если он руководствовался мотивированным мнением налоговой инспекции, данным в ходе налогового мониторинга. Составление мотивированного мнения происходит по инициативе организации или налогового органа (в случае обнаружения нарушений). Посредством предоставления уточненной налоговой декларации (расчета) или другим способом организация осуществляет выполнение мотивированного мнения с учетом позиции налогового органа изложенной в нем. Компания в течение 1 месяца со дня получения мотивированного заключения представляет в налоговый орган разногласия, если таковые имеются. Налоговая служба, получившая указанные разногласия, обязана в течение 3х дней со дня поступления направить их вместе с имеющимися у нее материалами в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, для организации проведения процедуры взаимосогласования. Налоговый орган в срок не позднее 2х месяцев с момента окончания проведения налогового мониторинга сообщает компании о наличии (об отсутствии) мотивированных мнений, которые были ей направлены в ходе проведения налогового мониторинга и не выполнены.

Процедура взаимосогласования осуществляется руководителем (заместителем руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в течение 1 месяца с момента получения разногласий и материалов. Результатом процедуры взаимосогласования является либо внесение изменений в мотивированное мнение, либо его оставление без изменений, посредством подготовки уведомления, которое необходимо вручить или направить в организацию в течение 3х дней с момента его составления. Компания в течение 1 месяца с момента получения этого уведомления оповещает налоговый орган, составивший мотивированное мнение, по вопросу согласия (несогласия) с мотивированным мнени-

нием с приложением документов, которые подтверждают его исполнение (при их наличии) [13].

Таким образом, схему взаимодействия субъектов налоговых отношений при проведении налогового мониторинга можно представить следующим образом (рисунок 1).

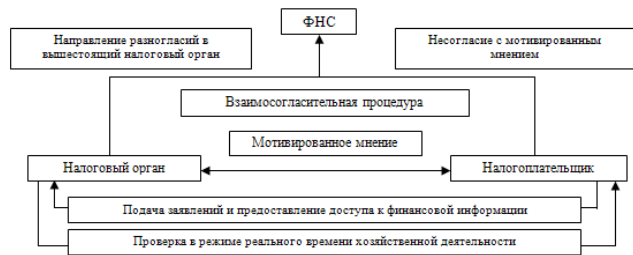

Рисунок 1 – Схема взаимодействия субъектов налоговых отношений при проведении налогового мониторинга

Достижение согласования интересов и целей партнерского взаимодействия в рамках налогового мониторинга возможно лишь при соблюдении баланса интересов, как налогоплательщиков, так и налоговых органов, когда будут созданы условия достижения частных и публичных целей.

Предпосылки для использования горизонтального налогового мониторинга как основы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Предпосылки использования горизонтального налогового мониторинга

Предпосылка	Характеристика
Понимание деловой цели операций, проводимых налогоплательщиком	осведомление налоговых органов об особенностях и специфике бизнес-процессов организаций конкретной отрасли экономики позволяет значительно сократить издержки в ходе налоговых проверок и судебных разбирательств
Объективный подход налогового органа при определении налоговых последствий для налогоплательщика	Максимальное начисление налогов это главное препятствие к добровольному раскрытию информации налогоплательщиком. Объективность позволит использовать методы альтернативного разрешения споров и примирительные процедуры
Пропорциональность при налогообложении	Налоговый орган должен определить круг наиболее значимых для налогообложения вопросов, поскольку каждый из них может выступать в качестве самостоятельного предмета спора, установить потенциальные зоны налоговых рисков и свести к минимуму количество вопросов, не имеющих налоговых последствий
Открытость и прозрачность, особенно со стороны налогового органа	Налоговому органу необходимо на ранних стадиях объяснять применение нового законодательства (допустимо участие налоговых консультантов), выпускать руководства по применению.

Таким образом, возможность оперативного, квалифицированного и профессионального ответа на свои вопросы, а также определение позиции налогового органа по заданным вопросам (исключение составляют вопросы, оставленные для урегулирования в суде), появляется в рамках механизма налогового мониторинга [14]. При взаимном сотрудничестве налогоплательщиков и налоговых органов (рисунок 2), налоговый мониторинг даст правительству России новые возможности для развития экономики страны на внутреннем и на международном уровне.

Рисунок 2 – Основы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в рамках налогового мониторинга

Таким образом, налоговый мониторинг можно рассматривать в качестве нового вида государственной услуги, способной улучшить и упростить ведение учета в крупных организациях. Это позволяет рассчитывать на увеличение инвестиционного климата России, в связи с повышением привлекательности системы налогообложения для иностранных организаций.

Таблица 2 – Преимущества налогового мониторинга

Для налогоплательщика	Для налоговых органов
сокращение выездных налоговых проверок (отсутствие налоговых проверок невозможно, поскольку продолжают действовать положения ст. 88 и 89 НК РФ)	повышение гарантий соблюдения законодательства РФ о налогах и сборах, поскольку в значительной мере снижается риск использования бизнесом разнообразных схем ухода от налогообложения. Несомненно, такое взаимодействие подразумевает отказ от операций, которые незаконны с позиции НК РФ, и их легализацию, что влечет на увеличение отчислений налогов в бюджет
нейтрализация фактора неожиданности налоговых рисков, которые угрожают значительными финансовыми потерями, посредством оперативного (до подачи декларации) обнаружения и согласования спорных моментов	увеличение качества администрирования налоговых отчислений
возможность получить оперативные рекомендации налогового органа, которые согласованы с Минфином РФ по налоговым рискам, появившимся в процессе текущей деятельности	сокращение расходов государства на администрирование налогов и сборов из-за снижения количества выездных налоговых проверок
согласование с ФНС России по конкретным сделкам условий налогообложения	
снижение управленческих расходов организации на осуществление взаимодействия с налоговым органом (трудовых, временных, финансовых)	

Однако с такими преимуществами налогового мониторинга соглашаются не все, выделяя его недостатки (Грушанин А.А. [15], Максимов Ю.А., Максимова Е.М. [16], Пономарев О.В., Пиотух Е.С. [17], Шамсиева М.В. [18], Шиков И.В. [19], Яхновец Е.Ф. [20]). Так, И.В. Шиков отмечает, что основным мотивом для налогоплательщиков, решивших открыть налоговому органу доступ к своим документам и учетным записям, является желание большей правовой определенности и предсказуемости позиции налогового органа [19]. Действительно, в процессе налогового мониторинга налогоплательщик обращается в налоговый орган за мотивированным мнением по тому или иному вопросу. Однако формулировка, используемая в Законе, позволяет сделать вывод о том, что мнением налогового органа можно заручиться только в отношении уже совершенной операции. Для целей планирования, когда мнение налогового органа нужно получить до совершения операции, этот инструмент оказывается непригоден. Он также неприменим для случаев, когда сама операция совершается в текущем периоде, охватываемом мониторингом, а ее налоговые последствия отразятся лишь позднее, в иных периодах. Кроме того, даже в ограниченной сфере применения мотивированные мнения не дают ощутимого преимущества, поскольку предсказуемо отражают профискальную позицию налогового органа в ситуации, когда возможны различные интерпретации. То есть неопределенность налогового законодательства будет устраняться в большинстве случаев в ущерб интересам налогоплательщика.

М.В. Шамсиева говорит о таком недостатке налогового мониторинга как ограниченная сфера применения. Возможностями горизонтального мониторинга могут воспользоваться только компании – представители крупного бизнеса. Для представителей среднего и тем более малого бизнеса такие возможности закрыты [18]. Несомненно, что формат взаимоотношений налоговой службы с крупнейшими налогоплательщиками невозможно механически перенести на специфику малого и среднего бизнеса. В тоже время, как показывает зарубежный опыт, механизм горизонтального мониторинга достаточно гибок и его возможно приспособить к отношениям с малым и средним бизнесом.

В заключении отметим, что внедрение налогового мониторинга в российскую практику налогообложения является несомненным прорывом в области совершенствования налогового администрирования. Это означает переход на принципиально новый уровень отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, который должен ознаменоваться снижением налоговых рисков и повышением правовой определенности по-

средством применения законодательства РФ о налогах и сборах. Для публичных российских компаний наличие партнерского соглашения с налоговыми органами показывает стремление к максимальной прозрачности посредством использования инструментов, понятных западным инвесторам. Вместе с тем переход к налоговому мониторингу в РФ имеет ряд специфических особенностей и сложностей, устранение которых позволит ему укорениться в налоговой практике России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кризис и налоги / Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев. М.: Экономика, 2011. - 253 с.
2. Алехин С.Н., Шаухина А.М. О новой форме налогового контроля – налоговый мониторинг // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 11-12.
3. Гемазудинов Д.Р., Мочалин А.Ю. Основные направления развития налогового администрирования в условиях налогового мониторинга // Налоговая политика и практика. 2016. № 3 (159). С. 44-49.
4. Гринкевич Л.С., Герб А.А. Налоговый мониторинг в России: современный этап реализации // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2 (22). С. 12-14.
5. Еременко И.Л., Мельникова Е.А. Горизонтальный мониторинг – новый механизм налогового администрирования // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 123-127.
6. Назранов З.З. Налоговый мониторинг как новый вид взаимодействия с налоговыми органами // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 41-1. С. 170-174.
7. Сазанов О.В., Ахметшин Э.М. Альтернативная форма налогового контроля – «горизонтальный» мониторинг в действии // Налоги и налогообложение. 2016. № 4. С. 325-332.
8. Сибякина А.В. Налоговый мониторинг как способ развития налогового администрирования // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-1 (24). С. 101-103.
9. Чеснокова Н.В. Новые направления налоговой политики и реализация горизонтального налогового мониторинга // Вопросы экономики и права. 2014. № 78. С. 128-130.
10. Валиева Р.Р. Горизонтальный мониторинг как инновационный инструмент повышения эффективности налогового контроля в современных экономических условиях: особенности и перспективы развития в России // Вестник научных конференций. 2015. № 1-1 (1). С. 39-44.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.04.2016) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
12. Курбатов Т.Ю. К вопросу о налоговом мониторинге // Финансовое право. 2015. № 3. С. 42-45.
13. Разгулин С.В. О налоговом мониторинге и предварительном налоговом разъяснении: необходимые коррективы // Финансы. 2016. № 4. С. 46-49.
14. Барулин С.В., Минвалиева М.С. Содержание и развитие института налогового мониторинга в России // Налоги и финансы. 2016. № 4 (32). С. 15-24.
15. Грушанин А.А. Основные направления совершенствования налогового мониторинга // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 3 (5). С. 122-124.
16. Максимов Ю.А., Максимова Е.М. Совершенствование налогового администрирования в современных условиях. Налоговый мониторинг // Мир экономики и права. 2015. № 2. С. 46-53.
17. Пономарев О.В., Пиотух Е.С. Правовое регулирование налогового мониторинга в РФ: основные проблемы и пути совершенствования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 156-158.
18. Шамсиева М.В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний //

Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 1. С. 109-114.

19. Шиков И.В. Горизонтальный налоговый мониторинг – критический взгляд [Электронный источник]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/3/24/gorizontalnyj_nalogovyj_monitoring_kriticheskij_vzglyad

20. Яхновец Е.Ф. Налоговый мониторинг: некоторые критические аспекты // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-2 (12). С. 451-457.

Статья поступила в редакцию 25.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 657.6

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (СВК) В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2017

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента «Учет, анализ и аудит»

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д.49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Аннотация. Проблема постановки системы внутреннего контроля (СВК) и формирования службы внутреннего контроля с учетом зарубежного опыта и опыта российских предприятий и организаций (учреждений) имеет актуальную значимость и остроту на современном этапе. В настоящей статье с помощью необходимого методического инструментария исследованы зарубежные стандарты внутреннего контроля и механизм формирования системы внутреннего контроля в российских организациях с учетом как зарубежного, так и российского опыта. Замечено, что зарубежные стандарты СВК являются основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях, при этом основным зарубежным стандартом является метод COSO, согласно которому внутренний контроль – это система (система внутреннего контроля), которая выступает в качестве инструмента управления. В статье проведен сравнительный анализ Положений о Службе внутреннего контроля различных организаций, позволили разработать оптимальный вариант содержания, которое может служить основой для Типового положения о СВК. Сделан вывод о том, что формирование системы внутреннего контроля должно проходить в два этапа, где важнейшим является первый этап, на котором осуществляется разработка Положения о службе внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля (СВК), служба внутреннего контроля, этапы контроля, аналитические процедуры, стандарты СВК

THE FORMATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE RUSSIAN CONDITIONS

© 2017

Turischeva Tatyana Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor department of accounting, «Analysis and Audit»

Financial University under the Government of the Russian Federation

(12599, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Abstract. The problem of establishing an internal control system (CWC) and the formation of an internal control service, taking into account the foreign experience and experience of Russian enterprises and organizations (institutions), is of current importance and urgency at the present stage. In this article, with the help of the necessary methodological tools, foreign standards of internal control and the mechanism for forming an internal control system in Russian organizations are examined, taking into account both foreign and Russian experience. It is noted that the foreign standards of the JMC are the main basic concept for the formation and setting of internal controls at enterprises and organizations, with the COSO method as the main foreign standard, according to which internal control is a system (internal control system) that acts as a management tool. The article compares the Regulations on the Internal Control Service of various organizations, allowed to develop the optimal content variant, which can serve as the basis for the Model Provisions on UCWU. The conclusion is made that the formation of an internal control system should be carried out in two stages, where the first stage is the most important, where the development of the Internal Control Service Regulation is carried out.

Keywords: Internal control system (CAS), internal control service, control stages, analytical procedures, CRS standards.

Основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях являются, прежде всего, зарубежные стандарты СВК, т.к. российские соответствующие стандарты и методология пока еще не разработаны [14]. Данные стандарты включают:

- доклад «Внутренний контроль: интегрированный подход» (the Committee of Sponsoring Organizations of the Threadway Commission's Internal control - Integrated Framework), принятый в 1992г. и, известный как модель COSO, и доклад «Управление рисками организации. Интегрированный подход» (the Committee of Sponsoring Organizations of the Threadway Commission's Enterprise Risk Management – Integrated Framework), принятый в 2004 г., известный как COSO ERM.

- Стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (СОБИТ), разработанный Ассоциацией аудита и контроля информационных систем ISACA (the Information Systems Audit and Control Foundation's Control Objectives for Information and related Technology), принятый в 1996 г.;

- Доклад «Контроль и аудит систем» (SAC), подготовленный исследовательским фондом Института внутренних аудиторов (the Institute of Internal Auditors Research Foundation's Systems Auditability and Control), принятый в 1991 г.;

- Указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55 от 1988г. и SAS 78 от 1995г – с изменениями), утвержденное Американским институтом дипломированных бухгалтеров (the American Institute of Certified Public Accountant's Consideration of the Internal Control Structure

in a Financial Statement Audit) [5;6;7;8].

Основным стандартом является COSO, согласно которому внутренний контроль – это система (система внутреннего контроля), которая выступает в качестве инструмента управления, но не заменяет саму систему управления, и включает пять компонентов, такие как контрольная среда, оценка рисков, действия по осуществлению контроля, мониторинг, информация и коммуникация [9].

Стандарт СОБИТ представляет собой интеграцию целей контроля, бизнес-процессов, зон и информации для владельцев бизнес – процессов, предоставляющей возможность для полного и эффективного исполнения ими обязанностей по контролю за безопасностью информационных систем.

Стандарт SAC (1991 г., с изменениями, внесенными в 1994 г.), определяет внутренний контроль как совокупность (систему) процессов, функций, действий, персонала и персонала, объединенного вместе или разделенного по структурным подразделениям, направленную на обеспечение эффективной реализации целей и задач.

Что касается стандартов SAS 55 и SAS 78, то они адаптируют 5 (пять) компонентов внутреннего контроля стандарта COSO, описывают влияние внутреннего контроля организации на планирование и проведение аудита финансовой отчетности, обращаются к взаимосвязи между средствами внутреннего контроля и риском контроля.

Помимо общераспространенных стандартов СВК, которые применимы во всех организациях и на предприятиях, имеют место и узконаправленные стандарты, такие как Закон Сарбейнза - Оксли/Sarbanes - Oxley Act

(США) [9] действующие для компаний, ценные бумаги которых зарегистрированы Комиссией по ценным бумагам и биржам и для которых создается новый режим контроля и регулирования финансовой деятельности.

Таким образом, зарубежные стандарты направлены, прежде всего, на интегрирование контроля во все бизнес-процессы экономического субъекта и на минимизацию рисков, что и осуществляется в зарубежных компаниях.

Российские предприятия и организации в своей деятельности при постановке внутреннего контроля ориентируются как на зарубежные стандарты, прежде всего, стандарты COSO, так и на положения российского закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», что любой из экономических субъектов обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль; «Правила (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», где в приложении 2 приводятся элементы системы внутреннего контроля – контрольная среда, оценка рисков, информационная система, контрольные действия, мониторинг [4]; документ Минфина РФ «Информация № ПЗ-11/2013» «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», где раскрывается содержание элементов ВК – контрольной среды, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация, оценка внутреннего контроля и содержатся рекомендации по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля, совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности [3].

Следует заметить, что, с одной стороны, организация системы внутреннего контроля в любой организации (учреждении), несет с собой гарантии устойчивого и успешного развития за счет нивелирования негативных явлений в деятельности организации (учреждения), в то время как, с другой стороны, – создание и организация системы внутреннего контроля несет с собой множество трудностей и проблем на достаточном отрезке времени [12;13].

Далеко не каждое руководство российских организаций (предприятий, учреждений) может признать успешными попытки создания системы внутреннего контроля, что вызывается, прежде всего, формальным отношением к созданию службы, и только документальным оформлением требуемых инструкций и положений. Для того, чтобы создать эффективную и действительно рабочую службу внутреннего контроля следует знать и готовиться заранее, процесс создания службы - длительный и трудоемкий, и предполагает тщательное ознакомление с нормативными документами, проведение подробного и эффективного анализа деятельности организации (учреждения) и ее (его) структурных подразделений, разработку регламентирующей документации по организации СВК, выработку и постановку целей СВК и оценку возможности их достижения, проработку схемы взаимосвязи структурных подразделений (отделов, служб и т.п.) организации (учреждения) в процессе реализации СВК, проведение обучения и подготовки персонала к организации СВК, и в завершение планирование мероприятий по созданию службы внутреннего контроля.

Как отмечает в своей статье Т.В. Каковкина, организация внутреннего контроля предусматривает ряд этапов, позволяющих добиться результатов от проведения контрольных мероприятий (рисунок 1).

Несмотря на то, что этапы контроля чередуются в процессе управления, контроль обеспечивает необходимый процесс управления на каждом из этапов. В данной связи, этап контроля необходимо рассматривать как не-

кое звено управленческого процесса.

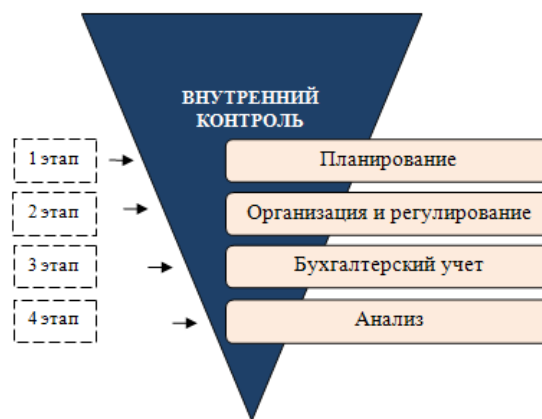

Рисунок 1 – Этапы внутреннего контроля в управлении организацией (учреждением) [11]

Как представляется, для успешной реализации цели и задач предприятия (организации) и для создания системы внутреннего контроля с учетом зарубежных и российских стандартов, формирование внутреннего контроля следует осуществлять в два этапа, из которых важнейшим является, именно, первый, где

- первый этап – это планирование создания СВК в виде разработки Положения о службе внутреннего контроля в организации (учреждении);

- второй этап – реализация аналитических процедур СВК на базе учетной информации и бухгалтерской отчетности. Аналитические процедуры проводятся по всем структурным подразделениям, т.е. изучается как консолидированная финансовая отчетность, так и финансовая (бухгалтерская) отчетность бизнес-подразделений (сегментарная отчетность). При этом процедуры, способы применения процедур выбираются службой внутреннего контроля самостоятельно.

Определяя важнейшим этапом первый этап, подчеркивается, что создание эффективной системы внутреннего контроля зависит, в первую очередь, от успешной разработки положения о службе внутреннего контроля, где определены цель, задачи, функции внутреннего контроля, взаимоотношения службы с другими подразделениями, методы работы и т.д.

Учитывая значимость Положения о СВК, был изучен отечественный опыт именно в части разработки положений о службе внутреннего контроля на предприятиях, в организациях и учреждениях с тем, чтобы предложить наиболее оптимальный вариант. Заслуживает внимания и опыт ПАО/ОАО «Российские железные дороги» по созданию служб внутреннего аудита и контроля [20].

Разработанная и внедренная в ПАО/ОАО «Российские железные дороги» система внутрикорпоративных стандартов аудиторской деятельности включает стандарты планирования деятельности службы, планирования проверок, планирования взаимоотношений службы, планирования подготовки отчета. Разрабатываются также положения об организации внутреннего аудита, о подразделениях, порядок взаимоотношений службы и т.д. [10]. Считаем, что все стандарты могут входить составной частью в Положение о службе внутреннего контроля и именно оно будет главным документом СВК.

Сравнительный анализ положений о службе внутреннего контроля был проведен на основе использования положений о Службе внутреннего контроля негосударственного образовательного учреждения «Московская международная высшая школа бизнеса» (МИРБИС) [15], Положения о Службе внутреннего аудита ООО «КонфиН» [16], Типового Положения о Службе внутреннего контроля для банковской системы [17], Положения о Службе внутреннего контроля в Башпромбанке [18], Положения о Службе внутреннего контроля в АКБ

«Новация»[19].

Результаты сравнительного анализа содержания Положений приведены в нижеследующей таблице (табл.1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ содержания Положений о СВК

	АУ Мирбис	ООО Конфин	Типовое Положение для банков	Башпро мбанк	Банк «Новация»
Общие положения	+	+		+	+
Функции службы СВК	+			+	+
Задачи службы СВК		+	+	+	
Организация (принципы организации) службы СВК		+		+	+
Деятельность (сфера деятельности), принципы деятельности СВК			+	+	+
Планирование деятельности и отчетность СВК		+			
Взаимоотношения. Связи коммуникации СВК с другими подразделениями	+		+	+	
Методы. Порядок проведения проверок СВК			+		+
Права (полномочия) СВК		+	+		
Порядок действий при выявлении нарушений и результаты проверок			+		+
Обязанности (ответственность) сотрудников СВК		+	+		
Полномочия (права) сотрудников СВК. Требования к сотрудникам			+	+	
Функции, права, ответственность, полномочия начальника СВК	+	+		+	
Заключительные положения			+		+

+ означает, что это присутствует в указанных положениях

Результаты сравнительного анализа Положений о Службе внутреннего контроля позволили разработать оптимальный вариант содержания, которое может служить основой для Типового положения о СВК и которое приводится ниже:

Содержание Типового положения о СВК

1. Общие положения, касающиеся деятельности СВК
2. Задачи, функции и принципы организации и функционирования СВК
3. Взаимоотношения СВК с другими подразделениями
4. Порядок и методы организации проверок и отражения результатов проверок
5. Права и обязанности сотрудников и руководителя СВК
6. Заключительные положения

Приложение. 1 Квалификационные требования к руководителю СВК (разрабатываются конкретным экономическим субъектом)

Приложение 2 Схема (модель) взаимоотношений СВК и других подразделений (разрабатываются конкретным экономическим субъектом).

Для эффективной реализации внутреннего контроля разделы Положения о службе внутреннего контроля должны содержать следующие компоненты.

Общие положения включают в себя пункты, отражающие основные принципы формирования и деятельности службы внутреннего контроля.

Второй раздел должен содержать функции деятельности, к числу основных, среди которых, относится проверка достоверности, полноты, надежности учетной информации и финансовой отчетности; принципы, к числу которых относятся: постоянство деятельности; независимость СВК; беспристрастность СВК; профессиональная компетентность; беспрепятственность и эффективность деятельности и задачи службы внутреннего контроля, вытекающие из основных задач развития учреждения.

В третьем разделе должны быть отражены основные принципы взаимоотношений СВК с другими подразделениями, а в Приложении приведена модель, где указаны все структурные подразделения и характеристика предоставляемой и получаемой ими информации для СВК.

В четвертом разделе должен быть представлен механизм проведения проверок, порядок их планирования, сроки проведения проверок и дана схема формирования акта по результатам проверки, содержание акта.

Здесь также должны быть указаны методы проведения проверок в части: соответствия законодательству, качества управления и операционные проверки. В этом же разделе должно быть отмечено, что раз в год СВК составляет отчет о выполнении плана проверок.

Пятый раздел должен быть посвящен правам и обязанностям сотрудников и руководителя СВК.

В заключительном разделе приводится дополнительная информация о возможных изменениях и схеме утверждения Положения.

К положению о СВК могут быть разработаны приложения.

Именно такая форма Положения о СВК позволит сформировать полноценную службу внутреннего контроля и организовать качественный контроль деятельности учреждения.

Резюмируя, следует отметить, что с учетом зарубежного и российского опыта:

- основной базисной концепцией формирования и постановки внутреннего контроля на предприятиях и в организациях являются, прежде всего, зарубежные стандарты СВК;

- основным зарубежным стандартом является метод COSO;

- к российским правоустанавливающим документам в области СВК относятся Федеральный Закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», «Правила (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», документ Минфина РФ «Информация № ПЗ-11/2013» «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»;

- формирование системы и службы внутреннего контроля следует проводить в два этапа;

- важнейшим следует считать первый этап – планирование создания СВК в виде разработки Положения о службе внутреннего контроля, включающего стандарты внутреннего контроля;

- на втором этапе проводить аналитические процедуры СВК на базе учетной информации и бухгалтерской отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 03.07.2016 № 286-ФЗ)

2. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (в ред. от 18.07.2017 № 160-ФЗ)

3. Минфин РФ «Информация № ПЗ-11/2013». Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности

4. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 N 696 (ред. от 22.12.2011) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» Правило (Стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»;

5. The Institute of Internal Auditors. International Professional Practices Framework (IPPF). 2013 Edition.

6. Committee of Sponsoring Organizations. Enterprise Risk Management - Integrated Framework. COSO, 2004.

7. Committee of Sponsoring Organizations. Improving Organizational Performance and Governance. COSO, 2014.

8. Taylor H. The Joy of SOX: Why Sarbanes - Oxley and Services Oriented Architecture May Be the Best Thing That Ever Happened to You. Wiley, 2006.

9. Бокатая С.В. Принципы построения системы вну-

тренного финансового контроля с учетом требований зарубежных нормативных актов. “Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет”.- 2015.- № 9

10. Демидов А.Ю., Иванов О.Б., Мовчан С.Н. Система стандартов внутреннего аудита – основа его эффективного функционирования.” Аудиторские ведомости”.- 2015. -№ 1

11. Каковкина Т.В. Система внутреннего контроля как средство выявления рисков организации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 36.

12. Турищева Т.Б. Внутренний контроль и аудит: теория и практика применения в финансово-хозяйственной деятельности организаций. Монография. М., ИД «Экономическая газета», 2012.

13. Турищева Т.Б. Об особенностях организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях в условиях реформирования.// Аудитор. – 2016. - т.2 - №6 .

14. Фазульянова З.З. Эффективность внутреннего контроля в условиях кризиса. «Аудитор»,- 2016.-№ 7

15. Электронный ресурс // URL: [http://www. Mirbis.ru](http://www.Mirbis.ru)

16. Электронный ресурс // URL: [http://www/allinfo24. ru](http://www/allinfo24.ru)

17. Электронный ресурс // URL: [http://www http://prom-nadzor.ru/content/polozhenie-o-sluzhbe-vnutrennego-kontrolya](http://www.prom-nadzor.ru/content/polozhenie-o-sluzhbe-vnutrennego-kontrolya)

18. Электронный ресурс // URL: [http://www.fest-dip. bankuralsib.ru](http://www.fest-dip.bankuralsib.ru)

19. Электронный ресурс // URL: [http://www.novabank. ru/reports/pol_vnc2.pdf](http://www.novabank.ru/reports/pol_vnc2.pdf)

20. Электронный ресурс// URL:<http://www.rzd.ru>

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336.66: 658.27

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РОССИИ: НАЛИЧИЕ, СОСТОЯНИЕ,
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2017

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: popovvv1@ya.ru)

Аннотация. Целью работы является оценка величины основных фондов и динамики их стоимости, а также выявить факторы, оказывающие влияние на эти изменения. В работе применены такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также экономико-математические методы (в частности коэффициентный, группировок и корреляционно-регрессионный). Использование статистического инструментария позволило нам выявить закономерности, сложившиеся в России по состоянию на конец 2015 года: во-первых, стоимость основных фондов имеет тенденцию к росту и будет продолжать увеличиваться в предстоящем периоде, но при этом уровень изношенности также будет расти, что говорит о недостаточном объеме инвестиций в воспроизводимый капитал; во-вторых, наблюдаются значительные различия между субъектами Российской Федерации в отношении наличия и состояния основных фондов, что ставит задачу сглаживания дифференциации; в-третьих, наибольшее влияние на среднегодовую стоимость основных фондов (в расчете на 1 предприятие) оказывает добывающая промышленность, что объясняется ориентацией всей отечественной экономики на сырьевой сектор. Научная новизна статьи заключается в осуществлении попытки формирования методологических подходов к всестороннему изучению основных фондов России на основе статистического инструментария. Практическая значимость работы выражена в возможности применения материалов исследования в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, относящихся к анализу наличия, состояния и эффективности использования основных средств, а также служащими государственными министерств и ведомств при формировании стратегии наращивания воспроизводимого капитала предприятий, региона, страны.

Ключевые слова: национальное богатство страны, воспроизводимый капитал, основные фонды, выбытие, обновление, статистика, динамика, структура, факторы, корреляция, регрессия, эконометрическая модель, прогнозирование.

STATISTICAL ANALYSIS OF FIXED ASSETS OF RUSSIA: EXISTENCE,
STATE, EFFICIENCY OF USE

© 2017

Tsypin Aleksandr Pavlovich, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of the statistics and econometrics
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of customs
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: Popovvv1@ya.ru)

Abstract. The purpose of the work is to assess the value of fixed assets and the dynamics of their value, as well as to identify factors that affect these changes. Such general scientific methods as analysis and synthesis, as well as economic and mathematical methods (in particular coefficient, groupings and correlation-regression methods) are applied in the work. The use of statistical tools allowed us to identify the patterns that existed in Russia as of the end of 2015: first, the value of fixed assets tends to increase and will continue to increase in the forthcoming period, but the level of deterioration will also grow, indicating that insufficient The volume of investments in the replicable capital; Secondly, there are significant differences between the subjects of the Russian Federation regarding the availability and condition of fixed assets, which poses the task of smoothing differentiation; Thirdly, the largest impact on the average annual cost of fixed assets (per 1 enterprise) is provided by the extractive industry, which is explained by the orientation of the entire domestic economy on the raw materials sector. The scientific novelty of the article is the attempt to form methodological approaches to the comprehensive study of Russia's fixed assets on the basis of statistical tools. The practical importance of the work is expressed in the possibility of using research materials in scientific and pedagogical activity when considering issues related to the analysis of the availability, condition and efficiency of the use of fixed assets, as well as employees of government ministries and departments when forming a strategy for increasing the reproducible capital of enterprises, region, country.

Keywords: national wealth of the country, the reproduced capital, fixed assets, leaving, updating, statistics, dynamics, structure, factors, correlation, regression, econometric model, forecasting.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях рыночной экономики хозяйствующие субъекты (предприятия, фирмы, организации) выступают нижним звеном всей экономики, поскольку именно на предприятии создаются необходимые обществу продукция и услуги, используются производственные ресурсы, применяются прогрессивная техника и технология.

Эффективное использование всех видов ресурсов, которыми обладают субъекты экономики (воспроизводимый, человеческий, природный капитал), способствует росту производительности труда, увеличению выпуска, снижению себестоимости, росту прибыли и повышению финансового состояния.

В связи с этим актуальной задачей экономической науки является изучение наличия, состояния и эффективности использования всех элементов национального богатства. Но в виду значительной широты выбранной темы, в рамках настоящей статьи ограничимся изучением лишь основных фондов России. При этом в качестве доказательной базы будем использовать официальные статистические данные предоставляемые Росстатом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Актуальность выбранной темы подтверждается большим количеством работ отечественных ученых, так общие вопросы классификации и анализа наличия,

состояния, структуры основных фондов, как на микро, так и на макроуровне нашли отражение в научных публикациях таких исследователей как: Аблеева А.М. [1], Байтагулина И.А. [2], Бачурина А.А. [3], Бобылева А.С. [4], Деружинский В.Е. [5], Копотилова В.С. [6], Кулагина А.А. [7], Мавлжиханов Р.Ш. [8], Морозов Д.А. [9], Приходько А.В. [10], Стрельцов А.В. [11], Цыганов С.И. [12], Черенькая И.Г. [13], Чушенко С.М. [14], Шамсиев И.Р. [15] и др.

Вопросы взаимосвязи между стоимостью основных фондов и социально-экономическими показателями отражены в публикациях таких авторов как Ахматова Э.Р. [16], Бакаев А.М. [17], Красавина Л.Н. [18].

Несмотря на значительную разработанность темы исследования, считаем, что проблема использования статистического инструментария применительно к анализу основных фондов развита не в достаточной степени и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Таким образом, целью статьи является оценка величины основных фондов и динамики их стоимости, а также выявить факторы, оказывающие влияние на данные изменения. Для достижения цели нами была разработана схема статистического анализа основных фондов, в виде последовательности реализации этапов/задач:

1. Использование описательных статистик, что позволит оценить наличие, состояние и структурные изменения основных фондов.

2. Использование эконометрических методов применительно к временным рядам, характеризующим основные фонды, это способствует выявлению основной тенденции и построение прогноза на среднесрочную перспективу.

3. Использование многомерной группировки (кластерного анализа), что позволит оценить региональные особенности и изучить вариацию наличия, состояния и эффективности использования основных фондов.

4. Использование корреляционно-регрессионного анализа позволит выявить и измерить факторы, влияющие на стоимость основных фондов в пространственном разрезе.

Далее кратко остановимся на полученных результатах по каждому выделенному выше этапу.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Учитывая тот факт, что основные фонды являются основной составляющей национального богатства страны, в рамках исследования нами был проведен анализ динамики и структуры данного показателя, в результате можно сделать выводы представленные ниже.

Основные фонды занимают доминирующие позиции в структуре национального богатства России, на их долю приходится около 70 %, при этом удельный вес этой категории остается практически неизменным на протяжении последних 25 лет.

Рассматривая структуру основных фондов в разрезе субъектов РФ, можно сделать вывод, что самый большой удельный вес наблюдается в Центральном и Уральском федеральными округами; это объясняется наличием в данных регионах промышленного производства, которое подразумевает наличие машин, оборудования и сооружений.

Для лучшего понимания процесса воспроизводства основных фондов (демографии явления) следует обратиться к данным, представленным на рисунке 1; в этой связи отметим, что в середине 1990-х годов величина коэффициента выбытия и обновления практически совпадали, что было обусловлено трансформацией экономики страны. Далее наблюдается превышение обновления над выбытием, т.е. происходит наращивание потенциала. Единственной тревожной тенденцией можно считать снижение значений в последние периоды времени (2013-2015 гг.).

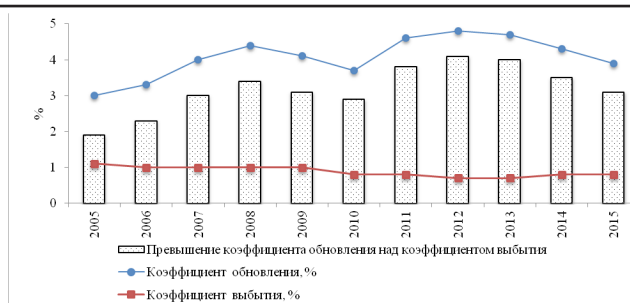

Рисунок 1 - Динамика коэффициента выбытия и обновления, %

Рассмотрение коэффициента износа в разрезе видов экономической деятельности в 2015 году показал, что в общем по экономике он составлял 47,7 %, но по некоторым отраслям значение показателя было выше: к примеру, 55,4 % наблюдалось по добыче полезных ископаемых. Можно отметить еще одну негативную тенденцию, а именно то, что практически по всем видам деятельности наблюдается увеличение показателя в отчетном году по сравнению с базисным, что указывает на недостаточность мер по воспроизводству основного капитала страны.

Динамика среднегодовой стоимости основных фондов показала наличие тренда, тестирование различных вариантов трендовых моделей привело к модели в форме прямой как наиболее оптимальной. После прохождения всех тестов (t-статистика Стьюдента, F-статистика Фишера, тест Гольфрида-Квандта) был построен прогноз, значения которого указывают на рост показателя в 2016-2018 гг. (таблица 1).

Аналогичным образом были рассмотрены временные ряды следующих показателей: ввода в действие основных фондов, степени износа основных фондов, удельного веса полностью изношенных основных фондов. Полученные прогнозы указывают на рост показателей в предстоящем периоде.

Таблица 1 - Прогноз уровней временных рядов характеризующих наличие, обновление и состояние основных фондов в России на период 2016-2018 гг. на основе линейных трендовых моделей

Временной ряд	Варианты прогноза	2016 г.	2017 г.	2018 г.
		точечный прогноз	170095340	182228642
среднегодовая стоимость основных фондов	нижняя доверительная граница	166165461	177777963	189377507
	верхняя доверительная граница	174025219	186679321	199346382
	точечный прогноз	12890017	13814250	14738483
ввод в действие основных фондов	нижняя доверительная граница	11719914	12489080	13254389
	верхняя доверительная граница	14060121	15139420	16222576
	точечный прогноз	49,0	49,4	49,7
степень износа основных фондов	нижняя доверительная граница	47,9	48,0	48,2
	верхняя доверительная граница	50,2	50,7	51,2
	точечный прогноз	15,4	15,6	15,9
удельный вес полностью изношенных основных фондов	нижняя доверительная граница	14,7	14,8	15,0
	верхняя доверительная граница	16,1	16,4	16,7

В случае первых двух показателей, рост уровней является положительной тенденцией, так как она приводит к росту национального богатства страны. В двух других случаях, полученный прогноз можно считать отрицательным, поскольку происходит наращивание износа основных средств.

Рассмотренные показатели были использованы для проведения многомерной группировки, которая позволила выявить скрытые закономерности. В результате проведенного кластерного анализа были получены 3 многомерные группировки; в первую, вошли всего два объекта – Тюменская область и г. Москва; во вторую, заключенную между г. Севастополем и Брянской областью, вошли 48 объектов; в третью, находящуюся между республикой Татарстан и Белгородской областью, вошло 32 субъекта.

Первая группа характеризуется самыми высокими значениями обеспеченности и обновления основных фондов, но при этом показатели износа также велики.

Вторая группа сосредоточила субъекты со средними значениями наличия и износа фондов и наконец, в третьем кластере сосредоточены регионы с низкими значениями.

Рассмотрение внутригрупповых средних позволило нам сделать вывод, что субъекты РФ в 2015 году по величине показателей, характеризующих наличие, ввод и состояние основных средств были довольно сильно дифференцированы и между лидирующей группой и отстающей наблюдается разрыв, к примеру, по среднегодовой стоимости в 43 раза.

Применение корреляционно-регрессионного анализа [19, 20] к данным по субъектам РФ позволило выявить фактор, оказывающий сильное воздействие на зависимую переменную, таковым является показатель «Объем отгруженных товаров по разделу С «Добыча полезных ископаемых»» (значение коэффициента равно 0,80).

Проведение моделирования привело нас к модели: $Y = 24,311 + 0,032X$. Коэффициенты при X показывают, что при увеличении объема отгруженных товаров по разделу С «Добыча полезных ископаемых» в расчете на 1 предприятие на 1 млн. руб., среднегодовая стоимость основных средств предприятий в расчете на 1 предприятие увеличится на 32 тыс. руб.

Так как регрессионная модель зависимости среднегодовой стоимости основных средств предприятия в расчете на 1 предприятие от фактора X статистически значима, то было проведено прогнозирование по данной модели. При этом в качестве возможного значения независимой переменной были выбраны среднее, максимальное (наблюдается в Сахалинской обл.) и минимальное (наблюдается в Орловской обл.) значение регрессора X наблюдаемое в 2015 году.

Таблица 2 - Предсказанные значения по модели зависимости среднегодовой стоимости основных средств предприятия в расчете на 1 предприятие от фактора X

Показатели	Варианты прогноза		
	среднее значение	минимальное значение	максимальное значение
X	398	3	3874
Предсказанное значение Y	37,0	24,4	148,0
верхняя граница прогноза	33,1	20,0	129,4
нижняя граница прогноза	40,9	28,8	166,7

Логичным было бы предположить, что при увеличении промышленного производства по разделу С, любого региона до уровня Сахалинской области, среднегодовая стоимость основных средств увеличится до максимального уровня, но более реалистичным прогнозом нужно считать вариант со средними значениями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итог проведенной работе, можно констатировать рост стоимости основных фондов в России, наличие различий в структуре видов деятельности и федеральных округов и значительное влияние показателя на результаты функционирования экономики страны. Выявленные особенности могут являться основным вектором в развитии в будущем объекта исследования, а также руководством для принятия управленческих решений. Проведенная процедура кластеризации подтвердила существенные различия субъектов РФ по исследуемому показателю, что наталкивает на необходимость первоочередного решения проблемы сильной дифференциации в части обеспеченности основными фондами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аблеева, А.М. Особенности оценки структурных сдвигов при формировании структуры основного капитала / А.М. Аблеева // Социальная политика и социология. – 2012. – № 9 (87). – С. 186-196.

2. Байтагулина, И.А. Статистическое изучение инвестиционного процесса в Оренбургской области / И.А. Байтагулина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 12. – С. 17-23.

3. Бачурина, А.А. Статистический анализ структуры

и динамики основных фондов в РФ / А.А. Бачурина, С.Г. Бабич // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 34-2. – С. 106-111.

4. Бобылева, А.С. Амортизационная политика как фактор стимулирования воспроизводства основного капитала / А.С. Бобылева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 4-10.

5. Деружинский, В.Е. Методы статистического анализа эффективности инвестиций в основной капитал России за период 2001-2012 годы / В.Е. Деружинский, Г.А. Зеленков, Ю.С. Ивченко // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2015. – № 2 (11). – С. 53-61.

6. Копотилова, В.С. Основные средства: сущность и методы использования / В.С. Копотилова // Научный журнал Дискурс. 2017. № 4 (6). С. 135-144.

7. Кулагина, А.А. Понятие и сущность основных производственных фондов / А.А. Кулагина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 75-77.

8. Мавлиханов, Р.Ш. Классификатор основных фондов и классификация основных средств – 2017 / Р.Ш. Мавлиханов // Советник бухгалтера. – 2017. – № 1. – С. 31-39.

9. Морозов, Д.А. Пути повышения эффективности использования основных производственных фондов предприятия / Д.А. Морозов // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 189-194.

10. Приходько, А.В. Воспроизводимый капитал – ключевой элемент национального богатства российской федерации / А.В. Приходько // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2012. – № 12 (15). – С. 19-22.

11. Стрельцов, А.В. Оценка состояния эффективности использования основного капитала предприятия / А.В. Стрельцов и др. // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 7 (117). – С. 67-73.

12. Цыганов, С.И. Российские инвестиции в основной капитал / С.И. Цыганов // Инновационная наука. – 2016. – № 4-2. – С. 98-100.

13. Черненко, И.Г. Основные средства: переход к новому ОКОФ / И.Г. Черненко // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2017. № 2. С. 38-43.

14. Чушенко, С.М. Оценка современного состояния инвестиций в основной капитал в Российской Федерации / С.М. Чушенко // Научный альманах. – 2017. – № 1-1 (27). – С. 218-221.

15. Шамсиев И.Р. Кластерный анализ регионов по уровню инвестиций в основной капитал сельского хозяйства / И.Р. Шамсиев // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (38). – С. 144-148.

16. Ахматова, Э.Р. Влияние инвестиций в основной капитал на ВВП и ВРП в России / Э.Р. Ахматова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 1 (28). – С. 129-131.

17. Бакаев, А.М. Взаимосвязь стоимости основных фондов в экономике от основных социально-экономических показателей развития регионов РФ / А.М. Бакаев // Экономика. Бизнес. Информатика. – 2015. – № 5. – С. 190-197.

18. Красавина, Л.Н. Анализ взаимосвязи между основным капиталом и темпами экономического роста / Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2015. – № 6. – С. 60-72.

19. Попов, В.В. Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России / В.В. Попов, А.П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2. – С. 314-319.

20. Попов, В.В. Разработка эконометрической модели влияния вступления России в ВТО на эффектив-

ность деятельности экономики РФ и развитие ее экономического потенциала / В.В. Попов, А.П. Цыпин // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 4-1. – С. 199-203.

Статья поступила в редакцию 27.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНФОРМАЦИИ
КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА

© 2017

Черемухин Артем Дмитриевич, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»
Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Гуманитарные дисциплины»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Аннотация. В настоящее время также увеличивается число исследований, в которых информация воспринимается и анализируется со стороны теории экономических ресурсов. В данной статье исследуются существующие философские взгляды на сущность понятия «информация», затрагиваются дискуссионные вопросы о принципиальной определяемости или неопределяемости данного понятия, итогом чего является важный вывод о возможности исследования сущности данного термина как экономического ресурса в условиях отсутствия ответов на некоторые базовые философские вопросы теории информации. Было сформулировано авторское определение информации с точки зрения экономики как воспринятых и обработанных человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойств объективной реальности (или ее элементов) и отмечено, что информация как экономический ресурс должна раскрывать наибольший объем свойств окружающей реальности. Отдельно изучен вопрос о целях, объектах, субъектах воспроизводства информации как экономического ресурса, представлено определение воспроизводства информации как управляемого процесса получения информации некоего объема и качества, нужной для осуществления человеческим капиталом своей роли как фактора производства. Выделены и дана краткая характеристика основным направлениям воспроизводства информации как экономического ресурса: изменение способов сбора информации (коллективное воспроизводство); изменение способов обработки информации (процессное воспроизводство); изменение способов хранения информации (консервационное воспроизводство информации); верификационное воспроизводство информации (воспроизводство информации об информации). Сделан вывод о возможных направлениях дальнейших исследований по данной теме, отмечена необходимость анализа реальных процессов, касающихся воспроизводства информации в процессе деятельности реальных субъектов экономических отношений.

Ключевые слова: воспроизводство, информация, человеческий капитал, экономический ресурс, воспроизводство информации, достоверность информации, нейтральность информации, направления воспроизводства информации, цель воспроизводства информации, объект воспроизводства информации.

THEORETICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF INFORMATION AS ECONOMIC RESOURCE

© 2017

Cheremuhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair «Physics and mathematics»
Gruzdeva Victoria Viktorovna, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department
of Humanitarian disciplines

*Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A, e-mail: garsk@rambler.ru)*

Abstract. Now also the number of researches in which information is perceived and analyzed from the theory of economic resources increases. In this article the existing philosophical views of essence of the concept “information” are investigated, the debatable questions of a basic opredelyaemost or a neopredelyaemost of this concept are raised, a result of what is an important conclusion about a possibility of research of essence of this term as economic resource in the conditions of lack of answers to some basic philosophical questions of the theory of information. Author’s definition of information from the point of view of economy as apprehended and processed by the person taking into account features of components of his human capital of properties of objective reality was formulated (or its elements) and it is noted that information as an economic resource has to disclose the largest volume of properties of surrounding reality. The question of the purposes, objects, subjects of reproduction of information as economic resource is separately studied, definition of reproduction of information is presented as the operated process of obtaining information there is nobody the volume and quality, necessary for implementation by the human capital of the role as production factor. Are allocated and is given the short characteristic to the main directions of reproduction of information as economic resource: change of ways of collection of information (collect reproduction); change of ways of information processing (process reproduction); change of ways of storage of information (conservation reproduction of information); verification reproduction of information (reproduction of information on information). The conclusion is drawn on the possible directions of further researches on this subject, need of the analysis of the real processes concerning reproduction of information in the course of activity of real subjects of the economic relations is noted

Keywords: reproduction, information, human capital, economic resource, reproduction of information, reliability of information, neutrality of information, direction of reproduction of information, purpose of reproduction of information, object of reproduction of information.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие экономики как вида деятельности породило множество научных дискуссий о характере развития данной сферы общества. Всемирное признание существования постиндустриального общества вынудило пересмотреть многие положения экономической науки, в том числе и теорию факторов производства, обособив информацию как отдельный фактор производства. При этом середина прошлого века ознаменовалась развитием теории кибернетики, теории связи, центральным ядром которых тоже является понятие информации. Вкупе с активизацией процесса появления большого количества междисциплинарных наук это привело к тому, что исследованием

понятия «информация» занялась философия – а, следовательно, на первом этапе исследования сущности данного фактора необходимо посмотреть на информацию с философской точки зрения и определиться – а что же это такое?

Стоит отметить, что некоторые члены научного сообщества до сих пор сомневаются в определяемости данного термина. К. К. Колин отмечает, что в работе И. В. Мейлик-Гайказяна формулируется мысль о неформулируемости концептуальной природы информации как феномена. Аргументируется это тем, что «сам термин «информация» либо является принципиально неопределяемым, либо это просто омоним, который используется для обозначения различных и не связанных между со-

бою сущностей».[1]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К дискуссии касемо возможности определения сущности понятия «информация» мы еще вернемся. Пока же отметим, что проблема множественности трактовок сущности данной дефиниции существует. Так, в работе А. В. Рунова выделяется порядка двух десятков определений данного термина. [2]

Кроме того, в научной литературе встречаются и иные определения данного понятия (см. таблицу ниже)

Таблица 1 - Различные определения понятия «информация»

Автор и источник	Определение
Коллин К. К. [8, с. 7]	«Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и в неравномерности протекания во времени всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании».
Коллин К. К. [8, с. 15]	«Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством различия. Совокупность этих различий и есть информация».
Норберт Винер [9, с. 17]	«Информация» это имя для содержания того, чем мы обмениваемся с внешним миром, чтобы приспособиться к нему, делая корректировки нашего мировоззрения.
В. Н. Веселовский [10, с. 3]	информация — это мера сигнала, т. е. воздействия, вызывающего такое самозменения в системах, обладающих атрибутивными потребностями, которые направлены на их удовлетворение.
Л. Фиориди [11]	Информация есть не просто нейтральное смысловое содержание высказывания, но и истинностная оценка данного высказывания.
Давиденко А. Н., Деревянко Е. Ю. [12]	Информация – это сведения, сохранённые на материальном носителе или в памяти живого существа независимо от формы и представления этих сведений.
Вальвачев В. В. [13]	Информация понимается как результат переработки данных, опосредованный предшествующим опытом, запасом знаний (тезаурусом) и необходимым для практического использования таких сигналов, в том числе для принятия решений;
Физическая энциклопедия [14]	Информация – любые сведения и данные, отражающие свойства объектов в природных (биологических, физических и др.), социальных и технических системах и передаваемые звуковым, графическим (в т. ч. письменным) или иным способом без применения или с применением технических средств
С. И. Ожегов [15]	Информация – сведения об окружающем мире, протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, а также сообщения, осведомляющие о положении дел, состоянии чего-нибудь
ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [16]	Информация есть сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления
А. И. Ракитов [17]	Информация есть особый способ передачи любых изменений в материальной среде с помощью материальных носителей
А.И. Берг и Ю.И. Черняк [18]	Информация есть научная абстракция, позволяющая глубже понять механизм управления в природе и обществе, инструмент исследования этих процессов

Стоит сказать, что значительная часть определений не проливает свет на сущность информации, поскольку выражает ее отношения с терминами-синонимами (сведениями, данными) или содержит в себе трактовку информации с точки зрения отдельной науки. Поэтому для понимания содержания данной дефиниции необходимо обратиться к философии. Сегодня учеными обсуждаются 6 различных концепций информации [7, 19]. При этом информация сегодня становится ключевым понятием философии. Так, принимая ту или иную концепцию трактовки информации, исследователь не просто обязуется рассматривать ее с определенной точки зрения, он на основе ее формирует определенную концепцию самой реальности – в качестве примера можно привести материально-информационную парадигму реальности К. К. Колина, изложенную в [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Глубоко углубляться в философскую сущность информации мы не будем – это так или иначе приведет нас к основному вопросу философии, который не представляется возможным решить в рамках данной работы. Целью ее будет рассмотрение экономической сущности информации как фактора производства, изучение особенностей, механизмов и типов ее воспроизводства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мы придерживаемся распространенной сегодня точки зрения, что информация наряду с материей и энергией является отдельным видом проявления объективной реальности. Безусловно, сама информация не является физическим объектом и нуждается в объектах (или процессах) физической реальности, которые и служат ее носителями – что уводит нас от достаточного популярно-

го сегодня спора о том, существует ли информация вне живых систем – для целей нашего исследования это не имеет принципиального значения – поскольку в настоящее время экономика как сфера общества основана на взаимодействии людей и социальных систем разного уровня сложности.

При этом в сущности понимания информации крайне важно понимать, что ее восприятие зависит от предшествующего опыта (тезауруса) субъекта процесса восприятия, то есть человека. Следовательно, информацию в целях нашего исследования мы будем понимать как воспринятые и обработанные человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойства объективной реальности (или ее элементов).

Отдельно стоит остановиться на принципиальной первоочередности исследования информации как экономического ресурса с точки зрения философии. Во-первых, выше уже отмечалась важность трактовки данного понятия для формирования той или иной концепции реальности; во-вторых, именно философия как изначальная, исходно междисциплинарная наука обладает наибольшим потенциалом для исследования информации как феномена, исходно возникшего из одной отрасли наук, с точки зрения другой отрасли наук.

На настоящий момент в экономической литературе информация как рассматривается как:

1. Нечто, полезное для принятия управленческих решений [20];
2. Товар [21];
3. Знания, интеллектуальный капитал [22].

При этом большая часть авторов рассматривает только одну сторону информации; кроме того, встречается анализ данной категории с точки зрения информационной безопасности, обработки информации, информационной базы для анализа деятельности и конкурентоспособности организации [23-30]. Вследствие этого возникает большое число разночтений, научных споров и т.д. Так, в [31] отмечается, что «полезность информации уменьшается при снижении ее актуальности, поэтому при отсутствии физического износа, информации присущ громадный моральный износ». В [32-35] излагается несколько иная точка зрения: «Моральному износу информации подвержена лишь для какого-то конкретного экономического субъекта, поскольку в любой момент времени существует хотя бы один человек, который не владеет данной информацией. С учетом постоянного воспроизводства людей и временного фактора можно говорить лишь об относительном моральном износе информации».

На взгляд автора, необходимо более подробно остановиться на экономической сущности информации как фактора производства. Рассматривая информацию как свойство реальности, отмечаем, что человек воспринимает небольшую часть этих свойств – но то, что он воспринимает, влияет на принятие управленческих решений – именно в этом и состоит, по мнению автора, сущность информации как фактора производства. Информация есть обязательное условие принятия управленческих решений, есть элемент, обеспечивающий процесс взаимодействия всех остальных факторов производства в организации.

Мы считаем, что ошибочным является трактовка информации как «квинтэссенции интеллектуального капитала» [30, с. 3], составной части интеллектуального капитала [36] – мы выступаем против смешения терминов «капитал» и «информация». Информация как основная категория реальности, как категория, гораздо шире категории «капитал» - поэтому попытки использования в научном обороте терминов типа «информационный капитал» являются неправомерными с точки зрения философии. Информация как экономический ресурс не является ни интеллектуальным капиталом, ни знаниями, ни нематериальными активами – она представляет собой свойства реальности и отдельных ее элементов, на осно-

вании обработки которых происходит процесс взаимодействия всех факторов производства. Схожего мнения придерживается и Цвелева Р.И., считая, что именно информация придает экономический смысл известной триаде факторов производства: труд — земля — капитал.

При этом стоит отметить, что мы считаем недостаточно обоснованным распространенное мнение о том, что «информация снижает неопределенность относительно различных ситуаций» [37-40]. Вполне может случиться ситуация, при которой поступившая информация, наоборот, увеличила неопределенность ситуации. Автор считает, что информация как экономический ресурс всего лишь должна раскрыть наибольший объем свойств окружающей реальности.

Рассмотрим цели, объекты и субъекты воспроизводства информации для формулировки сущности данного процесса.

Субъектом воспроизводства информации являются субъекты принятия управленческих решений. Поскольку информация проявляет свою сущность как экономического ресурса только при принятии решений (в том числе и управленческих), то объем (и другие характеристики) необходимой информации зависит от того, кто эти решения принимает, а точнее – от его человеческого капитала. Два руководителя, получивших разное образование, будут принимать свои решения по-разному, исходя из разных теорий, исходя из своего запаса знаний, умений, навыков, опыта (т.е. человеческого капитала) – соответственно, для принятия этих решений им и нужна будет разная информация. Обобщая этот тезис на всю организацию как систему, можно констатировать, что субъектом воспроизводства информации являются носители человеческого капитала организации.

Цель воспроизводства информации, в нашем понимании – получение некоего объема информации, нужного субъекту воспроизводства для принятия решения, для которого ему необходима данная информация; соответственно, объектом воспроизводства является сама информация. Следовательно, обобщая все вышесказанное, воспроизводство информации необходимо рассматривать как управляемый процесс получения информации некоего объема и качества, нужной для осуществления человеческого капиталом своей роли как фактора производства.

Информация обладает рядом качественных характеристик. Науками, глубже всего продвинувшейся в изучении этих свойств информации как экономического ресурса, являются бухгалтерский учет и аудит. Разные ученые занимались систематизацией и выделением отличительных характеристик информации – на основании работ [35-37] нами был систематизирован свод сведений о выделенных свойствах учетно-аналитической информации как экономического ресурса.

Представленная таблица 2, впрочем, отражает взгляд на качественные характеристики информации с точки зрения бухгалтерского учета и аудита. Учетно-аналитическая информация, несомненно, может быть использована в качестве экономического ресурса, но она является всего лишь частью целого – а применительно ко всему массиву информации, выступающему в качестве экономического ресурса, определение вышеперечисленных характеристик затруднено или невозможно.

Основное качество информации – достоверность (объективность). Согласно [36], «Информация считается объективной, если она отражает реальное положение дел». Строго говоря, в философском смысле, информация не может быть недостоверной, поскольку она является отражением реальности. Однако, рассматривая ее как экономический ресурс, мы сталкиваемся с тем, что получение и обработка информации субъектом происходит на основе его тезауруса, выступающего в качестве своеобразной «призмы», преломляющей и фильтрующей окружающую реальность – а, следовательно, возможна ситуация, при которой переданные данные уже

не будут информацией, не будут отражать свойства реальности. Опять же, строго говоря, информация, обработанная кем-то, уже не является информацией, поскольку искажена.

Таблица 2 - Качественные характеристики учетно-аналитической информации как экономического ресурса

Выделяемые качества	Бухгалтерские концепции							Научные источники		
	AICPA (1973)	ASSC (1975)	ICAA (1980)	FASB (1980)	ASAC (1987)	IASB (1988)	NZSA (1994)	Г.Н. Миненко [5]	Переложова И. Г. [16]	Алип.Калиев,Халип. Аби-Обидин [17]
Эффективность, рациональность	+		+	+	+	+	+			
Релевантность		+		+	+	+	+			
Прогнозная ценность				+	+	+	+			
Своевременность, актуальность		+		+	+	+	+			
Обратная связь				+	+	+	+			
Надежность	+	+								
Проверяемость				+	+	+	+			
Репрезентативная достоверность, точность				+	+	+	+			
Непредвзятость, нейтральность, достоверность, чистота	+		+	+	+	+	+			
Сравнимость, последовательность, непротиворечивость, сопоставимость	+	+	+	+	+	+	+			
Полнота		+	+							
Объективность										
Существенность	+	+	+	+	+	+	+			
Полезность		+								
Полезность для принятия решений				+	+	+	+			
Новизна										
Обобщение										

В такой трактовке понятия достоверности и нейтральности объединяются. Если бухгалтерский учет отделяет эти характеристики друг от друга, понимая под нейтральностью (непредвзятостью, чистотой) «отсутствие у производителя информации намерения склонить ее потребителя к определенному решению»[33], то при изучении информации как экономического ресурса данная характеристика теряет свой смысл – во-первых, потому что информация предназначена для выработки какого-то решения, а, во-вторых, из-за отсутствия надежных методик определения нейтральности. Как определить, истинно ли отражение в зеркале, если мы не то, что в нем отражается? Вопрос чисто философский. Кроме того, необходимо отметить, что если информация не нейтральна, то она уже недостоверна, и наоборот.

В научной литературе предлагаются довольно много подходов к оценке достоверности информации: применение классификационных шкал и номенклатуры выражений при написании отчетных информационных документов; использование показателей вероятности, которые отображают «уровни достоверности»; аналитический метод проверки информации; анализ тождественных и статистических зависимостей между экономическими показателями. Однако, как верно замечено в [36], «Существующие способы оценки достоверности информации более разработаны для анализа прошлого, чем при оценке достоверности информации, используемой для принятия текущих решений». Исходя из этого, достоверность информации мы определяем как способность определять неизменность решения, основанной на ней, при изменении способов обработки и подачи данной информации.

Остальные выделенные качества информации не имеют столь большого значения, кроме качества полноты. Субъекту принятия решения должны быть предоставлены вся запрошенная им информация для принятия его; на основании этого определяется полнота полученной информации.

Таким образом, в качестве объекта воспроизводства информации выступает достоверность и объем информации.

Воспроизводство информации является дискретным не только во времени, но и в пространстве. Воспринимая организацию как систему, стоит помнить, что воспроизводство информации осуществляется на всех уровнях этой системы. Ученые выделяют этапы восприятия, сбора, организации, обработки и хранения информации

[44-47]. Применимо к информации как экономическому ресурсу нам кажется целесообразным выделить стадии сбора, обработки и хранения информации.

Соответственно, можно выделить 3 основных направления воспроизводства информации:

1. Изменение способов сбора информации (коллективное воспроизводство). При этом существует широкое и узкое понимание данного процесса. Широкое, более философское понимание связано с пониманием информации как свойств реальности. Меняется реальность – меняется информация; меняется субъект ее восприятия или его тезаурус – информация также меняется – поэтому в широком смысле изменение в составе, структуре, свойствах экономических ресурсов (и любого элемента реальности) есть воспроизводство информации. В узком же смысле под коллективным воспроизводством понимается изменение методики организации получения информации, включающей в себя изменение состава и структуры субъектов восприятия реальности (получателей информации в организации), а также изменение требований субъекта принятия решений к составу и объему нужной информации. При этом стоит разделять внутреннее и внешнее воспроизводство информации. Субъекты принятия управленческих решений ориентируются на внешнюю (полученную извне организации как системы) и внутреннюю (сгенерированную в рамках организации как системы) информацию – в таком случае коллективное внешнее воспроизводство определяется как изменение системы сбора информации, а коллективное внутреннее воспроизводство – как изменение системы документооборота в самой организации.

2. Изменение способов обработки информации (процессное воспроизводство). Любая информация способна породить новую информацию. Соответственно, получив некую информацию, субъектом принятия решения может потребоваться информация, полученная из исходной. Изменение способов получения этой информации относится к процессному воспроизводству информации. Понимание же его в широком смысле добавляет к содержанию этого термина воспроизводство человеческого капитала организации как основного механизма обработки информации.

3. Изменение способов хранения информации (консервационное воспроизводство информации). Очень часто при принятии управленческих решений возникает необходимость в ранее полученной информации – поэтому заключительным этапом процесса воспроизводства любой информации является ее консервация, отправка на хранение.

Особым направлением воспроизводства информации можно назвать верификационное воспроизводство информации – воспроизводство информации об информации – к нему относится изменение систем оценки достоверности информации, выделенных качеств бухгалтерской информации и т.д.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Представляется необходимым обобщить результаты исследования в ряде тезисов:

1. Вопрос трактовки сущности понятия «информация» сегодня крайне важен – ввиду философской важности данного понятия та или иная формулировка сущности данной дефиниции приводит к формированию определенной концепции окружающего.

2. Исследования понятия «информация» с точки зрения экономической науки позволяет акцентировать внимание на некоторых его аспектах, в результате чего автором было сформулировано определение информации с точки зрения экономики как воспринятых и обработанных человеком с учетом особенностей составляющих его человеческого капитала свойств объективной реальности (или ее элементов) и отмечено, что информация как экономический ресурс должна раскрывать наибольший объем свойств окружающей реальности.

3. На основе изучения механизмов взаимодействия информации с другими факторами производства автором была предложена трактовка воспроизводства информации как управляемого процесса получения информации некоего объема и качества, нужного для осуществления человеческим капиталом своей роли как фактора производства.

Интерес к информации как фактору производства в настоящий момент неуклонно возрастает – следовательно, возрастает роль не только теоретических исследований в этом направлении, но и исследований непосредственно процессов, протекающих в различных экономических субъектах, что, несомненно, станет в ближайшее время предметом рассмотрения многочисленных исследователей. Отдельные вопросы представленных в статье научных проблем нашли также свое отражение в трудах, представленных в списке литературы [41-43].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука; Физматлит, 1998. – 192 с.
2. Рунов А. В. Проблема множественности термина «информация» / Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 38. С. 113-130.
3. Колин К.К. Природа информации и философские основы информатики / Открытое образование. 2005. – № 2. С. 43–51.
4. Колин К.К. Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // Системы и средства информатики: Спец. выпуск. науч. методологич. проблемы информатики / под ред. К.К. Колина. – М.: ИПИ РАН, 2006. – С. 7–58.
5. Колин К.К. Структура реальности и феномен информации / Открытое образование. 2007. № 5 (70). С. 56–61.
6. Колин К.К. Сущность информации и философские основы информатики / Информационные технологии. 2005. № 5. С. 63–70
7. Колин К.К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ, 2010. – 314 с.
8. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61-84.
9. Wiener, Norbert, 1894-1964 The human use of human beings: cybernetics and society – Published in Great Britain 1989 by Free Association Books, First published 1950; 1954, Houghton Mifflin, Copyright, 1950,1954 by Norbert Wiener, Introduction © Steve J. Heims 1989, ISBN 1-85343-075-7, Printed and bound in Great Britain by Bookraft.
10. Веселовский В. Н. Информация и мысль: новый взгляд на сущность сознания / Философия и общество. 2000. № 3 (20). С. 84-96.
11. Floridi L. The philosophy of information. - Oxford: Oxford University Press, 2011. - xviii, 405 p.: ill. - Ref.: p.372-399. - Ind.: p.401-405. - ISBN 978-019-928739-0
12. Давиденко А. Н., Деревянко Е. Ю. Информация и ее свойства / Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3. С. 198-199.
13. Вальвачев В. В. Информация, информатизация и содержание информационной сферы в современном обществе / Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 186-194.
14. Физическая энциклопедия. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 22-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1990.
16. Об информации, информационных технологиях и защите информации: федеральный закон Российской Федерации от 32.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165. 34 июля.
17. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 37.
18. Берг А.И., Черняк Ю.И. Информация и управле-

- ние. М., 1966. С. 29.
19. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации / Д. С. Чернавский. – М.: Наука, 2001.
20. Ставцева Т. И. Информация как субстанциональный элемент современной экономики и категория теоретического анализа: автореф. дис. док. эк. наук: 08.00.01 / Татьяна Ивановна Ставцева – Орел, 2006., с. 52.
21. Беликова Е. П. Формирование регионального рынка информации и его место и роль в экономике (на примере Ивановской области): автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Ирина Владимировна Шаина – Иваново, 2005., с. 33.
22. Крашенинникова Н. В. Система факторов производства в постиндустриальной экономике: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Наталья Викторовна Крашенинникова – Саратов, 2006., с. 20.
23. Коротченко С. Е., Листопад М. Е. Развитие информационной безопасности России на современном этапе / Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 146-155.
24. Никонов А. И., Павлов Н. О. Системы защиты информации и их место в политике безопасности / Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 48-54.
25. Бабанов Н. Ю., Мартынов А. П., Николаев Д. Б., Фомченко В. Н., Новиков А. В. Виртуальная интерактивная система формирования и обработки управляющей информации / Вестник НГИЭИ. 2016. № 4 (59). С. 15-34.
26. Лысов И. А., Колачева Н. В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия / Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.
27. Генералов И. Г., Суслов С. А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций / Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 36-38.
28. Ищенко М. В. Информация как экономический ресурс и ее использование в системе высшего профессионального образования: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Наталья Викторовна Крашенинникова – Омск, 2005., с. 33.
29. Иванов Е. Ю. Информация в экономике: теоретический аспект: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Евгений Юрьевич Иванов – Новосибирск, 2000., с. 29.
30. Китаев А. В. Информация в системе факторов общественного производства: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Антон Викторович Китаев – Ростов-на-Дону, 2007., с. 33.
31. Иванюк И. А. Рыночный механизм воспроизводства интеллектуального капитала: автореф. дис. док. эк. наук: 08.00.01 / Ирина Александровна Иванюк – Москва, 2004., с. 40.
32. Шуть О. Н. Информация и ее роль в экономике: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Ольга Николаевна Шуть – Санкт-Петербург, 2004., с. 20.
33. Колесников С. И. Качественные характеристики финансовой информации / Финансы и кредит. 2008. № 45 (383). С. 41-50.
34. Метьюс М., Перера М. Теория бухгалтерского учета: Учебник. Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
35. Манаенко Г. Н. О содержании понятия «информация» / Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 1. С. 74-79.
36. Переломова И. Г. Информация и ее роль в на рынке факторов производства: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Ирина Геннадьевна Переломова – Ярославль, 2004., с. 20.
37. Али Касим Хасан Аль-Обайди. Качественные характеристики бухгалтерской информации / Статистика и Экономика. 2014. № 2. С. 17-20.
38. Марчанд А. Д. Эффективно ли Ваша компания использует информацию? / Экономические стратегии. 2002. Т. 4. № 2 (16). С. 64-69.
39. Мишина З.А. Информатизация как фактор эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 61-66.
40. Мордовченков Н.В., Попова И.Ю. Современный уровень информационной инфраструктуры в управлении ресторанным бизнесом // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 48-59.
41. Пайдемирова Е.А., Губанов Д.В., Виндман О.В., Задумин А.В. Организационно-информационный аспект стратегического развития промышленных предприятий // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 97-104.
42. Сибиряев А.С. Государственная инновационная политика в условиях модернизации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 192-196.
43. Игнатъев С.В., Мешков И.А. Методологические принципы формирования национальной стратегии интенсивного развития на основе мирового опыта // В сборнике: Экономика и юриспруденция: теория и практика Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 37-47.
44. Ахтямов М.К., Лихолетов В.В. Модели конкурентоспособности организаций в свете системного подхода // Проблемы современной экономики. 2009. № 1. С. 127-131.
45. Пахомова А.И., Буряков С.А., Журавлева И.И., Уланова К.Н. Роль инновационных технологий в развитии сервиса на предприятиях индустрии питания // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 453-455.
46. Пономарева Н.В. Амортизационная политика предприятий в европейском союзе // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 20 (410). С. 2-14.
47. Шамин Е.А. Обеспечение конкурентоспособности организаций потребительской кооперации. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. Княгинино, 2011. 202 с.

Статья поступила в редакцию 22.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.2

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИКЛА КОМПЛЕКСНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ, КАК ПОДСИСТЕМЫ АПК

© 2017

Чернякова Ирина Станиславовна, аспирант кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита», ассистент кафедры «Экономической кибернетики»
Луганский национальный аграрный университет
(91008, ЛНР, Луганск, ЛНАУ, e-mail: chernyakova-71@mail.ru)

Аннотация. Цель: формирование цикла комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК, с целью обеспечения динамики устойчивого функционирования и развития, путем оптимизации эффективности реализуемых управленческих задач с использованием функций модифицированной комплексной системы сбалансированного управления устойчивым развитием. *Методология и методы:* теоретическую и методологическую основу разработки составляют труды отечественных ученых изучавших проблематику управления устойчивым развитием на предприятиях АПК. В рамках решения задачи управления устойчивым развитием использованы методы структурно-логического анализа и алгоритмического моделирования. Использованы основные принципы концепции системного, ситуационного и комплексного подходов к управлению, на основе взаимодействия и взаимозависимости системы компонентов предприятия, выявления и учета ситуативных факторов окружающей среды. *Результаты:* в статье рассмотрены особенности формирования комплексной сбалансированной системы управления мясоперерабатывающим предприятием, с учетом отраслевой специфики. Предложен дискурсивный алгоритм формирования цикла комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК. Конкретизированы проблемные ситуации, определяющие комплекс нестандартных задач, основной из которых является модификация концепции комплексного управления мясоперерабатывающими предприятиями в условиях цикличности конъюнктурных трансформаций и нестабильности экономики. Определены основные позиции и аспекты комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающими предприятиями, как промышленно-производственной подсистемой АПК. Опираясь на принципы концепций системного, ситуационного, процессного и комплексного подходов, при формировании управленческих решений, воспроизведен цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК. *Научная новизна:* предложенные обновленные концептуальные подходы к формированию цикла сбалансированного управления устойчивым развитием направлены не только на разработку целей, определенных миссией организации, но и на установление целевых базисных точек результативности в виде желаемого итога управленческого воздействия. *Практическая значимость:* полученные результаты целесообразны для использования руководящим составом мясоперерабатывающих предприятий при формировании управленческих решений, а так же, могут служить основой для изучения и оценки перспектив устойчивого развития и формирования практических рекомендаций, соответствующих современным экономическим требованиям.

Ключевые слова: мясоперерабатывающее предприятие, комплексная система управления, устойчивое развитие, стратегия, АПК, компоненты организации комплексного сбалансированного управления.

ASPECTS OF FORMATION OF THE CYCLE OF INTEGRATED BALANCED MANAGEMENT OF MEAT PROCESSING ENTERPRISE, AS SUBSYSTEM OF APK

© 2017

Chernyakova Irina Stanislavovna, postgraduate student of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Assistant of the Department of "Economic Cybernetics"
Lugansk National Agrarian University
(91008, LPR, Lugansk, LNAU, e-mail: chernyakova-71@mail.ru)

Abstract. The goal: to create a cycle of integrated balanced management of a meat-processing enterprise, as a subsystem of the agro-industrial complex, in order to ensure the dynamics of sustainable functioning and development, by optimizing the effectiveness of the management tasks implemented, using the functions of a modified integrated system for balanced management of sustainable development. *Methodology and methods:* the theoretical and methodological basis of the development is the work of domestic scientists who studied the problems of managing sustainable development at the enterprises of the agro-industrial complex. In the framework of solving the problem of managing sustainable development, methods of structural-logical analysis and algorithmic modeling were used. The main principles of the conception of a systemic, situational and integrated approaches to management were used, based on the interaction and interdependence of the system of enterprise components, identification and consideration of situational environmental factors. *Results:* In the article features of formation of the complex balanced management system of a meat-processing enterprise are considered, taking into account the industry specificity. A discursive algorithm for forming a cycle of integrated balanced management of a meat-processing enterprise, as a subsystem of the agro-industrial complex, is proposed. Concrete situations that define a set of non-standard tasks are specified, the main one of which is the modification of the concept of integrated management of meat-processing enterprises in conditions of cyclical conjuncture transformations and economic instability. The main positions and aspects of integrated balanced management of meat processing enterprises, as an industrial and production subsystem of the agro-industrial complex, are determined. Based on the principles of the system, situational, process and complex approaches concepts, while forming managerial decisions, a cycle of complex balanced management of the meat-processing enterprise as a subsystem of the agro-industrial complex was reproduced. *Scientific novelty:* the proposed updated conceptual approaches to the formation of a cycle of balanced management of sustainable development are aimed not only at the development of the goals defined by the mission of the organization, but also on the establishment of target performance benchmarks in the form of the desired outcome of the management impact. *Practical significance:* the results obtained are expedient for use by the management staff of meat processing enterprises in the formation of management decisions, and can also serve as a basis for studying and assessing the prospects for sustainable development and formulating practical recommendations that meet current economic requirements.

Keywords: meat processing enterprise, integrated management system, sustainable development, strategy, agribusiness, components of integrated balanced management.

Введение.

Одной из ключевых отраслей экономики, определяющих и формирующих экономическую стабильность про-

довольственного рынка и имеющих социальную функцию, в условиях нестабильности политических и экономических процессов, является мясное производство, так

как основными показателями результативности исполнения продовольственной безопасности являются два аспекта разрешения проблемы – обеспечение стабильного снабжения продуктами на уровне, необходимом для рационального питания, то есть физическая доступность продовольствия и возможность населения приобретать продовольствие по таким критериям, то есть экономическая доступность. Данная отрасль имеет тесные интеграционные взаимосвязи с сельскохозяйственным производством, что обуславливает взаимозависимость результативности функционирования предприятий мясной промышленности с вопросом урегулирования проблем, имеющихся на данный момент, в растениеводстве и животноводстве. Важнейшим фактором эффективности функционирования и дальнейшего устойчивого развития предприятий мясоперерабатывающей промышленности, в вариативных рыночных экономических условиях, является способность к формированию комплексной системы управления предприятием напрямую зависящей от взаимоувязанных факторов: уровня организации, развития инструментов, средств управления и методов, качества осуществления мероприятий управления устойчивым развитием. Проблемы в управлении устойчивым развитием, нередко обусловлены принятием необоснованных, безальтернативных, не имеющих логической последовательности и четкой целенаправленности управленческих решений и мер воздействия, которые обеспечивают только краткосрочную стабилизацию функционирования предприятия, но не модифицирующую положение радикально, в направлении стабилизации. Так же четко прослеживается тенденция ограниченной способности понимания перспективных направлений развития предприятий, односторонность применяемого подхода к диагностированию текущего положения и прогнозированию трансформаций воздействия внешних факторов. Поэтому выявление дополнительных возможностей для принятия эффективных, своевременных решений в сфере управления, определяющих соответствующие предупредительные меры при существующей тенденции к негативным изменениям в деятельности предприятий, является важнейшей задачей.

Результаты исследования.

Мясоперерабатывающее предприятие, являясь первичным отраслевым звеном и основной хозяйствующей единицей в комплексе мясной промышленности, определяется как автономный субъект хозяйствования в рыночной среде оперирующий материальными, финансовыми, информационными ресурсами с целью производства конкурентоспособной продукции и обеспечения максимального уровня прибыли и капитализации бизнес-активов. При рассмотрении предприятия как иерархической, многоуровневой системы, предполагается, что каждый элемент этой системы подчиняется прежде всего законам более высокого уровня, а затем законам низшего порядка, так же для каждого, отдельно взятого уровня системы, вышестоящий и нижестоящий уровень определяются как внешняя среда. При этом каждому иерархическому уровню присущи определенные критериальные признаки и нормативные показатели. На каждом уровне протекают определенные процессы, направленные на обеспечение выполнения поставленных задач и целей [1]. Именно это предопределяет сбалансированность взаимодействия всех элементов системы на основе целевых интересов, реализация которых обеспечивается целенаправленным воздействием системы управления на управляемую систему. При этом основной задачей управления предприятием мясной промышленности, как экономической системой в структуре АПК, является определение целей и удержание баланса интересов как во внутренней среде предприятия, так и между внутренней и внешней средами. Основой концепции сбалансированного управления устойчивым развитием предприятия мясной промышленности, является стабильность состояния равновесия всей системы АПК в целом и всех

ее структурных подсистем, как компонентов единой, целостной экономической системы. Баланс целей и результатов обеспечивается путем балансировки всех процессов управления, так как дисбаланс в данных процессах влечет за собой дисбаланс целевых результатов, и как следствие, увеличение производственных издержек.

Данное равновесие обеспечивается достижением комплекса балансов [2] стратегических целей, потенциальных возможностей, управленческих компетенций и ответственностей в элементах системы в целом. Производственно-промышленная подсистема, являясь иерархическим уровнем системы АПК, обладает широкой сетью вертикальных и горизонтальных связей всех сфер деятельности и направлений на этом уровне, что обуславливает угрозу разбалансированности в деятельности системы или потери системности. Основным аспектом сбалансированного управления мясоперерабатывающими предприятиями, как промышленно-производственной подсистемой АПК, в условиях трансформации включает позиции:

- сохранение баланса системы интересов и потенциалов в формировании и реализации стратегических целей мясоперерабатывающих предприятий, как участников бизнес-процессов, на всех иерархических уровнях системы АПК;

- взаимоувязывание бизнес-интересов производственно-промышленных подсистем в системе АПК, путем непрерывной системной, целенаправленной корректировки их параметров с применением экономических, организационных, логистических методов управления на всех иерархических уровнях;

- выработка и сохранение баланса ресурсного обеспечения и распределения;

- сохранение балансового равновесия между натуральными и финансовыми потоками, путем управляющего воздействия;

- оперирование возможностями развития подсистем, в одном направлении с равной интенсивностью в условиях сбалансированного взаимодействия в системе АПК.

Обеспечение гибкости формулирования стратегической линии управления мясоперерабатывающих предприятий, как подсистемы в системе АПК, сообразно динамике и структуре изменения внешней и внутренней сред, является важнейшим аспектом сбалансированного управления устойчивым функционированием и развитием. На рисунке 1 показана иерархия ключевых элементов организации сбалансированного управления устойчивым развитием мясоперерабатывающего предприятия, как подсистемы АПК, в виде схематичного перехода от миссии организации в целом к целевым задачам формулирующих стратегию его развития. При разработке ключевых подходов к реализации стратегии сбалансированного управления мясоперерабатывающих предприятий, как подсистем в системе АПК, целесообразно применение комплексного, системного, ситуационного, процессного подходов, обеспечивающих более полную реализацию управленческих целей [3,4,5,6].

Анализ литературы [7-12] показал, что успешность функций сбалансированного управления устойчивым развитием, результатом которого является принятие конкретных организационно-экономических решений и регулирующее управленческое воздействие, напрямую зависят от выбора концепции исследования. Конкретизированные проблемные ситуации определяют комплекс нестандартных задач, основной из которых является модификация концепции сбалансированного комплексного управления мясоперерабатывающими предприятиями в условиях цикличности конъюнктурных трансформаций и нестабильности экономики.

Реализация таких функций управления как планирование, прогнозирование, организация, оценка, анализ, контроль, учет, завершаются регулирующим управленческим воздействием и определением конкретных ор-

ганизационно-экономических решений. Своевременная корректировка концептуальных основ сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, основанных на их изучении в соответствии с достигнутым уровнем знаний о сложных социально-экономических системах и управления ими, невозможна без использования комплексной методики анализа, в которой важное значение занимает система оценочных показателей эффективности, позволяющих отразить тенденции развития объекта исследования в функциональном и организационном плане, предопределяемые вероятностью достижения заданных целей.

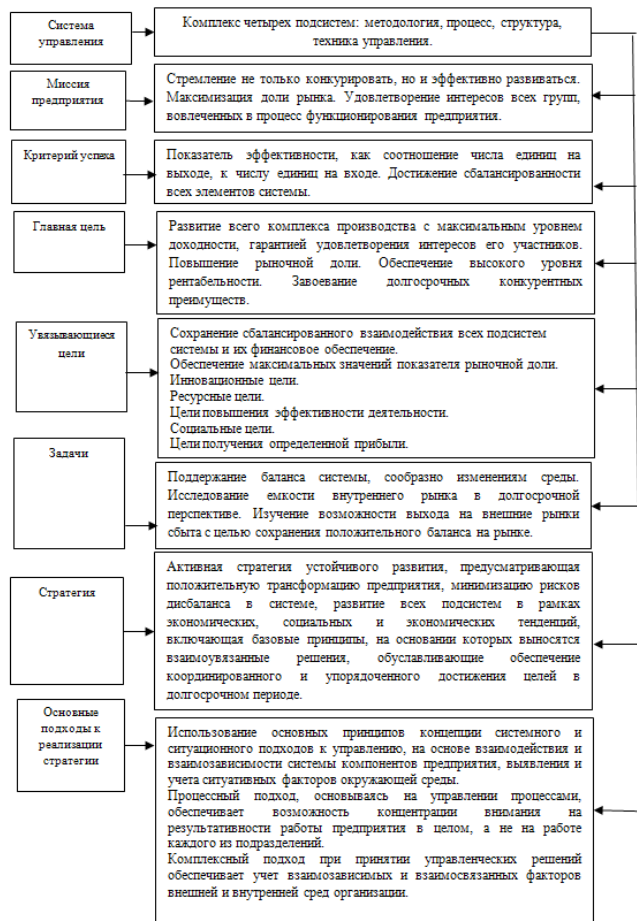

Рисунок 1- Иерархическая структура компонентов организации комплексного сбалансированного управления устойчивым развитием предприятий мясоперерабатывающего комплекса.

Следственно, операционная деятельность и стратегическое планирование в системе управления изучаются как определенные этапы единой системы, которые связаны единими целями, ресурсами, показателями, информацией и потоками данных[13,14].

Опираясь на принципах комплексного, системного, ситуационного, процессного подходов, воспроизведен цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК [15,16,17]. Рис. 2.

Замкнутость управленческого цикла обуславливает сбалансированность функционирования системы управления. Цикл охватывает: установление целей, составление плана действий и определение ответственных по их выполнению, исполнение обозначенных действий, контроль результата, анализ результативности, выработка управленческого воздействия, внесение корректировок в планы (цели). Постановка целей, определенных в долго- и краткосрочной перспективе и определение принципов дальнейшего развития предприятия, является началом исполнения этапов управления функционированием, а

стратегии развития определяют долгосрочные цели, являющиеся основой данного развития. Среднесрочные и краткосрочные цели выражают ориентиры, нацеленные на оценку исполнения стратегии компании. При этом, краткосрочные задачи являются конкретизацией долгосрочных целей, интегрированных в бюджетную систему управления предприятием, что обусловлено тем, что финансовые возможности отраженные в бюджетах предприятия предопределяют его деятельность в долгосрочной перспективе.

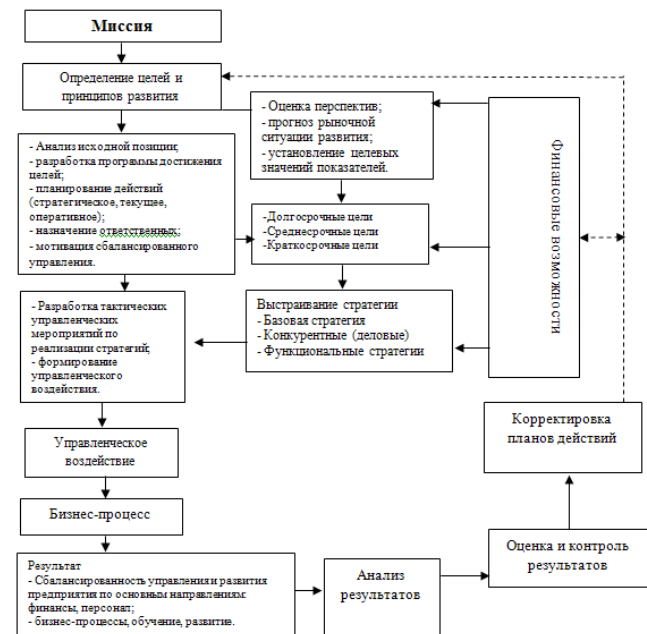

Рисунок 2 - Цикл комплексного сбалансированного управления мясоперерабатывающим предприятием, как подсистемы АПК.

Проведение калькуляции ресурсных потребностей, обуславливающих достижение запланированных целей, предопределяет формирование стратегии предприятия и корректировку целей, путем увязывания их с финансовыми возможностями. Сопоставление возможного уровня достижения поставленных целей с обозначенной стратегией развития предприятия дает возможность взаимоувязки стратегии, оперативных целей и бюджетирования, при существующей иерархической структуре стратегий предприятия – базовой (общекорпоративной) стратегии, деловых конкурентных (деловых) и функциональных стратегиях. Разработка по каждой определенной цели ключевых показателей результативности, являющихся мерой достижимости цели, обуславливает получение четкого представления по кратко- и среднесрочным целям, финансовым и не финансовым показателям эффективности деятельности, индикаторов симптомов и прямых индикаторов. При этом фундаментальным принципом управления является оценка и контроль целевого исполнения, являющиеся процессом, обуславливающим четкую обратную связь в процессе целодостижения. Определение показателей при проверке и оценке стабильности функционирования предприятия, сообразно принятым нормативам, стандартам, эталонным показателям, определяют возможные причины отклонений. Особое внимание следует уделить анализу, который определяется в структуре управления посреди контроля и планирования. Именно анализ завершает цикл управления (анализ результатов) и начинает последующий цикл (анализ исходной точки). Результатом проведения анализа является выявление проблем, которые, при составлении будущих планов, послужат основой целей и незадействованных ресурсов, которые лягут в основу как средство достижения целей[20]. Долгосрочное стратегическое планирование предприятия необходимо ори-

ентировать на сбалансированное управление применительно к каждой из стратегических перспектив, что обуславливает ориентацию на достижение долгосрочных результатов в таких основных направлениях как финансы, бизнес-процессы, персонал, развитие.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Результаты проведенного исследования дают возможность вывода, что динамичность среды функционирования, порождают условия, определяющие разбалансированность функционирования мясоперерабатывающих предприятий, как промышленно-производственной подсистемы, в системе АПК. Предложенные, обновленные концептуальные подходы к формированию цикла сбалансированного управления устойчивым развитием направлены не только на разработку целей, определенных миссией организации, но и на установление целевых базисных точек результативности в виде желаемого итога управленческого воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Брянцева Л.В. Системная методология технологических процедур сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2008. № 3. С. 22.
- Брянцева Л.В. Концептуальные положения сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 25. С. 68-72.
- Сивирин Б.С. Теория управления [Текст]: учеб. пособие / Б.С. Сивирин. – Новосибирск: [б. и.], 2002. – 167 с.
- Беднягина М.В. Управление экономической устойчивостью предприятия / М.В. Беднягина // Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: Сб. науч. Тр. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – Вып. 10. – С. 14-22.
- Руденский Р.А. Антисипативное управление сложными экономическими системами: модели, методы, инструменты: монография / Р.А. Руденский; Донец. нац. ун-т, НИИ пробл. экон. динамики. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 257 с.
- Чупров С. Повышение эффективности управления устойчивостью предприятий // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 4. — С. 114–118.
- Воронов А., Рубанов С. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга // Маркетинг, 2002, №3, с.36
- Дежкина, И. Оценка эффективности организационных структур управления / И. Дежкина; Г. Поташева. // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - №5. - С. 80-85.
- Кочетков, А. А. Концептуальный анализ эффективности управления / А. А. Кочетков // Банковские услуги. – 2011. – № 11. – С. 32-37.
- Тараненко, Р. Г. Оценка эффективности менеджмента организации в системе управленческого аудита / Р. Г. Тараненко // Аудит и финансовый анализ. – 2010. - № 5. - С. 135-151.
- Дмитриев Ю.А. Формирование устойчивости предприятия в современных условиях. Владимир: Владимирское книжное изд-во «Собор», 2007. 134 с.
- Байдаков А.Н. Организационно-экономический механизм управления аграрными производственными системами. Ставрополь: Агрус, 2003. 303 с.
- Беседин А.Л. Реструктуризация предприятия с позиции системного подхода: концептуальные модели, стратегические решения, бизнес процессы и бизнес-единицы. Тула: 46, Изд-во ТулГУ, 2003. 1005 с.
- Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы: Предпринимательство и координация в децентрализованной компании. М.: ИНФРА-М, 1996. 287 с.
- Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с.
- И. Ансофф. Стратегическое управление // Москва: Экономика; 1989. – 358 с.
- Р. Каплан, Д. Нортон. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегии и операционной деятельности – гарантия конкурентного преимущества // М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 368 с.
- Оксанич Н.И. Концепция управления экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций / Н.И. Оксанич // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 10. – С. 6-9.
- Покропивний С. Ф., Колот В. М. Підприємництво: стратегія, організація, ефективність. – К: КНЕУ, 2004. – 170 с.
- Анохин С.Н. Исследование стратегий экономической устойчивости промышленных предприятий // Автореферат на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. - Саратов, 2003, с.12

Статья поступила в редакцию 29.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА

© 2017

Чехлова Юлия Александровна, аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей оценки рисков секьюритизации ипотечных активов. В процессе исследования изучен зарубежный опыт проведения оценки, рекомендуемые механизмы и наиболее эффективные инструменты, отдельное внимание уделено текущему состоянию рынка секьюритизации в России. С использованием дюрации проведена оценка риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере российского рынка. Полученные в ходе расчетов данные засвидетельствовали средний уровень риска секьюритизации на краткосрочно горизонте. Особый акцент сделан на перспективных направлениях снижения риска.

Ключевые слова: ипотека, секьюритизации, риск, рынок, Россия.

EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS ON THE RUSSIAN MARKET AS AN EXAMPLE

© 2017

Chekhlova Yulia Aleksandrovna, postgraduate

Higher School of Economics
(101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya street, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the risk assessment of securitization of mortgage assets. In the process of the study, foreign experience in the assessment, recommended mechanisms and the most effective instruments were studied; special attention was paid to the current state of the securitization market in Russia. With the use of duration, an assessment of the risk of securitization of mortgage loans was made using the example of the Russian market. The data obtained during the calculations proved the average level of risk of securitization on the short-term horizon. Particular attention is paid to promising areas of risk reduction.

Keywords: mortgage, securitization, risk, market, Russia.

Одним из самых масштабных событий в XXI в. стал мировой финансовый кризис, который способствовал существенным изменениям в мировом рейтинге стран-лидеров, обеспечил преимущества в развитии масштабным транзитивным экономикам, обнаружил и углубил недостатки современного функционирования экономик развитых стран мира и предопределил тенденции дальнейшего развития мирового хозяйства в целом. [1]. В данном контексте поиск постоянных источников дешевых долгосрочных финансовых ресурсов и новых способов рефинансирования стал одной из ключевых задач финансовых учреждений во многих странах мира в том числе и в России.

Традиционные источники финансирования широко используются в практике российских субъектов хозяйствования, но их роль несколько ослабляется с появлением новых механизмов привлечения ресурсов, а также учитывая кризисное состояние отечественной хозяйственной системы. Экономическую активность в стране тормозят низкие цены на нефть, международные санкции, падающие доходы населения. Высокие процентные ставки и недоверие инвесторов сдерживают инвестиции. Непредсказуемость ситуации провоцирует рост волатильности рынков. При этом продолжающееся обесценение рубля не ведет к импортозамещения в связи с тем, что потребление, инвестиции и государственные расходы падают [2].

При таких условиях растет интерес к таким нетрадиционным способам привлечения ресурсов, как секьюритизация, которая получила широкое распространение в странах с развитой рыночной экономикой и была уже апробирована несколькими отечественными банковскими учреждениями.

Секьюритизации в России имеет широкие горизонты использования, особенно в отношении ипотечных активов, поскольку рынок ипотечно-жилищного кредитования, стимулируемый государственной программой субсидирования процентных ставок, начал свое оживление и после обвала в первом полугодии 2015 года, в 2016 г. вырос практически на треть (рисунок 1)

Также качество ипотечных активов в сделках секьюритизации остается сравнительно высоким. По данным Moody's Investors Service, уровень просроченной более чем на 60 дней задолженности в сделках секьюритизации повысился с менее 1% от текущего остатка основно-

го долга в 2015 г. до менее 1,5% в 2016 гг.

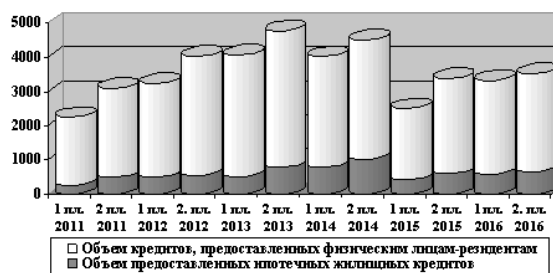

Рисунок 1 - Динамика объемов кредитов, предоставленных физическим лицам, в том числе ипотечных жилищных кредитов (млрд. руб.) [3]

Доля задолженности по ипотечным жилищным кредитам по отношению к ВВП, также находится на уровне развитых стран, не превышая с 2011 г. 5% (см. рис. 2).

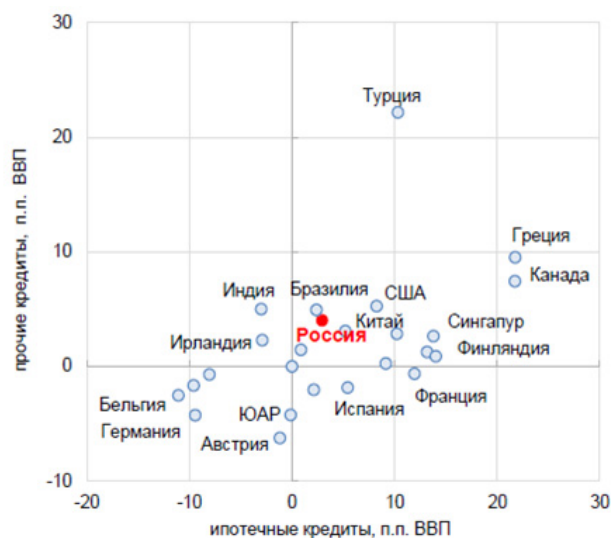

Рисунок 2 - Динамика задолженности населения по ипотечным и прочим кредитам в 2011-2016 гг. [4]

В то же время несмотря на все преимущества секьюритизации, а также благоприятные условия для ее применения на ипотечном рынке России, существуют определенные риски ее проведения, связанные с особенностями самой операции секьюритизации, а также с экономической ситуацией в стране, волатильностью финансовых рынков, и устойчивостью национальной банковской системы.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, основательное изучение рисков, связанных с секьюритизацией ипотечных активов, на фоне нестабильной экономической ситуации в России приобретает особую актуальность, теоретическую и практическую значимость, что в целом обусловило выбор темы данной статьи.

Использованию процессов секьюритизации активов посвящено немало публикаций, проводятся дискуссии и семинары с участием представителей деловых кругов и властных структур, вносятся практические рекомендации по вопросам дальнейшего развития банковских систем. Проблемам секьюритизации финансовых активов в банковской сфере посвящены работы многих российских и зарубежных ученых, в частности Э. Альтмана, В. Витлинского, С. Герасименко, Р. Хаббарда, Г. Коробова, В. Кротюка, О. Куценко, Г. Лаврушина, Дж. Синки, М. Круза, Т. Медведь, А. Меренкова, М. Романова, А. Романченко, Т. Стубайло, В. Сушко и др.

Однако при наличии значительного количества исследований по данной проблематике в экономической литературе без внимания остались проблемы создания качественно нового механизма управления рисками секьюритизации, который должен быть эффективным в условиях значительных изменений факторов внешней среды. Кроме того, не все аспекты управления указанными рисками достаточно исследованы, а некоторые до сих пор остаются дискуссионными. Большинство ученых подают или общую характеристику рисков секьюритизации, или сосредотачиваются на одном из них.

Таким образом, динамичное развитие рынка секьюритизированных активов в условиях нестабильности рыночной среды предопределяет необходимость постоянного совершенствования техники финансирования банковской деятельности и управления соответствующими рисками.

Принимая во внимание вышесказанное, цель статьи заключается в изучении теоретических и практических аспектов оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов на примере финансового рынка России.

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», секьюритизация является процессом трансформации финансовых активов в ценные бумаги [5]. Это специфическая техника финансирования, согласно которой банк привлекает денежные средства посредством выпуска ценных бумаг, обеспечиваемых комбинацией банковских активов и генерируемыми ими денежными потоками. Процесс сопровождается частичным или полным списанием таких активов с баланса банка-инициатора.

До недавнего времени рынок секьюритизации ипотечных кредитов в России развивался очень динамично. Так, в 2012 году на отечественном рынке было проведено сделок секьюритизации на сумму 68 млрд. рублей, что составило примерно 6,7% от объема всех выданных ипотечных кредитов. В 2013 году этот объем был преодолен уже за девять месяцев. Всего по итогам года было проведено сделок секьюритизации на сумму 132 млрд. рублей, или около 10% от объема всех выданных ипотечных кредитов.

Пик секьюритизации пришелся на 2014 год, только за 4 квартал этого года объем новых размещений ипотечных облигаций составил более 120 млрд. руб., а объем новых сделок секьюритизации практически достиг отметки 100 млрд. руб. В 2015 году объемы сделок упали, более чем в 3 раза, но уже в 2016 году за первое

полугодие было осуществлено 12 выпусков жилищных ипотечных ценных бумаг на сумму в 60,7 млрд. рублей, что на 29% больше объемов их выпуска в первом полугодии 2015 г. [6] (рисунок 3).

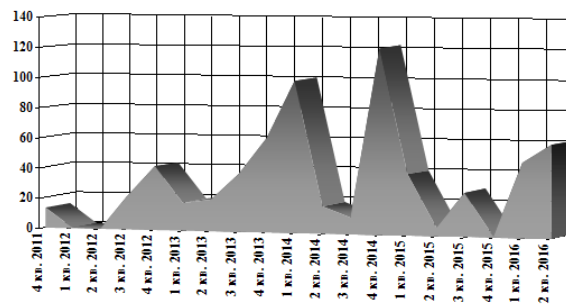

Рисунок 3- Объем новых размещений на внутреннем рынке секьюритизации в РФ [6]

Для оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов в мировой практике используется множество различных подходов и методов.

Очевидно, что для повышения доверия потенциальных инвесторов к ценным бумагам, выпущенным в процессе секьюритизации активов, в том числе ипотечных кредитов, необходима объективная и адекватная оценка рисков инвестирования в такие ценные бумаги. Для решения подобных задач оригинаторы обращаются к услугам рейтинговых агентств. Кредитные рейтинги являются основой для принятия инвестиционных решений о целесообразности, возможных рисках и ожидаемой доходности ценных бумаг.

Также достаточно распространенной практикой для определения риска секьюритизации является оценка класса эмитентов. В качестве примера можно привести методику, рекомендованную Центральным банком Испании, согласно которой существует 4 класса эмитента. Разделение эмитентов по классам происходит согласно оценке их финансового состояния (таблица 1).

Таблица 1- Определение класса эмитентов ипотечных ценных бумаг по методике Центрального банка Испании [7]

Класс эмитента	Характеристика класса	Характеристика эмитента
A	Нет никаких сомнений в своевременности и полном погашении ипотечных ценных бумаг и уплаты процентов по ним, а также в получении стабильных доходов по акциям и другим ценным бумагам с нефиксированной прибылью	<ul style="list-style-type: none"> не менее трех лет с даты государственной регистрации эмитента; не менее одного года с даты последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие только положительного аудиторского заключения за предыдущий год деятельности; отсутствие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам и кредитам; прибыльная деятельность в течение последних двух лет; размер собственного капитала превышает размер уставного капитала и резервного фонда;
B	Есть претензии по своевременному и полному погашению ипотечных ценных бумаг, задержке уплаты процентов, а также значительному сокращению уровня доходности по акциям и другим ценным бумагам с нефиксированной прибылью	<ul style="list-style-type: none"> не менее трех лет с даты государственной регистрации эмитента; не менее одного года с даты последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие только положительного аудиторского заключения за предыдущий год деятельности; наличие фактов задержки уплаты процентов по долговым обязательствам или объявленным дивидендам; прибыльная деятельность за предыдущий финансовый год; размер собственного капитала положительный, но меньше, чем размер уставного капитала;
C	Эмитенты не в состоянии в срок погасить ипотечные ценные бумаги. Нельзя рассчитывать на возврат суммы вклада в уставный капитал эмитента в случае его реорганизации	<ul style="list-style-type: none"> не менее одного года с даты государственной регистрации эмитента, последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие условно положительного аудиторского заключения или отсутствие аудиторского заключения; наличие фактов непогашения или несвоевременного погашения долговых ценных бумаг; наличие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам; убыточная деятельность за предыдущий год, негативные финансовые результаты текущего года; нестабильная динамика показателей на квартальные даты, значения показателей ухудшаются;
D	Приобретенные ипотечные ценные бумаги практически невозможно погасить на время проведения их классификации. Не возможно не только вернуть свою долю в уставном капитале эмитента, но и быть правопреемником некоторых долговых обязательств	<ul style="list-style-type: none"> не менее одного года с даты государственной регистрации эмитента, последней структурной реорганизации, изменений в составе руководства эмитента; наличие отрицательного аудиторского заключения или отсутствие аудиторского заключения; наличие фактов непогашения или несвоевременного погашения долговых ценных бумаг; наличие фактов неуплаты или несвоевременной уплаты начисленных процентов по долговым обязательствам; убыточная деятельность в течение последних трех лет, негативные финансовые результаты в текущем году; эмитент признан банкротом или в отношении него возбуждено дело о банкротстве.

Также широкое распространение в разных странах мира в процессе оценки риска секьюритизации получила методика измерения фондового риска с использованием дюрации.

Дюрация (средневзвешенный срок погашения) - это мера приведенной стоимости отдельного финансового инструмента, которая определяет среднюю продолжительность периода, в течение которого все потоки доходов по этому финансовому инструменту поступают к инвестору [8].

Рассчитывая дюрацию для ипотечной ценной бумаги, можно определить меру чувствительности ее цены к процентной ставке. Кроме того, дюрация учитывает период времени до погашения, уровень доходности, величину купона, частоту купонных платежей и скорость амортизации номинала ипотечной ценной бумаги, которая будет выпущена в результате секьюритизации, а значит позволяет оценить, как риск самой ценной бумаги, так и всей процедуры секьюритизации. Невысокое значение дюрации свидетельствует о быстрой отдаче от ипотечной ценной бумаги и низком риске недополучения доходов. При этом, чем больше срок жизни ценной бумаги, тем больше дюрация.

Дюрация ценной бумаги рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{tCF_t}{(1+r)^t} + \frac{nF_t}{(1+r)^n}}{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{F_t}{(1+r)^n}}$$

где D – дюрация финансового инструмента (ценной бумаги);

CF_t – величина платежа в периоде t ; F – сумма погашения (номинал);

n – срок погашения;

r – процентная ставка (норма дисконта).

Более значимые и ранние денежные потоки являются более весомыми, чем меньшие по размеру и поздние по времени.

С помощью дюрации финансового инструмента можно рассчитать «модифицированную дюрацию», которая отражает изменение стоимости ценной бумаги в процентном выражении от изменения рыночных ставок.

$$MD = -D * \left(\frac{\Delta r}{1+r} \right) * 100$$

Вместе с тем, по мнению автора, в процессе оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов следует учитывать соотношение доходность – риск на фондовом рынке, поскольку влияние последнего на уровень доходности является определяющим. При этом оценку вероятности финансового риска целесообразно проводить с использованием экономико-статистических, расчетно-аналитических, аналоговых и экспертных методов. Наиболее распространенными являются экономико-статистические методы, в основе которых лежит определение следующих показателей: среднеквадратичного отклонения, коэффициента вариации и бета-коэффициента. Последний характеризует зависимость изменения величины риска вложения в финансовые инструменты ипотечного рынка от уровня рыночного риска [9]. Таким образом, большее значение бета-коэффициента для таких финансовых инструментов свидетельствует о более высоком уровне риска недополучения дохода по ним.

Итак, с учетом вышеизложенного, для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов на отечественном рынке представляется целесообразным, во-первых, использовать показатель дюрации, во-вторых, наблюдение следует проводить на кратко и среднесрочном горизонте (от 2 до 5 лет), учитывая сложную геополитическую ситуацию, в которой находится Россия, что провоцирует нестабильность в национальной экономической системе

ме, в-третьих, для анализа необходимо выбрать несколько эмитентов.

Результаты расчета дюрации ипотечных облигаций некоторых российских эмитентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет дюрации для ипотечных облигаций некоторых эмитентов на российском рынке

Годы (t)	Купонные платежи (CF _t)	(1+Дп)	Текущая стоимость за период t (PV _t)	PV _t ·PV	t
«КБ ДельтаКредит»					
1	405,0	1,105	380,08	0,09502	0,09502
2	405,0	1,221	343,96	0,08599	0,17198
3	4405,0	1,491	2964,44	0,7411	2,2233
Всего	-	-	4000,0	1,000	2,4903
ЗАО «Ипотечный агент МКБ»					
1	40,0	1,01	39,604	0,099	0,099
2	3600,0	1,02	431,372	1,078	2,125
Всего	-	-	610,0	1,000	2,256
Газпромбанк					
1	9500,0	1,095	8675,8	0,0867	0,0867
2	9500,0	1,199	7923,3	0,0792	0,1584
3	9500,0	1,313	7235,3	0,0724	0,2172
4	9500,0	1,438	6606,4	0,0661	0,2644
5	9500,0	1,674	69567,9	0,6957	3,4785
Всего	109500,0	-	100000,0	1,000	4,2052
ВТБ-БМ 2					
1	11500	1,115	10313,9	0,1031	0,1031
2	11500	1,243	9251,8	0,0925	0,1904
3	111500,0	1,386	80447,3	0,8045	2,4135
Всего	-	-	100000,0	1,0000	2,7070

По данным таблицы 2, средняя продолжительность платежей по трех-летним купонным ипотечным облигациям «КБ ДельтаКредит» составляет примерно 2,5 года, по двух-летним ипотечным облигациям ЗАО «Ипотечный агент МКБ» - 2,25 года, пяти-летним ипотечным облигациям Газпромбанка - 4,2 года и трех-летним купонным ипотечным облигациям ВТБ-БМ 2 - 2,7 года.

Следует отметить, что купонные выплаты всех вышеупомянутых ипотечных ценных бумаг являются постоянной величиной. В случае их изменения в сторону увеличения, дюрация наоборот уменьшится, и больший объем выплат по упомянутым финансовым инструментам будет выплачиваться ближе к окончанию срока их обращения.

Таким образом, проведенная оценка риска секьюритизации ипотечных кредитов на российском рынке свидетельствует о том, что на кратко и среднесрочном горизонте риск находится на среднем уровне.

Для снижения риска представляется необходимым усовершенствовать законодательное поле проведения секьюритизации в целом и ипотечных активов в частности, а также принять меры по введению льготного режима осуществления операций по секьюритизации кредитов и предусмотреть соответствующие параметры движения средств от иностранных инвесторов к российским банкам и наоборот, чтобы обеспечить снижение рисков путем установления необходимой платежной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрецов Н.Л. Финансовые дисбалансы и кризисы в мире и в России // ЭКО. - 2016. - №6(504). - С. 68-77.
2. Баснукаев М.Ш., Мусостов Ч.Р. Влияние антироссийских санкций на экономику России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - №1(52). - С. 166-169.
3. Афанасьева О.Н. Тенденции развития потребительского кредитования в банковской системе России // Экономика. Бизнес. Банки. - 2016. - №4(17). - С. 34-49.
4. Юманова Н.Н., Кузнецов С.А. Анализ современного состояния банковского кредитования населения // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - №1-1(43). - С. 138-140.
5. Секьюритизация в России URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/783261468096247816/pdf/392240RUSSIAN0RU0Securitization01PUBLIC1.pdf>
6. Агентство ипотечного жилищного кредитования. Обзор рынка ипотечных ценных бумаг. URL: https://xn--dlaqf.xn--plai/about/analytics/mortgage_and_housing/
7. Cohen, Andrew; Manuszak, Mark D. Ratings Competition in the CMBS Market // Journal of Money, Credit and Banking. - 2013. - Vol. - 45. - Issue 1. - P. 93.

8. Попова Н.В. Математические методы в изучении процентного риска долгосрочных облигаций // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2016. - №1(85). - С. 101-107.

9. Ахмедов Ф.Н., Добрякова И.С. Управление финансовыми рисками на фондовом рынке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2016. - №3. - С. 81-94.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС

© 2017

Чехлова Юлия Александровна, аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к оценке риска секьюритизации на различных рынках, которые нарабатаны мировой практикой. На основе проведенного анализа обоснована целесообразность применения кредитных рейтингов ипотечных ценных бумаг для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов. На примере стран БРИКС с использованием марковской модели временной структуры спредов кредитного риска осуществлена оценка рисков секьюритизации ипотечных кредитов. Результаты оценки свидетельствуют о том, что ипотечные ценные бумаги, выпущенные на рынках анализируемых стран, имеют кумулятивный риск выше среднего.

Ключевые слова: ипотечный кредит, секьюритизации, БРИКС, риск.

EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS IN THE BRICS COUNTRIES AS AN EXAMPLE

© 2017

Chekhlova Yulia Aleksandrovna, postgraduate

Higher School of Economics
(101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya street, 20, e-mail: metal2310@mail.ru)

Abstract. The article explores modern approaches to assessing the risk of securitization in various markets, which have been developed by world practice. Based on the analysis, the expediency of applying credit ratings of mortgage securities to assess the risk of securitization of mortgage loans is justified. Based on the example of the BRICS countries using the Markov model of the temporary structure of credit risk spreads, the risk of securitization of mortgage loans was assessed. The results of the assessment show that mortgage securities issued in the markets of the analyzed countries have a cumulative risk above the average.

Keywords: mortgage loan, securitization, BRICS, risk.

Нестабильность на мировых финансовых рынках, увеличение и масштабность корпоративных банкротств, незавершенность институциональных преобразований, рост темпов инфляции в странах БРИКС обуславливают объективную потребность в поиске более эффективных способов управления портфельным кредитным риском коммерческих банков.

В качестве важного и перспективного направления для практической реализации этой задачи целесообразно рассмотреть использование такого способа управления кредитным портфелем банка как секьюритизация активов, которая является альтернативным источником дополнительной мобилизации финансовых ресурсов и предполагает преобразование предоставленных банками кредитов в ликвидные ценные бумаги [1].

Ее преимущества перед другими средствами привлечения средств заключаются в долгосрочном характере и относительно небольшой стоимости по сравнению с кредитованием.

Особую актуальность секьюритизация активов приобретает на ипотечном рынке, поскольку, как показывает рисунок 1 в структуре банковского кредитования стран-участниц БРИКС ипотечные кредиты занимают от 20 до 80% общего объема.

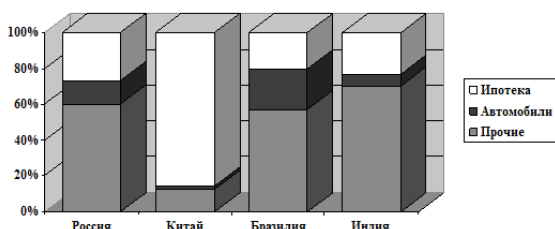

Рисунок 1 - Структура банковского кредитования стран БРИКС в 2016 году [2]

Кроме того, уровень мощности развития фондовых бирж в странах БРИКС, показателем которого является соотношение доли капитализации листинговых компаний к ВВП страны, находится на достаточном уровне и уверенно занимает средние позиции по развитию акционерного капитала даже среди развитых стран мира (таблица 1).

Таблица 1 - Соотношение капитализации листинговых компаний к ВВП, % [3]

Страна	2012	2013	2014	2015
Бразилия	72	72,1	49,6	54,6
Россия	70,5	67,5	42,9	43,4
Индия	86,6	95,9	54,9	68,6
Китай	100,3	80,3	67,3	68,4

В экономически развитых странах процессы секьюритизации активов существенно влияют на финансовые рынки. Благодаря внедрению этой техники привлечения средств и переадресации рисков появились новые типы финансовых инструментов, новые финансовые институты, что способствовало углублению и расширению рынков капитала [4].

Однако копирование финансовых технологий без создания условий для их эффективного использования превращает финансовые инновации, направленные на повышение надежности финансовых инструментов, в антиинновации, которые дают лишь краткосрочный экономический эффект, а в перспективе крайне негативно влияют на состояние финансовых рынков.

Кроме этого, острота проблемы и неопределенности по расширению практики применения секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС усиливается в связи с тем, что кредитные учреждения в указанных государствах только относительно недавно начали осваивать методы секьюритизации активов.

В свою очередь недостаток фундаментальных исследований экономической науки, посвященных проблеме становления и развития банковской системы риск-менеджмента в странах БРИКС, привел к отсутствию стройной системы знаний, обеспечивающих научно обоснованный подход к эффективному и безопасному регулированию финансовых отношений в банковском секторе.

Неотъемлемым элементом широкого внедрения секьюритизации является налаживание эффективной системы управления рисками, как обязательного элемента организации банковского бизнеса, который требует дальнейшего исследования теоретических и практических основ решения проблем формирования комплексной системы риск-менеджмента.

В связи с вышеизложенным, оценка рисков секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС имеет

особую актуальность, и вызывает значительный интерес не только в экспертной среде, а также в широких кругах многих других, заинтересованных в данном вопросе, сторон.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы исследования.

На сегодняшний день наиболее полно проблема секьюритизации активов, в том числе ипотечных, исследована в работах таких ученых-экономистов как Х. Бэр, Э. Дэвидсон, Э. Сандерс, Ф. Фабозци, Т. Коупленд, Т. Коллер, С. Гатти, А. Джобст, В.Р. Жан Жоб, Х. Лакхбир и др.

При этом в противовес иностранным специалистам в работах ученых стран СНГ данные вопросы только входят в сферу научных интересов. Так, на сегодня отдельные аспекты секьюритизации ипотечных активов нашли свое отражение в исследованиях А. Евтуха, Н. Косарева, В. Кравченко, К. Паливоды и др.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных секьюритизации банковских активов, практический аспект применения этого инструмента в системе управления банковскими рисками рассмотрен еще недостаточно. Кроме того, постоянное развитие ипотечного кредитования и необходимость поиска устойчивых источников долгосрочных финансовых ресурсов не позволяют останавливаться на достигнутом и требуют дальнейшего глубокого изучения данной проблематики.

Итак, с учетом вышесказанного, цель статьи можно определить следующим образом - проанализировать предлагаемые мировой практикой методические подходы к оценке риска секьюритизации и опираясь на существующие наработки провести оценку риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере стран БРИКС.

Секьюритизация активов - это переформлирование части доходных активов в ценные бумаги с последующей их продажей на открытом рынке для привлечения дополнительных средств [5]. Такие ценные бумаги привлекательны как для продавцов, так и для инвесторов, поскольку они, как правило, предусматривают деноминации, годовой доход, ликвидность и риск на лучших условиях, чем те, которые может иметь обычный владелец кредитных вложений.

Для оценки рисков секьюритизации сегодня мировые рейтинговые агентства предлагают использовать такие инструменты как: оценка качества портфеля ипотечных кредитов, рейтинги ипотечных облигаций, рейтинги сервисера (обслуживающих организаций).

Кратко рассмотрим основные научно-методические подходы к определению ключевых рейтингов ипотечного рынка страны.

1. Оценка сервисера - это аналитический продукт, позволяющий всесторонне оценивать операционные возможности той или иной организации, что достигается путем сравнения показателей эффективности конкретного сервисера с аналогичными характеристиками сопоставимых с ним организаций, с отраслевыми стандартами, а также с наилучшей практикой в этой сфере деятельности. Масштабы использования этого продукта, например, рейтинговым агентством «Standard & Poor's» увеличивались по мере развития рынка секьюритизации - как в отдельных странах, так и во всем мире. Если сначала круг его потребителей ограничивался сервисерами, работающими с жилищной ипотекой (residential mortgage-based securities - RMBS) и коммерческой ипотекой (commercial mortgage-based securities - CMBS), то сейчас в него также входят сервисеры, специализирующиеся на ABS (asset-backed securities) - ценных бумагах, обеспеченных активами. В 2003 г. Агентство «Standard & Poor's» начало использовать аналитическую модель оценки сервисеров (Servicer Evaluation Analytical Model - SEAM) обслуживающих жилые ипотечные кредиты. Впоследствии SEAM начала применяться для оценки

организаций, работающих и с другими видами активов [6].

2. Оценка качества портфеля ипотечных кредитов. Указанная оценка заключается в анализе и расчете кредитного качества пулов ипотечных закладных, в том числе различных структур финансирования. Воспользовавшись услугой «оценка качества портфеля ипотечных кредитов», покупатель пула ипотек получает представление о кредитных рисках, связанных с этой покупкой [7].

Эта оценка позволяет оригинатору, который продает портфель ипотечных закладных (целиком или частично), понять, каким кредитным рискам он подвергается в связи с этой продажей.

3. Составление рейтингов ипотечных облигаций, обеспеченных жилой недвижимостью. Эти рейтинги позволяют оценить способность специального юридического лица, выпускающего RMBS, использовать денежные потоки, генерируемые с помощью секьюритизированных активов, так, чтобы обеспечить полную и своевременную выплату процентов, а также полную и окончательную выплату основного долга по облигациям [8].

Методика составления рейтингов и аналитического мониторинга операций по выпуску RMBS обычно предполагает такие шаги:

- анализ внешних условий сделки (макроэкономические факторы, рынок жилья, тенденции на рынке потребительских займов);
- оценка степени возможного влияния репутационного фактора страны, связанного с местопребыванием активов, на процесс составления рейтингов;
- анализ операции с точки зрения кредитных факторов, денежных потоков и с учетом законодательных аспектов, а также особенностей финансовой структуры эмитента;

- после присвоения рейтингов - аналитический мониторинг операции, который заключается в непрерывной повторной проверке оценки риска дефолта, результатом которого может стать изменение рейтинга облигаций.

Автор считает, что присвоение кредитных рейтингов ипотечных ценных бумаг, выпущенных в результате секьюритизации, во многом определяет успешность их выпуска и размещения, поскольку влияет на стоимость и сроки заимствования, следовательно позволяют более наглядно и с необходимой степенью достоверности оценить риск секьюритизации ипотечных кредитов на конкретном рынке.

Итак, представляется целесообразным оценку риска секьюритизации ипотечных кредитов стран БРИКС проводить на основе рейтингов.

Считается, что при выборе объектов инвестирования среди ценных бумаг, обеспеченных ипотечными кредитами, инвесторам важно определить их справедливую стоимость, ведь это влияет на премию за риск и спред доходности. С этой целью можно воспользоваться марковской моделью временной структуры спреда кредитного риска, или моделью Джарроу-Ландо-Тернбул (A Markov Model for the Term Structure of Credit Risk Spreads, Jarrow-Lando-Turnbull Model).

Р. Джарроу, Д. Ландо и С. Тернбул с помощью инструментариума теории вероятности, преимущественно целей Маркова, предложили подход к определению вероятности дефолта по ценным бумагам в зависимости от класса рейтингов и оценки их стоимости на этой основе [9].

Предположим, что существует дискретное, конечное пространство состояний $S = \{1, \dots, K\}$, которое представлено различными классами рейтингов. Состояние $S = 1$ означает наивысший кредитный рейтинг (Aaa в Moody's rankings), $S = K - 1$ - самый низкий (C в Moody's rankings), $S = K$ - случай дефолта. Тогда дискретная однородная цепь Маркова $\{\eta_t : 0 \leq t \leq \tau\}$ будет представлена миграционной матрицей размерностью $(K \times K)$:

$$Q = \begin{pmatrix} q_{11} & q_{12} & \dots & q_{1k} \\ q_{21} & q_{22} & \dots & q_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{k-1,1} & q_{k-1,2} & \dots & q_{k-1,k} \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$$

где $q_{ij} \geq 0$ для всех $i, j, i \neq j$ и $q_{ii} \equiv 1 - \sum_{j=1}^k q_{ij}$ для всех

i . Элемент матрицы q_{ij} представляет реальную вероятность перехода из состояния i в состояние j в один шаг. Состояние дефолта (K) - это абсорбирующее состояние, поэтому $q_{kj} = 0$ для $j=1, \dots, K-1$ и $q_{kk} = 1$.

Авторы модели сделали предположение о риск-нейтральности в ценообразовании финансовых инструментов, что допустимо при отсутствии арбитражных возможностей, торговых ограничений и полноты рынка.

Предположим, что $q_{ij}(0, n)$ означает вероятность миграции за n -шагов состояния i со времени 0 (то есть в настоящее время) до состояния j во время n .

Переходная матрица с момента t до времени $t + 1$ имеет вид:

$$Q = \begin{pmatrix} \tilde{q}_{11}(t,t+1) & \tilde{q}_{12}(t,t+1) & \dots & \tilde{q}_{1k}(t,t+1) \\ \tilde{q}_{21}(t,t+1) & \tilde{q}_{22}(t,t+1) & \dots & \tilde{q}_{2k}(t,t+1) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \tilde{q}_{k-1,1}(t,t+1) & \tilde{q}_{k-1,2}(t,t+1) & \dots & \tilde{q}_{k-1,k}(t,t+1) \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}$$

где $\tilde{q}_{ij}(t, t+1)$ – мартингална вероятность миграции рейтинга,
 $\tilde{q}_{ij}(t, t+1) \geq 0$ для всех $i, j, i \neq j$;
 $\tilde{q}_{ij}(t, t+1) \frac{1}{n} \equiv 1 - \sum_{j=1}^k \tilde{q}_{ij}(t, t+1)$;

$\tilde{q}_{ij}(t, t+1) > 0$ если и только если $q_{ij} > 0$ для $0 \leq t \leq \tau - 1$.

Предположим, что в момент времени t известна стоимость бездефолтной ипотечной ценной бумаги с нулевым купоном, сроком погашения в момент времени T и выплатой номинала в сумме 1 д.е. в конце этого срока. Обозначим такую стоимость как $p(t, T)$. Как $v_i(t, T)$ обозначим стоимость ипотечной ценной бумаги с риском дефолта с нулевым купоном, которая имеет кредитный рейтинг i (например, AAA) в момент времени t , сроком обращения T и выплатой 1 д.е. номинала в конце срока. Тогда цена ипотечной ценной бумаги с риском дефолта с нулевым купоном составляет:

$$v_i(t, T) = p(t, T) [\varphi + (1 - \varphi) q_i(t, T)]$$

где φ – это доля номинала (1 д.е.), которая будет возвращена инвестору во время T в случае дефолта (recovery ratio);

$q_i(t, T)$ – вероятность дефолта по ипотечным ценным бумагам до времени T , если они имеют кредитный рейтинг i во время t .

Приведенная формула оценки свидетельствует о том, что если дефолт не происходит, то чем меньше срок до наступления срока погашения, тем выше стоимость рискованной ипотечной ценной бумаги и тем ниже кредитный спред. При этом премия за риск дефолта можно определить по формуле:

$$\Pi_i(t) = \frac{p(t, T) - v_i(t, T)}{v_i(t, T)(1 - \varphi) q_{ik}}$$

Для оценки риска секьюритизации ипотечных кредитов на примере стран БРИКС рассмотрим пример оценки риск-нейтральной вероятности дефолта и миграции кредитного рейтинга ипотечных ценных бумаг на основе сравнения цен на бездефолтные и с риском дефолта ипотечные ценные бумаги с различными сроками погашения.

Справедливую стоимость ипотечной ценной бумаги можно определить с помощью риск-нейтральных вероятностей дефолта, используя информацию об исторических изменениях кредитных рейтингов.

Расчетная матрица миграции кредитных рейтингов на ипотечном рынке стран БРИКС, на примере данных 2015 года представлена в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Годовая миграция кредитных рейтингов (%)

	AAA	AA	BBB	BB	B	CCC/C	D
AAA	100	0	0	0	0	0	0
AA	24,43	65,43	6,12	0	0	0	0
A	0	4,31	93,4	2,65	0	0,73	0
BBB	0	0	3,11	87,43	2,4	0	23,4
BB	0	0	0	7,3	82,71	3,41	34,1
B	0	0	0	0	5,27	84,7	45,6
CCC/C	0	0	0	0	0	30,3	73,33

Матрица, приведенная в таблице 2 имеет 49 элементов, каждый из которых представляет вероятность перехода ипотечной ценной бумаги с одной рейтинговой категории в другую. Например, значение 23,4 для строки BBB колонки D гласит: вероятность того, что по ипотечной ценной бумаге с рейтингом BBB будет объявлен дефолт, составляет 23,4%.

В то же время, следует отметить, что по ипотечным ценным бумагам с рейтингами AAA, которые обращаются на рынке стран БРИКС не было зафиксировано ни одного дефолта, поэтому статистическая частота дефолта равна нулю. Однако такой уровень не означает, что вероятность дефолтов таких ценных бумаг с рейтингами AAA нулевая, и они абсолютно надежны. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном количестве и времени наблюдений, то есть о небольшой численности ипотечных ценных бумаг на рынке стран БРИКС, которые получили самый высокий уровень рейтинга.

По ипотечным ценным бумагам с рейтингами BBB-BB, кумулятивная частота дефолтов равна 23,4 - 34,1%, что является достаточно высоким показателем, который свидетельствует о значительных рисках секьюритизации ипотечных кредитов в странах БРИКС.

Для спекулятивных уровней рейтинга ипотечных ценных бумаг B-CCC частота дефолтов равна 45,6-73,3%, что является очень высоким показателем. Снижение ценной бумаги до спекулятивного уровня может служить четким сигналом для инвестора о значительном ухудшении ее качества.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Секьюритизация ипотечных активов представляет собой сложную финансовую технологию, позволяющую моделировать выпуски ипотечных ценных бумаг с различными характеристиками и таким образом обеспечивает банки постоянными источниками долгосрочных финансовых ресурсов. Оценивая риск секьюритизации ипотечных кредитов на примере рынка стран БРИКС следует отметить, что он имеет уровень выше среднего, о чем свидетельствуют очень высокие, по сравнению с мировой практикой, вероятности дефолтов ипотечных ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермолаев К.Н. Секьюритизация активов как неотъемлемая часть креативной экономики // Креативная экономика и социальные инновации. - 2016. - Т. 6. - №3. - С. 15-24.
2. Bond, Patrick BRICS banking and the debate over sub-imperialism // Third world quarterly. - 2016. - Vol. 37: Issue 4. - P. 611-629.

3. Lewis, Karen K. Changing risk exposures of cross-listed firms and market integration // Journal of international money and finance. – 2017. – Vol. 70. – P. 378-405.
4. Ларченко О.В., Якушева Т.А. Новые инструменты ипотечной секьюритизации // Теория и практика современной науки. - 2015. - №6. - С. 787-791.
5. Хаматханова М.А. Отношения секьюритизации хозяйствующих субъектов: отечественный и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №9-1(62-1). - С. 1117-1121.
6. Standard & Poor's 500 guide / Standard & Poor's New York: McGraw-Hill, 2013. – 430p.
7. Miu, P. et al. Determining Hurdle Rate and Capital Allocation in Credit Portfolio Management // Journal of financial services research. – 2016. –№2. - 243-273.
8. Jou, Jyh-Bang Prepayment Option and the Interest Rate Differential Between a Fixed- and Floating- Rate Mortgage Loan // The Journal of fixed income. – 2016. - №4. – P. 83-91.
9. Jarrow R. A Markov Model for the Term Structure of Credit Risk Spreads / R. Jarrow, D. Lando, S. Turnbull // The Review of Financial Studies. – 1997. – Vol. 10. – No. 2. – P. 481–523.

Статья поступила в редакцию 15.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Шамина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Заикин Вильямс Павлович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры «Технические и биологические системы»

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, ul. Otktyabr'skaya, d. 22, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)*

Аннотация. В последние годы большое внимание уделяется развитию отрасли животноводства, это обусловлено тем, что за годы реформ именно эта отрасль понесла наибольший урон и в настоящее время она все еще не в состоянии преодолеть последствия затянувшегося кризиса. Выход аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства, а также других сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольственного рынка тесно связано с активизацией инновационных процессов. Проблема инновационного пути развития отечественной экономики возведена в ранг государственной политики. В статье проведен анализ динамики основных показателей развития отрасли животноводства Нижегородской области, в результате которого выявлено, что за последние годы в отрасли произошли позитивные технологические изменения, способствовавшие повышению ее экономической эффективности. Дана оценка уровня инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций области. Повышение производительности труда, рост рентабельности хозяйств невозможен без внедрения современных технологий. За 2014-2016 гг. в регионе было вновь построено, реконструировано и модернизировано более чем две трети животноводческих хозяйств региона – 451 объект. Ежегодно в Нижегородской области реконструируется и строится 125 объектов животноводства. Выявлены факторы, сдерживающие инновационное развитие в аграрном секторе региона. Приведены данные, характеризующие динамику инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. Рассмотрены основные инвестиционные проекты, осуществляемые в животноводстве Нижегородской области. По итогам исследования выявлены основные направления, ориентированные на повышение эффективности инновационной деятельности в АПК на уровне региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, животноводство, инвестиции, инвестиционная привлекательность, инновации, научно-технический прогресс, регион, эффективность инвестиций.

ECONOMIC ASPECTS OF REALIZATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN LIVESTOCK NIZHNY NOVGOROD REGION

© 2017

Shamina Olga Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Economics and automation of business processes"

Zaikin Viliams Pavlovich, the doctor of agricultural sciences the professor of the chair
"Technical and biological systems"

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Otktyabr'skaya str., 22A, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)*

Abstract. In recent years much attention is paid to development of the livestock industry is due to the fact that during the years of reforms, this sector suffered the most damage and currently it is still unable to overcome the consequences of the protracted crisis. The output of the agrarian economy out of crisis, sustainability of agriculture, and other fields of agriculture, ensuring the competitiveness of the domestic food market is closely connected with activation of innovation processes. The problem of innovative development of the domestic economy was elevated to the rank of state policy. In the article the analysis of dynamics of main indicators of development of the livestock industry of the Nizhny Novgorod region, in which revealed that in recent years the industry has experienced positive technological changes that contributed to the increase of its economic efficiency. The estimation of level of innovative activity of agricultural organizations of the region. Increase productivity, increase the profitability of farms is not possible without implementation of modern technologies. For 2014-2016. the region was newly constructed, reconstructed and modernized more than two-thirds of the livestock farms in the region – 451 object. Annually in the Nizhny Novgorod region reconstructed and built 125 of livestock facilities. The factors constraining innovative development in the agrarian sector of the region. The data characterizing the dynamics of investments in fixed capital of agriculture. Describes the main investment projects in animal husbandry, Nizhny Novgorod region. The study identified key areas aimed at improving the efficiency of innovation in agriculture at the regional level.

Keywords: The agro-industrial complex, state support, animal husbandry, investments, investment attractiveness, innovation, scientific and technological progress, region, efficiency of investments.

Повышение эффективности функционирования сельского хозяйства достигается преимущественно за счет активизации инновационной деятельности в отрасли, то есть успешно функционирования научно-технической сферы отрасли, что в последние годы доказывает опыт развитых стран мира. Изучением данной проблематики занимались следующие авторы: Кутяева Т.Е., Петрова С.Ю., Шанцев В.П. [23, 24, 25, 26].

В соответствии с ГОСТ Р 56261-2014 инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [8].

Практически все ученые, исследующие инновационные процессы в современной экономике, конечной целью использования инноваций в практике реально-

го сектора производства считают изменение объекта управления и получение определенного эффекта (экономического социального, экологического, научно-технического) [9].

В настоящее время перед агропромышленным комплексом России остро стоит задача инновационного обеспечения производственных процессов. Связано это с тем, что в условиях сокращения финансирования сельского хозяйства из федерального бюджета поиск источников решения проблемы качественного экономического роста следует искать внутри сельскохозяйственной отрасли, и прежде всего в инновационном развитии аграрного сектора экономики. При этом инновационному развитию следует придавать управляемый характер, который состоит в выборе наиболее приоритетных его направлений в соответствии с общегосударственной экономической стратегией [5].

Проблема инновационного пути развития отече-

ственной экономики возведена в ранг государственной политики. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что инновационное развитие должно стать основным источником экономического роста путем повышения производительности труда и эффективности производства во всех секторах экономики, расширения рынков и повышения конкурентоспособности продукции, наращивания инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления [14].

Инновационные процессы в сфере АПК представляют собой сложную взаимосвязанную систему, содержащую множество прямых и обратных связей, включающую подсистемы научных исследований, научно-технических разработок, экспериментального и опытного производства, производства продукции, маркетинговых исследований, реализации товарной продукции [12].

Инвестиционный процесс является одним из основных функциональных элементов развития отраслей АПК, определяя уровень технологии и эффективности производства. Объем и формы инвестиций в предприятия АПК способствует интенсификации и экономической устойчивости производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Важнейшая функция инвестиций в основной капитал – инновационная: с их помощью осуществляется инновационное обновление основных фондов на основе использования научно-технических достижений для производства новой или улучшенной конкурентоспособной продукции, новых или модифицированных эффективных технологий [4].

Относительно отрасли животноводства инновационный процесс можно представить как упорядоченную систему процедур по проведению комплекса научных исследований и разработок, созданию инноваций, их освоению с целью максимизировать доход и обеспечить конкурентоспособность продукции животноводства на основе роста производительности труда, снижения затрат и повышения качества продукции как условий расширенного воспроизводства отрасли [2].

Инновационное развитие агропромышленного комплекса, на наш взгляд, сдерживают такие факторы, как:

- недостаток собственных средств для формирования оборотных средств и обновления основных фондов;
- достаточно высокая степень износа материально-технических средств;
- низкий уровень научного потенциала;
- низкая инновационная активность сельскохозяйственных организаций;
- преимущественное вложение в инвестиционные, а не инновационные проекты [3].

Сельское хозяйство Нижегородской области в 2015 году в примерно равной степени специализировалось на производстве продукции животноводства и растениеводства. Отрасль животноводства по большей части специализируется на молочно-мясном скотоводстве и птицеводстве. В 2015 году Нижегородская область заняла 21-е место среди регионов Российской Федерации по размеру стада крупного рогатого скота, в том числе по размеру стада коров – 25-е место.

Таблица 1 – Динамика поголовья скота по всем категориям хозяйств Нижегородской области, тыс. голов

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к	
						2011 г., %	2014 г., %
Крупный рогатый скот, всего	314,3	310,6	299,4	290,6	281,2	89,4	96,7
- в том числе коровы	133,8	134,6	130,5	127,4	122,4	91,4	96,0
Свиный	135,5	130,1	152,6	161,4	243,3	179,5	150,7
Овцы и козы	80,3	78,9	78,5	77,3	77,4	96,3	100,1

В 2015 году поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 2011 годом снизилось на 33,1 тыс. голов, а по сравнению с 2014 годом сократилось на 9,4 тыс. голов. Поголовье свиней имеет тенденцию к росту. Так, по сравнению с 2011 годом поголовье увеличилось на 79,5 %, а по сравнению с 2014 годом на 50,7 %.

Таблица 2 – Динамика производства продукции животноводства по всем категориям хозяйств Нижегородской области, на начало года, тыс. тонн

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к	
						2011 г., %	2014 г., %
Мясо всего (в живом весе)	138,9	123,2	131,3	129,1	134,3	96,6	104,0
Свинина (в живом весе)	40,1	20,3	21,1	24,3	29,0	72,3	119,3
Говядина (в живом весе)	42,0	41,0	41,4	38,4	36,4	86,6	94,7
Мясо птицы (в живом весе)	52,9	58,4	64,9	62,7	64,9	122,6	103,5
Молоко	597,6	611,7	611,9	619,8	619,8	103,1	100

Валовое производство мяса всех видов в живом весе в 2015 году составил 134,3 тыс. тонн. При этом удельный вес свинины составил 21,5 %, говядины – 27,1 %, доля мяса птицы – 48,3 %. Производство говядины составило 36,4 тыс. тонн в живом весе (20,7 тыс. тонн в перерасчете на убойный вес). За 5 лет объемы производства говядины в убойном весе снизились на 14,4 %, за 10 лет – на 43,5 %, к 2001 году – на 50,7 %. В общероссийском объеме производства говядины доля Нижегородской области составила 1,3 %.

При незначительном снижении поголовья коров обеспечено стабильное валовое производство молока 100,0 % к уровню 2014 года.

Основные производители сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства) при снижении поголовья коров на 3,5 тыс. голов произвели 506,0 тысячи тонн молока с ростом на 5,9 тысячи тонн (101,2 %).

Средняя продуктивность на 1 корову молочного стада в сельскохозяйственных организациях составляет 5061 килограмма, что больше уровня 2014 года на 189 килограмм.

Наивысший надой молока на корову получен в АО «Ильино-Заборское» городского округа Семеновский – 9689 кг.

Высоких результатов по данному показателю более 9 000 кг смогли достичь следующие сельхозорганизации:

- ООО Племенной завод «Пушкинское» Большебодлинского района – 9 673 кг;
- ООО «Монолит» Вачского района – 9 191 кг;
- АО «Румянцевское» Дальнеконстантиновского района – 9 119 кг;
- ОАО «Тепелево» Дальнеконстантиновского района – 9 085 кг;
- ООО Племенной завод «им. Ленина» Ковернинского района – 9 083 кг.

В 6 организациях Нижегородской области надой на одну корову превышает 8 000 кг, в 14 предприятиях свыше 7 000 кг, в 51 хозяйствах области отметка превышает 5 000 кг молока.

Нижегородская область занимает лидирующие позиции по многим показателям производства сельскохозяйственной продукции среди регионов, как Приволжского Федерального округа, так и Российской Федерации в целом (таблица 3).

Таблица 3 – Позиции Нижегородской области в объеме производства продукции

Показатель	Место Нижегородской области по производству сельскохозяйственной продукции	
	Приволжский Федеральный Округ	Российская Федерация
- производство яиц;	2	11
- производство молока;	6	17
- производство скота и птицы;	10	36
- поголовье крупного рогатого скота;	6	21
- поголовье коров;	6	25
- поголовье свиней;	5	18
- поголовье овец и коз;	9	32

Важнейшим условием высокопродуктивного ведения животноводства является успешное воспроизводство стада. Самым эффективным и экономически выгодным способом интенсификации производства молока является искусственное осеменение.

В Нижегородской области ежегодно искусственно осеменяется более 110 тысяч коров и телок, что составляет 85 % от общего числа осеменённых животных. В 16 районах области осуществляется 100 процентное искусственное осеменение коров и телок, а в 21 районе

данный показатель превышает 50 %. В ближайшей перспективе по области в целом ставится задача увеличить долю искусственного осеменения до 90 %.

В регионе создана одна из лучших племенных баз в Российской Федерации. Удельный вес племенных коров в Нижегородской области составляет 22, %. Поголовье высокопродуктивных племенных коров в племенных хозяйствах в настоящее время составляет более 27 тысяч. Среднегодовой надой на корову составил 6 649 кг. В племенных заводах этот показатель еще выше и составил 6 992 кг.

Большое внимание в области уделяется развитию специализированного мясного скотоводства.

В регионе имеется 4 племенных репродуктора, занимающихся разведением мясного скота герефордской и абердин-ангусской пород: СЗАО «Березниковское», ООО «Агрофирма «Металлург», ООО Агрофирма «МясКом» и ООО «Искра-М». За последние три года поголовье мясного скота доведено до 7 000 голов, в том числе коров до 3,7 голов коров. Развитие данного направления позволит несколько покрыть дефицит мясных ресурсов красного мяса в нашем регионе.

За последние годы в отрасли произошли позитивные технологические изменения, способствовавшие повышению ее экономической эффективности.

Это подтверждается положительными тенденциями в животноводстве, а именно:

- увеличением продуктивности скота;
- увеличением поголовья животных интенсивных типов породных групп;
- строительством молочных и свиноводческих ферм с современным технологическим оборудованием;
- внедрением инновационных технических решений по хранению и заготовке кормов [13].

Инновации в сельском хозяйстве – это, прежде всего, технологии, техника, сорта растений, породы животных, удобрения и средства защиты растений и животных, методы профилактики и лечения животных, формы организации, финансирования и кредитования производства, а также подходы к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров [20].

Многие сельскохозяйственные организации, которые внедряют в свой производственный процесс достижения науки, добиваются значительного повышения показателей в производстве и финансовой сфере. Прежде всего, это наглядно просматривается на примере роста продуктивности в животноводстве. Передовые агропредприятия добиваются двух-, трех- и даже четырехкратного роста показателей. Но производственные показатели в целом по всем остальным предприятиям имеют тенденцию снижения [15, с. 65-70].

В решении проблем аграрного сектора важнейшая роль принадлежит инвестиционной деятельности и ее ориентации на освоение инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получение новой конкурентоспособной продукции. Очевидно, что без научно обоснованной и сбалансированной государственной инвестиционной политики и системных механизмов, гарантирующих инвестиционное и научно-техническое обеспечение производства, невозможно превратить аграрный сектор экономики в динамично развивающуюся и эффективно управляемую отрасль [1, с. 166-169].

Источниками финансирования инновационной деятельности в АПК могут быть:

- бюджетные средства федерального и регионального уровня, выделяемые на развитие АПК;
- собственные средства предприятий и организаций АПК;
- средства внебюджетных фондов финансирования НИОКР;
- кредитные ресурсы банков;
- финансовые ресурсы различных коммерческих

структур (финансово-промышленных групп, страховых компаний, инвестиционных компаний);

- частные инвестиции физических лиц;
- иностранные инвестиции [5].

За 2012-2016 гг. объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Нижегородской области сократился на 4,1 %, что меньше сокращения инвестиций по всем видам экономической деятельности, который составил 9 % (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Нижегородской области, млн руб.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Инвестиции в основной капитал – всего	159427,9	176869,2	188922,7	155026,5	145160,3	91,0
в том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4105,8	4025,5	5005,8	4353,3	3936,7	95,9

В настоящее время в Нижегородской области действуют программы, которые направлены на модернизацию животноводческих хозяйств регион и уже дали существенный результат. Повышение производительности труда, рост рентабельности хозяйств невозможен без внедрения современных технологий. За последние три года в регионе было заново построено, реконструировано и модернизировано более чем две трети животноводческих хозяйств региона – 451 объект. В год в Нижегородской области реконструируется и строится 125 объектов животноводства. Значительное внимание также уделялось генетической работе в животноводстве. Доля племенного скота в общем поголовье дойного стада в Нижегородской области сейчас составляет почти 23 %, тогда как по России в целом – почти 11 %. В ближайшие годы долю племенного скота планируется увеличить до 30 % [7].

Модернизация сельскохозяйственного производства – это объективная необходимость. Только ведение новых мощностей и внедрение более производительных технологий позволит нарастить и рентабельность, и производительность труда, а значит, достойно конкурировать за потребителя.

АО «Ильино-Заборское» городского округа Семеновский является одним из передовых хозяйств в Нижегородской области. Основное направление деятельности хозяйства – это разведение крупного рогатого скота. Наибольшее развитие получает молочное животноводство, как наиболее доходная отрасль и реализация племенного молодняка.

Развитие молочной отрасли идет как по пути интенсификации, так и по пути увеличения поголовья. В связи с этим в октябре 2014 году началось строительство животноводческого комплекса по производству молока на 408 голов крупного рогатого скота с беспривязным содержанием. Животноводческий комплекс включает в себя коровник, молочный блок с доильным залом, цех по производству комбикормов, сенохранилище с площадкой для приготовления моноорма.

Применение современной технологии содержания, кормления и доения коров позволит поставить на качественно новый уровень производство молока в хозяйстве и, следовательно, приведет к увеличению прибыльности предприятия.

На сегодняшний день животноводческий комплекс введен в эксплуатацию, и по условиям программы строительства хозяйство увеличило поголовье основного стада на 122 головы крупного рогатого скота. На 1 декабря 2016 года поголовье дойного стада составило 412 голов КРС.

Сметная стоимость проекта составила 98 172,670 тыс. рублей, в том числе 30 000 тыс. руб. кредитных денежных средств и 68 172,670 тыс. руб. собственных.

На комплексе установлено современное оборудование: доильный зал Елочка 2×16 с системой управления стадом Альпро на 408 голов, стойловое оборудование,

подгонщик «HERDSMAN-8,9» ДеЛаваль, танки-охладители молока, поилки с подогревом воды.

Согласно положения о порядке предоставления субсидий в рамках реализации экономически значимой программы «Развитие молочного скотоводства с применением современных технологических решений в Нижегородской области на 2014 – 2017 годы» хозяйство получило в период с 2016 по 2017 годы субсидий на сумму 40 800 тыс. руб. [6].

В Лысковском районе Нижегородской области введен в эксплуатацию новый животноводческий комплекс на 1 200 голов. Комплекс включает два телятника, цех раздоя, помещение для дойных коров и прочие помещения. Кроме того, предусмотрено собственное производство кормов.

В данном комплексе дойка и уборка навоза автоматизированы, а в кормлении участвует робот-кормораздатчик. В помещениях для дойного стада установлены автоматические системы вентиляции и контроля за температурой.

Аналогичного комплекса в России пока нет. Это называется замкнутый цикл. Здесь уборка навоза идет в каналы, в специальные емкости. Потом из этих емкостей специальная техника развозит навоз по земле. Затем по компьютеру осуществляется контроль, какие поля и как обрабатываются» [10].

Новый животноводческий комплекс позволяет обеспечить производство молока самого высокого качества, исключая попадание примесей. По словам губернатора Нижегородской области В. П. Шанцева данный комплекс является уникальным для России. Молоко, производимое в таких современных комплексах имеет высокое качество, которое обеспечивается не только постоянным контролем, но самой технологией производства, исключающей попадание в продукцию посторонних примесей, молока от заболевших животных.

По данным пресс-службы областной администрации, инвестиции в создание комплекса составили 753 млн рублей. В свою очередь, как отметил министр сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области Алексей Морозов, «программа поддержки строительства животноводческих комплексов будет действовать еще не один год». «В 2017 году, в общей сложности, планируется ввести в эксплуатацию порядка 12 комплексов», – сообщил он. Кроме того, в регионе работает программа реконструкции животноводческих дворов [6].

Конечной целью осуществления инновационной политики в региональном АПК является создание условий для успешного осуществления инновационной деятельности и обеспечение ускорения НТП во всех отраслях АПК, заключающееся в его постоянном техническом и организационно-технологическом обновлении, повышении эффективности, формирования аграрной экономики инновационного типа [11, с. 194-199].

Формирование экономического механизма регулирования инновационно-инвестиционными процессами регионального АПК должно предусматривать:

- разработку региональной инновационной системы развития АПК, при которой будет выделена концептуальная структура, характеризующая набор инновационных показателей различных организаций, набор взаимосвязей между ними и факторы, порождающие эти взаимосвязи;

- формирование организационно-экономической модели обеспечения инвестиционной привлекательности АПК Нижегородской области на основе создания вертикально и горизонтально-интегрированных региональных производственных комплексов в виде холдингов, учитывающая специфические региональные условия;

- совершенствования механизма привлечения инвесторов в АПК региона, включающий организацию таких структур, как агроинвестиционная компания и инвестиционный паевой аграрный фонд, который предполагает

организацию участников рынка инвестиций, целевая функция которых ориентирована на аграрный рынок;

- определение региональной инновационно-инвестиционной стратегии в сфере АПК региона, включающая проблемно-функциональный, структурно-отраслевой и территориально-пространственные подходы к ее реализации и обоснование принципов, приоритетов, целевых ориентиров и этапных задач инвестиционного обеспечения развития АПК, а также инструментальные средства достижения этой цели [4, 21, 22]. Отдельные вопросы представленных в статье научных проблем нашли также свое отражение в трудах, представленных в списке литературы [16-19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абакарова Р. Ш. Создание благоприятных условий для инновационного развития аграрно-промышленного комплекса / Р. Ш. Абакарова // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 166-169.
2. Аксененко А. Н. Инновационные процессы в животноводстве // Инновации в науке. – 2011. – № 1. – С. 42-45.
3. Бокенчин К. К. Инвестиции как фактор экономического развития АПК Казахстана // Проблемы аграрного сектора. Октябрь-декабрь 2015. – С. 18-25.
4. Берзегов Р. А., Докумова М. А., Хачетлева Ф. А. Инвестиции и инновации как функциональные элементы развития регионального АПК // Новые технологии. – 2015. – № 4. – С. 72-77.
5. Белолыпов Р. П. Состояние и основные направления развития инновационной деятельности в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 207-215. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29282578_88696114.pdf (дата доступа 01.09.2017).
6. В Нижегородской области запущен животноводческий комплекс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.enginrussia.ru/news/lenta-novostey/v-nizhegorodskoy-oblasti-zapushchen-zhivotnovodcheskiy-kompleks/> (дата доступа 25.08.2017).
7. В Нижегородской области запустили инновационный животноводческий комплекс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fgupusz.ru/?p=2682> (дата доступа 21.08.2017).
8. ГОСТ Р 56261-2014 Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/59151/> (дата доступа 29.08.2017).
9. Дозорова Т. А. Инновационно-инвестиционное развитие молочного скотоводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10 (77). – С. 12-15. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26702429_31060464.pdf (дата доступа 20.08.2017).
10. Животноводческий комплекс на 1 200 голов дойного стада введен в эксплуатацию в Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/94275/> (дата доступа 21.08.2017).
11. Коновалова С. Н. Инновационная политика регионального АПК / Коновалова С. Н., Федуллова И. Ю. // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2016. – № 13. – С. 194-199.
12. Косьякова Л. Н. Основные направления инновационного развития и классификация инноваций отрасли животноводства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 226-232. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26245106_61374490.pdf (дата доступа 15.08.2017).
13. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.mcx-nnov.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).
14. Санду, И. С. Экономические аспекты реализации

инновационных проектов в агропромышленном комплексе // Прикладные экономические исследования. – 2015. – № 1. – С. 43-46. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23484939_12823159.pdf (дата доступа 21.08.2017).

15. Найданова Э. Б., Полянская Н. М. Государственная инновационная политика в агропромышленном комплексе. Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (2) – С. 65-70.

16. Нижегородская область в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Нижегородстат – Нижний Новгород, 2016. – 367 с.

17. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2016. – 389 с.

18. Развитие животноводства в Нижегородской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fgurpuzh.ru/?p=2682> (дата доступа 21.08.2017).

19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (сайт) URL: <http://www.nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.08.2017).

20. Ушачев И. Г., Санду, И. С., В. Г. Савенко Инновационное развитие АПК субъектов РФ: опыт и проблемы. – М.: Столичная типография, 2008. – 154 с.

21. Сибиряев А.С. Проблемы реализации инновационной политики в РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 11. С. 77-83.

22. Буньковский Д.В. Процессный подход в управлении инвестиционными проектами // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2014. № 10. С. 18-21.

23. Кутяева Т.Е., Кирилова Д.А. Управление производством и реализацией продукции молочного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 34-38.

24. Петрова С.Ю. Проектирование приложения для реализации методики определения экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 59-68.

25. Шанцев В.П. Состояние и перспективы социально-экономического развития нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 74-82.

26. Кутяева Т.Е., Кучин Н.Н. Приоритетность факторов, влияющих на развитие отрасли животноводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 112-120.

Статья поступила в редакцию 01.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338.984

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ**

© 2017

Шарипов Тагир Фаритович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика»
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tagirfsh@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена методам изучения состояния предприятия при разработке стратегии в современных условиях экономического развития России. В работе рассматриваются теоретические и практические основы методологии определения и характеристики стратегий поведения предприятий. Используя информацию из теории стратегического управления, автор излагает основные моменты процесса формулирования и внедрения стратегии. Большое место в работе уделено практическим методам создания стратегии и факторам, влияющим на качество реализации выбранного направления. Подробно описывается процесс определения эффективной, для конкретного предприятия, стратегии. Главное внимание обращается на правильность и объективность оценки внешних и внутренних ключевых факторов. В статье приводятся результаты анализа факторов, влияющих на деятельность предприятия. Работа представляет интерес с точки зрения использования на практике теоретических инструментов анализа стратегического управления. В работе использовались общетеоретические методы, экономико-статистические методы, методы анализа и синтеза. В результате использования комплекса методов, получили модифицированную количественную матрицу стратегического планирования, которая, может быть, фактически адаптирована к любому типу предприятий и позволяет увеличить стратегический выбор в многонациональных фирмах, потому, что можно рассмотреть большое количество ключевых факторов и стратегий и эта же матрица успешно применима небольшими предприятиями и её использование значительно повышает качество стратегических решений.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, методы, стратегическое планирование, управление, метод линейной регрессии, количественная матрица, методология, SPACE, BCG, IE, общая матрица стратегий, матрица QSPM.

**THE USE OF THE COMPLEX METHODS FOR THE STUDY OF STATE ENTERPRISES
IN THE DEVELOPMENT OF STRATEGY**

© 2017

Sharipov Tagir Faritovich, candidate of economic Sciences, associate professor of chair "Regional economy"
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: tagirfsh@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to methods of studying the state of the enterprise in the development of strategy in modern conditions of economic development of Russia. The paper examines theoretical and practical bases of the methodology and characteristics of the behavior strategies of enterprises. Using the information from strategic management theory, the author outlines the main points of the formulation and implementation of strategy. Much of the work is devoted to practical methods of creating strategy and factors affecting the quality of the implementation of the chosen direction. Describes in detail the process of determining effective, enterprise-specific, strategies. Main attention is drawn to the correctness and objectivity of the external and internal key factors. The article presents the results of the analysis of the factors influencing the activities of an enterprise. The work is of interest from the point of view of the use in practice of the theoretical analysis tools of strategic management. We used the theoretical methods of economic-statistical methods, methods of analysis and synthesis. The use of complex methods have got modified the quantitative strategic planning matrix, which can be actually adapted to any types of enterprises and allows to increase the strategic choice in multinational firms because it is possible to consider a number of key factors and strategies and the same matrix can be applied successfully in small enterprises and its use significantly improves the quality of strategic decisions.

Keywords: enterprise, strategy, methods, strategic planning, management, method of linear regression, the quantitative matrix, methodology, SPACE, BCG, IE, the General matrix of strategies, the QSPM matrix.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Принятие стратегических решений происходит во всех типах и размерах организаций, от международного уровня до малого предприятия. Если принятые стратегические решения не эффективны, предприятие находится в кризисной ситуации, как бы сотрудники не старались.

Помимо правильности принятого стратегического решения очень важна правильная трактовка данного решения, так как на начальном этапе никто не знает наверняка, какая стратегия лучше для конкретной организации в определенный момент времени. Этот факт акцентирует субъективную природу непредвиденных обстоятельств процесса стратегического управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По теме исследования уже создано большое количество научных трудов, публикаций и монографий, накоплен существенный теоретический и практический научный материал. Ученые и специалисты исследовали различные вопросы и методы оценки стратегии предприятия: теоретические основы, формы и методы выбора стратегий предприятия. Наиболее значимыми среди исследователей являются Д. Аакер [1], И. Ансофф [2], П. Дойль [3], М. Портер [4], А.А. Томсон [5], А. Дж. Стрикленд [5] и др.

Большой вклад в развитие теории внесли такие отечественные ученые, как О.С. Виханский [6], В.Д. Маркова [7], Г. Минцберг [8], С.А. Кузнецова [7], Ю.Н. Лапыгин [9], А.Н. Петров [10] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть стратегии поведения предприятия, проанализировать стратегическую деятельность предприятия и обозначить направления совершенствования стратегического поведения предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ и выбор стратегии в основном включает в себя принятие субъективных решений на основе объективной информации. При анализе и выборе стратегии стремятся определить альтернативный план действий, который позволит предприятию достигнуть своей миссии и целей. Существующие стратегии, цели и миссия, вместе с данными внешней и внутренней деятельности предприятия, обеспечивают полноту информации для создания и оценки возможностей выполнения стратегий.

Если фирма не находится в глубоком кризисном положении, стратегии, вероятнее всего, будут предоставлять возможности роста, которые переместят фирму от ее нынешнего положения до желаемого будущего. Стратегии создают на основе предыдущего опыта, исходя из видения фирмы, миссии и целей, внутренних и

внешних проверок деятельности, либо согласовывая с прошлыми стратегиями, которые работали хорошо.

Идентификация и оценка альтернативных стратегий вовлекает в себя многих менеджеров и сотрудников, которые ранее выполняли организационные цели и задачи на предприятии, внешние и внутренние проверки. Представители каждого отдела и подразделения фирмы также должны быть включены в этот процесс. Необходимо помнить, что участие в процессе предоставляет наилучшую возможность менеджерам и сотрудникам получить понимание того, что делает предприятие и почему их помощь необходима в достижении поставленной цели. У всех участников процесса анализа и выбора стратегии должна быть объективная информация о результатах внешней и внутренней проверки предприятия. Эта информация, вместе с программным заявлением, поможет участникам оформить конкретные стратегии, которые могут принести больше всего пользы. Креативность в этом мыслительном процессе не исключена и даже необходима.

Стратегии, предложенные участниками, нужно рассмотреть и обсудить на встрече или серии встреч. Предложенные стратегии должны быть перечислены в письменной форме. Когда все выполнимые стратегии, определенные участниками, сформулированы и поняты, стратегии должны быть оценены в порядке привлекательности всеми участниками, 1 – не должна осуществляться, 2 – возможно должна осуществляться, 3 – вероятно должна осуществляться, и 4 – определенно должна осуществляться. В результате будет создан ранжированный по приоритетам список лучших стратегий, который отражает коллективную мудрость группы.

Ключевые методы формулировки стратегии можно объединить в трехэтапную структуру принятия решения. Представленные инструменты применимы к организациям всех размеров и типов и помогут определить, оценить и выбрать стратегию. Первая стадия состоит из матрицы эволюции внешних факторов (ЭВФ, англ. EFE) и матрицы эволюции внутренних факторов (ЭВФ, англ. IFE). Входная стадия систематизирует основную первичную информацию для формулирования стратегии. Вторая стадия названа согласующей, сосредотачивается на создании выполнимых стратегий, уравнивает ключевые внешние и внутренние факторы. Она включает в себя матрицу преимущества – слабости – возможности – угрозы (англ. SWOT), матрицу стратегического положения и оценки действий (англ. SPACE), матрицу бостонской консультационной группы (англ. BCG), матрицу внутреннее-внешнее (англ. IE) и общую матрицу стратегий. Третья стадия, стадия формулирования, включает себя единственный метод: количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM). QSPM матрица использует входную информацию первой стадии, чтобы объективно оценить выполнимые стратегии, определенные на второй стадии. Она показывает относительную привлекательность альтернативных стратегий и, таким образом, обеспечивает объективное основание для отбора стратегий.

Количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM), включена в третью стадию, стадию формулирования стратегии. Метод объективно указывает, какие стратегии являются лучшими. В матрице QSPM применяют входную информацию исследований первой стадии и сопоставляют с результатами второй стадии. Таким образом, матрица ЭВФ из первой стадии вместе со SWOT матрицей (а также матрица стратегического положения и оценки действий (англ. SPACE), матрица бостонской консультационной группы (англ. BCG), матрица внутреннее-внешнее (англ. IE), общая матрица стратегий, из второй стадии предоставляют необходимую информацию для подготовки QSPM матрицы из третьей стадии. QSPM матрица – инструмент, позволяющий стратегам объективно оценивать стратегии на основе ранее определенных внешних и внутренних

критических факторов успеха. Как и любые аналитические инструменты формулирования стратегии, QSPM требует хорошего интуитивного суждения [11].

Левая колонка QSPM состоит из ключевых внешних и внутренних факторов (первая стадия) и верхний ряд состоит из выполнимых стратегий (вторая стадия). Очевидно, что левая колонка QSPM состоит из информации, полученной непосредственно из матрицы ЭВФ. В колонке, смежной с критическими факторами успеха, отмечены соответствующие веса каждого фактора.

Верхний ряд QSPM состоит из стратегий, полученных из матрицы SWOT (SPACE, BCG, IE, общая матрица стратегий). Эти инструменты обычно приводят в соответствие. Однако не каждая стратегия, предложенная соответствующими методами, должна быть оценена в QSPM. Стратеги должны использовать интуитивное суждение в отборе для включения в QSPM.

Концептуально QSPM определяет относительную привлекательность различных стратегий на основе применения ключевых внешних и внутренних критических факторов успеха для своей выгоды или улучшения. Относительную привлекательность каждой стратегии вычисляют, определив совокупное воздействие каждого внешнего и внутреннего критического фактора успеха. Любое количество наборов стратегий может быть включено в QSPM и любое количество стратегий может составить данный набор, но стратегии одного набора будут оценены друг относительно друга. Например, один набор стратегий может включать диверсификацию, тогда как другой набор может включать продажу подразделения, чтобы привлечь необходимый капитал. Эти два набора стратегий полностью отличаются, и QSPM оценивает стратегии только в наборах [12].

В качестве компонентов QSPM выступают: стратегические альтернативы, ключевые факторы, весовые значения, баллы привлекательности (англ. AS), общее количество баллов привлекательности (англ. TAS) и суммарный итоговый балл привлекательности (англ. STAS). Трех новым условиям оценки (1) балл привлекательности, (2) общее количество баллов привлекательности и (3) суммарный итоговый балл привлекательности будут даны определения и разъяснения в течение шести шагов построения QSPM:

Шаг 1. Составляется список внешних возможностей или угроз фирмы и внутренних преимуществ или слабостей в левой колонке QSPM. Эта информация должна быть взята непосредственно от матрицы EFE. Минимум 10 внешних ключевых факторов успеха и 10 внутренних ключевых факторов успеха необходимо включить в QSPM.

Шаг 2. Вписываются веса каждого внешнего и внутреннего факторов. Эти веса идентичны из матрицы EFE. Веса представлены в колонке справа от внешних и внутренних факторов успеха.

Шаг 3 Анализ матрицы из второй стадии (согласующая), определяются стратегии, которые организация должна рассмотреть. Ведется запись стратегий в верхнем ряду QSPM. Стратегии группируются в возможные взаимоисключающие наборы.

Шаг 4. Определяются баллы привлекательности (англ. AS), как численные значения, которые указывают на относительную привлекательность каждой стратегии в данном наборе альтернатив.

Шаг 5. Вычисляется общее количество баллов привлекательности (англ. TAS). TAS определяется как произведение значений весов (Шаг 2) и баллов привлекательности. TAS указывает на относительную привлекательность каждой стратегии, рассматривая только воздействие смежного внешнего или внутреннего критического фактора успеха. Чем выше общее количество баллов привлекательности, тем более привлекательная стратегическая альтернатива.

Шаг 6. Вычисляется суммарный итоговый балл привлекательности (англ. STAS). Складывается общее ко-

личество баллов привлекательности в каждой колонке стратегии QSPM. STAS показывает, какая стратегия является самой привлекательной в каждом наборе альтернатив. Более высокие значения указывают на более привлекательные стратегии при рассмотрении всех соответствующих внешних и внутренних факторов, которые могли затронуть стратегические решения. Величина различия между STAS в данном наборе стратегических альтернатив указывает на относительную важность стратегии по отношению к другим [13].

Все методы, включенные в структуру формулировки стратегии, требуют интеграции и анализа. Анализ и интуиция на стадии формулирования, обеспечивают основание для принятия решений формулировки стратегии. Указанные методы просто показывают выполнимость стратегий. Многие из этих стратегий, могут быть предложены менеджерами и сотрудниками, участвующими в деятельности анализа и выбора стратегии. Любые дополнительные стратегии, следующие из соответствующих исследований, могли быть обсуждены и добавлены к списку выполнимых альтернативных вариантов. Предприятия должны постоянно стремиться изменить к лучшему свои слабые места, превращая их в преимущества, в конечном итоге, развивая отличительные компетенции, которые могут предоставить фирме конкурентные преимущества.

Процесс выполнения внутреннего аудита тесно связан с процессом выполнения внешнего аудита [14]. По запросу менеджеры и сотрудники предоставляют всю информацию о деятельности, влияющей на определение преимуществ и слабостей фирмы. Внутренняя проверка запрашивает сбор и ассимиляцию информации об управлении фирмой, маркетинге, финансах или бухгалтерском учете, производстве или операциях, научных исследованиях. Ключевые факторы должны быть расположены согласно приоритету так, чтобы самые важные преимущества и слабости фирмы можно было выделить при коллективном обсуждении.

В сравнении с внешней проверкой, процесс выполнения внутренней проверки предоставляет участникам больше возможностей понять, как их рабочие места, отделы и подразделения вписываются в организацию. Это – большой плюс, потому что менеджеры и сотрудники работают лучше, когда они понимают, как их работа затрагивает другие области деятельности фирмы. Например, когда маркетинговые и производственные менеджеры совместно обсуждают вопросы, связанные с внутренними преимуществами и слабостями. В организациях, которые не используют стратегическое управление, маркетинговые, финансовые и производственные менеджеры часто не взаимодействуют друг с другом по работе фирмы. Выполнение внутренней проверки, таким образом, является превосходным средством для улучшения процесса коммуникации на предприятии. Коммуникация является одним из важнейших элементов управления [15, 16].

В целом принято считать, что угрозы стратегии находятся за пределами компании – в связи с изменениями технологий или поведения участников рынка. Несмотря на то, что внешние изменения действительно могут представлять проблему, куда большая угроза часто исходит от самой компании. Ясная стратегия нередко размывается заблуждениями относительно конкуренции, организационными недостатками и особенно стремлением к росту [17, 18].

Проведем апробацию эволюции внешних факторов на примере компьютерного сервисного центра. Необходимо обратить внимание на два наиболее важных фактора в результатах. Ключевыми факторами успеха в торговле компьютерного сервисного центра являются «доходы от ремонта или обслуживания в сервисном центре» и «местоположение сервисного центра». Также сервисный центр прилагает усилия для развития таких категорий как «объем покупки среднестатистиче-

ского клиента» и «техническая поддержка» (таблица 1). Основные проблемы связаны с полным покрытием, помещениями и процедурами контроля. В целом, сервисный центр получает общий весовой коэффициент – 2.5, который в интервале от 1 до 4 является промежуточным показателем, так что существуют определенные возможности улучшения операций [19, 20].

Таблица 1 – Матрица QSPM для компьютерного сервисного центра

Стратегические альтернативы		Вес	постройка нового центра		капитальный ремонт центра	
Ключевые факторы	AS		TAS	AS	TAS	
<i>Возможности</i>						
1. Население пригорода города растет на 10% ежегодно	0.10	4	0.40	2	0.20	
2. Рядом откроются конкуренты	0.10	2	0.20	4	0.40	
3. Трафик машин увеличился на 12%	0.08	1	0.08	4	0.32	
4. Среднее число новых продавцов продуктов - шесть	0.05	-	-	-	-	
5. Жители чаще используют компьютер 8%	0.05	-	-	-	-	
6. Рост малого бизнеса в области на 10%	0.10	-	-	-	-	
7. Потребность клиентов в сайте на 18%	0.06	-	-	-	-	
8. Потребность малых фирм в сайте на 12%	0.06	-	-	-	-	
<i>Угрозы</i>						
1. Чужой центр откроется в течение года	0.15	4	0.60	3	0.45	
2. Ближайший тех. центр занимается ремонтом	0.08	-	-	-	-	
3. Новая дорога снизит трафик шоссе рядом	0.12	4	0.48	1	0.12	
4. Стройка нового ЦД	0.08	2	0.16	4	0.32	
5. Цена топлива вырастет на 14%	0.04	-	-	-	-	
6. Подъем цен продавцов на 8%	0.03	-	-	-	-	
<i>Преимущества</i>						
1. Оборачиваемость запасов повысилась с 5.8 до 6.7	0.05	-	-	-	-	
2. Объем покупки среднестатистического клиента	0.07	2	0.14	4	0.28	
3. Мораль сотрудников превосходна	0.10	-	-	-	-	
4. Размер покупки клиента вырос	0.05	-	-	-	-	
5. Рекламные расходы уменьшились	0.02	-	-	-	-	
6. Доходы от ремонта услуг повысились	0.15	4	0.60	3	0.45	
7. Качество технической поддержки повысилось	0.05	-	-	-	-	
8. Снизилась задолженность по стоимости имущества	0.03	4	0.12	2	0.06	
9. Доходы сотрудников повысились на 19%	0.02	-	-	-	-	
<i>Слабости</i>						
1. Доходы от сегмента ЦД упали на 12%	0.10	-	-	-	-	
2. На местоположение отрицательно повлияло новое шоссе	0.15	4	0.60	1	0.15	
3. Напольное покрытие и краска в плохом состоянии	0.02	1	0.02	4	0.08	
4. Уборной нужен ремонт	0.02	1	0.02	4	0.08	
5. Доходы от бизнеса упали на 8%	0.04	3	0.12	4	0.16	
6. Отсутствие собственного сайта	0.05	-	-	-	-	
7. Время поставки продукции увеличилось на 2.4 дня	0.03	-	-	-	-	
8. Долгое время обслуживания клиентов	0.05	2	0.10	-	0.20	
Итого	1		4.36		3.27	

Для достижения большего успеха, необходимо нанять человека для ремонта помещения, также можно увеличить помещение, провести ремонт или повысить качество услуги, так как это – действительно важные факторы (вес 0.15). Количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM). В Таблице 1 рассматриваются две стратегии для компьютерного сервисного центра: (1) покупка нового участка и постройка нового более крупного сервисного центра; (2) капитальный ремонт существующего сервисного центра. Необходимо отметить, что суммарный итоговый балл привлекательности 4.63 против 3.27, указывает на покупку нового участка земли и постройки нового центра. Прочерки указывают на факторы, которые не затрагивают выбор рассматриваемых стратегий. Если фактор затрагивает одну стратегию, то это влияет на выбор обеих стратегий, то есть баллы привлекательности должны быть проставлены. Дублирование факторов запрещено, иначе объективность оценки не гарантируется.

На практике сервисный центр приобрёл землю и построил новый центр, также провел текущий ремонт, пока новый центр не был готов к эксплуатации. В качестве преимущества применения матрицы QSPM заключается в том, что наборы стратегий могут быть исследованы последовательно или одновременно. Например, стратегии корпоративного уровня оценивают сначала, затем стратегии уровня подразделения и затем стратегии функционального уровня. Нет никакого предела количеству стратегий, которые могут быть оценены или количеству наборов стратегий, которые могут быть исследованы.

Другой положительной чертой QSPM является то, что стратеги обязаны интегрировать подходящие внешние и внутренние факторы в процесс принятия решений. Построение QSPM уменьшает вероятность, что ключевые факторы будут пропущены или будут лишними [21]. Хотя построение QSPM требует много субъективных решений, принятие последовательных решений на пути увеличивает вероятность, что заключительные стратегические решения будут лучшими для организа-

ции. QSPM-матрица может быть адаптирована к любому типу организации. QSPM позволяет увеличить стратегический выбор в транснациональных фирмах, потому что можно рассмотреть большое количество ключевых факторов и стратегий. QSPM-матрица также успешно применима в небольших компаниях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, суть любого изменения организации – ожидание, что это улучшит качество работы, особенно для стратегического управления. Через участие в стратегическом управлении менеджеры и сотрудники достигают лучшего понимания приоритетов в операциях организации. Стратегическое управление позволяет предприятиям быть эффективными. Хотя стратегическое управление не гарантирует организационного успеха, сам процесс позволяет заранее принять необходимые решения. Стратегическое управление может представлять радикальное изменение в философии для некоторых организаций, таким образом, стратеги должны быть обучены конструктивно ответить на вопросы и проблемы при возникновении. Рассмотренные стратегии могут предоставить новый взгляд для многих фирм, особенно если менеджеры и сотрудники организации понимают и поддерживают план действий.

Многие компании все еще предпочитают быть оцененными только по итоговой работе. Однако, целесообразно использовать внутренний аудит для получения конкурентных преимуществ. Систематические методологии для проведения оценок слабостей и сильных сторон слабо развиты в литературе стратегического управления, но ясно, что стратеги должны определять и оценивать внутренние достоинства и недостатки для эффективного формулирования и выбора стратегии. Матрица эволюции внутренних и внешних факторов и четкие заявления видения предоставляют основную информацию для успешного формулирования конкурентоспособной стратегии. Процесс выполнения внутреннего аудита, используя рассмотренные методы, предоставляет возможность для менеджеров и сотрудников всей организации участвовать в определении будущего фирмы.

Предприятие без умения ориентироваться и при необходимости корректировать стратегию, ускоряет собственный упадок. Предприятиям необходимо использовать инструменты формулирования стратегии, их интегрировать в практическую деятельность в виде трехэтапной структуры, то есть в виде инструментов как матрицы эволюции внешних и внутренних факторов, матрица преимущества – слабости – возможности – угрозы (англ. SWOT), количественная матрица стратегического планирования (англ. QSPM), что значительно повысит качество стратегических решений и приведет к эффективному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аакер Д.А. Стратегическое рыночное управление. СПб.: Питер, 2002. 544 с. ISBN 5-318-00781-3.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 303 с.
3. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость: Маркетинговые стратегии для обеспечения роста компании и увеличения ее акционерной стоимости. СПб.: Питер, 2001. 480 с.
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 765 с.
5. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. 576 с. ISBN 5-85173-059-5.
6. Виханский О.С., Наумов А.И. «Другой» менеджмент: время перемен // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. №3. С. 105-126.
7. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2000. 288 с. ISBN 5-16-000027-5.

8. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб. Питер, 2004. 512 с.
9. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент. М., 2007. 235 с.
10. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. СПб. Питер, 2008. 496 с.
11. Рохчин В.Е. Вопросы методологии формирования системы стратегического планирования развития городов России // Пространственная экономика. 2005. №1. С. 107.
12. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
13. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
14. Шарипов Т.Ф. К вопросу модернизации планирования на предприятиях с использованием аудита // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №14 (175). С. 67-70.
15. Супян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века. М.: Анкил, 2001. 152 с.
16. Смит Т. Опросы и консультации в управлении регионом // Муниципальная власть. 2005. №2. С. 73-83.
17. Свэйлс Дж. Ким. Определение мультипликаторов экспортной базы региона в присутствии ресурсных ограничений: подход Норта // Пространственная экономика. 2006. №1. С. 109-137.
18. Шелехова А.М. Основные положения стратегии устойчивого развития России. М. 2002. 161 с.
19. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг-одина из инструментов конкурентоспособности // Стандарты и качество. 2004. № 3. С. 60-62.
20. Channon D. F. Bank strategic management and marketing. Chichester etc : Wiley, 1986. 246 p.
21. Wernerfelt B. A. Resource - Based View of the Firm // Strategic Management Journal. 1984. Vol. 5. № 2. P. 171-180.

Статья поступила в редакцию 26.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 658.51:330.52

**КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРЕДПРИЯТИЯ И СПЕЦИФИКА ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ**

© 2017

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Аннотация. В статье проведено исследование категориально-понятийного аппарата ресурсного потенциала предприятий различных отраслей экономики. Выявлено, что согласно признаку разделения производительных сил потенциал можно разделить на потенциал страны, потенциал отрасли, потенциал региона, потенциал предприятия. Выделены существенные отличия в сущности понятий ресурсного, производственного и экономического потенциалов, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции. Проведена сравнительная характеристика ресурсного, производственного и экономического потенциалов. Сделан вывод о том, что ресурсный потенциал предприятия характеризует исходные условия процесса производства, экономического и производственный - его результативную сторону, ресурсный потенциал выступает основой для формирования производственного и экономического потенциалов производства. Доказано, что при трактовке сущности понятия ресурсного потенциала ученые используют либо ресурсную, либо результативную концепции. Предложено авторское определение понятия ресурсного потенциала предприятия, который определяется совокупностью органично взаимосвязанных ресурсов, в процессе взаимодействия которых с помощью способностей персонала и влияния факторов внешней среды реализуется возможность производства продукции с целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей населения. Классифицированы группы специфических факторов (природно-биологические, организационные, технико-технологические, экономические, социальные и экологические), влияющие на формирование и использование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий. Предложены принципы формирования и использования ресурсного потенциала агропромышленных предприятий (экологичность и экологообеспеченность, технологичность, надежность, универсальность и комфортность технических средств, экономичность и энергоэкономичность, соответствие требованиям комплексной механизации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов).

Ключевые слова: потенциал, ресурсный потенциал, экономический потенциал, производственный потенциал, предприятие, затраты, способности персонала, рыночные возможности, экономическая мощь, внутренние ресурсы предприятия, макросреда, микросреда.

**CATEGORY-CONCEPTUAL APPARATUS FOR INVESTIGATION OF RESOURCE POTENTIAL
OF ENTERPRISE AND SPECIFICATION OF ITS FORMATION**

© 2017

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics, chief of department of postgraduate and doctoral studies*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Abstract. The article investigates the categorical conceptual apparatus of the resource potential of enterprises in various sectors of the economy. It was revealed that according to the criterion of the division of productive forces, the potential can be divided into the country's potential, the industry potential, the potential of the region, the potential of the enterprise. Significant differences in the essence of the concepts of resource, production and economic potentials are distinguished, in spite of a unified resource base and a targeted focus on the production of products. The comparative characteristic of resource, production and economic potentials is carried out. The conclusion is made that the resource potential of the enterprise characterizes the initial conditions of the production process, economic and production - its productive side, the resource potential is the basis for the formation of production and economic production potentials. It is proved that when treating the essence of the concept of resource potential, scientists use either a resource or resultant concept. The author's definition of the resource potential of the enterprise is proposed, which is determined by a set of organically interconnected resources, in the process of their interaction, with the help of the capabilities of the personnel and the influence of environmental factors, the production of goods is realized in order to maximize profits and meet the needs of the population. The groups of specific factors (natural-biological, organizational, technical-technological, economic, social and ecological) that influence the formation and use of the resource potential of agro-industrial enterprises are classified. The principles of the formation and use of the resource potential of agro-industrial enterprises (ecological compatibility and ecology, technological effectiveness, reliability, universality and comfort of technical facilities, economy and energy efficiency, compliance with the requirements of complex mechanization, automation and computerization of production processes) are proposed.

Keywords: potential, resource potential, economic potential, production potential, enterprise, costs, staff capabilities, market opportunities, economic capacity, internal resources of the enterprise, macro environment, microenvironment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Базовой основой для структурно-инновационной перестройки секторов экономики является повышение эффективности использования ресурсного потенциала предприятий. При этом актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане является проблема измерения его величины. В связи с этим особое значение приобретает осуществление исследования процесса использования ресурсного потенциала предприятий различных секторов экономики, определение тенденций его изменения и влияния факторов, формирующих уровень использования потенциала. Экономическая оценка ресурсного потенциала создает основу для обеспечения сравнения результатов деятельности предприятий, а также явля-

ется базой для объективной оценки эффективности их функционирования и возможностей будущего развития. Таким образом, существующие теоретические и практические проблемы, связанные с категориально-понятийным аппаратом ресурсного потенциала предприятий, его оценкой и необходимостью повышения эффективности его использования обуславливают актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Принципиально новой проблематику потенциала предприятия на сегодня считать нельзя, ведь ей посвящен целый ряд работ. Современная экономика позаимствовала понятие «потенциал» (от лат. «potentia» - сила) из физики, где он означает количество энергии, которую накопила система и которую она способна реализовать

в работе [1]. Первоначально этот термин употреблялся для характеристики физиологических возможностей и интеллектуальных способностей человека. С развитием научно-технического прогресса обостряется внимание к теоретико-методическим основам этого термина, который неразрывно связан с экономическими процессами и обоснованно признан как экономическая категория.

Понятие «потенциал» в литературе трактуется по-разному - от узкого его понимания как годового объема производства продукции до таких категорий как социально-экономическая система [2]. Данный термин является многоуровневым объектом исследования, поскольку в современных публикациях его использование касается микроэкономики, тогда как потенциал хозяйствующих субъектов определяет потенциал региона, отрасли и в целом страны. Таким образом, по признаку разделения производительных сил потенциал можно разделить на потенциал страны, потенциал отрасли, потенциал региона, потенциал предприятия.

Следовательно, данную экономическую категорию как объект научного познания в широком научном употреблении начали использовать в конце 70-х - начале 80-х годов XX века. За рубежом потенциал рассматривается в основном как ресурс, но не в отношении отдельного предприятия, а в отношении страны, региона. В 90-х годах значение научных разработок, связанных с потенциалом предприятия, несколько изменилось, уступив исследованию проблем реформирования производства на основе частной собственности, адаптации экономики к рыночным условиям хозяйствования и др. Однако в последние годы наблюдается некоторое оживление научных исследований по формированию и эффективному использованию в целом потенциала предприятий и его отдельных элементов [3].

Объективная необходимость разработки нового показателя для целей оценки, анализа и планирования возникла, в первую очередь, в связи с сокращением за последние десятилетия продолжительности цикла развития как отдельных технических систем, так и хозяйственных комплексов, предприятий, отраслей в целом. В условиях такого ускорения возникла необходимость в показателе, который дает возможность охарактеризовать одновременно состояние и условия функционирования объекта в существующих условиях и построить достаточно достоверную модель его ожидаемых изменений и окружающей среды на достаточно длинный период времени по сравнению с циклом (этапом) развития самого объекта. Для России важность разработки такого комплексного показателя усиливается еще и тем, что с переходом к рыночным отношениям возникла потребность в создании и развитии национальной системы стоимостной оценки собственности, как в ходе приватизации, так и для обычной продажи.

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование категориально-понятийного аппарата ресурсного потенциала предприятий различных отраслей экономики и формирование рекомендаций по эффективному использованию ресурсного потенциала предприятий в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Несмотря на исключительную значимость, на сегодняшний день не сформировано четкое теоретическое представление относительно толкования понятия «потенциал», также существуют принципиальные отличия в трактовке сущности тех реальных процессов, которые оно отражает [4]. Так, подавляющее большинство авторов [5, 6, 7, 8] дают следующее определение: «потенциал - совокупность природных условий и ресурсов, возможностей, запасов и ценностей, которые могут быть использованы для достижения определенной цели». Трактовка этого термина в экономическом словаре сводится к следующему определению: «...средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, могут быть мобилизованы, приведены

в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана; решение какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [9]. Таким образом, недостаточное обоснование теоретических положений проявляется в замене понятия «потенциал» другими понятиями: «ресурсы», «резервы», «источники», «возможности».

Поскольку четкое определение категориально-понятийного аппарата является основой любых научных разработок, рассмотрим различные теоретические подходы к определению понятия «потенциал предприятия», «ресурсный потенциал предприятия» в научных исследованиях. Долгое время в отечественной экономической науке потенциал предприятия отождествлялся с масштабом деятельности объекта, а для его характеристики использовались понятия размера предприятия и его производственной мощности. При этом под размером имелось в виду производственная площадь, количество рабочих мест, общая численность персонала, объем продукции, суммарная стоимость основных фондов, а под мощностью - объем продукции в натуральном измерении. Однако, в дальнейшем экономистами было выяснено, что и размер, и мощность дают лишь ориентировочное представление о возможностях предприятия, поскольку выступают характеристиками, которые не находятся в прямой взаимосвязи с условиями и интенсивностью использования ресурсов предприятия по назначению, и не отражают степень эффективности их использования [6].

Наиболее распространенная трактовка сущности потенциала предприятия как совокупности природных условий и ресурсов, возможностей, запасов и ценностей, которые могут быть использованы для достижения определенной цели [10, 11, 12]. Например, В. С. Шебанин делает в вывод о том, что потенциал предприятия - это возможность, ограниченная условиями воспроизводства, то есть, обусловленная возможность для развития предприятия [13]. Однако на наш взгляд, эти определения являются обобщенными и не способны дать представление об основных характерных чертах данной категории, включая различные по содержанию понятия как «средства, источники, запасы». Поэтому актуальной задачей является определение наиболее важных свойств понятия «потенциал предприятия». На наш взгляд, достаточно подробная характеристика предоставлена В. И. Довбенко и В. М. Мельником [14]. Соглашаясь с авторами, мы считаем, что основное содержание понятия «потенциал предприятия» раскрывается посредством выделения его наиболее характерных черт: взаимосвязи с реальными возможностями предприятия, зависимости от имеющихся ресурсов и резервов, субъективных составляющих, а также целевой направленности реализации.

Таким образом, сущность потенциала предприятия заключается в интегральном отображении реальных возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персоналу способностей (навыков, опыта) в экономические блага и, таким образом, максимально удовлетворять интересы бизнеса и общества.

При этом классификация потенциала по видам [15, 16] исследована в настоящее время более шире, чем его общая внутренняя структура. Так, по мере использования возможностей предприятия его потенциал подразделяется на фактический (достигнутый) и перспективный. Такая дифференциация позволяет оценивать степень использования потенциала предприятия через сравнение перспективного и фактического уровня его использования. По функциональной сфере возникновения потенциал предприятия разделяют на производственный, маркетинговый, финансовый, научно-технический и другие виды. Учитывая направленность деятельности предприятия различают экспортный и импортный потенциал.

А.А. Бугуцкий разделяет составляющие ресурсного потенциала на искусственные и естественные, акценти-

Таблица 1 – Сравнительная характеристика различных видов потенциала

Критерий характеристики	Ресурсный потенциал	Производственный потенциал	Экономический потенциал
Структурные элементы	Ресурсы		
Целевая направленность	Производство определенного вида продукции		
Сущностная сторона процесса производства	Затратная (исходные предпосылки процесса производства)	Результативная (характеризует завершающий момент производства)	
Источники ресурсов	Собственные		Собственные и приобретенные
Сфера использования	Деятельность предприятия		Экономика регионов, стран
Соотношение категорий	Основа формирования производственного и экономического потенциалов	Структурный элемент экономического потенциала	Обобщает потенциальные возможности использования производственного и непроизводственного потенциалов

рупа внимание на том, что они непосредственно связаны с территориально-демографическим и природным условиями соответствующего региона и уровнем развития производства. Среди искусственных автор выделяет материально-технический и финансово-информационный потенциалы, к природно-историческим составляющим отнесит земельный и трудовой потенциалы [17].

На наш взгляд, субъектные составляющие видовой структуры потенциала предприятия связаны с общественной формой их проявления. Они не потребляются, а выступают как предпосылка, как общеэкономический, общехозяйственный социальный фактор рационального использования объектных составляющих [18]. К субъектных составляющих потенциала предприятия относятся: научно-технический, управленческий потенциалы, потенциал организационной структуры управления, маркетинговый потенциал и др. Что касается объектных составляющих, они связаны с материально-вещественной и личной формой потенциала предприятия, потребляются и воспроизводятся в той или иной форме в процессе функционирования [18].

Таким образом, на наш взгляд, понятие «ресурсный» и «производственный потенциал» являются отдельными структурными элементами потенциала предприятия и имеют существенные различия в трактовке. Однако, значительное количество экономистов применяет одни и те же термины: экономический, производственный, ресурсный потенциал, вкладывая в них свое содержание, не совпадающее с другими трактовками. Например, в одной из своих работ В. Г. Андрийчук дает определения производственного потенциала как «совокупной оценки ресурсов предприятия» и как «совокупность организационно взаимосвязанных ресурсов различных производств и видов деятельности, входящих в их состав, способных обеспечивать производство продукции, ее хранение, переработку и доведение до потребителя», что по содержанию совпадает с трактовкой ресурсного потенциала предприятия [19].

Аналогично согласно одной из концепций определения экономического потенциала: «это категория, характеризующая совокупные возможности предприятия, которые могут быть реализованы только при наличии ресурсов» [18]. Б. И. Пасхавер в одной из своих работ отмечает: «ресурсный потенциал предприятия - совокупная способность имеющихся экономических ресурсов обеспечить производство максимально возможного объема» [20]. Таким образом, экономический потенциал характеризуется определенным набором ресурсов, что тоже совпадает с определением ресурсного потенциала.

Мы согласны с определением некоторых ученых, которые поддерживают следующую точку зрения: «ресурсный потенциал предприятия - совокупность определенным образом сбалансированных трудовых, земельных и материальных ресурсов, предназначенных для производства продукции, а производственный потенциал предприятия - возможность достижения определенных результатов (производство определенного объема валовой товарной, конечной продукции или достижение других финансовых результатов) на основе использования сформированного ресурсного потенциала» [21, 22].

Многие экономисты отождествляют понятие «экономический потенциал» с понятием «экономическая мощь», «народнохозяйственный потенциал «национальное богатство» [23, 24].

Основным отличием в трактовке ресурсного и экономического потенциала является сфера использования: по отношению к предприятию - в случае ресурсного, или отдельно взятого региона или в целом страны - в случае рассмотрения экономического потенциала. То есть, исходя из данных таблицы 1, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции существуют существенные различия в трактовке ресурсного, производственного и экономического потенциалов.

Главная специфическая особенность агропромышленного производства заключается в том, что в процессе аграрного производства вовлечены земельные ресурсы, причем земля является главным средством производства, тогда как в других отраслях она является только пространственным базисом. Как отмечает В. Г. Андрийчук: «как основное средство производства земля требует своего воспроизводства на расширенной основе, что и порождает ряд специфических проблем» [19]. Кроме того, средствами производства в сельском хозяйстве выступают живые организмы - растения и животные, которые развиваются на основе биологических законов. То есть экономический процесс производства тесно переплетается с естественным.

Исходя из этих положений, можно классифицировать группы специфических факторов, влияющих на формирование и использование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий: природно-биологические, технико-технологические, организационные, экологические, экономические и социальные факторы. Исходя из наличия специфических факторов, важнейшими принципами формирования и использования ресурсного потенциала агропромышленных предприятий, которые еще называют техноэколого-экономическими, являются следующие:

- экологичность и экологообеспеченность относительно различных природно-экономических условий ведения аграрного производства;
- технологичность, надежность, универсальность и комфортность технических средств при высоких производительных и эксплуатационных показателях;
- экономичность и энергоэкономичность с учетом функционирования различных форм хозяйствования;
- соответствие требованиям комплексной механизации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов как основы повышения производительности труда и роста эффективности использования ресурсов.

При этом, как отмечает В. Г. Андрийчук: «Рельефно выраженная неоднородность внешней среды, окружающей агропромышленные предприятия, позволяет определить две составляющие: микросреда и макросреда» [19].

При этом мы частично согласны с мнением авторов, которые опираются на ресурсный подход к толкованию понятия «ресурсный потенциал агропромышленного предприятия». Эту точку зрения обосновывает и перевод с латинского термина «potential» - «скрытые возможности», которые в производственной практике с помощью труда могут превратиться в реальную действительность. Однако при наличии преимуществ, на наш взгляд, следует выделить и недостаток данного подхода - ресурсный потенциал предприятий рассматривается как конгломерат ресурсов, при этом не учитывается их качественная сторона.

На наш взгляд, затратный подход к определению ресурсного потенциала агропромышленных предприятий также неполно отражает суть этого понятия: при учете структуры составляющих не учитывается целевое назначение его использования. К примеру, Б. И. Смагин дает следующее определение: «совокупность трудовых, природных и материальных затрат, которые определяются количеством, качеством и внутренней структурой

каждого ресурса сельскохозяйственного производства» [7]. Однако, на наш взгляд, данное трактовка почти не отличается от ресурсного подхода, ведь определение акцентирует внимание на ресурсной основе данного понятия. Не снижая значения ресурсов как базиса формирования ресурсного потенциала предприятий, необходимо отметить, что только их наличие не является гарантом достижения целей.

На достижениях с помощью имеющейся ресурсной базы поставленной цели концентрируют внимание представители результативного подхода в определении ресурсного потенциала предприятий. Так, Б. И. Пасхавер характеризует данное понятие как способность совокупности природных, материальных и трудовых ресурсов обеспечить в процессе их применения производство определенного объема продукции [20]. То есть, преимущество данных определений заключается в том, что функционирование ресурсного потенциала агропромышленных предприятий зависит не только от общей обеспеченности ресурсами, но и их сбалансированности, качественного состава ресурсов и целевого использования.

Кроме того, мы разделяем точку зрения, опирающуюся на ресурсный подход, при этом к возможностям ресурсов добавлена трудовая составляющая, «компетенции», ресурс системы управления. То есть, входные ресурсы предприятия с помощью присущих его персоналу предпринимательских способностей и влияния рыночных возможностей формируют ресурсный потенциал предприятия [25]. Так, Н. С. Довгаль отмечает: «ресурсный потенциал сельскохозяйственного предприятия - это совокупность ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия, а также способность работников и менеджеров использовать ресурсы с целью получения экономического и социального эффекта» [26]. Однако, недостатками данного определения остается игнорирование влияния факторов внешней среды на формирование потенциальных возможностей предприятия и отсутствие объяснения о том, соответствует ли полученный эффект поставленным целям предприятия.

Итак, по нашему мнению, вместе с детализацией ресурсного подхода при формировании сущности понятия ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, нужно учитывать и результативное направление, то есть способность хозяйствующего субъекта осваивать, перерабатывать имеющиеся у него ресурсы для реализации предпринимательских целей и удовлетворения общественных потребностей. При этом, на наш взгляд, основной движущей силой процесса формирования ресурсного потенциала являются предпринимательские и общественные интересы, которые формируют ядро данного понятия (рисунок 1).

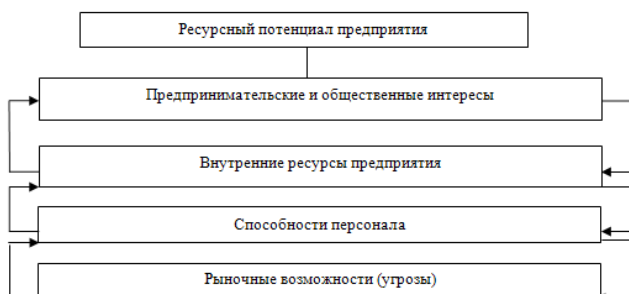

Рисунок 1 - Схема формирования ресурсного потенциала предприятия

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Проанализировав имеющиеся подходы к определению ресурсного потенциала предприятия, мы пришли к выводу, что позиции ученых склоняются либо к ресурсной либо к результативной концепции. При этом не учитываются основные характерные особенности

данного понятия: зависимость от имеющихся ресурсов предприятия и субъективных составляющих; целевая направленность реализации ресурсного потенциала; взаимосвязь данного понятия с реальными возможностями предприятия, которые формируются не только под влиянием факторов внутренней, но и внешней среды.

Исходя из этого, ресурсный потенциал предприятия определяется совокупностью органично взаимосвязанных ресурсов, в процессе взаимодействия которых с помощью способностей персонала и влияния факторов внешней среды реализуется возможность производства продукции с целью получения максимальной прибыли и удовлетворения потребностей населения. Данное определение, в отличие от существующих, включает в себя все основные характерные черты ресурсного потенциала какой-либо сферы экономики: зависимость от имеющихся ресурсов предприятия, учитывая их качественный и количественный состав; взаимосвязь данного понятия с реальными возможностями предприятия, которые формируются не только под влиянием факторов внутренней, но и внешней среды; зависимость от субъективных составляющих и целевая направленность реализации ресурсного потенциала.

На основе анализа общих черт и различий ресурсного, производственного и экономического потенциалов сделан вывод, что, несмотря на единую ресурсную базу и целевую направленность на производство продукции, следует различать данные понятия. Так, если ресурсный потенциал предприятия характеризует исходные условия процесса производства, то экономический и производственный - его результативную сторону, то есть ресурсный потенциал выступает основой для формирования производственного и экономического потенциалов производства. Кроме того, аграрный ресурсный потенциал отличается источниками формирования (в случае сравнения с производственным) и сферой использования (при рассмотрении экономического потенциала).

Исследовав процесс формирования аграрного ресурсного потенциала, выявлены наиболее влиятельные специфические и взаимообуславливающие факторы (природно-биологические, организационные, технико-технологические, экономические, социальные и экологические), которые в свою очередь свидетельствуют об уязвимости и незащищенности аграрных предприятий по сравнению с предприятиями других отраслей экономики. Сделан вывод, что данные особенности подчеркивают важность государственной поддержки, направленной на создание благоприятного микро- и макросреды с целью повышения эффективности использования ресурсного потенциала аграрных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россоха В. В. Ефективність використання виробничого потенціалу в аграрній сфері АПК / В. В. Россоха // Економіка АПК. 2004. № 6. С. 16-22.
2. Організація управління економічним потенціалом промислових підприємств: монографія / В. Н. Гончаров та ін. - Донецьк: СПД Купріянов В. С., 2008. 202 с.
3. Довгаль Н. С. Ресурсний потенціал підприємства: теоретичні основи / Н. С. Довгаль // Науково-технічна інформація. - 2009. № 1. С. 42-45.
4. Шаталова Т. Ресурсний потенціал і розміри сільськогосподарських підприємств / Т. Шаталова // АПК: економіка, управління. 1999. № 7. С. 49-57.
5. Бачевський Б. Є. Потенціал і розвиток підприємства: навч. посіб. / Б. Є. Бачевський, І. В. Заблодська, О. О. Решетняк - К.: Центр учбової літератури, 2009. 400 с.
6. Гладій М. В. Використання виробничо - ресурсного потенціалу аграрного сектора економіки України (питання теорії, методології і практики): моногр. / М. В. Гладій - К.: Вища освіта, 1998. 294 с.
7. Смагин Б. И. Определение производственного потенциала в аграрном производстве / Б. И. Смагин // Аграрная наука. 2003. № 1. С.4-10.

8. Эпштейн Д. Ресурсный потенциал и эффективность сельхозпредприятий / Д. Эпштейн, Г. Хокман // АПК: Экономика, управление. 2008. - № 1. С. 57-61.
9. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Книжный мир, 2007. 860 с.
10. Бердникова Л.Ф. Ресурсный потенциал организации: понятие и структура // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №1(15). С. 201-203.
11. Васюхин О.В., Павлова Е.А. Развитие инновационного потенциала промышленного предприятия. – М.: Академия естествознания, 2010. 236с.
12. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Том 9. №3. С. 3-28.
13. Шебанін В. С. Системне оновлення і розвиток матеріально – ресурсного потенціалу сільського господарства: монографія / В. С. Шебанін. – К.: ННЦ ІАЕ, 2005. 276 с.
14. Довбенко В. І. Потенціал і розвиток підприємства: навч. посіб. / В. І. Бовбенко, В. М. Мельник. – Львів: Львівська політехніка, 2010. 232 с.
15. Аткина, Н.А. Стратегическое планирование использования рыночного потенциала предприятия [Текст] / Н.А. Аткина, В.Л. Ханжина, Е.В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 3-12.
16. Кантор, Е.Л. Управление производственным потенциалом и фондоотдачей [Текст] / Е.Л. Кантор, В.Е. Кантор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 77-86.
17. Бугуцький О. А. Ефективність використання виробничих ресурсів у сільському господарстві / О. А. Бугуцький, О. І. Слупіцька // Економіка АПК. 1997. № 7. С. 14-17.
18. Лукинов И. И. Методика определения ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства: монография / И. И. Лукинов, А. М. Онищенко, Б. И. Пасхавер. – К.: Экономика, 1984. 40 с.
19. Андрійчук В. Г. Економіка аграрних підприємств: підруч. для вищих навч. закладів / В. Г. Андрійчук. — 2-ге вид., доп. і перероб. - К.: КНЕУ, 2004. 624 с.
20. Пасхавер Б. И. Производственные ресурсы и эффективность сельского хозяйства / Б. И. Пасхавер // Эффективность сельскохозяйственного природопользования. 1982. С. 174-187.
21. Карсунцева, О.В. Многомерный факторный анализ как метод оценки производственного потенциала [Текст] / О.В. Карсунцева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». Тольятти, 2013. № 2 (28). С. 140-147.
22. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия [Текст] / Г.Б. Клейнер. - М. : Дело, 2008. - 568 с.
23. Лапин Е. В. Оценка экономического потенциала предприятия: моногр. / Е. В. Лапин. – Сумы: Университетская книга, 2004. 360 с.
24. Ходос Д. Ресурсный потенциал и развитие сельскохозяйственного производства / Д. Ходос // АПК: экономика, управление. 2009. № 4. С. 84-88.
25. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления / А.А. Кузубов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71-86.
26. Довгаль Н. С. Ресурсний потенціал підприємства: теоретичні основи / Н. С. Довгаль // Науково-технічна інформація. - 2009. - № 1. - С. 42-45.

Статья поступила в редакцию 02.08.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 338

БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ) КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© 2017

Ярыгина Неля Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Карева Екатерина Викторовна, магистрант
 Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: chinaxova@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы о взаимосвязи и порядке ведения финансового учета и управленческого. Представлена иерархическая последовательность информации, а также отображена взаимосвязь документооборота в этих учетах. Актуальность выбранного вопроса заключается в том, что роль информации в современном мире неуклонно возрастает, и от того, как составлена и оценена финансовая отчетность, зависит финансовое состояние организации. В предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики от качества и своевременности экономической информации зависит деловой успех, выражающийся в получении прибыли и росте капитала. А это в свою очередь оказывает влияние на финансовое состояние организации. На любом действующем предприятии ведется как управленческий, так и финансовый учет (далее УУ и ФУ). Они необходимы для эффективного управления и принятия управленческих решений. Особенно актуальны аспекты этой темы на современном этапе развития экономики, когда на рынок становится с каждым днем все более конкурентным и руководителям необходимо в кратчайшие сроки принимать решения. Основное значение бухгалтерского (финансового учета) как основы управленческого учета состоит в том, что предприятия, находящиеся в кризисном состоянии, вынуждены сокращать объемы производства, а оценка реальной ситуации предоставит возможность своевременно разработать мероприятия по реализации антикризисной стратегии и развитию предприятия.

Ключевые слова: финансовый учет, управленческий учет, информационный поток, бухгалтерская отчетность, бухгалтерский учет.

ACCOUNTING (FINANCIAL ACCOUNTING) AS THE BASIS OF MANAGEMENT ACCOUNTING

© 2017

Yarygina Nelia Anatolyevna, candidate of economic sciences, Professor of Department
 “Accounting, analysis and audit”

Kareva Ekaterina Viktorovna, master student
 Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: chinaxova@mail.ru)

Abstract. This article discusses the relationship and the order of financial accounting and management. A hierarchical sequence of information is presented, and the interrelation of the workflow in these accounts is displayed. The urgency of the chosen question is that the role of information in the modern world is steadily increasing, and how the financial statements are compiled and evaluated depends on the financial state of the organization. In entrepreneurial activity in a market economy, the quality and timeliness of economic information depends on business success, expressed in the making of profit and capital growth. And this in turn affects the financial condition of the organization. At any operating enterprise, both managerial and financial accounting is maintained (hereinafter referred to as CU and FU). They are necessary for effective management and making managerial decisions. Particularly relevant aspects of this topic at the present stage of economic development, when the market is becoming more competitive day by day and managers need to make decisions in the shortest possible time. The main importance of accounting (financial accounting) as a basis for management accounting is that enterprises in a crisis situation are forced to reduce production volumes, and assessing the real situation will provide an opportunity to develop measures in time to implement the crisis management strategy and enterprise development.

Keywords: financial accounting, management accounting, information flow, accounting reporting, accounting.

Какую информацию использовать первой, исходя из каких данных, действовать на достижение цели на предприятии, в какой последовательности распределить финансовый учет и управленческий, каким образом детализировать всю информацию, поступающую из первичных источников – все это является проблемами рассматриваемой темы. Их в своих публикациях рассмотрели авторы И.А. Аврова, М.А. Вахрушина, Е.П. Козлова [1, 2, 3] и некоторые другие авторы [4-7], на чьих данных будет основываться данное исследование. Так как их разработки теряют актуальность, следует внести коррективы и провести дополнительные исследования по данной теме.

Управленческий учет – представляет собой не только обзор и объединение текущих данных, но и система внутреннего оперативного управления. Основная мысль управленческого учета состоит в предоставлении информации, необходимой в процессе управления предпринимательской деятельностью в объемах, которые не присущи финансовому учету.

Финансовый учет сосредотачивает внимание на контроле активов и пассивов, т.е. имущества и источников на регистрации и классификации операций, оказывающих воздействие на результаты предпринимательской деятельности. Этот учёт обращен к прошедшим временам.

Далее, представим схематично на рисунке 1 принципы информационного потока, на которых он основыва-

ется.

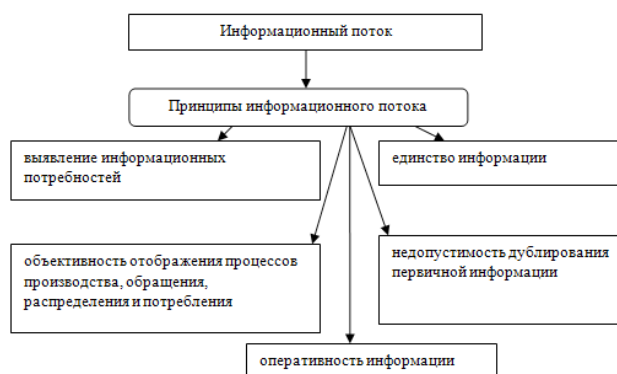

Рисунок 1 - Принципы информационного потока финансового учёта

Объективность отражения процессов производства, обращения, распределения и потребления, использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов – главное требование, которому должны удовлетворять системы информации учета и отчетности.

Сущность информационной основы управленческого учета затрат определяется задачами управления: оно может быть подвергнуто изменению по решению адми-

нистрации в зависимости от интересов и целей руководителей внутренних подразделений.

Администрация и управляющие лица имеют возможность получать информацию сами независимо от объектов управления, или она поступает в переработанном виде от специализированных информационных служб, самой важной из них - бухгалтерия. Управленческий учет очень близок к объекту управления как территориально, так и по времени. В системе управления данный учет формирует информацию:

- для обеспечения контроля путем количественного сопоставления фактических результатов с нормативными;

- для принятия управленческих решений и планирования при помощи количественных данных. [8, с. 57].

Перечисленные выше функции встроены в систему управления хозяйственными операциями, подразделениями и организацией в целом. Управленческий учет не способен заменить финансовый. Оба этих учета представляют собой две взаимосвязанные переменные, в то время, как каждая из них является самостоятельной системой. Таким образом, управленческий и финансовый учет существуют в одном информационном поле, однако их взаимосвязь может отличаться друг от друга.

Первый вариант взаимодействия управленческого и финансового учета имеет одно очень весомое противоречие: эти виды учета не имеют возможности быть совершенно независимы друг от друга, так как используют обычно одни и те же первичные документы. Создание первичных документов только для целей управленческого учета может повлечь за собой повторение информации, вследствие чего возникнет экономическую нецелесообразность. Так и при такой же разработке информационного поля управленческий учет не будет содержать первичную информацию, которая поступает на предприятие.

Использование второго варианта взаимосвязи учетов на практике следует вести с осторожностью, так как финансовый и управленческий учет имеют одинаковую цель - удовлетворить потребности различных групп пользователей. Последний вариант более точно отражает процесс взаимосвязи информации в финансовом и управленческом учете, так как оба учета используют единый массив первичной информации [9].

Значимость информации финансового учета в целях управления обратна их уровню по иерархии, что отображено на рисунке 2.

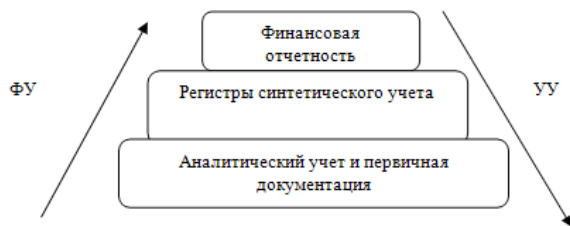

Рисунок 2 - Иерархия информации в финансовом и управленческом учетах

Управленческий и финансовый учеты могут выходить за рамки единого информационного поля при составлении сводной документации. Финансовая отчетность производит описание деятельности бизнеса целиком, а управленческие материалы затрагивают отдельные составляющие организации, такие как, затраты и рентабельность выпускаемые виды продукции, предоставляемые услуги.

Самую большую информационную значимость для управленческого учета представляют первичные документы и данные аналитического учета, так как именно в них содержится информация, которая требуется для формирования управленческой отчетности.

В управленческом учете бухгалтерские данные имеют другую интерпретацию и воплощение в конечной информации (рисунок 3).

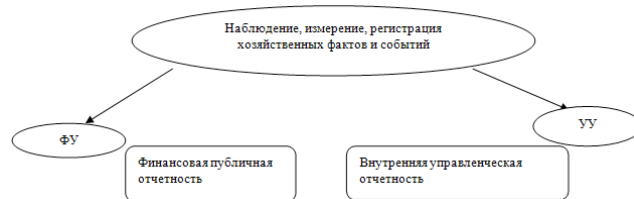

Рисунок 3 - Взаимосвязь документооборота в финансовом и управленческом учете

В финансовом и управленческом учете разные направления использования поступающей информации. Те данные, требуемые для финансового учета, нужны и управленческому учету. Управленческий учет, плюс ко всему, требует внушительных объемов дополнительной информации [10].

Информация о затратах, определенная в финансовом учете имеет возможность почти в полной мере удовлетворить потребности управленческого учета (рисунок 4).

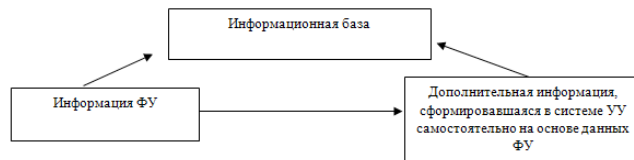

Рисунок 4 - Финансовый учет как информационная база управленческого учета

Финансовый учет, безусловно, является информационной основой управленческого. Базой являются финансовые показатели, рассчитанные на основе бухгалтерского баланса и первичной документации. Если мы будем знать, на сколько от нормы отклоняются показатели ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости, то сможем вовремя принять экономическое решение и добиться максимально эффективного результата. Управленческий учет более глобален и требует изучения большего объема информации, но его невозможно осуществить без учета финансового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аврова И.А. Управленческий учет. – М.: Бератор-Пресс, 2014. – 520 С.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. – М.: Омега-Л, 2014. – 315 С.
3. Козлова Е. П. Бухгалтерский учет в организациях/Е. П. Козлова, Т. Н. Бабаченко, Е. Н. Галанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 650 С.
4. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 125-127.
5. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.
6. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.
7. Смагина А.Ю. К вопросам о взаимосвязи системы финансового, управленческого и налогового учета // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 74-79.
8. Мишин Ю.А. Система управленческого учета на современном предприятии // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – №3. – 56-63 С.
9. Палий В. Ф. Управленческий учет – система внутренней информации // Бухгалтерский учет. – 2012. –

№2. – 45 -52 С.

10. Пашигарева Г.И., Савченко О.С. Системы управ-
ленческого учета и анализа. СПб.: Питер, 2003. 489 С.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

(1993034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9, email: nerem78@mail.ru)

Аннотация. Обеспечение безопасности становится определяющей задачей современного государства. Однако для ее решения необходимо взаимодействие стран, включающее обмен информацией, выработку общих позиций и подходов по ключевым вопросам. Наиболее эффективно это возможно достичь в рамках межгосударственного союза, участие в котором обеспечивает взаимное доверие всех участников. БРИКС стал новым активным международным игроком, способным оказывать положительное влияние на решение проблемы безопасности на разных уровнях. Его деятельность подтверждает на практике теоретические подходы о приоритетной роли союзов и интеграционных групп в обеспечении международной стабильности. Предмет статьи – БРИКС как новый фактор безопасности и международной стабильности, который обладает рядом инструментов для решения комплексных задач. Будучи одним из крупнейших межгосударственных союзов, выстраивая финансовое, экономическое, торговое, политическое, военное, техническое и прочее взаимодействие между странами-членами, БРИКС становится значимой на международной арене организацией. Выводы статьи состоят в том, что государства-участники БРИКС развивают сотрудничество в военной, политической, информационной, экономической сферах, создавая для этого множество организационных форматов. Это позволяет говорить о формировании устойчивых связей взаимодействия между странами, что является стабилизирующим фактором в развитии международных отношений.

Ключевые слова: БРИКС, международная и региональная безопасность, государство, межгосударственный союз, международное общество, экономическое и торговое взаимодействие, совместные военные учения, интеграционные процессы.

BRICS AND SECURITY ISSUES: COMMON ASPECTS

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Science,

Associate Professor of the European studies department

Saint Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9, email: nerem78@mail.ru)

Abstract. Security issues are of high importance for a present-day state. It is necessary to exchange information between states, to elaborate common approaches for the key problems. It is possible to achieve within interstate organizations which provides consensus between the participants. BRICS has become a new active international actor which is able to provide security at several levels. Its activities support at practice the theoretical idea of priority of international unions for international stability. The subject of the article is BRICS as a new factor of security and international stability, which has a number of instruments to solve complex tasks. Being one the largest international unions, developing financial, economic, trade, political, war, technical and etc. interrelations between the participants, BRICS is becoming a significant organization on the world arena. The conclusions of the article are that BRICS member-states develop cooperation in different spheres, creating lots of organizational formats. It allows to speak of firm interconnections between the states which is important as a stabilizing factor in international relations.

Keywords: BRICS, international and regional security, state, interstate union, international society, economic and trade cooperation, common army exercises, integration processes.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема безопасности, решить которую возможно только с учетом ее многоаспектного характера и с опорой на разные ресурсы, не только военно-политические, в настоящее время значительно актуализирована. Очевидно, что в одиночку государства не способны решить проблему безопасности, что требует поиска согласия, доверия и компромисса между участниками международных отношений. По этой причине важно провести анализ роли БРИКС как нового успешного игрока на международной арене, обладающего разнообразными инструментами для решения задач безопасности.

БРИКС, состоящий из активно развивающихся стран в лице России, Китая, Индии, Бразилии и Южной Африки, представляет собой международную организацию нового типа, которая, во-первых, ставит перед собой глобальные задачи, а во-вторых, признает, что все они могут быть реализованы через призму безопасности. Поэтому в рамках саммитов БРИКС широко распространены обсуждения вопросов об энергетической безопасности, о продовольственной безопасности, о сотрудничестве в сфере информационной безопасности и обмене информационными технологиями, о безопасности в финансово-экономической сфере. Подобный подход позволяет данной организации позиционировать себя как нового международного игрока, усилия которого направлены на стабилизацию международной ситуации. В свое время Б. Бузан и О. Вевер показали, что межгосударственные союзы, внутри которых государства разделяют общие представления о безопасности,

становятся доминантами международных отношений в рамках комплексов безопасности [1, р.40-45]. Поэтому БРИКС – уникальное образование, так как три крупнейших его участника находятся в Евразии, но при этом страны, входящие в него, расположены на разных континентах. Это делает БРИКС международной организацией, способной предлагать не только национальную, региональную, но и глобальную повестку безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Согласно последним теоретическим разработкам в области безопасности, миропорядок поддерживается в большей степени благодаря так называемому международному обществу, участники которого взаимно признают друг друга, а благодаря этому признанию возможно выявить общие интересы и задачи безопасности, притом, что, собственно, само взаимное признание является профилактикой проблем безопасности [2; 3; 4]. Исследователей, занимающихся вопросами безопасности, как правило, интересует два аспекта: инструменты реализации задач безопасности, а также сами угрозы. Так, согласно подходам Б. Бузана и О. Вевера, которые разделяет большой круг ученых, современные угрозы безопасности весьма значительны, начиная от экологических и заканчивая террористическими, вопрос заключается лишь в характере их оценки на разных уровнях. Однако в настоящее время к выявлению угроз причастно международное сообщество и международные организации, а не только государство, что в целом означает нарастание общей напряженности [1; 5]. При этом нельзя не отметить конфликт между позициями государства

и международного сообщества в отношении того, что считать угрозой, а также способов борьбы с ней. Тем не менее, в современной научной литературе отстаивается идея, что именно мировое сообщество, международные союзы, интеграционные группы способны влиять на безопасность, как в государствах, так и в регионах, и на глобальном уровне [6-9].

Формирование цели статьи. Союз всегда строится на основании общих представлений о безопасности, историческом опыте и ценностях. Мы видим, что в рамках БРИКС странами-участницами заявлены общие задачи и общее видение безопасности. В БРИКС уже достигнуто взаимное признание государств и подтверждена необходимость совместной работы для поддержания мира. У стран есть общие задачи в области безопасности: выработка коллективного понимания международной безопасности, укрепление координирующей роли ООН и борьба с международными угрозами (среди важнейших задач названы борьба с международным терроризмом, обеспечение информационной безопасности, противодействие морскому пиратству и нелегальной миграции). Основой для реализации этих задач был заявлен механизм постоянного диалога. Такой механизм предполагает регулярные встречи высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности; экспертные консультации по узловым комплексным вопросам международной безопасности [10, с. 48-51]. В декларациях саммитов, проходивших в г. Санья (Китай) в 2011 г., в Нью-Дели (Индия) в 2012 г., в Дурбане (ЮАР) в 2013 г., в Уфе (2015 г.) было заявлено о поддержке международной безопасности и противодействии милитаризации существующих конфликтов [11].

Не менее важно и то обстоятельство, что БРИКС представляет 45% населения всей планеты, доля стран-участниц во внешней торговле составляет около 17% от всего международного товарооборота, а совокупный ВВП по паритету покупательной способности составляет 20 трлн. долл. (25% мирового ВВП) [12].

Если рассматривать БРИКС как комплекс безопасности, то очевидно, что он представляет собой новую конструкцию, так как состоит из взаимно признанных нескольких центров силы. Участники БРИКС являются последовательными в поддержке идеи государственного суверенитета. Более того, государства БРИКС продемонстрировали способность к партнерским отношениям.

Исходя из указанных положений, цель статьи состоит в том, чтобы определить, каким образом БРИКС способен решать задачи безопасности на разных уровнях.

Безопасность для всех стран БРИКС является ключевым вопросом, так как она позволяет развивать торговое и экономическое партнерство, создаёт основы для партнерских взаимодействий. Каковы же инструменты для реализации задач безопасности, которые доступны БРИКС?

Во-первых, у данной организации уже есть надежные финансовые основания для устойчивого развития – Новый банк развития и пул условных валютных резервов. На регулярной основе собирается Деловой совет БРИКС и разнообразные форумы, включая парламентский форум или форум регионов стран БРИКС, советы профильных министров и т.п. Признание вопросов безопасности также можно видеть благодаря встрече Высоких представителей БРИКС, занимающихся вопросами безопасности, а также в формировании рабочей группы БРИКС по противодействию терроризму 14 сентября 2016 г. в Нью-Дели. БРИКС способен в целом позитивно влиять на сферу безопасности. Так, в Москве 26 мая состоялось как раз заседание представителей БРИКС о проблемах безопасности, в частности, обсуждались вопросы терроризма. Это необходимые организационные шаги в совместной антитеррористической деятельности стран БРИКС.

Во-вторых, хотя в настоящее время пока не разрабо-

таны именно четко действующие механизмы совместной работы в области безопасности, многое направлено на то, чтобы сформировать иные правила международной игры, в которой голос партнера и конкурента будет услышан. Совместная позиция позволяет БРИКС противостоять в той или иной степени давлению международных финансовых структур. Кроме того, благодаря своим позициям, страны БРИКС могут предложить себя в качестве партнеров для новых развивающихся государств, способствуя стабилизации ситуации в различных частях земного шара.

В-третьих, многое сейчас в развитии группы БРИКС зависит от Китая, который обладает наибольшими финансовыми возможностями. Поэтому китайский подход в сфере безопасности является пока что определяющим. Однако на этом пути Китай становится альтернативной американскому доминированию в своем регионе, что с течением времени будет повышать значимость вопросов безопасности, в том числе и для национальной и региональной повестки отдельных стран БРИКС. При этом для России сейчас вопрос безопасности уже признан ключевым. В этом отношении страны могут найти общий подход, так как сталкиваются с угрозами безопасности постоянно.

В-четвертых, развивается и военно-техническое сотрудничество между странами БРИКС, но здесь в большей степени работают двусторонние взаимодействия. Например, Россия в рамках двусторонних соглашений сотрудничает в данной сфере с Индией и Китаем. Задачей на ближайшую перспективу может стать налаживание контактов по линии обороны, в рамках оборонно-промышленных комплексов, совместных разработках и учениях, по крайней мере, на двусторонней основе со всеми участниками БРИКС. В настоящее время Россия и Китай обладают самым мощным военно-техническим комплексом. Индия стремится к наращиванию сотрудничества с Россией и совместным разработкам, так как самостоятельно не покрывает собственным производством всех потребностей в вооружениях. При этом Индия и ЮАР сотрудничают в этой сфере и с британскими партнерами, что повышает здесь риски России и Китая в сотрудничестве с ними. Бразилия в настоящее время также стремится к усилению оборонного потенциала страны, активно ищет партнеров, среди которых выступают европейские государства, в частности Франция.

Таким образом, хотя, с одной стороны, можно говорить о явных диспропорциях в военно-техническом потенциале стран БРИКС, тем не менее, есть общие задачи, которые могут быть выполнены совместно. Кроме того, БРИКС способен решать глобальные задачи безопасности, ведь по численности армий он превосходит США и ЕС, при этом у стран-членов постоянно растут военные расходы [13, р. 17-19]. Кроме того, Россия и Китай находятся на втором и третьем местах по экспорту оружия в мире, уступая только США [13, р. 20-21]. Также на повестке стоят задачи развития сотрудничества в области авиации, освоения космоса, строительства военных судов, систем ПВО и кибербезопасности. Традиционными стали совместные учения России с Китаем и Индией.

В-пятых, в рамках БРИКС осуществляется межрегиональное взаимодействие, а разные материки связываются меж собою разнообразными нитями сотрудничества. Эффективно страны БРИКС действуют в рамках саммитов G20, стремясь влиять на неоднозначный процесс глобализации. Кроме того, многое сейчас зависит от сотрудничества между странами БРИКС в области свободной торговли и в финансовой сфере. И здесь есть достижения, начиная от упрощения процедур торгового и визового взаимодействия до создания зон свободной торговли. Тем не менее, все еще необходимо интенсифицировать взаимное инвестирование.

В-шестых, уже есть примеры позитивного сотрудничества в области комплексных решений безопасности. В качестве примера следует привести взаимодействие в

сфере информационных технологий. Первое заседание, посвященное данному вопросу, состоялось в Москве в октябре 2015 г. А 11 ноября 2016 г. в Бангалоре прошла вторая встреча министров телекоммуникаций и информационных технологий стран БРИКС. Третье мероприятие было организовано в Китае 27-28 июля 2017 г. Данные встречи можно рассматривать как реализацию инициатив России в области безопасности, закрепленных в Уфимской декларации (седьмой саммит в Уфе в 2015 г. как раз в основном был нацелен на вопросы безопасности).

По итогам встреч принимались совместные декларации и программы развития информационных технологий и коммуникаций. В принятых документах указано, что проблемы безопасности носят глобальный характер. Это означает необходимость совместного ответа на угрозы, выработанного на основе диалога и партнерства, признании многополярности мира, что важно для обеспечения солидарности. Здесь же подчеркивается универсальная роль ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Важная идея состоит в том, что никакое государство не имеет право решать проблему своей безопасности за счет других государств. Помимо этого, страны БРИКС отметили, что важно связать работу организации с усилиями других стран и союзов, прежде всего, с Шанхайской организацией сотрудничества и Организацией Договора о коллективной безопасности [14].

Помимо этого страны БРИКС указывают на недопустимость избирательного подхода в борьбе с терроризмом, осуждают военные интервенции и санкции как инструмент давления. Страны БРИКС указали, что эти вопросы остаются центральными в повестке дня, и поддержали идею Индии провести в 2018 г. конференцию, посвященную «вопросам укрепления международной решимости противодействовать вызову формирования связи между терроризмом и оружием массового уничтожения» [14].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, БРИКС в настоящее время сосредотачивается на таких проблемах как: поддержание международной безопасности и сохранение межгосударственного диалога, определение стратегических целей в этом отношении, достижение совместной координации стран-членов в понимании конфликтов, обмен информацией, развитие военно-технического сотрудничества. По-прежнему актуальной задачей остается согласование общих позиций стран БРИКС и по международной проблематике. Страны БРИКС, однако, сделали ряд важных организационных шагов к тому, чтобы заявить о себе как об организации, нацеленной на поддержание международной безопасности. И очевидно, что в этом отношении значимость БРИКС будет быстро расти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

2. Ifode C. The concept of world society in international relations // E-International Relations. 2017. May 9. Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2017/05/09/the-concept-of-world-society-in-international-relations> (дата обращения: 21.08.2017)

3. Dunne T. The English School // International Relations Theory: Discipline and Diversity. Oxford, 2013. pp. 133-142.

4. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Columbia: Columbia University Press, 2002.

5. Knudsen O. F. Post-Copenhagen Security Studies: Desecuritizing Securitization // Security Dialogue. 2001. Vol. 32. N 3. PP. 355-368.

6. Linklater R. Civilizations and international society // System, society and the world: exploring the English School of International Relations. Bristol: e-International relations,

2013. P.25-28.

7. Weinert M.S. World Society as Humankind// System, society and the world: exploring the English School of International Relations. Bristol: e-International relations, 2013. P.54-57.

8. Keating T. Pluralism and International Society // System, society and the world: exploring the English School of International Relations. Bristol: e-International relations, 2013. P.58-61.

9. Bellamy A.J., McDonald M. Securing international society: towards an English school discourse of security // Australian Journal of political science. 2004. Vol.39. Issue 2. PP.307-330.

10. Еремина Н.В. Формирование пространства безопасности БРИКС: подходы английской школы международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 4 (16). С. 48-51.

11. Дейч Т. БРИКС как новый игрок в сфере международной безопасности // РСМД. 2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2811#top-content (дата обращения: 17.05.2017).

12. Бухарин В.В. О БРИКС. Режим доступа: http://spa.msu.ru/page_303.html (дата обращения: 15.02.2017).

13. SIPRI YEARBOOK 2016. Summary. Режим доступа: <https://www.sipri.org/sites/default/files/YB16-Summary-ENG.pdf> (дата обращения: 19.08.2017)

14. Declaration of the 3rd BRICS Communications Ministers' meeting. Режим доступа: <http://www.indianconsulate.org.cn/pdf/Declaration%20of%203rd%20BRICS%20Communications%20Ministers'%20Meeting.pdf> (дата обращения: 19.08.2017)

Данная публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта СПбГУ (шифр ИАС 17.37.226.2016)

Статья поступила в редакцию 28.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 324

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

© 2017

Качуровский Денис Игоревич, аспирант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, 82, e-mail: marchden@mail.ru)*

Аннотация. Оценка эффективности избирательной кампании является сложной задачей, требующей учета множества факторов. В мировой практике сложилось несколько основных подходов к оценке избирательных кампаний, использующих различные типы данных: фактические результаты голосования, результаты опросов, данные о бюджетах кампаний. Перспективными являются и ряд новых направлений, основанных на использовании данных прогнозных рынков, мониторинге социальных сетей, а также комбинировании различных методов. В статье анализируются возможности и особенности применения данных подходов к локальному уровню выборов, который привлекает в последнее время растущее внимание.

Ключевые слова: эффективность избирательной кампании, местные выборы, политический маркетинг, управление предвыборной кампанией.

SPECIFIC FEATURES OF LOCAL CAMPAIGN EFFECTIVENESS MEASUREMENT

© 2017

Kachurovskiy Denis Igorevich, post-graduate student

*Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration
(119571, Russia, Moscow, Vernadskogo av., 82, e-mail: marchden@mail.ru)*

Abstract. Measurement of election campaign effectiveness is a complex task which has to take into account numerous factors. Several different approaches are used to measure campaign effectiveness on the basis of several types of data: actual number of votes received by candidates, survey results, campaign spending. Several new and promising approaches include the use of prediction markets data, social media monitoring, and the combination of different methods. These approaches are analyzed in relation to local campaigns which attract an increasing attention.

Keywords: election campaign effectiveness, local vote, political marketing, political campaign management.

Политические выборы являются основным способом легитимации власти в современных государствах. В странах с развитыми демократическими институтами и высоким уровнем политической конкуренции партии и кандидаты реализуют рыночную модель избирательного процесса, при которой задача заключается в привлечении максимального количества голосов избирателей при имеющихся ресурсных ограничениях. Эту функцию выполняют избирательные кампании, проводимые силами самих кандидатов и партий или же привлеченными консультантами и PR-агентствами. В обоих случаях достижение политического результата требует наличия критериев и методов оценки эффективности избирательной кампании.

Трудность оценки эффективности избирательной кампании определяется, прежде всего, сложной, многокомпонентной природой самого избирательного процесса. Избирательная кампания включает в себя множество отдельных видов деятельности, связанных с проведением политических исследований, мониторингом активности конкурентов, разработкой имиджа кандидата, проведением агитационных мероприятий, разработкой сценариев участия в дебатах, и пр. На ее ход влияет множество акторов с существенно различающейся мотивацией и возможностями: политтехнологи и консультанты, независимые подрядчики, волонтеры, сами кандидаты и члены их штабов, конкурирующие политические силы, органы государственной и муниципальной власти и т.д. В ходе избирательной кампании используется большое разнообразие технологий и средств продвижения политической информации и привлечения голосов избирателей: личные контакты и встречи с избирателями, наглядная агитация, продвижение в социальных сетях, дебаты в СМИ, подкуп избирателей, использование «административного ресурса» и пр. Для их оценки используются множество частных показателей: количество контактов, необходимое для привлечения одного голоса (при личной агитации), количество листовок, отправленных электронных писем, звонков для достижения той же цели, рост явки в результате проведения массовых мероприятий – многие из которых, впрочем, могут быть сведены к стоимостному показателю «цена привлечения одного голоса» [1].

На эффективность избирательной кампании также оказывают влияние факторы внешней среды, не контро-

лируемые напрямую кандидатами: социально-экономическая обстановка в стране или регионе, политико-правовая среда общества, социокультурные нормы и традиции и пр. В то время как большинство современных работ по проведению избирательных кампаний исходят из реалий конкурентных политических систем (см., напр. [2]), существует фактическое многообразие моделей избирательных кампаний, которые могут складываться в различных институциональных контекстах. Так, помимо рыночной, выделяют административно-командную, организационно-партийную, комплексную модели, а также кампании компроматов и запугивания [3]. Очевидно, что для каждой модели условия применимости способов оценки эффективности могут существенно различаться. Критерии успешности политического продвижения, характерные, например, для рыночной модели, могут оказаться малоприменимыми в странах с доминированием административных моделей, в которых залогом успеха является способность привлечь на свою сторону «административный ресурс». Политологи, анализирующие избирательные процессы в странах Африки, регулярно оценивают эффективность кампаний, основанных на прямом подкупе и запугивании избирателей [4; 5], – сама постановка такого вопроса, например, в странах Западной Европы выглядела бы абсурдной.

При оценке избирательных кампаний необходимо учитывать многозначность самого понятия эффективности. В частности, эффективность может рассматриваться с точки зрения способности избирательной кампании достигать поставленные цели, результативности, оцениваемой по некоторой объективной шкале, соотношения полученного результата с затратами, как правило, выраженными в стоимостном эквиваленте [6]. Трактовка эффективности с точки зрения достижения поставленных целей отражает многообразие возможных мотиваций политических акторов, соответствует сложной природе политического процесса и в той или иной степени используется при фактической оценке проведенной кампании или работы политконсультантов. Вместе с тем, учитывая многообразие конкретных целей, которые могут стоять перед акторами, их скрытый и изменчивый характер, существует потребность в более универсальных показателях и методиках, которые позволяли бы оценивать эффективность любой избирательной кампании и проводить сопоставления различных кампаний.

Наконец, избирательная кампания может проводиться и, соответственно, оцениваться на различных уровнях: общенациональном, региональном, или же уровне отдельного избирательного округа. Вклад местного уровня проведения кампании в настоящее время привлекает повышенное внимание, поскольку учет локальных различий и особенностей становится важным элементом достижения политических результатов и на общенациональном уровне [7; 8]. В настоящее время сформировалось несколько подходов к измерению избирательных кампаний с использованием различных данных для измерения ее результативности и эффективности. Рассмотрим основные подходы к оценке избирательных кампаний с точки зрения их применимости на локальном уровне (имея в виду, прежде всего, локальный срез общенациональных выборов, но также и собственно местные выборы).

1. Подход, основанный на фактических результатах голосования. Наиболее прямым и непосредственным критерием результативности и эффективности кампании выступают итоговые результаты голосования: количество набранных кандидатом голосов избирателей. Из него напрямую вытекают такие показатели как победа либо поражение, место в итоговом списке, доля проголосовавших, количество мест в парламенте и т.п. В той или иной форме, этот критерий является окончательным и универсально применимым для большинства избирательных кампаний и институциональных условий. От проведения предвыборной кампании ожидается достижение определенных целевых показателей, позволяющих обеспечить или удержать нужную позицию по результатам выборов или, в более специфичных случаях, не допустить укрепления позиций других политических сил. Объявленные результаты голосования напрямую указывают на степень достижения поставленной цели.

У такого подхода, однако, имеется целый ряд трудностей, ограничивающих его использование. Во-первых, официальные результаты голосования являются оценкой постфактум, и не позволяют осуществлять оперативный мониторинг хода кампании, оценивать воздействие конкретных PR-акций и вносить необходимые коррективы. Во-вторых, общие итоги голосования не позволяют учесть множество факторов, влияющих на результаты кампаний в отдельных избирательных округах. Предвыборные округа существенно различаются по размерам, социально-демографическим характеристикам избирателей, интенсивности политической конкуренции, уровню явки избирателей и т.д. Без учета этих локальных различий сложно оценить эффективность избирательной модели и используемых технологий предвыборной борьбы. Затруднительно использование этого критерия и в ситуациях, когда выборы проводятся с массовыми нарушениями, а итоговые результаты могут оказаться подтасованы. При этом значение имеет не только фактический уровень фальсификаций, который практически невозможно достоверно оценить, но и воспринимаемый. Если у кандидатов и их представителей отсутствует фундаментальное доверие к официальным итогам голосования, использование основанных на них мер оценки эффективности нерационально.

Существуют способы повышения валидности методики, основанных на использовании результатов голосования, позволяющие частично снизить остроту указанных проблем. Например, саратовским политтехнологом Д. Ястребовым была предложена и опробована методика расчета рейтинга (относительной успешности) избирательной кампании, учитывающая интенсивность конкуренции в конкретном округе и явку избирателей. В основе методики лежит следующая базовая формула [9]:

$$R_k = \frac{V}{i_{cp}} \quad (1)$$

где R_k – рейтинг избирательной кампании,
 V – количество поданных за конкретного кандидата

голосов,

i_{cp} – избирательное среднее, то есть, среднее количество голосов, которое мог бы получить каждый кандидат при условии ведения равнозначных кампаний и с учетом числа проголосовавших «против всех», – при наличии соответствующей графы в бюллетене.

Данная методика может применяться, в том числе на уровне отдельных избирательных округов, частично отражая специфичные для них условия ведения предвыборной борьбы, а также использоваться для оценки интенсивности предвыборной борьбы. Для этого рассчитывается показатель степени интенсивности избирательной кампании, равный отношению избирательного среднего округа к разнице между количеством голосов, полученных кандидатами, занявшими, соответственно, 1 и 2 место [там же].

Несмотря на свою простоту, предложенная Д. Ястребовым методика позволяет учесть несколько важных характеристик предвыборной ситуации и повысить качество оценки эффективности избирательной кампании в том числе на уровне отдельных избирательных округов. Дополнительные возможности для оценки эффективности кампании в отдельных округах могут быть обеспечены за счет сопоставления данных по конкретному округу со средними результатами по всем округам. Однако объективно присущие данной методике ограничения не позволяют использовать ее для большинства задач оценки эффективности кампаний.

Очевидно, например, что в странах с доминированием административно-командных моделей показатели рейтинга избирательной кампании должны принимать во внимание неравный доступ кандидатов к административному ресурсу и требуют использования дополнительных корректирующих процедур. Но даже в отсутствие такой проблемы, подход, основанный на итогах голосования, не позволяет учесть влияние многих важных факторов, в частности, социально-демографических характеристик избирателей, объективно происходящих событий, кампаний конкурентов, и делает невозможным соотнести итоговый результат с самой кампанией или отдельными PR-мероприятиями.

Поэтому помимо данных об итогах голосования, в управлении избирательной кампанией для оценки ее результативности и эффективности чаще всего прибегают к другим методам.

2. Затраты на проведение избирательной кампании. Этот подход основан на доступности информации о бюджетах избирательных кампаний и считается достаточно надежным способом измерения ее интенсивности и эффективности. Исследования, проведенные в Великобритании, показали, что финансовые показатели, такие как объем привлеченных средств, а также характер и структура их трат в значительной степени предвосхищает успех на выборах, особенно в случае оппозиционных сил [7; 10; 11]. Показательно, что мировая практика позволяет использовать этот метод не только на общенациональном, но и на локальном уровне. Логика рациональной избирательной кампании заставляет претендентов увеличивать интенсивность затрат в тех округах, в которых наиболее острая конкуренция; и напротив, там, где отставание от лидера слишком велико, эти затраты сокращаются [7].

К числу главных недостатков этого подхода относятся: невозможность учесть траты ресурсов, которые не отражены в бюджетах кампании, в частности, работу волонтеров, а также игнорирование того факта, что фактически предвыборная активность может начинаться задолго до официального старта избирательной кампании. Очевидно и то, что затратный подход может использоваться только в политической системе с высоким уровнем финансовой прозрачности избирательного процесса и высокими стандартами отчетности. В отсутствие такой прозрачности даже у кандидатов, контролирующих собственные бюджеты, в том числе на локальном уровне

не, ограничены возможности для их сравнения с конкурентами и, соответственно, для определения надежных и точных критериев эффективности.

3. Оценки на основе опросов. Не менее популярными являются способы оценки эффективности, основанные на опросах. Предвыборные опросы, регулярно проводимые специализированными организациями (поллстерами) позволяют отслеживать динамику электоральных предпочтений различных групп населения, предоставляя универсальный инструмент для оценки и корректировки хода избирательной кампании. Более специальные опросы, проводимые по заказу избирательных штабов, позволяют отслеживать непосредственно предвыборную кампанию, восприятие конкретных акций и событий в рамках кампании.

Существуют различные подходы к использованию опросных методов при оценке кампаний. Помимо опросов избирателей, в ряде стран получили распространение опросы агентов по проведению выборов (election agents) в конкретных округах, которые могут дополняться данными о количестве членов партии [8]. Например, в Великобритании с начала 1990-х годов проводятся регулярные общенациональные опросы агентов, позволившие разработать специальные индексы для оценки избирательных кампаний, обобщаемых в едином показателе ее силы [12].

К числу общих проблем оценок на основе опросов можно отнести типичные проблемы опросных методов (отказы от ответов, ошибки репрезентативности, неискренность респондентов и др.). Результаты ряда последних выборов в Великобритании, США и других странах показывают, что точность предвыборных опросов остается серьезной проблемой даже для крупнейших поллстеров; ошибки в оценке электоральных предпочтений в несколько процентов ограничивают возможности применения опросов в качестве средства оценки эффективности кампаний (см., напр., [13; 14]). Дополнительные трудности возникают при использовании опросов для оценки эффективности локальных кампаний. Общенациональные опросы не обеспечивают достаточный размер и репрезентативность выборки на уровне отдельного округа, а локальные исследования часто оказываются значительно менее качественными, чем опросы крупнейших поллстеров [14].

4. Оценка на основе данных прогнозных рынков. Оперативный мониторинг электоральных предпочтений и прогноза результатов голосования может осуществляться не только опросными, но и другими методами. Например, в зарубежных странах широко используются данные политических тотализаторов (т.н. прогнозные рынки), которые продемонстрировали высокую надежность при прогнозе электорального поведения (см., напр. [15]). В отличие от опросов, прогнозные рынки очень быстро реагируют на любые изменения в предвыборной борьбе и происходящие события, а потому могут использоваться для оценки эффекта от конкретных PR-акций. Главным общим недостатком данного метода является то, что он применим только в конкурентной ситуации, в которой соперничающие кандидаты приблизительно равны по силам, а в стране существует развитая система политических тотализаторов. Очевидно также, что данный метод более применим на общенациональном уровне, локальный уровень выборов не может привлечь достаточного интереса игроков, а потому не сможет сформировать необходимого для статистического обобщения количества ставок.

5. Оценки на основе анализа социальных сетей и других медиа. В последнее время начинают активно развиваться методы мониторинга электоральной ситуации, основанные на контент-анализе социальных сетей [16; 17]. Хотя методики обработки естественного языка еще далеки от совершенства, прогресс в данной области очевиден и создает предпосылки для принципиально нового подхода к оценке эффективности избирательных кампа-

ний. Широкое использование избирателями социальных сетей делает возможным оперативное отслеживание их восприятия и реакции на избирательную кампанию и отдельные мероприятия. Для оценки эффективности избирательной кампании могут использоваться не только частотные меры (количество записей в социальных сетях, посвященных партии или кандидату, цитируемость и т.п.), но и более содержательные меры, основанные на sentiment-анализе (анализе тональности текстов) и других методах выявления мнений [16]. Стоит отметить, что данный подход перспективен, в том числе для решения задач оценки эффективности на локальном уровне, поскольку позволяет использовать разные способы фильтрации контента и профилирования пользователей, например, по месту проживания.

6. Интегративные подходы. Наличие альтернативных источников данных делает перспективными подходы, основанные на комбинировании различных методов оценки избирательной кампании, в том числе на локальном уровне. Так, Э.Филдхауз и Д.Каттс ввели понятие интенсивности избирательной кампании (campaign effort) в качестве ненаблюдаемой, латентной переменной, обобщающей различные типы данных об усилиях партии по повышению своей доли голосов при условии рациональности принимаемых решений и наличии ограничений, связанных с прошлым опытом [8]. В разработанную британскими учеными многофакторную модель, позволяющую оценить вклад локальных кампаний в общие результаты партии, входит несколько индикаторов: затраты на проведение кампании, традиционная и текущая сила кампании (основанные на данных опросов агентов по проведению выборов), а также результаты опросов избирателей в рамках регулярных масштабных исследований British Election Studies. Модель также включает показатель инерции, основанный на предыдущих результатах партии и ряд других специфических факторов, таких как процент мусульманского населения. Использование данных об итогах голосования позволили оценить вклад локальных кампаний в результаты, полученные партиями на парламентских выборах в Великобритании. Хотя содержание данной модели отражает специфику конкретного политического контекста, она демонстрирует возможность и полезность комбинирования разнородных источников данных.

Проведенный обзор существующих подходов к оценке результативности и эффективности избирательных кампаний показывает, что несколько принципиально разных источников данных и методов анализа могут быть использованы для этих целей, как на общенациональном, так и локальном уровне. У всех существующих подходов имеются свои важные особенности и ограничения, что делает актуальным комбинирование различных источников данных. Использование альтернативных подходов при оценке эффективности избирательных кампаний, в том числе на локальном уровне, в российском политическом контексте является особенно актуальным в силу целого ряда его современных особенностей: обоснованных сомнений в достоверности официальных итогов выборов, неполной прозрачности финансирования избирательных кампаний, низкого уровня политической конкуренции, дефицита качественных и масштабных электоральных исследований с высокой степенью географической детализации информации и др. Представляется, что в таких условиях качественная оценка эффективности избирательных кампаний требует обращения ко всему многообразию инструментов, разработанных в отечественной и мировой практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Green D.P., Gerber A.S. Get Out the Vote: How to Increase Voter Turnout. 2nd ed. Washington: Brookings Institution Press, 2008.
2. Burton M.J., Shea D.M. Campaign Craft: The Strategies, Tactics, and Art of Political Campaign Management. 4th ed. Santa Barbara: Praeger, 2010.

3. Егорышева Н.В. Эффективность избирательных кампаний сквозь призму их моделей // Вестник ВЭГУ. №23/24. С.145-153.
4. Vicente P.C. Is vote buying effective? Evidence from a field experiment in West Africa // The Economic Journal. 2014. Vol.124. P.F356-F387.
5. Bratton M. Vote buying and violence in Nigerian election campaigns // Electoral Studies. 2008. Vol.27. P.621-632.
6. Эриашвили Н.Д., Ординарцев И.И., Боярская И.В. Оценка эффективности PR-мероприятий в избирательной кампании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №8. С.210-212.
7. Pattie C., Johnson R., Fieldhouse E. Winning the local vote: The effectiveness of constituency campaign spending effects in Great Britain, 1983-1992 // American Political Science Review. 1995. Vol.89. P.963-983.
8. Fieldhouse E., Cutts D. The effectiveness of local party campaigns in 2005: combining evidence from campaign spending and agent survey data // British Journal of Political Science. 2008. Vol.39. P.367-388.
9. Ястребов Д. Как сработала команда? Схема расчета эффективности моделей избирательных кампаний и деятельности политтехнологов. URL: <http://chulan.izbass.ru/tgR2-jastr.htm>.
10. Jacobson G. Campaign spending effects in U.S. Senate elections: Evidence from the National Annenberg Election Survey // Electoral Studies. 2006. Vol.25. P.195-226.
11. Sudulich M.L., Wall M., Farrell D.M. Why bother campaigning? Campaign effectiveness in the 2009 European Parliament elections // Electoral Studies. 2013. Vol.32. P.768-778.
12. Denver D., Hands G., Fisher J., MacAllister I. Constituency campaigning in Britain 1992-2001: Centralization and Modernisation // Party Politics. 2003. Vol.9. P.541-559.
13. Sturgis P., Baker N., Callegaro M. et al. Report of the inquiry into the 2015 British general election opinion polls. London: Market Research Society and British Polling Council, 2016.
14. Kennedy C., Blumenthal M., Clement S. et al. An evaluation of 2016 election polls in the U.S. AAPOR, 2017, URL: <http://www.aapor.org/Education-Resources/Reports/An-Evaluation-of-2016-Election-Polls-in-the-U-S.aspx>.
15. Arrow K., Forsythe R., Gorham M. et al. The promise of prediction markets // Science. 2008. Vol.320. P.877-878.
16. Celli F., Stepanov E.A., Poesio M., Riccardi G. Predicting Brexit: Classifying agreement is better than sentiment and pollsters. In: Peoples 2016: Proceedings of the Workshop on Computational Modeling of People's Opinions, Personality, and Emotions in Social Media. Osaka, 2016. P.110-118.
17. Van Spanje J., Boomgaarden H.G., Elenbaas M. et al. Getting the message across: Perceived effectiveness of political campaign communication // Journal of Political Marketing. 2013. Vol.12. P.100-120.

Статья поступила в редакцию 08.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 323.2

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2017

Наточий Владимир Викторович, кандидат политических наук, заведующий кафедрой
«Теория и практика управления»

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, филиал в г. Оренбурге*

(460000, Россия, Оренбург, улица Курача, 26, e-mail: NWV1967@mail.ru)

Аннотация. Цель: выделить проблемы реализации культурной политики на муниципальном уровне и определить перспективы ее дальнейшего осуществления. Методы: диалектический подход к изучению процесса реализации культурной политики на муниципальном уровне, позволяющий проанализировать его в развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, дискурсивный метод при выделении проблем в деятельности органов местного самоуправления в сфере культуры. Результаты: на основе анализа деятельности органов местного самоуправления Соль-Илецкого городского округа Оренбургской области в сфере культуры выделены проблемы, имеющие место в этой области муниципального управления. Был сделан вывод о том, что важнейшими из них являются несоответствие полномочий муниципальных органов в сфере культуры объему финансовых средств на их реализацию и обостряющийся кадровый «голод» в подведомственных учреждениях культуры. В качестве перспективных направлений реализации культурной политики на муниципальном уровне обозначены: сохранение преемственности и обеспечению условий долгосрочного развития культурных традиций, расширение спектра информационно-образовательных, культурно-просветительских, интеллектуально-досуговых услуг, предоставляемых населению, повышение их качества. Научная новизна: в статье впервые комплексно рассмотрена практика реализации культурной политики на муниципальном уровне в Соль-Илецком городском округе Оренбургской области, выделены имеющие место проблемы и предложены рекомендации по их разрешению. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практике деятельности органов местного самоуправления в сфере культуры для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, культурная политика, Соль-Илецкий городской округ Оренбургской области, культурная деятельность, муниципальные учреждения культуры, кадровое обеспечение муниципальных учреждений культуры.

THE REALIZATION OF CULTURAL POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2017

Natochy Vladimir Victorovich, candidate of political sciences, – head of the chair
«Theory and practice of management»

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch
(460000, Russia, Orenburg, Kuracha street, 26, e-mail: NWV1967@mail.ru)

Abstract. Objective: to highlight problems of implementing the cultural policy at the municipal level and define the prospects of its further implementation. Methods: a dialectical approach to the study of the process of implementation of cultural policies at the municipal level, allowing him to perform in the development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, discursive method in the allocation of issues in the activities of local authorities in the sphere of culture. Results: based on the analysis of activity of local governments of Sol-Iletsk city district of Orenburg region in the sphere of culture highlighted the problems occurring in this area of municipal management. Was made about the conclusion that the most important of these are the mismatch of powers of municipalities in the sphere of culture and the amount of money for their implementation and escalating personnel “hunger” in the subordinate institutions of culture. As promising directions of implementation of cultural policy at the municipal level are: maintenance and continuity of long-term development of cultural traditions, expanding the range of information-educational, cultural, intellectual and recreational services provided to the population, improving their quality. Scientific novelty: for the first time comprehensively examined the practice of implementing cultural policies at the municipal level in the Sol-Iletsk district Orenburg region, dedicated to current issues and proposed recommendations for their resolution. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the practice of local authorities in the field of culture to improve its effectiveness.

Keywords: local governments, cultural policy, Sol-Iletsk city district of the Orenburg region, cultural activities, municipal cultural institutions, staffing of the municipal cultural institutions.

Реализация культурной политики является одним из важнейших направлений деятельности органов государственного и муниципального управления в социальной сфере общественной жизнедеятельности. Во многом от того, насколько успешно решаются органами управления вопросы организации и осуществления культурной деятельности, зависит степень удовлетворенности культурных потребностей членов общества, а значит, в конечном счете – уровень и качество их жизни.

Право каждого гражданина Российской Федерации на участие в культурной жизни и пользование услугами учреждений культуры, а также право на доступ к культурным ценностям закрепляются и гарантируются ст. 44 Конституцией РФ [1, с. 34]. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» был первым «отраслевым» законом и послужил основой для последующего формирования законодательства в сфере культуры [2].

Следствием осознания роли культуры в общественном развитии органами управления, служит наделение

полномочиями в этой области всех уровней системы управления – федерального, регионального и местного.

Включенность органов местного самоуправления в общий контекст реализации культурной политики объективна – именно этот уровень управления наиболее близок населению и, как следствие, имеет наиболее полное представление о культурных потребностях и запросах граждан. При этом следует отметить достаточно слабую изученность вопроса об участии муниципальных органов управления в реализации культурной политики в научной литературе. Авторы учебных изданий по муниципальному управлению, как правило, ограничиваются лишь общей характеристикой деятельности местных органов в этой области (см. например, А.Л. Гуторова [3], В.Б. Зотов [4], В.Н. Парахина [5] и др.), а специализированных научных работ, посвященных обозначенной проблематике крайне мало (см. Н.А. Заиченко [6], А.А. Кулабухова [7], Г.С. Михайлова [8] и пр.), что и обуславливает необходимость более детального изучения вопросов участия муниципальных органов управления в

реализации культурной политики.

Муниципальная политика в сфере культуры строится на основе общих принципов политики Российской Федерации в этой области. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к вопросам местного значения городских округов и поселений создание условий для обеспечения жителей услугами организаций культуры, организацию библиотечного обслуживания населения, охрану и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения. К компетенции муниципальных районов отнесена организация библиотечного обслуживания поселений [9].

В сфере культуры органы местного самоуправления имеют право создавать, реорганизовывать и ликвидировать подведомственные организации, определять их структуру и полномочия, назначать их руководителей; осуществлять строительство зданий и сооружений муниципальных учреждений культуры. [10, с. 20].

В связи с этим деятельность муниципальных органов должна быть направлена на обеспечение общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей для населения. В пределах своей компетенции органы местного самоуправления должны создавать условия для развития сети специальных учреждений и организаций - школ искусств, студий, курсов, оказывать поддержку этим учреждениям, обеспечивать доступность и бесплатность для населения муниципальных библиотек, других учреждений культуры. На деле же органы местного самоуправления зачастую сталкиваются с многочисленными проблемами, снижающими эффективность их деятельности в области культуры.

В качестве примера реализации культурной политики на муниципальном уровне нами взято не совсем обычное муниципальное образование – Соль-Илецкий городской округ Оренбургской области. Специфика этого муниципалитета в том, что он был образован путем преобразования ряда ранее самостоятельных муниципальных образований – Соль-Илецкого района, городского поселения Соль-Илецк и сельских поселений, входивших в состав района. Последние несколько лет деятельность региональных органов управления Оренбургской области в сфере развития местного самоуправления направлена в том числе на оптимизацию их численности с целью решения ряда присущих муниципальному управлению проблем (прежде всего экономического и финансового характера).

Одним из результатов этой деятельности и явилось образование Соль-Илецкого городского округа, официально получившего свой статус с 01 января 2016 года [11]. В развитие норм Закона Оренбургской области «О преобразовании муниципальных образований, расположенных на территории Соль-Илецкого района Оренбургской области» были приняты Устав вновь образованного муниципального образования и иные муниципальные правовые акты [12].

Образование нового муниципалитета на базе ранее самостоятельных муниципальных образований, потребовало структурной перестройки системы органов местного самоуправления, которая отчасти коснулась и отраслевого органа в структуре местной администрации, отвечающего за решение вопросов местного значения в области культуры. В настоящее время в структуре администрации Соль-Илецкого городского округа функционирует отдел культуры, который и осуществляет эти функции.

Деятельность отдела культуры по реализации культурной политики на территории городского округа регламентируется как нормами федерального законодательства в этой сфере, так и нормативными правовыми актами регионального уровня. Среди последних следует отметить Закон Оренбургской области от 04 июля 2005 г. «О культурной деятельности в Оренбургской области»

[13], а также действующую областную государственную программу «Развитие культуры Оренбургской области» на 2014-2020 годы [14]. Кроме того, как и в большинстве других муниципальных районов и городских округов Оренбуржья в Соль-Илецком городском округе принята и реализуется муниципальная программа «Развитие культуры и искусства» на 2016-2018 годы [15].

Соль-Илецкий городской округ обладает достаточно большим культурным потенциалом. Деятельность учреждений культуры и искусства является одной из важнейших составляющих современной культурной жизни городского округа. В качестве положительных тенденций, наблюдаемых в муниципальной системе культуры Соль-Илецкого городского округа за последние годы, можно выделить следующие процессы: формирование устойчивой системы культурных мероприятий – праздников, конкурсов и фестивалей; создание единого культурного пространства в муниципальном образовании посредством включения творческих площадок в общую систему праздничных мероприятий и наличия в районах культурных объектов; создание сети информационных услуг через библиотечное обслуживание; рост востребованности жителями городского округа культурных услуг, предоставляемых муниципальными учреждениями [16, с. 69].

Муниципальные учреждения культуры Соль-Илецкого городского округа (библиотеки, клубы, музей, школа искусств) выполняют образовательные, воспитательные и досуговые функции в обществе, способствуют формированию его нравственно-эстетических основ, духовных потребностей и ценностных ориентаций его членов. Органы местного самоуправления Соль-Илецкого городского округа уделяют достаточно большое внимание развитию сферы культуры в муниципальном образовании, что, в частности, видно из объема затрат средств местного бюджета, выделенных на эту сферу - в 2016 году консолидированный бюджет городского округа составил 1287268,6 тыс.руб., из них на сферу культуры было выделено 97022,3 тыс.руб. (7,54 % от общего объема бюджета). Кроме того, часть материальных потребностей сферы культуры Соль-Илецкого городского округа было покрыто за счет средств, выделенных из федерального бюджета и бюджета Оренбургской области. Основными направлениями деятельности органов местного самоуправления Соль-Илецкого городского округа в сфере культуры в настоящее время являются: обеспечение населения услугами учреждений культуры, организация предоставления дополнительного образования, организация библиотечного обслуживания, сохранение объектов культурного наследия муниципального значения.

Таким образом, можно положительно оценить деятельность муниципальных органов городского округа по развитию сферы культуры. При этом объединение ранее самостоятельных муниципалитетов в единый городской округ породило ряд проблем, отразившихся в том числе и на деятельности органов местного самоуправления по реализации культурной политики на муниципальном уровне. Большая часть этих проблем являются общими для вновь образованных муниципальных образований, что отмечается рядом специалистов в этой области муниципального управления (см., например, Е.А. Гутникова [17], В.А. Яговкина [18]).

После объединения муниципальных образований в единый Соль-Илецкий городской округ численность муниципальных служащих – сотрудников отдела культуры – возросла на одну штатную единицу. При этом, сфера деятельности отдела существенно увеличилась. Нынешняя деятельность сотрудников отдела связана и с разъездами по сельским населенным пунктам, входящим в городской округ. На первом плане остается проблема ограниченности финансовых средств, направляемых учреждениям культуры из местных бюджетов. Выделяемые этим учреждениям бюджетные ассигнова-

ния зачастую позволяют только осуществлять выплату заработной платы и частично возмещать расходы на оплату коммунальных услуг. Высокий средний возраст работников сферы культуры, а также недостаточно высокий уровень квалификации управленческих кадров при разной степени их подготовленности также является общей проблемой реализации культурной политики на муниципальном уровне. Специалисты отмечают, что руководители и работники муниципальных учреждений культуры, как правило, слабо ориентируются в стратегических вопросах современного управления, практически не владеют маркетинговым инструментарием, менеджментом и связями с общественностью. Оперирование устаревшими правовыми категориями и отменными нормами негативно отражается на качестве работы [19, с. 18].

По-прежнему остро стоит проблема капитально-ремонтных учреждений культуры городского округа и оснащения их необходимыми коммуникациями (вода, телефон). Имеет место недостаточное финансирование пошива костюмов, замены одежды сцены, кресел в зрительных залах, на проведение мероприятий. Кроме того, к проблемам реализации культурной политики в Соль-Илецком городском округе можно отнести использование только традиционных форм работы и проведения мероприятий; низкую загрузку муниципальных концертных залов при высокой загрузке непрофильными мероприятиями и событиями и невключенность муниципальных коллективов в развитие массовой культуры среди жителей городского округа.

Весь этот большой ряд проблем способствует не всегда высокому качеству функционирования Отдела культуры администрации городского округа и подведомственных ему учреждений культуры, и соответственно неполному развитию культурной сферы муниципального образования, что отрицательно отражается на возможностях проведения культурной политики на муниципальном уровне.

Рассматривая перспективы реализации культурной политики органами местного самоуправления Соль-Илецкого городского округа, следует отметить, что повышение эффективности деятельности муниципальных органов в этой сфере возможно только при выполнении следующих условий:

1. Реалии сегодняшнего дня требуют от федерального законодателя принятия нового нормативно-правового акта в сфере культуры (взамен действующих «Основ законодательства РФ о культуре»), который будет регламентировать всю систему отношений в сфере культуры и станет работающим ориентиром для обновленной культурной политики [20, с. 162].

2. Требуется ввести дополнительно ставки двух специалистов на должности ведущего специалиста и специалиста 1 категории в отдел культуры администрации городского округа, что поможет оптимизировать его работу.

3. Для своевременного и полноценного финансирования всех направлений деятельности учреждений культуры, которое в настоящее время осуществляется не в полном объеме и по «остаточному принципу», необходимо развивать систему муниципально-частного партнерства в целях частичного покрытия расходов для обеспечения сохранности культурного наследия, а также совершенствовать работу над принятием и реализацией муниципальных целевых программ в сфере культуры.

4. Назрела насущная потребность в создании единого информационного поля в сфере культуры муниципального образования, предполагающего осуществление ряда мероприятий, таких, как своевременное информирование населения о происходящих изменениях в сфере культуры через средства массовой информации, проведение встреч жителей с работниками культуры для усиления творческой активности населения. Это является особенно актуальным для сельских населенных пунктов,

входящих в состав Соль-Илецкого городского округа.

Думается, что реализация данных мероприятий будет способствовать более эффективному управлению культурной сферой в муниципальном образовании Соль-Илецкий городской округ, укреплению социальной стабильности, позитивному восприятию действительности и, как следствие, экономической отдаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Юридическая литература, 2016.

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации от 09 октября 1992 г. № 3612-1 (в ред. от 28 ноября 2015 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

3. Гуторова А.Л. Система муниципального управления. М.: Изд-во ГУУ, 2010. 356 с.

4. Зотов В.Б. Муниципальное управление: Учебник. М.: Юрайт, 2012. 232 с.

5. Парахина В.Н. Муниципальное управление: Учебник. М.: КноРус, 2008. 354 с.

6. Заиченко Н.А. Межпоселенческое сотрудничество: проблемы формирования органов управления культуры в муниципальных районах и пути их решения // Справочник руководителя учреждения культуры. 2012. № 7. С. 180-185.

7. Кулабухова А.А. Модель структуры сети муниципальных учреждений культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2011. № 6. С. 8-15.

8. Михайлова Г.С. Методические рекомендации по обеспечению деятельности органов управления культурой муниципального района // Культура. 2011. № 2. С. 10-19.

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 07 июня 2017 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

10. Абанкина Т.В. Обеспечение финансовой стабильности учреждений культуры новой формы // Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 1. С. 19-24.

11. О преобразовании муниципальных образований, расположенных на территории Соль-Илецкого района Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 06 марта 2015 года № 3028/833-V-О3 // Справочная правовая система «Гарант».

12. Устав муниципального образования Соль-Илецкий городской округ Оренбургской области: Принят решением Совета депутатов муниципального образования Соль-Илецкий городской округ от 11 декабря 2015 г. № 51. URL: Сайт Соль-Илецкого городского округа. <http://soliletsk.ru/ustav.html>.

13. О культурной деятельности в Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 04 июля 2005 г. № 2352/428-III-О3 // Справочная правовая система Гарант.

14. Об утверждении государственной программы «Развитие культуры Оренбургской области» на 2014-2020 годы: Постановление Правительства Оренбургской области от 23 декабря 2013 г. № 1201-п // Справочная правовая система Гарант.

15. О муниципальной программе «Развитие культуры и искусства Соль-Илецкого городского округа в 2016-2018 годах»: Постановление администрации Соль-Илецкого городского округа от 31 марта 2016 г. № 904-п. URL: Сайт Соль-Илецкого городского округа. <http://soliletsk.ru/fajlovyij-arxiv-o.html>.

16. Крупнов С.В. Культурная политика на территории Приволжского Федерального округа // Управление информационной политикой. 2013. № 2. С. 69-72.

17. Гутникова Е.А. К вопросу об укрупнении муниципальных образований // Экономика региона: проблемы и перспективы развития. 2014. № 6 (52). С. 67-74.

18. Ягвокина В.А. Основные вопросы реформы муниципальных учреждений // Практика муниципального управления. 2011. № 2. С. 54-60.

19. Михеева Н.А. Социально-культурная сфера в системе социального управления. М.: Юнити-Дана, 2013. 32 с.

20. Рождествина А.А. Комментарий к Закону Российской Федерации от 09 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». М.: Юрист, 2012. 243 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 327.7

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН В НЕМ: КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ.

© 2017

Нежелский Александр Александрович, аспирант

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН

(117997, Москва, ул. Профсоюзная ул., 23, e-mail: nejel@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены принципы и особенности системы информационной безопасности государства и граждан, которые живут в нем. Изучены группы интересов при формировании информационной безопасности. Даны четкие определения понятиям, связанные с информационно-коммуникативными технологиями. В сформировавшейся системе глобальной ИКТ-отрасли центральной составляющей является Интернет, также известный как Глобальная Сеть. Освящены действенные в настоящее время принципы интернета. Раскрыт терминологический конфликт в вопросе кибербезопасности и ИИБ. Изучение подходов по продвижению концепции и проблемы столкновения в структуре государства. Одним из ключевых факторов, спровоцировавших расхождение подходов, стали разногласия по поводу того, как содержание информации влияет на политические, социальные, общественные процессы и входит ли оно в сферу проблематики ИКТ-безопасности (то есть, потенциально, в сферу международного регулирования). Исследован вопрос об информационной безопасности и ее влияние на реальность. В области информационной безопасности в России и других странах успели сформироваться определенные группы интересов, оказывающие влияние или стремящиеся оказывать влияние на процесс принятия решений в области информационной безопасности. Выявлены новые угрозы и пути снижения конфликтности. Изучены ключевые группы влияния на информационную безопасность.

Ключевые слова: глобальная сеть, интернет, информационная угроза, информационная безопасность, кибербезопасность, конфликт, государство.

INFORMATION SECURITY OF THE STATE AND THE CITIZENS IN IT: KEY COMPONENTS AND INTEREST GROUPS.

© 2017

Nezhelsky Alexander Aleksandrovich, postgraduate student

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS

(117997, Moscow, Profsoyuznaya str., 23, e-mail: nejel@mail.ru)

Abstract. The article describes the principles and features of the system of information security of the state and citizens who live in it. Studied interest groups in the formation of information security. This clear definition of the concepts related to information and communication technologies. The current system of global ICT-industry is a Central component of the Internet, also known as the global Network. Sanctified effective at the present time, the principles of the Internet. Disclosed is a terminological conflict in the issue of cybersecurity and IIB. A study of approaches to promote the concept and problems of collision in the structure of the state. One of the key factors behind the divergence of approaches is disagreement about how information content affects political, social, social processes, and whether it is included in the scope of mainstreaming ICT security (that is, potentially, the scope of international regulation). Investigated the issue of information security and its impact on reality. In the field of information security in Russia and other countries has formed a certain interest groups that influence or seek to influence the decision-making process in the field of information security. Identified new threats and ways to reduce conflict. Studied key groups of influence on information security.

Keywords: global network, internet, information threat, information security, cybersecurity, clash, state.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сегодня уже стали одной из наиболее глобальных (в истинном смысле слова) и распространенных технологий, задающих и формирующих динамику развития целых отраслей коммерции и государственной экономики, её отдельных ниш и сегментов. Что важнее — ИКТ ежедневно влияют на жизни миллионов граждан по всему миру. По мере роста влияния ИКТ на мировое общество, все чаще встает вопрос — кто в свою очередь влияет на развитие ИКТ?»

В сформировавшейся системе глобальной ИКТ-отрасли центральной (но далеко не единственной) составляющей является Интернет, также известный как Глобальная Сеть. Как считают эксперты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), к 2020 году количество пользователей Глобальной Сети достигнет 5 млрд человек. [4] Масштабы информационного обмена в Глобальной Сети продолжают экспоненциально расти и не сбавляют темпы: по данным Cisco Systems, в 2016 году человечество передало через Интернет 1,4 зетабайта (1,4 трлн Гб) данных.

Развитие системы управления Глобальной Сетью сегодня идёт в русле системы управления, сложившейся в 1990-2000-х годах. Ряд базовых принципов нынешней системы управления был заложен в меморандуме об Архитектурных принципах Интернета в июне 1996 г. (RFC 1958). К таким принципам были отнесены: *принцип открытости, принцип сквозной связи (e2e), принцип функциональной совместимости и принцип отсутствия централизованного контроля.* [1]

Фактически, уже в наше время складываются предпосылки к тому, чтобы коммуникация в Глобальной Сети стала неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, а значит — приобрела статус универсального общественного блага (common goods), пополнила список базовых прав человека.

В середине 1990-х гг. в США, Европе и, позднее, других странах получил распространение термин «кибербезопасность» (cybersecurity). В конструкте, изобретенном в США, понятие кибербезопасности восходит к понятию «киберпространства» (cyberspace), которое, в свою очередь, означает особую нематериальную среду в ИКТ. Именно в таком значении эти понятия закрепились в научных и публицистических текстах, а также законодательствах большинства стран и документах международных организаций, надгосударственных образований и иных объединений. Из определений, восходящих к категории киберпространства, исходят в Европейском Союзе, НАТО, Совете Европы, Региональном форуме АСЕАН, ОЭСР и других.

Этот принцип впервые был зафиксирован в ходе тунисского этапа встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2005 г. (ВВУИО). Большинство стран мира присоединилось к решениям ВВУИО (в том числе Россия). Законодательная и исполнительная власть в России, так же как некоторые другие участники ВВУИО, исходят из того, что участие всех заинтересованных сторон в управлении не отменяет суверенитета в вопросах управления Интернетом. Это означает, что в представлении российских властей при-

нятием решений по вопросам Глобальной Сети на международном уровне должны заниматься правительства стран (и их представители), а прочие заинтересованные стороны (к примеру, бизнес или организованные группы интернет-пользователей) должны быть включены в этот процесс только для консультаций и обмена мнениями. Государственный суверенитет, таким образом, является атрибутом принятия решения в области управления Глобальной Сетью, что является логическим продолжением противоречий между концепциями кибербезопасности и МИБ.

Одновременно с этим в ряде стран и организаций, прежде всего включающих Россию, получает развитие альтернативная концепция, в основе которой лежат совершенно другие термины. В наиболее широком виде данная терминология может быть найдена в конвенции об обеспечении международной информационной безопасности (МИБ). [5] Изначально данная концепция была сформулирована в России, а позже получила распространение в странах членах ШОС, а также других форматах международной кооперации, доминирующую роль в которых играет Россия (ОДКБ, СНГ). В основе концепции МИБ лежит идея о том, что суверенитет и законы распространяются на информационную инфраструктуру, расположенную на территории государства и находящая под его юрисдикцией.

Таким образом, по разные стороны Океана сформировались два семантически противоположных определения информационной безопасности. Одним из ключевых факторов, спровоцировавших расхождение двух подходов, стали разногласия по поводу того, как содержание информации влияет на политические, социальные, общественные процессы и входит ли оно в сферу проблематики ИКТ-безопасности (то есть, потенциально, в сферу международного регулирования). И хотя американский подход, основанный на понятиях киберпространства и кибербезопасности в целом отрицает регулирование информации в контексте ИКТ-безопасности, он тоже не ограничивается только лишь техническими аспектами.

Другой точкой расхождения в трактовке государственного суверенитета над пространством Глобальной Сети являются полномочия правительственных структур в регулировании контента. В США и развитых странах (где Глобальная Сеть исторически распространилась раньше) сложилась модель, основанная на саморегулировании всех участников системы, которая позже оформилась в «модель управления Интернетом при участии всех заинтересованных сторон» (multistakeholder internet governance). [2] Ключевой идеей данной модели является равноправное участие в управлении всех групп/сторон или их выбранных представителей, а также общее понимание заинтересованности всех участников в развитии Глобальной Сети. Первоначально в список «заинтересованных сторон» (stakeholders) входили государственные структуры, частный сектор и гражданское общество. Позже список пополнили представители экспертного сообщества и организованные сообщества интернет-пользователей.

В 1998 г. произошло первое столкновение двух противоречивых подходов. Дипломатические и организационные усилия России по продвижению концепции МИБ столкнулись с противодействием со стороны бизнеса, международных организаций и правительств развитых стран. Оппоненты настаивали на неприменимости российского подхода к сформировавшимся практикам, сложившимся на тот момент в международном сообществе. И если в 1998 г. конфликт скорее был похож на небольшие терминологические расхождения, то сегодня он играет определяющую роль в сохранении международной информационной безопасности.

Уже в наше время, на нынешней стадии развития межгосударственных и международных отношений роль информационного противоборства продолжает расти. Информация сегодня играет всё большую роль в про-

цессе принятия решений, стратегического планирования и сбора разведанных. Её высокая роль в современных внешнеполитических конфликтах заставляет нас переосмыслить сам подход к обоим сущностям: информации как таковой и международным конфликтам.

Как следует из доклада Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/68/150 от 30.07.2013 г.):

- ИКТ являются технологиями двойного назначения, которые могут использоваться как в законных, так и в злонамеренных целях. Любое устройство ИКТ может стать источником или объектом злонамеренных действий. Злонамеренное использование ИКТ легко скрыть, а выявление конкретного злоумышленника может быть сопряжено с трудностями, в связи с чем злоумышленники, которые нередко действуют в условиях безнаказанности, могут осуществлять все более сложные вредоносные действия. Эту проблему также усугубляет глобальный охват сетей ИКТ. Глобальный доступ, уязвимые технологии и фактор анонимности облегчают использование ИКТ в целях осуществления подрывной деятельности.

Следует отметить, что понимание самого термина «кибербезопасность» в разных странах вовсе не единообразно. Конфликт между концепциями кибербезопасности и МИБ повлиял на проблемы регулирования и на внутрисредовой уровень. В 2012-2013 гг. в Совете Федерации России была предпринята попытка привлечь экспертов к составлению единого доктринального документа – *концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации*. В ходе попытки составления документа была обнаружена необходимость чётко определить, что же такое кибербезопасность (ранее в государственных документах эта категория никак не выделялась). Определение кибербезопасности должно было поспособствовать переходу к единой терминологии и разрешению конфликта между концепциями МИБ и кибербезопасности.

Раскрытие Эдвардом Сноуденом в 2013 г. информации о многочисленных формах слежки спецслужбами США за гражданами различных стран продемонстрировало глубокий кризис доверия как между правительствами различных стран, так и между правительствами и их собственными гражданами.

Глобальный Интернет сегодня является не только средством доступа ко всё большему объёму информации о гражданах по всему земному шару, но и удобным средством контроля над людьми со стороны государства. В противовес контролю со стороны государства, гражданское общество также получает возможность контролировать деятельность государства через размещённую в Глобальной Сети информацию о выборах, чиновниках, закупках и другие открытые данные. Кроме того, по мере развития новых медиа (социальных сетей, блогеров, сервисов потокового видеовещания) граждане государства получают новые способы свободно и неподконтрольно для государства делиться и обмениваться информацией (в том числе ложной).

Как утверждал сам Сноуден: *«Даже если вы не делаете ничего плохого, вы оказываетесь под наблюдением и вас записывают. <...> Это позволяет добраться до точки, где вы и не должны сделать ничего плохого, вы просто в конечном итоге попадаете под подозрение от кого-то, даже по ложному обвинению, а затем они могут использовать эту систему, чтобы вернуться в назад во времени и тщательно изучить любое решение, которое вы когда-либо делали, каждого друга, с которым вы когда-то что-то обсуждали, и обвинить вас в этом или просто взять под подозрением вашу невинную жизнь»*

Таким образом, формируется причудливая двусторонняя зависимость между государством, которое на-

ходится во всё большей зависимости от раскрываемых перед гражданами данных, с одной стороны, и гражданами, которые находятся во все большей зависимости от государства, имеющем де-факто неограниченные ресурсы по сбору и анализу их персональных данных.

В результате перед гражданским обществом встает вопрос, от ответа на который напрямую зависит развитие информационной безопасности государства и его граждан: *является ли масштабный государственный шпионаж в сети «случайным» злоупотреблением отдельных разведок и правительств или же это системное свойство нынешней модели управления Интернетом?*

Ответ на этот вопрос не так очевиден, как может показаться на первый взгляд. Даже наличие серьезных случаев масштабной слежки за гражданами со стороны государства ещё не говорит о системности этого явления и дисфункциональности любых попыток регулирования этого вопроса, как наличие крупных ДТП не говорит о бесполезности правил дорожного движения.

В зависимости от ответа, мы можем наметить два мегасценария. Если мы исходим из того, что слежка является «случайным сбоем», должны ли мы реагировать на это? Если мы исходим из того, что слежка является системным явлением, *способны ли мы принять меры к исправлению ситуации и какие именно институциональные и технические шаги помогут в исправлении ситуации?*

Попытаемся ответить на вопрос о системности слежки с применением акторно-сетевых анализа. При ближайшем рассмотрении мы можем обнаружить множество фактов использования шпионажа со стороны государства за последние 17 лет. Кибероружием пользуются страны-изгои (к примеру, КНДР), преследующие свои локальные цели, традиционные страны «первого мира», а также ключевые игроки международной арены (создание кибервойск в Китае). Наиболее активно пользуется им единственная сверхдержава в лице США (проект PRISM и другие разоблачения Э. Сноудена). На примерах выше становится понятно, что государственный шпионаж и использование сомнительных схем работы в области кибербезопасности – *modus operandi* любого государства, вне зависимости от его экономической и военной мощи, политического режима или провозглашаемых ценностей. Все акторы в получившейся модели пространства информационной безопасности применяют шпионаж и недобросовестные методы влияния в целях разведки, сбора компрометирующих сведений и проведения военных операций (Stuxnet). Отличаются только масштабы и задачи. Если одни государства сконцентрированы на собственных гражданах (вероятно, из-за дефицита ресурсов или боязни быть замеченными в Глобальной Сети), то иные также осваивают проведение экстерриториальных операций.

Изучив информацию из открытых источников, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день ИКТ превратился в объективную часть национального оборонительного потенциала множества государств, а их военные доктрины и развитие инфраструктуры в сторону создания кибероружия уже приняли крайне серьезный характер. Данная тенденция подтверждается как наблюдениями независимых исследователей, так и заявлениями официальных лиц. У технологически развитых государств уже сформирован потенциал для применения ИКТ в целях обороны, разведки, проведения специальных операций.

Угроза, исходящая от потенциального применения «информационного оружия», приводит к эрозии традиционных атрибутов безопасности и военной мощи государств: у них появляется принципиально новая плоскость соперничества (или ещё одна «шахматная доска» в терминах З. Бжезинского). Отличительной особенностью «информационного оружия» является его, в подавляющем большинстве случаев, бескровность. Несмотря на весь имиджевый, экономический, полити-

ческий и иной ущерб, от «информационных операций» всё же не гибнут живые люди. Это создает противоречивый эффект – с одной стороны, склоняет государства к использованию такого вида оружия, с другой стороны, приводит к эрозии самой природы конфликтности. Создаются новые ступени эскалации напряженности международных конфликтов — возможность информационного нападения, которые могут спровоцировать асимметричный ответ. На фоне растущей роли информационного оружия, оружие ядерное уже не выглядит столь ультимативным, а значит, создается всё больше предпосылок к реформе Совета Безопасности ООН.

По словам А.В. Крутских - специального представителя России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности – по состоянию на 2015 г. деятельность по созданию «информационного оружия» вели более 140 стран мира.

Ключевая проблема текущей международной ситуации заключается в отсутствии на международном уровне функционирующих механизмов предупреждения и сдерживания конфликтов. Действующая система международного права не адаптирована к реальности использования ИКТ в политических и военных целях.

Как следствие, отсутствуют международные организации, которые вели бы контроль и мониторинг деятельности государств в части использования ИКТ в военно-политических целях, а также осуществляли верификацию в части соблюдения ограничений в этой сфере. Неоднократно высказанная представителями различных организаций и стран (включая генерального директора «Лаборатории Касперского» Е.В. Касперского, который высказал свою точку зрения: *«Основой задачей любого государства должен быть экономический рост. На вопрос: «Что лучше, быть богатым или свободным – с длинным языком, но без гроша за спиной?».* Уверен, что многие ответят, что хотят быть богатыми».) идея «МАГАТЭ для киберпространства», пока не получила реального развития.

Одной из наиболее острых сторон проблемы является тот факт, что даже существующий корпус норм международного права, регулирующих конфликты и войны вне зависимости от типов используемого оружия, не может примениться к сфере ИКТ в формате «как есть» в силу ее технологических особенностей. Речь идет о нормах международного гуманитарного права (*jus in bello*) и права вооруженного конфликта (*jus ad bellum*), которые кодифицированы в таких актах, как Гагская конвенция 1899 г., Гагская конвенция 1907 г., Женевская конвенция 1928 г., Женевские конвенции I–IV 1949 г., и Дополнительные протоколы I–III 1977, 1997 и 2005 гг. к Женевским конвенциям I–IV.

Применение указанных документов к вопросам использования ИКТ в военно-политических целях требует единообразной, юридически закрепленной международной интерпретации, которая на текущий момент отсутствует. Выработка такой интерпретации с учетом отмеченных негативных тенденций в сфере международной безопасности в части наращивания военно-политического потенциала ИКТ видится одним из возможных приоритетов для мирового сообщества на ближайшие годы.

В ходе выработки подхода стоит иметь в виду ключевые особенности информационной безопасности в Глобальной Сети:

1. Глобальный характер. Программы по сбору данных, взлому и шпионажу охватывают сразу огромное количество граждан, организаций и даже стран.

2. Массовость. Любой пользователь Сети по своей природе является объектом для наблюдения в результате развития технологий сбора и анализа Больших данных.

3. Незаметность. Характер инструментов шпионажа, отслеживания и хранения данных позволяет годами собирать данные о миллионах пользователей и, в отдельных случаях, собирать компрометирующую информа-

цию о человеке ещё до того, как он станет достаточно известен, чтобы использование этой информации имело политический смысл.

4. Безопасный характер. Трансграничная природа интернета больше не требует присутствия людей «на месте» для проведения шпионских операций, организации слежки и иных сомнительных действий, многие из которых даже не являются противоправными в законодательствах многих стран мира.

Все эти особенности ведут к нескольким следствиям.

Во-первых, для государства (в лице специальных служб) сбор информации о гражданах и разведка в сети становятся очень соблазнительным инструментом разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Во-вторых, распространённость Интернета делает де-факто каждого гражданина вовлеченным в вопросы информационной безопасности. Даже если гражданин не пользуется Интернетом сам, информация о нём хранится в базах данных государственных и иных учреждений. Таким образом, в обществе не остается граждан, которые не были бы подвержены угрозам и уязвимостям в информационной безопасности.

В-третьих, с исторической точки зрения, угрозы информационной безопасности являются наиболее исторически безопасным способом конфронтации между государствами.

В области информационной безопасности в России и других странах успели сформироваться определенные группы интересов, оказывающие влияние или стремящиеся оказывать влияние на процесс принятия решений в области информационной безопасности. Проведем анализ ключевых игроков и определим субъекты влияния.

На сознание и волю людей, в том числе принимающих решения в информационном противостоянии, ежедневно оказывают влияние инструменты массмедийных технологий. Поддержка и общественное одобрение, в свою очередь, требуются для принятия ключевых политических решений. Информационная безопасность на всех уровнях становится, во-первых, всё более всепроникающей и прозрачной, а во-вторых, всё более зависимой от различных групп влияния и общественных настроений.

Рассмотрим ключевые субъекты влияния и группы интересов на примере России:

Первая группа – Государственные:

1. Законодательная власть;
2. Политическое руководство страны (исполнительная власть);
3. Государственные организации – регуляторы и контролирурующие органы;
4. Государственные организации – клиенты информационной безопасности: Региональные администрации, Федеральные Службы, профильные учреждения, министерства, ведомства федерального и региональных уровней и другие;
5. Военные разведывательные структуры: ГРУ;
6. Гражданские специальные службы, деятельность которых связана с информационной безопасностью: СВР, ФСБ;
7. Совещательные и консультационные органы, чья деятельность затрагивает информационную безопасность: Центр Э, Антитеррористический комитет и другие;

Вторая группа – Бизнес:

9. Крупные игроки в области бизнеса – государственные и частные корпорации, являющиеся потребителями услуг в области информационной безопасности;

10. Средний и малый бизнес, а также профильные организации, представляющие интересы среднего и малого бизнеса;

11. Поставщики и производители решений в области информационной безопасности;

Интеграторы;

Третья группа – Гражданские лица и конечные пользователи:

12. Гражданские активисты и общественные организации за свободу Глобальной Сети;

13. Конечные потребители, пользователи Глобальной Сети;

Четвертая группа – Криминалитет.

14. Киберпреступники и неизвестные лица, предпринимающие злонамеренные действия в Глобальной Сети;

Все группы влияния находятся в тесных взаимодействиях с некоторыми другими группами влияния и, в свою очередь, находятся под их влиянием. Все группы влияния также помещены в единое информационное пространство, в котором они находятся под влиянием друг друга и под наблюдением гораздо более значительного числа участников из Глобальной Сети. Ключевое отличие состоит в том, что влияние со стороны внутрисетевых участников происходит постоянно, а влияние со стороны иностранных групп интересов происходит реже.

Росту угроз также сопутствует стремительное развитие глобальной облачной инфраструктуры. Облачные вычисления (Cloud Computing) – совокупность сервисов и решений, основанных на принципе «доступ по требованию» к общему пулу распределенных ресурсов. Прогнозируется, что к 2020 г. до 30 % всех данных будет либо храниться, либо передаваться в облаках. Однако, наряду с новыми возможностями работы с данными, облака генерируют и новые риски информационной безопасности. Наиболее существенным из них является рост уязвимости глобальных облачных хранилищ и зависимости от них как отдельных пользователей, хранящих в облаке огромный объем персональных данных, так и бизнеса, использующего облака для оптимизации и развития своих критических процессов. [3]

Терминологический конфликт, повлекший за собой ряд более практических расхождений, гипотетически может усилиться и привести к эскалации информационного противостояния между государствами и государственными блоками. В худшем случае это может привести к общему снижению уровня безопасности Критической Информационной Инфраструктуры и полосу технологических кризисов и конфликтов в области ИКТ уже в среднесрочной перспективе.

В этой связи может быть востребована дальнейшая аналитическая проработка следующих возможностей:

во-первых, выделение и согласование в рекомендательном формате перечня терминов, не требующих определения и интерпретации в силу своей универсальности, либо де-факто сложившегося единообразного понимания. Возможные площадки: Группа правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе;

во-вторых, снижение политизации терминологических вопросов применительно к сфере ИКТ-безопасности там, где это возможно. Параллельным шагом должна стать активизация работы над консенсусной терминологией на ключевых международных площадках.

В-третьих, уход от терминологического конфликта «кибербезопасность – МИБ» за счет всестороннего продвижения и популяризации на переговорных и дискуссионных площадках наработок ГПЭ ООН и одноименных Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, принимаемых ежегодно с 1998 г., а с 2005 г. – с учетом наработок ГПЭ.

В-четвертых, поддержка и реализация мер в части принятия консенсусной терминологии, включенных в Первоначальный перечень мер укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью сокращения рисков возникновения конфликтов в результате использования ИКТ, который был согласован и принят 3 декабря 2013 г. при активном участии России.

Также целесообразной мы считаем организацию аналогичной работы в части терминологии в рамках некоторых других форматов, в частности Регионального форума АСЕАН (АРФ) и упомянутой ГПЭ ООН.

Следует подчеркнуть, что государственная политика регулирования в отношении технологий и объектов ИКТ, основанная только на запретах, видится недальновидным решением, поскольку из-за трансграничной природы Глобальной Сети все последствия легализации технологии в одной стране окажут влияние и на все остальные. Это особенно хорошо видно на примере технологий блокчейн/криптовалют.

Защита объектов КИИ может быть обеспечена только в сотрудничестве всех заинтересованных участников, в первую очередь внутри России, а затем и на международном уровне. Лишь работая в тесной связке правительственные учреждения, органы исполнительной и законодательной власти, научно-исследовательское сообщество, бизнес и организованные группы пользователей смогут обеспечить позитивное развитие Глобальной Сети и обеспечение информационной безопасности как государства, так и всех его граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Architectural Principles of the Internet // Network Working Group, B. Carpenter // URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc1958.txt>

2. The Internet of Things. How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything. White Paper. Dave Evans, Cisco Systems. April 2011. URL: http://www.cisco.com/web/about/ac79/docs/innov/IoT_IBSG_0411FINAL.pdf (дата обращения: 01.08.2017).

3. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

4. Деидов О. Глобальное управление интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ: ключевые вызовы для мирового сообщества. Москва, 2016. С. 35.

5. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // 22.09.11, Сайт Министерства Иностранных Дел РФ // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/191666

Статья поступила в редакцию 19.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

Нечитайло Дмитрий Анатольевич, кандидат политических наук

Институт востоковедения Российской академии наук

(107031, Россия, Москва, улица Рождественка, 12, e-mail: Khivorshinos1@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые совпадения и отличительные черты функционирования двух таких исламских структур, как «Аль-Каида» и «Исламское государство». Анализ начинается с территориального охвата группировок, что сразу же позволяет выделить ряд отличий. В первую очередь отмечается субрегиональная активность «Исламского государства» и более масштабная деятельность «Аль-Каиды», распространяющей активность помимо Ближнего Востока на Север Африки, Южную и Юго-Восточную Азию. Идеологические предпосылки создания также определяют разные условия для существования рассматриваемых групп. «Аль-Каида» создавалась на базе идеи глобального джихада и таким образом определились основные методы борьбы и направления деятельности этой организации. В отношении «Исламского государства» отмечаются особые условия создания, которые увязаны с вторжением коалиции, возглавляемой США в Ирак в 2003 году, а также с деятельностью «Аль-Каиды в Ираке». После серьезных боевых успехов и захвата первых городов и крупных территорий в 2014 году группировка приобрела новое имя «Исламское государство» и смогла привлечь на свою сторону огромное количество мусульман со всего мира. Далее автором рассматриваются современные целевые ориентиры двух групп и зоны противостояния и конфликтов между этими организациями. Делаются выводы об общих идеологических предпосылках и об отличиях в современных методах реализации, так «Исламское государство» набирает обороты в плане числа приверженцев за счет сужения своих целей до борьбы с региональными «неисламскими» режимами, в то время как «Аль-Каида» продолжает следовать логике мирового джихада, находясь в противостоянии с США. Политическое противостояние двух анализируемых групп сохраняется в невоенном формате, обеспечивая устойчивость этим нестандартным организациям.

Ключевые слова: «Аль-Каида», «Исламское Государство», Ближний Восток, исламизм, арабский мир.

«AL-QAEDA» AND «ISLAMIC STATE» – GENERAL AND SPECIAL FEATURES

© 2017

Nechitailo Dmitry Anatolyevich, candidate of political sciences

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

(107031, Russia, Moscow, Rozhdestvenka Street, 12, e-mail: Khivorshinos1@rambler.ru)

Abstract. The article examines the key similarities and distinctive features of the functioning of two such Islamic organizations as “al-Qaeda” and “Islamic state”. The analysis starts with the territorial coverage of the groups that immediately reveals a number of differences. First of all it States subregional activity of the “Islamic state” and more large-scale activities of “al-Qaeda” spreading activity in addition to the Middle East to North Africa, South and South-East Asia. The ideological background also define different conditions for the existence of the considered groups. “Al-Qaeda” was created based on ideas of global Jihad, and thus were defined the main methods of struggle and activities of the organization. Against “Islamic state” there are special conditions, which are linked to the invasion of the coalition led by the United States in Iraq in 2003, as well as with the activities of “al-Qaeda in Iraq.” After significant military successes and the capture of the first cities and large territories in 2014, the group acquired the new name “Islamic state” and were able to attract a huge number of Muslims from around the world. Next, the author considers the current targets of the two groups and zones of confrontation and conflict between these organizations. Conclusions about the General ideological assumptions and the differences in modern methods of implementation, “the Islamic state” is gaining momentum in terms of the number of adherents by narrowing their goals to combat regional “UN-Islamic” regimes, while al-Qaeda continues to follow the logic of global Jihad, while in confrontation with the United States. The political confrontation between the two analyzed groups is stored in non-military format, ensuring the stability of these originally featured organizations.

Keywords: “Al-Qaeda”, “Islamic State”, the Middle East, Islamism, Arab world.

В настоящее время в международном джихадистском движении наметилась конкуренция между двумя крупными структурами, придерживающихся различных подходов в достижении конечной общей для них цели – создании вселенского государства ислама. Даже в тех мусульманских странах, где «Исламское государство» не имеет значительного присутствия, его подъем и экспансия постепенно ведут к радикализации и усилению сектантских настроений в мусульманской общине [1].

Вместе с тем «Аль-Каида» и ее филиалы остаются более серьезной угрозой для Запада и России, в то время как ИГ представляет угрозу для стран Ближнего Востока и Северной Африки. Сейчас внимание «Исламского государства» сосредоточено, прежде всего, на Ираке и Сирии, и в меньшей степени на других государствах в мусульманском мире, в частности, Ливии.

«Аль-Каида» возникла из «антисоветского джихада» в Афганистане в 1980-х годах. Усама бен Ладен и несколько его соратников, воодушевленные «победой» над могущественной страной предприняли попытку вывести движение джихада на глобальный уровень. Они стремились создать авангард «элитных бойцов», которые могли бы реализовать этот глобальный проект и объединить в единое целое сотни небольших групп джихадистов, борющихся против правительств у себя на родине. В середине 1990-х годов, он намеревался переориентировать

свое движение на борьбу с местными режимами. Такой курс предусматривал вовлечение в деятельность «Аль-Каиды» локальных джихадистских группировок. При этом присягнувшим на верность Бен Ладену и принятию «бренда» его организации означало получение доступа к деньгам, оружию, материально-техническому обеспечению, а также военно-тренировочным лагерям.

В 1998 г. атаки на два американских посольства в Африке, и теракт 11 сентября сделали бренд «Аль-Каиды» именем нарицательным. Нападения продемонстрировали власть, возможности, достижения, и достаточно высокий уровень подготовки организации. Ответные меры США в течение следующего десятилетия привели к нарушению системы финансирования, уничтожению военно-тренировочной инфраструктуры, что фактически парализовало функционирование организации. Именно заслуги Бен Ладена и его победы в предыдущих «схватках» по-прежнему сохраняют за «Аль-Каидой» важную нишу в политическом ландшафте Ближнего Востока. Смерть харизматического Бен Ладена и приход к руководству группировкой менее авторитетного Аймаана аз-Завахири способствовали постепенному ослаблению позиций организации.

«Исламское Государство» началось в период сопротивления американской оккупации в Ираке, и это наследие формирует движение сегодня. Вторжение США

в Ирак способствовало увеличению джихадистских организаций в этой стране в 2003 г., многие из которых, в конце концов, объединились вокруг Абу Мусаба аз-Заркави, иорданца, который воевал в Афганистане в 1990-х годах и в 2001 году. Хотя Бен Ладен выделил Заркави финансовые средства на создание организации, он с самого начала отказался присягать ему на верность, разделяя лишь только некоторые принципы «Аль-Каиды», желая оставаться независимым. После нескольких месяцев переговоров, однако, Заркави заявил о своей лояльности, а в 2004 году его группа стала называть себя «Аль-Каида в Ираке». Бен Ладен получил филиал в наиболее важном театре военных действий, в то время, когда ядро Аль-Каиды, по сути, оставалось в изоляции в горных районах афгано-пакистанской границы. Заркави же, аффилировавшись с руководством «Аль-Каиды», приобрел престиж головной структуры.

Деятельность официального филиала в Ираке противоречила тем установкам, которые ему диктовало верховное руководство во главе с Бен Ладеном. Завахири и Бен Ладен настаивали на первоочередности ударов по американским объектам в Ираке то время как Заркави (и те, кто занял его место после его смерти в 2006 году) предпринимали небезуспешные попытки разжечь полномасштабную войну между шиитами и суннитами в Ираке. Заркави и его последователи действовали с невероятной жестокостью, практикуя публичные обезглавливания с демонстрацией их на видео [2, с. 4]. Предшественница ИГ развивалась изолированно, без привязки к «афганскому джихаду». Она «проходила обкатку» в тотальной войне шиитов, против суннитов, местного суннитского ополчения «Ас-Сахва», ведущего борьбу против салафитов из «Аль-Каиды» в Ираке.

«Аль-Каида в Ираке» (АКИ) применяла неизбежное насилие, ведя борьбу со всеми, кто не разделял ее взглядов, включая и более умеренные джихадистские группировки. Такой подход, в конечном итоге, привел к негативной реакции со стороны суннитских племен, которых активно вооружали США против сторонников «чистого ислама». Отказ подчиняться рекомендациям «Аль-Каиды» привели к разрыву отношений с «Аль-Каидой».

Когда конфликт в Сирии вспыхнул в 2011 году Завахири призвал иракских джихадистов, принять участие в гражданской войне. Руководивший в то время АКИ Багдади первоначально послал небольшое число бойцов в Сирию, чтобы создать в этой стране филиал. В обстановке хаоса иракские джихадисты создали здесь военно-тренировочные лагеря. На полученные финансовые средства они смогли развернуть масштабную проповедническую деятельность. Их амбиции увеличивались вместе с ростом их влияния. Одновременно ошибки премьер-министра Ирака Н.Малики на политической арене, фактически исключившего суннитов из политического процесса и обманувшего надежды суннитских племенных вооруженных отрядов о включении в регулярные войска обеспечили народную поддержку группировке [3, с. 283]. Гонения на представителей партии Баас, среди которых было значительное число высокопрофессиональных военнослужащих армии С.Хусейна, обеспечили приток новых боевиков.

В июне 2014 года группировка Багдади потрясла весь Ирак проведением массированных операций, в результате которых удалось захватить такие крупные города как Мосул и Тикрит, нефтяные объекты, гидроэлектростанции. В течение месяца группа, теперь называющая себя «Исламское государство» (ИГ) объявила о создании «халифата» на территории под его контролем, назвав Багдади «халифом» и «лидером мусульман» во всем мире [4]. Багдади теперь получил возможность претендовать на авторитет Бен Ладена и стать в «авангарде» мирового джихада. Тысячи иностранных бойцов, вдохновленных ошеломляющим успехом ИГ и провозглашением халифата, стали стекаться в Сирию и Ирак.

После провозглашения лидером группировки «Исламское государство» (ИГ) А.Багдади «халифата» на части территории Сирии и Ирака позиции центральной «Аль-Каиды» под руководством А.Завахири в международной исламистской среде заметно ослабли. Несмотря на критику методов практикуемых «ИГ» со стороны ведущих салафитских идеологов сам факт воплощения замыслов теоретиков салафизма, без сомнения, поставили группировку Багдади в авангард борьбы с Западом, придав импульс радикализма структурам, ориентированным на борьбу с «противниками мусульман». Для большинства жителей арабских стран «Аль-Каида» постепенно стала уступать место в авангарде борьбы с Западом. Желание нанести урон своим «бывшим порабощателям», даже силами такой ультрарадикальной группировки превосходит все критические выпады в адрес ИГ. Население приветствует борьбу этой структуры, силе способной на равных противостоять Западу и его союзникам в арабо-мусульманском мире, но одновременно категорически отрицает те нормы, которые практикуют аффилированные с ИГ структуры [5, 6]. Для «арабской улицы» методы борьбы с Западом в стиле «Исламского государства» своего рода реваншем за невозможность противостоять ему на равных. «Исламскому государству» удалось воплотить то, что не удалось Завахири и Бен Ладену. Около 20 исламистских организаций по всему миру поклялись в верности амиру Багдади. Усилению позиций «ИГ» в арабо-мусульманском мире способствовала также прямая военная кампания международной антитеррористической коалиции в Ираке и Сирии. Несмотря на неприятие методов «Исламского государства» среди населения захваченных им районов, столкновение с Западом автоматически прибавляет союзников радикалам.

Противостояние между ИГ и «Аль-Каидой» сало больше, чем просто борьба за власть внутри джихадистского движения. В данном случае речь идет о конкуренции моделей создания «планетарного государства ислама». Эти две организации различаются по приоритетности ведения боевых действий, стратегии и тактике.

Создание Завахири филиала «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» летом 2014 г. стало ответным шагом в ситуации роста влияния «Исламского государства» и последним шагом в попытке «оживить» движение джихадистов во главе с «Аль-Каидой» и успокоить массы сочувствующих группе. В попытке компенсировать отсутствие возможности контролировать определенную территорию, как это удалось «Исламскому государству» и сильного руководства, пребывающего в изоляции, незначительное количество боевых операций, «Аль-Каида» обладает рядом преимуществ перед «ИГ». Сам Завахири является опытным и закаленным временем и политическими условиями стратегом, центральная «Аль-Каида» имеет четкие доктринальные убеждения, сеть группировки действует в более чем 60 странах, они продолжают получать финансовую поддержку от международного сообщества салафитов. Позиции «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» (АКИС) достаточно сильны в военной среде Пакистана. Амир «АКИС» Асим Умар взял на себя ответственность за террористический акт против пакистанского фрегата «Зульфикар» в Карачи в середине сентября 2014 г. Нападавшие, являвшиеся военнослужащими ВМФ Пакистана, пытались угнать корабль и использовать его для атаки на индийские или американские корабли в международных водах. Двое из них были убиты во время попытки захвата, а четверо арестованы после перестрелки с силами безопасности. Еще четверо были задержаны около Кветты по пути в Афганистан.

Хотя конечная цель «Аль-Каиды», заключается в свержении коррумпированных «вероотступнических режимов» на Ближнем Востоке и замена их на «истинно исламские правительства», главным ее врагом являются США, в которых они видят первоочередную проблему на

арабо-мусульманском мире. Лидер этой структуры А. аз-Завахири рассчитывает заставить Вашингтон прекратить поддержку ближневосточных правительств и уйти из региона, таким образом, оставляя режимы уязвимыми для атаки изнутри. «Аль-Каида» считает мусульман-шиитов отступниками, но рассматривает борьбу с ними напрасной тратой ресурсов, что может привести к ослаблению движения джихада в целом. В этом контексте война с режимом Б.Асада рассматривается не как противодействие алавитам, а как борьба с «ближним врагом» – «вероотступническим режимом», который угнетает суннитское большинство.

«Исламское Государство» не следует стратегии «дальнего врага» Аль-Каиды, предпочитая вместо этого нацеленности на «ближнего врага», хотя и на региональном уровне. Таким образом, первоочередная цель ИГ война не с США, а «неисламскими режимами» в арабском мире, а именно, режимом Асада в Сирии и Абади в Ираке. Как и его предшественники, из «Аль-Каиды в Ираке», Багдади способствует «очистке исламской общины», атакуя сначала шиитов и другие религиозные меньшинства, а также конкурирующие джихадистские группы. Длинный список врагов «Исламского государства» включает также ливанскую Хизбаллу, езидов, и соперничающие салафитские оппозиционные группы в Сирии – «Джабхат Фатх аш-Шам».

Стратегия «Исламского государства» заключается в контроле уже захваченных территорий и включение в границы провозглашенного им «халифата» новых регионов – называемых «провинциями халифата». ИГ стремится создать правительство, где мусульмане смогут жить в соответствии с исламским законом. В ситуации наблюдаемого хаоса в мусульманских странах включенные в территорию ИГ районы становятся образцами справедливости и порядка. Кадров с демонстрацией «истинно исламского образа жизни» позволяют салафитам из ИГ вести пропагандистскую кампанию, привлекая в свои ряды новых боевиков. В отличие от «Аль-Каиды» ИГ преподносит свой «джихад» как защиту вполне определенной, удерживаемой территории. В свою очередь руководство самой «Аль-Каиды» дает клятву верности лидерам движения талибан.

«Исламское Государство», взяв за основу методы, используемые ранее А.Заркави, набрало силу в период гражданской войны в Сирии и Ираке и его тактика отражает этот контекст. Захватив воинские арсеналы оружия, боеприпасов и тяжелой техники, а также пополнив свои ряды высококвалифицированными военными из гвардии С.Хусейна, рассматривающих ИГ как попытку некоего реванша, оно быстрыми темпами захватило значительную территорию. Получив доступ к нефтяным месторождениям и инфраструктуре по добыче углеводородов, оно обеспечило себя практически неограниченными возможностями по привлечению новых боевиков и выполнению на занимаемых ей территориях социально-экономических обязательств среди населения. Таких масштабов и «сопутствующих обстоятельств», безусловно, не хватало «Аль-Каиде» в период своего расцвета. Терроризм, в этом контексте, является частью революционной войны. Он используется, чтобы подорвать моральный дух в армии и полиции, спровоцировать межрелигиозные столкновения, создав, таким образом, подходящие условия, которые способствовали бы дальнейшей экспансии. На территории, которой управляет ИГ, группировка практикует массовые расстрелы, публичные обезглавливания, жесточайшим образом расправляется с представителями других религиозных течений, стремясь «очистить» сообщество мусульман. «Аль-Каида», напротив, придерживается более мягкого подхода. На занимаемых территориях АК стремится стать составной частью местного общества, считая использование крайне жестких методов внедрения шариата контрпродуктивным, а массовые расправы над гражданским населением – провоцированию протестных на-

строений среди мусульман.

Проводимые ранее «Аль-Каидой» террористические акты против Всемирного торгового центра и Пентагона 11 сентября 2001 г., Нападение на американский эмигрант Коул в 2000 г. в Адене, а также американские посольства в Найроби позволяли ей занимать ведущую нишу в джихадистской среде. Формируя своего рода бренд, группировка с легкостью обеспечивала себе поддержку региональных исламистских радикальных структур и тем самым привлекала в свои ряды себе значительное число сторонников. Радикальные исламистские структуры, действующие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, приносили клятву верности (байя) руководителю АК. Проводимые ими успешные террористические атаки способствовали поддержанию имиджа «Аль-Каиды» [7]. Группировка установила отношения с джихадистскими организациями Кавказа, Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока.

После провозглашения создания «халифата» в традиционных районах влияния «Аль-Каиды» серьезно усилилась конкуренция между этими структурами. Афганистан, Алжир, Ливия, Пакистан, Египет, Йемен и другие регионы стали фронтами битв между двумя организациями различной степени интенсивности. Наиболее сильно это происходит в Сирии и Ираке, Афганистане, и в меньшей степени в Алжире, Мали, Йемене, Нигерии, Тунисе.

Несмотря на успехи «Исламского государства» в Сирии и Ираке связанные с «Аль-Каидой» структуры также в ряде регионов не уступают свои позиции [8]. В Йемене АКАП эксплуатируя хаос, смогла захватить ряд территорий на юге страны, включая военные склады, освобождая заключенных из тюрем. В Сирии, филиал «Аль-Каиды» – «Джабхат ан-Нусра» укрепляет сотрудничество с другими джихадистскими фракциями, формируя взаимовыгодные альянсы.

«Исламское государство» получило поддержку от ряда важных салафитских групп: «Боко Харам» в Нигерии и «Ансар Байт аль-Макдис» в Египте, «Джунд аль-Хилафа» в Алжире, Юригада «Укба бин Нафи» в Тунисе, радикальных исламистских группировок Северного Кавказа, Ливана, Ливии которые официально поклялись верности А.Багдади и в настоящее время считаются филиалами или «провинциями» «Исламского государства» [9]. Стремясь следовать бренду ИГ, региональные филиалы ориентированы на совершение жестких казней в отношении свои оппонентов, привлекая к себе внимание джихадистов во всем мире.

Наряду с этим ИГ выступает в вооруженную конфронтацию регионах, где отмечается прямое вмешательство западных государств во внутренние дела. В частности, в Сирии отмечались столкновения ИГ с формально разорвавшей связь с «Аль-Каидой» преемнице «Джабхат ан-Нусра»-«Джабхат Фатх аш-Шам» и союзными ей фракциями, в Ливии аналогичная ситуация. Идеологические разногласия в значительной мере осложняются соперничеством над углеводородной инфраструктурой. При этом в Йемене несмотря на наличие конкуренции «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» и филиала ИГ вооруженного конфликта между группировками не происходит. В Алжире «Джунд аль-Хилафа» не ведет вооруженную борьбу с фракциями, подконтрольными «Аль-Каиде в странах Исламского Магриба». В Тунисе, Бригада «Укба бин Нафи» соблюдает силовой паритет с «Ансар аш-Шариа». В Египте после сокрушительного удара по исламистам и Ассоциации «Братья мусульмане» и продолжающихся репрессий против «братства» умеренным практически не осталось ниши для легальной политической деятельности [10, с. 26].

Несмотря на противостояние между двумя организациями «Аль-Каида» и «Исламское государство» используют в качестве теоретического обоснования свои акции, по сути одних теоретиков. В частности, при создании так называемого «халифата» группировки ру-

ководствовались книгой, скорее даже манифестом формирования государства – Абу Бакр Наджи «Управление варварством». В этом труде четко говорится, что путь к созданию исламского государства точно такой же, как и к установлению любого другого государства. Также значительное влияние на обе организации оказала работа Абу Мусаб ас-Сури «Призыв к всемирному сопротивлению», а также более 100 страниц *хадисов* (изречений пророка Мухаммеда) о джихаде. Многие из них апокалиптические, которые были предназначены в качестве гарантии того, что джихадисты в конце концов победят, независимо от того, сколько времени это может занять и какими бы сильными не оказались их враги. Для усиления этой точки зрения, ас-Сури также привел ряд европейских мыслителей указывающих на явные признаки упадка Запада. Эти сто страниц известного сирийского теоретика являются приложением к весоному руководству по ведению «священной войны», насчитывающего около 1500 страниц о том, как победить врагов джихадистов, особенно Соединенные Штаты. Это, по сути, пособие представляющее собой выверенные рациональные рекомендации сочетающие методы применения партизанской войны, адаптированные к историческому контексту.

Анализируя борьбу за влияние в арабо-мусульманском мире между двумя радикальными исламистскими структурами можно заключить, что вооруженные столкновения между филиалами подконтрольными Багдади и Завахири спровоцированы личными позициями «халифа» и его бывшим подчиненным М.Джоулани – лидером «Джабхат ан-Нусра». В большинстве других регионов аффилированные с двумя структурами организации считают вооруженную конфронтацию контрпродуктивной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Jennifer R. Williams. ISIS vs. Al Qaeda: Jihadism's Global Civil War. The National Interest, February. March 2015. <http://nationalinterest.org/feature/isis-vs-al-qaeda-jihadism%E2%80%99s-global-civil-war-12304>.

2. Долгов Б.В. «Исламское государство»: причины возникновения и перспективы // Азия и Африка сегодня № 6, 2016. С. 2-10.

3. Подкопаева М. Кто создал «Исламское государство»? // Молодая гвардия. № 3. 2017. С. 283-287.

4. ISIS jihadists declare 'Islamic caliphate'. Al Arabiya, June 29, 2014, <http://english.alarabiya.net/en/News/2014/06/29/ISIS-jihadists-declare-caliphate.html>.

5. Harper T. Alan Henning: Al-Qaeda appealed to Isis to release British aid worker following kidnap // The Independent. April 22. 2015. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/alan-henning-alqaeda-appealed-to-isis-to-release-british-aid-worker-following-kidnap-9734598.html>

6. Sherlock Ruth and Spencer Richard. Senior al-Qaeda jihadist speaks out in defense of Peter Kassig // The Telegraph, October 22, 2014, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/11181229/Senior-al-Qaeda-jihadist-speaks-out-in-defence-of-Peter-Kassig.html>.

7. Daveed Gartenstein-Ross., Bridget Moreng. Al Qaeda Is Beating the Islamic State. Politico, April 14, 2015.

8. Byman Daniel. Breaking the Bonds between Al-Qa'ida and Its Affiliate Organizations. Brookings. 2012. <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/7/alqaida%20terrorism%20byman/alqaida%20terrorism%20byman.pdf>.

9. Мещерина К.В. «Исламское государство» в Ливии // Азия и Африка сегодня. № 10. 2016. С. 21-26.

10. Мещерина К. В. «В состоянии войны»: борьба с терроризмом в Северном Синае // Азия и Африка сегодня. 2015. № 12. С. 26-31.

Статья поступила в редакцию 09.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

**ОЦЕНКА РЕПУТАЦИИ ГУБЕРНАТОРА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ДИНАМИКЕ 2012–2016 гг.**

© 2017

Розанова Нина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управления»
Смоленский государственный университет

(214000, Россия, Смоленск, улица Бакунина, 7-а, 24, e-mail: rozznina@yandex.ru)

Аннотация. Задача формирования высокого уровня доверия к власти актуализирована стратегическими приоритетами национального развития и сопряжена с проблемой репутации власти, которая становится особенно важной на региональном уровне, где осуществляется наиболее тесное взаимодействие власти и населения, и где от наличия благоприятных условий для поиска совместных решений по вопросам регионального развития напрямую зависит уровень жизни и благосостояния граждан. В статье представлены результаты социологического исследования по изучению репутации региональной власти в лице главы исполнительной власти – губернатора, на примере Смоленской области. Показаны тенденции в изменении мнения населения при оценке как совокупной репутации губернатора, так и основных ее содержательных характеристик (результативность, доверие, создание условий для достойной жизни). Прослеживается динамика в данной оценке за несколько последних лет, по результатам опросов 2012, 2014 и 2016 гг. Делается вывод о существенной положительной динамике в оценке репутации губернатора на протяжении пяти лет – происходит наращивание репутационного капитала губернатора при сохранении довольно низкой средней оценки, «на троечку». В целом уровень субъективной оценки репутации губернатора населением соответствует динамике развития региона – изменению объективной основы формирования репутации власти.

Ключевые слова: доверие, репутация, репутационный капитал, регион, региональная власть, губернатор, репутация губернатора, мнение населения, оценка репутации, результативность, доверие, создание условий для достойной жизни, Смоленская область.

**ASSESSMENT OF REPUTATION OF THE GOVERNOR OF THE SMOLENSK REGION:
OPINION OF THE POPULATION IN DYNAMICS OF 2012-2016**

© 2017

Rozanova Nina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Management»*Smolensk State University*

(214000, Russia, Smolensk, street Bakunina, 7-a, 24, e-mail: rozznina@yandex.ru)

Abstract. The problem of formation of high level of confidence to the power is statized by strategic priorities of national development and is accompanied by a problem of reputation of the power which becomes especially important at the regional level where the closest interaction of the power and the population and where for search of joint decisions on regional development the standard of living and welfare of citizens directly depends on existence of favorable conditions is carried out. Results of a sociological research on studying of reputation of the regional power in the person of the chief executive – the governor, on the example of the Smolensk region are presented in article. Tendencies in change of opinion of the population at assessment are shown to both cumulative reputation of the governor, and her main substantial characteristics (effectiveness, trust, creation of conditions for worthy life). Dynamics in this assessment for several last years, by results of polls 2012, 2014 and 2016 is traced. The conclusion about essential positive dynamics in assessment of reputation of the governor for five years is drawn – there is a building of the reputation capital of the governor at preservation of quite low average mark, “so-so. In general the level of value judgment of reputation of the governor by the population corresponds to dynamics of development of the region – change of an objective basis of formation of reputation of the power.

Keywords: trust, reputation, reputation capital, region, regional power, governor, reputation of the governor, opinion of the population, reputation assessment, effectiveness, trust, creation of conditions for worthy life, Smolensk region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Высокий уровень доверия населения к государственным институтам, достижение которого определено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в качестве одного из важнейших национальных приоритетов [1], связано с категорией репутации власти.

Особенно значимы вопросы формирования положительной репутации на региональном уровне, где осуществляется наиболее тесное взаимодействие власти и населения, возможно выявление и учет интересов каждой социальной группы при принятии управленческих решений, необходим равноправный диалог и широкий общественный консенсус по основным вопросам развития региона, от которого напрямую зависит уровень жизни и благосостояния его населения.

Трансформация положительной репутации в репутационный капитал позволяет получить ее носителю существенные преимущества, обеспечить ему устойчивое положение [2, с. 111]. Когда речь идет о таком субъекте, как регион, его репутационный капитал становится стратегически важным направлением развития, превращается в мощный инструмент повышения его инвестиционной привлекательности. Среди институтов, формирующих репутацию территории, специалисты выделяют органы власти всех уровней [см., напр., 3, с. 26–27].

Таким образом, важнейшей составляющей репутаци-

онного капитала региона является репутационный капитал региональной власти как совокупность ее ценностных характеристик, приобретенных благодаря наличию позитивной репутации у населения региона и наделяющих власть дополнительными социально значимыми преимуществами (поддержка населением государственной политики; гражданская активность; участие в разработке и принятии значимых решений по вопросам регионального развития; потенциал партнерского взаимодействия с властью; повышенная устойчивость к кризисным явлениям, благодаря высокому уровню доверия к власти и др.).

Данные преимущества определены как социально значимые, поскольку главным объектом формирования позитивной репутации, носителем мнения о репутации региональной власти, является население региона как единая целевая аудитория, и репутационный капитал рассматривается как преимущества власти в выстраивании отношений с населением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование многогранной категории репутации является предметом рассмотрения различных наук (экономики, социологии, политологии, психологии, философии, филологии, юриспруденции). В настоящее время происходит ее активное изучение, благодаря развитию имиджологии, репу-

тационного менеджмента, паблик рилейшнз, брендинга, маркетинга. Данной проблеме посвящены работы как зарубежных (Д. Аакер, Т. Гед, Г. Даулинг, Ф. Котлер, Т. Питерс, Х. Рамперсад, И. Рейн, А. Розенкрейц, П. Ситкинс, М. Столлер, М. Хэмлин и др.), так и российских авторов (К.В. Архангельская, М.П. Бочаров, А.Ф. Векслер, И.А. Викентьев, В.Г. Горчакова, В.С. Комаровский, Д.В. Ольшанский, А.Ю. Панасюк, Е.А. Петрова, Г.Г. Почепцов, А.Ю. Русаков, Г.Л. Тульчинский, О.А. Феофанов, А.Н. Чумиков, Ф.И. Шарков, В.М. Шепель, Т.Н. Якубова и др.).

Проблеме собственно политической репутации (актуальной для изучения репутации власти), процессу ее формирования и особенностям реализации в социально-политической коммуникации, посвящен ряд работ отечественных исследователей: А.Р. Галлямов [4], Е.В. Коган [5], А.Ю. Кошмаров [6], З.Р. Мингазова [4], А.Ю. Трубецкой [7], Н.В. Устинова [8], И.Г. Харламов [9] и др.), предметом рассмотрения становится репутационный капитал политических субъектов (И.В. Варламова [10], Н.Е. Гранкин [11], О.Е. Гришин [12], А.Ю. Кравчук [13], А.Э. Рудакова [12], Е.С. Тихомирова [13] и др.).

Вместе с тем, оценивая вклад исследователей в разработку различных аспектов репутации власти, следует отметить, что в поле их зрения в основном попадают «крупные» политические субъекты (например, государство, регион в целом как носитель репутационного капитала), остаются малоизученными вопросы репутации власти на региональном уровне, применительно к разным субъектам власти, с учетом специфики конкретного политического пространства развития региона, муниципального образования, что повышает практическую значимость проводимых исследований; сохраняется актуальность продолжения изучения сущности и содержания репутации власти и др.

Формирование цели статьи. В рамках данной статьи остановимся на результатах изучения мнения населения о репутации губернатора (на примере губернатора Смоленской области). Несомненно, репутация губернатора как ключевой фигуры в системе региональной власти, уровень его репутационного капитала, является важным фактором регионального развития.

Определим ключевые тенденции в оценке как совокупной репутации губернатора, так и трех приоритетных содержательных характеристик репутации (результативность, доверие, создание условий для достойной жизни) на основе анализа данных опросов населения региона в 2012, 2014 и 2016 гг. (анкетные опросы жителей г. Смоленска и районов Смоленской области, ноябрь 2011 г. – январь 2012 г., январь 2014 г., декабрь 2016 г., по 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания; см. подробнее на сайте научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти» [14]).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Прежде чем перейти к собственно результатам оценки репутации губернатора, остановимся на авторском определении репутации власти. Методологическая проблема сущности и соотношения достаточно близких категорий, таких как «имидж», «репутация», «бренд», в том числе в политической сфере, в современной науке остается до конца не решенной [см., напр., 15–21] и не является предметом рассмотрения в рамках данной статьи.

Теоретическое и эмпирическое изучение репутации региональной власти на примере Смоленской области, проводимое автором с 2012 г. в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ (гранты: «Оценка репутации региональной власти», проект № 11-12-67007 а/Ц, 2011–2012 гг.; «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», проект № 14-03-00549 а, 2014–2015 гг.; «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти»,

проект № 16-03-00503 а, 2016–2017 гг.) позволило дать следующее определение репутации власти.

Репутация (региональной) власти – это совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений людей о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и / или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство *доверия* и отражающих степень *результативности* деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в *создании условий для достойной жизни*. Данное определение принципиально можно отнести и к репутации губернатора как главного субъекта региональной власти.

В силу того, что само население определило в качестве трех приоритетных содержательных характеристик репутации такие, как «результативность», «доверие» и «создание условий для достойной жизни», именно на них мы и обращаем особое внимание, конкретизируя совокупную оценку репутации губернатора.

Представим сначала результаты оценки репутации губернатора в целом (рис. 1). Оценка проводилась по 6-балльной шкале, где 0 баллов – очень плохая, «отвратительная», 5 – отличная репутация.

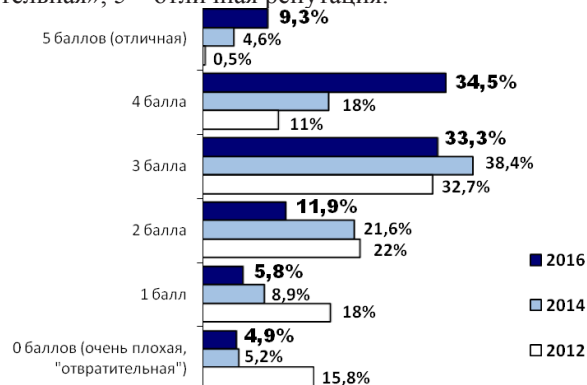

Рисунок 1 – Оценка репутации губернатора Смоленской области населением, в динамике 2012–2016 гг. (в % от числа опрошенных)

Данные диаграммы иллюстрируют принципиальную положительную динамику в оценке репутации губернатора населением на протяжении пяти последних лет. В 2016 г. преобладает оценка на уровне 3–4 баллов (средний балл – 3,14). Наиболее существенное улучшение репутации губернатора наблюдается в 2014 году по сравнению с 2012 годом, особенно показательно значительное уменьшение доли крайне негативных оценок (0 и 1 балл).

Уточним, что в Смоленской области произошла смена губернаторов: в январе 2012 года граждане оценивали репутацию С.В. Антуфьева, в январе 2014 года – А.В. Островского. В то же время средний балл репутации губернатора по-прежнему был невысоким – 2,72 балла (в 2012 году – 2,05). Отметим также тот факт, что оценка репутации С.В. Антуфьева проводилась практически перед его уходом с поста в апреле 2012 года по итогам пятилетнего губернаторства, а А.В. Островского оценивали за менее чем двухлетний период нахождения у власти, фактически на начальном этапе формирования его репутации.

В 2016 г. можно уже говорить о сформированной репутации А.В. Островского, по результатам также почти пятилетнего периода нахождения у власти. Положительная тенденция в оценке репутации губернатора в декабре 2016 г. по сравнению с январем 2014 г. связана со значительным – практически в два раза – увеличением доли хороших (4 балла) и существенным уменьшением (на 10%) двухбалльных оценок.

В то же время, данная положительная тенденция проявилась в меньшей степени (динамика в 0,35 балла), чем при изменении в оценке 2014 г. по сравнению с 2012 г. (ди-

намика в 0,67 балла), что позволяет говорить о недостаточном развитии за последние три года своего рода кредита доверия, относительно успешно реализованного губернатором в течение первых двух лет нахождения у власти.

Если сравнить оценку репутации губернатора с оценкой населением репутации возглавляемой им Администрации, органов исполнительной власти (ОИВ) области, то мы увидим, что она также имеет тенденцию к улучшению (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка репутации Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области населением, в динамике 2012–2016 гг. (в % от числа опрошенных)

Балл оценки	2016	2014	2012
5 баллов (отличная)	1,8%	1%	0,5%
4 балла	25,8%	12,1%	10%
3 балла	42%	37%	30,3%
2 балла	18,1%	26,9%	29%
1 балл	6,6%	14,4%	17%
0 баллов (очень плохая, "отвратительная")	5,3%	5,9%	14,5%

В 2016 году начинает преобладать оценка на уровне 3 и 4 баллов вместо 3 и 2 баллов в 2014 и 2012 годах. Почти треть населения оценивают репутацию Администрации, ОИВ отрицательно – 30% (0–2 балла), что существенно ниже, чем в 2014 году – 47,2%. 27,6 % населения оценивают репутацию положительно (4–5 баллов), в 2014 г. таких было всего 13,1%. Большинство населения ставит «тройку» (42%). При этом в 2016 г., как и при оценке репутации губернатора, самое существенное – двукратное изменение, определяющее положительную динамику, – наблюдается на уровне хороших оценок (4 балла).

Репутация Администрации и ОИВ Смоленской области на протяжении всех лет оценивается населением немного хуже, чем репутация губернатора за счет меньшей доли высоких оценок и большей доли низких. В целом средний балл Администрации и ОИВ Смоленской области повысился с 2,04 балла в 2012 году до 2,38 – в 2014 и 2,83 – в 2016.

При оценке трех ключевых содержательных характеристик репутации: результативности, доверия и создания условий для достойной жизни (рис. 2) мы можем наблюдать ситуацию, аналогичную тенденциям в оценке совокупной репутации губернатора. В 2012 г. их оценка не проводилась, так как на начальном этапе исследования как раз и происходило выявление данных приоритетных характеристик.

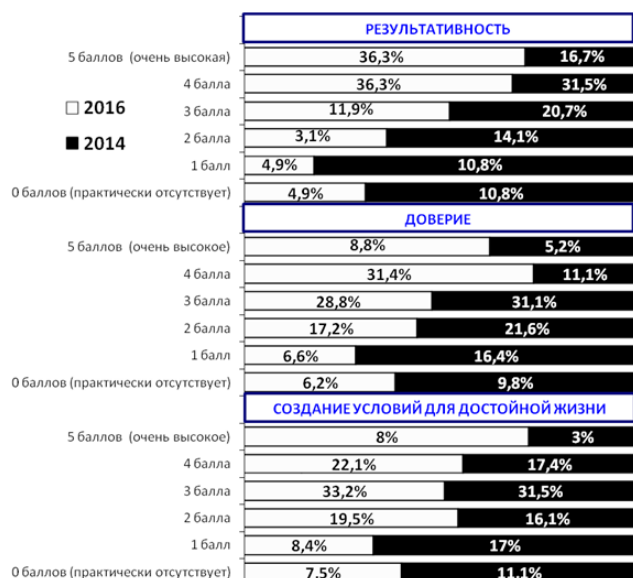

Рисунок 1 – Оценка приоритетных содержательных характеристик репутации губернатора Смоленской области, мнение населения, в динамике 2014–2016 гг. (в % от числа опрошенных)

Средний балл результативности губернатора в 2016 г. составил 3,21 балла (2014 г. – 2,35), что немного превышает совокупную оценку его репутации (3,14). Также следует отметить, что произошло выравнивание, и даже некоторое превышение оценки результативности над совокупной репутацией по сравнению с 2014 г. (тогда она составляла 2,72 балла).

Средний балл доверия губернатору Смоленской области в 2016 г. составляет 3,0 (2014 г. – 2,35), что принципиально соответствует его совокупной репутации.

Средний балл создания губернатором Смоленской области условий для достойной жизни составляет 2,78 балла, в 2014 г. – 2,22. По данной характеристике мы видим некоторое отставание от совокупной оценки его репутации.

В целом можно сказать, что оценка каждой из приоритетных репутационных характеристик населением принципиально совпадает с общей оценкой репутации. В то же время, отсутствие прямого соответствия оценки трех представленных характеристик совокупной оценке репутации губернатора свидетельствует о том, что при выстраивании целенаправленной работы по улучшению репутации необходимо провести анализ и оценку ее существенных содержательных элементов.

Следует отметить, что полученные результаты социологического исследования репутации власти, а именно, определенная положительная динамика, при сохранении довольно низкой средней оценки «на троечку» – свидетельство наличия разнонаправленных тенденций в развитии Смоленской области под руководством губернатора. Объективные показатели репутации власти иллюстрируют как позитивные (например, очень незначительное, но повышение уровня жизни населения; существенный приток инвестиций, в том числе, в развитие сельского хозяйства; достижение высоких показателей в отдельных отраслях экономики, например, в льноводстве; относительно неплохие показатели в рейтингах регионов по качеству жизни – 30-е места и др.), так и негативные (низкий уровень зарплат по сравнению с другими регионами ЦФО и среднероссийскими показателями; падение индекса промышленного производства в последние два года; ежегодное ухудшение демографических показателей, так, смертность превышает рождаемость более чем в 1,5 раза; повышение уровня долговой нагрузки; невысокий рейтинг губернатора в общенациональном рейтинге эффективности губернаторов – 60-70-е места и др., см. подробнее [22–24]) аспекты развития Смоленской области и собственно деятельности губернатора.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, в результате рассмотрения вопросов оценки репутации губернатора можно сделать следующие выводы о преобладающих тенденциях: оценка репутации губернатора Смоленской области населением является довольно низкой (3 балла из 6-ти), но наблюдается довольно существенная положительная динамика на протяжении 2012–2016 гг. (повышение более чем на балл), то есть происходит постепенное наращивание репутационного капитала губернатора; оценка по каждой из приоритетных репутационных характеристик населением принципиально совпадает с общей оценкой репутации. В целом уровень субъективной оценки репутации губернатора населением соответствует динамике развития региона – изменению объективной основы формирования репутации. Перспективы исследования связаны как с дальнейшей оценкой репутации губернатора, отслеживанием динамики ее изменения, так и уточнением существенных содержательных характеристик репутации, их конкретизацией и соотношением с объективными показателями развития региона и деятельности губернатора. Также необходимо повышение уровня интереса населения к деятельности региональной власти, уровня знаний о результатах государственной политики, что позволит сде-

лять процесс формирования и оценки репутации более объективным. Для этого уже предпринят ряд шагов, в частности, в 2016 г. начался выпуск информационно-аналитических брошюр и плакатов для населения, которые содержат показатели развития Смоленской области как результат аналитической обработки данных официальной статистики, рейтингов региона, информации отчетов о деятельности губернатора, Администрации и органов исполнительной власти Смоленской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Гришин О.Е., Соколова А.Э. Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникативные технологии // PolitBook. 2013. № 2. С. 106–116.

3. Важенина И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2008. 41 с.

4. Галлямов Р.Р., Мингазова З.Р. Деловая репутация государственных и муниципальных служащих в контексте модернизации кадровой политики // Вестник ВЭГУ. 2011. № 5(55). С. 10–16.

5. Коган Е.В. Управление репутацией в региональном политическом процессе РФ: на примере Челябинской области: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 25 с.

6. Кошмаров А.Ю. Репутация политического лидера в социальных коммуникациях: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 164 с.

7. Трубецкой А.Ю. Категория репутации в социально-политической коммуникации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 47 с.

8. Устинова Н.В. Политическая репутация: сущность, особенности, технологии формирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 18 с.

9. Харламов И.Г. Формирование репутации в политике и бизнесе: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 21 с.

10. Варламова И.В. Имидж региона как репутационный капитал // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 167–172.

11. Гранкин Н.Е. Политический имидж, репутационный капитал современной России: теоретико-концептуальные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1(6). С. 64–69.

12. Рудакова А.Э., Гришин О.Е. Репутационный капитал государства: монография / под ред. О.Е. Гришина. М.: Издательство РГСУ, 2017. 162 с.

13. Кравчук А.Ю., Тихомирова Е.С. Репутационный капитал региона: вопросы создания и оценки // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 112–115.

14. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти». URL: <http://www.smolvlast.ru>.

15. Важенина И.С. Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества региона // Управленец. 2010. № 5–6. С. 4–10.

16. Григорьев Е.В. Актуальные вопросы изучения политического имиджа: проблемы и методология // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 2. С. 79–84.

17. Дзялошинский И.М. Коммуникативная природа имиджа, репутации, бренда // PR-Линия. 2008. № 2. С. 6–8.

18. Кудашова Ю.В. Технологии формирования публичного капитала в политическом позиционировании региона // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 27. Июнь 2011 г. URL: <http://e-journal.spa>.

msu.ru/vestnik/item/27_2011kudashova.htm.

19. Михальченко В.Л. Коммуникационная стратегия PR: бренд, имидж, репутация // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2010. № 4. С. 207–218.

20. Петрова Е.А. Имидж как фактор продуктивной политической коммуникации // Корпоративная имиджелогия. 2007. № 1. URL: http://www.ci-journal.ru/article/70/200701polit_image.

21. Шарков Ф.И. Константы гудвилла: стиль, публичности, репутация, имидж и бренд фирмы: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2009. 272 с.

22. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (Смолстата). URL: <http://www.sml.gks.ru>.

23. Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <http://www.riarating.ru/>.

24. Официальный сайт Фонда развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru>.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», проект № 16-03-00503 а.

Статья поступила в редакцию 24.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 328

ЛИДЕРСТВО В ПАРТИЙНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)

© 2017

Фардзинова Зарина Арсеновна, старший преподаватель кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: zarishka_@mail.ru)

Аннотация. В данной статье на основе обработки теории и практики партийного строительства в Приморском крае исследуется роль партийного лидера в осуществлении политического процесса и партийного строительства, реализации политической власти, развития политического сознания и формировании современной политической элиты региона Российской Федерации. Принято считать, что партийный лидер - это авторитетная, признанная в своей политической среде фигура, избранная руководить партией, и способная консолидировать граждан вокруг общей цели, эффективно презентовать интересы конкретной социальной группы. В статье указывается, что определяющей чертой явления партийного лидерства является то, что в условиях устойчивого политического развития и необратимости демократических преобразований в России состав лидеров политических партий фактически выступает мощным кадровым резервом для высших государственных органов, структур местного самоуправления и других управленческих институтов. Закономерной составляющей современной политической элиты является партийная элита - руководящий круг лиц в политической партии во главе с ее лидером, которые имеют непосредственное отношение к принятию стратегических решений, определению политического курса региона, а также ее участия в политическом процессе в масштабах страны.

Ключевые слова: лидер, партия, политический процесс, политическая власть, политическое сознание, политические элиты, электорат.

THE LEADERSHIP IN THE PARTY ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY REGIONAL BRANCH VPP «EDINAYA RUSSIA»)

© 2017

Fardzinova Zarina Arsenovna, senior lecturer
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: zarishka_@mail.ru)

Abstract. In this article, on the basis of processing of the theory and practice of party construction in the Primorsky Krai examines the role of party leader in the political process and party building, the implementation of political power, development of political consciousness and the formation of modern political elite of the region of the Russian Federation. It is considered that the party leader is authoritative, recognized in its political environment figure elected to lead the party, and is able to consolidate citizens around a common goal, to effectively present the interests of specific social groups. The article states that the defining feature of the phenomenon of party leadership is that in terms of sustainable political development and irreversibility of democratic transformations in Russia, the leaders of the political parties in fact is a powerful talent pool for the higher state bodies, bodies of local self-government and other administrative institutions. A natural component of the modern political elite is the party elite - the governing persons of a political party headed by its leader that have a direct bearing on the strategic decision-making, the definition of the political course of the region and its participation in the political process in the country.

Keywords: the party leader, party leadership, party, political process, political power, political consciousness, political elites, the electorate, party building.

Формирование института партийного лидерства является составной частью многоаспектного политического процесса политических партий на всех уровнях власти, и Приморский край в этом плане конечно же не исключение. Успешный партийный или политический лидер сегодня – это не просто тот, кто имеет статус и говорит красивые речи, собирая залы, а тот, кто имеет авторитет и поддержку как среди однопартийцев, так и среди обычных людей. Партийный лидер должен мотивировать и создавать все условия для того, чтобы члены партии/ политической организации работали совместно во благо жителей того или иного поселка, района, города, региона или страны. Если же, лидер не взаимодействует с населением и пассивно относится к своей работе, то вероятность успешной работы партии резко падает. Определяющей чертой явления партийного лидерства является то, что в условиях устойчивого политического развития и необратимости демократических преобразований, партийные системы являются своеобразной школой для будущих народных депутатов, государственных и муниципальных руководителей различного уровня. Учитывая несомненную актуальность определения роли партийного лидера во внутренних политических процессах и региональных социально-экономических преобразованиях Приморского края, данная тема требует дальнейшего научного исследования [1; 2; 3].

Можно выделить ряд основных направлений научного исследования партийного строительства, способствующие осознанию их роли в осуществлении государственной власти и управления. Анализ указанных исследовательских школ поможет в выяснении сущности

и функций современных партийных лидеров. В частности, были подробно изучены: а) сущность политических партий, их роль и статус в законодательной и исполнительной ветвях; б) роль партийного строительства в организации властных отношений и избирательного; в) становление и развитие политического лидерства. В изучении сущности и внутренних законов функционирования партийного лидерства большую роль играет историко-компаративный метод, ведь полноценный анализ современных теорий указанной проблемы невозможен без изучения наследия человечества, в котором веками накапливались знания о политической сфере жизни общества, государства и его институтов. Особенности изучения партийных лидеров заключаются в том, что партии, возглавляемые ими, занимают в обществе важное место: с одной стороны - это институт гражданского общества, а с другой - государственного механизма. Таким образом, исследования партийных лидеров и партийного строительства как цепи между государством и гражданским обществом невозможно без использования метода синтеза, который концентрирует внимание на взаимосвязи всех элементов политической системы общества, на зависимости отдельных конкретных политических институтов от гражданина, который стал лидером партийной силы [3, с. 29].

Следует отметить, что роли политических лидеров в обществе и государственном управлении были исследованы научными деятелями в разное время. Так, например, Н. Макиавелли в своем труде «Государь» (1513 год) описал, какими конкретно личными качествами должен обладать лидер: оптимизм и способность вовремя при-

нять нужное решение, последовательность и решительность действий, умение вдохновить окружающих себя людей, личная доблесть и другие. Все эти качества должны способствовать укреплению власти и авторитета государя и развитию государства [4]. Ф.Ницше (середина XIX века) говорил о том, что людям нужен человек-лидер, сверхчеловек, который «стоит по ту сторону добра и зла». Такой человек, по мнению Ницше, возвышается над остальными людьми, он не ограничен нормами существующей морали [4].

Теория марксизма рассматривает лидеров как исторически необходимых представителей интересов разных классов. В соответствии с этой теорией вся масса делится на классы, ими, в свою очередь, управляя партии, а партиями руководят вожди-лидеры [4]. Деятельность политических партий и их лидеров в структурах гражданского общества и политической системы были исследованы в трудах Г.Еллинека, Ж.Бурдо, Ч.Вайза, К.Лоуона, П.Меркла, О.Барабаша, В.Костицкого, В.Мандыбуры, генезис, развитие и основные тенденции развития политических партий - У.Кротти, Э. Даунс, У.Кенделл, О.Ренней, Б.Хеннеси, Ж.Шарло, М.Обушний, А.Мацюк, Е.Рахимкулов, О.Толпиги, участие партий в системе властных отношений - К.Грин, Т.Синклер, Р.Стиллман, А.Шардон, Д.Горшков, П.Кислий, Р.Павленко, М.Примуш, В.Пигенко, О.Процик, С.Рябов, И.Хмелько, Т.Шматкова и др.

Данная статья является попыткой систематизировать и обобщить социальные роли лидера, которые он выполняет в партийном сообществе.

Изложение основного материала. Современные партии выступают как сложные, специфические институты, отличные от других политических институтов прежде всего потому, что их деятельность распространяется на социальную, политическую и административную системы. Получение власти выступает легитимным средством доступа к осуществлению законотворческой деятельности в парламентах разного уровня и административной деятельности в структурах исполнительной власти, поэтому можно с уверенностью сказать, что деятельность партий и лидеров в их структуре напрямую влияет на сферу государственного и муниципального управления. Отдельными западными учеными, в частности А. Ренне, отстаивается мысль о том, что партия является частью управления, которая может функционировать только в системе параллельно действующих партий [2, с. 11]. На наш взгляд, тема партийного лидерства и партийного строительства стоит особенно остро, поскольку происходит постепенный переход от нестабильной к упорядоченной партийной системе. Уже сегодня разделение партий на парламентские и непарламентские нашло своё отражение в градации партий на способные или неспособные выполнить региональный или муниципальный норматив для участия в выборах. В этом деле локомотивом всегда являются политические лидеры, формирующие позиции основного электората той или иной политической силы.

Партийное лидерство является одной из наиболее распространенных форм лидерства в целом. Исследования различных подходов к толкованию понятия партийного лидерства приводит к пониманию того, что они имеют разную смысловую нагрузку, ряд отличий и не могут трактоваться как тождественные [5, с. 76]. В научной литературе не существует концептуального определения понятия «партийный лидер», в связи с чем, предлагается следующая формулировка: партийный лидер - это авторитетное, признанное в своей политической среде лицо, избранное управлять партией и способное консолидировать всех членов партии вокруг общей цели для эффективного представления интересов граждан на разных уровнях власти.

Опыт ученых в процессе составления политических портретов партийных лидеров позволяет сделать вывод о наличии нескольких типов политических портретов:

политико-идеологический (политико-мировоззренческий) портрет, политико-психологический портрет, исторический портрет и политическая биография [6]. Отдавая должное этой классификации и учитывая специфику данного исследования, отметим, что, говоря об обобщенной характеристике современных партийных лидеров Приморского края, речь, все же, в большей степени, идет о соответствующем политико-идеологическом портрете. При исследовании партийного лидера наиболее целесообразно использовать метод аналитической интерпретации различных форм политической активности лидера - биографических данных, политических мероприятий, выступлений, контактов, связей и др. Политическое лидерство по своей сути является значением более широким, чем лидерство партийное. В общественном сознании, считаем, что политическим лидером выступает в первую очередь лидер государства, спикер парламента, премьер-министр и т.д., а партийный лидер обладает, с одной стороны, понятием более узко корпоративным - то есть в пределах одной политической партии, но с другой стороны - большей идеологической нагрузкой, потому как именно он оказывается приближенным к электорату, а значит к формированию его мнения. В то же время, также, верным является то, что любой партийный лидер стремится достичь лидерства политического: возглавить государство, парламент или правительство. Можно таким образом утверждать, что политическое лидерство является высшей целью для партийных лидеров.

Лидера определяют не только организационно-функциональные, но и личностные качества. Среди качественных характеристик современного партийного лидера выделим: интеллект и эрудиция, энергичность и оптимизм, целеустремленность и самокритичность, уверенность в себе и способность вызывать доверие у сограждан. Критериями формирования целостного имиджа партийного лидера являются: непрерывное самосовершенствование; рациональное распределение времени и усилий, направленных на руководство партией; всесторонняя информированность; способность взглянуть на вещи с разных ракурсов; готовность брать ответственность за принятые решения.

Вместе с тем политическое настоящее России в целом и Приморского края в частности, дало значительный массив отрицательных моментов в деятельности партийных лидеров - конфликтность, отсутствие принципов, подозрительность, способность нарушать обещания и идти на крайние меры ради достижения лично значимой цели. Подобных примеров по всей стране немало, не стало исключением и Приморское региональное отделение партии «Единая Россия». Так в результате внутренней конфронтации, в 2006 году заявление о выходе из партии подписали 128 членов местного отделения партии Первомайского района Владивостока, объяснив это тем, что краевая администрация фактически поставила региональное отделение «Единой России» под свой контроль в собственных политических интересах [7]. Фигурой раздора стал сам секретарь регионального политсовета Юрий Попов, занимавший в тот период пост вице-губернатора по вопросам аграрной политики. В сложившейся ситуации был предпринят неординарный шаг: пост лидера приморских единороссов предложили беспартийному ректору крупнейшего вуза региона - Владимиру Курилову, человеку неконфликтному, спокойному и коммуникабельному, что естественно способствовало стабилизации напряженной обстановки внутри регионального отделения партии, а также мотивировало их на достижение новых результатов во благо общества. Как видим, отсутствие в партии на тот момент ярко выраженного лидера, привело к политическому кризису в региональном отделении партии, который был преодолен нестандартным способом - привлечение к партийному руководству беспартийного кандидата. Однако, лидерство в партии - это явление динамичное и

как любой изменчивый процесс требует развития и осцилляции результативности, или же смены лидера.

Весьма важным признаком партийного лидера является умение осуществлять подбор кадров и формировать таким образом партийную элиту. Руководитель должен обеспечивать конструктивную направленность деятельности партийной элиты и устранять проявления деструктивного лидерства в отдельных группах (фракциях). Интеграция партийной элиты предполагает обеспечение лояльности существующих фракционных руководителей, отбор наиболее способных партийцев, мотивированных на реализацию целей организации, поощрение их карьерного роста, налаживание хороших отношений и сотрудничество со сложившимися в партии неформальными группами, возникшими на почве личных отношений [6, с.77-78]. Отметим, что в условиях нынешних реалий политического процесса в Приморском крае партийный лидер является носителем провозглашенных его политической силой ценностей, а иногда и их идеализированным воплощением. Глава партии в значительной степени создает идеологию этой партии, формирует систему партийных ценностей и образов. Отлично с этим справилась на наш взгляд, избранная в 2012 году секретарём приморских единоросов Людмила Талабаева. Она возглавила партию в период внутриэлитного кризиса, на фоне смены губернатора и раздора в самой партии [7]. Человек с беспрецедентно яркой жизненной позицией, достаточно целеустремленный, сильный руководитель, настоящий профессионал своего дела смогла дать новую яркую жизнь указанной политической силе. Проводимые партией мероприятия под ее руководством были направлены в большинстве случаев в социальную сферу: благодаря ее деятельности была реализована программа «Спортивный Владивосток», а также программы по поддержке ветеранов; детей, добившихся успехов в учебе или творчестве, творческих коллективов. Кроме того, была обновлена материально-техническая база нескольких медицинских учреждений, а также построены новые учреждения. Итоги деятельности отделения за последние пять лет признаны этапом развития, за который Людмила Талабаева получила положительную оценку высшего руководства партии. Под ее руководством на выборах в 2016 году партия получила мощный прирост голосов. В целом по краю он составил почти 6%, а в краевой столице порядка 9%. В современных социально-экономических условиях и политической напряженности, прирост голосов в 3 пункта от 9 до 12% – большое достижение [8]. Таким образом, можно сказать, что становление лидера правящей политической партии Приморского края всегда происходило в жесткой конкурентной борьбе за избирателя, а также представительство в региональных и федеральных органах власти.

Само существование партийных лидеров является существенным фактором развития социальной структуры общества в целом, ведь история Приморья - это история людей, которые стояли на вершине власти. Лидер, который занимается текущей оперативной работой, на самом деле решает и стратегические задачи. Анализ политических лидеров партий Приморского края показывает отсутствие такого «раскрученного» харизматичного политического лидера на фоне присутствия определенного количества политических фигур, каждая из которых в своё время представляла некоторую политическую силу. С избранием Талабаевой Л.З. сенатором от Приморского края, региональное отделение «Единой России» в Приморском крае возглавил вновь беспартийный ректор, но теперь уже Тихоокеанского государственного медицинского университета Валентин Шуматов, призванный стать лидером-вдохновителем партии. В идеале теперь тот, кто пользуется поддержкой народа, должен стать еще эффективным партийным организатором и строителем, которые смогут обеспечить поддержку партии и её кандидатов на сентябрьских вы-

борах 2017 года и мартовских 2018 года. Нам видится это возможным за счет бесперебойного функционирования партийной структуры и внутривнутрипартийной дисциплины, уравнивания стратегических интересов партийных кланов наравне с качественным и детальным подходом к решению проблем жителей Приморья всеми представителями данной политической силы. Возможен и другой подход: лидер сам устанавливает приоритет стратегических целей, которые максимально соответствуют его возможностям и интересам электората, жестко контролируя вопросы распределения властных и финансовых ресурсов.

Подводя итог отметим, что портрет политического лидера следует рассматривать как совокупность устойчивых характеристик, присущих определенному политическому лидеру. Лидер политической партии в современных условиях бесспорно должен быть высокоинтеллектуальной, эрудированной, целенаправленной, харизматичной личностью с развитыми организационными способностями и волевыми качествами, ответственным за принятые партийной силой решения. Он может быть идеологом, стратегом, воспитателем и вдохновителем - поскольку идеология политической партии имеет большое значение для успеха этой партии в ходе закрепления в структурах государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, партийный лидер должен быть аналитиком, видеть средне- и долгосрочную перспективу, уметь поступаться временными интересами (собственными и своей организации) в пользу этой перспективы. Как мы видим, в период с 2003 по 2016 год в региональном отделении «ЕР» сменилось 3 партийных лидера, которые были разными как по характеру, так и по методам управления партией. Интерес к своей деятельности позволил им в той или иной степени сыграть важную роль во внутривнутрипартийном политическом строительстве, развитии общественных отношений, а главное в социально-экономическом развитии Приморского края в целом [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ипатов Е.Ф. Реалии и противоречия партийного лидерства: политологический аспект / Е.Ф. Ипатов, В.В. Павловский // Вестник Нац. техн. ун-та Украины «Киевский политехнический институт». Сер. Политология. Социология. Право: Сб. науч. работ. – К.: ИВЦ «Политехника», 2010. - № 1 (5) - С. 13-17.
2. Томенко М. Партийная элита Украины / Н. Томенко, В. Олейник. - М.: Логос, 2000. - 204 с.
3. Ranney A. The Concept of party / A. Ranney // Political Research and political Theory. – Cambridge, 1968. – P. 10-15.
4. «Единая Россия» в Приморье выбрала нового руководителя и отдала должное заслугам прежнего // [Электронный ресурс]: <http://primamedia.ru/news/558863/>
5. Морарь М.В. Сравнительный анализ понятий «политический лидер» и «партийный лидер» / М.В. Морарь // Дни науки философского факультета-2010: Международная научная конференция (21-22 апреля 2010 года): материалы докладов и выступлений. - М., 2010. - Ч. IX. - С. 74-77.
6. Приморские единороссы готовятся к смене лидера [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/668459>
7. Приморских единороссов стало меньше // [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/402497>
8. . Очень системный человек // [Электронный ресурс]: <http://primamedia.ru/news/534601/>
9. Единая Россия в Приморье выбрала нового руководителя // [Электронный ресурс]: <http://primamedia.ru/news/558863/>
10. Партийное поле России накануне единого дня голосования 2016 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.isepr.ru/analytics.pdf>

11. Единая Россия подвела итоги праймериз в Приморье // [Электронный ресурс.]: <http://primamedia.ru/news/politics/24.05.2016/507709/edinaya-rossiya-podvela-pervie-itogi-praymeriz-v-primore.html>

12. Владимир Курилов: «Для «Единой России» нет недостижимой цели» // [Электронный ресурс: <http://daily.novostivl.ru/archive/?f=pl&t=060623pl02>

13. Ольшанский Д.В.: «Природа политического лидерства» // [Электронный ресурс.]: <http://www.bestreferat.ru/referat-217079.html>

Статья поступила в редакцию 22.06.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

УДК 32

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

© 2017

Черницына София Юрьевна, аспирант кафедры политологии и политической философии

*Дипломатическая Академия МИД России**(119034, Россия, Москва, улица Остоженка 53/2 стр.1, e-mail sophis@mail.ru)*

Аннотация. Богатство углеводородными ресурсами, пересечение энергетических и транспортных артерий, неопределенность международно-правового статуса Каспийского моря, общее стратегически выгодное положение на фоне высокой вероятности осуществления «цветных революций» в прикаспийских государствах, создает потенциальную угрозу для национальной безопасности России. Изучение данных геополитических особенностей Каспийского региона позволяет определить возможные точки пересечения интересов глобальных игроков, что является особенно актуальным на современном этапе происходящих геополитических процессов. США и ЕС в настоящее время являются в регионе основными игроками. Каспий же представляет интерес, как с точки зрения экономического, так и стратегического аспекта. Стратегический аспект связан с тем, что процессы, происходящие в Каспийском регионе, позволяют оказывать влияние на Россию, ввиду того факта, что в последние годы, после украинского кризиса и вступления РФ в борьбу с международной террористической группировкой ИГИЛ на территории Сирии, отношения между Западом и Москвой резко обострились. Изучение геополитических особенностей Каспийского региона становится, как никогда актуальным на современном этапе, так как позволяет выявить ключевые точки возможного противостояния и угрозы национальной безопасности России.

Ключевые слова: геополитика, Каспийский регион, международно-правовой статус, ресурсы, энерготранспортный узел, Восток-Запад, Север-Юг, прикаспийские государства.

GEOPOLITICAL FEATURES OF THE CASPIAN REGION

© 2017

Chernitsyna Sofia Yurievna, post-graduate student of the department of political science and political philosophy

*Diplomatic Academy of the MFA of Russia**(119034, Russia, Moscow, Ostozhenka street 53/2, building 1, e-mail sophis@mail.ru)*

Abstract. The wealth of hydrocarbon resources, the intersection of energy and transportation routes, the uncertainty of the international legal status of the Caspian Sea, the overall strategic position coupled with a high probability of implementation of “color revolutions” in the Caspian States, poses a potential threat to Russia’s national security. The study of these geopolitical features of the Caspian region allows determining the possible points of intersection of interests of global players, which is especially relevant at the current stage in the ongoing geopolitical processes. The US and the EU are currently in the region of the main players. The Caspian is still of interest, both from the point of view of economic and strategic aspects. The strategic aspect relates to the fact that the processes occurring in the Caspian region makes it possible to exert influence on Russia, in view of the fact that in recent years, after the Ukrainian crisis and Russia’s entry into the fight against the international terrorist group ISIS in Syria, relations between the West and Moscow deteriorated sharply. The study of the geopolitical features of the Caspian region becomes especially actually at the present stage, as it allows you to identify key points of possible confrontation and threats to national security of Russia.

Keywords: geopolitics, Caspian region, the international legal status, resources, energy and the node East-West, North-South, the Caspian littoral States.

Неопределенность международно-правового статуса Каспийского моря, богатство региона углеводородными ресурсами, использование его в качестве энергетического и транспортного узла, а также общее стратегическое значение для прибрежных государств и географическое положение, создают все предпосылки для возникновения интереса ключевых геополитических игроков, таких как Россия, США, ЕС, Китай к данному региону. На Каспии пересекаются интересы и региональных стран, таких как Турция, Иран, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и др. [1, с. 21].

Каспийский регион представляет собой территорию на стыке Азии и Европы, примыкающую к внутреннему водоему, который из-за своей площади 737 тыс. кв. км, получил название моря. Каспий омывает берега пяти государств — Иран, Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан [2, с.114].

Однако существует несколько вариантов определения Каспийского региона и его границ. Евразийская концепция трактует Каспийский регион более широко, так согласно этой концепции, регион представляет собой часть территории Евразии, где и происходят геополитические процессы. По утверждению З. Бжезинского Каспийский регион является частью обширной территории «Евразийских Балкан», которые включают не только территорию водоема и приграничных государств, но и постсоветские республики Центральной Азии, Южного Кавказа, а также Афганистан. Если рассматривать Каспийский регион как часть Евразийских Балкан, то регион приобретает характеристики этнически неустойчивого региона, расположенного на пересечении векторов национальных интересов крупнейших мировых держав [3, с. 149].

Одна из основных геополитических особенностей Каспийского региона заключается в том, что он является связующим звеном направления Север — Юг (Россия — Персидский залив), которое обеспечивает снабжение газом и нефтью рынки Европы. На Каспии сходятся несколько энерготранспортных артерий, которые имеют важнейшее значение в обеспечении экономик стран Западного энергоресурсами. Ввиду чего, контроль над трубопроводами является приоритетным направлением для США и ЕС [4, с. 86].

Распад Советского союза привел к тому, что в Каспийском регионе образовалось несколько независимых государств — Россия, Туркменистан, Казахстан, Азербайджан. Однако, архитектура трубопроводов, позволяющих вести торговлю энергоресурсами, созданная и введенная в эксплуатацию еще в период существования СССР, осталась под контролем России. Россия стала правопреемником, что ставило бывшие республики в энерготранспортную зависимость от Москвы, так как такой расклад транспортных путей не предполагал самостоятельного осуществления новообразованными государствами транспортировки углеводородов. Таким образом, основной задачей прикаспийских стран в первые годы независимости стало создание трубопроводной системы, которая бы являлась частью энергетического коридора Восток-Запад, и пролегал в обход России [5, с. 67].

Вопрос транспортных взаимоотношений привлекает к себе внимание не только региональных государств, но и внерегиональных — ЕС, США, Китая. Особое влияние на процессы оказывают США: изначально в ходе операций на Ближнем Востоке 2000-х гг., регион Каспия представлял для США в первую очередь «зону энергетиче-

ской безопасности», что было прописано в «Стратегии национальной безопасности» Вашингтона. Позднее ключевой вектор стал заключаться в военно-политическом взаимодействии. Позиция Каспийского региона стратегически выгодна и отвечает геополитическим задачам США, заключающимся в усилении американского влияния в регионе и ослаблению влияния таких государств, как Россия и Иран. Кроме того, Вашингтон видит угрозу и в интересе Китая, который в последние годы стал обращать внимание на Каспий. В результате претерпела изменение и американская концепция, которая предусматривает укрепление и расширение влияния политики военно-технического сотрудничества с прикаспийскими странами в рамках программы «Каспийский страж». Также реализуется несколько проектов, направленных на разработку месторождений в 2018-2022 гг. на каспийском шельфе. В результате чего происходит усиление влияния США на происходящие процессы на евразийском пространстве [6, с. 43].

Итак, пересечение энергетических и транспортных артерий Восток-Запад и Север-Юг в Каспии является одной из ключевых геополитических особенностей региона.

Надо отметить, что борьба за контроль над энергетическими ресурсами в современной геополитической картине мира является одной из ключевых, в силу того факта, что, по мнению большинства аналитиков, добыча углеводородов в ближайшее время пойдет на спад. Поэтому богатый нефтью и газом Каспий интересует геополитических игроков и как источник ресурсов. Так, например, по оценкам экспертов, ресурсы нефти и газа только Северного Каспия в его части, принадлежащей к Прикаспийской соляной провинции, могут достигать 12200–13600 млн. тонн углеводородов [7, с. 80].

При этом здесь начинает иметь огромное значение одна из ключевых особенностей Каспийского региона, которая заключается в том, что до сих пор правовой статус Каспия окончательно не разрешен, так часть стран считает его «озером», а часть «морем». Данная проблема стала подниматься в международной политической повестке после распада СССР. И одну из наиболее жестких позиций в правовом вопросе занимает Иран, который не присоединился к Конвенции ООН 1982 года о морском праве, поэтому в его юридических формулировках Каспий является «озером». Соответственно, от Тегерана исходят два предложения по разделу шельфа: первое — поделить Каспий на пять одинаковых по площади участков и разделить их между прибрежными странами, каждому из которых достанется по 20% его территории; второе заключается в совместном использовании всей акватории. Между тем, Россия, Азербайджан и Казахстан придерживаются принципа середины или модифицированной линии разделения Каспия, в результате чего Ирану по такой схеме отходит всего лишь 13%, а, например, Казахстану — 29%. Таким образом, Тегеран не находит такое разрешение правового спора удовлетворяющим его запросы [8].

Попытки разрешения данного противоречия осуществляются с момента распада СССР и образования новых государств. Так, Россия и Казахстан в 1998 году подписали соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование, а в мае 2002 года был подписан протокол к данному соглашению. В 2016 году президент РФ В. Путин подписал закон о ратификации документа, который вносит изменения в соглашение между РФ и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря. Новый протокол предоставляет той компании, которая будет создана уполномоченными организациями России и Казахстана, право пользования участком недр для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых без проведения аукциона сроком на 25 лет с этапом геологического изучения недр до 7 лет [4, с. 87].

Однако выбранное общее позитивное направление и подписанные международные соглашения и протоколы (например, между Казахстаном и Азербайджаном были заключены соглашения в 2001 и 2003 гг. о разграничении дна Каспийского моря), пока не привели к видимому результату. Так, в 2016 году, в ходе встречи министры иностранных дел «каспийской пятерки» не смогли выработать удовлетворяющее и окончательное решение по проекту Конвенции о правовом статусе Каспия, но в целом относительно большинства положений стороны пришли к консенсусу. Решения по остальным были перенесены на саммит прикаспийских государств в 2017 году [2, с. 114].

При этом следует отметить, что если относительно территории и правового статуса Каспия в целом пока решения не принято, то в одном ключевом вопросе прикаспийские страны выступили единодушно. В 2014 году на Астраханском саммите в ходе встречи на самом высшем уровне президентов всех прикаспийских стран было декларировано выработанное совместно решение о недопущении присутствия на Каспии вооруженных сил нерегиональных держав [8].

Следует понимать, что в силу данной особенности Каспийского региона, а именно, нерешенный правовой вопрос относительно территориального раздела, а также определения самого Каспия, приводит к тому, что возникает огромное количество геополитических рисков, которые в первую очередь связаны с тем, что существует наличие спорных месторождений между Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном. Здесь дополнительным аспектом повышения риска потенциального конфликта является не только отсутствие правового статуса и наличие спорных месторождений, но и активная милитаризация данного региона. Практически все прикаспийские государства наращивают военную мощь на Каспии и укрепляют военно-морские силы. Надо отметить также, что сам вопрос военного сотрудничества с третьими странами, которые не относятся к Каспийскому региону, вызывает диспут. Так, сегодня существуют две группы государств, по-разному смотрящие на военное сотрудничество в данном регионе с другими странами: Иран и Россия, категорически против любого военного присутствия третьих стран, в первую очередь США, в районе Каспия [4, с. 85], Азербайджан, Казахстан, Туркменистан готовы принимать иностранную помощь в милитаризации водоема, принимая условия третьих стран о возможности размещения военных баз этих стран на своей территории.

Следующая специфика Каспия связана с государственным устройством и внутренней политикой стран региона. Надо отметить, что, в первые годы после распада СССР активное взаимодействие ЕС и США с Азербайджаном, а также с другими прикаспийскими странами, привело к тому, что Россия активизировалась на данном направлении, видя угрозу собственным интересам в энергетической политике. Поэтому Москва взялась налаживать конструктивный диалог с бывшими советскими республиками. Кроме общего прошлого, взаимодействию стран способствовало укрепление положения России на международной арене. В результате чего западные страны, опасаясь за потерю контроля над регионом, пытаются воздействовать на государства Каспия привлекая к участию их соседей, таких как Турция. Кроме этого приводятся к власти лояльные правящие режимы при помощи механизма «цветных революций» [9, с. 72].

Как показывает анализ обстановки в прикаспийских странах вероятность возникновения в них угрозы насильственной смены власти довольно высока, в силу самой специфики государственного устройства, а именно несменяемости власти, то есть во главе каждой страны на протяжении длительного времени находится одна группа политических элит. Таким образом, возникают предпосылки для вызова возмущения народных масс.

Более того, здесь имеется огромное количество нерешенных внутренних проблем, начиная от крайне высокого уровня коррупции и заканчивая перманентным социально-экономическим кризисом [8].

Такое положение вещей характерно не только для Туркменистана, но и для Азербайджана и Казахстана, которые имеют огромное количество внутренних нерешенных проблем. То есть, данный аспект имеет геополитическое значение, так как «цветные революции» давно и прочно стали опробованным и часто применяемым механизмом в мировой политической практике.

Таким образом, ключевыми геополитическими особенностями Каспийского региона являются следующие: во-первых, Каспий — это пересечение транспортных и энергетических артерий, соответственно, контроль над ними означает усиление присутствия в регионе и возможность оказывать влияние на сопредельные и зависимые от энергопоставок государства. Во-вторых, Каспийский регион не только является транспортным узлом, но и сам является источником углеводородов, разработка и разведка которых позволяет решить одну из главных глобальных проблем современного мира — получение энергоресурсов в достаточных объемах. В-третьих, политико-правовой статус Каспия до сих пор не определен, и вряд ли будет в ближайшее время, несмотря на декларируемые позитивные сдвиги в данном вопросе, так как, путь к компромиссу представляется довольно сложным. Кроме всего прочего, Россия, как один из ключевых игроков не заинтересована, чтобы всеми сторонами был признан «морской» статус Каспия, ввиду последующего ослабления собственного влияния в сфере транспортировки грузов. Однако, еще одной особенностью является большое количество нерешенных территориальных споров, где зачастую речь идет об углеводородных месторождениях. В-четвертых, еще одной особенностью региона, являются практически идентичные системы государственного управления прикаспийских стран, где верховная власть находится на протяжении последних десятилетий в одних и тех же руках. Кроме этого во внутренней политике таких стран существует огромное количество сопутствующих проблем, начиная от высокого уровня коррупции и заканчивая безработицей. То есть, возникает высокая вероятность социального взрыва, который может привести к насильственной смене власти.

Таким образом, совокупность геополитических особенностей Каспийского региона, особенно таких, как пересечение энергетических и транспортных артерий, связывающих Север и Юг, Восток и Европу; наличие больших запасов углеводородов; нерешенный правовой статус Каспия, а также вопрос территориальной принадлежности; делают данный регион наиболее вероятным для столкновения интересов глобальных геополитических игроков. Более того, такие особенности, характерные для практически всех прикаспийских государств, как несменяемость власти и ряд внутренних проблем, приводят к тому, что возникает высокий уровень угрозы насильственной смены правящего режима, то есть осуществления «цветной революции», с целью введения во власть лояльной политической силы. А близость очагов напряженности, таких как Сирия, создают высокий уровень террористической угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жильцов С.С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений: дисс. на соискание ученой степени доктора полит. наук. — 2004. М. — 335 с
2. Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2015. — № 6. — С. 111-117.
3. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические

императивы / З. Бжезинский. — М.: Международные отношения, 2010. — 262 с.

4. Абуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации. // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 4. — С. 84-87.

5. Жильцов С.С. Каспийский регион: новые энергетические потоки и новые вызовы. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 3 (44). — С. 64-71.

6. Зинченко Д.М. Столкновение геополитических интересов США и КНР в Каспийском регионе. // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2016. — № 7. — С. 42-46.

7. Серебряков А.О. Нефтегазовые ресурсы Каспийского моря. // Геология, география и глобальная энергия. — 2013. — № 2 (49) — С.80-89.

8. Добаев И.П. Черноморско-Каспийский регион в фокусе геополитических интересов мировых держав. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/chernomorsko-kaspiyskiy-region> (дата обращения: 05.06.2017).

9. Усманов Р.Х., Джавад З.Д. Новый вектор исследования современных геополитических процессов в Каспийском регионе в аспекте национальной безопасности государств. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. — № 3 (44). — С. 71-77.

Статья поступила в редакцию 03.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1.Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2.Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4440 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4444 рублей за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4449 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 1800 рублей за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/